БОЛЬШАЯ СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ГРАЦИАДЕИ ДО ГУРЬЕВ

19

БСЭ

СОВЕТСКАЯ
ЭНЦИКЛО-
ПЕДИЯ

16-я ТИПОГРАФИЯ „МОСПОЛИГРАФ".
МОСКВА, ТРЕХПРУДНЫЙ ПЕР., Д. 9.
ГЛАВЛИТ А 81.344. ТИРАЖ 61.000 ЭКЗ.

БОЛЬШАЯ СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

В. В. КУЙБЫШЕВА ✧ М. Н. ПОКРОВСКОГО ✧ Н. И. БУХАРИНА ✧ В. П. ЗАТОНСКОГО ✧ Ф. А. РОТШТЕЙНА ✧ Н. Л. МЕЩЕРЯКОВА ✧ Л. Н. КРИЦМАНА ✧ Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО ✧ Ю. Л. ПЯТАКОВА ✧ Н. М. ЛУКИНА ✧ В. МИЛЮТИНА ✧ Ю. ЛАРИНА ✧ Н. ОСИНСКОГО ✧ А. Б. ХАЛАТОВА ✧ О. Ю. ШМИДТА

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
О. Ю. ШМИДТ

ТОМ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ

ГРАЦИАДЕИ—ГУРЬЕВ

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО „СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ“
М О С К В А ✧ 1 9 3 0

Издание осуществляется Акционерным Об-вом „Советская Энциклопедия“ при Коммунистической Академии ЦИК СССР, пайщиками которого состоят: Государственное Издательство РСФСР, Государственное Медицинское Издательство РСФСР, Изд-во Коммунистической Академии, ВЦСПС, Гострудиздат, Изд-во „Работник Просвещения“, Изд-во Н. К. Рабоче-Крестьянской Инспекции СССР, Изд-во „Известия ЦИК СССР“, Изд-во „Правда“, Акционерное Об-во „Международная Книга“, Государственный Банк СССР, Банк Долгосрочного Кредитования Промышленности и Электрохозяйства СССР, Внешторгбанк СССР, Мосполиграф, Госстрах СССР, Всебумпром, Центросоюз, Госпромцветмет, Всесоюзный Текстильный Синдикат, Анилтрест, Азнефть, Резинотрест, Сахаротрест, Орудийно-Арсенальный Трест. Председатель Правления Н. Н. Накоряков. Члены: О. Ю. Шмидт, И. Е. Гершензон, А. П. Спунде, П. Г. Саратовцев, Л. И. Стронгин, Э. Ф. Розенталь.

Редакционная работа по XIX т. Б. С. Э. закончена 1 ноября 1930.

Адрес редакции Большой Советской Энциклопедии и конторы Акционерного Об-ва: Москва, Волхонка, 14.

РЕДАКТОРЫ ОТДЕЛОВ И ПОДОТДЕЛОВ

ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ И ТОЧНЫЕ НАУКИ

Редактор проф. **В. Ф. Каган**

Математика —проф. **В. Ф. Каган**
Физика —акад. **А. Ф. Иоффе**
Геофизика —проф. **Е. И. Тихомиров**
Астрономия —проф. **В. Г. Фесенков**
Химия —акад. **А. Н. Бах**; —акад. **В. Н. Ипатьев**
Геология —проф. **Г. Ф. Мирчинк**
Зоология —акад. **А. Н. Северцов**; —**М. Л. Левин**
Ботаника —акад. **С. Г. Навашин**; —проф. **М. И. Голенкин**
Антропология —проф. **В. В. Бунак**
Анатомия —проф. **Н. К. Лысенков**
Психология —проф. **К. Н. Корнилов**
Медицина —проф. **А. И. Абрикосов**; —проф. **Н. Н. Бурденко**; —проф. **В. М. Броннер**; —прив.-доц. **С. Г. Левит**
Ветеринария —проф. **С. Н. Павлушков**

ТЕХНИКА И ПРИКЛАДНЫЕ НАУКИ

Редактор проф. **М. Я. Лапиров-Скобло**

Механическая технология
Технология волокнистых веществ— проф. **С. А. Федоров**
Химическая технология—акад. **В. Н. Ипатьев**
Горное дело —акад. **И. М. Губкин**
Металлургия —проф. **М. А. Павлов**
Гидротехника —проф. **И. Г. Александров**; —проф. **В. Т. Бовин**
Электротехн. —проф. **К. А. Круг**
Радиотехника —проф. **В. К. Лебединский**
Энергетика —проф. **М. Я. Лапиров-Скобло**
Авиация —проф. **Б. Н. Юрьев**
Железные дороги и строительное искусство—проф. **В. К. Дмоховский**
Автомобильное дело
Санитарная техника—проф. **П. С. Белов**
Пищевая промышленность—проф. **Ф. В. Церевитинов**
Полиграфическое дело—**К. С. Кузьминский**

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Редактор **Л. Н. Крицман**

Теоретическая экономия и история экономических учений—**Ш. М. Дволайцкий**
Экономическая политика—**Л. Н. Крицман**
История хозяйства—проф. **П. И. Лященко**
Статистика—**М. Н. Смит-Фалькнер**
Государственное хозяйство—проф. **Д. В. Кузовков**
Денежное обращение и кредит— проф. **И. А. Трахтенберг**
Экономика сельского хозяйства—**В. П. Милютин**
Экономика промышленности **А. З. Гольцман**; проф. **А. Н. Долгов**
Экономика торговли—**Ш. М. Дволайцкий**
Экономика транспорта
Экономика труда—**С. Г. Струмилин**
Кооперация—**Н. Л. Мещеряков**
Научная организация труда—**А. К. Гастев**

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Растениеводство—проф. **В. Р. Вильямс**
Животноводство —проф. **П. Н. Кулешов**; —проф. **Е. Ф. Лискун**

ГЕОГРАФИЯ

Редактор **Н. Н. Баранский**

Экономическая география — **Н. Н. Баранский**
Физическая география — проф. **Б. Ф. Добрынин**

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Редактор акад. **М. Н. Покровский**

История народов СССР—**М. Н. Покровский**
История Октябрьской революции и ВКП(б)—**М. А. Савельев**
История Запада
древняя—проф. **П. Ф. Преображенский**
новая и новейшая —акад. **Н. М. Лукин**; —**Ф. А. Ротштейн**
Профессиональное движение —**А. Лозовский**; —**И. Юзефович**
Антропология и этнография— проф. **П. Ф. Преображенский**
Право (общ. ред.)—проф. **Е. Б. Пашуканис**
Госуд. и адм. право—проф. **Г. С. Гурвич**
Международное право—**Е. Б. Пашуканис**
Уголовное право—**А. Я. Эстрин**
Хозяйственное право—**Е. Б. Пашуканис**

ФИЛОСОФИЯ, ЛОГИКА И ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ

Редактор акад. **А. М. Деборин**

ЛИТЕРАТУРА, ИСКУССТВО, ЯЗЫКОВЕДЕНИЕ

Редактор акад. **А. В. Луначарский**

Языковедение—акад. **Н. Я. Марр**
Русская литература—проф. **Н. К. Пиксанов**
Иностранная литература—проф. **П. С. Коган**
Теория литературы—проф. **М. А. Петровский**
Изобразительное искусство —проф. **И. Э. Грабарь**; —проф. **Ф. И. Шмит**
Театральное искусство—**П. А. Марков**
Музыка—**А. В. Луначарский**

ПЕДАГОГИКА И НАР. ОБРАЗОВАНИЕ

Редактор проф. **А. П. Пинкевич**

ВОЕННОЕ ДЕЛО

Редакторы —**К. Е. Ворошилов**; —**М. Н. Тухачевский**

ПО ВОПРОСАМ УССР

Редактор **В. П. Затонский**

ПО ВОПРОСАМ ЗСФСР

Редактор **М. Орахелашвили**

Главный Редактор—**О. Ю. Шмидт**
Зам. Главного Редактора—**Я. А. Берзин, Н. Л. Мещеряков, Ф. Н. Петров, Ф. А. Ротштейн**
Пом. Главного Редактора—**М. Б. Вольфсон**
Отв. Секретарь Б.С.Э.—**А. Ф. Данилов**
Заведывающий Издательской Частью—**К. С. Кузьминский**

СПИСОК КРУПНЫХ СТАТЕЙ, ПОМЕЩЕННЫХ В XIX ТОМЕ

	Столб.
Гребля—Б. А. Кальпус	26—28
Грей Э.—П. Ф. Преображенский	45—48
Греки—Н. И. Новосадский	51—53
Греко—М. В. Алпатов	53—55
Гремучий газ—А. С. Попов	58—60
Гренландия—А. А. Григорьев, Э. Булль	65—73
Греция (древн.)—Г. М. Пригоровский, М. В. Немировский, Ф. А. Петровский, В. А. Штейн, С. Я. Лурье, А. В. Кубицкий, С. И. Радциг, Ф. И. Шмит, Б. В. Варнеке, Игорь Глебов	81—204
Греция (новая)—А. А. Григорьев, Б. Ф. Добрынин, Н. А. Рославец, И. А. Витвер, Я. М. Букшпан, Н. Челяпов, С. А. Лопашов	204—286
Греческие колонии на территории СССР—А. С. Башкиров	290—293
Грибоедов А. С.—Н. К. Пиксанов	301—308
Грибы—Л. И. Курсанов	309—338
Григ Э.—Игорь Глебов	339—344
Григорович Д. В.—В. К. Иков	348—351
Грим театральный—С. Д. Заскальный, Э. М. Арнольди	367—376
Гримм Я. и В.—Р. О. Шор	379—381
Грипп—Я. И. Черняк	398—402
Гроза—Е. И. Тихомиров	413—417
Грозненский нефтяной район—А. П. Розанов, А. Притула	417—428
Громада—С. Агурский	432—435
Громкоговоритель—С. Зилитинкевич	439—441
Громоотвод—С. Хоецкий	443—445
Грудной ребенок—Г. Н. Сперанский, С. Ю. Вейнберг	467—474
Грузинская литература—В. Котетишвили, Г. Тавзарашвили	478—488
Грузинская музыка—В. В. Пасхалов, Д. Аракишвили	488—490
Грузинская Советская Социалистическая Республика (ССРГ)—И. С. Щукин, З. Чахвадзе, Н. Н. Баранский, Э. М. Давидов, В. М. Четыркин, Д. В. Канделаки, И. Джавахишвили, Ф. Махарадзе, С. Кабакадзе, С. Хундадзе, М. Мгалоблишвили, М. Тарошелидзе, С. Годабрелидзе	491—602
Грузинский театр—С. Амаглобели	605—608
Грузинский язык—Н. Я. Марр	608—618
Грузинское искусство—Д. П. Гордеев, С. Дудучава, Ш. Амиранашвили	618—629
Грунтовые воды—В. С. Ильин	642—644
Грунтовые дороги—В. К. Некрасов	644—654
Группа—О. Ю. Шмидт	657—658
Группировка—М. Н. Смит	659—667
Груша—М. И. Голенкин	670—672
Грушевский М. С.—М. Рубач	673—676
Грыжа—В. Э. Салищев, Б. М. Миловидов, И. И. Кадыков	678—681
Грязелечение—Н. Н. Бурденко	696—700
Гуандун—А. В. Маракуев, Г. Скалов	703—709
Гуанси—А. В. Маракуев, И. К. Мамаев	711—715
Губернии—Г. М. Михайлов	725—733
Губки—С. Л. Соболь	733—743
Гувер Г.—К. Дюрант	750—752
Гугеноты—С. Д. Сказкин	754—757
Гужевой транспорт—Я. Гольберг	772—775
Гуйчжоу—Г. С. Кара-Мурза	778—781
Гуманизм—Е. А. Косминский	792—797
Гумбольт А.—А. А. Григорьев	799—803
Гумбольт В.—С. Д. Сказкин, Р. О. Шор, И. М. Соловьев	803—805
Гумплович Л.—А. И. Неусыхин, Г. С. Гурвич	814—816
Гумус—Н. С. Соколов	816—818
Гуно Ш. Ф.—Е. М. Браудо	824—826
Гурийское движение—И. Вардин	833—837

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ, ПОМЕЩЕННЫХ В XIX ТОМЕ

КАРТЫ

	Столб.
Гренландия (двухкрасочная карта)	71— 72
Греческая колонизация (8—6 вв. до хр. э.) (черная карта)	93— 94
Греция в начале Пелопоннесской войны (карта в 2 краски)	103—104
Государства эллинизма (многокрасочная карта)	111—112
Греция средняя и южная (черная карта)	221—222
Греция, экономическая карта (многокрасочная)	223—224
Главные греческие колонии на юго-востоке Европы (черная карта)	291—292
Грозы (карта в 2 краски)	415—416
Грозненский нефтепром. район (2 черных схематич. карты)	419—422
Грузинская ССР. 1. Гипсометрическая карта. 2. Хозяйственные районы. 3. Доходность сел. хоз. (многокрасочные карты)	491—492
Леса Грузинской ССР (схематическая черная карта; настоящая схема и последующие три составлены В. М. Четыркиным)	501—502
Экономическая карта ССРГ (многокрасочная)	503—504
Плотность населения Грузинской ССР (схематическая черная карта)	505—506
Площадь культурной земли (черная схема)	513—514
Районы искусственного орошения (черная схема)	513—514
Грунтовые воды Европейской части СССР (схематич. многокрасочная карта)	643—644
Гуанси и Гуандун (черная карта)	705—706
Гуйчжоу (черная карта)	779—780
Гулль (с прилегающим районом) (черная карта)	785—786

Столб.

ТАБЛИЦЫ

Грёз. Смерть паралитика (автотипия) . . . . . 41— 42
Греко: 1. Пиршество в доме Симона. 2. Св. Иероним (фототипия) . . . . . 55— 56
Греческое искусство: 1. Скопас. Голова с фронтона храма Афины Алеи в Тегее. 2. Архаическая аттическая голова (автотипия) . . . . . 131—132
1. Женские статуи с вост. фронтона Парфенона. 2. Деталь фриза Парфенона (фототипия) . . . . . 143—144
1. Надгробный рельеф Гегесо. 2. Эллинистический рельеф из палаццо Гримани (фототипия) . . . . . 143—144
1. Лисипп. Апоксиомен. 2. Отдыхающий Гермес (фототипия) . . . . . 151—152
1. Мирон. Дискобол. 2. Пэоний. Статуя летящей Ники (автотипия) . . . . . 175—176
1. Пракситель. Афродита Книдская. 2. Пракситель. Гермес (автотипия) . . . . . 175—176
1. Борьба греков с амазонками. Фрагмент фриза Галикарнасского мавзолея. 2. Борьба Афины с гигантами. Группа с большого фриза Пергамского алтаря (автотипия). . . . . 183—184
1. Лаокоон. 2. Поликлет. Дорифор (автотипия). . . . . 183—184
Грибоедов А. С. Портрет (меццо-тинто) . . . . . 303—304
Грибы I—III (цинкография) . . . 313—318
Грибы IV (хромолитография) . . 319—320
Грибы V (трехцветная автотипия) 319—320
Грим театральный (автотипия). . 371—372
Грим театральный (трехцветная автотипия) . . . . . 371—372

Столб.

Грудной ребенок (автотипия) . . 471—472
Грузинская ССР. 1. Пахота на буйволах в Вост. Грузии. 2. Виноградник в Кахетии. 3. Перевозка древесного угля. 4. Кенаф (меццо-тинто) . . . . . 511—512
1. Чайная плантация и фабрика в совхозе Салибаури у г. Батума. 2. Табачная плантация. 3. Мандариновые насаждения в совхозе Чаква (меццо-тинто) . . . . . 511—512
1. Загэс. 2. Место постройки Рионгэса (меццо-тинто) . . . . 527—528
1. Мцхет. 2. Грузинская деревня (меццо-тинто). . . . . 527—528
Грузинское искусство. I. Сванский сборный складень. Джахундерская церковь (автотипия) . . . . . 623—624
II. 1. Страница декорованного списка конца 16 в. 2. Благовещение. Евангелие 12—13 вв. (автотипия) . . . . . 623—624
Грюневальд. Женская полуфигура (автотипия) . . . . . 687—688
Губки I (меццо-тинто) . . . . . 735—736
Губки II (цинкография) . . . . . 737—738

ПОРТРЕТЫ

Грёз Ж. 41
Грей Э. 45
Гречанинов А. Т 288
Грибоедов А. С. . . . . 303—304
Григ Э. 340
Григорович Д. В. 348
Григорьев А. А. 353
Грильпарцер Ф. 366
Гримальди Ф. 377
Грум-Гржимайло 639
Грушевский М. С. 673
Гувер Г. 750
Гумбольт В. 803
Гуно Ш. 824

В ТЕКСТЕ 159 РИСУНКОВ.

СПИСОК ОСНОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ В Б.С.Э.*

А—ампер.
а—ар.
абс.—абсолютный.
абс. ед.—абсолютная единица.
австр.—австрийский.
австрал.—австралийский.
авт.—автономный.
адм. ц.—административный центр.
Ah—ампер-час.
англ.—английский.
ат. в.—атомный вес.
Aufl.—Auflage (издание).
B.—Band.
B., Berl.—Berlin (Берлин).
б.—бывший.
б. или м.—более или менее.
б. ч.—большей частью.
B., B-de (в библиогр.)—Band, Bände (том, томы).
бер.—берег.
В.—восток.
W—ватт, уатт.
W.—Wien (Вена).
в., вв.—век, века.
в., вост.—восточный.
V.—вольт.
v., vls—volume, volumes (том, томы).
в. д.—восточная долгота.
виз.—византийский.
вкл.—включительно.
вол.—волость, волостной.
вып.—выпуск.
выс.—высота.
г.—город, год.
г—грамм.
га—гектар.
гг.—годы, города.
герм.—германский.
ГИЗ—Госиздат.
гл.—глава, главный.
гл—гектолитр.
гл. обр.—главным образом.
гос.—государственный.
гр.—гражданин, гражданский.
греч.—греческий.
губ.—губерния, губернский.
J—джоуль.
дг—дециграмм.
департ.—департамент.
дер.—деревня.
дес.—десятина.
дкг—декаграмм.
дкл—декалитр.
дл—децилитр.
дл.—длина.
дм—дециметр.
*дм*²—квадратный дециметр.
*дм*³—кубический дециметр.
долг.—долгота.
долл.—доллар.
д-р—доктор.
др.-евр.—древнееврейский.
евр.—еврейский.
ж.—женщин.
ж., жит.—жителей.
ж. д.—железная дорога.
ж.-д.—железнодорожный.
З.—запад.
з., зап.—западный.
з. д.—западная долгота.
зал.—залив.

* В списке не помещены общеизвестные сокращения наименований учреждений, организаций и пр.

изд.—издание.
ин-т—институт.
итал.—итальянский.
С—кулон.
к., коп.—копейка.
кал.—калория.
кар.—карат.
кв—квинтал.
kW—киловатт.
kW/ч.—киловатт-час.
кг—килограмм.
кл—килолитр.
км—километр.
*км*²—квадратный километр.
*км*³—кубический километр.
кн.—книга.
кол.—колебание.
коэфф.—коэффициент.
кпд—коэффициент полезного действия
кред.—кредитный.
к-рый,-ая,-ое—который,-ая,-ое.
Л.—Ленинград.
л—литр.
л. с.—лошадиная сила.
лат.—латинский.
лев.—левый.
Lpz.—Leipzig (Лейпциг).
М.—Москва.
м.—море, мужчин.
μ—микрон ($^1/_{1000}$ миллиметра).
м., мин.—минута.
м—метр.
*м*²—квадратный метр.
*м*³—кубический метр.
м. б.—может быть.
мар.—марки.
мг—милиграмм.
м-ко—местечко.
мл—миллиметр.
млн.—миллион.
млрд.—миллиард.
мм—миллиметр.
*мм*²—квадратный миллиметр.
*мм*³—кубический миллиметр.
м. пр.—между прочим.
мор.—морской.
муз.—музыкальный,-ая,-ое.
N. Y.—New York (Нью Иорк).
напр.—например.
нек-рый—некоторый.
нем.—немецкий.
О, Ω—ом.
об-во—общество.
обл.—область, областной.
о-в, о-ва—остров, острова.
оз.—озеро.
ок.—около.
окр.—округ, окружной.
офиц.—официальный.
П.—Петроград.
р.—page (страница).
Р.—Paris (Париж).
п.—пункт.
п. ч.—потому что.
п-в, п-ов—полуостров.
пер.—перевод.
пост.—постановление.
прав.—правый,-ая,-ое.
пров.—провинция.
пром.—промышленность.
проф.—профессор, профессиональный.
р.—река, рабочих, рублей.
р., род.—родился.
разд.—раздел.

рег. *т*—регистровая тонна.
ред.—редактор.
С.—север.
с., сев.—северный.
С. У.—Собрание узаконений.
с. х-во—сельское хозяйство.
с. ш.—северная широта.
сб.—сборник.
С.-В.—северо-восток.
с.-в.—северо-восточный.
сг—сантиграмм.
с.-д.—социал-демократ.
сек.—секунда.
сел.—селение, сельский.
сем.—семейство.
С.-З.—северо-запад.
с.-з.—северо-западный.
сл—сантилитр.
след. обр.—следующим образом.
см.—смотри.
см—сантиметр.
*см*²—квадратный сантиметр.
*см*³—кубический сантиметр.
сов.—советская.
с.-д-тия—социал-демократия.
СПБ—Санкт-Петербург.
с.-р.—социал-революционер.
ср.—средний,-яя,-ее.
ср. вв.—средние века.
ст.—статья, столбец.
стар. ст.—старый стиль.
стр.—страница.
с.-х.—сельскохозяйственный.
Т.—Teil.
t.—tome.
т., тт.—том, томы.
т—тонна метрическая.
t°, темп.—температура.
т. г.—текущего года.
т. н.—так называемый,-ая,-ое.
т. ч.—так что.
т., тыс.—тысяча.
табл.—таблица.
тв.—твердость.
т-во—товарищество.
у.—уезд, уездный.
уд. в.—удельный вес.
ун-т, ун-тет—университет.
ур. м.—уровень моря.
ур-ие—уравнение.
ф.—фунт.
ф.-зав.—фабрично-заводской
ф. ст.—фунт стерлингов.
физ.—физический,-ая,-ое.
фл.—флорин.
фр.—франк.
франц.—французский.
H.—Heft.
хим.—химический.
хим. зн.—химический знак.
хр.—хребет.
хр. э.—христианской эры.
ц—центнер (100 килограмм).
ч.—часть.
ч., чел.—человек.
шилл.—шиллинг.
шир.—широта, ширина.
шт.—штука, штат.
Ю.—юг.
ю., юж.—южный.
Ю.-В.—юго-восток.
ю.-в.—юго-восточный.
Ю.-З.—юго-запад.
ю.-з.—юго-западный.
ю. ш.—южная широта.
яз.—язык.

Г

ГРАЦИАДЕИ (Graziadei), Антонио (р. 1873), итал. экономист, профессор Пармского ун-та, с.-д., впоследствии член коммунистической партии Италии, из которой был исключен в 1928. До империалистской войны Г. был членом ЦК Итальянск. социалистической партии, во время войны занял интернационалистскую позицию и в 1921 возглавил коммунистическую группу, выделившуюся из Итал. социалистической партии. Г. был делегатом Итал. соц. партии на II конгрессе Коминтерна.

По своим экономическим воззрениям Г. еще до войны, а затем и во время своего пребывания в компартии Италии был ревизионистом. Еще Бернштейн ссылался на него в своей книге «Предпосылки социализма» как на экономиста, согласно к-рому «при доказательстве эксплоатации совершенно не нужно привлекать учение о ценности». Экономические взгляды Г. сводятся к следующему: марксова теория стоимости ошибочна; кроме того она излишня, т. к. прибавочная стоимость, или правильнее эксплоатация, объясняется и без нее. Нужно «установить только» количество необходимого труда и прибавочного труда, и тогда уже, независимо от ценности, устанавливается степень эксплоатации. Г. совершенно не замечает, что в капиталистическом обществе это «установление» совершается именно при помощи понятия ценности. Между I и III тт. «Капитала», согласно взглядам Г., имеется противоречие, ибо при объяснении образования цен Маркс отбросил свое учение о ценности. По мнению Г., ценность определяется «пользой, к-рую можно получить, препятствиями, к-рые нужно преодолеть». Место прибавочной стоимости занимает у него прибавочная цена (sopra-prezzo), иначе говоря—прибыль имеет своим источником привилегированное положение капиталистов по отношению к потребителям. Согласно Г. это—гораздо лучшее средство агитации, чем марксово учение о прибавочной стоимости, т. к. потребителями являются не только рабочие, но и мелкая буржуазия, служащие и т. д., к-рых можно т. о. склонить на свою сторону. Наконец Г. считает прибавочную стоимость продуктом не только труда, но и машин. В колониальной экспансии империализма он усматривает также цивилизаторскую роль. Теория Г. представляет смесь идей Рикардо, теории предельной полезности и всякого рода вульгарно-экономических взглядов. Венцом всех его экономических пошлостей является утверждение, что прибыль могла бы существовать даже в таком обществе, в котором все работы производились бы исключительно машинами.

Из работ Г. следует отметить: Il prezzo ed il sopra-prezzo in rapporto ai consumatori ed ai lavoratori, Roma, 1925; La teoria del valore ed il problema del capitale «costante» (tecnico), Roma, 1926; La concezione del sopra-lavoro e la teoria del valore. Il sopra-lavoro come fenomeno di classe, Roma, 1925.

Лит.: Рудаш Л., Грациадеи, политико-экономист и коммунист божьей милостью, «Под знаменем марксизма», 1925, № 12, и 1926, № 1—2. *Л. Рудаш.*

ГРАЦИАНСКИЙ, Николай Павлович (р. 1886), историк-медиевист. Окончил историко-филологический факультет Казанского ун-та в 1910. В том же году начал чтение лекций по всеобщей (специально средневековой) истории на Казанских высших женских историко-филологических курсах. С 1914 по 1921 преподавал в Казанском ун-те, сначала в качестве приват-доцента, потом доцента и профессора. С осени 1922 до наст. времени (1930)—профессор 2 МГУ. С того же 1922—действительный член Ин-та истории Ранион. С осени 1929—ученый специалист Ин-та истории Ком. академии. Последние работы Г. посвящены аграрной истории Франции, при изучении к-рой он пользуется локальным и статистическим методами исследования.

Печатные труды: Парижские ремесленные цехи в 13—14 столетиях, Казань, 1911; К вопросу об аграрных отношениях древних германцев времени Цезаря. Сборник статей в честь Д. А. Корсакова, Казань, 1912; Салическая правда, рус. пер. Lex Salica Н. П. Грацианского и А. Г. Муравьева, с введением Н. П. Грацианского, Казань, 1913; Крепостное крестьянство на поместьях аббатства св. Германа в начале 9 столетия. Сборник Харьковского историко-филологического общества в честь В. П. Бузескула, Харьков, 1914; М. М. Ковалевский как историк средневековья, «Вестник Европы», 1916, июнь; К критике Capitulare de villis, «Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете», т. XXX, вып. 2, 1919; Крестьянские и рабочие движения в средние века, М., 1924; Западная Европа в средние века. Источники социально-экономической истории, М.—Л., 1925; Traditiones каролингской эпохи в освещении Допша, «Труды Института истории Ранион», вып. 1, М., 1926; Распределение земельной собственности в Бургундии в 10—11 столетиях, «Ученые записки Института истории Ранион», том III, Москва, 1929, и др.

ГРАЦИЕ (Grazie), Мария Евгения, делле (р. 1864), немецко-австрийская поэтесса и драматург. Дебютировала сборником стихов («Gedichte», 1882). Осью творчества Г.— типичной представительницы городского мещанства—является идея оздоровления буржуазного быта и нравов путем возврата к патриархально-семейному укладу и возрождения буржуазных идеалов. Ее сатира вследствие этого носит явные реакционно-утопические черты (напр. пьеса «Walpurgisnacht»—Вальпургиева ночь, 1896, где дано сатирическое описание современных нравов). Ей принадлежит ряд поэм, драматических произведений и романов, напр. поэмы «Hermann» (1883), «Robespierre» (1895); драма «Schlagende Wetter» (Рудничный газ, 1900; по-русски: «Катастрофа», 1907, или «Углекопы», 1903); романы «Heilige und Menschen» (Святые и люди, 1907), «Gott» (Бог) и т. д. Собр. соч. Г.—в 9 тт., 1903—04.

Лит.: Münz B., M. E. delle Grazie als Dichterin, W., 1902.

ГРАЦИИ, лат. термин, обозначающий женские божества, принадлежащие к свите Афродиты (греч. синоним—хариты). Античная мифология насчитывала то две то три Г. (по Гесиоду—Аглая, Талия и Эфросина). Имя Г. сделалось нарицательным для обозначения красоты (особенно женской), заключающейся не в правильности линий и форм, но в прелести движений.

ГРАЧАНИЦА, большое село в Старой Сербии (Коссово поле), в 14 в.—столица сербских королей. Каменная (из правильно тесаного камня с кирпичными прокладками между рядами) сводчатая церковь Г., построенная королем Милутином ок. 1321,— один из лучших памятников сербского искусства; ее план принадлежит к крестообразному, центральнокупольному, четырехстолпному типу, но так же, как и конструкция, дробен и осложнен, контуры уступчато-пирамидальны и тоже дробноосложнены, пропорции стройны (общее впечатление от наружного вида испорчено частично добавлением в 16 в. неуклюжей каменной крытой паперти). Церковь ярко освещена в верхах и затемнена в низах. Сохранилась (сильно загрязненная) фресковая роспись. Очень интересны портреты основателя церкви и его жены, византийской царевны Симониды. Роспись Г. исполнена повидимому византийскими мастерами и является богатым образчиком «искусства эпохи Палеологов».

Лит.: Кондаков Н., Македония, СПБ, 1909.

ГРАЧЕВ, Василий Федорович (род. 1889), директор завода «Красный путиловец», рабочий-токарь по металлу, коммунист. В 1912 вступил в Московскую организацию РСДРП, а в 1913 был арестован и в административном порядке выслан из Москвы; до 1917 работал на заводе в Риге, ведя в то же время подпольную работу; с 1917 по 1926 Г. работал гл. обр. по заготовкам продовольствия; с 1926 по наст. время (1930) работает директором завода «Красный путиловец». Г. является членом Ленинградского обкома ВКП (б) и членом Ленинградского совета.

ГРАЧЕВСКИЙ, Михаил Федорович (1849—1887), революционер, член партии «Народная воля». Не закончив духовной семинарии, работал с 1867 сельским учителем, но с 1871 прекратил педагогическую деятельность и поступил слесарем, а затем машинистом на ж. д. В 1873 впервые был арестован в связи с нахождением у него двух революционных прокламаций. После освобождения в 1874 отправился в Петербург, где начал работать слесарем на заводе Струбинского. В 1875 Г. поехал для подпольной работы в Москву. Там он вскоре был арестован и привлечен к суду по делу 193-х. Пробыв $3^1/_2$ года в предварительном заключении, Г. по суду был приговорен к 3 месяцам тюрьмы. После освобождения возобновил работу (в Одессе), что привело к новому аресту и ссылке в Архангельскую губ. В 1879 Г. из ссылки бежал и примкнул к партии «Народная воля», где вскоре начал играть видную роль, став членом Исполнительного комитета. Подготовляя убийство *Судейкина* (см.), Г. устроил динамитную мастерскую, которая 5 июня 1882 была захвачена полицией. По процессу 17-ти (1883) Г. был приговорен к смертной казни, замененной каторгой без срока. Пережив все ужасы Алексеевского равелина, Г. 26 октября 1887 окончил свои дни в Шлиссельбурге, где сжег себя, облив керосином.

Лит.: Поливанов П. С., Алексеевский равелин, Л., 1926; Колосов Е. Е., Государева тюрьма—Шлиссельбург, П., 1924; Фигнер В. Н., Шлиссельбургские узники. Полное собрание сочинений, т. IV, 2 изд., М., [1929].

ГРАЧИ, Trypanocorax, род сем. вороновых. Обыкновенный грач, T. (прежде Corvus) frugilegus, характеризуется стройным туловищем, сильно вытянутым клювом, довольно длинными крыльями. Оперение черное с металлическим фиолетовым отливом. У старых подбородок и основание клюва одеты голой светлосерой кожей; у молодых Г. эти места покрыты перьями. Думали, что оперение стирается от частого рытья земли клювом. Оказывается однако, что основание клюва становится голым вследствие выпадения перьев даже тогда, когда у грача нет возможности (при жизни в неволе) рыть землю. Широко распространен в Европе. В ю.-з. Сибири и Туркестане замещен близким подвидом T. f. tshusii; в Вост. Сибири, Корее и Японии держится небольшой T. f. pastinator. Гнездится колониями на высоких деревьях в садах и рощах. В таких «грачевниках» насчитывается иногда несколько сот гнезд. Прилетает в середине марта. Вскоре приступает к гнездовью. Полная кладка из 3—5 яиц. Осенью Г. сбиваются в огромные стаи. Отлет в ноябре. Г. истребляет много вредных насекомых, особенно личинок майских жуков, принося этим значительную пользу. Однако она зачастую уменьшается определенным вредом, причиняемым птицей: грач портит деревья, на которых гнездится, вредит хлебным посевам. Заметный вред сказывается ясно, когда определенный район населен значительной колонией грачей.

Corvus frugilegus.

ГРЕБ (Graeb), Карл (1816—84), нем. живописец и гравер; воспитанник Берлинской академии. Первоначально Г. работал в качестве декоратора, затем перешел к станковой живописи, преимущественно к архитектурным видам и энтерьерам. Во время путешествия по югу Европы, кроме архитектуры, интересовался также и пейзажем и дал ряд этюдов (исполненных карандашом и акварелью), в которых чувствуется влияние его соотечественника Блехена (1798—1840). Будучи опытным театральным декоратором, Г. прекрасно владеет перспективою и световыми эффектами. Но композиция и расположение фигур (часто исполнявшихся для него другими художниками) обыкновенно схематичны. Нарядные архитектурные энтерьеры Греба пользовались в свое время большим успехом в аристократических и буржуазных германских кругах. Картины Греба имеются в Берлинской национальной галлерее и др.

Лит.: Justi L., Deutsche Zeichenkunst im 19 Jahrhundert, B., 1919.

ГРЕБЕ (Graebe), Карл (род. 1841), нем. химик, проф. в Женеве (1878—1906). Известен работами в области органической химии. Наибольшее значение имеет его открытие искусственного ализарина (совместно с Либерманом). Г.—автор руководства по количественному анализу (Guide pratique pour l'analyse quantitative, 2 éd., Genève, 1893) и истории органической химии (Geschichte der organischen Chemie, B., 1920).

Лит.: Штреккер К., Луговые злаки, СПБ, 1914; Becker J., Handbuch des Hülsenfruchtbaues und Futterbaues, B., 1929.

ГРЕБЕНКА, правильнее Гребинка, Евгений Павлович (1812—1848), украинско-русский писатель; окончил Гимназию высших наук в Нежине; после кратковременного пребывания на военной службе состоял преподавателем в Петербурге. Литературную деятельность Г. начал в 1834 выпуском книги (выдержавшей несколько изданий) «Приказки» (украинские басни), отличавшейся сочностью и яркостью языка. Ему же принадлежит перевод на украинский яз. Пушкинской «Полтавы» (1836). Из произведений Г., написанных им на рус. яз., наиболее удачны и широко популярны: «Рассказы Пирятинца», повесть «Записки студента» (в значительной мере автобиографична), роман «Чайковский» из истории Запорожской Сечи. Работая одновременно с Гоголем, Г. значительно способствовал украинскому возрождению. Его альманах «Ластівка» (1841) объединил ряд крупных писателей. У Гребенки много непосредственности, свежести мысли и красочной бытописи.

Сочинения Г. на рус. яз. изданы в 1862 и в 1903, на украинском яз.—в 1878.

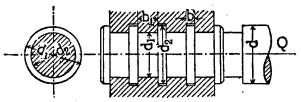
Лит.: Коваленко Г., Е. Гребінка, Полтава, 1918; Ефремов С., Історія українського письменства, 2 изд., СПБ, 1911; Коряк В., Нарис історії української літератури, Харків, 1925, 2 изд., 1927. Библиографию см. в книге Плевако М., Хрестоматія нової української літератури, Харків, 1927.

ГРЕБЕННАЯ ШЕРСТЬ, или камвольная шерсть, к-рая по своим свойствам может применяться для гребенного—камвольного прядения. Г. ш. отличается большой длиною, однородностью по длине и крепостью по сравнению с шерстью, идущей на аппаратное *прядение* (см.).

ГРЕБЕННИК, гребник, Cynosurus cristatus, многолетнее растение из сем. злаков, с прямым стеблем, листьями с замкнутыми влагалищами, узкой листовой пластинкой и коротким язычком. Цветы по 2—5 в колосках, снабженных гребневидными чешуйками и собранных в соцветие, представляющее собой ложный колос, у к-рого все колоски обращены в одну сторону. Плоды в пленках яйцевидно - ланцетной формы, дл. 3,5—4 *мм*, шир. ок. 0,75 *мм*, в зрелом виде бурые. Г. встречается как дикорастущее во всей Европе и по сев. побережью Малой Азии; в луговодстве разводится как ценный низовой злак (гл. обр. при культуре пастбищ); мало требователен к почве, не удается только на кислых почвах и рыхлых песках, предпочитает влажные глинист. почвы. Полного развития достигает на 2-й—3-й год после посева, сеется обычно в травосмесях, реже в чистой культуре (30—60 *кг* на *га*). Укос сена 20—25 *ц* на *га*, сбор семян 2—3 *ц* на *га*. Кормовое достоинство Г. очень высоко: сено его содержит протеина 8—9%, жиров 2—2,5, безазотистых экстрактивных веществ 33,5—53,0, клетчатки 20,7—34,2, золы 5,5—6,8%.

Cynosurus cristatus: 1—растение в цвету, 2—гребенчатовидные чешуйки, 3—колоски.

ГРЕБЕНЧАТАЯ ЦАПФА. В случае передачи по валу большого осевого усилия Q, на конце устраивают ряд кольцевых пят или гребней, образующих Г. ц. Количество гребней зависит от силы Q и удельного давления, к-рое можно допустить при выбранных материалах цапфы и опоры. Диаметр d_1 определяется при расчете вала; d_2—выбирают от 1,2 d_1 до 1,6 d_1. Толщина гребня b от 0,1 до 0,15 d_1. Расстояние между гребнями—b_1 зависит от формы и материала опоры; b_1 принимают от 2-х до 3 b.



ГРЕБЕНЧАТОУСЫЕ ЖУКИ, Pectinicornia, общее название двух близких семейств: 1) *жуков-оленей* (см.) и 2) тропическ. семейства Passalidae, заключающего до 500 видов крупных блестящечерных, довольно плоских и вытянутых жуков, живущих в мертвой древесине; живут иногда семьями: самец и самка выкармливают своих личинок пережеванной пищей и «переговариваются» с ними чирикающими звуками, производимыми личинкой при помощи царапания задней ногой о «напилок» на средней, а взрослыми — при помощи трения надкрыльев по брюшным тергитам (верхним хитиновым покровам члеников тела).

ГРЕБЕНЧАТЫЕ КУРЫ, дикие или кустарные куры, Gallus, род семейства настоящих кур из отряда курообразных птиц, включает четыре вида диких кур, распро-

страненных в лесах Индии и малайских стран. Отличаются коренастым телом, сильным, умеренной длины клювом с выпуклой верхней челюстью, довольно длинными ногами со шпорами, короткими, сильно округленными крыльями, мясистым гребнем на голове, дряблыми мясистыми сережками, свешивающимися с боков нижней челюсти, и ярким нарядным оперением (в особенности хвоста у самцов). По своим повадкам и размножению схожи с домашними курами. Голос представляет различные вариации кукарекания. Г. к. легко приручаются и скрещиваются с домашними курами.—Банкивский петух, или красная кустарная курица (G. gallus), распространен во всей Индии и малайских странах, общая длина 65 *см*. Джунглевый, или цейлонский петух (G. Lafayetti), живет только на Цейлоне. Петух Соннера́, или серая кустарная курица (G. sonnerati), живет в зап., юж. и центр. Индии. Гангегар, или пестрая кустарная курица (G. varius) живет на Яве, Ломбоке и Флоресе. В настоящ. время является общепризнанным, что домашние куры происходят (как это установил еще Ч. Дарвин) от нескольких географических форм банкивского петуха. См. также *Куры домашние*.

ГРЕБЕНЧУК, одно из названий растения гребенщик (см. *Гребенщиковые*).

ГРЕБЕНЩИКОВ, Георгий Дмитриевич (род. 1882), псевдоним Сибиряк, беллетрист, сын крестьянина-чернорабочего. С 1905 сотрудничал в сибирской печати вплоть до Октябрьской революции, после которой эмигрировал за границу. Повесть Г. «Ханство Батырбека» (в журн. «Летопись» Горького) обратила на себя внимание критики и создала Г. широкую известность. Г.—один из наиболее ярких и талантливых беллетристов-сибиряков. Преобладающие темы его творчества: жизнь довоенной сибирской деревни с ее расслоением, борьбой зажиточного сибиряка-крестьянина с переселенцами-новоселами, казаков и жителей-туземцев с земельными утеснениями, явившимися следствием нового землеустройства. Г., примыкавший к с.-р.,—идеолог крепкого, быстро богатевшего в 1910-х годах сибирского крестьянства и казачества.

Отдельно изд. сборники рассказов: В просторах Сибири, 2 тт., Л., 1914—15; Змей Горыныч, П., 1916. Все последующие книги вышли уже за границей: Чураевы, роман, Париж, 1922; Родник в пустыне, Париж, 1922; Путь человеческий, Берлин, 1922; Степные вороны, и др.

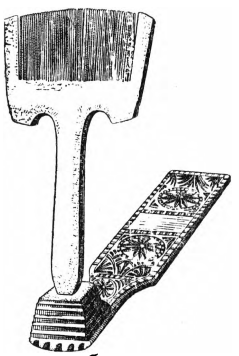
Лит.: Клейнборт Л., Очерки народной литературы (1880—1923), П., 1924; Здобнов Н., Опыт словаря сибирских писателей, М., 1928; Якушев И., Г. Д. Гребенщиков, Прага, 1926.

ГРЕБЕНЩИКОВЫЕ, жидовниковые, тамарисковые, Tamaricaceae, небольшое (около 100 видов) сем. раздельнолепестных двудольных растений. Б. ч. кустарники или небольшие деревца, растущие гл. обр. в Средиземноморск. области и в Центр. Азии по берегам рек, морей или в солонцеватых степях и пустынях, где являются характерными растениями. Почти у всех имеются разнообразные приспособления для борьбы с засухой: мелкие игловидные или чешуйчатые листья, отложения на листьях поваренной соли, поглощающей (благодаря ее гигроскопичности) ночью влагу воздуха и т. п.; у некоторых видов Reaumuria (Сев. Африка и Передняя Азия) выделяется так много соли, что ее добывают.—Самый большой род (64 вида)—гребенщик (Tamarix), с мелкими, б. ч. розовыми цветами в длинных кистях (др. названия: гребенчук, жидовник, бисерник, джангили, тамариск). Много видов гребенщика растет в Туркестане, Прикаспийских степях, Крыму. У некоторых видов кора богата дубильными веществами; еще больше содержат их галлы, образуемые насекомыми на T. gallica, africana, indica, articulata и др. От уколов насекомых у некоторых видов из ветвей выделяется сладкий сок, затвердевающий в съедобные капли, так наз. «манну»; особенно известна «манна» из T. mannifera, продаваемая на Синае богомольцам как библейская манна. Многие виды медоносны. В безлесных местах гребенщик идет на топливо и на поделочный материал. Нек-рые виды разводят в садах как декоративные. Гребенщиком часто называют также растение Myricaria germanica из того же сем., дико растущее в Средней и Южной Европе, Азии, в СССР (на юге, в Туркестане) и иногда разводимое как декоративное.

Tamarix parviflora.

ГРЕБЕНЬ, верхняя часть горного хребта или кряжа, от которой в обе стороны идут б. или м. крутые склоны (см. *Горы*). Над Г. обычно возвышаются отдельные вершины.—У нас в нек-рых местностях средн. и северной полосы Союза гребнем, или «гривой» называют отдельные невысокие и вытянутые возвышенности среди в общем равнинного ландшафта.

ГРЕБЕНЬ, в русском крестьянском хозяйстве, деревянный снаряд, состоящий из небольшой доски (донца) и вставляющегося в нее широкого гребня (большей частью кленового) на невысоком вертикальном стояке. Гребнем пользуются при прядении нитей как прялкой, укрепляя на его зубьях кудель. Подобный же Г.—на короткой рукояти—употребляется для расчесывания льна, пеньки, шерсти. Донце Г. часто декорируется резьбой или росписью. Г. иногда расписывается, чаще же украшается тиснением.



ГРЕБЕНЬ (creta), кожный мясистый нарост на голове птиц рода Gallus (домашняя курица); вследствие наличия густой сети кровеносных сосудов Г. имеет обычно ярко-красный цвет. У самцов (петухов) развит сильнее и является (вторичным) половым признаком, тесно связанным с внутренней секрецией тестикулов; у кастрированных петухов Г. не развивается. Форма Г. чрезвычайно разнообразна: простой Г. (одиночный, листовидный)—с боков сплющенный, по краям зубчатый; тройной Г. состоит из сросшихся у основания трех одиночных Г.; розовидный, чашевидный и др. Г. увеличивается вместе с ростом птицы и до известной степени указывает на ее возраст. Самым большим Г. обладают породы кур итальянская и леггорн.—Г. является излюбленным местом поражений *оспой* (см.). Здесь же локализируется специфическое паразитарное заболевание, так наз. «белый гребень», вызываемое грибком Lophophyton gallinae. В сильные морозы наблюдается иногда обмораживание Г.; в предупреждение этого практикуется операция—удаление Г. (э к р е т а ж). Очень часты ранения Г. (при драках и пр.), служащие воротами различных инфекций. Вид Г. нередко является характерным для ряда болезней: цианоз (посинение) его наблюдается при всех острых септицемических процессах (холера, особенно чума и др.) и интоксикациях, вследствие ослабления сердечной деятельности и застоя крови; анемия (бледность) и вялость Г. наблюдается при хронических заболеваниях (дифтерит, туберкулез, тиф, лейкемия, авитаминоз и др.). Г.—обычное место для прививок при дифтерите, оспе и др.; он же служит для получения вируса при изготовлении вакцины (петушки - вирусники). Для микроскопического исследования крови берется обычно капля ее из Г. (срез кончика Г., укол иглой). На Г. легко удаются трансплантации кожных тканей, напр. хорошо прививается шпора ноги. *П. Сизов.*

В а н а т о м и и Г. называют более или менее длинные выступы на костях, служащие для прикрепления мышц к костям, напр. щечный Г. (crista buccinatoria), затылочный Г. (crista occipitalis) и т. п.

ГРЁБЕР (Gröber), Густав (1844—1911), немецкий филолог, специалист в области романских языков, основатель журнала «Zeitschrift für romanische Philologie» (изд. с 1877), редактор коллективной энциклопедии романской филологии («Grundriss der romanischen Philologie», Strassburg, B-de I—II, Abt. 1—3, 1886—1902; B. I, Abt. 2, 1906). В этом издании Грёберу принадлежит ряд очерков по истории романской филологии, методологии, обзор и классификация романских языков (названная в науке его именем), а также большой труд по истории средневековой латинской и старофранцузской литератур.

Лит.: «Zeitschr. f. romanische Philologie», B. 36, 1912.

ГРЕБЕШОК, м о р с к о й Г., Pecten, род моллюсков из класса *пластинчатожаберных* (см.). Двустворчатая округлая раковина имеет ряд радиальных складок, что делает ее похожей на веер. По краю мантии расположены два ряда изумрудно-зеленых, снабженных хрусталиком глазков, которые у глубоководных видов отсутствуют. Быстро плавает, раскрывая и захлопывая створки раковины. Идет в пищу; створки раковины используются как украшение, пепельницы и т. п. Водится во всех морях. Наиболее известные виды: P. maximus, P. jacobaeus (им средневековые пилигримы, возвращавшиеся с востока, украшали свои головные уборы и платье), P. groenlandicus (в северных морях СССР) и др.

ГРЕБЛЕНИЕ, р ы б л е н и е л ь н а, отделение головок льна от стеблей путем протягивания пучков убранного с поля льна через особые гребни (см. *Лен*).

ГРЕБЛЯ, способ передвижения по воде на мелких судах собственной энергией человека, один из полезнейших видов *водного спорта* (см.). В гребном спорте различают Г. на простых судах (обыкновенные шлюпки) и специальных, т. н. академических судах (г и ч к и, а у т р и г е р ы разных типов), специально приспособленных для скоростных состязаний и тренировки. Характерной особенностью всех академических судов является подвижное (передвигающееся на колесиках) сидение, позволяющее при Г. полностью использовать не только работу мышц туловища и рук, но и ног (см. рис. 2); спец. гоночные суда строятся очень узкими в целях развития максимальной скорости; чтобы сохранить наиболее выгодное отношение внутреннего (считая от уключины) и внешнего плечей весел, уключины выносятся далеко за борт на специальных кронштейнах.—В зависимости от особенности судов и целей (гоночная Г., прогулка, водный туризм), Г. может быть одиночной и командной (на т. н. восьмерках, четверках, двойках—названия судов по количеству гребцов), парной и распашной (при первой на каждого гребца по 2 весла, при второй—по одному, см. рис. 1 и 3). Правильные приемы Г. одинаковы как на шлюпках, так и на специальных судах с той лишь разницей, что на первых работа ног почти исключительно статическая (упор).

Рис. 1. Посадка при парной гребле на академических судах.

Основные правила Г. заключаются в следующем: весла держатся вытянутыми руками так, чтобы большой палец был снизу, а остальные сверху; при распашной гребле обе кисти кладутся на весло с небольшими промежутками между ними. Для занесения весел сильно наклоняют туловище вперед; занеся весла, погружают их в воду так, чтобы в нее уходили одни лишь лопатки; затем, откидывая туловище с силой назад, одновременно ведут весла под водой на вытянутых руках; к концу гребка руки сгибаются в локтях и рукоятки весел доводятся до груди, после этого

резким движением рукоятки весел опускают вниз, вследствие чего лопатки их выходят из воды. При занесении весел назад их ведут над водой горизонтально. Совершенно своеобразный вид движений представляет собой Г. на *байдарке* (см.): гребец вооружен длинным, весьма легким двухлопастным веслом, к-рым он гребет попеременно то справа то слева (см. рис. 4); прямолинейность движения при этом обеспечивается длиной байдарки и имеющимся у нее наружным килем.

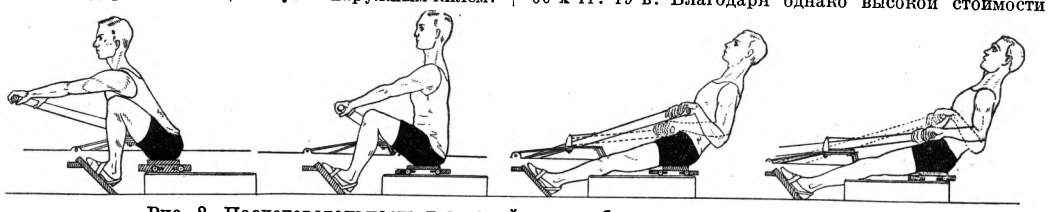


Рис. 2. Последовательность движений при гребле на академических судах.

Чистота выполнения приемов при Г. обеспечивает максимальное использование затрачиваемой энергии; ритмичность движений, прижимание лопаток к грудной клетке способствуют правильности дыхания с глубоким вдохом при заносе весел и полным выдохом при проводке их.—Высокая ценность Г. как физического упражнения определяется, помимо общего влияния на физическое развитие, свойственного в той или иной степени всем видам *водного спорта* (см.), прекрасным развитием грудной клетки, всего мышечного аппарата и особенно таких важных мышечных групп, как мышцы спины, брюшного пояса и др. Г. является отличным коррегирующим средством для выпрямления сутуловатости и представляет, благодаря успокаивающему действию окружающей природы и равномерных автоматичных движений, прекрасный отдых для нервной системы; Г. является особенно полезной для лиц умственного труда и тех, работа к-рых связана с сидячим, согнутым положением тела. Командная гребля, кроме того, развивает коллективные навыки. По физиологической нагрузке организма Г.

Рис. 3. Посадка при распашной гребле на академических судах.

является одним из наиболее тяжелых физических упражнений, что объясняется интенсивностью работы, частотой ее темпа, участием всей мышечной системы, а в связи с этим,—усиленным потреблением кислорода и напряженной работой сердечно-сосудистой системы. Поэтому систематические занятия гребным спортом должны проводиться с постепенностью увеличения нагрузки и большой осторожностью, чтобы не вызывать переутомления; проведение же соревнований и тренировки к ним должны производиться всегда под врачебным контролем. Злоупотребление Г. влечет серьезные изменения в сердечно-сосудистой системе (переутомление ее, увеличение сердца и пр.).

Родиной гребного спорта является Англия, где уже в 1829 проводились гребные состязания между студентами Оксфордского и Кембриджского ун-тов; на континенте Европы и в России он стал развиваться в 40—60-х гг. 19 в. Благодаря однако высокой стоимости специальных гребных судов и инвентаря, распространение гребной спорт получил гл. обр. среди имущих классов; широкого распространения среди рабочих спорторганизаций он не получил. Поэтому в наст. время в СССР массовый гребной спорт развивается гл. обр. на прогулочных шлюпках местных типов; благодаря своей сравнительной дешевизне, большое распространение (особенно широкое в Германии) получает байдарка.

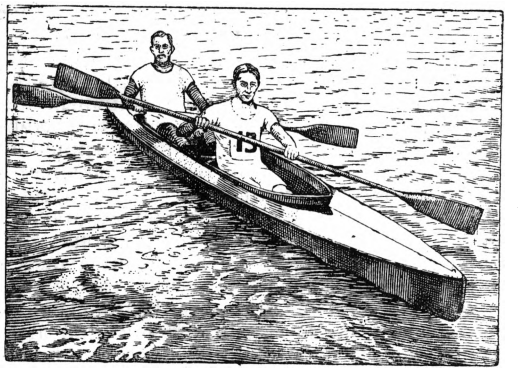


Рис. 4. Посадка на байдарке.

Лит.: Усиков П., Гребной спорт, Л., 1925; Шестоперов Я., Гребля, М., 1929; Gaza B., v., Der Rudersport, 2 Aufl., Lpz., 1921. *Б. Кальпус.*

ГРЕБЛЯКИ, водяные клопы, называемые чаще *гладышами* (см.).

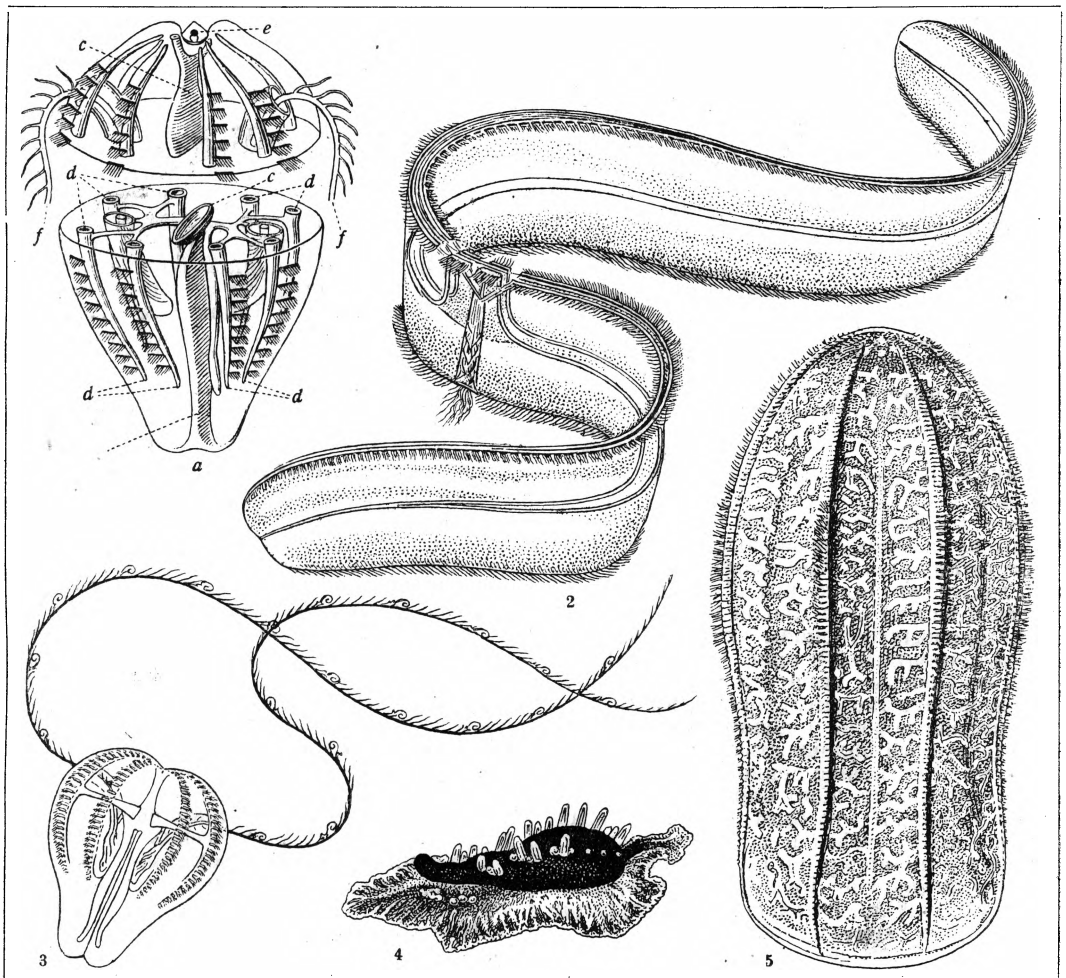
ГРЕБНЕВАЯ ВСПАШКА, вспашка поля, производимая таким образом, что после нее поле остается покрытым гребнями. Г. в. производится с целью лучшего задержания снега в засушливых районах.

ГРЕБНЕВАЯ КУЛЬТУРА, возделывание с.-х. растений на гребнях, которые делают путем отваливания почвы с двух сторон при помощи сохи или окучника. Гребни делаются узкими (не больше 18—22 *см*). Положительными сторонами такой обработки почвы являются: 1) создание на гребнях благоприятного теплового режима, благодаря их легкой прогреваемости, 2) отвод избытка влаги в борозды между гребнями и повышение аэрации почвы, 3) улучшение биологических процессов в почве как результат благоприятного теплового режима. Все эти стороны проявляют свое действие только в условиях избыточного увлажнения и недостатка тепла, в условиях же избытка тепла и недостатка влаги Г. к. оказывает неблагоприятное действие вследствие повышенного испарения почвенной влаги и быстрого высыхания почвы. Помимо этого Г. к.

иногда применяется с целью создания более мощного корнеобитаемого слоя (напр. при культуре картофеля). Чаще всего Г. к. применяют при возделывании в полевых условиях картофеля, репы, моркови и нек-рых друг. культурных растений. На глинистых водонепроницаемых почвах севера и северо-запада СССР Г. к. служит иногда средством борьбы с гибелью озимых хлебов при перезимовке.

Лит.: Драчев С. М., Гребневая культура как мера борьбы с гибелью озимых при перезимовании, «Вестник сельского хозяйства», 1922, №№ 2, 8 и 9.

ГРЕБНЕВИКИ, ребровики, Ctenophora, класс типа *кишечнополостных* (см.), морские животные, сильно уклоняющиеся по своей организации от всех остальных кишечнополостных животных и по многим чертам представляющие переход к следующему, более высокому типу—плоским червям. Студнеобразное, как у медуз, тело Г. отличается сильной прозрачностью и имеет б. ч. цилиндрическую, шарообразную, реже лентовидную форму. Характерной особенностью Г. является наличие особого органа движения—гребных пластинок, образующих 8 рядов (т. н. «ребер»), расположенных меридионально вдоль тела на равных расстояниях друг от друга и представляющих собой склеенные длинные реснички. Гребные пластинки сильно иррадиируют, что делает Г. одними из самых красивых животных морского *планктона* (см.). Рот расположен на том полюсе тела, к-рый при плавании обращен вперед; на противоположном, аборальном полюсе находится особый орган чувства, служащий для ощущения равновесия и управляющий движением гребных пластинок, меридиональные ряды к-рых и расположены между ним и ртом. Нек-рые гребневики снабжены двумя, нередко ветвящимися щупальцами, которые могут втягиваться в особые влагалища и несут на концах большое количество железистых клеток, выделяющих клейкую слизь. Этой слизью приклеивается и таким образом улавливается множество мелких животных, которыми питаются Г. Стрекательных клеток, характерных для других кишечнополостных (см. *Гидроиды*), Г. не имеют.—Г. питаются



1—Анатомия Г. (схема, животное перерезано поперек): *a*—ротовое отверстие, *b*—пищевод, *c*—воронка, *d*—меридиональные каналы, *e*—аборальный орган, *f*—щупальца. 2—Венерин пояс. 3—Hormiphora plumosa. 4—Coeloplana. 5—Beroë ovata.

мелкими планктонными животными (рачки, черви, слизняки, яйца и мальки рыб); иногда в Арктике размножаются в таких громадных количествах, что оказывают гибельное влияние на ловлю трески, уничтожая ее яйца и мальков. Многие Г. светятся в темноте сильным фосфорическим светом. Г. ядовиты: слизь и вещество их тела, впрыснутые голубям, лягушкам, кроликам, действуют смертельно. Г. распространены во всех морях как в холодных, так и в тропич.; живут во всех зонах до глубины 3 т. *м*.

Большой щелевидный рот ведет в пищевод (неправильно называемый желудком); он сплющен в одной плоскости и при помощи узкого прохода соединяется с следующим отделом кишечника—воронкой (которая и является собственно желудком), сплющенной в плоскости, перпендикулярной к первой. Эти две плоскости делят тело Г. на 4 квадрата, благодаря чему оно является двусторонне симметричным. От воронки отходит ряд каналов, расположенных в меридиональном направлении; одни из них оканчиваются слепо около ротового отверстия, другие открываются наружу у аборального полюса. Г.—гермафродиты. Половые клетки развиваются около меридиональных каналов. Из яиц выходят медузоподобные личинки.—Известно до 80 видов, к-рые делятся на 2 отряда: Tentaculata—щупальцевые и Nuda—бесщупальцевые. Из первых наиболее интересны роды Cestus (см. *Венерин пояс*), Cydippe (Г. шарообразной формы), Eucharis, на одном из видов к-рого Кун описал явление *диссогонии* (см.); большой интерес представляют виды сем. Ctenoplanoidea (Ctenoplana Kowalevskyi, Coeloplana Metschnikovii и др.)—небольшие (до 6 *мм* длины), ползающие по дну ртом вниз животные, очень напоминающие по своей организации низший класс плоских червей—планарии; оба последних вида встречаются в теплых морях (первый—у берегов Малайского архипелага, второй—в Красном). К бесщупальцевым относится род Beroë—крупные гребневики (до 20 *см* длины), нежнорозового цвета, живущие в Средиземном море; Beroë—прожорливые хищники, нападающие часто на других гребневиков. *Н. Богоявленский.*

ГРЕБНЕР (Gräbner), Фриц (р. 1877), нем. этнолог, с 1921 проф. Боннского ун-та, с 1925 директор Кёльнского музея народоведения. Примкнув к новому течению в этнологии, идущему от *Ратцеля* и *Фробениуса* (см.), и развивая дальше его принципы, Г. быстро выдвинулся и вскоре стал главой т. н. «культурно-исторической» школы этнологов, ныне самой авторитетной в герм. странах. Основным, стержневым понятием методологии Г. является понятие «культурного круга»; так Г. называет довольно обширный район, характеризуемый наличностью определенных, свойственных именно данному культурному кругу, признаков, напр. определенных предметов материального быта, известных социальных форм, мифов и т. п. Эти культурные круги являются, по Г., остатками и памятниками древних культурных миграций, а теперешняя относительная конфигурация этих кругов дает ему основание судить о хронологической последовательности этих миграций. Расположенные в одной области и как бы налегающие друг на друга культурные круги образуют т. н. «культурные слои». Сравнивая и сближая далее, между собой культурные круги в разных географических областях, Г. все более обобщает результаты своих исследований, так что вся земля оказывается у него покрытой немногими (менее 10) культурными слоями или кругами, раздвинувшими свои границы необычайно широко. Таковы 1—2 древнейших культурных слоя, остатки к-рых Г. находит в Тасмании, Австралии и пр., затем «тотемическая» культура, «материнско-правовая двухклассовая», «меланезийская культура лука», «пастушеская» культура и др. В последнее время Г. доводит свой «культурно-исторический» схематизм до высшей ступени, сближая между собой эти и без того уже чрезмерно обобщенные «культуры» и сводя их число к 4—5: древнейшая охотничья (и арктическая), материнско-правовая, отцовско-правовая и «высокая культура» (цивилизованных народов).—К числу недостатков методологии Г. надо отнести прежде всего крайнюю упрощенность и схематичность его построений: его «культура»—просто искусственно собранный агрегат элементов, между собою внутренно не связанных, и — что самое главное—совершенно неизменяемых, как бы окаменевших на целые тысячелетия. Вся культурная история для Г.—это только пространственное перемещение этих элементов без всякого их развития, без живого взаимодействия культур. Поэтому и понятию «культурного круга» в том виде, какой оно приняло у Г., редко соответствует какой-либо реальный факт. Ему приходится прибегать к натяжкам, чтобы хотя приблизительно начертить свои «круги».— Однако школа Гребнера насчитывает немало сторонников, в числе которых имеются такие крупные этнологи, как Анкерман, Фой, патер Вильгельм Шмидт.

Главн. соч. Г.: Kultur-Kreise und Kulturschichten in Ozeanien, «Zeitschrift für Ethnologie», 1905; Melanesische Bogenkultur und ihre Verwandten, «Anthropos», 1909; Methode der Ethnologie, Heidelberg, 1911; Ethnologie, в сборнике «Kultur der Gegenwart», 3 Teil, 5 Abt., «Anthropologie», Lpz.—B., 1923; Weltbild der Primitiven, München, 1924. *С. Токарев.*

ГРЕБНЕЧЕСАНИЕ, процесс обработки текстильного материала, имеющий целью получение возможно более очищенного, распутанного и распрямленного волокна, определенной наименьшей длины. Применяя процесс Г., возможно получить из данного сырья гладкую пряжу значительно более высокого номера (см. *Прядение*). Сущность процесса Г. состоит из: 1) выделения коротких, определенной длины, или спутанных волокон в виде «оческа» и более длинных в виде «прочеса» (хлопок, шерсть, лубяные волокна, искусственный шелк и шапп); 2) возможно полного очищения материала от посторонних примесей (хлопок, шерсть, лубяные волокна, искусственный шелк и шапп); 3) разделения сложных технических волокон на более тонкие (лубяные волокна) и 4) образования ленты из волокон прочеса (хлопок, шерсть, искусственный шелк и шапп). Г. получило свое название от главнейшего орудия, производящего этот процесс,—гребня. Гребень представляет собой группу прямых, обычно конически заостренных игол, укрепленных в металлической или деревянной пластинке. У всех волокон за исключением лубяных процесс Г. производится исключительно машинами, лубяные же до сих пор обрабатываются помимо машин и ручным чесанием на гребнях.

ГРЕБНИ, название веточек кистей винограда без плодов.

ГРЕБНОЙ ВИНТ, см. *Винт гребной.*

ГРЕБНЫЕ СУДА, шлюпки, приводимые в движение веслами. На воен. кораблях употребляются Г. с.: барказы (18—24-весельные),

полубаркасы (14—16-весельные), катера (16-, 14-, 10- и 8-весельные), шестерки (6-весельная шлюпка), вельботы, гички. На малых судах имеются складные парусиновые шлюпки (небольших размеров). Г. с. имеют паруса, вооружение и съемный рангоут (мачты). Хранятся шлюпки на корабле либо подвешенными на шлюп-балки (изогнутые брусы, к-рые могут быть откинуты так, что с них возможно спустить шлюпку) либо на *рострах* (см.), откуда спускаются кранами. Шлюпки служат для сообщения с берегом и между кораблями, также для высадки десанта, для чего нек-рые из них могут быть вооружены пулеметами и орудиями малого калибра.

ГРЕБОК, 1) (горн.) горный инструмент для нагребания добытых пород в плоский переносный ящик-лоток и последующей нагрузки их в откаточные сосуды. Г. состоит из железной лопасти (шириной около 300 *мм* и высотой 150 *мм*) и деревянной рукояти (длиной около 1 *м*), соединенной с лопастью при помощи проушины под прямым углом. Г. применяется обычно в тесных выработках, где рабочий стеснен в движениях или когда нагружаемые породы при перелопачивании сильно измельчаются.

2) Г. (ж.-д.), насаженная на рукоятку поперечная дощечка длиною 50—60 *см* и высотою 15—20 *см*; служит для разглаживания снега, выброшенного с путей на сторону, так как наличие с боков пути гряд и возвышений способствует быстрому заносу снегом ж.-д. полотна.

ГРЕВЕН (Grévin), Альфред (1827—92), франц. рисовальщик и литограф. Начав с конца 50-х гг. работать в парижских сатирических журналах («Journal amusant», «Journal pour rire», «Charivari»), изображал по преимуществу типы парижского полусвета времени Второй империи и имел крупный успех, обусловленный в значительной степени его остроумными подписями под иллюстрациями. В художественном отношении наиболее значительны его литографии. Впоследствии Г. ограничивался главн. обр. штриховыми набросками, рассчитанными на воспроизведение цинкографиею. Г. работал и в качестве книжного графика; он также создал известный под его именем Музей восковых фигур в Париже.

ГРЕВЕН (Grévin), Жак (1538—70), франц. поэт и один из пионеров франц. классического театра. По профессии врач. Его пьесы, шедшие перед избранной публикой на закрытых сценах, не свободны от схематичности, преобладания лиризма над драматизмом и от элементов фарса. Трагедия «Jules César» (Цезарь, 1558), комедия «La Trésorière» (Казначея, 1558), «Pastorale à trois personnages» (Пастораль втроем, 1559), «Les Esbahis» (Озадаченные, 1560) и другие имели выдающийся успех в придворных, университетских и литературных кругах. Г. рано отошел от литературы и, порвав с писательской средой на почве религиозных разногласий и опасаясь преследований за выпущенный им ранее антикатолический памфлет «Le Temple» (Храм), эмигрировал в Англию. За время скитаний Г. выпустил ряд ценных переводов с греч., лат. и др. языков, м. пр. Никандра (2 век до хр. эры). Драматические произведения Г. под названием «Le Théâtre de J. Grévin» опубликованы в 1561. В 1922 вышло новое издание произведений Г.

Лит.: Pinvert L., Jacques Grévin, sa vie, ses écrits, ses amis, Paris, 1898.

ГРЕВЗЕНД (Gravesend), портовый гор. в англ. графстве Кент, на юж. берегу Темзы, в 35 *км* к В. от Лондона, по ж. д. Лондон—Четем; 31.137 ж. (1921); крайнее звено портовых сооружений, идущих вниз по Темзе от Лондона. Таможенная станция, верфи.

ГРЕВИ (Grévy), Жюль (1807—91), франц. государственный деятель, один из творцов республиканского режима во Франции, по направлению умеренный республиканец. В молодости в качестве адвоката Г. защищал участников заговора Л. О. *Бланки* (см.) в пользу республики (май 1839). Г. боролся с июльской монархией, считая единственной гарантией свободы республику и клеймя как «ренегатов» тех республиканцев, которые содействовали основанию июльской монархии. Участвовал в ряде других политических процессов, защищая врагов монархии и империи. После революции 1848 был назначен комиссаром республики в департамент Юры, в котором вскоре приобрел популярность. В том же 1848 был выбран в Учредительное собрание, где занимал место на левых скамьях. Г. высказался против диктатуры генерала Кавеньяка, кровавого усмирителя июньского восстания, и против исключительных законов. Предвидя опасность бонапартистского переворота, Г. выступил в Учредительном собрании против избрания президента республики, предлагая заменить его председателем совета министров, к-рого парламент может в любое время отозвать. В эти же годы (1849—51) Греви вел борьбу против предоставления капиталистическим обществам долгосрочных ж.-д. концессий. 2 дек. 1851 Г. принадлежал к числу тех, которые пытались силой сопротивляться бонапартистскому перевороту. Был арестован и заключен в тюрьму. В период Второй империи (1852—70) Г. занимался исключительно адвокатской практикой. В качестве адвоката боролся в первых рядах с бонапартизмом «Наполеона Маленького»: прославился защитой в «процессе 13-ти» (1864). 17 авг. 1868 Г. был избран в депутаты от департамента Юры. В Законодательном корпусе Г. был во главе «оппозиции 5-ти» (Ж. Фавр, Пикар, Ж. Симон, впоследствии Гамбетта). В 1870 он высказался против объявления войны. Однако Г. был противником «уличного» провозглашения республики (4 сентября 1870) и требовал созыва Учредительного собрания. В 1871 Национальное собрание в Бордо избрало Г. своим президентом 519 голосами (из 536). Коммуну Г. признал «преступной». С тех пор вся его деятельность свелась к охране буржуазного порядка. Греви видел в буржуазной республике «спокойную гавань», могущую защитить страну от революционных «бурь». По уходе в отставку Мак-Магона Греви дважды (в 1879 и 1885) избирался в президенты французской республики. Скандал с орденами, которыми торговал его зять Вильсон, заставил его в 1887 подать в отставку и уйти в частную жизнь. *Х. Р.*

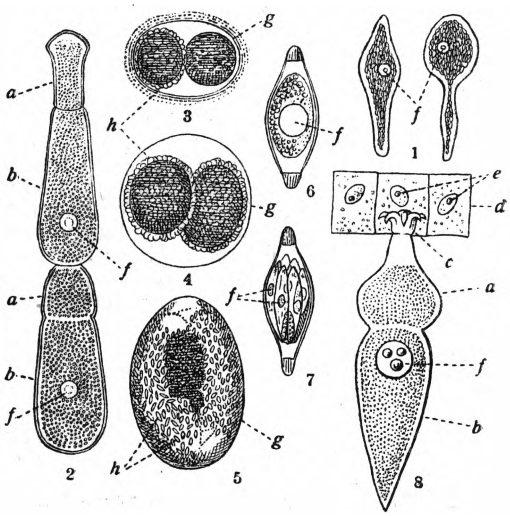
ГРЕВС, Иван Михайлович (род. 1860), историк, ученик В. Г. *Васильевского* (см.). С 1889 преподавал в Петербургском ун-те и на Высших женских курсах, читая главн. обр. курсы по средневековой истории. Один из пионеров семинарской системы и экскурсионного метода в русских ун-тах; много работал по вопросам средней школы и женского образования. Г. может считаться создателем школы ленинградских медиевистов, которой он привил особенный интерес к культурной истории средневековья. По своим научным взглядам ближе всего стоит к Фюстель де Куланжу. Главн. труд Г.: «Очерки из истории римского землевладения преимущественно во время империи», том I, СПБ, 1899 (магистерская диссертация). В изучении проблем античного хозяйства Г. исходит от индивидуальных характеристик хозяйств Горация, Помпония Аттика, Тримальхиона и других. Принимая, хотя и с рядом оговорок, теорию *Бюхера* (см.), Г. видит основную черту римского экономич. строя в преобладании замкнутых крупных поместий. «Капитализм», поскольку о нем вообще может итти речь, имел, по мнению Г., непродуктивный, по преимуществу ростовщический характер. Отмечая ряд тенденций, стремившихся разрушить «ойкосный» уклад римского хозяйства, Гревс подчеркивает стойкость и живучесть этого уклада и видит в нем первостепенную социальную причину падения Римской империи; при этом Г. придает особое значение рабской системе производства.

ГРЕВСКАЯ ПЛОЩАДЬ (Place de Grève), знаменитая площадь в старинной части Парижа, рядом с городской думой, на берегу Сены (grève по-французски—береговая отмель), в ср. вв. служившая также рынком. Вплоть до 19 века Г. п. была местом праздничных и политических собраний горожан, и множество драматических эпизодов, восстаний и революций Парижа связаны с нею. До 1793 здесь жгли еретиков и рубили головы преступникам — политическим и уголовным. В 1793 гильотина была перенесена на площадь Согласия, но при Наполеоне и реставрации вновь была помещена на Г. п. С 1830 местом казней окончательно становятся предместья. Современное название Г. п.—Площадь городской думы (Place de l'Hôtel de Ville).

ГРЕГ (Gregh), Фернан (р. 1873), франц. поэт-лирик. Литературные дебюты Грега относятся к 1896—97. В 1903 Г. выступил с манифестом новой поэтической школы—«гуманизма», отмежевываясь как от мистики символистов, так и от узкого формализма «парнассцев». Поэт небольшого дарования, Г. не пользовался никогда широкой популярностью и в наст. время почти совсем забыт.

Главные сборники стихов Г.: La maison de l'enfance, P., 1897; La beauté de vivre, P., 1900; Les clartés humaines, P., 1904; La chaîne éternelle, P., 1910; La couronne douloureuse, P., 1917; Couleur de la vie, P., 1923; Pages choisies de F. Gregh, P., 1927. Отдельные стихотворения Г. на рус. языке см. в сб. «Французские поэты», СПБ, 1910.

ГРЕГАРИНЫ, Gregarinida, подкласс споровиков из типа простейших животных, паразитические организмы, живущие в кишечнике и его придатках, в полости тела или в паренхиматозных органах многих беспозвоночных, причем молодые стадии Г. развиваются внутри клеток хозяина, а взрослые являются полостными паразитами. Г. имеют удлиненную форму (лишь немногие шаровидны) и одеты плотной оболочкой. У одних тело цельное, неделенное, у других оно разделено на передний отдел—протомерит и задний — дейтомерит; иногда имеется еще и головной отдел—эпимерит, несущий б. или м. сложные приспособления (крючки) для прикрепления к клеткам хозяина. У некоторых Г. число отделов



Грегарины. 1. Monocystis agilis—паразит дождевых червей (тело не разделено на части). 2—7. Clepsidrina blattarum — паразит черного таракана: 2—цепочка из двух грегарин, 3 и 4—копуляция двух грегарин внутри цисты, 5—образование спор в цисте после копуляции, 6 — отдельная спора, 7 — она же с разделившимися на серповидные тельца (спорозоиты) содержимым. 8 — Corycella armata — паразит личинки водяного паука Gyrinus natator. Значения букв: *a*—протомерит, *b* — дейтомерит, *c*—эпимерит (закрепившийся при помощи крючьев в клетке кишечного эпителия хозяина), *d*—эпителий кишечника личинки Gyrinus natator, *e* — ядра клеток эпителия, *f* — ядра взрослых грегарин и спор, *g* — оболочки цисты, *h*—споры.

тела превышает три. У многих Г. вегетативные особи располагаются цепочками. Размеры вегетативных особей Г. у разных видов колеблются от 10 μ до 16 *мм*. Пузырькообразное ядро с одним или несколькими ядрышками лежит обычно в дейтомерите. Протоплазма крупнозерниста и богата запасными отложениями (м. пр. глюкопротеидами). Питание Г. происходит исключительно осмотическим (см. *Осмос*) путем.

Большинство Г. размножается только половым путем, причем вегетативные особи попарно соединяются, образуя т. н. сизигий, внутри к-рого каждая из особей после ряда делений образует сотни половых клеток (гамет). Гаметы попарно копулируют (см. *Копуляция*), образуя зиготы, содержимое к-рых делится на 4—8 спорозоитов. С кишечными выделениями (а у полостных Г. после гибели хозяина) зиготы попадают наружу и здесь могут оставаться в течение неопределенного времени, т. к. наличие плотной оболочки делает их устойчивыми против внешних влияний. Дальнейшее их развитие начинается

после того, как они заглатываются новым хозяином, к-рый т. о. заражается. В кишечнике у последнего спорозоиты выходят из зиготы, проникают в клетки хозяина и здесь развиваются во взрослых Г., к-рые затем выпадают в кишку; спорозоиты полостных Г. проникают сквозь стенку кишки в полость тела. У большинства Г. весь цикл развития проходит в теле хозяев одного вида животных, у нек-рых же смена поколений связана и со сменой хозяина. Так, Г. Porospora portunidarum в вегетативном состоянии паразитирует в кишечнике моллюска Cardium edule, а половое развитие проходит в теле краба Portunus. Паразитизм Г. б. ч. не влияет болезнетворно на хозяина, но иногда они причиняют и заметный вред. Так, Г., паразитирующие в половых железах голотурий, вызывают кастрацию последних.

Г. делятся на 2 отряда: Schizogregarinidae и Eugregarinidae. Примером первых может служить род Ophryocystis, виды к-рых паразитируют в мальпигиевых сосудах жесткокрылых насекомых; примером вторых—роды Monocystis (в семенниках дождевого червя), Gregarina (в кишечнике черного таракана, мучного червя).

Лит.: Doflein F., Lehrbuch der Protozoenkunde, 5 Aufl., Jena, 1928. *Г. Эпштейн.*

ГРЕГГА, Джона Роберта система стенографии, наиболее распространена в Америке, где (а также и в Англии) она вытесняет систему Питмана. В 5.292 городах Америки преподается исключительно эта система. Система Г. появилась в 1888 («Gregg Shorthand, a Light Line Phonography», т. е. «безнажимная фонография»), была усовершенствована в 1893; учебники ее появляются с 1897. Система Г. применяет геометрические знаки в обычном положении их на строке и связывает гласные, выражаемые кружками и полукругами, с согласными. Особенное внимание Г. обращает на отсутствие в системе нажима и зависимости от строки. Объединением стенографов—последователей сист. Г. является «The Order of Gregg Artist», принимающий в свои члены только лиц, сдавших установленный экзамен. Центром движения системы Г. является учрежденное Г. издательство «The Gregg Publishing Company». Органами системы являются журналы: «The Gregg Writer» (изд. с 1898 в Чикаго) и «The American Shorthand Teacher».

ГРЕГЕМ (Graham), Томас (1805—69), англ. химик, проф. в Глазго и Лондоне. Наибольшее значение имеют его работы по молекулярной химии и в частности по диффузии. В связи с этими работами он сделал попытку объяснить осмотическое давление и открыл различие в *осмосе* (см.) кислот и щелочей (положительный и отрицательный осмос). В примыкающей сюда работе «Liquid Diffusion applied to Analysis» (1861) Грегем провел различие между кристаллоидами и коллоидами и является т. обр. основателем важнейшей дисциплины — коллоидной химии. Из др. работ Г. нужно отметить его классическую работу по изучению модификаций фосфорной кислоты (1833), в которой он не только выяснил различие между фосфорной, пирофосфорной и метафосфорной кислотами, но и ввел понятие о различной основности кислот, а также его работы о фосфористом водороде и строении щавелевокислых, азотнокислых, фосфорнокислых, сернокислых и хлористых солей и особенно открытие палладиевого водорода и явления *окклюзии* (см.). Г. работал также над рядом вопросов прикладной химии. Он являлся первым президентом основанного в 1841 «Chemical Society of London» и в 1846 создал «Cavendish Society». Его книга «Elements of Chemistry» (1841) явилась основой для весьма распространенного в Германии подробного учебника химии Грегема-Отто. Полное собрание сочинений Г. было издано и частным образом распределено Юнгом.

Лит.: Hofmann A. W., Некролог в «Berichte der Deutschen chemischen Gesellschaft», B. II, Berlin, 1869; его же, Gedächtnisrede auf Thomas Graham, Berlin, 1870; Thorpe T. E., Essays in Historical Chemistry, London, 1894.

ГРЕГЕМА ЗЕМЛЯ, Грахама земля (Graham Land), длинный и узкий п-ов Антарктиды, расположенный к Ю. от Огненной Земли и выступающий к С. до 63° ю. ш. Г. з. считается владением Великобритании. Открыт экспедицией Биско в 1832, затем исследовался экспедициями Э. Дальмана в 1873—74, Ларсена — в 1894, Норденшёльда—в 1902—03, Шарко—в 1904; в наст. время (1928—30) здесь работает американская экспедиция Вилькинса; по ее данным, еще нуждающимся в проверке, Г. з. примерно по широте полярного круга разделена узким проливом на две части, а под 70° отделена широким проливом с многочисленными о-вами от Антарктиды. Г. з. по характеру поверхности—плоскогорье, сложенное частью слоистокристаллическими, а частью вулканическими породами, на С. имеются и осадочные породы. Вдоль западн. края проходит хребет, по строению и направлению напоминающий горы Юж. Америки — Анды и потому называемый Антарктанды (свыше 2 т. *м*). Г. з. имеет мощный, почти сплошной ледяной покров; ледники спускаются до моря. Лед сверху покрыт снегом с неровн. поверхностью. Средняя годовая температура Г. з. −5,4°, самый теплый месяц имеет около +0,5°. Растительность состоит из лишайников в виде корок и налетов, одевающих камни. Найдено до сих пор лишь два цветковых растения—злак «айра» и гвоздичное (Colobanthus crassifolius). Животный мир беден; по берегам водятся тюлени, гнездятся пингвины, буревестники и черноголовый баклан. Постоянных человеческих поселений Г. з. не имеет. В узком смысле под именем Г. з. понимают часть зап. берега п-ова с крутыми недоступными берегами.

ГРЕГОРИ (Gregory), Изабелла Августа (род. 1892), ирландская писательница, см. *Ирландская литература.*

ГРЕГОРИ, Иоган Готфрид (ум. 1675), первый организатор и руководитель придворного театра в России; с 1658 поселился в Москве в качестве учителя церковной школы, а впоследствии (после нек-рого перерыва)—пастора лютеранской кирки и школьного преподавателя в Немецкой слободе. Руководил любительскими спектаклями иностранной колонии и вскоре был приглашен для постановки первых дворцовых спектаклей. Под его режиссерством 17 окт. 1672 бы-

ла сыграна его же «Комедия об Эсфири» («Артаксерксово действо»), положившая начало рус. правильно-организованному театральному делу. Г. обучал «комедийному» искусству специально собранную для этого молодежь, являясь т. о. основателем первой театральной школы в России (1673). Г. выведен Островским в пьесе «Комик 17 века».

Лит.: Богоявленский С., Московский театр при царях Алексее и Петре, М., 1914; Тихонравов Н. С., Первое 50-летие русского театра, Соч., т. II, М., 1898; Всеволодский-Гернгросс В., История русского театра, т. I, М., 1929.

ГРЕГОРОВИУС (Gregorovius), Фердинанд (1821—1891), немецкий историк и поэт. Его исторические работы посвящены гл. обр. проблемам политической и бытовой истории древности и средневековья, в частности—истории Рима, и отличаются художественностью изложения.

Главные исторические труды Г.: Geschichte des römischen Kaisers Hadrian und seiner Zeit, Königsberg, 1851, 3 Aufl., Stuttgart, 1884; Geschichte der Stadt Rom im Mittelalter, 8 B-de, Stuttgart, 1859—73 (нов. изд. Dresden, 1926) (есть рус. перев.: История города Рима в средние века, тт. I—VI, СПБ, 1886—88, и СПБ, 1903—12); Die Grabdenkmäler der römischen Päpste, Lpz., 1857, 3 Auflage, Lpz., 1911; Lucrezia Borgia, Stuttgart, 1874, 7 Auflage, Stuttgart, 1925; Geschichte der Stadt Athen im Mittelalter, 2 B-de, Stuttgart, 1889 (в новом изд. под загл.: Athen und Athenais, Dresden, 1927), в рус. пер.: История города Афин в средние века, СПБ, 1900.

ГРЕГОРЧИЧ (Gregorčič), Симон (1844—1906), словенский поэт. Его стихотворения, высокохудожественные по форме, написаны частью в новоромантическом, частью в реалистическом стиле и жанре. Основные мотивы поэзии Г. подсказаны впечатлениями его детства, протекшего в тесной близости с горной природой. Для его лирики характерны сомнения в идеалах своей юности, любовь к угнетенным, к униженной родной стране и пр.

Стихотворения Г. были изданы в 3 вып.: Poezije, 1-й в.—1882 (2 изд., 1885), 2-й в.—1888, 3-й в.—1902. Отдельн. стихотворения Г. приведены в сборнике «Словенская муза» В. Уманова-Каплуновского, 3 изд., СПБ, 1904.

ГРЕГУАР (Grégoire), Анри (1750—1831), епископ Блуасский, деятель Великой французской революции; род. в семье бедного ремесленника близ Люневиля. Выбранный в Генеральные штаты 1789 от духовенства Нанси, Г. энергично настаивал на присоединении духовенства к «третьему сословию» и требовал отмены дворянских привилегий, протестуя вместе с тем против декрета о *«марке серебра»* (см.) и абсолютного королевского *вето* (см.). Являясь в 1790—92 членом Якобинского клуба, Г. уже в эпоху бегства Людовика XVI в Варен требовал созыва Конвента и организации суда над королем. Тогда же Г. выступал как горячий сторонник равноправия черной расы и защитник еврейского населения Франции. Г. был одним из авторов закона о гражданском устройстве духовенства, первым принес присягу и был выбран конституционным епископом сразу в двух департаментах.

Член Конвента от департамента Луары и Шер, Г. на первом же заседании выступил за установленную во Франции республику; позднее он высказался за осуждение Людовика XVI, но против его казни. Не примыкая ни к одной из партийных группировок, но стоя ближе всего к жирондистам и отчасти к Дантону, Г. осенью 1792 вошел в состав Дипломатического комитета Конвента и 27/XI 1792 провел декрет о присоединении к Франции Савойи, ссылаясь при этом не только на «свободно выраженное желание населения», но и на теорию естественных границ. Революция 31 мая—2 июня 1793 заставила Г. замкнуться в рамках Комитета народного просвещения, членом которого он состоял. Здесь он развил энергичную деятельность, требуя организации народных библиотек, ботанич. садов, издания популярных книг. По его инициативе были созданы Национальный институт, Консерватория искусств и ремесл, Бюро широт и долгот. В разгар дехристианизаторского движения, в то время как *Гобель* (см.) сложил с себя епископский сан, Грегуар отказался последовать его примеру, ссылаясь на свободу культов. Наряду с этим в 1801 Г. горячо возражал против заключения *конкордата* (см.), отстаивая принципы гражданского устройства духовенства.—Требуя суровых мер против участников прериальского восстания, Г. остался однако одним из немногих деятелей, не изменивших республиканским убеждениям во время империи. Член Совета 500 при Директории, депутат Законодательного корпуса и сенатор в наполеоновскую эпоху, Г. был одним из трех сенаторов, осмелившихся голосовать против установления во Франции империи; в 1814 Г. голосовал за низложение Наполеона. В эпоху Реставрации Г., исключенный из состава членов Института и не допущенный в палату депутатов, куда он был избран в 1819, вынужден был отказаться от политич. деятельности. *Н. Фрейберг.*

ГРЕДЕСКУЛ, Николай Андреевич (р. 1864), юрист и публицист; был членом ЦК конституционно-демократической партии; проф. Харьковского ун-та, потом—Петербургского политехникума. Перед выборами в 1 Гос. думу Гредескул был сослан в Архангельскую губ., откуда возвращен после своего избрания в депутаты от гор. Харькова; был избран товарищем председателя Думы. После роспуска последней подписал Выборгское воззвание, за что отбыл тюремное заключение. Сотрудничал в ряде либеральных газет. В 1916 из-за разногласий с ЦК партии к.-д., в связи с сотрудничеством в газете «Русская воля», Г. из партии вышел. После Февральской революции и до октября 1917 Г. был редактором газеты «Русская воля», после Октября эволюционировал влево, выдвинув ряд положений, какие позже проповедывались «сменовеховцами». Свои взгляды Г. оформил в изданной им книге—«Россия прежде и теперь» (М.—Л., 1926), в к-рой признал ряд завоеваний Октябрьской революции. В настоящее время Г. преподает в ленинградских вузах. Им опубликован ряд научных работ, посвященных вопросам права, в которых Г. полностью стоит на идеалистической точке зрения. Наиболее важные из них: «К учению об осуществлении права» (Харьков, 1900), «Современные вопросы права» (Харьков, 1906), «Право и экономика» (СПБ, 1906), «Очерки по теории гражданского процесса» («Известия С.-Петербургского политехнического института», т. XIII, 1906).

Грёз. Смерть паралитика.
Эрмитаж. Ленинград.

ГРЕЦ „ГЕОКАР ПРОМ"

ГРЕДОС, Сьерра (Sierra de Gredos), горный хребет в Испании, к З. от Мадрида, часть Кастильского водораздела,—представляющий собой, так же как и др. его хребты (Гвадаррама, Гата), сбросовый выступ (горст) среди плоскогорья испанской мезеты. Вершина Пласа-де-Альмансор (2.660 *м*) является высочайшей вершиной всей мезеты. Большую часть года вершины хребта покрыты снегом. Хребет круто обрывается к югу; сложен главн. обр. из кристаллических пород. Минеральные богатства довольно разнообразны (железо, серебро, свинец, медь), но мало разрабатываются.

ГРЕЖА, шелк-сырец, получаемый путем размотки *коконов* (см.) на кокономотальных фабриках в виде одной непрерывной сырцевой нити, состоящей из нескольких элементарных коконных нитей. Грежа механической разработки называется деньевой и стандартизована (ОСТ. 242); Г. ручной выработки—кустарная, в виду большого разнообразия в качествах, стандарту не подлежит. Г. деньевая употребляется в шелкоткачестве или прямо в виде Г. (Г. тиссажная—наилучшего качества) или после переработки (Г. средних и худших сортов) в крученые шелка. Г. деньевая вырабатывается трех основных титров (см. *Титрование*) или номеров: в 14, 17 и 19 денье (денье=0,05 *г*). Г. кустарная не имеет разделения по титру; она употребляется в механическом ткачестве весьма редко и идет на бахромные и петельные шелка, а главн. образ. в кустарном шелкоткачестве. Выработка механической Г. производится в СССР почти исключительно в шелководных районах Закавказья—в Азербайджане, Грузии, Нагорном Карабахе и в Туркестане (Маргелан, Ош, Ашхабад, Самарканд); там же повсеместно вырабатывается и Г. кустарная (см. *Шелк*).

ГРЁЗ (Greuze), Жан Батист (1725—1805), один из крупнейших и характернейших франц. живописцев 18 века. Выступив в середине 50-х годов, Г. сразу становится видным идеологом крепнущей буржуазии, которая уже не удовлетворяется простым изображением ее быта (какое давал *Шарден*, см.), а переходит к активной проповеди своей морали и миросозерцания. Грёз с самого начала проявил редкую способность к морализирующей повествовательности (ср. реплику его картины 1755 «Обманутый слепец» в московском Музее изящных искусств); эта тенденция была встречена бурным одобрением со стороны общества, которое к тому времени уже находилось под идеологической гегемонией третьего сословия. Эпоха 60-х годов ознаменована появлением ряда крупных картин Г. [«Деревенская свадьба» в Лувре, «Смерть паралитика» в Эрмитаже (см. табл.) и друг.], изображающих особенно торжественные и полные высокой общечеловеческой значительности, по мнению автора и его современников, моменты семейной жизни. Каждая из таких картин Г. оказывалась общественным событием, являясь и проповедью только-что слагавшихся буржуазных понятий о добродетели, долге и идеале счастья и вместе с тем явным осуждением нравов разлагающейся аристократии. В 18 веке эту честь быть художником-общественником Грёз разделяет только с выступившим позднее и затмившим его в этой области *Давидом* (см.). В конце 70-х годов, с нарастанием революционных настроений, выражение к-рых находилось уже за пределами возможностей Г., его искусство начинает чахнуть, крупные картины пишутся все реже и становятся незначительными по сюжету («Вдова и ее кюре» в Павловском дворце-музее). Зато быстро возрастает количество изготовляемых Г. «головок» — изображений девушек с трогательно-сентиментальным или двусмысленно-наивным выражением лица, имеющих чисто аллегорическое значение. Этот новый, созданный Г. жанр имел крупный успех уже главн. образ. среди гурманов аристократическ. круга и по мере упадка дарования Г. все больше вырождался в пустую манерность, так что термин «грёзовская головка» стал синонимом слащавой сентиментальности. Однако огульно-отрицательное отношение к искусству Г., к-рое нередко проявляет новая критика,—несправедливо. Если узко-формальные задания и не находились в плоскости творчества Г., то все же нельзя не отметить его несомненного мастерства, с которым ему удавалось чрезвычайно наглядно выяснить отношение всех многочисленных персонажей к изображаемому событию и согласовать выражение их ощущений в стройное единство. Редкое физиономическое дарование Г. проявляется блестяще не только в его повествовательной живописи, но и в ряде лучших его портретов. Картины Г. имеются в большом количестве в Эрмитаже и в Музее изящных искусств. Богатейшее после Лувра собрание рисунков Г.—в гос. Эрмитаже.

Лит.: «Грёз. Рисунки, принадлежащие библиотеке Академии художеств», СПБ, 1883; Маклин А., Грёз, М., 1909; Плеханов Г., Искусство, сборник статей, М., 1922; Mauclair C., J. B. Greuze et son temps (с подробным каталогом произведений Г.), Paris, 1926.

В. Миллер.

ГРЁЗЫ, психическая деятельность, характеризующаяся тем, что центральные мыслительные процессы исполняют не регулятивные функции, как в интеллектуальном поведении, но носят эмоциональный характер. Особенно характерны Г. в предсонном состоянии, «грёзы наяву», достигающие максимальной яркости у ребенка и *интравертированных характеров* (см.), и Г. в продуктивной творческой деятельности. В отдельных случаях Г. могут приобретать яркость, приближающую их к *галюцинациям* (см.). См. также *Воображение*, *Фантазия*.

ГРЕЙ (Gray), Аза (1810—88), выдающийся американ. ботаник, профессор Гарвардского ун-та в Нью Кембридже (с 1842). Г. написал ряд обширных трудов по систематике растений и флоре Сев. Америки: «The Flora of North America» (совместно с Torrey, 3 vls, 1838—42), «Genera Boreali-Americana illust-

rata» (2 vls, 1848—49), «Synoptical Flora of North America» (2 vls, New York, 1878—84) и др. Дарвин в 1857 изложил Г. в обширном письме свое учение. Это письмо явилось одним из доказательств приоритета Дарвина в учении о естественном отборе (см. *Дарвин*). Г. горячо принял учение Дарвина и выступил в Америке его проводником и защитником против антидарвинистов Агассиса, Боуена и друг. Особую ценность дарвинизма Г. усматривал в его объяснении целесообразности. Вместе с тем он считал возможным доказывать отсутствие противоречия между дарвинизмом и религией. Избранные работы Грея опубликовал C. S. Sargent (2 vls, Boston, 1888).

ГРЕЙ (Grey), Генри (1802—94), граф, англ. политический деятель, сын Чарлза Г. Был министром в разн. кабинетах; наиболее известен как министр колоний в 1846—1852 (в кабинете Росселя), выдвинувший, в согласии с господствовавшими в среде тогдашней либеральной буржуазии манчестерск. тенденциями, принцип заинтересованности метрополии в процветании колоний и в расширении их автономии. Но его практические мероприятия по реорганизации самоуправления Капской колонии были столь неудачны, что привели к войне с кафрами. Это положило конец его активной политической деятельности. Г. написал «Colonial Policy of Lord John Russel's Administration», 1853 (оправдание колониальной политики Г. в форме писем к Росселю).

ГРЕЙ (Gray), Джон (1798 — 1850), один из последователей Роберта Оуена, активный участник создания «коммун гармонических интересов», связанный в особенности с коммунистической колонией Орбистоном (создана Абрамом Комбом и др. в 1825), пайщиком которой он состоял и опыт которой им описан в основн. его работе «The Social System» (Социальная система). Г. окончил среднюю школу в Рейтоне, затем, с 1816 по 1820, служил торговым учеником в Лондоне.—Г. принадлежал к числу утопистов, критиковавших капиталистический строй в начальные годы 19 в. с точки зрения гибнущего ремесла и усматривавших основное зло в системе денежного хозяйства, т. к. именно в процессе обмена мелкий производитель оказывался неспособным бороться с капиталистическим производством. В отличие от Оуена, к-рый тоже видел в денежном хозяйстве основной источник социальных бедствий, Г. является сторонником собственности. В брошюре, вышедшей в 1825 и озаглавленной «Lecture on Human Happiness» (Лекция о человеческом счастии), он, устанавливая факт эксплоатации «производительного класса», получающего «одну пятую» часть своего труда, «непроизводительными классами», присваивающими «четыре пятых» последнего, положительно отзывается о «планах Оуена», но добавляет: «план, на который мы намекаем, совершенно отличен от предлагаемого Оуеном и — мы охотно это признаем — хуже его. Но он докажет, мы надеемся, миру, что объединение интересов совместимо с признанием личности и собственности». Когда Грей вошел в Орбистонскую общину, он сразу же выступил против ее коммунистического построения. *В. Л.*

Г. считал, в согласии с учением Рикардо, что труд является единственным источником стоимости, и для применения на практике закона трудовой стоимости предложил «реформу» денежного обращения. В своей работе «The Social System» (1831) Г. выдвинул идею учреждения национального банка, которому каждый производитель мог бы сбывать продукт своего труда, получая взамен него свидетельство на определенное число трудовых единиц (билет в 1 неделю, 1 день, 1 час). Владелец свидетельства мог таким образом получить со складов банка любой продукт, выраженный в том же количестве трудовых единиц. Утопичность идеи организованного обмена при неорганизованном товарном производстве почувствовал очевидно сам Грей, и в своем последнем труде «Lectures on the Nature and Use of Money» (1848) он был вынужден, вопреки желанию оставаться в рамках денежной реформы, выдвинуть идею национализации земли и капитала и приписать банку роль регулирующего центра производства.

ГРЕЙ (Grey), Джордж (1812 — 98), сер, англ. государственный деятель в области колониальной политики. В 1837—39 принял участие в научной экспедиции в Австралию. За годы 1841—67 последовательно занимал пост губернатора Южной Австралии, Новой Зеландии, Капской земли, затем опять Новой Зеландии. Выйдя в отставку, остался в колонии, прошел в ее парламент и занимал пост новозеландского премьера в 1877—1884. Внимательно изучал быт и нравы туземцев, собирал их мифы, легенды и приобрел в колониях значительн. популярность.

ГРЕЙ (Gray), Людвиг Герберт (род. 1875), сев.-америк. ориенталист и языковед. Специалист в области индо-иранской филологии, гл. обр. по изучению средних и новых индо-иранских языков, к-рым он посвятил ценный труд, выясняющий их взаимоотношения в области звуков: «Indo-Iranian Phonology» (New York, 1902). Многочислен. работы Грея посвящены языкам, литературе, религии и истории культуры индо-иранских народов, а также переводам древнеиндийских драматических текстов (с обстоятельными введениями) и т. д. Ряд статей Г. по истории религий помещен в известной энциклопедии Гастингса — «Encyclopaedia of Religion and Ethics».

ГРЕЙ (Gray), Томас (1716—71), англ. поэт. Окончил Кембриджский ун-т, где впоследствии занимал кафедру истории. Поэтическое наследие Грея невелико: кроме знаменитой «Элегии, написанной на сельском кладбище» («An Elegy Wrote in a Country Church-Yard», 1751; ее перевод Жуковским в 1801 явился событием в истории рус. литературы), сюда относятся несколько поэм и пиндарическ. од (изд. в 1757) и две поэмы, навеянные Эддой («The Descent of Odin», «The Fatal Sisters»). Скудость творчества Г. объясняется отчасти обилием научных интересов, отвлекавших от поэзии (Г. изучал не только языки и литературы античную, древнескандинавские и новые, но и разнообразнейшие области ботаники, архитек-

туры, геральдики и т. д.), отчасти болезненной меланхолией поэта, но больше всего крайней требовательностью его к себе. Творчество давалось ему нелегко, являясь скорее плодом мысли, чем плодом вдохновения; цель его — совершенство формы: «наибольшая сжатость стиха при сохранении его ясности и музыкальности». Грей— поэт переходной поры: он не свободен еще от напыщенности, избытка олицетворений и аллегорических обращений классиков; с другой стороны, он предваряет романтиков своим чувством природы (см. особенно его письмо из «страны озер» в 1768), чутким пониманием народной поэзии и средневековья, наконец элегическим тоном «кладбищенской» поэзии. Интересные письма Г.,—отразившие личность и талантливость Г. шире и пожалуй ярче, чем его стихи, — ценны своими критическими и историко-литературными отзывами.

Соч. Г.—Works, ed. E. Gosse, 4 vls, 1884; The Poetical Works, ed. J. Bradshaw, London, 1907; Gray's Letters, 3 vls, London, 1900—12.

Лит.: Gosse E., Gray, в серии «English Men of Letters», London, 1882. *В. Мюллер.*

ГРЕЙ, Чарлз (1764 — 1845), граф, англ. политический деятель, один из лидеров партии вигов, член палаты общин с 1786. Грей был противником антифранцузской политики Питта, сторонником избирательн. реформы и эмансипации католиков. Занимал пост министра иностранных дел в 1806—1807 в кабинете *Гренвиля* (см.); потом долго находился в оппозиции. С 1807 сделался членом палаты лордов. В 1830—34 был премьером и провел, вопреки ожесточенному сопротивлению консерваторов, избирательную реформу 1832, удовлетворившую требованиям зажиточной буржуазии (см. *Великобритания,* Исторический очерк, т. IX, ст. 458—59). При нем был установлен 8-часовой рабочий день для детей (до 13 лет). В Ирландии Г. боролся репрессивными мерами с аграрным движением.

ГРЕЙ (Grey), Эдуард (р. 1862), сер, теперь виконт Фаллодон (Viscount of Fallodon), английский политический деятель, министр иностран. дел с 1905 по 1916 в либеральн. министерствах Кембел-Баннермена и Асквита. Г. принадлежит к старинному вигскому аристократическому роду. Будучи состоятельным помещиком, Грей активно участвовал и в крупных капиталистических предприятиях, приняв сначала место члена правления, а затем и председателя правления Сев.-Вост. ж. д., одной из наиболее важных в Англии. Уже в 1885 сделался членом парламента, где дебютировал речью по ирландскому вопросу, выражая в ней сочувствие гладстоновским проектам ирландского гомруля. Вскоре однако Г. перешел на правый фланг либеральной партии, хотя и не последовал за либералами-юнионистами типа Дж. Чемберлена: в противоположность последнему Г. вплоть до нашего времени остался правоверным фритредером и «правизна» его выразилась в империалистических тенденциях проводимой им иностранной политики. Не имея никакой особенной подготовки к дипломатической карьере (до конца своей деятельности он даже не умел говорить по-французски), Г. впервые выступил на арене международной политики в качестве товарища министра иностранных дел, сначала в последнем кабинете Гладстона (с 1892), а затем преемника последнего—лорда Розбери (1894—95). Уже в 1895, когда началась англ. борьба с Францией за верховья Нила, приведшая затем к фашодскому конфликту, Г. выступил в парламенте с «исторической» декларацией, смутившей либеральных министров более радикального направления, на ту тему, что всякое появление французских сил в долине Нила будет считаться «недружелюбным актом». Кризис либеральной партии во время Англо-бурской войны окончательно определил позицию Г. в рядах либералов. Вместе с Асквитом и Холденом Грей оказался в числе так назыв. «либералов-империалистов», считавших, что война вызвана неумелой политикой президента Крюгера и оправдывавших действия консервативного правительства. Когда, в ноябре 1905, было образовано либеральное министерство Кембел-Баннермена, Грей (с одобрения консервативной оппозиции) занял в нем пост министра иностранных дел и сохранял его вплоть до образования коалиционного министерства Ллойд Джорджа во время мировой войны. На этом своем посту Г. пришлось не только продолжать антигерманскую политику консервативного министерства, выразившуюся в заключении «сердечного соглашения» с Францией, но и проделывать весьма трудную для либерального министерства политику сближения с находившейся под столыпинским режимом царской Россией, сулившую во-первых значительное усиление антигерманского блока, а во-вторых хотя бы временное ослабление англо-русского антагонизма в Азии. Впрочем для Грея, как и для таких важных сотрудников его, как его помощник до 1910 сер Чарлз Гардинг и посол в Петербурге сер Артур Никольсон (1906 — 10), комбинация Столыпин—Извольский казалась «либеральной», и во время боснийского кризиса круги министерства иностранных дел были серьезно встревожены возможностью их ухода. Характерно также и то, что из всех членов либеральн. англ. кабинета Г. наиболее упорно настаивал на тщательном сохранении англо-русского соглашения 1907, несмотря на все более и более бесцеремонное хозяйничанье русских в Сев. Персии, сильно беспокоившее политические круги Англии. Несколько более неподатлив оказался Грей в вопросе о проливах. «Либерал» Извольский не мог ничего добиться от Г. в 1908. Лишь с 1911 Г. начинает сдаваться на представления рус. дипломатов, прекрасно понимая, что Босфор и Дарданеллы могут служить волшебным магнитом для России, удерживающим ее в тройственном согласии. Но только во время империалистской войны Г. окончательно сда-

ет этот важный козырь в его дипломатической игре с Россией, подписывая, хотя и с оговорками, соглашение об эвентуальной уступке России проливов. Большую последовательность проявил Г. и в своей политике по отношению к Франции. Основная трудность его задачи здесь состояла в том, что ему пришлось проводить политику тесного англо-франц. сближения без вступления в точно фиксированный союзный договор с соседом по ту сторону канала. При разрешении этой сложной проблемы Г. выказал большую изворотливость. Англо-французская Антанта вплоть до начала империалистской войны так и не превратилась в формальный союз, но зато с одобрения Г., Холдена и Асквита с 1906 английск. и французск. военные штабы, а позднее и морские штабы обоих государств вступили между собой в «неофициальные», но интимн. переговоры относительно сотрудничества в будущей войне с Германией. Таким образом Грей получил возможность отрицать наличие тайного союзного договора или заключенной военной конвенции с Францией, но фактически конечно это было лишь полуправдой, т. к. переговоры штабов вели за собой специальную дислокацию военных и морских сил Англии и Франции. Лишь после окончания Агадирского инцидента, когда значительные силы англ. флота были переброшены из Средиземн. моря в Северное, Г. пришлось придать англо-франц. отношениям несколько более реальную форму, но и здесь дело ограничилось лишь обменом письмами между Г. и франц. послом в Лондоне Камбоном, в к-рых оба правительства обязались обсудить общие меры и планы штабов в случае ничем не вызванного нападения третьей державы. Конечно после этого обмена письмами любимая фраза Г. о том, что у «Англии свободны руки», стала просто лживой фикцией. Точно на таких же основаниях Г. мог отрицать в палате общин существование англо-русской военной конвенции, хотя переговоры рус. и англ. морских штабов начались в 1914. Несмотря на то, что еще даже перед самым началом империалистск. войны Г. делал попытки соглашения с Германией по отдельным вопросам междунар. политики (Багдадская дорога, португальские колонии), было совершенно ясно, что его выбор уже сделан—даже герм. наблюдатели, как граф Меттерних и князь Лихновский, характеризуя позицию Г., указывали своему правительству, что конкурентная борьба Англии и Германии в области программ морского строительства делала невозможным для англ. министра длительное соглашение с Германией. В этих условиях Г. старался лишь оттянуть грядущее столкновение—в этом отношении особенно характерна его посредническая роль в балканских делах во время Лондонской конференции 1912—13,—но когда оно наступило, перед ним встала дилемма: либо собственной отставки либо активного англ. выступления. Нарушение Германией бельгийского нейтралитета дало Г. желанный предлог изложить перед палатой общин все опасности, проистекающие для Англии из возможного разгрома Франции и нарушения бельгийского нейтралитета, а также продемонстрировать конкретные результаты деятельности франц. и англ. штабов. Дата этой речи—3 авг. 1914—является кульминационным пунктом дипломатической карьеры Г. В этот день его политика принесла свои логические результаты. В дальнейшем при его участии были заключены главные империалистические тайные договоры между самими членами Антанты, а также договоры Антанты с вовлеченными ею в войну государствами. Но это был уже конец дипломатической деятельности Г. Падение министерства Асквита в конце 1916 привело к замене Г. Бальфуром и переходу Г. в палату лордов. Только в 1919 Г. еще раз вернулся к дипломатической деятельности, получив специальную миссию к президенту Вильсону в Нью Иорк. В настоящее время Г. — лидер либералов в палате лордов. В своем последнем политич. выступлении (январь 1930), наряду с пропагандой в пользу фритредерства, он подверг критике возобновление «рабочим» министерством дипломатич. сношений с Советским Союзом, в чем ярко сказался откол прежних «асквитовцев» от большинства либеральной партии во главе с Ллойд-Джорджем. Курьезно, что Г., в дипломатии один из самых редких образчиков законченного фарисейства, в своей частной жизни любил предаваться занятию почти идиллического характера — изучению английских певчих птиц—и даже выпустил специальный труд на эту тему. Своеобразной идилличностью отличаются и выпущенные им воспоминания «Twenty-Five Years», где он всячески старается показать, что он менее всего содействовал росту англо-герм. антагонизма и точному закреплению англо-франц. обязательств. Г. является довольно типическим представителем распада англ. либерализма, старающегося приспособить старые либеральные догмы к империалистической политике современной Британской империи.

Лит.: Viscount Grey of Fallodon, Twenty-Five Years 1892—1916, 2 vls, L., 1925; Gooch G. P., History of Modern Europe 1878—1919, Cassell, 1923; Fay S. B., Origins of the World War, volumes I—II, New York, 1929; British Documents on the Origins of the War, 1898—1919, volumes III, IV, V, L., 1928—29.

П. Преображенский.

ГРЕЙГ, Алексей Самуилович (1775—1845), адмирал, сын Самуила Карловича *Грейга* (см.). Г. изучал морское дело в Англии и под руководством отца; в 1804—05, командуя русской эскадрой в Средиземном море, истребил несколько турецких кораблей; в 1813 принимал участие в блокаде Данцига, в 1816 был назначен главным командиром Черноморск. флота; в Русско-турецкой войне (1828—1829) принимал участие в занятии Анапы и Варны. Энергичный и весьма образованный, Грейг был председателем строит. комитета Пулковской обсерватории.

ГРЕЙГ, Самуил Алексеевич (1827—1887), государственный деятель. Начал службу в морском ведомстве, в 1866 был назначен товарищем министра финансов, в 1874 — государственным контролером, а в 1877—80 был министром финансов. Умелого руководства финансами, расстроенными войною 1877—78, не обнаружил; для покрытия дефицитов прибегал гл. образ. к повышению косвенных налогов (увеличение акцизов,

страховых пошлин и гербового сбора) и к займам (при нем было выпущено три займа на сумму в 650 млн. руб.). В поисках увеличения доходов, а также в целях поощрения рус. промышленности, он отменил беспошлинный ввоз чугуна и железа, допускавшийся для машиностроительных заводов, увеличил пошлины на хлопок-сырец, повышал и др. таможенные ставки. Эту протекционистскую политику Г. продолжали и его преемники—*Бунге* и особенно *Вышнеградский* (см.).

ГРЕЙГ, Самуил Карлович (1736—88), адмирал, родом шотландец; служил сначала в англ. флоте, в 1764 перешел на рус. службу; выдвинулся в Чесменском бою (в 1770), когда был сожжен турец. флот. Во время войны со Швецией (1788) командовал балтийским флотом, заведывал обороной Петербурга и Кронштадта, с успехом сражался против шведского флота у о-ва Гогланда.

ГРЕЙЗЕН, разновидность гранита, лишенная полевого шпата и состоящая из кварца и мусковита или лепидолита (литиевой слюды); относится к углекислым породам, содержит до 80% SiO_2.

ГРЕЙЛИХ (Greulich), Герман (1842—1925), вождь швейцарской с.-д-тии. Сын бреславльского извозчика, Г. по окончании народной школы изучил переплетное дело. В годы ученичества начал принимать участие в пробуждавшемся рабочем движении, примкнув не к лассальянцам, а к просветительным обществам, развивавшимся под покровительством либеральной демократическ. буржуазии. Вскоре затем Грейлих эмигрировал в Швейцарию, принял швейцарское подданство и стал принимать активное участие в политической жизни страны. С особым рвением Грейлих занялся здесь изучением утопич. социализма и в частности Фурье, к-рому он посвятил позднее особое исследование. Находясь под влиянием Бебеля и Либкнехта, Г. принял в 1867 программу 1 Интернационала, став одним из членов его швейцарск. секции. На Эйзенахском партейтаге (1869) герм. соц.-д-тии Г. представлял нем. рабочие общества Швейцарии, являвшиеся до объединения Германии частью нем. рабочего движения. Будучи с 1869 редактором газеты «Тагвахт», Г. принимал живейшее участие в попытках создания самостоятельного рабочего движения в Швейцарии и в 70-х гг. положил основание швейцарской с.-д. партии.

Почти до конца 19 в. работа Г. не давала значительных результатов, благодаря зачаточному состоянию капиталистической промышленности Швейцарии, являвшемуся объективной помехой для организации пролетариата. Возникновению социалистического движения мешало также влияние мелкобуржуазной демократии, выразителем которой был *Грютли-ферейн* (см.), объединявший все политически активные силы швейцарских рабочих. Борясь с мелкобуржуазными национальными тенденциями в швейцарском движении, Г. приближался к марксизму, но борьба сначала с бакунизмом, а в 80-х гг.— с анархическими тенденциями среди нем. рабочих придала его воззрениям сильно оппортунистический уклон. В качестве секретаря Рабочего союза—официально признанного представительства всех рабочих организаций Швейцарии — Г. являлся центральной фигурой рабочего движения всей Немецкой Швейцарии, но организационно до конца 19 века возглавлял только цюрихское движение. Попав в 1902 в общешвейцарск. парламент, Г. становится и политически центральной фигурой швейцарск. рабочего движения.—Капиталистич. развитие Швейцарии, шагнувшее к концу 19 и нач. 20 вв. значительно вперед, привело наконец к образованию сравнительно мощной с.-д. партии, но Г., всю жизнь работавший над ее созданием, разошелся к этому времени с партией по целому ряду существеннейших вопросов. Так, по вопросу о позиции с.-д-тии в случае войны Г. высказался в 1912 на парт. съезде в Нейенбурге с полной ясностью: «Мы должны считаться,—заявил он,—с настроением народных масс... Мы не можем устранить из сердца народа, как и многих рабочих, чувство, что в случае нападения на Швейцарию придется воевать... Если бы в случае такой опасности нашлись люди, к-рые потребовали бы организации всеобщей забастовки, то их в лучшем случае заперли бы в сумасшедший дом».—Тенденции к внепарламентским методам борьбы, особенно популярные среди иностранных рабочих, лишенных политических прав в Швейцарии, Г. считал выражением анархизма. Его отчужденность от нового рабочего движения приняла особенно острый характер с начала империалистской войны. Г. был противником всякой революционной агитации против войны, предсказывая, что война кончится не революцией, а усилением капитализма. Он решительно выступал против Циммервальда и Кинталя, борясь с попытками левой провести на съездах швейцарской соц.-д-тии резолюции об отказе от защиты отечества в империалистской войне. Эти выступления окончательно подорвали популярность Г. На собраниях рабочие начинают встречать его свистом, но восьмидесятилетний Г. упорно продолжал борьбу. В 1918, во время всеобщей забастовки, в к-рой приняло участие свыше 400 тыс. рабочих, Г. вместе с другими вождями-оппортунистами пытался ее сорвать. Г. удалось одержать еще одну победу, когда центристы-циммервальдовцы (Грабер, Лен, Гримм, Нобс) в блоке с самыми отъявленными оппортунистами сорвали присоединение швейцарской соц.-д-тии к 3 Интернационалу.

Лит.: Berghoff-Ising F., Die sozialistische Arbeiterbewegung in der Schweiz, Lpz., 1895; Ланг О., Социализм в Швейцарии, СПБ, 1905; Hüppy J., Geschichte des schweizerischen Gewerkschaftsbundes, Zürich, 1910; Bretscher W. und Steinmann E., Die sozialistische Bewegung in der Schweiz 1848—1920, Bern, 1923; Schenker E., Die sozialdemokratische Bewegung in der Schweiz von ihren Anfängen bis zur Gegenwart, Appenzell, 1926; Greulich H., Gedenkschrift, Zürich, 1926. *К. Радек.*

ГРЕЙНЕР (Greiner), Отто (1869 — 1916), нем. живописец и график. Начав с литографий и дав хорошие портреты пером, перешел к станковой живописи, в к-рой примкнул сначала к Менцелю, потом к М. Клингеру («Одиссей и сирены», 1902, Лейпцигский музей; «Геркулес и Омфала», 1905). Как график работал офортом, рисовал свинцовым карандашом и пастелью.

Лит.: Vogel J., Otto Greiner, Lpz., 1903; его же, Otto Greiners graphische Arbeiten, Dresden, 1917.

ГРЕЙФСВАЛЬД (Greifswald), портовый город в прусской провинции Померания (округ Штральзунд), на реке Рик, в 4 *км* от впадения ее в Балтийское море, узловой пункт ж. д. Штеттин — Штральзунд и Г.—Деммин; 26.695 жит. (1925). Рыболовство; верфь, сталелитейные и машиностроительные заводы, производство рыбных консервов, рыбокоптильни. Торговля лесом, скотом, хлебом, рыбой. Морские купанья. Регулярное пароходное сообщение с островом Рюгеном. Университет (основан в 1456), университетская библиотека (333 тысячи томов в 1924).

ГРЕЙЦ (Greiz), город в Тюрингии (Германия), у р. Эльстера (приток Залы), на ж. д. Гера—Плауен; 37.490 жит. (1925). Ткацкие фабрики (около 4 т. рабочих), машиностроение, бумажные фабрики; всего — 6.300 фабричных рабочих. Ткацкое и с.-х. училища. Памятники старины (Верхний замок 16 в.). До 1918 Г. был главным городом княжества Рейс старшей линии.

ГРЕКИ. Этнографический очерк. Г. занимают в наст. время Западн. Фракию, Македонию, Эпир, собственную Грецию, Пелопоннес, Кикладские, Спорадские и Ионические о-ва, а также о-ва Эвбею, Крит, Кипр и Родос и нек-рые вилайеты в турецких владениях Передней Азии. Кроме того значительное число Г. живет в Константинополе и Александрии. В Греческой республике число жителей, по переписи 15/V 1928, составляет 6.204.684 (из коих подавляющее большинство—греки). В СССР число Г., по переписи 1926, доходит в Степном подрайоне УССР до 68.545, в Мариупольском округе—64.238, в Северо-Кавказском крае—52.654, в Одесском округе—3.487. В др. местах число Г. незначительно. Главной основой при определении принадлежности к греческ. национальности служит язык, сохраняющий, несмотря на множество местных говоров, элементы древнегреческ. языка [см. *Греция* (древняя), II, *Греция* (новая), V]. В последнее время у Г. замечается наклонность дать в литературном языке преобладание формам народного языка. Но народный яз. не везде одинаков. На о-вах Крите и Кипре почти каждый округ и каждая деревня имеют свои особенности в говоре. Майноты (на зап. склонах Тайгета) и законцы, или «цаконы» (на Ю. Малеи и на западн. берегу Навплийского залива, в древней Кинурии), говорят на своем особом наречии. В двух последних говорах и в наречии трапезундских греков сохранилось больше всего элементов древнего греческого языка.

Этнический состав современных Г. отличается значительной пестротой, и о чистоте расы Г. говорить не приходится. В течение своей долгой исторической жизни Греция пережила много этнических влияний. Нашествие готов (3—4 вв.), вандалов (5 в.) и славян (6—7 вв.), переселение в Грецию албанцев (в 14 в.), потомки которых и теперь живут в Аттике, Беотии, в вост. части Пелопоннеса и в юж. части о-ва Эвбеи, завоевания венецианцев (14—15 вв.), наконец веками длившееся владычество турок (1456 — 1821), — все это отразилось на этническом составе Г. Если мнение Фальмерайера, что «в жилах теперешнего населения Греции не течет ни одной капли чистой, несмешанной греческой крови», и следует считать преувеличенным, то с другой стороны столь же несправедлив и старый взгляд на Г. как на прямых потомков древних обитателей Эллады.

Строго научные исследования по этому вопросу начались в недавнее время, и материал для решения его еще недостаточен. По измерениям Вирхова, Николлучи и др. ученых, среди древних греч. черепов преобладали мезоцефалические (52%), между тем как у современных Г. основной тип — брахицефалический (52%), а мезоцефалов—только 32%. Но послуживший для этих выводов материал недостаточен по количеству. Цвет кожи у современных Г. смуглый, глаза и волосы темные. Встречаются и блондины с голубыми глазами, но возможно, что это — результат смешения Г. со среднеевропейск. народами (мнение доктора Орнштейна). Однако нельзя не заметить, что древние Г. представляли многих своих богов (Афина, Аполлон, Деметра и др.) и героев (Ахилл, Одиссей, Менелай и др.) со светлыми волосами.

Население Греции сохраняет до настоящ. времени в значительной степени характер и образ жизни своих предков. Беотийцы занимаются земледелием (виноградарством), аркадцы отличаются простотой пастушеского быта. Среди жителей Акарнании и Этолии так же часто практикуются грабежи, как бывало в древности. Дома в деревнях — б. ч. из двух или даже одной комнаты. Пол обыкновенно—плотно убитая земля. Окна нередко без стекол, с выдвижными ставнями. Комнаты в домах обыкновенно отапливаются посредством очагов и жаровень, на которых приготовляется и пища. Предметы домашнего быта в нек-рых местностях сохраняют удивительное сходство с древними, напр. фляги в форме, напоминающей тыкву (Кипр), прялки, веретена, замки и задвижки у дверей, земледельческие орудия и т. п.

Костюм современных греческих крестьян в своих основных чертах—албанский. Мужчины носят белую, без рукавов, расшитую куртку, на которую надевается открытый жилет, также расшитый; на ногах—гетры, а на голове—маленькая черная шапочка. Одежда женщин состоит из длинной, доходящей до пят, расшитой узорами сорочки, поверх к-рой — расшитый узорами передник. Жители холодных горных областей носят плащи из козьей шерсти (в Дориде) или овчинные тулупы шерстью вверх (Беотия). Вообще костюм греческих крестьян варьирует в различных местностях, в особенности костюм женщин. В последнее время наблюдается проникновение общеевропейского костюма и в греч. деревню. Официальная религия подавляющего большинства Г.—православие. Тем не менее, в широких массах греч. крестьянства сохранилось еще много древних обрядов, обычаев и суеверий. Большинство их соединяется с важнейшими моментами жизни человека, с рождением, с браком и погребением. Женщину, ожидающую ребенка, обвешивают, как в древности, амулетами. Новорожденному также вешают на шею различные амулеты. Нек-рые брачные обряды — прямое наследие древности,

например сохранившийся на Крите обычай осыпать жениха и невесту зеленью и цветами при венчании. Много античн. элементов сохраняется и в обрядах погребения. И теперь нередко кладут в греческих деревнях монету в рот мертвецу, как клали ее для Харона в древности. Еще во второй половине прошлого века в Греции был широко распространен обычай нанимать плакальщиц. В некоторых областях надгробные причитания исполняются с запевалами (ср. Илиада, XXIV, 723 и сл.). Немало встречается у Г. и других бытовых пережитков: напр. на Крите сохранился исполняемый с оружием в руках быстрый танец «сустра»—древний критский пиррихий. Но все эти пережитки постепенно отмирают и уступают место формам нового быта.

Лит.: Fallmerayer J. Ph., Geschichte der Halbinsel Morea während des Mittelalters, B-de I—II, Stuttgart—Tübingen, 1830—36; Schmidt B., Das Volksleben der Neugriechen und das hellenische Altertum, Leipzig, 1871; Ornstein R., Ueber die physischen Verhältnisse Griechenlands und seiner Bewohner, mit besonderer Berücksichtigung der Langlebigkeit der letzteren und deren Ursachen, «Zeitschrift für Ethnologie», Band XII, 1881, S. 11—95; Virchov R., Ueber griechische Schädel aus alter und neuer Zeit («Sitzungsberichte der Akademie der Wissenschaften zu Berlin», 1893, S. 677 ff.); Soteriadis G., An Ethnological Map Illustrating Hellenism in the Balkanpeninsula and Asia Minor, L., 1918; Maccas L., L'héllénisme de l'Asie Mineure. Son histoire, sa puissance, son sort, P.—Nancy, 1919; Tardé A., La formation du peuple grec, P., 1923; Atlas für Völkerkunde, hrsg. von Karutz, Stuttgart, 1925—27 (B. II, Die Völker Europas, 1926); Brown Ashley, The Greece Old a. New, N. Y., 1927. *Н. Новосадский.*

ГРЕКО (El Greco), собственно Доменико Теотокопули (ок. 1547—1614), выдающийся живописец испанской школы. Значение Г. было оценено лишь к концу 19 века. Заслуга «открытия» этого полузабытого художника принадлежит Беруете, Сулоаге и Барресу. В Германии Мейер-Грефе содействовал росту популярности Г. С тех пор он занимает место рядом с др. крупными мастерами 16—17 вв. Несмотря на популярность Г., своеобразие его творческого облика не нашло себе научного объяснения. В частности в науке до сих пор не освещен вопрос, в какой социальной среде протекало художественное развитие мастера. Г. родился на о-ве Крите. Нам почти ничего неизвестно о его пребывании на родине; однако возможно, что уже там, под руководством византийских (т. наз. итало-критских) мастеров, он приступил к изучению живописи. Молодым человеком Г. покидает Крит, бывший тогда венецианской колонией, и переселяется в самую Венецию, где он довершает свое художественное образование. Здесь на него оказывают влияние Тинторетто, Веронезе и Бассано. К венецианскому периоду относятся «Исцеление слепых» (в Дрездене и в Парме) и «Изгнание торгующих из храма» (Лондон). Греко настолько усвоил технику венецианцев, что произведения венецианского периода иногда трудно отличить от произведений его учителей. В 1570 художник переселяется в Рим, где ему был оказан хороший прием, и где искусство его нашло достойных ценителей. В это время он пишет портрет миниатюриста Джулио Кловио (Неаполь), который покровительствовал молодому художнику. Несмотря на успех, Г. недолго остается в Риме. Жизнь космополитического города не пришлась ему по вкусу. В 1575 он получил заказ на роспись алтаря для церкви С.-Доминго в Толедо. Вскоре Греко отправился в этот город, где оставался в течение 30 лет. К тому времени Толедо, быв. резиденция короля, уступает свое место Мадриду: заброшенный город, с крепостью на скале, средневековыми стенами и башнями, понемногу пустеет и разрушается. Когда-то крупная шелковая индустрия падает, жители массами покидают город. Только духовенство сохраняет свое старое благосостояние; недаром современник Греко Новега называет Толедо «городом священников». Здесь искусство Г. достигло полной зрелости. Уже алтарный образ в С.-Доминго с Вознесением Марии и Троицей своеобразием своей композиции отличается от декоративности венецианских учителей Г. Еще больше самостоятельности в «Снятии одежды с Христа» (1579, в Толедо) и особенно в образе св. Маврикия (1581—84, Эскуриал), в котором художник вполне освобождается от венецианской манеры. Последняя картина была заказана Г. Филиппом II. Однако характерно, что мастер, нашедший вторую родину в Толедо, не был понят в придворных кругах Мадрида. Филипп II счел картину слишком необычной; с оскорбительной для художника щедростью он велел выплатить стоимость работы, но заменил «Маврикия» Г. картиной незначительного флорентийца Чинчинати. Среди консервативной аристократии Толедо искания Г. находят больше отклика. В 1586 он пишет похоронный кортеж, сопровождающий прах графа Оргаса—своеобразный групповой портрет толедской знати. К этому же времени относится ряд портретов, в к-рых перед нами проходит целая галлерея испанских типов: гидальго, монахи, ученые и даже великий инквизитор. В начале 17 в. возникли «Лаокоон» (Мюнхен) и «Открытие пятой печати» (Париж, собрание Сулоаги), в к-рых Г. достигает вершины своего мастерства. К последнему же периоду относится изображение Толедо ночью в грозу.

В искусстве Греко сплетаются нити различных стилей и эпох: венецианская живописная техника, византийская иконография (см. таблицу), готически удлиненные пропорции и экспрессивность маньеризма—все это наложило свой отпечаток на творчество Греко. И все же искусство его настолько самостоятельно, что картины его зрелого периода можно сразу же отличить от картин других мастеров. За какой бы сюжет ни брался мастер, на всех них лежит печать того мистицизма, который определял собой идеологию аристократических и клерикальных кругов Толедо 16 в. Люди Г. не знают чувств и переживаний обыкновенного человека; они не действуют, не думают; они живут в болезненном экстазе потусторонней устремленности. Они не имеют тела, их члены вытягиваются, изгибаются и превращают их в бесплотные призраки, утопающие в широких тяжелых одеждах (см. табл.). Среда, в к-рой живут святые Г., это не реальное земное пространство. Это особый мир, в к-ром предметы теряют свой объем, то сокращают-

ся в головокружительных ракурсах, то неожиданно вырастают до чудовищных размеров. В своей картине «Толедо» Г. в особой надписи дает мистическое обоснование этой своеобразной перспективы. Он строит композицию не так, как это кажется глазу, а так, как это подсказывается внутренней иерархией вещей. Борьбу с реальным миром и его материальностью Г. довершает своей светотенью, в к-рой он передает не столько реальный солнечный свет, сколько внутреннее «мистическое озарение», столь характерное для его произведений. В картинах Г. зеленые по красному, красные по черному или желтые по зеленому рефлексы придают такое напряжение колористической гамме, что локальные тона предметов растворяются в несколько режущей беспокойной борьбе этих противопоставленных цветов.

Значение Г. было преувеличено художественной критикой 19—20 веков. Болезненная изломанность его психики пришлась по вкусу экспрессионизму современ. Европы. Вот почему мода на Греко поставила его выше, чем его гениального современника Веласкеса. Но такой взгляд нельзя признать справедливым. Конечно Греко — исключительное дарование, конечно живопись его оказала воздействие и на нек-рых современных художников (Сезанн и другие), но все же он почти целиком стоит в прошлом, не прокладывает новых путей и не оставляет школы; а живописное мастерство его, при всей его оригинальности, по сравнению с Тицианом несет огрубение и упрощение. В *Веласкесе* (см.), а не в Греко, воплотилось то положительное, то жизненное, что было в испанском искусстве 16—17 вв. В Эрмитаже имеются 2 картины Греко.

Лит.: Cossio B. M., El Greco, I—II, Madrid, 1908; Meier-Graefe J., Spanische Reise, Berlin, 1910; Kehrer H., Die Kunst des Greco, 3 Aufl., München, 1920; Barrès M., Gréco ou le secret de Tolède, P., 1912; Mayer A., Domenico Teotocopuli el Greco, München, 1926; Willumsen J.F., La jeunesse du peintre el Greco, I—II, P., 1927. *М. Алпатов.*

ГРЕКОВ, Борис Дмитриевич (род. 1882), историк. Профессор Ленинградского ун-та, член постоянной Историко-археологической комиссии Академии наук СССР. Главные работы Г. посвящены истории вотчинного хозяйства 15—18 вв.: «Новгородский Дом св. Софии» (СПБ, 1914) и «Очерки по истории хозяйства Новгородского Софийского Дома» («Летопись занятий Археографической комиссии», тт. XXXIII — XXXIV; не закончена). Кроме того им напечатан ряд статей по различным вопросам русской истории. В последних своих работах Г. пересматривает вопрос о возникновении крепостного права. Помимо этого, Г. обследован и описан ряд исторических памятников.

ГРЕКОВ, Николай Порфирьевич (1810—1866), поэт-переводчик. Сотрудничал в журналах 30—60-х гг. Переводил с англ., нем., франц. и испанского (Шекспира, Гёте, в т. ч. первую часть Фауста, Гейне, Гервега, А. де Мюссе, Барбье, Теофиля Готье, Кальдерона и др.). В своих оригинальных стихах Г.—второстепенный поэт-эклектик, соединяющий лирику любви и природы с мотивами гражданской поэзии 60-х гг. Оригинальные произведения Г. собраны в книгах: «Стихотворения», Москва, 1860; «Рассказы и очерки», Москва, 1865, и «Новые стихотворения», Москва, 1866.

ГРЕКО-ПЕРСИДСКИЕ ВОЙНЫ, см. *Греция* (древняя), Исторический очерк.

ГРЕКУР (Grécourt), Жан Батист, де (1683—1743), французск. поэт эпохи регентства и начала царствования Людовика XV; из обедневшего аристократического рода. Был аббатом. Дебюты Г.—этого «искусника говорить нескромности со скромным видом»—в роли светского проповедника имели огромный успех. В ответ на нападки клерикальных кругов Грекур выпустил гривуазно-ироническую поэму «Philotanus» (Филотанус, 1720), разоблачающую иезуитскую лицемерную мораль, за что был привлечен к «совестному суду» и вынужден прекратить свои выступления. Поэмы, песенки, послания, новеллы и басни Г. ходили в рукописном виде по рукам и были изданы после его смерти в 1747 в 2 тт. (многократно переиздавались впоследствии). Они характерны тонким остроумием, жизнерадостностью и едкими выпадами против филистерства и педантизма. Г. был одним из излюбленных поэтов юного Пушкина.

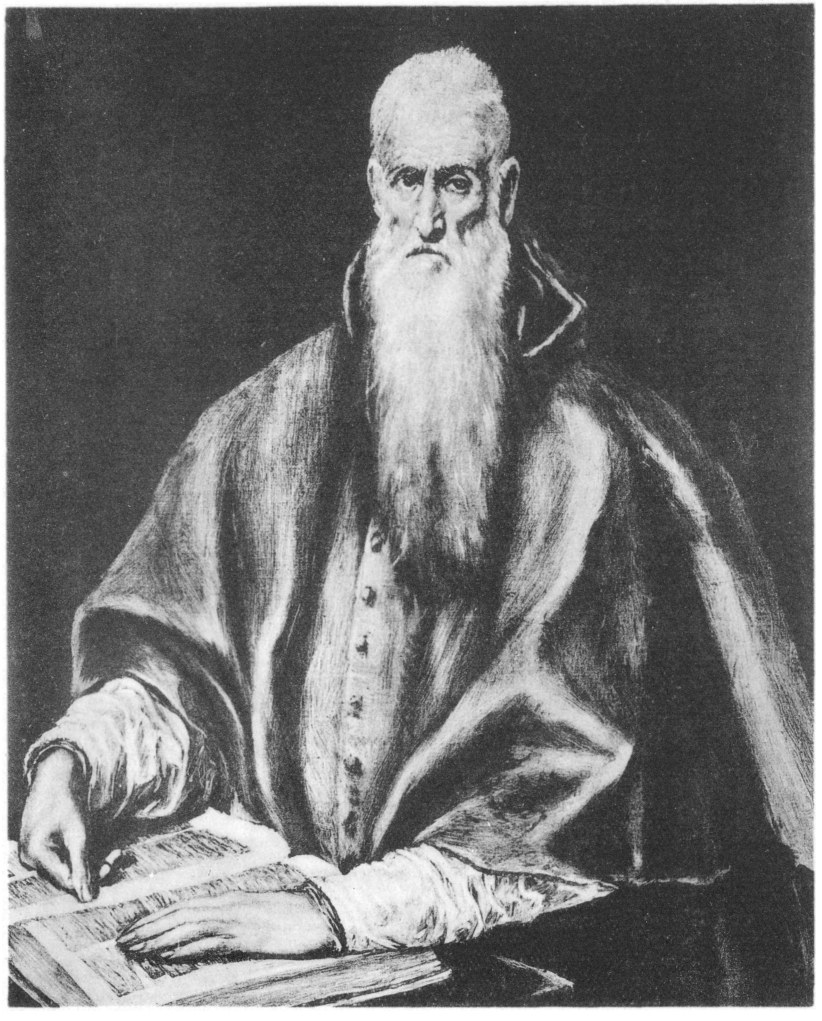
Лучшие издания Г.: éd. de Cazin, 4 vls, L., 1780, и позднейшие—Les œuvres complètes, 8 vls, P., 1802; Les œuvres badines, Bruxelles, 1881.

ГРЕМПИЕНСКИЕ ГОРЫ (Grampians), юж. часть северошотландского нагорья. Остаточная горная страна каледонской складчатости, сложенная гл. обр. из кристаллических пород (кристаллические сланцы, прорезанные гранитами и диоритами). Преобладающие в ландшафте широкие, ровные нагорья прерываются высокими горными массивами: на З.—Бен-Невис (высшая точка Великобритании, достигает 1.343 *м*), на В.—Бен-Мекдю — 1.309 *м*. Вост. часть Г. г., более сглаженная и менее высокая, спускается к морскому берегу террасами, сложенными обычно из красного песчаника. Западная часть, более дикая, богата озерами («лохами»), заполняющими узкие, вытянутые долины (Лох-Ломонд на Ю.-З., самое большое озеро Великобритании). Главн. реки (Тей, Спей, Ди) стекают к Северному м. в широких лесистых долинах. Бо́льшая часть нагорья покрыта вересковыми пустошами и торфяниками и используется лишь для овцеводства; только в защищенных долинах (главн. обр. на В.)—земледелие. Полезными ископаемыми Г. г. бедны; значительны запасы водной энергии. Население сосредоточивается на вост. окраине Г. г. и по долинам главных рек; обширные области внутри нагорья и в зап. части почти безлюдны. Г. г. пересечены жел.-дор. линиями Инвернес—Перт и Форт-Уильям—Стирлинг.

ГРЕМУЧАЯ РТУТЬ, $Hg(CNO)_2$, детонирующее взрывчатое вещество; применяется для детонации и зажигания других взрывчатых веществ. Представляет собою сероватый мелкокристаллический порошок. Г. р. открыта англ. химиком Говардом в 1779. В смеси с бертолетовой солью нашла применение для ударных составов. В 1867 Нобель нашел, что капсюли с Г. р. детонируют динамит; это было одним из крупнейших открытий в области взрывчатых веществ. В

Пиршество в доме Симона.

Частное собрание, Нью Иорк.



Св. Иероним.

Собрание Лемана. Нью Иорк.

последнее время Г. р. в капсюлях-детонаторах заменяют и др., более сильными взрывчатыми веществами. Г. р. получается при действии спирта на раствор ртути в азотной кислоте; иногда к азотной кислоте прибавляют немного меди и соляной кислоты или полухлористой меди, и тогда получают белую Г. р. Сырая Г. р. содержит различные примеси (металлическую ртуть, щавелевокислую ртуть и т. д.), количество к-рых зависит от рода реакции. Г. р. очищают растворением в цианистом кали, крепком аммиаке, пиридине и в кипящей воде.—Физические свойства: уд. вес около 4,43; теплота разложения 397 калорий на 1 *г*. Сухая Г. р. взрывает при ударе груза в 2 *кг* с высоты 1 *см*; Г. р. в крупных кристаллах значительно чувствительнее к удару; в присутствии воды, глицерина и масла чувствительность сильно понижается. Температура взрыва около 186°; при продолжительном нагревании св. 50° Г. р. теряет взрычатые свойства. 1 часть Г. р. растворяется в 130 частях воды при кипячении. Крепкие кислоты—азотная, соляная и серная—разлагают Г. р.; с серной кислотой она взрывает. Медь, цинк и серебро образуют с Г. р. соответственные гремучие соли. Никель и олово на гремучую ртуть не действуют.

ГРЕМУЧИЕ ЗМЕИ, гремучники, Crotalus, род змей из сем. гадюковых, крупные (1,5—2 *м*), очень ядовитые змеи, характеризующиеся наличием на конце хвоста

Crotalus horridus (*a* — продольный разрез гремушки).

так назыв. трещотки, или гремушки из 10—15 всунутых друг в друга полых роговых конусов. Своей вершиной каждый конус обращен к концу хвоста и сверху прикрыт следующим, с к-рым он подвижно скреплен. При движениях хвоста, производимых змеей при раздражении, происходит своеобразный трещащий шорох. Г. з. питаются мелкими млекопитающими, птицами и лягушками. При спаривании много особей свиваются в клубок. Яйца (6—9) откладываются осенью. Детеныши разрывают яйцевые оболочки через несколько минут по откладке яйца. К роду Crotalus относится ок. 12 видов, обитающих исключительно в Северной Америке (только один вид—в Южной). Наиболее опасными и распространенными из них являются полосатая Г. з. (в зап. половине Северн. Америки, до 46° с. ш.)—C. horridus и страшная Г. з. (главн. обр. в Бразилии)—C. terrificus. Укусы Г. з. безусловно смертельны для мелких животных и крайне опасны для крупных и человека. В наст. время в культивированных районах Северной Америки Г. з. почти совсем истреблены. Близкий к Crotalus род Sistrurus, также относимый к Г. з., отличается меньшей величиной. Три вида его распространены в вост. половине Сев. Америки и в Мексике.

ГРЕМУЧИЙ ГАЗ, 1) смесь 2 объемов водорода и 1 объема кислорода, получаемая смешением этих газов или электролизом воды. При комнатной температуре Г. г. годами совершенно не изменяется, при 300° уже через несколько дней замечается образование воды, при 518° соединение газов наблюдается через несколько часов, при 600° оно идет быстро, но без взрыва, при 700° и выше — моментально и со взрывом. Температура взрыва уменьшается при падении общего давления или в присутствии катализаторов (например в присутствии губчатой платины взрыв происходит при комнатной температуре); она повышается в присутствии примеси др. газа или избытка одного из ингредиентов Г. г.; так, смесь 1 объема Г. г. с 10 объемами кислорода или с 4 объемами водорода не взрывает вовсе. В особых горелках Г. г. можно сжигать безопасно, и его пламенем пользуются для получения высоких температур (до 2.000°). *А. Р.*

2) То же, что *рудничный*, или *болотный газ* (см.). Удельный вес 0,558, благодаря чему газ часто скопляется в верхних частях выработок. На воздухе газ горит светло-голубоватым, слабо светящимся пламенем; при внезапном воспламенении готовой смеси рудничного газа с воздухом происходит взрыв. Горение и взрыв газа совершаются по формуле: $CH_4+2O_2=CO_2+2H_2O$, т. е. на один объем метана необходимы два объема кислорода или, что то же самое, около 10 объемов воздуха. При этом условии происходит самый сильный взрыв. Более точный подсчет для наибольшей силы взрыва дает состав смеси: 9,5% CH_4 и 90,5% воздуха. При меньшем или большем содержании метана сила взрыва ослабевает, так как получающаяся при взрыве теплота расходуется на нагревание рудничного газа или избытка воздуха. Низший и высший пределы, за которыми смесь теряет свою взрывчатость, определяются содержанием метана (CH_4) 5,5% и 13,5%. Однако и за этими пределами смеси не могут считаться вполне безопасными в отношении взрыва, так как в различных частях рудника содержание CH_4 может оказаться как-раз то, при к-ром может произойти взрыв; при этом под влиянием взрывного толчка часть рудничной атмосферы, содержащей CH_4 хотя бы и больше 13,5%, будет разбросана и, смешавшись с воздухом, вызовет ряд последующ. взрывов. Точно так же и смеси, которые содержат менее 5,5% CH_4, при наличии способной взрываться каменноугольной пыли могут привести к взрыву.

Температура взрыва при 9,5% метана поднимается до 2.650°, в тех же случаях, когда метана бывает менее 5,5% или более 13,5%, температура взрыва обычно не достигает 1.500°; упругость газов при взрыве бывает

не более 6 атмосфер. Скорость, с к-рой распространяется взрывная волна, невелика— 0,2—0,6 *м*/сек. в том случае, когда смесь находится при нормальн. давлении, но она значительно возрастает и становится громадной, когда взрыв будет произведен под давлением, что часто и наблюдается в рудниках. Начальный небольшой взрыв газа создает толчок, который в нек-ром месте сгущает газы, и когда вслед за этим сюда перебрасывается пламя, то сгущенные газы взрываются несравненно быстрее и с большей интенсивностью. Часто наблюдали, что взрыв против направления воздушной струи распространяется с большей силой и производит большее разрушающее действие, чем по направлению струи; это явление также объясняется тем, что волна смеси при встрече со струей воздуха будет сильнее сжата начальным толчком взрыва, чем в направлении по течению воздуха. Исследуя взрываемость смеси рудничного газа с воздухом, Лешателье и Малар нашли, что при повышенном давлении смесь может взрываться и при содержании CH_4 менее 5,5%; точно так же большую роль играет температура и продолжительность воспламенения: так, при 650° для воспламенения смеси при нормальн. давлении необходимо около 10 сек., а при 1.000° взрыв наступает уже по истечении 1 сек. В руднике такие условия могут создаться только вблизи каких-либо источников тепла (например искрение в проводах электрического тока у электромотора, у источников света, пожары и т. п.). Соответствующие меры предосторожности предусматриваются на этот случай правительственными правилами ведения горн. работ в видах их безопасности. По этим правилам работы должны быть прекращены задолго до того, когда содержание метана достигнет необходимой для взрыва нормы. Однако на практике случайный недосмотр, порча вентиляционных устройств, внезапные выделения метана и т. п. могут создать условия, благоприятные для взрыва. Причинами взрыва обычно являются: пользование открытым огнем, недозволенное открывание горящих ламп, зажигание ламп во взрывчатой смеси, неумелое пользование предохранительными лампами, работы со взрывчатыми материалами, рудничные пожары и пр.

При взрыве рудничного газа воздушная волна с большой силой распространяется по выработкам, причем ломается крепь, выработки рушатся, появляются завалы, разрушаются вентиляционные двери и перемычки, и т. д. После катастрофы на месте взрыва образуется разреженное пространство вследствие поглощения кислорода, охлаждения газов, сгущения водяного пара и т. д., под влиянием к-рых волна воздуха получает обратный ток, причем разрушительная сила удара этой обратной волны, действующей наподобие сжатой пружины, сказывается несравненно больше, чем первый удар. После этого начинается третий период катастрофы— пожары; удушливые и ядовитые газы распространяются по отдельным выработкам, неся смерть всем тем, кто уцелел от непосредственного действия взрывной волны. Из наиболее крупных катастроф можно указать взрыв на шахте Courrière, происшедший в 1906 и повлекший за собой гибель 1.100 чел. При взрыве на Рыковском руднике (Донбасс) в 1908 погибло 278 человек и т. д. (см. *Горное дело*). Присутствие в рудничном воздухе каменноугольной пыли во взвешенном состоянии существенно повышает воспламеняемость и взрываемость гремучего газа.

Каменноугольная пыль содержит летучие, частью горючие, частью негорючие газы, связанные с нею механически или химически. Для взрыва каменноугольной пыли требуется предварительный импульс (толчок), напр. взрыв гремучего газа, динамита и т. п.; но нередко и открытое пламя оказывается способным воспламенить пыль. Способность угольной пыли воспламеняться зависит от тонкости ее, влажности и химического состава. Опыты Винкгауза в Гельзенкирхенской испытательной штольне показали, что наименьшая величина заряда студенистого динамита без забойки, при которой уже происходит взрыв, составляет для пыли тощих углей 150 *г*, для длиннопламенного и кеннельского—около 100 *г*, для кузнечного угля—75—100 *г*, а для жирного и газового— 50—75 *г*. Смесь угольной пыли с воздухом становится легче воспламеняемой от прибавления незначительного количества, самого по себе не воспламеняющегося гремучего газа; например при содержании 2—2½% метана каменноугольная пыль может быть легко воспламенена открытым огнем обыкновенной рудничной лампы. Борьба с опасностью от каменноугольной пыли ведется возможным устранением накопляющейся каменноугольной пыли (пылесосами, уборкой пыли и т. д.), применением безопасных взрывчатых веществ, воспламеняемых электричеством, обезвреживанием каменноугольной пыли путем орошения и смачивания водой и наконец осланцеванием, т. е. применением инертной пыли, которая понижает взрываемость угольной пыли. При орошении по руднику прокладывается сеть водопроводных труб с достаточно большим числом пунктов для включения рукавов с брызгалами. Потребное количество воды зависит от количества воздуха, от температуры и естественной влажности рудника, а также от влажности внешнего воздуха; практически вода необходима в таком количестве, чтобы разбавить пыль до состояния жидкой грязи т. е. примерно 30—50% от количества пыли. Т. к. орошение способствует обводнению рудника и помимо того при сильно вспучивающихся от влаги почве и кровле пласта оно вообще допущено быть не может, то в наст. время борьба с каменноугольной пылью ведется гл. обр. путем осланцевания, которое получило широкое применение в америк. практике и постепенно вводится на рудниках СССР.

Лит.: Скочинский А., Рудничный воздух и основной закон движения его по выработкам, «Горный журнал», СПБ, 1904, кн. 7—10; Payne H., Каменноугольная пыль как один из факторов взрывов в каменноугольных копях, «Горный журнал», СПБ, 1909, кн. 9; Die Entwickelung des Niederrheinisch-Westfälischen Steinkohlen-Bergbaues im 19 Jahrhundert, B. VI, B., 1904; Черницын Н. Н., Каменноугольная пыль, «Горный журнал», СПБ, 1912, кн. 10—11; Taffanel J., Essais sur les inflammations de poussière, 1—5 s., P., 1910—11. *А. Попов.*

ГРЕМУЧИЙ СТУДЕНЬ, одно из самых сильных взрывчатых веществ; состоит из смеси 90—93% нитроглицерина и 7—10% нитроцеллюлозы. Желатинообразная масса, в которой нитроглицерин и нитроцеллюлоза взаимно растворяются, образуя коллоидный раствор. Применяется в горном деле (см. *Взрывные работы*). В качестве исходного материала для Г. с. пригоден хлопок, по возможности чистый. При этом имеет значение не только качество исходного хлопка, но и способ его нитрования. Нитрование зависит от происхождения и свойств данного хлопка и обычно производится при помощи нитрующей смеси, содержащей растворы серной и азотной кислот. Для получения хорошего Г. с. необходимо удалить из нитроцеллюлозы следы кислот, а также ее стабилизовать. Смешение нитроцеллюлозы с нитроглицерином производят на мед-

ных сковородах с двойными стенками. Г. с. мало чувствителен к удару или к трению; прибавление нескольких % камфоры увеличивает его стойкость.

ГРЕНА, яйца бабочки тутового шелкопряда (Bombyx mori). Яйцо имеет две оболочки — желточную и скорлуповую — с отверстием сложного канала (микропиле) для проникновения сперматозоида. Из половых путей самки яйца выходят оплодотворенными. Неоплодотворенные яйца желтого цвета; после же оплодотворения они постепенно делаются темносерыми. У большинства пород тутового шелкопряда в развитии яйца происходит перерыв (см. *Диапауза*). Из яиц, отложенных текущим летом, гусеницы выходят к следующей весне. У некоторых пород яйца развиваются без перерыва. Такие породы дают от двух до нескольких поколений в год.

ГРЕНАДА, город и провинция Испании, см. *Гранада*.

ГРЕНАДА (Grenada), о-в в Вест-Индии (см. карту), в числе Малых Антильских островов, принадлежит к группе *Наветренных островов* (см.); британ. колония, под 12°10′ с. ш. и 61°40′ з. д. Площадь 345 *км*², население в 1926—71.621 ч. (гл. обр. негры и мулаты), 208 ч. на 1 *км*². Гл. гор. Сент-Джордж (местопребывание англ. губернатора Наветренных о-вов). Остров заполнен вулканическими горами с остроконечными вершинами (до 840 *м* над уровнем моря). Почва плодородна, много леса. Возделываются какао, мускатное дерево, хлопок, сахарный тростник, рис, ямс, бататы и хлебное дерево. Вывоз в 1927—506,5 т. ф. ст. (в т. ч. 305,6 т. ф. ст.—какао, 103,4 т. ф. ст.—мускатный орех, 59,1 тыс. ф. ст.—мускатный цвет), ввоз—415,6 т. ф. ст. О-в открыт в 1498 Колумбом, в середине 17 в. занят французами, во время господства к-рых первоначальное население Г. (караибы) было истреблено. В 1762 Г. захвачена Великобританией; окончательно перешла к ней по Версальскому миру 1783.

ГРЕНАДЕРКА, хохлатая синица, вид *синиц* (см.).

ГРЕНАДЕРЫ (от франц. grenade—граната), первоначально, в 17 и 18 веках, отборные солдаты и части, обученные метанию ручных гранат. Название «гренадерский» сохранилось во многих армиях для отборных войсковых частей. В царской армии гренадеры появились в конце 17 века; перед революцией 1917 это имя носили: лейб-гвардии Гренадерский и лейб-гвардии Конногренадерский полки, Гренадерский корпус и Кавказская гренадерская дивизия. Кроме того существовала еще отдельная рота дворцовых гренадеров, состоявшая в ведении императорского двора.

ГРЕНАДИЛЛА, съедобные плоды различных америк. видов *страстоцвета* (см.).

ГРЕНАДИЛЛОВОЕ ДЕРЕВО, восточноафриканское, сенегальское, черное (эбеновое) дерево, твердая, тяжелая, красновато-черная ядерная древесина ствола дерева Daibergia melanoxylon (из сем. бобовых - мотыльковых) и нек-рых других деревьев. Идет на музыкальные инструменты (например флейты), а также на некоторые столярные и токарные работы.

ГРЕНАДИНЫ (Grenadines), группа мелких о-вов вулканического происхождения в Вест-Индии, в числе Малых Антильских о-вов, часть Наветренных о-вов (британская колония). Растянуты цепью между о-вами Сент-Винсент (на С.) и Гренада (на Ю.). Население (негры и мулаты)—7.104 (1921). Наиболее значительный остров—Карриаку. См. *Наветренные острова*.

ГРЕНАЖ, заготовка *грены* (см.) для разведения тутового шелкопряда Bombyx mori. Впервые Г. начал применяться китайцами и в наст. время составляет значительную промышленную отрасль в шелководстве. Получение хорошего племенного материала при помощи Г. осложняется необходимостью борьбы с некоторыми эпидемическими болезнями тутового шелкопряда, к-рые через яйцо передаются от родителей к потомству. К числу таких наиболее опасных болезней относится *пебрина* (см.), вызываемая особым микроскопическим паразитом животного происхождения — ноземой. Метод Г., осложненный борьбой с пебриной и применяемый в наст. время, называется целлюлярным. Сущность метода заключается в том, что тутовый шелкопряд микроскопируется во всех стадиях своего развития (бабочка, червь, куколка). В случае заражения партии, она вся целиком уничтожается. Так как на гренажных заводах приходится иметь дело с миллионами червей и бабочек, то все процессы механизированы, за исключением микроскопирования, к-рое ведется попрежнему вручную. В дореволюционное время грена импортировалась из Турции и Зап. Европы. В наст. время СССР не только освободился от иностранной зависимости, но и сам экспортирует грену в страны Ближнего Востока. На 1928 в СССР числился 31 гренажный завод (Средняя Азия — 11, Закавказье — 14, Европейская часть—5 и Дальний Восток—1) с общей производительностью в 657.580 коробок (по 25 *г*) целлюлярной грены, в то время как в 1913 было произведено 167,6 т., в 1921—18,8 т. и в 1925—287,1 тыс. коробок. Мировое потребление грены превышает 180 млн. *г*. См. также *Шелководство*.

ГРЕНВИЛЬ (Grenville), Уильям (1759—1834), лорд, барон, англ. политический деятель. С 1782 член палаты общин. Несмотря на свою принадлежность к партии вигов, в области внешней политики поддерживал необходимость борьбы с революцион. Францией, выступая совместно с Питтом, в кабинете которого был министром иностранных дел (1791—1801); такую же политику проводил и в т. наз. «министерстве всех талантов», главою к-рого был в 1806—07. Вышел в отставку в виду отказа короля облегчить правовое положение католиков. После того поддерживал либеральную оппозицию в палате лордов; в 1819, при обострении социальной борьбы требовал во время беспорядков на фабриках, применения репрессивных мер против рабочих.

ГРЕНГОР (Gringore), или Гренгуар (Gringoire), Пьер (ок. 1470—ок. 1539), известный французский драматург-сатирик и режиссер, придворный поэт Людовика XII, играл крупную роль в профессиональных

театральных организациях (стоял во главе влиятельной корпорации «Enfants sans souci»). Успешно выступал и как памфлетист против королевских врагов и реформационного движения в Германии. Гренгор преобразовал старый жанр *соти* (см.) в своего рода политич. обозрение, где из-за различных аллегорий довольно прозрачно проступали текущие политические события в желательном для власти освещении. Лучшие сатирические произведения Г.: «L'espoir de paix» (1510), «La chasse du cerf des cerfs» (1510), «Le jeu du prince des sots et de mère sotte» (1511) и «Le blazon des hérétiques» (1524). Менее тенденциозный характер носит более раннее произведение Гренгора «Le chasteau de labour» (1499)—дидактическ. аллегория, оканчивающаяся апофеозом труда.

Сочинения Г. были собраны и изданы в 2 тт., Р., 1859. В. Гюго сделал Г. одним из персонажей своего «Собора Парижской богоматери», но образ, данный там, не имеет ничего общего с исторической действительностью и к тому же перенесен в более раннюю эпоху (Людовик XI). Традицию Гюго соблюдает и Т. де Банвиль в комедии «Gringoire» (1866).

ГРЕНДЖЕНТ (Grandgent), Чарлз Голл (род. 1862), проф. романских яз. в Гарвардском ун-те, автор ценных научных работ по романскому языкознанию. Ему принадлежат образцовые очерки вульгарной латыни («An Introduction to Vulgar Latin», 1907—лучшее пособие) и старопровансальского яз. («An Outline of the Phonology and Morphology of Old Provençal», 1909), практические грамматики итал. и франц. языков, а за последние годы несколько специальных работ о Данте и издание «Божественной комедии».

ГРЕНДЖЕР (Grainger), Перси (род. 1882), современный англо-американский композитор и пианист. Уроженец Австралии, ученик Л. Пабста (Мельбурн), Дж. Кваста (Франкфурт) и Ф. Бузони (Берлин). С 1915, после ряда музыкальных турне (Гренджер концертирует с 11-летнего возраста), Г. переселился в Америку. — В качестве пианиста Г., блестящий техник, пропагандирует преимущественно новую музыку импрессионистического стиля. Его основной репертуар — Григ, Дебюсси, Равель, С. Скотт, Рёнтген, Альбенис и др. Познакомившись в 1906 (в Лондоне) с Григом, Г., под влиянием последнего, занялся народной музыкой и собрал и обработал ряд ирландских и исландских песен. Опубликованные им в 1908 (в № 5 «Journal of the Folk-Song Society») фонографические записи «27 британских народных песен» составили эпоху в изучении англ. музыкального фольклора (эти же песни, подвергшись обработке, послужили мелодической основой для многих произведений Г.). Смелый новатор в области гармонического мышления (здесь несомненно влияние А. Шёнберга), сторонник крайней ритмической свободы (сам он называет свою музыку «бестактовой»), Г. по праву может быть назван одним из своеобразнейших представителей современной американской и европейской музыки.

Г. принадлежит ряд оркестровых произведений, среди них—«Песнь колоний» (Colonial Song, 1913) и ряд обработок ирландских песен для струнного оркестра; «Марш демократии» (Marching Song of Democracy, 1916), много хоров à capella, ряд романсов, замечательный фортепианный парафраз на вальс Чайковского из балета «Щелкунчик» и другие.

Лит.: Parker D. C., P. A. Grainger, a Study, L., 1918; Scott C., P. Grainger. The Music and the Man, «Quarterly Musical Review», v. II, L., 1916. *Е. Бр.*

ГРЕНДЖМУТ (Grangemouth), портовый город в шотландском графстве Стирлинг, у впадения реки Керрон в залив Форт и у канала, соединяющего Форт с устьем Клайда; 9.723 жителя (1921). Вывоз каменного угля и машин из индустриального района средн. Шотландии, ввоз леса, пеньки, льна, железа, хлеба. Судостроение.

ГРЕНД-РЕПИДС (Grand-Rapids), промышленный город в североамериканском штате Мичиган, у реки Гренд-ривер, в 60 *км* от ее впадения в озеро Мичиган; жел.-дор. узел; 164.200 жит. (1928). Промышленность Г.-Р. пользуется энергией Гренд-ривера, образующего здесь водопад (отсюда название города—«Большая стремнина»). Известен производством мебели; помимо того — лесопильни, текстильные фабрики, машиностроение. В промышленности занято 25.479 рабочих (1925); валовая стоимость продукции 145,7 млн. долларов. Гренд-Репидс — крупный центр плодоводства.

ГРЕНД-РИВЕР (Grand River), название нескольких рек в Сев. Америке, из которых наиболее значительны: 1) река на З. Соед. Штатов Сев. Америки, длина 560 *км*. Начинается в Скалистых горах в штате Колорадо. Течет среди возвышенных плоскогорий в глубоких каньонах и в штате Юта сливается с Грин-Ривер, образуя р. *Колорадо* (см.). 2) Река в шт. Мичиган, впадающая у г. Гренд-Гевена в оз. Мичиган, дл. 434 *км*. В нижнем течении, у г. Гренд-Репидса,—большой водопад, энергия к-рого обслуживает промышленные предприятия Гренд-Репидса. Ниже водопада река судоходна.

ГРЁНЕР (Groener), Вильгельм (род. 1867), герм. генерал и политический деятель. В начале войны начальник полевого управления ж. д. на театре военных действий. В 1916 стоял во главе управления военной промышленностью, к-рое должно было осуществить внутри страны т. н. «программу Гинденбурга». Г. защищал перед рейхстагом известный закон о вспомогательной военной службе, прикрепивший рабочих к предприятиям и превративший их в рабов промышленности, работавшей на оборону. Весной 1917 Г. прославился жестоким подавлением забастовки берлинских металлистов. В марте 1918 Г. был назначен начальником штаба Киевской группы и руководил ж.-д. управлением по вывозу продовольствия из Украины. Во время развала герм. армии, осенью 1918, Г. был назначен заместителем Людендорфа и руководил вместе с Гинденбургом отступлением армии. При этом Г. оказался одним из немногих герман. генералов, согласившихся лойяльно работать с новым правительством и даже с соц.-д-тией, так как он считал, что только сотрудничество с соц.-д-тией может спасти буржуазный порядок в Германии. В июне 1920 Г. принял портфель министра путей сообщения в кабинете Ференбаха, сохранив его затем в правительстве Вирта, причем он опять-таки отличился подавлением ж.-д. забастовки в 1922. В третий раз Г. был министром путей сообщения в правительстве Куно, после падения к-рого

(август 1923) отошел от политической деятельности и оставался в тени до конца 1927, когда он стал министром рейхсвера в кабинете Маркса; на этом посту он остался и в левом правительстве Мюллера.

ГРЕНЛАНДИЯ (Grönland), величайший на земле остров, лежащий между 83°40′—59°45′ с. ш. и 11°15′—72° з. д., у вост. края сев.-америк. архипелага. Г. омывается: на Ю. Атлантическим океаном, на З. обширными заливами последнего—проливом Девиса и Баффиновым заливом, на В.—Гренландским морем (часть Северно-Европейского моря) и Датским проливом, отделяющим Г. от Исландии, на С.—Сев. Полярным морем и рядом узких проливов, отделяющих Г. от острова Земля Эллесмер. Принадлежит Дании. Площадь Г.—2.180 т. *км*². Г. вытянута в меридиональном направлении на протяжении 2.650 *км* при наибольшей ширине свыше 1.200 *км* (на С. и в средней части); к Ю. она постепенно суживается.

Геологическое строение Г. известно лишь в прибрежных районах, так как все остальное пространство ее скрыто под сплошным материковым льдом. Г. слагается из собранных в крупные складки, а местами и из лишенных складчатости докембрийских гнейсов, гранитов и кристаллических сланцев, из к-рых особенно распространены первые. В южной трети Г. эти породы прерываются обширными выходами (батолитами) щелочных глубинных пород—сиенитов, а также диабазами. На кристаллическую основу, сглаженную (к началу палеозойской эры) эрозией до «почти-равнины» (пенеплен), местами налегают осадочные породы различн. возраста, до третичного включительно. Все они обычно залегают горизонтальными или же очень слабо наклоненными пластами; исключением являются лишь девонские песчаники крайнего С., собранные в конце палеозоя в складки и образующие единственный в Г. складчатый горный хребет (т. наз. хребет Рузвельта). Тектоника всей остальной Г. сводилась, начиная с палеозоя, исключительно к поднятиям и опусканиям участков суши по сбросовым трещинам, к-рые в средней части Г., на вост. побережьи, осложнились слабыми изгибами пластов. Особенно интенсивные сбросовые опускания наблюдаются между 70—72° с. ш., где вместе с тем выступают на поверхность обширные покровы базальтовых лав, покрывающие как гнейсы, так и третичные породы. Здесь же, в районе Скоресби-сунда, найдено несколько горячих сернистых источников с температурой в 45—62°.

Полезные ископаемые. В Г. имеются залежи меди, самородн. железа, графита и камен. угля, расположенные в мало доступных районах. Добывается лишь криолит у поселка Ивигтут (на крайнем юге).

Рельеф. В общем Г. представляет собой высокое нагорье (частью плато) с приподнятыми краями, возвышающимися над внутренними частями о-ва и спускающимися крутыми ступенями к морю. Краевые возвышенности прерываются в районе 70—72° с. ш., в области максимальных сбросовых опусканий; в общем же они достигают наибольшей высоты на В., где отдельные вершины подымаются до 2.800 *м* (Пик Петермана) и даже 3.340 *м* (Пик Фореля, под полярным кругом). Возвышенный западный край достигает б. ч. 2 т. *м* высоты. Приморский склон западного краевого поднятия на значительных пространствах свободен от сплошных льдов. Верхняя зона склона представляет собой пояс сильно расчлененных гор с острыми вершинами альпийского типа; ниже склон прерывается двумя холмистыми плато, из которых верхнее с массой озер лежит на высоте 1.000—1.200 *м*, тогда как нижнее лежит на небольшой высоте, частью даже ниже ур. м.; в последнем случае холмообразные возвышенности превращаются здесь в густую сеть мелких о-вов типа шхер. Повидимому вост. склон Г. аналогичен западному, однако сильное его оледенение мешает установить это с достоверностью. Всюду в Г. морские склоны нагорья расчленены сложной системой глубоких живописных фьордов и глубоких речных долин, особенно между 70—72° с. ш., где повышенный край нагорья отсутствует. Благодаря фьордам побережье Г. отличается сильным горизонтальным расчленением, образуя многочисленные п-ова (крупнейший из них—Земля Пири на С.), а также несколько значительных о-вов (крупнейший—о-в Диско на З., на 70° с. ш.). В различных местах на свободных ото льдов частях побережий располагаются цепи конечных морен, указывающие на то, что и в эпохи максимального оледенения материковый лед не покрывал Г. целиком даже и на крайнем С. Среди наносов свободной ото льдов зоны особенный интерес представляет узкая полоса лёссовидных образований. Террасы (до 8) нижних частей склонов побережья и др. признаки указывают на то, что страна пережила в ледниковую эпоху сложные процессы поднятия и опускания. Последним этапом их было сильное поднятие береговой линии, нараставшее с Ю. на С. от 50 до 500 *м* высоты; в настоящее же время береговая линия опускается со скоростью 0,5 *см* в год.

Современное оледенение и гидросеть. Сплошной материковый лед покрывает около 95% поверхности Г. Свободная от него прибрежная зона достигает максимальной ширины (до 150 *км*) в южной и средней части зап. побережья, где материковый лед не спускается ниже 2 т. *м*, и на крайнем С. (на З. вследствие более теплого, на С.—вследствие исключительно сухого климата). На остальных побережьях эта полоса часто суживается до нескольких десятков или даже до 10 *км*. Широкие полосы материкового льда спускаются здесь до высоты 600 *м*, а местами и до уровня моря. Наиболее высокие островерхие вершины выступают в виде обнаженных от ледяного савана «нунатаков». Прибрежные, свободные от материкового льда полосы в большинстве случаев однако пересекаются отдельными глетчерами, питающимися частью материковым льдом центральной Г., частью отдельными резервуарами фирна, скопляющегося в высших зонах окраинных хребтов. Глетчеры эти стекают по фьордам и, достигнув внутри них поверхности моря, медленно всплывают и затем откалываются,

образуя пловучие ледяные горы (айсберги). Последние выносятся в открытое море обычно лишь в летние месяцы, после вскрытия льдов самих фьордов, и притом по преимуществу с западн. побережья. Вост. побережье, несмотря на более сильное оледенение, почти не дает свободно плавающих в море айсбергов, так как море здесь вскрывается на крайне небольшой срок; кроме того на востоке тянется полоса отмелей, к-рая задерживает айсберги, и они медленно тают на месте. Максимальная наблюдавшаяся высота айсбергов (над ур. воды)—137 *м*. Мощность льдов увеличивается в глубь страны. В общем глетчеры Г. находятся в стадии медленного, хотя и неравномерного отступания. Летом поверхность материкового льда сильно тает под лучами незаходящего солнца, причем в его впадинах образуются глубокие озера, а на покатых участках—короткие реки, протаивающие себе во льду глубокие каньонообразные русла. Реки свободной ото льдов зоны Гренландии коротки, питаются талыми водами снегов и имеют крутое падение. Многочисленные озера холмистой зоны вскрываются лишь на самое короткое время; особенно интересно здесь присутствие узкой полосы бессточных соленых озер.

Климат побережий Г., помимо широтного положения острова, зависит от значительных высот о-ва и его рельефа, от присутствия обширного материкового льда и от характера морских течений в соседних с Г. водоемах, главн. обр. от присутствия ветвей теплого течения (Гольфстрёма) на З. (до 71° с. ш.) и холодного на В. Охлаждающийся над материковым льдом воздух внутренних частей Г. стекает из центра о-ва на побережья в виде сухих фенообразных ветров, сильно нагревающихся по мере спуска, благодаря чему температура воздуха здесь значительно повышается, особенно зимою. С другой стороны на З. вдоль теплых течений двигаются циклоны (с Ю. на С.), частью пересекая и Южную Г. (с З. на В.). В общем как температура воздуха, так и атмосферн. осадки и на зап. и на вост. побережьи убывают с Ю. на С. Так, на 82° с. ш. (зап. берег) средняя температура наиболее холодного месяца—37,5°, а на Ю.—7,5°. Летом широтные изменения температуры незначительны, и средняя температура июля варьирует от 9,7° на Ю. до 2° на крайнем С. Зап. побережье летом холоднее (в среднем на 2°), а зимою теплее, чем восточное. Внутри фьордов лето теплее (бывают жаркие, душные дни), чем на внешнем побережьи, охлаждаемом морскими ветрами, часто приносящими туманы. Зимою внутри фьордов, куда легко собирается холодный воздух с окружающих их склонов, холоднее, чем на внешнем побережьи. Переход от зимы к лету—чрезвычайно быстрый. Количество атмосферных осадков на крайнем Ю. о-ва очень велико (117 *см* в год); к С. оно очень быстро падает: в средней части не превышает 20—25 *см* в год, на крайнем же С.—10 *см* и менее. Климат района материкового льда мало известен. Повидимому средняя годовая температура в центре Г. —32°; осадков выпадает ок. 40 *см* в год, средняя глубина снегового покрова ок. 50 *см*. Климат зап. и вост. побережий характеризуется привед. таблицей.

Место наблюдений	Ивиттут	Якобсгавн	Упернивик	С.-з. Гренландия	Данмаркгавн	Антмагсалик
Северная широта	61°12′	69°13′	72°47′	82°00′	76°46′	65°37′
Западная долгота	48°11′	50°55′	55°53′	63°45′	18°30′	37°16′
Средн. температура февраля	− 7,5	−19,0	−22,8	−37,5	−27,4	−10,8
Средн. температура мая	9,7	7,7	5,0	3,2	4,4	6,2
Средн. годовая температура	0,5	− 5,7	− 8,7	−18,8	−12,6	− 2,2
Абс. максимум температуры	28,4	19,4	17,8	10,5	17,1	—
Абс. минимум температуры	−28,9	−42,0	−40,4	−52,1	−40,9	—
Осадки за год в *см*	117	21,5	23,5	10,0	14,5	93,0
Число морозных дней	208	256	290	295	—	—

Растительность. На свободных ото льда частях южной Г. (до 62° с. ш.) встречается низкорослое редколесье из ивы (Salix glauca), берез (Betula odorata и B. glandulosa до 3—6 *м* выс.), ольхи (Alnus ovata) и обыкновенного можжевельника. До 70—71° с. ш. доходят заросли кустарников и полукустарников из ерника, ивы, рододендрона, можжевельника, Cassiope и других с мшистым ковром, а также ряд травянистых растений с яркими цветами (желтый мак, каменоломки, гвоздики, несколько орхидей и др.). Участки луговин доходят до крайнего С. Много моховых болот. Растительность сосредоточена главн. обр. по берегам фьордов и по долинам рек; на внешнем побережьи часты совершенно голые пространства. Благодаря действию незаходящего летнего солнца нек-рые виды подымаются очень высоко, даже на выступающие среди материкового льда нунатаки. Общее число видов—более 2 т. низших споровых и 390 сосудистых растений. Количество последних резко убывает к С., однако и на крайнем С. их свыше 100.

Животный мир Г. приурочен к свободным ото льдов побережьям и окружающим Г. морям. Млекопитающих на С. больше, чем на Ю. На С. живут белый медведь, мускусный бык, лемминг, горностай, волк, северный олень, песец, полярный заяц. Последние три водятся и в остальной Г. Из морских млекопитающих на С. живут гренландский кит, нарвал, белуха, бородатый тюлень, морж, южнее—другие виды тюленей и китообразных. По всей Г. в фьордах водится северный тюлень Phoca foetida. Из птиц до крайнего С. распространены полярная куропатка и пуночка. Широко распространены полярная сова, сокола и вороны. Много прибрежных птиц, заселяющих скалы и расщелины краев глетчеров (чайки, буревестники, гаги и др.). В озерах водятся лососевые. В море—до 80 видов рыб, в т. ч. меч-рыба (на юге). Многочисленные акулы и камбаловые держатся около айсбергов и

являются предметом промысла. Масса комаров (особенно на западе). Рептилии и амфибии на Г. отсутствуют.

Население. Туземное население Г.— *эскимосы* (см.), значительно смешавшиеся с древними колонизаторами Г.—норманнами и др. европейцами. В 1923 их насчитывалось 14.556 чел., из них лишь ок. 1 т. чистокровных. Мужчин—6.921, женщин—7.635. Естественный прирост—1,5% в год. Число европейцев 248, в т. ч. 148 датчан. Эскимосы населяют гл. обр. ю.-з. побережье Г., южнее 73° с. ш. На крайнем севере, под 76° с. ш. (Туле, близ мыса Иорк), живет ок. 250 чел., всего 700 человек населяют вост. побережье. Административно Г. делится на 3 провинции (инспектората): Юж. Г. (7.845 жит., центр—Годгоб), Сев. Г. (6.246 жит., центр—Годгаун) и Вост. Г. (713 жит., центр—Ангмагсалик).

Живут эскимосы отдельными семьями, разбросанными далеко друг от друга, занимаются охотой и рыболовством. Жизнь их всецело приспособлена к суровым природным условиям. В конце зимы, как только день становится длиннее, эскимосы отправляются в море на охоту за тюленями, к-рых бьют на льду. Летом охотятся за диким северным оленем и мускусным быком, а также ловят семгу во внутренних водах. Кроме того добывают белого медведя, песца, моржа, китов, водную птицу, гагачий пух, в море ловят треску и др. рыбу. Единственное домашнее животное—собаки (5.650 в 1921), служащие для езды и охоты. В последние годы получила крупное значение добыча минерала криолита (вывезено в 1927 на 4.570 т. крон). Второе место в вывозе занимает рыба (в 1927 на 1.468 тыс. крон). Ввозятся из Дании хлеб (317 т. крон), колониальные товары (251 т. крон), лес (529 т. крон), ткани (182 т. крон). Всего в 1927 было вывезено на 6.910 т. крон, ввезено на 2.050 т. крон. Въезд иностранцам разрешается с трудом. С внешним миром Г. сообщается по радио (станции в Юлианегобе, Годгобе, Годгауне и Ангмагсалике) через Исландию и Фарерские острова. Летом с Данией имеется пароходное сообщение. Дания закрыла Г. для иностранных судов и держит в своих руках монополию торговли с Г. Вопросы местного самоуправления разрешаются ежегодными съездами делегатов, избираемых на приходских собраниях по 1 на 120 жит.; прения на эскимосском языке. Окончательное решение всех вопросов принадлежит чиновникам-датчанам. *А. Григорьев.*

Исторический очерк. Самые ранние сведения о Г. в европейской литературе находим у нем. писателя Адама Бременского (Adam Bremensis), сочинение к-рого написано ок. 1070 и к-рый почерпнул свои познания о дальнем севере главн. обр. у датск. короля Свена Эстридсона (Sven Estridsson). Адам знает, что Г. в его время была заселена, что быт ее обитателей напоминал быт исландцев и что в их среду уже проникло христианство. Примерно полстолетия спустя о Г. писал исландский историк Ари Мудрый (Ari hinu frodi), данные которого в общем тоже заслуживают доверия; он рассказывает, что Г. была открыта в 80-х гг. 10 в. исландцем Эйриком Рыжим (Eiríkr hinu raudi) и что непосредственно вслед за этим началось и заселение страны. В позднейшей литературной традиции 13—14 веков древнейшая история Гренландии искажена целым рядом легенд и сказаний.

Исландская колония в Г. существовала ок. 500 лет, примерно до 1500; в пору своего расцвета она состояла из 2 тысяч человек и насчитывала 280 хозяйств. Заселена была только прибрежная полоса зап. части Г., от южной оконечности до 67° с. ш. Поселения основывались главн. обр. по берегам больших фьордов, и колонисты отчасти питались продуктами скотоводства, а отчасти добывали себе средства существования ловлей морских млекопитающих (тюленей, моржей, китов); во время охоты на них они заходили довольно далеко на С., во всяком случае—до 73° с. ш. Они продвигались по морю также и в направлении к Ю. и Ю.-З., достигая северн. части северо-американского континента; но это продвижение не привело ни к основанию колоний в Америке, ни к установлению прочных связей с этой страной. В противоположность этому сохранение связи с метрополией (Исландией и Норвегией) было для гренландских колонистов вопросом жизненной необходимости. Оттуда приходилось доставать хлеб, дерево, железо и пр.—в обмен гл. обр. на моржовые клыки и др. продукты охоты на больших океанических животных. Прямым последствием экономической зависимости гренландцев от Норвегии явилась их церковная и политическая зависимость от этой страны: учрежденное в начале 12 в. гренландское епископство было вскоре после его основания подчинено норвежскому архиепископу, а в 1261 гренландцы добровольно подчинились власти норвежского короля за обещание ежегодно доставлять им по одному или по два корабля со всеми необходимыми припасами. Однако с течением времени жизнь колонистов в Г. становилась все более тяжелой. Поддерживать судоходство на должной высоте оказалось невозможным, ибо в стране, лишенной дерева и железа, нечем было возмещать утерянные или погибшие суда; их приходилось строить или покупать в Норвегии, а это превышало экономические возможности колонистов. К тому же с середины 13 века начался резкий упадок судоходства и в самой Норвегии, и т. о. изолированность гренландцев все возрастала. С древнейшими обитателями Г., эскимосами, сев. колонисты не имели почти никаких точек соприкосновения. Эскимосы и тогда, так же как теперь, держались открытого моря, где производилась охота на тюленей, между тем как колонисты жили по берегам фьордов, которые врезываются глубоко внутрь страны, достигая 150 *км* в длину; такое положение давало мало импульсов к какому бы то ни было соприкосновению колонистов с эскимосами, в форме ли мирного общения или военных столкновений. Старая гипотеза, будто колония была разрушена туземцами, крайне неправдоподобна и во всяком случае совершенно не доказана.

Между тем все возраставшая изоляция колонистов должна была быстро привести

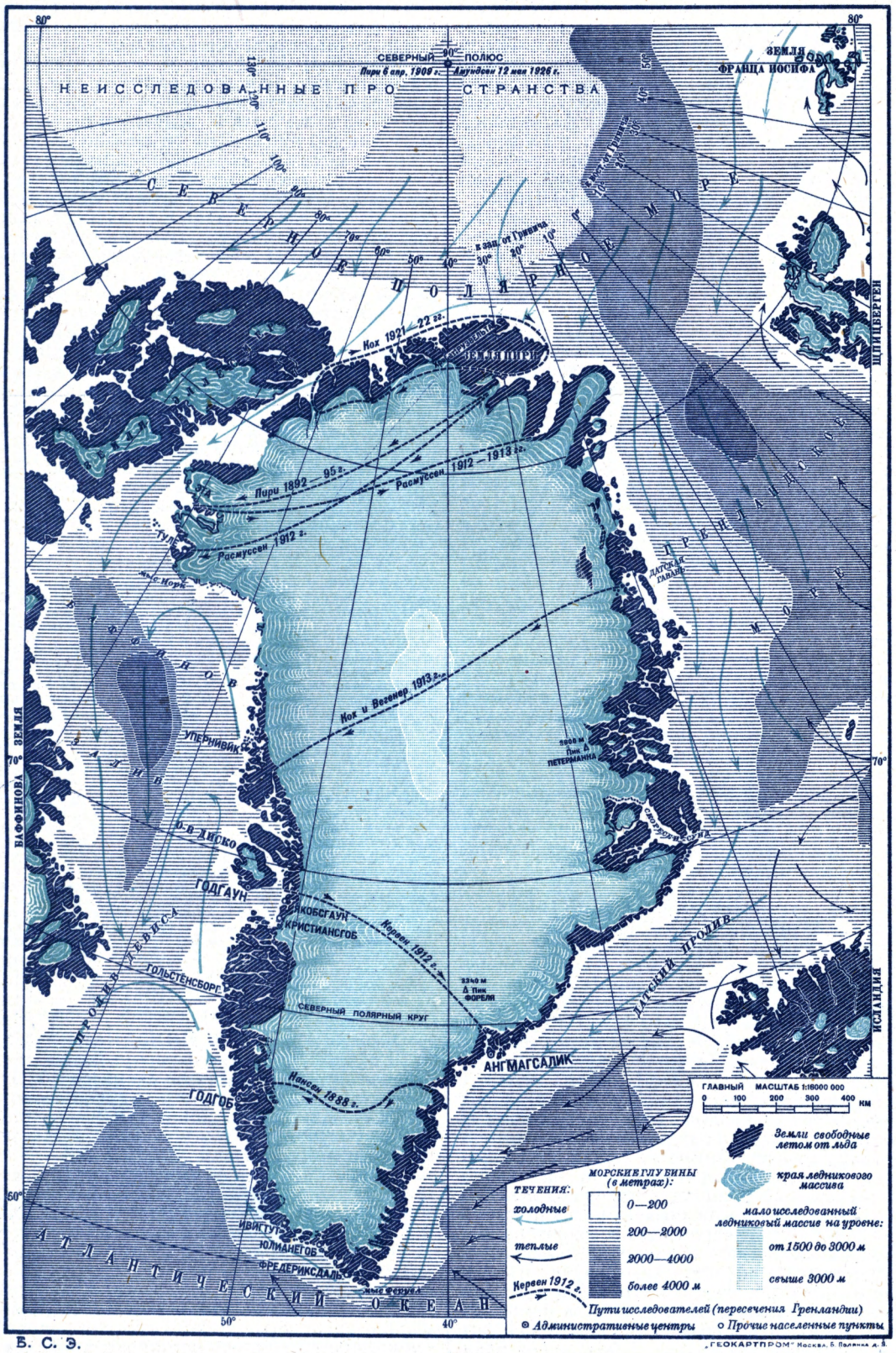
к весьма тяжелым последствиям. Задержки и перерывы в доставке хлеба, дерева и железа приводили к опасному ухудшению питания и общих условий жизни колонистов, к-рое чрезвычайно неблагоприятно сказывалось на здоровьи населения колонии: скелеты, найденные во время недавних раскопок одного кладбища, показывают, что среди колонистов свирепствовали туберкулез, рахит, подагра и другие болезни. Повидимому и климат с течением времени становился более суровым; по крайней мере скотоводство пришло в упадок, и в конце-концов в течение 15 в. население колонии совершенно вымерло. Отдельные индивидуумы, к-рым удалось уцелеть, перешли к образу жизни эскимосов. Более точных сведений о последнем периоде существования колонии мы не имеем: самые поздние письменные свидетельства о старых гренландских колонистах относятся к первым годам 15 века, хотя по археологическим данным можно проследить наличие поселения вплоть до самого конца этого столетия. Однако прекращение связей между Г. и Европой отнюдь не обозначало, что у европейцев совершенно исчезли всякие воспоминания о далекой северн. стране. Наоборот: традиция оказалась очень живучей, и во второй половине 16 века снова начались экспедиции в арктические воды, в результате к-рых были открыты новые страны или вновь найдены уже ранее открытые; тогда же производились усиленные поиски новых путей в Индию в северо-западном и в северо-восточном направлениях. Подобные экспедиции предпринимались не только датчанами и норвежцами, но и англичанами и голландцами. Зап. очертания Г. (до 72° с. ш.) впервые были установлены Девисом (1585—1587), восточные (до 73° с. ш.) — Гудсоном (1607), но о колонизации этой страны не приходилось и думать, тем более, что старое норвежское население, в существование которого в Европе продолжали верить, обнаружено не было. Для восстановления прерванных связей гораздо большее значение, чем эти экспедиции, имели арктические путешествия для охоты на тюленей, китов и моржей, предпринимавшиеся с середины 17 в. все в более широких размерах голландцами, немцами, англичанами, датчанами и норвежцами и объединявшиеся под общим названием — «путешествия в Гренландию» (так называли в ту эпоху впрочем и путешествия на Шпицберген и далее на Восток, так что иной раз трудно бывает установить, к каким именно водам относится то или иное указание).

Датско-норвежские короли постоянно стремились к суверенитету над Г. Однако новое прочное поселение, основанное в этой неприветливой стране в 1721, возникло под давлением частных интересов. Норвежский священник Ганс Эгеде (Hans Egede), проникнутый идеями пиетизма, решил отправиться в Г. в качестве миссионера с целью пропагандировать лютеранство среди населения норвежской колонии. Правительство не оказало ему значительной поддержки, и только заинтересованность бергенских купцов и мореплавателей в этом предприятии позволила ему осуществить задуманное дело. Однако надежды Эгеде найти в Г. норвежское поселение не оправдались. Он нашел там лишь разрозненные кучки эскимосских звероловов и рыбаков; среди них он и начал свою миссионерскую деятельность, в результате которой ок. 1800 г. все население Южной Г. номинально приняло христианство. Этот чисто внешний успех был достигнут благодаря тому, что пропаганда Эгеде совпала с началом новой европейской колонизации Г. Эта колонизация резко отличалась от прежней норвежской: вместо самостоятельного использования колонистами природных богатств страны и окружающего ее моря началась эксплоатация туземцев европейскими купцами. Насколько можно судить об этом при теперешнем уровне научного исследования вопроса, норвежские и датские купцы на первых порах не извлекали больших барышей из этой торговли. В первое время ее вела компания бергенских купцов, но вскоре руководство ею переместилось в Копенгаген, и в конце-концов она была объявлена государственной монополией (1774), сохранившейся и поныне.

Гренландские продукты продаются в Копенгагене особым государственным торговым комитетом, к-рый закупает также и все продукты, предназначенные для гренландцев, и распространяет их среди туземцев. В течение 18 в. норвежцы и датчане в одинаковой мере участвовали в колонизации Г. Но с прекращением датско-норвежской унии в 1814 Г. стала принадлежать Дании, и с тех пор в эксплоатации ее природных богатств участвуют только датчане. Но на вост. побережьи Г., где не было основано никаких поселений, норвежцы время от времени продолжали охотиться на тюленей и моржей, а в последние годы они занимались рыболовством и к З. от Г. Поэтому норвежские рыбаки потребовали, чтобы доступ в Г. был открыт всем, но датское правительство препятствовало осуществлению этого пожелания. Оно попыталось даже распространить свой суверенитет не только на колонизованную территорию западного побережья Г., но и на всю страну; однако норвежское правительство не согласилось признать законность этих притязаний. Это противоречие интересов обоих правительств в вопросе о Г. привело к ряду острых конфликтов между ними.

Торговая эксплоатация эскимосов поставила их в полную экономическую зависимость от европейцев. Несмотря на стремление датского правительства провести строжайшую монополию (и в частности закрыть доступ в Г. спиртным напиткам), среди туземцев распространился алкоголизм и целый ряд болезней; смешение рас понижает степень приспособленности эскимосов к охоте на тюленей и к плаванию в открытом море на маленьких лодках (каяках); моржи стали очень редким зверем, а большой гренландский кит почти совершенно истреблен. Так, условия жизни эскимосов становятся все более тяжелыми, их экономическое положение все ухудшается. Возможность хозяйственного подъема в результате более интенсивного использования широких перспектив северного рыболовства представля-

ГРЕНЛАНДИЯ



Б. С. Э.

„ГЕОКАРТПРОМ" Москва, Б. Полянка д. 8

ется сомнительной. Очевидно и эскимосам предстоит та же участь, что и другим первобытным народам, которые гибнут под ударами капиталистической эксплоатации европейцев. *Э. Булль* (*Ed. Bull, Oslo*).

Эпоха научных исследований Г. началась с 19 в.,—особенно значительны достижения последних 75 лет. Только за 1876—1912 состоялось 57 экспедиций (из них 47 в район западн. побережья). Попытки проникнуть в глубь о-ва после первых неудач осуществлены Гейсом (1810), затем Э. Норденшельдом (1870) и друг. Первое пересечение материкового льда осуществил Ф. Нансен (1888) в южной части о-ва. В 1892—95 Пири 4 раза пересек материковый лед Северн. Г. В последнее время Г. пересечена Кервеном (1912)—между 70° и полярным кругом, И. Ф. Кохом и Вегенером (1913)—в средней части Г., Расмуссеном (1913)—на С. Крайний С. посетили в 1906—1908 трагически погибшая экспедиция М. Эриксена и отправившийся на ее розыски Миккельсон (1910). Особенно крупное значение для изучения С. Г. имели датские экспедиции Расмуссена (1916—18) и Коха (1921—22). Они установили, что Земля Пири, считавшаяся ранее о-вом, соединена с Г. перешейком. В 1929 Л. Кох отправился с 6 геологами и 1 ботаником в новую экспедицию в Восточную Г. в район Сабинских островов.

Лит.: Лучшая новейшая сводка—Meckin g L., Die Polarländer, Leipzig, 1925, более ранняя: Норденшельд О., Полярный мир и соседние ему страны, Москва, 1913. Обзор исследований за 1914—24: Рабо Ш. и Виттенбург П., Полярные страны, Л., 1925. Ценнейшие материалы печатаются в «Meddelelser of Grönland», Kjøbenhavn (свыше 70 тт., частью на датском, частью на англ. яз.). Важнейшие из др. изданий: Mohn H. und Nansen F., Wissenschaftliche Ergebnisse von F. Nansens Durchquerung von Grönland 1888, «Petermanns Mitteilungen», № 105, Gotha, 1892; Nansen F., Auf Schneeschuhen durch Grönland, Hamburg, 1891; Grönland-Expedition der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin 1891—93 unter Leitung von E. von Drygalski, 2 B-de, B., 1897; Göblid, Grönland, «Handbuch der regionalen Geologie», B. IV, Heidelberg, 1917; Koch J. P., Durch die weisse Wüste, B., 1919; Quervain A. und Mercanton P., Ergebnisse der Schweizerischen Grönland-Expedition 1912—13, «Neue Denkschriften der Schweizerischen naturforschenden Gesellschaft», Band LIII, Basel, 1920; Koch L., Norden Grönlands, Kopenhagen, 1925; Nissen N., Die Südwestgrönländische Landschaft und das Siedlungsgebiet der Normannen, Hamburg, 1924; Greenland, published by the Commission for the Direction of the Geological and Geographical Investigations in Greenland, vls I—III, Kjøbenhavn, 1928. Подробный список более старой литературы—Först H., Geschichte der Entdeckung Grönlands von den ältesten Zeiten bis zum Anfang des 19 Jahrhunderts, Erlangen, 1906. *А. Григорьев.*

ГРЕНЛАНДСКИЙ КИТ, Balaena mysticetus, самый крупный вид (длина тела от 12 до 20 *м*) подотряда беззубых китов. Массивная голова равна $^1/_3$ длины туловища, длина пасти—5—6 *м*, ширина пасти—2,5—3 *м*. От твердого нёба свисают в ротовую полость 300—400 роговых пластинок (*китовый ус*, см.), самые крупные из к-рых достигают 5 *м* длины и 3—3,5 *кг* веса. Голая кожа на верхней части головы серо-белая, на остальном туловище темносиневатая. Подкожный слой жира имеет от 20 до 45 *см* в толщину. Г. к. был широко распространен в северных частях Атлантического и Тихого океанов. В наст. время сильно истреблен хищническим промыслом (см. *Киты*), сохранившись лишь в области Берингова пролива. Держится небольшими стаями (2—4 экземпляра) вблизи льдов. Плавает довольно быстро. Питается мелкими морскими ракообразными и моллюсками. Спаривание в июне — августе. Беременность продолжается повидимому не меньше 10 мес. Самка родит одного детеныша (длиною от 3 до 5 *м*), к-рый быстро растет, достигая во время молочного питания 6 *м* длины и 6 т. *кг* веса. Иллюстрации и подробные биологические и экономические сведения см. *Киты*.

ГРЕНЛАНДСКОЕ МОРЕ, часть Северного Полярного м. между Гренландией и Шпицбергеном. На С., около 82° с. ш., по параллели северной окраины Гренландии, отделяется подводным порогом от центрального полярного бассейна. На Ю. граница его определяется различно (до острова Ян-Майен или до Исландии). Глубины в большей части моря превышают 1 т. *м*, к З. от Шпицбергена доходят до 4.850 *м*. В западной части моря, вдоль восточного берега Гренландии, проходит с С. на Ю. холодное Вост.-Гренландское течение, имеющее ок. 500 *км* ширины и выносящее мощный непрерывный поток пловучих льдов и арктического пака. В вост. части Г. м. проходит теплое Шпицбергенское Атлантическое течение, представляющее собой ответвление Гольфстрёма. Пройдя с Ю. на С. вдоль западных берегов Шпицбергена, это течение отклоняется сперва к З., а затем быстро к Ю. и образует круговорот воды, обратный часовой стрелке. Вдоль самого берега Шпицбергена, также с Ю. на С., идет холодное Шпицбергенское полярное течение. Соленость моря наименьшая на З., близ Гренландии (32‰ и менее), на В. она доходит до 34—35‰, но снова уменьшается у самых берегов Шпицбергена (под влиянием притока полярных вод и таяния прибрежных льдов). Температура воды летом везде, кроме полосы Восточно-Гренландского течения, выше 0°, а в восточной части, куда заходят теплые гольфстрёмные воды, достигает 5° и более. Зимой пловучие льды распространяются по всему морю. Гренландское море посещается китоловами.

ГРЕНОБЛЬ (Grenoble), главн. гор. департамента Изеры на Ю.-В. Франции; 85.621 ж. (1926). Г. расположен среди крайних цепей франц. Альп (достигают в окрестностях Г. 2 т. *м*), у р. Изеры, долина к-рой открывает проход из бассейна нижней Роны на В., при впадении в Изеру реки Драк. Важный ж.-д. узел на путях из юж. Франции в Швейцарию и Италию (линии на Лион, Марсель, Женеву, Турин). Крепость, прикрывающая город Лион со стороны итальянск. границы. В промышленности Г. выделяются развитое перчаточное производство и связанная с ним обработка кожи; цементные заводы, льнопрядильни, производство ликера (шартрез), выделка соломенных шляп. В Г. — университет, при нем высшая медико-фармацевтическая школа и политехнический ин-т, несколько специальных и общеобразовательных среднеучебных заведений, ботаническ. сад, музеи естественно-исторический, этнографии и археологии, антропологии и другие. Городская библиотека с ценным собранием рукописей (300 тыс. томов в 1927).—

Г. существовал еще в кельтские времена. Завоеванный римлянами, выдвинулся как один из важных торговых и военных пунктов, расположенных на путях из Галлии в Италию. Во 2-й половине 4 века Г. превращен императором Грацианом в городскую общину (civitas) и был назван Грацианополисом (Гренобль есть позднейшее видоизменение этого названия). В феодальную эпоху (с конца 9 в.) подчинялся местн. епископам и графам. В 1242 получил широкое самоуправление. В 1339 здесь был основан университет. Накануне революции (летом 1788) в Г. состоялось нелегальное собрание представителей трех сословий Дофине, потребовавших созыва Генеральных штатов. С образованием департамента Изеры (1790) Г. стал его главным городом. Г. сохранил от римской эпохи остатки древней стены. Из церковных построек наиболее замечательны: церковь св. Андрея (начало 13 века) с готической колокольней 1298; церковь св. Лаврентия (11 в.) с катакомбами и меровингской криптой (м. б. 6 в.); собор Богоматери (11—16 вв.) с готическим портиком 11 века. Из светских зданий представляет интерес Дворец суда с фасадом в стиле франц. Возрождения эпохи Людовика XII (внутри обращают внимание великолепные украшения из дерева 16 в.).—Большое значение имеет Гренобльский музей со значительным собранием картин.—В окрестностях Г. находится знаменитый монастырь Шартрез.

ГРЕПП, Кюрре (1879—1922), виднейший деятель и вождь норвежского рабочего движения. Сын телеграфного чиновника, Г., еще будучи студентом, принимал активное участие в с.-д. движении молодежи, позднее был председателем Союза молодежи. С 1912 Г.—член ЦК норвежской рабочей партии, с 1918—председатель его. Соединяя огромную эрудицию с обаятельными личными качествами, Г. был пионером коммунистического движения в Норвегии; значительно содействовал вхождению в 1919 в Коминтерн норвежской рабочей партии. Несмотря на тяжелую болезнь, не позволявшую ему выступать в последние годы жизни на собраниях, Г. до самой смерти сохранил фактическое руководство партией.

ГРЕСЕ (Gresset), Жан Батист Луи (1709—1777), известный французский поэт. За проявленные в ряде фривольных поэм («Vert-Vert», 1734; «La chartreuse» и пр.) вольнодумство и резкий антиклерикализм Г., входивший в конгрегацию иезуитов (как новициат), был исключен из ордена и подвергся ссылке, что создало ему широкую популярность в прогрессивных буржуазных кругах. Вернувшись в Париж, Г. начал писать для театра, но большой успех имела только его комедия «Le méchant» (1747). С 1748—член Французской академии. Наибольший интерес представляют стихотворные послания Г., достигшего в этом жанре исключительного совершенства. В них он нередко продолжал бичевать своей сатирой быт католич. духовенства. Г. принадлежит также один из шедевров идиллической поэзии 18 века — «Le siècle pastoral». Лишь незадолго перед смертью Г. обратился к религии и порвал со своим литературным прошлым.

Поэзия Г. была очень популярна в литературном окружении молодого Пушкина и оказала известное влияние на раннее творчество последнего. Драматической поэзии Г. подражал в России П. А. Катенин (комедия «Сплетня»).

Сочинения Г. издавались много раз. Лучшее—3 vls, P., 1811. Дополнением к нему является «Poésies inédites de Gresset, publiées par M. de Beauvillé», P., 1863. На рус. яз. переведено В. Курочкиным «Vert-Vert» под названием «Попугай» («Отеч. зап.», 1875, кн. 2).

Лит.: Cayrol L., de, Essai historique sur la vie et les ouvrages de Gresset, 2 vls, Amiens, 1845; Wogue J., Gresset, Paris, 1894.

ГРЕСМАН (Gressmann), Гуго (1877—1927), протестантский богослов, один из виднейших представителей библейской критики. С 1907—профессор в Берлине; вместе с *Гункелем* (см.), Г., в дополнение к литературно-критическому методу школы *Вельгаузена* (см.), в широких размерах применяет религиозно-историческ. метод (в этом отношении большой интерес представляет его работа «Der Ursprung der israelitischen und jüdischen Eschatologie», 1905; подготовляется нов. изд.); кроме того ведет фольклористические и формально-литературные изыскания («Das Gilgameschepos», 1911; «Die Spruchweisheit Israels», 1925). Далее, Г. особенно подчеркивает необходимость культурно-исторического метода: культура древнего Израиля—для него лишь одно из частичных проявлений широкого переднеазиатского культурного круга. В этом отношении образцовой является его публикация (совместно с Унгнадом) «Altorientalische Texte und Bilder zum Alten Testament», 1900 (второе издание вышло в 1926), где собран обширный материал текстов и памятников древн. Востока в качестве культурно-исторического комментария к Ветхому завету. С 1924 Гресман является руководителем главного органа библейской критики «Zeitschrift für alttestamentliche Wissenschaft».

ГРЕТ-КАНОУА, Большая Каноуа (Great Kanawha), река в Соединен. Штатах Сев. Америки, лев. приток Огайо. Длина 644 *км*. Начинается в Голубых горах, в штате Сев. Каролина, под названием Нью-ривер пересекает зап. часть штата Виргиния, прорезает Аллеганские горы и течет к С.-З. в пределах штата Зап. Виргиния по густо населенному промышленному району (добыча каменного угля, нефти, натурального газа). Водная энергия Г.-К. используется промышленностью. Судоходна на 150 *км* от устья.

ГРЕТРИ (Grétry), Андре Эрнест Модест (1742—1813), виднейш. представитель франц. комической оперы 18 века. Уроженец города Льежа, Гретри свое музыкальное образование получил в Италии. Здесь, под влиянием ознакомления с партитурой «Rose et Colas» *Монсиньи* (см.), обозначился уклон Г. к комической опере. Первое музыкально-драматическое произведение Гретри было поставлено в Риме в 1765. По совету Вольтера, с которым он познакомился в 1767 в Женеве, Гретри отправился в том же году в Париж и, после нескольких бесплодных попыток, в 1768 сразу завоевал себе имя оперой «Le Huron» (на текст Мармонтеля). Его творчество было чрезвычайно продуктивно: за 30 лет своей композиторской деятельности Гретри написал св. 60 опер.

Среди них наиболее популярны (и не потеряли и доныне своего художественного значения): «Le tableau parlant» (Говорящая картина, 1769), «Lucile» (1769, с знаменитым квартетом «Où peut on être mieux qu'au sein de sa famille»), «Les deux avares» (Двое скупых, 1770), «Zémire et Azor» (1771), «L'ami de la maison» (Друг дома, 1772), «La caravane du Caire» (Каирский караван, 1784; 500 раз исполнена при жизни Гретри), «Richard Cœur de Lion» (Ричард Львиное сердце, 1784; романс из этой оперы Чайковский использовал для музыкальной характеристики 18 века в своей опере «Пиковая дама»), «Raoul Barbe-Bleue» (Рауль синяя борода, 1790). Эти оперы долгое время держались в репертуаре французских и ряда друг. сцен (последние две оперы долгое время ставились и в России) и доставили автору мировую известность. На события Великой французской революции Г. отозвался семью операми с революционными сюжетами. Из них самые значительные «Denys le tyran» (Тиран Дионисий, 1794) и «La fête de la raison» (Праздник разума, 1793); последняя опера, в очень живой форме изображающая эпизод из жизни парижского трудового населения эпохи революции, была в 1926 поставлена Московским государственным театральным ин-том. В 1795 Г. был призван на пост инспектора только-что основанной Консерватории, а в следующем, 1796, избран членом франц. Академии наук.—В истории оперы Г. важен не только как композитор, но и как автор трехтомных «Mémoires ou essais sur la musique» (1789, новое издание, Bruxelles, 1924), где имеется ряд мыслей, предвосхищающих реформаторские планы Рихарда Вагнера.

Причины сильного влияния Г. на франц. и иностранную оперу заключаются не только в его чисто музыкальной одаренности, но и в глубоко продуманном отношении к музыкально-драматической композиции. Г. первый сознательно применил принцип лейтмотива, т. е. постоянной мелодии, сопровождающей какое-нибудь действующее лицо. Так же, как и Глюк, он настаивал на необходимости подчинения вокальной линии драматическому содержанию. В своих операх Г., не отказываясь от принципа певучести, всегда точнейшим образом согласует музыкальную сторону с акцентами живой разговорной речи. Вокальная и инструментальная части его лучших опер тесно связаны с ходом действия, и Г. не боится жертвовать законченной формой там, где она мешает живому развертыванию сюжета. Инструментовка его всегда блестяща, и оркестр повсюду служит драматическ. характеристике. Как и большинство франц. авторов, Г. в значительной мере владел даром выразительной декламации при отсутствии особой глубины передаваемых в музыке эмоций. Менее силен Г. был в области гармонии, но тем не менее и в этом отношении он всегда свеж и музыкально прогрессивен.—Кроме опер, среди к-рых имеются также и произведения трагического стиля, Г. написал еще ряд симфоний, дивертисментов, струнных квартетов, клавирных сонат и культовых произведений. Непосредственными продолжателями Гретри в области дальнейшего развития французской комической оперы были *Буальдье* и *Обер* (см.). Г. принадлежат также инструктивное сочинение «Méthode simple pour apprendre à préluder...», Paris, 1802 и найденная в 1908 Ch. Malherbe и опубликованная в 1920—21 E. Closson и L. Solvay рукопись «Réflexions d'un solitaire» (Размышления отшельника), vls I—II, Bruxelles, 1919—22 и ряд др. литературных трудов.

Полное собрание музыкально-драматических, а позднее и литературных произведений Г. (Œuvres de Grétry), критически проверенное и снабженное весьма ценными комментариями, было предпринято фирмой Брейткопфа и Гертеля в 1884 (по поручению бельгийского правительства), под редакцией Геварта, Раду, Фетиса и др. (вышел 41 том).

Лит.: Grégoir E., Grétry, Bruxelles, 1883; Brenet M., Grétry, P., 1884; Curzon H., de, Grétry, в серии «Musiciens célèbres», P., 1907; Closson E., André Modeste Grétry, P., 1920; Longdes Clavières P., La jeunesse de Grétry et ses débuts à Paris, P., 1921; Rolland R., Musiciens d'autrefois, pp. 247—272, P., 1908 (есть рус. перев.: Музыканты прошлых лет, Л., 1925); Laurencie L., de la, La musique française de Lulli à Gluck, «Encyclopédie de la musique et dictionnaire du Conservatoire», 1 partie (1687—1789), P., 1925 (стр. 1481 и след.; приведена библиография).

Е. Браудо.

ГРЕТТАН (Grattan), Генри (1746—1820), ирландский гос. деятель и один из видных вождей ирландского национального движения; известен как политический оратор (см. *Ирландия*, Исторический очерк). Г. — член ирландского парламента с 1775. Ему удалось в 1782 добиться провозглашения независимости ирландского парламента, к-рый до этих пор зависел в своей законодательной деятельности от англ. Тайного совета, имевшего право предварительного утверждения всех биллей, проводившихся через ирландский парламент. Но исполнительная власть в Ирландии осталась попрежнему в руках назначавшегося англ. правительством лорда-лейтенанта, над к-рым ирландский парламент не получил права контроля. После провала весьма умеренного проекта парламентской реформы в Ирландии, предложенного Г. в 1794, и после подавления англичанами восстания в Ирландии в 1798, Г. выступил как ярый противник унии с Англией, а после того как билль об унии был все же принят (1800), Г. временно оставил политическую деятельность. Однако в 1805 он вновь вошел в парламент Соединенного Королевства и, оставаясь противником унии, все же занял весьма примирительную позицию по отношению к Англии, теряя свою былую популярность среди более радикально настроенных ирландских националистов.

Ср. Grattan Henri, the Jounger, Memoirs of the Life and Times of the Right Hon. Henry Grattan, 5 vls, 1839—46; The Speeches of the Right Hon. Henry Grattan, 1822.

ГРЕФ (De Greef), Гильом, де (1842—1924), бельгийский социолог. Еще будучи в университете, Г. примкнул к революционному движению, завязал сношения с Герценом и Бакуниным и стал членом 1 Интернационала. В 1860 познакомился с эмигрировавшим в Брюссель Прудоном и стал его последователем. Получив в 1866 звание доктора прав, Г. вступил в брюссельскую адвокатуру и в течение 15 лет был гл. обр. защитником рабочих. В 1867 он провел на 2-м конгрессе 1 Интернационала (в Лозанне) резолюцию о кредите, проникнутую прудонистскими идеями. В 1872 Г. выпустил приобревшую

широкую известность брошюру: «Ouvrière dentellière en Belgique» (Работница-кружевница в Бельгии), с описанием ужасающих условий труда этой категории рабочих.

Глубоко потрясенный жестоким подавлением Парижской Коммуны, Греф всецело отдался изучению социальных научных систем. Мировоззрение Грефа сложилось под сильнейшим влиянием Конта, Прудона, Дарвина и Спенсера. В 1889 Грефу было поручено ведение курса по методологии социальных наук в Брюссельском университете, к-рый он вынужден был оставить в 1893 за то, что он защищал право на преподавание Элизе Реклю, теоретика анархизма, профессора того же ун-та. В 1894 в Брюсселе был основан «Новый университет» с социалистическими тенденциями, несменяемым ректором которого стал Греф. С этого времени начинается период большого социологического творчества Г. В 1900 появились «Les problèmes de philosophie positive», а в 1904 «La sociologie économique», в которой Греф излагает свою теорию, «согласно которой, вопреки Марксу, экономическое явление, как социальное явление, одновременно неорганично, биологично и психологично». По мнению Грефа, наиболее общий, постоянный и влиятельный фактор представляет собою явление обращения, а не производства. В 1908 появилась работа Г.: «La structure générale des sociétés». С точки зрения изложенной в ней теории Грефа, эволюция общества «приводит к уничтожению внешних границ и к сглаживанию внутренних неравенств». Г. создал эволюционную социологию, в которой отсутствует учение о классовой борьбе и в которой в ущерб экономической основе выдвигается роль идеологической надстройки.

Лит.: Fleury G., La sociologie positive et sa méthode selon M. G. de Greef, Genève, 1912; Douglas (Dorothy Wolff) D. S., Guillaume de Greef: the Social Theory of an Early Syndicalist, N. Y., 1925; Hostelet G., La sociologie de de Greef, «Avenir social», sept., 1925.

Ш. Массар.

ГРЕФЕ (Graefe), Альбрехт (р. 1868), герм. политический деятель, крупный мекленбургский помещик. С 1912—член консервативной партии (нынешней национальной), в которой сразу занял место на крайнем правом фланге. В 1922 Г. вышел из партии и организовал под своим руководством тевтонскую (фашистскую) группу. После того как группа эта потерпела решительное поражение на выборах 1928, Г. сошел с политич. арены.

ГРЕФЕ (von Graefe), Альбрехт (1828—70), выдающийся офтальмолог, преобразователь и основатель современной офтальмологии; сын известного герм. хирурга и офтальмолога К. Ф. фон Грефе (1787—1840). Из многочисленных трудов Грефе особенную ценность имеют его работы по глаукоме; им разработан свой способ удаления катаракты, благодаря к-рому процент неудач упал с 10 до 2—3%; он первый ввел в глазную практику изобретенное в это время Гельмгольцем глазное зеркало. В 1857 Г. избран экстраординарным профессором Берлинского ун-та и директором клиники глазных болезней при больнице Charité в Берлине. Будучи выдающимся ученым, Г. был вместе с тем блестящим практиком и учителем, привлекавшим к себе учеников-врачей со всего света и создавшим свою школу. Г. в 1854 основал самый крупный и по настоящее время офтальмологический журнал «Archiv für Ophthalmologie», первый выпуск которого состоял почти исключительно из его работ. Г. воздвигнут памятник в Берлине перед больницей Charité.

Лит.: Michaelis E., Albrecht von Graefe, B., 1877; Hirschberg J., Albrecht von Graefe, «Handbuch der gesamten Augenheilkunde», begr. von A. Graefe und Th. Saemisch, B. VI, Abt. 1, B., 1918 (биография и перечень трудов).

ГРЕХ, нарушение установленных религией норм поведения. См. *Религия.*

ГРЕЦ (Graetz), Генрих (1817—91), выдающийся историк еврейства. Род. в бедной семье; получил традиционное образование. С 1831 в раввинской семинарии изучает Талмуд и самоучкой латынь и греческий язык; с 1837 совершенствуется у ольденбургского раввина С. Р. Гирша, вождя консервативного еврейства. С 1842 в Бреславльском ун-те изучает восточные языки и философию (гл. обр. Гегеля). С 1845—д-р Иенского ун-та за работу о гностицизме и еврействе «De auctoritate et vi quam Gnosis in Judaismum habuerit». С 1853 до самой смерти—лектор и директор раввинской семинарии в Бреславле, постоянный сотрудник (а с 1869 — редактор) «Monatsschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judentums»; с 1869—профессор Бреславльского ун-та. Главный труд Г. (1853—76)—колоссальная «Geschichte der Juden» (полн. рус. перевод: История евреев, 12 тт., Одесса, 1903). Г. пришлось проделать огромную критическую работу по собиранию и изучению источников, причем он, в отличие от своих предшественников (Цунца, Иоста и др.), впервые дал систематическую сводку основных явлений еврейской истории. Г. выступил в эпоху, когда самая идея единства еврейской нации и преемственности ее культуры звучала, как вызов: движение реформы выродилось к тому времени в проповедь национальной самоликвидации; в противоположном лагере — среди охранителей «исторического еврейства»—подозрительно относились к каждой попытке критической переоценки векового наследия. В 1870 вышел последний (XI) том «Истории», доведенный до 1848. Националистский тон этого тома, ярко полемическая оценка еще не отшумевшей идейной борьбы вызвали бурю. *Трейчке* (см.), опираясь на засвидетельствованное Г. стремление еврейства к самобытности, доказывал «исконную враждебность» евреев к окружающим; ему возражал Момзен; немецкое либеральное общество было недовольно выступлением Г. Тем не менее Г. неутомимо продолжал работу. После поездки в Палестину (1872) он написал первые два тома (I и два полутома второго) «Истории»—древнейшую историю еврейства. Восставая против крайностей «библиокрошительства», Г. в свою очередь смело критикует библейский текст. Собственно историю он начинает с Иисуса Навина, а содержание первых пяти библейских книг рассматривает как предание. Это вызвало бурю уже в консервативном лагере; Г. многократно предавали анафеме. В 1876 «История» была закончена. Хотя Г., лишенный понимания

экономической первоосновы исторических процессов, построил свой труд идеалистически (в духе недостаточно глубоко понятого гегельянства), и кроме того преувеличил руководящую роль немецкого еврейства и допустил ряд фактических ошибок, тем не менее его работа все еще остается отправным пунктом для каждого историка еврейства. С 1876 занимался главным образом экзегетическими работами.

Он издал «критически очищенные» «Псалмы» (1882—1883), «Притчи» (1884) и др. Из специальных монографий отметим: Die Westgotische Gesetzgebung inbetreff der Juden (1858); Das Königreich Messene u. seine jüdische Bevölkerung (1879); Die jüdische Proselyten im Römerreich: Domitian-Hadrian (1883) и другие. В 1890 Г. издал популярную Volkstümliche Geschichte der Juden (есть рус. пер., Киев, 1908).

Лит.: Дубнов С. М., Генрих Грец, историограф еврейства, «Восход», Петербург, 1892; «Alteret Zewi», Jubelschrift zum 70 Geburtstage des H. Graetz, Breslau, 1887. *Л. Боровой.*

ГРЕЦИЗМ, слово или оборот речи, свойственные греч. языку и усвоенные др. языками. Значение Г. в письменных языках новой Европы особенно велико благодаря особой давней роли греческ. языка как языка науки, философии и позднее церкви; отсюда—огромное количество Г. (частью вновь образуемых) в научной терминологии почти всех европейских языков: «психология», «зоология», «география», «орфография» и т. д. В русском литературном языке, помимо этой международной научной терминологии, Г. представлены двумя более древними слоями заимствований: более поздний относится к 14—15 вв., к эпохе оживления сношений с Византией, более древний вошел в русский литературный язык вместе с его церковнославянской основой, и Г. неотделимы здесь от церковно-славянизмов (примеры: «келья», «грамота», «ересь» и т. д.).

Лит.: Шахматов А., Очерк современного русского литературного языка, Л., 1925.

ГРЕЦИЯ (древняя). Содержание:

I. Исторический очерк 81
Политическая география древней Греции.—Древнейший период.—Греческое средневековье.—Великая греческая колонизация и социально-экономический кризис 7—6 вв.—Греко-персидские войны и афинская демократия 5 в. — Пелопоннесская война.—Подготовка эллинизма (4 в.).—Эпоха эллинизма.—Эпоха римского владычества. — Спорные вопросы экономической истории древней Греции.
II. Греческий язык 120
III. Греческое право 124
IV. Греческая религия 127
V. Греческая мифология 136
VI. Греческая философия 140
VII. Греческая литература 153
VIII. Греческое искусство 168
IX. Греческий театр 189
X. Греческая музыка 196

I. Исторический очерк.

Политическая география древней Греции. В политическом и географическом отношении территорию древней Г. можно разделить на три больших естественных района — Северную, Среднюю и Южную Г. Каждый из этих районов вследствие крайней пересеченности страны делится на многочисленные замкнутые области, которым соответствовал ряд независимых государственных образований; таким образом «государство-город», т. е. государство, территория которого ограничена городом и сравнительно небольшой прилегающей областью, становится типичным для Г., по крайней мере для периода с 8 по 2 в. до хр. э. Северная Г. с двумя большими территориями—Фессалией и Эпиром (в значительной степени заселенным негреками) — большого исторического значения не имела. Расположенная к С.-В. от Фессалии Македония, хотя и была заселена греческим племенем, к Г. тем не менее никогда не причислялась и выдвинулась на историческую арену сравнительно очень поздно. В Средней Г. культурный и экономический центр лежал на В., где чрезвычайная изрезанность береговой линии особенно облегчала экономические и культурные сношения. Здесь надо отметить: Аттику, одно из немногих сравнительно крупных государственных образований Г. (главн. город — Афины); ряд беотийских общин (наиболее значительная—Фивы); Фокиду с знаменитым Дельфийским святилищем. Сюда можно отнести и отделенный лишь узким проливом большой остров Эвбею с городами Халкидой и Эретрией. Запад—особенно Этолия и Акарнания—лишь очень поздно получил серьезное политическ. значение. Узкий Истмийский перешеек (на котором тем не менее были расположены две важные торговые общины — Коринф и Мегара) отделяет Среднюю Г. от Южной, т. н. Пелопоннеса. Восточную часть Пелопоннеса занимают два других «крупных» государства Г.—Аргос и Лакония (с главным городом Спартой). Примыкающая с З. к Лаконии Мессения,—первоначально независимая территория, — была в 8 — 7 вв. завоевана Спартой и население ее превращено в *гелотов* (см.). Не играли большой роли—кроме Мантинеи и Тегеи—отсталые, находящиеся в гористой центральной части Пелопоннеса общины Аркадии и лежащие на З. общины Элиды (где на берегах р. Алфея происходили знаменитые Олимпийские игры); сравнительно поздно выдвигаются на первый план общины Ахайи (с.-з. Пелопоннес). Значительно раньше были заселены греками о-ва Эгейского моря (особенно крупное значение имели Делос, Хиос, Самос, Лесбос, Парос) и противолежащий зап. берег Малой Азии (центральн. часть которого, населенная ионийским племенем, была известна под именем Ионии), так что Эгейское море очень рано превратилось во внутреннее греческое море.

Древнейший период. Для древнейшего периода истории Греции мы имеем в распоряжении почти исключительно памятники археологического характера, скудно дополняемые лингвистическими данными, анализом позднейшей легендарной традиции и упоминаниями древнейшего населения Г. в хеттских и египетских документах. Эта односторонность материала конечно очень затрудняет исторический анализ, заставляя исследователя ограничиваться главным образом разработкой культурной истории и почти не давая возможности освещать экономические и социально-политические отношения.

Правда, со времени знаменитых микенских открытий Г. *Шлимана* (см.) материал этот чрезвычайно возрос, и толкование его облегчено и углублено параллельным материалом древнейшей критской и островной культур.

Особенно много сделано за самое последнее время; в частности раскопки Blegen'а в Кочакои, близ Коринфа, обнаружили населенные пункты, с отчетливыми и ненарушенными культурными наслоениями, от неолита до 12 в., тем самым создав надежную базу для историко-археологической периодизации.

В результате этих открытий древнейший период истории Г. (правда, если не считать неолита и исключить Фессалию, к-рая в течение довольно долгого времени имела свою особенную культурную историю),—период, который в наст. время совершенно условно принято называть «элладическим»,—можно разбить на 3 большие эпохи, приблизительно совпадающие с 3-мя эпохами, установленными Эвансом для развития «Минойской» (критской) культуры: 1) раннеэлладическую эпоху (приблизительно 2000—1900), 2) среднеэлладическую (1900—1600) с характерной «минойской» керамикой и 3) позднеэлладическую (1600—1200), совпадающую с той эпохой, к-рую раньше называли «микенской»; к ней главным образом и относятся монументальные археологические памятники—дворцы, укрепления, погребения, найденные в Микенах, Тиринфе, Фивах и других городах. Несомненно, что греки не были первоначальными обитателями юга Балканского полуострова. Известный параллелизм материальной культуры в раннеэлладическую эпоху (но не в эпоху неолита) между материком Г., Кикладскими островами и Критом и наличие как в этих районах, так и в Малой Азии многочисленных географических названий с характерным малоазийским суффиксом —ss—, —nth— (Кносс, Тиринф, Коринф — говорят как-будто в пользу того, что в 3-м тысячелетии до христ. эры эти три района были заселены родственными племенами малоазийского происхождения. Наоборот резкий культурный разрыв между ранним и средним «элладическими» периодами и явные археологические следы большого разрушения, к-рым завершилась раннеэлладическая эпоха,—все это как будто указывает на крупную этническую катастрофу, а такой катастрофой с большой вероятностью можно считать первое появление греков на юге Балканского п-ова. Таким обр. 1900 до хр. эр.—приблизительная (и понятно еще очень гипотетическая) дата появления передовых греч. племен в позднейшей Г.

Вопрос, откуда появились завоеватели-греки, остается неразрешенным. Многократно обсуждавшаяся проблема о связи пришельцев-греков с трипольской (дунайской и черноморской) культурой до сих пор не решена окончательно и предположение о наличии такой связи остается пока лишь интересной гипотезой. Взаимные отношения отдельных греч. племенных группировок также не вполне ясны; только для «микенской» эпохи несомненной является руководящая роль «ахейцев», к-рым принадлежит почти весь Пелопоннес и часть Средней Г.; часть северного Пелопоннеса и Средней Г. занята «минийской» группой.

Гораздо более ясным становится для нас положение дел в позднеэлладическую (т. е. «микенскую») эпоху, приблизительно с 1600. Начало этого периода—эпоха наивысшего развития критской культуры (бесспорным руководящим центром к-рой становится теперь Кносс) и наибольшего ее влияния на соседние страны и главн. обр. на Г. (впрочем о политическом господстве Крита над Г. говорить—вопреки довольно распространенному мнению—не приходится). В связи с этим начинается быстрый экономический и культурный подъем Г., преимущественно в тех районах вост. побережья, которые более всего открыты для сношений с Критом. В политическ. отношении Г. этого времени распадается повидимому на 2 больших территориальных группировки: Пелопоннес, где руководящую роль играют Микены в Аргосе, и Среднюю Г., где первоначально может быть главную роль играл «минийский» Орхомен, а впоследствии Фивы (особое положение занимает «ионийская» Аттика). Возможно, что знаменитый греческий эпос о борьбе 7 князей (главным образом южных) против Фив является отдаленным — в деталях конечно очень искаженным—воспоминанием о большом выступлении юж. пелопоннесской державы против сев. Фив, закончившемся неудачей для юга. Наряду с этими крупными центрами памятники указывают на наличие меньших поселений; в Пелопоннесе таковыми являлись напр. Мидия, Пилос, Амиклы близ Спарты и другие (знаменитый Тиринф был повидимому лишь второй резиденцией микенск. властителя). Отношения сидевших здесь князей к микенскому властителю нужно повидимому представлять себе в виде вассальных отношений по аналогии с тогдашними отношениями в хеттском государстве между «великим царем» (lugal gal) и «малыми царями» (lugal kun). Впрочем наличие вассальных отношений отнюдь не служит доказательством слабости и дезорганизованности центральной власти. Микенское государство является сильным и достаточно централизованным. Из Микен расходится в разные стороны сеть прекрасно устроенных дорог, приноровленных гл. обр. для скорейшего передвижения боевых колесниц и служащих делу закрепления военно-политич. господства над страной. Колоссальные («киклопические») постройки (особенно в Тиринфе) явно указывают на огромные финансовые средства, наличие высоких технич. навыков и особенно на возможность в самых широких размерах располагать барщинным трудом многочисленного зависимого населения. Особенно ярким доказательством финансовой мощи этих властителей являются знаменитые «шахтные погребения» в Микенах (прибл. 16—15 вв.) с их исключительным богатством погребального инвентаря и сказочным обилием золота (в одной Западной могиле было найдено 870 изделий из золота,—правда часто очень мелких, — не считая фрагментов). Часть этих сокровищ несомненно захватывалась в качестве военной добычи, но в большинстве они конечно накоплялись в результате торговых сношений (иногда, правда, принимавших замаскированную форму обмена «подарками» между властителями). На интенсивность заморских торговых сношений явно указывает количество микенской керамики, находимое в Сирии, Палестине, Египте. В связи с этим с конца 15 в. начи-

нается и колониальное расширение ахейского племени. Та полоса великих разрушений, к-рая прошла по Криту ок. 1400 (в частности был разрушен знаменитый Кносский дворец), является повидимому результатом завоевания Крита ахейцами. Этой эпохой датируется и неудержимый упадок критской скульптуры, а также бесспорное перемещение центра тяжести культурного и политического верховенства на материк Греции. Одновременно происходит захват Кикладских о-вов. После этого ахейцы устремляются на В. Правда, высказывавшееся несколько раз предположение, что зап. побережье Малой Азии (Иония) было заселено греками именно в эту эпоху, до сих пор чрезвычайно мало подтверждено археологическими данными. Если это отсутствие данных не простая случайность, то придется заключить, что ахейцы, оставляя пока в стороне Ионию (куда выходили сухопутные дороги с Востока), в первую очередь стали захватывать ближний морской торговый путь на Восток к побережью Сирии и отсюда к Египту: о-в Родос, ю.-в. побережье Малой Азии (Памфилия) и главн. обр. о-в Кипр (важнейшая торговая станция и главное место добычи меди).

Именно этот момент деятельности ахейцев (конец 14 и 13 вв.) отмечен в хеттских документах. Правда, знаменитые «греческие тексты» Богацкейского архива, на значение которых впервые указал Форрер и в которых будто бы упоминаются Ахайя и эолийцы, ахейские цари Атрей, Этеокл, Андрей и даже знаменитый Парис-Александр—царь Илиона-Трои, сделались предметом довольно ожесточенной полемики. Но если во многом толкование упомянутых текстов Форрером и Кречмером оказывается ошибочным и преждевременным, то все-таки бесспорным остается упоминание Ахайи (Ahhi-jawa) и притом, как «великой державы», стремящейся к военному расширению на В. В связи с этим стоит и не подлежащее сомнению упоминание об ахейцах в египетских текстах конца 13 века: при фараоне Мернепта ахейцы в союзе с рядом других «народов моря» (м. б. тирренцами или ликийцами) и с ливийцами производят очень серьезную попытку вторжения в Египет. Но возможно, что этот факт указывает уже не на стремление к колониальному расширению, а на начавшуюся катастрофу ахейской империи и эмиграцию ахейцев под напором «дорического» переселения.

Ахейская держава рухнула (ок. 1200) в результате большого этнического передвижения, захватившего почти весь Передний Восток. Толчком к этому передвижению явилось вторжение иллирийской народности в сев.-западн. часть Балканского п-ова. Часть выбитых отсюда фракийских племен (м. пр. и предки нынешних армян) прорвалась на Восток в Малую Азию и здесь разгромила хеттскую империю (может быть ими же был разрушен и «шестой город» Трои); нек-рые из них пытались проникнуть дальше через Сирию в Египет. Жившие в Эпире малокультурные сев.-зап. греческие племена двинулись на Ю. и захватили Среднюю Г. (фессалийцы, беотийцы) и почти весь Пелопоннес (дорийцы). Часть вытесненных греческ. племен искала убежища в других местах: м. б. именно к этому времени относится заселение ионийскими элементами зап. побережья Малой Азии—т. н. Ионии.

Историчность этого «дорического переселения» (точнее—переселения сев.-западных племен, в позднейшей легендарной традиции изображаемого как «возвращение» потомков Геракла), оспариваемая рядом исследователей (Белохом, Карштетом), — несомненна. В пользу нее говорят лингвистические и археологические данные (ряд больших разрушений, относящихся к этому времени), а также ряд крупнейших культурных перемен: распространение железа вместо бронзы, новый тип одежды (с употреблением фибулы), новый тип погребения (трупосожжение), новая «геометрическая» керамика, сменившая микенскую, и т. д.

Греческое средневековье. Эпоху, которая последовала за разгромом больших государств микенского периода (приблизительно 1150—750), принято — по почину Эд. Мейера — называть греческим средневековьем. Для изучения этого последнего наука располагает, кроме археологического материала, обширным — хотя и весьма спорным—литературным материалом—Гомеровским эпосом. Со времени открытия микенских и потом критских древностей не было недостатка в сторонниках того взгляда, что Гомеровский эпос отражает культуру микенской эпохи. Взгляд этот в такой категорической формулировке надо считать неправильным, т. к. многие бытовые подробности в эпосе (например обряд трупосожжения, одежда и многое другое) явно не соответствуют микенской эпохе. Противоположный — и притом более распространенный— взгляд, согласно к-рому в эпосе отразилась эпоха греч. средневековья, гораздо более близок к истине; но огромная литературно-критическая работа, произведенная над Гомером (подробности см. в статье *Гомер*), показала, что и этот взгляд нуждается в очень серьезных ограничениях и поправках. Сложность состава поэм, соединение в них старого и нового культурного материала (различное представление о государственной власти, различная система вооружения и т. д.) несомненны. Но мы должны видеть старинное наследие не столько в особых законченных частях Гомеровских поэм, сколько в отдельных стереотипных выражениях, представлениях, образах, по традиции передававшихся из глубокой старины в школе певцов, не говоря уже об основном кадре легенд, созданном несомненно ахейцами в микенскую эпоху. Хотя в Гомеровских поэмах и отразился социальный строй и мировоззрение второй половины греч. средневековья (9—8 вв.), но наличие целого ряда осложняющих моментов (механически не выделенных пережитков старины, намеренной и часто неудачной архаизации, поэтической фантазии) чрезвычайно затрудняет использование Илиады и Одиссеи как источника для истории Г. 9—8 вв. до хр.э. и делает исторический анализ поэм особенно сложным. Анализ затрудняет и социальная ориентация авторов поэм: обслуживая гл. обр. аристократию, они отражают интересы и мировоззрение греч. знати (правда, Одиссея несколько

«демократичнее» Илиады) и чрезвычайно мало интересуются низами греческ. общества; важный корректив в этом отношении дает эпос *Гесиода* (см.).

Главной социальной силой греч. средневековья является земельная аристократия, сплоченная в большие и прочные родовые организации. Значительная часть сельского населения находится в крепостной зависимости или на положении бесправных батраков («фетов»). Правда, существует и довольно многочисленное свободное крестьянство, но его общественный удельный вес невелик. Знать нередко концентрируется в городах, и т. о. противоположность между городским и сельским населением часто совпадает с противоположностью между господствующими и подчиненными общественными группами. Торгово-индустриальные элементы не играют большой роли (за исключением может быть городов Ионии), т. к. внутренняя торговля мало развита, а заморская долгое время находится в руках иностранных купцов (гл. обр. финикиян). Археологические данные указывают на скудость средств и упадок технических навыков: от этого периода не сохранилось ни одного сколько-нибудь значительного архитектурного памятника, и города в большинстве случаев остаются неукрепленными.

В политическом отношении для этого времени характерно: 1) в противоположность большим государственным образованиям микенской эпохи—распадение Г. на огромное количество независимых общин (за немногими исключениями: Аттика, Лакония, Аргос), причем дробление это сохранилось в значительной степени и в позднейший период («город-государство» является характерным для Г. государственным образованием); 2) упадок царской власти, пользовавшейся огромным авторитетом в микенскую эпоху, а теперь оттесняемой могущественной аристократией. Последний из намеченных процессов происходил часто очень медленно и незаметно, но к концу периода почти везде царская власть совершенно исчезает (за немногими исключениями: например в полуварварской Македонии и в Спарте с ее двумя конкурирующими и потому политически бессильными царями), сохраняясь лишь иногда в виде пережитка в религиозных должностях (напр. архонт—«царь» в Афинах). Государственная власть находится теперь целиком в руках знати; ее политическими органами являются выборные должностные лица (пританы, архонты и др.), заменяющие царя, и аристократический совет.

Социально-политическое руководство знати облегчается ее первенствующим военным положением. Крупную военную роль играют уже не колесницы, но гл. обр. аристократическая конница; отсюда «всадник» — часто обозначение члена привилегированного класса. В связи с этим складываются и известные элементы «рыцарской» культуры: характерное для аристократии увлечение военно-спортивными состязаниями, соответствующими средневековым турнирам, представление о благородном «рыцарском» стиле борьбы (считается недостойным употребление лука и пращи), распространение фамильных эмблем-гербов, понятие о «благородстве» («эвпатриды») и увлечение генеалогическими построениями (в конечном счете устанавливающими наличие родства с божеством) и т. д.

Великая греческая колонизация и социально-экономический кризис 7—6 вв. Приблизительно с середины 8 века начинается разложение социально-экономических устоев «средневековья». Большую роль в этом процессе сыграло оживление экономических сношений с Востоком. Вопрос о путях и посредниках этой торговли до сих пор еще спорен. Одно время стали указывать (Хогарт) на большое значение сухопутных малоазийских дорог, которые кончались в Ионии. Но повидимому прежнее представление о преобладании морских путей и о финикийцах и сирийцах, как главных посредниках этой заморской торговли, является более правильным. «Ориентализирующий» стиль, появляющийся в греческом искусстве с конца 8 века, и особенно заимствование греками финикийского алфавита являются наглядными симптомами этого экономического и культурного влияния Востока на Грецию.

Далее, одним из наиболее ярких проявлений этого экономического перелома и в то же время мощным фактором, его ускоряющим, была великая греческая колонизация 8—6 вв. По своей интенсивности и размерам, по своим экономическим и культурным последствиям — это один из крупнейших фактов мировой истории. Вопрос о причинах колонизации является спорным. Многие отрицают преобладание торг. интересов в этом колониальном расширении греков, указывают на значительные элементы чисто аграрной колонизации (результат относительного перенаселения Греции, вызванного низким уровнем аграрной техники) и на крупную роль политической эмиграции (аналогия — заселение Сев. Америки английск. пуританами в 17 в.). Несомненно, что эти факторы сыграли очень крупную роль, но повидимому уже во вторую очередь, после того как пути были открыты и ряд поселений был основан в результате торговых поисков; торговые фактории («эмпории») были очень часто первым ядром, вокруг к-рого собиралось потом и многочисленное чисто аграрное население. В пользу последнего предположения говорит то обстоятельство, что древнейшими и главными центрами греч. колонизации были торговые общины Милет, Халкида, Коринф; это до известной степени подтверждается и фактом почти исключительно приморского основания колоний.

Первым по времени и по значению было западное направление колонизации, и главным вождем этой западной колонизации была торгово-индустриальная Халкида. Возможно, что халкидскую индустрию привлекало гл. обр. металлическое богатство Средней Италии, в частности железо Умбрии и Этрурии. Во всяком случае древнейшей греч. колонией на Западе была повидимому Киме (Кумы) на берегу Неаполитанского залива; здесь образовался обширный халкидский колонизационный район (кроме Киме еще целый ряд колоний — Неаполь, Геркуланум, Дикеар-

хия), оказавший огромное экономическое и культурное (начиная с проникновения греческ. алфавита) влияние на *Этрурию* (см.) и на латинские общины во главе с Римом (непосредственно или через посредство этрусков). Далее, халкидцам удалось закрепить за собой чрезвычайно важный район Мессинского пролива: колонии Занкле (Мессана) и Регий (современное Реджо).

Двинувшиеся вслед за халкидцами ахейцы (северный Пелопоннес) имели в виду первоначально аграрную колонизацию и основали ряд колоний (Сибарис, Кротон) на южном побережьи Италии, в районе с плохими гаванями, но с исключительно плодородной почвой. Прекрасные экспортные возможности скоро сделали их крупными торговыми центрами: особенно славился своим богатством вошедший в пословицу Сибарис, сделавшийся центром довольно значительной колонизационной области и перебросивший свои торговые станции на зап. берег Италии (Лаос, Посидония-Пестум). На исключительное культурно-экономическое значение этого ахейского района указывает утвердившееся за ним название «Великой Греции». Почти одновременно вост. и юж. берег Сицилии покрывается цветущими колониями [Сиракузы, Катана, Гела, Акрагас (Акрагант), Селинунт]. Переселенцам из малоазиатской Фокеи удалось занять чрезвычайно важную экономическую позицию при устьи реки Роны—Массалию (современный Марсель), в свою очередь основавшую ряд мелких колоний: Никею (Ницца), Антиполь (Антиб) и др. С 4 века водная дорога по Роне сделалась важнейшим путем проникновения греч. товаров и греч. культуры к галлам; это греч. влияние повидимому сильно сказалось на возникновении так наз. *Ла-Тенской культуры* (см.). Но по всей вероятности главной целью фокейцев и массалиотов был дальний Запад, а именно сказочные естествен. богатства (гл. обр. серебро) современной Испании, особенно ее юго-западной части, так наз. Тартесса: ряд торговых станций был основан Массалией в этом направлении.

Но здесь наступила катастрофа: продвижение греков на дальний запад самым резким образом затронуло экономические интересы финикийских колоний на сев. берегу Африки, главн. обр. Карфагена, считавшего западн. район Средиземного моря бесспорной сферой своего экономического влияния. Образовалась грозная коалиция Карфагена и общин Этрурии и их соединенный флот нанес решительное поражение фокейской эскадре у берегов Корсики (ок. 540). Это означало для греков отказ от дальнейшего продвижения на З. и начало длительной и тяжкой оборонительной борьбы против Карфагена.

Другим основным направлением колонизации было движение на северо-восток. Здесь главную роль, особенно в заселении побережья Мраморного и Черного морей (Понт Эвксинский),—сыграл крупнейший центр Ионии, Милет. Традиция приписывает Милету основание 90 колоний, и эту колоссальную цифру придется признать приблизительно правильной, хотя конечно далеко не все из этих колоний были поселениями значительной величины. Возможно, что толчком к этой Милетской колонизации было основание Лидийского царства к В. от Ионии, перехватившего торговые пути на Восток: колонизация и имела целью или открыть обходные пути или взамен старых утраченных найти новые рынки. Колонизация распространялась преимущественно на северное черноморское побережье с его огромными экспортными возможностями (гл. обр. хлеб); отчасти было колонизовано и южное побережье Черного моря (Синоп, Трапезунд). Здесь колонии обычно основывались при устьях больших рек, служивших естественными торговыми путями (отсюда обычное название устья южнорусских рек — «лиман», по-гречески «торговая гавань»): Истр (при устьи Истра-Дуная), Тирас, около современного Аккермана (при устьи Днестра), Ольвия, около села Парутино (при устьи Буга), Танаис (при устьи Танаиса-Дона). Кроме того у Керченского пролива (на месте современной Керчи) была основана Пантикапея, сделавшаяся потом главным экономическим и политическим центром этого района (см. *Боспорское царство*), а напротив нее на другом берегу пролива—Фанагория (колония теосцев). В нек-рых местах в район ионийско-милетской колонизации вдвинулись дорийские—мегарские поселения: знаменитая Византия (у Босфорского пролива), Гераклея и основанный выходцами из Гераклеи—Херсонес в Крыму (около Севастополя).

Больше всего препятствий встретило колонизационное движение в ю.-в. направлении, так как здесь приходилось иметь дело не с полуварварским населением, а с сильными госуд. организациями и в частности с жестоким экономическим соперничеством финикийцев (о неудачной попытке греков закрепить за собой Киликию говорят ассирийские надписи). Но и здесь, при устьи Нила, удалось создать чрезвычайно важное торговое поселение, Навкратис, через к-рое шла вся торговля с Египтом. К З. от Египта—на побережьи современного Триполи возникает цветущая группа колоний вокруг Кирены.

Следует отметить, что это колониальное расширение не вело к возможности крупных государственных образований, потому что в огромном большинстве случаев всякая сколько-нибудь значительная колония становилась независимым государством, сохраняя с метрополией (и то не всегда) лишь дружественные бытовые и религиозные связи.

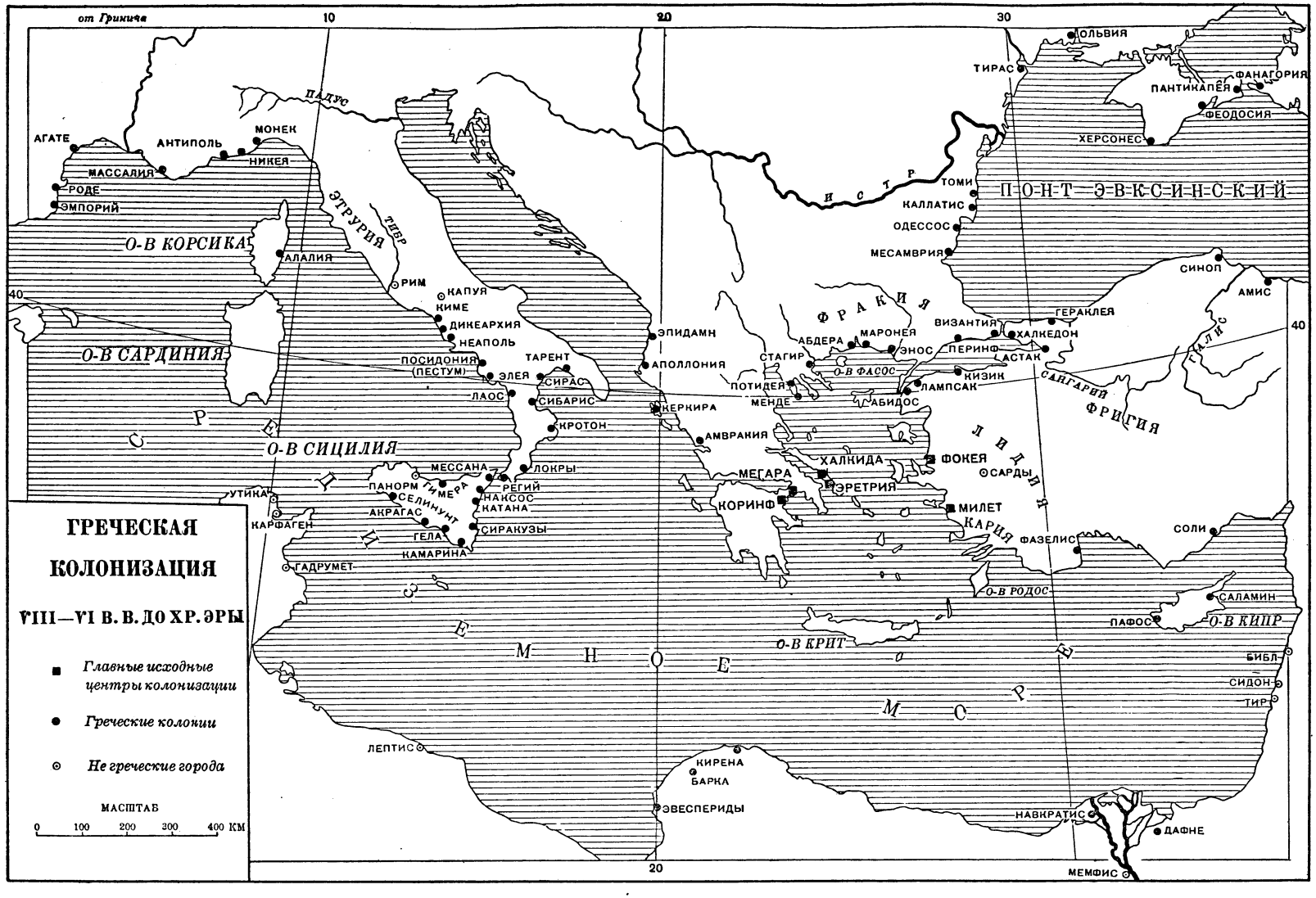
Это совершенно беспримерное по своей интенсивности распространение греческой нации, в значительной степени вызванное ростом торг. сношений, в свою очередь оказало исключительно сильное влияние на дальнейшее экономическое развитие Г. в смысле усиления роста торговли и индустрии. Колонии начинают массовый вывоз сырья в Грецию, особенно хлеба. Метрополии приходилось оплачивать сырье продуктами индустрии, и в результате торговля и индустрия начинают играть крупную роль в общей экономике страны. Выдвигается ряд передовых общин, главных носительниц новой линии экономического развития. В первую очередь—Милет, Халкида и Эретрия на о-ве Эвбее, Коринф, чрезвычайно выгодно расположенный на узком Истмийском перешейке, где сбли-

жаются районы Эгейского и Ионического морей, и Эгина — миниатюрный о-в, достигший огромного процветания почти исключительно благодаря транзитной торговле. К середине 6 в. и Аттика начинает постепенно превращаться в первоклассную торговую державу. Внешним симптомом и в то же время важнейшим фактором этого экономического сдвига явилось изобретение чеканной монеты (в Ионии или в соседней с ней Лидии в начале 7 века), сыгравшее вообще такую исключительную роль в истории мирового хозяйства. Хотя возможно, что и раньше в передовых общинах Г. существовало обращение драгоценного металла, принимаемого по весу, но в большинстве общин— как показывают поэмы Гомера — функции денег как мерила ценности выполнял рогатый скот. Теперь изобретение монеты (которая первоначально повидимому выпускается частными торговыми фирмами, но очень скоро национализируется) поставило денежное хозяйство на совершенно другую базу. Нужно думать, что определяющую роль при этом сыграли восточные торговые связи (на это указывает вес монет и их наименования: «статер», перевод семитического «шеколь», и прямо заимствованная с семитического «мина»). Другим важным симптомом экономического переворота является колоссальный рост работорговли и рабовладения, т. к. развивающаяся индустрия предъявляет массовый спрос на дешевую рабоч. силу; главным рынком работорговли становится о-в Хиос.

В связи с этим экономическим сдвигом происходит и глубокий социальный кризис. 7 и 6 века для большинства греческих общин являются эпохой исключительной по напряженности социальной борьбы. Развитие торговли и колонизации вначале пожалуй не было ударом для социально-политического преобладания землевладельческой знати, и даже иногда (напр. в ионийских городах) повидимому укрепляло ее позиции, в виду деятельного участия знати в организации торговли; но в дальнейшем положение изменилось. Крестьянство, переживавшее острый кризис в результате перехода к денежному хозяйству, пришло в состояние полного брожения. Новые социальные элементы, выдвинутые торговлей и индустрией (крупные и мелкие), выступают против политических привилегий знати, требуют и для себя роли в управлении, искусно пользуясь недовольством крестьян и привлекая их на свою сторону. Эти разнородные элементы— от крупного торговца до батрака—объединенные враждой к правящей аристократии и обозначаемые общим неопределенным термином «демос» (народ), выступают пока солидарно против общего врага; естественное расслоение должно было начаться только после достижения общей цели — ликвидации политического могущества аристократии. Борьба облегчается тем, что в рядах самой аристократии нет единства; отдельные влиятельные роды враждуют друг с другом и нек-рые из них по тактическим соображениям переходят на сторону демоса (такова напр. политика Алкмеонидов в Афинах). Разгрому аристократии, кроме основных экономических причин, содействовали также крупные изменения в военной тактике и технике. Если раньше большую роль играла аристократическая конница, то теперь на поле битвы безраздельно царит демократическая пехота. Кроме того раньше сражение распадалось на ряд отдельных стычек, в которых руководящую роль играли передовые бойцы («promachoi»); в 8—7 вв. вырабатывается тактика наступления сомкнутым строем «гоплитов» (в массе состоящих из зажиточных крестьян) в строгом порядке, не допускающем разрозненных выступлений отдельных витязей и удальцов. Эта демократизация военного устройства не могла не отразиться и на демократизации политического строя.

Не входя в сложные детали и перипетии этой борьбы в бесчисленных греческ. общинах, отметим нек-рые основные факты. Наиболее бурно выступает со своими социально-экономическими требованиями крестьянство, обремененное долгами и теряющее не только свои заложенные земельные участки, но и личную свободу в пользу кредиторов из крупных землевладельцев. Отсюда одно из главных требований—«отмена долгов» («chreon apokope»), нередко проводимое в жизнь. Известна «сейсахфия» (снятие бремени), проведенная Солоном в Афинах ок. 594 и означавшая повидимому уничтожение долговой кабалы и возвращение крестьянских участков, по залоговому праву перешедших к «эвпатридам». Этой крупной уступкой в Афинах удалось уклониться от выполнения другого обычного требования крестьян и батраков, еще более радикального,—общего «передела земли» (ges anadasmos). Но в ряде других общин происходит изгнание крупных землевладельцев и экспроприация их земельных владений.

В области политической также часто останавливаются на компромиссе,—между прочим на введении цензового устройства: отныне не знатность, а определенный размер имущества дает политические права. Особенно известна приписываемая Солону «тимократия» в Афинах, распределившая население на четыре имуществен. категории: «пентакосиомедимны», т. е. получающие 500 медимнов дохода с земли, «всадники», «зевгиты» и «феты»—батраки, причем финансовые и военные обязанности и полит. права каждой категории находились в пропорциональном отношении к цензу. В других случаях политич. права получали все «hopla parechomenoi», т. е. могущие вооружиться (тяжелым вооружением гоплита) на свой счет: т. о. привлекалась к управлению основная масса крестьянства. Ликвидация или понижение ценза—юридическое или фактическое—явилось уже дальнейшим, более поздним шагом на пути к установлению полной демократии. Другой политической реформой, сопровождавшей эту борьбу, была реорганизация «фил», тех старинных группировок, на к-рые обычно подразделялось гражданство и которые служили базой для несения повинностей (в частности военной) и производства выборов. В прежних филах аристократия была сильна своей организованностью, своими старыми связями. Поэтому задача демократической реформы заключалась в том, чтобы создать новое подразделение на филы, по


ГРЕЧЕСКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ
VIII—VI В. В. ДО ХР. ЭРЫ
Главные исходные центры колонизации
Греческие колонии
Не греческие города
МАСШТАБ
0 100 200 300 400 КМ
от Гринича
10
20
30
40
ПАДУС
ИСТР
ТИБР
ЭТРУРИЯ
О-В КОРСИКА
О-В САРДИНИЯ
О-В СИЦИЛИЯ
СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ
ПОНТ ЭВКСИНСКИЙ
ФРАКИЯ
ЛИДИЯ
КАРИЯ
ФРИГИЯ
САНГАРИЙ
ГАЛИС
О-В ФАСОС
О-В РОДОС
О-В КРИТ
О-В КИПР
АГАТЕ
АНТИПОЛЬ
МОНЕК
НИКЕЯ
МАССАЛИЯ
РОДЕ
ЭМПОРИЙ
АЛАЛИЯ
РИМ
КАПУЯ
КИМЕ
ДИКЕАРХИЯ
НЕАПОЛЬ
ПОСИДОНИЯ (ПЕСТУМ)
ЭЛЕЯ
ЛАОС
ТАРЕНТ
СИРАС
СИБАРИС
КРОТОН
ЭПИДАМН
АПОЛЛОНИЯ
КЕРКИРА
АМВРАКИЯ
МЕССАНА
ЛОКРЫ
РЕГИЙ
НАКСОС
КАТАНА
СИРАКУЗЫ
ПАНОРМ
ГИМЕРА
СЕЛИНУНТ
АКРАГАС
ГЕЛА
КАМАРИНА
УТИКА
КАРФАГЕН
ГАДРУМЕТ
ЛЕПТИС
КИРЕНА
БАРКА
ЭВЕСПЕРИДЫ
МЕГАРА
КОРИНФ
ХАЛКИДА
ЭРЕТРИЯ
ФОКЕЯ
САРДЫ
МИЛЕТ
ФАЗЕЛИС
СОЛИ
САЛАМИН
ПАФОС
БИБЛ
СИДОН
ТИР
НАВКРАТИС
ДАФНЕ
МЕМФИС
ОЛЬВИЯ
ТИРАС
ФАНАГОРИЯ
ПАНТИКАПЕЯ
ФЕОДОСИЯ
ХЕРСОНЕС
ТОМИ
КАЛЛАТИС
ОДЕССОС
МЕСАМВРИЯ
СИНОП
АМИС
ГЕРАКЛЕЯ
ВИЗАНТИЯ
ХАЛКЕДОН
ПЕРИНФ
АСТАК
КИЗИК
ЛАМПСАК
АБИДОС
АБДЕРА
МАРОНЕЯ
ЭНОС
СТАГИР
ПОТИДЕЯ
МЕНДЕ

возможности разорвать старые связи, перегруппировать население. Очень характерна в этом отношении реформа *Клисфена* (см.) в Афинах (ок. 508), заменившая 4 прежних филы 10 новыми, из к-рых каждая состояла из 3 совершенно различных территориальных участков («триттий»). Следующим весьма существенным шагом в духе демократических реформ являлось создание нового выборного — обычно очень многочисленного— совета, который оттеснял на второй план или же совершенно заменял старый аристократический совет. В Афинах это был первоначально совет 400, введение которого приписывается Солону, позже превратившийся в знаменитый совет 500 (см. *Буле*), сделавшийся руководящим органом афинской демократии.

Одно из наиболее частых требований, которое выдвигалось во время кризиса, была запись права. До этого времени устное хранение обычного права, его истолкование и применение на деле было привилегией знатных фамилий. В начавшейся социальной борьбе эта юридическая монополия сделалась опасным орудием в руках знати (ср. жалобы Гесиода на неправедных судей-аристократов), и тогда демос начинает требовать превращения права из тайной науки, ревниво охраняемой аристократией, в общедоступное знание. Поэтому 7 — 6 века являются эпохой записи права. Древнейшая запись законов приписывается Залевку из Локр (первая половина 8 в.), затем Харонду из Катаны, Драконту из Афин. Особенную известность получила кодификация права, проведенная в Афинах Солоном (начало 6 в.) и послужившая впоследствии популярным образцом для целого ряда других кодификаций (даже в законах эллинистической Александрии в 3 в. мы находим отдельные заимствования из Солонова права). К сожалению эти древние сборники права в оригинале до нас не дошли [исключение составляет *Гортинское право* (см.)] и наши данные носят отрывочный и подчас анекдотический характер. Тем не менее общая картина ясна. Особое внимание законодательство уделяет области семейного права (усыновление, раздел, вопросы наследования,—особенно вопрос о так наз. «дочерях-наследницах»—epikleroi), так как старые семейные и родовые связи особенно пострадали в результате происшедшего социального сдвига. Много внимания уделяется рабству, начинающему играть крупную роль в социальной жизни; принимаются меры против незаконного и насильственного обращения в рабство, получившего широкое распространение в эту эпоху расцвета работорговли. Иногда—в аграрных общинах—делаются робкие попытки задержать «чрезмерное» развитие денежного хозяйства (эту цель преследует напр. запрещение посреднической торговли и письменных договоров в Локрах); но большей частью заметно обратное стремление—регулировать обязательственное право сообразно новым усложнившимся потребностям. Во многих кодексах занимают видное место законы против роскоши, т. е. против того широкого образа жизни, к-рый вела аристократия и к-рый резко отделял ее от плебейской массы; к той же категории могут быть отнесены и законы, ведущие борьбу с праздностью.

Параллельно с этим кодификационным движением происходит и крупное изменение в устройстве суда; место прежнего аристократического совета как судебного органа (гл. обр. в гражданских делах) занимают теперь или отдельные судьи или многолюдный народный суд. Этот народный суд (в Афинах *гелиея*, см.) с течением времени получает широчайшие полномочия и становится одним из главных оплотов демократии.

Конечно не все греч. общины были одинаково захвачены этим социально-политическим движением. Некоторые — преимущественно континентальные с исключительным преобладанием аграрных интересов—в значительной степени остались в стороне, особенно Спарта, где, возможно, произошло даже усиление консервативных позиций. Для строя Спарты характерны следующие особенности: строгое имущественное равенство (по крайней мере в принципе) среди господствующей группы спартиатов, резко отделяющихся от подчиненных им *гелотов* (см.); казарменный уклад жизни и особая система социального воспитания, стремящаяся выработать из подрастающего поколения прежде всего дисциплинированных и тренированных воинов; стеснение денежного хозяйства путем допущения к обращению только железных денег; трудность доступа в Спарту для иностранцев и их периодическое изгнание оттуда. Греч. традиция относила возникновение этого строя к глубокой древности, в частности приписывая его древнему законодателю Ликургу. В современ. науке было указано на то, что обычное представление о деятельности Ликурга, к-рое особенно ярко отразилось в знаменитой Плутарховой биографии Ликурга, является гл. обр. созданием греч. социальной литературы 4 и 3 вв., в частности проектированием в древность элементов социального законодательства Агиса и Клеомена (см. ниже) в 3 в. В наст. время высказывается также мнение (гл. обр. Эренбергом), правда еще не вполне принятое в науке, что значительная часть спартанских учреждений сравнительно очень позднего происхождения и вызвана к жизни стремлением отгородить Спарту от грозных для господствующего социального строя последствий того социально-культурного движения, к-рое охватило почти всю Г. в 7—6 вв., и путем организации государства-казармы сохранить за спартиатами значение безраздельно господствующего класса. В частности, в ответ на начавшуюся почти везде запись права, одним из основных положений спартанского устройства стало считаться запрещение пользоваться письменными законами. Руководителем всего этого движения (прикрытого старинным авторитетом Ликурга), сделавшего Спарту принципиально замкнутым, социально и культурно отсталым государством, но в то же время бесспорно первой военной силой во всей Г., предположительно называют эфора Хилона (первая половина 6 в.).

Для этой эпохи ожесточенной социальной борьбы очень характерно появление тира-

нии. При этом сложившаяся в поздней греческ. политической теории чрезвычайно отрицательная оценка тирании (тиран—незаконный и жестокий правитель, угнетатель народа) не вполне подходит к началу характеризуемого периода, когда тирания нередко была организацией побеждающего демоса; во время борьбы или после победы плохо организованный демос — за отсутствием настоящего демократич. устройства—вручал неограниченную власть вождю. Таким обр. объективной задачей тирании часто было доведение до победного конца борьбы против знати, окончательная ликвидация ее привилегий. Район возникновения тирании совершенно определенно был ограничен теми географическими областями, которые были захвачены новым экономическим развитием: побережьем Малой Азии, о-вами Эгейского моря, государствами Истмийского перешейка и Аттикой. В Коринфе Кипсел (ок. 657) ликвидировал господство аристократии Бакхиадов. В Сикионе Клисфен помог туземному ахейскому населению свергнуть господство пришельцев-дорян. В Аттике Писистрат (ок. 561) захватил власть, опираясь на «диакриев» (крестьянская группировка). Тираны направляли свою внешнюю политику на развитие торговли и промышленности, создание флота и устройство гаваней. При Кипселе и его преемниках возникает коринфская колониальная империя. Знаменитый Поликрат Самосский явился организатором сильнейшего греческого флота; при Писистрате Аттика впервые прочной ногой становится у проливов и, судя по керамич. находкам на юге СССР, начинает успешно конкурировать с ионийскими колониями на черноморском рынке.

Государственный строй в эпоху тирании внешне изменялся мало: сохранялись обычные республиканские формы; только ответственные должности замещались доверенными лицами тирана. Получив власть от низов, тираны однако в дальнейшем довольно скоро теряли связь с выдвинувшими их массами; что же касается аристократии, то она с самого начала была настроена по отношению к тиранам непримиримо. Тираны пытались поддержать свое положение внешним блеском, в частности покровительством литературе и искусствам, и грандиозными общественными постройками, придавая своей власти характер «просвещенного абсолютизма». Однако в самой Греции тирания оказалась чрезвычайно недолговечной (Кипселиды свергнуты около 585, Писистратиды в 510); иное дело—на Западе, в Сицилии, где постоянная опасность со стороны Карфагена и необходимость твердого и единого военного руководства создали гораздо более благоприятную обстановку для сохранения тирании, которая становится здесь почти нормальной формой правления (особенно в крупнейшем центре Сицилии—Сиракузах, объединивших впоследствии под своей властью почти всю греческую часть острова). Другой формой правления, близкой к тирании и иногда незаметно в нее переходившей, была т. н. айсимнетия: когда ни один из борющихся классов не имел решающего успеха, то шли на компромисс и выбирали посредника (айсимнета), который должен был уладить социальный конфликт. Таким айсимнетом был по существу Солон, реформы к-рого носили характер социального компромисса, Питтак на о-ве Лесбосе, и др.

Для отношений между отдельными греч. общинами в эту эпоху характерно с одной стороны стремление к взаимному сближению и целый ряд мер, которые принимаются для облегчения культурно-экономических сношений (институт «проксении», соответствующий современной консульской организации, договоры о судебной защите, борьба против пиратства, которое теперь перестает считаться «почтенным» занятием); на почве этого сближения возникает впервые и ясное представление о национальном единстве, начинает применяться обще-национальный термин «эллины» (собственно «панэллины»). Но с другой стороны противоположность экономических интересов нередко ведет к ожесточенным военным столкновениям между торговыми общинами. В этом отношении замечательна «мировая война» этой эпохи, так наз. «лелантийская» война, начавшаяся с ничтожного территориального спора (за лелантийское поле) между двумя торговыми эвбейскими общинами, Халкидой и Эретрией, и потом разросшаяся в крупное столкновение между двумя большими союзами, куда входили почти все торг. общины того времени (на стороне Халкиды—Коринф, Самос, на стороне Эретрии—Милет, Мегара, Эгина).

Чрезвычайно важным оказался этот период для культурного развития Греции: почти во всех областях культурной жизни мы видим огромную созидательную работу (подробности см. в главах: Греческая литература, Греческое искусство, Греческая философия, Греческая религия). В поэзии место эпоса в 6 веке занимает лирика. При этом так называемая «элегия» делается главной выразительницей общественных настроений этой бурной эпохи. Элегии Солона — отчет и оправдание его реформаторской деятельности — до известной степени его политическое завещание. Тиртей восхваляет спартанское государственное устройство, освященное авторитетом Аполлона Дельфийского, и призывает спартанцев к самоотверженной защите их государства. Элегии Феогнида с необыкновенной силой рисуют нам вражду знати к подымающемуся демосу и тягостные переживания аристократа-эмигранта.

К этому времени относится и возникновение трагедии, хотя расцвет ее имел место уже в последующую эпоху. В области изобразительных искусств после переходного подражательного стиля («ориентализирующий стиль» — результат оживившихся сношений с Востоком) в Греции наконец закладываются основы национального стиля (архаическая скульптура, черно-фигурный стиль аттической вазовой живописи), которые в своем дальнейшем развитии привели к великому стилю 5 века.

В области мировоззрения кризис 7—6 веков и недовольство старинными религиозными формами подействовали в двух совершенно противоположн. направлениях. С одной стороны является желание углубить ре-

лигию, внешнее благочестие заменить мистическим проникновением; это стремление сказывается в широком распространении мистической религии Диониса, в расцвете элевсинских мистерий, возникновении мистических сект и в появлении известных признаков пророческого движения [деятельность *Сивилл* (см.), растущее влияние Дельфийского оракула (см. *Дельфы*)] в параллель к тому пророческому движению, которое почти в то же самое время происходит в древнем Израиле.

В то же время намечается противоположное течение, главн. обр. в Ионии, где на почве полного разложения прежнего общественного уклада, старых духовных традиций и авторитетов появляется стремление создать чисто светское мировоззрение: возникает философия и тесно связанная с нею наука.

Греко-персидские войны и афинская демократия 5 в. Греч. колонизация, достигшая огромных успехов в 7 и начале 6 веков, имела все шансы успешно продолжаться, но этому помешала крайне неблагоприятно сложившаяся с половины 6 века международная обстановка. Было уже указано на решительное выступление Карфагена и этрусков против греков на западе, преградившее дальнейшее экономическое и политическое продвижение греков. Еще тяжелее оказалось положение на востоке. Здесь в середине 6 века на месте многочисленных отдельных государств появляется великая военная империя персов (см. *Персия*, Историч. очерк), не только придвинувшаяся вплотную к грекам, но и захватившая (ок. 545) наиболее передовую в культурном и экономическом отношениях часть греческого мира—Ионию с прилегающими о-вами. Т. о. греки оказались как бы в кольце, и эта блокада каждый момент могла перейти в решительное наступление, грозившее полным уничтожением греч. независимости. Эта катастрофа и разразилась над Г. в 5 веке. Поддержка, оказанная нек-рыми греч. общинами (гл. обр. Афинами) грозному, хотя в конце-концов и неудавшемуся восстанию малоазийских греков против Персии, дала ясно понять персидскому правительству, что только завоевание самой Г. может гарантировать безопасность западных границ империи. Первая (если не считать прерванного сухопутного похода 492) карательная экспедиция специально против Афин в виде большого дессанта, переброшенного в Аттику в 490, закончилась поражением персов при Марафоне. Тогда военные приготовления персов приняли гораздо более широкий и даже грандиозный характер, и через 10 лет—при преемнике Дария Ксерксе—большая персидская армия окружным сухим путем двинулась с целью завоевания всей Г. Одновременно на Западе началось решительное наступление Карфагена против греческих сицилийских общин. В позднейшей традиции эта великая борьба за независимость была окружена героическим ореолом. Действительность не вполне соответствует этой патриотической традиции. С одной стороны, превосходство персидских сил не было столь чудовищно подавляющим (по Геродоту ок. 2.000.000), а с другой стороны, трудно говорить об общем национальном подъеме. Значительная часть и притом крупнейших общин стала на сторону персов (Беотия, Аргос, Фессалия), другие сохраняли довольно странный для этого момента нейтралитет (Коркира, Ахайя). Среди остальных отсутствовало серьезное единство командования и господствовало подчас паническое настроение: Дельфийский оракул—главный религиозный и национальный авторитет Г.—явно подготовлял почву для капитуляции. Ход войны первоначально вполне оправдывал все пессимистические предположения. Персы без боя овладели сев. Г., затем, быстро сломив слабый заслон у Фермопил (Леонид и 300 спартанцев), захватили всю среднюю Г., разрушив Афины. Перед последней оборонительной линией (Истмийский перешеек) дело неожиданно приняло иной оборот. В большой морской битве при Саламине персидский флот потерпел тяжелое поражение, причем греки были обязаны своей победой главным образом многочисленной афинской эскадре, созданной Фемистоклом. Это поражение, поставившее под угрозу линии сообщения и снабжение армии, заставило значительную часть персидского войска без боя уйти из Греции. Оставшаяся армия Мардония была в следующем году (479) уничтожена греками при Платеях. Немедленно вслед за изгнанием персов из Греции начинается освобождение от персов греческих островов и малоазийских общин. Почти одновременно (480) в Сицилии Гелону удалось победоносно отразить натиск Карфагена.

Для пятидесятилетия между Греко-персидскими войнами и Пелопоннесской войной (начало 431) особенно характерен экономический и культурный расцвет Афин и в связи с этим их политическое преобладание, приведшее к возникновению афинской морской державы, крупнейшего государственного образования в эпоху классической Г. Экономический подъем Аттики начинается повидимому еще с конца 7 в. Сравнительно крупные размеры территории, открывающие значительные экспортные возможности (изображение амфоры на досолоновских монетах указывает на рано начавшийся вывоз оливкового масла за границу), и металлические богатства (знаменитые серебряные рудники в Лаврии, интенсивная разработка которых правда начинается сравнительно поздно) помогают Афинам в борьбе с экономическими конкурентами, живущими почти исключительно транзитной торговлей. Характерный показатель экономических успехов Афин—установленное археологией вытеснение афинской керамикой ионийских керамических изделий с черноморского рынка в конце 6 в. В начале 5 в. экономическая позиция Афин уже очень сильна. Прежний главный экономическ. конкурент — Милет — разгромлен персами; конкуренция Эгины, Мегары, Халкиды сломлена; единственный серьезный оставшийся соперник—Коринф. Афинские «совы» (четырехдрахмовые монеты с изображением совы на обратной стороне) господствуют на денежном рынке, играя роль современного доллара. В связи с этим начинается энергичная военно-морская политика, руководимая выдающимся

лидером демократии Фемистоклом: основание обширной военно-торговой гавани в Пирее (в нескольких километрах от Афин) и организация (на средства с лаврийских серебряных рудников) большой боевой эскадры, сыгравшей решающую роль в Саламинской битве.

Греко-персидские войны, закончившиеся блестящей победой Афин, чрезвычайно ускорили их экономическое и политическое развитие. До войны—при всех указанных успехах торговли и промышленности—центр тяжести лежал в умеренной «крестьянской» демократии, которая очень прочно утвердилась после изгнания Писистратидов и реформ Клисфена. Война с ее опустошениями была с одной стороны сильным ударом по аграрным элементам населения; но с другой стороны огромный подъем торговли после войны и энергичная морская политика чрезвычайно упрочили положение городских, торгово-индустриальн. элементов населения (как крупных, так и мелких), на к-рые опирались вожди крайней демократии. Вместе с тем несколько изменился и самый характер социальной борьбы в Афинах. Если раньше ее главным содержанием было наступление на земельную аристократию широкой коалиции остальных социальных групп, то теперь, после почти полного разгрома аристократии и сильного подъема торгово-промышленных слоев, основным моментом становится борьба торгово-промышленных и аграрных интересов, причем крестьяне нередко идут об руку с остатками старой знати. Борьба эта разыгрывается особенно ярко по вопросам внешней политики. Городская партия стоит за энергичную внешнюю политику широкого колониального расширения, против чего выступает аграрная партия, настаивающая в частности на сохранении добрых отношений со Спартой, главной защитницей аграрно-консервативных интересов в Г.

Под давлением радикальной городской партии вскоре проводится ряд реформ, значительно изменивших облик афинского государства. В 461 Эфиальтом (павшим вскоре жертвой террористического акта) был проведен закон, лишавший ареопаг, главный оплот консерватизма, всех политических функций, в частности права общего политического контроля. Прежние политические функции ареопага отчасти перешли к совету 500, но гл. обр. к народному суду (гелиея), к-рый окончательно утверждал законы (nomos в отличие от обычного постановления народного собрания — psephisma) и при помощи т. н. graphe paranomon (судебное преследование против инициатора «незаконного» решения народного собрания) мог кассировать любое постановление народного собрания. С этого времени *гелиея* (см.) становится одним из основных демократич. учреждений. *Перикл* (см.) (по происхождению близкий к фамилии Алкмеонидов), сделавшийся после смерти Эфиальта вождем афинской демократии, продолжал демократизацию афинского строя. В 457 к замещению должности *архонта* (см.) были допущены «зевгиты», т. е. обладающие средним крестьянским цензом. При замещении всех должностей в самых широких размерах стал применяться жребий (для архонтов был введен уже в 487), уничтожавший возможность давления на ход выборов со стороны прежних влиятельных социальных группировок. Исключение составляли лишь должности с особо важной военной и финансовой ответственностью, где выбор был сохранен (особенно 10 стратегов, к-рые становятся руководящей военно-административной коллегией, оттесняя совершенно на второй план архонтов). Наконец был сделан ряд решительных шагов к тому, чтобы все государственные должности стали доступными широким массам не только в теории, но и на деле; для этой цели была введена—совершенно необычайная для греч. государств. права—плата за участие в управлении. Плату получали члены совета 500 (по 5 драхм в день; а также по 6 драхм пританы, т. е. члены филы, для которой наступила очередь нести общественные обязанности) и остальные должностные лица, и кроме того многочисленные (несколько тысяч) члены народного суда (по 2 драхмы в день). Это позволяло и беднейшим слоям населения без большого экономического ущерба терять рабочий день, участвуя в заседании совета, правительственных коллегий и суда.

Всевозможные финансовые льготы для малоимущих граждан сопровождались перенесением главных финансовых тягот на имущие слои населения. В этом отношении большую роль играло требование огромных издержек в форме литургий (повинностей), к-рые приходилось отбывать богатейшим гражданам. Главные из них: триерархия, т. е. обязанность оснастить и содержать в боевом порядке триеру (военный корабль), и хорегия, т. е. обучение и содержание хора, главн. образ. для трагедий, которые ставились на афинской сцене во время больших драматических состязаний.

Надо отметить и своеобразную попытку предоставить массам фактическую возможность не только участвовать в управлении, но и удовлетворять свои культурные потребности. Это осуществлялось выдачей «зрелищных» денег (theorikon), позволявшей всем афинским гражданам видеть знаменитые театральные постановки, происходившие в виде состязания между авторами трагедий в течение трех дней известного праздника «Великих Дионисий». Впоследствии (в 4 веке) эти раздачи получили такое значение, что должностное лицо, заведующее зрелищными деньгами, фактически сделалось первым лицом в администрации.

И все-таки, несмотря на все эти чрезвычайно последовательные и решительные мероприятия, мы можем лишь очень условно говорить о демократии в Афинах. Прежде всего изучение многочисленных дошедших до нас списков должностных лиц (исследование Sundwall'a, относящееся к 4 в.) показало, что, несмотря на все меры, проведенные с целью дать доступ к управлению широким массам, фактически все-таки большинство должностей замещалось представителями состоятельных слоев населения. Еще важнее другое. Всеми политическими правами могли пользоваться только афинские граждане. Между тем они составляли меньше

половины взрослого населения Афинского государства. По вычислениям Э. Мейера к 431 в Аттике было ок. 55.000 граждан (с женщинами и детьми общая цифра гражданского населения—ок. 170.000), около 14.000 метеков (иностранцев, прочно обосновавшихся в Афинах) и ок. 150.000 рабов. Как ни приблизительны все эти вычисления (Белох дает другие цифры: 35.000 граждан, 10.000 метеков и 70.000 рабов), несомненно, что бо́льшая часть населения была целиком лишена политических прав, а в частно-правовой сфере была либо сильно ограничена (метеки не имели права приобретать недвижимое имущество) либо совершенно бесправна (рабы).

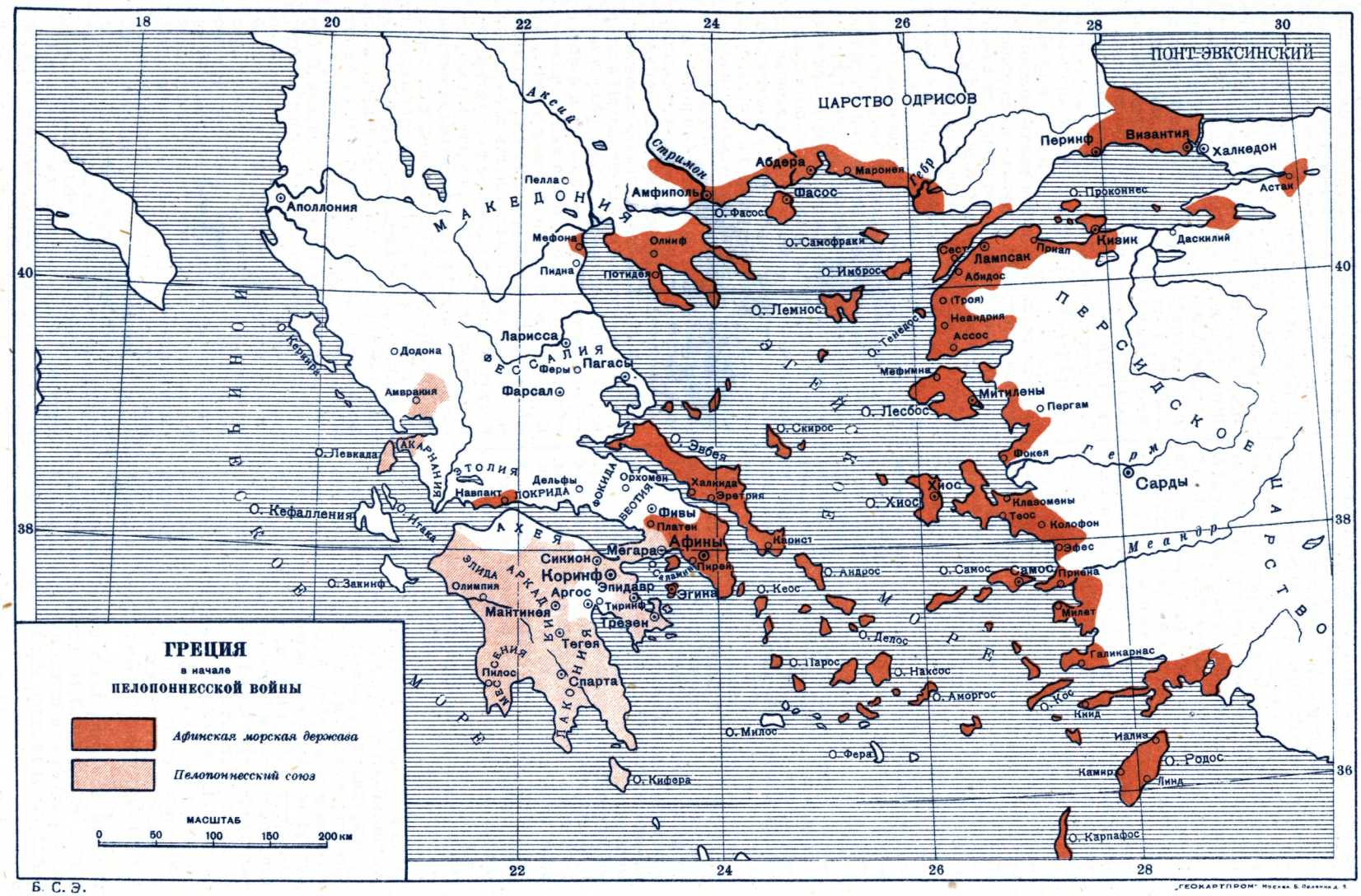
Мало того афинская демократия в апогее своего расцвета не только не стремилась расширить состав афинского гражданства за счет политически бесправных групп, но даже, наоборот, пыталась сузить его состав, ибо звание афинского гражданина давало целый ряд материальн. выгод. Замечателен в этом отношении закон 451, лишавший детей от «неравных» браков (а именно: от браков граждан с иностранцами) права гражданства. Дальнейшая афинская практика знала случаи массового устранения из рядов гражданства: в 444 по поводу раздачи присланного из Египта хлеба было исключено из состава гражданства около 5.000 чел.

Внешняя политика Афин была направлена целиком на использование благоприятных результатов Греко-персидских войн в смысле политического оформления экономической экспансии. В этом отношении крупнейшим фактором является организация Афинского морского союза. Морской союз возник непосредственно после изгнания персов из Г. и ставил первоначально своей задачей доведение до конца национально-освободительной борьбы (главн. обр. освобождение островных и малоазийских общин). По внешней форме он примыкал к старинным религиозно-племенным организациям (амфиктиония); его центром был остров Делос с знаменитым ионийским святилищем Аполлона; здесь собирался конгресс представителей союзных общин («синод»—по одному от каждой общины, независимо от ее размеров) и хранилась союзная касса (управлявшаяся выбранными из афинского гражданства «эллинотомиями»). Немногочисленные крупные общины во главе с Афинами ставили боевые корабли для военных целей Союза, мелкие общины откупались от этой боевой повинности взносами, общая сумма к-рых была определена в 460 талантов. Чрезвычайно скоро первоначальное теоретическое равновесие между членами Союза было нарушено в пользу Афин, и федерация начала превращаться в Афинскую морскую державу, в политич. организацию экономической сферы влияния Афин на В. и С.-В. Особенно важно было для Афин обладание проливами, ведущими в Черное море, т. к. северное побережье Черного моря было главным хлебным рынком для малоплодородной Аттики, и для Афин регулярное снабжение «понтийским» хлебом было вопросом жизни и смерти. Превращение Союза в афинскую державу выразилось в посылке в целый ряд союзных общин гарнизонов, а также военных и гражданских комиссаров; в ограничении судебной компетенции союзных общин (важнейшие судебные процессы, особенно политические, переносятся в Афины); во внутренней реорганизации общин (вводятся демократические учреждения по афинскому образцу); в объявлении афинских мер, весов, денежной системы обязательными для всего района Союза. Наконец в 454 союзная касса переведена была из Делоса в Афины и очутилась в бесконтрольном распоряжении афинян. Попытки отдельных общин (Парос, Халкида, Наксос) отложиться оказались неудачными; для лучшего закрепления союзных общин на их территории основывались военные колонии—«клерухии», что давало в то же время возможность наделить землей малоимущие слои афинск. населения.

Но политическая и экономическая экспансия Афин направлялась не только на Восток. С необычайной смелостью и решительностью, характерными для афинских политических руководителей этого периода, афиняне пытаются прорваться и по другому направлению. На Западе их привлекает район Сицилии и Юж. Италии—второй важнейший хлебный рынок древности. Но проникновение на З. решительным образом нарушало интересы Коринфа, считавшего З. бесспорной сферой своего экономического влияния, а т. к. Коринф был одной из руководящих общин Пелопоннесского союза (куда входило большинство государств Пелопоннеса под руководством Спарты), то столкновение с Коринфом вылилось в борьбу со всем Союзом. И одновременно афиняне предпринимают решительные шаги в новом направлении, со всей энергией поддерживая разгоревшееся в Египте национальное восстание против персов, с явной целью ввести в сферу своего влияния этот важнейший и богатейший район. Эта напряженная борьба на два фронта оказалась однако превышающей афинские силы. Египетская экспедиция закончилась страшной катастрофой, гибелью всей афинской армии и флота в Египте (454). В самой Г. ряд тяжких неудач в борьбе против Пелопоннесского союза заставил Афины прекратить военные операции. Два мирных договора: 30-летний мир (446) с Пелопоннесским союзом и (секретный) Каллиев мир (448) с персами закончили этот период активной афинской политики, причем Афины, во всяком случае, сохранили все свои прежние позиции и в частности всю территорию морского союза.

Эта неудача наступательной внешней политики усилила консервативные аграрные элементы в Афинах. В 40-х гг. происходит ожесточенная политическая борьба между Периклом и искусным организатором консервативной оппозиции Фукидидом, сыном Мелесия (не историком), умело использовавшим недовольство союзников. Правда, в 443 Фукидид был изгнан остракизмом, но Перикл сам до известной степени усвоил умеренную программу побежденной оппозиции, что вызвало раздражение радикальных элементов, которые постепенно начинают образовывать собственную группировку, сыгравшую крупную роль во время Пелопоннесской войны.

Афины 5 века становятся не только главным политическим и экономическим, но в



Б. С. Э.

„ГЕОКАРТПРОМ" Москва Б. Пеленка д. 5

связи с этим и культурным центром Греции. Грандиозные строительные работы, проведенные Периклом в 40-х и 30-х гг., преимущественно в Акрополе, дали наиболее совершенные произведения античной архитектуры: Парфенон, Пропилеи, позже Эрехфейон. Принимавшая участие в скульптурном оборудовании этих работ школа Фидия представляет собой высший предел, достигнутый античным ваянием. Далее, 5 в. в Афинах—классическая эпоха греческой трагедии и комедии (см. гл. Греческая литература, Греческий театр). Под афинскими культурными впечатлениями слагается окончательный план работ «отца истории» *Геродота* (см.). В то же время Афины становятся главным научно-философским центром (см. главу Греческая философия).

Пелопоннесская война. Война между Пелопоннесским союзом и Афинским морским союзом возобновилась с небывалым ожесточением в 431: это—знаменитая Пелопоннесская война (обычное, но не совсем точное обозначение), обнимающая собственно две войны: т. н. Архидамову войну (431—421) и Декелейско-ионийскую войну (413—404). По своей небывалой продолжительности и потерям, по количеству участвовавших государств, по своим грозным экономическим последствиям она является поистине «мировой войной» по тогдашнему масштабу. Одним из главных поводов к войне были непрекращающиеся попытки Афин утвердиться на З., нарушавшие интересы Коринфа и выразившиеся в частности в заключении оборонительного союза с Коркирой (Корфу), бывшей колонией Коринфа. Коринф, поддержанный др. общинами, пострадавшими от афинской конкуренции (Мегара, Эгина), увлек колеблющуюся и избегающую риска Спарту и других членов Пелопоннесского союза на решительную борьбу против Афин. Пелопоннессцам удалось искусно подготовить войну идеологически: война ведется не по мелким и своекорыстным частным поводам, а с великой принципиальной целью за освобождение греческих общин (т. е. главн. образ. общин морского союза) от афинской тирании. С другой стороны, бесспорное господство на море и неприступное положение Афин и Пирея, соединенных «длинными стенами», огромные финансовые резервы, единство руководства делали афинские шансы на успех очень высокими. Однако вспыхнувшая через год в Аттике страшная эпидемия создала среди населения паническое настроение, повлекшее за собой падение *Перикла* (см.), вскоре после того умершего (429). В дальнейшем вопросы военной политики в Афинах определялись борьбой двух партий: радикальной партии городских торгово-индустриальных интересов (руководимой Клеоном), настаивавшей на энергичном и беспощадном ведении войны, и партии аграрных интересов (руководимой Никием), стоявшей за мир, так как война с непрерывными опустошительными вторжениями спартанцев разоряла сельское х-во. И в целом ряде общин (особенно на о-ве Коркире) война сопровождалась ожесточенной и беспощадной классовой борьбой.

В дальнейшем ходе военных действий крупный успех Афин у Пилоса (современный Наварин) был парализован потерей важнейшего афинского опорного пункта на Фракийском побережьи, города Амфиполя (вождь радикальной демократии Клеон погиб при попытке вернуть его). Архидамов мир (421) закончил эту фазу войны на условии сохранения существующих позиций. Этот конец «в ничью» был по существу крупной победой Афин, к-рым оставалось только выждать окончательного разложения Пелопоннесского союза, недовольного неумелым руководством Спарты. Но партия широкого колониального расширения и энергичной внешней политики, руководимая Алкивиадом, снова начала наступление на запад и организовала грандиозную экспедицию, имевшую целью захват Сицилии (415). Начавшаяся очень успешно, эта экспедиция потом, несмотря на большие подкрепления, завершилась колоссальной катастрофой под Сиракузами, в которой погибли вся афинская армия и флот (413). Этот тяжелый удар был сигналом для нового решительного выступления Пелопоннесского союза против Афин в самой Г. Военная неудача укрепила позиции олигархических элементов в самих Афинах. В 411 афинские олигархи (Ферамен, Фриних, Антифон), пользуясь отсутствием демократического по своему составу флота, произвели переворот и выработали новую конституцию, по к-рой политические права должны были ограничиваться группой в 5.000 граждан. Плата за участие в администрации и суде отменялась, совет 500 распускался и заменялся советом 400, члены к-рого назначались руководителями движения. Впоследствии эта умеренная конституция 411 пользовалась огромной популярностью среди консервативных элементов населения; ей уделяет большое внимание Аристотель в «Афинской Политии», она же несомненно отразилась и в мировоззрении Платона эпохи «Законов». Но афинская демократия в этот безвыходный момент проявила необыкновенную энергию: победы на море вернувшегося из изгнания Алкивиада восстановили военное положение Афин и почти автоматически повлекли за собой ликвидацию эфемерного олигархического правительства в Афинах (410). Исход этой безмерно затянувшейся истощающей борьбы был дан вступлением в войну новой огромной финансовой силы: мощная денежная поддержка, оказанная Персией, позволила новому спартанскому военному руководителю, Лисандру, в совершенно небывалых размерах развернуть морские операции, а также сорганизовать на всей территории Афинского морского союза олигархические элементы против Афин. Разгром афинского флота при Эгос-Потамосе (404), отдавший в руки спартанцев проливы, ведущие в Черное море, через к-рые шло снабжение хлебом Аттики, привел вскоре к капитуляции Афин на условии ликвидации Афинского морского союза и полного морского и сухопутного разоружения, в частности срытия «длинных стен», делавших Афины и Пирей одной большой неприступной крепостью.

Победа Спарты была сигналом к общегреческой реакции. В большинстве общин бывшего морского союза власть была передана исполнительным органам олигархии—

комитетам 10 олигархов («декадархии»). Олигархический переворот в Афинах привел к организации комитета 30 (с Критием и Фераменом во главе), применившего систему беспощадного террора ко всем сторонникам демократии. Впрочем эта реакция, опиравшаяся главн. обр. на поддержку спартанцев и не имевшая серьезных социальных корней (в виду крайнего ослабления старинной землевладельческой знати), оказалась очень кратковременной. Изменение внешней и внутренней политики *Спарты* (см.) и утрата Лисандром и его партией первенствующ. положения привели почти везде к ликвидации «декадархий» и к восстановлению прежнего строя. В Афинах правление «30 тиранов» было ослаблено враждой между крайней фракцией Крития и умеренной Ферамена, кончившейся казнью Ферамена и отходом от режима «30» всех умеренных элементов населения.

Наконец демократическое восстание, руководимое Фрасибулом, ликвидировало это олигархическое правительство (401). Повидимому одним из последних отголосков этого кризиса был процесс и осуждение Сократа (399), к числу учеников к-рого раньше принадлежали Критий и другие видные представители аристократического общества. При реорганизации конституции представители умеренных элементов (Формисий) попытались ввести ценз; согласно их проекту политические права должны были иметь лишь владельцы недвижимой собственности, что лишало этих прав около 5.000 афинских граждан. Попытка эта не удалась; но и радикальная демократия не могла вернуть себе прежнего положения в виду ликвидации Афинского морского союза, бывшего ее главной политической базой.

Подготовка эллинизма (4 в.). В 5 веке в Греции создались две обширные группировки (Пелопоннесский союз и Афинский морской союз), приблизительно уравновешивавшие друг друга и придававшие внешней политике, в виду полярной противоположности их экономич., политич. и организационных принципов, известную устойчивость и последовательность. После Пелопоннесской войны и разгрома Афинского союза эта устойчивость абсолютно исчезает и сменяется непрерывным хаосом в сфере дипломатических отношений—быстро возникающими и распадающимися союзными комбинациями греческих общин.

Спартанская гегемония оказалась очень недолговечной. В самом начале 4 века образуется большая антиспартанская коалиция, куда кроме Афин вошел ряд виднейших участников прежнего Пелопоннесского союза, между прочим Фивы и Коринф. Начавшаяся война (т. н. Коринфская война) приняла чрезвычайно неблагоприятный оборот для Спарты, и только мощное дипломатическ. вмешательство Персии спасло Спарту от разгрома и сохранило за ней известную руководящую роль. *Анталкидов мир* (см.) 386 (иначе «царский мир», так как условия его были продиктованы персидск. царем), отдавший Персии без боя все малоазиатские греческие общины и представляющий из себя апогей персидского влияния на греч. политику, не создал однако устойчивости в отношениях между греческими государствами. Новым этапом политической эволюции Греции явилось неожиданное возвышение Фив. Эта эфемерная фиванск. гегемония объясняется в значительной степени тем, что Беотия—страна с еще сохранившимся многочисленным крепким крестьянством—могла выставить большое надежное гражданское ополчение; следует отметить также крупную стратегическ. реформу, впервые примененную фиванским вождем Эпаминондом,—так назыв. «косой строй», т. е. концентрацию удара в одном решающем пункте вместо прежнего равномерного наступления по всей линии. Для серьезного закрепления этой гегемонии у фиванцев однако не было достаточных экономических и культурных данных; и тем не менее их первые крупные военные успехи (особенно битва при Левктрах 371) повлекли за собой полный и бесповоротный разгром спартанского военно-политического могущества, подорванного давно начавшимся перерождением старинного спартанского уклада. Неудачной оказалась также и попытка Афин в 377 восстановить Афинский морской союз,—правда на новых, более автономных началах (было гарантировано невмешательство во внутренние дела союзных общин, запрещалось взимание с союзников дани и учреждение на их территории афинских клерухий). Приняв первоначально довольно широкие размеры, Союз стал потом быстро разлагаться и, после неудачной для афинян «Союзнической войны» (357—355), был почти совершенно ликвидирован.

Все эти безуспешные попытки общегреч. гегемонии должны были уступить место железной гегемонии царя полуварварской Македонии, успех к-рого был подготовлен чрезвычайным обострением социальн. кризиса в 4 в. Прежде всего прирост населения в Г. начал значительно обгонять естественные ресурсы страны, т. ч. создался многочисленный кадр избыточного населения, особенно в аграрных областях (Аркадия, Ахайя и друг.). Кроме того новые экономические отношения (развитие торговли, промышленности, кредита), раньше имевшие место лишь в сравнительно не столь многочисленных островных и прибрежных общинах, проникают теперь в среду отсталых аграрных государств и вызывают здесь разложение прежнего уклада и в частности широкое обезземеление крестьянства. Развивающаяся промышленность (достигшая кое-где стадии мануфактуры) не могла принять это избыточное или обезземеленное население в виду преобладания рабского труда и в промышленности и в крупном сельском хозяйстве. Так. обр. для этой безработной массы оставались только два выхода: или ремесло наемного воина или революция, а иногда и то и другое вместе. В самом деле наемничество принимает в Г. 4 в. грандиозные размеры. Возникает огромный рынок предложения наемной военной силы (гл. образ. в Пелопоннесе, где особенно сказываются результаты перенаселения), обильно питающий бесконечные внутригреч. войны, большие военные экспедиции Дионисия Сиракузского, непрерывные восстания персидских сатрапов. Сначала этот рынок был плохо

организован, но скоро появились особые предприниматели, при помощи к-рых с большой быстротой массы наемников поставлялись на место назначения. Возникает тип крупных «кондотьери», играющих выдающуюся политическую роль. Спартанский царь Агесилай и виднейшие афинские государственные деятели, вроде Хабрия, не гнушаются ремеслом предводителя наемников.

В то же время происходит резкое обострение социальной борьбы, протекающей иногда в самых крайних формах (известен «скитализм», т. е. избиение дубинами в Аргосе, во время к-рого было убито ок. 1.500 представителей аристократии, восстание в Коринфе, где погибло ок. 120 аристократов, изгнано ок. 500, и др.). Отмена долгов и передел земли не только стоят в радикальной программе, но нередко и проводятся в жизнь.

Политическим отражением этого является ряд демократических движений, охвативших преимущественно Пелопоннес и облегченных катастрофой Спарты—главного оплота консерватизма. Эти движения имели место в Аргосе, Сикионе, Аркадии, где одновременно с демократическими реформами была проведена политическая централизация.

Этот социальный кризис 4 в. оказал чрезвычайно глубокое влияние и на греч. идеологию. 4 в.—классическая эпоха развития греч. утопии и литературы о лучшем государственном устройстве («Государство» и «Законы» Платона; политический идеал Аристотеля в «Политике»), социльного романа (предание об Атлантиде в диалогах Платона «Тимей» и «Критий»; «Меропия» Феопомпа; «Киропедия» Ксенофонта), романтической этнографии, преклоняющейся перед добродетелью примитивных народов, нетронутых современной цивилизацией (например идеализация скифов у Эфора и общий интерес к «установлениям варваров»). В специальной политической литературе для этого времени характерно увлечение «смешанными» формами (т. е. таким соединением демократических и аристократических элементов, к-рое гарантировало бы от крайностей демократии) или такими формами, где власть принадлежала бы «средним» элементам. Но главной гарантией от социального радикализма начинают считать сильную единичную власть: только монарх может обеспечить от крайностей демократии и организовать военный захват новых земель и рынков для предотвращения экономического кризиса.

Особенно характерна для настроений греческой интеллигенции этого периода публицистическая деятельность Исократа, протекавшая в Афинах. В своем знаменитом «Панегирике» он ясно указывает на основную причину греческ. социального кризиса: наличие массы избыточного безработного населения, не могущего прокормиться в самой Г. Единственный выход, по мнению Исократа, неизбежно диктуемый логикой событий,— это завоевание внутренне ослабленной Персии, громадная территория которой сможет принять самую обширную греческ. колонизацию. Необходимое условие успеха—объединение всей Г. для этого грандиозного предприятия, причем прежде всего нужно ликвидировать старинные споры о первенстве между Афинами и Спартой. В позднейших своих публицистических выступлениях (гл. обр. в «Филиппе», 346) Исократ обращается к македонскому царю Филиппу II как к выполнителю плана, — и действительно на долю Македонии выпало осуществление этой программы: ликвидации крайних революционных движений и объединения Греции для большого похода на Восток. Хотя таким образом македонский монарх имел многочисленных и надежных сторонников в Греции, особенно среди имущих классов населения, но были и серьезные противники, гл. обр. в демократических Афинах, т. к. первые шаги Филиппа II были направлены к захвату удобных выходов к морю на Фракийском побережьи, т. е. в сфере колониальных интересов Афин. В результате внешняя политика 40-х — 30-х гг. сводится гл. обр. к ожесточенному военному и дипломатическому поединку между Македонией и Афинами, где главным и неутомимым организатором борьбы был последний замечательный лидер демократии Демосфен (сильная македонская партия была представлена в Афинах оратором Эсхином, Фокионом и др.). Битва при Херонее (338) бесповоротно решила исход борьбы и всю Г. фактически отдала в руки Филиппа. Результатом был созыв большого общегреч. (без Спарты) конгресса в Коринфе, где был провозглашен внешний и внутренний мир (была гарантирована для всех общин устойчивость существующего государствен. порядка, запрещены переделы земли, отмена долгов и массовое освобождение рабов), а также свобода морей (запрещение каперства). Все государства Г. должны были вступить в союз (Коринфский союз), исполнит. орган которого находился в Коринфе. Филипп был провозглашен пожизненным председателем Союза и главнокомандующим его войсками. В важнейших стратегических пунктах Г. были поставлены македонские гарнизоны.

Коринфский союз стал политической и отчасти военной базой большой завоевательной экспедиции против Персии. Правда, внезапная смерть Филиппа приостановила экспедицию и послужила сигналом для нового антимакедонского движения в Греции. Но преемник Филиппа, *Александр Македонский* (см.), быстро и беспощадно подавив движение в Греции, начал в 334 свой знаменитый поход против Персии, приведший уже в 331 (битва при Арбеле) к полному военному разгрому Персии и к последовавшему за тем захвату всей колоссальной территории Персидской империи (современная Малая Азия, Египет, Сирия и Палестина, Месопотамия, Иран) со включением пограничных районов современного Южного Туркестана и северо-западной Индии. Этот грандиозный греко-македонский прорыв на Восток открывает собой новый период мировой истории—эпоху *эллинизма* (см.).

Нельзя впрочем считать, что эпоха эллинизма начинается лишь с этих великих завоеваний Александра. Весь 4 век по существу является подготовкой эллинизма: могущественные экономические причины, несмотря на все внешние препятствия, давно толкали греческую нацию на Восток, к богатейшим рынкам и земельному простору Персии.

Греческая иммиграция в Персию фактически началась уже давно. Войны персидск. царя и сатрапов велись гл. обр. при помощи греч. наемников; за наемными солдатами следовали греческие ремесленники, инженеры, художники, политические и финансовые советники (Хабрий как организатор финансов в Египте при фараоне Акорисе). На территории Персии возникали небольшие государства со смешанным греко-восточным населением и смешанной культурой, к-рые можно считать предшественниками эллинистических государств: государство карийских династов Гекатомна и Мавсола, со столицей в греческом городе Галикарнасе, или (правда недолговечное) Кипрское царство Эвагора. К этой же категории можно отнести Боспорское царство на Черном море с чрезвычайно пестрым греко-туземным населением, властители к-рого в своей титулатуре именовали себя «правителями» (архонтами) греков и «царями» местных варварских племен.

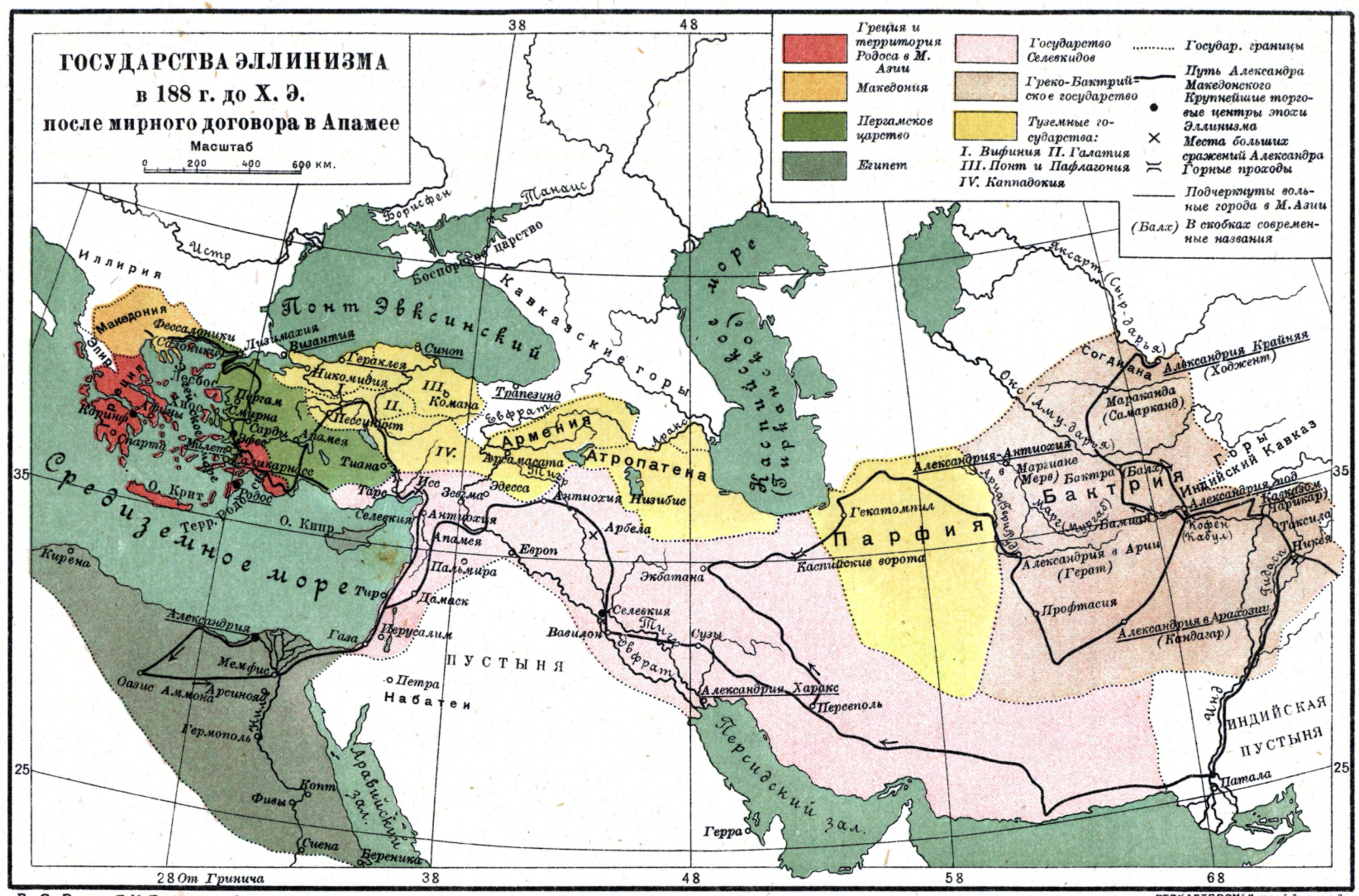
Но конечно это проникновение греч. культуры на Восток во всей широте не могло развернуться при хроническом состоянии затяжной войны между Грецией и Персией и которому был положен предел македонским завоеванием.

Эпоха эллинизма. Единство колоссальной империи Александра не могло быть прочным. После смерти Александра и после длительной борьбы между «диадохами» (преемниками) за его наследство, борьбы, которая велась с колоссальным напряжением сил и материальных средств (последнее крупное военное событие—битва при Курупедии в 281), из этой империи выделились 3 больших эллинистических государства: Македония, Египетская держава Птолемеев и Азиатская держава Селевкидов (первоначально обнимавшая почти все территории, завоеванные Александром в Азии, но потом ограниченная главным образом Сирией и прилегающим районом); к ним позже прибавилось Пергамское царство (в Малой Азии).

История этих эллинистических государств и вместе с тем подробная характеристика всей эпохи выходит за пределы настоящей статьи. Основными характерными особенностями этой эпохи следует считать: развитие торговли и промышленности; образование крупных монархий, подчас ведущих широкую экономическую политику в духе «меркантилизма»; сложную постановку национального вопроса и чрезвычайно важные по своим последствиям национальные движения, напр. восстание Маккавеев в Иудее; ряд интереснейших новообразований в области духовной культуры—результат соединения западных, греческих и восточных элементов, в частности необыкновенно сложный религиозный синкретизм; блестящее развитие науки и научных организаций (Александрийский музей и библиотека) и пышный расцвет «барочного» искусства (подробнее см. *Эллинизм*, *Египет*, *Пергам*, *Селевкиды*).

Что касается собственно Г., оказавшейся теперь, после перемещения важнейшего культурного, государственного и экономического центра на Восток, на периферии эллинистического мира, то ее история получает в значительной степени провинциальный характер, сохраняя крупный интерес только в области духовной культуры, т. к. Афины все это время остаются резиденцией 4-х великих философских школ (Платоновской академии, Аристотелевского лицея, «садов» Эпикура, Зеноновской «Стои»), главных идеологических центров эпохи эллинизма. В области социального вопроса завоевания на Востоке означали для Г. лишь временную приостановку того кризиса, к-рый разразился в 4 в. Правда, масса безработных и безземельных отхлынула на Восток в поисках земли, заработка и славы. Но к концу 3 в. Восток уже повидимому перестал в прежних размерах принимать излишнее население Г. С другой стороны продолжающееся проникновение денежного хозяйства в самые глухие аграрные углы Г. содействовало обычному в этих случаях кризису мелкого землевладения, уступающего место крупному. Кроме того происходившая в это время революция цен крайне невыгодно отразилась на положении низших классов, т. к. номинальная цифра заработной платы осталась приблизительно на прежнем уровне; притом даже на этих тяжких условиях большинство безработных с трудом могло найти работу, т. к. индустрия попрежнему пользовалась главным образом рабским трудом. Это создало почву для обостренной социальной борьбы, к-рая к концу 3 в. разразилась с невиданной силой, особенно в Спарте, превратившейся из могущественного оплота реакции в главный очаг революции. К этому времени, по словам Плутарха, в Спарте число полноправных граждан понизилось до 700, и из них владели землей, только 100. Инициатива радикальной реформы (отмена долгов и передел земли) шла сверху, от царя Агиса. Отмена долгов была проведена довольно легко, благодаря поддержке со стороны части задолжавших крупн. землевладельцев (руководимых эфором Агесилаем); но при попытке проведения в жизнь второго пункта программы (передела земли) вполне понятная измена этих союзников погубила и дело реформы и самого царя (241). С огромной энергией продолжал дело Агиса Клеомен, начавший с государственного переворота и упразднения института эфоров, главного оплота старого порядка. Из конфискованной земли были нарезаны наделы для 4.000 граждан и 15.000 периеков. События в Спарте вызвали везде горячий отклик: весь Пелопоннес был накануне революции. В этот критическ. момент руководитель Ахейского союза (см. ниже) Арат в виде последнего отчаянного средства призвал на помощь македонского царя Антигона; македонцам удалось разбить Клеомена при Селласии (222) и тем самым предотвратить повсеместный взрыв революции. Тем не менее в течение всего этого периода продолжались вспышки острых социальных конфликтов. В той же Спарте революционное движение началось с новой силой в 207 под руководством Набиса, захватившего и очень долго удерживавшего власть в своих руках. Даже в консервативной Этолии около 200 разгорелась борьба за отмену долговых обязательств.

Очень неопределенным и крайне непрочным было международное положение Г. в


ГОСУДАРСТВА ЭЛЛИНИЗМА
в 188 г. до Х. Э.
после мирного договора в Апамее
Масштаб
0 200 400 600 км.
Греция и территория Родоса в М. Азии
Македония
Пергамское царство
Египет
Государство Селевкидов
Греко-Бактрийское государство
Туземные государства:
I. Вифиния II. Галатия
III. Понт и Пафлагония
IV. Каппадокия
Государ. границы
Путь Александра Македонского
Крупнейшие торговые центры эпохи Эллинизма
Места больших сражений Александра
Горные проходы
Подчеркнуты вольные города в М. Азии
(Балх) В скобках современные названия
Иллирия
Истр
Борисфен
Танаис
Боспорское царство
Понт Эвксинский
Кавказские горы
Каспийское (Гирканское) море
Аксарт (Сыр-дарья)
Согдиана
Александрия Крайняя (Ходжент)
Окс (Амударья)
Маракканда (Самарканда)
Индийский Кавказ
Бактрия
Парфия
Средиземное море
Македония
Фессалоники
Пиэрия
Пиндар
Афины
Спарта
Пергам
Смирна
Сарды
Милет
Эфес
Галикарнасс
Лесбос
Хиос
Родос
О. Крит
О. Кипр
Кирена
Византия
Гераклея
Синоп
Никомидия
Трапезунд
Комана
Пессинунт
Апамея
Тиана
Армения
Арсамасата
Атропатена
Тарс
Зевгма
Эдесса
Антиохия
Селевкия
Апамея
Пальмира
Дамаск
Тир
Иерусалим
Газа
Европ
Вавилон
Селевкия
Экбатана
Гекатомпил
Арбела
Низибис
Каспийские ворота
Александрия-Антиохия в Маргиане (Мерв)
Бактра (Балх)
Бамиан
Кофен (Кабул)
Александрия в Арии (Герат)
Профтасия
Александрия в Арахозии (Кандагар)
Александрия под Кавказом (Парикар)
Таксила
Никея
Гидаспа
Инд
Патала
Индийская пустыня
Александрия
Мемфис
Оазис Аммона
Арсиноя
Гермополь
Фивы
Копт
Счена
Берника
Арабийский зал.
Набатеи
Петра
Пустыня
Александрия-Харакс
Пересполь
Персидский зал.
Герра
Тигр
Евфрат
Сузы
Ахемениды
Ахемениды
Ахемениды

этот период. Смерть Александра вызвала большое движение под руководством Афин, имевшее целью освобождение Г. от македонской гегемонии. Эта «Ламийская война» (названная по главному эпизоду войны—осаде запертого в г. Ламии македонского правителя Антипатра) закончилась неудачей греч. союзников (322). В Пирее был поставлен македонский гарнизон. В Афинах был произведен переворот, введен ценз (2.000 драхм) для участия в политической жизни, ограничена компетенция народного суда и жеребьевка должностных лиц частично заменена была выборами; у власти была поставлена дружественная Македонии консервативная партия, руководимая Фокионом. Свергнутое в 318, это олигархическое правительство через год было снова восстановлено при поддержке македонского правителя Кассандра с цензом, пониженным до 1.000 драхм, и продержалось 10 лет под руководством известного философа и юриста Деметрия Фалерского. Правда, в дальнейшем несколько раз провозглашалось освобождение Греции, но это было лишь декларацией, не имевшей серьезного значения, и вызывалось лишь тактическими соображениями. Македонский протекторат продолжал тяготеть над Г.; македонск. гарнизоны стояли в важнейших стратегических пунктах (Коринф, Халкида, Деметриада), и в целом ряде общин правили тираны—македонские ставленники.

Гораздо более серьезно стал вопрос о независимости Греции в связи с ростом федеративного движения, представлявшего серьезную попытку выйти — в интересах национальн. самосохранения — из узких пределов города-государства и перейти к сравнительно крупным национальным объединениям. Центром этого движения сделались Ахайя (сев.-зап. Пелопоннес) и Этолия (средняя Г.)—две области, не игравшие раньше никакой политической роли, но сохранившие многочисленное крепкое крестьянство, что сделало их теперь значительной военной силой. Ахейский союз (первоначально несколько ахейских общин в сев.-зап. части Пелопоннеса) постепенно охватил почти весь Пелопоннес (главное исключение — Спарта), а Этолийский союз—бóльшую часть средней Г., и к 240—30 почти вся Г. была освобождена от македонской опеки.

Правда, бурное социальное движение в Пелопоннесе заставило Арата резко изменить политику и, пригласив на помощь македонского царя Антигона Досона, фактически вновь поставить Пелопоннес под македонский протекторат. В дальнейшем эти трения между Македонией и Г. в значительной степени отступают на второй план перед грозной опасностью со стороны «тучи, поднимающейся с запада»—Рима.

В течение 3 в. Рим, целиком поглощенный великой борьбой на Западе против Карфагена и не обладавший еще на Востоке жизненными экономическими интересами, фактически не вел самостоятельной восточной политики. Но во 2 в. начинается экономическое (центром италийской торговли становится о-в Делос) и политическое распространение Рима на Восток, успеху к-рого содействовало наличие серьезных союзников (Пергам, Египет, Родос, Афины) и несомненное сочувствие состоятельных слоев греч. населения, вполне естественно видевших в руководимом сенатской аристократией консервативном Риме надежную опору против радикальных требований масс. Это продвижение происходит пока очень осторожно, и первый крупный успех Рима—победа над Македонией (битва при Киноскефалах 197)—сопровождался театральным жестом римского полководца Фламинина, торжественно провозгласившего в Коринфе «свободу» Греции. Однако вскоре выяснился настоящий смысл римской политики. Опасение перед начавшейся реорганизацией и усилением Македонии заставило римлян объявить новую «превентивную» войну, кончившуюся (после битвы при Пидне 168) ликвидацией Македонии как единого государства, с последующим (146) превращением ее в римск. провинцию. Хотя огромное большинство греческих общин сохранило при этом полный нейтралитет, но почти вся Греция подверглась жестокой экзекуции. Этолийский союз был распущен; 1.000 виднейших граждан Ахейского союза (в т. ч. историк Полибий) были взяты заложниками в Рим; Эпир был совершенно разгромлен и масса жителей продана в рабство. Как известно, колоссальная добыча, награбленная в это время Римом, позволила прекратить взимание налога (tributum) с римских граждан. Поплатился даже испытанный союзник Рима—Родос: объявление острова Делоса (главной резиденции римск. и италийск. купцов) «порто франко» содействовало перемещению туда торговых оборотов и тем самым нанесло колоссальный ущерб Родосу, бывшему до этого времени главным узлом торговых путей. Делос становится теперь центром работорговли, снабжающей италийские латифундии дешевой рабской силой. Начинается эпоха постоянного и оскорбительного вмешательства римлян в греч. дела, приведшая в 156 к последней отчаянной вспышке национального и демократического движения против Рима, во главе к-рого стал Ахейский союз. Для большей успешности борьбы с Римом производилось даже массовое освобождение рабов. Но победа Рима положила конец независимости Г. (146). Полное разрушение главного экономическ. центра Греции этого времени — Коринфа, жители которого были перебиты или проданы в рабство, преследовало две цели: беспощадной расправой терроризировать остальных греков и кроме того уничтожить крупнейший торговый пункт Г., который создавал конкуренцию римским купцам. Все меры были приняты к тому, чтобы изменить конституции греч. городов в аристократическом духе и поставить у власти представителей имущих классов.

Эпоха римского владычества. Юридическое положение Греции после 146 неясно и спорно. Повидимому она не составила еще отдельной провинции, и те греческие общины, которые считались утратившими независимость (т. е. гл. обр. принимавшие участие в последней войне против Рима), в административн. отношении были подчинены контролю римск. правителя провинции Македонии. Первые блестящие успехи *Митридата* (см.), начавшего в 88 до хр. эры грандиозную

борьбу против Рима на Востоке, явились поводом для нового взрыва национального и демократического движения в Г., во главе к-рого стали Афины, руководимые тираном Аристионом. Римский главнокомандующий Сулла взял штурмом героически сопротивлявшиеся Афины и подверг город неслыханной по жестокости экзекуции. Пирей был разрушен, афинская конституция изменена в смысле увеличения прав совета и ареопага и сокращения компетенции народного собрания (86). Греция, сильно пострадавшая от расправы Суллы и от эксплоатации со стороны римского ростовщического капитала, подверглась новым страшным разорениям во время гражданских войн конца республики, следовавших за гибелью Цезаря.

В 27 до хр. э. Греция была превращена наконец в отдельную провинцию (сенатскую) под именем «Ахайи» и в дальнейшей своей истории мало чем выделялась из других восточ. провинций Римской империи. Как и в других провинциях, юридическое положение отдельных городов Ахайи было неодинаково. Из массы подчиненных («стипендиарных») общин выделяются «союзные общины» (напр. Афины, к-рые были освобождены от налога, изъяты из компетенции римского правителя, и отношения которых к Риму регулируются особым «договором») и «свободные общины» (например Спарта, Дельфы, Платеи, Сикион и др., в теории свободные от финансового и административн. контроля римской власти). С течением времени это различие становится все более фиктивным, т. к. с одной стороны и «стипендиарные» общины получают довольно широкое муниципальное самоуправление, а с другой стороны «союзные» и «свободные» города фактически ставятся под постоянный контроль римской администрации. Восстановленные старые и вновь созданные союзы городов (Ахейский, Этолийский, Беотийский, «свободных лаконцев» и друг.) лишены всякого политического значения, равно как и обнимающий эти отдельные союзы общепровинциальный «эллинский» союз с центром в Аргосе, задачей которого была гл. обр. организация императорского культа.

Как своеобразный колоссальный «исторический музей» Г. в это время привлекала и массы туристов и особое внимание императоров «филэллинов». Знаменитое спортивно-артистическое путешествие Нерона по Г. привело к торжественному провозглашению императором «свободы» Г.; правда, через несколько лет Г. была снова превращена в римскую провинцию. Длительное пребывание Адриана в Афинах было ознаменовано крупными постройками и созданием «панэллинского» союза, к-рый должен был объединить всех греков, живущих в Римской империи.

В результате реформ Диоклетиана и Константина Г. была разделена на 3 «эпархии»: Элладу, Пелопоннес, Никополь и о-ва. Перенесение столицы на В. в Константинополь содействовало известному улучшению экономического положения Греции, к-рому однако снова был нанесен страшный удар нашествием вестготов при Аларихе (395—396 хр. э.). Долгое время после официального торжества христианства в Римской империи Г. остается еще последним убежищем старинных «языческих» традиций. Имперское правительство конечно боролось с этим, и закрытие философских школ в Афинах (529) было последним этапом этой затянувшейся борьбы.

Спорные вопросы экономической истории древней Греции. Вопросы экономич. развития древней Греции (в общих рамках экономики античного мира) давно являются предметом оживленного научного обсуждения. Часть исследователей (главным обр. экономисты— Родбертус и особенно Бюхер; к ним отчасти примыкают Сальвиоли, Газебрек, Циммерн и др.) считает, что античная экономика по существу осталась очень близкой к стадии замкнутого домашнего хозяйства; явления обмена (внутриобщинного и международного) не типичны и не имели серьезного значения в общей экономике страны. Другие (гл. образ. историки—Эд. Мейер, Белох, Пёльман), справедливо критикуя односторонность теории Бюхера, впадают в противоположную крайность, чрезмерно модернизируя античную экономику, говоря об античных «фабриках», античном «капитализме» и т. д. Самая возможность таких крупных разногласий по этим вопросам отчасти объясняется свойством наших источников: отсутствием массового документального материала, позволяющего поставить исследование на прочную статистическую базу. Главным источником являются б. или м. случайные упоминания об отдельных экономических фактах в историко-литературных, философско-юридических и географических произведениях (из специально экономической литературы от интересующего нас периода истории Г. сохранились лишь две довольно поверхностные работы, приписываемые Ксенофонту и Аристотелю и трактующие гл. обр. о вопросах государственного хозяйства); данные эпиграфики ценны гл. обр. для изучения государственного хозяйства; систематическое использование в целях экономической истории данных археологии начинается лишь в самое недавнее время и пока еще не успело дать крупных результатов. Таким образом исчерпывающее разрешение спорных проблем является пока невозможным, и дальнейшая характеристика основных экономических явлений древней Г. (не включая эллинистических государств!) естественно носит предварительный и приблизительный характер.

Торговля в Г. (и притом не только местный рыночный оборот, но торговля междугородная и международная) рано принимает очень широкие размеры. При этом, вопреки мнению Бюхера, торговля не ограничивается одними предметами роскоши и так. обр. не скользит по поверхности экономической жизни. Предметы широкого массового потребления играют видную роль и в первую очередь—продукты сельского хозяйства, рыболовства и подсобных с.-х. промыслов: хлеб (в огромном количестве ввозится в Г. из Черноморья, Сицилии, Египта), рыба (из Черного моря), масло и вино (вывозятся из Г.), кожи, шерсть и т. д. Большое значение имеет торговля продуктами горных про-

мыслов (медь, железо, мрамор); не может быть сомнения в широких размерах торговли изделиями керамической, текстильной, металлообрабатывающей индустрии; очень рано развивается работорговля. Сохранившиеся в нек-рых случаях цифры таможенных сборов позволяют хотя бы приблизительно определить (это делают Бек и Белох) размер торговых оборотов. 2%-ный таможенный сбор с ввозимых и вывозимых из Пирея товаров, в 399 дал около 36 талантов, что указывает на общую ценность обложенных товаров в 1.800 талантов. Сделав поправку на обычное преуменьшение ценности при таможенных декларациях, на беспошлинный ввоз и вывоз (законный и контрабандный), мы получим—в наших деньгах—сумму ок. $5^1/_2$ млн. руб. (причем нужно еще учесть несравненно более высокую покупательную силу драгоценного металла в древности, по сравнению с современностью). 5%-ный сбор с товаров, обращающихся на всей территории Афинского морского союза, должен был дать афинянам в эпоху Пелопоннесской войны ок. 1.000 талантов, что указывает на торговый оборот (по аналогичному подсчету Белоха) ценностью ок. 80 млн. р. Необходимо подчеркнуть, что цифры эти являются пока довольно гипотетическими и условными и расчеты Белоха приняты далеко не всеми исследователями. Надо отметить и ряд явлений, тормазивших развитие торговли: отсутствие почты и налаженной передачи сведений, исключавшее возможность правильной хозяйственной информации, а следовательно и точного хозяйственного расчета; плохое состояние сухопутных дорог и крайнюю необеспеченность морских путей сообщения вследствие непрерывных войн и нападений пиратов; трудность сбыта, вызываемую часто малоценностью валюты на территории сбыта; невысокую технику мореплавания (в течение зимнего полугодия плавание считалось невозможным) и т. д.

Попутно с ростом заморской торговли развивается и кредитное дело, находящееся в руках профессионалов — трапезитов (менял, от «трапеза»—стол). В основе деятельности их повидимому первоначально лежал размен денег—операция, имевшая важное значение при наличии в Греции огромного количества отдельных самостоятельных валют. В дальнейшем их деятельность разрастается, и в 4 в. (в эпоху, относительно которой наша информация особенно обширна благодаря сохранившимся речам Исократа и Демосфена) в Афинах существовал ряд «банкирских домов»; самым крупным из них считалось предприятие Пасиона (работал с капиталом в 50 талантов, из к-рых 11 были вкладами клиентов Пасиона). Продолжая заниматься разменом, трапезиты принимали депозиты (б. ч. беспроцентные) и занимались кредитными операциями, активными и пассивными, причем главн. обр. кредитовали заморскую торговлю. В какой мере в этом «банке» 5—4 вв. применялись переводные (жиро) операции (которые несомненно широко практиковались позже в эллинистическом Египте),—остается спорным вопросом. Вексель и соответствующие кредитные операции оставались чуждыми кредитной практике этого времени. Нужно также подчеркнуть крайнюю слабость развития и примитивность форм применения государственного кредита—результат чрезвычайной неустойчивости международных и социально-политических отношений в Греции этого времени.

Всего слабее к сожалению наша информация, относящаяся к развитию греческой промышленности. Но и здесь мы имеем ряд бесспорных данных, говорящих о значительном подъеме промышленности в 6 — 4 веках и сравнительно далеко идущей специализации труда. Несомненно, крупное значение имело строительное дело. Далее, особенно процветали в Г. керамическое производство (сосуды грубой фабрикации для массового потребления или торгов. целей—перевозки вина и масла; дорогая художественная посуда, на к-рую был широкий спрос далеко за пределами самой Г.), металлическое производство (фабрикация оружия, различной металлической домашней утвари и посуды; художественные изделия), текстильное, кожевенное, мебельное и другие производства. Мы имеем притом различные формы организации промышленности. Широко распространено самостоятельн. ремесло, где мастер работает в одиночку или с несколькими помощниками (гл. обр. рабами); мы должны предположить—хотя и не имеем соответствующих отчетливых доказательств—существование «домашней» промышленности—формы промышленного производства, при которой ряд мелких мастерских работает на крупного скупщика; мы имеем наконец довольно значительное количество мастерских («ergasterion») средних и даже крупных размеров, обслуживаемых рабским трудом (напр. в Афинах, в мастерской щитов Лисия в конце 5 в. работало около 100 рабов; у отца Демосфена была мастерская с 33 рабами, изготовлявшая ножи, и мебельная мастерская с 20 рабами). Правда, по количеству рабочей силы эти мастерские могли бы быть в некоторых случаях сопоставлены с мануфактурами 18 в., но было бы большой ошибкой говорить о фабриках и промышленном капитализме в Г. Прежде всего нам неизвестно, насколько далеко шло разделение труда в этих мастерских; и—самое главное—производство происходило на совершенно примитивной технической основе, при полном почти отсутствии машин (машины—и притом самого упрощенного типа—применялись лишь в тех производствах, к-рые по самому существу дела немыслимы без известных технических приспособлений, например в маслобойнях, где нельзя было обойтись без массивных прессов для выдавливания масла). Отсутствие машин, задержавшее дальнейшее развитие греческой промышленности, не может быть объяснено общим низким уровнем развития греческой техники. В целом ряде областей, особенно в сфере строительства (колоссальные здания, мосты, водопроводы, усовершенствованное кораблестроение) и военного дела (замечательные осадные орудия, своеобразная артиллерия древних), греческая техника достигла блестящих результатов. Кроме того изумительное развитие математических наук и механики позволяло

подвести под технические достижения греков солидную научную базу (см. *Александрийская эпоха и александрийская школа, Аристотель*).

Таким образом причину технической отсталости греческой промышленности нужно искать преимущественно в основном факте греческой экономики—в применении рабского труда: наличие массовой дешевой рабской силы делало излишними технические усовершенствования и применение машин, экономящих человеческий труд. Правда, вопрос о размерах использования рабского труда в промышленности является предметом спора еще до сих пор и цифры некоторых древних авторов, относящиеся к греческому рабовладению (по Афинею—400.000 рабов в Афинах, 460.000 в Коринфе и т. д.) надо считать преувеличенными или безнадежно испорченными в рукописной передаче; следует также признать, что свободный труд никогда целиком не был вытеснен рабским. Тем не менее рабский труд безусловно господствовал в крупном сел.-хоз. производстве, в горной промышленности и вообще в тех видах греческой промышленности, к-рые могли принять организационно крупные размеры. Даже в больших государственных строительных работах, часто предпринимаемых с целью дать заработок нуждающимся свободным гражданам, рабский труд применялся в значительных размерах.

Подводя итог, мы должны подчеркнуть, что хотя точка зрения Бюхера—даже в ее позднейшей смягченной форме—явно несостоятельна, тем не менее говорить о промышленном капитализме в классической Греции—значит допускать совершенно неисторичное преувеличение. Несмотря на крупные достижения в торговле и в кредитном деле (хотя в их оценку надо внести ряд существенных ограничений), промышленность не развилась дальше довольно примитивных форм—главным образом в результате преобладания рабского труда, делавшего невозможным серьезный индустриально-технический прогресс.

Лит.: Главный исторический материал—произведения древних историков—см. под соответствующими именами. Фрагменты исторических произведений, не дошедших полностью, собранные раньше C. Müller'ом, Fragmenta historicorum graecorum (P., с 1841), теперь вновь издаются: Jacoby F., Die Fragmente der griechischen Historiker, B. (с 1923).

Главные издания грандиозного эпиграфического материала — Inscriptiones Graecae editae consilio et auctoritate Academiae Regiae Borussicae, B. (с 1873). Удобные сборники важнейших надписей—Dittenberger G., Sylloge inscriptionum graecarum, B-de I—IV, Lpz., 1898—1902; его же, Orientis graeci inscriptiones selectae, Bände I—II, Lpz., 1903—05. Для нумизматического материала см. Head B., Historia Numorum, a Manual of Greek Numismatics, London, 1911; Babelon E., Traité des monnaies grecques et romaines, P., 1901—16 (4 вышедшие тома исторической части посвящены греч. монетам). Общие сведения о греч. археологии дает Жебелев С. А., Введение в археологию, ч. 1—2, П., 1923. Археологическ. материал публикуется в многочисленных журналах, главн. образ. в «Annual of the British School at Athens», L. (с 1894); «Mitteilungen des Deutschen archäologischen Instituts in Athen», Athen (с 1876); «Bulletin de correspondance hellénique», P. (с 1877), и др. Получившему в последнее время крупное значение материалу греко-египетских папирусов посвящена прекрасная вводная работа Mitteis L., Wilcken U., Grundzüge und Chrestomathie der Papyruskunde, B-de I—II, Lpz., 1912.

Из колоссальной литературы по истории Г. отметим лишь немногие важнейшие труды.—Общие работы: Meyer E., Geschichte des Altertums, B-de II—V, Stuttgart, 1884—1902 (доведена до середины 4 в.; 1-я часть II т. вторым изданием вышла в Штуттгарте в 1928; III—V тт. переиздаются без изменения с 1900 и 1902); Beloch K. J., Griechische Geschichte, B-de I—IV, Strassburg, 1912—27 (доведена до конца 3 в.); Wilcken U., Griechische Geschichte im Rahmen der Altertumsgeschichte, München, 1924; Busolt G., Swoboda H., Griechische Staatskunde, 2 Hefte, München, 1926; Delbrück H., Geschichte der Kriegskunst im Rahmen der politischen Geschichte, 1 Teil, Berlin, 1920; Виппер Р. Ю., История Греции в классическую эпоху. 9—4 вв. до хр. эры, М., 1916; Хвостов М., История Греции, 2 изд., Москва, 1924; Бузескул В. П., История афинской демократии, СПБ, 1909; Тюменев А. И., Очерки экономической и социальной истории древней Греции, I—III, П., 1920—22. См. также статьи, посвященные истории Г. в монументальном издании Cambridge Ancient History, Cambridge, 1924.

Историография: Bury J. B., The Ancient Greek Historians, L., 1909; Бузескул В. П., Введение в историю Греции, 3 изд., П., 1915.—Экономическая история: Francotte H., L'industrie dans la Grèce ancienne, I—II, Bruxelles, 1900—01; Hasebroek J., Staat und Handel im alten Griechenland, Tübingen, 1928; Тюменев А. И., Существовал ли капитализм в древней Греции?, П., 1923.—Право: Lipsius J., Das attische Recht und Rechtsverfahren, 3 B-de, Lpz., 1915; Weiss E., Griechisches Privatrecht auf rechtsvergleichender Grundlage, Lpz., 1923.—История социально-политических учений: Pöhlmann R., Geschichte der sozialen Frage und des Sozialismus in der antiken Welt, 3 Aufl., München, 1925 (3 изд. с добавлениями F. Ortell'я; исследование дает массу материала, но разработка его не всегда удачна); Лурье С. Я., История античной общественной мысли, Москва—Ленинград, 1929.—Военное дело: Kromayer J., Veith G., Heerwesen und Kriegführung der Griechen und Römer, München, 1928.—Справочники: Pauly—Wissowa, Real-Enzyklopädie der klassischen Altertumswissenschaft, Stuttgart (с 1864); Lübker Fr., Reallexikon des klassischen Altertums, 8 Auflage, Leipzig, 1914.

Г. Пригоровский.

II. Греческий язык.

Греческий язык во всех своих разновидностях составляет эллинскую ветвь индо-европейск. семьи (по терминологии академика Н. Я. Марра—«прометеидской системы») языков. Кроме Греции область распространения Г. я. охватывает соседние острова Ионического и Эгейского морей, а колонизация перенесла его в М. Азию, на Черноморское побережье, в Юж. Италию и в Сицилию. Древнейшие известные нам памятники Г. я. восходят вероятно к 8 в. до хр. эры. Предшествующее развитие Г. я. может быть вскрыто наукой понятно только гипотетически. Этот доисторический период заполнен длительным и сложным процессом образования многочисленных греч. диалектов, к-рые мы находим уже на самом пороге истории Г. я. Указанный процесс тесно связан с передвижениями греческ. племен, к-рые сперва вытесняли и поглощали догреч. туземное население, а потом сдвигали друг друга или образовывали наслоения и смешивались. Это догреческ. население под именем пелазгов, лелегов, дриопов, карийцев и т. д. упоминается античными писателями. Археологические открытия в Греции, на Крите и Кипре подтверждают существование доэллинской культуры, т. н. эгейской или крито-микенской, и догреческ. языков. По теории Н. Я. Марра, носители этой культуры принадлежат к тому «третьему этническому элементу», к-рый подготовил создание средиземноморской культуры, а догреч. «эгейские» языки относятся к т. н. яфетическим языкам, которые некогда, до индо-европейских и семито-хамитских, были распространены от бере-

гов Атлантического океана до Месопотамии и Средней Азии, а ныне сохраняются на западе, в Пиренеях (баскский яз.) и на востоке, на Кавказе (языки горцев) и на Памире (вершикский язык). Влиянию этой яфетической подосновы Г. я. обязан значительным фондом своего словаря, охватывающим термины культурно-производственного по преимуществу характера, как например названия некоторых металлов (меди, свинца), названия вина, плодов и красок. Яфетического происхождения вероятно и некоторые названия греч. племен, как например ахейцев (Achaioi) и ионян (ср. на Кавказе a-hay—название армян и имя ионян у лазов или чанов).

Взгляды западноевропейских ученых, исследовавших затронутые здесь вопросы о догреческом. населении Эллады и соседних областей и о догреческом фонде греческой лексики, в общем совпадают с изложенной теорией Н. Я. Марра, расходясь только в отдельных деталях или частностях. О передвижениях греческих племен сохранилось воспоминание лишь в традиции о так назыв. переселении дорян. Однако есть основания предполагать, что этому событию предшествовали более древние передвижения греч. племен. Венскому ученому П. Кречмеру принадлежит остроумная гипотеза о трех доисторических передвижениях древнегреческих племен, отражением которых является обычное деление греч. языка на ионический, эолический и дорический диалекты. По Кречмеру, древнейшим слоем греческ. населения Эллады были ионийцы, после них в Грецию надвинулись т. н. ахейские племена, к-рые отчасти оттеснили ионийцев (кроме жителей Аттики) на восток, на острова и в М. Азию, отчасти смешались с последними. Ахейцы образовали затем великую державу, о существовании которой сохранились сведения в хеттских текстах (середины 14 в. до хр. э.). Переселение дорян уничтожило господство ахейцев; занятые прежде ахейцами области были завоеваны пришельцами, и в результате смешения старого и нового элементов возникли смешанные ахейско-дорические и ахейско-северо-западно-греч. диалекты. Так, к началу своей истории Г. я. распадался на множество говоров. Почти каждый город имел свой говор, отличный от соседних с ним. Многочисленные эпиграфические памятники (надписи), восходящие к 7-му, а может быть и 8 в. до хр. эры, документально подтверждают это чрезвычайное развитие греч. говоров. Вот почему традиционное деление Г. я. на ионический, аттический, дорический и эолический диалекты заменено в современной науке иной, более соответствующей действительности классификацией, к-рая насчитывает до 8 диалектических группировок.

I. Ионическо-аттическая группа, состоящая из двух основных диалектов: а) аттического и б) ионического. Основные особенности обоих этих диалектов: 1) переход ā в ē, ср. ион.-атт. mētēr из mátēr; 2) раннее исчезновение звука w (дигаммы F), ср. ион.-атт. oikos при Foikos в др. диалектах (=лат. vicus), и др.; 3) окончание инфинитива nai, ср. didónai; 4) употребление частицы án (=kèn, kè, kà в др. диалектах) и др. Из отличительных черт аттического диалекта можно отметить: 1) восстановление ā в положении перед r, e, i, 2) сочетание tt при ион. ss, ср. атт. prattō при ион. prēssō и др.— II. Эолийская группа, к к-рой принадлежат диалекты: а) о-ва Лесбоса (лучше всего известный) и М. Азии, б) фессалийский и в) беотийский. Из особенностей, присущих этим диалектам (не очень тесно связанным между собою) можно отметить: 1) переход индо-европ. задненёбных лабиализованных согласных в начале слова перед гласными *e* в губные *p*, *b*, *f*, где в др. диалектах являются зубные, ср. беотийское péttares при атт. téttares—четыре (лат. quattuor); 2) окончание дат. пад. 3-го скл. на essi (ср. гомер. pódessi); 3) обозначение «отчества» посредством прилагательного, где в др. греч. диалектах—род. пад. имени отца; 4) ia вм. mia—одна, и др.—III. Аркадо-кипрская группа (объединяемая иногда с эолийской в одну общую группу). В нее входят диалекты Аркадии и о-ва Кипра. О ней известно очень мало. Некоторые ее характерные черты следующие: 1) переход кратких *e*, *o* в *i*, *u* (рус. *ы*), ср. in=атт. en; 2) род. пад. основ муж. р. на ā с окончанием au, ср. Miltiādau (из āo); 3) предлог pòs (=prós), и др.— IV. Дорическая группа. К ней принадлежат диалекты: а) лаконский, мессенский, диалект Арголиды, коринфский, мегарский—в Пелопоннесе и в колониях (Византии, Таренте, Гераклее и др.), б) диалект о-ва Крита, диалекты о-вов Эгейского м. и в) дорических поселений в Сицилии. Особенности дорической группы диалектов: 1) переход *e* в *a* перед *r*, ср. hiarós (=hierós); 2) окончание 3-го л. мн. ч. повел. накл. ntō (по аналогии с 3-м л. мн. ч. действит. зал. на nti), ср. ferónto; 3) большое количество своеобразных слов, относящихся к области воспитания молодежи и др.—V. Северо-западная группа, обнаруживающая много сходного с дорической и поэтому часто объединяемая с нею в одну западную группу (Meillet, Buck и др.). Сюда относятся диалекты: а) Эпира, Акарнании, Этолии, б) Локриды и Фокиды и в) юго-зап. Фессалии, настолько близко связанный по своим чертам с диалектами эолийскими, что даже часто объединяется с ними (Meillet, Thumb и др.). К отличительным чертам этой группы относятся: 1) замена звука *e* звуком *a* перед *r*, ср. fárō=ион.-атт. férō; 2) дат. пад. 3-го скл. на ois (по анал. с осн. на *o*), ср. ándrois и др.; 3) употребление предлога en (=eis) и др.

Кроме этих диалектических групп Г. я. некоторые исследователи (Thumb) выделяют: VI. диалект Памфилии (на юж. берегу М. Азии), к-рый другими объединяется или с дорической (Hirt) или с аркадо-кипрской (Meillet) группой; сведения о нем крайне скудны; VII. диалект Элиды и VIII. диалект Ахайи, относящиеся к запад. группе диалектов. Из них первый известен главным образом по надписям Олимпии. Другие диалекты в их древней форме нам совершенно неизвестны.

Македонский язык. Часто к греч. ветви индо-европейских яз. присоединяют и яз. сев.-вост. части Балканского полуострова—македонский, но на основании имеющихся данных никак нельзя вывести каких-либо определенных заключений ни о родстве его с греческим ни даже о его индо-европейском происхождении. От него не осталось ни надписей ни связных текстов; известны только отдельные слова несомненно греч. происхождения, но присутствие их в македонском яз. скорее всего объясняется просто заимствованиями у греков, которым Македония обязана своей цивилизацией в историческую эпоху.

Литературных языков в древней Греции также было несколько, причем одни из них образовались на основе определенного живого говора или группы таковых, другие же были искусственными диалектами, к-рые в живой речи не употреблялись. К числу последних принадлежит прежде всего древнейший из литературных языков — язык так наз. гомеровского эпоса, эпопей «Илиады» и «Одиссеи», представляющий собой ионический диалект со значительной примесью эолических элементов. Этот язык применяется затем и беотийцем Гесиодом и различными авторами так наз. Гомеровских гимнов, и остается навсегда традиционным эпическим диалектом. Влияние эпического яз. сказывается затем на поэтическом яз. вообще, особенно сильно проявляясь прежде всего в элегии и эпиграмме, к-рые так же, как эпос, сочинялись в дактилических стихотворных размерах. Другой такой же искусственный литературный яз. мы находим в греч. хоровой лирике. Язык этого жанра поэзии—дорический в своей основе, очищенный от местных

особенностей, но смешанный с известной долей эолизмов и гомеризмов. Мелическая лирика Сапфо и Алкея обнаруживает лесбосский диалект с незначительным налетом эпического, а т. н. ямбическая поэзия—чистый ионический народный говор. Аттическая драма, выросшая из соединения хоровой лирики с ямбическо-трохаической поэзией, пользуется аттическим диалектом с примесью ионизмов в диалогах, с примесью доризмов — в хоровых партиях. Литературным языком прозы был сперва ионический диалект (Геродот, Гиппократ), а затем, когда после Греко-персидских войн Афины становятся политическим и культурным центром Греции,—аттический диалект, на к-ром появляется ряд сочинений исторических, философских и ораторских. Чистый дорический литературный язык получил развитие только в Италии и в Сицилии (Эпихарм, Стесихор, некоторые идиллии Феокрита, сочинения Архимеда).

Географическая и в особенности политическая разобщенность отдельных областей Греции способствовала сохранению живых диалектов в течение веков. Литературная традиция поддерживала существование литературных диалектов. Однако период диалектической раздробленности Г. я. сменяется периодом языкового единства, начало к-рого относится к 4 в. до хр. э. Этот перелом подготовлялся постепенно. По надписям легче всего проследить, как в письменном употреблении диалекты мало-по-малу исчезают, хотя и не во всех областях одновременно. Ионический письменный яз. особенно быстро был вытеснен родственным ему аттическим (уже в 3 в. до хр. э.). Напротив, дорический яз. (т. н. дорическая койне) оказался более жизнеспособным и сохранялся в дорических областях вплоть до 1 в. до хр. эры, благодаря однако политической ситуации, а именно влиянию этолийского и ахейского союзов. Когда диалекты вышли из устного употребления, из живой, разговорной речи,—точно установить невозможно. У античных писателей мы находим сведения о существовании живого дорического яз. в 1 в. хр. э., а в Мессении даже во 2 в. В городах диалекты исчезли надо думать значительно раньше, чем в сельских местностях, особенно если местности эти были отдаленные или расположенные в малодоступных дебрях гор. Так, остатки лаконского диалекта до сих пор сохраняются в говоре так наз. цаконов, обитающих изолированно на вост. склоне Парнона в Пелопоннесе.

Образование и развитие общегреч. языка, т. н. койне (koiné diálectos), было предопределено двумя важными культурно-историческими событиями: возвышением Афин (в 5 веке до хр. э.) и образованием под властью македонского царя Александра (в 4 в. до хр. э.) огромной монархии, объединившей всю Элладу, Египет и Переднюю Азию. Если первое событие имело своим последствием распространение аттического языка далеко за пределы Аттики, то в результате второго—греч. культура и Г. я. приобрели можно сказать международное значение, причем именно аттический язык, принятый в качестве государственного Македонской монархией, выдвинулся как мировой яз., правда, главн. образ. в письменном употреблении. Рядом с этой письменной койне существовала и устная, возникшая в живом общении населения больших центров, как Александрия, Антиохия и друг., и оттуда распространявшаяся и по самой Элладе. Т. о. в эпоху эллинизма у греков образовалось два общегреч. языка (койне устная и письменная), к-рые взаимно влияли друг на друга и обнаруживали тенденцию к сближению. Однако это сближение не осуществилось благодаря т. н. аттицизму, к-рый достиг большого развития в римский период (с 1 в. до хр. э.). Лозунгом этого литературного пуризма было восстановление в литературе чистого аттического яз. классических образцов.

Лит.: Kretschmer P., Einleitung in die Geschichte d. griech. Sprache, Göttingen, 1896; его же, Die Entstehung der Koine, Wien, 1900; Hoffmann O., Geschichte d. griech. Sprache, 2 Aufl., Lpz., 1921; Meillet A., Aperçu d'une histoire de la langue grecque, 2 éd, P., 1921; Thumb A., Handbuch d. griech. Dialekte, Heidelberg, 1909; его же, Die griech. Sprache im Zeitalter des Hellenismus, Strassburg, 1901; Buck C., Introduction to the Study of Greek Dialects, Chicago, 1910; Bechtel F., Die griech. Dialekte, I—III, B., 1921 ff.; Brugmann K.-Thumb A., Griech. Grammatik, 4 Aufl., München, 1913. *М. Н., Ф. П.*

III. Греческое право.

Греческое право представляет интерес по преимуществу в той части, которая охватывается историей древней Греции. Энгельс, касаясь вопросов происхождения государства («Происхождение семьи, частной собственности и государства»), указывал на то, что «в древних Афинах лучше всего можно проследить образование государства, проследить, как органы родового быта изменялись, теряли свое значение и наконец уступили место органам государственной власти». Приведенное выше утверждение Энгельса может быть распространено и на область развития права, ибо история древнегреческого общества (в особенности Афин) дает достаточно материала для суждения как о происхождении правовой формы, так и о первоначальных ступенях ее развития. Следует отметить, что буржуазная юриспруденция уделяла древнегреческому праву, по сравнению напр. с правом древнего Рима, совсем немного внимания. Правда, одним из объяснений этого пониженного интереса к правовому укладу древней Греции может в известной мере служить чрезвычайная скудость имеющихся источников. В самом деле: законодательство в городах древней Греции играло весьма незначительную роль, а в Спарте оно и вовсе повидимому отсутствовало. Не знала древняя Греция и той специальной юридической литературы, которой был отмечен классический период римской юриспруденции. Поэтому для изучения древнегреческого права приходилось и приходится пользоваться лишь тем, весьма отрывочным и часто противоречивым материалом, который сохранился в дошедших до нас общих трудах древнегреческих писателей: поэтов (Гомер, Гесиод), философов (Платон, Аристотель и другие), историков (Геродот, Фукидид, Ксенофонт, Полибий и др.) и особенно ораторов и публицистов (Демосфен, Исократ, Исей, Лисий и др.). Большое значение для изучения древнегрече-

ского права представляют также собранные надписи, как например так наз. «гортинские законы» (см. *Гортинское право*). Но и этого рода источники, благодаря случайности разысканного и подобранного материала, не позволяют восстановить всю картину правообразования Греции с надлежащей полнотой. Как ни велики однако затруднения, лежащие на путях исследования древнегреческого права, вовсе не в них лежит основное объяснение того, что развитие права древней Греции осталось столь мало изученным. Основная причина заключается в том, что буржуазный историк-юрист, способный оперировать лишь с уже отлившимися правовыми понятиями, никак не мог найти здесь опоры для применения своего догматического метода, ибо право древней Греции отличалось текучестью и никогда не было сведено в ту стройную «систему норм», какою было завершено правотворчество древнего Рима.

Уже в т. н. героический период Греции, когда родовой строй начал претерпевать значительные изменения, можно наблюдать первые признаки появляющегося права. Возникшее разделение труда между земледелием и ремеслом приводило к увеличению количества продуктов, изготовлявшихся для обмена; тем самым неизбежно ставился вопрос о его правовом опосредствовании. В примитивных правилах общежития этого периода уже можно подметить стремление регламентировать юрисдикцию различных общественных лиц и определить некоторые нормы судопроизводства, попытки ввести известные ограничения в осуществление кровной мести, намерение установить суровые меры против нарушителей права собственности. Именно в этот период обычаи насыщаются классовым содержанием и превращаются в «обычное право», охраняющее интересы землевладельческой знати.

В 7—6 вв. изустный обычай начинает сменяться записями обычаев и законодательными сборниками. Первым писаным кодексом древней Греции, вернее ее колоний на Ю. Италии, является кодекс Залевка в Локрах (7 век до христианской эры), установивший определенные наказания за преступления и строго охранявший интересы собственника. Этот кодекс лег в основу другой, более поздней записи обычаев Харонда (ученика Залевка) из Катаны, распространившего ее действие в Сицилии и в нек-рых колониях на юге Италии. Далее известно, что Андродам составил законы об убийстве и о праве наследования, а Филолай из Коринфа — законы об усыновлении, преследовавшие задачу устранить возможность изменений в количестве земельных участков. Более значительным по влиянию на позднейшее развитие права оказался кодекс *Драконта* (см.), особенно в той его части, которая трактовала об убийстве. Самым замечательным моментом является однако законодательная деятельность Солона (594 до христианск. эры, см. главу Исторический очерк). Сущность солонова законодательства в основном сводилась к тому, что он «как и все революционеры коснулся также законов собственности» (Фр. Энгельс). В результате этого законодательства собственность в Афинах становится «свободной» от опеки рода, а наследодатель получает «свободу» завещания, если он остается бездетным. Разрешив таким путем проблему собственности, введя в законодательство новый принцип— частную собственность, Солон пришел к формированию и ряда других правовых институтов, вызванных сильно развившимся товарооборотом к жизни. По рукам и ногам связанный велениями рода, афинский «купец» этого переходного времени всячески стремился к своему раскрепощению. И Солон, вопреки обычаям древнейшей Греции, еще совсем недавно дозволявшим отцу продавать и даже убивать своего сына, устанавливает ограничения отцовской власти, запрещает производить обеспечение долгов личностью должника, выступает против незаконного обращения в рабство и так далее. Недаром он впоследствии в своих стихах ставил себе в заслугу создание одинаковых для всех законов и замену прежнего неравного «права» (эвпатрида, тета и т. д.) «равным правом» для всех свободных граждан: ибо, утверждая правовой принцип «субъекта права», Солон действительно впервые создавал вполне благоприятные условия для мобилизации значительных богатств в руках торговой буржуазии. Такую же картину «наибольшего благоприятствования» торговому обороту мы можем наблюдать и в интенсивном развитии институтов обязательственного права (древняя Греция знала уже почти все основные институты обязательственного права, известные позднейшему праву), отличавшиеся в известном смысле даже более прогрессивным характером, чем соответствующие положения древнеримского права. Так, праву древней Греции не был знаком тот формализм, к-рый был в такой степени свойствен квиритскому праву Рима; не было известно в древней Греции и деление сделок на контракты и формальные договоры, поскольку все сделки, если они только не были противозаконны и «безнравственны», в равной мере пользовались защитой судов. Однако древнегреческ. право не успело ни на практике ни в теории дорасти до той стадии развития, когда уже становилось неизбежным его разделение на частное право и право публичное. Не было произведено в древнегреческом праве и выделения уголовного права в том понимании, в каком оно употребляется сейчас, ибо кодификация 621 до хр. э., именуемая иногда «уголовными законами» *Драконта* (см.), посвящена была этим законодателем вовсе не одним только правовым отношениям. Даже ее наиболее существенная часть—законы об убийстве—может трактоваться как «уголовное право» лишь с большими оговорками уже хотя бы потому только, что в этих законах начало коллективной ответственности рода не было еще вытеснено окончательно ответственностью индивидуальной.

Намеченный законодательством Солона путь развития права древней Греции никогда уже потом не оставлялся. Выдвинутые им впервые правовые принципы подвергались в дальнейшем углублению, но в классич. и в эллинистическую эпоху они не претерпели сколько-нибудь существен. видоизменений.

Лит.: Основным марксистским трудом, освещающим вопросы, затронутые выше, является книга Энгельса Ф., Происхождение семьи, частной собственности и государства, М., 1923. Что касается специальной буржуазной юридической литературы, как уже раньше отмечалось—немногочисленной, то здесь, помимо общих исторических работ Белоха, Бюхера, Эд. Мейера, Пельмана, Фюстель-де-Куланжа и других наибольший интерес представляют: Busolt G., Griechische Staatskunde, Handbuch der Altertumswissenschaft begründet von J. v. Müller in neuer Bearbeitung, hrsg. v. W. Otto, Band IV, Teil 1—2, München, 1920—26. Существует русский перевод одной из работ Бузольта: Бузольт Г., Очерк государственных и правовых греческих древностей, Харьков,1895 (устарел); Dareste R., Haussoullier B., Reinach Th., Recueil des inscriptions juridiques grecques, fascicules 1—3, Paris, 1892—93; Dareste R., La Science du droit en Grèce, P., 1893. Сравнительное освещение, в плане юридическодогматическом, дает Wenger L., Das Recht der Griechen und Römer, «Kultur der Gegenwart», Teil 2, Abt. 7, 1, Lpz.—B., 1914. Специально гражд. праву посвящен четырехтомный, содержащий значительный фактический материал, труд Beauchet L., Histoire du droit privé de la République Athénienne, vls I—IV, P., 1896,—аналогичный материал сосредоточен также в Hermanns (K. F.), Lehrbuch der griechischen Antiquitäten, II B., 1 Abt., Lehrbuch der griechischen Altertümer, hrsg. von T. Thalheim, 4 Auflage, Freiburg, 1895. Уголовное право древней Греции разобрано в работе Thonissen J., Le droit pénal de la République Athénienne, Bruxelles, 1876. Данные для проработки уголовного и частного права, а также для изучения процесса дает работа Lipsius J.H., Das attische Recht und Rechtsverfahren mit Benutzung des attischen Prozesses v. M. H. E. Meyer und G. F. Schömann dargestellt, B. I—II, 1—2 Hälfte, Lpz., 1905—1912.

В. Штейн.

IV. Греческая религия.

Еще не так давно, говоря о Г. р., имели в виду греч. мифологию в том завершенном виде, к-рый был придан ей не только гомеровскими поэмами и Гесиодом, но и значительно более поздними римскими мифографами, точно определившими сферу компетенции каждого божества. В действительности религия является только одним из источников этой мифологии. С другой стороны не следует смешивать религию греч. народа с чисто кабинетными религиозно-философскими построениями античных ученых, часто не стоявшими ни в какой связи с религиозными переживаниями широких масс. Под религией мы разумеем здесь прежде всего то, что является ее действительной сущностью в глазах широких масс, т. е. культ. При изучении Г. р. с этой точки зрения уже давно было отмечено, что гомеровская «религия радости и красоты», ошибочно считавшаяся вплоть до эпохи романтизма греческой религией par excellence, в действительности не отражает ни наиболее древних ни наиболее распространенных в Элладе взглядов. Характерными чертами этой гомеровской религии являются: 1) определенное, сравнительно небольшое число богов, подчиненных одному главному богу — Зевсу, действующих как одна коллегия, имеющих каждый определенную сферу обязанностей и живущих совместно на Олимпе — земном (т. е. на горе Олимпе в Фессалии) или небесном; 2) отсутствие культа предков и незначительная роль низших природных божеств (божеств источников, деревьев и т. д.); 3) отсутствие достаточно выработанных представлений о загробной жизни; 4) чисто антропоморфическое представление о богах: боги не только подобны человеку своим обликом, но и мало отличаются от людей (вернее, от счастливых — богатых и знатных — людей) как по своему характеру и привычкам (в том числе и по своим страстям и порокам), так и по своему образу жизни; единственная разница только в том, что боги бессмертны; 5) поклонение этим богам, по крайней мере начиная с классического времени греческой истории, происходит в храмах, перед статуями богов, причем доступ к богослужению, к-рое сводится гл. обр. к жертвоприношениям и молитвам, открыт для всех членов государственной общины; 6) эти боги—преимущественно боги гор, воздушной стихии и неба, отчасти моря; боги подземные и наземные не играют большой роли в олимпийской религии.

Изучение верований широких масс греч. народа в классическое и эллинистическое время, а также их рудиментов в самих гомеровских поэмах и, что еще важнее, археологических памятников той эпохи, когда греки еще не появились на Балканском п-ове (эпохи эгейской или крито-микенской), убеждает нас в том, что все эти воззрения во-первых не восходят к глубокой древности, а во-вторых отражают идеологию немногочисленного класса — землевладельческой знати малоазиатских греч. колоний. Более того и в послегомеровскую эпоху эта новая религия для широких народных масс явилась лишь формой, под которую подводился ряд противоречащих ей чрезвычайно древних религиозных представлений.

В древнейшую эпоху никакой общей для всех греков иерархии богов не существовало. Число богов было неопределенно большим, а сфера их компетенции—чрезвычайно разнообразной и неопределенной. Никакого отчетливого разграничения между богами, полубогами, демонами, святыми («героями») и вероятно даже просто людьми, одаренными сверхъестественной «божественной» силой, не существовало. Повидимому уже задолго до появления олимпийской религии наряду с второстепенными «специальными» богами (богами ручейков, рек, деревьев, ремесл, жилищ, семейств и т. д.) в отдельных общинах чтился, в каждой свой, несравненно более могущественный, верховный бог, являвшийся как бы проекцией данной общины в мир богов. Однако бог этот не считался ни универсальным ни всемогущим (такая форма религиозных верований называется *генотеизмом*, см.); власть его распространялась только на территорию данного государства, за его пределами он был бессилен; в соседних государствах господствовали столь же могущественные боги, т. ч. война между государствами сопровождалась борьбой между этими богами; побежденный бог, соответственно понятиям того времени, лишался своей власти, его кумир переносился в храм бога-победителя, а сам он отныне занимал подчиненное положение по отношению к первому. По мере распространения олимпийской религии имена этих богов или названия места их культа становились только новыми эпитетами Зевса или другого высшего олимпийского бога, одной из ипостасей к-рого стали считать этих локальных богов (напр. «Зевс Трофоний», «Артемида Левкофриена», «Артемида Эфесская» и т. д.).

В противоположность представлениям, легшим в основу гомеровских поэм, чрезвычайно важную роль в греч. народной религии всех эпох играл культ предков и вообще покойников (нек-рые рудименты этих воззрений имеются впрочем и в Илиаде, напр. в описании погребальных церемоний в честь Патрокла). Целый ряд этич. норм мотивировался обязанностями перед этими покойниками и местью с их стороны в случае нарушения этих обязанностей. Ближайшим и непосредственным долгом перед покойником было надлежащее погребение, причем покойника в древнейшее время в Греции снабжали всем необходимым ему в загробной жизни (соответствующим жилищем, утварью, пищей, женщинами и рабами, специально закалывавшимися на его могиле или же по крайней мере их изображениями). Такой же обязанностью перед покойником считался долг кровавой мести, т. е. преследования его убийцы и отомщения кровью за кровь; впоследствии кровавая месть заменилась судебным преследованием, к-рое возбуждали в первую голову родичи покойного, а затем и вообще сограждане, ибо скверна («миазм»), лежащая на убийце (она мыслилась физически), пятнает прежде всего родичей, а затем и все государство: обиженные духи покойников не находят успокоения и мучают родичей и сограждан, пока за кровь не будет воздано кровью. Но и после того, как покойник «почил в мире», родные обязаны периодически устраивать жертвенные пиры в его честь. Наконец долг перед родом и его персонификацией—духами предков—играл вообще крупную роль в античном брачном и наследственном праве и нравственных учениях древности.

«Специальные» и узко местные божества, утратившие почти всякую роль в религии гомеровских поэм, пользовались в догомеровских и в позднейших народных представлениях очень большим влиянием. Равным образом и древнейшие религиозные формы (культ неодушевленных предметов — фетишизм), которые, как видно из археологических памятников, были весьма распространены в крито-микенскую эпоху, сохранились в виде весьма явственных рудиментов вплоть до позднейшего времени. Боги в животном образе мыслятся теперь однако либо как спутники либо как один из временных образов человекоподобных божеств (принятие Зевсом вида быка; сова как спутница Афины; эпитет Афины «glaukopis» — «сововидная», что впоследствии истолковывалось как «сероглазая»). Известна та громадная роль, к-рую играл в античном культе например священный дуб в Додоне, по шелесту листьев которого жрецы предсказывали будущее. Замечательно также, что древнейшие (и наиболее чтимые) кумиры богов часто еще не имеют человекообразного вида, а представляют собою камень или бревно. Наконец рядовой грек был очень щепетилен в деле совершения регулярных жертвоприношений богам источников, рек или перекрестков, к помощи к-рых ему приходилось прибегать, и в его жизни эти религиозные действия играли не меньшую роль, чем культ высших божеств. Эти представления настолько далеко отстоят от воззрений, легших в основу гомеровских поэм, что могут быть до некоторой степени даже противопоставлены этим последним. С точки зрения этих поэм духи покойников получают некоторое слабое подобие жизни и разума только на самое короткое время—после того, как они напьются свежей жертвенной крови; в другое же время они только «безжизненные головы, жалкие призраки». Этим радикальным воззрениям не суждено было однако получить господства в позднейшее время: в доступную изучению историческую эпоху мы снова встречаемся с чрезвычайно развитым и играющим крупную роль культом предков и мертвых вообще. Как в древнейшую эпоху, так и в это время покойникам приносятся жертвы всесожжения, и предназначенная для их питания кровь обильно стекает в специально устроенные отверстия в почве. На празднике Антестерий покойники приглашаются на обильный пир (причем принимаются магические меры, чтобы они не могли повредить живым), затем же, по окончании пира, они загоняются обратно в подземное царство. Сверх того в классическую эпоху появляется в более развитом виде учение о загробном суде, о муках ада и блаженстве Елисейских полей и более того—о связи загробной судьбы с нравственным поведением на этом свете. Сюда присоединяются еще учения о переселении душ (у орфиков) и о возможности магическим путем отожествиться с божеством и тем обеспечить себе счастливый удел за гробом. Трудно решить, в какой мере и эти представления восходят к древнейшей догомеровской религии; значительное влияние великих религий древнего Востока по меньшей мере весьма вероятно. Все эти представления играют центральную роль в религиях мистерий.

Уже в самые древние времена боги мыслились по всей вероятности не только в виде фетишей, растений или животных, но и в антропоморфном виде, поскольку те или иные люди считались одаренными сверхъестественной силой, т. е. почитались богами, т. к. для этой древнейшей эпохи нет основания проводить какую-либо грань между колдуном и богом. Культ незримых богов возник вероятно значительно позднее; еще более позднего происхождения статуи и др. искусственные изображения богов. Появление храмов датируется сравнительно поздней эпохой — появлением статуй, прикрытием для к-рых они должны были служить. Однако наряду с этими храмами до позднего времени сохранили свое значение не только стоявшие под открытым небом алтари для жертвоприношений, но и священные камни или груды камней, деревья, рощи, столбы и т. д., в к-рых видели богов или вместилище богов и которым непосредственно приносились жертвы. Как видно из археологических памятников догреческой (крито-микенской) эпохи, в это древнейшее время изображения богов не играли еще большой роли в религии; объектами культа служили трон, секира и др. аксессуары незримого бога.

Олимпийская религия, сформировавшаяся как религия землевладельческой знати в эпоху греч. средневековья, продолжает су-

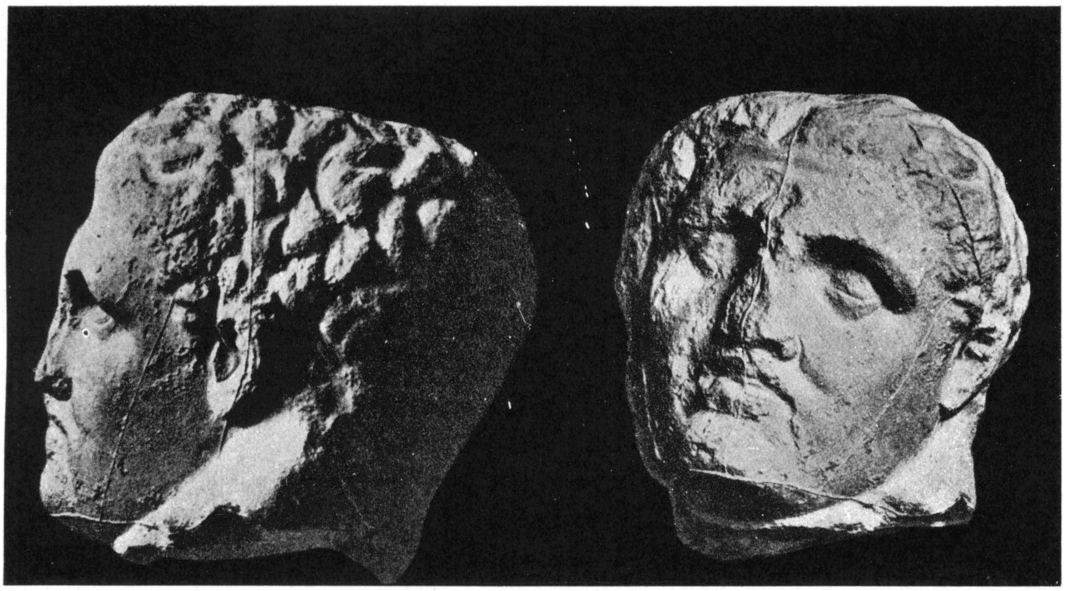
ществовать в качестве официальной госуд. религии в греческих полисах и после того как власть переходит в руки городской буржуазии. То же законодательство, к-рое предписывало гражданину его политические обязанности и карало за их нарушение, предписывало ему соблюдение религиозных обрядов и устанавливало точную табель наказаний за каждое нарушение их. Это мы видим напр. из недавно найденных Киренских законов. Точно так же в Афинах Сократ предается суду за то, что он «не верит в тех богов, в к-рых верит государство». Но олимпийская религия в целом, в святости и непререкаемости которой верующий грек не сомневался, была для него тем не менее не живой религией, а скорее древнейшей частью его национальной истории (см. главу Греческая мифология). Культ каждого отдельного из олимпийских божеств соблюдался на протяжении всего античного периода. Храмовые годовые праздники и процессии привлекали огромные массы верующих даже и из других государств; к богу в его храме обращались с мольбой об удаче и об исцелении, приносили обеты и совершали жертвоприношения. Сюда же верующие обращались и за советом и за предсказанием. Но все эти религиозные акты имели в виду отдельное олимпийское божество, бога данного храма, или его приближенных и «сопрестольных» богов (synnaoi), а эти божества были древнее олимпийской религии, и их культ в отдельных храмах зачастую носил еще генотеистические черты, сплошь и рядом противореча представлениям официальной религии. Обращения же ко всему синклиту богов с Зевсом во главе (theoi pantes kai pasai) были более характерны для официальных формул, чем для индивидуального поклонения, имевшего всегда в виду отдельное излюбленное божество.

Наряду с государственными и общественными богослужениями, открытыми для всего населения государства, мы встречаем в послегомеровское время еще богослужения закрытого характера, доступные только для посвященных (таинства, или мистерии). Наиболее известны элевсинские мистерии в честь Деметры, мистерии на Самофракии в честь Кабиров и орфические мистерии в честь Диониса, не прикрепленные к определенному месту культа; в эти последние таинства посвящали странствующие пророки. В основе своей такие таинства очень древни и принадлежат к догреческим культурным наслоениям. Центральное представление этих мистерий — смерть и воскресение бога плодородия — характеризует также и религию тех племен, к-рые жили на Балканском полуострове до прихода сюда греков. К этим древнейшим представлениям восходит и характерное для мистерий стремление помочь благодетельному богу при помощи гимнов (плачей и ликующих песнопений) и религиозных действ, изображающих в лицах страсти господни. Но необходимо отметить, что исконная задача этих обрядов — содействие произрастанию злаков и плодородию животных и людей, т. е. цель общественная, касающаяся всего государства. Неудивительно, что совершение их является функцией либо всего гражданства, сорганизованного по возрастному принципу (напр. союзов мужчин), либо специальных религиозных орденов, выросших из этих союзов и посвятивших себя благу всего государства. Однако наиболее популярные греч. таинства имеют в историческое время целью не столько преуспеяние государственной общины как целого, сколько индивидуальное спасение каждого отдельного участника мистерий в загробной жизни (см. сказанное выше о взглядах греков на загробную жизнь); принцип нравственной чистоты, несмотря на явное противоречие, встречается наряду со старым принципом магического очищения. Эти черты мистерий либо развились позже либо заимствованы с Востока, тогда как основа греческих мистерий местного и очень древнего происхождения.

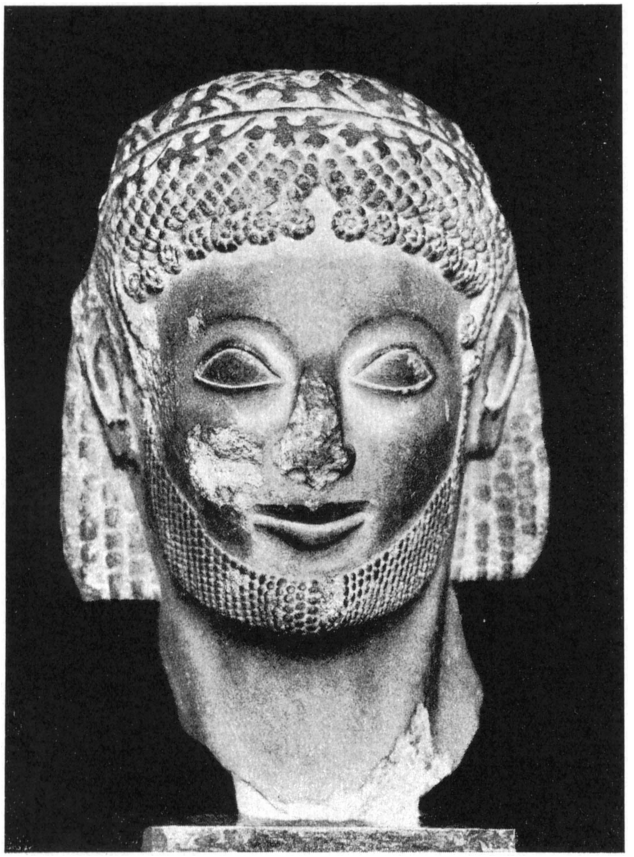
Близки по своему происхождению к обрядам мистерий и празднества в честь Диониса—бога, которого Гомер еще не включает в число олимпийцев. Культ Диониса—заимствованный; он проник сравнительно поздно из Фракии, но в Греции он эллинизировался, приняв ряд чисто греческих элементов. Первоначально это был экстатический культ, сопровождавшийся умоисступлением и ночными оргиями; в Греции он в значительной степени утратил этот характер. Интересны следующие черты этих празднеств: нек-рая разнузданность культа бога плодородия, специальный круг почитателей (вакханты и вакханки), ритуальное «ядение тела божия» с целью причаститься к его сущности, религиозные действа, первоначально имевшие магический характер. Из этих действ развились греческие трагедия и комедия, а следовательно — в конечном счете и драма нового времени.

Наконец следует обратить внимание на то, что благочестие народных масс и в историческую эпоху имело своим объектом в большей мере божества хтонические (подземные) и эпихтонические (наземные), нежели обитателей высших сфер. Плоды произрастают из земли; человек после смерти уходит в ту же землю и т. д. И неудивительно поэтому, что религии мистерий, имевшие наиболее интимный и наименее официальный характер, посвящены хтоническим и эпихтоническим божествам: Деметре, Кабирам, Триптолему и др. Особенно популярен культ женского божества—самой Земли под различными наименованиями. Этот культ в классическую эпоху правда был в значительной мере вытеснен олимпийской религией, но явственные следы этой борьбы еще сохранились в мифах (победа олимпийцев над земнородными титанами; победа Аполлона над Землей и занятие им ее святилища в Дельфах и т. д.). Памятники догомеровской религии показывают нам, что в древнейшие эпохи культ этих божеств был преобладающим и что он поэтому является древнейшим слоем Г. р. классического времени.

Всякая религия до известной степени является живым археологическим музеем: проецируя в мир богов земной общественный строй, она благодаря своей косности дает часто картину социального быта давно прошедших эпох. Так, древнейшая религия с ее гено-



Скопас. Голова из фронтона храма Афины Алеи в Тегее. Первая пол. 4 в. до хр. э.
Национальный музей, Афины.



Архаическая аттическая голова. 6 в. до хр. э.
Лувр, Париж.

ТРЕСТ „ГЕОКАРТПРОМ"

теистическим, локальным «единым» богом и культом предков отражает экономически изолированное, постоянно пребывающее в состоянии войны со всем окружающим миром маленькое государство, основным подразделением внутри к-рого являются родовые группы. Появление в бассейне Эгейского моря крупных монархий и возникновение, в связи с приходом с севера индо-европейских греч. племен, обширных феодальных организаций не могло не отразиться и на религиозных представлениях. В олимпийской религии, созданной в эпоху феодализма, феодальный строй перенесен на небо. Любопытно, что в то время, как все или почти все божества олимпийской религии взяты из различных местных культов, верховный бог носит имя, общее всем индо-европейским народам и несомненно принесенное пришельцами-греками со своей родины: Zeus pater (Зевс—отец). Очевидно в местных религиях не существовало соответствующего представления о едином верховном боге. Но и помимо феодальной иерархии богов гомеровская олимпийская религия отражает совсем иные общественные отношения. Она возникла среди знати малоазиатских колоний. Культ предков здесь не мог иметь значения, потому что по античным представлениям власть духа умершего не простирается за территорию его родины; эмигранты уходили таким образом из-под власти своих предков. Аристократы не боялись духов своих предков, но зато они кичились предками,— если не настоящими, то фиктивными. Олимпийские боги мыслились прежде всего как предки существующих знатных родов; поэтому эти боги были наделены не только всеми манерами, но и всеми пороками, к-рые считались «хорошим тоном» в этом аристократическом обществе. Для того, чтобы возвести все знатные роды к олимпийцам, пришлось приписать каждому олимпийцу многочисленные связи со смертными женщинами. Материальная обеспеченность и самоуверенность этой аристократии делали для нее излишним рабский страх перед могуществом богов или духов или мечту о лучшей загробной жизни: в поэзии, составленной для этих аристократов, допускается легкая ирония по адресу богов. Наконец народная религия позднего времени, имеющая дело с отдельным индивидуумом, ищущим справедливости, личного спасения и счастья в загробной жизни, отражает чаяния разоренного крестьянства, которое лишено было всяких перспектив в реальной экономической борьбе, а потому разочаровалось в государственных идеалах и искало ответа на мучительные нравственные запросы, а также личного утешения в загробном счастьи, предлагаемом религией.

Вопрос о влиянии вост. культов на древнейшие религиозные представления греков до сих пор остается одним из наиболее темных вопросов истории античной религии. Только вопрос о происхождении культа Диониса из Фракии не возбуждает сомнений. Все другие домыслы, как напр. попытки выводить культ Деметры из египетской религии Осириса, культ Афродиты—из вавилонской религии Астарты, культ Аполлона — из религии малоазиатских народов и т. д., до сих пор еще довольно спорны. Влияние восточных религиозных представлений на Г. р. становится несомненным впервые в эллинистическую эпоху (см. ниже); до этого времени это влияние можно констатировать только в области философии и науки.

Как и всюду, в Греции религия первоначально была необходимым этапом в эволюции человеческого мышления. Так обстояло дело в древнейшую эпоху; однако позже, с возникновением классового общества, религия не могла не играть роли прямого тормаза человеческой мысли. Естественно поэтому, что служители культа в стремлении спасти гибнущий престиж их покровителей-богов стали нередко прибегать к обману и шарлатанству. Оракулы, гадания и приметы относятся еще к древнейшему, магическому слою религиозных представлений; они по существу не связаны с верой в персональных богов, представляя собой часто непосредственные заключения по принципу симпатической магии. Поскольку боги мыслятся индивидуально, оракул истолковывается как изъявление воли того или иного из этих богов, сперва хтонических, затем олимпийских (захват оракула Земли Аполлоном). С появлением обостренной партийной борьбы причт оракула естественно пытается от времени до времени вмешать его в классовую борьбу и бросить его религиозный авторитет на чашку весов в интересах того аристократического класса, из к-рого вербовались жрецы, или тех государств, помощь к-рых сулила оракулу наибольшие выгоды (Спарта, Персия). Еще во 2 в. хр. э. знаменитый оракул Аполлона в Дидимах близ Милета вмешивается в отношения рабочих и предпринимателей и своим изречением предупреждает забастовку рабочих. Заинтересованные группы конечно принимали меры для разоблачения жрецов (как это было например при свержении Писистратидов, произведенном Алкмеонидами при помощи Дельф), и эти разоблачения не могли не колебать авторитета оракулов, который однако в это время стоял еще очень высоко, т. к. огромное большинство их ответов было не столько предсказаниями в собственном смысле, сколько советами. Равным образом и сакральная медицина, к-рая культивировалась при храмах Асклепия, должна была потерять значительную часть своей популярности с появлением ионийских медицинских школ, достигших крупных научных успехов. Естественно, что жрецы-целители должны были пытаться играть на народном легковерии и суеверии и не останавливались перед грубой фальсификацией. Эпидаврские надписи о якобы совершенных в храме исцелениях способны внушить доверие только суеверному и малограмотному человеку; они должны были вызывать улыбку уже в древности.

Все эти факты, в связи с ростом точных наук и эволюцией нравственности, подрывали престиж старой религии как официальной, так и народной. Религиозные представления начинают перетолковывать и символически. Феаген из Регия, живший в конце 6 в. до хр. э., видел в богах явления при-

роды (солнце, дождь и т. д.; впоследствии на эту точку зрения становятся стоики). Ксенофан и Гераклит ведут энергичную борьбу с господствующей религией; Ксенофан например борется с антропоморфизмом, проповедуя отвлеченный монотеизм или вернее пантеизм; Гераклит высмеивает обряды мистерий; оба они усматривают в безнравственных рассказах Гомера и Гесиода оклеветание богов. Наконец Протагор считает невозможным что бы то ни было знать о богах. Но наиболее последовательную борьбу с религиозным миросозерцанием повели атомисты—Демокрит и его последователи. Правда и они не отрицали существования богов вовсе, а Эпикур впоследствии даже вернулся к антропоморфическим взглядам и проповедывал исполнение религиозных обрядов. Но боги атомистов мыслились как комплексы атомов, как существа не бессмертные, а только долговечные и лишь несколько лучше организованные, чем человек. Эти существа в такой же степени, как и человек, насквозь подчиненные закону причинности, единственному владыке мира, были богами только по названию. Широкие массы, относившиеся враждебно к религиозному скептицизму, видели в атомистах атеистов. Здесь было бы уместно указать еще на жившего в конце 4 века Евгемера, который считал богов земными царями, обожествленными после смерти.

Официальная греческая религия должна была бы исчезнуть вместе с гибелью той землевладельческой знати, в интересах к-рой она была создана. Если она просуществовала еще несколько столетий, то причина этого прежде всего в косности человеческой психики вообще и религиозных представлений в особенности. Тем не менее к началу хр. э. эта религия была уже почти трупом. Зато народная религия плодородных сил земли уже в классическую эпоху приспособилась к новым потребностям верующих. В течение эллинистической эпохи, замечательной своей широкой терпимостью к восточным культам и религиозным синкретизмом, она впитала в себя ряд элементов из восточных религий. Особенно важную роль играли египетская религия Осириса и Исиды, малоазиатская религия Великой матери богов и Аттиса-Адониса, персидская религия Митры и вавилонская астрология. Весьма характерен для этого времени крушения демократий заимствованный с востока культ императоров; чрезвычайно древнее представление о магической царской власти было искусственно возрождено к жизни из политических соображений. В своем новом виде Г. р. послужила одним из главных корней новой синкретической религии — христианства, в к-ром мы находим характерные для античных мистерий воззрения о суетности всего земного, о загробном воздаянии за добрые и злые дела, о значении формального акта причащения для спасения души и т. д.; не менее характерны и другие магические воззрения: смерть и воскресение бога плодородия, взявшего на себя грехи человечества, причащение к божественной сущности через ядение тела божия, беспорочное зачатие и т. д.

Лит.: На рус. языке единственный общий труд—Зелинский Ф. Ф., Древнегреческая религия, П., 1918. Религиозное мировоззрение отдельных социально-экономических групп в древней Греции освещено в след. трудах: Богаевский Б. Л., Земледельческая религия Афин, т. I, Петроград, 1916; Троцкий И. М., Религия греческого пастуха, в сборнике «Религия и общество», Л., 1926; Болдырев Л. В., Религия древнегреческих мореходов, там же. Для истории народной религии Эллады важны книги: Кагаров Е. Г., Культ фетишей, растений и животных древней Греции, СПБ, 1913, и в особенности: Толстой И. И., Остров Белый и Таврика на Евксинском Понте, П., 1918. Из старой иностранной литературы укажем только на сделавшие эпоху труды: Mannhardt W., Wald- und Feldkulte, 2 Teile, B., 1875—76; Rohde E., Psyche, 2 Teile, Freiburg, 1890—94, 10 Auflage, Tübingen, 1925; Nilsson M. P., Griechische Feste, Lpz., 1906; Frazer I. G., The Golden Bough, 12 vls, 1911—15, London, 1922 (сокращенное однотомное издание). Хорошие краткие общие обзоры: Wide S. und Nilsson M. P., Griechische und römische Religion, «Einleitung in die Altertumswissenschaft» von A. Gercke und Ed. Norden, B. II, H. 4, 3 Aufl., Lpz., 1922; Samter E., Die Religion der Griechen, Lpz., 1914; новейшее большое исследование—Kern O., Die Religion der Griechen, B., 1926 (пока вышел только I том). Античному атеизму посвящена книга: Drachmann A. B., Atheism in Pagan Antiquity, Copenhagen, 1922.

С. Лурье.

V. Греческая мифология.

Под греческой мифологией разумеется совокупность греческ. сказаний о мироздании, о богах и героях (т. е. о могучих смертных давнопрошедшего времени). Согласно этим мифам люди—потомки героев, а герои—потомки богов. Властвующие на небе боги—это третье поколение богов; сперва царствовал Уран (Небо) и жена его Гея (Земля); от них произошли титаны. Старший из них, Кронос, сверг с престола своего отца Урана. Детьми Кроноса и Реи были: Посейдон (бог моря), Аид (бог преисподней) и Зевс; дочери—Гестия (богиня очага), Деметра (богиня земледелия) и Гера (покровительница семейной жизни). Кронос был свергнут с престола Зевсом. Детьми Зевса были: Гермес (бог торговли), Афина (покровительница богинь и ремесл), Аполлон (покровитель искусств), Артемида (богиня охоты), Арес (бог войны), Афродита (богиня любви), Гефест (бог кузнечного и других ремесл). Кроме этих (олимпийских) богов важную роль в мифологии играли Дионис-Вакх (бог виноделия), Асклепий (бог медицины). В эпоху синкретизма (см. гл. Греческая религия) в греч. пантеон входит ряд новых божеств: египетские боги Осирис, Исида, Серапис, персидский Митра и др. Нек-рые негреч. боги были отожествлены с греческими (напр. егип. Аммон с Зевсом, сирийская Матерь богов—с Реей и т. д.; то же произошло с римскими богами: Юпитер—Зевс, Минерва—Афина и т. д.). Только иудейская и выросшая из нее синкретическая христианская религии заняли резко враждебную позицию по отношению к Г. м. С победой христианства собирание и изучение мифов прекращается с тем, чтобы бурно возродиться в эпоху Ренессанса.

Из героев в древнюю эпоху наиболее популярными были аргивянин Персей, убивший Горгону и морское чудовище, коринфянин Беллерофонт, сразивший Химеру, фиванец Эдип—победитель Сфинкса, афинянин Тесей, победивший ряд чудовищ, в т. ч. Минотавра, фессалиец Ясон, убивший огнедышащего дракона. Но самым знаменитым

героем, ставшим после смерти богом, был *Геракл* (см.). Для каждого героя характерна борьба с чудовищем, обычно представляющим собой получеловека-полуживотное или соединение частей разных животных.

Эта стройная система не существовала искони; она представляет собой плод длинного ряда комбинаций. Ей предшествовал ряд независимых друг от друга местных мифологий, возглавляемых местным божеством. Эти мифологии стояли обычно в тесной связи с местными религиозными обрядами, т. к. эти последние всюду и всегда сопровождаются повествованием о подвигах или страстях божеств, соединенным с ликованием или оплакиванием. Эти мифы происходили из одних и тех же этнологических корней и были построены по тем же шаблонам, как и сказания и мифы др. народов. Главные центры, вокруг которых группируются эти рассказы, — Аргос, Микены, Фивы, Афины, Фессалийский Иолк и т. д.,—были, как показали раскопки, как-раз центрами микенской культуры во 2-м тысячелетии до хр. э. Отсюда Нильсон сделал вывод, что уже в это время отдельные циклы рассказов о героях существовали приблизительно в том же виде, как и в классическую эпоху, тем более, что от микенской эпохи до нас дошли изображения подвигов Геракла. К тому времени как греки окончательно утвердились на Балканском п-ве, мифологич. циклы получили уже в основных чертах свою обработку; позднейшая деятельность рассказчиков мифов заключалась преимущественно в их собирании, систематизации и согласовании друг с другом (Нильсон). При этом древние не проводили резкой границы между мифом и историей. Существование молвы в народе считалось доказательством достоверности события. В миф в целом верили, как в историческую правду; поэтому мифы всегда составляли первые главы историч. трудов. Однако миф подвергался, как и всякий историческ. рассказ, своеобразной историч. критике, т. е. обработке и нравственно-философской цензуре. Обработка состояла в перетолковании явно невероятных подробностей, в устранении явных анахронизмов и противоречий между отдельными рассказами, равно как и в соединении этих последних в одну стройную систему, в результате чего создавалось несколько больших родословных таблиц и отчетливая хронология. Недостающие подробности могли присочиняться в согласии с переданными традицией фактами; два героя со сходными биографиями могли отождествляться, причем они часто сохраняли оба прежних имени (Парис-Александр); для объяснения противоречивых черт биографии или для устранения подробностей, оскорблявших нравственное чувство, одно лицо могло также разделяться на два. Нравственно-философская цензура состояла в том, что обычно путем перетолкования устранялись безнравственные с точки зрения новых взглядов подробности и что общий ход событий изменялся и приводился в соответствие с этическими и научными воззрениями эпохи и политическими интересами того класса и государства, в руках которого находилась историч. критика. Древнейшие следы такой последовательной переработки греческих мифов уже налицо в гомеровских поэмах «Илиаде» и «Одиссее» (см. *Гомер*). Здесь действие идет двумя параллельными планами — на небе, среди олимпийских богов, и на земле, среди героев, участников похода на Трою и возвращения из-под Трои. Сходный характер носили и друг. утраченные ныне эпические поэмы, наиболее популярные из к-рых были впоследствии соединены в один эпический «цикл». «Цикл» открывался феогонией и титаномахией, где описывалась смена поколений богов. Основной мотив этих рассказов был грубо первобытен; он имеет близкую параллель в Полинезийском мифе: престол на небе переходит от отца к сыну тем путем, что сын убивает или оскопляет отца (Кронос—Урана, Зевс—Кроноса); отец пытается заблаговременно устранить сына (съесть его). Это повидимому отголосок такого социального строя, в к-ром имело место людоедство и отцеубийство. В «Эдиподии» и «Фиваиде» рассказывалось, как Эдип убил отца и женился на родной матери,—сюжет, также распространенный в мифах различных народов и может быть восходящий к столь же отдаленной эпохе, как и феогония. Ряд троянских поэм дополнял «Илиаду» и «Одиссею», описывая весь поход от похищения Елены до возвращения героев на родину. Цель этих поэм—занимательность и художественность изложения, а не поучение и сообщение знаний. Другой характер носили поэмы *Гесиода* (см.). В дошедшей до нас «Феогонии» переданы в сухой форме уже известные нам мифы о мироздании и о поколениях богов. В первобытные сказания здесь привнесено уже что-то в роде философской концепции: так например Земля, Хаос и Любовь (Эрос), из которых создается у Гесиода мир, это м. б. три основных философских начала — материя, пространство и движение. В 6 веке до хр. эры лирика начинает преобладать над эпосом, и соответственно этому в центре мифологического творчества становятся теперь новые гимны и песни в честь богов для нужд религиозного обихода. При этом мифы подвергаются энергич. нравственной цензуре: так например Пиндар отказывается верить в то, что боги питались человеческим мясом. С 5 в. дальнейшая переработка мифа стала гл. обр. достоянием поэтов трагедий—Эсхила, Софокла, Еврипида и мн. др. (см. главы Греческая литература и Греческий театр).— Изображения мифов в искусстве часто имеют источником ту же греч. трагедию; тем не менее значение их очень велико, так как они сплошь и рядом восходят к трагедиям, уже до нас не дошедшим, к произведениям лирики 6 века и к народным легендам; иногда они дают более древние версии мифа, чем литературные памятники.

В эллинистическую эпоху возрождается непосредственный интерес к мифам. Ученые александрийские поэты как в небольших, но тщательно отделанных стихотворениях (Каллимах), так и в эпических поэмах, написанных размером и языком Гомера (Аполлоний Родосский), возрождают мифологические сюжеты в поэзии, для чего тщательно собирают устные предания. С другой стороны, и мифографы—не с поэтической, а с чисто

научной целью — составляют большие собрания мифов. Наиболее популярные авторы таких сборников (дошедших до нас) — Аполлодор, автор «Библиотеки», и писавший на лат. яз. Гигин. С мифологии начинались и общеисторические труды, напр. дошедший до нас труд Диодора Сицилийского (1 век до христ. эры). Еще больше мифологического материала содержится в «Описании Эллады» Павсания (2 в. хр. э.). Если отбросить искусственные мифы (вставленные с целью согласования старых рассказов или подделанные в интересах жречества или правящего класса) и исключить довольно скудные историч. черты (такими чертами являются например в мифе о Троянской войне—существование большой греч. монархии, преобладание Микен, поход в М. Азию; в мифе о Миносе и Тесее—господство Крита на море, культ быка и вероятно уплата дани афинянами), то мы увидим, что греч. мифы содержат ряд повторяющихся сюжетов и отдельных мотивов, к к-рым присоединяются самые различные имена героев (чем популярнее герой, тем больше таких рассказов вокруг него группируется). Эти мифы часто стоят в теснейшей связи с еще существующими обычаями и религиозными обрядами, но содержат более древние черты, чем объясняемый ими обычай, или же предполагают этот обычай в более древней форме, чем та, в к-рой он был известен в историческую эпоху. Как эти мифы, так и эти обычаи часто являются таким образом пережитками (рудиментами) общественного строя давно канувших в вечность эпох; в самом деле, было бы непонятно, как представители знатных греч. родов могли приписывать своим предкам и родоначальникам (а также и богам) такие преступления, как отцеубийство, людоедство и т. д., если бы эти рассказы не перешли к ним по традиции от той эпохи, когда эти поступки в определенных случаях не считались преступлениями. Изучение греческих мифов с этой точки зрения — одна из основных задач этнологии.

Лит.: С тех пор как этнологическая школа установила общность мифологических сюжетов на всем земном шаре и их пережиточный характер, вся старая лит., построенная на др. предпосылках, сразу устарела. Большие резюмирующие труды, построенные по старым принципам (например Preller L., Griechische Mythologie, bearb. von C. Robert, Bände I—II, 4 Aufl., Berlin, 1894—1926; Gruppe O., Griechische Mythologie und Religionsgeschichte, Bände I—II, München, 1906), теперь интересны только как собрание материала. Наиболее полное собрание материала в «Ausführliches Lexikon der griechischen und römischen Mythologie», hrsg. von W. H. Roscher, Leipzig, B. I, 1884—90, B. VI (98/99 Lief. «Weltalter—Windgötter»), 1925 (издание еще не закончено), а также в отдельных статьях в Pauly's Real-Enzyklopädie der klassischen Altertumswissenschaft, hrsg. von G. Wissowa, Neue Bearbeitung, Stuttgart, B. I, 1894, XXVII (Lysimachos-Mantike), 1928 (издание продолжается). См. также литературу к главе Греческая религия. Резюмирующего труда, написанного с точки зрения новых принципов, не существует; см. труды этнологической школы по общей мифологии, из них сокращен. изд. работы Фрезера Д. Д., Золотая ветвь (Le Rameau d'or), выпуск 1—4, Москва, 1928. Из специальных работ по греческой мифологии классическими являются: Mannhardt W., Wald- und Feldkulte, 2 Teil, Antike Wald- u. Feldkulte, 2 Aufl., Berlin, 1905; Radermacher L., Das Jenseits im Mythos der Hellenen, Bonn, 1903; его же, Die Erzählungen der Odyssee, «Sitzungsberichte der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in Wien», B. CLXXVIII, 3 Abt., 1915; его же, Hippolytos und Thekla. Studien zur Geschichte von Legende und Kultus, там же, B. CLXXXII, 3 Abt., 1916; Weinereich O., Antike Heilungswunder, Giessen, 1909; Lesky A., Alkesits, der Mythos und das Drama, «Sitzungsberichte der Wiener Akademie», 1925. Работы английской школы: Murray G., Five Stages of Greek Religion, Oxford, 1925; Cook A. B., Zeus: a Study in Ancient Religion, vls I—II, Cambridge, 1914—21 и др. В России, если не считать книги В. Клингера (Сказочные мотивы в истории Геродота, Киев, 1903), греческие мифы в этом направлении не изучались. *С. Лурье.*

VI. Греческая философия.

Философское объяснение имеет своею наиболее характерной задачей возвести мир к самым первым, общим для всех вещей началам, причем начала эти подтверждаются не ссылкой на «откровение», идущее от того или иного бога, или на авторитет сохранившей их традиции, а при посредстве выдвигаемой автором разумной аргументации. Среди греков, живших в восточной части бассейна Средиземного моря, первые попытки объяснений такого рода приурочиваются к началу 6 в. до христианской эры. Как и у других народов, этим философским построениям предшествовало религиозное истолкование действительности. Уже здесь появляется представление о бесформенной стихии как первоисточнике, откуда произошли и боги и вся вселенная (ср. учение Гесиода и ряда других греческих «богословов» — Эпименида, Акусилая, так наз. орфиков). И с подобной же мысли о единой материальной первооснове мира начинает свою работу греческая философия, к-рая идет на смену религиозному мировоззрению и, в радикальном отличии от него, полностью устраняет богов как объясняющие начала (хотя прямо против существования богов народной религии философы в большинстве случаев не выступают). Материалистическое объяснение появляется в начале 6 в. до хр. э. в культурных греческих городах малоазиатского побережья, к-рые являются колыбелью и греческой философии и греческой науки. Здесь рост промышленности и интенсивное развитие морской торговли создают усиленную потребность в практич. познаниях и выдвигают ряд лиц, к-рые своими элементарными научными открытиями помогают современникам в практической деятельности, а, формулируя правила житейской мудрости (вроде «ничего лишнего» или «не лги»), дают выражение нравственному сознанию своей социальной среды. К их числу принадлежат знаменитые в ту эпоху «семь мудрецов» (в действительности различные авторы относят к этой группе более 20 разных лиц). Наиболее видное место среди этих мудрецов занимает милетский ученый и мыслитель *Фалес* (см.), к-рого Аристотель называет родоначальником самого раннего философского направления и к-рый поэтому получил славу первого греч. философа. Фалес выставляет утверждение, что первоначальной стихией, из к-рой возник мир, является вода. Берущая от Фалеса начало натурфилософия Милетской школы развивается в атмосфере научных интересов, стремящихся служить определенным практическим нуждам (Фалес пишет «Астрологию для мореплавателей», Анаксимандр составляет первую географическую карту), и круг этих интересов

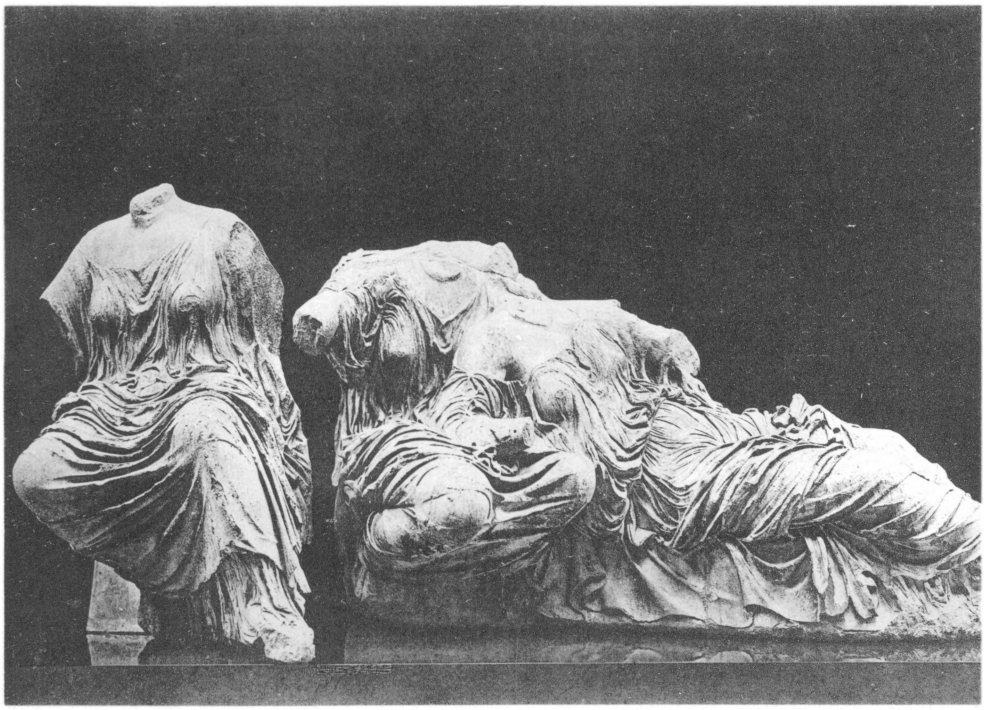
налагает свою печать на решения основного, постепенно уточняемого вопроса: откуда произошли и из чего состоят вещи. Милетцы в конечном счете устанавливают понятие первоматерии как источника и основной сущности всего существующего, переходя на этом пути от первоначальной водной стихии Фалеса к выделяющей и поглощающей миры туманной массе *Анаксимандра* (см.), а оттуда—к разрежающемуся и сгущающемуся воздуху *Анаксимена* (см.). Когда затем нужное понятие выработано, перед греч. мыслью встает дальнейший вопрос—об отношении между пребывающей материальной первоосновой мира и конкретным множеством изменчивых, преходящих вещей. В конце 6 и в первой половине 5 веков эта проблема получает ряд решений, характер к-рых типичным образом предопределяется различием порождающей их общественной среды. Борющийся с демократией родного города *Гераклит* (см.) из Ефеса, великий диалектик древности, подчеркивает ничтожность вечно текущих, совмещающих бытие с небытием вещей («в одни и те же воды мы входим и не входим; существуем и не существуем») и провозглашает безраздельное владычество всеизменяющего времени («время—дитя играющее, пешки передвигающее: дитя на царстве»). Но над миром, охваченным пламенем непрерывного процесса, возвышается вечный разумный закон, определяющий тот порядок, в котором происходит превращение одной противоположности в другую, устанавливающий ненарушимые для каждой вещи «меры», в к-рых протекает ее бытие. Как в общественной жизни главное—закон, за к-рый «надо бороться как за городскую стену», так и в отношении вселенной—«мудрость в одном—познавать разум, к-рый повсюду принял на себя управление всем».

Точно так же на началах «порядка» и «меры» строит свое мировоззрение пифагорейский союз, основанный в конце 6 в. самосским мудрецом *Пифагором* (см.). Союз этот был религиозно-политической организацией, к-рая поставила своей задачей укрепить в Великой Греции (Юж. Италии) господство аристократии путем религиозно-нравственных реформ. В этих целях союзом была создана строгая педагогическая система, с длинной вереницей нравственных предписаний и изучением ряда «дисциплинирующих» наук и искусств. Придавая исключительное значение математическим наукам и достигнув ценных результатов в области чистой математики (арифметика, геометрия) и математики прикладной (астрономия, гармония), пифагорейцы стремились подчинить весь ход мирового процесса и всю структуру мира математическим нормам (в частности—отношениям числовым) и пришли к убеждению, что число представляет собой сущность как всего «космоса» (термин, введенный Пифагором для обозначения стройно организованного мира), так и каждой отдельной вещи. Напротив, понятие материи как начала изменчивости, неопределенности в вещах, оттесняется у них на задний план и выступает под именем «неопределенного», как такового, в противоположность «пределу» - числу. Еще дальше в игнорировании конкретной природы вещей идет знаменитая Элейская школа (см. *Элеаты*), главные деятели к-рой—Парменид и прослывший основателем диалектики Зенон—стоят повидимому в связи с пифагорейскими кругами, судя по характеру их полит. деятельности и наличию в их произведениях несомненных пифагорейских мотивов. Парменид категорически отрицает за многообразием качественно-различных, изменчивых и подвижных вещей действительную реальность и противопоставляет этому «мнимому» множеству разумом постигаемое единство строго оформленного бытия (к-рое он мыслит в виде геометрически совершенной, явным образом материальной, вечной и неизменной сферы). Для конкретного «ненастоящего» мира он допускает лишь условное объяснение, а, давая такое объяснение, настойчиво подчеркивает безраздельное господство и в этом мире незыблемой, всюду проникающей необходимости.

Если т. о. философск. направления, к-рые возникают во враждебной демократии общественной среде, сосредоточивают свое внимание на пребывающем характере мирового строя и с пренебрежением относятся к конкретному многообразию вещей, то с другой стороны философы, которые по своей социальной ориентации были связаны с интересами получающих в 5 веке все больший вес демократических слоев, ставят своей задачей найти для понятия пребывающей материи такую формулировку, к-рая позволила бы не отвергнуть, а объяснить из нее сложную пестроту конкретного бытия. Это—группа т. н. младш. физиков: Эмпедокл—в Акраганте, народный вождь, свергающий аристократич. режим; Анаксагор—в Афинах, в кругу Перикла; Левкипп, а затем Демокрит—во фракийском городе Абдерах. Все эти философы усваивают элейский тезис, что истинное бытие должно быть вечным и неизменным. Но, чтобы получить возможность объяснять из пребывающей материи изменчивое многообразие вещей, они заменяют единое первовещество своих предшественников нек-рым множеством стихий или первоэлементов, путем соединения и разделения которых возникают, изменяются и погибают вещи. В первой из этих попыток—системе Эмпедокла—яркость образов связывается с предвосхищением научных идей огромной важности (зависимость качества вещей от количественных соотношений между элементами, входящими в их состав; идея эволюции—в космическом масштабе и в царстве живых существ): все вещи в мире образуются путем сочетания в математически выразимых пропорциях четырех основных стихий,—огня, воды, земли и воздуха, к-рые объединяются и разлучаются двумя вселенскими силами—Любовью и Враждою. С своей стороны *Анаксагор* (см.), с фанатическим упорством отвергая мысль о возможности качественного превращения одних вещей в другие («Как может волос возникнуть из неволоса и мясо из не-мяса?»), вводит столько же первичных элементов («семян»), сколько есть качественно различных вещей, и признает наблюдаемые нами вещи за сложные сочетания (агрегаты), в к-рых преобладает

одна какая-нибудь группа первоначал, но есть и всякие другие частицы, так что «любое может возникнуть из любого». Единая вселенская сила — Ум, которому афинский философ в царстве демократии, стремящейся рационализовать всю жизнь, вручает теперь власть над миром,—приводит неразличимую массу первичных элементов во вращательное движение, устремляя подобное к подобному и этим механическим путем создавая возникновение вещей. Наконец Демокрит, используя повидимому основные идеи *Левкиппа* (см.), разрабатывает систему, в которой антич. материализм нашел себе наиболее последовательное и наиболее цельное выражение. Все воспринимаемые чувствами свойства вещей рассматриваются как субъективные, и подлинная реальность приписывается в предметах исключительно лишь их плотности, фигуре и величине. По сведении вещей к такой упрощенной форме получается возможность всю совокупность их выводить из сочетания непроницаемых и неделимых элементов — атомов, отделенных друг от друга пустым пространством («условно —цвет, условно—сладость, условно—горечь, в действительности же атомы и пустота»), и все различия между вещами объясняются различиями в форме, порядке и положении атомов, из которых они слагаются. Движение атомов подчинено строгой механической причинности, и потому все в мире является в полной мере обоснованным («Ни одна вещь не происходит случайно, но все—с основанием и в силу необходимости»). Распространивши материалистическое объяснение и на психические процессы, Демокрит дал в своем учении образец с большой последовательностью проведенной точки зрения механического материализма. Вместе с тем античные авторы приписывают ему колоссальную эрудицию и капитальные работы в самых различных областях знания (Аристотель упоминает о нем, как о человеке, к-рый «повидимому подумал обо всем»,— число его сочинений по разным вопросам доходило до 60).

Во второй половине 5 в. греч. философская мысль переносит свою работу в принципиально новую область: за эпохой «Физики», пытавшейся объяснить вселенную из единой материи или нек-рого множества материальных элементов, образующих вещи, следует период греч. «Логики», требующей в каждой вещи узнать ее логическую «сущность», связную совокупность общих признаков, определяющих предмет. Этот переход происходит под влиянием радикальн. изменений в общественно-полит. условиях греч. жизни. Рост торговли, скопление в городах значительных средств приводят к разложению родового строя и быстрому развитию буржуазии. В начальной стадии своего господства новый класс в первую очередь обнаруживает прогрессивные тенденции, выполняя дело индивидуального раскрепощения и призывая личность к многостороннему участию в политической жизни. Новые задачи требуют новой подготовки. Возникает острая нужда в повышенном образовании, общем и специальном. В изобилии выходят в свет технич. руководства по самым различным областям знания, и выступает обширная группа людей, странствующих профессоров, у которых становится возможным пройти необходимую теперь в борьбе за влияние и успех теоретическую школу. Это—софисты, «мудрецы» по первоначальному значению слова, к-рые всюду имеют шумный успех, несмотря на яростные нападки со стороны поборников старого строя и старых нравов. При чрезвычайном различии областей, в к-рых работают различные софисты, не приходится говорить об единой для всех софистов философии. Но основной характер их деятельности предопределяет для них весьма сходный в решающем большинстве случаев подход к отдельным наиболее важным теоретич. и моральным вопросам. Не надо гоняться за объективной, повсюду и для всех одинаково обязательной истиной: правильны те взгляды, к-рые при данных обстоятельствах наиболее полезны человеку. Всюду одерживает верх релятивизм, — проповедуется относительность всякого знания и условность всяких моральных взглядов. «Человек есть мера всех вещей: существующего—что оно существует, несуществующего—что оно не существует». «Какими мне кажутся отдельные вещи, таковы они для меня, и какими они кажутся тебе, таковы они в то же время для тебя». Эти формулировки теоретич. взглядов крупнейшего из софистов—*Протагора* (см.) характерным для эпохи образом подчеркивают, что субъект налагает на внешние вещи свою печать, и что для него они существуют (т. е. он должен считаться с ними) в том их виде, в каком его сознание ему их заверяет. Подобным же образом и в области морали огромным успехом пользуется учение о том, что большинство норм,—нек-рые говорят—все,—существует только «по закону», как установления отдельных народов или отдельных обществен. групп, и не имеют безусловного значения, а в связи с этим такие несовместимые оценки, как хорошее и дурное, прекрасное и постыдное, справедливое и несправедливое, невзирая на видимую их противоположность друг другу, могут при разных обстоятельствах прилагаться (и действительно прилагаются) к одним и тем же поступкам. Такой субъективизм в определенных общественных слоях вызвал неизбежную реакцию, в т. ч. в нек-рых олигархически настроенных кругах, для к-рых не могло не показаться привлекательным противопоставить неустойчивой в своих поступках и противоречивой в своих аргументах буржуазной демократии требование точных логических формулировок и с сознательною последовательностью выполняемых практических задач. Отсюда — успех, выпавший в Афинах среди этих кругов на долю *Сократа* (см.), который и в теоретической и в практической области начал искать независимых от субъективного усмотрения общих норм. Вскрывая систематическим анализом несовершенство ходячих понятий, он выдвигал перед своими собеседниками задачу создавать устойчивые в своем содержании определения, одинаково применимые во всех частных случаях; а специально в вопросах морали он—в противовес житейским условным взглядам на хорошее и дурное — развивал



Женские статуи с восточного фронтона Парфенона. Третья четверть V в. до хр. э.

Британский музей, Лондон.

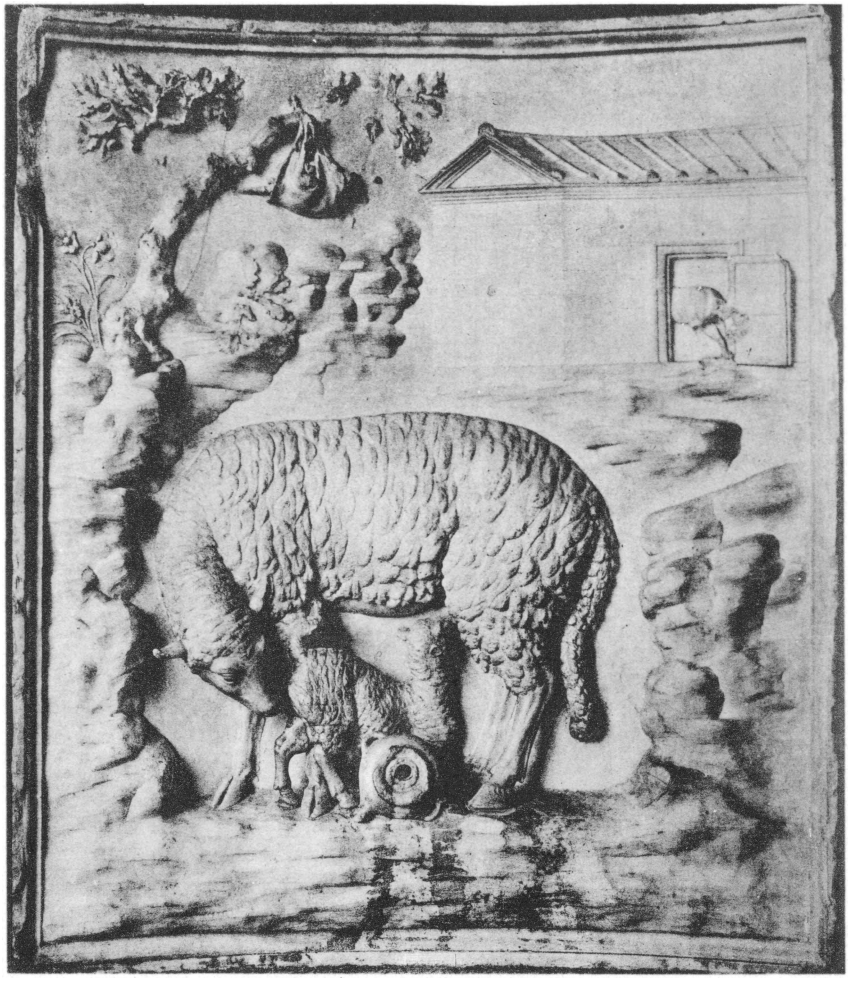
Деталь фриза Парфенона. Третья четверть V в. до хр. э.

Британский музей, Лондон.

ГОЗНАК.

Надгробный рельеф Гегесо. Конец V в. до хр. э.

Дипилонское кладбище, Афины.



Эллинистический рельеф из Палаццо Гримани.

Венский музей.

ГОЗНАК.

(нередко встречающуюся в среде мелкой буржуазии) идеологию, по которой главная ценность для человека (не нарушающая его социальных связей, но в критических случаях берущая перевес над ними) это—его право на свободную и разумную жизнь. Вопросы эти, настойчиво и ярко поставленные Сократом, захватили его приверженцев, испытавших сильнейшее впечатление от его личности, и стали усиленно разрабатываться в их кругу. В результате ученики Сократа создают несколько философских школ, каждая из к-рых по-своему дает ответ на одну и ту же основную проблему: какое знание является достоверным и в чем подлинное благо человека, открываемое этим достоверным знанием. Киническая школа (см. *Киники*) объявляет таким благом «добродетель», сводя ее к простой, здоровой жизни; *Киренская школа* (см.)—наслаждение, *Мегарская школа* (см.)—теоретическое знание.

С особенной яркостью отразил в своем мировоззрении влияние социальной среды самый одаренный ученик Сократа, потомок старинного аристократического рода—*Платон* (см.), у к-рого враждебность его класса ко вновь восторжествовавшей в Афинах (на исходе 5 в.) демократии и полное отчуждение от нее в связи с гибелью Сократа претворились в резкое осуждение всей существующей действительности. Платон провозглашает теорию двух миров, по к-рой наш здешний мир оказывается не только недолжным и подлежащим коренной переделке, но «ненастоящим» миром, лишенным самостоятельного бытия и по своей вечной текучести несоответствующим требованиям истинного познания. Истинное познание должно иметь вечный, неизменный предмет, а потому оно направляется на нездешний мир, мир наиболее общих, одному лишь чистому мышлению открывающихся образов - «идей». Совершенно определенные в своем содержании, незыблемые в своей разумом установленной природе, эти идеи одни обладают истинным бытием, и вся задача философа в том, чтобы постепенно открывать их благодаря их последовательной зависимости друг от друга, как бы «припоминать» их, переходя в диалектическом процессе к понятиям все более основным, а потом, выводя из этих последних более сложные сочетания. Напротив, наша здешняя действительность своей природой обречена на непрестанное колебание между бытием и небытием (здесь прав Гераклит), и все, что есть сколько - нибудь устойчивого и закономерного в ней, только слабое отображение вечного прообраза—идеи. Проникнутый пифагорейской мыслью о решающем значении математических определений для здешнего мира, Платон, по удачному античному выражению, «математизировал природу». Однако устанавливая всюду геометрические формы и числовые пропорции, Платон основное значение придавал не несовершенному проявлению таких форм в конкретной действительности, а точному установлению их природы, раскрытию их элементов и прослеживанию связи этих элементов между собой. Так, например задачей астрономии он считал не изучение «этих пестрых узоров на небе», а те «истинные движения», к-рые происходят согласно «правильному числу» и «правильным фигурам», и точно также задачей теории гармонии—не измерение конкретно различаемых тонов, а рассмотрение «гармонирующих» и «негармонирующих» между собою чисел. Поэтому, сближая под влиянием пифагорейцев идеи с числами, а в конце своей жизни даже отожествив их полностью между собой, Платон вместе с тем не получил каких-либо существенных результатов для математического выражения законов природы, и последний период его деятельности был посвящен абстрактной и бесплодной метафизике числа. Отрывая в теоретической области идеи от действительности для подрыва значения этой действительности, Платон в то же время в области практической хотел их использовать как норму для пересоздания этой действительности, и он поставил себе (в главном своем произведении «Полития») задачу начертать идеальный образ «нормальной» человеческой души и «правильного» государства на основе идеи «справедливости». Но эта попытка и в том и в другом случае не привела к положительным результатам. В области индивидуальной этики Платон оказался лишь в состоянии выдвинуть идеал вполне владеющего своими страстями и предающегося умственному созерцанию мудреца. Что же касается намеченного им политического идеала, то классовая база этого последнего проступила самым откровенным образом. Его «идеальное» государство своим кастовым устройством было предназначено к тому, чтобы увековечить социальное неравенство; последнюю цель свою оно полагало в том, чтобы привилегированный слой—умственная аристократия—мог предаваться за счет труда низшего класса интеллектуальным наслаждениям; наконец, устанавливая среди высших классов коммунистическую организацию для того, чтобы частные интересы не мешали «правителям» в их работе для государства, оно в конечном счете само должно было служить обеспечению определенных частных интересов этих же правителей. Иначе говоря, критика действительности, порожденная определенным классовым настроением, естественным образом завершилась политической теорией, направленной на удовлетворение ярко выраженного классового интереса; а в то же время в качестве общего философского мировоззрения платонизм со своим учением о двух мирах стал образцом метафизического идеализма.

Ученик Платона—*Аристотель* (см.) выступает уже при другой политической обстановке и как представитель других общественных групп; свою философскую систему он создает в Афинах (во второй половине 4 в.) в ту эпоху, когда народовластие, против которого боролся Платон, фактически заменилось там господством консервативно настроенной буржуазии (после распадения второго морского союза). Сам — «умеренный до чрезмерности», Аристотель отдает свои симпатии «среднему классу», умеренным зажиточным кругам, обеспечивающим наиболее устойчивую политическую жизнь. Его собственный интерес — всецело в теоретической работе. Происходя из семьи, где меди-

цина была наследственной профессией, воспитанный в атмосфере естественных наук, Аристотель проходит школу Платона, принимает нек-рые его принципиальные требования (рациональное познание логической природы сущего), но предметом познания делает не метафизическую сферу нездешнего бытия, а реальную окружающую человека действительность. Постигаемые мыслью «идеи»—то, что образует собою незыблемую, логически необходимую основу вещей—находятся не вне вещей, а в вещах. Это—формы, логически связанные между собою основные черты, к-рые образуют подлинную действительность каждой вещи, от к-рых зависит и существование вещей и основной характер процессов, происходящих в этих вещах. Будучи неотторжимы от вещей, формы нераздельно соединены с материей, к-рая образует для вещей второй необходимый элемент. Одну из таких форм составляет напр. душа—форма всякого органического тела, и «нельзя быть душе без тела, как нельзя ходить без ног».—Историческую судьбу философии Аристотеля в значительной мере определили два принципа, к-рые он проводил в своем объяснении действительности. Создав логику как отдельную науку, тщательно разрабатывая теорию логического доказательства, Аристотель считал возможным установить логическим путем связь между вещью и ее необходимыми свойствами, получать при помощи силлогизма ряд необходимых знаний о вещах. С другой же стороны, его интерес к реальной природе вещей и в первую очередь к вещам органич. мира, заставляет его делать предметом философского объяснения те процессы, к-рые происходят в вещах, и здесь он пользуется существующими в вещах формами, как заложенными в них целями, заставляющими различные изменения материи в вещах протекать в определенном порядке и приводить к определенным результатам. Т. обр. логизм и (особенно) телеологизм явились теми характерными чертами аристотелевского мировоззрения, к-рыми аристотелизм как философское учение был преимущественно обязан своим авторитетом в эпоху схоластики и к-рые вызвали тяготение к нему нек-рых идеалистических философских систем и научных теорий нового времени. Отсюда—в учении Аристотеля обычно выдвигается (и противниками и сторонниками) его идеалистическая сторона, и в связи с этим особенно подчеркивается введенное Аристотелем понятие божественного перводвигателя (понятие столь же бессодержательное внутренне, как и лишенное конкретной связи с действительностью), совершенство к-рого должно служить основною причиной движения в стремящейся к совершенству природе; зато обычно ставится на задний план его решительный реализм, утверждающий независимость материального, точнее—связанного с материей бытия от воспринимающего субъекта, и отвергающий возможность восприятия без воздействия реального предмета (об ошибочности толкования Аристотеля всецело в идеалистическом духе и об отношении Аристотеля к материализму см. XII Ленинский сборник, Конспект лекций Гегеля по истории философии). Между тем этот реализм имеет для Аристотеля первостепенное значение и послужил ему прочной основой для разработанной им в грандиозном масштабе системы конкретных научных знаний, не только охватившей и в ряде случаев дополнительно развившей прежние достижения греческой науки, но и включившей в себя новые—впервые Аристотелем созданные научные дисциплины.

Как Платон, так и Аристотель были основателями больших научно-философских школ. Созданная Платоном Академия в первый период своего существования (так наз. Древняя академия) систематизирует и развивает его теоретические принципы, а основное внимание сосредоточивает на проблемах математики, астрономии и этики; с другой стороны, школа Аристотеля, иногда существенно отходя от взглядов учителя в сторону материализма (Стратон—«физик» в начале 3 века до хр. э.), главные силы отдает конкретному изучению различных естественно-научных дисциплин, а также—собиранию исторических материалов в различных областях греческой культуры. Деятельность обеих этих школ переходит уже в третий период Г. ф., т. н. эллинистический, когда ее характер снова существенным образом меняется. В эту эпоху греч. культура получает все большее распространение—сначала на Восток, в связи с образованием монархии Александра Македонского и его преемников, потом на Запад, в результате римских завоеваний, и греч. образованию становятся причастны все бо́льшие круги населения. Поэтому и философские вопросы выходят из тесных рамок отдельных замкнутых школ, и в центре внимания становится наиболее существенная для широких кругов проблема—проблема моральная. Уже *Эпикур* (см.) определяет философию, как «деятельность, создающую речами и рассуждениями блаженную жизнь», и точно так же другие философские школы этой эпохи строят свое мировоззрение таким образом, чтобы на почве общих теоретических взглядов обосновать свое понимание добродетели и свое определение путей, ведущих к счастью. Провозглашая жизнь «естественную» и «разумную», требуя безразличия к житейским благам и полного господства над страстями, а в соответствии с тем разделяя всех людей на «мудрых» и «глупцов», стоицизм (см. *Стоики*) находит себе большое количество приверженцев во всех концах античного мира, в римскую эпоху м. пр. — в тех привилегированных кругах, к-рые, утрачивая полит. влияние, ищут душевного успокоения в проповедующей самообладание философской теории. Рядом с ним и в постоянной борьбе с ним Эпикурейская школа отстаивает «разумное удовольствие» как высшее благо человеческой жизни. Выдвигая принцип уклонения от общественной жизни и замкнутого в личном кругу существования («старайся прожить незаметно»), школа Эпикура отражает в греч. жизни эпоху окончательного исчезновения с политической сцены остатков демократического режима. Вместе с тем для характеристики социального слоя, выделившего ее многочисленных сторонников, интересно отметить в учении этой школы одну очень ценную

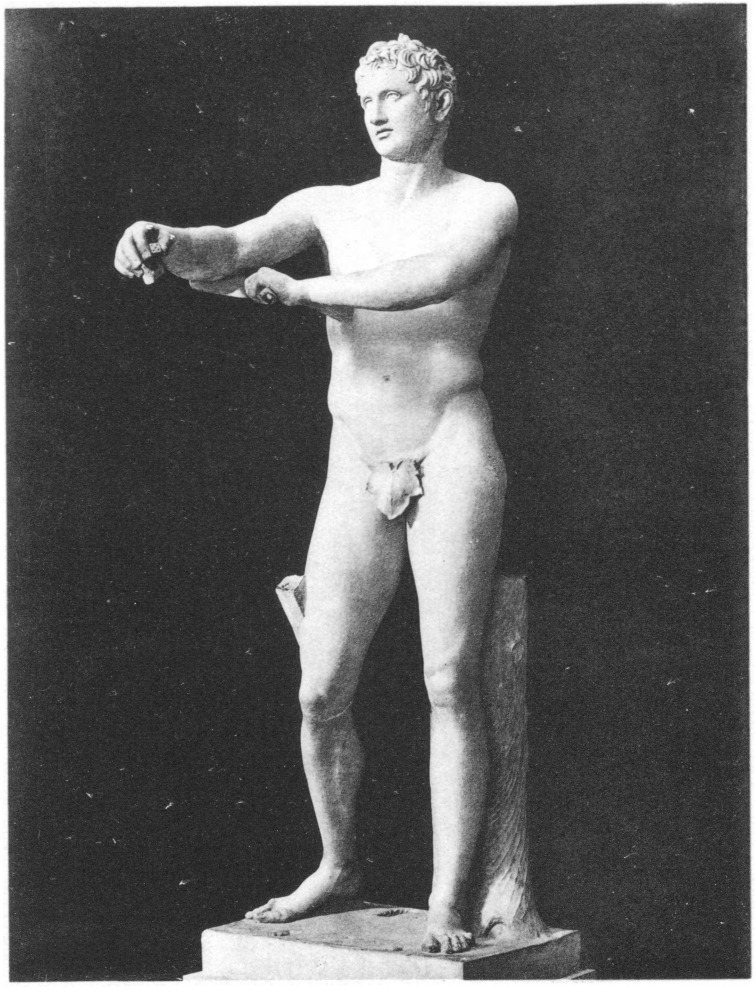
черту: обеспечению внутренней независимости человеческого сознания должно служить созданное Демокритом материалистическое мировоззрение, которое, по мысли Эпикура, только одно в состоянии избавить человека от страха перед загробными опасностями и от угрозы вмешательства богов в человеческую жизнь.

Точно так же этические цели преследует в конечном счете и развивающийся в эту эпоху *скептицизм* (см.). Школа Пиррона, настаивая на недостаточности всех источников человеческого познания, требует воздержания от всяких оценок и проповедует, в виду полной непознаваемости мира, полное равнодушие к нему, всегдашнюю безмятежность души. И подобным же образом так называемая Средняя академия, обратившаяся (во второй половине 3 века и в первой половине 2 в.) к рассмотрению познавательных процессов и пришедшая к скептическим результатам, в виду выяснившейся невозможности достоверного познания сейчас же, делает отсюда тот практический вывод, что нормою поведения должна быть бо́льшая вероятность правильности того или иного суждения. Преследуя одну и ту же практическую цель—создать надежную теоретическую базу для правильного поведения человека, главные философские школы, долго боровшиеся до тех пор между собой, стали в конце-концов отодвигать на задний план свои разногласия принципиально-теоретического характера и существенно сближаются друг с другом: платонизм, аристотелизм и стоицизм все более начинают находить общий язык, и в стороне остается лишь одна эпикурейская школа, хотя и в ее культе невозмутимого душевного спокойствия слышится отзвук столь популярного в эту эпоху учения о душевной безмятежности. Все больший успех получает поэтому точка зрения эклектизма, стремящаяся использовать результаты многовековой работы для получения наименее спорных выводов, не заботясь об их внутренней связи, и в этих целях объединяющая в одно механическое целое взгляды различных, долго враждовавших между собой направлений. Александриец Потамон, старший современник имп. Августа, так и назвал созданную им школу эклектической, перемешав в ней аристотелевские и стоические (м. б. и платоновские) элементы.

Одновременно с развитием отдельных философских школ в эллинистический период развертывается в обширнейшем масштабе процесс взаимодействия между миром философских идей, созданных работою греч. мысли, и пестрым потоком идущих с Востока религиозных образов. Александрия, столица греко-египетского государства, место пересечения путей, ведущих от трех материков, выступает в качестве мирового центра, в к-ром сосредоточивается это взаимное влияние разнородных культур. Религии Востока, к-рым социально-политическ. условия эпохи подготовили теперь в греко-римском мире радушный прием, используют достижения греч. мысли для точной формулировки и систематизации своих учений. Так, *Филон* Александрийский (см.) сочетает учения Г. ф. с иудаизмом, ряд гностиков (см. *Гностицизм*), из которых наиболее влиятельный — Валентин, выдвигает наиболее ранние образцы дополняющего веру христианского «знания» (гносис), а Климент Александрийский и Ориген разрабатывают систему ортодоксального христианства. С другой стороны, различные греч. философские учения — именно те, которым легче всего было найти точки соприкосновения с религиозными интересами эпохи, вводят у себя отвечающие этим интересам понятия, заимствуя их у восточных религий. Особенным успехом пользуется при этом понятие верховного, сверхмирного (трансцендентного) бога, которое в эллинистических государствах и затем в Риме удачно гармонирует с политической тенденцией к единоличной неограниченной власти. Это понятие ставит во главе своих построений и возрождающееся в 1 в. до хр. э. пифагорейство (см. *Неопифагорейцы*), выводящее из верховной Единицы всю совокупность существующего, и ряд платоников 1 и 2 вв. хр. э. (из них наиболее выдающийся—известный историк Плутарх во 2-й половине 1 в.), к-рые соединяют (как это было и у неопифагорейцев) учение о боге—первоисточнике мира—с рядом др. религиозных суеверий (признавая различных национальных богов и кроме того добрых и злых демонов). Систематическое развитие и переработку платоновских идей, под влиянием потребности противопоставить христианству высшие достижения греч. мысли, дал в 3 веке хр. э. *Плотин* (см.), вышедший из школы александрийца Аммония Сакка. Плотин создает грандиозную систему, в основу к-рой он кладет верховное Единое, совмещающее противоположности бытия в себе и бытия в другом (см. *Неоплатонизм*). Все существующие виды бытия представляют собою ряд последовательных истечений-эманаций из этого Единого («оно как бы перелилось через край и его преизбыток создал другое»), причем на ступенях нисходящей от Единого лестницы последовательно находят себе место (в определенном смысле) все главные понятия, созданные в предшествующих философских системах,—и «идеи» Платона, и «высший разум» Аристотеля, и «творческие души» («логосы») стоиков. Однако при всей логической утонченности этого построения на нем уже лежит печать религиозных устремлений эпохи,—разум уже утратил в неоплатонизме свой верховный авторитет. Единое для Плотина «уже не зрелище», но здесь — «другая форма ви́дения, выход из себя, самоупрощение и самоотдача себя, стремление к соприкосновению и полный покой»,—таким языком греч. философия до сих пор еще не говорила. Нас поэтому не удивит, что дальнейший путь неоплатонизма идет в первую очередь к мистическому учению *Порфирия* (см.) и системе *Ямвлиха* (см.), с ее стремлением дать оправдание политеизму, а затем—к схоластическому богословию *Прокла* (см.) т. н. Афинской школы, применяющему диалектику и к учению о происхождении мира из первоначала, и к установлению последовательного порядка в мире богов. Но христианство, став в 4 в. господствующей религией, после своей окончательной победы недолго

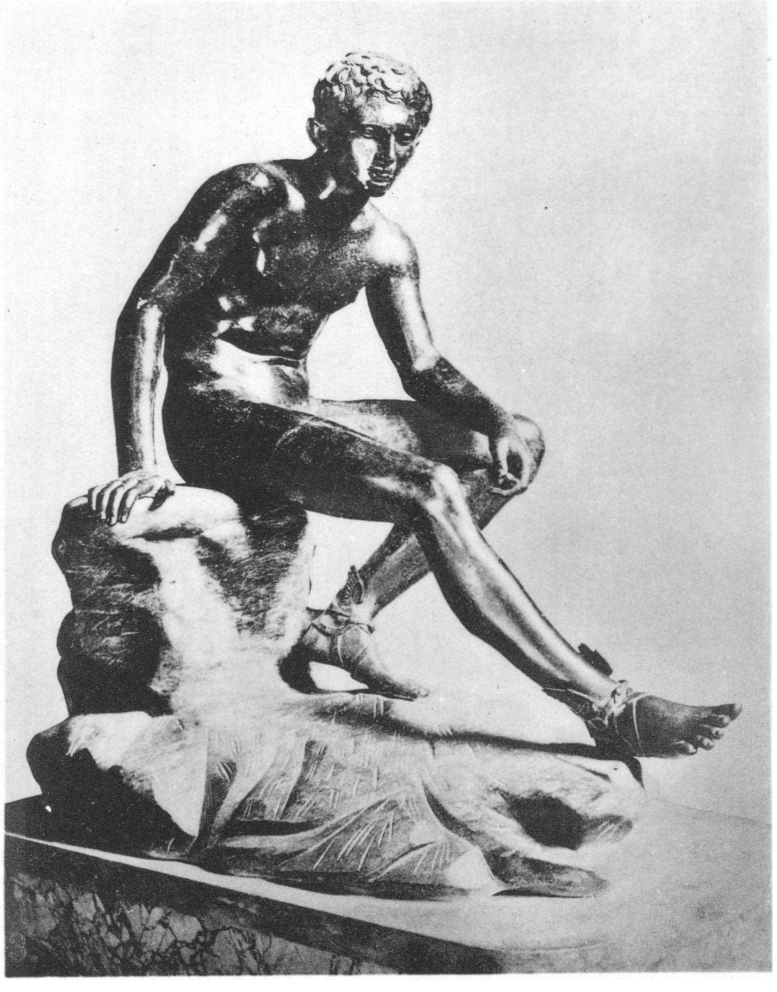
уже соглашается терпеть рядом с собою «языческую» философию, и имп. Юстиниан в 529 запрещает преподавание философии в Афинах. Богатства, созданные греч. философскою мыслью, оказываются теперь в христианских руках, и на протяжении существования Византийской империи они используются у греков до последней степени скудно. С одной стороны, к ним обращаются отдельные учителя церкви,—здесь особенно выдающееся место занимает Иоанн из Дамаска (Дамаскин) в 1-й половине 8 века, методически поставивший христианскую догматику в связь с греч. (аристотелевской) философией; кроме того ряд византийских писателей излагает и толкует произведения нек-рых философов—особенно Аристотеля, а также Платона, Порфирия и др. (из этих писателей можно назвать Михаила Пселла и Иоанна Италийского в 11 в., носивших один вслед за другим звание «высшего из философов», затем—Георгия Пахимера в конце 13—начале 14 вв.). Взятие Константинополя турками кладет конец занятиям античными авторами на греч. почве. Византийские ученые оказали ценное содействие более многостороннему и полному знакомству Запада с греч. философией. О влиянии греч. философии в странах Зап. Европы см. *Гуманизм*.

Г. ф. сыграла огромную роль в истории развития человеческой мысли. Она придала большую точность постановке ряда наиболее общих вопросов, на определенной исторической ступени развития настойчиво возникающих перед человеком (как формулировал в свое время Аристотель, это вопросы «о существующем, поскольку оно—существующее, и о том, что ему свойственно как таковому»), и выдвинула на эти вопросы ряд тщательно проработанных ответов. Ее специальным преимуществом было здесь то обстоятельство, что и при постановке этих вопросов (в своих «философских» предпосылках) и в своих ответах на них она в классическую пору своего развития в значительно меньшей мере, чем это было у др. народов древности, определялась образами воображения, ассоциативными связями идей, заключениями по аналогии. Напротив, она стремилась, часто предвосхищая выводы соврем. ей науки, схватить и максимально (при помощи абстракции) обобщить определенные данные действительности или последовать необходимой — как ей казалось—связи между различными созданными ею понятиями. Отсюда объяснения, к-рые она давала, с самого начала резко отделились от религиозного объяснения, и принимаемые народным сознанием божества, там, где она их сохраняет, фигурируют у нее не как объясняющие факторы, а как объекты, выводимые наравне со всеми др. вещами из общих для всей природы элементов (Эмпедокл, Демокрит, Эпикур). Точно так же лишь в чрезвычайно редких случаях обращается она к персонификации применяемых ею философских начал. В связи с этим ей принадлежат огромные заслуги в создании философской терминологии. Путем тщательного процесса абстракции ею был выработан ряд отвлеченных понятий с определенным философским содержанием, и многие слова, к-рыми обозначались такие понятия, получили характер терминов, установленных с значительною точностью. Введенные греч. философией в оборот в весьма большом количестве (достаточно вспомнить такого виртуоза терминологии, каким был Аристотель), термины эти или в непосредственной греческой форме или в латинской передаче обильным потоком влились в научный яз. новых европейских народов (в деле подыскания латинских обозначений здесь много потрудились и схоластики), и новая мысль до настоящего времени имеет благодаря этому богатый материал и для выражения вошедших уже в обиход идей и для продолжающегося терминологического творчества. Особенный интерес представляет та разработка, которую в Г. ф. получила *диалектика* (см.). Аристотель считал «изобретателем» диалектики философа элейской школы *Зенона* (см.), и это в большой мере верно для диалектики в том смысле, как ее понимал Аристотель, т. е. для анализа условно принятых понятий и установления определенных выводов в результате такого анализа (у Зенона, потом у Горгия этим выводом в конечном счете являлось признание ошибочности исходных понятий). Диалектика в смысле прослеживания необходимых отношений между понятиями получила в Г. ф. самое широкое применение, причем сопоставление понятий, установление необходимых переходов от одних к другим производилось и по линии содержания понятий (так у Платона последовательная диалектическая связь между реализованными понятиями—идеями) и по линии объема их (и у Сократа и у Платона — переход от общих понятий к все более специальным и обратно). Хотя все эти логические процессы у греч. мыслителей базируются главным образом на логическом законе противоречия, однако философские теории их в ряде случаев констатируют и чисто диалектическую природу самой действительности. Энгельс усиленно подчеркивал эту характернейшую черту греческой мысли по отношению к природе, отмечая, что усмотрение всеобщей связи явлений в мире само по себе устанавливает превосходство греч. философии над всеми ее позднейшими метафизическими противниками («Диалектика природы», IV, стр. 129, «Архив К. Маркса и Ф. Энгельса», кн. 2, М.—Л., 1925). Ряд античных философов свой диалектический взгляд на природу раскрывает, исходя в своих системах от взаимно противоположных и в то же время непосредственно связанных между собою элементов: достаточно здесь вспомнить пифагорейцев, атомистов, Платона с его противопоставлением идей и материи, бытия и небытия; наконец Плотина с его совмещением в понятии Первоединого взаимно друг друга исключающих моментов. Но что особенно знаменательно,—сама конкретная действительность снова и снова характеризуется как реальный диалектический процесс. Таковы взаимно противоположные потоки вещей у Гераклита; таково (круговое) движение чувственно воспринимаемой («эмпирической») действительности от одной противоположности к другой у Платона; таков процесс прохождения вещей через последовательный ряд форм у Аристотеля, где низшая форма каждый раз под-



Лисипп. Апоксиомен. Вторая пол. IV в. до хр. э. Копия.

Ватиканский музей, Рим.



Отдыхающий Гермес. Копия.

Неаполитанский музей.

ГОЗНАК.

готовляет материал для принятия высшей. Характер диалектических связей разносторонне здесь намечен, и если греч. мыслителям не удалось найти конкретного решения философских проблем, постановка ими философских вопросов до сих пор представляет значительный интерес и, как указывает Энгельс, вынуждает нас снова и снова возвращаться к ним.

Лит.: Hegel G. W. T., Vorlesungen über die Geschichte der Philosophie, hrsg. von K. Michelet, Teile 1—3, 2 Aufl., B., 1840—42 (Hegels Werke, B-de XIII—XV); Ленин В. И., Конспект лекций Гегеля по истории философии, 1915, XII «Ленинский сборник», М.—Л., 1930; Vorländer K., Geschichte der Philosophie, Band I, Philosophie des Altertums und des Mittelalters, Lpz., 1903; по-русски есть перевод другой работы: Форлендер К., Общедоступная история философии, М., 1922 (греч. философия—стр. 15—80); «Die Philosophie der Griechen in ihrer geschichtlichen Entwicklung», dargestellt von E. Zeller, Lpz., Teil 1, Hälfte 1—2, 6 Auflage, 1919—20, Teil 2, Abt. 1, 5 Auflage, 1922, Abt. 2, 4 Aufl., 1921, Teil 3, 4 Aufl., Abt. 1, 1909, Abt. 2, 1903; Zeller E., Grundriss der Geschichte der griechischen Philosophie, 12 Auflage, Lpz., 1920 (есть два рус. перевода: Целлер Э., Очерк истории греческой философии, пер. с 10 нем. изд. С. Франк, М., 1912, и то же в пер. под ред. Н. В. Самсонова, М., 1913); Kinkel W., Geschichte der Philosophie als Einleitung in das System der Philosophie, Teil 1—2, Von Thales bis auf die Sophisten, Giessen, 1906; Windelband W., Geschichte der antiken Philosophie, München, 1912 (есть 2 рус. перевода: Виндельбанд В., История древней философии, под ред. А. Введенского, 4 изд., СПБ, 1908, и то же в переводе под ред. М. Рубинштейна, Москва, 1911); Gomperz Th., Griechische Denker, B. I, 2 Aufl., 1903, B. II, 1902, по-русски: Гомперц Т., Греческие мыслители, том I и часть второго, Москва, 1911—13; Joël K., Geschichte der antiken Philosophie, B. I, Tübingen, 1921; Robin L., La pensée grecque et les origines de l'esprit scientifique, Paris, 1923; Burnet J., Greek Philosophy, Part 1. Thales to Plato, London, 1914; Lange T. A., Geschichte des Materialismus und Kritik seiner Bedeutung in der Gegenwart, Buch 1, Abschnitt 1, 10 Aufl., Leipzig, 1921 [есть два рус. пер.: Ланге Ф., История материализма и критика его значения в настоящем, перевод Н. Н. Страхова (Петербург, 1881—83; 2 издание, СПБ, 1899) и пер. под ред. Влад. Соловьева, т. I, Киев, 1899]; Losacco M., Storia della dialettica, parte 1, Periodo greco, Firenze, [1922]; Трубецкой С. Н., Курс истории древней философии, Собр. соч., тт. V—VI, М., 1912; Деборин А. М., Книга для чтения по истории философии, т. I, [М.], 1924; Столпнер Б. Г. и Юшкевич П. С., История философии в марксистском освещении, ч. 1, 2 изд., Москва, 1925; Сережников В. К., Очерки по истории философии, I, М.—Л., 1929.

Лит. по отдельным периодам греческой философии и об отдельных философах см. при соответствующих статьях.

А. Кубицкий.

VII. Греческая литература.

Древнегреч. литература представляет особенный интерес гл. обр. с трех точек зрения: 1) она рисует процесс зарождения всех основных литературных форм, к-рые остальными народами воспринимаются уже как готовые; 2) развитие ее идет почти совершенно самостоятельным путем, т. к. внешнее влияние—Египта и Вавилона—невелико и настолько переработано, что сделалось едва уловимым; 3) художественная ценность ее произведений так велика, что несмотря на время, отделяющее их от нас, они до сих пор сохраняют свой интерес. Из богатого наследия Г. л. до нас дошла лишь малая часть.

Соответственно ходу политического развития древнегреческая литература охватывает два больших периода: 1) эпоху независимости—с древнейших времен до конца 4 века до хр. э., 2) эллинистическо-римский период — со времени Александра Македонского и под римским владычеством до утверждения Византийской монархии.

Литература эпохи независимости. Начало поэтического творчества греков относится еще к тем временам, от которых не сохранилось литературных памятников. Это—мифы о богах и героях, затем песни, сказки, загадки, басни (ср. полумифическую личность Эзопа), молитвы, заговоры и т. п. Эти произведения известны нам в большинстве случаев только в чьей-либо переработке и из них лишь очень немногие сохранились в подлинном виде, как например «Иресиона» или «Ласточка»—обрядовые песни вроде украинских колядок, или «сколий» (застольная песня) в честь Гармодия и Аристогитона. Особенностью этих песен с самого начала является соединение трех видов искусства—пения, музыки и пляски. Самый термин «лирика» свидетельствует о том, что первоначально аккомпанемент лиры (струнный инструмент) представлялся необходимым.

Первой формой, которая оставила богатое литературн. наследие, был эпос. Эпоха колонизацион. движений, изобиловавшая героическими подвигами и личностями, открывавшая широкий простор для силы, ловкости и хитрости, давала неисчерпаемый материал для эпического творчества. Феодально-аристократическое общество создало первых певцов - поэтов, так называемых аедов. Эпическая поэзия была идеализацией быта этого общества, выражением его идеалов. Первые шаги этого творчества известны нам только по косвенным указаниям в гомеровских поэмах. Это были небольшие песни, исполнявшиеся на пирах царей и вельмож. Они подготовили появление больших эпических поэм вроде приписываемых *Гомеру* (см.) «Илиады» и «Одиссеи», к-рые обнаруживают уже высокую степень совершенства этого жанра. И это были не единственные образцы его. Целый ряд подобных же поэм приблизительно той же эпохи известен был в древности, но не сохранился до нас. Греч. ученые поздней поры пытались систематизировать их по содержанию в стройный цикл (кикл) и дали им название «киклических» поэм. Тут были поэмы о борьбе с титанами, о Геракле, об Эдипе и его роде («Эдиподия», «Фиваида», «Эпигоны»), но особенно много о Троянской войне, от ее возникновения («Киприи») до разрушения Трои («Малая Илиада», «Взятие Трои») и возвращения героев (сюда принадлежит и «Одиссея»), включая и смерть Одиссея («Телегония»). Это были произведения различных авторов (Стасина, Арктина и других), хотя многие были склонны приписывать все их Гомеру. Действительно все они отличаются общим характером и по содержанию и по внешним приемам и представляют собой единообразное течение, обусловленное особенностями исторической обстановки. В конце 8 и начале 7 вв. социальные отношения в связи с развитием мореплавания и торговли значительно изменяются. На место воинской удали, пиршеств и забав выступает новое отношение к труду: «труд никакой не позорен, позорна одна только праздность» (Гесиод). Поэзия дидактическая, т. е. учительная, сменяет героический эпос. Она сохраняет внешние

формы его (стих, язык и т. п.), а содержанием берет наставления практического характера как в житейских делах (сельские работы, мореплавание), так и в религиозных (родословная богов и героев). Главным представителем этого направления был *Гесиод* (см.) с его поэмами «Феогония» (происхождение богов) и «Труды и дни». Последняя поэма отражает миросозерцание крестьянина-собственника, тяжелой борьбой и упорным трудом накопляющего свое состояние. Существовал ряд др. поэм этого рода, из к-рых нам известны только отрывки. Личность Гесиода — вполне историческая; в его произведениях есть биографический, субъективный элемент, к-рый роднит его поэзию с лирикой.

Возникновение лирики было ответом на рост индивидуализма, к-рый развивался в процессе борьбы торговых групп и крестьянства против землевладельческой знати в 7 и 6 веках до хр. э. Первыми формами лирики были *элегия* и *ямб* (см.). Элегия с формальной стороны — стихотворение, написанное т. н. элегическими двустишиями, т. е. соединением гексаметра с пентаметром. Воинственные призывы Каллина и *Тиртея* (см.), думы о благоустроении государства у Тиртея и Солона живо напоминают еще речи гомеровских героев, но здесь они обращаются непосредственно от лица самого автора. Интересной чертой является обращение поэта к самому себе (Солон). Вскоре эти размышления начинают выражать и неудовлетворенность действительностью,—настроение, аналогичное «мировой скорби», и интимные чувства, как любовь, хотя еще в очень отвлеченной форме (Мимнерм); наконец появляются так наз. застольные беседы и даже философские размышления (Ксенофан); порой элегия превращается в политический памфлет (Феогнид, Солон). Как стихотворный размер, так и язык и содержание элегии весьма близки к эпосу. Широкое применение нашли элегические двустишия в эпиграммах, кратких, но выразительных надписях, в особенности надгробных (Симонид), нравоучительных и т. д.—Одновременно с элегией развивается ямб, т.е. стихотворения, написанные ямбическим размером, сатирические по содержанию. Первым и наиболее типичным представителем был *Архилох* (см.) в 7 в. Менее талантливым был Симонид из Аморга с его язвительной сатирой на женщин. Позднее ямбическая форма была усвоена и для более широкого содержания, приближаясь к элегии, напр. у Солона. Рядом с ямбами стали употребляться и трохеи, особенно восьмистопный стих, т. наз. трохеический тетраметр. Ямбический стих, наиболее приближающийся к ритму разговорной речи, сделался обычной формой для диалога, найдя себе широкое применение в драме. Особый вид этого стиха представляет «холиямб» (хромой ямб)—шестистопный стих, в к-ром последняя ямбическая стопа заменяется спондеем или трохеем, что производит впечатление неожиданности. Изобретателем его (6 в.) считается *Гиппонакт* (см.).

Наибольшую ценность как выражение личных чувств и настроений имеет «мелическая», т. е. песенная лирика, отличающаяся строфическим построением, т. е. строгим повторением однородных ритмических частей—*строф* (см.). Сначала это—песни для единоличного исполнения, позднее—целые музыкальные композиции для хора. Первый вид имеет наиболее яркими представителями *Алкея*, *Сапфо* и *Анакреонта* (см. эти слова), к-рые вызвали в позднейшие времена бесконечное множество подражаний, особенно известных нам по римской литературе (Катулл и Гораций). По мере развития государственной жизни, в особенности в 5 веке в связи с подъемом, вызванным победой над персидской монархией, стремление к торжественности и пышности общественных праздников превратило примитивные народные песни в сложные музыкально-поэтические произведения. Само государство стало поручать поэтам сочинение гимнов в честь богов и соответствующей музыки для них, а на богатых граждан стало возлагать обязанность на собственные средства нанимать и обучать хор (хорегия) для публичного исполнения их. При этом между поэтами, хорегами и артистами устраивалось правильное состязание. Первыми представителями этой лирики были *Терпандр* (см.), Фалет и Алкман (7 в. до хр. э.). У *Стесихора* (см.) (ок. 600) уже находим драматизацию героических сюжетов и обработку их триадами (строфа, антистрофа и эпод). Ибику (начало 6 века) принадлежит заслуга развития хвалебной оды (*энкомий*, см.); Ариону (7 в.) и Пратину (конец 6 в.) приписывается создание художественного *дифирамба* (см.)—гимна в честь бога Диониса. Величайшими же представителями хоровой лирики считаются Симонид, *Пиндар* (см.) и Вакхилид. От первого до нас сохранились только незначительные отрывки, от двух последних—целые сборники, преимущественно так наз. эпиникиев, т. е. од в честь победителей на состязаниях (см. *Игры*). Искусство поэта заключалось в том, чтобы в такую оду вложить содержание, способное захватить слушателя; прославляя героя, прославить и учреждение самих состязаний, и родину победителя, и его мифических предков; рассказать попутно связанную с ними легенду; развить при этом религиозную, моральную или патриотическую точку зрения, а кстати и свою заветную мысль о высоком значении поэзии. Эта поэзия была тесно связана со вкусом одной части общества, располагавшей и досугом и большими средствами, так как наприм. для участия в конских ристаниях нужно было иметь конский завод (ср. Кимона, Алкивиада и др.). В виду этого к концу 5 в. в связи с общим обеднением и с утверждением демократии эта литературная форма приходит в упадок. Уже Вакхилид по временам впадает в манерность и слащавость. Таким же характером напыщенности, изысканности, отчасти туманности отличались произведения Тимофея (конец 5 и нач. 4 веков). Его «Персы», содержащие описание битвы при Саламине, найдены в 1902.

Из дифирамба развилась *драма* (см.). Она возникла из культа Диониса, воспользовавшись готовыми элементами лирики и эпоса: трагедия—от запевал дифирамба, комедия—от запевал т. н. фаллических песен. Черты первоначального происхождения трагедии сохранялись впоследствии в выделившейся

из нее особой драматич. форме, т. н. сатировской драме, где обязательным элементом были возбуждавшие веселье публики спутники Диониса—сатиры. Развитие и высший расцвет драмы происходит на почве Аттики. Здесь определяются все характерные особенности античной драмы, вырабатывается внешняя форма театра и порядок драматических состязаний. По мере развития борьбы торгово-промышленных слоев городского населения против землевладельческо-аристократического строя, по мере связанного с этим процессом роста индивидуалистических идей, греч. театр переходит от мифологич. сюжетов к сюжетам жизненным, реальным и даже злободневным, как у Еврипида и Аристофана, причем в формальном отношении замечается тенденция к постепенному умалению роли хора и растущему значению актеров. Обособление актера от хора, являющееся началом драмы около 534, было делом Феспида. Но действие драматическое возможно при наличии не менее двух актеров; это было введено Эсхилом. Частичные усовершенствования введены его современниками Херилом и Фринихом. Софоклом число актеров было доведено до трех. Им же введены были декорации. Расцвет греческой трагедии относится к 5 веку. Это—время Эсхила, Софокла и Еврипида. Однако из всего богатого творчества этой эпохи мы имеем в наст. время по 7 трагедий Эсхила и Софокла, 17 — Еврипида, 1 сатировскую драму Еврипида («Киклоп»), значительную часть такой же—Софокла (недавно найденные «Следопыты»). Из репертуара остальных трагиков (каковы например Неофрон, Агафон, Критий и многие другие) сохранились лишь незначительные отрывки. В 4 веке начинается уже ослабление трагического творчества (Феодект, Мосхион, Диоген, Кратет и другие). От этого времени сохранилась трагедия «Рес» неизвестного автора, которая ошибочно включена в сборник произведений Еврипида.

Комедия, возникшая из народных шуток, связанных с религией Диониса (так называемые фаллические песни), долго существовала в виде простой импровизации. Как литературный вид она возникла в 6 веке в Сицилии, где ее талантливым представителем был Эпихарм. Там же образовалась особая форма комического жанра—*мим* (см.). Но настоящее свое развитие комедия получила в Афинах, где уже с 489—487 она заняла место в кругу драматических состязаний. Обыкновенно различают три периода в развитии аттической комедии: древняя, средняя и новая комедии. Древняя комедия характеризуется как политическая: затрагивает злободневные вопросы политической и общественной жизни. Ее главными представителями являются Магнет, Кратин (ум. ок. 422), Евполид (ум. 411), *Аристофан* (см.; ок. 450—385) и др. Из всего этого репертуара мы имеем только 11 комедий Аристофана. В фантастически сгущенных красках комедия Аристофана является выражением идеологии преимущественно аристократических землевладельческих кругов, осмеивает отрицательн. стороны демократии и в карикатурном виде выводит популярных политиков, философов, драматургов под собственными именами: Перикла, Клеона, Сократа, Еврипида и др. Конечно политические темы привлекают к себе внимание только до тех пор, пока в окружающей жизни сильны общественные интересы, но как только наступает их оскудение (начало 4 века), эти темы отпадают. На смену появляется новый (переходный) тип комедии —«средняя аттическая комедия» с преобладанием мифологических пародий (наприм. «Амфитрион» Архипа, известный нам по переработке римского поэта Плавта; ср. одноименные комедии Мольера и Клейста). Представителями этого типа комедии считались Платон-комик, Антифан и Алексис, но от их произведений до нас дошли только ничтожные отрывки. Третьим типом комедии является «новая аттическая комедия». Это—реалистическая комедия нравов, характеров и интриги. Главными представителями этого вида были Филемон, Менандр, Дифил, Аполлодор и другие. Однако почти все их произведения погибли; только значительные отрывки 4 комедий *Менандра* (см.) были открыты в 1907. Но влияние этих писателей было очень велико, и мы знаем их по переделкам и подражаниям римских поэтов Плавта и Теренция (ср. также дальнейшие переработки у Шекспира, Мольера, Лессинга и др.).

Вместе с общим изменением жизни изменились и условия театральной техники. Дорогие постановки, бремя которых ложилось на хорегов, в связи с общим материальным оскудением стали уже невозможны, и это привело прежде всего к исключению из постановок наиболее дорогой их части—хора. Это достигалось тем более легко, что наприм. в произведениях Еврипида хоровые песни уже утратили органическую связь с действием и превратились во многих случаях в простые музыкальные антракты; в поздних произведениях Аристофана хоровые песни почти совершенно отсутствуют. Новая комедия стала обходиться вовсе без хора. Это сообщило ей больше простоты и реальности и в то же время дало возможность развертывать действие в более интимной обстановке, без постоянного свидетеля в лице хора. Начиная с конца 5 в., особенно в южноиталийских колониях, развивается особый вид бытовой комедии, вроде фарса, т. н. флиаки, которые засвидетельствованы многочисленными иллюстрациями в вазовой живописи, но не сохранились в литературных памятниках. Впоследствии, около 300, Ринтон из Тарента сделал из этих мотивов особый вид комедии, т. наз. веселую трагедию (hilatotragoedia).

В то время как достигала расцвета лирика, развивалась постепенно и наука, а вместе с тем вырабатывалась и прозаическая речь, занявшая свое место значительно позже, чем стихотворная. Писатель-прозаик (напр. философ) не находит еще подходящих выражений в языке, и мысль его окутывается туманом загадочности, но у него уже видно стремление овладеть прозаической формой, придать выразительность речи. Это—антитезы, игра слов, понятий, созвучий и т. д.—все то, что получает особое значение у риторов и софистов 5 в., а через них и во всей вооб-

ще литературе. Многие из этих философов (Ксенофан, Парменид, Эмпедокл) продолжают писать стихами и сохраняют все приемы поэтической речи. На Западе по следам поэта-философа Ксенофана создается диалектическая школа элейцев (Парменид, Зенон и другие) и затем Эмпедокла с его риторико-софистическими приемами. В южной Италии основывается союз пифагорейцев, учение к-рых оказывает глубокое влияние в дальнейшем (Платон).

Неудача ионийского восстания против персов, кончившегося разгромом Милета и подавлением восставших, губительно отозвалась на творческой способности ионийцев. Руководящая роль переходит после этого к афинянам. Первый дошедший до нас памятник аттической прозы относится ко времени начала Пелопоннесской войны; это — трактат «Государственное устройство афинян» (случайно сохранился среди сочинений Ксенофонта), где неизвестный автор дает чрезвычайно интересную характеристику афинского строя с олигархической точки зрения. В 5 веке развитие научной мысли и прозаической литературы делает быстрые успехи. В различных отраслях видно стремление открыть закономерность явлений и способы их познания. Стремясь к наглядности, ученые и философы часто прибегали к поэтической образности, к форме мифа или притчи, как это показывают воспоминания Платона и Ксенофонта. Большое значение имеют их занятия вопросами красноречия, к-рое с этих пор становится предметом теоретич. изучения (см. *Риторика*). Особенно важна роль *Горгия* (см.), имевшего необычайно много последователей. Своеобразные эффекты литерат. речи, как антитезы, параллелизмы, рифмы и т. п., известны были под названием «горгиевских фигур». Он первый стал записывать свои речи и дал схематическ. образцы защитительных речей («Елена» и «Паламед»). По его примеру *Антифонт* (см.) в виде тетралогий приспособил аргументацию обвинения и защиты к практике афинского суда—для обеих сторон по две речи. Развитие судов в Афинах выдвинуло профессию судебного адвоката, т. н. логографа, к-рый должен был заготовлять речь для своего клиента с тем, чтобы последний мог заучить ее и произнести на суде лично, т. к. по закону каждый гражданин должен был говорить за себя лично. И все выдающиеся ораторы применяли свои способности к этому делу. С Антифонта начинается ряд знаменитых греч. ораторов. Позднее Цецилий (1 век) установил «канон» 10 выдающихся мастеров. Среди них особенно выделяются: Лисий, мастер художественно-психологической речи; Исократ, публицист, теоретик и замечательный стилист; Демосфен, замечательный по глубине своего пафоса и по художественной и стилистической обработке речей. Начиная с 4 в., риторская школа, особенно в руках таких педагогов, как Исократ, делается как бы университетом, давая всестороннее образование молодежи. Другое направление научной мысли создает и с т о р и ю. Если гесиодовские поэмы занимались генеалогиями богов и героев, то первые историки пытались сделать то же самое в мире человеческом—родословные знатных родов, основания городов и т. п. В этих сочинениях подлинная действительность еще перемешана с мифами и сказками. Авторам этих сочинений обычно дают название *логографов* (см.); таковы были: Гекатей, Скилак, Ксанф, Ферекид, Гелланик и др.

В руках их продолжателей история становится чрезвычайно важной отраслью литературы. Это не только научный, но и художественный жанр, и греки предъявляли к нему иные требования, чем позднейшие поколения. История Геродота (приблиз. 484—нач. 430-х гг.), его «Музы»,—удовлетворяя научным интересам своего времени, оживляет свое повествование включением занимательных рассказов—новелл и объединяет их центральной идеей борьбы греков с варварами и торжества культуры над невежеством и деспотизмом. Все изложение носит эпически спокойный и ясный характер и как наследие эпоса сохраняет ионийский диалект. К Геродоту близок был Ктесий. К этому же времени относятся мемуары Стесимброта и Иона Хиосского. Совершенно иным характером отличается «История Пелопоннесской войны» Фукидида (приблиз. 460—396). Это уже настоящий рационалист. Как мастер слова он рисует живые драматические картины своего времени, выводя, как в романе, красочные образы своих героев—Перикла, Клеона, Никия, Демосфена (полководца), Алкивиада и др., и влагая в уста их речи, построенные по правилам современного красноречия, причем руководится не только документальными данными, но и своими художественно-психологическими соображениями. Продолжатель «Истории» Фукидида Ксенофонт (прибл. 430—354) в своей «Греческой истории» далек от относительной объективности своего предшественника; поклонник спартанского строя («Государственное устройство лакедемонян», «Агесилай») и даже просвещенной монархии («Воспитание Кира»), он обнаруживает узость мысли, но как бытописатель в мемуарах («Анабасис», т. е. Записки о походе и об отступлении греческого отряда в армии Кира, «Воспоминания о Сократе») и в некоторых других сочинениях он создал неподражаемые образцы аттической речи и живые картины своего времени. К 4 в. относится ряд историков, учеников Исократа — Феопомп, Эфор и др., к-рые придали историческому жанру риторический уклон, «Атфида» (история Аттики) Андротиона и 158 «Политий» Аристотеля, из которых по счастью сохранилась до нашего времени самая важная из них «Афинская полития» (Государственное устройство афинян), которая была впервые опубликована в 1891.

В области философии 4 в. имеет двух величайших представителей—Платона и Аристотеля. Платон является великим художником-поэтом; его философские концепции облекаются в художественные образы. Аристотель, наоборот, совершенно не имеет этих черт, но для истории литературы представляют величайшую ценность его «Риторика» (где подведено философское обоснование для техники ораторского искусства) и особенно «Поэтика» (сохранился к сожалению лишь отрывок о трагедии).

Эллинистическо-римская эпоха. Эпоха эллинизма. Эпоха греч. независимости—время наиболее оригинального и продуктивного творчества. Период эллинизма, наступающий после смерти Александра Македонского, продолжает литературное развитие по прежним путям. Располагая большими материальными средствами и имея перед собой вполне выработанные литературные формы, этот период проявляет очень большую интенсивность. Однако подлинные художественные таланты встречаются все реже и реже, обнаруживается внутреннее разложение. Экономические и политические изменения приводят к перемещению культурных центров. Афины уже не могут соперничать с более богатыми новыми городами, как Александрия в Египте, к-рой бесспорно принадлежит первенство, Антиохия в Сирии, Пергам в М. Азии или богатая республика на острове Родосе. Огромные библиотеки и научные учреждения возникают тут на средства царей и меценатов. Но одновременно с этим широко развиваются черты азиатского деспотизма с пышностью и великолепием придворной обстановки и с жалким раболепством окружающих. Общество разделяется на столичное и провинциальное, придворное и низшее. Литература становится достоянием высших кругов, и не видно широкого участия масс, как в прежнее время в Афинах. Правда, еще сохраняется наметившееся ранее (особенно новой аттической комедией, к-рая хронологически принадлежит в значительной степени к этому периоду) стремление к реализму: мы видим его у Феокрита, Геронда и др.; но преобладающее значение приобретают изысканность, утонченность, весьма далекие от реальной жизни. Главной, почти обязательной темой становится любовь. Преобладают надуманность и искусственная стилизация, подделывание под стиль классической поры. Талант и подлинное вдохновение подменяются ученостью. Зато наука пышно расцветает.

Бо́льшая часть литературы этой эпохи безвозвратно погибла, и только изредка в египетских папирусах открываются какие-нибудь новые ее образцы, наприм. Геронд. Однако благодаря тому, что она оказывала сильнейшее влияние на римскую литературу, многие из этих литературных направлений известны нам косвенным путем—через римских подражателей (Лукреций, Катулл, Проперций и др.). Так, напр. большой популярностью среди римских поэтов пользовался Евфорион, и Цицерон называл их в насмешку «певцами Евфориона». Далее известны были Гликон (см. *Гликонический стих*), Ферекрат, Асклепиад и др., именами к-рых названы особые формы лирических строф; открыт при раскопках в Эпидавре гимн в честь Аполлона и Асклепия, написанный Исиллом Эпидаврским. Называют целую плеяду из 7 трагич. поэтов (Сосифан, Сосифей, Дионисиад, Гомер из Византии, Филиск, Ликофрон и Александр), но ими не было создано ничего такого, что могло бы соперничать со славой Еврипида, царившего в то время на сцене. Героический эпос был признан отжившим свой век, и потому редко встречаются попытки его воскресить; наиболее замечательной попыткой этого рода является поэма Аполлония Родосского (прибл. 295—215) «Аргонавтики», где описывается поход аргонавтов с Ясоном во главе за золотым руном. Центр внимания в духе этого времени обращен на любовь Медеи и Ясона и на психологическую драму первой. В противоположность большому эпосу значительным распространением пользуется т. н. эпиллий—маленький эпос, нечто вроде баллады. Образцом этого вида может служить «Гекала» Каллимаха, где сюжетом берется бой Фесея с марафонским быком. Этот сюжет дан в виде рассказа самого героя в хижине у старушки Гекалы, причем эта внешняя обстановка заслоняет собой основную тему. Образцом ученого эпоса является поэма Арата (приблиз. 310—245) «Феномены»—«Небесные явления»,—целая система астрономии в поэтическом виде, написанная в духе Гесиода и восторженно встреченная современниками, а впоследствии появившаяся (в переделке) на латинском языке. Характерным для данной эпохи можно считать произведение Ликофрона (начало 2 века до христ. эры) «Александра» (Кассандра), где в ямбических стихах в виде рассказа вестника излагается пророчество Кассандры о гибели Трои и дальнейшей судьбе греческих и троянских героев (основание городов, в том числе и Рима, борьба Востока с Западом и т. д.). Ученость автора, загромождающего рассказ малоизвестными подробностями, и загадочность языка делают произведение настолько темным, что уже в древности потребовались комментарии для его понимания. Величайшим представителем эллинистической поэзии был Каллимах (прибл. 310—240), поэт и ученый, автор свыше 800 сочинений, бывший одно время библиотекарем в Александрийской библиотеке. Его главным сочинением были «Причины» («Aitiai») в 4 книгах, где в элегическом размере в виде беседы на пиру давались объяснения различных праздников и обычаев (ср. подражания Овидия). Типично его другое произведение «Волосы Береники» (Вероники), известное по переработке Катулла (стихотв. 66): царица Береника посвятила богам свои волосы, молясь за успех своего супруга, царя Птолемея III Евергета, отправившегося в поход в Сирию (246). Волосы исчезли с алтаря, и придворный астроном объявил, что они появились в виде созвездия на небе. Из произведений Каллимаха полностью сохранились только «Гимны» и «Эпиграммы». Эти шесть гимнов в честь богов лишены религиозного чувства, полны реалистических черточек и даже юмора, где божественный мир трактуется на человеческий лад. Другим выдающимся поэтом эллинистической эпохи был *Феокрит* (см.; 3 век до хр. э.), знаменитый своими *идиллиями* (см.), или буколиками. Это—произведения различного содержания, главным обр. сценки из пастушеской жизни, к-рая манила к себе своей простотой и естественностью людей, утомленных культурой больших городов. В буколическом жанре писали кроме того Мосх и Бион. От первого сохранились шутливые стихотворения — «Эрот-беглец» и «Похищение Зевсом Европы», от второго — «Плач об Адонисе», влагаемый в

уста Афродиты. К числу интереснейших находок конца 19 в. принадлежит сборник «мимиямбов» *Геронда* (см.), или Герода (3 в.)— небольших сценок, в к-рых полными юмора штрихами рисуются живые бытовые типы. Из новых литературных форм, примененных впервые в эллинистический период, отметим «Письма» Эпикура, подлинные или фиктивные, адресованные друзьям или целым группам последователей (ср. позднее форму посланий в книгах Нового завета).

Эллинистическая эпоха была временем высокого развития науки. Оно шло рука-об-руку с развитием библиотечного дела. Учет хранимого, распределение по авторам, отделение подлинных сочинений от подложных, наконец критика и толкование рукописных текстов—все это послужило началом филологической науки. Особенной известностью пользовались работы над Гомером Зенодота, Аристофана Византийского, Аристарха, Дидима и др. Первая грамматика была составлена Дионисием Фракийцем (прибл. 170—90 до хр. эры). Известен спор между александрийскими и пергамскими учеными о словообразовании: первые считали принципом его аналогию, вторые—аномалию. В области философии помимо платонизма и перипатетической школы Аристотеля большую роль играют стоическая, эпикурейская, киническая и скептическая школы. Из философских соч., интересных для истории литературы, отметим «Характеры» перипатетика Феофраста, в которых делается попытка классифицировать типы людей (ср. в 17 в. сочинение Лабрюйера). Высокого развития достигли и точные науки: математика в лице Евклида, механика в лице Архимеда, география в лице Эратосфена, и т. д. В области истории преобладает монографическое исследование. К этому времени относятся многочисленные труды по истории Аттики, т. н. «Атфиды» (особенно Филохора), по истории Александра Македонского (Каллисфен, Аристобул и др.), история Сицилии Тимея, история Вавилона Бероса, история Египта Манефона. Делается попытка свода народных постановлений за время 510—270 (Кратер). Наряду с историей широко развивается социальная утопия; таковы: «Меропия» Феопомпа, «Государство солнца» Ямбула, «Священная запись» Евгемера; в последнем сочинении делается кроме того попытка рационализации мифа путем истолкования богов как обожествленных людей (евгемеризм). В связи с упадком политической жизни красноречие замыкается в риторские школы; в нем усиливается особое направление, т. н. азиатское красноречие, отличающееся напыщенностью и многословием. Родоначальником его считается Гегесий из Магнесии. В риторике первое место принадлежит Гермагору (ок. 200), оказавшему сильное влияние на Цицерона и на Квинтилиана. Характерным показателем распространения вост. влияний может служить перевод еврейской Торы, а затем книг Ветхого завета комиссией так называемых 70 толковников.

Эпоха римского владычества. «Побежденная Греция покорила своего победителя»,—так выразился Гораций о римском завоевании, и со своей точки зрения он был прав, т. к. действительно римская культура совершенно преобразилась под влиянием греческой. Но для Греции начинается снижение культуры. Римляне с презрением говорят о ничтожных людишках — graeculi, которые готовы за деньги «полезть хоть на небо» (Ювенал). Образуется естественная тяга к центру—в Рим. Так, историк Полибий, философ-стоик Панетий, поэт Парфений, оказавший сильное влияние на Вергилия, поэт Архий, прославленный защитительной речью Цицерона, и многие другие идут на службу Риму. В дальнейшем это тяготение все более усиливается. В эпоху Августа мы встречаем в Риме ритора и историка Дионисия Галикарнасского, историка Диодора, географа Страбона и др. И все-таки прежние рассадники культуры сохраняют еще свое обаяние, и римская молодежь стремится в Афины, на о-в Родос и т. д., чтобы завершить свое философское и ораторское образование (Цицерон, Цезарь, Брут, Гораций и друг.). Среди римлян находятся даже восторженные поклонники греч. культуры, которые оказывают ей щедрую помощь и покровительство, напр. друг Цицерона Тит Помпоний, прозванный Аттиком; император Адриан учреждает кафедры красноречия в Афинах, его приближенный Ирод Аттик возводит там же грандиозные постройки и т. д. Императоры Марк Аврелий и Юлиан пишут свои сочинения по-гречески. Вполне очевидным становится снижение художественного творчества. В области лирики мы можем назвать всего несколько имен, известных нам по т. н. Палатинской антологии (сборнику стихотворений, составленному в 10 в.), напр. Мелеагр из Гадары (1 в. до хр. э.), Кринагор (эпоха Августа), Филипп (время Калигулы), Паллад (4—5 в. хр. э.), Павел Силентиарий, придворный Юстиниана (6 в. хр. э.). К этому периоду кроме того относятся нек-рые стихотворения в духе Анакреонта, помещаемые в сборнике его произведений. Ко времени Адриана принадлежат гимны Месомеда «Музе», «Солнцу» и «Немесиде», текст к-рых с нотными знаками, выгравированный на стене, открыт при раскопках в Дельфах. Из христианских писателей поэтическим талантом отличался Григорий Назианзин (330—390), к-рый в своих произведениях, написанных в прежних формах, старался дать читателям «душеспасительное» чтение в противовес языческой поэзии. В области эпоса ко времени империи относятся поэма «О Дионисе» Нонна из Панополя (4 век христ. эры), его же поэтическое переложение Евангелия от Иоанна и «Продолжение Гомера» Квинта Смирнского (4 век христианской эры) — описание событий Троянской войны после смерти Гектора. Первый писал в утонченно-витиеватом стиле, второй старался приблизиться к Гомеру. К этой же эпохе принадлежит небольшая, но высокохудожественная поэма Мусея (неизв. времени) «Геро и Леандр» (ср. Овидия «Героини», XVII, а позже балладу Шиллера под тем же названием, Грилльпарцера «Волны моря и любви»). Ко 2 веку хр. э. относится стихотворная обработка Бабрием басен Эзопа. Сохранилась также дидактическая поэма «Золотые словеса» из школы неопифагорейцев, различные

виды орфического творчества, напр. поэма «Аргонавтики», где от лица Орфея рассказывается о походе аргонавтов, орфические гимны и др., сборник оракулов Сивиллы 5—6 в. хр. э., и т. д. Значительное оживление в греч. прозаической литературе замечается в эпоху Августа, одновременно с высшим расцветом римской литературы. Особенно характерно воскрешение старых вкусов аттического периода, т. н. аттицизм. Идеалом этого направления делается простота и естественность Лисия, Демосфена и других аттических ораторов. Теоретиками этого течения можно считать Цецилия и Дионисия Галикарнасского. Сочинение первого «О возвышенном» не сохранилось, но оно послужило основой одноименного сочинения неизвестного автора (в рукописях значится: «Дионисия или Лонгина»), которое прекрасно определяет точку зрения этого литературного классицизма и послужило образцом для эстетических теорий нового времени. Цецилию и Дионисию принадлежит ряд чрезвычайно важных исследований об аттических ораторах. К этому же направлению принадлежат труды историков: упомянутого Дионисия Галикарнасского — «Древняя римская история», Арриана — «Поход Александра», Диодора—«Историческая библиотека», Диона Кассия—«Римская история», Аппиана—«Римская история», Николая Дамаскина — «Всемирная история», и т. д. Сюда же можно отнести «Географию» Страбона и «Описание Греции» Павсания (2 в. хр. э.). Из вост. историков следует упомянуть неизвестных авторов Маккавейских книг и Иосифа Флавия с его «Иудейскими древностями» и «Иудейской войной». Самым характерным представителем историографии конца 1 и начала 2 вв. христ. эры надо признать Плутарха—автора огромного количества философских сочинений (Moralia), но особенно знаменитого своими «Параллельными жизнеописаниями»; написанные живым и красочным языком, они дают яркие образы героев и оставили глубокий след в новой литературе (Шекспир, Монтень, Монтескьё, Руссо, Шиллер и друг.). Архаизирующее течение аттицистов сменяется во 2 в. хр. э. периодом «Второй софистики», к-рый характеризуется нек-рым национальным подъемом и особенно развитием школьной образованности. Сделаться софистом, по замечанию Лукиана, стало идеалом молодежи. Софистическая виртуозность ценится выше всего и заполняет литературные произведения нередко в ущерб содержанию. Особенной славой пользовались: Ирод Аттик (101—177), Элий Аристид (129—189), от к-рого сохранилось 55 речей, Дион Хрисостом (Златоуст, прибл. 40—120), четыре Филострата, Фемистий (4 в.), Либаний (314—393), Гимерий (4 в.), император Юлиан (331—363) и др. Теорией красноречия занимался Гермоген (2 в.). Над всеми этими писателями, блещущими искусством и ученостью, высоко выделяется по своему художественному таланту сатирик *Лукиан* (см.; прибл. 120—180); воспитанник риторской, затем философской школы, он разочаровался во всем и с едким юмором обрисовал в забавных сценах или статьях всю ничтожность современной ему жизни. Из литературных жанров только р о м а н развивается почти заново и приобретает широкое распространение. Он слагался постепенно из целого ряда самостоятельных элементов: новеллы, историческ. рассказа, биографии, риторской декламации и т. п. Приключения аргонавтов, Троянская война, история Александра, любовь Нина и Семирамиды, история Аполлония, царя Тирского,—все это представляло благодарный материал для занимательного чтения, и подобные рассказы, иногда анонимные, распространялись еще во 2—1 вв. до хр. э. Реалистический роман с мотивом превращения человека в осла, благодаря чему получается возможность наблюдения даже закулисной стороны жизни, есть у Лукиана («Осел»; ср. в римской лит. «Золотой осел» Апулея). Самым распространенным видом является любовный роман. Обычным содержанием его бывает история двух влюбленных или супругов, к-рые вследствие несчастных обстоятельств, напр. нашествия неприятелей, нападения разбойников и т. п., разлучены, но потом после ряда приключений снова соединяются. Таковы «Херей и Каллироя» Харитона (2 в.), «Эфиопские рассказы» *Гелиодора* (см.; 3 в.), «Эфесские рассказы» Ксенофонта Эфесского (3 век), «Приключения Левкиппы и Клитофонта» Ахилла Татия (4 в.). Нек-рые известны только в передаче позднейших писателей, как «Вавилонские рассказы» Ямблиха (2 в.) и друг. Образцом пастушеского романа может служить высокохудожественная повесть *Лонга* (см.; 3 в.) «Дафнис и Хлоя». Роман фантастических путешествий «Чудеса по ту сторону Фулы» Антония Диогена (1 в.) известен лишь в передаче. В области точных наук следует упомянуть астронома *Птолемея* (см.; 2 в.), математика Диофанта (3 в.) и одного из величайших представителей медицины — *Галена* (см.; 2 в.).

Последние века греч. культуры в связи с угасанием оригинального творчества характеризуются стремлением делать извлечения, подбирать отрывки или заметки из лучших произведений. Среди таких сборников, иногда построенных по художественному плану, заслуживают упоминания «Пир софистов» Афинея (2 в.), «Антология» Иоанна Стобея (5 в.), «Пестрая история» Элиана (1 в.), «Библиотека» патриарха Фотия (9 в.), «Жизнеописания философов» Диогена Лаертского и др. Ту же задачу преследуют труды различных «лексикографов»: «Словарь к десяти ораторам» Гарпократиона (2 век), «Ономастикон» Юлия Полидевка (Поллукса, 2 в.), «Этнография» Стефана Византийского (5 в.), общие словари Гесихия (5 в.), Фотия (9 в.), Свиды (10 в.). — Глубокий экономический кризис и крушение всего старого порядка вызвали огромное разочарование образованных кругов общества в моральных и культурных ценностях. Это разочарование побуждало одних искать выхода в учении кинической школы; других увлекало к материализму эпикурейской школы; третьих заставляло искать счастья во внутреннем самоудовлетворении—школа стоиков, представителями к-рой являются Эпиктет (прибл. 50—130) и имп. Марк Аврелий (121—180); четвертых приводило к различным мистиче-

ским учениям о потустороннем мире — отчасти у неоплатоников [Плотин (204—270), Порфирий (232—304), Ямблих (умер около 330), Прокл (410—485)] и неопифагорейцев (Аполлоний Тианский), отчасти у орфиков и в Великих Элевсинских мистериях. Сближение с Востоком открывало там много подходящих учений, как *герметическая философия* (см.) и иудейство. Слияние иудейства с греч. философией характерно выражается в сочинениях Филона (ок. начала христианской эры). Эти учения ярко отразились и в Евангелии Иоанна.

Христианская литература первых веков обнимает прежде всего канонические книги т. н. Нового завета; далее, сюда относится большое количество апокрифических книг, т. е. не принятых официальной церковью, как Евангелия Петра, Фомы, Иакова и мн. др. Нек-рые из этих сочинений, предназначавшиеся для широких масс, написаны на «общегреческом» яз. (койне; см. гл. Греческий язык), но нек-рые, как Евангелие Луки, «Деяния апостолов», «Послание к евреям», по стилю приближаются к аттицизму. Сочинения ап. Павла обнаруживают несомненное знакомство с классич. литературой. Из громадной литературы, к-рая возникла в процессе борьбы язычества с христианством, сохранились только сочинения христианских апологетов, так как восторжествовавшая религия тщательно уничтожала сочинения своих противников. Однако она должна была признать, что может бороться равным оружием только при том условии, если хорошо усвоить языческую науку. Лучшие апологеты христианства вышли из риторских или философских школ и в своих сочинениях обнаруживают близкое знакомство с античной культурой. Таковы: Климент Александрийский, Ориген, Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст и друг. Однако торжество христианства обусловливается целым рядом глубоких причин, свидетельствующих об упадке античной культуры. Материальное и умственное оскудение в связи с борьбой против натиска варваров приводит к огрубению нравов; религиозный фанатизм вызывает гонение против всех остатков языческой старины, причем погибают многочисленные памятники искусства и литературы, наприм. в 415 храм Сераписа в Александрии с его огромной библиотекой. Довершением этого длительного процесса можно считать удар, нанесенный деспотической властью главному рассаднику классической образованности,—закрытие философских школ в Афинах эдиктом императора Юстиниана в 529. С этих пор преграждена прямой путь для распространения свободной мысли классического мира; ее оттесняет на второй план выступающая под покровительством верховной власти христианская Греция. Литература приобретает иной характер: это—уже *византийская литература* (см.).

Лит.: Круазе А. и М., История греческой литературы, 2 изд., П., 1916; Коган П. С., Очерки по истории древних литератур, т. I. Греческая литература, издание 5, М.—П., 1923; Зелинский Ф., Древнегреческая литература эпохи независимости, ч. 1—2, П., 1919—1920; Магаффи Д. П., История классического периода греческой литературы, 2 тт., М., 1882—1883; Алексеев В., Древнегреческие поэты в биографиях и образцах, Петербург, 1895 (антология); Бузескул В., Лекции по истории Греции, т. I. Введение в историю Греции, 3 издание, П., 1915; Christ W., Geschichte der griechischen Literatur, 6 Auflage, 2 Teile, München, 1912—1924; 7 Aufl., bearb. v. Schmid und Stählin, B. I, 1929; Croiset A. et M., Histoire de la littérature grecque, 3 éd., 5 vls, P., 1919—1929, t. I, 4 éd., 1928; Wilamowitz-Moellendorff U. v., Die griechische Literatur des Altertums, «Die Kultur der Gegenwart», hrsg. v. P. Hinneberg, Teil 1, Abt. 8 (Die griechische und lateinische Literatur und Sprache), 3 Aufl., Lpz.—B., 1924 (перепечатка с издания 1921 года); Geffcken J., Griechische Literaturgeschichte, B. I, Heidelberg, 1926; Bethe E., Die griechische Dichtung, «Handbuch der Literaturwissenschaft», hrsg. v. O. Walzel, Wildpark-Potsdam, 1924.

С. Радциг.

VIII. Греческое искусство.

Развитие древнегреческого искусства локализуется первоначально в континентальной Греции, на островах Эгейского и Ионического морей и в прибрежных городах Малой Азии, т. е. на той территории, где со 2-й половины 2-го тысячелетия до христ. эры из разнородных элементов складывается греческая народность; вместе с греческой колонизацией побережий Средиземного, Мраморного и Черного морей Г. и. в 1-й половине последнего тысячелетия до христ. эры получает широкое распространение и проникает и в негреческие, прилегающие к этим морям страны. Во второй половине того же

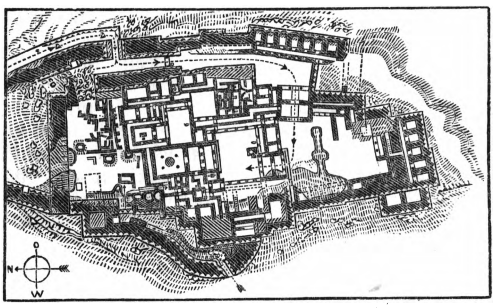


Рис. 1. План Тиринфа.

тысячелетия греческое искусство далеко перерастает греческую народность и становится интернациональным; в первые века хр. эры Г. и. претендует на мировое значение. Периоды развития Г. и. условно обозначаются следующими названиями: 16 — 13 вв. до хр. э.—микенский, 12—8 вв.—геометрический, 8—7 вв.—архаический, 6—4 вв.—классический, 3 в. до хр. э.—1 век хр. э.—эллинистический, 1—4 вв. хр. э.—древнехристианский.

Микенский период (16 — 13 века до хр. э.) назван по городу Микенам в Пелопоннесе, т.к. тут по греч. преданию была столица царя Агамемнона, предводителя греков в Троянской войне, и тут знаменитый *Шлиман* (см.) нашел ряд вещественных следов древнейшего периода греч. истории. Примерно в 16 в. до хр. э. в материковой Греции появляется новая культура, имевшая форпост даже в Малой Азии (Троя) и распространившаяся и по северной Греции (Фессалия), и по средней (Орхомен и Фивы в Беотии, Аттика), и по южной (Аргос, Микены, Тиринф, Пилос в Пелопоннесе). Появление этой новой культуры вероятно надо поставить в связь с несколькими последовательными нашествиями воинственных северян

(ионян, эолийцев, ахейцев, дорян), которые покорили туземцев, представителей древней, т. н. средиземноморской (эгейской) культуры и, пользуясь их трудом, выстроили для себя ряд крепких зáмков «циклопической

Рис. 2. Шествие воинов. Фрагмент позднемикенского глиняного сосуда.

кладки» (т. е. сложенных насухо из огромных каменных глыб). Во второй половине предпоследнего тысячелетия до хр. эры завоеватели-северяне распространяют свои набеги и на Малую Азию (о них часто упоминается в документах архива хеттских царей, найденного в Богацкей, где приводятся имена, очень похожие на имена гомеровских царей) и особенно на Крит: примерно в 1400 до христианской эры минойские дворцы *Крита* (см.) были разграблены и разрушены, и *эгейское искусство* (см.) постепенно прекращает существование. Завоеватели Греции подчинились критско-минойскому влиянию настолько, что некоторые историки считают возможным объединить древнейшее Г. и. с минойским под общим названием «критско-микенского». На самом же деле мы здесь имеем обычное и нормальное в начальной фазе развития каждой культуры наслоение нового на старое. Самостоятельность микенского искусства лучше всего доказывается архитектурой. Северяне в Греции нашли круглый или овальный в плане, сложенный из камня и перекрыт. ложным сводом средиземноморский дом башенного типа (типа сардинских нурагов, балеарских талайотов, южноитальянских трудду), к-рый еще в доминойские времена встречался и на самом Крите (остатки в Хамаизи); на Крите северяне нашли особый тип дома, конгломерата разнородных помещений, расположенных вокруг большого двора, но ничем другим

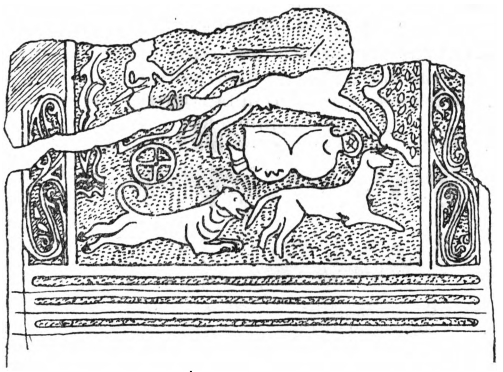


Рис. 3. Надгробная плита из Микен.

не объединенных и не имеющих фасадов. Северяне не приняли ни того ни другого типа, а продолжали возводить свои крепкие зáмки так, как они привыкли их строить в прежних местах своего жительства: обнесенный навесом прямоугольный двор (под навесом стойла для крупного скота), в глубине двора жилая изба, «мегарон», прямоугольная в плане и с очагом по середине, с деревянным остовом и сырцовыми стенами, с деревянной четырехскатной крышей, со входом обязательно в более короткой стороне прямоугольника плана, с преддверием о трех стенах. Если в обширном хозяйстве одного дома-двора нехватает, тогда рядом с первым ставятся вплотную другие, точно также спланированные дома-дворы, в которых также мегарон фасадом выходит на двор. В Тиринфе (см. рис. 1) такая группа домов-дворов построена на месте разрушенной до основания жилой башни. Все это в корне отлично от критско-минойского строительства и ступенью выше. Точно также отлично и отношение северян к бревну-стояку (из которого впоследствии в Г. и. разовьется колонна): минойцы делят пролет колонною на-двое, северяне—на-трое; минойцы ставят колонну на более тонкий конец и так. обр. она

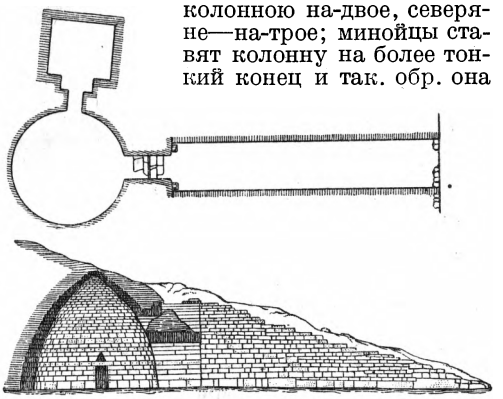


Рис. 4. План и разрез так называемой сокровищницы Атрея.

у них постепенно утолщается кверху, северяне временно заимствуют у них эту моду, но впоследствии систематически ставят колонну на более толстый конец. Художественная самостоятельность северян сказывается впрочем и во всем остальном. Они импортируют с Крита готовые вещи (ср. бронзовые микенские кинжалы с металлической инкрустацией, золотые чеканные кубки, найденные в Вафио, и друг.), берут к себе на службу критских живописцев, к-рые расписывают покои тиринфского, микенского, фиванского и наверное остальных зáмков стенописями в первом, позднеминойском стиле; черепки критской расписной керамики типа *камарес* (см.) были открыты уже в древнейших микенских погребениях. Но все эти ввозные образцы отнюдь не копировались рабски: заимствованные мотивы и формы перерабатывались сообразно вкусам и потребностям северян в том геометрическом направлении, которое во втором периоде развития Г. и. стало господствующим (см. рис. 2 и 3). Кроме того надо подчеркнуть, что северяне учились не у одних критян: они усвоили и туземный тип ложносводчатых круглых построек, применяемых лишь для подземных царских усыпальниц (наиболее знаменитый, но далеко

не единственный пример, т. н. сокровищница Атрея в Микенах, см. рис. 4). Треугольный рельеф над т. н. Львиными воротами в Микенах доказывает, что и переднеазиат-

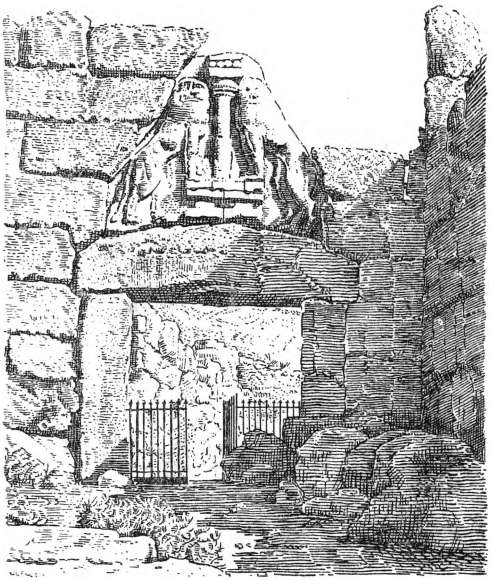


Рис. 5. Львиные ворота в Микенах.

ские образцы проникали в древнейшую Грецию (см. рис. 5). И мы можем с полной уверенностью охарактеризовать микенскую фазу истории Г. и. как время скрещения разнородных северноевропейских стилистических элементов с критско-минойскими, туземно-средиземноморскими и переднеазиатскими и как время выработки тех оснований, на к-рых в течение последующих веков строится все греческое искусство.

Геометрический период (12—8 вв. до хр. эры) характеризуется тем перевесом, который получают в искусстве именно северн. элементы так называем. Гальштатского типа (см. *Гальштатское искусство*). Культура завоевателей-господ насильственно (в преданиях греков переворот связывается с переселением дорян в Пелопоннес) сменяется новой крестьянской культурой, в основе которой лежит натуральное х-во и патриархальный быт. Крепкие замки разрушаются, и ни одного архитектурн. памятника геометрической фазы мы не имеем очевидно потому, что все постройки частных лиц строились из недолговечного материала (из кирпича-сырца и дерева), а общественных зданий, по уровню общественного развития, еще не было; не было даже храмов, потому что родовые боги - предки и боги - тотемы не

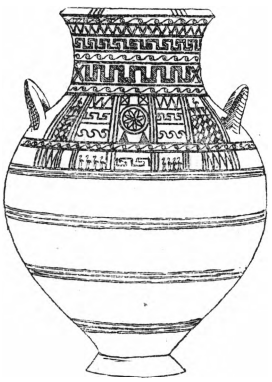


Рис. 6. Амфора геометрического стиля.

требуют храмов. В живописи, представленной исключительно расписной керамикой, господствует отвлеченный прямо- и круглолинейный (геометрический) узор (см. рис. 6); лишь в конце фазы узорно-отвлеченные мотивы разнообразятся введением сильно стилизованных черносилуэтных фигур отдельных четвероногих и птиц. В Олимпии и др. местах нашлись бронзовые фигурки массивного литья, которые возможно относятся еще к геометрическому периоду.

Архаический период (т. е. «начальный» 8—7 вв. до хр. э.) не отделен от геометрического резкой хронологической гранью, потому что, в зависимости от различия экономич. условий в разных областях греч. мира, исторический процесс не везде развивался с одинаковой скоростью: в то время как в некоторых областях быстро вырастают и забирают власть над всей округой города со своим военным и ремесленно-торговым населением, развивается промышленность (металл), приобретает значение дальнее мореплавание (финикийцы, см. рис. 7), ввозятся в изобилии образцы переднеазиатского искусства (10—7 века были веками расцвета Ассиро-Вавилонии), в других областях прочно держится патриархально-крестьянский быт, а потому и геометрическое искусство в глуши доживает в Беотии напр. до 5 в., а на Кипре—до 4 в. Даже в столь передовом центре, как Афины, геометрический стиль держится в течение всей первой половины 8 в., как показывают великолепные вазы кладбища у Двойных ворот (Дипилона); только многофигурная изобразительность и

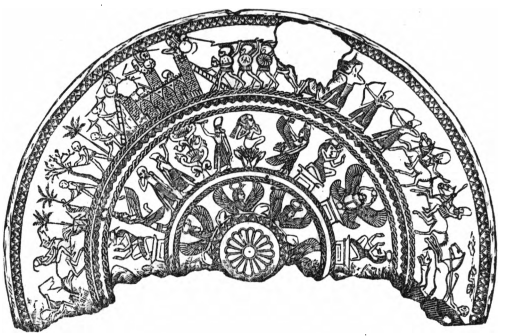


Рис. 7. Финикийское блюдо.

повествовательные сюжеты свидетельствуют о произошедшем общественно - экономическом перевороте. Но переворот совершился: не простоватого дорического богатыря Геракла воспевает поэт эпохи, Гомер, а хитроумного Одиссея, многострадального мореплавателя, не грубой физической силой, а изворотливостью и выдержкой преодолевающего все препятствия; состязание господствует всюду—и в торговле, и в политике, и в спорте (в 776 учреждаются «олимпийские игры», а затем и друг. подобные «агоны»). В передовой греч. керамике, стилистически очень разнообразной, в 8 в. широко распространяется т. н. ориентализирующая манера, на к-рой сказалось финикийское влияние: прото-коринфские, прото-аттические и др. вазописцы опоясывают весь сосуд горизонтальными полосами, заполненными бесконечными шествиями зверей восточного типа; весь узор, со-

храняя старинные геометрические мотивы, приобретает иную ритмику (см. рис. 8), а полихромия (многоцветность) то и дело заставляет вспоминать о металлич. или иной инкрустации, о пестрых восточных тканях и т. д. В 7 веке, в тех же передовых центрах, в вазовую живопись проникают повествовательные (по преимуществу героические) сюжеты, давно уже восторжествовавшие в поэзии (Гомер), и вполне возможно, что проникли они в керамику из нарождающейся монументальной живописи. В 9 и 8 веках, судя по Гомеру, стенописей еще не было, однако в 7 веке в усыпальницах далекой Этрурии мы находим стенописи ориентализирующ. манеры; на острове Крите (т. е. опять в провинции) в Приниа нашлись остатки (некогда конечно расписных) рельефов того же стиля, а у Плиния есть (очень, правда, смутные) указания и на иные живописные произведения 8—7 вв. Во всяком случае именно с 7 в. монументальная живопись героического характера могла себе найти применение в появляющихся в это время храмах, жилищах уже не родовых, а городских обобществленных божеств. Храмы эти строились иногда на местах разрушенных царских дворцов (Тиринф, Микены, Афины), но во всех случаях сохраняют строительные тип и материалы старого мегарона. Древнейшие известные нам по б. или м. значительным остаткам памятники—храмы Геры в Аргосе и Олимпии (см. рис. 9) и храм Аполлона в Ферме (Этолия). Архитектурным достижением 7 в. было выделение мегарона из общего комплекса крестьянской усадьбы, установка его среди погоста (теменос) и соответственная обработка его наружного вида: обнажившиеся вследствие выделения из ряда других построек боковые стены мегарона

Рис. 8. Мелосская ваза. Национальный музей, Афины.

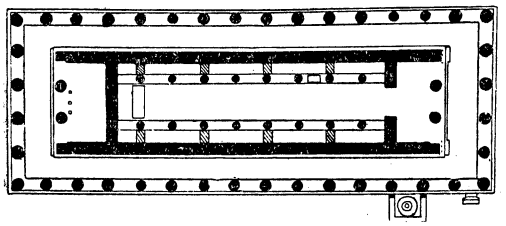


Рис. 9. План Герейона в Олимпии.

требовали защиты от разрушающего глину действия косого дождя, а потому крышу пришлось делать настолько широкой, чтобы она навесом окружала весь корпус здания, причем навес подпирался деревянными стойками; кроме того, чтобы почвенная вода не размывала низов стен, все здание надо было ставить на возвышенную, водонепроницаемую (каменную) площадку. Так. обр. вчерне получился тот дорический архитектурный ордер, к-рый наряду с несколько отличным от него ордером ионическим (см. рис. 10) впоследствии господствовал в течение всей последующей классической фазы развития Г. и. в 6—4 вв. Материал, из которого были построены древнейшие храмы, глина и дерево, допускает и требует штукатурки и раскраски, а черепичатые строительные части без сомнения были покрыты узорной росписью. Вполне возможно, что в этих древнейших храмах появились впервые и изобразительные стенописи. Наверное возможно сказать, что именно в этих храмах родилась монументальная скульптура: божество, уже утратившее первоначальн. звериный образ тотема или сохранившее зверя исключит. в качестве спутника (Зевс—орла, Гера — корову, Афина — сову, Посейдон—коня, Афродита—голубку и т. д.), было представлено в храме, который считался его фактическим жилищем, или аниконическим (т. е. неизобразительным) столбом (по критской традиции), или камнем-фетишем (бетилом), или вырезанным из бревна или доски идолом (ксоанон), человекоподобным и облачаемым в человеческие одежды (облачение Палладия, деревянного идола Афины, в новые одежды было ежегодно городским праздником в передовых Афинах еще в 5 в.).

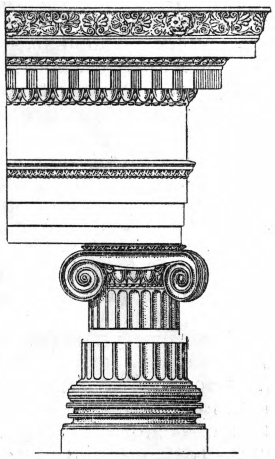


Рис. 10. Типический образчик ионического стиля (храм в Приниа).

Классический период (6—4 вв. до хр. э.) начинается примерно (и разумеется только в передовых городах-государствах) около 600 до хр. эры. В области пластических искусств это время характеризуется переходом к новым материалам: в зодчестве—к мрамору, в скульптуре—сначала к мягкому поросу (вид известняка), потом к мрамору и к бронзе (полое бронзовое литье как техника привезено в Ионию из Египта в начале 6 в. Ройком и Феодором, но нашло себе широкое художественное применение лишь в конце 6 в. в Пелопоннесе). Классическая фаза развития Г. и. нам известна и по множеству подлинных памятников, и по позднейшим копиям, и по литературным данным; поэтому историки, чтобы справиться с обильным историческим материалом, обычно разбивают классический период по полустолетиям на шесть отрезков, называя 1-ю половину 6 в. строгой архаикой, 2-ю половину—зрелой архаикой, 1-ю половину 5 века—ранней классикой (эпоха персидских нашествий и эпоха Кимона),

2-ю половину—расцветом классики (эпоха Перикла и эпоха Пелопоннесской войны), а 4 в.—эпохой зрелости и упадка классики. Прежде всего в архитектуре 6 века переход к каменному строительству произвел целую революцию: старые формы, бывшие конструктивными (т. е. технически обусловленными), пока здание строилось с бревенчатыми остовом и перекрытиями и с сырцовой кладкой стен, теперь должны были частично измениться в зависимости от свойств нового материала и целиком подверглись переработке в совершенно новом ритмическом направлении. Мрамор тяжел и хрупок, и из мрамора нельзя делать длинные балки для перекрытий: поэтому, если целла храма (мегарон) имела сколько-нибудь крупные размеры, ее или нельзя было вовсе перекрыть каменной крышей (о таких «гипетральных» зданиях мы читаем у древних авторов, и из позднейших времен подобные памятники сохранились) или надо было крышу подпереть продольными рядами внутренних колонн или даже двухъярусными внутренними колоннадами; еще большее значение ломкость мраморных балок имела для наружного вида здания, ибо для поддержки выступавшего вокруг целлы навеса требовались не редкие деревянные стойки, а сплошные и частые ряды колонн, совершенно скрывавшие целлу. Все внимание классического зодчего естественно было сосредоточено не на внутренности целлы—она (во всяком случае на первых порах) как признанное жилище божества была доступна только лишь жрецам, тогда как прочие люди только через большую, обращенную на солнечный восход входную дверь могли заглядывать внутрь и смотреть на стоящий в глубине целлы лицом к двери идол; кроме того сделать внутренность храма достаточно просторной для вмещения демократического (т. е. равноправного) населения целого города было технически невозможным предприятием. Поэтому и жертвоприношения и торжествен. шествия происходили не в храме, а вокруг него, и архитектор должен был более всего заботиться о внешнем виде

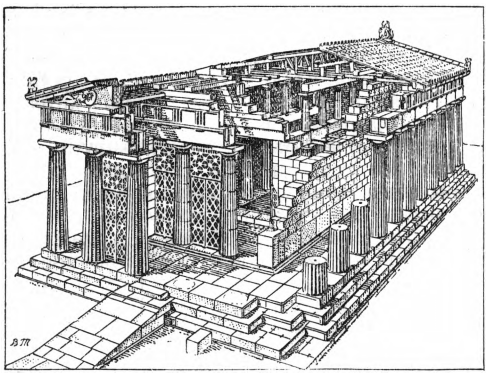


Рис. 11. Реконструированный вид Эгинского храма (по Фихтеру).

храма (см. рис. 11). Он ставит его на возвышенное и видное место (на акрополе города, а иногда и далеко за городом), посреди обширн. площади. Он не только не отказывается от ставших конструктивно-нелепыми частей здания, но напротив—всячески их подчеркивает: водонепроницаемая площадка глиняного храма становится высоким трехступенчатым стилобатом, частый ряд колонн превращается в целый дождь вертикалей, т. к.

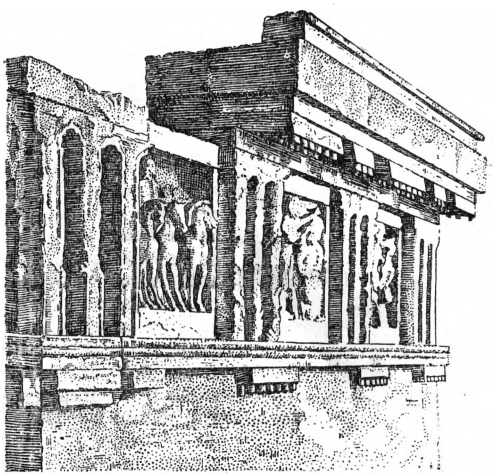
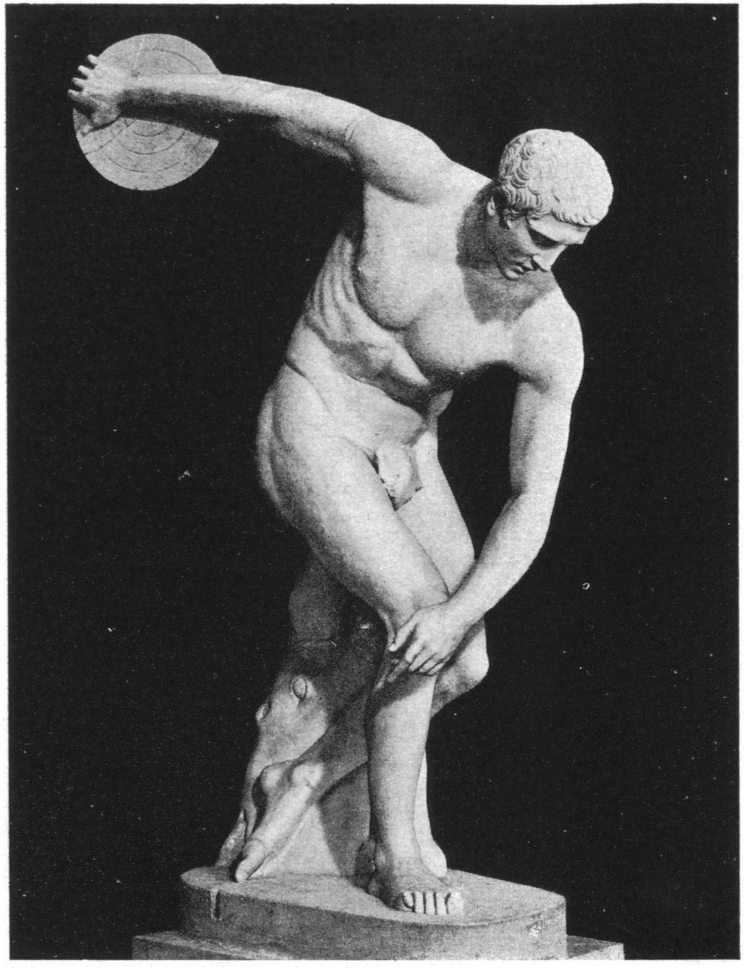


Рис. 12. Фриз Селинунтского храма.

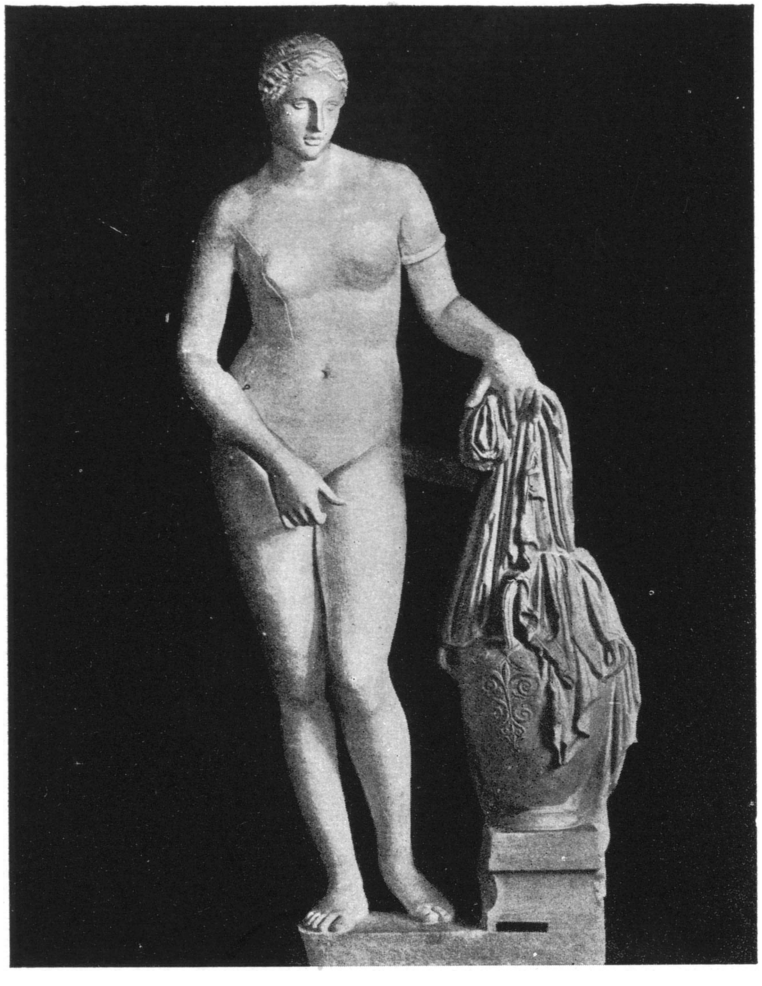
стволы колонн покрываются продольными ложками (канеллюрами), играющими под юж. солнцем светом и тенями, на колонны кладется широкий гладкий эпистилий, выше эпистилия зофор (или фриз, см. рис. 12) дробится выступами с тройными врезами (триглифами) на прямоугольные куски (метопы), и на всем антаблементе водружается двускатная коньковая крыша. Здесь конечно нет прямой имитации глиняно-деревянного здания: работа архитектора объясняется тем, что он нашел формулу для выражения сути всякого здания—борьбы между несущими частями и несомыми. Широкой тройной горизонтальной лентой стелется внизу массивный стилобат, незыблемая основа; широкой горизонтальной лентой покоится на колоннах массивный эпистилий; упруго вздуваются сдавленные между стилобатом и эпистилием пучки вертикалей колонн—их напряжение художник выражает неравномерным утолщением колонны (энтасис), точно раздавленной капителью в виде чаши, на к-рую положена тяжелая квадратная плита абаки, и «ожерельем», охватывающим и связывающим пучок вертикалей колонны немного ниже капители. Вертикали как бы прорываются сквозь горизонталь эпистилия и четко выступают в тройных врезах триглифов. Но в конечном счете вся борьба разрешается по линиям тех двух наклонов крыши, которые завершают оба главных фасада треугольниками фронтонов. В разработке фасада дорического (и ионического) храма, впервые в мировой истории искусства, статика здания понята как результат борьбы двух сил, и динамика этой борьбы выражена в драматически последовательной (снизу вверх) форме контрастных противоположений. Чтобы еще ярче выразить свою мысль, зодчий призвал на помощь живописца и скульптора. Уже глиняно-деревянный храм был раскрашен, а может быть и расписан; мраморный дорический храм позволил пе-



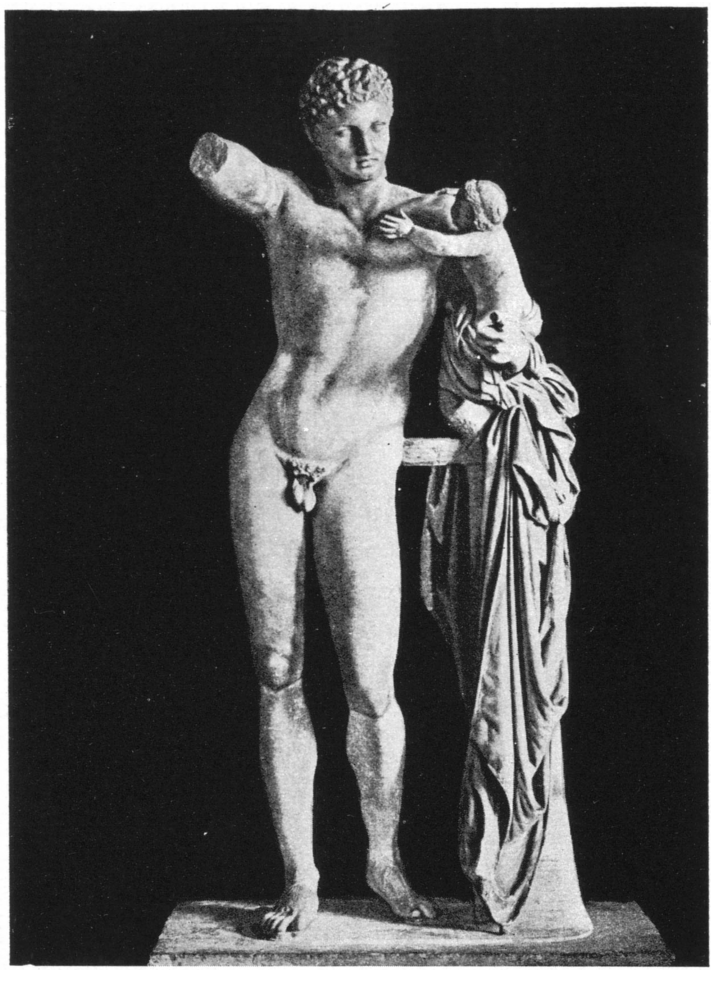
Мирон. Дискобол. Середина 5 в. до хр. э.
Копия. Ватиканский музей, Рим.

Пэоний. Статуя летящей Ники.
Реконструкция.

ГРЕСТ „ГЕОКАРТПРОМ"



Пракситель. Афродита Книдская. Середина 4 в. до хр. э.
Римская копия. Капитолийский музей, Рим.



Пракситель. Гермес. Середина 4 в. до хр. э.
Музей, Олимпия.

ГРЕСТ „ГЕОЛАР ПРОМ"

рейти к гораздо более яркой раскраске в синий и красный цвета, причем некоторые части могли оставаться и белыми. Но простой раскраски зодчему теперь было мало: все ритмически безразличные заполнения должны были быть покрыты фигурными композициями, выражающими ту же борьбу между вертикалью и горизонталью, и тут, для различимости на расстоянии, живопись должна была быть усилена барельефной резьбой или даже горельефом. Только в одном случае, в восходящем еще к 7 веку храме в Ассосе в Малой Азии, рельефами покрыт ритмически выразительный и сделанный из твердого материала эпистилий, и только в одном случае, в храме Эфесской Артемиды, рельефами покрыты низы колонн; вообще же живописец получает в свое распоряжение заполненные плитами мягкого известняка метопы и фронтоны. Сюжеты, которые избирались живописцами или скульпторами в 6 и даже еще в 5 вв. для заполнения метоп и фронтонов, поражают своей неуместностью: в фронтоне Олимпийского храма Зевса (см. рис. 13) изображена схватка между лапифами и кентаврами, посреди которой появляется Аполлон; та же кентавромахия, разбитая на бесчисленное количество моментов единоборства, заполняет метопы Афинского Парфенона; в метопах

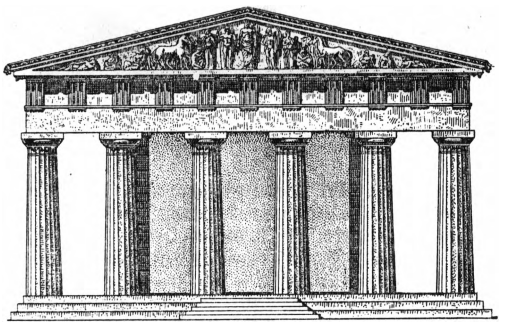


Рис. 13. Реконструкция храма Зевса в Олимпии (по Дёрпфельду).

храма Зевса показаны унизительные именно для Зевса «труды» его сына Геракла и т. д. Все это становится понятным только, если обратить внимание на горизонтальность и кентавров и зверей, с которыми борются вертикальные лапифы и вертикальный Геракл: ритмика берет верх над сюжетной изобразительностью—с этим (для нас трудно постижимым) явлением мы встретимся и в вазовой живописи 6 и даже 5 веков. А каким живым ритмическим организмом дорический храм представлялся грекам 6 века, показывают сохранившиеся в многочисленных обломках и со следами яркой раскраски поросовые фронтонные композиции храмов Афинского Акрополя или селинунтские (в Сицилии) метопы, и еще более наглядно дельфийская сокровищница сифнийцев, где колонны главного фасада заменены фигурами женщин, к-рые своими головами подпирают эпистилий, — во второй половине 6 в. этот опыт был повторен в Афинском Эрехтейоне, а римский архитектор Витрувий из своих греч. литературных источников почерпнул убеждение, что дорическая колонна вообще в своих пропорциях изображает мужчину (см. рис. 14), ионическая—женщину, коринфская—девушку.

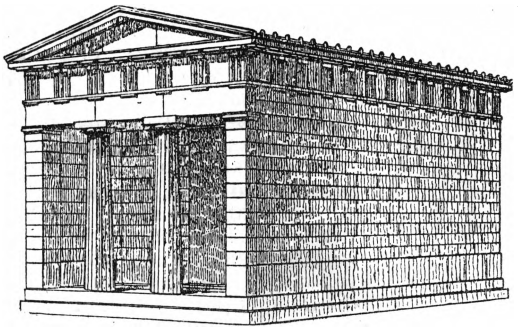


Рис. 14. Реконструкция сокровищницы сикионцев в Олимпии.

О живописи нам приходится судить по вазовым рисункам, непосредственно продолжающим разработку тех сюжетов, форм и приемов, которые мы встретили в конце предшествующей фазы. Множество местных школ то придерживаются еще геометрической или ориентализирующей традиции (т. н. понтийская группа) то переходят к героическим повествованиям [гидрии (вазы), найденные в Цере в Этрурии, флорентинская «ваза Франсуа» работы Клития и Эрготима, клазоменские саркофаги и мн. друг.] или на чистый быт (коринфские таблички с изображениями разных видов труда), или на веселый и часто весьма непочтительный к богам и героям анекдот, или даже на карикатуру. Местные школы понемногу утрачивают свою самостоятельность, афинская чернофигурная вазопись приобретает господствующее положение, и, когда афинские керамисты (Андокид) в середине 6 в. переходят к краснофигурной технике, этот шаг является решающим. Очень характерно, что уже вазописцы 6 в. часто обозначают на своих произведениях свои имена—они расценивают себя как творцов-художников, и они правы: изучение вазовых рисунков показало, что такие чернофигурные мастера, как Никосфен, Амасис, Эксекий и др., и такие краснофигурные мастера, как Андокид, Эпиктет, Эвфроний или позднее уже в 5 в. Дурис, Бриг и мн. друг., действительно обладают каждый своим индивидуальным стилем и вовсе не являются простыми ремесленниками, только повторяющими чужие образцы. В их руках рисунок быстро совершенствуется: они изучают только человека (и коня), они находят правдоподобные соотношения между частями тела, они перестают бояться пересечений, сокращений (ракурсов) и каких угодно движений, главное—они понимают, что все человеческие движения не что иное, как сокращения мускулов, прикрепленных к костям, и тщательно изучают и костяк и мускулатуру.

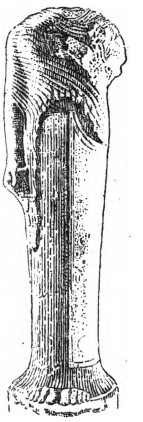


Рис. 15. Статуя Геры из Самоса. Лувр, Париж.

Таким образом вазописцы 6 века успешно разработали новую форму, которая в 5 веке могла быть использована для монументальных композиций.—Ту же задачу в том же 6 в. разрешали и греч. скульпторы. Т. к. они исходили не от поверхности камня, как их египетские и ассиро-вавилонские товарищи, к-рые никак поэтому не могли окончательно освободиться от рельефного стиля, а от деревянного болвана 7 века, от призматического или цилиндрического, отделенного от материковой скалы (Наксоса или Пароса) куска мрамора (см. рисунок 15), то и греческое мастерство скульптурное сразу пошло по иному направлению: грек остроконечным (а не плоским) резцом обрабатывает каменную глыбу со всех сторон, освобождая из этой глыбы заключенную в ней статую, добиваясь правильности контура сначала с четырех главных точек зрения (спереди, сзади и с боков), а затем увеличивая по возможности количество точек зрения. Древнейшие известные нам статуи—всевозможные «Аполлоны» (см. рисунок 16) и «коры» (девы) — еще совершенно фронтальны и неподвижны, и явно, что художник более всего занят вопросом о пропорциях, о формах отдельных частей тела и т. д. Лишь понемногу, уже во второй половине 6 века, руки отделяются от туловища, ноги раздвигаются, увеличивается число осей вращения торса, глубже врезается в мрамор моделировка лица (см. таблицу—архаическая голова 6 века). Успешности этой работы несомненно содействовало развитие бронзовой техники: мраморщик идет от поверхности каменной глыбы внутрь, бронзовщик лепит свою модель изнутри, и если мраморщик скупится на удары резца, боясь отбить нужное, то бронзовщик скупится на глину, боясь прибавить лишнее. Памятники показывают, что к началу 5 века скульпторы догнали вазописцев: мастера знаменитых фронтонных групп Эгинского храма Афины-Ахайи (Мюнхен, Глиптотека, см. рисунки 17 и 18) уже

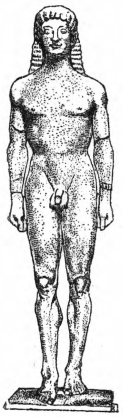


Рис. 16. Статуя Аполлона Тенейского. Национальный музей, Афины.

Рис. 17. Реконструкция западного фронтона Эгинского храма.

Рис. 18. Реконструкция восточного фронтона Эгинского храма (по Макензи).

в значительной мере владеют человеческим телом, поворачивают его в любом направлении, заставляют его совершать сложные движения и ставят перед собой ряд дальнейших проблем контрапоста. В 5 веке уже не архитектура занимает руководящее положение в Г. и.: правда, зодчие строят великолепные храмы (Парфенон, см. рисун. 19; храм Ники в Афинском Акрополе, см. рис. 20), прилагают выработанную для храма декоративную систему и к зданиям другого типа (Пропилеи Афинского Акрополя,

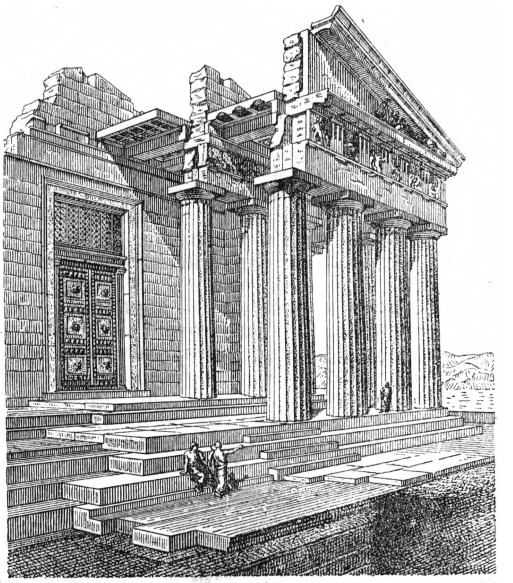


Рис. 19. Реконструкция северо-восточного угла Парфенона (по Ниманну).

см. рисунок 21), разнообразят ее (Афинский Эрехтейон), занимаются планировкой городов в виде сети пересекающихся под прямыми углами улиц (так Гипподам из Милета планировал Пирей), но существенно нового они ничего не дают, потому что общественность от них нового не требует. Скульпторы же и живописцы 5 века были поставлены перед новыми задачами и в силу внешних событий (персидские нашествия) и в силу бурного внутреннего развития Греции, где противоречия накапливались и обострялись. Так как в живописи нам трудно проследить творческую работу 5 века, п. ч. руководство явно принадлежит в первой половине века погибшей для нас полностью монументальн. живописи (Микон, Полигнот и друг.), во второй половине века также погибшей станковой живописи (Аполлодор, Зевксис, Паррасий), а сохранившаяся вазопись, как ни очаровательны ее произведения (особенно белые аттические лекифы эпохи Перикла) и как ни талантливы отдельные ее мастера (Мейдий, в самом исходе 5 и в начале 4 вв.), не отражает всего развития, о котором нам говорят литературные источники. Из литературных источников мы узнаем, что Микон, Полигнот и их современники расписывали обществен-

ные здания огромными повествовательными композициями, что они уже обозначали место действия не наличием отдельных, только необходимых по ходу действия предметов, а намеками на пейзаж, и что они довольствовались очень суровой и скудной палитрой, т. е. были по преимуществу рисовальщиками. И мы узнаем также, что Аполлодор был родоначальником станковой живописи, ибо он впервые осознал значение тени, и что Зевксис и Паррасий усовершенствовали изобретенную Аполлодором моделировку (вероятно противопоставив тени не только локальный тон, но и блики света). На современников этот переворот в живописи произвел громадное впечатление, но мы о нем можем судить только по описаниям. Неизмеримо лучше мы осведомлены о развитии скульптуры в 5 в.; правда, мы очень бедны подлинными произведениями прославленных мастеров Мирона, Поликлета и Фидия, но мы имеем не только описания, но и копии с их произведений. Мирон был прославлен классическим разрешением проблемы движения: чтобы выразить в неподвижном материале движение, надо найти в нем или момент смены одного направления другим, противоположным (дискобол, см. таблицу), или дать одновремен. проявление двух противоположных направлений (группа Афины и Марсия); др. мастера выдвинули несколько аналогичных вариантов разрешения той же проблемы—автор фигур восточного фронтона Эгинского храма Афины - Ахайи разложил движение падающего, сраженного бородатого воина на ряд последовательных моментов, а Пэоний из Менды решился изобразить спуск крылатой богини Победы на землю как результат взаимодействия силы тяжести и тормазящей силы вздувшегося от сопротивления воздуха широкого плаща (см. табл.). В то время как Мирон и его последователи разрешали проблему движения, Поликлет нашел аналогичную формулу для покоя: покой не есть простая неподвижность—чтобы выразить покой, надо показать его как результат закончившегося движения, т. е. опять путем противопоставления, контрапоста. Поликлет, по выражению Плиния, поставил человеческую фигуру на одну ногу, на к-рой следовательно и покоится вся тяжесть торса, тогда как отставленная (в сторону, назад, вперед) другая нога не несет почти ничего и остается подвижной (Дорифор, см. табл. Диадумен). Кроме того уже древние историки искусства прославляли Поликлета за то, что он совершенно точными измерениями установил «канон» пропорций человеческ. тела, и хотя канон Поликлета (высота всей фигуры приравнена к шести «головам») впоследствии казался тяжелым и приземистым, так что его пришлось заменять другими (в 4 в.—«восьмиголовым», см. табл. Апоксиомен Лисипа), но самый принцип измерения, введенный Поликлетом, остался в силе. О третьем, наиболее прославленном скульпторе 5 века Фидии мы узнаем, что он создал несколько грандиозных храмовых статуй из золота и из слоновой кости (Зевса в Олимпии, Афины в Афинском Парфеноне), поставил в Афинском Акрополе

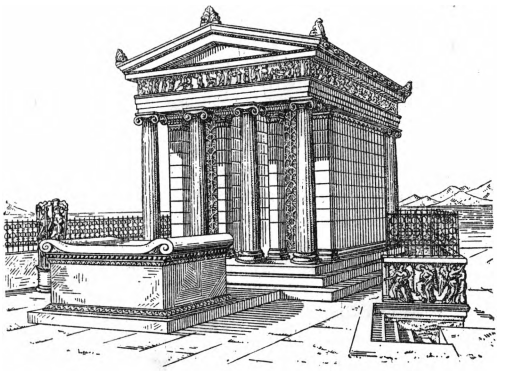


Рис. 20. Храм Афины-Ники в Афинском Акрополе.

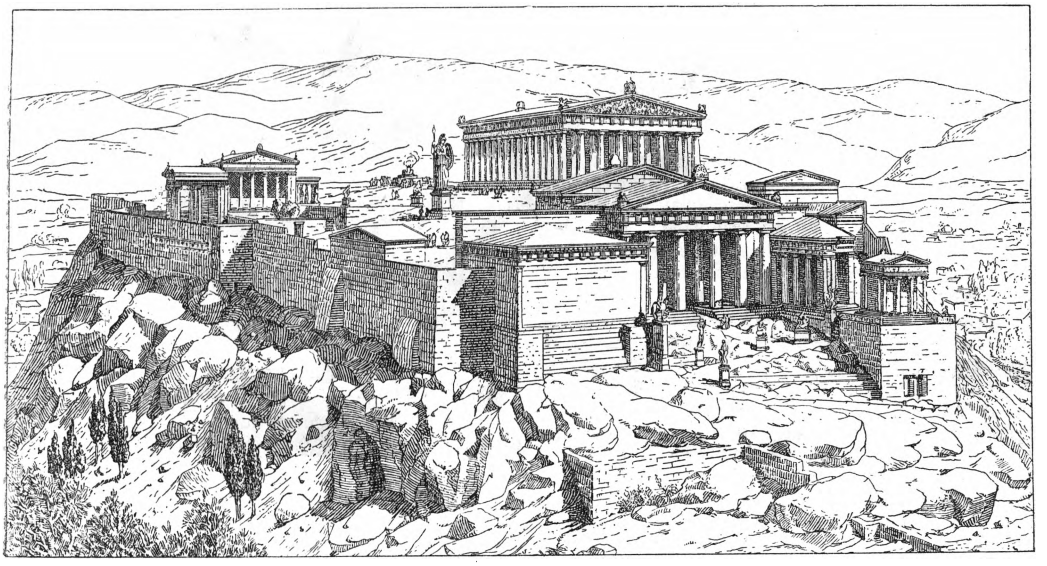


Рис. 21. Реконструированный вид Афинского Акрополя.

гигантскую бронзовую статую Афины-Воительницы и руководил изготовлением скульптур для фронтонов Парфенона (ныне в Британском музее в Лондоне). В этих последних, а также и в длинном ряде других произведений второй половины 5 века всплывает новая проблема—проблема драпировки (см. таблицу—надгробный рельеф Гегесо): каким образом возможно под широкими женскими и мужскими одеждами дать почувствовать живое и движущееся тело? В работах самого Фидия, судя по копиям, одежды являются еще тяжелой, хотя и расчленённой массой; статуи Парфенона одеты в как бы облипающие тело одежды (см. табл.); но уже повидимому непосредственные ученики Фидия (Алкамен, Агоракрит) весьма успешно справились с поставленной задачей. Овладев формой и движением человеческого тела, Г. и. в 4 в. могло использовать свои достижения для того, чтобы за физической жизнью вскрыть жизнь психическую, начать изучение и выражение душевных переживаний. Уже во 2-й половине 6 и в начале 5 вв. на лицах появилась т. н. «архаическая улыбка» (см. табл.—архаическая голова 6 века), т. е. такая стилизация лица, которую мы склонны считать улыбкой, но к-рая явно так истолкована быть не может; «улыбаются» и счастливые победители, и раненые, и умирающие. Оживают лица лишь в 4 в. и принимают радостное выражение у Праксителя и трагическое у Скопаса (см. табл.—головы из Тегеи). Долгое время предполагалось, что во время германских раскопок в Олимпии нашлась подлинная группа работы Праксителя—Гермес, забавляющий младенца Диониса (см. табл.); в настоящее время изучение техники показало, что и эта группа — римская копия. Однако по копиям и текстам возможно составить себе представление о том, что происходит в Г. и. в 4 в.: в чисто сюжетной плоскости космический миф превратился у Праксителя в игривый анекдот [Аполлон, убивающий змея Пифона, — в мальчика «Савроктона», охотящегося за ящерицей; убийство Семелы молнией Зевса и рождение Вакха-Диониса — в Гермеса, забавляющего новорожденного Диониса кистью винограда, чтобы младенец не плакал; рожденная из крови Кроноса и пены морской Афродита—в очаровательную купальщицу (см. табл.) и т. д.]; могучий, тяжелый атлет уступил место нежному юноше или даже подростку (эфебу), величавая богиня—легкомысленной прелестнице; в области художественных проблем привлекает особое внимание проблема непринужденного покоя (прислонившаяся фигура или опирающаяся на локоть и т. д.); пропорции становятся легкими и изящными; скульпторы осознают все специфически живописные свойства мрамора и уверенно пользуются переходами от света к тени, добиваясь иллюзии жизни (Пракситель, говорят, обращал кроме того еще и особое внимание на раскраску своих статуй, привлекая к сотрудничеству знаменитого живописца Никия). Подобные же иллюзионистские тенденции мы наблюдаем у Скопаса и его многочисленных сотрудников, работавших в середине 4 в. над скульптурами галикарнасской гробницы царя Мавсола и царицы Артемисии (Лондон, Британский музей, см. таблицу). В архитектуре также появляются облегченные вытянутые пропорции (см. рис. 22). Иллюзионизм во второй половине века принимает все более импрессионистский характер: руководящий художник эпохи Александра Македонского Лисип похвалялся тем, что все его предшественники изображали людей такими, каковы они есть, а он, Лисип, стремится их изобразить, какими они кажутся. В связи с этим Лисип и его последователи решительно возвращаются от мрамора к бронзе, к-рая предоставляла техническ. возможность фиксировать любое положение тела, как бы в моментальных снимках (см. табл. — Апоксиомен и отдыхающий Гермес). Кроме того Лисип славился и как портретист: Александр Македонский предоставил ему исключительное право делать царские портреты; нек-рые из этих портретов в копиях сохранились, и мы можем убедиться, что в них очень ясно чувствуется характер импрессионистически понятого момента. Другим придворным портретистом Александра был живописец Апеллес, во многом схожий с Праксителем и с Лисипом. О нем, как и обо всех вообще живописцах 4 века, мы знаем только из литературных источников, которые его всячески прославляют. Про его предшественников, живописцев 1-й половины 4 в., писатели говорят, что они увлекались изображением душевных переживаний, страстей, Апеллесу же приписывают самые необыкновенные световые эффекты (наприм. он изобразил Александра с ярко светящейся молнией в протянутой вперед руке). Прекрасное представление о живописном искусстве конца 4 в. дают два памятника, непосредственно

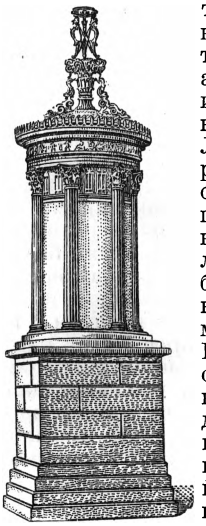


Рис. 22. Памятник Лисикрата в Афинах от 334 до хр. эры.

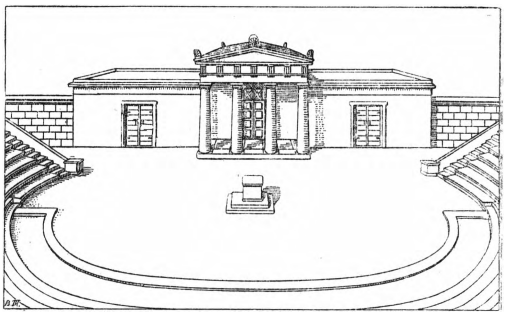
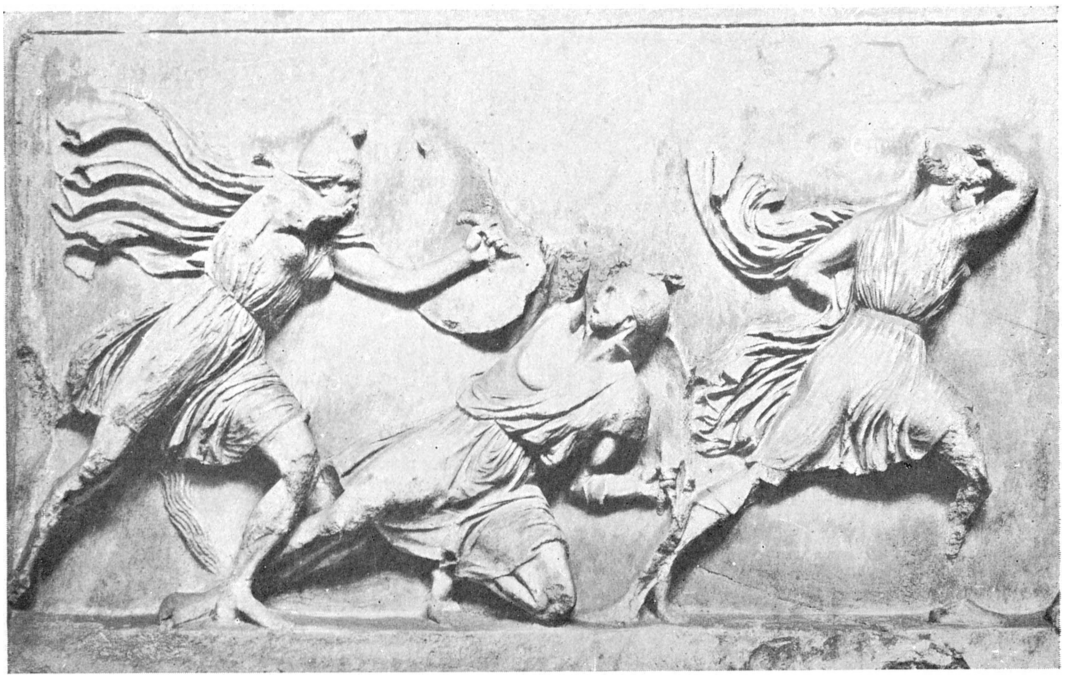


Рис. 23. Реконструкция греческого театра (по Дёрпфельду).

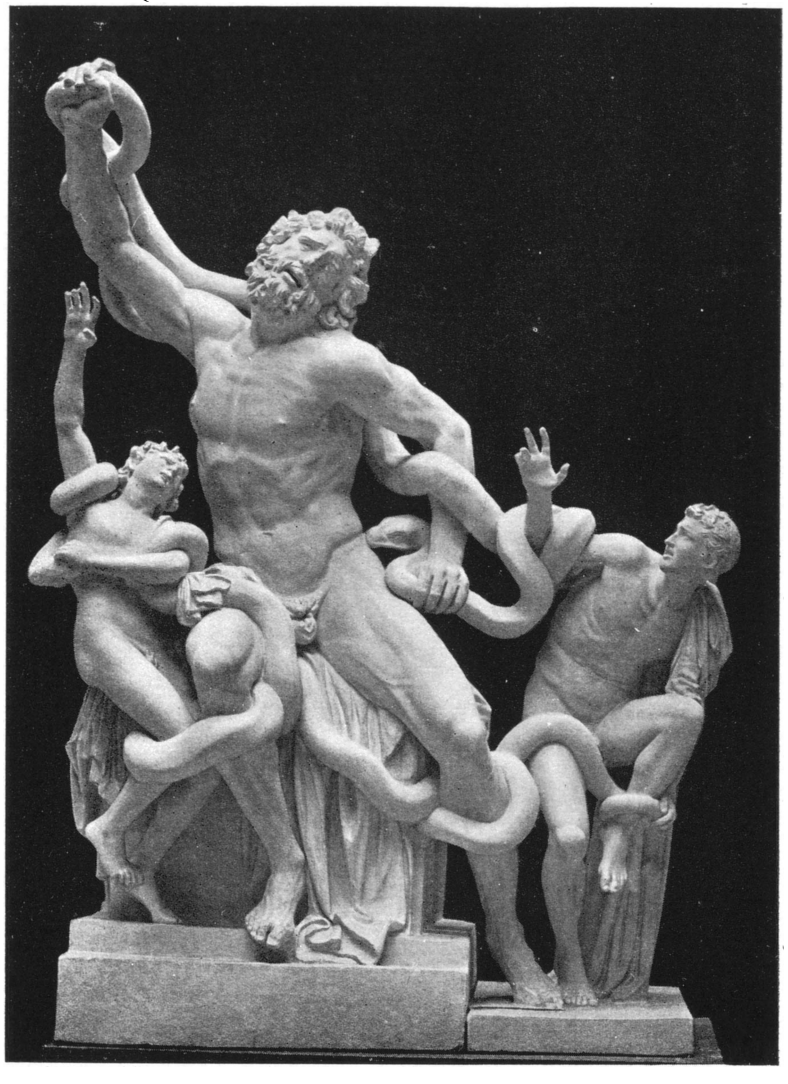
связанные с Александром: сидонский саркофаг Оттоманского музея в Константинополе и помпеянская мозаика Неаполитанского музея: и тут и там мы видим, что художнику полностью удаются человек и конь, что художник стал полным хозяином первого



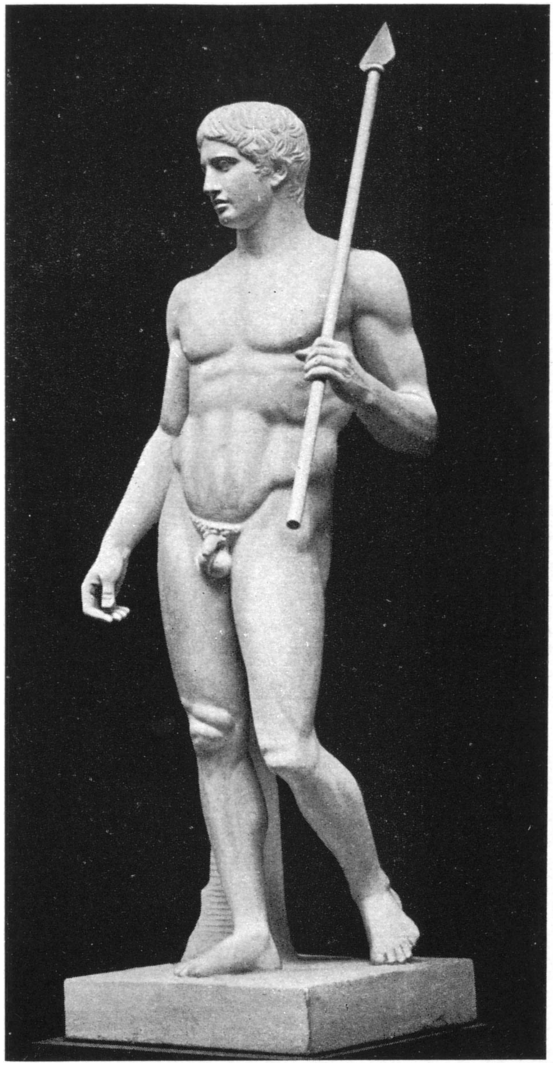
Борьба греков с амазонками. Фрагмент фриза Галикарнасского мавзолея.
Середина 4 в. до хр. э.
Британский музей. Лондон.

Борьба Афины с гигантами. Первая треть 2 в. до хр. э. Группа с большого фриза Пергамского алтаря.
Берлинский музей.

ПРЕСС „ГЕОКАРТПРОМ"



Лаокоон. Середина 1 в. до хр. э.
Ватиканский музей, Рим.



Поликлет. Дорифор. Вторая пол. 5 в. до хр. э.
Копия. Неаполитанский музей.

ТРЕСТ „ГЕОКАРТПРОМ"

плана картины, в пределах к-рого он компонует массы и моделирует их тенью и светом, и что художник вместе с тем даже не пытается дать намек на задние планы, на пространственную глубину, на далекий пейзаж. Как сцена классического театра (см. рис. 23), так и живопись классической поры не пользуются во всем объеме третьим измерением как средством художественного воздействия. Разработкой этой проблемы занят был следующий период.

Эллинистический период (3 в. до хр. э.—1 в. хр. э.). Самое название этого периода (от hellenizo—говорю по-гречески, подделываюсь под эллина) говорит о той обстановке, среди которой развивается Г. и.: от имени Греции македонец Александр завоевал Египет и переднеазиатский Восток, наследники Александра (диадохи) основали громадные эллинистические империи, и искусству была поставлена задача прославлять их богатство и могущество, украшая столицы дворцами и общественными сооружениями и вводя греческие обычаи и культуру. Такие города, как Александрия, Антиохия, Селевкия и мн. др., не вырастали органически веками, а сразу были задуманы и осуществлены как громадные пространственные ансамбли, как общежития для человеческих масс. Человек эпохи эллинизма

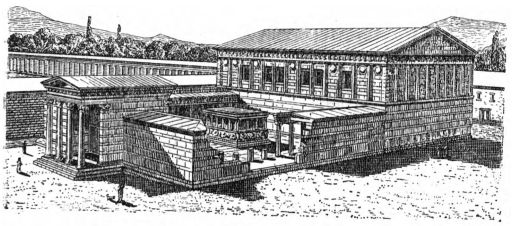


Рис. 24. Реконструированный вид эллинистической ратуши в Милете.

утратил свои политические права (демократические), но никак не свои права на обобществленные роскошь и удобства, которые должны были быть достоянием каждого, даже самого бедного горожанина. Одной идеи Гипподама из Милета о рациональности сети прямых улиц, пересекающихся под прямыми углами, теперь было недостаточно: надо было улицы и площади превратить в места прогулок и времяпрепровождения—сплошные просторные крытые (часто двухъярусные) портики вдоль главных улиц и вокруг площадей разрешили эту задачу; надо было выработать дифференцированные типы общественных зданий, к-рые бы обслуживали все потребности горожан,—бани и театры (см. рис. 24), библиотеки и т. д. Из этих типов для дальнейшего развития наибольшее м. б. значение имела *базилика* (см.), «царская зала», прямоугольная в плане, крытая деревом, высокая и светлая, со всех четырех сторон окруженная колоннадами (образец—помпеянская базилика конца 2 в. до хр. э.). Раскопки ряда эллинистических центров (Пергама, Милета, Приены, см. рис. 25) показали, как эллинистич. архитекторы справлялись со своей задачей, оставаясь в рамках классич. конструктивных приемов и декоративных форм. Скульптура еще при Александре бредила грандиозными предприятиями: родился же проект превратить афонский пик в статую Александра и соорудили же родосцы свой знаменитый брон-

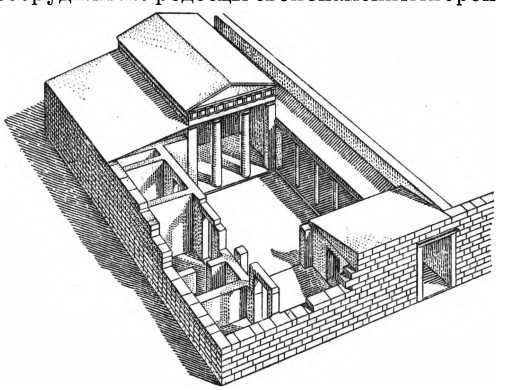


Рис. 25. Реконструированный вид эллинистического дома в Приене (по Виганду).

зовый Колосс, который, вместе с александрийским маяком и др., был причислен к «семи чудесам света». Позднее это увлечение прошло, художники вернулись к нормальным размерам или даже предпочитали размеры малые. Но большие и малые эллинистические скульптуры одинаково пространственны, т. е. поставлены в непосредственное отношение к зрителю и ко всей вообще окружающей обстановке: если пергамские цари прославляют свои победы над вторгшимися в Малую Азию галлами, они не замыкают статуи в фронтоне храма на недосягаемой высоте, а разбрасывают группы («Умирающий галл» и «Галл, убивающий себя и жену», Рим, Капитолийский музей) на улицах и площадях своей столицы или даже Афинского Акрополя (Неаполь, Национ. муз.). В римских копиях сохранились такие многофигурные ансамбли, как Фарнесский бык (Неаполь) или же Ниоба с детьми (Флоренция, Уффици), к-рые мыслимы только на фоне парков, как Самофракийская Ника (Париж, Лувр), к-рая должна стоять на берегу моря, или Нил с 16 младенцами, символически изображающими те «футы», на которые поднимается уровень реки в разлив (Рим, Ватиканский музей). Вторая черта эллинистической скульптуры—иллюзионизм и психологизм: художник создает не обобщенно-идеальные и отвлеченно-прекрасные фигуры, а стремится уловить жизнь, какова бы она ни была, даже если она страшна, уродлива,

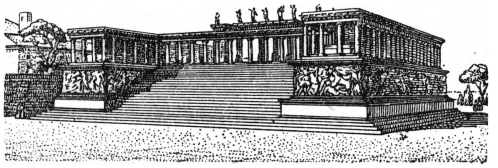


Рис. 26. Реконструкция пергамского алтаря (по Шраммену).

смешна. Без особого увлечения скульптор выполняет заказы в символическом духе (пергамская Гигантомахия, Берлин, см. рис. 26 и табл.) или создает монументальные фигуры богов (Сераписа и др.), в которых по-

степенно перестают верить; но он с увлечением отдается работе над портретом и жанром. У нас есть длинный ряд эллинистических портретов—царей и кулачных бойцов, прекрасных дам и пьяных старух, палачей и их жертв, рыбаков и куртизанок, детей и животных. Художник пристально изучает действительность, преимущественно человеческое тело: многие изваяния похожи на анатомические препараты голой мускулатуры, с к-рой сняты кожа и жир (Боргезский боец, Париж; Лаокоон, Рим, Ватиканск. муз., см. табл.). Несмотря на все мастерство, эллинистических скульпторов с именем нет, потому что у искусства нет общественно-значительного содержания. Позднее, когда с ростом могущества Рима эллинистические государства умирают, художники превращаются окончательно в декораторов и развлекателей богатых людей, к-рым они поставляют или изображения «голых женщин» (всевозможных Венер, Граций и т. д.), или «пикантные группы» (в Неаполе пришлось под них отвести целый отдел музея), или подделки и копии классических оригиналов, или красивые безделушки (резные камни и пр.), или мебель и посуду (знаменитая серебряная посуда из Боскореале).—Наконец эллинистическая живопись нам известна по тем стенописям, которые в изобилии нашлись в Помпеях и прекрасно характеризуют достижения последн. трех вв. до хр. э. В стилистич., более ранних композициях мы видим повествовательные (мифологические) сюжеты, развертывающиеся вширь на одном первом плане, причем художника привлекает само действие, выражение лиц, лепка светом и тенью. Чем дальше, тем больше живописца занимает проблема пространственной глубины. Правда, несмотря на то, что знаменитый математик Евклид в своей «Оптике» точно сформулировал основы линейной перспективы, живописцы овладеть ею не могут и сбиваются то на обратную, то на картографическую перспективу (см. таблицу—эллинистический рельеф из Палаццо Гримани), то проводят прямую перспективу лишь частично, не выдерживая единства точки зрения. Тем не менее они настолько увлекаются новой проблемой, что нередки примеры чистого пейзажа, без человеческих фигур.

Древнехристианский период (1—4 вв. хр. э.) развития Г. и. так назван по одной группе памятников, к-рая (по вероисповедным причинам) впервые привлекла особое внимание историков. С социологической точки зрения для этой фазы характерен тот факт, что Г. и., перестав быть искусством господствующих классов и мещанства, целиком поддавшихся влиянию римского имперского стиля, начинает постепенно выражать верования и чаяния низовых социальных группировок. Именно потому, что это древнехристианское искусство на огромной территории сосуществует с пышным римским искусством (выросшим на эллинистических же образцах и часто их повторяющим), нам трудно охватить в целом процесс развития Г. и. в первые века хр. э. В скульптуре происходит отход от пластики к плоскому рельефу, от резца к бураву (сидамарский саркофаг в Константинополе и др.); живопись довольствуется чисто импрессионистическими намеками на сюжет и схематическими примитивными построениями (катакомбные росписи Рима, росписи Пальмирских гробниц, росписи в Дурре-Европе в Месопотамии и т. д.), орнаментом, а там, где требуется более детальная изобразительность (например в Фаюмских погребальных портретах), становится все более экспрессионистической, т. е. стремится всемерно повысить выразительность. На египетском и переднеазиатском Востоке позднеэллинистическое искусство сыграло огромную роль в образовании тех национальных стилей, к-рые с 3 в. хр. э. возникают в Иране (сассанидский), в Сирии, в Египте (коптский) и т. д. и через них на образование европейского искусства раннего средневековья (прероманского искусства).

Лит. Марксистских работ по истории Г. и. нет. Подавляющее большинство работ, приводимых ниже, интересно и важно гл. обр. сводкой и систематизацией богатейшего фактического материала. Незначительно и количество работ историко-социологического характера. Обычно до сих пор проблемы истории Г. и. освещались с идеалистической точки зрения.—Общие сочинения: Павловский А. А., Курс истории древнего искусства, Одесса, 1905 (к нему Атлас по истории древнего искусства, Одесса, 1907); Фармаковский Б., Художественный идеал демократических Афин, П., 1918 (популярная работа); Грифцов Б., Искусство Греции, Москва, 1923 (популярно написанный очерк); Brunn H., Geschichte der griechischen Künstler, 2 Auflage, B. I—II, Stuttgart, 1888—89; Klein W., Geschichte der griechischen Kunst, B. I—III, Leipzig, 1904—1907; Perrot G. et Chipiez Ch., Histoire de l'art dans l'antiquité, vls VII—X, Paris, 1898—1914; Salis A., von, Die Kunst der Griechen, 2 Aufl., Lpz., 1922 (оригинальная свежая работа); Springer A., Die Kunst des Altertums, 12 Auflage, nach A. Michaelis bearbeitet von Paul Wolters, Lpz., 1923 (лучшая сводка всего материала); Winter F., Kunstgeschichte in Bildern, B. I, I—XII, 2 Auflage, Lpz., s. a. (богатейший иллюстративный материал).—Архитектура. Шуази О., История архитектуры, т. I, Москва, 1906; Durm J., Die Baukunst der Griechen, 3 Auflage, Lpz., 1910; Noack F., Die Baukunst des Altertums, B., 1910; Marquand A., Greek Architecture, New York, 1909.—Скульптура: Мальмберг В., Метопы древнегреческих храмов, Дерпт, 1892; Древнегреческие фронтонные композиции, Петербург, 1905; Вазер О., Греческая скульптура в ее главных произведениях, М., 1914 (популярный очерк); Павловский А., Скульптура в Аттике до Греко-персидских войн, СПБ, 1896; Леви Э., Греческая скульптура, П., 1915 (работа с уклоном в сторону чистого формализма); Вальдгауер О., Античная скульптура, Петроград, 1923; Этюды по истории античного портрета, «Ежегодник Российского ин-та истории искусств», том I, вып. 1—2, 1921, и сборник «Античный портрет», Л., 1929; Furtwängler A., Meisterwerke der griechischen Plastik, Lpz., 1893 (основная работа для классификации памятников по стилистическим группам); Overbeck J., Geschichte der griechischen Plastik, 4 Aufl., B. I, Hbbd. 1—2, B. II, Hbbd. 3—4, Lpz., 1892—94; Collignon M., Histoire de sculpture grecque, vls I—II, Paris, 1892—1896; Lange J., Darstellung des Menschen in der älteren griechischen Kunst, Strassburg, 1899 (интересная работа с уклоном в сторону социологического освещения); его же, Die menschliche Gestalt in der Geschichte der Kunst, Strassburg, 1903; Bulle H., Der schöne Mensch im Altertum, 2 Aufl., München, 1912 (живая содержательная работа); Neugebauer K., Antike Bronzestatuetten, Berlin, 1921; Kekule von Stradonitz R., Die griechische Skulptur, 3 Aufl., Berlin, 1922; Lechat H., La sculpture grecque, P., 1922; Picard Ch., La sculpture antique des origines à Phidias, Paris, 1923; Rodenwaldt G., Das Relief bei den Griechen, B., 1923; Denkmäler griechischer u. römischer Skulptur, hrsg. v. H. Brunn u. P. Arndt, München, 1888 и сл. (огромные альбомы фотографий); «Griechische und römische Porträts», hrsg. v. H. Brunn, P. Arndt u. G. Lippold, München, 1888 (богатейший материал).—Живопись: Ростовцев М., Эллинистически-римский архитектурный пейзаж, СПБ, 1908; его же, Античная декоративная живопись на юге России, т. I, СПБ, 1914; Pfuhl E., Malerei und Zeichnung der Griechen,

В. I—III, München, 1923 (фундаментальный труд); Denkmäler der Malerei des Altertums, herausgegeben v. P. Hermann, München, 1906 (великолепное собрание цветных репродукций). — История вазовой живописи и керамики: Buschor E., Griechische Vasenmalerei, 2 Auflage, München, 1925; Walters H., History of Ancient Pottery, Greek, Etruscan, Roman, vls I—II, L., 1905; Furtwängler A. und Reichold K., Griechische Vasenmalerei, München, 1900 и сл. (издание продолжается). Более подробную библиографию см. в статье *Ваза*.—Резные камни: Furtwängler A., Die antiken Gemmen, I—III, Leipzig—Berlin, 1900.—Монеты: Head B., Historia numorum, a Manual of Greek Numismatics, 2 ed., Oxford, 1911.— История археологических открытий: Михаэлис А., Художественно-археологические открытия за сто лет, Москва, 1913; Жебелев С. А., Введение в археологию, I—II, Петроград, 1923.— Сопоставление известий древних писателей: Overbeck J., Die antiken Schriftquellen zur Geschichte der bildenden Künste bei den Griechen, Leipzig, 1868; Jones H. S., Select Passages from Ancient Writers on Greek Sculpture, London, 1895.

Ф. Шмит.

Греческое искусство средних веков, см. *Византийское искусство*.

IX. Греческий театр.

Социальное значение греческого театра. Общественное значение театра в древней Греции было глубже и разностороннее, чем в позднейшее время. Даже захолустные города и отдаленные колонии (сравнительно недавно произведенные раскопки театра в Фанагории, гор. напротив Керчи) имели театры. Эти театры отличались большой вместительностью (до 40 слишком тысяч человек), особенно значительной при сравнении с количеством населения. Как часть официального культа театральные представления с ранних пор захватывали самые широкие круги. Наконец этому же способствовала раздача зрелищных денег беднейшей части населения. Судя по тому, как часто в сохранившихся драматических произведениях затрагиваются сложные философские, религиозные, общественно-политические и т. п. вопросы и даже встречается тонкая литературная критика (напр. в «Лягушках» Аристофана), приходится предполагать у публики большую чуткость и способность схватывать налету все подобные намеки, запоминать даже отдельные выражения; с друг. стороны и к актерам она предъявляла очень большие требования. Основную задачу театра стали видеть в том, что он должен быть «школой для взрослых» (Аристофан).

Г. т. возник из сельских празднеств в честь Диониса, которые были узаконены как государственный церемониал. Поющие и пляшущие хоры выступали на этих празднествах наряду с участниками гимнастических, музыкальных и пр. соревнований. Главными исполнителями как «трагедий», так и «комедий» были гражданские хороводы, содержимые на счет «хорегов»—представителей богатейшего класса граждан. Из этих хоров стали выделяться для исполнения индивидуальных ролей отдельные актеры, после чего главное внимание стало постепенно перемещаться с лирических частей на диалог. Приблизительно до середины 5 в. трагедия и комедия (получившая позднее, чем трагедия, свою официальную организацию) отражали политические и морально-религиозные воззрения знати, руководившей Афинами в победоносной войне против Персии и в последующем политическом расширении.

Блестящие драматурги Эсхил и Софокл в форме мифологической, величавой и героической по стилю трагедии прославили победу греков над персами, национальное могущество Афин и их обрядовую религию («Прометей», трилогия «Орестейя»; подробнее см. гл. Греческая литература). В конце 6—начале 5 вв. радикально настроенные демократические слои населения вырвали власть у земельной знати. Попутно шел процесс преодоления обрядовой религии и родовой морали светской, рационалистической философией с их индивидуалистической этикой так называемых софистов. Хороводная трагедия некоторое время продолжала оставаться рупором консервативных слоев («Царь Эдип» Софокла), но уже на трагедии Еврипида явно сказывается влияние рационалистической философии.— Хороводная комедия еще отчетливее, чем трагедия, была политическим орудием знати. Комедии Аристофана — единственный, дошедший до нас образец этого рода — резко направлены против торговой буржуазии и ремесленнической демократии.

Элемент профессионально-актерский начинает торжествовать уже в поздних произведениях Еврипида и Аристофана. Но лишь в эпоху эллинизма складывается новая театральная система, отвечающая общественному строю новообразованных торговых государств. Возникает новая комедия—порождение «мещанского» общества эпохи упадка общественной жизни, когда героические порывы отошли уже в прошлое и получила преобладание серая, будничная действительность. Повседневные типы скупцов, «паразитов» (прихлебателей), фанфаронов-солдат, гетер, сводней и т. д. с их мелкими интригами и проделками стали теперь на место мифологических героев с их титаническими порывами и страстями. По самому существу своему эта поэзия требует реализма. Известна характеристика главного представителя этой комедии—Менандра: «о, Менандр и жизнь, кто из вас кому подражал—ты ли жизни, или она тебе?». Театр таким образом приблизился к зрителю и в еще большей степени, чем прежде, мог быть учителем жизни.

Соответственно этому происходило изменение и литературного стиля. Трагические герои мифологического прошлого, одетые в древние костюмы жрецов-гиерофантов, в огромных масках на головах, выступавшие на высоких котурнах, казались столь далекими от обыденной действительности, что требовали совершенно особенного языка для выражения своих мыслей (преобладание старинных и ионических форм в диалоге и дорических форм в хоровых партиях). Особенно отличался изысканностью речи Эсхил, что отмечалось уже Аристофаном; несколько проще была речь у Софокла; но дальнейшее ее опрощение у Еврипида казалось уже профанацией, и только комедии удалось подойти непосредственно к жизни, выработать простой и в то же время изящный литературный язык.

Трагедия и мещанская профессионально-актерская драма были официальными, но далеко не единственными видами театрального искусства в эпоху эллинизма. В качестве зрелища для городских низов, ремесленников и рабов, продолжал существовать площадной и уличный театр мимов—шутов, акробатов, певцов, канатных плясунов. В этом театре продолжали жить элементы синтетического искусства: музыки и пляски. По мере количественного роста городских демократических низов, возрастало и значение театра мимов. К тому же сама верхушка эллинистического общества не довольствовалась «будничным» театром и содействовала организации пышных празднеств, имевших целью, с одной стороны, утвердить авторитет придворных кругов, а с другой—дать развлечение городским низам. Так, низовой театр мимов, вобрав в себя ряд элементов придворного театра и соответственно перестроившись, стал господствующей театральной системой позднего эллинизма и наследовавшей ему Римской империи. *П. Р.*

Организация театра. Первоначально представления происходили у греков без всяких особых приспособлений, на го-

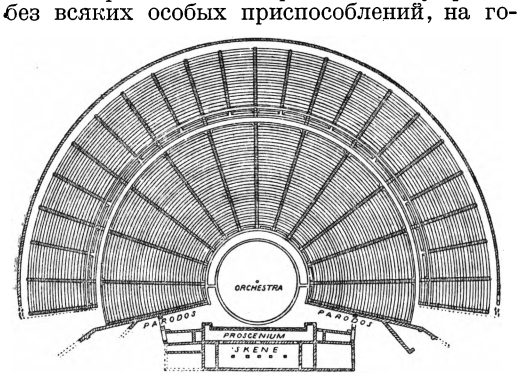


Рис. 1. План театра в Епидавре.

лой земле, посреди толпы стоявших вокруг зрителей. Когда для зрителей стали делать места, сперва временные, а затем постоянные из дерева или камня, этому сооружению и дано было название театра (théatron). Места для зрителей подымались кверху концентрическими кругами над площадкой, служившей местом для плясок и потому названной «орхестра» (orchéstron); впоследствии она отделялась от мест для зрителей канавкой (для стока воды) и была вымощена камнями.

Первую попытку создать особую возвышенную площадку для исполнителей сделал в половине 6 века до хр. э. драматург и актер Феспис, въезжавший на орхестру на повозке, имевшей вид корабля и напоминавшей корабль, на котором, по преданию, сам бог зрелищ Дионис когда-то явился в Грецию. Т. обр. Феспис как бы представлял зрителям, что в его образе перед ними сам бог Дионис. Память об этой повозке-корабле (carrus navalis римлян), изображенной на вазах 6 же века, доныне повидимому живет в названии западного карнавала.

Затем, по мере развития содержания пьес, стали на орхестре строить для каждого представления временную палатку, сцену, подобную описанной у Гомера (Ил., XXIV, 448—455), и она послужила основой для сооружения с края орхестры постоянного четырехугольного здания сцены (рис. 1). Повидимому при расцвете драмы, в 5 в., оно еще не было постоянным и могло заменяться сочетанием нескольких временных сооружений, расположенных рядом. Только для драм, на-

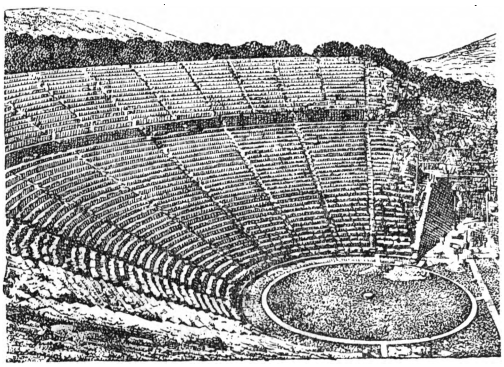


Рис. 2. Театр в Епидавре.

писанных после 427, нужна наличность постоянной сцены, допускавшей применение на ней сложных театральных машин.

Дошедшие до нас многочисленные остатки зданий греческих театров (рис. 1, 2, 3) носят следы повторных позднейших переделок вплоть до римской эпохи и потому последовательное развитие их спорно. Большие трудности возникают и при согласовании их остатков с описанием римского архитектора Витрувия (см. De architectura, кн. V, гл. III). Особенно важен афинский театр Диониса, достроенный Ликургом в 338—326, отдельные части которого отделывали еще при Нероне (рис. 3).

Больше всего спорят о месте, где играли актеры и хор. Древние писатели утверждают (Pollux IV, 123, Vitr. V, 7. [2]), что актеры находились наверху сцены, а хор на орхестре, но этому решительно противоречат дошедшие до нас пьесы, безусловно требующие соприкосновения актеров с хором. Поэтому Дёрпфельд выступил с мнением, будто неизменно и хор и актеры играли на орхестре, а сцена, или точнее находившаяся перед ней сперва временная деревянная, а

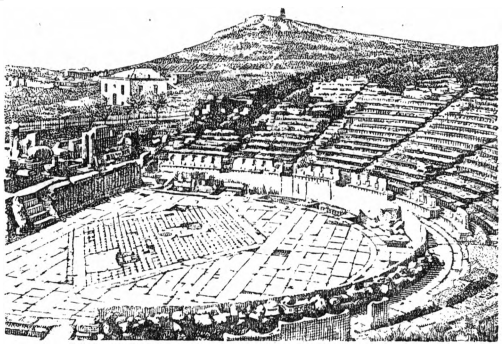


Рис. 3. Театр Диониса в Афинах.

позже каменная стена в виде колоннады, т. н. проскений, служила лишь декорационным фоном для действия. Но вызванная его теорией критика показала: 1) что и в древнейшей драме у Эсхила нередко актеры, особенно исполнявшие роли богов, появлялись наверху сцены, а 2) в эллинистическом театре, где хору принадлежало лишь очень скромное место, играли на сцене, опиравшейся на колонны и обладавшей глубиной только в 2—3 метра, как это показали ос-

татки театров в Милете и Приене, 3) для народных шуток, т. н. флиаков, всегда служила невысокая деревян. площадка с лесенкой (рис. 4 и 5). По бокам сцены устраивались особые пристройки (параскении), а сама она служила также уборной и костюмерной для актеров, причем хор выходил из нее на орхестру через боковые ходы, т. н. пароды. В трагедии он состоял из 15, в комедии из 24 человек. Первоначально единственным участником представления был хор. Феспису приписывают выделение из состава хора

Рис. 4. Сценическая площадка для народных шуток, т. н. флиаков.

актера, к которому Эсхил прибавил второго, а Софокл — третьего; Кратин тремя актерами ограничил и комедию. Свыше этого числа выступали лишь «лица без речей», статисты. При таком ограниченном составе исполнителей, наприм. в эллинистическом театре, небольшая глубина сцены являлась вполне достаточной для их размещения. Некоторые изображения греческой вазовой живописи позволяют предполагать, что декоративные средства греческого театра вплоть до его расцвета в 5 веке были весьма скудны и применялись по строго конструктивной системе: т. е. давались лишь те части здания (дверь, окно) и предметы, к-рые становились орудием игры исполнителей. Все остальное восполнялось, равно как и общий фон, воображением зрителей. Декорации представляли собой вставные доски и расписные занавесы, допускавшие легкую перемену места действия, в чем нуждаются например многие комедии Аристофана; при пе-

Рис. 5. Сценическая площадка для народных шуток, т. н. флиаков.

ренесении действия во внутреннее помещение применялась выдвижная платформа на колесах (энкиклема; в театре в Эретрии сохранились рельсы для ее выкатывания). Только с появлением в эллинистический период богатого зрителя, привыкшего к роскошной обстановке частных жилищ, на сцене появилась более эффектная и изысканная декорировка в виде постоянной трехъярусной стены с пышной отделкой, какую сохранил например театр Эфеса. Тогда же по бокам сцены появились вращающиеся периакты, т. е. рамки для боковых декораций; машины для подъема на воздух богов (айоры) и т. п. были известны еще в 5 в.

Рис. 6. Маска трагического героя.

Существенное отличие Г. т. от новейшего представляло число мест для зрителей: в Мегалополе театр вмещал 44.000 чел., в Эфесе—23.000, в Афинах—17.000. Места для зрителей расчленялись горизонтально на несколько клиньев проходами, вертикально—лестницами; такое число зрителей они должны были вмещать потому, что в древности представления происходили только в течение немногих дней в году, посвященных богу Дионису: так, в Афинах лишь в праздники великих Дионисий (март—апрель) и Леней (январь—февраль). В эти дни в театр собиралось все свободное население го-

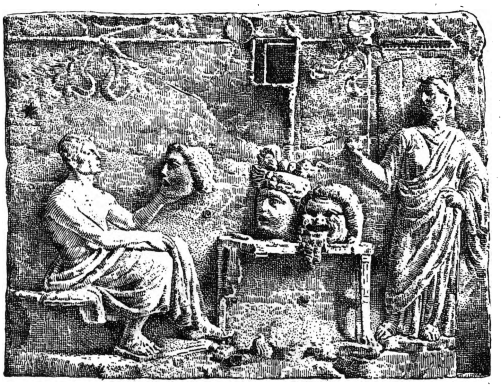


Рис. 7. Рельеф Менандра с масками юноши, куртизанки и старика.

рода (кроме вероятно семейных женщин) и почетные иностранцы, т. е. значительное большинство жителей. Жрецу Диониса, иностранцам и почетным гражданам отводились особые места в первом ряду, украшенные надписями (проэдрия).

Громадные размеры не позволяли устраивать крытые театры, поэтому все представление происходило на открытом воздухе, что обусловливало весь характер представления, начинавшегося утром и заканчивавшегося с заходом солнца: невозможны были эффекты освещения. Ночь условно передавалась фонарем в руке актера. Громадные размеры театра заставляли актеров особенно работать над своим голосом. В силу этих условий именно греки заложили основы искусства декламации. Посвящал себя этому ре-

меслу лишь человек, обладавший сильным и гибким голосом. Над гибкостью голоса работать приходилось и потому, что все женские роли неизменно исполнялись мужчинами. Чтобы и дальние зрители видели черты лица актера, пришлось на всем протяжении истории греческого театра удержать в ходу маски, введение которых восходит к культовому происхождению драмы (рис. 6, 7, 8 и 9). Их список сохранил писатель Поллукс. По мере изменения настроения персонажа актер для одной и той же роли переменял несколько масок, но поэт должен

Рис. 8. Танцоры с лошадиными масками.

был строить роль так, чтобы эта перемена происходила за сценой, а не на глазах у зрителей. В древнейшей комедии маски, равно как и вся игра, носили гротескный характер, но к 4 в. в пьесах Менандра с их психологическим реализмом и игра и маски приняли реальный характер, причем маски удержались лишь для характерных ролей, а роли юношей исполнялись повидимому уже без масок. Лишенный (благодаря маске) возможности воздействовать на зрителя мимикой, актер с тем большей тщательностью работал над выразительностью жестов, теория которых создана греками. Однако свободе движений в 4 в. стала мешать высокая

Рис. 9. Пародия на Антигону. Сцена из шутовской комедии.

обувь трагедии, котурны (рис. 10), введенные вследствие того, что после перехода актеров исключительно на верх проскения, высота к-рого колебалась между $2^1/_2$—4 *м*, ноги были бы не видны первым рядам.

Состязательное начало, охватывавшее все стороны греч. жизни, целиком распространялось и на театр, где особо избираемые из зрителей судьи присуждали награды поэтам (причем трагик ставил по 3 трагедии и одной драме сатиров, а комик ставил лишь по одной пьесе), а также актерам, при Софокле выступавшим лишь в пьесах определенного поэта, а позже по жребию распределявшимся между всеми драматургами. Судили только новые пьесы, но с 5 в. возобновлялись и старые. Награда состояла из почетного венка и присуждалась так наз. хорегу, т. е. гражданину, набиравшему хор, содержавшему его, учителя хора и музыканта во время разучивания пьесы и изготовлявшему на свой счет костюмы, маски и всю обстановку.

В трагедии употреблялись костюмы старинного покроя, отличавшиеся роскошью, и только для комедии актеры брали современные костюмы. Итоги каждого состязания заносились в протокол в виде надписи; свод их является первоисточником по истории Г. т. Отсюда же мы знаем имена и большинства актеров. Их называли: «мастера бога Диониса». Их артели имели старосту, секретаря, владели недвижимой собственностью, занимались подготовкой молодежи. Оплата их труда была весьма высока, они были освобождены от повинностей, пользовались неприкосновенностью, и государство возлагало на них порою ответственные поручения, наприм. посольство к иноземным правительствам. Зрители украшали свои дома изображениями популярных артистов (таково происхождение многих терракотовых статуэток), гробницы актеров окружались почетом и т. д.

Рис. 10. Трагический герой на котурнах.

По селам и окраинам бродячие актеры представляли шутки только при помощи передвижных декораций в виде ширм, изображенных на вазе Эрмитажа. Оплату их принимали на себя местные общины. Приглашали их также за плату и в частные дома богачей, как это изображено в «Пире» Ксенофонта. Театры, помимо драматических представлений, являлись местом выступления певческих обществ (тимелики), фокусников, петушиных боев и т. п., а в виду своих размеров употреблялись и для судов, политических собраний и т. д.

Лит.: Варнеке Б., Античная декламация, «Филологическое обозрение», 1901, XX, вып. 1; его же, Поллуксов каталог масок, «Журнал министерства народного просвещения», 1913, октябрь; его же, Декорации Heautontimorumenos, там же, 1915, сентябрь; его же, Актеры древней Греции, Одесса, 1918; его же, Античный театр, Одесса, 1918; Латышев В., Очерк греческих древностей, том II, Богослужебные и сценические древности, СПБ, 1899; Эмихен Г., Греческий и римский театр, М., 1894; Bieber M., Die Denkmäler zum Theaterwesen im Altertum, Berlin, 1920; Navarre J., Le théâtre grec, Paris, 1925; Bethe E., Prolegomena zur Geschichte des Theaters im Altertum, Leipzig, 1896; Dörpfeld W. und Reisch E., Das griechische Theater, Athen—Leipzig, 1896 (очень важна критика этой работы в рецензии E. Bethe, «Göttingische gelehrte Anzeigen», B., 1897, № 9); Fiechter E., Die baugeschichtliche Entwicklung des antiken Theaters, München, 1914; Haigh A. E., Pickard-Cambridge A. W., The Attic Theatre, 3 ed., L., 1907; Noack F., [Skene tragike], Tübingen, 1915; Urkunden dramatischer Aufführungen in Athen, hrsg. v. A. Wilhelm, Wien, 1906. *Б. Варнеке.*

X. Греческая музыка.

История Г. м., строго говоря, пока неосуществима, ибо не сохранилось объекта истории, т. е. такого количества реальн. памятников, к-рые давали бы возможность исследователю восстановить целиком эволюцию Г. м., изучая ее самое, самый характер ее звучаний, а не свидетельства о ней и не одни толь-

ко теоретические воззрения и трактаты. До сих пор найдено и расшифровано очень ничтожное число образцов греческой музыки, но и они либо с пропусками либо же очень короткие (а кроме того есть среди них и сомнительные). Вот что осталось для нас из Г. м. (перечисляя в хронологич. последовательности): 1) первая пифическая ода Пиндара (5 век до хр. эры); 2) фрагмент из первого стасима «Ореста» Еврипида (4 в. до христ. эры), 3, 4) два дельфийск. гимна Аполлону (середина 2 в. до хр. э.); 5) эпитафия Сейкила (2 или 1 в. до христ. эры; см. рис. 1 и 2); 6) пеан на смерть старшего Аякса (до 160 хр. эры); 7, 8, 9) три гимна: Солнцу, Немесиде и Музе приписываются Месомеду, музыканту 2 в. хр. э.; 10) раннехристианский гимн из Оксиринха в Египте (конец 3 в. христ. эры); 11) инструментальный фрагмент неизвестной эпохи. В хронологическом отношении эти расшифрованные памятники так далеко отстоят друг от друга, что пытаться на основании их делать какие-либо историко-стилистические обобщения почти невозможно. Ценой длительных усилий и кропотливых догадок (причем не без произвольных обобщений) западноевропейским музыковедам удалось возвести сложное построение, можно сказать—целую рационалистическую систему знаний о Г. м., причем самое ценное в этой системе относится к области теории музыки и теоретических (специально музыкальных и философских) воззрений на музыку. Далее следуют тоже обстоятельно реставрированные учения о греч. музыкальной ритмике и метрике, построенные на базе изучения ритмики и метрики поэтической и в безусловной зависимости от них. Проблемы, касающиеся греческого инструментария и нотации, только в наше время начинают получать строго научное и очень осторожное разрешение, особенно благодаря недавним работам Курта Закса (см. лит. о Г. м.).

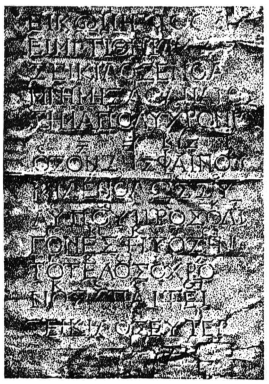


Рис. 1. Эпитафия Сейкила (древнегреч. нотация).

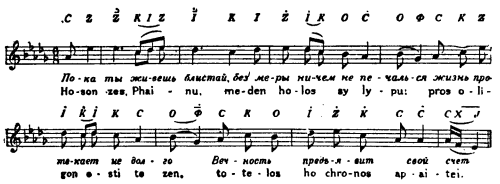


Рис. 2. Эпитафия Сейкила (современная прибл. нотация).

Если оставить в стороне чересчур специальные вопросы о ладах и строях Г. м., то о ее развитии в социальном разрезе нужно сказать следующее. Многие имена представителей греческой литературы, начиная с Гомера и кончая трагиками (Эсхилом, Софоклом и Еврипидом), суть в то же время и имена из истории музыки, т. к. все виды греч. литературного искусства (эпос, лирика, трагедия) были тесно спаяны с музыкальным их интонированием, а музыкальные ритмы были связаны ритмами и метрами поэтическими. Все формы поэзии (гимны, песни, френы, эпиникии, дифирамбы, парфении и т. д.) были одновременно и формами музыки, преимущественно вокальной. Поддержкой голосу (вернее—голосам, ибо музыкально-поэтическая лирика греков была в значительной мере хоровой) служило инструментальное сопровождение на кифаре и на лире (струнные инструменты) или на авлосе (духовой инструмент типа нашего гобоя), причем исполнитель обычно пользовался одновременно двумя авлосами. Это сопровождение, по началу очень примитивное, составляло фундамент или опору для голосовых интонаций, дабы певец (а э д) или декламатор (р а п с о д) не спадал с тона. По мере развития слуха и техники игры инструментальное сопровождение превратилось в т. наз. *гетерофонию* (см.), аналогичным чему может быть практика подголоска в рус. народной песне. В эпоху расцвета художественной демократической культуры Афин (в середине 5 в. до хр. э.) инструментальное сопровождение начинает превращаться в самостоятельную инструментальную музыку, но какой она была—мы не знаем.

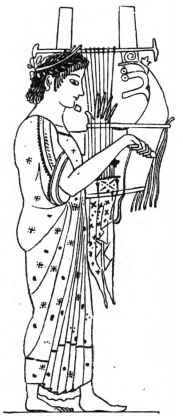


Рис. 3. Женщина, играющая на кифаре.

Лира, кифара и авлос (см. рис. 3, 4, 5, 6 и 7) были самыми распространенными и характерными для греч. музыкальной культуры инструментами. Об этом свидетельствуют хотя бы сохранившиеся в большом количестве изображения этих инструментов на стенах дворцов и гробниц, в особенности на монетах и в греческой вазовой живописи. Родина авлоса—Восток (Передняя Азия). Греческие легенды указывают на то, что Фригия была важной промежуточной ступенью в развитии авлоса, однако не исключена возможность самостоятельной культуры свирелеподобных инструментов у пастушеских племен «континентальной» европейской и островной Греции. Во всяком случае через все развитие греч. музыки проходит связь авлоса с древнейшей земледельческой крестьянской культурой и с культом Диониса—с празднествами урожая хлеба и вина, с состояниями опьянения и экстаза. В эпоху

Рис. 4. Траурная процессия музыкантов и певцов.

расцвета греч. трагедии авлос занял в ее музыкальном оформлении большое место: игрой на авлосе сопровождались и пение,

Рис. 5. Женщины, играющие на арфе, кифаре и лире.

и пантомима хора, и различные движения его (как шествие, марш—пород, так и танцы). Лира приходит с севера. В Грецию она попала через Фракию (легендарный певец и игрок на лире Орфей—фракиец) вероятно довольно рано, потому что ко времени расцвета греч. лирики (6 в.) мы имеем изображение пятиструнной—правда, довольно примитивной формы—лиры в руке у Аполлона на монете из Тарента (см. рис. 8). Кифара—инструмент не менее национальный, чем лира (известно, какая почетная роль отводилась кифаре в возвышенной культовой и героической хоровой лирике, в музыкальном воспитании юношества и в музыкально-поэтических состязаниях на общественных играх и празднествах) происходила из Малой Азии, и развитие кифародии невольно хочется поставить в связь с развитием греческой колониальной культуры ионийских торговых городов. Позднее, в эпоху греч. «музыкального барокко» (со второй половины 5 в.) игра на кифаре и авлосе переходит, судя по свидетельствам писателей, в стадию блестящей виртуозности, что указывает на несомненно интенсивную эволюцию вкусов, стиля и, соответственно им, техники игры.

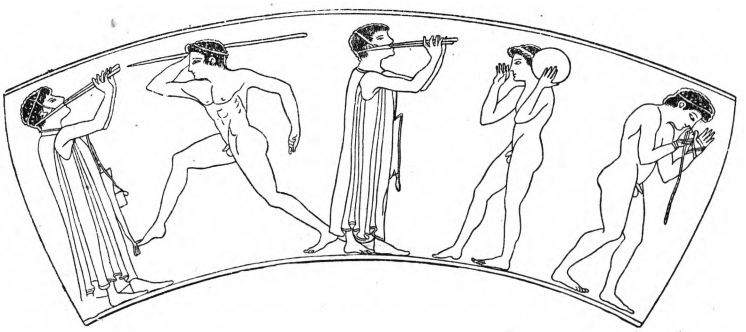


Рис. 6. Чаша Эпиктета в Берлинском музее (музыканты играют на двойных авлосах).

Итак, Г. м. проявляла себя: в музыкальной декламации (речитации) и пении (сольном и хоровом) в тесной связи с ритмами и интонациями стихов; в инструментальном сопровождении пения и речитации—возможно, что с самостоятельными инструментальными наигрышами; в инструментальных импровизациях программного типа (легенда говорит об авлетисте Сакаде, который ок. 600 до хр. э. одержал победу на пифийских играх музыкальным изображением борьбы Аполлона со змеем), достигших впоследствии виртуозной стадии развития. Наконец музыке отводилась богатая сопроводительная роль в греч. театре, причем нек-рые виды искусства дифирамба и греческ. трагедии в ее наиболее эмоционально-утонченной форме (у Еврипида) приближались (по своей насыщенности музыкальными элементами, но не по количеству средств выражения, ибо ни оркестра ни многоголосной музыки в нашем смысле у греков не было) к музыкально-лирической драме, к подобию оперы, в к-рой преобладает четко скандированный речитатив или же диалог, чередующийся с самостоятельными музыкальными эпизодами. В театре же получила свое дальнейшее развитие (как это можно предполагать по роли музыки в позднейшей римской пантомиме) греческая танцовальная и пантомимная музыка, корни которой без сомнения следует искать в хоровой круговой песне (хоровод), вначале тесно спаянной с пастушеск. и земледельческими культами.

Рис. 7. Чаша Пифона и Эпиктета в Британском музее (изображает двойной авлос и греческие кастаньеты).

Все сказанное (если поставить это в связь с общей историей античной культуры) позволяет сделать следующее обобщение историко-социологического порядка. В греческой музыке — точнее в греческой музыкальной культуре—перед нами синтез и предел (если включить сюда александрийский и римский императорский периоды) длительной эволюции средиземноморской музыкальной культуры, начиная с того момента, когда переселившиеся с севера греческие племена в своем распространении на восток и на запад стали усваивать культуру их предшественников. Это усвоение оставило глубокий след на Г. м., ибо как названия двух из трех основных греч. *ладов* и *тетрахордов* (см.)—фригийский и лидийский (третий основной называется дорийским, см. рис. 9),—так и некоторые распространенные виды инструментов имеют азиатское происхождение. Легенды и мифы заполняют доисторическую стадию развития греческой музыки, к-рая расценивалась тогда с точки зрения первобытной магии. В следующий длительный, частью уже исторический период господства военно-зем-

ледельческой знати, — в период, на который потом, в эпоху господства демократии, всегда были устремлены взоры как аристократов, продолжавших мечтать о реставрации, так и реакционно настроенных интеллигентов, видевших «золотой век» в прошлом, — из местных культов. и бытовых народных песен (свадебные песни — гименеи, причитания и плачи — френы, гимны богам сельским и богам - хранителям домашнего очага) выкристаллизовались эпические сказания о богах и о героях, речитируемые под кифару и лиру, и сложились окончательно, став каноничными (т. е. не подлежащими изменению), напевы-прообразы — номы (от nomos — закон). Поэмы Гомера (особенно «Одиссея») содержат много ценных свидетельств о социально-организующей роли музыки в быту той эпохи.

Рис. 8. Монета из Тарента (6 в. до хр. эры). Аполлон с пятиструнной лирой.

Первым греч. музыкантом, имя которого можно считать историческим, выступает кифаред Терпандр с Лесбоса, одержавший в 676 до хр. э. (26-я олимпиада) победу на спартанских Карнеях. Факт этот важен как показатель откристаллизовавшейся социально-музыкальной культуры: сложившиеся и окрепшие города-государства в общественных играх уделяют место музыке как искусству, начинавшему из стадии этнографической или племенной переходить в стадию национально - государственную. Этот процесс был в то же время тесно связан с эволюцией греческой городской (можно сказать и «островной», ибо многие заселенные благодаря греческой торговой колонизации острова становились крупными очагами художественной культуры, например Лесбос) лирики (от лира, музыкальный инструмент) как эмоционально-индивидуалистического искусства. Имена выдающихся музыкальных поэтов, создававших многообразные формы лирики [Архилох и его ямбы, дифирамбы Ариона, воинственные песни спартанца Тиртея, хоровая лирика Алкмана — с диалектической трехчастной структурой (строфа, антистрофа и эпод), мелическая поэзия Алкея, Анакреона и Сапфо, оды и сколии — застольные песни — Пиндара] — всплывают друг за другом на протяжении 7 и 6 вв. греческ. истории, вплоть до последовавшего вслед за персидскими войнами периода расцвета греч. трагедии с ее ярко разработанным диалогом, обеспечивавшим музыке действенную роль.

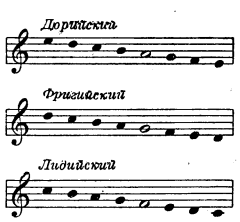


Рис. 9. Основные лады древнегреч. музыки.

К началу 4 в. Г. м. в лице Тимофея из Милета достигает ступени яркого развития как в отношении богатства экспрессии, так и в отношении совершенства техники. Распространение знаний о музыке и широкое ее культивирование нельзя не поставить в связь с развитием культуры личности и эмоциональной и интеллектуальной жизни. Спрос на музыку вызвал в свою очередь утончение музыкального ремесла и привел к образованию класса музыкантов-профессионалов. Это обстоятельство конечно не мешало значительной доле музыкальной практики находиться в руках рабов и особенно рабынь: Греция унаследовала в данном отношении от вост. культур использование даровой рабочей силы не только для физических, но и для «духовных» потребностей, хотя преувеличивать роль и значение «музыкального рабского труда» не следует, поскольку именно музыка как искусство, культивируемое свободными гражданами, составляла предмет давних забот греческих государств, их законодателей и педагогов, философов, моралистов. Она занимала большое место в воспитании юношества, и ее эмоциональные как возбуждающие, так и организующие и уравновешивающие душевный строй свойства были тщательно учтены греками: в этом отношении характерно греч. учение об этосе, т. е. об эмоциональном содержании или своего рода психологических качествах или оттенках ладов. Наиболее общественно-полезным с этой точки зрения признавался национально-греческий дорийский лад (представление о нем, очень условное, может дать наша минорная гамма от ля до ля или от ми до ми, напетая вниз без диэзов). Учение об

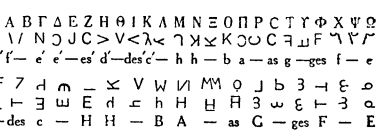


Рис. 10. Греческая нотация: I—вокальная; II—инструментальная; III—приблиз. соврем. значение.

этосе коренится в присущей многим первобытным культурам ассоциационной звукосемантике, по к-рой определенные (привычные данному племени или роду) последования звуков вызывают постоянно соответствующие им эмоции и настроения. Столь развитое греками учение об этосе имеет большое социальное значение, т. к. указывает, что с греч. государственной и общественной точки зрения в музыке на первом плане стоит сила ее эмоционального воздействия и что каждый государственный деятель и педагог обязан всегда учитывать характер (качественный нюанс) и степень этого воздействия.

Внутренние и внешние (социально-экономические, политические) противоречия и интересы торговой и ремесленной демократии Афин живо отражались на всей интеллектуальной и художественной культуре, вызывая волнения и столкновения идей, тенденций и вкусов. И 5 и 4 века дают в отношении музыки пеструю картину раз-

росшейся музыкальной жизни и внедрения музыки в самые различные области культуры. Об этом можно судить уже по месту, уделяемому музыке хотя бы Платоном в его трактатах и диалогах (в особенности в диалоге «О государстве»), а также по теоретическим и философским спорам о музыке.

Теоретическое обоснование музыкальной практики было, впервые формулировано философом-математиком Пифагором, установившим, что благозвучные, консонирующие интервалы находятся в простых кратных отношениях (1:2—октава и 2:3—квинта). Ему же принадлежит мысль о построении звукоряда путем движения по квинтам: f-c-g-d-a-e-h. Последователи пифагорейских учений назывались «каноникамн». В противовес этой школе другая школа — «гармоников»—стремилась к изучению психического воздействия музыки на людей. Наиболее крупным представителем школы гармоников был *Аристоксен* (см.) из Тарента, ученик Аристотеля. Ему принадлежит развитое учение о греческ. метрике и ритмике. Примерно к этому же времени (ок. 350) формируется и греч. муз. нотация: буквенная, с разделением на вокальную и инструментальную (см. рис. 10).

С началом александрийской эпохи (конец 4 в.), а затем все бо́льшим и бо́льшим распространением греч. музыки в Риме (конец 3 века) наступает своего рода космополитический (после племенного и национального) период ее развития. Еще ярче расцветает инструментализм, а с ним виртуозность, исполнительство все более и более выходит за пределы тесного домашнего или только местного общинно-городского (игры, празднества, театр) культивирования музыки: возникают публичные концерты, растет частная инициатива, появляются гастролирующие певцы и инструменталисты-солисты — виртуозы. Музыка расширяет масштабы и средства своего воздействия. В конце 2 в. александрийский грек Герон описывает гидравлический орган (см. *Гидравлос*). Но уже раньше (около 300) Александрия стала центром музыкальной образованности (математик Евклид и его работы, касающиеся музыки, а дальше — уже в начале хр. э. — исследования александрийцев Дидима и Клавдия Птолемея расширяют область античных звукорядов до грани, за пределы которой античная мысль уже не пошла).

Римская империалистическая политика и культура окончательно снимают с Г. м. следы ее племенной и национальной обособленности. Но в это же время (с конца 1 в. хр. эры) опять с Востока начинает зарождаться новая музыкальная общинная культура, вызываемая к жизни религиозно-сектантскими учениями и противопоставляющая себя индивидуалистически утонченной и гедонистической культуре Александрии и Рима. Эта новая культура имеет своим истоком еврейскую псалмодию и кантиляцию. В середине 3 в. хр. э. в Сирии уже дает о себе знать богатое эмоциональным содержанием гимнотворчество. Неизжитые социальные противоречия и глубокий социальный кризис выдвинули на историческую арену новые силы, а с ними и новое искусство, этически себя противополагавшее старому миру (см. *Христианская музыка*).

Лит. о Г. м. крайне велика. Приводим несколько наиболее существенных исследований и статей: Gevaert F. A., Histoire et théorie de la musique de l'antiquité, 2 vls, Gand, 1875—81; Howard A., The Aulos or Tibia, Boston, 1893; Jan C., van, Musici scriptores graeci, Lpz., 1895; Abert H., Die Lehre vom Ethos in der griechischen Musik, Lpz., 1899; его же, Der gegenwärtige Stand der Forschung über die antike Musik, ст. в «Peters-Jahrbuch» für 1921, Leipzig, 1922; его же, Die Antike, глава в G. Adlers Handbuch der Musikgeschichte, Frankfurt am Main, 1924; Weber M., Die rationalen und soziologischen Grundlagen der Musik, München, 1921; Riemann H., Handbuch der Musikgeschichte, B. I, 1—3 Aufl., Lpz., 1923; Combarien J., Histoire de la musique, 1—2-me partie, P., 1913; Emmanuel M., Grèce, Encyclopédie de la musique etc., 1 partie, P., 1911; Reinach Th., La musique grecque, P., 1926; Sachs C., Die griechische Instrumentalnotenschrift und die griechische Gesangsnotenschrift, в «Zeitschrift f. Musikwissenschaft», 1923; его же, Musik des Altertums, Breslau, 1924; его же, Musik der Antike, в «Handbuch der Musikwissenschaft», hrsg. von D-r E. Bücken, Lief. 19, Wildpark — Potsdam, 1928. На рус. яз. имеется перевод трактата Плутарха De Musica (на грани 1—2 вв. хр. э.): Плутарх, О музыке, П., 1922. Кроме того С. К. Булич дал изложение теории Аристоксена по Вестфалю: Новая теория музыкальной ритмики, «Русский филологический вестник», 1884, кн. 2. Заслуживает внимания также работа: Петр В., О составах, строях и ладах в древнегреч. музыке, Киев, 1901. *Игорь Глебов.*

ГРЕЦИЯ (новая). Содержание:

I. Географический очерк 204
Физико-географические условия. — Ландшафты Г.—Население. Административное деление.
II. Экономический очерк 220
Общая характеристика народного хозяйства. — Статистическая характеристика главных отраслей хозяйства.
III. Исторический очерк 234
Эпоха турецкого владычества. — Борьба за независимость. — От образования независимой Г. до конституции 1863.—Г. в царствование Георга I (1863—1913).—Г. в эпоху Балканских войн и империалистской войны.—Послевоенная Г.—Г. и СССР.
IV. Политический очерк 266
Государствен. строй. — Политические партии.—Пресса.—Вооруженные силы.
V. Греческий язык 272
VI. Греческая литература 275
VII. Греческое искусство 278
VIII. Греческая музыка 280
IX. Народное образование 281
X. Профдвижение 284

Греция (официальное название — Эллинская республика), государство, занимающее южную половину Балканского п-ова, именно так наз. Греческий п-ов и прилегающую к нему с С. полосу более широкой части Балканского полуострова (Юж. Македония, Зап. Фракия), а также острова, расположенные в омывающих Г. морях; главные из них в Ионическом море, к З. от Г.—Корфу (Керкира), Левкас, Кефалония, Закинф, Итака, в Эгейском море к В. от Г.—Фасос, Лимнос, Лесбос, Хиос, Самос, Северные Спорады, Евбея, Киклады, к Ю. от Г.—Кифера и Крит. Г. расположена (вместе с о-вами) между 41°45′—34°45′ с.ш. и 19°25′—27°8′ в. д. и граничит на С. с Албанией, Югославией и Болгарией, на С.-В. с Турцией; на З. и Ю.-З. она омывается Ионическим, на В.—Эгейским, на Ю.-В.—Критским морем. Общая площадь Г. 127 тыс. *км*². Население 6.204.684 (1928), 49 ч. на *км*². Столица—Афины.

I. Географический очерк.

Физико-географические условия. Строение Г. отличается большой сложностью и разнообразием, выражающимися как в дробной расчлененности ее рельефа, так и в крайней изрезанности береговой линии.

По геологическому строению Г. делится на 3 части: сев.-восточную, юго-западную и юго-восточную. Первая слагается из кристаллических сланцев, местами прерываемых вулканическими породами (трахитами), и представляет собой древний остаточный массив, доходящий на Ю. до сев. части о-ва Эвбеи. Впадина, орошаемая р. Вардаром, делит его на две части: западную—Западно-Македонский массив и во-

сточную — Фракийский или Родопский массив. К З. и к Ю. от этих массивов территория Г. слагается из собранных в очень крутые складки горных хребтов, состоящих из более молодых отложений, местами чередующихся с плато из тех же пород и образующих систему Иллирийско-греческих складчатых гор или систему Пинда; эта складчатая зона занимает и о-ва Ионического моря. Она в свою очередь делится на два пояса: западный и восточный. Последний обрамляет собою Македонско-Фракийский кристаллический массив и слагается из известняков, местами сменяющихся некристаллическими сланцами и выходами змеевиков. По возрасту породы эти относятся к различным системам мезозоя, а также и к верхнему палеозою (к каменноугольному периоду). Западный складчатый пояс слагается гл. обр. из меловых, а также юрских и третичных известняков, местами (в мульдах) сменяющихся палеогеновым флишем (свитой неизвестковых осадочных пород). В северн. части Г. оба описанных складчатых пояса тесно прижаты друг к другу и в общем имеют простирание с С.-С.-З. на Ю.-Ю.-В. На юго-востоке страны оба описанные складчатые пояса отходят друг от друга, и здесь между ними вклинивается третий, юго-восточный район, по своему строению повторяющий в меньшем масштабе ту же картину, к-рую мы видели в остальной Г. На С.-В. этого района—остатки древнего кристаллического массива, занимающие юго-вост. часть Аттики, юг о-ва Эвбеи и Киклады, на З. этот массив опоясывается складчатой зоной, слагающейся из известняков и кристаллических сланцев. Часть Киклад слагается из молодых вулканических пород, представляя собой остатки вулканов; из них лишь вулкан о. Санторина продолжает действовать до наст. времени. Тектоника Г. отличается также большой сложностью. Описанные выше складчатые пояса не только отличаются чрезвычайной крутизной складок и относительно небольшим их диаметром, но в некоторых местах осложнены «наволоками» (*«шарриажами»*, см.). Образование всех этих дислокаций относится к *палеогеновому периоду* (см.). После этого в конце *неогенового периода* (см.) и в четвертичный период как район складок, так и в особенности области кристаллических массивов были разбиты сложной системой сбросовых трещин, вдоль которых отдельные глыбы земной коры частью поднялись, частью опустились. Эти процессы не завершились и до наст. времени, о чем свидетельствуют частые землетрясения, посещающие еще и сейчас различные части Г. Сбросовыми впадинами (*грабенами*, см.) обусловлены не только общие контуры побережья Г., но и происхождение большинства морских заливов (Коринфского и ряда других), а равно и возникновение впадин внутри полуостровной части страны. Последние особенно многочисленны в вост. половине Г.—в Македонии, Фессалии, Аттике, в центре Пелопоннеса и т. д. Еще большее развитие эти явления получили в районе Эгейского моря, где еще в начале четвертичного периода существовала суша, соединявшая Балканский полуостров с Малой Азией. Расположенные здесь о-ва представляют собой сбросовые поднятия (*горсты*, см.), сохранившиеся от этого пояса прежней суши. Помимо этих движений по сбросам вся страна в четвертичный период испытала ряд чередовавшихся общих поднятий и опусканий, памятниками к-рых являются террасы, развитые в различных частях побережья, особенно по берегам Ионического моря. В ближайшую к нам эпоху страна испытала нек-рое общее опускание, благодаря к-рому устья многих рек оказались затопленными морем, а затем были занесены речными наносами и превратились в плодородные прибрежные низменности (как например на З. Пелопоннеса и в других местах).

Площадь насыпных прибрежных низменностей и сбросовых впадин, оставшихся сушей (где только и возможно земледелие и вместе с тем сосредоточено большинство населения) гораздо меньше, чем площадь, занятая горами. Расчленение страны, связанное с описанными процессами, гораздо сильнее в восточн. части Греции, где сбросовые явления достигали наибольшего развития. Поэтому здесь мы находим и наиболее высокие горные вершины: г. Олимп—2.985 *м* выс. в Фессалии в 20 *км* от берега Эгейского моря, г. Смолика—2.575 *м* в Македонском Пинде, г. Гиона—2.512 *м* и г. Парнас—2.458 *м*—в Средней Г., г. Тайгет—2.409 *м* в Пелопоннесе и г. Ида—2.457 *м* на о. Крите. Благодаря наличию в вост. Г. многочислен. сбросовых впадин проникновение в глубь страны со стороны Эгейского моря гораздо легче, чем со стороны Ионического, где горные хребты хотя и ниже, но зато образуют более сплошные параллельные друг другу цепи. Громадное развитие известняков на всей территории Г. и в особенности в ее зап. половине вызвали здесь широкое распространение карстовых явлений. В результате последних сложенные из известняков горные хребты получили весьма резкие скалистые формы, а плато изборождены многочисленными глубокими провалами и воронками. Протекающие по известнякам речки создали себе глубокие узкие ущелья, по дну которых то струится бурный поток, то вода уходит через воронки под землю, чтобы ниже по течению снова появиться на дне ущелья. Неизвестковые районы, именно области распространения флиша на западе страны и кристаллическ. массивов на востоке, имеют более мягкие очертания рельефа. Район кристаллич. массивов и вулканических образований является и областью распространения рудных залежей—железа, серебро-свинцовых руд, меди, цинка, марганца, хрома, серы и некоторых др. На остальной территории Г. рудных залежей нет; зато во многих местах имеется прекрасный строительный камень, а равно и мрамор, с распространением к-рого связано было исключительное развитие скульптуры древней Г.—Береговая линия Г. отличается крайней расчлененностью, особенно на В. и на Ю. Из громадного числа глубоко вдающихся в сушу заливов наиболее крупные—Орфани (или Рендина) и Салоникский на С.-В., Петалия, Эгинский и Коринфский в Средней Греции, Навплийский (или Арголидский), Гитион (или Лаконский), Корони (или Мессенский) на юге. Греция изобилует полуостровами, из которых наиболее крупными являются Халкидонский на С. и Пелопоннес на Ю. Последний отделен от остальной Греции Коринфским заливом и связан с сушей лишь узким Коринфским перешейком, через который в 1893 был прорыт канал. Берега Г. по б. ч. круты и гористы; исключение составляют лишь районы насыпных низменностей в области устьев некоторых рек. Густая сеть разбросанных невдалеке от Г. островов, глубоко вдающиеся в сушу заливы, наполненные прозрачной темно-синей водой, гористые берега и множество горных поднятий в разных частях горизонта делают пейзаж прибрежной полосы Г. одним из красивейших во всем Средиземноморьи, несмотря на господствующую здесь оголенность горных склонов, обычно почти лишенных растительности. Крайняя изрезанность берегов и связанное с этим изобилие бухт вместе с массой островов, разбросанных по Эгейскому морю, издавна делали сообщение между отдельными местностями Г. морским путем значительно более легким, чем пути по суше через горные массивы с их крутыми склонами.

Гидрографическая сеть Г. характеризуется отсутствием крупных рек, для развития которых топографические условия страны неблагоприятны. Главнейшие из рек Г.: Места (Карасу), Струма и Вардар

(принадлежащие Г. лишь низовьями), Вистрица и Саламврия в северной Греции, Аспропотамос в средней части страны, Руфия (древний Алфей) в Пелопоннесе. Реки Греции по большей части текут в глубоких ущельях. Режим рек крайне прихотливый. В зимние месяцы после дождей они сильно вздуваются, а вслед за тем снова становятся маловодными. В летние засушливые месяцы многие из рек совершенно высыхают на значительных участках. К тому же часть рек местами скрывается под землю. Почти все реки Греции не имеют судоходного значения. Озера, разбросанные в различных частях страны, частью приурочены к сбросовым впадинам, а частью являются карстовыми. Последние временами уходят под поверхность земли через воронки, ведущие в подземные резервуары, чтобы через несколько лет снова заполнить водой озерную котловину. На дне ушедших под землю озер обычно образуются заболоченные пространства, опасные очаги лихорадок. Район кристаллических массивов и былой вулканической деятельности богат минеральными источниками: сернистыми, иодистыми и проч.

Климат Г. определяется положением страны в вост. части Средиземноморского района субтропического пояса; только крайний С. страны находится в полосе переходной к умеренному поясу. Сложный горный рельеф страны придает климату внутренних частей Греции большую пестроту, вызванную местными условиями. В летние месяцы территория Г. обвевается сильными северными и сев.-зап. ветрами, к-рые приносят осадки только северным горным областям Г. Поэтому летние месяцы (особенно в прибрежных районах) отличаются ничтожной облачностью, ясным небом и отсутствием осадков. Эти условия, сочетаясь с высокими субтропическими температурами, делают период с июня по сентябрь непригодным для произрастания многих растений. Нередко небосклон мутнеет от приносимой ветром пыли. Впрочем на узкой полосе берегов эти ветры часто прерываются морскими бризами, приносящими нек-рую прохладу. Зимою в Г. преобладают южные и юго-зап. ветры, также достигающие значительной силы и приносящие частые осадки, значительную облачность и неустойчивый тип погоды: дожди, обычно короткие, чередующиеся с ясной погодой. Наличие осадков в связи с достаточно высокими температурами влажного времени года (с октября по апрель) делают на побережьях Г. именно этот период вегетационным. Внутри страны с ее горными поднятиями, даже на Пелопоннесе, зимние осадки выпадают в виде снега, спускающегося далеко во впадины. На вершине Парнаса снег лежит до июня, а севернее горы очищаются от снега лишь на короткое время. Изредка снег выпадает и на побережьи, где он быстро тает. В общем субтропические климатические условия в юж. Г. господствуют до высоты 600 *м*, а в северной—до 400 *м* над ур. м. На крайнем С. страны, где климатич. условия приближаются к таковым Средней Европы, осадки распределены в течение года более равномерно; главная масса их выпадает здесь осенью и весной, причем на с.-в. побережьи выпадает св. 75 *см* годовых осадков, а внутри страны — св. 100 *см*. В остальной Г. зап. побережье, находящееся в зимние месяцы на наветренной стороне, получает гораздо (в 2—3 раза) больше осадков, чем восточное, включая сюда и острова Эгейского моря. На З. годовое количество осадков колеблется между 140 *см* (в сев. части) и 75 *см* (в юж. части). На В. оно не превышает 60 *см*, а в районе Аттики падает до 34,3 *см*. Средние температуры июля на зап. побережьи колеблются между 26° и 28°, убывая к С., на С.-В. же они падают до 24°. Средние январские температуры на зап. побережьи колеблются между 9° и 11°, тогда как на С.-В. они падают до 3°. Средний минимум в Афинах достигает −6°, в Салониках −5° при средних максимумах в Афинах +40°, в Салониках +38°.

Т. о. в общем климат Эгейского района отличается значительно большей континентальностью, чем климат побережья Ионического моря. Внутри страны континентальность климата еще более возрастает. Так, в сев. Фессалии средн. минимумы доходят до −19° при средних максимумах в +40°.

Климатические показатели западного и восточного побережий Г. и побережья Албании.

Климатические показатели	Высота над ур. м. в *м*	Средняя температура			Годовое количество осадков в *см*
		января	июля	годовые	
Зап. побережье:					
Валона (Албания)	10	8,9°	25,0°	16,8°	109
Корфу	33	10,2°	25,9°	17,7°	136
Кефалония . . .	11	11,0°	26,2°	18,1°	86
Вост. побережье:					
Салоники	2	5,0°	26,2°	15,8°	43
Волo	8	7,4°	26,0°	16,8°	41
Афины.	107	8,6°	27,3°	7,6°	34

Почвенный покров пониженных районов Г. носит типичные черты субтропической зоны с ее красноземами и желтоземами. В районах известковых хребтов в связи с крутизной их склонов и растворимостью слагающих их горных пород кора выветривания смывается настолько быстро, что почвы не могут образоваться. Только во впадинах скопляется красная terra rossa. В неизвестняковых областях с их более мягкими рельефами и нерастворимыми горными породами процессы почвообразования идут нормально. *А. Григорьев.*

Растительность Г.—типично средиземноморская. Сухость климата, в особенности восточной части страны, и преобладание скалистых известняковых гор мало благоприятны росту лесов. Имевшиеся леса уже сильно истреблены человеком; всего леса занимают около 9% площади; наиболее распространены кустарниковые заросли и разрозненные сообщества ксерофитных трав и полукустарников. Скалистые горные склоны обычно поражают своей обнаженностью и скудным растительным покровом, в особенности в жаркие и сухие летние месяцы. При всем том флора Г. богата видами и очень разнообразна; распределение растительных

ассоциаций стоит в связи прежде всего с резко выраженной вертикальной ландшафтной зональностью.

По береговым и нижним склонам страны располагается «вечнозеленая зона», идущая вверх до 600 *м* (над морем) в южной Г., где она занимает наиболее значительные площади (в Пелопоннесе, Аттике и на о-вах), и до 350—500 *м* в северной Г. В особенности характерен для этой зоны маквис, т. е. высокий и густой вечнозеленый, жестколистный кустарник, состоящий из мирта, земляничного дерева, древовидного вереска (Erica arborea и Erica verticillata), дикой фисташки (Pistacia lentiscus), дикой маслины, розмарина, видов Calycotome, можжевельников. Лесные участки представлены рощами средиземноморских видов сосны (Pinus halepensis и P. Pinea) и вечнозеленых дубов (Quercus Ilex, Q. Aegilops, Q. coccifera и др.), а также зарослями рожкового дерева, лавров, дикого кипариса. Из культурных растений данной зоне наиболее свойственны: маслина, смоковница (фиговое дерево), коринка и обыкновенный виноград, агрумы (апельсины и лимоны), кунжут и земляной орех. В пределах описанной зоны особо выделяются ровные низины (котловины) и плоские места побережья, при устьях рек и озерах. Здесь на глинисто-солонцеватых почвах наблюдается развитие солянок, а на песчаных дюнах—псаммофитов и галофитов (Polygonum maritimum, Echinophora spinosa, Eryngium maritimum, Pancratium maritimum и друг.); кроме того тут обычны заросли кустарников тамариска и авраамова дерева, а во влажных местах—тростники и камыши. При искусственном орошении и дренаже подобные — частью полупустынные, частью заболоченные—участки используются для культуры риса, хлопчатника, маиса, пшеницы, шелковицы.

Следующая высотная зона — «переходная», со смешением вечнозеленых и листопадных растений, идет до высоты 1.000 *м* в южной и до 600—800 *м* в северной Г. Для нее характерно сообщество т. н. «иллирийского» лиственного леса, из смешения вечнозеленых дубов (Quercus Ilex, Q. macedonica и друг.) и роняющих зимой листву деревьев, как южный ясень, хмелеграб, граб и друг.; в подлеске — вечнозеленые кустарники: лавр, самшит, остролист и др. На открытых склонах и здесь встречается маквис (самшит, кустарниковые дубы и др.), но заметно обедненный и чередующийся с ксерофитным листопадным кустарником (типа т. н. «шибляка») из держи-дерева (Paliurus australis), жасмина, сумаха, видов Cercis, Zizyphus, Punica, боярышников и пр. На более сухих и каменистых склонах очень обычны сообщества ксерофитных полукустарничков и трав, принадлежащих к типам томиллары и фриганы. Берега ручьев и речек выделяются особой флорой, украшенной деревьями платана и кустами олеандра. Из культурных растений описанной зоне более всего свойственны: виноградная лоза, смоковница, шелковица, хлопчатник, мак, индийская конопля; маслина становится тут редкой.

Большие площади занимает в Греции следующая «нижнегорная» зона, расположенная между 1.000 и 1.400 *м* (над морем) в южной и 700—1.300 *м* в северной Г. Она отличается отсутствием или редкостью вечнозеленых растений и преобладанием кустарников шибляка (видов Syringa, Crataegus, Rhus Cotinus, Quercus lanuginosa и др.), а также «иллирийского» лиственного леса, но с господством листопадных деревьев. Фригана и томиллара обычны здесь на каменистых сухих склонах, но они беднее и однообразнее по составу по сравнению с нижележащими зонами. Кроме того распространены луговые и скалистые травяные сообщества. Маслины и большинство субтропических культур здесь исчезают; взамен получают развитие зерновые хлеба (пшеница, ячмень, маис), табак и плодовые деревья умеренного пояса, также грецкий орех и каштан.

Еще выше, до 1.600—1.700 *м* абс. высоты идет «собственно-горная», более влажная, преимущественно лесистая зона, с широколистными лесами из бука, каштана и дуба, сменяющимися иногда лесами горной средиземноморской сосны (Pinus Laricio). На открытых склонах—луговая или скалистая флора. Из сельскохозяйственных культур доминируют, находя тут свою верхнюю границу, зерновые хлеба и картофель. Особую «верхнелесную» или «предальпийскую» зону (до 1.800 — 2.000 *м*, иногда и выше) образуют хвойные леса из аполлоновой пихты (Abies Apollinis) и панцырной сосны (Pinus leucodermis), встречающиеся впрочем не везде; иногда до верхней лесной границы доходит буковый лес. Субальпийская и альпийская флора для греческих гор мало характерна и появляется лишь на самых выдающихся вершинах. Она выражена кустарниками можжевельников, барбариса, крушины, жимолости, а также травяными ассоциациями субальпийского луга и альпийских лужаек. Эти высокогорные зоны занимают в Г. небольшую площадь, получая более заметное развитие лишь в горных массивах северной Греции, как Олимп, Пинд, Перистери и др. Они непригодны для земледелия и используются для скотоводства, гл. обр. для выпаса стад скота на летних пастбищах.

Помимо описанной вертикальной зональности растительность Г. заметно изменяется с переходами от севера к югу и от запада к востоку. В связи с этим можно выделить в Греции несколько ботанико-географических провинций, именно: 1) собственно-греческую или эллинскую (занимает среднюю и южную Г., о-ва и все Адриатическое побережье), характеризующуюся развитием вечнозеленой зоны и типичного маквиса; 2) провинцию северную или пиндскую, характеризующуюся наибольшим развитием горной растительности и отсутствием вечнозеленой зоны и настоящего маквиса; многие южные формы имеют здесь свою северную границу, как например дикая смоковница, аполлонова пихта, самшит, некоторые вечнозеленые дубы; 3) провинцию фракийско-македонскую или северного побережья Эгейского моря, отличающуюся ослабленным, частью перерывчатым развитием вечнозеленой зоны и появлением ряда характерных растительных сообществ, как например обширные заросли древовидного можжевельника (Iuniperus excelsa).

Ландшафты Г. В Г. как стране крайне расчлененной и гористой весьма большую роль в ландшафтах играет рельеф и геологическое строение, в частности характер горных пород, слагающих местность. Так, в районах преобладания известняков, вследствие их мощности и прочности, а главное водопроницаемости, наблюдаются крутые скалистые склоны, глубоко врезанные ущелья, бедность поверхностными текучими водами, с выходами обильных подземных вод у основания известняковых толщ. В особенности же типичны тут карстовые формы, т. е. большего или меньшего размера воронки, сливающиеся часто в обширные замкнутые (бессточные) котловины, затем — исчезающие реки, периодические озера, пещеры и т. п. В общем районы развития известняков отличаются обычно недостатком воды, скудным почвенным и растительным покровом и довольно пустынными ландшафтами. И только у подножья известняковых массивов, у места выхода источников располагаются поселения и культурные участки. Другой характер имеют местности, сложенные флишем, т. е. песчаниковыми и глинисто-сланцевыми пластами. Вследствие их малой водопроницаемости и легкой размываемости, а также потому, что они приурочены к более влажной западной Г., речная сеть тут гораздо гуще, почвенный и растительный покров лучше развиты; долины и склоны большей частью достаточно широки и пологи, удобны для заселения и с. хозяйства. Поэтому зоны флиша в западной Греции выделяются своим мягким рельефом и населенностью среди окружающих диких и скалистых известняковых гор.

Ту же роль играют молодые третичные (неогеновые) отложения, представленные мергелями и конгломератами и приподнятые местами вдоль берегов и по краям сбросовых котловин, в виде довольно ровных террас; они же вместе с современными речными и озерными отложениями выполняют собой многие котловины. Группы подобных террас и низин также являются районами земледелия и густого населения. В тех же случаях, когда прочные неогеновые конгломераты приподняты очень высоко и прорезаны глубокими ущельями речек, они, напротив, могут образовать трудно доступные скалистые формы, иногда подобные громадным башням и

стенам, что наблюдается например на севере Пелопоннеса и в Фессалии, где такие своего рода естественные крепости избирались для сооружения средневековых монастырей. В восточной Г. развиты, чередуясь с известняками, также кристаллические сланцы, гнейсы, граниты и вулканические породы. Они разнообразно влияют на рельеф, то образуя, как некоторые сланцы и вулканические туфы, сильно размытые мягкие и плодородные склоны, то солидные с крутыми краями глыбовые массивы из труднее поддающихся размыву плотных пород, как гнейсы и граниты. Сложность строения территории Г., расчлененной в результате описанных выше (см. ст. 204—5) геологич. процессов на множество глыбовых массивов (горстов) и котловин (грабенов), обусловливает двойственный тип геоморфологического ландшафта Г., резко проявившийся в быте и хозяйстве населения. Плодородные, с мягким климатом котловины и террасы, иногда замкнутые среди гор, но чаще с удобным выходом к морю,—центры густого населения, интенсивного земледелия (с виноградарством и садоводством), оживленных морских сношений. С другой стороны—малодоступные горные массивы, с крутыми склонами, с неудобным сообщением, сравнительно суровым климатом,—районы пастушеского хозяйства, мелкого полукочевого скотоводства, и лишь незначительного земледелия в горных долинах. Хотя эти места и ведут торговый обмен с земледельческими центрами, но в общем они отличаются своим изолированным в горах, довольно замкнутым бытом.

Трудно доступные и малонаселенные горные массивы сыграли существенную роль в жизни страны как естественные преграды, отделяющие друг от друга плодородные и населенные низины и разбивающие Грецию на множество обособленных районов со своими индивидуальными оттенками как природно-ландшафтного, так и экономического порядка. В обособленных котловинах, несмотря на легкость сообщений по морю, развивалась наклонность к большей или меньшей культурной и политической самостоятельности, что в особенности сильно проявлялось в древней Г., определив собой существенные черты ее истории.

Наиболее типичными греческими ландшафтами можно считать ландшафты Пелопоннеса и средней Г. Далее следуют о-ва и в первую очередь Эвбея, Киклады и Ионические, затем Крит, Спорады и Халкидонский полуостров. Менее типичный для Г., более континентальный характер имеют С. и С.-В. страны, т. е. Фессалия, Эпир, южная Македония и западный участок Фракии. Впрочем все перечисленные районы составляют вместе хорошо выраженное географическое целое, объединяемое повсюду близким и глубоко проникающим морем, резкой раздробленностью и расчлененностью рельефа и средиземноморским типом климата и органической природы.

Пелопоннес заключает в себе группу ландшафтов, расположенных вокруг центрального ландшафта—карстового нагорья Аркадии. В последнем высокие глыбовые, преимущественно известняковые хребты замыкают ряд бессточных сбросовых и карстовых впадин, иногда с заболоченными участками и с озерными бассейнами, как Фенейское и Стимфалийское озера. Селения с полями и виноградниками расположены по краям котловин, у места выхода источников. На севере ограничивают Аркадию высокие, расчлененные древней ледниковой эрозией вершины Олонос, Хельмос и Цирия. Западная Аркадия более плодородна (чередование известняков с флишем) и орошена системой реки Руфии (Алфей), соединяющей ряд населенных и возделанных котловин. Бóльшая часть Аркадии имеет возвышенный и замкнутый характер и неудобное сообщение с морем. Скотоводство играет тут существенную роль в жизни населения. Напротив, окраинные районы Пелопоннеса отличаются значительным развитием садоводства и виноградарства (коринка), имеющими промышленное и экспортное значение, также отчетливо выраженным тяготением к морю. Только Лаконня сравнительно мало связана с морем, т. к. основным ее центром является широкая плодородная котловина, замкнутая между двумя высокими кристаллическими глыбовыми хребтами — Парноном и Тайгетом (ныне — Пентедактилон). Между южными отрогами последних глубоко врезывается в сушу залив Гитион (Лаконский залив), но его плоское северное побережье заболочено и неудобно для сообщения с морем. Котловина Лаконии орошена рекою Эвротом с густой сетью притоков и тщательно возделана, местами покрыта сплошными садами. Здесь в древности процветала земледельческая республика Спарта. Сейчас это название носит только небольшой городок Лаконии; но Лаконская низина и теперь является одним из плодородных и цветущих уголков Греции. Зато очень редко населены и пустынны высокие горные массивы Лаконии, круто падающие к морю, образуя мало доступные ущелья и неудобные для сообщения скалистые побережья.

Более тесно примыкает к морю другая обширная и плодородная котловина южного Пелопоннеса—Мессения, один из самых населенных районов Г., выделяющийся своим садоводством и культурой винограда и коринки. Кроме примыкающей к Мессенскому заливу (иначе залив Корони) низины со сплошными садами, тщательно возделан также и замыкающий залив с запада невысокий Мессенский полуостров. Вообще рельеф западного побережья Пелопоннеса (широкие третичные террасы и холмистые местности, сложенные флишем, над которыми с В. круто возвышаются известняковые хребты) более удобен для земледелия, чем скалистый и пустынный восточный берег. Влажный климат наряду с плодородием почв и хорошей орошенностью речками благоприятен садовым культурам и виноградарству, а вместе с тем сосредоточению тут густого населения. Таков приморский низинный и холмистый ландшафт Элиды с главным городом Пиргосом, расположенным близ устья реки Руфии, невдалеке от игравшей столь выдающуюся роль в античной Греции Олимпии.

Северное побережье Пелопоннеса, прилегающее к глубоким сбросовым котловинам Патрасского и Коринфского заливов, принадлежит большей частью Ахайе. Узкая заселенная и возделанная полоса берега сложена выносами горных речек и неогеновыми террасами, бóльшая часть к-рых тут высоко приподнята и сильно расчленена сбросами и ущельями речек; над ними круто возвышаются мощные горные массивы, отделяющие Ахайю от Аркадии. В западной части побережья находится город Патрас, важнейший по вывозу порт Г. К В. полоса береговых террас расширяется и переходит в низменный и узкий Коринфский перешеек, прорезанный в конце 19 века каналом. Наконец восточный район Пелопоннеса образует полуостров Арголида, расположенный между Эгинским и Навплийским (Арголидским) заливами. Бóльшая часть Арголиды представляет собой довольно дикую и пустынную горную страну, сложенную известняками и сланцами. Центром населенности служит плодородная, но страдающая от недостатка влаги, Арголидская низина, примыкающая к Навплийскому заливу. Вследствие сухости преобладают здесь зерновые культуры, и садоводство развито мало. В древности здесь возникли центры эгейской культуры: Микены и Тиринф. Микены находились в глубине низины, откуда через удобный невысокий перевал проходит важный путь из южной в среднюю Г. Современные центры Арголиды—город Аргос и порт Навплион. Берега Арголиды ингрессионного типа, с сильной расчлененностью и множеством островов и полуостровов, что всегда содействовало здесь развитию мореплавания.

При рассмотрении ландшафтов средней Г. необходимо различать ее в. и з. половины. Восточная часть имеет более приморский характер и сильно расчлененный, более доступный рельеф. Она распадается на целый ряд котловин и небольших по размерам глыбовых хребтов. Главным ее районом является Аттика,—выдвинутый к центру Эгейского моря п-ов Г.,—невысокая, преимущественно холмистая страна, с небольшими массивами из известняков и кристаллических пород. Берега Аттики изрезаны, образуя удобные гавани; низины несколько страдают от сухости и недостаточно плодородны, но зато повсюду примыкают к морю и хорошо защищены рядом высот. Виноградарство и садоводство довольно значительно развиты. В силу господства над важными морскими и сухопутными путями (заливы Коринфский, Эгинский и Петалия, путь из северной в южную Г., путь из Малой Азии через Киклады в Г.) Аттика со своей столицей Афинами выдвинулась в качестве гл. культурного и политического центра Г. Блестящий расцвет и величие древних Афин обязаны не скудной в общем природе окружающей местности, но выгодному географическому положению, сделавшему город центром греческого мира и посредником в торговых и культурных связях между западной Азией и юго-восточной Европой. Развитию Афин благоприятствовали защищенность со стороны моря и в то же время непосредственная близость очень удобных морских гаваней (Фалера и Пирей); наличие естественной крепости (известняковые скалы Акрополя); богатство превосходным строительным мрамором и залежами руд невдалеке расположенных массивов Пентеликон, Гимет и Лаврион. Выгодное географическое положение сказалось и в быстром росте Афин в 19 в. После длительного упадка в эпоху турецкого господства, Афины вместе со своей гаванью—Пиреем снова стали крупным торговым, культурным и частью промышленным центром восточного Средиземья.

К с.-з. от Аттики лежит Беотия с сухими и довольно пустынными котловинами, частью бессточными и замкнутыми рядом невысоких хребтов. Здесь находилось карстовое Копаидское озеро, болотистое и периодически разливавшееся; в настоящее время оно осушено и превращено в плодородную и возделанную низину. К западу от Беотии (в Фокиде) подымается высокий известняковый массив Парнаса, южные склоны к-рого падают к Коринфскому заливу; тут находилось знаменитое древнегреческое святилище Дельфы. На севере Беотия замыкается известняковым хребтом Эта, со склонами из приподнятых неогеновых мергелей и конгломератов (невысокий горный и приморский район Дориды и Локриды). Хребет тянется вдоль узкого Атлантского пролива, за к-рым простирается большой остров Эвбея, географически составляющий одно целое со средней Г. и отделившийся от нее в силу недавних (в конце плиоцена и в плейстоцене) сбросов и опусканий.

Эвбея отличается разнообразным, преимущественно среднегористым рельефом и образует как бы комплекс типичных греческих ландшафтов. Средняя часть о-ва наиболее возвышенна (до 1.745 *м*); здесь подымаются известняковые вершины и массивы, круто обрезанные к морю, с карстовыми формами; в горах частью сохранились каштановые и пихтовые леса. По соседству с круто подымающимися хребтами расположены плодородные низины, сложенные мягкими третичными мергелями, с виноградниками, садами, оливковыми рощами. Тут же, рядом с известняковыми горами, находится высоко приподнятый (до 1.000 *м*) глыбовый массив из кристаллич. пород с зарослями кермесового дуба и маквиса. Северный участок Эвбеи отличается преобладанием третичного холмистого ландшафта, с виноградниками и полями пшеницы и маиса; лишь местами подымаются небольшие скалистые вершины из известняка и кристаллических пород, с рощами каштана, бука, серебристой липы; на нижних склонах—лески пиний и алеппской сосны. Наконец южный район, наименее населенный, образует высокий (до 1.475 *м*), круто обрывающийся во все стороны к морю кристаллический массив, с глубокими ущельями и густыми зарослями кустарников маквиса. Берега Эвбеи также разнообразны, представляя собой то круто обрезанные сбросами стены, то глубоко проникающие ингрессионные бухты.

Западная часть Средней Г. может быть разделена на два главных района—Этолию и Акарнанию. Этолия—трудно доступная,

сплошь гористая страна, с высокими известняковыми хребтами (Вардусия, Велухи и др.). Известняки чередуются с сильно размытыми песчаниками и сланцами флиша; последние однако тут высоко приподняты и расчленены глубоко врезанными ущельями горных рек, почему образуют мало удобные склоны.— Этолия редко населена и является страной с преобладанием пастушеского характера. Западный участок Этолии и прилегающая к Ионическому морю Акарнания гораздо более расчленены. По соседству со скалистыми известняковыми хребтами тут залегают обширные и плодородные сбросовые и прибрежные низины, как котловина большого озера Агринион и наносная низменность низовьев реки Аспропотамоса (Ахелоя). Берег моря ингрессионный, с многочисленными бухтами и островами. Низины частью заболочены, частью возделаны и покрыты полями и садами; селения и города расположены по краям котловин и у моря.

Близ Акарнании подымается из вод моря группа больших Ионических о-вов, составляющих географически одно целое с западной Г. Благодаря преобладанию на о-вах холмистого рельефа с плодородными почвами (что связано с развитием тут неогеновых террас и выходов флиша, над которыми возвышаются известняковые хребты), о-ва образуют один из наиболее густо населенных и цветущих районов Г. Обширные рощи маслины, плантации винограда и коринки и фруктовые сады покрывают значительную часть площади о-вов, в особенности расположенный на С. Ионических о-вов— Корфу, славящийся своим плодородием, а также красотой ландшафта и мягкостью климата и являющийся важным промежуточным пунктом на пути из Г. в Италию.

Северная Г. отделена от средней глубоко врезанными морскими заливами—Артским (Амбракийским) на западе и Ламийским (Малийским) на востоке; последний продолжается в глубь страны долиной реки Эллады. К С. от нее протягивается невысокий известняковый хребет Отрис, за к-рым лежит область Фессалии. Фессалия образует группу больших сбросовых низин, ограниченных с З. системой гор Пинда, а с В. мощной цепью глыбовых хребтов, сложенных кристаллическими сланцами и мраморами. Эта цепь распадается на три высоких массива: Пелион (1.618 *м*), Осса или Кисавос (1.980 *м*) и Олимп (2.985 *м*); последний представляет собой величайшую гору Г. и всего Балканского полуострова; вершина его из прочных мраморов большую часть года покрыта снегом. Все эти массивы очень круто падают и к Фессалийской низменности и к Эгейскому морю, образуя тут прямолинейный и лишенный удобных гаваней берег. Между Олимпом и Оссой в глубоком Темпейском ущельи прорывает себе путь к морю главная река Фессалии Саламврия (древний Пеней). В общем с В. Фессалия почти отрезана от моря и находит к нему выход лишь на Ю., где глубоко внедряется в низинную зону большой округлый залив Воло. По низким и холмистым берегам этого залива сосредоточено густое население, тогда как бóльшая часть Фессалии находится в запущенном состоянии и редко населена, хотя в древней Г. область славилась, как житница страны. Преобладает здесь культура зерновых хлебов (пшеницы и маиса) и табаководство, а садоводство и виноградарство отступают на задний план, что связано с континентальными свойствами климата Фессалии. Главные центры области—Ларисса и порт Воло.

К З. от Фессалии простирается обширная горная страна Эпир, заполненная мощной системой хребтов Пинда, составляющих северное продолжение гор Этолии. Эпир— наиболее континентальная и замкнутая область Г.; самое название «Эпир» (эпейрон) означает по-гречески материк, суша. Целый ряд высоких и диких известняковых хребтов протягивается здесь в меридиональном или северо-западном направлении, чередуясь с более размытыми зонами флиша, где местами залегают горные долины и сбросовые котловины, служащие центрами расселения. В горах довольно много лесов. Берег Ионического моря, ограничивающий на З. Эпир, лишен удобных гаваней, частью скалист, частью с наносными низменностями—при устьях рек и Артском заливе. Главный город области, Янина, лежит во внутренней замкнутой котловине. Основным занятием населения служит скотоводство, главным образом овцеводство; земледелие стоит на втором плане; с морем страна имеет мало связей.

К С.-В. от Эпира принадлежит Г. обширная область южной Македонии. Она представляет собой древнее снивеллированное нагорье, сложенное преимущественно кристаллическими сланцами и разбитое множеством сбросов на отдельные глыбовые массивы, чередующиеся с достигающими крупных размеров котловинами. Рельеф осложнен еще выходами гранитных штоков, вулканических пород (трахитов) и изредка мезозойских известняков. Наибольшая низина расположена при Салоникском заливе и при устьи реки Вардара; она сложена тяжелыми и плодородными глинами, частью болотиста, частью возделана под табачные плантации, поля и сады; успешно разводят здесь рис и хлопчатник. Ряд селений и городов окаймляет низменность, помещаясь на холмах предгорий; тут же, в глубине залива, находится важный торговый и портовый центр Г. и Балканского полуострова—Салоники. К З. отсюда простирается горная страна из высоких горстовых хребтов с котловинами между ними—река Вистрица прорезывает и ограничивает этот весьма живописный юго-зап. район Македонии.

К В. от Салоник лежит обширная низменность, орошаемая низовьем реки Струмы, с городами Серес и Драма. Этот бассейн Сереса славится как центр культуры хлопчатника, риса и наилучших сортов табака; здесь разводятся также пшеница и маис; играют роль и садоводство с виноградарством. Между устьями Вардара и Струмы далеко выступает в Эгейское море гористый и частью лесистый Халкидонский полуостров, расчлененный на Ю. на три длинных узких полуострова. Последние представляют собой горстовые глыбы, круто обрезанные по краям сбросами. Из них восточный, с высокой го-

рою Афон (1.935 *м*), сложен кристаллическими сланцами, средний (Лонгос)—гнейсами и гранитами, западный (Кассандра) прикрыт верхнетретичными породами. Восточнее устья Струмы Г. заканчивается прибрежной полосой юго-зап. Фракии с предгорьями и южными отрогами Родопского массива. Тут находятся небольшие портовые центры Кавала и Александрополь (Дедеагач). Район этот мало заселен, большею частью покрыт лесами и пастбищами.

Эгейский архипелаг представляет собой обломки древней суши, разломанной и опустившейся в геологически недавнее время (в конце плиоцена и в плейстоцен ·). Эта суша занимала все Эгейское море, и остатки ее по своей природе обнаруживают поэтому тесную близость как к Г., так и к западной части Малой Азии. Можно сказать, что ландшафты островов наиболее резко выказывают типичные черты Г. как приморской страны. Центральную группу архипелага образуют Киклады. Они простираются несколькими почти параллельными рядами от С.-З. к Ю.-В., начинаясь близ южных оконечностей Аттики и Эвбеи и приближаясь к берегам Малой Азии. Б. ч. островов—обломки древнего остаточного массива, сложены гнейсами, кристаллическими сланцами и мраморами. Только часть островов южной группы состоит из осадочных пород, а Санторин и Милос вулканического характера. Берега о-вов частью круто и прямолинейно обрезаны сбросами, частью имеют расчлененный (ингрессионный) вид в результате опусканий. О значительных вертикальных колебаниях берегов свидетельствуют иногда также приподнятые четвертичные террасы. Более крупные из Киклад—в центре Наксос (до 1 т. *м* абс. выс.) с ценными залежами наждака; рядом с ним—Парос, известный своим превосходным мрамором; в северном ряду—Андрос и Тинос; в западной группе—Серифос и Сифнос с залежами железа и серебра. О-ва имеют важное значение для Г. как база для греческих судов, отправляющихся по всем направлениям Эгейского моря для торговли и рыбных промыслов. Небольшой о-в Делос играл в древности важную роль в качестве торгового пункта, а остров Сира с гаванью Гермуполис или Сира выдвинулся в 19 в ·ке. Несмотря на значение судоходства и горного дела для нек-рых о-вов, основой хозяйства населения архипелага служит земледелие с виноградарством и садоводством; более плодородные участки и склоны повсюду тщательно возделаны. Лесами острова бедны, но тем резче выделяется тут на фоне скал и моря типичный культурный ландшафт Средиземья с доминирующими в нем маслиной, виноградной лозой и плодовыми деревьями юга, а также и с небольшими участками пшеничных полей.

Самый большой остров Г. Крит расположен к Ю. от Киклад, как бы замыкая собой Эгейское море. Он отличается гористым рельефом, с высокими известняковыми и сланцевыми хребтами, с тремя главными массивами, превышающими 2 т. *м* над морем. Большое развитие имеют тут карстовые формы; лесами горы сравнительно бедны. Южный берег преимущественно обрывистый и скалистый, лишенный удобных гаваней. Только в центральной части острова к южному берегу имеет выход единственная обширная низменность Крита — Мессарская равнина. К С. горы падают менее круто, и здесь залегает полоса предгорий из неогеновых холмов и террас, удобная для земледелия. Северный берег расчленен бухтами и полуостровами, почему тут и находятся портовые города Крита — на З. Канея и в центре — Гераклион или Мегалокастрон, невдалеке от развалин древнего Кносса. Земледелие, садоводство, виноградарство, а также и скотоводство, которому благоприятствуют горные луга и пастбища,—основные занятия населения. Выгодное географическое положение острова в восточной части Средиземного моря, между Египтом, Зап. Азией и Г., сыграло крупную роль в возвышении и величии Крита как главного центра Эгейской культуры. Благодаря удобству морских сообщений, при посредстве своего островного мира, с древними цивилизациями Зап. Азии и Египта, Г. и оказалась способной развить свою блестящую культуру, давшую начало расцвету наук, искусств и техники на европейском континенте.

Лит.: Adamovic L., Die pflanzengeographische Stellung und Gliederung der Balkanhalbinsel, «Denkschriften der Akademie der Wissenschaften», Math-nat. Klasse, W., 1907, Band LXXX, p. 405; Maull O., Griechisches Mittelmeergebiet, Breslau, 1922; Fischer Th., Die Südeuropäischen Halbinseln, «Unser Wissen von der Erde», hrsg. von A. Kirchhof, B. III, 2 Hälfte, Prag, 1893; Philippson A., Der Peloponnes, B., 1891; его же, Thessalien und Epirus, B., 1897; его же, Griechenland und seine Stellung im Orient, «Geographische Zeitschrift», Band III, Lpz., 1897; Struck A., Zur Landeskunde von Griechenland, Frankfurt a/M., 1912; Heisenberg A., Neugriechenland, Lpz., 1919; Philippson A., Das Mittelmeergebiet, 4 Auflage, Lpz., 1922 (имеется рус. перевод со 2 нем. изд.: Филиппсон А., Средиземье, М., 1911); его же, Beiträge zur Kenntnis der griechischen Inselwelt, «Petermanns Mitteilungen», Gotha, 1901, Ergänzungsheft № 134; его же, Zur Vegetationskarte des Peloponnes, «Petermanns Mitteilungen», Gotha, 1895, B. XLI, Heft 12; Cvijic J., Grundlinien der Geographie und Geologie von Mazedonien und Altserbien, «Petermanns Mitteilungen», Gotha, 1909, Ergänzungsheft № 162; Partsch J., Die Insel Korfu, «Petermanns Mitteilungen», 1887, Ergänzungsheft № 88; его же, Die Insel Leukas, там же, 1889, Ergänzungsheft № 95; его же, Kephallenia und Ithaka, 1890, Ergänzungsheft № 98; Taubert D., Landschaftskunde von Kreta, «Mitteilungen der Geographischen Gesellchaft», Hamburg, 1922, B. XXXIV, p. 21. *Б. Добрынин.*

Население. Административное деление. Население Г. до Балканских войн 1912—1913 составляло (в 1907) 2,6 млн. После балканских войн, увеличивших территорию Г. с 64.296 *км*² до 119 тыс. *км*², население почти удвоилось (4,8 млн.). После империалистской войны, в результате которой территория Г. достигла 127 тыс. *км*², население возросло до 6,2 млн. (1928). В военные и особенно в послевоенные годы (в результате принудительного обмена населения по Лозаннскому договору) в Г. нахлынула масса беженцев, гл. обр. из Малой Азии, отчасти из Болгарии и с Кавказа. С другой стороны произошел отлив негреческ. населения—турок и болгар—из областей Балканского полуострова, присоединенных к Г. Однако баланс этого движения был в пользу Г. По греческим данным число беженцев из Малой Азии достигло 1.222 тыс., из балканских стран—26 тыс.; эмигрировало 370 тысяч мусульман

и 50 тыс. болгар. Военные потери Г. составили по данным греческого штаба 34 тыс. чел. Этнический состав населения может быть определен только приблизительно, в виду спорности национальной принадлежности населения Македонии. По данным 1920 около 80% населения составляют греки, ок. 5%—албанцы, ок. 5%—турки, ок. 7% — славяне разных национальностей, ок. 2%—евреи и почти столько же куцовалахи. (Этнографический очерк см. *Греки.*) По культу большинство населения принадлежит к православной церкви.

Административно Г. делится на 36 округов (номов), между которыми след. образом распределяются площадь и население страны (по данным 1928):

	Округа	Площадь в *км*²	Насел. в тыс.	Плотн. на 1 *км*²	Главные города	Насел. в тыс.
Пелопоннес	Аркадия	3.690	166,1	45	Триполис	14,4
	Лакония	4.111	144,3	35	Спарта	5,8
	Мессения	3.370	247,9	74	Каламата	29,0
	Ахайя и Элида	5.153	320,6	62	Патрас	61,3
	Арголида и Коринф	5.117	174,3	34	Навплион	7,2
Сред. Г.	Аттика и Беотия	6.246	1.024,7	164	Афины	452,9
	Эвбея	4.261	154,5	36	Халкис	17,3
	Фокида и Фтиотида	5.837	193,8	33	Ламия	14,2
	Акарнания и Этолия	7.583	220,1	29	Миссолонгион	9,3
Фессалия и Эпир	Ларисса	7.573	278,5	37	Ларисса	23,9
	Трикала	5.785	214,7	37	Трикала	18,7
	Превеза	1.444	79,6	55	Превеза	8,7
	Арта	1.740	52,6	30	Арта	7,5
	Янина	5.490	180,4	33	Янина	20,5
Македония и Западная Фракия	Пеллис (Пелла)	3.336	97,2	29	Эдесса (Водена)	13,1
	Флорина	3.720	125,7	34	Флорина	10,6
	Кожани	6.487	166,5	26	Кожани	12,7
	Салоники	12.290	540,0	50	Салоники	236,5
	Халкидика		64,8		Полигирос	2,5
	Афон		4,9		—	
	Серес	3.817	182,7	48	Серес	29,6
	Драма	4.503	111,6	52	Драма	29,3
	Кавала		119,1		Кавала	50,0
	Эврос	4.202	122,7	29	Александрополь (Дедеагач)	12,0
	Родопи	4.042	180,4	45	Комотини	30,1
Ионические о-ва	Корфу	950	106,3	118	Корфу	32,2
	Кефалония	872	66,4	76	Аргостолион	8,3
	Занте	418	40,5	97	Занте	11,6
О-ва Эгейского моря	Хиос	924	75,7	82	Хиос	22,1
	Лесбос	2.389	161,6	68	Митилены	27,9
	Самос	745	70,5	95	Вафи	8,4
	Киклады	2.640	129,7	49	Гермуполис	21,2
Крит	Лассити	1.854	68,2	37	Агиос Николаос	1,5
	Канея	1.835	111,5	61	Канея	26,6
	Ретимнон	1.984	68,2	34	Ретимнон	8,6
	Гераклион	2.574	138,6	54	Гераклион	33,4

Афон (греч. Агион Орос—Святая гора), населенный монахами, пользуется самоуправлением, образуя своего рода монашескую республику (см. *Афон*).

Кроме перечисленных административных центров наиболее значит. город Г.—Пирей, 251 тыс. жит. (1928). В городах по данным 1928 живет 2.034 тыс. чел. (33%). Наиболее густо население сосредоточено в приморских районах Аттики и Пелопоннеса, на Ионических островах (особенно на Корфу) и на восточных островах Эгейского моря (Самос, Хиос, Лесбос). При дробной расчлененности греческого ландшафта, средние цифры плотности населения мало выразительны. Как бы ни была незначительна административная единица, принятая за основание исчисления, в ней почти всегда совместятся и густонаселенная небольшая долина, хорошо орошенная и возделанная, и горный склон со скудными пастбищами, и совсем бесплодные скалы. Только в северной Г., где географо-экономические различия не так дробны, можно найти ландшафты с более равномерным заселением.

II. Экономический очерк.

Общая характеристика народного хозяйства. Как видно из предшествующего обзора Греции, следующие географические условия имеют особенно важное значение для хозяйственной жизни страны: общая скудость ее природных ресурсов как сел.-хозяйствен., так и промышленных, затем крайняя расчлененность рельефа, обособляющая отдельные районы страны и создающая частую смену хозяйственных условий в пределах небольших пространств, и наконец исключительно тесная связь с морем, глубоко проникающим в сушу и вдобавок пересеченным как бы мостами из островов, облегчающими морские сношения с близкими странами Передней Азии, сев. Африки и южной Европы. В эпоху экономического и культурного расцвета древней Г. эта доступность окружающих морей для сношений сыграла тем бо́льшую роль, что она позволила Г. установить связь с древними культурными центрами восточного Средиземноморья (Передняя Азия, Египет, Крит). В эту эпоху первоначального развития морского транспорта, ограниченного вследствие слабости технических средств мореплавания внутренними морями, с исключительной силой обнаружились выгоды морского положения Г. Море дало древним грекам возможность преодолеть природную замкнутость их ро-

дины и ограниченность ее ресурсов и вынести свою торговую и колонизаторскую деятельность далеко за ее пределы, а связь с передовыми в экономическом отношении странами древнего мира обогатила технические знания и научную мысль греков.

Изменение основных направлений морской торговли, усложнение и расширение мирохозяйственных связей, образование новых мировых экономических центров и упадок старых—все это в корне изменило экономическое значение географических предпосылок хозяйственного развития Г. В современных условиях, когда водные пространства любого протяжения используются для мореходства в любых направлениях, когда природное удобство заливов и гаваней для судоходства отступает на второй план перед искусственно создаваемыми гаванями и портовыми сооружениями, морское положение Г. не дает уже прежних выгод, тем более, что и ближайшие соседи Г. уже не являются, как в древности, передовыми странами мира. Для развития современной Г. решающее значение имеет бедность греческ. хинтерланда с.-х. ресурсами и ископаемыми богатствами. Г. и теперь—торгово-морская страна, получающая значительную часть своего национального дохода от мореходства и морской торговли, но и то и другое имеет очень ограниченный масштаб. С другой стороны положение Г. на перепутьи морских сношений Средиземного моря и на подступах к Дарданеллам делает ее объектом притязаний империалистических держав, из к-рых Великобритания с самого начала самостоятельного существования Г. заняла преобладающее положение и сделала ее базой своего политического влияния на Ближнем Востоке.

Производственную базу греческого хозяйства образует земледелие. Несмотря на то, что сельским хозяйством занято около 70% населения, фактическая посевная площадь занимает лишь $^1/_9$ всей поверхности страны. Большие пространства покрыты неудобными землями и тощими пастбищами с каменистою почвою и скудным орошением. Приспособившись к теплому, сухому климату, небогатой почве и ограниченным размерам пригодных участков в междугорных долинах, греч. земледелие приняло уклон в сторону трудоинтенсивных специальных культур, как виноград, оливки, табак,—составляющих главный предмет греч. экспорта. Возделывание же хлебов не покрывает потребностей страны, и значительная часть их ввозится. Аграрный строй Г. характеризуется сильным преобладанием в с.-х. производстве мелких хозяйств при сохранении в самом землевладении значительного числа крупных латифундий полуфеодального типа (чифликов). Последние распространены больше всего в полеводческих районах сев.-вост. Греции; бóльшая часть их сдается мелким малоимущим арендаторам, владеющим самым примитивным инвентарем и ведущим отсталое экстенсивное хозяйство. В юж. части материковой Г. и на о-вах наоборот преобладает дробное землевладение со специализацией земледелия на упомянутых выше трудоинтенсивных

культурах. Г. не лишена сырьевых промышленных ресурсов, а развитие торгово-морских связей благоприятно для подвоза извне недостающих для промышленности материалов, но индустриальное развитие тормазится слабостью энергетической базы, недостатком капиталов, квалифицированной рабочей силы и технического оборудования, а также и плохими условиями сухопутного транспорта.

Великодержавные тенденции греческой политики и почти беспрерывный ряд войн с 1912 по 1923 (см. Исторический очерк) подорвали хозяйство страны и поставили современную Г. перед рядом исключительно трудных проблем, из которых следует прежде всего выделить следующие, как особо важные для современного состояния всего народного хозяйства Греции: 1) устройство более чем миллиона беженцев из Малой Азии, 2) аграрный вопрос, ставший неотложным в виду начавшихся крестьянских волнений и захватов помещичьих земель, 3) затяжной финансовый кризис.

Массовое переселенческое движение, охватившее в общей сложности почти 2 млн. человек, явилось неизбежным источником крупных осложнений для страны с пятимиллионным населением, притом только-что вышедшей из неудачной войны с Турцией. Около половины всей массы беженцев принадлежало к городским жителям (ремесленники, квалифицированные рабочие, банковские и торговые служащие, моряки, лица свободных профессий) и осело в крупных городах, где сразу возник жилищный кризис и надолго установилась безработица. Остальные беженцы являлись земледельцами, и проблема их расселения представляла еще бо́льшие трудности, так как вызывала необходимость аграрной реформы; впрочем задача эта значительно облегчалась наличием большого числа свободных земель, покинутых эмигрировавшими мусульманами и болгарами, что позволяло в минимальной степени затрагивать интересы греч. помещиков.

Аграрную реформу начало Салоникское временное правительство изданием законов о распределении государственной земли, наделении бывших фронтовиков и экспроприации поместий в Македонии (1918). Эти законы впоследствии были распространены на всю Г. (1919—20) и дополнены аграрным законодательством 1924—26. Экспроприации и раздроблению для наделения безземельных туземных и пришлых земледельцев подвергнуты все пахотные и пригодные для земледелия земли, принадлежащие государству, муниципалитетам, церковным общинам, юридическим и частным лицам; последним оставляются участки в 100 стремм (10 *га*) для Эпира, Фессалии, Македонии и Фракии и в 300 стремм (30 *га*) для остальной Г. Допускается оставление культурных имений от 500 до 2.000 стремм (50—200 *га*) владельцам, лично ведущим хозяйство. Земли распределяются в собственность, но для эксплоатации угодий общего пользования бывших крупных имений образуются кооперативы, производящие распределение участков и обязанные выплачивать государству выкуп (по довоенной стоимости + 20 — 40%). Экспроприированные собственники получают на руки облигации на номинальную сумму в 150% выкупной (недостающие 50% доплачивает государство)—в свою очередь превышающей довоенную оценку; выгода подобной операции для помещиков несколько умеряется лишь обесценением драхмы. Общие результаты аграрной реформы пока неизвестны; по официальным данным из 1.554 имений, подлежавших отчуждению, к середине 1928 было отчуждено 544 с площ. в 587 т. *га* (67% площади, подлежавшей отчуждению); однако значительная часть этой земли еще не была передана крестьянам. Что же касается беженцев, то их расселено в Македонии и З. Фракии 498.159 чел., в Эпире, Старой Г., на Крите и др. островах—54.345 чел., всего—552.504 чел. (на 30/IV 1926; число неустроенных беженцев определяется на ту же дату примерно в 80 тыс. семейств). По данным 1929 в Македонии и Фракии устроено всего 638 тыс. беженцев; около 500 тыс. беженцев осело в городах (в т. ч. 129 тыс. в Афинах, 101 тыс. в Пирее). Для приема и обслуживания беженцев было создано министерство социальной помощи, а Лига Наций учредила Автономный комитет, получивший международный заем в 10 млн. фунтов стерл. Комитет занялся постройкой городских жилищ и открыл свои отделения в провинции для колонизации и освоения предназначенных для беженцев земель; в большинстве случаев беженцам доставались худшие участки, а иногда и неосвоенные земли, требовавшие осушения или орошения. В этом отношении, равно как в деле постройки жилищ, школ, медицинских пунктов, колодцев, закупки скота в кредит, Автономный комитет оказал беженцам некоторую помощь. Однако дороговизна и краткосрочность предоставляемого беженцам кредита, а также большие накладные расходы, лежащие целиком на беженцах, тяжесть условий колонизации—мешали укреплению беженских хозяйств и создали Комитету Лиги Наций нелестную популярность. Помимо внешнего займа, устройство беженцев потребовало огромных бюджетных ассигнований. Они составили за время по 1927 свыше $1^1/_2$ млрд. драхм, т. е. более 6 млн. ф. ст., не считая стоимости экспроприированных земель (около 1.500.000 ф. ст.). Сумма займа к 1928 была полностью израсходована, а потребность в капиталах для расселения неустроенных еще беженцев определялась в 5 — 7 млн. ф. ст.; из них не менее 2 млн. на осушение болот. Общий расход должен выразиться в сумме свыше 20 млн. фунтов.

Независимо от беженской проблемы, война крайне тяжело отразилась на греческих финансах. Военные расходы за 1914—16, т. е. до вступления в войну, уже выразились в сумме 757 млн. драхм. Со времени же вступления Г. в войну на собственно военные нужды было истрачено 5.949.226 тысяч драхм, а на чрезвычайные нужды, связанные с войной—11.794.611 тыс. драхм, всего свыше 18,5 млрд. драхм до 1924, не считая послевоенных расходов (пенсии, беженцы, реквизиции, частные претензии), в точности не подсчитанных, но также равных многим миллиардам. Военные убытки, государственные и частные претензии исчисляются в 6.119.288.739 золот. франков. Из репарационных сумм союзники присудили Г. 0,4% германских платежей (528 млн. зол. марок) и от 12 до 13% австрийских, венгерских и болгарских. Однако размеры репараций не раз пересматривались, уменьшались, и платежи по ним отсрочивались. От Австрии и Венгрии Г. до сих пор не получила ничего, от Германии—5.801.731 зол. мар. (по 1926 включительно), от Болгарии — 544.538 долларов (по 1927 вкл.). Авансы и кредиты, предоставленные Г. союзниками для ведения войны, составляют крайне сложный и запутанный счет, по которому взаимные претензии до сих пор полностью не урегулированы и служат предметом политического торга между Г. и великими державами. Задолженность, и без того значительная, в результате войны выросла катастрофически, государственный долг увеличился с 1.401.549.713 драхм до войны (331 млн. рублей) до 8.057.910.776 драхм в 1924 и до 36.886,2 млн. в 1928 (923 млн. рублей; 150 рублей на душу населения).

ГРЕЦИЯ

Экономическая карта

Б. С. Э.

Гравировано в Картоиздательстве НКВД РСФСР.

Типо Лит. В.Г.У. им. тов. Дунаева Москва

Проценты и погашения по займам возросли с 57.548 т. драхм в 1914 до 636.622 т. драхм в 1924/25 и составляли в проценте к бюджету 11,9 в 1920/1921, 14,6 в 1922/23 и 30,4 в 1924/25. Бумажное обращение беспрерывно увеличивалось, и курс драхмы упал: 1 фунт ст. вместо 25 драхм стоил 426 др. В 1928 драхма официально стабилизована на курсе в 375 драхм за 1 ф. ст. (1 : 15 по отношению к прежнему паритету), т. е. 1 др. = 2,5 коп. (вместо прежнего паритета 1 др. = 1 зол. франку, или 37,5 коп.). Тяжесть налогового обложения соответственно непрерывно возрастала и к 1925 увеличилась более чем вдвое (с 218 млн. драхм в 1914 до 475 млн. золотых драхм). Разумеется хронич. бюджетные дефициты были неизбежны; точные их размеры неизвестны, т. к. бюджет обычно балансируется фиктивно, но рост гос. долга отчасти вызван необходимостью покрывать перерасходы. Бюджет 1928/29 исчислен в размере 11.115 миллионов драхм доходов и в такой же сумме расходов; громадную долю расходной части бюджета составляют помимо платежей по долгу траты на армию и флот и администрацию; так, в 1928/29 из 7.813 млн. драхм ординарных расходов 2.530 млн. драхм составили уплаты процентов по займам, 1.398 млн. драхм—расходы на армию и флот, 2.254 млн. — на администрацию.

Вынужденная ввозить извне значительную часть продовольствия, леса, горючих материалов и фабричных изделий, Г. имеет резко пассивный торговый баланс. В послевоенные годы стоимость вывоза едва покрывает половину стоимости ввоза (см. ниже, Внешняя торговля). Что касается расчетного баланса Г., то в виду приблизительности греческой статистики и сложности учета его составных частей, он не может быть определен точно, но наиболее обоснованные расчеты (как наприм. Kapsalis, La balance des comptes de la Grèce, Lausanne, 1927) устанавливают для периода 1880/85 дефицит в 21,5 млн. зол. фр., для 1904—в 6,5 млн., в 1910 имеет место превышение актива на 46 млн. (повышение доходов торгового флота и рост переводов от эмигрантов), в 1916 превышение достигает уже 162 млн. Начиная с 1922 снова появляется дефицит, все увеличивающийся по мере падения курса драхмы (прекратившего приток капиталов и переводов из-за границы и наоборот усилившего бегство капиталов). В 1925 расчетный баланс Г. представляет следующую картину (в млн. зол. фр.):

Вывоз	350,0
Переводы эмигрантов	165,0
Доходы от капиталов за границей	50,0
Доходы торгового флота	10,0
Торговые доходы в инвалюте	15,0
Расходы интуристов	7,2
Транзит товаров	1,8
Итого актив	599,0
Ввоз	799,5
% по внешнему долгу	45,0
Военные поставки	99,5
% по инвестир. капиталам	30,0
Страховые премии	27,0
Расходы греков за границей	28,0
Итого пассив	1.029,0

Таким образом дефицит составил 430 миллионов золотых франков.

Иностранный капитал, инвестированный в Г., не поддается точному учету, но весьма значителен. На 1915 размеры иностранных инвестиций определялись суммой св. 300 млн. зол. франков; в наст. время они составляют не менее 450 млн. зол. франков (сумма, к-рую можно считать преуменьшенной). Участие великих держав в «оздоровлении» греческих финансов и «помощь», оказанная Г. займами, в конечном счете привели к еще большей зависимости Г. от иностранного капитала. Влиянию английского капитала всецело подчинен Национальный банк, к-рому принадлежит св. 50% всего банковского капитала Г. (8 млрд. драхм в июле 1929). Фактически же влиянию Национального банка подчинено ок. 65% всего банковского капитала Г. В послевоенные годы многочисленными конвенциями иностранным компаниям предоставлено строительство крупных общественных сооружений (путей сообщений, электростанций, водопроводов, плотин и т. п.). Одна конвенция с обществом Power and Traction предусматривает вложение 2.400 тыс. ф. ст. английского капитала; последний участвует также в Англо-Американском банке, в кредитовании торгового флота и т. п. Французский капитал возрос в Г. настолько, что возместил исчезновение германского и имеет тенденцию к дальнейшему возрастанию. В последние годы американский капитал интенсивно завоевывает греческий рынок (Чезбенк, Америкен-Экспрес, Англо-Американский банк), успешно конкурируя с английским и на денежном рынке и в строительстве (об-ва Улен и Foundation).

Военные условия — повышение спроса, рост цен, сокращение ввоза и ослабление иностранной конкуренции — дали толчок к развитию греческой промышленности. Особенно быстрое развертывание промышленности началось в эпоху послевоенной инфляции; благоприятным условием для этого был прилив беженцев, давший в изобилии дешевые рабочие руки, а также потребовавший усиленного строительства. Таможенная политика правительства содействовала этому развитию. В 1917 насчитывалось 2.213 предприятий с 36.124 рабочими, к 1925—уже 3.838 предприятий с 73.952 рабочими. Наибольшее развитие проявили пищевая, химическая, текстильная, кожевенная, табачная промышленность; вновь возникло производство ковров. Однако основные причины, тормазящие развитие греческой промышленности, остались неустраненными, и ряд отраслей с окончанием инфляции испытал сильную депрессию. Во всяком случае начало промышленного развития не поколебало характера Г. как аграрной по преимуществу страны; наоборот, присоединение чисто аграрных районов Македонии и Фракии еще повысило роль земледелия в экономике Греции. *Н. Р. и И. В.*

Статистическая характеристика главных отраслей хозяйства. Сельское хозяйство. Посевная площадь, включая сады и виноградники (по средним данным 1927—1928), составляет 1.550 тысяч *га*, из к-рых 71% занимают зерновые хлеба (по преимуществу пшеница, затем маис, ячмень и овес), 8%—технические культуры (главным обра-

зом табак, в меньшем количестве хлопок и сезам), 12,1%—виноград и коринка, 5,1%—картофель и огородные. Хотя зерновые хлеба занимают т. о. почти $^3/_4$ всей посевной площади страны, но основной специальностью греч. земледелия, дающей главную массу (по стоимости) земледельческой продукции и подавляющую часть экспортных продуктов, являются трудоинтенсивные специальные культуры.

Следующая таблица показывает соотношение главных земледельческих продуктов по стоимости и их удельный вес во внешней торговле страны (по средним данным за 1925—27):

Продукты	В % ко всей стоимости продукции	Предметы вывоза или ввоза	В % ко всей стоимости	
			вывоза	ввоза
Табак	21,5	Табак	55,0	—
Виноград . .	20,0	Коринка, изюм	16,0	—
		Вино	7,0	—
Оливки . .	15,0	Оливки и олив. масло	6,3	—
Зерновые хлеба . .	36,5	Пшеница	—	16,0
		Пшенич. мука	—	6,7

Продукция зерновых хлебов составляет таким образом лишь немного более $^1/_3$ всей земледельческой продукции и далеко не покрывает потребности страны в хлебе. Основными районами зерновых хлебов являются Фессалийская равнина в северной Греции, где пшеницей занята почти половина всей посевной площади, и низменные районы Македонии (пшеница, маис, ячмень). Основными районами табаководства являются Македония и Фракия; присоединение их к Г. резко повысило значение табаководства в народном хозяйстве Г.; значительно табаководство и в Фессалии. На гористом западе северной Г., в Эпире, земледелием занимаются лишь в низинах, а нагорные пространства служат пастбищами для коз и овец. Средняя Г. является главным районом морской торговли и фабричной промышленности Греции, земледелие здесь отступает на второй план (возделываются пшеница, виноград, табак; значительно виноделие). Пелопоннес, где земледелие сосредоточено главн. обр. в приморских долинах юга, запада и севера, и Ионические острова дают главную массу винограда-коринки, оливок, фиг, фруктов. На островах Эгейского моря преобладают виноградарство, плодоводство и (за исключением Крита) табаководство.

Зерновое хозяйство ведется экстенсивно, и урожайность его низка. Урожай пшеницы с 1 *га* в 1926—28 (в среднем) составляет 6,7 *кв*, маиса — 7,5 *кв* (средний урожай по Европе за те же годы соответственно 12,3 *кв* и 11,6 *кв* с *га*). Посевная площ. под главными зерновыми культурами, размеры продукции и ввоза показаны в табл. на ст. 228 (вверху).

Культуры	Посевная площадь в тыс. *га*			Сбор в тыс. *кв*			Ввоз в тыс. *кв*	
	1914 *	1927	1928	1914 *	1927	1928	1927	1928
Пшеница . . .	440	499	538	3.568	3.530	3.531	4.111	4.760
Ячмень . . .	135	188	202	1.333	1.583	1.578	207	39
Овес	62	103	112	539	675	761	64	18
Маис	196	197	183	2.389	1.298	1.288	314	254

* В границах 1914.

Ввоз пшеничной муки в 1926 составил 1.485 тыс. *кв*, в 1927—668 тыс. *кв* и в 1928—491 тыс. *кв*. Ввозится хлеб главным образом из Соединенных Штатов, Канады, Болгарии, Румынии и Аргентины. Развитие сельского хозяйства тормазится культурной отсталостью населения и отсутствием средств для приобретения машин и удобрений, а также для мелиорации. Между тем насущной потребностью греческого земледелия является с одной стороны улучшение искусственного орошения в засушливых районах, с другой—осушение заболоченных участков (особенно в Фессалии и в районах Драмы и Струмы).

Главное промышленное и экспортное значение из земледельческих продуктов Г. имеют, как указано выше, табак и виноград. Площадь виноградников в 1927—28 составляла в среднем 188 тыс. *га*. Виноград отчасти вывозится в свежем виде, гл. же обр. перерабатывается в вино. Особое значение в народном хозяйстве Греции имеет коринка, мелкий виноград без косточек, возделываемый на Ионических островах и в Пелопоннесе. Продукция коринки составляет в среднем около 1.300 тыс. *кв* в год, средний экспорт—800—900 тыс. *кв*. С начала 20 в. производство коринки испытывает острые кризисы сбыта. Для борьбы с ними действует закон, ограничивающий сбыт коринки известным лимитом. В 1905 учрежден коринoчный синдикат, реорганизованный в 1925, задачей к-рого является регулирование сбыта коринки. Вывозится коринка по преимуществу в Англию (60—70%). Под плантациями оливок, к-рыми особенно славится Амфисса (Фокида), занято 350 тыс. *га*.

Г. одна из важнейших табаководческих стран не столько по количеству, сколько по качеству продукции. Греческие табаки отличаются тонким вкусом, ароматом и малым количеством никотина. Размеры посевной площади и сбора табака показаны в следующей таблице:

Годы	Посевная площадь в тыс. *га*	Сбор в тыс. *кв*
1927	92,3	632,2
1928	93,1	587,4

Развитию и усовершенствованию культуры табака в послевоенные годы, помимо присоединения к Г. важных табаководческих районов, немало способствовал прилив беженцев из табаководческих районов Турции.

Важнейшим иностранным рынком для греч. табака служит Германия, Соед. Шт. Сев. Амер., Египет. Налоги на табак являются одной из важнейших статей греч. бюджета.

Опийный мак, возделываемый в Македонии, дает в среднем ок. 600 *кв* опиума в год. Главные рынки сбыта опия—Соед. Штаты, Франция и Германия. Продукция шелковичных коконов сосредоточена в Македонии, отчасти в Фессалии и Фракии. Культура хлопка (в Беотии) развивается медленно, но благоприятные для нее климатические и почвенные условия и быстрое развитие текстильной промышленности дают основание предполагать значительное развитие ее в будущем. Опытное хлопководство ведется в Мессении и Фессалии. Культура риса незначительна и сосредоточена в районе Эдессы (Водены), на запад от Салоник. Немалую роль в с. х-ве играет разведение винных ягод (фиг), миндаля, орехов, апельсинов и лимонов (возделываются на Пелопоннесе и на островах).

Скотоводство, вследствие горного характера страны, сосредоточено на разведении коз и овец. В качестве тяговой силы пользуются лошадьми, мулами, ослами и буйволами. Количество скота сильно возросло по сравнению с довоенным временем благодаря приобретению новых территорий, богатых скотом (Македония, Фракия).

Численность скота в Г. (в тыс. голов).

Виды скота	1911*	1928
Рогатый скот	298,4	910,2
Лошади	148,9	290,3
Мулы	79,6	149,6
Ослы	132,8	342,9
Овцы	3.545,4	6.920,4
Козы	2.638,0	4.919,1
Свиньи	227,2	419,5

* В границах 1911.

Лесами Г. небогата. Имеющиеся леса сильно пострадали от хищнической эксплоатации во время военных действий. Постоянный вред лесным насаждениям приносят стада коз, истребляющие молодые побеги.

Промышленность. — Энергетические ресурсы Г. незначительны. Для развития промышленности Г. недостает каменного угля, восполняемого привозным топливом и лишь в слабой степени местным бурым углем (залежи на о-ве Эвбее и в Аттике). Плохое качество местного угля делает потребление его невыгодным по сравнению с доставляемым морским путем иностранным топливом. Новейшие способы брикетирования бурого угля расширили несколько область его применения. Применение водной энергии практикуется в Г. (всего несколько лет) в весьма ограниченных размерах. Бо́льшая часть запасов водной энергии — в восточной Македонии.

Минеральные богатства Г. невелики, но они могли бы, при наличии энергетических ресурсов, быть достаточной основой для развития металлургии. Железная руда и свинец имеются в Лаврионе и на о-вах Серифос и Сифнос, марганец—в Аттике, магнезиты—на Халкидонском полуострове, бурый уголь—на острове Эвбее и на В. Аттики. Минеральные богатства македонской части Греции повидимому довольно значительны, но еще мало обследованы. Одним из главных центров горнопромышленности является Лаврион (работает горнопром. общество, с франц. капиталом).

Мировую известность приобрел наксосский наждак, добыча которого производится государством. Вывоз наждака в 1924 составил 16,7 тыс. *т*, в 1926—12,8 тыс. *т*.

Добыча горной промышленности (в тыс. *т*).

Ископаемые	1925	1926
Железная руда	88,2	126,6
Железный колчедан	65,0	81,0
Свинец (металл)	5,4	5,1
Хром	8,1	20,0
Магнезит	90,8	95,6
Наждак	20,4	27,2
Уголь (бурый)	142,1	153,3
Соль	79,0	89,7
Марганец (руда)	4,3	6,3

Горная промышленность находится по преимуществу в руках английского и французского капиталов.

Обрабатывающая промышленность Г. сосредоточена главн. обр. в Афино-Пирейском районе, далее по промышленному значению следуют Салоники. За последнее время сильно развивается в промышленном отношении гор. Воло. В общем греческая промышленность соответственно преобладанию в ней отраслей, перерабатывающих местное с.-х. сырье, имеет по преимуществу мелкий характер. Стоимость продукции важнейших отраслей греч. промышленности в млн. драхм (1 драхма в 1927 = = 2,5 копейки):

Отрасли	1926	1927	1928
Пищевая промышленность	3.708	4.535	5.507
В том числе:			
виноделие	852	1.193	—
производство оливкового масла	1.640	1.953	—
Текстильная промышленность	1.241	1.557	1.740
Химическая промышленность	808	996	972
Кожевенная промышленность	828	1.155	975
Машиностроительная и механическая промышленность	200	218	262
Строительная промышленность	309	317	382
Прочие	871	962	1.288
Итого	7.965	9.740	11.126

Как видно из таблицы, главную часть греч. промышленной продукции дает пищевкусовая промышленность, перерабатывающая местные земледельческие продукты. Важнейшие отрасли ее — виноделие, производство оливкового масла, мукомолье и табачная промышленность. Винодельческие предприятия мелкого типа разбросаны во

всех частях Г.; крупные предприятия (всего 15) сосредоточены гл. обр. в Аттике. Продукция вина в 1925—28 (в среднем) 2,6 млн. *гл*; вывоз—1,1 млн. *гл*. Выработка спирта производится из сушеного винограда, гл. образ. из коринки, что несколько смягчает кризисы сбыта коринки. Производство оливкового масла дало в 1925—28 (в среднем за год) 744 тыс. *кв*. Центр производства—Корфу. Вырабатывается оливковое масло по большей части на мелких предприятиях без механических двигателей; качество его низко, и за границей его берут главн. образом для дальнейшей переработки; вывоз оливкового масла (в Италию, Соед. Штаты, Францию и Египет) подвержен резким конъюнктурным колебаниям,—так, в 1925 вывезено на 436,5 млн. драхм, в 1926 на 51,6 млн. др., в 1927 на 182,5 млн. драхм.

Текстильная промышленность занимает второе место после пищевой; продукция ее составляет ок. 16% всей суммы производства греческой промышленности. Существуя уже с давних времен в форме кустарной промышленности, она приобрела крупное значение лишь в последние годы. Развитию шерстяной промышленности благоприятствовало развитие овцеводства и козоводства. Главные центры шерстепромышленности — Афины, Пирей, Воло, Веррия, Салоники. Кроме того в Г. развивается новая отрасль шерстяной промышленности — ковровая, занесенная сюда в последние годы беженцами из Смирны. В 1927 насчитывалось уже 92 ковровых заведения (10.000 рабочих). Вывоз ковров направляется гл. обр. в Англию, Германию и Америку.—Хлопчатобумажная промышленность насчитывает 51 фабрику со 157.996 веретенами и 6.939 рабочими; продукция начинает вытеснять на внутреннем рынке иностран. изделия. Потребность хлопчатобумажной промышленности в сырье (1927—1.850 тыс. кип) на 40% удовлетворяется из местных ресурсов. Главные центры хлопчатобумажной промышленности—Пирей, Сира, Веррия, Салоники. Шелковая промышленность, одна из старейших отраслей греч. текстильной промышленности, работает, подобно шерстяной, на местном сырье, успешно конкурируя с иностранными изделиями по качеству. Используется однако лишь небольшая часть местного сырья: бóльшая часть шелковых коконов экспортируется.

Кожевенная промышленность вырабатывает главн. обр. грубую подошвенную кожу. Эта отрасль кожевенной промышленности полностью покрывает внутренний спрос, в то время как высшие сорта ввозятся гл. обр. из-за границы (ок. 5 тыс. *т* в год). Химическая промышленность представлена гл. обр. мыловарением (грубые сорта мыла), основой для к-рого служат оливковые отбросы маслобойной промышленности; затем—производством терпентина, канифоли и разных масел, стекла, красок, взрывчатых веществ и удобрений. Вывоз мыла направляется в Турцию, Египет и Югославию, масел—в Италию, Америку и Египет, терпентина и канифоли—в Италию, Румынию, Голландию, Германию и Англию. Машиностроение Г., центром к-рого является Пирей, как и судостроение находятся на весьма низкой ступени развития. За последние годы начала быстро развиваться цементная промышленность, к к-рой предъявляется большой спрос в связи с притоком беженцев и развитием строительной промышленности.

Транспорт. Горный характер Г. представляет значительные трудности для проведения путей сообщения. Помимо того дорожное строительство тормазится недостатком капитала. Внутренние сообщения Г. плохи. Железнодорожная сеть (по преимуществу узкоколейные жел. дор.) составляла в 1928 3.585 *км* (2,8 *км* на 100 *км*²); бóльшая часть дорог с 1914 находится в руках государства. Рентабельность ж.-д. сети страдает от отсутствия единообразной колеи, что удорожает эксплоатацию. Выдающуюся роль в народном хозяйстве Греции играет морской транспорт, в отношении к-рого Г. находится в исключительно благоприятных условиях. Г. обладает большим количеством хороших естественных гаваней, в районе которых благодаря легкости доставки сырья и топлива образовались крупнейшие промышленные центры.

На первом месте среди портов стоит Пирей, бывший уже до войны четвертым по величине средиземноморским портом (Марсель, Неаполь, Генуя, Пирей). В связи с упадком Константинополя Пирей претендует на первое место в торговле Западной Европы с Ближним Востоком. Второй крупный порт—Салоники—служит, по Бухарестскому миру 1913, уточненному соглашениями 1923 и 1928, выходом к морю также и для Югославии, получившей здесь особую зону, сроком на 50 лет. Остальные важнейшие порты Г.—Воло в Фессалии, Патрас в Пелопоннесе, Кавала против о-ва Фасоса, Гермуполис (Сира) на Кикладах, Каламата у залива Корони, Превеза у Артского залива и Занте на острове Занте. Эти порты имеют для Г. главным образом экспортное значение (важнейший из них Патрас), главные же—Пирей и Салоники — являются импортными центрами. Внешнеторговый судооборот греческих портов в 1928 характеризуется след. данными: тоннаж вошедших судов—5.580 тыс. рег. *т*, вышедших—5.436 тыс. рег. *т*. Судооборот главных греч. портов со включением каботажного судоходства (по учету вошедших судов) показан в следующей таблице:

Порты	Число судов		Тоннаж в тыс. рег. *т*.		% к общему тоннажу			
					греческ. суда		иностр. суда	
	1923	1927	1923	1927	1923	1927	1923	1927
Пирей . . .	6.079	9.476	4.120	5.253	80	83	20	17
Салоники . .	1.728	1.949	1.361	1.406	70	74	30	26
Патрас . . .	511	2.658	815	1.122	98	83	2	17
Воло	1.366	1.251	619	706	90	84	10	16
Сира (Гермуполис) . . .	1.059	764	246	289	95	97	5	3

Торговый флот дает народному хозяйству Г. значительную активную статью ее расчетного баланса, т. к. он на 90% занят обслуживанием международного транспорта в Средиземном море и даже в Атлантическом и Тихом океанах. В 1914 торговый паровой флот Г. исчислялся в 820 тыс. *т* вместимости; после того как в результате подводной войны тоннаж его к 1919 сократился до 300 тыс., к началу 1929 он составлял 528 судов с 1.256.963 *т*. Внутренний водный транспорт ничтожен, так как реки мало судоходны и неустроены.

Внешняя торговля. Торговый баланс Г. резко пассивен, что является гл. обр. следствием необходимости импортировать хлеб и другие продовольственные продукты, а также топливо и всевозможные фабричные изделия при сравнительно малой емкости мирового рынка для главных предметов греческого экспорта.

Годы	Ввоз		Вывоз	
	млн. драхм	млн. долларов *	млн. драхм	млн. долларов *
1901—1905 } в средн. за год	138,8	26,8	86,8	16,7
1906—1910 } в средн. за год	149,3	28,8	119,6	23,1
1911—1915 } в средн. за год	223,5	43,0	160,6	30,9
1916—1920 } в средн. за год	1.017,2	158,9	403,0	65,7
1921—1925 } в средн. за год	5.821,9	121,9	2.759,2	62,2
1926	10.004,9	126,1	5.429,8	68,4
1927	12.601,9	166,3	6.037,4	79,7
1928	12.488,1	162,3	6.282,1	81,7

* В виду изменчивости курса драхмы за рассматриваемый период для сравнимости оборотов за разные годы приведена их оценка в долларах.

Важнейшие предметы ввоза — пшеница и пшеничная мука (за 1926/27 в среднем 22,5% всего ввоза), текстиль (за те же годы—16,8% ввоза), рис, сахар, металлич. изделия и машины, лес, уголь, нефть. Состав вывоза показан в след. таблице:

Состав вывоза	1926	1927
Весь вывоз (в млн. драхм)	5.429,8	6.037,4
В т. ч. в % к итогу:		
Табак	60,0	56,6
Коринка	12,3	13,0
Изюм	3,3	2,3
Оливковое масло	0,9	3,0
Оливки	1,7	1,7
Вино	7,9	8,7
Фиги	1,8	1,0

До империалистской войны Великобритании принадлежало первое место во внешней торговле Г. Для послевоенных лет характерно снижение доли Великобритании во внешнеторговых оборотах и рост доли Соед. Шт. как во ввозе, так и в вывозе, Германии и Италии—в вывозе Г. (см. табл. на ст. 234).

Г. находится в договорных отношениях с Англией, Францией, Италией, Германией, СССР, Швецией, Швейцарией, Эстонией, Латвией, Голландией и др. Торговые отношения Г. с СССР начались с июня 1924. Уже в следующем хозяйственном году товарооборот с СССР достиг 4,8 млн. руб., в 1925/26—

Распределение греч. внешней торговли по странам.

Страны	Ввоз в % к итогу			Вывоз в % к итогу		
	1913	1926	1928	1913	1926	1928
Соед. Шт.	1,6	16,2	16,3	7,8	23,6	21,7
Англия	23,9	11,7	14,4	23,9	11,7	13,1
Германия	7,5	7,5	8,6	10,3	21,9	25,8
Италия	3,7	7,4	5,2	3,2	19,9	16,5
Франция	6,0	8,4	6,9	11,4	6,2	5,0
Голландия	2,8	2,3	1,7	8,0	3,4	4,5
Чехо-Словакия	—	4,7	3,8	—	0,2	1,3
Румыния	1,2	8,9	6,4	0,7	0,7	0,9
Югославия	—	5,6	4,8	—	0,9	0,6
Болгария	1,6	5,0	2,0	0,9	0,7	0,4
Канада	—	3,9	7,1	—	0,1	0,1
Египет	0,1	1,3	2,1	7,3	5,4	4,2

5.953 т. р., в 1926/27—7.198 т. р. (в т. ч. 6.796 т. р.—вывоз из СССР в Г.), в 1927/28—5.613 т. р. (в т. ч. 5.455 т. р.—вывоз из СССР), в 1928/29—4.840 т. р. (в т. ч. 4.782 т. р.—вывоз из СССР). Главные предметы вывоза из СССР в Г. в 1928/29: скот — 1.269 т. р., уголь — 912 т. р., нефтепродукты—632 т. р., цемент—463 т. р. Баланс Г. в торговле с СССР пассивен. Однако пассивность в значительной степени компенсируется для Г. тем, что СССР пользуется услугами греческого торгового флота, за к-рые в 1925/26 уплачено 10 млн. руб., а в 1926/27—6 млн. рублей (см. также Исторический очерк, ст. 265—266).

Лит.: Тимов С., Проблема аграрно-промышленного развития Греции, «Мировое хозяйство и мировая политика», М., 1930, №№ 1 и 2; Zolotas X., Griechenland auf dem Wege zur Industrialisierung, Lpz., 1926; Kapsalis T. S., La balance des comptes de la Grèce, Lausanne, 1927; Eiswaldt E., Die Wirtschaft Griechenlands, München, 1928; Maull O., Griechenland, in: Andree K., Heiderich F., Sieger R., Geographie des Welthandels, B. I, Europa, Wien, 1926; «La Grèce», La vie technique et industrielle, Paris, 1927 (Supplément du numéro de juillet 1927—«La vie technique et industrielle»); Deimezis A., Situation sociale crée en Grèce à la suite de l'échange des populations, Paris, 1927; «Die Wirtschaft des Auslandes 1900—27», Berlin, 1928.

Я. Букшпан.

III. Исторический очерк.

Эпоха турецкого владычества*. Овладение Константинополем в 1453 (см. *Турция*, Исторический очерк) сыграло роль крупного этапа в процессе закрепления турок на Балканском полуострове и островах Архипелага, бо́льшая часть которых так же, как и Морея (Пелопоннес) находилась под властью Венеции. Континентальная Греция была завоевана турками в несколько лет, но борьба с Венецией длилась почти до середины 16 в. Мирный договор 1540 закрепил за Турцией всю Г. за исключением Кипра, Крита и Ионических о-вов; первый завоеван турками в 1571, второй—в 1669, а Ионические о-ва никогда не были под турецким владычеством (в 1797 от Венеции они перешли к Франции, в 1814—к Англии). Ослабление могущества Турецкой империи вызвало возобновление попыток Венеции завладеть Мореей, что ей и удалось в конце 17 в. (Карловицкий мир 1699), но ненадолго: с 1718 Морея снова была закреплена за турками.

* Историю греческого народа от падения Римской империи до турецкого владычества см. *Византия*, Б.С.Э., т. X, ст. 706—726.

В традиционной греч. истории, начиная с войны за освобождение, принято считать период турецкого владычества эпохой подавления всех проявлений греч. национальной, религиозной, умственной и экономической жизни. Впоследствии эта концепция была воспринята русской исторической литературой в той мере, в какой она совпадала с видами правительственной политики России конца 18 и начала 19 вв., а позже— с мечтами рус. буржуазии и официальной дипломатии о ближневосточной экспансии. Однако уже положение греч. церкви в эпоху турецкого владычества показывает всю односторонность этой концепции. Под властью турок греч. церковь сохранила и независимость, и управление школами, и юрисдикцию над христианами; лишь процессы между греками и турками разрешались государственным турецким судом. Православный патриарх избирался греч. духовенством; последнее не было обложено налогами; церкви, обращенные в мечети, насчитывались единицами. Т. о. греч. патриарх в Константинополе, по выражению одного из султанских фирманов, управлял не только имуществом греч. церкви, но и «всей греческой нацией на всем пространстве империи»; другими словами, нация отожествлялась с религией, и права церкви служили к обособлению объединяемой ею паствы. Казначейство патриарха превратилось в настоящий банк, куда помещали деньги не только греки, но и турки, где даже правительство нередко заключало займы, санкционируя в то же время заемные операции самой церкви и выпуск ею своего рода облигаций.

Если в первое время турецкого завоевания положительная роль церкви заключалась в том, что она, совместно с муниципальной общиной, избавляла население от общения с турецкой администрацией, тем самым охраняя его от произвола и предотвращая насильственную ассимиляцию, то по мере усиления самой церкви и официального отожествления ее с «нацией» власть патриарха превратилась в орудие угнетения и беззастенчивой эксплоатации. При этом духовенство приписывало свои злоупотребления турецкой администрации, ссылаясь на ее корыстолюбие. И в самом деле: система турецкого управления давала достаточно поводов для недовольства. Значительная часть земель перешла к завоевателям, образовавшим помещичий класс, в то время как греки-земледельцы являлись либо крепостными крестьянами либо арендаторами земель беев (см. *Бай*).

Самое угнетение христиан («райа») в Оттоманской империи приняло постепенно не столько национальный или религиозный, сколько классовый характер. Райа (стадо) платили подати, от которых были свободны мусульмане, исполняли натуральные повинности, не имели доступа в армию и к чиновным должностям, не имели права носить оружия; суды не принимали свидетельства христиан против мусульман; последние владели землею, христиане пользовались ею б. ч. на правах аренды. Налоги были обременительны (подушная подать, десятина натурой) и произвольны, так как сдавались на откуп. Финансовый развал империи увеличивался, бюджет и государственная отчетность отсутствовали, жалованья чиновникам не платили, администраторы всех рангов, начиная с пашей, «кормились» от населения, и взяточничество процветало. Все эти злоупотребления питали недовольство как широких масс населения, так и в особенности зажиточной «райи», среди которой греки играли доминирующую роль. Именно занятия торговлей и мореходством создали тот слой греч. буржуазии, который явился носителем идеи освобождения Г. от турецкого владычества и создания греч. государственности. Греч. торговый капитал, в руках которого была почти вся торговля Леванта, сосредоточивался преимущественно в портовых городах и крупных торговых центрах Балканского п-ова, М. Азии и всего Средиземноморского и Черноморского побережья, где образовались весьма влиятельные в экономическом и идейном отношении богатые греч. колонии и откуда распространялись освободительные тенденции. К концу 18 в. греч. буржуазия располагала уже рядом крепких организаций, позволявших ей достаточно энергично отстаивать свои интересы; к числу этих организаций относились профессиональные корпорации (цехи), торговые компании, церковные и муниципальные общины, наконец национальная школа и могущественная православная церковь, являвшаяся своего рода государством в государстве, располагавшая огромной властью и большими денежными ресурсами.

Греч. области были разделены на санджаки, но за ними сохранилось и самоуправление: общины избирали демогеронтов, съездам которых предоставлялась разверстка податей, налагаемых турецкой администрацией; многие общины имели свою вооруженную стражу—арматолов—для борьбы с местным бандитизмом («клефтами»), приобревшим в конце 18 и начале 19 вв. социально-политический оттенок. Состоятельные греки имели доступ и к управлению областями, населенными христианами,—не только греками, но и славянами; так напр. должности молдавских и валашских господарей, начиная с 18 в., обычно откупались у султана представителями нескольких видных фанариотских семейств. В областях, отданных им в «кормление», греческие правители проявляли себя как исключительно жестокие и корыстные администраторы, особенно ненавистные населению благодаря тому, что с ними прибывала целая свита праздной челяди и откупщиков. Если греческое духовенство вело антитурецкую агитацию, то греческая буржуазия, разбогатевшая на морской торговле и в особенности на хлебной торговле с Россией и кроме того связанная с английским рынком, была прямо заинтересована в создании очага греческой государственности, болезненно ощущая свое неполноправие и раздробленность и страдая от методов внеэкономического принуждения, применявшихся турецкими властями; корабли греч. судовладельцев бороздили Черное, Эгейское, Средиземное мм. и самый Атлантический океан, посещая Лондон и даже Америку; со времени открытия черноморских

портов для рус. экспорта (согласно Кучук-Кайнарджийскому мирному договору 1774) обслуживание его, при отсутствии собственного торгового флота у России, стало крайне выгодным делом и в свою очередь вызвало интенсивное судостроение на о-вах Эгейского моря, издавна специализовавшихся на связанных с мореходством занятиях. В 1816 греческий торговый флот насчитывал уже 600 торговых судов и 17.000 матросов. Обогащению греческой буржуазии способствовали также англо-французские войны, во время которых греки наживались на транспорте хлеба.

Борьба за независимость. Этот экономический рост греческой буржуазии, усиление ее связей с внешним миром, знакомство с освободительными идеями 18 века, события Французской революции и сопутствовавшие ей войны и национальные движения, распространение светской культуры, — все это создало сильную тягу к национальной независимости и к образованию греч. государства, где буржуазия политически заняла бы то положение, к-рое соответствовало бы ее экономической мощности, и где она, эксплоатируя дешевый труд греч. крестьян и ремесленников, не была бы вынуждена делиться доходами с турецкой администрацией. Помещики материковой Г. примкнули к освободительному движению, рассчитывая расширить свое землевладение при изгнании турецких феодалов; крестьянство же надеялось на наделение землей. Совсем иное положение создалось на о-вах, пользовавшихся самоуправлением и значительными привилегиями. Большинство о-вов,—даже те из них, куда назначались особые турецкие губернаторы, — были фактически автономны; а на многих островах турецкая администрация появлялась только раз в год — для получения подати, собранной самим населением. Эти о-ва за малыми исключениями не приняли участия в восстании 1821 и ограничились сбором денег в пользу повстанцев.

С конца 18 века в греческих областях происходил ряд волнений, с жестокостью подавленных турками. В то же время освободительные стремления греков начинают играть роль орудия, при помощи которого великие державы пытаются провести в жизнь свои планы в области международной политики.

Потребность русского аграрного и торгового капитализма в дальнейшей экспансии толкала правящие круги России к обширным империалистическим замыслам. Уже Петр I мечтал захватить Константинополь. Екатерина II сделала первые шаги в этом направлении во время первой Турецкой войны. Алексей Орлов занял ряд о-вов Архипелага и обратился к грекам с призывом восстать против турецкого владычества. Вызванное Орловым восстание было однако немедленно и жестоко подавлено, а интересы греков преданы Россией во время военных действий и мирных переговоров. Поэтому повторение орловского маневра во время второй Русско-турецкой войны (1787—92) успеха уже не имело (см. также *Восточный вопрос*, Б. С. Э., т. XIII, ст. 319 и след.).

Разочарование в поддержке «единоверной покровительницы» усилило в этот период увлечение греков идеями Франц. революции. Слово «патриот» становится в Г., как и во Франции, синонимом революционера. На Францию и буржуазную революцию ориентируются значительные слои греч. интеллигенции, к-рая к этому времени стала заметной общественной силой, в особенности на о-вах и в зажиточных колониях М. Азии и З. Европы. Турки тотчас же прибегли к репрессиям; так, был казнен национальный поэт Константин Ригас, основатель первой *«гетерии»* (см.)—тайного общества, ставившего себе целью освобождение Г. Под влиянием репрессий революционное движение среди греков несколько замирает, но русская пропаганда усиливается; ее проводниками являются: царский адъютант генерал Ипсиланти (из валашских господарей) и граф Каподистрия, крупный греч. деятель с Ионических о-вов (родом с Корфу), изгнанный французами, поступивший на русскую государственную службу и бывший одно время руководителем внешней политики России.

Новые импульсы освободительного движения греков исходили из России: в то время как в самой Г. возродившаяся в 1814 гетерия являлась лишь национально-культурным начинанием и ее программа сводилась в сущности к широкой просветительной деятельности (основание школ в Г., посылка молодежи в европейские университеты, охрана памятников старины и т. п.)— в Одессе вскоре (1814) возникла другая гетерия, представлявшая собою чисто политическое тайное общество, ставившее своей целью освобождение Г. Оно отличалось строгой централизацией и конспирацией и вскоре распространило свои филиалы по всей Г. и греч. колониям. Одесса стала центром движения, что объясняется ее ролью как крупнейшего хлеботоргового порта и тем значением, которое для экономического и политического роста греч. буржуазии имела именно черноморская и особенно хлебная торговля России, обслуживавшаяся почти исключительно греч. торговым флотом.

Одесская гетерия через Александра Ипсиланти и графа Каподистрию имела связь с русскими правящими сферами; однако последние с Александром I во главе до такой степени испугались «революционности» гетерии, что Каподистрия отверг сделанное ему в 1820 предложение стать ее председателем. Тем не менее он тайно поощрял к выступлению Ипсиланти, который и стал во главе движения, вторгся с отрядом гетеристов весной 1821 в Молдавию и поднял восстание греков. Но имя Ипсиланти—потомка валашск. господарей-фанариотов—отнюдь не пользовалось популярностью среди молдавского крестьянства, а насилия его приближенных над мирным населением (ограбление нескольких христианских банков) окончательно его скомпрометировали. Ипсиланти потерпел неудачу и, разбитый турками, бежал в Венгрию. В юж. Г., где почва для движения была более благоприятна, восстание вскоре стало всеобщим; ему способствовала с одной стороны дезорганизация, внесенная незадолго перед тем возму-

щением Али, паши Янины, против центральной власти, а с другой—ряд реакционных движений, направленных против предпринятой султаном модернизации армии и управления; намерение султана централизовать власть и упразднить областное самоуправление восстанавливало против него как христианское, так и мусульманское население, руководимое духовенством и местными феодалами.

Участие ряда греческ. областей в восстании имело свои особые причины: сохранившаяся в средней Г. нерегулярная милиция, так наз. паликары, во главе с греч. же начальниками-арматолами осталась не у дел и превратилась в «клефтов» (разбойников) с тех пор как турецкие власти предпочли ей мусульман-албанцев. Арматолы со своими отрядами составили сухопутные кадры восстания.

Флот предоставили о-ва Гидра, Специя и Псара, развившие его в то время, когда европейские истребительные войны дали ощутительное преимущество турецкому флагу, остававшемуся нейтральным. Войны кончились, а вместе с тем пала и доходность турецкого флага. Суда греч. владельцев, вооруженные морскими пушками против пиратов и имевшие опытный матросский состав, оказались отличным материалом для «малой морской войны» и с энтузиазмом приняли в ней участие.

Начавшаяся в Г. партизанская война получила поддержку «филэллинов» (друзей греков) почти изо всех стран Европы и даже Америки; волна сочувствия особенно усилилась после репрессий, предпринятых турецким правительством в отместку за неудачный поход Ипсиланти, и после устроенной турками повальной резни греч. населения; везде собирались пожертвования, во множестве вызывались добровольцы. Порыв симпатии к освобождающейся Элладе нашел яркое отражение и в литературе. Виктор Гюго, Шатобриан, Байрон — наиболее видные певцы греч. возрождения; последний даже снарядил целый отряд в помощь восстанию и запечатлел смертью свое участие в обороне Миссолунги (Мисолонгион).

Однако одними симпатиями греч. революция победить не могла; она была слишком слаба и силы ее разрознены; к тому же и в рядах повстанцев скоро начались жестокие распри. Наметились два течения: одно приняло западную ориентацию и было представлено судовладельцами, негоциантами и жителями о-вов Гидры, Специи и Псары; другое, т. н. «национальное» (т. е. русофильское), опиралось на помещиков, капитанов партизанских отрядов и клефтов. Во главе первой партии стал фанариот Маврокордато, представитель торговой буржуазии (компрадоров и судовладельцев), поклонник и агент Англии; во главе второй— Колокотрони. Созванное в Эпидавре в 1822 Народное собрание, провозгласившее независимость Г., приняло либеральную конституцию по европейскому образцу («Эпидаврский статут») и избрало председателем исполнительного совета Маврокордато, но было разогнано национальной партией. Каждая партия образовала свое собственное правительство, войско, флот, и обе они вступили в междоусобную войну, разоряя в то же время греческое население. В пылу борьбы многие «герои национального освобождения» переходили даже на сторону турок и вместе с ними истребляли отряды противной «партии».

Второй период освободительной борьбы был крайне неудачен для греков: в течение 1823—1825 восстание было подавлено всюду, кроме Мореи, о-вов и центральной Г., где повстанцы продолжали держаться; им удалось даже отбить турок у Миссолунги и уничтожить турецкую эскадру. Но в 1825 турки, при помощи вызванной ими из Египта армии под командованием сына Магомета-Али, Ибрагима-паши, осадили Миссолунги, взяли эту крепость приступом (1826), подвергли бомбардировке Афины и завоевали почти всю Морею. Военные неудачи усугублялись продолжавшимися среди греков раздорами. К этому времени в их среде уже ясно наметились три партии: английская, русская и французская. Наличие в рядах деятелей греч. освободительного движения именно этих трех группировок объективно отражало заинтересованность трех крупных держав в ходе событий на Ближнем Востоке. Россия первая подняла греч. вопрос: под флагом борьбы с угнетателями православных единоверцев она стремилась к проникновению в Средиземное море путем создания зависимого от нее греч. государства, размеры к-рого она однако хотела свести к небольшой территории на материке, с целью оградить себя от возможной конкуренции на подступах к Константинополю; с этой целью были между прочим созданы Дунайские княжества, которые Греция склонна была рассматривать как принадлежащие ей. Эта политика России в греческом вопросе вызвала вмешательство Англии, к-рая с одной стороны опасалась проникновения России в Средиземное море, а с другой—готова была создать себе в лице Греции опору против Франции, но, нуждаясь в Ионических островах и Крите, не хотела отдавать их Греции. Англия находила поддержку в своих антирусских намерениях у Австрии (Меттерних), а Франция склонялась к русской позиции. Эта позиция предопределила весь дальнейший ход греческой истории.

К англ. и франц. партии принадлежали гл. обр. состоятельные греки, получившие образование на Западе, связанные деловыми интересами с Европой и иностранным капиталом (кредит, фрахтование греческих судов) и стремившиеся создать из будущей Г. централизованное государство с либеральной конституцией по западноевропейскому образцу. Глава правительства (с 1822) и вождь англ. партии Маврокордато, к которому примыкали жители островов и представители греческой буржуазии, связанные с Англией заинтересованностью в морской торговле, отстранил главарей «русской» партии, капитанов и судовладельцев, от руководства военными действиями и попытался заменить партизанские отряды регулярными войсками, поставив во главе их образцовый батальон иностранцев — фил-

эллинов. Однако Маврокордато был разбит турками; правительство его разбежалось, и на сцену вновь выступила «военная» или «русская» партия во главе с Колокотрони, к-рому удалось отразить наступление турок.

В дальнейшем партии чередовались у власти. Энергичное наступление Ибрагима-паши, разбившего главные греч. силы, заставило правительство Кондуриотиса отдаться под покровительство англ. короля (12/VIII 1825). Рус. влияние в Г. было к этому времени почти уничтожено. Неудача созванной Александром I в 1824 Петербургской конференции и постоянные колебания рус. политики не могли не вызвать враждебного отношения со стороны греков.

Англ. правительство в лице министерства Каннинга, пришедшего к власти в 1822, решило использовать разочарование греков в России. Каннинг официально признал греков воюющей стороной и предоставил Народному собранию на ростовщических условиях небольшие займы; результатом этого было официальное обращение Народного собрания к английскому правительству с просьбой о защите (впоследствии греки обратились с такой же просьбой и к Франции). Политика английск. правительства и упадок русского влияния в Г. вызвали новое вмешательство российского императорского правительства в греческ. дела. Александр I, у к-рого страх перед революцией одно время вытеснил сочувствие к «единоверным» грекам и к-рый, желая продемонстрировать перед Меттернихом свою верность Священному Союзу, решился даже дезавуировать Ипсиланти и его поход, вынужден был однако вспомнить о своем праве покровительства населяющим Оттоманскую империю христианам: репрессии турок по отношению к русским подданным и русским торговым судам заставили Александра I предъявить Порте ультиматум. Не получив ответа в требуемый срок, рус. посланник со всем составом посольства покинул Константинополь на военных судах.

Этот эпизод вызвал первое вмешательство европейского «концерта» в греч. дела. Под давлением Австрии и Англии Александр I принял предложенное ими посредничество, целью которого было дать султану время раздавить восстание, сделав вмешательство России беспредметным и дискредитировав ее в глазах греков. Восшествие на престол Николая I ознаменовалось поворотом в сторону более активной политики России в греческом вопросе.

«Умиротворение Г., истекающая из него безопасность наших торговых сношений»— были поставлены непосредственной целью политики России, не желавшей уступать первенство Англии. Поэтому предложение последней вмешаться в пользу греков было принято Николаем, и 4/IV 1826 в Петербурге был подписан протокол, а 6/VII 1827 в Лондоне заключена конвенция трех держав (Англии, России и Франции). Державы, заключившие это соглашение, обязались добиться автономии Г. под верховной властью султана, при условии уплаты ежегодной дани и выкупа собственности мусульманских землевладельцев. В воды Архипелага были посланы эскадры трех держав,— правда, с приказанием избегать враждебных действий против турок и ограничиться приглашением воюющих сторон к перемирию, за выполнением условий к-рого они должны были следить, но и с инструкцией положить предел передвижениям турецких и египетских судов и войск и перевозке оружия. Т. к. Порта не приняла предложения о перемирии и посредничестве держав «против своих мятежных подданных», а флот Ибрагима опустошал побережье, то соединенная эскадра трех держав под командованием англ. адмирала вошла в Наваринскую бухту, где стоял турецко-египетский флот, с целью иммобилизовать его. Морское сражение, возникшее по случайному поводу, привело почти к полному истреблению флота Ибрагима-паши (20/X 1827).

Такой результат далеко превосходил весьма умеренные инструкции держав своим адмиралам и вызвал особое раздражение англійск. министерства, к-рое после смерти Каннинга решило вести более осторожную политику по отношению к Турции.

Наваринская битва вызвала протест Порты и международные осложнения и тем самым поневоле повысила активность держав. Англия, правда, ограничилась морской демонстрацией, но все же настолько внушительной, что Магомету-Али пришлось отозвать свой флот; Франция послала экспедиционный корпус в 14 тыс. человек, занявший Морею и очистивший ее от египетских отрядов; Россия весною 1828 начала войну с Турцией.

Все эти события чрезвычайно ободрили греч. деятелей и вызвали усиление повстанческого движения, тем более, что народное собрание в Трезене еще до того (1827) провозгласило полную независимость Греции и сделало попытку примирить русскую партию с англ., избрав представителя первой—Каподистрию—правителем на 7 лет, а двух англичан—Кочрена и Чёрча—начальниками морских и сухопутных сил Г. Каподистрия прежде всего поспешил укрепить свою диктатуру. Замещая все должности своими приверженцами и ставленниками русской партии, распустив сенат и изменив конституцию, который он отказался присягнуть, оказывая давление на выборы, создав совет в составе 27 членов, из коих 21 он назначил сам, распоряжаясь единолично госуд. денежными средствами, в значительной мере состоявшими впрочем из добытых им русских, а затем и французских субсидий, поставив во главе армии вождей «русской» партии Колокотрони и Д. Ипсиланти,— Каподистрия не постеснялся открыть Народное собрание в Аргосе, одетый в мундир русского статс-секретаря, увешанный русскими орденами. Демонстративное руссофильство и деспотическое правление Каподистрии, лишившее население даже местного самоуправления, к-рым оно пользовалось при турках, вызвало всеобщую ненависть, к-рую англ. партия не преминула использовать. Только успешная Русско-турецкая война, закончившаяся Адрианопольским миром (14 сентября 1829), спасла Каподистрию от внутренних затруднений. Эта война

отвлекла боевые силы турок и дала возможность греческим отрядам к концу 1828 очистить почти всю континентальную Г. от мусульманских гарнизонов и частей.

Успехами русских войск Турция вынуждена была принять продиктованные в Адрианополе условия, в число к-рых входило и создание независимого греческ. государства.

От образования независимой Г. до конституции 1863. В начале 1830 Лондонская конференция из представителей трех союзных держав занялась окончательным устроением Г.; последняя была провозглашена (3/II 1830) независимым государством, причем было решено учредить в ней наследственную монархию, предложив корону одному из европейских принцев. В качестве кандидата намечен был Леопольд Саксен Кобург, тесно связанный с англ. двором и получавший от него пожизненную пенсию. Англия настояла на освобождении Г. от дани Порте, с целью ослабить влияние России, к-рая готова была взять на себя ее уплату.

Франция обеспечила свое влияние излюбленными ею способами,—оговорив право покровительства католикам в новообразованном государстве. Больше всего пререканий держав вызвал вопрос об определении границ будущей Г. Затруднение заключалось в национальной пестроте Балканского п-ова: греки жили компактной массой только в Морее и на о-вах, в остальной части они населяли лишь б. или м. узкую прибрежную полосу, окаймляя бо́льшую часть п-ова, внутри которого жили славяне. Сходство социального строя и культурного уровня балканских славян и греков, с одной стороны, и эллинизирующее влияние греч. духовенства, с другой, имели своим результатом отсутствие точного племенного и территориального разграничения.

Адрианопольский мир заставил Турцию признать границу Г. от Арты до Воло (включая о-ва Эвбею и Киклады). Однако Англия воспротивилась отходу к Г. слишком обширных территорий, опасаясь усиления России. Константинопольское соглашение 1832, окончательно установившее греческ. границу, в сущности лишило Г. экономической базы: в ее состав не был включен ни о-в Крит (к-рый Англия желала превратить в свою морскую стоянку), ни Эпир, ни Фессалия, без к-рых Г. была нежизнеспособна. Эти территориальные ограничения были источником дальнейших бедствий новой Г.; международные интриги держав изуродовали ее, и Г. до сих пор не избавилась от роковых последствий Константинопольского соглашения.

Однако за время между Адрианопольским миром и Константинопольским соглашением в Г. произошел ряд крупных событий. Июльская революция во Франции вызвала усиление оппозиции против диктатуры Каподистрии. Тройственный союз держав-покровительниц сменился «сердечным согласием» Англии и Франции, выступавших против рус. влияния. Сторонники англ. партии (Маврокордато, Кондуриотис, адмирал Миаулис и друг.) стали во главе восстания ряда о-вов против Каподистрии под лозунгом немедленного введения конституции и созыва народного собрания. Миаулис захватил греч. флот, втайне ему сочувствовавший, в Паросской гавани. Каподистрия обратился к союзным флотам за помощью, которую ему оказал лишь адмирал, командовавший рус. эскадрой: он блокировал Парос, открыл огонь по греч. флоту и потопил несколько кораблей. Тогда Миаулис сам взорвал свои лучшие суда и бежал на о-в Гидру. Морские силы Г. были уничтожены, и престиж России подорван. В коре после этого Каподистрия был убит (9/X 1831).

Брат и преемник убитого, Августин Каподистрия, не мог удержать власти в своих руках; в результате нового восстания, организованного иностранными резидентами, власть перешла к Колетису, главе «франц.» партии «синтагматиков» (конституционалистов). Колокотрони пытался овладеть Пелопоннесом, но франц. войска по приглашению времен. правительства вытеснили его оттуда, заняли Патрас и самую столицу новообразованного греч. государства—Навплию.

Разыгравшиеся в Г. события побудили Лондонскую конференцию держав-покровительниц ускорить замещение греч. трона, который оставался вакантным в виду отказа принца Леопольда санкционировать отведенные Г. скупые границы. Корона по инициативе России была предложена принцу Оттону, несовершеннолетнему сыну Баварского короля Людвига, известного своим филэллинизмом. Даже с точки зрения тогдашних вершителей судеб Европы это была несчастная идея назначить в Г. чуждого ей католического короля, который стремился опереться на Францию, переживавшую эпоху католической реакции. Оттон прибыл в Г. в сопровождении баварских чиновников и баварских войск в начале 1833, когда в стране разыгрывались целые сражения между отрядами Колокотрони и франц. войсками, а рус. адмирал открыто поддерживал сенат — оплот «русской» партии — против упразднившего его Национального собрания; впрочем и последнее было разогнано военными шайками, грабившими страну. Обещание «даровать народу» конституцию осталось невыполненным, хотя министерство и было составлено из «синтагматиков»—англофилов Трикуписа и Маврокордато и главы «французской» партии Колетиса. Англ. и франц. влияние крайне упрочилось за счет русского; опора этого последнего—военные «капитаны», в том числе и Колокотрони, были заключены в тюрьму, православная церковь была в Г. объявлена «автокефальной», т. е. независимой от «вселенского» (константинопольского) патриарха и подчинена синоду со светским обер-прокурором. Все русское стало крайне непопулярным, и даже «русская» партия сочла необходимым переименоваться в «народную».

Столь неожиданный для русской дипломатии оборот событий в Г.,—стране, созданной отчасти ее усилиями для проведения ее влияния на Ближнем Востоке, — вызвал настолько сильное разочарование в правящих сферах Петербурга, что к концу 30-х гг. императорское правительство уже ставило целью своей политики в греч. вопросе искусственное удержание Г. в ее территориальных пределах и борьбу с попытками их рас-

ширения, а также и увеличения материальных ресурсов греческой державы.

К тому же императорское правительство, опираясь лишь на реакционнейшие слои, на духовенство и землевладельцев Пелопоннеса, резко осуждало прогрессивные тенденции греческой буржуазии внутри страны и всячески препятствовало национальному движению греческой ирреденты, т. к. опасалось усиления Г. за счет владений медленно разлагавшейся Оттоманской империи. Между тем буржуазия греческих колоний, расположенных в Европейской и Малоазиатской Турции и по побережью Средиземного моря, была богаче и влиятельнее, чем буржуазия самой Г., и больше делала для поддержки национального движения на Крите, в Фессалии и Македонии; связанные с европейской буржуазией, эти колонии естественно усиливали либеральные тенденции, враждебные реакционному русскому влиянию.

Начавшееся в 30-х гг. сближение между русским двором и Портой, закончившееся договором в Ункиар Искелесси (1833), еще менее способствовало укреплению дружественных отношений между Г. и Россией. Наоборот, последняя громко осуждала национальное движение в греческих областях, оставшихся в составе Оттоманской империи; рус. дипломатическим и консульским агентам в Турции и Г. было приказано объявить «старейшинам местных христиан», чтобы они не рассчитывали на помощь России; эмиссар восстановленной гетерии, прибывший с поручениями, был выслан из Петербурга.

Зато другие державы торопились извлечь пользу из охлаждения греко-русских отношений. Франция делала это, поддерживая свою «партию», возглавлявшую конституционное и даже революционное движение, направленное против Баварской династии; Австрия поощряла панэллинизм и великодержавные мечты греков, маня их перспективами «перенесения Афин в Константинополь» (слова Меттерниха в 1839). Всего сильнее было влияние Англии, имевшее прочную базу в экономическом и военном могуществе «владычицы морей». Известное русско-английское сближение конца 30-х гг. прошлого века, отказ от Ункиар Искелесского соглашения и подписание конвенций 1840 и 1841 в Лондоне явились внешним выражением того факта, что рус. политика на Ближнем Востоке перестала быть самостоятельной и что влияние России соответственно ослабело. Однако вмешательство России во внутренние дела Г. и ее внешнюю политику не прекращалось, и все государственное существование Г. проходило под знаком борьбы интересов трех держав-«покровительниц». Борясь за власть и влияние, используя экономическую слабость Г., они держали ее в состоянии искусственной отсталости, поощряя партийные распри и развращая политических деятелей, препятствуя хозяйственному оздоровлению и территориальному объединению греческих областей, толкая политические группировки на военные выступления, «революции» и «контрреволюции», производя постоянные смены правительств, не останавливаясь в случае надобности даже перед блокадой и военной оккупацией.

В силу экономической и финансовой зависимости Греции от держав они продолжали рассматривать ее как орудие для достижения своих целей; поэтому положение правительства короля Оттона с самого начала было нелегким. Оно пыталось ввести преобразования по европейскому образцу (французск. административное деление, государственный совет, жандармерию), перенесло столицу из Навплии в Афины (1834), основало ун-т (1837), национальный банк (1841) и синод, зависимый от короны.

Но административная реформа лишила население самоуправления и вызвала его озлобление; государственный совет стал орудием двора; столица, гордая историческими воспоминаниями, представляла полуразрушенную деревню (еще в 1870 в Афинах было всего 45 тыс. жит.), национальный банк попал в руки иностранного капитала, ун-т и национальное духовенство стали центрами оппозиции против короля-чужеземца и иноверца. Греч. военные, бывшие паликары, тяготились службой под началом баварцев, а уволенные из войск разбойничали по всей стране, не исключая пригородов столицы. Политические деятели конституционных партий (английской и французской) требовали ограничения абсолютизма Оттона и введения парламентарной монархии; к ним примкнула б. русская «народная» партия, надеявшаяся на перемену царствования. Тем временем между Англией и Россией было наконец достигнуто соглашение по греческому вопросу, которое развязало революцию в Г. Поводом к ней послужило требование Англии и России, чтобы король в целях экономии распустил свой баварский отряд. Восстание греч. солдат (1843) принудило короля, оставшегося без охраны, присягнуть либеральной конституции с ответственным министерством и двумя палатами: сенатом, назначаемым королем, и цензовой нижней палатой, избираемой на три года (1844).

Первым конституционным премьером был Метакса, сподвижник Каподистрии и глава «русской», или «народной» партии. Успеху движения помог также рус. посланник грек Катакази; в числе сторонников «народной партии» вообще было много греков и левантинцев, к-рые стремились использовать привилегии русского торгового мореплавания, обусловленные русско-турецкими договорами (начиная с 1774); эти привилегии были весьма выгодны местным жителям, переходившим в рус. подданство или поднимавшим рус. флаг и составлявшим рус. клиентелу на Ближнем Востоке, от к-рой зависел в свою очередь целый слой контрагентов, родственников, посредников и людей, так или иначе кормившихся около них.

Торговые операции под рус. флагом были тем выгоднее, что находили неизменную поддержку рус. дипломатии и консульского корпуса, вербовавшегося на Ближнем Востоке из числа тех же греков и левантинцев, заполнявших канцелярии как константинопольского посольства, так и в особенности афинской миссии.

Катакази был отозван императором Николаем I, желавшим выразить этим осужде-

ние революционному движению и конституционному строю, к-рый он согласился, скрепя сердце, признать лишь год спустя, тогда как признание Англией и Францией состоялось немедленно; до конца его царствования Россия имела в Г. лишь поверенного в делах (Персиани, тоже грека по происхождению), и традиция пренебрежительного отношения афинского двора к российской миссии упрочилась.

Лишенное поддержки царского правительства министерство Метакса не могло удержаться у власти, и русская партия вскоре окончательно сошла со сцены, уступив место сначала французской, к к-рой примкнула часть ее членов, а затем английской партии; эти партии чередовались у власти в течение ряда лет.

В конце 40-х гг. обострение англо-франц. отношений в Европе сказалось и на Леванте; в одном из греко-турецких конфликтов (из-за оскорбления турецкого посланника в Афинах) Англия открыто приняла сторону Турции, Франция—Г. Франц. влияние в Г. стало преобладающим. Пальмерстон начал прибегать к самым бесцеремонным методам борьбы, чтобы показать Г. свое недовольство. Так, грабеж, произведенный толпой в доме португальского ростовщика дона Пасифико, принявшего англ. подданство, послужил поводом для острого дипломатического конфликта, в результате к-рого англ. адмирал в январе 1850 с эскадрой из 13 военных судов занял Саламинскую бухту с арсеналом (напротив Пирея, порта Афин) и потребовал удовлетворения в 24 часа, отклонив посредничество франц. и рус. представителей, наложил эмбарго на греч. суда и блокировал берега Г. Греческое правительство капитулировало и обязалось удовлетворить все претензии. «Дело Пасифико» вызвало дипломатическое столкновение между державами-«покровительницами»; Франция отозвала своего посла из Лондона; русский кабинет ограничился протестом.

Крымская война (1854—55) оживила надежды Г. на расширение территории за счет турецких владений. В Фессалии началось восстание, поддержанное греч. правительством посылкой оружия и добровольцев; Г. готова уже была выступить против Турции на стороне России, когда союзники положили конец ее приготовлениям, высадив в Пирее корпус франц. войск и обязав ее соблюдать нейтралитет и выполнять свои обязательства по отношению к Турции. Оккупация продолжалась до 1857, когда был сделан первый опыт введения финансового контроля трех держав; особая международная комиссия, обследовав состояние греч. финансов, определила сумму ежегодных взносов для погашения гарантированного займа.

Страна была в крайне тяжелом положении: обременительность налогов, разорение крестьян, ряд стихийных бедствий (неурожай винограда, землетрясение, эпидемия холеры) и разочарование во всех трех партиях, ориентировавшихся на иностранные державы, столь бесцеремонно расправлявшиеся с Г. и постоянно нарушавшие интересы ее населения,—все это вызвало ряд народных волнений, к-рые закончились афинским восстанием 1862 и низложением короля Оттона. Временное правительство распустило палату и созвало Учредительное собрание, которое под давлением Англии предложило корону ее кандидату (датскому принцу Вильгельму, принявшему имя Георга I). Англия вознаградила Грецию передачей ей семи Ионических островов. Последние находились с 1815 под британским протекторатом, которому греческое большинство населения временами оказывало решительное противодействие, требуя воссоединения с Г. В 1848 и 1849 имели место восстания, затем произошел конфликт с британским губернатором, в результате которого Законодательное собрание островов обратилось к английской королеве с ходатайством о согласии Англии на присоединение Ионических островов к Г. Англия наконец согласилась отказаться от протектората, причинявшего ей много забот и к тому же лишенного стратегического и экономического значения, чтобы возвести на престол своего кандидата и для того, чтобы получить лучший стратегический пункт на Крите или Кипре. Ионические о-ва были переданы Г. в 1864, а в церковном отношении—подчинены константинопольскому патриарху. О-ва насчитывали свыше 200.000 населения и находились в гораздо лучшем материальном положении, нежели континентальная Г.

Греция в царствование Георга I (1863—1913). *Георг I* (см. Б.С.Э., т. XV, ст. 394) прибыл в Афины в конце 1863 и начал царствование конфликтом с парламентом и отказом присягнуть выработанной Учредительным собранием конституции (1864), согласно к-рой упразднялся сенат и вводилась однопалатная система, основанная на всеобщем избирательном праве, особо оговаривалась свобода печати и собраний, столь часто нарушавшаяся при Оттоне, и устанавливалось вознаграждение депутатов. Палата воспользовалась своим правом отказа в утверждении бюджета, король уступил и присягнул конституции. Тем не менее во все время царствования Георга, продолжавшегося до 1913, ему удавалось осуществлять личный режим, пользуясь распрями партий и интригами политических лидеров. В стране, бедной и отсталой в экономическом и культурном отношении, политика стала профессией для привилегированных слоев городской буржуазии и крупных землевладельцев, около к-рых в свою очередь группировались и кормились всякого рода политические посредники и вербовщики избирательных голосов: адвокаты, журналисты, сельские трактирщики, попы, учителя. Избирательная борьба стала требовать больших средств на издание газет, вознаграждение агитаторам, «угощение» и прямой подкуп избирателей; поэтому партии вербовали в свои ряды состоятельных людей, устанавливали связь с акционерными предприятиями и банками. Зато победившая партия смотрела на «казенный сундук» как на свою законную добычу, раздавала подряды, поставки и доходные места своим сторонникам и даже сменяла всю вообще администрацию, замещая должности чиновников и командные посты в армии своими людьми.

Т. к. борьба за власть велась при этом внутри одного класса—буржуазии (дворянского землевладения в материковой Г. не было), то различные парт. группировки не имели ясно выраженной и отличной друг от друга политической программы; они назывались чаще всего по имени вождя группы, вербовались из числа его родных, друзей, соседей, земляков и зависимых от него людей, защищая чисто групповые и местные, а иногда просто личные интересы. Лишь с известным приближением можно установить, что «народная» партия (б. «русская») вербовала своих сторонников преимущественно среди землевладельцев и зажиточных крестьян Пелопоннеса и духовенства, «французская» (будущая «национальная»)—в городской буржуазии и интеллигенции средней Г., англофилы (либералы или «прогрессисты»)—среди торговой буржуазии о-вов и портовых городов, арматоров, банкиров и компрадоров англ. капитала. Раздробление партий зашло настолько далеко, что ни одна из них не была в состоянии получить большинство на выборах, и потому вошло в обычай заключение избирательных блоков, к-рые однако распадались на другой же день после выборов, как только дело доходило до распределения портфелей, доходных и влиятельных мест и устройства дел личных и политических друзей. В этой обстановке политического интриганства, коррупции и господства интересов сегодняшнего дня — обстановке, порожденной чрезвычайно медленным экономическим развитием изуродованной в своих территориальных границах маленькой страны,—королю легко было лавировать между группировками, осложнять дворцовыми интригами их борьбу между собой и т. о. допускать лишь угодных ему к власти.

Социально-экономическое развитие Г. упиралось в территориальную проблему, без разрешения к-рой невозможен был дальнейший прогресс страны. Эта проблема сводилась к освобождению ряда областей, греческих по национальности и языку, оставшихся в составе Турецкой империи. Из них всего важнее было для Г. обладание Фессалией—плодороднейшей областью с значительным греч. населением—и Критом. Крит, не раз восстававший против власти султана, был исключен Лондонской конференцией (1830) из состава Г. и отдан правителю Египта, Магемету-Али, усмирителю критского восстания 1821—28 (см. *Крит*, История). Горные области о-ва фактически оставались независимыми, и банды четников никогда не прекращали как грабежа населения, так и борьбы с турецкой администрацией. Недовольство ею и экономический расцвет Крита к середине 19 в. снова обострили вопрос о его присоединении к Г. С начала 50-х гг. о-в был охвачен непрекращавшимися волнениями, перераставшими в жестоко усмиряемые восстания (1856). Переход Ионических островов к Г. усилил национальные стремления на Крите и вызвал восстание 1866, поддержанное присылкой добровольцев, оружия и средств из Г., где образовался «Критский комитет» для помощи повстанцам. В то же время греч. четы начали диверсионные действия в Македонии. Палата, распущенная королем, самовольно собралась в Афинах и голосовала за военные приготовления (1867); правительство в ответ на запрос заявило, что давно стремится к аннексии Крита. Турция реагировала ультиматумом, посылкой войск к границе и высылкой греков. Державы вмешались. Под давлением Англии, имевшей свои виды на Крит, они решительно выступили против присоединения о-ва к Г. и заставили последнюю отказаться от помощи повстанцам и прекратить организацию отрядов, в результате чего министерство (Кумундуроса) вынуждено было выйти в отставку и палата была распущена. Однако султан был вынужден издать фирман (1868), которым о-ву предоставлена была некоторая автономия (т. н. органический статут), были упразднены некоторые налоги и введен греч. яз. наравне с турецким в качестве официального языка. Восстание было подавлено; но волнения на о-ве в связи с постоянными нарушениями статута не прекращались, переходя по временам в открытые восстания (1877, 1885, 1887, 1889, 1895, 1896).

Новая возможность попытаться расширить свою территорию представилась Г. во время Русско-турецкой войны 1877—78, особенно когда из Петербурга поступили заманчивые предложения. Палата вотировала военные кредиты и призыв 120 тыс. чел., но Англия не допустила выступления против Турции, угрожая высадкой десанта. Сан-Стефанский мир ничего не дал Г., восстание в Фессалии и на Крите снова было усмирено, сепаратное англо-турецкое соглашение 4/VI 1878 закрепило за Британской империей Кипр, который панэллинизм видел в перспективе своим, и к участию в Берлинском конгрессе Г. не была допущена: ее представители участвовали с совещательным голосом лишь на заседаниях, посвященных обсуждению греч. вопроса; они просили о присоединении Фессалии, Эпира и Крита. Просьба Г. была поддержана Францией, но встретила решительное возражение Англии, и протокол конгресса лишь в неопределенных выражениях говорил о желательности передачи Г. части Эпира и Фессалии по соглашению с Турцией. На случай недостижения такого соглашения было обещано посредничество держав (ст. 24 трактата). Ст. 24 предусматривала реформы для Крита «и других частей Европейской Турции», под к-рыми понималась Македония.

Только в 1881 Г., опиравшейся теперь на поддержку Англии и прибегнувшей к угрозе войной, удалось получить у Турции обещанные ей Юж. Фессалию и один Эпирский округ. Территория ее увеличилась на 13.000 *км*², население на 300 т. чел. Присоединенные области имели большое экономическое значение для страны, т. к. они являются одними из плодороднейших в Г. Но в Фессалии сохранилось при переходе к Г. крупное землевладение помещиков-мусульман, а крестьянство осталось на положении арендаторов и испольщиков.

С 80-х годов начинается новый период греческой экономики. Экономическое развитие Г. делает крупный шаг вперед: начинает развиваться добывающая и обрабатывающая промышленность, возрастают торговые обо-

роты, увеличивается внешняя торговля. В 1867 насчитывалось всего 22 промышленных предприятия с механическими двигателями (мощностью в 296 л. сил), в 1875 их было 89 (1.867 л. с.), в 1889 уже 145 (5.568 л. с.), а к 1892 мощность двигателей исчислялась в 10 тысяч л. сил. В Г. появились текстильные фабрики, винные и кожевенные заводы, начали развиваться производства химическое, силикатное, мукомольное, солеварение, маслоделие; приток иностранных, преимущественно французских капиталов создал горную промышленность (с 1861 по 1875 роздано 400 горных концессий и образовано 30 акционерных обществ). Одновременно с экономическим подъемом страны усиливается влияние прогрессивно настроенной портовой и островной буржуазии, стремившейся модернизировать Г., требовавшей постройки жел. дор., портов, насаждения европейски оборудованных фабрик взамен кустарных промыслов и мелких патриархальных мануфактур и желавшей привлечь для осуществления всего обширного плана хозяйственного строительства иностранный капитал, суливший ей новые возможности эксплоатации и обогащения. Необходимость в привлечении иностранного капитала ощущалась тем живее, что правительству не удавалось изжить хронический бюджетный дефицит, вызванный тяжелым бременем государственного долга, крупными военными расходами и империалистской политикой, питаемой возросшей экономической мощью греческой буржуазии.

Вождем партии этой молодой и жадной буржуазии островов и портовых городов стал Трикупис, учившийся в Париже и бывший дипломатом в Англии. В противоположность торговой буржуазии консервативное крестьянство не желало ни завоеваний ни технической революции и восставало против государственной расточительности, против бремени налогов, иностранных новшеств и централизаторской политики «сильной власти». Главарем этой оппозиции стал Делиянис, и в течение ряда лет оба этих политических деятеля систематически сменяли друг друга на посту министра-президента.

В 1885 события в Болгарии (объединение с В. Румелией) вызвали новые антитурецкие волнения в Г. и восстание на Крите; греч. правительство начало военные приготовления и объявило мобилизацию, намереваясь присоединить Крит. На этот раз по соглашению пяти держав объявлена была блокада греч. портов, кабинет вышел в отставку, новое министерство отменило мобилизацию, после чего блокада была снята.

При Трикуписе, привлекшем в страну иностранный капитал, построены были шоссейные и ж.-д. пути, плотины для защиты от наводнений, осушались болота, прорыт был Коринфский канал (1893) и щедро раздавались концессии и привилегии иностранцам. Его поддерживала многочисленная клиентела деловых людей и предпринимателей. Но неоднократные попытки Г. силой увеличить свои владения вызвали непосильный для нее рост военного бюджета и государственного долга, значительно увеличившегося также и в связи с производительными расходами (напр. ж.-д. заем в 300 млн.). В 1893, когда государственный долг достигал 598 млн. драхм золотом и кроме того 152 млн. ассигнациями, министерство Трикуписа объявило государство банкротом и уменьшило платежи по займам до 30%. Негодование иностранных кредиторов нашло повод для выражения во время всеобщ. восстания на Крите в 1896—97, когда Г. снова сделала попытку вмешаться в дела о-ва, послав сначала добровольцев, а затем флот под командой второго сына короля, принца Георга. Флот этот был остановлен эскадрой великих держав, посланной для блокады Крита и устрашения повстанцев, лагерь к-рых был обстрелян, когда они не подчинились требованию адмиралов прекратить военные действия. В этих событиях впервые стал играть значительную роль *Венизелос* (см.). Представители держав, предводимых Англией, к-рая продолжала маневрировать с целью заручиться хотя бы морской стоянкой в заливе Суда, решительно отказали Г. в присоединении Крита, где во время восстания происходило ожесточенное взаимоистребление христиан и мусульман, усилившее приток беженцев в Г. Принц Георг переслал на Крит офицеров и вооруженные отряды; европейская эскадра еще раз обстреляла лагерь повстанцев, осаждавших мусульманский гарнизон, наследник греч. престола Константин, назначенный главнокомандующим, двинул войска к турецкой границе и после объявления Турцией войны (18 апр. 1897) перешел границу. Стотысячная армия турок в течение трех недель нанесла Г., оказавшейся совершенно неподготовленной к войне, несколько решительных поражений и заняла Фессалию; наследник позорно бежал, разбитая армия поспешно отступала. Меньше чем через месяц после объявления военных действий Г. обратилась к великим державам с просьбой о посредничестве, к-рая была принята. Турция потребовала крупной контрибуции и возвращения Фессалии; было подписано перемирие (19/V), затем предварительный и наконец окончательный мирный договор (предварительный—18/IX и окончательный—4/XII).

По мирному договору Г. обязывалась уплатить 4 млн. турецких фунтов военного вознаграждения правительству и 100 тыс. фунтов частным лицам, пострадавшим от военных действий, и принуждалась к стратегическому исправлению Фессалийской границы в пользу Турции, а великие державы воспользовались случаем навязать Г. контроль над ее финансами. Для этого была учреждена международная финансовая комиссия из представителей 6 держав (Англии, Франции, России, Италии, Австро-Венгрии и Германии), независимая от греч. правительства и получившая в свое распоряжение, в обеспечение уплаты % по займам, доходы от государственных монополий, нек-рых акцизов и таможен, в том числе Пирейской. После этого Г. получила новый заем в 133 млн. франков, гарантированный тремя державами-«покровительницами».

Хронические восстания на Крите вынудили концерт держав потребовать у Турции расширения автономии и ряда новых реформ для острова, в обеспечение чего они про-

должали держать на острове свои отряды до 1909. Только Германия и Австро-Венгрия возражали против политики держав в критском вопросе, создав себе этим успех одновременно в Константинополе и в Афинах. С 1898 Крит управлялся верховным комиссаром, пост к-рого занял по назначению держав и рекомендации России королевич Георг, державший себя, как завоеватель в покоренной стране и пребывавший в перманентном конфликте с Законодательным собранием. В борьбе с его самовластием и за присоединение к греч. государственному организму сложилась сильная либеральная партия с Венизелосом во главе.— Но панэллинистические элементы в Г. уже не довольствовались попытками завладеть Критом и начали претендовать на Юж. Македонию, где при большой национальной пестроте населения имелась значительная прослойка греков и эллинизированных (через церковь и церковную школу) славян. Греч. правительство стало поощрять греч. четничество в Македонии, направляя его против Болгарии и болгар не в меньшей степени, чем против турок (см. *Македония*, Исторический очерк).

Это вызвало обострение в отношениях Г. с Болгарией (в 1906 в Болгарии произошел ряд греческ. погромов; Г. протестовала обращением к державам), в свою очередь лелеявшей мечту о «Великой Болгарии», как о гегемоне Балканского полуострова; отсюда необходимость вооружений, увеличение военного бюджета, введение новых налогов и обострение финансового кризиса. Расходы на армию и флот увеличились с 9,3 млн. драхм в 1876 до 23,6 млн. в 1892 и 30,3 млн. в 1912, тогда как расходы на народное образование составляли за те же годы всего 2,1 млн., 3,2 млн. и 6,1 млн. драхм. Бюджет не справлялся с расходами на вооружения, значительная часть которых получалась от великих держав в кредит, что увеличивало государственный долг Г.; платежи по внешним и внутренним займам равнялись 7,7 млн. драхм в 1876, 36,5 млн. в 1892 и 48,3 млн. в 1912. Конец 19 и начало 20 вв. были эпохой бурного развития греч. капитализма. Тоннаж парового флота увеличился с 60 тыс. *т* в 1892 до 198 тыс. в 1904 и 387 тыс. в 1911. Обороты внешней торговли поднялись с 157 млн. золотых драхм (в круглых цифрах) в 1880 до 218 в 1882 и держались примерно на этом уровне до депрессии нач. 90-х гг., когда они резко пали, чтобы к 1898 наверстать потерянное, к 1906 подняться до 267 млн., а с 1910 превысить 300 млн. Финансовое оздоровление, после введения международного контроля*, облегчило приток иностранного капитала и вызвало усиленное промышленное строительство, в частности в горном деле, что впервые ввело в номенклатуру греч. экспорта произведения недр в количестве ок. 15—20% общего вывоза. Продукция табака более чем удвоилась за время с 1900 по 1912. Стоимость продукции металлургической промышленности возросла с 11,09 млн. золотых франков в 1891 до 26,65 млн. в 1910; экспорт металлов составлял 20,4% общей ценности вывоза за десятилетие 1891—1901 и 21,3 за следующее десятилетие (свинец, марганец, наждак). Дороги раньше почти не существовали в Г.: с 1879 по 1895 построено ок. 3.000 *км* дорог и почти 1.000 *км* ж.-д. путей. Тем не менее аграрный характер страны остался почти неизменным; согласно переписи 1907, 46% населения жило земледелием и скотоводством, 26,4% торговлей и только 11,1% (включая ремесленников и кустарей) было занято в промышленности. Сельское население составляло 57%, городское (включая поселки в 2.000 чел. и выше)—43%. 75% экспорта падали на продукты земледелия и животноводства.

В начале 20 века хозяйство Г. переживало острый кризис сбыта коринки, одного из главных предметов экспорта, кризис, вызванный перепроизводством, обострением конкуренции на мировом рынке, отсталостью греч. земледелия, отсутствием дешевого кредита и политикой ревалоризации драхмы, проводившейся международной контрольной финансовой комиссией. Целые районы были разорены, и крестьянство Пелопоннеса, весьма влиятельное в политическом отношении, присоединило свой голос к тем слоям буржуазии, к-рые требовали упорядочения финансов, управления и суда, оздоровления политической жизни страны, прекращения распри вождей и личной политики королевского дома. Т. о. требования крупной торгово-промышленной и мелкой буржуазии временно совпали, т. к. интересы капиталистического развития Г. требовали нормализации буржуазно-парламентарного режима и стабилизации политической и экономической жизни; того же требовал и иностранный капитал, работавший в Г.

Выразителем чаяний мелкой буржуазии явилась армия, вернее офицерство, к-рое в Г. вербуется из более демократических и менее обеспеченных слоев буржуазии, не имеющих доступа к более доходным профессиям, и в значительной степени пополняется выходцами из зажиточного крестьянства. Оно образовало «Военную лигу», вдохновлявшуюся турецкой военной революцией 1908 и выставившую подобно ей программу последовательной буржуазно-милитарной реформы, удовлетворяющей как требованиям демократизации строя, развития производительных сил страны, так и националистическим тенденциям.

В конце 1908 критское национальное собрание провозгласило свое присоединение к Г. Афинский кабинет Теотокиса, опасаясь репрессий держав, имевших свои гарнизоны на Крите и угрожавших десантом, отказался признать присоединение Крита; широкие слои греч. общества были настроены националистически, начались манифестации против правительства, и Военная лига, поддержанная афинским гарнизоном, воспользовалась моментом, чтобы выступить и захватить власть (1909). Одним из лозунов лиги (фактически управлявшей страной до своего роспуска в марте 1910) было удаление из армии крайне непопулярных принцев и военная реформа, к-рая должна была укрепить боеспособность греч. армии и обеспечить

* Эволюция курса франка: 1895—180,21 драхмы за 100 франков, 1900—164,39, 1905—123,12, с 1910—100 драхм за 100 франков.

выполнение панэллинистическ. программы. Однако военные расходы потребовали увеличения налогов, акцизов и таможенных пошлин, и после ряда министерских кризисов Военная лига выдвинула к власти Венизелоса (1910) уже не как лидера критских националистов, а как вождя всей греч. буржуазии. Его программа соответствовала ее чаяниям. Войну с Турцией за Македонию и Крит он начал подготовлять систематически и осторожно, реорганизуя армию и флот по европейскому образцу, для чего была приглашена военная миссия из Франции и морская из Англии; он выкупил в пользу волновавшегося безземельного фессалийского крестьянства крупные поместья и раздробил их на мелкие участки; налоговая система была упорядочена, введены подоходный и поземельный налоги, бюджетные расходы уравновешены с доходами, введен режим экономии, новый регламент упростил парламентскую процедуру и прекратил обструкцию и затяжные прения, нек-рые ответственные должности в суде и администрации были объявлены несменяемыми, было организовано местное управление и даже рабочим был обещан «фабричный закон».

Проводя свои реформы, Венизелос был крайне осторожен как во внутренней политике, в которой всегда избегал конфликтов, резких поворотов, идя охотно на компромисс (в том числе и с придворными кругами, завоевывая доверие короля), так и в особенности во внешней политике, к-рую он старался согласовать с видами и интересами великих держав, в особенности Англии; так, он откладывал признание присоединения Крита и даже угрожал военной силой для недопущения в афинский парламент депутатов, избранных на Крите в марте 1912 (они впрочем были перехвачены по дороге английским крейсером).

Г. в эпоху Балканских войн и империалистской войны. Итало-турецкая война (1911—12), в результате которой о-ва *Додеканеза* (см.), искони считавшиеся греческими, были переданы в руки Италии, расшатала военно-финансовую мощь Турции и выдвинула вновь в порядок дня вопрос о проливах и Константинополе и о дальнейших судьбах Оттоманской империи вообще. Война эта заставила Г. и все балканские государства выйти из стадии подготовлений и ожиданий и перейти к активным действиям. Венизелос с большой настойчивостью стал добиваться соглашения с другими балканскими государствами. Ему пришлось смягчать греко-болгарский антагонизм и преодолевать противоречия интересов великих держав. То и другое ему удалось. Впрочем болгарский премьер Гешов, явившийся проводником русского влияния, оспаривал у Венизелоса честь осуществления балканского союза как орудия в борьбе России с Австро-Венгрией за гегемонию на Балканском полуострове. Россия замышляла четверной оборонительный балканский союз как барьер против экспансии Австро-Венгрии; с этой целью русская дипломатия осуществляла сербо-болгаро-греческое сближение, к которому под ее прямым давлением примкнула и Черногория. Сами союзники превратили однако этот союз в наступательный против Турции. В сентябре 1912 Г. закончила свои военные приготовления и начала мобилизацию. Военные действия открыла Черногория (1912, октябрь), через десять дней к ней присоединились остальные союзники (см. *Балканские войны 20 в.*). Венизелос наконец пригласил критских депутатов в афинский парламент, и 26 октября было провозглашено присоединение Крита и туда был назначен греч. губернатор. Военные действия развертывались исключительно удачно для союзников и особенно для греков, к-рые в первые же дни войны заняли Эпир, ряд островов Эгейского моря и Юж. Македонию с Салониками, куда греческ. войска вступили 8/XI первыми, за несколько часов до вступления болгар. Последние взяли Адрианополь и готовились к походу на Константинополь, но были остановлены у Чаталджи. Уже 3/XII союзники подписали перемирие, к к-рому Г. не присоединилась, т. ч. ее армия и флот продолжали военные действия, пока конференция в Лондоне с участием греческ. представителя обсуждала мирные условия. Турция по прелиминарному миру 30/V 1913 вынуждена была уступить Фракию, Македонию, Албанию и Старую Сербию, но из-за дележа добычи между недавними союзниками возник ожесточенный спор, а затем и война, так как раздел территорий не был точно оговорен в союзном договоре. Против Болгарии выступили Г. и Сербия, заключившие союз; к ним примкнули Черногория и Румыния, оставшаяся нейтральной в 1-й балканской войне, несмотря на усилия Венизелоса привлечь ее к союзу.

В июне 1913 началась 2-я балканская война, закончившаяся разгромом Болгарии. По Бухарестскому миру (10/VIII 1913) Г. получила Юж. Македонию с Салониками и Зап. Фракию с Сересом, Кавалой, Драмой и Дедеагачем, Южный Эпир (Северный отошел к новообразованному автономному государству Албании по требованию Италии, опасавшейся оставить в руках Г. побережье, командующее над проливом Корфу); Крит был закреплен за Г. Она получила гораздо больше, чем надеялась, заключая союзный договор в 1912: ее территория и население почти удвоились (4.881.052 чел. на 118.784 *км*² в 1914 против 2.631.952 чел. на 65.029 *км*² в 1907). Присоединение обширных областей поставило ее перед совершенно новыми экономическими и социальными задачами, из к-рых на первое место выдвинулся аграрный вопрос, так как в Новой Г. господствовало крупное землевладение. Реформа Венизелоса (выкуп и распределение земель в Фессалии) раздробила на мелкие участки и передала в руки крестьянства 1.058.700 стремм*.

Далее встала проблема путей сообщения: необходимо было соединить старогреч. ж. д. с македонскими и через них с европейскими, для чего была начата постройкой новая линия Ларисса — Салоники; присоединенные провинции почти не имели гужевых дорог (всего 3.200 *км* протяжения, считая Крит и о-ва), а установление экономических связей требовало путей сообщений, увеличения тоннажа торгового флота и развития кредита.

* Стремма равна 1.000 *м*² (десятая часть *га*).

Наконец опять встала на очередь финансовая проблема; 1-я Балканская война обошлась в 411 млн. драхм, для покрытия которых у государства имелось всего 78 млн. драхм; 2-я Балканская война велась исключительно на займы. В ближайшие же годы должны были быть изысканы источники для покрытия государством своих обязательств и ликвидации последствий финансового напряжения 1912—13. С этой целью в 1914 был заключен в Париже новый заем, на этот раз уже в полмиллиарда драхм.

Греч. буржуазии, получившей такую огромную добычу, предстояло теперь изжить ряд затруднений, дать толчок развитию производительных сил страны на расширенной основе и извлечь все те выгоды, к-рые открылись перед ней благодаря присоединению ряда плодородных, более культурных и более богатых областей. Все это требовало времени, внимания, средств и прежде всего мирной обстановки. Совершенно понятно поэтому, что идея вступления в мировую войну была крайне непопулярна в Г. с самого начала и встретила решительное противодействие не только трудящихся масс, но и широких кругов буржуазии, требовавших мирной передышки.

Родственные связи афинского двора с берлинским (король Константин, преемник убитого 18/III 1913 Георга I, был женат на сестре императора Вильгельма) и германофильство монархич. группировок и части высшего офицерства, связанного с герм. штабом, явились дополнительными обстоятельствами, мешавшими вступлению Г. в войну на стороне Антанты, хотя не следует также забывать, что возможность получить С. Эпир и часть Сербской Македонии (Монастырь) в случае победы центральных империй казалась много реальнее, чем фантастическая надежда осуществить последний этап «великой идеи» водружением креста на святой Софии в Константинополе, чему препятствовала, как это должны были понимать реальные политики, тожественная претензия императорской России. Впрочем Германия и не требовала вступления Г. в войну, т. к. нейтралитет позволял лучше использовать ее как путь для снабжения; но именно поэтому Антанта требовала, чтобы Г. начала военные действия и старалась добиться этого любой ценой. Нейтралитет же давал колоссальные выгоды греч. арматорам, поставщикам и транспортерам. Г. обладала значительным количеством крупных судов свыше 2.000 *m* (47% всего торгового флота), требовавшихся для заатлантического транспорта; фрахты беспрерывно повышались, и если в 1915 флот получил ок. 200 млн. франков чистой прибыли, то на 1916 он рассчитывал уже на 385 млн. франков. Страховые компании наживались на повышении премий, частные и государственные ж. д. повышали тарифы. Спрос и повышение цен на продукты питания сделали земледельческий труд более доходным и повлекли за собой расширение посевной площади. Наконец промышленность рассчитывала воспользоваться благоприятной конъюнктурой (увеличение спроса, сокращение иностранной конкуренции, снабжение Восточного фронта обеих воюющих армий, прекращение эмиграции населения, стабилизация валюты и повышение цен), что тотчас же сказалось на расширении производства существующих предприятий и строительстве новых. Участие в войне ставило под угрозу все это благополучие и неминуемо должно было вызвать разорение недавно приобретенных областей, отлив рабочих рук из города и деревни в армию, инфляцию, рост государственного долга, реквизицию торгового флота и т. п. Понятно то сопротивление, к-рое Г. оказывала дипломатии Антанты, склонявшей ее к войне сначала перспективами выгоды, затем нажимом, блокадой, высадкой десанта и наконец изгнанием короля.

Во главе партии войны с первых же дней ее стал Венизелос; в соответствии с империалистическими планами осуществлявшейся им «великой идеи» панэллинизма он учитывал результаты как победоносного исхода войны для Турции—с неизбежным тогда изгнанием греков из Малой Азии,—так и возможного поражения ее, когда Г., оставаясь нейтральной, потеряла бы случай участвовать в разделе турецкого наследства. Опасность со стороны Болгарии Венизелос, по наущениям дипломатии Антанты, предполагал парировать уступкой ей Кавалы, Сереса и Драмы, считая это дешевой платой за обещанные приращения в Малой Азии (Аидин—Смирна). В дальнейшем в качестве компенсации туманно фигурировал уже и венец мечтаний—Константинополь, к-рый Антанта т. о. продала дважды: и России и Г.

Программу Венизелоса поддерживали беженцы из Малой Азии и бóльшая часть либеральной партии. Король же приобрел огромную популярность, отстаивая мир. В марте 1915 Венизелос вынужден был выйти в отставку, и его сменил кабинет *Гунариса* (см.) с программой нейтралитета и «закрепления нынешних завоеваний». Франция ответила на это оккупацией нек-рых эгейских о-вов и угрозой купить присоединение к Антанте Болгарии ценой Греч. Фракии. К этому присоединили угрозу остановить морскую торговлю Г., подкуп большинства влиятельных газет и давление на новых выборах. Позиции Венизелоса усиливались, и в августе он вернулся к власти. Высадка союзных войск в Салониках, начавшаяся 30/IX для организации Восточного фронта, означала вопиющее нарушение нейтралитета Г. и отдавала ее в полную власть Антанты. К методам экономического и в особенности финансового давления прибавилось т. о. непосредственное давление армий, занявших греч. территорию, и флота, крейсировавшего у берегов Г. Король Константин однако продолжал сохранять нейтралитет и даже получил согласие Германии не считать нарушением нейтралитета допущение союзных армий на греч. территорию; 5/X он уведомил Венизелоса о его отставке, заместив его Заимисом. Но Антанта не прекращала своих домогательств: она предложила Г. Болгарскую Фракию и даже Кипр, готовясь вместе с тем, по выражению Гирса, «заговорить с нею энергично». Отступление сербских войск на греч. территорию ускорило развертывание событий: в виду намерения Скулудиса, сменившего 4/XI Заимиса, разоружить

сербскую армию союзная эскадра произвела (по соглашению с Венизелосом) демонстрацию в Пирее и вручила премьеру ультиматум с требованием удалить греч. войска из района Салоник, передать союзникам ж. д. к границе и согласиться на контроль всех морских сообщений Г. Одновременно начинает проводиться франц. план воздействия на непокорную Г. голодом, и в англ., франц., а затем и итал. портах задерживаются греч. суда, продовольствие и все товары для Г.

Старания Венизелоса втянуть Г. в войну и его явные связи с Антантой окончательно подорвали его популярность; чтобы не потерпеть полного провала на выборах, назначенных Скулудисом после роспуска (11/XI) либеральной палаты, он был вынужден отказаться от участия в них, объявив их под бойкотом. Новая палата, составленная из сторонников нейтралитета, одобрила позиции правительства, заявившего, что страна понесет меньший ущерб в создавшемся положении, чем в случае присоединения к союзникам. Венизелистская и антантовская пресса ответили на это антидинастической кампанией и угрозой подвергнуть страну полной блокаде (1916). Вспыхнувшие в Афинах на этой почве волнения, сопровождавшиеся разгромом редакций антантофильских газет и манифестациями против союзных дипломатических миссий, дали союзникам повод сделать дальнейший шаг в виде посылки эскадры (21 июня 1916) с требованием перемены кабинета, роспуска палаты и демобилизации греческ. армии (впрочем Россия и Италия скорее опасались вступления Г. в войну, отрицательно относясь к неизбежным в таком случае компенсациям). Эскадра имела инструкцию в случае необходимости высадить десант, бомбардировать мост через Коринфский канал, Саламинский арсенал, уничтожить греч. военный флот и занять Афины. Но Г. приняла навязанные ей условия, и эскадра была остановлена. Скулудис должен был уйти и был опять замещен Заимисом.

Однако союзные державы не удовлетворились сделанными уступками: поощренные вступлением Румынии в войну (август 1916), они посылают эскадру в Саламинскую бухту, захватывают почту и телеграф и высаживают десант в Пирее якобы для защиты франц. миссии (по случаю провокационно подстроенного нападения на нее). Когда же вслед за этим болгары заняли Кавалу, союзники решились на новый шаг: при помощи англ. и франц. посланников Венизелос бежал в Салоники, за ним последовали адмирал Кундуриотис и генерал Данглис с группой офицеров; они провозгласили себя «Правительством национальной обороны» (сент. 1916), к-рое было немедленно признано Антантой де факто и, получив от нее денежную помощь, начало создавать свою армию. С королем же продолжали вести переговоры о фактическом разоружении греч. армии и объявлении войны Болгарии (командующий Восточной армией ген. Саррайль не хотел иметь дела с греч. армией и требовал лишь пополнений «добровольцами»); от Г. потребовали немедленной сдачи всей артиллерии и военного снаряжения (1/XII 1916). Трехтысячный франц. десант двинулся из Пирея в Афины и вызвал начало гражданской войны и сражение на улицах, после чего во время 100-тысячной антивенизелистской манифестации митрополит предал Венизелоса анафеме. Союзники в ответ на избиения франц. солдат при этих событиях объявляют блокаду, предъявляют ультиматум с требованием удовлетворения и подчинения им главнейших отраслей управления, а Англия даже признала официально представителя Салоникского правительства в Лондоне, несмотря на присутствие там греч. посланника (декабрь 1916—январь 1917).

Хотя ультиматум был принят афинским правительством, но блокада продолжалась, и в Г., питающейся и в мирное время более чем на половину привозным продовольствием, начался настоящий голод. Зарегистрированы были смертные случаи. Настроение народных масс стало угрожающим в отношении венизелистов и французских оккупантов, подкуп печати уже не достигал цели, и посланник Франции заявил греч. премьеру, что в случае «новых насилий над венизелистами», Афины будут обстреляны; одновременно французы заняли еще ряд о-вов в Эгейском море и передали их Салоникскому правительству.

Свержение самодержавия в России заставило союзников мобилизовать все средства, чтобы восполнить возможный благодаря наметившемуся выходу России из войны урон. На совещании союзников (апр. 1917) Франция получила свободу действий в Г., в то же время и Англия решила перейти к «крутым мерам». В Г. прибывает «верховный комиссар» Жоннар (б. франц. министр и директор правления Суэцкого канала). 11 июня Жоннар, имея наготове 10-тысячный десант и предупредив премьера Заимиса, что он не остановится перед бомбардировкой Афин, передает от имени трех держав-«покровительниц» ультиматум с требованием отречения короля, вследствие «нарушения им конституции», и устранения наследника, настаивая на ответе в 24 часа с угрозой применить силу в случае сопротивления. 12 июня Заимис сообщает Жоннару, что король и наследник согласны покинуть страну. На престол был возведен король Александр, второй сын Константина. Десант между тем продолжается, высаживаются уже русские полки (хотя Терещенко от имени Временного правительства лицемерно заявляет протест против этого, а также против низложения Константина). В Афинах вводится военное положение, общая численность оккупационных войск достигает 30 тысяч, и Франция фактически становится диктатором Греции. Однако по настоянию Англии Венизелос возвращается из Салоник и, сменив у власти Заимиса, добивается удаления иностранных войск. 29 июня Венизелос отзывает греч. представителей из стран герман. коалиции, подтверждая этим актом объявленную ей уже салоникским правительством войну.

Правительство Венизелоса с первого же момента очутилось перед большими трудностями: чиновничество, часть армии и все население было против него. Оно прибегло к террору, арестам среди партии «константи-

нистов», репрессиям против печати, смещениям несменяемых судей и даже духовенства. Вместе с тем страна голодала, хлеба выдавали по 50 *г* на человека, денег на ведение войны не было. Венизелос передал интендантскую часть армии французам, пригласил военную и финансовую миссии из Парижа; союзники авансировали 800 млн. франков, и Г. обязалась выставить 300-тысячную армию. На объявленную в январе 1918 мобилизацию не явилось 28% призванных. Все же на Салоникском фронте уже сражалось 135 тысяч греков. В середине сентября был прорван германо-болгарский фронт в Македонии, а 29 сент. было подписано Салоникское перемирие с Болгарией, 30 окт.—Мудросское с Турцией. Греч. дивизии вошли вместе с маршалом Франше д'Эспере в Константинополь [в дальнейшем одна греческая дивизия участвовала (в начале 1919) в союзническом десанте на юге России—Одесса, Николаев, Херсон].

Г. была допущена к заседаниям мирной конференции в Париже. Представлявший Г. Венизелос потребовал осуществления полностью «великой идеи» — Константинополь должен стать греческим; вся Фракия, весь Эпир, часть М. Азии со Смирной, Кипр, Додеканез—тоже. 27 ноября 1919 был подписан мир с Болгарией в Нейи, по которому к союзникам отошла Болгарская Фракия, а 10 августа следующего года был подписан Севрский мир с Турцией, по к-рому Г. получила всю Западную и Восточную Фракию, европейский берег Дарданелл, Галлиполи, Родосто; граница прошла в 30 *км* от незащищенного Константинополя, объекта греч. вожделений; признан был греч. суверенитет над о-вами у входа в проливы, наконец Г. получила район Смирны и обширный хинтерланд—до 100 *км* в глубь Малой Азии.

Кроме того Франция и Великобритания отказались от своих «специальных прав по наблюдению и контролю» как держав-«покровительниц» Г., присвоенных им лондонскими конвенциями 1832 и 1863, а также от права обеспечивать защиту религиозной свободы, установленного протоколом 1830; т. о. отменялись все ограничения «полной внутренней суверенности». Взамен этого Г. особым договором с великими державами взяла на себя ряд обязательств по обеспечению свободы, имущества и религии национальных меньшинств, согласившись поставить их под контроль Лиги Наций, а также по установлению торгового режима и свободы сообщений и транзита.

Послевоенная Греция. Венизелос был встречен как «отец отечества», и король Александр в заключение торжества на афинском стадионе увенчал его по античному образцу золотым лавровым венком. Но час триумфа Венизелоса был и часом его падения: на новых парламентских выборах Венизелос и его партия потерпели полное поражение, и большинство получили константинисты (ноябрь 1920). Внезапная смерть короля Александра дала повод к возвращению Константина (дек. 1920), призванного новой палатой, Венизелос же отправился в изгнание. Неожиданный вотум страны подтвердил еще раз, что она была вовлечена в войну насилием союзников и что даже победоносный исход не примирил ее с теми, кто подверг ее всем испытаниям кровавой бойни.

Но военные испытания Г. еще не окончились. Еще в мае 1919, т. е. до официального присуждения Г. Смирны, союзники дали Венизелосу согласие на занятие ее греч. войсками. Венизелос двинул туда армию, к-рая произвела жестокую резню мусульманского населения и начала захват хинтерланда уже без официального согласия союзников. Но вскоре греч. армия наткнулась на сопротивление турецких сил, организованных новым национальным правительством Мустафы Кемаль-паши (см. *Турция*, Исторический очерк). К концу 1920 вспыхнувшие англо-франц. противоречия привели к тому, что Франция стала на сторону новой Турции, требовавшей ревизии Севрского договора, Англия же продолжала мечтать о полном разоружении Турции и толкала Г. на продолжение войны с ней. Но война эта (1921—22), после нек-рых первоначальных успехов греческ. оружия, окончилась для Г. плачевно (см. *Турция*, Исторический очерк): не только греч. армия была сброшена в море и захвачена вся ее артиллерия, обозы, склады продовольствия и снаряжения, но и греч. население в ответ на неслыханные зверства греков было выброшено из Малой Азии, причем пожар Смирны в свою очередь вызвал резню греков турками. В Грецию сразу нахлынули остатки почти истребленной армии и свыше миллиона разоренных беженцев.

11 окт. 1922 в Мудании было подписано перемирие представителями Антанты и турецкого Великого национального собрания, а 13 окт. уполномоченным Г. Со стороны Константина было колоссальной ошибкой принять наследие своего врага Венизелоса и продолжать войну, не взирая на крайне истощенное состояние страны. Военный разгром вызвал в Г. революцию: армия и флот объявили Константина низложенным (он отрекся 27/IX 1922 в пользу своего старшего сына Георга II), чрезвычайный трибунал судил министров и генералов, виновников катастрофы, и шестеро из них во главе с Гунарисом были расстреляны. Торжествующий Венизелос получил назначение представлять Г. в Лозанне.

22/XI 1922 открылась Лозаннская конференция для выработки новых мирных условий с Турцией. Она закончилась подписанием договора 24/VII 1923, пройдя через ряд последовательных фазисов, на которых отражалось укрепление турецкого национального государства и изменение направления внешней и внутренней политики стран Антанты; то и другое было не в пользу Г. Финальные акты лишили ее Вост. Фракии и малоазиатской территории (что впрочем было предрешено с самого начала); греко-турецкая граница прошла по реке Марице до Эноса и была демилитаризирована на 30 *км* по обе стороны. Уступкой Карагача Г. предотвратила обязательство платить репарации; установлен был принудительный обмен греч. и турецкого населения, из которого однако изъята Зап. Фракия, несмотря на то, что для греческого населения Константинополя введены существенные ограничения.

Положение дел было столь неблагоприятно для Г., что Венизелос мог почитать величайшим успехом то, что ему удалось добиться вывода из Малой Азии скрывавшихся в горах 180 тыс. греков, оставления в Константинополе проживавших там около 200 тыс. греков и согласия Турции на выселение из Г. мусульманского населения (около 400 тысяч); последнее позволяло до известной степени уравновесить материальные потери сторон и расселить до 1 млн. беженцев. Решение финансовых задач, связанных с подписанной в Лозанне «Конвенцией об обмене греческого и турецкого населения», оказалось настолько сложным, что окончательно вопрос этот был урегулирован только весной 1930. Острова Лемнос, Самофракия, Лесбос (Митилена), Хиос, Самос и Икария (Никария) отошли к Греции; Имброс и Тенедос, оставаясь под турецким суверенитетом, получили особую автономную административную организацию. Проливы объявлены свободными для прохода торговых и военных судов в мирное время, а в военное — для судов нейтральных стран. Греция обязалась оплатить союзным гражданам стоимость имуществ или услуг, которыми воспользовалась греч. армия, или убытков, нанесенных действиями последней. Так. обр. Лозаннский договор отнял у Греции значительную часть плодов Севрского мира и ухудшил ее международно-финансовое и политическое положение.

Прежде всего отход к Г. всего морского побережья Македонии и Зап. Фракии создал новую причину трений политического и экономического характера с Югославией и Болгарией, которым Г. обязалась предоставить выход к Эгейскому морю (Югославии по договору 1913—в Салониках, Болгарии по Севрскому договору—в Дедеагаче). Соглашение с Болгарией до сих пор не достигнуто, как не урегулированы и финансовые расчеты, а частью и имуществен. вопросы в связи с обменом населения и репарационными обязательствами Болгарии. Наконец до сих пор отсутствует договоренность по вопросу о соединении болгарских и греч. ж. д. и установлении прямого сообщения. С Югославией конвенция, регулирующая пользование ею Салоникским портом как выходом к Эгейскому морю, подписана лишь 17/III 1929, после нескольких лет сложных и неоднократно прерывавшихся переговоров.

Всего через месяц после подписания Лозаннск. договора возник острый итало-греч. конфликт; поводом послужило убийство на греч. территории итал. генерала, занятого установлением албанской границы. Убийцы остались необнаруженными; Италия однако, возлагая ответственность на Г., предъявила ультиматум. Г. апеллировала к Лиге Наций, 31/VIII итал. военный флот подошел к Корфу, бомбардировал город и захватил его. Только угроза появления мальтийской эскадры британского флота заставила Италию отступить. Лига Наций приговорила Г. к извинениям и взносу в пользу Италии 50 млн. лир. Другой чувствительный пункт итало-греч. отношений—переход к итальянцам Родоса и всего архипелага «12-ти островов»; Г. не хочет мириться с этим фактом; панэллинистич. пропаганда не ослабевает, и антиитал. демонстрации не прекращаются, нередко влияя на взаимоотношения обоих государств.

Таким образом международная обстановка, в которой Г. приходится залечивать после войны свои раны, для нее далеко неблагоприятна: со всеми соседями есть спорные вопросы и материал для трений. И как ни велико озлобление против великих держав, толкнувших страну к катастрофе, все же руководящие круги Г. направляют ее внешнюю политику сообразно видам тех же бывших держав-«покровительниц», из числа к-рых выбыла лишь Россия, отказавшаяся с установлением советского строя от всякой агрессии и империалистических поползновений. Среди греч. политиков и дипломатов существуют два направления: одни считают необходимым ориентироваться на Англию как морскую державу, от которой Г. зависит в военном и экономическом отношениях; другие находят более выгодным балансировать между Англией и Францией, играя на англо-франц. противоречиях, чтобы дороже продавать свою неволю.

Но если в течение столетия, протекшего со времени возникновения греч. государства, внешнее давление почти целиком определяло политику его правительства, то после империалистской войны и вызванных ею социальных сдвигов, под влиянием пролетарской революции в России, появился новый фактор в лице греч. трудящихся масс, которые вышли на политическую арену и сыграли немаловажную роль во внутренне-политической жизни Г., как она сложилась после малоазиатской катастрофы. Офицерский военно-революционный комитет, изгнавший короля Константина, осенью 1922 передал власть гражданскому правительству, к-рое также не справилось с положением. Бурлящая солдатская и беженская масса грозила социальным переворотом. 20—27/VIII 1923 в Афинах происходила генеральная стачка. Выборы 16/XII дали большинство республиканцам, и уже на следующий день правительство предложило Георгу II покинуть страну. Краткое возвращение Венизелоса к власти (4/I—10/III 1924) лишь подтвердило факт его бессилия и полной утери им популярности; он снова покинул страну. 25/III 1924 состоялось провозглашение республики Учред. собранием. Президентом республики избран был адм. Кундуриотис. Папанастасиу, вождь радикальной левой либералов, к-рые после отъезда Венизелоса распались на ряд мелких группировок, образовал первый республиканский кабинет, провел аграрную реформу, начал разрабатывать рабочее законодательство и возобновил сношения с Советским Союзом (8/III 1924), но англофильская буржуазия нашла его политику чересчур радикальной и выдвинула к власти вождя «консерваторов-либералов» Михалакопулоса (правое крыло венизелистов). После смены ряда лидеров группировок крупной и средней буржуазии, задачей которых было выйти из послевоенного кризиса, не допустив революции, мелкая буржуазия, чаяния к-рой были обмануты и к-рая больше всего пострадала от экономической катастрофы, выдвинула военную ди-

ктатуру генерала Пангалоса, захватившего власть бескровным переворотом (летом 1925) сначала в качестве премьер-министра, затем президента республики (что было закреплено плебисцитом в апр. 1926). Придя к власти под очень «левыми» лозунгами, Пангалос не сумел по примеру Кемаль-паши в Турции найти для своего правления демократической социальной базы и национального содержания; его диктатура очень быстро выродилась в личную и пошла по линии наименьшего сопротивления — распродажи Г. иностранному капиталу (займы, монополии, концессии); т. о. он восстановил против себя все слои населения и все политические партии, посодействовав даже временному примирению венизелистов с антивенизелистами. Франция воспользовалась затруднениями Пангалоса, чтобы вынудить у него необычайно далеко идущие уступки в пользу Югославии, получившей суверенитет в сербской зоне Салоникского порта и право транзита военных грузов и «вооруженных людей» в третьи страны, что обеспечивало военное снабжение франц. вассалов — Чехо-Словакии, Польши и Румынии. Подписание этой конвенции (17/VIII 1926) вызвало единодушный взрыв общественного негодования. Англия же, видя, что возможность стратегического использования Салоник переходит к Франции, сделала все необходимое, чтобы Пангалоса, в свое время ей очень близкого, возможно скорее убрать. В результате воздействия обоих факторов — внутреннего и внешнего—Пангалос был свергнут «народной революцией» ген. Кондилиса (август 1926). Последний восстановил конституцию, вернул адм. Кондуриотиса, устраненного Пангалосом, на пост президента республики и провел выборы в палату. В декабре 1926 власть перешла в руки коалиционного министерства Заимиса, к-рое после ряда переформирований подготовило возвращение к власти Венизелоса (летом 1928).

Венизелос без труда восстановил собственную партию, сохранив ей название либеральной и, собрав голоса беженцев и вечно на что-то надеющейся мелкой буржуазии (хотя шел к власти как вождь послевоен. финанс. олигархии), одержал блестящую победу на авг. выборах: палата 1928 насчит. лишь единичных депутатов оппозиции. В дек. 1929 президента Кондуриотиса сменил Заимис.

Греция и СССР. Прерванные со времени Октябрьской революции отношения между Советской республикой и Г. восстановлены 8/III 1924. Полпредство СССР прибыло в Афины 1/VI того же года; 23/VI 1926 заключен таможенно-тарифный договор. Греко-советские торговые обороты достигли 60—70% довоенных и имеют тенденцию к возрастанию (экспортируются уголь, нефтепродукты, скот, мясные и рыбные продукты, зерновые хлеба, сено, лес; импортируются из Г. фрукты, коринка, губки, дубители). Несмотря на выгодность торговли с СССР (при хронической пассивности греч. баланса и фактической монополии иностранного капитала на ввоз многих предметов первой необходимости, цены на к-рые сбивает советская конкуренция к выгоде как потребителя, так и расчетного баланса страны), а также на большой доход, извлекаемый торговым флотом Г. из обслуживания советского экспорта (до 10% дохода греч. тоннажа), греч. парламент 12/V 1928 отклонил ратификацию греко-советского таможенно-тарифного договора 1926, завершив этим актом период усиленного англ. давления на греко-советские экономические отношения. Пришедшее вскоре после того к власти правительство Венизелоса начало с СССР переговоры о заключении торгового договора, закончившиеся его подписанием 11/VI 1929.

В последние годы Г. все более втягивается в систему антисоветского блока; через Салоникский порт, соединенный ж.-д. путями с Югославией и далее с Румынией и Польшей (а также Венгрией и Чехо-Словакией), должно производиться военное снабжение этих стран в случае нападения их на СССР. Осуществление этих планов облегчено тем, что греч. армия официально контролируется франц. военной миссией, а военный флот—английской морской миссией (этими обстоятельствами объясняется враждебное отношение Г. к проходу двух военных судов СССР в Черное море в начале 1930). Другая задача Г. по замыслу противников СССР заключается в том, чтобы связать Турцию в военное время, а в мирное разоружить ее, добившись соглашения о сокращении вооружений, к-рое для Турции будет означать реальное уменьшение обороноспособности, для Г. же останется фиктивным, т. к. в войне против Турции и СССР ее будет поддерживать флот той великой державы, которая толкнет ее на такую войну.

Лит.: Покровский М. Н., Внешняя политика России в первые десятилетия 19 в., в издании История России в 19 в., т. II, стр. 508—606, М.—СПБ, 1908; его же, Внешняя политика буржуазной монархии, в Русской истории с древнейших времен, т. IV, гл. XVII, изд. 7, М., 1925; Татищев С. С., Внешняя политика имп. Николая I, часть 2, СПБ, 1887; Европейские державы и Греция в эпоху мировой войны, под ред. Е. А. Адамова, М., 1922; Мир в Нейи, в сб. Итоги империалистической войны. Серия мирных договоров под ред. Ю. В. Ключникова и А. Сабанина, вып. 3, М., 1926; Севрский мирный договор и акты, подписанные в Лозанне, там же, вып. 5, М., 1927; Нотович Ф., Югославия, Салоники и Греция, «Международная жизнь», Москва, 1929, №1; Seignobos Ch., Histoire politique de l'Europe contemporaine, 1814—1914, t. II, Paris, 1926; Driault E. et Lhéritier M., Histoire diplomatique de la Grèce de 1821 à nos jours, I—V vls, P., 1925—26; Carapanayotis G. X., L'autonomie de la nation grecque sous le protectorat turc, Athènes, 1912; Les effets économiques et sociaux de la guerre en Grèce. Publication de la dotation Carnégie, P., 1929; Kapsalis T., La balance des comptes de la Grèce, Lausanne, 1927; Stragos A., Les finances de la Grèce depuis 1912 à 1923, Strasbourg, 1928; Evelpidis M., La réforme agraire en Grèce, Athènes, 1926; Dertilis B., La reconstruction financière de la Grèce et la Société des Nations, P., 1929; его же, La zone franche de Salonique et les accords Greco-Yougoslaves, P., 1928; Obradovitch S., La zone libre serbe et la zone franche de Salonique, Salonique, s. a.; Zolotas X., Griechenland auf dem Wege zur Industrialisierung, Lpz., 1926; Photias N. G., Das System der direkten Besteuerung in Griechenland, Jena, 1929. *Н. Рославец.*

IV. Политический очерк.

Государственный строй. Г. с 1844 принимает форму конституц. монархии. Конституция 1844 Г. была в 1864 заменена новой, также устанавливающей режим ограниченной монархии и просуществовавшей до 1924. Особенностью конституции 1864 была установленная ею однопалатная система. После

изгнания династии Глюксбургов в 1924 в Г. устанавливается республиканский режим, и 3 июня 1927 принимается ныне действующая республиканская конституция. Новая конституция вводит двухпалатную систему; парламент образуется из палаты представителей (булэ, или вули) и сената (герусия). Во 2-й ст. греческая конституция по обычному буржуазно-демократическому шаблону провозглашает, что «вся власть исходит от народа». Палата депутатов состоит, согласно 3—6 ст. греческой конституции, не менее чем из 200 и не более чем из 250 членов, сенат состоит из 150 сенаторов; из них не менее $^9/_{12}$ избирается «народом» и не более $^1/_{12}$—на совместном заседании сената и палаты депутатов. Возрастный ценз установлен в 25 лет для палаты депутатов и в 40 лет—для сената. Выборы происходят по т. н. «четырехвостке», при которой избирательные права однако не предоставляются армии, полиции и некоторым категориям госуд. чиновников (напр. бургомистрам). Палата избирается на 4 года и обновляется единовременно во всем составе,—сенат на 9 лет и обновляется по частям: каждые три года выбывает $^1/_3$ сенаторов. Одновременное состояние депутатом нижней палаты и сенатором не допускается. Депутат, по тому же буржуазно-демократическому шаблону, объявляется «представителем народа», а не своего избирательного округа. В делах законодательства обе палаты равноправны, но финансовые законопроекты должны быть первоначально вносимы в палату депутатов (ст. 34).

Во главе государства стоит президент республики, избираемый на 5 лет на совместном заседании обеих палат парламента. Для действительности выборов требуется наличие $^3/_5$ членов обеих палат и абсолютное большинство голосов. Воспрещается избрание одного и того же лица более чем на два срока подряд. Как и во всех подобных конституциях, президент провозглашается «главой» вооруженных сухопутных и морских сил, он же представляет государство в международных сношениях, назначает председателя кабинета министров и утверждает представляемый этим последним список министров. В случаях особой важности, не терпящих отлагательства, и в случае перерыва в работе парламента президент (а правильнее сказать — кабинет министров) имеет право издавать указы, имеющие силу закона. По греческой конституции президент не имеет права законодательной санкции. Президент с согласия сената может распустить палату депутатов до истечения срока ее полномочий и прервать работу ее сессий, но на срок не более чем 30 дней. За преступления по должности президент может быть предан суду сената постановлением нижней палаты. В случае смерти, болезни или отсутствия президента его заменяет председатель сената.

Исполнительная власть принадлежит правительству (кабинету министров). Кабинет в целом, а также и его отдельные члены несут ответственность перед палатой депутатов, к-рая может выразить как кабинету, так и отдельному министру свое недоверие. В общем положение кабинета в Г. ничем не отличается от того, какое имеет место во всех современных буржуазных республиканских конституциях.

Раздел конституции, посвященный публичным правам греков (гл. III), содержит обычный каталог демократических «свобод»: совести, печати, слова, собраний и пр. Но женщины не имеют избират. прав; о них скромно упоминается лишь в примеч. к ст. 6 конституции, гласящем, что «женщинам могут быть предоставлены права законом».

Греческая православная церковь объявляется господствующей (см. *Государственная религия*). *Н. Челяпов.*

Политические партии. Бедность греческой экономики, отсутствие важнейших видов сырья и топлива, необходимых для развития промышленности, отсталость сел. хозяйства обусловили в Г. рост преимущественно торговой буржуазии, паразитирующей притом на иностранном капитале (арматоры, транспортеры, перепродавцы, банкиры, розничные торговцы импортными товарами) и всецело подчиненной его политическому влиянию. Лишь в последние десятилетия в Г. начали развиваться нек-рые отрасли самостоятельной промышленности (табачная, текстильная, горная, химическая), а вместе с нею появился пролетариат, а также слой буржуазии, имеющий свои собственные интересы, отличные от вожделений иностранного капитала. Однако малочисленность промышленного пролетариата, слабость национального капитала и дезорганизованность мелкой буржуазии, руководимой развращенными и подкупными политическими группировками, мешали до последнего времени образованию партии, к-рая провозгласила бы лозунг независимости страны от давления великих держав и борьбы за национальные интересы и за развитие производительных сил страны. Все бурж. политич. партии Г. являются скорее личными группировками, не имеющими ни программы ни организации; они различаются между собою гл. обр. ориентировкой на ту или другую великую державу или группу держав; характерными для них являются текучесть состава, перебежничество и политическая коррупция; все они применяют империалистическую фразеологию, разжигая «исторические» вожделения национализма («великая идея» захвата Константинополя) и безпочвенные великодержавные мечты.

Осколками старой (довоенной) либеральной партии Венизелоса, распавшейся в 1924, являются:

Республиканский союз (лидер Папанастасиу), радикальная буржуазная группировка, опирающаяся на часть беженцев, сельскую кооперацию и демократическую интеллигенцию; завоевала некоторую популярность в 1924 программой аграрной реформы и попыткой привить народный язык в школе и литературе; в наст. время играет роль отсутствующей реформистской «рабочей» партии в борьбе с коммунизмом; во внешней политике ориентируется на Францию. Организационно слаба и в парламенте имеет всего несколько депутатов.

Прогрессисты (лидер Кафандарис), буржуазный центр, наиболее сильный после

изгнания Венизелоса и распада его партии, но совершенно разложившийся с его возвращением. Во внешней политике ориентировался на осторожное лавирование между Англией и Францией, склоняясь больше к первой (из-за финансовых связей с Сити).

Консерваторы-либералы (лидер Михалакопулос), немногочисленная реакционная и ярко англофильская группировка, имевшая большое значение для политики Греции благодаря тому, что глава ее неоднократно занимал пост премьера и министра иностранных дел.

В наст. время восстановлена партия либералов-венизелистов, к-рая пытается приобрести нек-рую организационную крепость посредством создания местных клубов и принятия политической платформы. По существу является расплывчатой группировкой крупной и средней буржуазии, служащей компрадором иностранного капитала или работающей на средства, к-рые он вливает в страну, и эксплоатирующей при этом национальные чувства и лозунги отчасти как ширму для одурачивания мелкой буржуазии, отчасти как способ дороже продавать себя иностранцам. Непримиримо враждебна к организациям рабочего класса.

Антивенизелисты делятся на две партии: народную — чисто монархическую (лидер Цалдарис, непримиримое крыло возглавляют Возикис, Теотокис, Стрейт, Раллис) — и свободомыслящих, отказавшихся от борьбы за монархию (лидер Метакса). Обе германофильские в прошлом, а отчасти и в настоящем, имеют связи с англ. консерват. кругами и опираются на земледельцев, зажиточное крестьянство, духовенство, мелких торговцев и промышленников.

Из числа независимых партий следует отметить национал-демократов генерала Кондилиса. Пангалос, выпущенный Венизелосом из тюрьмы, имеет единичных сторонников. Фашисты организовались в особую лигу в 1928, но деятельности не развивают. В парламенте имеется кроме того группа «независимых беженцев».

Компартия. Империалистская война, из которой Г. вышла разоренной и обессиленной, пролетарская революция в бывшей Российской империи, участие греческих войск в союзническом десанте в Советской Украине и проигранная турецкая кампания 1922, в результате к-рой Г. потеряла свои малоазиатские приобретения и вынуждена была принять оттуда свыше миллиона беженцев (при пяти миллионах населения),—принесли отрезвление от шовинистического угара, дали понятные массам освободительные лозунги и создали почву для образования и развития коммунистической партии.

4/XI 1918 в Пирее был созван первый социалистический съезд; состав его был неоднороден, включая самые разнообразные элементы от подлинно революционных до либерально-националистических; поэтому ему не удалось даже принять программы; все же было провозглашено основание «Социалистической рабочей партии Греции», избран ее Центральный комитет, и принято решение войти во 2-й Интернационал. 1 мая 1919 впервые в Греции состоялось общерабочее выступление. События революционизируют молодую партию и очищают ее состав от случайных элементов; уже в мае 1919 она принимает решение выйти из 2-го Интернационала, в дальнейшем вступает в Балканскую коммунистическую федерацию, протестует против империалистической кампании в Малой Азии, ведет революционную работу в войсках, подвергается впервые репрессиям. II съезд (апрель 1920 в Афинах) единогласно постановил примкнуть к 3-му Интернационалу и наименовать партию коммунистической. В это время она насчитывала около 1 тысячи членов. Газета «Ризоспастис» стала центральным органом партии (с перерывами выходит до сих пор). С 1921 выходит теоретический ежемесячник «Коммунистическое обозрение».

Отсутствие традиций рабочего движения и революционной борьбы в Г., преимущественно интеллигентский состав первоначального руководства компартии и засоренность его элементами, к-рые при других условиях были бы в рядах с.-д-тии (социалистической и вообще социал-реформистской партии в Г. до 1929 не существовало), привели компартию к сползанию вправо. Правый уклон особенно резко выявился на партконференции в феврале 1922, постановившей считать резолюции Коминтерна «историческими документами». Правый уклон породил ультралевое течение, начались внутрипартийные фракционные раздоры, закончившиеся победой здоровой части партии, подкрепленной рядовыми членами, вернувшимися с фронта. С.-д. уклон был осужден, и его руководители исключены из партии. Катастрофа в Малой Азии вызвала бурное стачечное движение в стране; под руководством компартии, призвавшей рабочий класс к всеобщей забастовке, проходит невиданная в Г. августовская стачка 1923; она окончилась поражением и вызвала раскол в партии: возрождение оппортунистического правого крыла и оформление левого. Раскол был ликвидирован лишь на чрезвычайном съезде партии в ноябре 1924. На этом съезде был принят лозунг автономии единой Македонии и Фракии, и партия окончательно была переименована в коммунистическую.

Во время диктатуры Пангалоса партия подверглась почти полному разгрому; после падения Пангалоса в ее рядах появился ликвидаторский уклон, осужденный III очередным съездом (в марте 1927); оппозиция после съезда однако лишь усилила борьбу против ИККИ и партийного руководства, солидаризировалась с троцкизмом и выпустила несколько номеров антипартийного журнала «Спартакос». ИККИ одобрил линию ЦК КПГ и осудил взгляды оппозиции, лидеры к-рой были исключены из партии, а примиренцы (центристы) устранены от руководства.

Очищение рядов партии, ее большевизация и орабочение руководства сделали ее способной руководить массовой борьбой греч. пролетариата, к-рая неуклонно развивается: растет число стачек и участвующих в них рабочих, развивается крестьянское движение, протекающее нередко в революционных формах. Несмотря на молодость,

неопытность и малочисленность, компартия ведет значительную работу и завоевала влияние и авторитет среди обширных слоев греческого пролетариата и в наиболее крепких профсоюзах (табачников, пищевиков, железнодорожников). На парламентских выборах в августе 1928 компартия собрала ок. 50 тыс. голосов. В мае 1929 состоялся IV очередной партийный съезд; летом того же года принят парламентом чрезвычайный закон против коммунистов и революционного рабочего движения, что дало правительству возможность усилить репрессии.

Социалистической партии в Г. так и не образовалось, хотя отдельные лица и называют себя с.-д-тами.

Пресса. Ежедневная пресса в Г. отличается многочисленностью изданий, отражающих все оттенки не только общественных группировок, но и личных интересов. Газеты легко основываются, легко переходят из рук в руки и меняют ориентацию; большинство их недолговечно, тираж незначителен (исключая коммунистической «Ризоспастис» и нек-рых крупных буржуазных газет, как напр. «Элефтерон Вима», тираж которой достигает 40 тыс., бульварной «Этнос» и некоторых др.). Печать и бумага в Греции дешевы, гонорары журналистов мизерны, и благодаря этому в предвыборные периоды всегда возникает много новых изданий, прекращающих существование по миновании избирательных надобностей.

Несмотря на дифференциацию оттенков мнений при обилии буржуазных газет, совершенно отсутствует выдержанность политической линии каждой из них, распространена величайшая беспринципность и в частности продажность.

Что касается толстых журналов и ежемесячных изданий, то число их, тираж и влияние незначительны. Заслуживают быть отмеченными следующие: «Социально-экономическое обозрение», выходящее с франц. приложением, юридический журнал «Фемида» и литературный—«Неа Энитеорисис».

Из ежедневных газет наиболее значительны следующие: «Ризоспастис»—орган коммунистической партии, «Патрис» (ред. Симос)—орган венизелистов, стоящих по некоторым вопросам в оппозиции к либералам и самому Венизелосу; разоблачает охотно проделки англ. капитала и его греческих пособников, но служит американскому капиталу; «Имериссиос Типос» — официоз либералов (редактор Атанатос); «Элефтерон Вима» (редактор Ламбракис)—наиболее серьезная и распространенная буржуазная газета, неизменно англофильски настроена; имеет еженедельное экономическое приложение «Икономикос Тахидромос»; «Эстиа» (ред. бр. Киру), близкая министерству иностранных дел и доступная инспирации некоторых великодержавных посольств (особенно английск.) венизелистская газета, нередко далеко уклоняющаяся от политики правящей либеральной партии; «Врадини», «Пройа», «Катимерини», «Скрип», «Этнос», «Элленики» — монархические газеты, издаваемые различными фракциями «народной» партии и «свободомыслящих» (последние две бульварного пошиба); «Мессаже д'Атен» (редактор Жанна Стефанопулос), газета на франц. языке, субсидируемая министерством иностранных дел (для дипломатического корпуса и иностранцев). *Н. Рославец.*

Вооруженные силы. В результате войны с Турцией в 1921—22 греч. армия понесла громадные потери как людьми, так и материальной частью, и только в 1925 начала при помощи англ. и франц. военных миссий вновь реорганизовываться и перевооружаться. Воинская повинность—всеобщ. и личная. Общий срок службы—28½ лет (с 21 до 50 лет), из них на действительной службе—18 месяцев, в резерве 1-й очереди—19 лет, в резерве 2-й очереди—8 лет. Комплектование рядовым составом производится по территориальной системе. С 1929 в военно-административном отношении территория делится на 2 армейских инспекции и 4 корпусных округа, которые в свою очередь подразделяются на дивизионные и полковые округа. Состав сухопутной армии мирного времени: 11 пехотных дивизий, 2 кавалерийских бригады, 3 авиополка, материальная часть которых состоит из 50 самолетов разных систем. Пехоты имеется 24 полка, 4 отдельных батальона, 8 пограничных отрядов; конницы 4 полка; артиллерии: 8 полков и один дивизион горной артиллерии, 2 полка полевой, 2 полка тяжелой артиллерии; технических войск — 2 полка пионеров, 1 телеграфный полк, 1 железнодорожный полк, 1 мостовой батальон, 4 автомобильных дивизиона.

Состав полков: пехотный—2—3 батальона в составе 3 стрелковых и 1 пулеметной роты каждый, артиллерийский—6 четырехорудийных батарей, кавалерийский—4 сабельных и 1 пулеметный эскадрон. Морской флот состоит из 2 линейных кораблей, 2 крейсеров, 11 эскадренных миноносцев, 12 миноносцев, 4 минных заградителей, 2 подводных лодок, а также обслуживающих судов. Общая численность армии мирного времени—около 4 тыс. офицеров и 60 тыс. солдат; общее число годных к военной службе 400—500 тысяч. Офицерский состав принимает активное участие в политической борьбе. Вследствие своего географического положения и значительной длины морских границ Г. в значительной мере зависит от крупных морских держав Запада.

V. Греческий язык.

Живой народный язык и ныне дробится на целый ряд диалектов, к-рые обычно объединяются в 2 большие группы: северную и южную. Сев. группа диалектов новогреч. яз. распространяется на сев. часть собственно Греции, на Фракию, Фессалию, Эпир, Среднюю Грецию (кроме Аттики) и на сев. о-ва, включая Лесбос и Самос. К этой группе примыкают говоры греков Украины. Диалекты Пелопоннеса, Аттики, Мегары, почти всех Кикладских о-вов, Крита, Хиоса, Кипра, юж. Спорад и греч. колоний Юж. Италии (terra d'Otranta) относятся к южной группе.— Новогреч. язык был распространен и в М. Азии, откуда греки были изгнаны в результате последней Греко-турецкой войны (1922—1923). Малоазиатские говоры греков примыкают к сев. группе диалектов новогреч. яз.

Среди звуковых особенностей, отличающих обе группы диалектов, следует отметить как наиболее характерные—исчезновение неударяемых *i* и *u* и переход неударяемых *e* в *i* и *o* в *u* в сев. диалектах. От древнегреч. языка новогреч. язык отличается целым рядом особенностей, важнейшие из к-рых следующие: 1) исчезла разница между долгими и краткими гласными, 2) утрачено густое придыхание, 3) утрачены дифтонги (двугласные), 4) господствует «итацизм» (произношение ei и ē как *i*), 5) согласные звонкие взрывные b, d, g изменились в спиранты, 6) придыхательные ph, th, kh перешли в глухие спиранты, 7) утрачены формы т. н. третьего склонения, 8) утрачен дательный падеж, и все предлоги соединяются с винительным падежом, 9) устранено приращение, 10) утрачены глаголы на mi, 11) окончания сигматического аориста перенесены на несигматический, 12) описание инфинитива через hína+conjunctivus, 13) замена будущего времени описательным оборотом thélō+инфинитив, откуда затем новогреч. thélōnà и наконец thà. В области словообразования и в словарном запасе заметны иноязычные влияния (латинского, славянских, итальянского, албанского, румынского и турецкого языков).

Литературный яз. расходится с народным, с живой речью масс, и это двуязычие (диглоссия) сохраняется на всем протяжении дальнейшего развития Г. я. вплоть до наших дней, с различной силой проявляясь в различные исторические эпохи, отражая т. о. то затихающую, то разгорающуюся борьбу общественных классов. В период византийский (среднегреческий, 6—15 века) литература продолжает в общем пользоваться искусственным, аттическим по существу своему, языком, который все более и более становится непонятным народным массам. Однако народная стихия вторгается в литературу. Уже в 6—7 вв. мы встречаем нек-рые литературные памятники, язык к-рых отличается близостью к народной речи, напр. хроники Малалы, Феофана, жития святых и др. Несмотря на пуризм, к-рый при Комненах и Палеологах (11—15 вв.) пытался преградить народному языку доступ в литературу, с 12 в. появляется целый ряд «вульгарно-греческих» поэтических произведений (стихотворения Продрома, физиологические романы), представляющих собой первые по времени образцы новогреческого народного яз., на к-ром ныне говорят в Греции широкие народные массы. Если этот народный яз. (demotikē glōssa) с начала текущего столетия все больше и больше проникает в литературу (в лирику, в беллетристику и отчасти в научные сочинения), то старинное двуязычие (диглоссия) продолжает существовать и ныне, т. к. в официальном употреблении как язык государства, школы, науки, прессы и отчасти литературы (в нек-рых романах) господствует т. н. чистый язык (katharéusa), являющийся продуктом старинных пуристических тенденций, ученой традиции, находившей себе прочную опору в школе и церкви. Естественно, что оба языка влияют друг на друга, и элементы народной речи попадают в «чистый» яз., и наоборот народный яз. несвободен вполне от влияния «чистого». Между приверженцами «чистого» языка и реформистами, сторонниками народного яз. (demotikistés), стремящимися добиться общего признания его, происходит и теперь борьба, обострившаяся за последние 40 лет.

Греческий алфавит. В вопросе о происхождении греческ. алфавита, удержавшегося и в современном Г. я., в наст. время оспаривают друг друга несколько теорий: старая «семитская» теория происхождения греч. письма из финикийского, «эгейская» теория происхождения греческ. письмен из «минейских» письмен микено-критской культуры и «юго-западная» теория, выводящая происхождение всех форм буквенного письма из юго-западн. очага культуры. Однако до наст. времени наибольшей популярностью пользуется первая теория. В окончательной своей форме греч. алфавит имеет 24 буквы: *α*, *β*, *γ*, *δ*, *ε*, *ζ*, *η*, *ϑ*, *ι*, *κ*, *λ*, *μ*, *ν*, *ξ*, *ο*, *π*, *ϱ*, *σ*, *τ*, *υ*, *φ*, *χ*, *ψ*, *ω*; кроме того в Г. я. имеются знаки для обозначения так назыв. густого и тонкого придыханий и три знака ударения. Для современного Г. я. многое в этой системе является чистым анахронизмом (обозначение придыхания, отдельные знаки для «долгих» гласных и т. д.). Этот алфавит, принятый в Афинах в 403 до хр. э.,—ионийский; он принадлежит к системе восточно-греч. алфавитов, отличающихся в некоторых чертах от системы западно-греч. алфавитов. Одна из основных особенностей ионического алфавита—исчезновение «дигаммы» (Ϝ) и употребление знака *η* для обозначения долгого ē. Первоначально этот знак означал густое придыхание. Для изучения языка очень ценна беотийская система письма, отражавшая особенности произношения. Особо стоит кипрский слоговой алфавит, происхождение которого до сих пор не выяснено; в нем очень много своеобразия (не отличаются долгие и краткие гласные, звонкие и глухие согласные и т. д.). Первоначально греки писали, как и финикияне, справа налево, затем появляется смешанное направление письма (называемое boustrofēdón), и наконец устанавливается письмо слева направо. Современная греч. скоропись, хотя и сохраняет в основе древние начертания букв, все же значительно отличается от привычной для нас системы греч. письма по образцу печатного греч. алфавита.

Инициатива постановки вопроса о реформе греческ. орфографии в СССР в духе национальной политики Сов. власти принадлежит ряду греческ. культурных работников (Канониди, Пиастопуло, Саввов, Фотиади). Проект реформы, после проработки в греч. прессе [орган греч. секции Сев.-Кавказского крайкома ВКП(б)—«Коммунистис»] и на учительских методконференциях, был вынесен на обсуждение Всесоюзного совещания по вопросам культурного строительства среди греков Союза ССР (5—10 мая 1926). Совещание, где представлены были все союзные республики, имеющие в составе своего населения греков (РСФСР с Крымом и Сев. Кавказом, УССР, ЗСФСР с Грузией, Аджарией, Абхазией, Азербайджаном и Арменией), в своих резолюциях м. пр. утвердило проект упрощения греч. системы письма.

Реформа 1926, наряду с введением народного языка («димотики») в школьный и литературный обиход, предприняла рационализацию правописания на основе отказа от традиционного историко-этимологического принципа. Графические начертания, не оправданные с точки зрения фонетического принципа, подверглись исключению с соответственной заменой другими, как-то:

Традиционное написание	Написание «димотическое»
α	*ε*
οι, *ει*, *η*	*ι*
ω	*ο*
ξ	*κσ*
ψ	*πσ*
ου	*υ*
αυ	*αφ* перед глух. *αβ* перед звонк.
ευ	*εφ* перед глух. *εβ* перед звонк.
αυτος)	(*αφτος*)

Помимо того упразднены графические обозначения всех видов придыханий; все виды ударений обозначаются унифицированным «острым» ударением, причем в сло-

вах односложных и с ударением на последнем слоге оно вообще не изображается.

Лит.: Thumb A., Handbuch der neugriechischen Volkssprache, 2 Aufl., Strassburg, 1910; Thumb A., Kalitsunakis J., Grammatik d. neugriechischen Volkssprache, 2 Aufl., Lpz. — B., 1928; Hatzdakis G. N., Eútomos Historia tes Hellenikēs glōsses, Athen, 1915; его же, Einleitung in die neugriech. Grammatik, Leipzig, 1892; Psichari J., Essais de grammaire historique néo-grecque, 2 vls, Paris, 1886—1889; его же, Études de philologie néo-grecque, P., 1892; Krumbacher K., Das Problem d. neugriech. Schriftsprache, München, 1903; Kalitsunakis J., Grammatik d. neugriech. Schriftsprache, Lpz., 1926; Гавриленко В., Атенський «To historikon lexikon tis Hellenikis glossis» та мова греків СРСР, «Наукові записки праці науково-дослідчої катедри історії европейської культури, в. 3, s. l., 1929 (есть библиография).

М. Н., Ф. П., А. Ч.

VI. Греческая литература.

Греческая литература, т. е. литература греч. народа за время от взятия Константинополя турками (15 в.) и до наших дней, в своем развитии тесно связана с национальной освободительной борьбой Греции против турецкого владычества с одной стороны и непрерывной борьбой между живым разговорным языком и языком древней письменности и литературы—с другой (см. гл. Греческий язык).—Лишившись в 15 в. политич. самостоятельности, Греция однако не утратила своей культурно-национальной самобытности, в значительной мере благодаря церкви, экономически заинтересованной в национальном единстве страны. Объединяя вокруг себя города и села в виде епархий, церковь укрепляла и освящала византийское прошлое как религиозный догмат и тем самым естественно культивировала застывшие формы языка (богослужебные книги), его «чистоту», аттицизм и культ классиков. Влияние церкви на новогреческую литературу было поэтому весьма значительным. Литературная деятельность в течение ряда веков находилась почти целиком в руках греч. духовенства, и средоточием ее в первой половине 16 века служила патриаршая школа в Константинополе—Эллинская академия. Из нее выходили ученые схласты, авторы богословских трактатов и обширных историко-географических сочинений на древнегреческом языке, остававшихся однако без читателей. Исключением являлся патриарх Кирилл Лукатис (Лукар), переведший на живой народный язык Евангелие.

С начала 18 в. Высокая Порта стала привлекать к себе на службу просвещенных греков. Нек-рые из этих лиц, называвшихся фанариотами (от имени Константинопольского района Фанари, в котором жил патриарх), получали от султана в управление целые области (по Дунаю, в Молдавии и Валахии), в которых они были совершенно независимыми. Многие из них, приобретая громадные состояния, отдавали свое богатство на развитие просвещения в стране, организацию школ, библиотек, типографий, поощряли коммерческую и научную деятельность соотечественников. Таков наприм. был Александр Маврокордато (ум. 1708), автор ряда сочинений («Всемирная история» и др.), молдавский господарь Дм. Кантемир, написавший историю Турции, и пр.— В 18 в., в связи с ростом культурных потребностей, греческ. города обогащаются рядом учебных заведений и просветительных организаций. Так, в 1715 в Афинах основывается Григорием Сатирисом «Семинарий греческих наук», в Лариссе возникает музей, в Македонии, Янине и Кастории—высшие учебные заведения и т. д.; на средства богачей (наприм. господаря Михаила Стурдзы) отправляются для обучения за границу молодые греки и пр.

Рост деловых связей с Западом ведет к усилению влияния зап. культуры. Появляются переводы произведений ряда европейских классиков—Мольера, Расина, Вольтера, Руссо, Шиллера, Гёте и др.; переиздаются произведения древних авторов. Оригинальная же художественная литература в 18 веке, попрежнему находясь во власти церкви, догматической поэзии и схоластики, развивалась крайне слабо. Единственным выдающимся произведением этой эпохи является написанная на народном языке и изданная в Венеции поэма В. Корнара «Эротóкрит» (1737). — Образцами довольно богатой народной поэзии устной традиции служили сохранившиеся в народной памяти отголоски античных поэм, чаще героические эпизоды из борьбы с турками, бытовые мотивы и т. д. Особой яркостью и непосредственностью чувства отличались песни *клефтов* (см.) и маниотов — горных жителей полунезависимых островов, широко распространявшиеся среди населения и получившие огромную известность и за пределами страны. Их революционной романтикой вдохновлялись многие европейские поэты—Байрон, Гёте, Пушкин, Гейне и др. К концу 18 в., когда национально-освободительное движение приняло революционные формы, относится известный «Пламенный гимн» поэта Ригаса, расстрелянного за участие в заговоре против турецкого наместника.

По мере роста освободительного движения и его демократизации появляются общественные деятели и писатели, стремящиеся к созданию живого новогреческого языка и литературы в противовес схоластической книжной поэзии фанариотов. К ним относится прежде всего «просветитель новой Греции» Адамант Корай, который в основу своей новогреческой филологии положил распространенный народный говор, несколько обогатив его обиходными выражениями из древнегреческого языка. Реформа Корая вызвала жестокие нападки со стороны фанариотов-пуристов. Приверженцами этой реформы были наприм. Александр Рангабе (Рангавис) (1809—1892), автор «Грамматики греческого языка» и историческ. драм, драматург Дмитрос Вернардакис, поэт С. Василиадис (1845—1874), критик, поэт и политический деятель Ангел Влахос (1838—1920) и друг. Особенно сильное развитие это движение получило на Ионических островах. Самый крупный «ионический» писатель — поэт и беллетрист — Дионисос Соломóс (1798—1856), к-рого вся современная Греция считает своим национальным поэтом; его «Гимн свободы», написанный на народном языке, стал национальным гимном Греции. За Соломосом следует поколе-

ние писателей, воспевавших, в стиле клефтской народн. поэзии, освободительную войну 1828. Таковы: Г. Терцетис (1800—1874), Полилас (1824—1896) и другие. Крупные писатели этого периода, как выдающийся лирик Аристотель Валаоритис (1824—79) и Лаврентий Мавилис (1860—1912), творили хотя и на языке клефтской поэзии, но под сильным влиянием западноевропейского, преимущественно немецкого романтизма. В стороне от них стоит своеобразная фигура беллетриста и поэта А. Ласкоратоса (1811—1901), автора известного сатирического романа «Кефалонийские таинства» и сатирических стихов, в которых он высмеивает ничтожество и беспринципность правящих классов и бичует изуверство и тупость греч. духовенства. Свои сатиры Ласкоратос писал на народном наречии.

На смену революционно настроенным поэтам ионической школы пришло, вместе с наступлением парламентских будней, поколение посредственностей, описывающих в приятных тонах быт отечественной буржуазии, получившей возможность заняться мирным накоплением. Наиболее даровитые писатели порывали с родиной и эмигрировали в другие страны Европы. Так, Ян Пападиамандопулос (1852—1929) приобрел большую известность как франц. критик под псевдонимом Жан Мореас; не меньшей популярности достиг Ник. Епископопулос (род. 1874), принявший литературное имя Никола́ Сегюр. Лишь критик Эм. Роидис (1838—1904) боролся на родине с безвременьем и обывательщиной, оказав большое влияние на молодежь своего времени.

Начавшийся со 2-й половины 19 в. рост влияния иностранного капитала, захватившего крупнейшие отрасли промышленности, заставил национальную буржуазию, удержавшую за собой лишь сел.-хоз. предприятия (виноделие, табаководство и т. п.), искать опоры в «низах». Молодые писатели эпохи 80—90-х гг. 19 в. объединяются вокруг журнала «Эстия» (Очаг), во главе к-рого становится поэт Г. *Дрозинис* (см.) (род. 1859). Они начинают описывать быт и жизнь крестьян и выказывают сочувствие к их тяжелой доле. Однако по своему стилю и литературной манере они остаются подражателями зап. романтикам. Наиболее талантливый из них Коста *Паламас* (см.) подражает В. Гюго и А. де Виньи; рано умерший Коста Кристаллис (1868—94) пишет стихи в стиле клефтских песен, проникнутые глубокой печалью. Психари выступает в своих прозаических произведениях главн. обр. как психолог. Все они являются яркими защитниками димотического языка.—Появляется ряд авторов, пишущих новеллы и повести из крестьянского быта: Яни Влахоянис (псевдоним «Эпахтитис»), Христос Христовасилис, К. Хатсопулос (1861—1920, псевдоним Петрас Василикос), братья Пассайанис, Пападиамантис (1851—1911), Нирвана (псевдоним Петра Апостолидиса), Константин Теотокис (1872—1925), Париоритис.—В связи с развитием женского движения поборницами женских прав выступали буржуазные романистки: Каллироэ Паррен (романы «Освобожденная», «Чародейка»), поэтесса Пенелопа Дельта и живущая в Германии Сица Караисаки.—Новогреческие драматурги не обнаруживают самостоятельности, слепо следуя зап. образцам: Камбизис (1862—1902)—Гауптману, Полемнис (р. 1862)—Метерлинку и т. д. Лишь Спирос Мелас (р. 1883), хотя и не без влияния Чехова, сумел остро подметить переживания разоряющейся мелкой греч. буржуазии («Разрушенный дом», «Белое и черное»).

В период после империалистской войны литература испытывает сильное влияние иностранных литератур. Зола, Мопассан, Уайльд, Гамсун, Уитмен, Дрейзер, Синклер и др. известны больше отечественных писателей, но сильнее всего интерес к рус. писателям, как Толстой, Достоевский, Андреев, Горький и позднейшим поэтам, как Есенин, Ахматова, Блок, Гумилев и др. Подавляющее большинство оригинальных поэтов—эпигоны романтики, унылые пессимисты, стоящие в стороне от общественной жизни страны и в творчестве своем мало самостоятельные [Порфирас (Дм. Сипсомос), автор «Триумфа смерти», Грипарис, Гермонас, Сотирис Скипис]. Однако появляются и отдельные протестующие голоса, как напр. Костас Варналис (род. 1890), по профессии учитель, посылающий проклятья капиталистическому строю («Проклятый»), или романист К. Вуттирас (род. 1872), описывающий нравы в тавернах, быт бедняков, бездомных и голодных или высмеивающий буржуазное общество («В аду»). Женское демократическое движение порождает новых поэтесс [Дафни, Моатсу, Цара, Дипломаламу, Феона Дракопуло (псевдоним «Мертиотиса»)]. Среди литературных критиков обращает на себя внимание Элла Негропонте («Алькис Крилос»); издаются переводы романов русских пролетарских писателей, как наприм. «Цемент» Гладкова.

Лит.: Перваноглос, Краткий очерк истории новогреческой литературы, в кн. «Всеобщая история литературы», под ред. В. Корша и А. Кирпичникова, т. III, ч. 1, СПБ, 1888; Rangabé A., Histoire littéraire de la Grèce moderne, P., 1877; Rangabé A. und Sanders D., Geschichte der neugriechischen Literatur von ihren Anfängen bis auf die neueste Zeit, Lpz., 1884; Psichari J., Essais de grammaire historique néo-grecque, P., 1886, 1889; Lebesque Ph., La Grèce littéraire d'aujourd'hui, P., 1906; Legrand E., Bibliographie hellénique (15-e et 16-e siècles), 4 vls, P., 1906, то же, v. V (17-e siècle), P., 1903, то же (18-e siècle), P., 1918; Pernot H., Études de littérature grecque moderne, P., 1916—18; Hesseling D. C., Histoire de la littérature grecque moderne, P., 1924; Pernot H., Anthologie populaire de la Grèce moderne, P., 1910. *С. Лопашов.*

VII. Греческое искусство.

Новогреческое искусство. За весь долгий исторический период от взятия Константинополя турками (15 в.) до начала 19 века Греция не знала самостоятельной, сколько-нибудь ценной художественной культуры. Случайные мастера были в большинстве случаев иконописцы, копировальщики великих мастеров (Михаил Дамаскинос, Филофей Скуфос—17 в., Яни Мосхос, Евстафий Карезос—начало 18 в., и т. д.) или

скульпторы, выполнявшие церковные работы (например Сириос — конец 18 века).

Архитектура. Лишь в 1833, когда Афины были объявлены столицей освобожденной Греции и началась перепланировка пострадавшего от бомбардировки города, национальная буржуазия, проникшись идеей преемственности, сочла необходимым внести в план города элементы художественной архитектуры. План нового города было поручено составить (за отсутствием своих мастеров) баварскому архитектору Эд. Шуберту и его ученику греку Клеантесу. Возникли новые улицы, площади, новые здания работы иностранцев. Правительство выписывало из-за границы также садовых декораторов, как напр. немца Шмидта (распланировавшего королевский «Basilikos kepos», ныне городской сад). В 80-х гг. 19 в. началось усиленное строительство, но архитектура этих лет отмечена печатью еще большего безвкусия и казарменного стиля (наприм. скульптура в честь Наваринского боя). Псевдоионический стиль новых зданий с применением в качестве материала пентеликийского мрамора — излюбленный шаблон иностранных и местных зодчих (напр. мраморное выставочное здание в саду «Заппион» по плану Георга Ганзена). Среди греческих архитекторов можно назвать лишь немногих: Лисандр, Димадис, Андреас Сингрос (строитель городского театра по планам Эрн. Циллера).

Скульптура. Больше самостоятельности проявляет новогреческая скульптура, представленная и бо́льшим числом художников и нек-рым наличием творческих исканий. Обычно греч. скульпторы (например Бонанос, Сокос, Дроссис, Дукас) работают в качестве мастеров в мастерских надгробных памятников (афинское «Большое кладбище» является своего рода скульптурным музеем). Однако все их произведения носят характер подражания европейским мастерам. Наиболее талантливые выставляются на «Постоянной выставке союза греческих художников». Таковы Филиппотис, известный своим «Дровосеком», Александропулос, Фома Цомопулос, получивший медаль за скульптуру «Глаза души» и ставший известным своим памятником греч. поэту Дионисосу Соломосу. Цомопулос культивирует полихромию в скульптуре. За последнее время особенно выдвинулся молодой скульптор Димитриадис, начавший с подражания Родену, но обнаруживший впоследствии известную самостоятельность.

Живопись современной Греции не дала больших художников. Все они—или ученики или подражатели своих европейских учителей, главным обр. французов. Начало современной живописи в Греции падает на 60—70-е гг. 19 в. Требования рынка отражаются на мотивах греческих живописцев—преобладают сюжеты, удовлетворяющие национальному тщеславию: эпизоды войны за независимость Греции (пленение христианских детей турками), затем—сюжеты религиозно-морального и жанрового характера («Обет Богородице», «Цветы», «Амур и Психея» и т. п., в которых проявил свой талант Николас Гизис, 1842—1901); значительной творческой фантазией отличается скульптор и живописец Роилос; он отдал дань в своих «Приступ» и «Прикрытие» (создавших ему имя и спрос на его произведения даже в Америке) исторической, портретной и пейзажной живописи. Большую известность получил в Париже художник Галанис (р. 1880), примкнувший к группе мастеров, идущих от Сезанна. В последнее время он отдается главн. образ. декоративной живописи. Излюбленные темы Яковидиса, обучавшегося в Германии,—противопоставление детства и старости. Наиболее сильными в портрете показали себя художники Матьепулос и Никифор Литрас (1832—1904). Церковными сюжетами были заняты Иоанидис, Ф. Раллис (1852—1909) и Вризакис (1814—78). Пейзажисты: Цоспопулос, Воланахи (1837—1907), известный своими этюдами воды, Экономос (1823—87). Все они не выделяются из среднего уровня европейских художников (картины их хранятся в Национальной пинакотеке).

Лит.: Philadelpheus A., Monuments d'Athènes, Athènes, [1926]; Lhéritier M., La Grèce, P., 1921; «Fêtes de Delphes», éd. Sikkilianes, Athènes, [1927].

VIII. Греческая музыка.

Народные песни новой Греции испытали на себе влияние византийского литургического пения, итал. народной мелодики (на зап. побережьи Греции и на ионийских островах) и турецкой песни (на побережьи Малой Азии). В 19 веке в Греции еще встречались преемники древних рапсодов, певцы традиционных сказаний, как наприм. песни о падении Константинополя. Это была монотонная речитация в пределах узкого диапазона под аккомпанемент упрощенной лиры. В современной Греции еще удержались песни хороводные (под названием «трагудия ту хору́»), носящие характер баллад и сопровождающиеся медленным танцем, песни любовные, весенние (встреча ласточек), поющиеся на дистихи (из двух пятнадцатислоговых стихов), и др.—Мелодии греч. песен построены или на звукорядах с увеличенной секундой (турецкое или арабское влияние) или на диатонических ладах с преобладанием эолийского лада (натурального минора, древнегреческого гиподорийского лада). Часто встречаются мелизматические украшения вост. типа. Ритм песен нередко сложен и неправилен.

Новогреческая музыка до последнего времени не выдвинула сколько-нибудь крупных имен. Своим национальным композитором греческие музыкальные круги считают Спироса Самараса. К числу б. или м. известных можно причислить композиторов Варвогли и Пападимитриу. Среди композиторов современной Греции выделяется не столько своими произведениями, сколько организаторскими способностями, директор Афинской консерватории Митропулос, занятый постановкой и организацией музыкального образования, и композитор Д. Лаврангa, выступивший в конце 1929 с одноактной веристской оперой «Черная бабочка».

Один из первых сборников новогреческих песен принадлежит Bourgault Ducoudray, записавшему в 1876 30 песен в Афинах и Смирне («30 mélodies populaires de Grèce et d'Orient», P., 1897). В 1905 в Афи-

нах вышел сборник 260 новогреческих песен, собранных Pakhitikos в Греции, Малой Азии, Македонии, на Кипре, в Албании и пр.

Лит.: «La Revue Musicale», P., 1929, sept.—oct.

IX. Народное образование.

Система народного просвещения в послевоенной Г. складывалась под несомненным влиянием западноевропейских (главн. обр. франц.) и америк. образцов. В основном эта схема такова. После относительно мало распространен. детских садов идет 6-летняя обязательн. элементарн. школа и 6-летняя гимназия. На базе гимназического образования строится образование высшее. Кроме того наряду с этими учебными заведениями существуют так назыв. «эллинские школы» и реальные училища. Следующая таблица дает представление о числе общеобразовательных школ и учащихся в них:

Число школ и учащихся (1926).

Типы школ	Число школ	Число учащихся	Из них девочек
Начальные	7.949 (из них 5.544 совместных, 1.255 для мальчиков, 1.150 для девочек)	595.455	(Ок. половины)
Гимназии	135 (из них 6 для девочек)	26.077	4.345
Реальные училища	13 (совместных)	1.140	78
Прогимназии	75 (совместных)	60.891	11.289
Эллинские школы	427 (из них 22 для девочек)		
Средн. городские школы для девочек	16	2.427	2.427

Дошкольное воспитание развито сравнительно слабо. Имеется всего 279 детских садов и небольшое количество яслей. Детские сады расположены гл. обр. в северной Г. Существует 7 небольших школ для подготовки руководительниц детских садов с трехлетним курсом.—Начальная 6-летняя школа является обязательной. Обучение в ней бесплатно. Однако это всеобщее обучение остается только на бумаге, т. к. к 1927 около половины всего населения было неграмотно. В учебный план входят обычные во всех буржуазных странах предметы: закон божий, родной язык, история, география, естествознание, физика и химия, арифметика, геометрия, рисование, чистописание, ручной труд, музыка и гимнастика. Наибольшее внимание в программах уделятся закону божьему, греч. языку и арифметике. Занятия происходят пять раз в неделю (кроме субботы). Вторая половина учебного дня в среду отводится экскурсиям и внеплановым занятиям учащихся. В общем, несмотря на отдельные попытки прогрессивных педагогов улучшить обучение, оно попрежнему насквозь пропитано рутиной и поповщиной.

Средняя школа в Г. представлена реальными училищами (practika lykeia), повышенными «эллинскими школами», прогимназиями, гимназиями и среднегородскими школами для девочек. Эллинские школы подготовляют к гимназии по старой и теперь еще очень распространенной системе, при к-рой окончание эллинской (трехгодичной) школы открывало доступ в первый класс 4-классной гимназии. Фактически эти эллинские школы представляют собой суррогат средней школы, своего рода барьер для детей трудящихся. По новой, постепенно вводящейся системе эллинские школы и 4-классные гимназии заменяются гимназиями 6-летними. Главным предметом в гимназиях (как и в эллинских школах) является греч. язык (10—12 час. в неделю); др. предметы: закон божий, математика, физика, гигиена, история, география, франц. и латин. языки, чистописание, рисование, гимнастика, музыка, ручной труд, философия. Параллельно с гимназиями существует 4-летнее реальное училище, программа к-рого характеризуется усилением математики и физики, введением естествознания, космографии, химии и черчения, ослаблением греческого и устранением лат. языка. Прогимназии распространены главн. обр. в северной Г. и имеют продолжительность обучения от 2 до 5 лет, причем с течением времени их предполагается превратить в шестилетние гимназии.

Средние городские школы для девочек в некоторых отношениях напоминают так наз. дополнительные профессиональные школы. Обучение в средней школе платное.

Профессиональное образование развито относительно слабо, в особенности в области индустриально-технической. В лучшем положении находится коммерческое и с.-х. образование. Коммерческие учебные заведения существуют трех типов: низшие, создаваемые на базе начальной школы и готовящие счетоводов, продавцов и низших банковских служащих; эти учебные заведения финансируются коммерческими клубами и торговыми палатами. Таких школ всего 6. Среднее коммерческое образование представлено 25 государственными и 14 частными коммерческими школами. Общее число учащихся в этих школах ок. 3 т. Высшей коммерческой школой является Коммерческая экономическая афинская школа, к-рую можно приравнять к одному из факультетов ун-та. С.-х. образование дается также в школах трех типов: низшей, средней и высшей. Государственных средних и низших индустриально-технических школ не существует. Все десять индустриально-технических школ являются частными, но пользуются некоторой поддержкой государства. Это школы для машинистов, электротехников, школы декоративных искусств, шитья и т. д. Высшей индустриально-технической школой является Национальный политехнический ин-т в Афинах. Из числа частных высших школ следует отметить Профессионально-художественную школу в Афинах, открытую в 1927. Высшее профессиональное образование дается, кроме указанных уже школ, в Афинском и Салоникском ун-тах. Афинский ун-т в 1926 имел следующие факультеты: богословский, философский, юридический, медицинский, зубоврачебный, фармацевтический, математический, химический, физический. Общее число учащихся в том

же 1926 составляло 7.964 (из них 672 женщины). В Салоникском ун-те, открытом в 1926, действовал лишь один факультет философии. Число студентов в это время было всего 80. В наст. время число студентов и в том и в другом ун-те сильно увеличилось. Из числа исследовательских учреждений необходимо назвать Академию наук, учрежденную также в 1926. В Академии были учреждены отделы: точных наук, прикладных наук, искусств. Довольно широко развито высшее музыкальное образование—в одних Афинах 5 консерваторий.

Просвещение взрослых обеспечивается вечерними школами и б. ч. зависит от частной инициативы. Просвещению взрослых содействуют также музей и библиотеки. В 1926 была открыта большая библиотека, специально посвященная изучению Греции и построенная на американские деньги. Наиболее энергичную деятельность из частных обществ проявляют америк. организация юных христиан, масонские общества, Македонское педагогическ. общество. В особенности энергично действует Общество молодых христиан. Вообще американ. и франц. империализм развивает в этой обл. энергичную деятельность. Из французских учреждений следует в первую очередь указать на центр франц. пропаганды—École française d'Athènes, являющуюся научно-учебным учреждением, развивающим довольно оживленную деятельность. Большую деятельность развивает и известное Америк. общество помощи Ближнему Востоку (American Near East Relief Committee for Greek Education). Его деятельность главн. образ. касается устройства сирот и детей беженцев из Малой Азии. За период с 1922 по 1926 18.268 детей получало поддержку этой организации. В общем следует указать, что вопрос о беспризорных и сиротах в связи с результатами войны в Греции стоит достаточно остро.

Подготовка преподавателей начальных школ происходит в учительских семинариях. Число учительских семинарий в наст. время составляет 7 муж. и 21 женск. В каждой семинарии обучается от 60 до 200 студентов. Учительские семинарии существуют двух типов: одни опираются на начальную школу и готовят учителей в течение 5 или 6 лет. Второй тип семинарий готовит к преподаванию в начальных школах лиц, окончивших гимназии. Срок обучения в них одногодичный.

Частные учебные заведения существуют разных типов. Выше уже говорилось о средних и высших профессиональных частных школах. Здесь следует добавить лишь, что за последние годы чрезвычайно развились начальные и средние частные школы. В 1920 существовало всего 41 начальная и средняя частная школа. В наст. время таких школ существует 304, из них 102 средних и 202 начальных. Эти частные школы руководятся во многих случаях французами и американцами. Франц. школы преимущественно содержатся католическим духовенством, к-рое благодаря этому приобретает довольно большое значение в стране. В 1926 существовало 42 французских частных школы с 10 тысячами учащихся.

Приведенный очерк народного просвещения в Г. показывает с достаточной очевидностью, что основные черты западноевропейской и американск. буржуазной просветительной политики отражены в этой системе очень ясно: элементарное образование предназначается для широких масс, среднее образование—для меньшинства и высшее—для общественных верхов. Очевидно также, что существует непосредственная зависимость греческого просвещения от некоторых иностранных организаций, как наприм. от Союза молодых христиан, франц. католических обществ, Америк. общества помощи Ближнему Востоку и т. д.

Лит.: Sakellariou G., Greece «Educational Yearbook», New York, 1927.

X. Профдвижение.

Зачатки профдвижения в Г. можно усматривать в начавших появляться во второй половине 19 века кассах взаимопомощи и им подобных объединениях, но они не только не были классовыми организациями, а зачастую находились под «покровительством» буржуазных деятелей, к-рые использовали их в своих классовых интересах. Первые греч. профсоюзы—печатников, переплетчиков и литографов—были основаны в 1895—1897. Позднее организовались металлисты, электрики и трамвайщики, а в первом десятилетии 20 в. были созданы рабочие центры (местные межсоюзные объединения) в Патрасе, Афинах, Пирее, Салониках, Воло. Но и эти центры не носили чисто классового характера. В 1914 дальновидный буржуазный политик Венизелос, предвидя большой рост активности пролетариата в связи с развитием капитализма и стремясь подчинить эту активность интересам своей партии, проводит закон о профсоюзах, устанавливающий единообразие организационных форм профсоюзов, вводящий упорядочение финансов в такие объединения, как кассы взаимопомощи и пр., и не допускающий в правление лиц, не принадлежащих к данной профессии. Последнее дало возможность провести в организациях отмежевание рабочих от предпринимателей и способствовало укреплению влияния венизелистов в профорганизациях. Важнейшее значение закона 1914 в том, что против воли автора его он дал сильнейший толчок движению рабочего класса. Развитие промышленности, количественный рост пролетариата (в 1918 было вместе со служащими 120—130 тыс.) и наконец влияние Октябрьской революции создали после войны благоприятную почву для организации общенационального центра профдвижения. В 1918 в Пирее состоялся учредительный съезд профсоюзов, на к-ром участвовало 214 делегатов, представлявших 65 тысяч организованных рабочих. Съезд создал «Всеобщую конфедерацию рабочих Греции». Большинство в правлении федерации состояло из венизелистов. Однако социалистической «тройке» правления удалось добиться преобладающего влияния на членскую массу и созвать в 1920 в Афинах 2-й съезд с участием 180 делегатов, представляющих ок. 32 тыс. рабочих, который целиком прошел под руководством незадолго до

этого образовавшейся социалистической рабочей партии (позднее коммунистической). Съезд вынес резолюцию о сотрудничестве с партией путем взаимн. представительства в руководящих органах. Уже в июле 1919 молодая конфедерация проводит первую в Г. всеобщую забастовку и организует кампанию против военной авантюры греч. буржуазии в Малой Азии. В результате все руководящие профсоюзные деятели были арестованы. В 1921—22 конфедерация проводит ряд забастовок, а в августе 1923, в связи с кровавой всеобщей забастовкой, конфедерация была правительством распущена. Революционные профорганизации, вновь завоевавшие в 1924 право на легальное существование, вынуждены были повести энергичную борьбу против проявляющегося наступления буржуазии и повысившейся активности ее агентов в рабочем движении—реформистов, фашистов и друг. На 3-м съезде профсоюзов (1926) социал-фашистам удалось при помощи диктатора Пангалоса, арестовавшего почти всех влиятельных революционных руководителей, сколотить формальное большинство (179 голосов против 168 левого крыла) и захватить правление ВКТ в свои руки. Это большинство и повело конфедерацию по пути раскола и измены классовым интересам пролетариата. Вожди конфедерации стремятся подчинить профсоюзы интересам государства и предпринимателей и согласуют все свои действия с торгово-промышленными палатами, министерством народного хозяйства и полицией. Для того чтобы облегчить себе проведение политики классового сотрудничества и парализовать сопротивление революционных элементов профдвижения, реформисты стали прибегать к исключениям из ВКТ сторонников революционного крыла, не останавливаясь в борьбе против него перед использованием помощи полиции. К этим мерам они прибегали для изгнания с 4-го съезда профсоюзов (1928) революционных делегатов, представлявших почти $^3/_4$ всех организован. рабочих. Завершив процесс огосударствления реформистского профдвижения, реформисты предали греч. всеобщие забастовки табачников в 1927 и 1928. Забастовки эти широко развернулись, несмотря на сопротивление и открытое штрейкбрехерство реформистов и репрессии реакционного правительства, и велись под руководством революционного «Бюро исключенных профсоюзов», ставившего себе целью борьбу за единство греческ. профдвижения. Созванный «Бюро исключенных союзов» всеобщий объединительный съезд профсоюзов состоялся в феврале 1929 в Афинах. На съезде было представлено ок. 40 тысяч организованных рабочих. Подавляющее большинство делегатов (295 чел. из 314) примыкало к революционному крылу. На съезде была основана «Унитарная всеобщая конфедерация рабочих Греции», стоящая на позиции Красного Интернационала профсоюзов. Съезд нанес решительный удар группе ликвидаторов (10 человек), которые готовы были капитулировать перед социал-фашистами. Первое свое боевое крещение новая конфедерация получила в успешной 46-дневной забастовке горняков в Лаврионе. Вслед за съездом состоялась 1-я конференция работниц, избравшая комиссию работниц при ЦК УВКТ, и первая конференция рабочей молодежи, создавшая юнсекцию УВКТ.

В наст. время промышленный и транспортный пролетариат в Г. охватывает свыше 300 тыс. чел. Кроме того имеется ок. 45 тыс. гос. служащих. О количестве частных служащих и с.-х. рабочих точных сведений не имеется. Всего организованных рабочих в Г. 50 тыс. Государствен. служащие организованы в свою конфедерацию, не входящую ни в ВКТ ни в УВКТ. Из этого количества к социал-фашистской ВКТ примыкает лишь ок. 10 тыс. организованных рабочих.

Греческое профдвижение организовано по федеративно-цеховому признаку, и лишь революционные профсоюзы строятся по принципу производственному. Практикующееся еще и до наст. времени Унитарной конфедерацией многообразие организационных форм все в большей степени вытесняется организацией революционных профсоюзов по производственному принципу. Местные отделения отдельных союзов входят в общенациональные производственные федерации, к-рые в свою очередь входят в состав конфедерации. Во главе УВКТ стоит избираемый съездом ЦК, состоящий из 25 чел., из к-рых в состав исполкома входит 11 чел. Секретариат состоит из 3 чел. Реформистской ВКТ, примыкающей к Амстердамскому Интернационалу профсоюзов, руководит правление из 5 чел. и генеральный совет из 7 чел. Оба органа избираются на съездах. Финансы профсоюзов составляются из членских взносов, пожертвований и пр. Для оказания материальной помощи бастующим УВКТ создает стачечные фонды. Реформистская же ВКТ пользуется субсидиями торгово-промышленных палат, муниципалитетов и пр.

Лит.: На рус. яз.—Кинис Г., Греция. Современное профдвижение, «Красный Интернационал профсоюзов», Москва, 1927, № 11, стр. 543; Сарис Г., Всеобщая забастовка в Греции, «Красный Интернационал профсоюзов», М., 1928, № 8, стр. 118; Петро П-ве, Греция. Итоги объединительного съезда греческих профсоюзов, «Красный Интернационал профсоюзов», М., 1929, № 4, стр. 296.

ГРЕЦКИЙ ОРЕХ, волошский орех, Juglans regia, древесная порода из сем. *ореховых* (см.); произрастает дико в Греции, в Малой Азии, Закавказьи, Средней Азии и др.; культивируется в юж. части Зап. Европы и СССР как плодовое дерево, плоды которого используются в пищу и для приготовления масла. Г. о. достигает высоты 20 *м* (иногда и более) при диаметре ствола до 121 *см*. Листья очередные без прилистников, непарноперистые, отдельные листочки продолговато-яйцевидной формы, цельнокрайние, ароматические (вследствие наличия в них эфирных масел). Г. о.—растение однодомное, мужские цветы с околоцветником собраны в сидячих повислых сережках; женские — расположены по 1—3 на вершинах молодых побегов. Плод Г. о.—костянка с мясистым нераскрывающимся, но часто разрывающимся околоплодником, довольно сухой мякотью и съедобным семенем («орехом»), богатым жиром; химический состав семени: воды 4,3—5,4%, азотистых веществ 8,7—18,9%, жиров 51,1—61,8%, безазотистых

экстрактивных соединений 11,0—19,4%, клетчатки 2,8—9,8% и золы 1,6—2,3%. Размножается Г. о. семенами и прививкой на родственных ему видах рода Juglans (напр. J. nigra, J. californica). Предпочитает легкие, перегнойные почвы. Влажных и холодных почв не переносит, страдает от заморозков, вследствие чего в культуре защищается с севера. В молодости грецк. орех быстро отрастает, на 8—10-м году начинает плодоносить, давая до 165 *кг* орехов с одного дерева; максимальное плодоношение—250—300 *кг* (в возрасте 25—40 лет).

Juglans regia: 1—ветка с цветами, 2—ветка с плодами, 3—часть мужского соцветия, 4—мужской цветок, 5—продольный разрез женского цветка, 6—орех, 7—продольный разрез ореха, 8—ядро (семядоли ореха).

Древесина Г. о. с широкой грязновато-белой заболонью и коричнево-бурым ядром, объемный вес 0,68; она плотна, упруга и нежна, дает красивый рисунок и хорошо полируется. На стволах Г. о. иногда образуются наплывы до 1—2 *м* в поперечнике и до 300—1.600 *кг* весом; древесина их очень красивого рисунка, высоко ценится в столярном деле и в СССР служит предметом экспорта. С одного дерева снимают в год до 3 тыс. наплывов. Древесина Г. о. в технике идет под названием «ореховое дерево» и используется в фанерном, мебельном и экипажном производствах, а также идет на ружейные ложа. Добываемое из плодов Г. о. масло очень быстро горкнет; оно высыхает скорее, чем льняное, и поэтому применяется в лаковом и полиграфическом производствах. Из сочного околоплодника выделяют красящие и дубильные вещества. Из кожуры плодов добывается бурая краска, идущая на приготовление ореховой протравы и краски для волос.—Всего к роду Juglans относится ок. 8 видов; нек-рыми ботаниками они подразделяются на 27 самостоятельных видов. В СССР, кроме J. regia, растут маньчжурский орех (J. mandschurica) и еще 1—2 вида. В Сев. Америке, где живет большинство видов Juglans, наиболее замечательны: серый орех (J. cinerea), более морозостойкий, чем грецкий орех, калифорнийский (J. californica), черный (J. nigra) и другие.—Опыты акклиматизации грецкого ореха показывают, что культура его в Союзе ССР и в Западной Европе может быть продвинута к северу.

Лит.: Шавров Н., Материалы по изучению помологии Туркестанского края, СПБ, 1912; Гомилевский В., Грецкий, или волошский орех, Ростов н/Д., 1914; Кичунов Н. И., Орехи и их культура, СПБ, 1905; Злотин М., Солнечная и искусственная сушка и отбелка грецких орехов, М., 1928; Некрасова В. Л., Род Juglans L. в Туркестане, «Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции», т. XVIII, в. 2, Л., 1928; Попов М. Г., Дикие плодовые Средней Азии, там же, т. XXII, в. 3, Ленинград, 1929; Dode L., Contributions à l'étude du genre Juglans, «Bulletin de la Société dendrologique de France», Paris, 1909.

Н. Кобранов.

ГРЕЧ, Николай Иванович (1787—1867), ученый педагог и писатель, один из деятелей реакции 20—50-х годов. Совместно со своим соратником Ф. В. *Булгариным* (см.) Г. был для нескольких поколений символом политического гнета, предательства и мракобесия: за спиной его стояло 3-е Отделение «собственной его величества канцелярии», всесильный и беспощадный орган политической полиции николаевских времен. В руках Булгарина и Г. ряд лет находились единственная частная ежедневная газета «*Северная пчела*» (см.; с 1825—3 раза в неделю, с 1831—ежедневно) и субсидируемый правительством журнал «Сын отечества» (1812—1838). Г. не брезгал прямыми доносами в борьбе за правительственные объявления и субсидии для своих изданий. Литературная деятельность его была довольно разносторонняя: ему принадлежит ряд учебных книг по рус. грамматике и литературе (например «Опыт краткой истории русской литературы», СПБ, 1822); много беллетристических произведений, ныне совершенно забытых (напр. роман «Черная женщина», 1834); он редактировал (1835—40) отдел литературы в энциклопедии Плюшара, переводил с иностр. языков и т. д.

Сочинения Г. выходили в 1838 (СПБ, 5 частей) и 1855 (СПБ, 3 тт.) с рядом цензурных урезок. Значительный интерес для характеристики настроений преддекабрьской эпохи представляют «Записки о моей жизни» Г. (отдельное изд., СПБ, 1886, с большими пропусками, отчасти восстановленными Н. К. Шильдером в его книгах об Александре I и Николае I; полная рукопись хранится в Ленинградской государственной публичной библиотеке).

Лит.: Пятковский А., Наше литературное и общественное развитие, т. II, 2 издание, СПБ, 1888; Пиксанов Н., Несостоявшаяся газета Пушкина, «Пушкин и его современники», вып. 5, СПБ, 1907; Фомин А., Пушкин и журнальный триумвират, Соч. Пушкина, изд. Брокгауза, т. V, СПБ, б. г.; Перетц В., К столетию «истории» русской литературы (По поводу «Опыта краткой истории русской литературы» Н. И. Греча, 1822), «Известия второго отделения Российской академии наук», 1923, т. XXVIII.

ГРЕЧАНИНОВ, Александр Тихонович (р. 1864), композитор, окончил Московскую консерваторию по классу фортепиано у Сафонова; по композиции работал сначала у Лароша, Губерта, Аренского, С. И. Танеева, затем, в 1894, окончил класс композиции Петербургской консерватории у Римского-Корсакова. Г. неоднократно выступал как дирижер, работал и на педагогическом поприще. Стиль Г. сложился под влиянием сначала П. И. *Чайковского* (см.), затем Н. А. *Римского-Корсакова* (см.). От Чайковского Г. унаследовал эмоциональную, лирическую струю, но она у Г. носит характер элемента чисто музыкально-стилистического; от Римского-Корсакова и вообще «кучкистов» Г. унаследовал изобразительность, народно-песенную мелодику, вообще эстетику художественного реализма. Вокальная стихия проходит красной нитью через все творчество Гречанинова; даже три его симфонии и три струн-

ных квартета напоминают хоровые и оперные инструментальные номера своей статической песенностью, преобладанием гомофонного (аккордового) склада. Первая опера Г., «Добрыня Никитич» (1901), основана на элементах стиля и на приемах «Руслана и Людмилы» Глинки (с его же итальянизмами и условным музыкальным Востоком), вторая—«Сестра Беатриса» (по Метерлинку, 1910)—дань композитора принципам музыкальной драмы Вагнера и временному его увлечению французскими импрессионистами. Наибольшую популярность приобрел Г. своими мягко-лиричными романсами (свыше 120), простыми, задушевными и остроумными по применению звукописи детскими песнями (свыше 50), а также церковными хорами, в которых он сочетал элементы старинной церковной мелодики с народнопесенными оборотами и гармонией оперных хоров в манере композиторов «могучей кучки». Близость Г. к Московскому Художественному театру усилила в творчестве композитора элементы психологического реализма (стремление к правдивости в изображении переживаний и в музыкальном оформлении слова). Сценические музыкальные работы Г.: музыка к «Снегурочке» Островского, к «Смерти Иоанна Грозного», к «Федору Иоанновичу».—Г. немало поработал и над гармонизацией различных народных песен (великорус., татарских, шотландских). Из детск. сборн. Г. популярны: «Снежинки», «Ай дуду», «Ручеек». *С. Бугославский.*

ГРЕЧАНЫ, село в Проскуровском округе УССР, узловая станция на пересечении линий Жмеринка—Волочиск и Шепетовка—Каменец-Подольск, в 61 *км* от советско-польской границы; 3.656 ж. (1926). Грузооборот станции—до 11 т. *т* по отправлению и свыше 17 т. *т* по прибытию (1926/27).

ГРЕЧЕСКАЯ ГУБКА, см. *Губки.*

ГРЕЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА, см. *Греция* (древняя), VII; *Греция* (новая), VI, и *Византийская литература.*

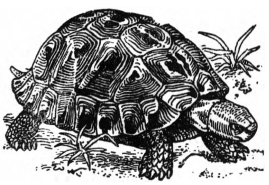
ГРЕЧЕСКАЯ МИФОЛОГИЯ, см. *Греция* (древняя), V.

ГРЕЧЕСКАЯ МУЗЫКА, см. *Греция* (древняя), X; *Греция* (новая), VIII, и *Византийская музыка.*

ГРЕЧЕСКАЯ РЕЛИГИЯ, см. *Греция* (древняя), IV.

ГРЕЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ, см. *Греция* (древняя), VI.

ГРЕЧЕСКАЯ ЧЕРЕПАХА, Testudo graeca, крупный вид (длина панцыря 14—16 *см*, вес до 0,5 *кг*) из подсем. сухопутных черепах. Панцырь яйцевидный, умеренно выпуклый. Пластинки панцыря черные с темными каймами. Неуклюжая голова, шея и конечности—грязножелтые. Водится на Балканском и Апеннинском п-овах и прилежащих к ним о-вах. Обитает в сухих жарких местностях. Растительноядна. В Италии (особенно в Сицилии) идет в пищу.


Testudo graeca.

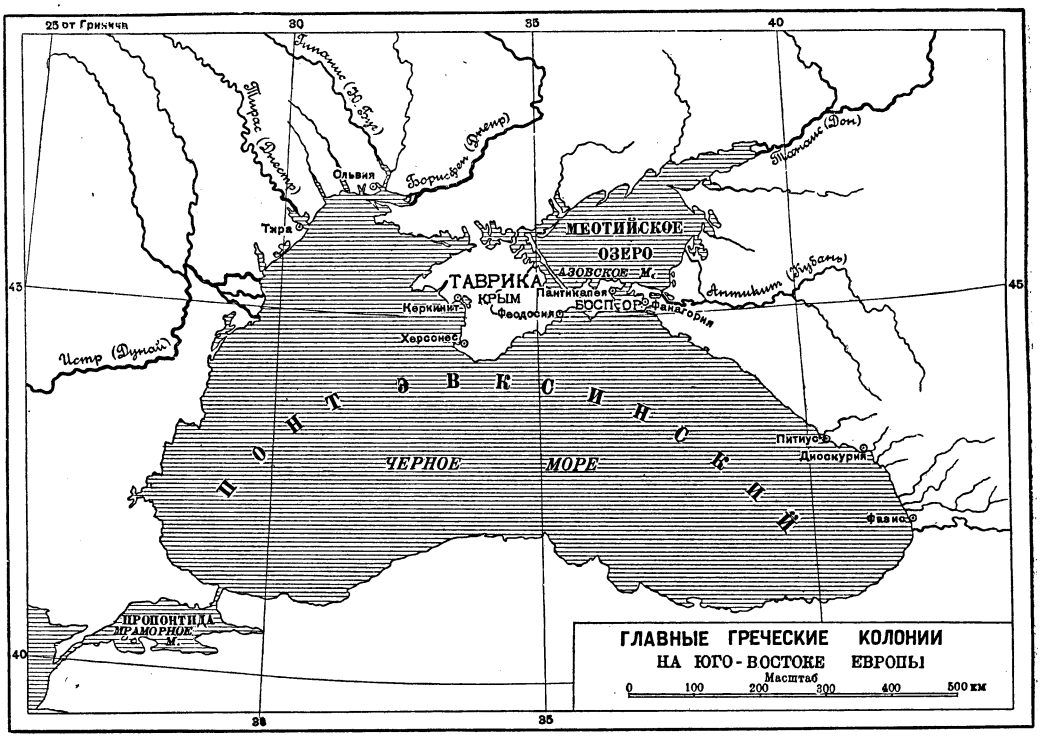
ГРЕЧЕСКИЕ ВИНА, десертные сорта вин, выделываемые в Греции и на о-вах Эгейского моря (наиболее известен сорт мальвазия). Готовятся из провяленного винограда, сахар которого не сбраживается целиком. Содержат около 12° спирта и ок. 14% сахара (в нек-рых сортах—до 30—35%). Производство в Греции и на островах Архипелага достигает 1,5 млн. *гл*, из них экспортируется до 250 тыс. *гл*. Вино вывозится в бочках и в своеобразной греческой посуде емкостью в 700 *см*³.

ГРЕЧЕСКИЕ КАБАЧКИ, сорт *тыквы* (см.) с небольшими удлиненными плодами, культивируемый ради молодых (6—10-дневных) завязей. Различают две формы Г. к.: растущую кустом и вьющуюся. Г. к. требуют сильно унавоженной почвы. Посадка Г. к. производится рассадой, выращенной в теплице или в парниках. Растения рассаживаются рядами на расстоянии $1 \times 1^1/_2$ *м*.

ГРЕЧЕСКИЕ КОЛОНИИ, на территории СССР. Возникновение Г. к. на территории СССР греческ. легендарной традицией связывается с доисторическими временами. Сказания о походе аргонавтов в Колхиду отражают повидимому какие-то реальные факты греч. колонизации. Археологические памятники доисторической эпохи, найденные в Крыму и на Кавказе («циклопические» кладки в монументальной архитектуре и друг.), говорят о близости культурных связей с вост. Средиземноморьем. Исторические источники и памятники материальной культуры фиксируют Г. к. на территории СССР в эпоху общей колонизаторской деятельности Греции (8—7 вв.) в бассейне Средиземноморья. Основателями греч. колоний на территории СССР были ионийские греки, и только одна Г. к.—Херсонес — основана дорянами. Памятники и особенно — глиняная посуда (милетская, клазоменская, родосская, самосская и другая) позволяют установить, что греки проникали на территорию СССР через Дарданеллы и Босфор двумя потоками: по зап. и сев. берегам Черного моря до Приазовья и через юж. берег по восточному к Приазовью же. Главнейшие греч. колонии укрепились в местах, выгодных для торговли и близких к источникам сырья, особенно на скрещении морских, речных и сухопутных путей; среди них особенно известны след. колонии, сыгравшие огромную культурную роль и имеющие свою историю: Тирас (в устьи Тираса—Днестра), Ольвия (устье Гипаниса—Юж. Буга), Херсонес (в Крыму, ок. нынешнего Севастополя), Феодосия (ныне Феодосия в Крыму), Пантикапея (ныне Керчь), Танаис (устье Танаиса—Дона), Фанагория и Гермонасса (на Таманском полуострове), Горгиппия (ныне Анапа), Диоскурия (ныне Сухум) и другие. Названные Г. к., развивая экономическую и политическую экспансию, в свою очередь основывали колонии по берегам рек, Азовского и Черного морей.

Причины развития Г. к. в Черноморьи общи для всей колонизационной деятельности греков. Греция нуждалась в предметах первой необходимости, которыми был богат юг Вост. Европы. Отсюда издавна вывозились в страны Средиземноморья хлеб, рыба, соль, шерсть, мед, воск, рабы и друг.

Греция в свою очередь нуждалась в рынках сбыта для своей продукции (масло, вино, ткани, посуда, предметы домашнего обихода и произведения искусства). Г. к., возникающие в качестве коммерческих факторий, нередко расширяют свои городские территории за счет окружающих областей, т.н. «архаического» стиля. С разрушением малоазийских и островных греческих городов Ионии-метрополии в эпоху Персидских войн и с момента возвышения Афин Г. к. принимают аттическую ориентацию, входя в сферу афинского влияния. Аттические изделия (посуда и др.) наводняют Г. к. Роль материко-



развертываясь иногда до обширных пределов (см. *Боспорское царство*). В своей экономической, политической и культурной экспансии Г. к. столкнулись на территории СССР с туземными—преимущественно иранскими—племенами (скифами, сарматами и др.), и это соприкосновение имело своим последствием взаимное влияние греков и иранцев друг на друга.—По своей социально-политической структуре Г. к. представляли собою типичные эллинские города-государства, но демократический строй сохранился только в Ольвии и Херсонесе. В Пантикапее, столице Боспорского царства, уже в 5 в. до хр. э. развивается монархический образ правления по иранскому образцу. Религиозные представления обитателей греческих колоний первоначально повторяли олимпийскую религию греков метрополии, но впоследствии началось проникновение восточных культов. Синкретизм Востока и Запада в религии ярче выступает в быту и фиксируется в памятниках материальной культуры.

В истории Г. к. отражаются главнейшие этапы жизни Средиземноморья. Архаика (древнейший период) Ионии и в социальном укладе, и в быту, и в материальной культуре тесно связана с Г. к. на территории СССР. Некрополи и места древних поселений полны керамикой и др. вещами вой Греции укрепляется еще больше с момента политической диверсии афинского флота в Черном море при Перикле. Но Г. к., находясь в «Афинском союзе», стремятся вести самостоятельную политику городов-государств, и при возрождении городов Ионии поддерживают с ними связь. Колонии ведут обширную торговлю с прибрежными, южночерноморскими, внутренне-малоазийскими областями и между собою. Значение Г. к. для Афин отмечается в речах Демосфена, указывающего, что в Афины из Понта (т. е. из Черноморья) «привозится хлеба гораздо больше, чем в другие города», и что особенно много вывозится хлеба из Пантикапеи, где «правитель Левкон» даровал право беспошлинной торговли купцам, везущим хлеб в Афины. Показателем торговых связей служат многочисленные монетные находки в Г. к., а также и тот факт, что Г. к. чеканили свою монету.

Эпоха пелопоннесских и македонских войн оторвала Г. к. от метрополии; с тех пор начался их постепенный упадок, к-рый усугублялся еще набегами скифов на крымские города и нападениями войск Александра Македонского на Ольвию; в 4—3 вв. до хр. э. Г. к., оторванные от метрополии при разрыве экономических связей с богатым Югом, значительно беднеют; слабостью их пользуются туземные племена и теснят их. Раскопки

показывают бедность населения, большие разрушения того времени и ремонты, например ольвийских оборонительных стен. Надписи говорят об экономич. затруднениях Ольвии, об опасностях, угрожавших Херсонесу, Пантикапее и друг. со стороны таврических скифов. Отбиваясь оружием и откупаясь данью, Г. к. Крыма ищут помощи у понтийского царя (Фарнак) и получают ее ценою потери политической независимости. Понтийские войска совместно с воинами Г. к. разбили скифов, но зато следующий понтийский царь, Митридат VI Евпатор, стал основателем новой династии Ахеменидов на Боспоре и овладел и другими Г. к. К тому времени греческая метрополия пережила власть македонцев (Филиппа и Александра), диадохов (преемников Александра) и наконец очутилась под протекторатом Рима, легионы к-рого появились и в Черноморьи. Попытка Митридата организовать сопротивление не имела успеха, и сев. Черноморье подпало под власть Рима. Во всех Г. к. и во вновь сооруженных крепостях (напр. в Хараксе ок. мыса Ай-Тодор) были поставлены римские гарнизоны; римские крепости вдвигаются в глубь степей нашего Юга, прикрывая выгодные пути и источники сырья (по Кубани, Дону, Днепру и др.). Боспор, Херсонес, Ольвия и др. Г. к. становятся вассалами Рима. Под защитой римских легионов из Г. к. выкачиваются хлеб и сырье.

С момента падения независимости греческой метрополии, в т. н. эллинистическую эпоху, Г. к. на территории СССР входят в сферу влияния эллинистических центров. Афины, Александрия, Пергам, Родос и мн. др. находятся в постоянных сношениях с нашим Югом. В традиции эллинистической эпохи 3—1 вв. до христ. эры входят новые культурные черты времен римского владычества. Перемены сказываются и в материальной культуре (массивные постройки из камня и кирпича на цементирующем растворе, краснолаковая посуда и мн. друг.), и в этническом составе (иранизация населения Г. к., появление сарматских костюмов и вооружения), и в социальном укладе (преобладание землевладельческой знати над торговой и превосходство конника-феодала), и в том, что греческий язык утрачивает свою чистоту настолько, что даже греческий алфавит пронизывается латинскими элементами. С момента ухода римских легионов в середине 3 в. и со времени проникновения германцев (готов) с С. на Ю. и в частности в Крым—жизнь Г. к. постепенно утрачивает те античные основы, на которых она создавалась (для позднейшего периода см. историю отдельных колоний).

Лит.: Фармаковский Б. В., Архаический период в России, «Материалы по археологии России», № 34, П., 1914; Minns E. H., Scythians and Greeks, Cambridge, 1913; Ростовцев М. И., Скифия и Боспор, Л., 1925; Латышев В. В., Pontica, Изборник статей, СПБ, 1909. *А. Башкиров.*

ГРЕЧЕСКИЙ АРХИПЕЛАГ, общее название о-вов Эгейского моря, см. *Архипелаг.*

ГРЕЧЕСКИЙ ОГОНЬ, зажигательн. смесь, дававшая неугасимое водою пламя. Вероятно она состояла из жженой извести, серы, угля, смолы, нефти, селитры и пр. Подобные зажигательные составы были известны китайцам и др. восточным народам в древности. По свидетельству византийских писателей, Каллиник, архитектор из Гелиополя, впервые (между 660 и 667) предложил секрет Г. о. византийскому правительству; Г. о. употреблялся в крепостной и морской войне. Для поджигания тогдашних деревянных судов на носу и бортах византийского корабля устанавливались медные трубы, через которые выбрасывался зажигательный состав. Таким способом близ Византии были сожжены в 673 арабский флот и в 941 рус. флот Игоря. Самым блестящим периодом действия Г. о. на море был 11 век. С 14 в., после появления огнестрельного оружия, роль этого боевого средства постепенно уменьшается. В последний раз Г. о. был употреблен (одновременно с пушками) греками в 1453 при осаде Константинополя турецким султаном Магометом II.

ГРЕЧЕСКИЙ ПРОЕКТ, первый проект расчленения Турции и восстановления самостоятельного греческого государства со столицей в Константинополе; возник под влиянием относительных успехов России в войне 1768—74; по одним известиям автором его был Потемкин, по другим—Безбородко. Екатериной II он был принят в 1779. Второго сына вел. кн. Павла, родившегося 27 апр. (8 мая) 1779, Екатерина предназначила на трон греч. императора, вследствие чего он и был назван Константином. В манифесте по случаю его рождения было сказано: «от новорожденного можно ожидать славы и могущества России». На медали, выбитой по тому же случаю, был изображен храм Софии в Константинополе и Черное море, над к-рым сияет звезда. У Константина была кормилица-гречанка, его окружили товарищами-греками, учили греч. языку. По первому варианту Г. п. (1772) юг Балканского п-ова (Болгария, Румелия, Фракия, Константинополь с Дарданеллами) входили в сферу влияния России, остальная часть п-ова—в сферу влияния Австрии. По второму варианту (1781) создавалось два «независимых» государства — Дакия (на севере) и «Греческая империя» (на юге с центром в Константинополе). Для осуществления Г. п. Екатерина стремилась привлечь к союзу против турок Австрию (см. *Восточный вопрос*, Б.С.Э., том XIII, ст. 323). Г. п. обсуждался на свидании Екатерины с Иосифом II в Могилеве (1780) и в дипломатической переписке до 1783; однако соглашения достигнуто не было. Союз с Австрией во время второй Русско-турецкой войны 1788—91 на время оживил надежды на осуществление Г. п., но незначительность рус. успехов, смерть Иосифа II и перемена направления политики его преемником, Леопольдом II, навсегда похоронили Г. п.

Лит.: Брикнер А. Г., История Екатерины II, ч. 1—5, СПБ, 1885; Чечулин Н., Внешняя политика Екатерины II, СПБ, 1896; Григорович Н., Канцлер князь Александр Андреевич Безбородко в связи с событиями его времени, тт. I—II, Сборник русского исторического общества, тт. XXVI и XXIX, СПБ, 1879—81; Arneth A., Joseph II und Katharina von Russland, W., 1869. *Ю. Готье.*

ГРЕЧЕСКИЙ РОСПЕВ, цикл одноголосных мелодий, принесенный на Русь в 17 в. югославянскими певцами; собственно греч.

элементы роспева остаются невыясненными. Г. р. отличается простотою и легкостью мелодической и ритмической фактуры. Легко поддавался гармонизации, почему уже от 17 века в рукописях (Г. р. записывался линейными нотами) сохранилось немало многоголосных обработок. В 18 и 19 вв. Г. р. в гармонической форме пользовался большим распространением и часто был предметом хорового многоголосного изложения у выдающихся русских композиторов.

Лит.: Разумовский Дм., Церковное пение в России, в. 1, М., 1867.

ГРЕЧЕСКИЙ ТЕАТР, см. *Греция* (древняя), IX.

ГРЕЧЕСКИЙ ЯЗЫК, см. *Греция* (древняя), II; *Греция* (новая), V.

ГРЕЧЕСКОЕ ИСКУССТВО, см. *Греция* (древняя), VIII; *Греция* (новая), VII, и *Византийское искусство.*

ГРЕЧЕСКОЕ ПРАВО, см. *Греция* (древняя), III.

ГРЕЧИХА, греча, Fagopyrum, род сем. гречишных, важное пищевое растение, особенно в сев. областях земли. Многие систематики включают род Г. в род *горец* (см.), и в этом случае Г. носит название Polygonum Fagopyrum. Оба рода действительно очень близки, но у Г. плоды (зерна) длиннее околоцветника, а семенодоли широкие и складчатые (у горца они узкие). В роде Г. два вида: посевная Г. (F. esculentum) и татарская Г. или дикуша (F. tataricum). У посевной или настоящей Г. цветы розовые или белые, плоды трехгранные с гладкими стенками и ровными краями, ширина листьев меньше их длины, при созревании растение краснеет. У татарской Г. цветы зеленые, плоды бугорчатые, края их с выемками, ширина листьев более их длины, при созревании растение не краснеет. Цветы Г. шестичленные, гетеростильные, с однонгездной и односеменной завязью. У основания тычинок 6 желтых нектарников, выделяющих обильный нектар. Цветы душисты и привлекают насекомых. Лучшими опылителями гречихи являются пчелы. Поэтому культуру Г. стараются связывать с пчеловодством, хотя гречишный мед не особенно высоко ценится. При др. насекомых-опылителях урожай Г. падает на 30% и более. Родина Г.—юж. Сибирь; в Европу она проникла в 15 в. и распространилась гл. обр. в сев. странах. Разводится преимущественно настоящая Г.; татарская Г., имеющая более жесткие семена, разводится кое-где в Сибири и нередко встречается как сорняк на полях настоящей Г. *М. Голенкин.*

Fagopyrum esculentum: 1—растение с цветами и плодами, 2—цветок, 3—тычинки и пестик, 4—семя, 5—поперечный разрез семени.

Г. возделывается как культурное растение на зерно, реже на корм и зеленое удобрение. По сбору зерна первое место принадлежит СССР, где в 1928 площадь под Г. составляла 2.911 т. *га*, т. е. 2,6% всей посевной площади. Зерна Г. в том же году было собрано около 1,7 млн. *т*. Больше всего высевается Г. в Западной, Московской, Ивановской, Центрально-Черноземной областях РСФСР, Татарской, Чувашской и Башкирской автономн. республиках, Украинском Полесьи и БССР. Данные о площади посевов и сборе Г. в 1927 в важнейших производящих странах таковы:

Страны	Площадь посевов (в т. *га*)	Сбор (в т. *кв*)
Германия	21,2	191,5
Франция	365,0	4.200,0
Польша	299,2	2.620,5
Канада	190,7	2.370,9
Соед. Штаты Сев. Америки	336,7	3.523,1

В Западной Европе (напр. в Англии) Г. часто рассматривается не как зерновое растение, а как кормовое или запахиваемое на зеленое удобрение. Г. мало требовательна к климату и почве. При коротком вегетационном периоде культура ее продвигается далеко к С. (в Зап. Европе до 70° с. ш.). Благодаря особенностям опыления Г. урожай ее зависит целиком от метеорологических условий в период ее цветения. В виду этого урожай Г. крайне неустойчив. Г. не переносит весенних заморозков, в силу чего ее не следует высевать слишком рано. Г. удается на любой почве, но особенно часто возделывают ее на легких песчаных и торфянистых почвах (первый год культуры торфяников). Г. способна усваивать фосфор и трудно растворимые соединения его (фосфориты) и вообще отличается малой требовательностью к питательным веществам, в виду чего удобрения под нее обычно не вносятся. Нормы высева Г. на севере СССР 75—120 *кг* на *га*, в черноземной полосе—50—90 *кг*. Никакого ухода после посева Г. не требует. При широких листьях, быстро образующих густой сомкнутый травостой, Г. не боится сорняков, от к-рых после Г. поле обычно очищается. Созревание Г. несколько растянуто, и поэтому ее убирают б. ч. не вполне созревшей. В полевом севообороте Г. помещают обычно одним из последних растений; в Зап. Европе и Северной Америке ее часто возделывают пожнивно (особенно при использовании на корм и на зеленое удобрение). Наиболее урожайные селекционные сорта Г. в СССР—Богатырь, Альтгаузена № 22, Пульмана и другие.

Из зерна Г. путем его обрушивания (т. е. отделения от оболочек) готовят крупу: ядрицу (с целыми зернами), вельегорку продельную и смоленскую (с раздробленным зерном). Гречневая крупа чаще всего употребляется для приготовления каши. Зерно Г. размалывают также на муку, из к-рой готовят блины и лепешки. Служит оно и для кормления птиц. Оболочки плодов (лузга) идут на приготовление поташа и как упаковочный материал. Солома Г. содержит много калия (K_2O: 25—40%) и может быть использована для приготовления поташа; на корм ее употребляют мало, т. к. она иногда вызывает у скота болезненные явления.

Лит.: Будрин П. В., Частное земледелие, т. I, М.—Л., 1928; Прянишников Д. Н., Частное земледелие, М.—Л., 1929; Баталин А., Культурные сорта гречихи, СПБ, 1881; Слезкин П. Р., Гречиха и ее возделывание в России, в кн. Ежегодник Главного управления земледелия и землеустройства по департаменту земледелия за 1912, Петербург, 1913; Альтгаузен Л., Из сортоводных работ над гречихой, «Журнал опытной агрономии», 1910, 1911 и 1919; Лебедянцев А. Н., К биологии Г., «Сельское хозяйство и лесоводство», 1911; Haselhof E., Buchweizen, Die landwirtschaftlichen Versuch-Stationen, B. LXIII, B., 1906. *Н. Соколов.*

ГРЕЧИШКИНО, ж.-д. станция в 105 *км* к С.-В. от Краснодара. Грузооборот станции (1926/27): 24 т. *m*—по отправлению, до 7 т. *m* — по прибытию. Значительная погрузка хлеба—18,3 т. *m* и масляничных семян—3,6 т. *m* (1925/26).

ГРЕЧИШНАЯ СЫПЬ, у животных, своеобразное заболевание, наблюдаемое у овец и свиней белой масти после кормления их зеленой цветущей гречихой при одновременном действии солнечного света на кожу животных. Болезнь выражается в появлении на морде, ушах, под челюстью и на шее красной сыпи, а позднее—мелких пузырьков с прозрачным содержимым, лопающихся и оставляющих мокнущую, сильно зудящую поверхность; к этому присоединяются явления возбуждения или наоборот угнетения. У животных черной масти, а также у белых, но при кормлении их гречихой в хлеву, не на солнце, болезнь не наблюдается. Сущность болезни неясна. Лечение заключается в перемене корма, помещении животных в темный хлев, назначении слабительного и местных примочек из буровской жидкости.

ГРЕЧИШНЫЕ, Polygonaceae, сем. двудольных растений, б. ч. травы, реже (под тропиками) кустарники или деревья. Характерно для Г. срастание двух прилистников в трубчатое образование (раструб), охватывающее стебель у листа. Типичные цветы состоят из 5 трехчленных кругов. Сем. Г. содержит около 800 видов, распространенных главным образом в Сев. полушарии. Много полезных растений (горец, гречиха, ревень, щавель). У ряда тропических видов наблюдается сожительство с муравьями (*мирмекофилия*, см.).

ГРЕЧИШНЫЙ ЧЕРВЬ, гусеница бабочки лебедовая совка (Trachea atriplicis, семейства Noctuidae), вредитель второстепенного значения; питается сорняками (лебеда), а также нападает на культуры—гречиху, щавель, шпинат; зимует куколка, лёт бабочки—в начале лета, гусеницы живут во вторую половину лета. Борьба—опрыскивание кишечными инсектисидами.

ГРЕШЕМ (Gresham), сер Томас (1519—79), англ. финансист и дипломат, получил образование в Кембриджском университете, изучал право; с 1543 был финансовым агентом в Антверпене, где от имени англ. короны вел переговоры о займах с герм. и голланд. финансистами и заключал соответствующие сделки: Г. содействовал повышению курса ф. ст. путем умелого распределения платежей англ. короны кредиторам; в царствование Эдуарда VI получил крупные земельные пожалования в Англии, в 1554 был отправлен с дипломатической и финансовой миссией в Испанию. В 1558 по предложению правительства сформулировал основные принципы гос. хозяйства; в этих формулировках звучат идеи меркантилизма: чистота монеты, сокращение числа лицензий по ввозу и вывозу вне обычных правил, сокращение числа займов у иностранных финансистов, создание кредитной базы в Англии путем займов у англ. купцов, подавление деятельности Ганзы в Англии. В 1559—67 был англ. послом в Нидерландах. В 1568 построил здание биржи для лондонских купцов.

Лит.: Реляции Г. помещены в изд. Relations politiques des Pays-Bas et de l'Angleterre sous le règne de Philippe II, Bruxelles, 1882—1888; Hall H., Society in the Elizabethan Age, L., 1887; Burgin, Life and Times of Sir Thomas Gresham, 2 vls, L., 1839.

ГРЕШЕМА ЗАКОН, относящийся к явлениям денежного обращения и определяющий соотношение в нем полноценных и неполноценных денежных знаков, гласит: лучшие деньги вытесняются из обращения худшими. Формулировка этого закона приписана англ. финансисту Томасу *Грешему* (см.), которому удалось впервые объяснить указанное явление. Наблюдая расстроенное денежное обращение Англии и систематическую порчу монеты, Грешем подметил, что в обращении остаются истертые и неполноценные монеты, а полноценные переплавляются в слитки или вывозятся за границу для обмена на полноценные иностранные монеты. Г. з. проявляется только при том условии, если ухудшение монеты было довольно значительно и если худшая монета проникла в достаточном количестве в обращение.

Лит.: Каценеленбаум З. С., Учение о деньгах и кредите, ч. 1, Москва, 1926; Palgrave's Dictionary of Political Economy, v. 2, L., 1925.

ГРЕЯ АППАРАТ ТЕЛЕГРАФНЫЙ, см. *Гармонический телеграф.*

ГРЖИМАЛИ, Иван Войтехович (1844—1915), известный скрипач, заслуженный проф. Московской консерватории, по происхождению чех. Первоначально ученик своего отца, органиста, Г. по окончании Пражской консерватории (1861) с большим успехом концертировал по Европе. В 1869, по приглашению Н. Г. Рубинштейна, Г. занял место преподавателя скрипки в Московской консерватории в качестве помощника знаменитого скрипача-виртуоза проф. Фердинанда Лауба (от Лауба Г. получил и его знаменитую страдивариевскую скрипку), кафедру к-рого он занял после смерти последнего. С тех пор (1875) и до самой смерти Г. непрерывно вел педагогическую работу, явившись, вместе с братьями Николаем и Антоном Рубинштейнами, одним из пионеров насаждения музыкального образования в России. Прекрасный преподаватель высшей скрипичной игры, Г. за 45 лет своей педагогической деятельности воспитал сотни скрипачей, среди к-рых имеются такие имена, как Барцевич (Варшава), Котек (Берлин), А. Печников (знаменитый европейский виртуоз), Леа Любошиц (Париж), Жуковский (Нью Иорк), М. Эрденко, Г. Дулов, Д. Крейн, Ж. Конюс, Р. Глиэр и др. Как исполнитель (преимущественно классической музыки) Гржимали постоянно выступал солистом и первой скрипкой в симфонических и квартетных собраниях Русского музыкального общества. Большой популярностью пользуются и в настоящее время его «Упражнения в гаммах», «Упражнения в двойных нотах и пр.» для скрипки,

а также заново редактированная им «Школа скрипичной игры Мазаса».

ГРИБАНОВКА, село в Борисоглебском округе Центрально-Черноземной области, в 3 *км* к В. от станции Г. Ю.-В. ж. д.; 11.078 жителей (1926). Свеклосахарный завод (св. 400 рабочих и служащих, в том числе ок. 200 рабочих сезонных) с продукцией в 6,3 тыс. *т* (1928/1929). Грузооборот (1926/27): 45 т. *т* по отправлению (гл. обр. лесных материалов и дров) и 29 т. *т* по прибытию.

ГРИБ-ЗОНТИК, поплаушка, пестрая скрипица, индюк, Lepiota procera, крупный шляпочный базидиальный гриб из сем. пластинчатых (Agaricaceae). Ножка до 35 *см* высоты, полая, чешуйчатая, у основания вздутая, вверху с толстым кольцом. Шляпка до 25 *см* в диаметре, беловатая или желто-бурая с бурыми чешуйками; вначале она яйцевидная, затем раскрывается и становится похожей на зонтик с темным бугорком посредине. Пластинки частые, белые. Встречается в лесах, садах, на вырубках в Европе, Юж. Азии, Юж. Африке, Сев. Америке, Австралии. Молодые грибки съедобны.

ГРИБЛЯНКА, станция Сев.-Зап. ж. д., на линии Рыбинск—Бологое, в 46 *км* к В. от последнего; отправляет в год до 28 т. *т* грузов (1926/27), главным образом дров (в 1925/26 свыше 23 т. *т*).

ГРИБНАЯ МИКРОФЛОРА ПОЧВЫ, собирательное название для различных плесеней и др. истинных грибов, живущих в почве свободно или на корнях высших растений (см. *Микориза*), а также для обитающих в почве актиномицетов и дрожжей. Состав и количество Г. м. п. зависит от свойств почвы и метеорологических условий, а также и от характера растительного покрова. Особенно обильна Г. м. п. на кислых и богатых органическим веществом почвах. Плесневые грибы распространены больше всего на лесных почвах (в подстилке леса), дрожжи—на почвах виноградников и торфяных. Г. м. п. играет большую роль в ходе биологических процессов в почве (аммонификация белков, разложение клетчатки и т. п.); в процессе своей жизнедеятельности грибы и дрожжи выделяют энзимы (нуклеазу, амидазу и др.), разлагающие органические вещества почвы. Участие Г. м. п. в связывании атмосферного азота незначительно. Нек-рые организмы из состава Г. м. п., поражая корневую систему высших растений, вызывают заболевание последних. Наиболее характерными представителями Г. м. п. являются из числа грибов Mucoraceae (на сев. почвах) и Aspergillaceae (на южных), из дрожжей—Saccharomyces, Saccharomycopsis и Willia. См. также *Грибы*, *Почва*.

ГРИБНИЦА, или мицелий—вегетативное тело *грибов* (см.).

ГРИБНЫЕ МУШКИ, грибные комары, грибные мухи, грибожители, Mycetophilidae, сем. длинноусых мух (Nematocera), мелкие черные и бурые комаровидные мушки. Попадаются обыкновенно в сырых местах, на грибах. Личинки обычно длинны, червеобразны, безноги; живут также главн. обр. в грибах и в разлагающихся растительных остатках; выделяют много слизи, к-рой смачивают свой путь. Иногда, под влиянием неизвестных причин, полчища в миллионы личинок рода Sciara, сливаясь в слизистые ленты до 10 *м* в длину (12—15 *см* в ширину и 2—3 *см* в толщину), предпринимают переселения по лесу; их зовут «ратными» или «походными» червями. Несколько видов Г. м. светятся, некоторые появляются в оттепели и зимою; наиболее обыкновенны и изучены роды Bolitophila, Mycetophila и Sciara; видов до 200, распространены по всему свету.

ГРИБНЫЕ САДЫ, специальные камеры в гнездах термитов и муравьев (гл. обр. подсем. Attini), в которых эти насекомые выращивают грибницу разных высших грибов (термиты—Xylaria и Volvaria, муравьи—Rhozites) для питания гл. обр. своих личинок и маток. Грибница очищается насекомыми от плесеней и не допускается до образования плодового тела («гриба»); она образует шарообразные вздутия (к-рые и съедаются насекомыми) и растет на измельченных частях растений, собираемых насекомыми снаружи гнезда (муравьи Attini режут для этого листья) и удобряемых ими собственными экскрементами. При основании нового гнезда матка-основательница уносит из старого гнезда в особом углублении ротовой полости частицу грибного мицелия своей прежней колонии и разводит ее, удобряя своими экскрементами или даже разгрызенными яйцами. Намеки на подобное разведение грибов наблюдаются также у некоторых жуков короедов. См. *Муравьи*, *Термиты*, *Короеды*.

ГРИБОВАЛЬ (Gribeauval), Жан Батист (1715—89), франц. артиллерист. Созданная им система облегченной и усовершенствованной артиллерии просуществовала с 1765 по 1825. Артиллерия Г. доставила франц. армии значительные преимущества в эпоху войн революции и Наполеона и явилась одной из предпосылок изменений в тактике в эту эпоху (ср. Энгельс, «Анти-Дюринг»). См. *Артиллерия*, *Военное искусство*.

ГРИБОВИК, народное название болезни животных *ботриомикоза* (см.).

ГРИБОВСКИЙ, Адриан Моисеевич (р. 1766, год смерти не установлен), статс-секретарь императрицы Екатерины II. В 1784—85 был секретарем Г. Р. Державина, тогда олонецкого губернатора; в 1787—91 работал в военно-походной канцелярии Потемкина, а после его смерти перешел на службу к Платону Зубову. Близость к Зубову помогла Г. проникнуть в покои императрицы, и в 1795 Г. был назначен статс-секретарем «у принятия прошений». После смерти Екатерины II был сначала выслан из Петербурга, а в 1798 арестован и посажен сначала в Петропавловскую крепость, а потом—в Шлиссельбург, где и пробыл до 1801. В 20-х гг. 19 в. начал писать свои «Записки», представляющие в значительной степени перевод и обработку записок принца де-Линь. В части, принадлежащей самому Г., его «Записки» дают внешние подробности последних лет царствования Екатерины II. Напечатаны в журнале «Москвитянин» за 1847 (отдельное издание—Москва, 1864).

Лит.: Бильбасов В. А., Исторические монографии, том II, Петербург, 1901.

ГРИБОЕДОВ, Александр Сергеевич [род. 4(15) янв. 1795, убит 30 янв. (11 февр.) 1829], знаменитый драматург. Происходил из старинного дворянского рода; его семья владела тысячью крепостных. Получил отличное домашнее воспитание, с детства владел французским, немецким, английским и итальянск. языками и отлично играл на фортепиано. Воспитателями Г. были видные педагоги: библиотекарь Московского ун-та Петрозилиус, доктор прав Ион, наконец профессор Буле. Ок. 1803 поступил в Московский университетский благородный пансион, в 1806 был принят в Московский ун-т (в возрасте ок. 11 лет), прошел науки трех факультетов (словесного, юридического и физико-математического) и в 1812 был «готов к испытанию для поступления в чин доктора» (прав), но пошел добровольцем в гусарский полк; впрочем на войну не попал и лишь участвовал в комплектовании кавалерийских резервов в Белоруссии. В 1816 вышел в отставку, а с 1817 стал служить в Петербурге в гос. коллегии иностранных дел, где встречался с Пушкиным и Кюхельбекером; вместе с Чаадаевым и Пестелем вступил в масонскую ложу, перезнакомился с журналистами и актерами. Вскоре выступил с пьесами: «Молодые супруги» (1815), «Своя семья» (1817, в сотрудничестве с Шаховским и Хмельницким), «Притворная неверность» (1818), «Проба интермедии» (1818). Участвовал секундантом в дуэли Шереметева и гр. Завадовского в 1818. Обстоятельства личной жизни Г. и сильно пошатнувшееся материальное положение семьи заставили Г. искать постоянной службы. Г. принял назначение секретарем русской дипломатической миссии при персидском шахе. В окт. 1818 он уже был в Тифлисе и дрался на дуэли с Якубовичем, будущим декабристом. В Тифлисе Г. близко сошелся с «проконсулом Кавказа» А. П. Ермоловым. В февр. 1819 русская дипломатическая миссия прибыла в Тавриз, резиденцию наследника престола Аббаса-Мирзы. Здесь Г. сблизился с англ. миссией. В марте рус. миссия была принята в Тегеране шахом и потом вернулась в Тавриз. Вскоре Г. отправился в Тифлис во главе возвращаемых рус. солдат—пленных и дезертиров. В февр. 1820 он вернулся в Тавриз, а с ноября 1821 по февр. 1823 снова жил в Тифлисе, служа при Ермолове секретарем по иностранной части. Сначала в Персии, потом в Тифлисе Г. начал писать «Горе от ума». В Тифлисе он встречался с Кюхельбекером. В марте 1923 Г. приехал в Москву с двумя первыми актами комедии. Другие два были написаны летом того же года в тульской деревне приятеля Г., Бегичева. Осенью Г. читал в кружках Москвы «Горе от ума» по первоначальному тексту, продолжая работать над пьесой. Вместе с П. А. Вяземским Г. написал водевиль «Кто брат, кто сестра», с музыкой Верстовского. В июне 1824 Г. переехал в Петербург с целью напечатать и поставить на сцене «Горе от ума». Летом 1824 в Петербурге комедия была им совершенно закончена. В столице чтения «Горя от ума» сопровождались шумным успехом, но провести комедию на сцену не удалось, а в печати появились только первый и третий акты с огромными цензурными изъятиями. Летом 1825 Г. уехал из Петербурга в Киев, где встретился со многими декабристами, потом в Крым, где пробыл три месяца. Потом вернулся на Кавказ, на службу к Ермолову. Здесь в крепости Грозной, 22 янв. 1826 Г. был арестован, с фельдъегерем увезен в Петербург и посажен на гауптвахте Главного штаба по обвинению в принадлежности к декабристам. Г. категорически отрицал это, показания декабристов были в его пользу, и в июне 1826 его освободили, даже с повышением в чине. К концу июня Г. был уже в Москве, куда собрался двор к коронации Николая I. В связи со столкновениями на персидской границе царь, недовольный Ермоловым, командировал на Кавказ Паскевича, родственника Г. Когда Г. вернулся в Тифлис, Паскевич поручил ему дипломатич. сношения с Турцией и Персией. После побед над Персией был заключен Туркманчайский договор (февраль 1828), и Г. повез его в Петербург. Здесь он прожил ок. 3 мес. Г. мечтал выйти в отставку и отдаться литературной деятельности. Но возникла война с Турцией, в Персии не было рус. представителя, и Г. был назначен министром-резидентом при шахе. 6 июня Г. покинул Петербург. В Тифлисе он женился на княжне Н. А. Чавчавадзе и затем вместе с женой переехал в Тавриз. В Персии у Г. было два трудных поручения: взыскивать с обнищавшего народа контрибуцию за прошлую войну и разыскивать и отправлять в Россию рус. подданных, попавших в руки персиян, а нередко—бежавших от крепостной неволи или жестокой солдатчины. То и другое вызывало озлобление в персидском правительстве и народе. Сам Г., следуя ермоловским взглядам, был иногда суров в осуществлении этих поручений. Чтобы уладить дела, Г. выехал к шаху в Тегеран, оставив жену в Тавризе. В Тегеране обострились споры из-за контрибуции и из-за пленных. Г. дал приют в миссии бывшему рус. подданному, евнуху шахского гарема Мирза-Якубу, и двум армянкам из гарема зятя шаха Алаяр-хана. Произошло народное возмущение, и при попустительстве властей русс. миссия, во главе с Г., была истреблена вся, кроме секретаря посольства Мальцова. Воспитанный в дворянско-монархическом духе, Г. в офицерской (гусарской) среде воспринял эпикурейские вкусы, обостренный патриотизм-национализм и пр. В Петербурге в светском обществе эта психоидеология еще более закрепилась. Современники отмечают барственность, дендизм Г. Несомненно Г. был больше барином, чем например Пушкин. В Петербурге Г. поселился как-раз в начале политического движения, когда тон давали офицеры, вернувшиеся либералами из заграничного похода. В 1816 возникла первая мысль о тайном обществе, в 1817 уже сформировался Союз спасения, в 1818 Польша получила конституцию. С 1816 началось освобождение крестьян в Прибалтийском крае; с этого же года Н. И. Тургенев пропагандирует в Петербурге крестьянскую реформу и для России, и печать подхватывает этот вопрос. Напитавшись такими впечатлениями, Г. уехал на Восток. В

Тифлисе он сближается с Ермоловым, настроенным оппозиционно к придворной знати и к бюрократии и националистически в отношении к народностям Кавказа и Персии. И то и другое было родственно Г.; в общении с Ермоловым такие настроения только укрепились. Либерализм усилился еще общением в Тифлисе с Кюхельбекером, только-что вернувшимся из Парижа, где он читал либеральные лекции и вызвал неудовольствие русского посольства. Наблюдения над бесправием персидского народа и произволом деспотич. власти еще более укрепили Г. в его либерализме. В таких настроениях было начато «Горе от ума». Когда в 1824 Г. приехал с рукописью комедии в Петербург, где в то время развивалась деятельность Северного общества декабристов, он был уже зрелым человеком и писателем. Потом, на следствии он отрицал свою принадлежность к тайным обществам. Но он был близок ко многим и самым выдающимся декабристам, несомненно знал прекрасно организацию тайных обществ, их состав, планы действий и проекты государственных реформ. Рылеев показал на следствии: «С Г. я имел несколько общих разговоров о положении России и делал ему намеки о существовании общества, имеющего целью переменить образ правления в России и ввести конституционную монархию»; то же писал и А. Бестужев, а сам Г. заявил о декабристах: «в разговорах их видел часто смелые суждения насчет правительства, в коих сам я брал участие: осуждал, что казалось вредным, и желал лучшего». Г. высказывался за свободу книгопечатания, за гласный суд, против административного произвола, злоупотреблений крепостного права, реакционных мер в области просвещения и в этом его взгляды совпадали со взглядами декабристов. Но как далеко шли совпадения? Неизвестно в точности, как относился Г. к конституционным проектам декабристов. Несомненно однако, что он скептически смотрел на осуществимость целей конспиративного движения и видел в декабризме много слабых сторон. В этом он впрочем сходился со многими другими даже в среде самих декабристов. По всему, что мы знаем о политических взглядах и настроениях Г., он не мог разделять тех радикальных социально-политических мнений, какие формировались в Южном обществе и в Обществе соединенных славян. Г. ближе был к умеренному Северному обществу, а в нем—скорее ближе к центру, чем к левому или правому крылу. От энтузиастов-радикалов типа Рылеева его отделял скептецизм, а от аристократическ. правой фракции отталкивала характерная для него нелюбовь к знати. В ноябре 1825 он говорит в письме к Александру Бестужеву о московск. магнате кн. Н. Б. Юсупове: «Что ты пишешь? скажи мне; одно знаю, что оргии Юсупова срисовал мастерской кистью; сделай одолженье, внеси в повесть, нарочно составь для них какую-нибудь рамку. Я это еще раз перечитаю себе и другим порядочным людям в утешение. Этакий старый придворный подлец!». О другом магнате, Шереметеве, Г. пишет Бегичеву в 1826: «скот, но вельможа и крез». Такая ненависть к «придворным подлецам», «вельможам и крезам» не была случайной, не была только моральным переживанием «порядочного человека». Это было устойчивое и постоянное социальное настроение, объединявшее Г. со многими другими деятелями его времени. Общеизвестно, как резко противопоставлял себя «вельможам в случае» Пушкин. Ту же ненависть к придворной знати питал и Лермонтов, и Рылеев, даже кн. Вяземский. У всех у них проявлялась исконная, в грибоедовское время обострившаяся вражда к новой аристократии, созданной в 18 в. фаворитизмом императриц, и вообще к роскошному магнатству со стороны родовитого, но небогатого или обедневшего среднего культурного столичного дворянства, этих «обломков игрою счастия обиженных родов». Именно к такому среднему культурному столичному дворянству принадлежал и Г. У него было много родственных связей со знатью. Но Грибоедовы сами к знати не принадлежали. Г. вынужден был с молодых лет служить; и царю он служил, «чтобы было чем детей кормить». Социально он был уже инороден вельможеству, а культурно стоял неизмеримо выше его. Отсюда и эта вражда к Шереметеву, Юсупову. Как и многие декабристы, Г. склонялся к национализму. Он любил рус. народный быт, обычаи, язык, поэзию, даже платье. На вопрос следственной комиссии об этом он отвечал: «Русского платья желал я потому, что оно красивее и покойнее фраков и мундиров, а вместе с этим я полагал, что оно бы снова сблизило нас с простотою отечественных нравов, сердцу моему чрезвычайно любезных». Т. о. филиппики Чацкого против подражательности в обычаях и против европейского костюма суть заветные мысли самого Г. Вместе с тем Г. проявлял постоянно нелюбовь к немцам и французам. В центральных государственных учреждениях первой четверти 19 в., в департаментах, в сенате, в Государственном совете, в военном управлении служило много немцев (большею частью прибалтийских дворян). Они часто занимали крупные должности, действовали сплоченно, держались особняком и представляли опасную конкуренцию рус. служилому дворянству. На этой почве возникла та нелюбовь «ко всякой немчизне», какую испытывали и декабристы и такие военные деятели, как Ермолов. Этой нелюбовью полно и «Горе от ума»; там даже беспечный Репетилов, к-рый тоже «в чины бы лез, да неудачи встретил», сердит на немцев: «тесть—немец, да что проку!». «Французоедство» Г. и его круга питалось тем, что русское дворянство, «нанимавшее» французов-гувернеров (иной раз—и очень знатного происхождения, из аристократов-эмигрантов, бежавших в Россию от революции 1789), высокомерно смотрело на них, как и на рус. учителей. «Отечественная война» 1812 против Наполеона еще более укрепила в дворянстве «французоедство», галлофобию. — Грибоедов начал печататься с 1814 и с тех пор не покидал литературных занятий до конца жизни. Однако его литературное наследие невелико. В нем совершенно нет эпоса и почти отсутствует лирика. Больше всего у Г. драматических произведений, но все они, за исключением знаменитой

А. С. ГРИБОЕДОВ.
С акварели акад. В. И. Мошкова.

комедии, невысокого достоинства. Ранние пьесы интересны только потому, что в них постепенно вырабатывался язык и стих Г. По форме они совершенно ординарны, как сотни тогдашних пьес в жанре легкой комедии и водевиля. По содержанию гораздо значительнее пьесы, написанные после «Горя от ума», каковы: «1812 год», «Радамист и Зенобия», «Грузинская ночь». Но они дошли до нас только в планах да отрывках, по которым трудно судить о целом; достоинство стиха в них сильно понижается, и сценарии их слишком сложны и обширны, чтобы вместиться в рамки стройной сценической пьесы. В историю литературы Г. вошел только с «Горем от ума»; он был литературный однодум. Зато и работал он над пьесой в течение нескольких лет. Пьеса была закончена вчерне в деревне Бегичева в 1823. Перед отъездом в Петербург Г. подарил Бегичеву рукопись комедии, к-рая хранится теперь в Историческом музее в Москве («Музейный автограф»). В Петербурге Г. вновь переделывал пьесу, напр. вставил сцену заигрыванья Молчалина с Лизой в четвертом акте. Новый список, исправленный рукою Г., был им подарен в 1824 А. А. Жандру («Жандровская рукопись», хранится там же). В 1825 отрывки комедии были напечатаны в «Русской Талии» Булгарина («первопечатный текст»), а в 1828 Г. подарил Булгарину новый список «Горя от ума», вновь пересмотренный («Булгаринский список», хранится в Гос. публичной библиотеке в Ленинграде). Эти четыре текста и образуют собою цепь творческих усилий поэта. Их сравнительное изучение показывает, что особенно много перемен произвел поэт в тексте в 1823—24, в Музейном автографе и Жандровской рукописи; в позднейшие тексты вносились лишь незначительные изменения.—Изучение разновременных текстов комедии удостоверяет, что ее идеологический состав был готов раньше, чем Г. познакомился (в 1824—1825) с новейшим политическим движением в Петербурге. Между тем для всех поколений читателей и критиков была очевидна тесная связь «Горя от ума» с декабризмом. Эта связь определялась не принадлежностью Г. к тайным организациям, а глубоким кровным родством Г. с соц. средой, что непосредственно и проявилось в идеологии и патетике пьесы. Она преисполнена отголосков тогдашней обществ. жизни: ланкастерское взаимное обучение (к-рым увлекались декабристы), петербургский педагогический институт, где «упражняются в расколах и безверьи профессоры» (намек на процесс профессоров Галича, Арсеньева, Германа и Раупаха), ученый комитет, преследовавший книги, карбонарии, о к-рых ходили легенды в московских гостиных, толки о камерах, т. е. палатах депутатов, о суде присяжных, о Байроне и еще многое другое. В «Горе от ума» есть резкие выпады против злоупотреблений крепостного права: против Нестора негодяев знатных («выменил борзые три собаки» на «толпу слуг»), которые «и жизнь и честь его не раз спасали», против барина-театрала, согнавшего на крепостной балет «от матерей, отцов отторженных детей». Много сарказмов направлено против «вельмож в случае», против «пылкого раболепства» придворных «охотников поподличать», против «отцов отечества», «грабительством богатых». Немало обличений чиновничества, бюрократии: «подписано, так с плеч долой», «служить бы рад, прислуживаться тошно», «как не порадеть родному человечку», «не должно сметь свое суждение иметь», «нынче любят бессловесных». Создание типа Молчалина было крупным приобретением для рус. общественной мысли. Не менее значительно создание типа Скалозуба. Скалозубовщина и молчалинство как социально-бытовые формулы охватили собой обширные области явлений. Г. заклеймил военный карьеризм («чтобы чины добыть, есть многие каналы»), увлечение военным мундиром,«прикрывающим слабодушие, рассудка нищету», наконец—реакционное политическое значение скалозубовщины-аракчеевщины. Зло высмеяно мракобесие: чахоточный враг книгам, требовавший, «чтоб грамоте никто не знал», вопли московских бар: «ученье—вот чума», «забрать все книги бы да сжечь», вражда к новым людям-либералам («дивлюсь я, как его никто не свяжет. Попробуй о властях, и не весть что наскажет»). Наоборот, с горячим сочувствием отзывается Г. об этих новых людях, друзьях Чацкого, «врагах исканий», не требующих «повышенья в чин», «вперяющих в науки ум, алчущий познаний», питающих жар «к искусствам творческим, высоким и прекрасным». Созданием образа Репетилова Г. сатирически откликнулся на расплодившийся вокруг декабризма мелкий либерализм.—Охарактеризованный выше идеологический состав «Горя от ума» не очень радикален. Реплики о крепостном праве слабее, чем в «Деревне» Пушкина (1819). Политические обличения бледнее, чем в сатире Рылеева «К временщику» (1920). Социально-политическая умеренность самого Г. сказалась в этом. Но читатели тех времен и времен позднейших, начиная с самих декабристов, распространявших «Горе от ума» в рукописных копиях, словно агитационную брошюру, воспринимали «Горе от ума» как смелый памфлет-сатиру. Этому способствовали гениальные художественные достоинства пьесы. Живость, свежесть, оригинальность, богатство языка; звучность, гибкость, сила и нежность, разнообразие в ритмах ямбического стиха; сочные, яркие, полные жизни, характерности и типичности образы; огромное полотно бытовой картины; стройная легкая и прочная композиция; энергичное движение сценической борьбы; юмор и сатира—и горячий авторский лиризм—вот крупные достоинства, обессмертившие «Горе от ума». Все наилучшее, что накопила рус. поэзия к двадцатым годам прошлого века, было воспринято Г. в его творчестве, обогащенное сверх того глубоким знанием западноевропейской литературы. Элементы традиции были спаяны и еще усилены новаторским гением драматурга. Многими чертами стиля «Горе от ума» примыкает к классической высокой комедии, начиная со стихотворной формы. Строго соблюдено единство времени, как и единство действия. Обильны характерные для классиков-драматургов мо-

нологи (шестнадцать; из них Чацкому принадлежит восемь). Служанка Лиза выступает с функциями франц. субретки. Действующие лица наделены т. н. знаменательными, искусственными фамилиями: Фамусов, Репетилов, Молчалин, Тугоуховский. Такими чертами «Горе от ума» связывается с франц. традицией, с рус. театром 18 в., обслуживавшим придворную и столичную аристократию. Но наряду с этим мы видим у Г. отход от традиции—в сторону новой, реалистической драмы. Единство места в «Горе от ума» нарушено: четвертое действие протекает не в парадных покоях, а в сенях, среди шуб и заспанных лакеев. Вместо пяти актов—всего четыре. Много внимания уделено реалистической бытописи (особенно в третьем акте). Язык действующих лиц—в контрасте с классическим стилем монологов Чацкого—вплотную приближается к разговорной речи позднейшей прозаической бытовой комедии. Здесь сказалось социальное положение автора, отталкивавшегося от вельможества в сторону среднего дворянства.— В истории рус. театра «Горе от ума» занимает огромное место. С 1829, когда комедия впервые поставлена на сцене, и до наших дней она не сходит с репертуара. Многие артисты прославились исполнением ролей этой пьесы: Щепкин, Сосницкий, Самарин, Давыдов, Ленский, Южин, Станиславский, Москвин, Качалов и другие. Выделилось несколько постановок, наново перерабатывавших сценическое воплощение «Горя от ума»; такова постановка в театре Корша (Москва) в 1886, постановка П. П. Гнедича в Александринском театре (Петербург) в 1903, особенно постановка в Московском Художественном театре в 1906. Режиссура Немировича-Данченко, игра Станиславского (Фамусов), Качалова (Чацкий), Москвина (Загорецкий) и др., декорации Добужинского, историческая стильность всей монтировки в Московском Художественном театре— составили целую эпоху в сценической истории «Горя от ума». Новейшей, необычайно своеобразной сценической интерпретацией «Горя от ума» является постановка 1928 в театре им. Мейерхольда в Москве.

Полное собрание сочинений А. С. Грибоедова издано Академией наук в 1911—17, в 3 тт., в серии «Академическая библиотека русских писателей», под ред. Н. К. Пиксанова. Здесь—биография Г., обзор всей литературы о Г., статья о прототипах «Горя от ума» и др. комментарии. Текст Музейного автографа опубликован В. Е. Якушкиным: Рукопись комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума», М., 1903, и потом во II томе академического издания (П., 1914). Жандровская рукопись издана под редакцией Н. К. Пиксанова: «Горе от ума». Комедия А. С. Грибоедова. Текст Жандровской рукописи. Изд. Л. Э. Бухгейма, М., 1912. Текст Булгаринского списка воспроизведен в издании комедии под ред. И. Д. Гарусова, СПБ, 1875, и потом—в отдельном издании, под ред. К. Халабаева и Б. Эйхенбаума, ГИЗ, П., 1923. «Горе от ума» издано отдельно, с комментариями Н. К. Пиксанова, в серии «Русские и мировые классики», изд. 4, ГИЗ, М.—Л., 1929. Неизданные письма Г. к И. Ф. Паскевичу напечатаны в журн. «Дела и дни», 1921, кн. 2. Письма к Мазаровичу, Рыхлевскому и П. Н. Ермолову см. в кн. Поповой О. Н., А. С. Грибоедов в Персии, 1818—23, М., 1928.

Лит.: Историко-литературная библиотека под редакцией А. Грузинского, вып. 3, А. С. Грибоедов. Составил А. Алферов, М., 1910 (вступительная статья, избранные сочинения и письма Грибоедова, отзыв Пушкина, материалы для характеристики «грибоедовской Москвы», библиография); А. С. Грибоедов. Его жизнь и сочинения. Сборник историко-литературных статей, сост. В. Покровский, изд. 3, Москва, 1911 (отрывки из лучших критических и биографических статей Веселовского, Гончарова, Шляпкина и др.); Словарь литературных типов, вып. 6. Грибоедов, под ред. Н. Носкова, СПБ, 1910 (биографическая канва, характеристика типов и образов, историко-литературные справки о сочинениях Г., списки имен и выражений в «Горе от ума», сведения о прототипах и о «грибоедовской Москве»); Щеголев П., Исторические этюды, СПБ, 1911 (статья «Грибоедов и декабристы»; перепечатана в его же сборнике «Декабристы», Л., 1926); Гершензон М., Грибоедовская Москва, изд. 3, Москва, 1927; Пиксанов Н. К., Грибоедов и старое барство, М., 1926; его же, Грибоедов и Мольер. Переоценка традиции, М., 1922; его же, Грибоедов и А. А. Бестужев, «Известия 2 отделения Академии наук», 1906, книга 4; его же, Творческая история «Горя от ума», М., 1929; Филиппов В., Проблемы стиха в «Горе от ума», журн. «Искусство», 1925, № 2; Ашукин Н., По грибоедовской Москве. Культурно-исторические экскурсии, Москва, 1924; Голубков В., Рабочая книга по литературе для II ступени, 8-я группа, М., 1928; Семенова-Казанская А., Опыт литературной проработки «Горя от ума» в 7-й группе. «Вестник просвещения», 1928, № 1; А. С. Грибоедов в воспоминаниях современников, ред. Н. К. Пиксанова, М., 1929; Ениколопов И., А. С. Грибоедов в Грузии и Персии, Тифлис, 1929; Классики в марксистском освещении, под ред. Е. Ф. Никитиной. А. С. Грибоедов, изд. 2 (ст.ст. Луначарского, Пиксанова, Вагрисова, Шувалова и др.), М., 1929; Коган П. С., А. С. Грибоедов, М., 1919; Киреев Д., А. С. Грибоедов, М., 1929 (популярное изложение).—По театру: Васильев С., Драматические характеры. Опыт разбора отдельных ролей, как пособие при исполнении. Комедия «Горе от ума». Четыре выпуска, изд. С. Ф. Рассохина, М., 1889—91. В каждом выпуске (Фамусов, Софья, Лиза, Молчалин): 1) «материалы для характеристики»—подбор цитат из «Горя от ума», 2) разбор типа, 3) полный текст роли, 4) примечания к отдельным трудным стихам и фразам и 5) рисунок костюма. Статью С. Васильева о Чацком см. в журнале «Русское обозрение», 1894, № 1, 1895, №№ 1, 2 и 10. Гнедич П., «Горе от ума» как сценическое представление. Проект постановки комедии, «Ежегодник императорских театров», сезон 1899—1900, приложение 1 (много указаний о внешней обстановке пьесы, о декорациях, мебели, реквизите, костюмах и проч., о сценическом воплощении отдельных ролей и групповых сцен); Озаровский Ю., Пьесы художественного репертуара и постановка их на сцене, вып. 2, «Горе от ума», изд. Д. М. Мусиной, СПБ, 1905 (богато иллюстрированный том, является сценической энциклопедией «Горя от ума»); Грибоедов А. С., Горе от ума, с иллюстрациями Д. Н. Карловского, изд. Р. Голике и А. Вильборг, П., 1913; «Горе от ума» в постановке Московского Художественного театра, М., 1923 [две статьи: 1) Немирович-Данченко Вл. И., «Горе от ума» в постановке Московского Художественного театра, и 2) Эфрос Н. Е., «Горе от ума» на сцене Московского Художественного театра (огромное количество снимков с постановки, в т. ч. много цветных, воспроизводящих отдельных артистов, групповые сцены, декорации и т. д.)]; Филиппов В., Пять Фамусовых, сборник «Сто лет Малого театра», М., 1924; Пиксанов Н., Ремарки «Горя от ума», журн. «Культура театра», 1921, №№ 5 и 6; также см. второй том академического издания (стр. 353—60); Тальников Д., «Горе от ума» перед судом современности, «Красная новь», 1928, май. *Н. Пиксанов.*

ГРИБОЕДОВ, Николай Алексеевич (1842 1901), политический деятель радикальных кругов рус. интеллигенции 1870-х гг. Был участником основного кружка чайковцев и его кассиром. В 1873 Г. был привлечен к дознанию по делу о распространении революционной литературы и отдан под надзор полиции. Принимал участие в революционных кружках, помогал им деньгами и предоставлял свою квартиру для конспиративных целей; содействовал побегу из ссылки жены П. Л. Лаврова и подполковника Н. Соколова—автора прогремевших в свое время «Отщепенцев»; у Г. скрывался после своего побега из Сибири и до отъезда за границу Г. А. Лопатин. Заподозренный полицией в сношениях с революционерами,

Грибоедов, дабы избежать преследований, эмигрировал, но вскоре тайно вернулся в Россию, с целью освобождения из ссылки каракозовца Н. В. Черкезова (ставшего впоследствии видным анархистом), что ему и удалось. Затем вел пропаганду среди рабочих на Урале, а в 1876—77, в Сербско-турецкую войну, вступил добровольцем в сербскую армию. По возвращению в Россию был близок со многими из видных землевольцев: А. Михайловым, А. Квятковским, Д. А. Клеменцом, Н. А. Морозовым и др.

Лит.: Морозов Н. А., «Повести моей жизни», т. IV, М., 1918. *А. Попов.*

ГРИБОЕДОВ, Федор Иванович (годы рождения и смерти не установлены), разрядный дьяк 17 в., принимавший деятельное участие в работах комиссии по составлению «Соборного уложения» 1649. В 1669 им было окончено сочинение «История сиречь повесть, или сказание вкратце о благочестно державствующих и свято поживших боговенчанных царях и великих князех, иже в Российстей земли богоугодно державствующих», представляющее собою одну из первых попыток систематического обозрения русской истории до времени царя Алексея Михайловича. «История» Г. имела целью установить связь новой династии Романовых с потомками Рюрика и представляет собой простое перечисление царей и князей с прибавлением витиеватых похвал. За свой «труд» Г. получил от царя денежную награду и прирезку к поместью. Соч. Г., до сих пор не напечатанное, хранится в рукописях Всесоюзной библиотеки имени В. И. Ленина в Москве.

ГРИБОЕДЫ, грибные жуки, Mycetophagidae, сем. жуков, мелкие, довольно плоские, удлиненные, слабо волосистые жучки с тонкими 4-члениковыми лапками; лапки на передних ногах самцов трехчлениковые; усики слабо булавовидные; личинки с короткими ногами. Живут в грибах, в гнилой, пропитанной плесенью древесине, быстро бегают. Около 100 видов, распространенных по всему свету.

ГРИБУНИН, Владимир Федорович (род. 1873), заслуженный артист Московского Художественного театра. Учился на драматических курсах при Малом театре. Играл в частных театрах в Москве и в Харькове. С открытием в 1898 Московского Художественного театра вошел в состав его труппы и выступал в целом ряде характерных ролей, лучшими из к-рых являются: Луп-Клешнин в «Царе Федоре», Симеонов-Пищик в «Вишневом саде», Фурначев в «Смерти Пазухина», Курослепов в «Горячем сердце».

ГРИБЫ. Содержание:

I. Строение Г. 310
II. Размножение 321
III. Образ жизни 324
IV. Географическое распространение 326
V. Продолжительность жизни 326
VI. Биология размножения 327
VII. Химический состав Г. 329
VIII. Физиологические особенности Г. 329
IX. Съедобные и ядовитые Г. 331
X. Происхождение и классификация Г. . . . 334

Грибы, Fungi (или Mycetes),—класс низших растений, лишенных хлорофилла (ок. 60 т. видов). То, что называется Г. в общежитии (различные шляпные и др. Г.), представляет только известные части—т. н. плодовые тела—нек-рых наиболее высоко организованных представителей этого класса; большинство же Г. менее бросаются в глаза и либо представляют различного рода налеты на тех или иных, содержащих органические вещества, субстратах (плесень) либо же столь мелки, что хорошо различимы только под микроскопом.

I. Строение грибов.

Строение Г. в основе своей чрезвычайно типично и однообразно. Вегетативное тело, носящее название мицелия, или грибницы, представляет систему тонких ветвящихся нитей, или гиф (таблица III, 20), которые растут своими концами и разрастаются или внутри субстрата или на его поверхности. У одних Г. гифы лишены перегородок, так что весь мицелий является, формально говоря, одной огромной, сильно разветвленной клеткой с многочисленными клеточными ядрами. Это т. н. нечленистый мицелий, характерный для низших грибов (табл. I, 10 *a*). У других Г. наоборот на протяжении гиф, на б. или м. равномерных расстояниях друг от друга, следуют поперечные перегородки, разбивающие мицелий на отдельные клетки, одноядерные или многоядерные. Это так наз. членистый мицелий, характерный для высших Г. (табл. III, 20). Особые специализованные части мицелия представляют ризоморфы и склероции. Первые суть плотные, б. ч. темно окрашенные, шнуровидные сплетения гиф, достигающие нескольких *мм* в диаметре и нескольких *м* в длину. Они служат гл. обр. для быстрого проведения веществ, а также для защиты от неблагоприятных внешних условий (табл. III, 14). Склероции — суть б. или м. округлые плотные сплетения гиф, к-рые могут выдерживать высыхание, зимовку и т. п. и служат для сохранения Г. из года в год. При наступлении благоприятных условий из них вырастает или снова вегетативный мицелий или органы размножения (табл. II, 6 *a*, *b*, *c*). По размерам склероции бывают от нескольких десятых и даже сотых долей *мм* до 20—30 *см* в диаметре, при весе в 20 *кг*. Таковы напр. склероции у нек-рых бразильских трутовиков (Polyporus Sapurema и др.). Гифы Г., переплетаясь при образовании склероциев и ризоморф, образуют т. наз. грибные ткани. От настоящих тканей др. растений они отличаются тем, что возникают не в результате разрастания и деления клеток во всех направлениях, а лишь в результате переплетения нитей. Такие ткани носят специальное название ложных тканей (пленктенхима). При микроскопическом исследовании они иногда ясно обнаруживают свое сложение из переплетающихся нитчатых элементов (табл. II, 7 *b*), в других же случаях, благодаря разрастанию клеток в ширину, получается внешнее сходство с настоящими тканями. Лишь в очень немногих случаях наблюдается развитие у Г. настоящих тканей в результате деления клеток во всех направлениях. Кроме склероциев и ризоморф образование тканей особенно типично и разнообразно в различных плодовых телах, несущих органы размножения (см. ниже).

Объяснение к таблицам «Грибы».

Таблица I.

1. Olpidium Viciae: *a*—выхождение гамет; *b*—копуляция гамет.
2. Opidium Brassicae, в ткани корня капусты.
3. Pseudolpidium Saprolegniae.
4. Rhizidiomyces.
5. Lagenidium: *a*—выхождение зооспор, *b*—оплодотворение.
6. Monoblepharis: *a*—зооспорангий, *b*—ооспоры, *c*—оплодотворение.
7. Plasmopara viticola: *a*—конидиеносцы на листе винограда, *b*—прорастание конидий в зооспорангий и выхождение зооспор.
8. Peronospora, оплодотворение.
9. Achlya, оплодотворение.
10. Mucor: *a*—мицелий со спорангиеносцами, *b*—спорангий, сильнее увелич., *c*—его колонка, *d*—*g*—стадии оплодотворения.
11. Empusa muscae: *a*—муха, окруженная отброшенными конидиями (светлая зона), *b*—конидиеносцы с конидиями.
12. Saccharomyces cerevisiae (пивные дрожжи): *a*, *b*—почкование, *c*—сумка со спорами.
13. Endomyces decipiens: с сумками и оидиями.
14. Eremascus fertilis, оплодотворение и развитие сумки (*d*).
15. Exoascus pruni, на плоде черемухи.
16. Penicillium, мицелий с конидиеносцами (слабо увелич.).

Таблица II.

1. Penicillium, конидиеносец.
2. Aspergillus: *a*—конидиеносец, *b*—разрез плодового тела с сумками.
3. *a*—Erysiphe—Microsphaera, плодовое тело, *b*—на кожице листа мицелий с конидиеносцами.
4. Podospora, разрез перитеция с сумками.
5. Hypoxylon, плодовые тела (с перитециями) в разрезе и с поверхности (слабо увелич.).
6. Claviceps purpurea (спорынья): *a*—колос ржи со склероциями (рожками) гриба, *b*—прорастание склероциев, *c*—отдельная головка в разрезе (строма, сильное увелич.).
7. Sclerotinia: *a* — прорастание склероция двумя плодовыми телами (апотециями; слабо увелич.), *b* — разрез части склероция (сильное увелич.).
8. Peziza, часть гимения с сумками на разных стадиях развития.
9. Tuber: *a*—разрез очень молодого (еще не замкнутого) плодового тела, *b*—часть разреза зрелого плодового тела (сильное увелич.).
10. *a*—Ascobolus, схема развития плодового тела (аскогон с аскогенными гифами и сумками на них), *b* — Stigmatomyces, цельное растение (слабо увелич.), *c* — то же, зачаток перитеция (сильное увелич.).
11. Ustilago, прорастание споры с образованием протобазидии.
12. Puccinia graminis, разрез листа барбариса с эцидиями (снизу) и спермогониями гриба (сверху).
13. Puccinia graminis, прорастание телейтоспор (протобазидии).

Таблица III.

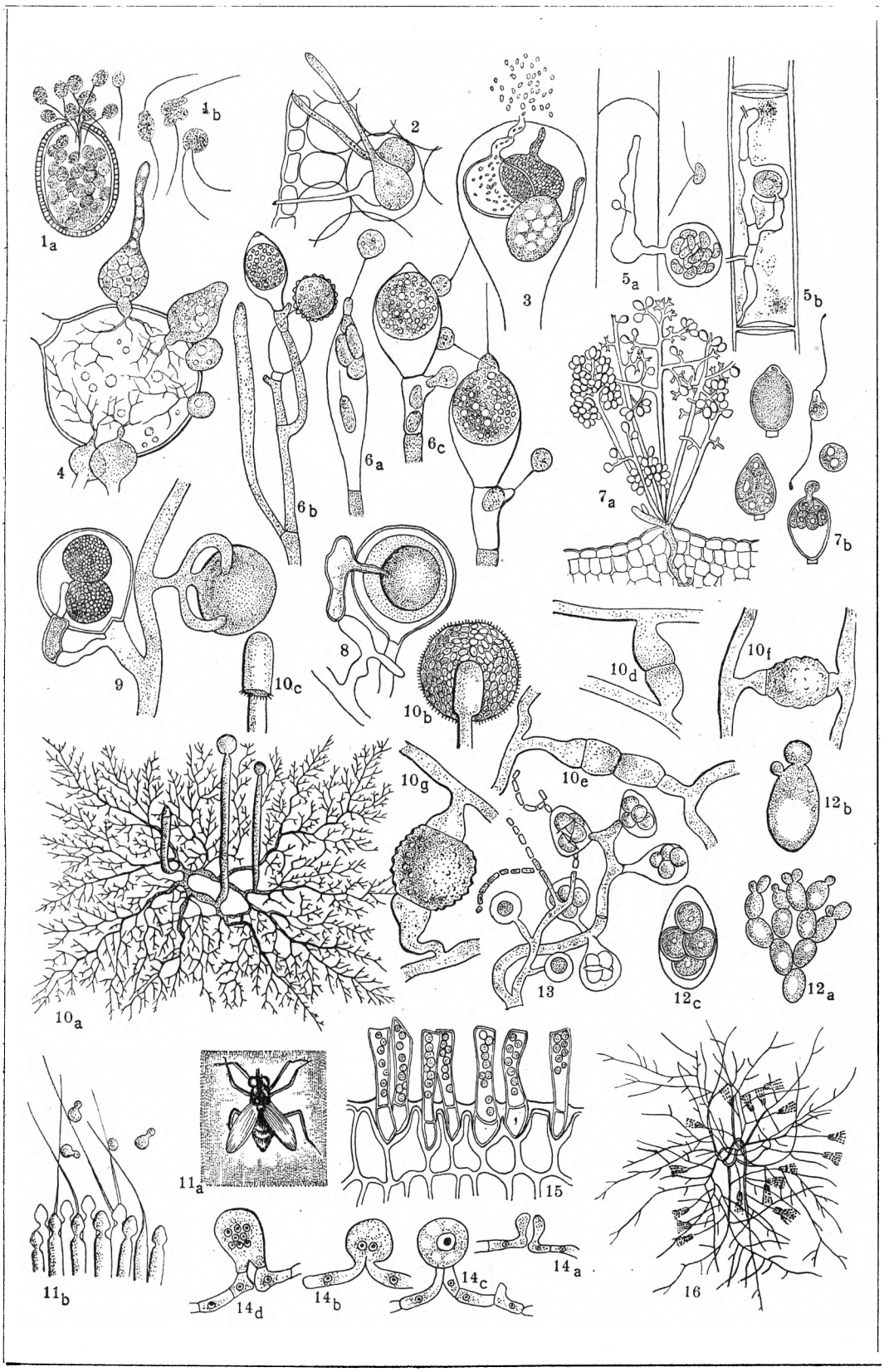
1. Puccinia graminis, уредоспоры и одна телейтоспора (на злаке).
2. Puccinia graminis, телейтоспоры (на злаке).
3. Auricularia, протобазидии.
4. Tremella, протобазидия.
5. Dacryomyces, базидии.
6. Coprinus, разрез пластинки гименофора, покрытой гимением.
7. Telephora, внешний вид плодового тела на сеянце ели.
8. Exobasidium, на стебле брусники.
9. Sphaerobolus: *a*—разрез молодого, еще закрытого плодового тела, *b*—раскрытое плодовое тело, *c*—отбрасывание споровой массы.
10. Geaster, зрелое плодовое тело (немного уменьшено).
11. Развитие сумок на аскогенных гифах.
12. Сумки на разных стадиях развития.
13. Развитие базидий.
14. Armillaria mellea (опенок), плодовые тела на ризоморфах (уменьшено).
15. Gloeosporium Lindemuthianum, на плодах фасоли.
16. Gloeosporium Lindemuthianum, разрез споровой подушечки.
17. Alternaria, конидиеносец с конидиями на разных стадиях развития.
18. Sphaerostibe, коремия.
19. Пикнида Strickeria.
20. Прорастание спор и развитие мицелия (членистого).

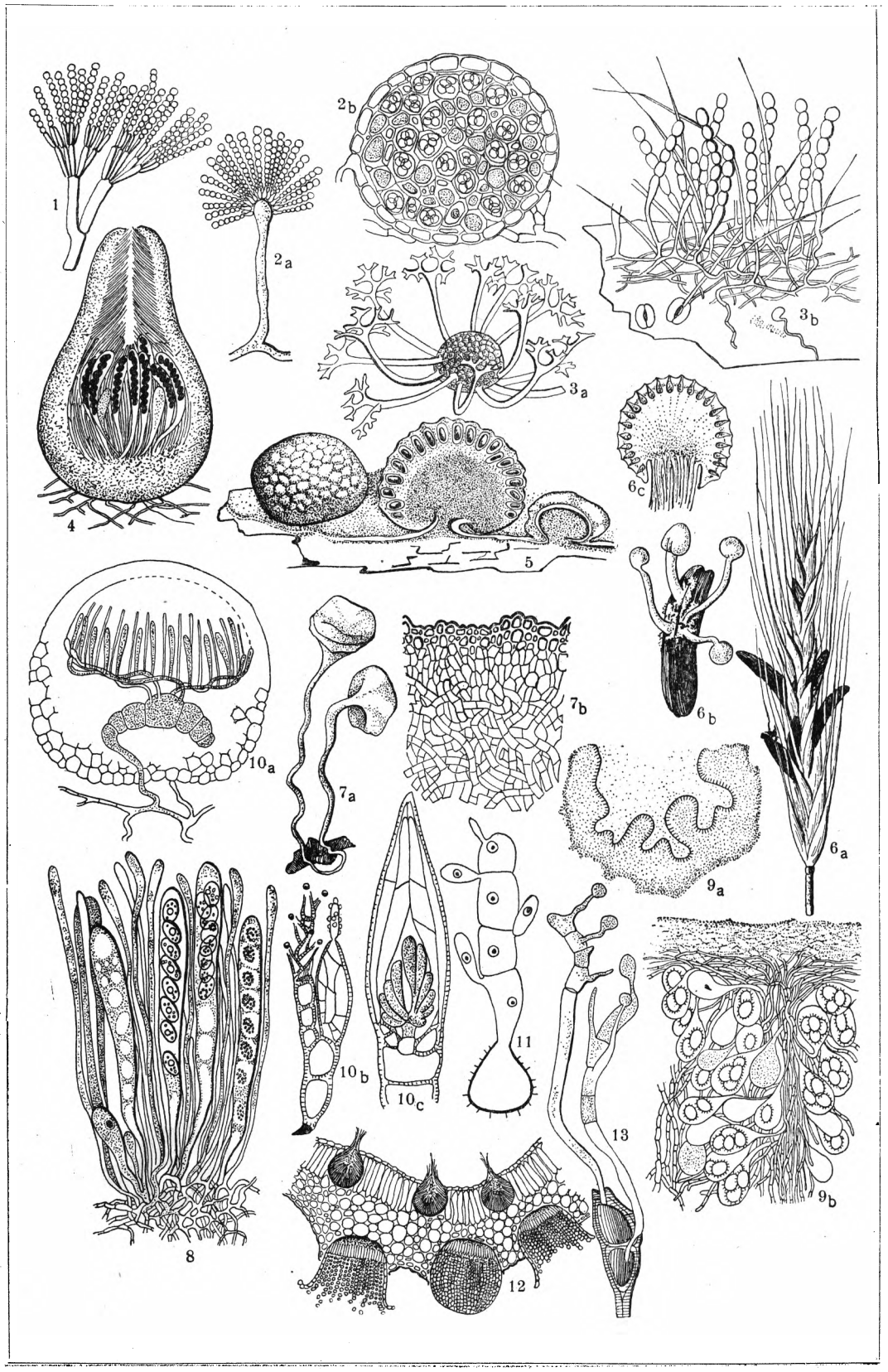
Таблица IV.

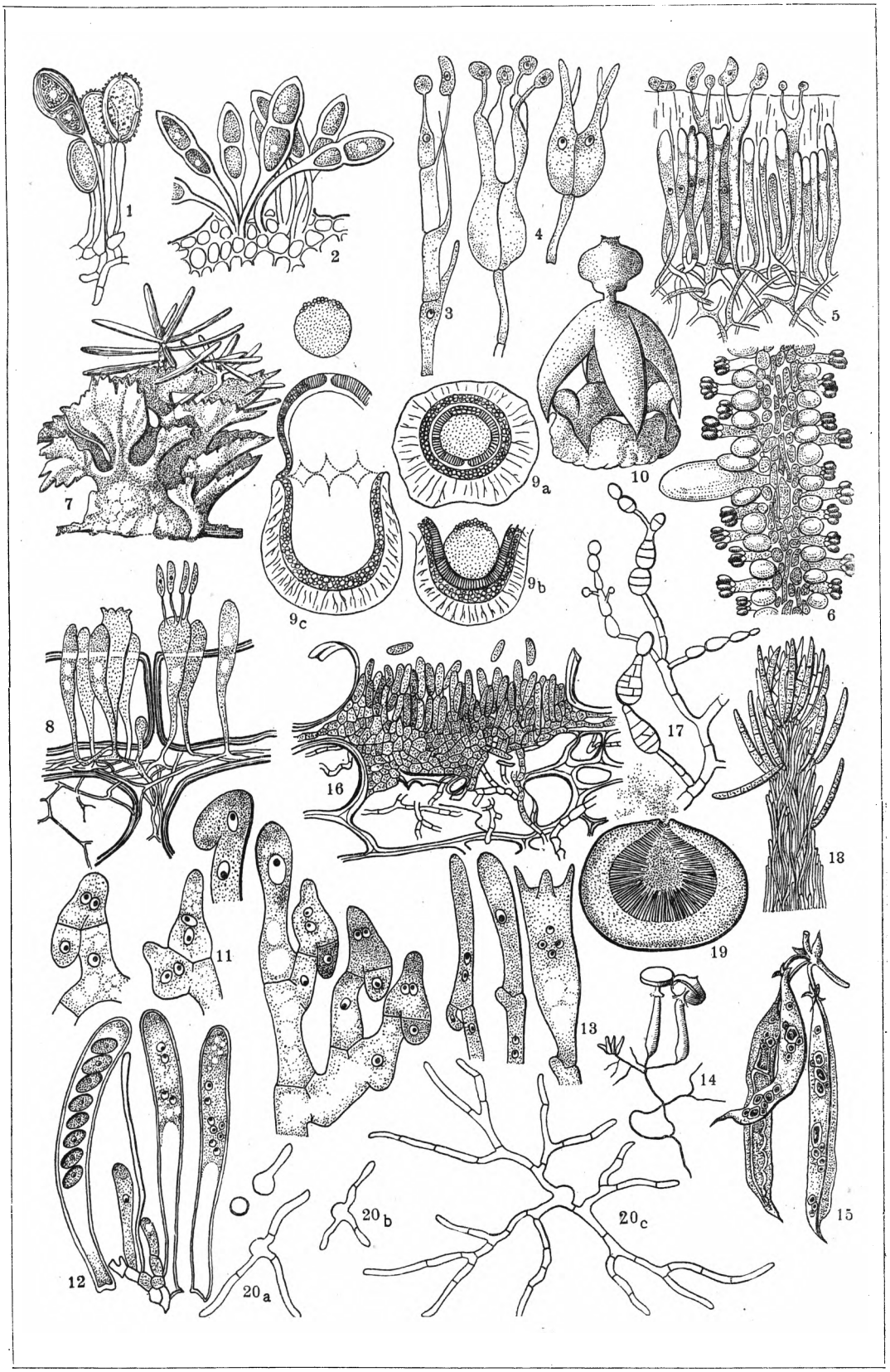
1. Красный гриб (подосиновик, Boletus rufus), съедобен.
2. Белый гриб (Boletus edulis), съедобен.
3. Березовик (Boletus scaber), съедобен.
4. Лисички (Cantharellus cibarius), съедобен.
5. Рыжик (Lactarius deliciosus), съедобен.
6. Груздь (Lactarius piperatus), съедобен.
7. Колпачки (Verpa bohemica), съедобен.
8. Сморчок (Helvella esculenta), съедобен.
9. Строчок (Morchella conica), съедобен.
10. Шампиньон (Psalliota campestris), съедобен.
11. Бледная поганка (Amanita phalloides), смертельно ядовита.
12. Поддубовик (Boletus luridus), съедобен.
13. Сатанинский гриб (Boletus satanas), ядовит.
14. Опенок (Armillaria mellea), съедобен.
15. Ложный опенок (Hypholoma fasciculare), ядовит.
16. Мухомор (Amanita muscaria), ядовит.
17. Трюфель польский (Tuber aestivum), съедобен.
18. Трюфель земляной (Scleroderma vulgare), ядовит.

Таблица V.

1. Волнушка (Lactarius torminosus), съедобна.
2. Масленок (Boletus luteus), съедобен.
3. Моховик (Boletus subtomentosus), съедобен.
4. Горькушка (Lactarius rufus), съедобна.
5. Сыроежки (Russula depallens, задняя, и R. vesca, передняя), съедобны.
6. Сыроежка (Russula virescens), съедобна.
7. Белянка (Lactarius sanguinalis), съедобна.
8. Перцовка (Boletus piperatus), несъедобна.
9. Чернильный гриб (Coprinus atramentarius), несъедобен.
10. Трутовик сосновый (Fomes pinicola), несъедобен.
11. Печеночный гриб (Fistulina hepatica), съедобен.
12. Чашница (Peziza aurantia), несъедобна.
13. Земляная звездочка (Geaster fornicatum): *a*—более молодая, *b*—более старая стадия.
14. Решетник (Clathrus cancellatus), несъедобен.
15. Выскочка (Phallus impudicus), ядовит.
16. Валуй (Russula foetens), съедобен.
17. Дождевик (Lycoperdon gemmatum), молодой съедобен.
18. Баран (Clavaria flava), молодой съедобен.
19. Ежовик (Hydnum repandum), молодой съедобен.


1a
1b
2
3
4
5a
5b
6a
6b
6c
7a
7b
8
9
10a
10b
10c
10d
10e
10f
10g
11a
11b
12a
12b
12c
13
14a
14b
14c
14d
15
16


1
2a
2b
3a
3b
4
5
6a
6b
6c
7a
7b
8
9a
9b
10a
10b
10c
11
12
13


1
2
3
4
5
6
7
8
9a
9b
9c
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20a
20b
20c

ГОЗНАК

См. об'яснения в тексте.

ГОЗНАК

II. Размножение.

Различные способы размножения грибов могут быть уложены в три основные типа: 1) вегетативное, 2) бесполое и 3) половое размножение (или воспроизведение). — Вегетативное размножение свойственно почти всем грибам, как и большинству др. растений, и состоит в отделении для целей размножения кусков вегетативного тела (мицелия). Оно практикуется напр. при искусственном разведении шампиньонов, к-рые размножают просто кусками их грибницы, пронизывающей унавоженную почву. В др. случаях для целей вегетативного размножения служат склероции или куски ризоморфы. Специальным случаем вегетативного размножения является распадение нитей грибницы на отдельные, б. ч. овальные клетки, т. наз. оидии (табл. I, 13), каждая из к-рых может затем разрастись в самостоятельный мицелий. Иногда такие отдельные клетки мицелия одеваются особо плотной оболочкой—это т. н з. хламидоспоры; если же эти клетки более массивны и имеют менее определенные очертания, они называются геммами. Наконец сюда же относится размножение почкованием, свойственное не только дрожжам, но и многим другим Г. При почковании на клетке образуется сначала маленький вырост (почка), к-рый постепенно растет и затем отделяется от производящей клетки (табл. I, 12*a*,*b*).

Бесполое размножение (или бесполое спорообразование) происходит при посредстве особых клеток—спор, образующихся обыкновенно на специальных ветвях мицелия, служащих только для этой цели. При этом различаются два основных способа. В одних случаях споры образуются в значительном количестве внутри особых клеток, называемых спорангиями. Такие споры носят название эндогенных спор; они свойственны только низшим Г. (табл. I, 10*b*). В других случаях споры образуются на поверхности спорообразующих клеток, называемых конидиеносцами. Такие споры называются экзогенными спорами, или конидиями. Они встречаются и у низших Г., но особенно распространены у высших. Часто на конидиеносцах конидии развиваются не одиночно, а целыми группами, образующими нередко цепочки. Этим конечно достигается увеличение числа спор на конидиеносце (табл. II, 1, 2*a*). Спорангии у низших Г., хотя и образуются нередко в большом количестве на одном и том же мицелии, но не соединяются обыкновенно в тесные группы; конидиеносцы также часто не связаны друг с другом, но у многих высших Г. они соединяются в более тесные пучки, называемые коремиями (табл. III, 18). Нередко конидиеносцы окружаются даже особой общей оболочкой из специального сплетения гиф. Таким образом получаются конидиальные плодовые тела, наиболее распространенным типом к-рых являются т. н. пикниды (табл. III, 19). У нек-рых Г. споры имеют характер зооспор, т. е. представляют клетки, лишенные оболочки и снабженные ресничками, при посредстве к-рых они активно передвигаются в воде (табл. I, 6*a*, 7*b*). Такие зооспоры развиваются всегда эндогенно и встречаются только у нек-рых низших Г., приспособленных к водному образу жизни. У др. низших Г. и всех без исключения высших споры всегда одеты оболочкой и неспособны к активному движению. Как мелкие, очень легкие тела, они распространяются током воздуха, иногда насекомыми и др. агентами. Такие споры всегда залагаются как одна клетка, и у многих Г. в таком одноклетном состоянии остаются до конца, но иногда нек-рые конидии, еще сидя на конидиеносце, разделяются на несколько клеток, и таким образом получаются многоклетные конидии (табл. III, 17). Всякая спора, попавшая в благоприятные условия, начинает прорастать, выпуская одну или несколько ростковых трубочек, которые, разрастаясь и разветвляясь дальше, слагаются в новый мицелий (табл. III, 20).

По характеру полового размножения низшие и высшие Г. значительно друг от друга отличаются. Половой процесс низших Г. весьма напоминает зеленые водоросли. Он характеризуется тем, что продукт оплодотворения, или зигота, немедленно превращается в спору, обыкновенно покрытую толстой оболочкой и прорастающую только после нек-рого периода покоя (благодаря этим характерным чертам полового процесса, а также нек-рым др. чертам организации—напр. присутствию у нек-рых Г. зооспор—низшие Г. получили название фикомицетов, или грибов-водорослей). В подробностях форма полового процесса у низших Г. весьма разнообразна. Здесь имеется и слияние двух подвижных гамет (например у Olpidium, табл. I, 1*b*) и оплодотворение неподвижного яйца подвижным сперматозоидом (Monoblepharis, табл. I, 6*c*) или оплодотворяющим выростом мужского органа—антеридия (Achlya, табл. I, 9, Peronospora, табл. I, 8). Наблюдается наконец и зигогамия, т. е. слияние двух недифференцированных, как мужская и женская, клеток, расположенных обыкновенно на концах ветвей мицелия (Mucor, табл. I, 10*d*—*g*).

У высших Г., в отличие от низших, продукт оплодотворения не превращается прямо в спору, а предварительно разрастается и образует споры только в конце своего развития. Способ образования этих спор в свою очередь у разных групп высших Г. различен. У одних они эндогенны и называются аскоспорами (табл. II, 8, табл. III, 12), а у других — экзогенны и называются базидиоспорами (табл. III, 3, 4, 5, 6, 8). Соответственно этому высшие Г. делятся на сумчатые, или аскомицеты (с аскоспорами), и базидиальные, или базидиомицеты (с базидиоспорами).

Простейший пример полового воспроизведения у *сумчатых Г.* (см.) представляет Eremascus fertilis (таблица I, 14). Здесь оплодотворение заключается в слиянии двух одинаковых одноядерных клеток, причем сейчас же сливаются и их оба клеточные ядра. Но затем зигота начинает разрастаться, ее ядро делится (при этом происходит редукция числа хромосом, см. *Редукционное деление*), и в результате трех последовательных делений получается 8 клеточных ядер. Около них формируются 8 спор. Таким образом из разрастания зиготы получается аск, или сумка с 8 аскоспорами в ней (это образование именно 8 спор в аске чрезвычайно типично вообще для аскомицетов, хотя иногда наблюдаются и иные числа, большие или меньшие). Такой характер полового воспроизведения, когда зигота прямо превращается

в аск, свойственен целому ряду простейших сумчатых Г., у к-рых аски развиваются изолированно непосредственно на мицелии, каждый в результате самостоятельного полового акта. У огромного же большинства других аскомицетов аски образуются на особых плодовых телах. При их заложении формируются половые органы—оогонии и антеридии (б. ч. многоядерные); они сливаются друг с другом, но при этом смешиваются только их протоплазмы, ядра же не сливаются, а лишь сближаются попарно друг с другом. Продукт такого оплодотворения дает затем ряд нитевидных выростов, называемых аскогенными гифами. В них переходят попарно сближенные ядра и наконец на концах аскогенных гиф образуются аски, получающие каждый по два клеточных ядра—соответственно мужское и женское (табл. III, 11). Эти ядра затем сливаются в развивающемся дальше аске, и копуляционное ядро делится редукционным путем, образуя 8 ядер, около которых формируются 8 аскоспор (табл. III, 12). Т. о. здесь в результате оплодотворения образуется не один аск, а несколько. Одновременно с описанным процессом разрастания зиготы происходит обрастание ее нитями вегетативного мицелия, которые слагают главную массу плодового тела (табл. II, 10*а*).—Указанный тип полового воспроизведения у аскомицетов изменяется кроме того весьма широко распространенным здесь явлением *апогамии* (см.). При этом половые органы хотя и залагаются, но не сливаются друг с другом, а часто и совсем не развиваются. Однако всегда имеются аскогенные гифы, берущие свое начало или из неоплодотворенного оогония, или из вегетативных клеток ткани плодового тела. На концах их образуются аски, каждый из которых получает по два ядра, затем сливающиеся.

У *базидиальных Г.* (см.) никогда не наблюдается развития половых органов, и развитие происходит всегда апогамично. В известный момент развития происходит переход ядер из одной клетки в другую. Таким образом формируются двуядерные клетки, которые разрастаются дальше в мицелий, сложенный из двуядерных клеток. Мицелий имеет часто очень значительное вегетативное развитие и неограниченную продолжительность жизни. Базидии развиваются или непосредственно на таком мицелии или на особых образующихся на нем плодовых телах. Базидий, так же как и сумка, получает вначале два ядра (соответственно двуядерности всех клеток), затем эти ядра сливаются, копуляционное ядро делится редукционным путем два раза, и на поверхности базидия образуется 4 выпуклины, куда и переходят образовавшиеся 4 ядра (табл. III, 8, 13). Т. о. на базидии формируются 4 базидиоспоры (число 4 для базидия так же типично, как число 8 для аска).

Итак базидий и сумка имеют в общем очень сходное развитие и должны рассматриваться не просто как спорообразующие органы бесполого размножения, как это делалось раньше, а как органы, имеющие отношение к половому воспроизведению, в которых происходит заключительный акт полового (или апогамического) процесса — слияние клеточных ядер. Отличием в указанных отношениях базидиальных Г. от сумчатых нужно считать их далеко зашедшую апогамию и то обстоятельство, что их двуядерный мицелий, соответствующий аскогенным гифам аскомицетов, имеет и чисто вегетативное развитие, слагая сам по себе все плодовое тело. У сумчатых Г. это образование—двойственного характера и состоит в главной массе из сплетения гиф того же мицелия, к-рый образует и половые органы (т. е. гаметофитного мицелия, принципиально одноядерного), и это сплетение лишь пронизано относительно небольшой массой аскогенных гиф, имеющих ограниченное развитие.—При наличии у высших Г. далеко зашедшей апогамии их половая по существу функция подчеркивается широко распространенным здесь, особенно у базидиальных Г., явлением *гетероталлизма* (см.). Из аскоспоры или базидиоспоры того или иного Г. вырастают мицелии, неразличимые по внешности, но имеющие различную половую дифференцировку. Лишь при соприкосновении таких различных мицелиев происходит образование половых органов или те слияния вегетативных гиф, к-рые ведут к началу двуядерного мицелия базидиомицетов.

Большинство высших Г. наряду с основными спороношениями—сумчатыми или базидиальными—имеют еще и различные, чисто бесполые (конидиальные) спороношения; при этом нек-рые из них имеют их даже по нескольку совершенно различных. В виду этого один и тот же Г. совершенно меняет свою физиономию на разных стадиях развития. Это явление получило название плеоморфизма Г.; благодаря ему и до сих пор многие Г. сохранили различные названия, напр. для сумчатого и конидиального состояния, как они описывались раньше, когда эти состояния считались самостоятельными Г. (напр. сумчатое состояние — Sclerotinia, а конидиальное — Monilia; сумчатое—Eurotium, а конидиальное в виде распространеннейшей плесени Aspergillus).

III. Образ жизни.

Как организмы бесхлорофилльные Г. нуждаются в питании готовыми органич. материалами. Большинство их живет сапрофитно на счет мертвых органич. субстратов, но многие являются паразитами, развиваясь на живых животных и особенно растениях. Между сапрофитными и паразитными формами существуют многочисленные переходы, т. к. нередко и в природе нек-рые Г. живут частью в сапрофитных, частью в паразитных условиях: напр. головневые Г. сначала развиваются как сапрофиты в почве, а затем живут паразитно в растении; наоборот, трутовики начинают свое развитие как паразиты в стволах живых деревьев, а продолжают развиваться дальше в отмершем и даже упавшем стволе, т. е. сапрофитно. Лишь сравнительно немногие паразитные Г. не удается вырастить даже в искусственной культуре в сапрофитных условиях. Это так наз. облигатные (т. е. строгие, безусловные) паразиты, куда относятся все ржавчинные и мучнеросные грибы.

Сапрофитные Г в природе распространены на перегнойной почве, на древесине, сучьях, на опавших листьях, на помете животных, особенно травоядных, и т. д., — вообще преимущественно на остатках растительного происхождения и наоборот мало сравнительно на животных продуктах. Причиной этого предпочтения растительных продуктов является гл. обр. то обстоятельство, что на богатых белками, быстро разлагающихся продуктах животного происхождения грибы обыкновенно не выдерживают конкуренции с быстрее размножающимися бактериями. И в обстановке, связанной с деятельностью человека, Г. (плесени) развиваются преимущественно на растительных продуктах: на вареньи, хлебе, плодах, овощах, бумаге (обоях) и пр., а из животных продуктов наприм.—на медленно разлагающейся коже.—Из других условий, определяющих существование Г., особое значение имеет влажность. Огромное большинство Г. мало приспособлено к проведению воды и защите от испарения и развивается поэтому лишь в условиях большой влажности. Некоторые являются совершенно водными организмами, напр. сапролегниевые, большинство же образует свои органы размножения лишь в воздушной среде и является поэтому наземными организмами, требующими однако высокой влажности как субстрата, в к-ром растет мицелий, так и окружающего воздуха. Это осуществляется напр. в естественной обстановке во влажном тенистом лесу (который кроме того изобилует и растительными отбросами); и действительно такого рода местообитания отличаются наиболее богатой грибной флорой. Сравнительно очень немного Г., растущих в засушливых условиях. Таков напр. Schizophyllum commune, нередкий на сухой древесине. Для этого рода Г. характерен рост урывками во время увлажнения и остановка развития (однако без потери жизнеспособности) на время сухого периода.—

Свет в общем имеет малое значение для развития Г., хотя напр. у некоторых трутовиков в темноте плодовые тела не развиваются. Температура также в общем не имеет особенно существенного значения для распространения Г. Конечно скорость роста зависит от температуры, и ниже 0° роста вообще нет, но уже при 1—2° хорошо развивается снежная плесень (Fusarium nivale) на озимых хлебах, а при немного более высокой температуре большинство Г. развивается нормально и растет хорошо до 25° и выше. Поэтому годичная периодичность в развитии Г. (исключая период морозов) зависит не столько от температурных условий, сколько от изменений влажности.

Паразитные Г. развиваются гл. образ. на растениях и реже на животных. При этом вегетативное тело Г. (мицелий) может располагаться либо на поверхности питающего растения (или животного), посылая внутрь лишь небольшие отростки, к-рые и служат собственно органами питания паразита, либо же мицелий в главной своей массе развит внутри питающего растения. Первые называются экзофитными паразитами, примером к-рых могут служить мучнеросные Г. (Erysiphaceae). Вторые называются эндофитными паразитами; к ним относится большинство паразитных Г.; примером могут служить ржавчинные Г. (Uredineae). Паразитные Г. различаются также по степени своей разборчивости к субстрату; одни могут развиваться на различных растениях (полифаги), а другие строго специализованы по отношению только к какому-нибудь одному (монофаги). Наконец многие из таких, в большинстве специализованных форм, переходят в течение своего цикла развития с одного растения на другое. Это т. н. разнохозяйственные Г., особенно известные среди ржавчинников. Примером их может служить хлебная ржавчина (Puccinia graminis), проходящая в цикле развития через барбарис и тот или иной злак. Существование паразитных Г. определяется гл. образ. наличием подходящих питающих растений. Непосредственно же внешние условия оказывают на них меньшее влияние, чем на сапрофитов. Особенно это относится к эндопаразитам. Лишь размножение их, рассеивание спор и особенно инфекция ими новых растений более зависят от условий окружающей среды, гл. обр. влажности атмосферы.

Особым типом условий существования Г. является *симбиоз* (см.). Часто его можно вывести из паразитизма, как более умеренный случай последнего, когда питающее растение под влиянием грибов не страдает заметно и даже может кое-что выиграть. Примером такого симбиоза может служить образование *микоризы* (см.). Нек-рые из микоризных Г. существуют только в таких симбиотических условиях (облигатные симбионты), для других это явление не обязательно (факультативные симбионты). Распространение первых, так же как и паразитов, определяется наличием известных высших растений с к-рыми они могут образовать микоризу. Т. о распространение березовика и подосиновика определяется преимущественно наличием березы и осины, а рыжика—гл. обр. наличием ели, так как именно с этими деревьями данные Г. дают микоризы. Другим известнейшим примером симбиоза являются *лишайники* (см.). Входящие в их состав Г. также б. ч. являются облигатными симбионтами и не встречаются в природе в свободном состоянии.

IV. Географическое распространение Г.

Г. встречаются всюду, где есть высшая наземная растительность: от тропиков до арктических областей (например на Шпицбергене существует ок. 100 видов грибов). Наибольшее число форм известно из Европы и Сев. Америки в связи с наилучшей изученностью этих стран; однако надо думать, что еще больше их будет обнаружено в тропиках с их богатой высшей растительностью и влажным климатом. Хотя многие наиболее распространенные виды Г. являются космополитами, однако флоры отдельных областей значительно отличаются по составу не только паразитных, но и сапрофитных форм. Так, наприм. из высших Г. очень характерны для тропиков представители сем. Phallaceae (из гастеромицетов). У некоторых паразитных Г. особо отмечается занесение их в иную область, где они находят для себя новые питающие растения и развиваются нередко сильнее, чем у себя на родине. Особенно много зарегистрировано таких случаев обмена паразитами между Европой и Сев. Америкой. Так, Европа получила из Америки Plasmopara viticola (милдью на винограде), Sphaerotheca Mors Uvae (мучнистая роса на крыжовнике), Phytophthora infestans (картофельный гриб из Юж. Америки). Обратно из Европы в Америку занесен и чрезвычайно там распространился Cronartium ribicola (пузырчатая ржавчина на сосне).

V. Продолжительность жизни.

В искусств. культурах при подходящих условиях (приток свежих питательных материалов) гр бы могут неограниченно долго разрастаться; в естественных же условиях, благодаря наступающим изменениям субстрата, мицелий большинства Г. имеет ограниченное существование. После нек-рого периода роста, продолжающегося б. ч. немного дней, он переходит к спорообразованию и затем отмирает (или во всяком случае прекращает дальнейшее разрастание). Однако существует немалое число Г. с многолетним мицелием. Они встречаются как среди паразитов (напр. большинство трутовиков, некоторые ржавчинные Г. с зимующим мицелием и др.), так и особенно среди сапрофитов. Очень многие шляпные Г., растущие на почве, обладают таким многолетним мицелием. Они напр. вызывают появление *ведьминых колец* (см.): на периферии их образуются из года в год все новые (быстро исчезающие) плодовые тела. Самые органы спороношения (даже массивные, как многие плодовые тела шляпных Г.) имеют в большинстве случаев непродолжительное существование и после отделения спор отмирают. Такая недолговечность характерна для сочных плодовых тел, более же сухие или такие, к-рые могут переносить временное высыха-

ние, нередко оказываются довольно долголетними. Таковы особенно трутовики; здесь нередки плодовые тела 10-летнего и более возраста, а у Fomes igniarius было обнаружено жизнеспособное спорообразующее плодовое тело, возраст к-рого можно было определить в 80 лет. Быстрота развития плодовых тел зависит конечно от ряда условий как внешних (t° и пр.), так и внутренних (размеры и характер плодового тела). Относительно шампиньона наприм р известно, что его плодовые тела созревают в культуре только через 40 дней. Во всяком случае, широко распространенное убеждение о чрезвычайной быстроте развития Г. («вырастают в 1 ночь») не соответствует истине. Дело в том, что наиболее известные шляпные грибы залагаются под землей, долгое время растут там и только потом, почти сформированные в основных частях, быстро выходят на поверхность. Однако и с этого момента до полного созревания проходит обыкновенно далеко не один день. Кроме многолетних мицелиев и плодовых тел сохранение Г. из года в год может происходить при помощи склероциев и особенно—различных спор. Из них многие в сухом состоянии могут сохранять свою жизнеспособность десятками лет; особенно такая стойкость свойственна различным покоящимся спорам, отличающимся более толстыми оболочками. У низших Г. это обыкновенно споры, произошедшие половым путем.

VI. Биология размножения.

Основным способом размножения Г. является спорообразование; при этом на одном мицелии, или плодовом теле может быть образовано очень значит. число спор. Имеется ряд подсчетов специально по высшим шляпочным грибам:

Вид гриба	Общее число спор на одном плодовом теле (в млн.)	Продолжительность спороотделения	Число спор, отделяемых в 1 день (в млн.)
Coprinus sterquilinus . . .	100	8 час.	100
Coprinus comatus	5.240	2 дня	2.620
Psalliota campestris	16.000	6 дней	2.606
Polyporus squamosus . . .	50.000	14 дней	3.571
Fomes applanatus	5.460.000	6 мес.	30.000
Bovista gigantea	7.000.000	—	—

Приводимые цифры указывают на колоссальную энергию размножения у этих высших Г. с их плодовыми телами, однако и у многих невзрачных плесеней или паразитных грибков энергия размножения мало уступает и даже превосходит указанную. Это можно видеть например из следующего подсчета: у хлебной ржавчины (Puccinia graminis) заражение злака одной спорой ведет через шесть—семь дней к образованию на этом месте споровой подушечки, содержащей более 1 тыс. спор. Каждая из них может дать такую же инфекцию, на месте которой опять через неделю образуется по 1 тысяче спор и т. д. Это в вегетационный период повторяется не менее четырех—пяти раз, что означает, что из одной первоначальной споры в результате размножения может получиться 1.000^4 или 1.000^5 спор, т. е. число с двенадцатью—пятнадцатью нулями. Конечно не все из этих спор дадут инфекцию, но, во всяком случае, это указывает на огромную потенциальную энергию размножения грибов и объясняет быстрое развитие грибных эпидемий, хотя бы той же ржавчины.

Распространение спор. Кроме зооспор, активно передвигающихся в воде, распространение спор грибов происходит пассивно (главным образом течениями воздуха), чему способствуют их малые размеры. В связи с этим у большинства грибов спорообразование происходит только в воздушной среде. Реже споры пассивно разносятся водой или насекомыми. Самое же отделение спор от образующих их органов нередко производится активно, в результате работы различных аппаратов, действующих на основании осмотического давления; так, напр м. аскоспоры выпрыскиваются из аска вместе со всем его жидким содержимым на несколько *см* и даже *дм*. Таким же образом спорангии Pilobolus (из мукоровых) отбрасываются на 1 *м*, а споровая масса Sphaerobolus Jowa (из Plectobasidineae, табл. III, 9) подбрасывается вверх на 4 *м* (это наиболее сильный отбрасывающий аппарат, известный у Г.). Экзогенно образующиеся споры, конидии и особенно базидиоспоры отбрасываются обыкновенно значительно слабее—на 0,1—0,2 *мм*. Наряду с этим споры часто отделяются пассивно, только в силу тяжести и разрушения связи между ними и спорообразующим органом. Это имеет место например в тех случаях, когда споры образуются в совершенно замкнутых плодовых телах. Такое же чисто пассивное отделение наблюдается у большинства кониди в и спорангиев. Активное отбрасывание большинства аскоспор и базидиоспор наложило отпечаток и на строение плодовых тел, на которых они образуются. При этом большинство аскомицетов с их более сильными отбрасывающими аппаратами образует аски, ориентированные кверху, так что подброшенные вверх споры во время полета могут быть подхвачены токами воздуха. У большинства базидиомицетов, наоборот, базидии расположены на нижней поверхности плодового тела (напр. на нижней стороне шляпки у шляпных Г.). Незначительная сила отбрасывания спор (0,1—0,2 *мм*) служит здесь лишь для того, чтобы отделить споры от липкой спорообразующей поверхности, а дальше они медленно опускаются вниз в силу тяжести и захватываются токами воздуха.

Переход растущего мицелия к размножению определяется внешними условиями, к-рые при искусственной культуре нередко могут быть учтены с достаточной точностью. Этими условиями в разных случаях могут быть изменение условий аэрации, влажности, характера питательного материала и его концентрации, накопление в субстрате продуктов обмена и общее его истощение и т. п. В природных условиях конечно играют роль те же факторы, причем наиболее универсальное значение следует приписать двум последним. Кроме того размножение, имеющее в основе своей половой процесс, у многих Г. определяется еще и внутренними условиями в связи с наблюдаемым как у низших Г., так и у высших (сумчатых и бази-

диальных) *гетероталлизмом* (см.). У базидиальных грибов гетероталлизм повидимому особенно широко распространен, и лишь при встрече двух мицелиев, происходящих из различно в половом отношении дифференцирован. спор, происходит возникновение двуядерного мицелия и открывается возможность развития на нем плодового тела.

VII. Химический состав Г.

С точки зрения химического состава изучены преимущественно плодовые тела различных, главн. обр. съедобных, Г. В сочных мясистых Г. (как березовик и другие) около 90% приходится на воду, в деревянистых плодовых телах трутовиков—около 60—80% воды, а в покоящихся состояниях—в склероциях—воды содержится всего 5—10% (например у спорыньи). Из сухого вещества ок. 10% приходится на золу, которая у Г. относительно очень богата калием и фосфором и мало содержит кальция. Остальное приходится на долю различных органических веществ.

Клеточная оболочка Г. почти никогда не бывает целлюлозной, однако в основе ее лежат какие то полисахариды, повидимому близкие к целлюлозе, с примесью нек-рых азотистых веществ, близких к хитину наружных покровов насекомых. Из запасных углеводов Г. никогда не содержат крахмала, он заменяется здесь другим полисахаридом—гликогеном $(C_6H_{10}O_5)_n$. Большое распространение имеют растворимые простые сахара—глюкоза ($C_6H_{12}O_6$) и довольно специфичная для Г. трегалеза, или микоза ($C_{12}H_{22}O_{11}$). Часто встречается также маннит ($C_6H_{14}O_6$). Жир встречается часто, но б. ч. в небольших количествах. Зато в нек-рых специальных случаях жира накопляется до 30% и даже больше («жировые дрожжи» Endomyces vernalis). Из азотистых продуктов содержится значительное количество (20% и больше) белков. Из продуктов их распада большое распространение имеет мочевина*. Большое значение имеют далее азотистые основания, многие с ясно выраженными токсическими свойствами (мускарин, эрготин, корнуитин и др.). Настоящих алкалоидов в Г. повидимому не содержится. Большинство Г. имеет в тех или иных частях пигменты. Они разнообразны по цвету и химической природе, но физиологическое значение их ничтожно. Повидимому это главн. образом продукты отброса при обмене веществ. Более определенными по своей природе являются пигменты группы липохромов, желто-оранжевого цвета, близких к каротину. Они отлагаются в клетках, растворенные в каплях масла. Другие пигменты отлагаются в оболочках грибных клеток, окрашивая их или в яркие или чаще в темные цвета, и наконец третьи выделяются наружу и окрашивают субстрат в те или иные, иногда яркие цвета. Такова напр. зеленая окраска лиственной, преимущественно березовой, древесины, вызываемая Chlorosplenium aeruginosum. Ферменты Г. разнообразны. Из них как особо специфичные надо отметить цитазы, т. е. ферменты, растворяющие вещество клеточной оболочки (целлюлозу и др.). Для Г., растущих преимущественно на растительных продуктах, эта способность воздействовать на клеточные стенки субстрата является особенно существенной.

VIII. Физиологические особенности Г.

Определяются прежде всего отсутствием у них хлорофилла, однако большинство физиологических процессов носит у грибов такой же характер, как и у других растительных организмов. В виду этого нек-рые Г. (специально плесени, вроде Aspergillus) уже давно служат любимейшими объектами физиологов при постановке опытов для выяснения тех или иных вопросов обмена веществ у растений и т. д. Из более специальных физиологических процессов следует отметить свечение и брожение. Свечение наблюдается приблизительно у 20 разных грибов, преимущественно шляпных базидиальных (опёнок — Armillaria mellea, Panus, Pleurotus и др.). Светятся как плодовые тела, так и мицелий исключительно только в присутствии кислорода. Нередко наблюдаемое в природе свечение гнилой древесины или опавших листьев обусловливается указанными Г., у нас всего чаще мицелием опёнка.

Брожение. Наиболее хорошо известный тип *брожения* (см.)—спиртовое брожение—свойственен не только *дрожжам* (см.), но и нек-рым другим Г. с нормальным нитчатым мицелием. Б. ч. энергия брожения у последних выражена слабо, но у нек-рых она мало уступает настоящим дрожжам. Таковы наприм. восточноазиатские Mucor Roufii и Mucor javanicus, которые у себя на родине находят даже техническое применение при приготовлении алкогольных напитков. При этом, благодаря наличию у них амилазы, они могут перерабатывать непосредственно крахмалистые среды и освобождают таким образом от необходимости предварительного осахаривания крахмала. Далее очень широко распространены у Г. так наз. окислительные брожения, особенно щавелево-кислое. Аналогичное лимонно-кислое брожение у некоторых форм (гл. образ. род Citromyces) находит даже техническое применение.

Роль Г. в природе и использование их человеком. Наряду с другой группой бесхлорофилльных растений—бактериями, Г. принадлежит важная функция в круговороте веществ, в разрушении и в следующей за ним минерализации органического вещества. В не очень тощей почве содержатся нередко тысячи и даже десятки тысяч грибных зародышей на 1 *г* почвы. Б. ч. это *актиномицеты* (см.) и различные плесневые Г. (Mucor, Penicilium, Aspergillus, Botrytis, Fusarium и др.; табл. I, 10, 16; II, 1, 2). Благодаря своему количеству и сравнительной быстроте развития они являются очень важными факторами минерализации в почве органических материалов, особенно растительных, напр. таких трудно разрушаемых, как целлюлоза. Здесь, в условиях доступа кислорода, они не уступают и даже превосходят по своему значению бактерии. Разрушение более крупных древесных частей растения особенно является функцией грибов. Важнейшее значение здесь имеют разные трутовики, из которых одни поражают и вызывают гниение дерева еще на корню, а другие поселяются на мертвой древесине, вызывая ее разрушение (см. *Гниль дерева*, *Домовой гриб*).

Паразитные Г. являются причиной разнообразных *болезней растений* (см.). Животные поражаются Г. реже, хотя и здесь известно не мало инфекционных заболеваний. Таковы например очень распространенные заболевания насекомых, вызываемые энтомотрофными грибами (таблица I, 11), гибель рыб от сапролегниевых Г. (особенно, если они поселяются на жабрах). Из болезней теплокровных животных особенное значение имеет *актиномикоз* (см.) рогатого скота и человека. Специально из болезней человека можно указать еще на т. н. молочницу грудных детей, вызываемую грибком Oidium albicans, ряд накожных болезней (парша, стригущий лишай и др.), и наконец изредка наблюдает-

* Т. о. у Г. обнаруживается целый ряд веществ, к-рые считаются специфичными для животного мира: гликоген, хитин, мочевина.

ся поражение внутренних органов (главным образом легких) нек-рыми видами плесеней, главным образом из рода Aspergillus (A. fumigatus, niger, flavus и др.; табл. II, 2). Подобные же аспергиллезы более распространены у птиц.

IX. Съедобные и ядовитые Г.

Вопрос о том, какие Г. считать съедобными и какие ядовитыми, не может быть решен с полной определенностью. Здесь многое зависит от индивидуальных свойств потребителя: есть люди, к-рые не переносят почти никаких Г., и есть, наоборот, такие, к-рые безнаказанно могут есть даже мухоморы, вызывающие у большинства резкие явления отравления. Имеются большие различия и по разным странам: так, в Англии бесспорным съедобным Г. считают почти один только шампиньон; во Франции, наоборот, круг Г., считаемых съедобными, очень широк (ок. 100 видов); довольно разнообразн. Г. потребляются и в Германии, но нек-рые Г., как напр. ценимые у нас груздь и волнушка, считаются там ядовитыми или во всяком случае подозрительными. В СССР, где Г. потребляются в огромных количествах, широкое потребление находит сравнительно немного форм. Так, у нас не едят обыкновенно даже такие прекрасные и высоко ценимые в Зап. Европе формы, как гриб-зонтик (Lepiota procera), а в ряде мест средней полосы Европейской части Союза ССР крестьяне подозрительно относятся (считают «поганкой») даже к шампиньону. Так как не существует никаких общих признаков, которые позволили бы отличать съедобные Г. от ядовитых, и единственное средство—это знать Г., то естественно, что потребитель, не обладающий этими знаниями, суживает круг собираемых форм, опасаясь натолкнуться на ядовитые. Наиболее известны и общепризнаны в СССР в качестве съедобных грибов следующие представители гименомицетов: опёнок (Armillaria mellea), шампиньон (Psalliota campestris), волнушка (Lactarius torminosus), рыжик (Lactarius deliciosus), груздь (Lactarius piperatus), лисичка (Cantarellus cibarius), свинушка (Paxillus involutus), сыроежка (несколько видов Russula); особенно же виды Boletus: белый гриб, или боровик (B. edulis), березовик (B. scaber), подосиновик (B. rufus), масленок (B. luteus, flavus, granulatus), поддубовик (B. luridus; см рис табл. IV и V). Сюда нужно присоединить еще из аскомицетов сморчки (Helvella и Gyromytra) и строчки (Morchella и Verpa) (табл. IV, 6, 8, 9); к аскомицетам же относится наиболее ценный гриб—франц. трюфель (Tuber melanosporum). В СССР из трюфелевых встречается гл. образ. менее ценный белый трюфель (Choiromyces meandriformis). Из других особенно ценимых съедобных Г. следует специально отметить близкий к мухомору Amanita caesarea в юж. Франции и в Италии, носивший у древних римлян название «Boletus». Кроме плодовых тел иногда съедобными являются склероции. Таковы крупные, в неск. *кг* весом, склероции Polyporus Mylittae в Австралии.

Следующая таблица дает некоторое представление о химическом составе съедобных Г.

Составные вещества	Рыжик	Шампиньон	Белый гриб	Сморчок
Вода *	90,17	91,28	91,30	80,96
Белки	34,28	43,5	41,15	35,18
Жир	5,74	1,7	1,95	2,39
Маннит	13,74	4,81	6,2	6,15
Сахар	0,88	8,6	5,29	1,01
Др. безазотист. экстрактивные вещества (гл. обр. гликоген)	6,81	26,8	31,16	39,06
Вещества оболочки	31,43	9,63	6,78	6,79
Зола	7,12	5,15	7,47	9,42

* Вода дана в % от общего веса, остальные—в % от сухого вещества.

Из таблицы можно было бы сделать заключение о высокой питательной ценности грибов в виду богатства их белками. Однако это не так: во-первых в рубрику «белки» по условиям проведения анализа здесь попали и кое-какие иные азотистые соединения; во-вторых из настоящих белков здесь значительное количество оказываются неусвояемыми (это в свежих Г., а в консервированных усвояемость еще понижается). Если же принять во внимание, что ок. 90% веса свежих Г. приходится на воду, то содержание в них имеющих питательное значение белков не будет заметно превышать того, что имеется в обычных овощах (1—2% от общего веса). Безазотистые вещества Г. имеют еще меньшее значение. Т. о. питательное достоинство Г. невелико; они имеют главным обр. вкусовое значение как приправа к пище.

Промысловый сбор грибов в СССР в год (по данным на 1927) дает 75.400 *т* на сумму 9.500 т. р. Среднее душевое потребление Г. (в переводе на свежие Г.) в год составляет для городского населения 6,1 *кг* и для сельского населения—7,7 *кг*.—Г. представляют скоропортящийся продукт, к-рый даже при низкой температуре не удается долго хранить, почему прибегают к различным способам консервирования: сушке, солению, маринованию и консервированию в жестянках. В сушку идут главн. образ. белые Г., меньше березовые, подосиновики, маслята, опёнки. Сушат Г. в рус. печах и овощесушилках. Производство сушеных Г. ведется больше всего в Ивановской Промышленной области (Кинешемский, Ярославский, Владимирский округа). Лучшими сушеными белыми Г. считают ярославскую шляпку (1-й сорт); далее следует судиславская шляпка (2-й сорт), польская шляпка (3-й сорт) из Черниговского и др. западн. округов, пробель (4-й сорт) из больших шляпок, желтяк (5-й сорт)—крупные старые, снизу желтые шляпки. В соление идут рыжики, грузди и белые, реже белянки, волнушки, подосиновики. Лучшие соленые рыжики получаются из Няндомского округа (территория б. Каргопольского у.). Грузди, белянки и волнушки вымачивают перед солкой в холодной воде для того, чтобы извлечь из них горечь. Остальные Г. идут прямо в посол. На 1 *кг* Г. берется 30—35 *г* соли. Для маринования идут белые грибы, подосиновики, рыжики, березовые, опёнки, причем

берутся мелкие, молодые, плотные грибы. Самое маринование заключается в том, что перебранные с отрезанными ножками и вымытые Г. варят в разбавленном уксусе (1—2%) с добавкой соли, сахара, пряностей (корица, гвоздика, лавровый лист). Консервирование в жестянках белых, подосиновиков, опёнок, шампиньонов, трюфелей заключается в том, что хорошо очищенные и вымытые Г. бланшируют, т. е. проваривают в воде с добавкой небольшого количества соли и лимонной кислоты, затем их укладывают в жестянки, заливая соленой водой, запаивают или закатывают на закаточн. машине и стерилизуют в кипящей воде в течение 30 мин.

Понятие «ядовитые Г.» в такой же степени условно, как и «съедобные Г.». Безусловно ядовитой и притом наиболее опасной является бледная поганка (Amanita phalloides, табл. IV, 11). Этот, к счастью редко встречающийся в СССР Г., по виду слегка напоминает шампиньон [отличается от шампиньона главн. обр. белым цветом пластинок на нижней стороне шляпки и присутствием особой оторочки (volva) у основания пенька] (см. табл. IV, 11). Признаки отравления сказываются здесь только через 8—12 час. и заключаются в сильных болях, рвоте, поносе, холодном поте, похолодании конечностей, падении пульса; сознание сохраняется. Приступы повторяются несколько раз и по крайней мере в половине случаев ведут к смерти больного через 5 — 10 дней. Ядовитым началом Amanita phalloides считали особый токсин, фаллин, или Amanita-гемолизин; разрушающий кровяные тельца. Однако аналогичный гемолизин, содержащийся во многих грибах, которые можно есть безнаказанно (напр. в опёнке, у нек-рых видов Boletus), легко разрушается при варке. Действующее вещество Amanita phalloides должно быть иное: оно стойко при кипячении и не выщелачивается из Г. при варке; хим. природа этого, т. наз. Amanita-токсина, неизвестна. Лечение отравления бледной поганкой весьма затруднено поздним проявлением симптомов заболевания. Рекомендуются (как и при др. грибных отравлениях)—промывание желудка, рвотные, слабительные. В недавнее время в Пастёровском институте в Париже получена лечебная сыворотка против Amanita phalloides.

Другие ядовитые Г. не столь опасны и не столь ядовито действуют на всякого. Признаки отравления здесь начинаются значительно раньше—через 1—2 часа, и болезнь чаще кончается выздоровлением. В частности здесь можно особо отметить мухоморы [Amanita muscaria (табл. IV, 16), Amanita pantherina и нек. др. виды]. Симптомы отравления состоят в рвоте, поносе и нервных явлениях: бреде, конвульсиях. Ядовитые начала—мускарин и микоатропин. Последний как-раз обусловливает указанные нервные явления. Далее многие грибы обусловливают появление сильных желудочно-кишечных расстройств [Entoloma lividum, нек-рые Hypholoma (табл. IV, 15), Clytocybe и друг.]. Особый тип отравления дает гелвелловая кислота, содержащаяся в сморчках [Helvella esculenta и нек-рые др. (табл. IV, 6, 8, 9)]. Она обладает гемолитическими свойствами и вызывает явления гемоглобинурии и изменения в селезенке. Гелвелловая кислота легко выщелачивается горячей водой, поэтому вареные сморчки (особенно в сменяющихся водах) совершенно неядовиты.—Явления отравления наблюдаются также при употреблении несвежих Г.: хотя бы по своей природе это и были съедобные формы. При этом здесь, благодаря начавшемуся гниению, так же как в несвежем мясе или рыбе, накопляются продукты распада белков в виде ядовитых азотистых оснований (птомаины). Такого сорта отравления Г. практически встречаются у нас пожалуй наиболее часто. Из др. ядовитых Г. необходимо отметить еще спорынью (Claviceps purpurea, табл. II, 6), склероции которой содержат целый ряд ядовитых азотистых оснований (корнутин, эрготинин и др.). При большой дозе (в качестве подмеси к муке) спорынья вызывает тяжелое отравление, т. н. «злые корчи», сопровождающиеся иногда даже смертельным исходом. Умеренные дозы получили широкое применение в медицине, гл. образ. в акушерской практике. Кроме спорыньи медицинское применение имеет еще лиственничный трутовик—Polyporus officinalis (Agaricus albus—фармакопеи)—как слабительное и против потов у чахоточных.

Культура съедобных Г. В виду большой ценности многих съедобных Г. делались многочисленные попытки выращивать их в культуре. Однако такая культура хорошо удалась только у шампиньона, к-рый теперь разводится в огромных количествах, особенно около Парижа, в парниках с конским навозом. Другие и притом наиболее ценные Г. из рода Boletus или трюфели в культуре не удаются; это объясняется повидимому тем, что эти Г. являются облигатными микоризообразователями.

X. Происхождение и классификация Г.

В вопросе о происхождении грибов многое остается еще неясным. С одной стороны можно признать, что как растения, лишенные хлорофилла, грибы являются уклонившейся группой вторичного происхождения, а с другой—неясно, из каких именно хлорофиллоносных групп следует их выводить. Не помогает здесь делу и палеонтологическое изучение, т. к. хотя Г. и указаны еще из девона, но ископаемые остатки их столь скудны, что не могут осветить вопроса об их происхождении. Наибольшим распространением пользуется предположение о происхождении Г. из водорослей, с к-рыми они имеют наибольшее сходство. Но вместе с тем вполне допустимо предположение о том, что водоросли и грибы лишь имеют общих предков из более примитивных организмов типа напр. жгутиковых. В пользу этого отчасти свидетельствует большая геологическ. древность Г. Нет также единомыслия по вопросу о том, имеют ли все Г. общее происхождение (монофилетичны) или же они произошли из разных групп (полифилетичны). В виду изложенного приводимая ниже схема классификации не претендует на полную научную доказанность и имеет главн. образом целью дать лишь удобообозримую схему основных групп грибов. В деталях и даже во многих

основных чертах классификация грибов весьма различна у разных авторов.

Класс Г. делится на следующие 6 подклассов: архимицеты, оомицеты, зигомицеты, аскомицеты, базидиомицеты и несовершенные Г.

I подкласс: архимицеты, Archimycetes. Ок. 350 видов Г. примитивной организации со слабо развитым мицелием или полным отсутствием его.

1 отряд—миксохитридиевые, Myxochytridineae. Внутриклетные паразиты на высших или низших водных растениях; мицелия нет; вегетативное состояние в виде голой протоплазмы, иногда с амёбообразным движением (табл. I, 2, 3).

2 отряд—микохитридиевые, Mycochytridineae. Паразиты—главным образом на водорослях, иногда сапрофиты. Имеется слабо развитой мицелий. Голой амёбообразной стадии нет (табл. I, 4).

3 отряд—анцилистовые, Ancylisteae. Внутриклетные паразиты на водорослях, иногда на червях. Мицелий мешковидный, довольно слабо развитой (табл. I, 5).

II подкласс: оомицеты, Oomycetes; ок. 250 видов. Паразиты и сапрофиты с хорошо развитым нечленистым мицелием, б. ч. связаны в своей жизни с водной средой. Размножение зооспорами. Половой процесс—оогамия.

1 отряд—Monoblepharidales. Бесполое размножение одножгутиковыми зооспорами. Половое—оплодотворение неподвижного яйца одножгутиковым сперматозоидом. Monoblepharis—сапрофит в воде (табл. I, 6).

2 отряд—саролегниевые, Saprolegniales. Б. ч. сапрофиты в воде. При оплодотворении в яйцеклетку переливается часть содержимого антеридия (дифференцированных сперматозоидов нет). Achlya, Saprolegnia (табл. I, 9) и др.

3 отряд—ложномучнеросные, Peronosporales. Гл. обр. паразиты на наземных растениях с эндофитным межклетным мицелием. Половой процесс в общем, как у предыдущего семейства (табл. I, 7, 8).

III подкласс: зигомицеты, Zygomycetes. Около 300 видов. Наземные сапрофиты и паразиты с хорошо развитым мицелием почти всегда нечленистым, но у некоторых разделяющимся на отдельные клетки. Образ жизни наземный. Зооспор нет. Бесполое размножение неподвижными спорами, образующимися в большом числе в спорангиях; у нек-рых спорангии, делаясь односпоровыми, превращаются в споры (конидии). Половой процесс—зигогамия.

1 семейство, Mucoraceae. Главн. обр. широко распространенные сапрофиты, головчатые плесени; реже паразиты на других мукоровых. Спорангии, у нек-рых конидии. Mucor (табл. I, 10), Phycomyces, Thamnidium, Chaetocladium, Piptocephalis (последние два—паразиты). Сюда же относятся: семейство Endogonaceae—сапрофиты с подземными плодовыми телами, в которых образуются спорангии и половые органы (Endogona); сем. Entomophthoraceae — паразиты на насекомых (Empusa, табл. I, 11); семейство Basidiobolaceae—б. ч. полупаразиты в кишечнике холоднокровных позвоночных (Basidiobolus).

Приведенные первые три подкласса нередко объединяются в общую группу фикомицеты, Phycomycetes—грибы-водоросли, или низшие грибы, с нечленистым мицелием в противоположность следующим объединяемым в группу микомицеты, Mycomycetes, или высшие грибы, с членистым мицелием.

IV подкласс: аскомицеты, или *сумчатые грибы* (см.), Ascomycetes. Больше 20.000 видов. Главный орган размножения—аск (сумка), кроме того распространены различные конидиальные спороношения.

1 отряд—Protascineae. Плодовых тел нет; аски образуются непосредственно на мицелии.

1 семейство, Endomycetaceae. Сапрофиты с хорошо развитым мицелием и асками на нем. Eremascus (табл. I, 14), Endomyces (табл. I, 13).

2 семейство, Saccharomycetaceae, *дрожжи* (см.). Почкование или реже деление одиночных клеток. Иногда слабо развитой мицелий. Б. ч. сапрофиты. Saccharomyces (табл. I, 12).

3 семейство, Exoascaceae. Паразиты с эндофитным мицелием. Аски образуются на поверхности пораженного органа. Exoascus (табл. I, 15). Отнесение сем. Exoascaceae к Protascineae основывается только на формальном признаке отсутствия плодового тела. По существу же вероятно это семейство является не примитивным, а редуцированным и утерявшим бывшее у предков плодовое тело.

2 отряд—Plectascineae. Имеются замкнутые плодовые тела; аски в них расположены без всякого порядка.

1 семейство, Aspergillaceae—распространеннейшие плесени (в конидиальном состоянии). Плодовые тела мелкие. Aspergillus, Penicillium (табл. I, 16; II, 1).

2 семейство, Terpheziaceae, и 3 семейство, Elaphomycetaceae. Плодовые тела крупные, подземные, похожие на трюфели.

3 отряд—Perisporiales. Плодовые тела, как у предыдущего, замкнутые. Но аски в них располагаются пучком параллельно друг другу.

1 семейство, Erysiphaceae, мучнеросные. Экзофитные паразиты на высших растениях. Мицелий бесцветный. Erysiphe, Microsphaera (табл. II, 3).

2 семейство, Perisporiaceae. Б. ч. сапрофиты на листьях высших растений. Мицелий темноокрашенный. Apiosporium.

4 отряд — пиреномицеты, Pyrenomycetes. Плодовые тела —т. н. перитеции—полузамкнутые, с узким отверстием на вершине. Аски располагаются пучком, б. ч. приподнимающимся снизу. Плодовые тела или одиночные, мелкие или в большом числе соединенные на общем псевдопаренхиматическом сплетении гиф или строме. Группа Pyrenomycetes содержит более 10.000 видов, весьма различных по подробностям своего строения и развития. Многие современные систематики разбивают их на ряд самостоятельных отрядов, к-рые в свою очередь делятся на очень большое число семейств и т. д. Здесь приводится более простое и наглядное деление на 3 подотряда.

1-й подотряд—Hypocreales. Стенка перитеция мягкая, светлой окраски—желтой, красной, фиолетовой и др. Перитеции б. ч. соединены в общей строме. Claviceps (спорынья, табл. II, 6), Nectria и др.

2-й подотряд—Sphaeriales. Стенка перитеция черная, углистой консистенции. Перитеции одиночные или соединенные в стромы. Podospora (табл. II, 4), Hypoxylon (табл. II, 5).

3-й подотряд—Dothideales. Всегда имеется черная строма, в к-рую погружены перитеции в виде полостей, лишенные собственной оболочки. Phyllachora.

5-й отряд—дискомицеты, Discomycetes. Плодовые тела открытые (апотеции), в виде блюдец или иной формы. Верхняя поверхность их выстлана асками, расположенными тесным слоем, так наз. гимением.

1-й подотряд—Hysteriales. Плодовые тела с темными стенками; они имеют вытянутые очертания, открываются длинной щелью. В виду того, что отверстие, к-рым открывается плодовое тело, узко, Hysteriales являются переходной группой к предыдущему отряду—Pyrenomycetes.

2-й подотряд—Phacidiales. Плодовые тела долго остаются закрытыми, но при созревании слой, прикрывающий сверху гимений, раскрывается б. ч. несколькими лопастями.

3-й подотряд—Pezizales. Плодовые тела б. ч. блюдцевидной формы. Гимений—на их верхней вогнутой стороне. Peziza (таблица II, 8; V, 12), Sclerotinia (таблица II, 7).

4-й подотряд—Helvellales. Плодовые тела, б. ч. расчлененные на шляпку и ножку. Гимений—на наружной стороне шляпки. Verpa, Helvella, Morchella — сморчки, строчки, колпачки (табл. IV, 7, 8, 9).

5-й подотряд—трюфели, Tuberales. Плодовые тела подземные, в зрелом виде закрытые, но в молодости они открытые, и гимений располагается на их поверхности. Tuber—трюфель (табл. II, 9; IV, 17).

6-й отряд—Laboulbeniales. Экзофитные паразиты на насекомых, б. ч. совершенно лишенные мицелия. Тело (receptaculum) образуется в результате деления клеток во всех направлениях (настоящая ткань). Особые ветви несут мужские и женские половые органы. Оплодотворение при посредстве лишенных подвижности, но самостоятельных мужских клеток. После оплодотворения развиваются аски, помещенные во вместилище, сходном с перитецием Pyrenomycetes. Stigmatomyces (табл. II, 10 *b*, *c*).

V подкласс: *базидиальные грибы* (см.), Basidiomycetes. Больше 20.000 видов. Главный орган спороношения—базидия; она состоит или из одной клетки, образующей б. ч. 4 базидиоспоры (автобазидия), или из 4 клеток, из коих каждая образует по одной базидиоспоре (протобазидия).

1 группа — протобазидиомицеты, Protobasidiomycetes. Согласно современным взглядам, протобазидиомицеты—группа скорее не первичная, а вторичная, упрощенная, происшедшая из автобазидиомицетов. Поэтому некоторые авторы заменяют термины протобазидия и протобазидиомицеты на фрагмобазидия (разделенная базидия) и фрагмобазидиомицеты. Соответственно вместо автобазидия употребляются голобазидия и голобазидиомицеты.

1 отряд — головневые (см. *Головня*), Ustilagineae. Протобазидии б. ч. разделены поперечными перегородками. Исключительно паразиты. Ustilago (табл. II, 11), Tilletia.

2 отряд — ржавчинные (см. *Ржавчинные грибы*), Uredineae. Протобазидии разделены поперечными перегородками на четыре клетки. Исключительно паразиты. Puccinia (табл. II, 12, 13; табл. III, 1, 2), Uromyces.

3-й отряд—Auricularieae. Протобазидии разделены поперечными перегородками, как у Uredineae. Плодовые тела у некоторых представителей слабо развиты. Сапрофиты. Auricularia (табл. III, 3).

4-й отряд—Tremellineae, дрожалковые. Протобазидии разделены продольными перегородками. Плодовые тела б. ч. неопределенной формы, слизистой консистенции. Сапрофиты. Tremella (табл. III, 4).

2 группа—автобазидиомицеты (Autobasidiomycetes).

5-й отряд—гименомицеты (Hymenomycetineae). Плодовые тела разнообразной формы. У некоторых простейших представителей они только намечаются или даже совсем отсутствуют. Базидии расположены открыто на плодовом теле тесным слоем—гимением.

Разделяются на семейства: 1) Dacryomycetaceae (табл. III, 5), 2) Thelephoraceae (табл. III, 7), 3) Clavariaceae, так наз. рогатики (табл. V, 18), 4) Hydnaceae, ежевики (табл. V, 19), 5) Agaricaceae, пластинниковые, 6) Polyporaceae, трутовики (см. *Базидиальные грибы*). Наиболее обширны и важны два последних (рис. см. табл. IV и V). Сюда относится большинство съедобных и ядовитых Г.

6-й отряд—Exobasidiineae. Небольшая группа исключительно паразитных форм. Базидии образуются на поверхности пораженного органа. Плодовых тел нет. Группа параллельная с Exoascaceae (см. выше), может быть также редуцированная. Exobasidium (табл. III, 8).

7-й отряд—Plectobasidiineae. Плодовые тела замкнутые. Базидии внутри их располагаются беспорядочно [параллельная группа с Plectascineae (см. выше)]. Scleroderma (табл. IV, 18), Sphaerobolus (табл. III, 9).

8-й отряд—Gasteromycetes. Плодовые тела замкнутые, у нек-рых при созревании оболочка их разрывается. Базидии расположены внутри их б. или м. правильным слоем—гимением, выстилающим поверхность внутренних щелевидных полостей и складок. Lycoperdon (табл. V, 17), Bovista, Geaster (табл. V, 13), Phallus (табл. V, 15), Clathrus (табл. V, 14) и др.

VI подкласс: несовершенные Г., Fungi imperfecti. Больше 20.000 видов. Членистые грибницы бесплодные или чаще образующие конидии, но не образующие каких-либо высших органов (сумок или базидий). Многие несовершенные грибы вероятно при дальнейшем изучении окажутся лишь конидиальными стадиями других высших грибов (гл. обр. аскомицетов), но нек-рые повидимому окончательно утратили способность образовать высшее спороношение. Сюда же нередко помещают под специальными названиями и такие конидиальные спороношения, у которых сейчас уже известна и сумчатая стадия (см. выше плеоморфизм грибов). Несовершенные Г. искусственно делятся на следующие 3 отряда:

1-й отряд — Hyphomycetes. Бесплодные грибницы с одиночными или пучками собранными конидиеносцами. Alternaria (табл. III, 17), Sphaerostilbe (табл. III, 18). Сюда же возможно относятся *актиномицеты* (см.).

2-й отряд—Melanconiales. Конидиеносцы образуют слой, аналогичный гимению. Gloeosporium (табл. III, 15, 16).

3-й отряд—Sphaeropsidales. Конидии образуются внутри особых плодовых тел—пикнид, напоминающих по своему строению перитеции аскомицетов. Septoria, Phoma, Strickeria (табл. III. 19).

Лит.: На рус. яз. руководств по Г., к-рые стояли бы на современном уровне *микологии* (см.), не имеется. Лучшие: Бородин И. П., Краткий очерк микологии, СПБ, 1897; Ростовцев С. И., Морфология и систематика низших растений, М., 1911. См. также университетские курсы систематики растений: Страсбургер Э. и др., Учебник ботаники для высших учебных заведений, ч. 2. Систематика, 4—5 изд., М., 1923; Веттштейн Р., Руководство по систематике растений, М., 1903—12; Буш Н. А., Общий курс ботаники. Морфология и систематика растений, 2 изд., М.—П., 1924. Определители Г. и практические руководства: Ячевский А. А., Определитель грибов, 2 и 3 изд., тт. I и II, СПБ—П., 1913—1922; Голенкин М., Спутник любителя собирать грибы, М., 1911; Рытов М. В., Съедобные грибы, М., 1924.

Иностранные курсы: Gäumann E., Vergleichende Morphologie der Pilze, Jena, 1926; Gwynne-Vaughan H. and Barnes B., The Structure and Development of the Fungi, Cambridge, 1927; Fischer E., Pilze, «Handwörterbuch der Naturwissenschaften», B. VII, Jena, 1912; Fischer E. und Gäumann, Biologie der pflanzenbewohnenden parasitischen Pilze, Jena, 1929; Schröter J., Lindau G., Fischer E., Hennings P. в Engler u. Prantl, Natürliche Pflanzenfamilien, I, Abt. 1, 1892—1900; Buller R., Researches on Fungi, vls I—III, L., 1909—24. Определители: Saccardo P. A., Sylloge Fungorum, Padova (основная сводка на лат. яз., вышло 24 тома, издание начато в 1882 и до сих пор не закончено). Ряд томов из издания Rabenhorst L., Kryptogamenflora von Deutschland, Oesterreich und d. Schweiz, B. I, Pilze, bearbeitet von G. Winter, H. Rehm und andere, 2 Auflage, Leipzig, 1881—1921.

Л. Курсанов.

ГРИВА, часть волосяного покрова, растущая у многих животных на шее, у лошади—по гребню шеи от затылка до холки. Г. лошади состоит из волос, более длинных и толстых, чем основной тип волосяного покрова тела, и к тому же не подвергается сезонному выпадению и замене. Средняя длина волоса на Г.—24 *см*, причем у затылка волосы гуще и длиннее; средняя толщина—0,135 *мм*. Биологическое значение Г. спорно. Повидимому ее назначение—механическая защита от ранений.

ГРИВЕННИК, разменная серебряная монета в 10 копеек, впервые выпущенная при Петре I в 1699. С 1924 находится в обращении серебрян. десятикопеечная монета нового образца, по содержанию серебра и по правилам чеканки соответствующая старому Монетному уставу (1899).

ГРИВЕНСКАЯ, станица в Кубанском округе Северо-Кавказского края, пароходная пристань на Протоке (рукав Кубани, впадающий в Азовское море), в 53 *км* от устья; 9.689 жит. (1926). Развито мукомолье. Отправка хлеба (до 1,6 тыс. *т* в 1926) и рыбы (св. 1,3 тыс. *т*).

ГРИВЕНЬЕ (Grivegnée), фабричный пригород г. *Льежа* (см.) в Бельгии, у р. Урт, на ж. д. Льеж—Вервье; 12.845 жит. (1925). Каменноугольные копи, производство брикетов, металлургическая промышленность.

ГРИВИСТЫЙ БАРАН, Ammotragus tragelaphus (lervia), единственный вид своеобразного рода из подсем. баранов, занимающий по своим признакам промежуточное место между настоящими баранами и козами. Характерным отличием является наличие хорошо развитой гривы на шее, переходящей в длинные волосы на передних конечностях. Длина взрослого самца (включая и хвост)—1,8—1,9 *м* при высоте в плечах 95—100 *см*; длина мощных рогов—70 *см*. Образует несколько подвидов, обитающих в Северн. Африке от Атласа до Египетского Судана. Живет в одиночку, образуя небольшие стада только поздней осенью в брачный период. Держится в скалистых, мало доступных горных местах. Питается летом альпийскими растениями, зимой—лишайниками и засохшей травой. Беременность длится 5—6,5 мес.; самка приносит 1—2 детенышей. Охота на Г. б. очень трудна.

Ammotragus tragelaphus.

ГРИВИСТЫЙ ВОЛК, гуара, Canis (Chrysocyon) jubatus, единственный вид особого подрода из сем. собачьих. Отличается высокими спереди черными ногами, очень длинными, широкими ушами и рыжей гривой из

длинных волос в области зашейка и спины. Окраска желтоватая. Длина тела—1,25 *м*, хвоста — 40 *см*, высота в плечах — 70 *см*. Г. в. встречается в южной Бразилии, Парагвае и сев рной Аргентине. Держится отдельными особями. Питается гл. обр. мелкими грызунами, иногда и растительным кормом.

ГРИВИСТЫЙ ОЛЕНЬ, Rusa hippelaphus, вид подрода Rusa из сем. оленей. Рога прямые, массивные и шероховатые с крупными глазными отростками; в конечной вилке задние отростки значительно превышают передние. Горло и шея самцов покрыты хорошо развитой гривой. Окраска охристо-бурая; снизу белесая. Встречается на Суматре и Яве. Главн. образ. обитает в равнинах, хотя заходит и в лесную область предгорий. Пуглив и плохо поддается приручению.

Rusa hippelaphus.

ГРИВНА, металлический (из серебра) слиток, служивший в древней Руси (8—15 вв.) одновременно и весовой и денежной единицей. Как единица веса Г. равнялась приблизительно 409 *г* (позднейшему фунту) и была заимствована повидимому от арабов с В., что подтверждается и данными археологии и сравнительно-исторической метрологией. Как денежная единица Г. имела употребление наравне с деньгами - мехами (шкурками куньими и беличьими) и называлась Г. к у н. В разных местностях в разное время Г. кун имела неодинаковый вес; так, различались Г. черниговская (136 *г*, ок. $^1/_3$ ф.), новгородская (204 *г*, ок. $^1/_2$ ф.) и т. д. В зависимости от привоза серебра из-за границы вес Г. кун уменьшался иногда до половины обычного (во второй половине 12 в. в Новгороде). Первоначально Г. имела вид обруча и носилась на шее (на «загривке», откуда вероятно и название ее); позже форма Г. изменилась, и она стала продолговатой палочкой, иногда—полой внутри, иногда—шестигранной.

Лит.: К а у ф м а н И. И., Русский вес, его развитие и происхождение в связи с историей русских денежных систем с древнейших времен, СПБ, 1906; П р о з о р о в с к и й Д. И., Монета и вес в России до конца 18 столетия, СПБ, 1865.

ГРИВНО, станция Московско - Курской ж. д., в 51 *км* к Ю. от Москвы. Грузооборот (1926/27): 22 т. *т*—по прибытию, до 6 т. *т*—по отправлению.

ГРИВЫ, возвышенности, не превосходящие 200 *м* относительной высоты над окружающей местностью и вытянутые в длину. Особенно употребителен термин грива для характерных в ландшафте степной полосы Западно - Сибирской низменности пологих поднятий, имеющих здесь высоту всего до 5—10 *м*, при ширине, измеряемой сотнями *м*, и длине до нескольких *км*, и заросших по склонам березовыми рощами.

ГРИГ (Grieg), Эдвард (1843—1907), популярный норвежский композитор. Детство Г. сложилось счастливо в отношении условий, способствовавших постепенному раскрытию его рано проявившегося дарования. Типичная скандинавская зажиточная бюргерская семья Грига не чуждалась музыки. Первые уроки игры на фортепиано шестилетнему Г. дает его мать (образован. музыкантша), а в 12—13 л. он уже много импровизирует и пытается записывать свои сочинения. Одним из первых опытов были «Вариации на немецкую тему для фортепиано» (ор. 1). Ознакомившийся с этим детским сочинением Г., знаменитый норвежский скрипач Оле Буль (1810—80) убедил родителей Г. отправить его в Лейпциг в консерваторию. В ее преподавателях Г. скоро разочаровался: он инстинктивно тяготел к передовым течениям в музыке—к Шуману и Шопену, к первому в особенности,—в консерватории же их презирали и дальше Мендельсона не шли. Только в пианисте Е. Венцеле (друге Шумана) да в теоретике Морице *Гауптмане* (см.) Г. нашел нек-рую поддержку. В 1862 Григ окончил консерваторию как пианист и композитор, а весной 1863 переехал в Копенгаген—центр музыкальной жизни тогдашней Скандинавии; здесь он познакомился с датским композитором Нильсом *Гаде* (см.), к-рого считали тогда руководителем романтического национального направления в скандинавской музыке, хотя воззрения его в этой области были крайне умеренными. Пробуждению подлинных народнически - романтических симпатий Г. обязан Оле Булю, посвящавшему своего юного друга, особенно во время их совместных странствований по Норвегии, в смысл и красоту крестьянского искусства в его быту и в памятниках непосредственной устной традиции. Еще большее влияние, в силу сходства вкусов и стремлений, оказал на Г. талантливый норвежский композитор Рихард Нордраак (1842—66), пылкий ревнитель национальной народной музыки. Г. и Нордраак основали в Копенгагене, вместе с композитором Хорнеманом и органистом Маттисон-Ханзен, «Общество Евтерпы»—для распространения сочинений молодых скандинавских авторов. Нордрааку Григ посвятил свой ор. 6—«Humoresken» для фортепиано, в к-рых впервые отчетливо проявляется своеобразный колорит его музыки. Г., в детстве усвоивший от матери любовь к Моцарту, затем увлекшийся Шуманом и не миновавший влияния Мендельсона, теперь, подружившись с Нордрааком, почувствовал себя увереннее и устойчивее. Его индивидуальность стала крепнуть. Это—период, когда были написаны фортепианная (ор. 7) и первая скрипичная (ор. 8) сонаты, а также увертюра «Осенью» (ор. 11), законченная в Риме (1865—1866). В 1866 Нордраак скончался. Его памяти Г. посвятил похоронный марш. Осенью 1866 Г. дал в Христиании показательный концерт из своих сочинений.

Успех концерта привел к тому, что Г. занял место дирижера в Филармоническом об-ве (до весны 1874); это позволило Григу повести борьбу с косными вкусами и ознакомить столичное общество с выдающимися классическими произведениями и передовыми достижениями современ. тогда музыки (Лист, Вагнер, Шуман). Полученное им в дек. 1868 одобрительное письмо от Листа усилило интерес к его творчеству. Благодаря субсидии от правительства Г. мог в 1869 вновь поехать в Рим, где сблизился с принявшим его восторженно Листом. Вернувшись в Христианию, он основал там, в сотрудничестве с композитором Свендсеном, Хоровое музыкальное об-во (1870). Творчество его также росло и крепло: в 1868 был написан великолепный концерт для фортепиано с оркестром (ор. 16), в к-ром индивидуальность Г. и народные элементы его музыки сказались в еще более сильной степени. За концертом последовали: драматическая сцена «У врат монастыря» (ор. 20) для соло, женского хора и оркестра, мелодекламация с оркестром «Bergliot», музыка к драме «Sigurd Jorsalfar» (Сигурд Иорзальфар), хор «Landkjending» (Возвращение на родину)—все на тексты Бьёрнсона. Этот период приводит Г. к музыке в пьесе Ибсена «Peer Gynt» (Пер Гюнт, 1874—1875), где его творчество получило возможность раскрыться во всей своей полноте и во всем своем своеобразии. Песни Сольвейг и две оркестровые сюиты из музыки к «Пер Гюнту» сделали имя Г. европейски популярным. С конца 70-х гг. жизнь Г. (получившего пожизненную пенсию от правительства) распределяется между работой и все учащавшимися гастролями в ряде стран в качестве композитора, дирижера и пианиста. В 1893 Кембриджский ун-т избрал Г. доктором музыки одновременно с Чайковским, Сен-Сансом, Бойто и Брухом.

Чувство природы, горячая любовь к своей родине и народному искусству Норвегии не превратили Г. в узкого шовиниста. Г., не ограничиваясь композиторской и дирижерской деятельностью, всегда упорно отстаивал свои воззрения в печати (статьи о Вагнере по поводу первых байрейтских фестшпилей в 1876; о Шумане—в защиту безусловной ценности его творчества против чрезмерно усердствующих вагнерианцев и листианцев; о Моцарте—также в защиту его музыки и против попыток обесценить ее значение и место в современной Г. эпохе; о Верди—мысли о значении Верди как достойного современника Вагнера, о силе его оперной драматургии, о ярком преломлении шекспировских элементов в «Отелло», и т. д.). Из современных ему русских композиторов Григ питал наиболее глубокие симпатии к Чайковскому. Умея найти чуткий критерий оценки в отношении др. композиторов, Г. трезво и скромно определил и свое место в искусстве: «Мною записана народная музыка родной страны. По стилю и по формованию я всегда был нем. романтиком шумановской школы, но в конечном счете я черпал из богатой сокровищницы народных норвежских песен и пытался создать национальное искусство из этого до сих пор неопознанного источника народной души».

Лучшие сочинения Г.—в области его миниатюр. Это—песни для голоса с фортепиано и мелкие вещи для одного фортепиано; в числе последних особенно оригинальны: серии лирических пьес (10 тетрадей) «Норвежские народные напевы» (ор. 66), «Slätter», норвежские крестьянские танцы (ор. 72). Среди пьес более раннего периода кроме вышеупомянутых типично григовскими являются: «Северные танцы» (ор. 17), «Из народной жизни» (ор. 19), характерная баллада, в форме вариаций (ор. 24), два «вальса-каприз» (ор. 37) для одного фортепиано; ряд пьес для фортепиано в четыре руки, среди них «Норвежские танцы» (ор. 35) и «Симфонические танцы» (ор. 64); романс с вариациями для двух фортепиано в четыре руки (ор. 51). Популярные три сонаты для скрипки и фортепиано (ор. 8, 13, 45), соната для виолончели и фортепиано (ор. 36) и струнный квартет g-moll принадлежат к области камерного ансамбля. Наконец две элегические мелодии (ор. 34), архаизированная «Гольберг-сюита» (ор. 40), две норвежские мелодии (ор. 63) для струнного оркестра, вместе с упомянутыми двумя оркестр. сюитами «Пер Гюнт» и тремя отрывками из музыки к «Сигурду Иорзальфару» (ор. 56), характеризуют григовский инструментально-симфонический жанр. Музыка из «Олафа Тригвазона» (соло, хор и оркестр, ор. 50)—сцена из задуманной Г., по предложению Бьёрнсона, и оставшейся без продолжения оперы. Четыре псалма на старинные культовые норвежские напевы для соло (баритон) и смешанного хора a capella (ор. 74) свидетельствуют о своеобразии хорового стиля Г. Необходимо также указать на сделанные Г. транскрипции для двух фортепиано в четыре руки фортепианных сонат Моцарта (C-dur, F-dur, G-dur и c-moll).

Песни Г.—богатая сокровищница интимнейшей и чуткой лирики. При естественной зависимости от нем. романтической песни первых своих вокальных произведений (что сказалось и на выборе текстов: Гейне, Шамиссо), Г. в сущности и в них уже говорил на своем языке, потому что присущие ему характерные интонационные обороты проявляются пожалуй в его ранней вокальной лирике не менее заметно, чем в области лирики фортепианной. Чем дальше, тем ярче в них выкристаллизовывался индивидуальный стиль Г., и песни ор. 21 (тексты Бьёрнсона) можно считать «прорывом» в новое время. Г. все ближе соприкасается со скандинавскими поэтами (Ибсен, Бьёрнсон, Мунк, Конрад, Винтер, Андерсен и др.) и своей музыкой связывает их лирику с народной песней. Скала настроений, охватываемая Г. в его камерной вокальной музыке, чрезвычайно разнообразна: от простодушной деревенской любовной песни до утонченных переживаний, дум, мечтательных и визионерских состояний, смен внезапного возбуждения и тяжкой скорби,—словом, характерных настроений европейского урбанистического индивидуализма конца 19 века.

Г. принадлежит к числу композиторов, музыка к-рых всецело обусловлена искренностью и непосредственностью их суждений выражаемых в сжатых формах, к-рые организуют свежий неиспользованный материал.

У Г. нет широты и глубины развития идей, но зато все, что им высказано, привлекает своей оригинальностью и своеобразным колоритом. Мелодика Г.—первый и главный элемент его музыки. Ее регулируют прихотливые и подвижные ритмы, в особенности, когда они рождены народной плясовой песнью. Из сочетания романтическ. элементов гармонии Моцарта, затем Мендельсона и особенно Шумана с импульсами, данными народной скандинавской песнью, возникла богатая эмоциональная гармоническая ткань музыки Г. Чувство природы и яркое ощущение жизни через народный быт, к тому же овеянное добродушным и здоровым деревенским юмором, обусловили свежесть его звукосочетаний и их импрессионистски живые и необычайные краски и ритмы. Неудивительно, что Дебюсси любил Г. и что влияние гармоний Г. можно проследить у Прокофьева и др. новаторов. Конечно искусство Г. теперь уже не представляется народным в полной мере, его зависимость от нем. романтической школы стала заметнее, его связь с предшествовавшими и современными ему скандинавскими композиторами сделалась более ясной, и оригинальность его музыки не кажется уже столь поразительной. Но все эти оговорки ничуть не умаляют главной ценности музыки Г.: если не все в своей музыке он почувствовал и высказал первый, то многое впервые и по-своему суммировал. И произошло это потому, что творчество Г. базировалось на революционной для той эпохи идее романтического народничества.

Социальное значение музыки Г. определяется ее основной целеустановкой—не на героическую динамику бетховенского симфонизма и не на большую концертную эстраду, а на пассивный лиризм и, соответственно тому, на области камерного, салонного и домашнего музицирования, т. е. на удовлетворение эстетических потребностей мелкобуржуазной среды. Отсюда тяготение Г. к лирической миниатюре, отсюда же его уход от пышной виртуозности к задушевной, выразительной мелодике на материале народной песни и инструментальной музыки. Последнее обстоятельство способствовало распространению григовской лирики в странах, где имелись налицо национальные тенденции и играло значительную роль романтическое народничество. Все эти причины способствовали популярности музыки Г. и в России, в особенности с того момента, когда эпоха героического народничества перешла в любование народным бытом и в стилизацию народной лирики, причем проникновение григовской музыки в Россию (с конца 70 гг.) шло постепенно и не через большую концертную эстраду, а более интимно — через домашнее музицирование. Произведения Г. сравнительно рано стали выходить в рус. изданиях. В 1905 появился интереснейший по меткости описаний и характеристик автобиографический очерк Г.: «Мой первый успех» (рус. пер. в сб. «Фиорды», сб. 2, СПБ, 1909, и в «Русской музыкальной газете» за 1905, №№ 43—49).

Лит.: Finck H. T., Edvard Grieg. L—N. Y., 1906; Schjelderup G. und Niemann W., Edvard Grieg. Biographie und Würdigung seiner Werke, Lpz., [1908]; Markham Lee E., Grieg, «Bell's Miniature Series of Musicians», London, 1908; Финдейзен Н., Биографии русских и иностранных композиторов. II. Эдвард Григ, СПБ—М., 1908; Stein R. H., Grieg, в серии «Klassiker der Musik», Berlin, 1921; Eggen E., Edvard Grieg in Norges Musikhistorie, Kristiania, 1921; Stoecklin P., de, Grieg, в серии «Les maîtres de la musique», Paris, 1927. Указатель сочинений Г. имеется на нем. яз.—Grieg E., Verzeichnis seiner Werke mit Einleitung: Mein erster Erfolg, Lpz., 1910. Несколько писем Г. к А. И. Зилоти напечатаны в «Русской музыкальной газете» (1907), там же помещено еще несколько работ, касающихся личности и творчества Г. (главн. образом в 1907 и частью в 1908). Кроме того в книге Чайковского П. И., Музыкальные фельетоны и заметки, М., 1898, имеется рассказ композитора о встрече с Г. и меткая оценка его творчества (стр. 370—372). *Игорь Глебов.*

ГРИГОРЕСКУ (Grigorescu), Николай (1838—1907), крупнейший румынский исторический и жанровый живописец и пейзажист второй половины 19 века. Сын сельского работника, Г. первоначально обучался у иконописца; с ранних лет стал получать заказы на росписи церквей (напр. монастыря Агапия). Работал во Франции под руководством Т. Руссо, Милле, Коро. Писал пейзажи и жанровые сцены из жизни крестьян («Заход солнца в Барбизоне», «Крестьянка»), картины из жизни обитателей Дунайских провинций. Участник восстания Дунайских провинций против Турции (1876), Г. дал ряд батальных картин («Битва под Смардой» и другие). Выставка его произведений была устроена в 1873 в Бухаресте. Его произведения хранятся в музее Симу в Бухаресте и в частных собраниях.

Лит.: Vlahută A., N. J. Grigorescu, Bukarest, 1911.

ГРИГОРИАНСКАЯ, также **ГРЕГОРИАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ,** см. *Армянская церковь.*

ГРИГОРИАНСКИЙ КАЛЕНДАРЬ, см. *Календарь.*

ГРИГОРИАНСКИЙ ХОРАЛ, богатейший свод культовых напевов римско-католической церкви, в основе своей восточного (Сирия и Палестина) происхождения.

Напевы эти были накоплены частью синагогальной практикой пения псалмов, частью — в пении мистических сект и христианских общин и систематизированы при папе Григории I или вероятнее при Григории II или III. Когда возвышавшаяся римская церковь впервые суммировала культовые напевы в планомерно распределенный цикл или свод песнопений (к началу 7 века) и стала вводить этот цикл повсеместно, она встретилась с оппозицией местных церквей в Галлии, Испании и Британии и даже в самой Италии (Милан). Ибо к тому времени образовались местные «диалекты» культового пения, не без влияния народной, вернее местной массовой песенной культуры и «языческого» культового пения.

Значение григорианских мелодий как повсеместно на Западе распространенного тематического материала еще в ср. вв. постепенно стало выходить за пределы только культовой практики. Композиторы—певцы—импровизаторы на первых стадиях многоголосия неизбежно должны были экспериментировать на основе мелодий Г. х. Строить многоголосную фактуру в условиях тогдашней, гл. обр. устной музыкальной практики только и возможно было на твердой базе знакомых, издавна усвоенных напевов. Отсюда громадная роль Г. х. во всей эволюции западноевропейского многоголосия. Но и в светской сольной музыкальной лирике с конца 11 века—у трубадуров и труверов — сказываются следы воздействия григорианского мелоса, элементы к-рого и в дальнейшем проникали в ткань самых разнообраз-

ных произведений. Многие западноевропейские композиторы пользовались григорианскими культовыми напевами (особенно в программной музыке) как пластичными темами для симфонической обработки. Очень часто в такой роли выступала напр. мелодия *Dies irae* (см.). Такого рода «секуляризация» и ассимиляция культовых напевов симфонической музыкой делает из них своего рода цемент, связывающий западноевропейскую музыку с древними восточными мелодическими культурами, в чем и приходится искать социально значимый смысл распространения григорианских мелодий вне их узко прикладного культового применения.

Лит.: Из колоссальной литературы в этой области выделяется работа: Wagner P., Einführung in die Gregorianischen Melodien, 3 Teile, Lpz., 1912—21; Machabey A., Histoire et évolution des formules musicales, P., 1928. *Игорь Глебов.*

ГРИГОРИЙ I, Великий (р. 540), папа (590—604), происходил из знатной и богатой римской семьи (сын сенатора). Одно время занимал должность претора.—Своей деятельностью в качестве папы заложил прочные основания светской власти папства в Италии и духовного господства Рима над всем Западом. Обратил исключительное внимание на материальную основу власти римских епископов—на «патримоний Петра», т. е. земли римской церкви, разбросанные в Италии, Сицилии, Сардинии, Северной Африке, Далмации, Галлии. Организовал их в особые хозяйственно-административные округа (во главе с rectores patrimonii); старался поднять их доходность, лично входя во все мелочи хозяйственной жизни; завел строгую отчетность доходов и расходов. Огромные средства, получаемые с «патримония Петра», Г. I широко тратил на дела благотворительности, администрацию и организацию обороны Рима от лангобардов; фактически был светским главою Рима, заслоняя собою византийских чиновников. Утвердил влияние римско-католической церкви в Британии, начал обращение в католичество лангобардов и ариан-вестготов. Отстаивал роль папства как апелляционной инстанции по церковным делам по всему Западу, хотя идея папского всевластия в ту эпоху еще не успела сложиться. Проникнутый идеалами аскетизма, враждебно относился к светской науке. Оставил ряд богословских сочинений, в которых выступил учителем практической морали применительно к настроению новообращенных в христианство народов (важнейшие из них: «Regula pastoralis» и «Moralia»).

Лит.: Корелин М. С., Важнейшие моменты в истории средневекового папства, СПБ, 1901.

ГРИГОРИЙ VII, Гильдебранд (род. в 1015), папа (1073—1085), вдохновитель и руководитель всей папской политики второй половины 11 века, направивший ее на путь борьбы против императорской власти за идеалы папской теократии. Происходил из среды тосканского крестьянства; воспитывался в монастыре св. Марии в Риме; затем был монахом в Клюни. В начале Г. VII выступал в качестве иподиакона римской церкви и кардинала, а впоследствии (с 1073)—папы Г. VII. Ближайшая задача Г. VII сводилась к тому, чтобы организовать церковь в самостоятельную боевую единицу с устранением всякой зависимости ее от светского общества и светской власти. Законами о безбрачии духовенства (целибат) и об искоренении симонии (продажа церковных должностей за деньги) Г. VII приблизил белое духовенство к монашеству, в смысле приведения его в боевую готовность под эгидою папы, и уничтожил источники расхищения церковных имуществ, подрывавшие экономический базис могущества церкви. Учреждением особой коллегии кардиналов (конклав) и передачей папских выборов в ее руки он устранил всякое участие императора в этом деле. Вместе с тем Г. VII провозгласил полную свободу церковных ленов от каких бы то ни было обязательств по отношению к светским государям, тем самым поставивши императора под угрозу лишиться главной опоры его власти. Отсюда—ожесточенная и кровопролитная «борьба за инвеституру» (см. *Генрих IV*, *Инвеститура*, *Папство*).

Организовав церковь в самодовлеющую и независимую силу, Г. VII выдвинул эту силу как могучее орудие создания вселенского теократического государства. Г. VII властно порвал с исторической традицией Священной Римской империи, ставившей во главе ее две равноправные власти—папскую и императорскую, и объявил полную зависимость последней от первой. С удивительным упорством и настойчивостью Г. VII проводил в жизнь свои идеалы, действуя не только «духовным мечом» (церковное отлучение), но и светским (физическое воздействие) и вербуя себе сторонников, где только мог, начиная от недовольных императором герм. князей и кончая восставшим против богатого епископата простонародьем ломбардских городов (патары). Одно время победа казалось всецело склонилась на сторону папы (Каносса); однако в концеконцов его усилия жестокими средствами и железным принуждением привести всех к единству путем подчинения одному вселенскому пастырю потерпели крушение, так как были посягательством на самое существо феодального общества. Г. VII принужден был искать защиты у норманнов и окончил жизнь в изгнании, но проведенная им организация римско-католической церкви в существенных своих чертах остается незыблемой и до настоящего времени.

Лит.: Вязигин А., Григорий VII, СПБ, 1891; Трубецкой Евг., Религиозно общественный идеал западного христианства в 11 веке, Киев, 1897; его же, статья о Григории VII, в «Книге для чтения по истории средних веков» П. Г. Виноградова. *Н. Грацианский.*

ГРИГОРИЙ IX (род. ок. 1145), папа (1227—1241), происходил из рода графов Ананьи, родственник *Иннокентия III* (см.) и продолжатель его теократической политики. Проводил в жизнь свои идеалы с несокрушимой энергией и крайней жестокостью. Дружил с нищенствующими монахами и широко пользовался их услугами для утверждения господства папского престола. Неумолимо преследовал «еретиков» и окончательно организовал инквизицию, передавши ее *доминиканцам* (см.). В течение всего своего пребывания на папск. престоле вел борьбу с императором *Фридрихом II* (см.), всюду поддержи-

вал его врагов и дважды отлучал его от церкви. Умер почти столетним стариком в самый разгар борьбы в осажденном императором Риме, ни на шаг не отступивши от своих притязаний. По распоряжению Григория IX был составлен новый сборник папских декреталий.

ГРИГОРИЙ XIII (род. 1502), папа (1572—1585), один из гл. вдохновителей «католич. реакции». Действовал в тесном союзе с Филиппом II Испанским, всецело одобряя и отчасти направляя его политику. Во Франции помогал материально католикам в их борьбе с гугенотами. *Варфоломеевскую ночь* (см.) отпраздновал торжественными процессиями в Риме и выпуском особой медали. Поддерживал мятеж ирландских католиков против Англии. Главною опорою церкви считал иезуитов, услугами которых широко пользовался в целях упрочения и насаждения католицизма не только в Европе (м. пр. в Московском государстве; см. *Поссевин*), но и в дальневосточных странах (Китай, Япония). Исправил юлианский календарь, передвинувши счисление времени на 10 дней вперед (буллою от 24 февраля 1582 было предписано после 4 окт. сразу считать 15 окт.). Это григорианское летосчисление («новый стиль») первоначально было враждебно принято протестантами и только в 18 в. утвердилось во всех (католических и некатолических) странах Зап. Европы.

ГРИГОРИЙ XVI (род. 1765), папа (1831—1846). Был проникнут отжившими идеалами папской теократии и вел крайне реакцион. политику в Церковной обл. Вспыхнувшую через несколько дней после его избрания в Болонье и перекинувшуюся в др. города области революцию (отголосок июльской революции во Франции) подавил с помощью австр. войск и набранных в Сабине крестьянских отрядов. С помощью тех же австр. войск подавил движения 1843—45. Был решительным противником каких бы то ни было социальных и политических реформ. Предоставил широкий простор деятельности римской инквизиции. Беспорядочным управлением и непроизводительными расходами разорил Церковную область. Мечтая о повсеместном торжестве католицизма, принимал меры к распространению его на Востоке. Боролся со светским просвещением нового времени и осудил в своих буллах всякие проявления свободы совести и свободы мысли.

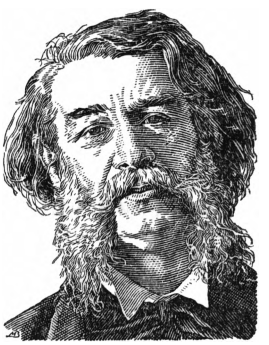
ГРИГОРИЙ БОГОСЛОВ, или Назианзин [325(329)—390], род. в Назианзе (Каппадокия в Малой Азии), один из крупнейших церковных деятелей 4 века. Образование получил в философских школах Александрии и Афин; отличался склонностью к созерцательному аскетизму, вследствие чего его официальная церковная карьера была непродолжительна (380—381—константинопольский патриарх, в 381 был председателем II Константинопольского вселенского собора); выдающееся место занял как церковный проповедник, писатель и поэт. В арианском споре (см. *Арианство*) он был на склонном к арианству Востоке энергичным поборником никейского православия и тем самым также поборником подчинения Риму, где арианство не имело под собою почвы; пять проповедей «о богословии», произнесенных Г. Б. в 380 в Константинополе в защиту никейского учения о проповеди, являются важнейшими его произведениями и дали ему прозвище «богослова». В связи с той же борьбой Г. Б. ввел в 379 в Константинополе римский праздник Рождества Христова 25 декабря; на соборе в 381 он провел окончательное утверждение никейского учения. Сложив с себя патриаршество, остаток жизни провел в своем имении, ведя жизнь уединившегося от мира аскета; к этому периоду относится поэтическая деятельность Григория Богослова (стихи на богословские и автобиографические темы).

ГРИГОРИЙ ТУРСКИЙ (540—594), историк франков, епископ (с 573), видный обществ. деятель Галлии 6 в. Важнейшее его сочинение—«История франков» («Historia Francorum»). Прекрасно знал современное ему общество, писал отчасти на основании собственных наблюдений, отчасти на основании устных рассказов современников и произведений более ранних авторов (ныне утерянных). Был для своего времени хорошо образован и не лишен известного критического чутья, но в оценке фактов и в суждениях о современных исторических деятелях в значительной мере субъективен: смотрит на все глазами епископа католической церкви. Сочинения Г. Т., заслужившего эпитет «Геродота среди варваров»,—первостепенный и незаменимый исторический источник для изучения ранней истории франков. Лучшее издание его сочинений в «Monumenta Germaniae Historica», под ред. Krusch'a, B., 1884—85. Его латынь, носящая следы довольно значительной варваризации, сыграла некоторую роль в формировании старофранц. языка.

ГРИГОРИОПОЛИССКАЯ, станица в Армавирском округе Сев.-Кавказского края, ок. 23 *км* к югу от станции Расшеватки Сев.-Кавказских ж. д.; 13.183 жит. (1926).

ГРИГОРИОПОЛЬ, местечко, район. центр в Молдавской АССР, на левом берегу Днестра, у Бессарабской границы; 8.876 жителей (1926). Мукомолье.

ГРИГОРОВИЧ, Дмитрий Васильевич (1822—1899), известный беллетрист. Сын симбирского помещика и француженки, дочери казненного в эпоху революции роялиста де Вармон. Воспитывался Г. во франц. пансионе в Москве; учился в петербургском Инженерном училище (одновременно с Достоевским), откуда до окончания курса перешел в Академию художеств. Литературной работой стал заниматься с начала 40-х годов в сборниках Некрасова; интенсивная литературная деятельность продолжалась до начала 60-х годов, затем наступает длительный перерыв, когда Г. всецело уходит в работу «Общества поощрения искусства» в качестве его секретаря (1864—1884). По его мысли при Об-ве был основан в



1870 «Музей прикладн. искусства», заведующим к-рого Г. пребывал до конца жизни. В начале 80-х гг он возвращается к литературе («Гуттаперчевый мальчик», 1883, и другие), в частности пишет свои известные «Воспоминания». В истории рус. реализма Г. принадлежало в свое время почетное место, далеко не соответствовавшее однако ни размерам его дарования, ни пригодности его к роли вождя литературной школы. Чуткость к запросам читателя, отзывчивость на требования времени и настроения общества — таковы положительные качества Г., которые, при несомненной талантливости и мастерстве рассказчика, помогли ему на первых шагах его литературной карьеры. Г. вырос на традициях гоголевской школы и под сильнейшим воздействием Белинского и его кружка. Первое предопределило стиль и манеру писаний Г., а второе — их тематику и социальную окраску. Исторически объективная заслуга Григоровича в том, что он один из первых направил внимание литературы на «горе сел, городов и деревень». Своей теме Григорович остался верен до конца: менялись сюжеты, персонажи, интрига, но замысел был направлен всегда в одну и ту же сторону, а неизбежная морализующая тенденция попрежнему носила сентиментально-гуманистический оттенок. Зенита славы Г. достиг в годы появления «Деревни» (1846, «Отечественные записки») и «Антона Горемыки» (1847, «Современник»). Этому предшествовало опубликование нескольких мелких рассказов в духе «натуральной школы». Таковы бытовые или, как выражались в старину, «физиологические» очерки «Петербургские шарманщики» или «Лотерейный билет» (сборник Н. А. Некрасова «Физиология Петербурга», 1845) и др. «Деревня» и «Антон Горемыка» являются как бы прямым выполнением «социального заказа» эпохи, искавшей выхода чувству протеста против крепостного права и классового гнета николаевского времени. Народническая литература справедливо может видеть в Г. одного из своих зачинателей. Сложившиеся под двойным воздействием Гоголя и Жорж Санд повести Г., по общему признанию наиболее чутких современников—от Белинского до Достоевского, начинали новую страницу в литературе не только по замыслу, но и с точки зрения эволюции литературных форм и жанра: Г. подготовлял дорогу тургеневским «Запискам охотника». «Деревня» писалась Г. на месте действия — в деревне, куда он специально поехал для наблюдений и собирания материалов. Белинский подчеркнул наряду с «замечательным талантом рассказчика» его «наблюдательность и знание дела». Успех повесть имела большой, но он был несравним с огромным впечатлением от «Антона Горемыки», на долгие годы сохранившего значение в качестве мощного агитромана в борьбе против крепостного права (романа, имевшего, по выражению Достоевского, «необъятное цивилизующее значение»). Той же центральной теме эпохи—деревне и ее обитателям, их быту и нравам—были посвящены и дальнейшие рассказы в «Современнике»: «Бобыль» (1848), «Четыре времени года» (1849), «Мать и дочь» (1851), «Смедовская долина» (1852), «Пахарь» (1853), «Пахотник и бархатник» (1860) и романы «Рыбаки» (1853) и «Переселенцы» (1855 — 1856, «Отечественные записки»). На пути романиста Г. был тоже в известной мере пионером, предтечей больших мастеров русского романа, хотя ученическая зависимость его от Гоголя очевидна (от «Мертвых душ») особенно в третьем, городском романе «Проселочные дороги» (1852, «Отечественные записки»).

Уже современники решительно разошлись между собой в оценке творчества Г., и первое скептическое слово принадлежало критику «Москвитянина» Аполлону Григорьеву (1855), к-рый в дальнейшем пришел к полному отрицанию всякого значения литературного творчества Г. (1864, «Эпоха»). Ту же резкую позицию занял в 1861 и Чернышевский. Единства в оценке Г. нет и теперь. Следует однако признать, что независимо от вопроса о талантливости автора сочинения Г. остаются ценным памятником эпохи для характеристики социальных процессов 40—50-х годов, а также для уяснения психологии той группы умеренно-либеральной крупнопоместной дворянской интеллигенции, к к-рой принадлежал сам Г. Его лучшие повести и романы тщательно и детально, порой с утомительными подробностями, рисуют быт дореформенной России, ход разложения крепостного права, вырождения старой деревни и нарастания капитализма. Художественное дарование Г. невелико и главное неровно. Он однообразен, мелодраматичен, часто повторяется, его психологические экскурсы довольно примитивны, в его романах и повестях слишком много фольклора и этнографии (талант мастера-живописца сказывается лишь в пейзажах). Но материал для историка и социолога Г. собрал огромный и в частности для характеристики фабричного быта 40-х гг. Этому отведено много места в «Рыбаках», где отрицательное воздействие капитализма на деревенские устои символизировано в образе фабричного (Захара), влиянием к-рого Г. объясняет распад патриархальной крестьянской семьи. Психология писателя-помещика сказалась в данном случае со всей отчетливостью: фабрика развращает деревню, разрушая прежнюю простоту старозаветных отношений, крестьянскую «покорность и примирение со скромной долей, определенной провидением», и т. д. Так обнаруживается «крепостная подкладка прогрессивных речей» Г. и социальный смысл той идеализации «простой, бесхитростной» деревенской жизни, здравого крестьянского смысла, «добра и поэзии, переполняющих крестьянскую душу», и пр., которая в конце-концов преобладает во всех произведениях Г., оттесняя на второй план зарисовку отрицательных сторон деревни.

В борьбе «отцов» и «детей», разыгравшейся в недрах редакции «Современника», Г. разумеется всецело стал на сторону Тургенева и оставил журнал вместе со всеми «людьми 40-х годов». Особенно велика была его нелюбовь к Чернышевскому, к-рого он вывел в памфлете «Школа гостеприимства» («Библиотека для чтения», 1855) в карикатурном виде литератора Чернушкина.—Зна-

чительный интерес представляют «Литературные воспоминания» Г., охватившие длинный ряд лет от детства писателя до середины 60-х гг. В них нельзя искать бытовой полноты или психологической правдивости: это художественный документ, насквозь субъективный и пристрастный.

Полное собр. соч. Г. вышло в 12 тт., СПБ, 1896 (то же в приложении к «Ниве»); отдельно изданы: Антон Горемыка, П., 1919; Литературные воспоминания, Л., 1928 (первоначально—«Русская мысль», 1892, № 12, 1893, №№ 1 и 2, а также в соч., т. XII); письма Г.: во 2 сборнике «Слово», Москва, 1914, в сб. «Из архива Достоевского», М., 1923, и в «Русской мысли», 1916, № 6. Перу Г. принадлежит первый популярный «Путеводитель по Эрмитажу» (СПБ, 1865).

Лит. см. у Владиславлева И., Русские писатели, Л., 1924; особо следует отметить, помимо статей Белинского (соч., т. IV), Чернышевского (соч., т. II) и Ап. Григорьева (см. выше), ст. Комаровича В. Л. при «Литературных воспоминаниях» Г. (1928) и Бродского Н. Л. во II т. «Истории русской литературы 19 в.», Москва, 1911; ср. также Юнкер Г., Детские годы Григоровича (по архивным данным), «Голос минувшего», 1919, №№ 1—4; книгу Кубикова И. Н., Рабочий класс в русской литературе, изд. 4, М., 1928. *В. Иков.*

ГРИГОРОВИЧ (известен на Западе под именем Charles Gregorowitsch), Карл Карлович (1867—1921), скрипач. Ученик Генриха Венявского и В. В. Безекирского (в Москве); совершенствовался у Донта в Вене и Иоахима в Берлине. Публично начал выступать с десятилетнего возраста. С 1886 он жил в Берлине, откуда и совершал свои концертные поездки по разным городам Европы и Америки. С 1903 Г.—профессор Московского филармонического училища, с 1910—член камерного ансамбля (первая скрипка) в постоянном, т. н. Мекленбургском квартете в Петербурге. Г. пользовался европейской известностью в качестве одного из лучших представителей современной скрипичной игры.

ГРИГОРОВИЧИ, Татьяна, немецкий экономист, родилась в России, образование получила в Германии, принадлежала к с.-д. партии. Основная ее работа, «Теория стоимости у Маркса и Лассаля», первоначально была помещена в «Marx-Studien» (B. III, 1910), а затем вышла отдельным изданием. Работа Г. посвящена выяснению вопроса о том, существует ли различие между теориями стоимости Маркса и Лассаля и, если существует, то сводится ли оно к различному пониманию «общественно-необходимого труда», как это принято было считать в экономической литературе. Г. стремится показать, что мнение это неправильно и что Лассаль именно в вопросе об общественно-необходимом труде не расходился с автором «Капитала»; что он, как и Маркс, не считал «момент потребности моментом, определяющим стоимость». Но даже если в этом пункте у Лассаля и нет расхождения с Марксом, то оно имеется в понимании двойственного характера труда: «В то время как по Марксу,—пишет Г.,—человеческий труд и в настоящее время должен быть рассматриваем с двоякой точки зрения,—и как труд, создающий потребительные стоимости, и как всеобщий общественный труд, создающий меновые стоимости,—Лассаль признает одно из двух: либо производятся потребительные стоимости, и труд в этом случае является индивидуальным трудом, либо производятся меновые стоимости, и труд в этом случае представляет собой всеобщий общественный труд». Обе эти характеристики труда в меновом обществе Лассаль в отличие от Маркса относит к двум различным периодам существования человечества. С этим связано неправильное понимание Лассалем труда, создающего стоимость: по его мнению это тот самый индивидуальный труд всех индивидуумов, к-рый создает потребительные стоимости. Г. присоединяется к мысли Ф. Меринга о том, что отсутствие у Лассаля правильного понимания марксовой теории стоимости нужно искать в том глубоком различии, какое вообще существовало между воззрениями Маркса и Лассаля. По мнению Г., «идеалистическое понимание стоимости мешало Лассалю понять марксово учение о стоимости в полном объеме».

ГРИГОРУК, Евгений Максимович (1898—1922), книжный и книгоиздательский работник и украинский поэт. Член ВКП(б) с 1919, до этого был связан с партией левых эсеров. Сын крестьянина, батрак, учился в Феодосийском учительском институте. В гражданской войне активный ее участник—на фронтах и в подпольи [член правобережной подпольной тройки КП(б)У в 1920]. После ухода польских войск, являясь членом бюро Киевского губкома, организует в 1920 Агитиздат—впоследствии областное издательство Правобережья и филиал Государственного издательства Украины. Одновременно Г. пишет на украинском языке стихи, историко-литературные очерки, брошюры и переводит ряд крупных социально-экономических работ на украинский язык. С ноября 1921—член правления ГИЗ РСФСР, где энергично развертывает и налаживает издательскую работу Госиздата, обращая особенное внимание на улучшение художественной стороны изданий.

Как поэт Г. является одним из пионеров революционно - пролетарской литературы Украины. Кроме оригинальных стихотворений он дал ряд переводов из А. Глобы (поэма «Уот Тайлер»), О. Уайльда («Баллада Редингской тюрьмы») и др. Художественной цельности его сборник стихотворений не представляет.

Лит.: Лейтес Д. и Яшек М., Десять років Українськоі литератури, Харків, 1928.

ГРИГОРЬЕВ, Александр Васильевич (1848—1908), географ, деятельный член Русского географического об-ва, а с 1883—секретарь того же об-ва. Участвовал в ряде научных экспедиций: в 1876 работал на Белом и Баренцовом морях, в 1879—80 отправлен Географическим об-вом на паровой шхуне «Норденшёльд» на выручку зазимовавшему у берегов Сибири на «Веге» Норденшёльду, но потерпел крушение у сев. берегов Японии; в 1887 участвовал в экспедиции Географического об-ва на Новую Землю. Многочисленные статьи Г., гл. образ. по этнографии и зоологии, печатались в «Записках» и «Трудах» Географического об-ва.

ГРИГОРЬЕВ, Андрей Александрович (р. 1883), географ, проф. Ленинградского университета. По окончании в 1907 Петербургского университета Г. изучал географические дисциплины в Гейдельбергском (у Гетнера

и др.) и отчасти Берлинском ун-тах, одновременно сотрудничая в Новом энциклопедич. словаре Брокгауза и Эфрона по вопросам страноведения и физической географии. К этому периоду относятся работы Г.: «Методика конструкции карт плотности населения» («Землеведение», 1910), «Территориальное развитие Швейцарии» (там же, 1913) и некоторые др. По возвращении в Россию в 1914, был избран преподавателем физич. географии на Высших педагогических курсах при Фребелевском об-ве. В 1918 избран преподавателем, а в 1920—профессором по кафедре страноведения Географического института (ныне географический факультет Ленинградского университета). С 1918 начал работу в Комиссии по изучению естественных производительных сил СССР Академии наук (КЕПС) в качестве секретаря Географического отдела, а с 1924—его руководителя. В 1916, 1917, 1920 и 1923 совершил ряд научных поездок по юж. Уралу; в 1921—экспедицию в северо-западную часть Большеземельской тундры; в 1925 и 1926 во главе комплексных отрядов Академии наук исследовал Якутию. В 1927 изучал Геленджикский район Кавказа.

Из числа более 40 опубликованных научных работ Г. главнейшие: Морфология северо-восточной части Вилюйского бассейна, 1928; Геология, рельеф и почвы северо-западной части Ленско-Алданского плато и Верхоянского хребта, 1926; Геоморфологический очерк Якутии, 1927 (все—в издании Академии наук); К геоморфологии западного склона Юж. Урала, «Известия географического ин-та», 1925; Почвенный покров центральной части Юж. Урала, «Труды географического отдела КЕПС», 1928, а также серия работ по Большеземельской тундре и тундровой зоне Евразии: о геологии и рельефе («Труды Северной научно-промысловой экспедиции», вып. 22), о почвах («Почвоведение», 1924), о микрорельефе («Землеведение», 1925), о границах леса (там же, 1924). География теоретическая и прикладная, их современное состояние и намечающиеся пути развития» («Труды Географического отдела КЕПС», выпуск 2, Ленинград, 1929) и другие.

ГРИГОРЬЕВ, Аполлон Александрович (1822—64), выдающийся критик и поэт.

Ранние годы его жизни прошли спокойно и без нужды, в «особом мире» старого Замоскворечья, в патриархальной зажиточной семье. Благоприятно протекало и университетское время (1838—1842). Превосходным дополнением к занятиям и лекциям на юридич. фак. служили беседы и чтения в студенческом кружке. Философия Гегеля и Шеллинга, французск. романтизм, Шиллер и Гёте, Байрон и Гейне, русская литература, собственные стихотворные опыты и переводы—таково содержание умственной жизни Г. в эти годы. За блестящим окончанием университета начинается полоса метаний и тревоги. Г. сжигает себя в тяжелой журнальной работе, всегда спешной, плохо оплачиваемой (в «Москвитянине» Погодина он получал по 6 р. за печатный лист!), а также—в разгуле и пьянстве. Самобытный талант, тонкий ценитель художественного слова, страстный любитель и знаток музыки, особенно народной песни, Г. не оставил прочного следа в русской литературе, хотя статьи его полны метких характеристик и порой глубоких мыслей. Влияние Г., как и успех «Москвитянина», были эфемерны, чему не мало способствовали и обстоятельства личной жизни Г. Типичный разночинец по социальному происхождению (дед—помещик из крепостных, отец—городской чиновник, мать—из семьи кучера), Г. вел жизнь подлинного интеллигентного пролетария, представителя литературной богемы. Меняя службу на службу, кочуя из журнала в журнал, из города в город, в тисках нужды и долговой тюрьмы, он лишен был минимального душевного равновесия, необходимого для систематической работы. С этой беспорядочностью личной жизни связаны нечеткость и отрывочность произведений Г., при отсутствии у него ясной и связной системы воззрений. До начала 50-х гг. литературн. деятельность Г. не представляет ничего выдающегося. Дебютировав в «Москвитянине» стихотворениями (1843), он деятельно сотрудничает в мелких журналах; стихи чередуются у него с прозаическими и драматическими опытами, переводная работа — со статьями о театре (излюбленный жанр Г.). В 1851 Г., составивший себе уже некоторое имя (в частности статьей в защиту гоголевской «Переписки с друзьями» в «Моск. гор. листке», 1847), входит в «молодую» редакцию «*Москвитянина*» (см.). Это был литературно-политический кружок, близкий к славянофильству, объединившийся вокруг А. Н. Островского. В «Москвитянине» Г. проработал до его прекращения (1856), опубликовав здесь несколько принципиально важных статей (о рус. литер. в 1851 и 1852 гг., о комедиях Островского, о рус. нар. песнях и пр.). После годичного пребывания за границей Г. вплоть до 1860 не имеет своего журнального «угла», появляясь случайным гостем в чужих изданиях (так, в 1859 он поместил 2—3 статьи в «Русском слове»: о законах органич. критики, о рус. литературе после Пушкина и пр.). Лишь с возникновением журнала Ф. и М. Достоевских «Время» Г. обрел казалось бы искомый родной берег. Но запой и долговая тюрьма, вечная цыганщина и безалаберность не позволили Г. и на этот раз развернуть силы. Он бросает столицу, уезжает в Оренбург на должность учителя, через год возвращается обратно и вновь пытается напряженной работой преодолеть свою слабость и болезнь (к 1862—64 относятся статьи в журн. «Время»: о Грибоедове, Лермонтове, Л. Толстом; автобиография и пр.; в «Якоре»—о Писемском, театре и др.; в «Эпохе» Достоевских—об органич. критике, автобиография и т. д.). Но это была уже агония, прерванная смертью от удара, в полном одиночестве, через четыре дня по выходе из долговой тюрьмы.

«Последний русский романтик», один из типичных представителей русского идеализма, идеолог своеобразного «либерального народничества», Г. всем своим наиболее ответственным статьям придал резко полемический характер. Воззрения его на задачи литературы тесно связаны с его политическими воззрениями, и борьба его за их

торжество есть борьба за влияние на молодое поколение, т. е. на основную активную общественную силу 50—60-х гг. Сквозь идеологическое косноязычие Г., через дебри его путанного и многоречиво-растрепанного стиля, все же проступают черты б. или м. законченного мировоззрения и определенной социальной психологии. Мишенью его нападок в 50-х гг. являлся Белинский последнего периода; в 60-х гг. полемика открыто направлена против вождей революционной демократии—Чернышевского и Добролюбова. Однако Г. с энергией выступал и против представителей «усадебной культуры», последних могикан «поместного стиля» в эстетике — Дружинина, Дудышкина и т. д. Барство он ненавидел пожалуй не менее страстно и глубоко, чем руководители «Современника». Соприкосновение с последними не ограничивается этим аналогичным отношением к засилью дворянства в политической и культурной жизни. В литературной критике Г. видел борьбу нескольких течений. Подобно Добролюбову, он охотно уступал «чувствительным барышням» «эстетическую критику», считая ее «гастрономическим взглядом на искусство». Полемизируя с «эстетами», Г. доказывает (на примерах Лессинга, С. Джонсона и др.), что «чисто художественной критики», «критики отрешенно-художественной, чисто технической» в сущности никогда и не было. Г. разделяет взгляд т. н. исторической критики на литературу как на «органический продукт века и народа, в связи с развитием государственных, общественных, моральных понятий». Но недостаток этой критики он видит в «отсутствии у нее вечного идеала» и в пользовании взамен его «произвольным критериумом», «чисто теоретическим, условным», под к-рый она беспощадно подгоняет факты литературного порядка. Подлинная же критика обязана исходить из признания существования «общих эстетических законов», с помощью которых она «поверяет» каждое литературное явление. Иначе она вырождается в публицистику, для к-рой искусство—лишь «рабское служение жизни», служение злобе дня, преходящим интересам и нуждам. Здесь корни и источник ожесточенной вражды Г. к «Современнику». Этим взглядам Г. противополагал свою теорию т. н. органической критики. Прежде всего Г. все свое внимание посвятил выяснению социальных функций литературы и театра. Подобно Чернышевскому, Г. видел в словесном мастерстве могучую силу, организующую сознание и волю людских масс. Подобно публицистам «Современника», он ведет неустанную борьбу против теории «искусства для искусства». Ее появление есть всегда симптом разрыва между сознанием народа и «утонченно-дилетантской» интеллигенции; она рождается в эпохи культурного декаданса. Это совпадение оценок и формулировок, при полярной противоположности общего мировоззрения и устремлений, чрезвычайно характерно. «Современник» был органом радикальной демократической интеллигенции, отражавшей интересы революционной мелкой буржуазии, в первую очередь крестьянства и городской бедноты. Гораздо сложнее обстоит дело с «Москвитянином» (при молодой редакции), а еще больше с журналами «Время» и «Эпоха» Достоевского. Если первый в значительной степени был органом той части разночинной интеллигенции, к-рая идеологически обслуживала русское «бюргерство», т.е. более культурный слой купечества и городское мещанство, то журналы Достоевского занимали межеумочную позицию, в большой мере ориентируясь на индивидуалистически настроенное крестьянство, далекое от революционных стремлений и чуждое социалистических настроений. Такова же была и позиция Г. Но обе социальные группы, представителями которых являлись названные писатели, боролись за власть, за полноту бытия, за политическую и культурную гегемонию. С этой точки зрения понятно отрицание как Г., так напр. и Чернышевским чисто эстетического подхода к литературе. Для него литература—величайшая культурная ценность, могучее орудие умственного и морального воспитания, соц. борьбы и победы. И было бы странно ожидать от него чисто эстетизирующего восприятия и оценки явлений искусства.

«Органическая критика» чужда рационалистического понимания искусства и жизни; она опирается на целостное, философское понимание и оправдание жизни («таинственной и неисчерпаемой»), стремясь уловить за текучим процессом разрозненных житейских явлений их единство, их внутренний смысл, их мистическую силу, находящие свое идеальное отражение в искусстве. Роль органической критики—«осмыслить анализом те же органические начала жизни, к-рым синтетически сообщает плоть и кровь искусство». Здесь в путанной и туманной, как всегда у Г., форме выдвигается требование религиозно-мистического оправдания жизни. Это вытекало из всей позиции Г., пламенного сторонника Шеллинга. Для последнего в каждом акте бытия раскрывается по-особому имманентная божественная идея. Всякая национальность, рассматриваемая Шеллингом как некое своеобразие, служит по-своему великой единой цели, и с философской точки зрения всякое национальное бытие вполне оправдано. Отсюда славянофильство делало выводы об особом пути развития России и самодовлеющей ценности ее жизни. На этих положениях покоилась и вся система Г. Искусство есть единственный путь целостного постижения жизни, раскрытия и выявления ее «имманентной божественной идеи». Через искусство воплощается в образах сознание масс, нации, народа. Под нацией, или народом, Г. разумел «верхи или ростки, которые сама на себе дала жизнь народа». «Залог будущего России хранится только в классах народа, сохранивших веру, нравы, язык отцов»,—писал Г. и тут же пояснял, что под этими «нетронутыми фальшью цивилизации» группами он подразумевает не исключительно крестьянство, а «класс средний, промышленный, купеческий—по преимуществу». Таково своеобразное «народничество» Г. С особой отчетливостью (в статьях и гл. обр. в письмах) выступает ненависть Г. к утопическому социализму, «ребяческому и теоретически-жалкому». Отчасти этим объясняется и отталкивание Г

от старого славянофильства: «Моя мысль также мало мирится,—писал он в 1859,—со слепым и отвергающим все артистическое социализмом Чернышевского, с таким же тупым и безносым, да вдобавок еще начиненным всякой поповщиной социализмом славянофилов». Социализм—это схема, доктринерство; он убивает все индивидуальное и в этом его сходство с иезуитизмом: оба—«водворение мертвого покоя», оба «равно обращают человека в свинью». Завет новой жизни несет православие, «вторая оболочка учения Христа», т. е. «Идеала, Меры, Красоты»; носителем идеала будущего является народ: «он велик и ему принадлежит все будущее мира, ибо кроме него ничего нет живого».

Все стремления перед революцией 1917 оживить интерес к Г., эксплоатируя в этих целях даже националистические настроения эпохи мировой войны, окончились неудачей. Тем не менее, отметая многочисленные попытки превратить Г. в гениального мыслителя, следует все же воздать ему должное не только как автору ценных статей по истории литературы и родоначальнику своеобразной теории органической критики. Г. в истории русской мысли по праву может занять место одного из теоретиков и идеологов русского национального буржуазного мессианизма.

Как поэт Г., вопреки усилиям А. Блока доказать противное, несомненно второстепенная, хотя и своеобразная фигура, с очень порой оригинальной строфикой и метрикой. Его стихи интересны, как выстраданный человеческий документ, отразивший личную драму Г.—сознание своей обреченности и безнадежности собственного дела. Вся книжка его стихов является как бы элегически-поэтической иллюстрацией к горестному афоризму самого Григорьева (в письме к Погодину, 1859): «Я честный рыцарь безуспешного, на время погибшего дела». Г. оказал большое влияние на А. Блока и в отношении стилевом и в отношении выработки мировосприятия.

Полного собрания сочинений Г. нет. В 1876 вышел первый том его соч. (СПБ, под ред. его друга Н. Н. Страхова); издание на этом и прекратилось. Две последующие попытки тоже кончились неудачей: «Собрание сочинений» Г., под ред. В. Ф. Саводника, Москва, 1915, вып. 1—14 (вошли лишь литературно-критические статьи); «Полное собрание сочинений и писем» Г., под ред. В. Спиридонова, со ст. С. Венгерова и В. А. Григорьева (внука), П., 1918, вышел один только том (из намеч. 12-ти). Стихотворения Г. изданы под ред. и с примечаниями А. Блока, М., 1915; отд. изд. «Универсальной библиотеки»: «Один из многих», Москва, 1915; «Великий трагик» (то же); «Человек будущего и др. рассказы», М., 1916. Автобиография Г. «Мои литературные и нравственные скитальчества», Москва, 1915 (и сочин., вып. 1), новое изд. «Academia», Л.—М., 1930; богатый библиограф. и лит. материал дан в книге: Аполлон Александрович Григорьев. Материалы для биографии. Под ред. Влад. Княжнина, П., 1917, изд. Пушкинского дома (письма, документы, библиография и т. д.).

Лит.: «Очерки по истории русской критики, под ред. А. Луначарского и Вал. Полянского, т. I, М., 1929 (ст. В. Фриче—«Ап. А. Григорьев»); Лейкина В., Реакционная демократия 60-х годов. Почвенники, «Звезда», № 6, Л., 1929; Сакулин П., Русская литература и социализм, М., 1922, ч. 1, гл. V; Блок А., Судьба Григорьева, статья при издании стих., М., 1915; Гроссман Л., Три современника, М., 1922; «Рус. исторический журнал», 1918, книга 5 (ст. А. Бема); Рубинштейн Н., А. Григорьев, «Литература и марксизм», кн. 2-я, М., 1929; подр. см. у Владиславлева, «Русские писатели», изд. 4, Л., 1924. *В. Иков.*

ГРИГОРЬЕВ, атаман, см. *Григорьевщина.*

ГРИГОРЬЕВ, Афанасий Григорьевич (1782—1868), известный московский архитектор начала 19 в. Ученик Жилярди-отца, Г. жил с детства в его московском доме, воспитываясь с его сыном, знаменитым впоследствии архитектором Д. И. *Жилярди* (см.), помощником к-рого он становится с 1817. Совместная деятельность с лучшим зодчим тогдашней России, на долю к-рого выпала главная работа по обстройке Москвы после пожара 1812, дала Г. большой строительный опыт, воспитав его художественный вкус. Постройки Г. еще не все выяснены, но можно считать установленным, что он строил дворец вел. кн. Михаила Павловича на Остоженке, от к-рого после пожара уцелели только два сильно испорченных флигеля по улице, некогда соединявшиеся колоннадами с центральным корпусом (ныне во владении Ин-та красной профессуры), и много особняков. Из храмовых построек с несомненностью может быть приписана Григорьеву церковь в Ершове Звенигородского уезда, исполненная с значительными отступлениями от проекта.

Лит.: Згура В., Архитектор А. Г. Григорьев. Вводная статья к каталогу выставки чертежей Г. в Центральном музее Татреспублики, Казань, 1926.

ГРИГОРЬЕВ, Борис Дмитриевич (р. 1886), художник; учился в Строгановском училище (у Щербиновского) и в Академии художеств. Начал в манере стилизованного декоративизма (работы 1910—12). После поездки в Париж усвоил формальные принципы кубизма. Переходной является картина «Мать с ребенком» (1915); в картинах же цикла «Рассея», в «Улице блондинок» и портретах 1917—18 (В. Мейерхольда, С. Малло и др.) фигурируют кубистическая объемность и замкнутость заднего плана. Но в основе Г. не живописец, а рисовальщик: картины его—только раскрашенные рисунки. Виртуоз линии, Г. обладает сатирически-заостренным, зорким, моментально схватывающим глазом. Основная тематика его рисунков—сцены и типы трущобного Парижа, подчеркнуто-полураздетые женщины и т. п.—определена упадочными настроениями предреволюционного и военного периодов: эротикой, мистицизмом и культом опоэтизированного мещанства. Попробовав, под влиянием народнически-славянофильских настроений Февральской революции, изобразить «Рассею», он дал ее в искажении садической, звериной гримасы. Ныне Г. живет в Париже. Выставлялся в «Мире искусства», берлинском Сецессионе, парижском Осеннем салоне и на интернациональной выставке в Венеции. Его работы есть в музеях Москвы, Ленинграда, Саратова и др. городов.

Лит.: Григорьев Б., «Рассея», П., 1918; «Intimité», П., 1918; Пунин Н., Три художника, журнал «Аполлон», 1915, № 8—9; Grigorieff B., Visages de Russie. Texte par Louis Réau, A. Levinson, A. Antoine et C. Sheridan, Paris, 1923. *А. Федоров-Давыдов.*

ГРИГОРЬЕВ, Николай Петрович (1822—1886), петрашевец, поручик лейб-гвардии Конно-гренадерского полка, сын ген.-майора. Посещал С. Ф. Дурова и М. В. Петрашевского, составил агитационную брошюру «Солдатская беседа», читанную им у Н. А. Спешнева. Был приговорен к расстрелу, замененному 15 годами каторжных работ в

рудниках. В Сибири, куда он был сослан, у него развилось начавшееся еще в крепости «меланхолическое помешательство». Выпущенный на поселение (1856), Г. был отдан на попечение родных.

Лит.: Лейкина В., Петрашевцы, М., 1924; «Петрашевцы», сб. материалов под ред. П. Е. Щеголева, ч. 1—3, М., 1926—28; Григорьев Н., Солдатская беседа, «Былое», 1906, № 5.

ГРИГОРЬЕВ, Сергей Григорьевич, географ, проф. 1 Московского гос. ун-та. Род. в 1874 в Москве, в 1896 окончил естественный факультет Московского университета. С 1897 начал преподавать географию в средней школе, педагогических и специальных учебных заведениях, а с 1906—в вузах (на Московских женских курсах, а затем в Московском ун-те). В 1911 в числе др. профессоров вышел из университета в знак протеста против университетской политики министра Кассо. Обратно вернулся в ун-т после Февральской революции. С 1919—проф. 1 Московского гос. ун-та. Ведет научную работу в Географическом ин-те 1 МГУ.

Г. считает себя в географии учеником Д. Н. Анучина. Географ-педагог и популяризатор, он является в то же время и географом-путешественником и исследователем. В 1901 Г. принимал участие в качестве зоолога в экспедиции О. А. и Б. А. Федченко на Памир, в 1905 совершил научную поездку в сев. часть п-ова Канина, в 1913—1914 стоял во главе экспедиций, снаряженных Рус. географическим об-вом для изучения п-ова Канина, в 1921 по поручению того же об-ва работал в районе оз. Имандры, в 1926 участвовал в экспедиции по обследованию Кавказского заповедника, в 1929 по поручению Института геодезии и картографии руководил географическими работами на Урале.

Научные труды: Полуостров Канин, т. I, М., 1929 (монография), и ряд статей в журналах: Джубга, «Известия Русского географического общества», 1926; Долины окрестностей Кисловодска. Сборник в честь 70-летия Анучина, М., 1913; Озера Ростовского уезда, «Землеведение», 1903, и друг. Из научно-популярных работ: Шестая часть света, изд. 2, М., 1928; Вокруг Южного полюса, М., 1915. При ближайшем участии Г. были созданы известные учебники географии, совместно с А. А. Крубером, С. В. Чефрановым и А. С. Барковым, и географические хрестоматии.

ГРИГОРЬЕВ Р., псевдоним Раисы Григорьевны Лемберг (р. 1883), писательница и педагог, дочь русско-еврейского писателя Гершон-Бен-Гершона (Г. Г. Лившица). Литературную работу начала с 1899. Принимала участие в большевистской организации (1904—10). Ее творчество имеет несомненное значение как художественное выражение быта и настроений преимущественно с.-д. революционной интеллигенции, ряд типов к-рой дан в первом и основном романе Г. «На ущербе» (1 изд., СПБ, 1909, 2 изд., Москва, 1928). В нем есть образы интеллигентов-большевиков, оставшихся верными бойцами пролетарской революции и в эти «ущербные» годы (1907—09) рабочего движения; но в большинстве это—образы мелкобуржуазных революционеров, разочаровавшихся в революции и уходящих от пролетариата. Роман «Недавнее», написанный в 1911—12 (отд. изд. 1916), непосредственно примыкает к роману «На ущербе». Действующие лица—интеллигенты годов подъема рабочего движения, в настоящем или в прошлом связанные с рабочим движением. В обоих романах даны и фигуры рабочих, но лишь в такой мере, в какой мелкобуржуазная революционная интеллигенция соприкасалась с жизнью пролетариата. «Очерки школьной жизни. Дневник учительницы» (1928) интересны с педагогической точки зрения.

Лит.: Кубиков И. Н., Рабочий класс в русской литературе, изд. 4, М., 1928.

ГРИГОРЬЕВ С., псевдоним Сергея Тимофеевича Патрашкина (р. 1872), современный беллетрист, сын ж.-д. рабочего; по профессии инженер. На литературное поприще выступил еще в 1905 (газетные фельетоны, рассказ «Мертвые цветы», роман «Светлояр» и пр.). Но широкую известность имя Г. получает только в 20-х гг., когда появляются повести «Черемуха» (1922), «Казарма» (1926), «С мешком за смертью» (1924), «Ураган над сундуками» (1926), «Гибель Британии» (1926), «Коммуна Мар-Мила» (1926) и т. д. Выпустил ряд книг для детей: «Красный бакан» (1924), «Белый враг» (1925), «Флейтщик Фалалей» (1926) и др.—В ранних вещах для Г. типична тема трагического раздвоения личности и склонность к углубленному психологическому анализу (влияние Достоевского). В последние годы Г. преодолевает этот психологизм, сосредоточивая свое внимание на изображении быта, особенно живой трудовой современности, и достигая в лучших вещах («Коммуна Мар-Мила», «С мешком за смертью», «Революция на рельсах») большой изобразительности и яркости в описаниях.

Собр. соч. Г. выпущено изд. «Никитинские субботники», в 6 тт.

Лит.: Библиографию см. в книгах: Владиславлев И., Литература великого десятилетия, М., 1928; Никитина Е. Ф., Русская литература от символизма до наших дней, Москва, 1926; Вешнев В., Идеологический мезонин, журнал «Октябрь мысли», 1924, № 2. Автобиографию Г. см. в книге «Писатели», ред. В. Лидина, изд. 2, М., 1928.

ГРИГОРЬЕВЩИНА, кулацкое контрреволюционное восстание в 1919 в степной части Украины, получившее название Г. по имени своего руководителя атамана Григорьева. Григорьев—бывший офицер, штабс-капитан, участник империалистской войны. После Октября 1917 Григорьев проявил огромную активность в борьбе с большевистскими ревкомами и их отрядами, активно поддерживал гетманский строй. В декабре 1918 Григорьев перешел от гетмана на сторону Петлюры и выступил против немцев. В своих приказах Григорьев объявлял восстановление всех законов бывшего республиканского правительства Украины, восстановление всех свобод, объявленных в трех универсалах украинской народной республики, освобождение политических заключенных, отмену гетманских распоряжений, восстановление местных органов самоуправления, отмену контрибуций, наложенных помещиками на села и волости, организацию самообороны в городах и селах на демократических началах, запрещение агитации против петлюровских войск, запрещение формирования каких бы то ни было самочинных отрядов, подчинение себе всех войск, всякого рода учреждений и военных организаций, возникших и развившихся в борьбе против гетмана.

Григорьевская армия состояла из крестьян, а штаб ее из украинских левых эсеров. После того как наступавшая Красная армия разбила регулярные петлюровские части, Григорьев со своими партизанскими отрядами перешел на сторону Советской власти. Вместе с Красной армией Григорьев продолжал вести борьбу с интервентами, принимая участие в очищении Таврической и Херсонской губ. и во взятии Одессы. В это время Советская власть встретилась с затруднениями в проведении своей политики в деревне. Земля, конфискованная у помещиков, не поступила целиком в передел между крестьянами, а должна была в известной части составить основной фонд для организации совхозов. Продовольственная политика, диктовавшаяся потребностями защиты революции, вызвала недовольство и колебания среди известных слоев деревни, чем воспользовались кулаки, которые выступили против Советской власти. Орудием их политики явилась григорьевская армия, части которой в это время пополнились бывшими петлюровцами, деклассирован. и кулацкими элементами. В свои отряды рабочих и советских служащих Григорьев не принимал. Он отказался выступить на фронт против Румынии и в мае 1919 ударил в тыл Красной армии, подвергая разгрому советские учреждения. Восстание быстро расширялось по Украине благодаря небоеспособности нек-рых частей Красной армии. В ряде городов гарнизоны без боя переходили на сторону Григорьева (Кременчуг, Черкассы и др.). Красная армия, стоявшая на границе Румынии, должна была отойти в глубь Правобережья для борьбы с григорьевщиной. По территории, захваченной Г., прокатилась волна еврейских погромов, насчитывавших колоссальное число жертв. Погромами руководили бывшие офицеры и кулаки.

Для борьбы с Г. большинство местных советов объявили мобилизацию возрастов с 1890 по 1898 гг. Профсоюзы мобилизовали 10% своих членов на борьбу с Г. Крестьянские съезды выпустили воззвания против григорьевских погромов. РСДРП (меньшевики) и Бунд выступили против Григорьева и Деникина. Левые эсеры и соц.-дем. незалежники (независимые) приняли также резолюцию против григорьевской авантюры. В Совнарком УССР были введены представители украинских левых эсеров группы «Борьба» и Бунда. С Григорьевым солидаризировались только партии украинских левых эсеров-активистов и с.-д. незалежников-активистов.

Район, охваченный восстанием Григорьева, представлял собой примерно треугольник, заключенный между ст. Бобринской на С., Херсоном на Ю. и Екатеринославом на В. К моменту восстания Григорьев имел свыше 50 орудий, 700 пулеметов, 30.000 винтовок, 3 бронепоезда, танки. Восстание было подавлено во второй половине мая под общим руководством командующего Харьковским военным округом т. Ворошилова действиями красных отрядов: со стороны Крыма на Пятихатку—Дыбенко, от Користовки—Ворошилов, на Знаменку—Ткаченко. После поражения у Александрии Григорьев спасся бегством в ставку Махно, где в июне 1919 был убит последним, будто бы в связи с переговорами Григорьева с Деникиным. В результате восстания Григорьева Деникин, использовав благоприятно сложившуюся для него обстановку, ударил по Махно, отбросил его и действиями Шкуро и Мамонтова во второй половине 1919 распространился по Херсонщине и Донбассу и далее на С.

Лит.: Кубанин М., Махновщина, Ленинград, [1927]; Щаденко Е. А., Григорьевщина, «Гражданская война», под общей ред. А. С. Бубнова и др., том I, М., 1928; Григорьевская авантюра (май 1919 года), «Летопись революции», 1923, № 3; Анишев А., Очерки истории гражданской войны 1917—1920, Ленинград, 1925. *М. Кубанин.*

ГРИГОРЬЕВЫ, 1) Петр Иванович (1806—71), артист Александринского театра на бытовые роли. Известен и как плодовитый драматург, преимущественно водевилист. Особенно популярна была пьеса «Дочь русского актера» (1844). Часть пьес издана Вольфом (1869—72). 2) Петр Григорьевич (ум. 1854), один из видных артистов Александринского театра на бытовые роли. Также известен как драматург; особенно популярен был его водевиль «Филатка и Мирошка—соперники» (1831), в котором дебютировал Мартынов.

ГРИДНИЦА, см. *Гридь.*

ГРИДЬ, или гридьба (вероятно от ирландского grid—двор, дом; другое словообразование—от скандинавского gred—меч, или от hird — свита), так в Киевской Руси называлась младшая княжеская дружина и ее отдельные члены; другое название ее—молодь, отроки, пасынки, детские (когда дружинник выполнял какую-нибудь должность по управлению). В военное время младшая дружина составляла передовой отряд, в мирное—несла службу по управлению отдельными отраслями княжеского хозяйства. Часто Г., помимо службы князю, посылалась правителями во второстепенные города. Гридница—часть княжеского терема, служившая помещением для Г.

ГРИЗАЙЛЬ, или гризаль (grisaille), одноцветная (монохромная) живопись, пользующаяся исключительно черной, белой и различными тонами серой или коричневой краски и допускающая употребление др. цветов только для передачи рефлексов. Г. пишутся эскизы, подготовительные картоны для картин, а также декоративные работы; в последних Г. особенно часто подражает скульптуре.

Техника Г. была в ходу уже в эпоху Ренессанса (А. дель Сарто и др.), но особенное развитие получила в 17 и 18 вв. В качестве художника, специализировавшегося на Г., славится Якоб де Витт (1695—1754), с изумительным мастерством и полною иллюзорностью изображавший скульптурные рельефы. К числу наиболее знаменитых росписей этого рода принадлежат также Г. отеля Ламбер и шато Шарантон. Из поздних представителей той же техники следует особо отметить Абель де Пюжоля (Парижская биржа) и Е. Делакруа (Бурбонский дворец).

Аналогичные технические приемы встречаются также в прикладном искусстве. Техника Г. являлась наиболее распространенной при изготовлении лиможских эмалей 16 в. и состояла в росписи таковых путем наложения черных, белых и серых слоев, дополнявшихся для передачи тела розоватыми тонами и прорисовывавшихся кроме того золотом.

ГРИЗЕБАХ (Grisebach), Август (1814—79), нем. ботаник, проф. Гёттингенского ун-та. Известен своими работами по географии растений. Его «Растительность земного шара в связи с распределением климата» (2 тома) переведена на рус. язык А. Н. Бекетовым (1877) и оказала большое влияние на рус. ботанико-географов. Ему принадлежит также много систематических и флористических работ по странам всего света.

Лит.: Некролог о Г. см. в «Berichte der Deutschen botanischen Gesellschaft», 1880.

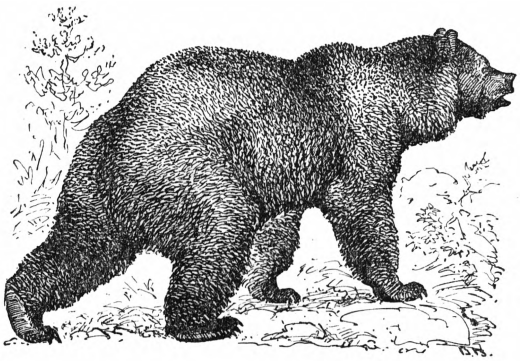
ГРИЗИ (Grisi), 1) Джудитта (1805—1840), знаменитая итал. оперная певица (меццо-сопрано). Композитор Беллини для нее написал партию Ромео в опере «Монтекки и Капулетти». 2) Джулия (1811—1869), сестра предыдущей, крупнейшая итал. оперная певица (сопрано); дебютировала с огромным успехом в 1832 в Париже в опере «Семирамида» Россини. С 1834 по 1849 пела в Париже, Лондоне и Петербурге. Для нее написаны партия Джульетты в «Монтекки и Капулетти» и опера «Пуритане» Беллини. 3) Карлотта (1819—99), двоюродная сестра предыдущих, выдающаяся танцовщица классического балета. В 1850 Г. была приглашена на первые роли в петербургский балет, где танцовала в «Жизели» и в балетах Перо («Наяда и рыбак», «Газельда» и др.). Обладая блестяще разработанной техникой, но лишенная яркого драматического дарования, Гризи явилась последней балериной романтического периода балета, знаменуя собой его разложение и переход к чисто формальному и виртуозному танцу итальянской школы второй половины 19 в.

Лит.: Gautier T., Portraits contemporains, P., 1874; Bergerat E., Souvenirs d'un enfant de Paris, 2 vls, 1911—1912.

ГРИЗИНГЕР (Griesinger), Вильгельм (1817—68), выдающийся немецкий невропатолог и психиатр, профессор университетов в Киле, Цюрихе, Берлине, Тюбингене, автор капитального труда «Патология и терапия психических болезней» («Pathologie und Therapie der psychischen Krankheiten», Stuttgart, 1845), явившегося поворотным пунктом в истории германской психиатрии: Г. резко порвал с натурфилософией и тем крайним психологизмом, к-рый до него играл такую видную роль в науке о душевных болезнях. Он старался обосновать психиатрию на анатомо-физиологическом фундаменте. М. пр. еще в 1843 Г. учил, что психические процессы протекают по схеме рефлекса; т. о. Г. является прямым предшественником Сеченова («Рефлексы головного мозга»), Павлова и Ленинградской психиатрической школы. Г. много сделал в практической психиатрии, борясь за улучшение больничного дела и отмену физического насилия над душевными больными.

Лит.: Каннабих Ю., История психиатрии, М., 1929; Deutsche Irrenärzte, hrsg. von Th. Kirchhoff, B. II, B., 1924. *Ю. К.*

ГРИЗЛИ, Ursus horribilis (ferox), сев.-америк. вид сем. медведей. Очень похож на нашего медведя, но больше, тяжелее и сильнее его. Череп могучий, удлиненный, когти тупые, довольно прямые, белесые. Окраска изменчивая; обычно—светлая. Наличие белесых прямых когтей сближает Г. с центрально-азиатскими медведями, у к-рых этот признак также ярко выражен. Длина тела в среднем около 2,3—2,5 *м*; вес—ок. 450 *кг*. Распространен от Скалистых гор до Дакоты и Миссури. Насчитывают ок. 16 подвидов;



Ursus horribilis.

самый крупный—U. h. imperator, встречается в Иеллоустонском парке. Г. питается всевозможными животными, а также плодами, орехами и рыбой. Рассказы о крайней опасности и кровожадности гризли сильно преувеличены.

ГРИЗОН, Grison vittatus, вид сем. куньих, хищный зверек ростом с хоря; нижняя сторона тела, начиная с передней части морды, резко черная; поперек головы к ушам тянется яркая бело-желтая полоса; спина серая с черноватой примесью. Водится в Бразилии, Чили, Аргентине. Живет зачастую невдалеке от человеческих жилищ. Часто нападает на домашнюю птицу. Хорошо уживается в неволе.

ГРИЛИ (Greely), Адольф (род. 1844), известный полярный путешественник, исследователь, генерал америк. армии. В 1881—84 стоял во главе полярной экспедиции на Землю Гранта, причем его сотрудником лейтенантом Локвудом была достигнута в 1882 сев. широта 83° 24′, долгое время остававшаяся рекордной. Значительная часть экспедиции Г. погибла на обратном пути от лишений и голода. Сам Г. с 6 спутниками был разыскан спасательной экспедицией кап. Шлея. С 1887 по 1906 Г. стоял во главе Бюро погоды. Напечатал ряд научных работ: «Three Years of Arctic Service» (1886), «Handbook of Polar Discoveries» (1909), «Handbook of Alaska» (1925), «Polar Regions of the Twentieth Century» (1928) и др.

ГРИЛИ (Greeley), Горес (1811—72), америк. журналист и политический деятель. Сын мелкого фермера. Из издававшихся им газет особенно большой известностью пользовалась «New York Tribune» (основана в 1841), тираж к-рой доходил до 20 тыс., и ее еженедельное издание «New York Weekly Tribune», имевшая особенно большой успех среди крестьянства. Обе газеты занимали резко радикальную позицию, и в них сотрудничали крупные литературные силы того времени—Диккенс, Брет-Гарт и др. В «New York Tribune» была впервые напечатана и работа Энгельса «Революция и контрреволюция в Германии»; Маркс и Энгельс сотрудничали в «N. Y. T.» в течение целого

ряда лет, вплоть до 1862. В 1841 Г. стал фурьеристом: был видным членом Фурьеристской ассоциации и принимал деятельное участие в организации фаланстеров. Немало сделал Г. и для создания союза типографских рабочих в Нью Иорке. Хотя Г. и принимал деятельное участие в аболиционистском движении, но во время гражданской войны он был сторонником примирения с южными штатами. Возможно, что эта позиция Г. послужила причиной выхода *Дана* (см.) из состава редакции «N. Y. T.» в 1862 и ухода Маркса и Энгельса из числа сотрудников этой газеты. После войны Г., бывший член республиканской партии, сильно поправел и его политические симпатии стали склоняться на сторону демократов. В 1872 он попытался выступить на президентских выборах, но был забаллотирован. Вскоре он умер, оставив после себя интереснейшие воспоминания и ряд работ по социально-экономическим вопросам.

Главные работы Г.: Hints toward Reforms in Lectures, Adresses etc., 2 ed., N. Y., 1857; The American Conflict, vls I—II, N. Y., 1864—1867; Recollections of a Busy Life: Including Reminiscences of American Politics and Politicians, N. Y., 1868.

Лит.: Seitz D. C., Horace Greely Founder of the «New York Tribune», Indianopolis, 1926.

ГРИЛЛЕНБЕРГЕР (Grillenberger), Карл (род. 1848—год смерти неизвестен), видный германский с.-д. 70—80-х гг. По окончании народной школы изучил слесарное дело и в качестве ремесленного ученика путешествовал по тогдашнему обычаю по Германии, Швейцарии и Австрии. Рано примкнул к социалистическому движению (к эйзенахскому течению). В 1874 стал редактором «Nürnberg-Fürther Sozialdemokrat», переименованного позднее в «Fränkische Tagespost». С 1881 и до самой смерти был депутатом рейхстага. В период закона о социалистах Г. вместе с Бебелем, Либкнехтом и Фольмаром входил в центральный комитет партии. Под влиянием мелкобуржуазного крестьянского окружения в Баварии Г. стал склоняться к ревизионизму. В 1885 выступил против Либкнехта, Бебеля, Фольмара за поддержку правительственных субсидий пароходным линиям в Вост. Азию, Австралию и Африку. В 1894 на Франкфуртском партейтаге Г. защищал голосование баварских депутатов за правительственный бюджет. Г. имеет большие заслуги в деле организации баварского пролетариата.

Лит.: Меринг Ф., История германской социал-демократии, т. IV, М.—П., 1919.

ГРИЛЬПАРЦЕР (Grillparzer), Франц (1791—1872), выдающийся австр. драматург, выразитель политического безвременья, последовавшего за бурными годами Французской революции и освободительных войн и достигшего своего апогея как-раз на родине писателя, в бюрократической монархии Меттерниха. Испытав на себе всю тяжесть этого режима, Г., не обладавший натурой борца, попал в положение жертвы своей эпохи. Вся жизнь и творчество Г. свидетельствуют о трагическом надломе и банкротстве писателя, пришедшего к отказу от всякой деятельности, к проповеди квиетизма. Сын разоренного войной венского адвоката, он и сам становится юристом и всю жизнь влачит мизерное существование чиновника австр. канцелярии. Натура угрюмая и пассивная, тяжелый невропат по наследственности, он попадает под перекрестный огонь преследований цензуры, переменчивости легкомысленной и поверхностной венской театральной публики и враждебности представителей радикальной печати. В 1817 Г. дебютировал драмой «Ahnfrau», в духе модной тогда «трагедии рока», основанной на мелодраматических приемах фатализма. Эта юношеская талантливая драма имела шумный успех, но незаслуженно создала Г. в более требовательных кругах читателей надолго укоренившуюся за ним нелестную славу автора «фатальных» драм. Желая реабилитировать себя от упреков в погоне за дешевыми литературными эффектами, Г. в следующих своих драмах («Sappho», 1818, «Das goldene Vlies», 1821, «Des Meeres und der Liebe Wellen», 1831) возвращается к традициям немецк. классицизма. Свойственное романтизму увлечение прошлым приводит его к поискам тем в национальной истории («König Ottokars Glück und Ehe», 1823, «Ein treuer Diener seines Herren», 1828). Он пишет также драмат. сказку («Der Traum—ein Leben», 1834) — излюбленный жанр современной ему народной венской сцены. Неудачи его пьес, частью неоцененных публикой, частью изуродованных цензурой, вынуждают Г. все более уходить в себя. Провал его единственной комедии «Weh dem, der lügt» (1838) заставляет Г. окончательно замкнуться в себе и отказаться от печатания своих произведений. Только после революции 1848 в отношении к нему публики и прессы происходит крутой поворот, и драмы его с огромным успехом возобновляются на подмостках нем. театров. Три наиболее зрелых драмы Г. («Die Jüdin von Toledo», «Ein Bruderzwist im Hause Habsburg», «Libussa») становятся известными только после его смерти (в 1873), наряду с огромным количеством талантливых и едких эпиграмм на современные ему политические события и лица. С 1875 установлена премия имени Г., выдаваемая каждые три года Венской академией наук за лучшее драматическое произведение.

Собр. соч. F. Grillparzer, Werke, 10 B-de, W., 1872; нов. изд.—W., 1914 (незакончено). Рус. переводы соч. Г.: Сафо, М., 1895; Праматерь (пер. Блока с его предисловием), СПБ, 1909; Волны любви и Эсфирь—в сб. М. Фришмута, «Критические очерки и статьи», СПБ, 1902.

Лит.: Jahrbuch der Grillparzers Gesellschaft, W. (с 1891); Laube H., Grillparzers Lebensgeschichte, Stuttgart, 1884; Volkelt J., Grillparzer als Dichter des Tragischen, Nördlingen—München, 1888; Bücher W., Grillparzers Verhältnis zur Politik seiner Zeit, «Beiträge zur deutschen Literaturwissenschaft», Marburg, 1913, № 19; Smekal R., Grillparzer und Raimund, W., 1920; Fries A., Intime Beobachtungen zu Grillparzers Stil und Versbau mit Exkursen zu Klopstocks, Goethes und Shakespeares Stil, «Germanische Studien», Heft 18, Berlin, 1924.

Р. Гальперина.

ГРИЛЬЯЖ (франц. grillage—термин, применяемый главн. обр. в западноевропейском искусстве), решотка из различного материала (дерево, железо, чугун). В зависимости от общего стиля эпохи варьировались форма и украшения Г. Более простые, прочные и суровые в крепостном и церковном зодчестве, Г. дворцов достигали чрезвычайной роскоши и пышности. Так, особенно характерны: железные готические грильяжи, украшенные лиственным орнаментом; перегруженные подвижными декоративными деталями Г. рококо (решотка Зимнего дворца); строгие Г. стиля классицизма 2-й половины 18 в. (решотка Летнего сада) и т. д. В древней Руси часто встречались деревянные решотки, обитые орнаментированными металлическими пластинами.

ГРИМ (Grimm), Фредерик Мельхиор (1723—1807), барон, литератор и дипломат, один из участников кружка энциклопедистов, друг Дидро и Гольбаха, главный из западноевропейских корреспондентов и советников Екатерины II. Грим считается одним из отцов того жанра оценочно-вкусовой критики, к-рый получил широкое развитие в течение первой половины 19 века. В 1748 Г. приехал в Париж, где с 1753 начал издавать(в количестве 16 экземпляров) рукописный журнал «Correspondance littéraire, philosophique et critique». Издание это продолжалось 20 лет и несмотря на такой ограниченный тираж пользовалось широчайшей известностью во всей Европе, т. к. подписчиками его состояли почти все коронованные представители «просвещенного абсолютизма». Г. был едва ли не единственным сотрудником своего журнала (после 1773 издание продолжал в течение 16 лет J. H. Meister). Журнал Г. является лучшим историческим собранием материалов по изучению интеллектуальной и художественной жизни Франции конца 18 в. В 1773 Г. вместе с Дидро приехал в Петербург. Хорошо известный Екатерине II и ранее, он попадает теперь в исключительный фавор и доверие. После поездки по Европе с сыновьями гр. Румянцева Г. вернулся в Петербург и поступил на рус. дипломатическую службу (резидент в Готе, а с 1795—в Гамбурге). Г. резко отмежевывается от Французской революции и в 90-х гг. порывает с Францией.

«Correspondance littéraire» за 1753—74 впервые напечатана в 1812—14, второе 15-томное издание—в 1829—31; первое полное издание, с комментариями, выпущено в 16 тт. M. Tourneux, P., 1872—82; ценнейшая переписка (в течение 22 лет) с Екатериной опубликована Я. Гротом в «Сборнике Русского исторического общества» (тт. XXIII, XXXIII и XLIV); переписка с Румянцевыми—в «Русской старине», 1889, № 3.

Лит.: Scherer E., Melchior Grimm, P., 1887; Georges K. A., F. M. Grimm, Paris, 1904; Грот Я. К., Екатерина II в переписке с Гриммом, СПБ, 1879; Луппол И., Дени Дидро, М., 1924; см. также Руссо Ж. Ж., Исповедь, СПБ, 1915. *Б. Горнунг.*

ГРИМ ТЕАТРАЛЬНЫЙ, гримировка (от итал. grimo — морщина), совокупность приемов, позволяющих актеру видоизменять свое лицо посредством красок, наклеек и т. п. и в сочетании с надлежащей костюмировкой приближать свою природную внешность к той, к-рая требуется исполняемой им ролью. Приемы гримировки, несмотря на их разнообразие в театрах различных эпох и народов, служат двоякой цели: облегчению игры актера и приближению игрового образа к зрителю. Исторические корни гримировки теряются в древнейших формах ритуально-игровых действ примитивного театра, грань перехода примитивного Г. в Г. специфически театральный стирается: черная маска Арлекина ведет свое начало вероятно от обычая в древнегреческих ритуальных игрищах обмазывать лицо винной гущей, прини-

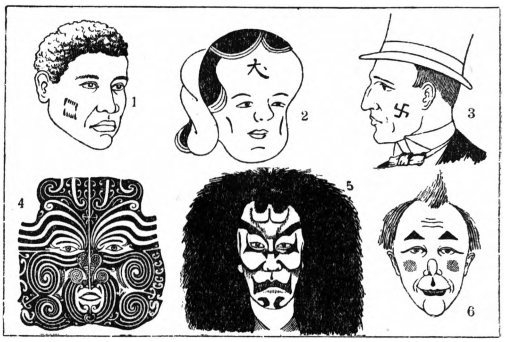


Рис. 1. Примеры символического грима: 1—изображение на щеке зубов хищника, игровая татуировка африканских негров (по Wahlen'у); 2—иероглифическое обозначение роли в японской театрализованной процессии (по старой японской гравюре); 3—символическое обозначение фашиста на современной эстраде; 4—орнаментальная татуировка новозеландца (по его собственному рисунку); 5—орнаментальный грим в театре Кабуки для роли разгневанного демона; 6—один из гримов для роли клоуна.

мавшей при высыхании темный цвет, и современная раскраска лиц нек-рых персонажей китайского театра почти точно повторяет древнейшие ритуальные раскраски. Не менее трудно, особенно в историческом аспекте, отграничивать гримировку от театральной *маски* (см.), так как в театральной практике постоянно наблюдаются переходы гримировки в маскирование и обратно: известны напр. маски эластичные, передающие мускульные движения; в индусском театре актер превращает свое лицо в неподвижную маску, покрывая его рисовым клейстером; в ряде восточных театров гримировка повторяет традиционную орнаментальную роспись масок и т. д.

Исходя от зрителя, как объекта театрального воздействия, в истории гримировки, как и в истории театра, можно проследить два основных пути: 1) путь отрицания иллюзии действительности, следуя к-рым театр не стремится к тому, чтобы зритель воспринял представление, как нечто взятое из жизни, и 2) путь утверждения иллюзии действительности, где театр стремится придать представлению всю убедительность внешнего правдоподобия.

Гримы, отрицающие иллюзию действительности, могут быть подразделены на 3 вида: а) Г. символический, смысл которого заключается в том, что посредством знака, рисунка или расцветки, имеющих символическое значение, зрителю сразу дается возможность понять, кого актер изображает. Язык этого Г. обязательно должен быть известен зрителю. б) Г. условнореалистический как бы подразумевает неко-

торое условие, заключенное между актерами и зрителями, по которому зритель соглашается очевидно искусственное принимать за настоящее и своим воображением исправлять недочеты и восполнять недостающее («...пополните все недочеты наши фантазией своей», Шекспир). В театре старинном и в особенности в театре площадном и ярмарочном к условнореалистическому Г. прибегали вероятно из-за недостатка материальных и технических средств, в современном же театре эта условность применяется или как традиция (особенно в театрах восточных), или с целью возможно полнее выявить игровую сущность спектакля («Турандот» в постановке Вахтангова), или наконец тоже из-за отсутствия средств (в театре самодеятельном). в) Г. эмоциональный имеет основной задачей, сам по себе, путем особого сочетания красок и линий, не имеющих самостоятельно-символического значения, и создания диспропорций (гротеск) возбудить в зрителе те эмоции, какие должен в нем возбуждать сценический персонаж. Внутренние задания и формы эмоциональных Г. крайне разнообразны, причем в современном театре первое обычно определяется режиссером, а второе находится театральным художником; в одних случаях эти Г. как бы обнажают то, что жизнью скрываемо, и показывают зрителю не столько лица людей, сколько синтетические лики: эпохи, класса, нации, добродетели, порока, страсти и т. д.; в др. случаях они служат возбудителями ужаса, отвращения, смеха.

Рис. 2. Примеры условнореалистического грима: 1—привязная борода актера малабарского народного театра (Индия); 2—привязная борода китайского актера (по современным лубочным картинам); 3—парик и борода из веревок («Гамлет» в постановке 2 Московского Художественного академического театра); 4—парик новопомеранца из сухой травы (по Фробениусу); 5—латунный парик японского актера (театр Кабуки); 6—матерчатые и клеенчатые парики («Покрывало Пьеретты» в московском Камерном театре).

Г., служащим утверждению иллюзии действительности, является Г. реалистический; основной принцип его—подчинение реалистической форме; основная задача—создать у зрителя впечатление, что действующее лицо есть лицо подлинное, а не представляющий его актер. Зритель здесь не должен (в противоположность трем предыдущим видам) замечать грима—настолько убедительно-правдоподобным он должен быть. Этот Г., наиболее распространенный в театрах западноевропейской культуры, в конце 19 и начале 20 вв. достиг наибольшего совершенства в т. н. натуралистических постановках (мейнингенцы, Московский Художественный театр). В отличие от других Г. создателем реалистического Г. является сам актер, стремящийся по возможности приблизить его к своему творческому замыслу; полной свободы и здесь актер конечно не имеет, т. к. ему приходится исходить как

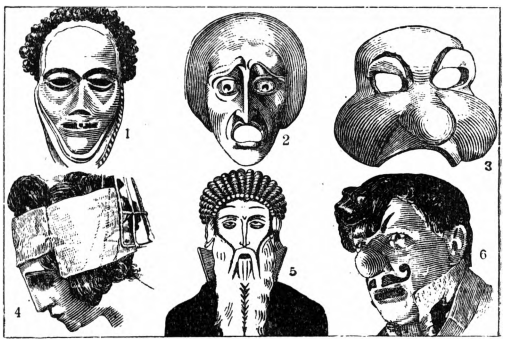


Рис. 3. Примеры эмоционального грима: 1—черепная маска с Новой Померании; 2—трагическая маска античного театра; 3—гротескная маска современного театра («Любовь к трем апельсинам» в ГАБТ, художник Рабинович); 4—грим для роли Федры («Федра» в московском Камерном театре, художник А. А. Веснин); 5—мотив грима для роли боярина к пьесе «Царь Федор Иоаннович» (художник Д. С. Стеллецкий); 6—грим для роли Шлемки («Бог мести» в Московском гос. еврейском театре, художник И. М. Рабинович).

из возможностей собственного лица, так и из ансамблевой трактовки пьесы режиссером, но в этих границах он является самостоятельным творцом сценического образа (см. наприм. на таблице I гримы Хлестакова в исполнении различных актеров).

История и теория Г. литературой не разработаны, общепринятой классификации его не существует и такое подразделение всех Г. на четыре самостоятельных вида конечно является схематичным и условным; резкой границы для них нельзя провести; зачастую эмоциональные Г. имеют след старой символики; в большей или меньшей степени все Г. стремятся быть и эмоциональными. Все они не только тесно сопряжены с костюмировкой, но и с общим оформлением сценического пространства, с игрой актера, наконец с характером разыгрываемой пьесы, неизменно подчиняясь господствующим вкусам и нравам эпохи и класса, формующих основной массив зрителей данного театра.

Практике реалистического Г. посвящен ряд литературных работ, в значительной мере друг другу противоречащих, что показывает отсутствие действительно твердо установившихся положений. «Только практика учит актера гримироваться,—писал А. П. Ленский,—и у каждого субъекта будет своя манера гримировки. Он усвоит ее, применяясь к особенностям своего лица».

Суммируя б. или м. общепринятые приемы, можно вкратце указать следующий процесс создания актером реалистического Г. Работая над ролью, актер попутно разрабатывает, в эскизе, и внешний облик персонажа, т. е. его грим и костюм; отыскивает и определяет характерные психоло-

Объяснение к таблицам «Грим».

ТАБЛИЦА I.

1—4. **Различные трактовки сценического образа Хлестакова при помощи грима:** 1—С. Л. Кузнецов, 1910, Московский Художественный театр; 2—А. Ф. Горев, 1910, Московский Художественный театр; 3—М. А. Чехов, 1920, Московский Художественный театр; 4—Э. П. Гарин, 1927, театр им. Мейерхольда. См. также грим С. Л. Кузнецова, 1930, Гос. академический Малый театр (табл. II).

5—7. **Гримы в оп. С. Прокофьева «Любовь к трем апельсинам»,** Гос. академический Большой театр, художник И. М. Рабинович. Гримы эмоционального типа. В основе лежит принцип маски с подчеркнутой гротескностью (5—6) и находящий свое сценическое завершение в действительных масках (7, а также 3 на рис. 3 в тексте).

8—11. **Гримы в оперетте Лекока «Жирофле-Жирофля»,** Московский Камерный театр, художник Г. Б. Якулов. Гримы эмоционального типа, рассчитанные на сообщение зрителю впечатления эстетической изысканности и комедийной легкости (9, 10); тенденция к комическому гротеску (8,11) и трюковым эффектам (подвижн. парик—11).

12—15. **Гримы в сказке Гоцци «Принцесса Турандот»,** Студия имени Вахтангова, художник И. И. Нивинский. Гримы условнореалистического типа, подчеркивающие игровой характер зрелища и переходящие в маскировку (ср. рис. 2 в тексте).

16—19. **Гримы в театре Кабуки** японского артиста Каварадзаки (по фотографиям худ. М. В. Махалова, 1928), сопутствующие различным психологическим моментам—от насмешливого покоя (16) до гнева (18) и в частности до гнева разъяренного демона (19). Гримы эмоционального типа, переходящие в символические (18, 19). Актер представлен без парика, в подпаричнике (см. в тексте рис. 1, фиг. 5, и рис. 2, фиг. 5) и на последних двух рис. совершенно не мимирующим.

ТАБЛИЦА II.

1—10. **Фазы наложения реалистического грима народным артистом С. Л. Кузнецовым** (по фотографиям, раскрашенным самим артистом). Гос. академический Малый театр, 1930.

1. С. Л. Кузнецов в жизни (снимок одновременный с последующими, 1930).

2—5. Фазы наложения грима для роли Расплюева («Свадьба Кречинского»): 1—блеск глаз приглушен легким усветлением глазных впадин; красной краской отмечены признаки, связанные с образом жизни; коричневой—проведены носогубные складки, линия двойного подбородка и нижней губы, сообщившие характер нездоровой полноты, обрюзглости; 2—синей краской наведены синяк и небритость; 3—наклеены баки; 4—надет парик.

6—10. Фазы наложения грима для роли Хлестакова («Ревизор»): 6—наложен основной тон и наклеена горбинка на нос (см. 10); 7—красной краской, растушеванной вокруг глаз, через виски к ушам и подводкой губ сообщен характер здоровой молодости; 8—коричневым тоном подведены брови и верхние веки; 9 и 10—надет парик и положена пудра.

11—15. **Применение цветовой выразительности для гримов символического и эмоционального типов.**

11. Игровая татуировка новозеландца (по оригинальной зарисовке). Рисунок и краски грима имеют определенный смысл; по ним зрители узнают характер и намерения персонажа; меняются по ходу игры.

12. Грим китайского актера (по рабочему трафарету китайского актера). Грим той же категории, что и предыдущий, но традиционно утвердившийся за определенным персонажем и до настоящего времени не утративший смысла в глазах зрителей.

13. Грим японского актера (по старой японской гравюре).

14. Эскиз грима к пьесе Бергельсона «Глухой», 1930, Моск. гос. еврейский театр, художник Ис. Рабинович. Грим преимущественно скульптурный, с сильно нарушенными пропорциями, делающий лицо почти неподвижной маской (ср. в тексте рис. 3, фиг. 5); оттенение глаз синей краской, наоборот, делает их особенно живыми и подвижными.

15. Эскиз грима к пьесе Годинера «Джим Куперкоп», 1930, Белорусский Гос. еврейский театр, художник А. Тишлер. Актер наносит на лицо краски эскиза.

ГРИМ ТЕАТРАЛЬНЫЙ

1

2

3

4

5

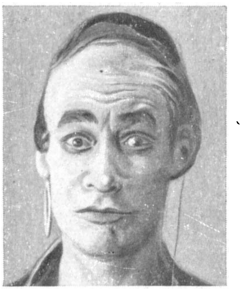
6

7

8

9

10


11

12

13

14

15

16

17

18

19

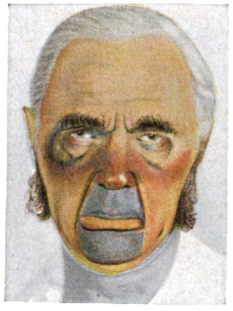
ТРЕСТ „ГЕОКАРТПРОМ"

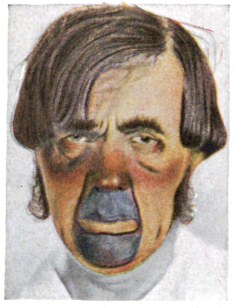
ГРИМ ТЕАТРАЛЬНЫЙ.

1

2

3


4


5

6

7

8

9

10

11

12

13

14

15

См. об'яснения в тексте.

ГОЗНАК

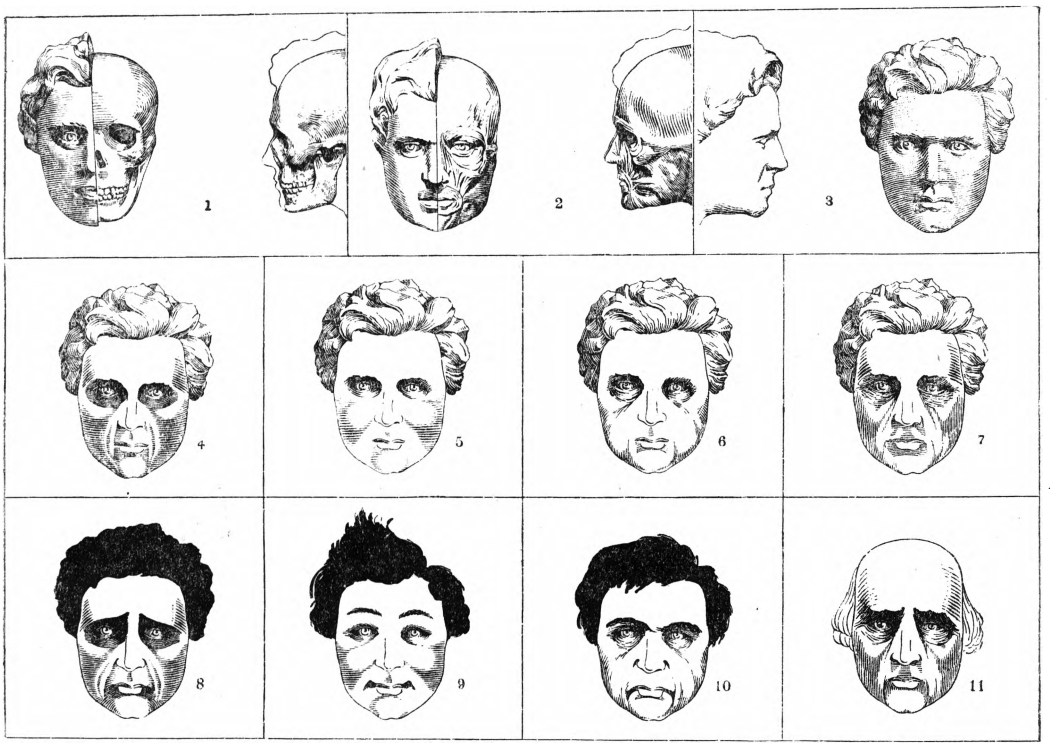


Рис. 4. Схемы наложения реалистич. грима: 1—гипсовая модель и черепное обнажение; 2—гипсовая модель и мускульное обнажение; 3—гипсовая модель без наложения красок; 4—схематическое наложение красок на модель для грима худобы; 5—то же для грима полноты; 6—то же для грима обрюзглости; 7—то же для грима старости; 8—11—схематическое наложение красок для гримов худобы, полноты, обрюзглости и старости в соединении с париком и оттенением психологических моментов.

гические черты, физиологические особенности, классовые, национальные, иногда сводя их к портретности (Г. исторических лиц). Для составления удачного эскиза актер должен хорошо изучить свое лицо и его мимические возможности, чтобы затем, посредством красок (живописный прием), наклеек (скульптурный прием), добавления парика и растительности, приблизить свое лицо к эскизному проекту. Таблица схемы наложения реалистич. Г. показывает принцип живописн. приема гримировки: все основано на том, что затемнение придает глубину, усветление — выпуклость, а также на возможности подрисовкой или закрашиванием видоизменять присущие лицу актера черты.

Рис. 5. Грим старости. Пример сведения отдельных линий к общим пятнам.

Так, напр. впечатление выпуклого лба достигается легким затемнением висков и лобных краев, которое легкой растушовкой сводится на-нет к линии наибольшей выпуклости лба; широкий лоб достигается легким усветлением височных краев и легким затемнением остальной части висков; узкий лоб—легким затемнением височных впадин и прилегающих к вискам краев лба; нос прямой и тонкий—слегка затемняются бока; широкий и вздернутый—слегка затемняется носовой хребет, а бока и кончик носа высветляются; удлинение подбородка — усветляется нижняя часть и затемняются бока; укорочение подбородка—обратным приемом; утолщение губ — подрисовка красной краской; уменьшение рта—закраска углов краской телесного тона; изменение формы бровей, разреза глаз—подрисовкой, и т. д.

Эти примеры служат лишь иллюстрациями живописного приема, но отнюдь не являются правилами, т. к., как было сказано выше, у каждого актера оказываются свои, на практике для его лица найденные способы.—Поэтому, знающий свое лицо и основы живописи актер может весьма сильно видоизменять его, но все же до известных пределов, за к-рыми он пользуется дополнительно скульптурным приемом, делая наклейки из особой мастики (для изменения формы носа, подбородка, скул), иногда — ваты (для щек) и даже папье-маше. Перед гримировкой актер накладывает на лицо, почти досуха втирая в кожу, легкий слой вазелина за исключением тех мест, где будет наклеена растительность; это предохраняет поры кожи от загрязнения и способствует более ровному наложению красок.

До 18 в. в качестве гримировальных красок в Европе употреблялись почти исключительно мел, уголь, жженая пробка, иногда румяна и очень редко сухие краски др. тонов; в 18 в. начинают широко применяться румяна, и лишь во второй половине распространяется палитра сухих красок, куда входили желтая, красная, серая и синяя.

Жировые краски были изобретены в середине 19 в., и с тех пор до наших дней держатся, постепенно совершенствуясь, в практике западноевропейских театров.

Приготовление их несложно: на одну часть чистого козьего или говяжьего сала берут две части белого воска (пропорция может несколько изменяться) и растапливают на умеренном огне, помешивая и следя, чтобы смесь не пузырилась; когда смесь распустилась, в нее, продолжая помешивать, осторожно подсыпают сухую, мелко протертую краску, пока смесь не окрасится в надлежащий тон; не передерживать на огне, т. к. от этого тон может измениться; приготовленной краске дают остыть, после чего ее тщательно растирают в фарфоровой ступке и перекладывают в баночку или гримировальный ящик. В качестве наиболее безвредных красок рекомендуются: цинковые белила, голландская сажа, красная охра, кармин, светлая охра, умбра или терр-дисиена (жженые), индиго. Гримировальная палитра считается достаточной при наличии следующих красок: белой, черной, красной, малиновой, желтой, коричневой, синей, светлотелесной и темнотелесной (последние две—смесь белой, желтой и красной красок в различных соотношениях). Готовые краски изготовляются для продажи как рус. лабораториями (напр. «Лаборатория Большого театра» и др.), так и иностранными (Лемерсье, Лейхнер и др.). Краски наносятся на лицо бумажными растушовками и кисточками и растираются пальцами. Применяются также жировые гримировальные карандаши, краски в тюбиках и т. д. Палитра в 9 красок отнюдь не обязательна, и многие выдающиеся актеры сокращали их число до 3—4. Дополнением красок обычно служат карандаши для подводки глаз, сухие румяна и пудра. Снимается Г. вазелином или др. жиром.

Т. к. обычный цвет лица со сцены кажется тусклым и безжизненным, особенно в сочетании с наложенными красками, то принято покрывать лицо, в зависимости от возраста и здоровья персонажа, основным тоном—светлотелесной или темнотелесной краской, на к-рый уже как на грунт наносятся другие краски. Необходимость наложения общего тона отрицается многими актерами, в т. числе А. П. Ленским. Последовательное наложение красок можно видеть на таблице «Гримы С. Л. Кузнецова», показывающей, какими сравнительно несложными приемами опытный актер видоизменяет свое лицо. Помимо красок, актеру часто приходится пользоваться париком и искусственною растительностью.

Парики изготовляются из настоящих волос или из шерсти и бывают трессованные и тамбурованные; в последних каждый волос парика укрепляется на внутренней стороне чехла (монтюра), составляющего основу парика; монтюр кроится и шьется так, чтобы он плотно облегал голову актера, покрывая его волосы и часть лба (последнее для нек-рых париков необязательно). Брови, усы, небольшие бороды приготовляются из куска тресса (специально сплетенная в виде шнура шерсть) и приклеиваются спиртовым лаком; имеются также готовые усы и бороды, сделанные из волос, нашитых на тюль.—При наложении грима актеру приходится учитывать дальность расстояния сцены от зрителя и размеры театрального зала, источник и силу освещения и т. п. чисто технические условия, в которых осуществляется спектакль.

Лит.: Шиловский-Лошивский К., Курс театрального грима, «Артист», М., 1889, кн. 1 и 4; Ленский А., Заметки о мимике и гриме, «Артист», М., 1890, кн. 5; Шиловский-Лошивский К., По поводу «Заметки о мимике и гриме» г. Ленского, «Артист», Москва, 1890, кн. 6; Воскресенский А. К., Сценический грим, 2 изд., СПБ, 1910; Лебединский П. А., Грим, 2 изд., СПБ., 1912; Заскальный С. Д., Театр из народа. Методы практической работы в народных театральных кружках (Грим), М., 1925; Новлянский Н. И., Искусство грима, [М.], 1930. *С. Заскальный.*

Г. в кино имеет нек-рые особенности по сравнению с Г. театральным. Условия съемки (яркий, разносторонний свет в павильоне, солнце — на натуре), бескрасочное изображение, огромные увеличения при крупных планах и пр. требуют от Г. в кино большой тщательности и тонкости выполнения, сводящейся обычно к подчеркиванию естественных данных лица. Избегая по возможности чистых—белого, черного и красного цветов, допускают применение для передачи световых оттенков цветов фиолетового и синего (дают эффект светлого), зеленого и желтого (эффект темного) и др. — Тонкость Г. обусловливается особым значением мимики в кино. Для использования гримировки в целях облегчения работы актера, прибегают к ряду технических средств, помогающих смягчению гримировки при воспроизведении на экране (освещение, «мягкий фокус», съемка через шелковую сетку, тонкий слой вазелина и т. д.). Помимо установления стандартного Г. для определенных амплуа, в кино широко применяются специфические индивидуальные «маски», особенно распространенные за границей, гл. обр. в Америке и преимущественно в комическом жанре.

По своим задачам гримировка в западном и советском кино глубоко различна. Западная киногримировка ориентируется на чисто физиологическое воздействие на зрителя, преображение актера, подчеркивание индивидуальной его сущности. В советском кино к этому прибавляется и даже над этим доминирует задача выявления приемами гримировки социальной сущности экранного образа.

Лит.: Рус. лит. о Г. в кино отсутствует. Kühn W., Die Kunst des Schminkens, B., 1927; Moos C., Wie komme ich zum Film? Wie schminke ich mich? Wie schreibe ich einen Film?, B., 1926; Diehl O., Mimik im Film, München, 1922; «Der Filmspiegel» (приложение к журналу «Lichtbildbühne»), B., 1928, январь (специальный номер, посвященный искусству маски). Принципиальные высказывания теоретиков см.: Кулешов Л., Искусство кино [Москва], 1929; Туркин В., Кино-актер [Москва], 1929; Stindt G. O., Das Lichtspiel als Kunstform, Bremerhaven, 1924. *Э. А.*

ГРИМАЛЬДИ (Grimaldi), Бернардино (1841—1897), итал. полит. деятель. Профессор государственного права в Неаполитанском ун-те. Получив в 1876 депутатский мандат, примкнул к радикалам и стал членом группы *Кайроли* (см.), объединявшей представителей средней и мелкой буржуазии на франкофильской и ирредентистской платформе во внешней политике и умеренно-демократической программе—во внутренних делах. С 1878 был членом ряда кабинетов различного политического направления (в 1879 и в 1888—был министром финансов). В эпоху первой крупной вспышки империалистических настроений у итал. буржуазии (захват итал. флотом Массовы в 1885, столкновение с Абиссинией в 1887) Г. примыкал к оппозиции, группировавшейся вокруг Кайроли и гл. обр. *Криспи* (см.) и ведшей борьбу с бывшими «левыми», к-рые перешли на сторону империалистической политики. Однако с приходом к власти Криспи (1887) Г. вместе с ним и многими недавними радикалами и республиканцами вступает в ряды вдохновителей новой колониальной экспансии и крайних протекционистов, направлявших итал. политику на обслуживание интересов крупного капитала и владельцев латифундий и сторонников беспощадного подавления рабочих и крестьянских волнений. В кабинете Криспи 1890—91 Г. опять министр

финансов. С приходом (в 1892) к власти *Джолитти* (см.) Г. сохраняет за собой руководство финансовой политикой правительства и несет вместе с Джолитти ответственность за жестокую систематическую расправу с рабочими и крестьянскими организациями. Известный скандал, вызванный в начале 1893 разоблачением огромных хищений, беспорядков и коррупции в Римском банке и ряде других государственных кредитных учреждений и повлекший за собой падение кабинета Джолитти, положил конец министерской карьере Гримальди.

Лит.: Orsi P., L'Italia moderna, 3 ed., Milano, 1910 (есть рус. пер.: Орси П., Современная Италия, СПБ, 1907); De Cesare R., Mezzo secolo di storia italiana (1865—1911), Citta di Castello, 1913; Crispi F., Politica estera Memorie e documenti, Milano, 1911; Giolitti G., Memorie della mia vita, Milano, 1922.

ГРИМАЛЬДИ, Джованни Франческо (Giovanni Francesco Grimaldi, прозванный il Bolognese; 1606—80), живописец и гравер. Работал вместе с Карраччи и Альбани, находился под сильным влиянием Тициана. Художественная деятельность Г. началась в Болонье, откуда он переселяется в Рим, где быстро добивается общего признания. В 1649 Мазарини призывает его в Париж в качестве придворного живописца герц. Орлеанского, и художник исполняет ряд работ во дворце Мазарини и в Лувре. Г.— наиболее известный пейзажист из второго поколения последователей Карраччи (см. *Болонская школа живописи*). Работал в Болонье, Риме и Париже. Среди его многочисленных живописных работ особенно интересны пейзажи, украшающие казино виллы Дориа Памфили (1644—52) и роспись фасада палаццо Поли (1638).

Лит.: Noack F., ст. в «Allgemeines Lexikon der bildenden Künstler», XV, Lpz., 1922.

ГРИМАЛЬДИ (Grimaldi), Франческо Мария (1618—63), итал. физик и астроном, открывший явление *диффракции света* (см.). Родился и умер в Болонье. В возрасте 14 лет Г. был принят в Иезуитский орден. Преподавал в иезуитских коллегиях Болоньи сначала риторику, потом математику и философию. Основной труд Гримальди—трактат «Physico Mathesis de lumine, coloribus et iride» (Физико-математический трактат о свете, цветах и радуге)— был издан после его смерти, в 1665. Это обширное сочинение в своей экспериментальной части содержит краткое описание тщательных опытов, обнаруживающих огибание светом встречных препятствий, т. е. диффракцию света (название явления также введено Г.). Цветовые явления, сопровождающие диффракцию белого света, спектры, получаемые с помощью «диффракционных решоток» (поверхности с густо нанесенными штрихами), опыты разложения белого света призмой в обстановке, вполне совпадающей с опытами Ньютона, равно как и установленные на основании едва ли правильно истолкованных опытов явления интерференции света (см. *Интерференция*), составляют предмет дальнейшего изложения. Теоретич. представления Г. о свете изложены противоречиво и путанно. На основании диффракционных опытов Г. заключал, что «свет, повидимому, есть некая жидкость, весьма быстро и иногда с волнением движущаяся через прозрачные тела». Диффракция, по Г., вызывается тем, что в потоке световой жидкости, ударяющейся о края препятствия, появляются волны. Т. о. воззрение Г. не может быть названо чисто волновым, оно соединяет оба основных представления о свете, как о потоке материи и волнах одновременно. Можно отметить, что в 19 в. такое же мнение высказывалось Н. И. Лобачевским. Помимо оптических изысканий Г. принимал большое участие в составлении известного трактата иезуита Риччоли против Коперника «Almagestum Novum» (1651). Для опровержения Коперника и Галилея Г. и Риччоли производили опыты с падением тел и грубые измерения длины земного градуса. Г. и Риччоли составили лунную карту, и им принадлежат принятые до сих пор названия лунных гор и кратеров.

Лит.: Mach E., Die Prinzipien der physikalischen Optik, Lpz., 1921; Rosenberger F., Isaac Newton und seine physikalische Prinzipien, Leipzig, 1895; Goethe W., Zur Farbenlehre, Goethe's sämtliche Werke, B-de 34—35, Stuttgart, 1895. *С. Вавилов.*

ГРИМАЛЬДИ РАСА, вымершая раса людей, представителями к-рой являются два скелета, найденные в 1906 в т. н. «Гроте детей» (один из гротов Гримальди) близ Ментоны. Один из них принадлежит юноше 16—17 лет, другой—пожилой женщине. Оба скелета были погребены с согнутыми коленями. Головы были защищены каменной плитой. Рядом со скелетами найдены просверленные раковины моллюсков и кремневые орудия. Слой, содержавший их остатки, лежал непосредственно над культурным слоем эпохи Мустье и на 0,6 *м* ниже того слоя, где находились скелеты *кроманьонской расы* (см.). По всей совокупности условий их относят к эпохе раннего ориньяка (см. *Ориньякская раса*). Рост женщины—157 *см*, юноши—155. Оба скелета, весьма похожие друг на друга, причисляются к ныне живущему виду человека (Homo sapiens), однако обладают многими примитивными признаками. Таковы: длинное предплечье, изогнутое бедро, резкое выступание передних зубов, широкое носовое отверстие (особенно у женщины), массивная нижняя челюсть со слабо выраженным подбородком и большими зубами. Форма черепа удлиненная, лицо широкое и короткое, глазницы низкие и довольно угловатые. Замечательна большая емкость черепа. Верно́ относит Г. р. к негроидному типу и полагает, что она имела некогда широкое распространение в Европе. Другие ученые считают это сомнительным, т. к. среди достоверных и многочисленных находок верхнего неолита Европы совершенно отсутствует Г. р. Кизс видит в ней промежуточные признаки негрских и европейских рас. Другие полагают, что ее негроидные признаки могут быть случайными чертами одной семьи и сомневаются в существовании особой расы Гримальди. См. также *Ископаемый человек.*

Лит.: Осборн Г. Ф., Человек древнего каменного века, Л., 1924; Boule M., Les hommes fossiles, Paris, 1923; Verneau R., Les grottes de Grimaldi, t. II, Anthropologie, Monaco, 1906.

ГРИМЕЛУНД (Grimelund), Иоган (1842—1917), норвежский живописец. Ученик Ганса Гуде (Академия в Карлсруе). С 1875 переселился в Париж. Г., пользовавшийся репутацией одного из лучших норвежских живописцев, — представитель художественной консервативной группы, сложившейся под нем. влиянием, к-рое впоследствии сменилось влиянием современного ему франц. импрессионизма. С 1876 Гримелунд ежегодно участвовал на выставках парижского Салона, а также в Филадельфии, Мюнхене, Берлине и Христиании.

ГРИМЗЕЛЬ (Grimsel), высокий горный перевал (2.165 *м* высоты) в Бернских Альпах (Швейцария), к вост. от Финстерааргорна, на границе кантонов Валлис и Берн. Соединяет верховья рр. Аары (долина Гасли) на С. и Роны на Ю. Через Г. проложено шоссе Мейринген—Глеч.

ГРИММ (Grimm), братья, Якоб (1785—1863) и Вильгельм (1786—1859), знаменитые филологи-германисты. Род. в Ганау, в семье чиновника, образование получили в Кассельском лицее и на юридич. факультете Марбургского ун-та; по окончании его служили на государственной и частн. службе, лишь в зрелом возрасте получив профессорские кафедры (в 1830—Гёттингенского университета, в 1840—Берлинск. ун-та) и места в Прусской академии наук (1841). Наиболее ярким политическим выступлением братьев Г. был отказ от присяги отменившему конституцию ганноверскому королю Эрнсту Августу, лишивший их на время профессуры (1837).

По своим воззрениям и по личным связям Г. входят в круг второго поколения романтиков (Арним, Брентано, Гёррес, Савиньи), отображающего в своем мировоззрении рост наступательного национализма среди землевладельческого дворянства и его стремление в борьбе за пережитки феодализма найти опору в консервативных слоях обеспеченного крестьянства. Отсюда—яркий интерес к сильно идеализируемому национальному прошлому, понимаемому в расширенном смысле, прошлому, не только исторически сложившейся нации, но и герм. племени в целом (слово «deutsch» Г. употребляют и для обозначения англо-саксов и скандинавов) и даже всей «арийской» или «индогерманской» расы; тщательное собирание обломков германск. старины, неискаженной чужеродными влияниями; поиски отражения народного духа в творчестве неиспорченного городской культурой крестьянства; наконец реабилитация как «исторически ставших» и следовательно имеющих свое обоснование общественных форм прошлого и настоящего и разоблачение «ненаучности» оперировавшего абстрактным понятием «общечеловеческого» построения рационализма эпохи Просвещения.

Именно «исторический метод», созданный Савиньи на материале герм. права, и был приложен Г. к различным областям германистики — к изучению языка, мифологии, фольклора и прочих «древностей». В области изучения языка Якоб Г. своей грамматикой («Deutsche Grammatik», B. I, 1819, 2 Aufl., 1822, B-de II—IV, 1826—37) не только утверждает существование германистики как самостоятельной дисциплины, но и вводит в методологию языкознания понятие истории языка как изучения «изменения языковых обычаев во времени»—понятие, сыгравшее огромную роль в дальнейшем развитии теоретической лингвистики, правда в своеобразном преломлении: та закономерность в изменении звуков (или, как их называет еще Г., «букв»), блестящей иллюстрацией к к-рой служит утвержденное Г. и отмеченное еще Раском так наз. первое передвижение согласных,—закономерность, бывшая для Г. отражением общности «герм. духа», т. е. явлением культурно-историческим, — в натуралистических построениях середины 19 в. была перетолкована как закономерность естественных наук, как проявление природных законов в языке. И в духе естественно-научной индукции воспринимается и весь сравнительно-исторический метод «Немецкой грамматики», широко применяемый к др. группам европейских языков—к языкам романским (Diez, «Grammatik der romanischen Sprachen», B. I, 1836), славянским (с одобрением встреченная Энгельсом «Grammatik der slavischen Sprachen» Миклошича, B. I, 1852), кельтским (Zeuss, «Grammatica celtica», 1853).

Вместе с тем своим словарем «Deutsches Wörterbuch» (начат в 1852, продолжен после смерти Г. по их программе рядом др. ученых) Г. дают образец научной лексикографии живого языка. Своими «Древностями права» («Rechtsaltertümer», 1828) Якоб Г. открывает новые источники для понимания древнегерманского права, указывая на необходимость привлечения здесь данных материальной культуры, литературы и языка. В области сравнительной мифологии Якоб Г. открывает исследованию новые материалы—мифологию континентальных немцев, указывая ее пережитки и в поверьях новейшего времени («Deutsche Mythologie», 1835). Большое значение для своего времени имела и теория происхождения животного эпоса, изложенная Якобом Г. в предисловии к его изданию «Reinhart Fuchs» (1834).

Для истории нем. литературы очень важны работы братьев Г. по изданию средневековых нем. текстов («Der arme Heinrich», 1815, «Rosengarten», изд. Вильгельма Г., 1828, «Vridanks Bescheidenheit», изд. Вильгельма Г., 1834, и др.) и по переводу памятников других герм. литератур («Altdänische Heldenlieder», перев. Вильгельма Г., 1811; «Lieder der Edda», 1815). В понимании средневековой нем. литературы в свое время сыграли большую роль положения Г. о естественной (народной и героической) и искусственной (куртуазной) поэзии; их взгляды по вопросу о делении средневековой немецкой литературы на периоды, о немецком героическом сказании изложены в работах: J. Grimm, «Ueber den altdeutschen Meistergesang», 1811, W. Grimm, «Die deutsche Heldensage», 1829, и др.

Но величайшая заслуга братьев Г. в области литературоведения—это реабилитация

прозаической устной «народной сказки» и «сказания» путем собрания и издания знаменитых «Kinder- und Hausmärchen» (1812) и менее известных, но сыгравших все же большую роль «Deutsche Sagen» (1816). В предисловиях к своим изданиям собиратели выступают с горячей апологией этого «пользующегося незаслуженным пренебрежением» рода творчества. В сказке Г. открывают одну из древнейших форм человеческ. творчества, один из драгоценнейших памятников «народного духа», отражение древнейшей мифологии народа и его древнейшей истории. В сказаниях они выявляют пережитки исторических преданий, раскрывают причины их географической локализации. Особенно настаивают собиратели на необходимости точной, неприкрашенной записи сказок. Попытка применения сравнительно-исторического метода к фольклорному материалу сделана в примечаниях к сборнику, где Г. отмечают многочисленные параллели, существующие между сказками различных европейских народов, и выдвигают гипотезу, по к-рой эти сходные черты являются общим наследием этих народов от их единого народа-предка (т. н. арийская теория Якоба Г.).

Наряду с реабилитацией сказки как объекта литературоведения сборник Г. реабилитировал сказку и как форму художественного творчества. Действительно художественная и педагогическая литература не только 18, но и 17 вв. уже умеет пользоваться сказочной тематикой («Пентамероне» Базиле, сказки Перо, Музеуса и др.), но тематика эта никогда не дается в присущих ей формах безыскусственного устного сказа— она подвергается существенной стилистической переработке, а часто и ироническому переосмыслению (напр. сказки Музеуса).

«Kinder- und Hausmärchen» Г. заставили впервые взрослого «образованного» читателя оценить специфические формы сказочного стиля, ввели их в литературу. Отсюда — огромное влияние сборника Г. на форму литературной художественной сказки 19 века (подробнее о сказках Г. см. *Сказка*).

На рус. яз. сказки Г. переиздавались неоднократно: Гримм В. и Я., Сказки (иллюстр. Ф. Грот—Иоганом и Р. Лейпвебером, пер. под ред. П. Н. Полевого), СПБ, [1895]; Сказки и легенды, собранные бр. Гримм, пер. А. Фридеман, 2 тт., СПБ, 1903, и др.

Лит.: Duncker A., Die Brüder Grimm, Kassel, 1884; Steig R., Clemens Brentano und die Brüder Grimm, Stuttgart, 1914; Scherer W., Jacob Grimm, 2 Aufl., B., 1885, Neudruck, 1921; о Я. Г. см. также общие труды по истории языкознания— Benfey'я, Delbrück'a, V. Thomsen'a и и др. О сказках бр. Гримм см. Aarne A., Verzeichnis der Märchentypen, Helsinki, 1910; на рус. яз.: Андреев Н. П., Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне, Л., 1929. *Р. Шор.*

ГРИММ (Grimm), Герман (1828—1901), нем. поэт и историк искусства (проф. Берлинского ун-та); сын Вильгельма Г. В своих работах Г. придерживался историко-культурного направления, уделяя значительное внимание общей картине политической и социальной жизни эпохи. Главными его трудами являются: «Das Leben Michelangelos» (2 Bände, B.—Stuttgart, 1900; неполный рус. перевод—СПБ, 1913—14, т. I, вып. 1—5) и «Das Leben Raphaels» (3 Aufl., B., 1896). Г. был автором новелл, поэмы «Traum und Erwachen» (Грёзы и пробуждение, 1854), драм «Armin» (1851), «Demetrius» (1854) и романа «Unüberwindliche Mächte» (Неодолимые силы, 3 тт., 1867).

ГРИММ, Давид Давидович (р. 1864), ученый юрист (цивилист) и видный член кадетской партии. В 1889 был назначен приват-доцент. по кафедре римского права в Дерптский ун-т. С 1901—ординарный профессор, а одно время и ректор Петербургского ун-та. С 1907 Гримм состоял членом Гос. совета по выборам от Академии наук и российских ун-тов. После Октябрьской революции эмигрировал за границу.

Главные труды: Очерки по учению об обогащении, вып. 1—3, Дерпт, 1891—93; Основы учения о юридической сделке в современной немецкой доктрине пандектного права, СПБ, 1900; Курс римского права, том I, СПБ, 1904; Лекции по догме римского права, 5 изд., П., 1916.

ГРИММ, Давид Иванович (1823—98), архитектор, воспитанник Академии художеств; изучал грузинскую и армянскую архитектуры. Академик с 1855 (за чертежи памятников Закавказья); Г. преподавал в Академии художеств в 1859—87; ректор архитектурного отделения в 1888—92. По его проектам и отчасти им самим выстроен памятник из турецких орудий на Измайловском проспекте; м. пр. ему же принадлежит архитектурная часть памятника Екатерине II в Ленинграде и ряд церквей (в Херсонесе, Тифлисе, Женеве, Копенгагене и других). Г.—яркий представитель эклектических и упадочных псевдовизантийского и русского стилей, искусственно вызванных к жизни в порядке ретроспективной реконструкции и пользовавшихся симпатиями богатого мещанства, лишенного подлинной художественной культуры.

ГРИММ, Оскар Андреевич (1845—1920), зоолог, доцент Петербургского ун-та (1874—1878) и Петербургского лесного ин-та (1878—1885), инспектор сельск. х-ва и рыболовства при министерстве земледелия (1885—1912) и участник Арало-Каспийской экспедиции Петербургского об-ва естествоиспытателей; более 20 лет (с 1886) был редактором «Вестника рыбопромышленности». Видный зоолог-прикладник, Г. известен важными исследованиями по искусственному рыбоводству и большой организационной работой по рыбному делу в России.

Гл. труды: Каспийское море и его фауна, в кн. «Труды Арало-Каспийской экспедиции», СПБ, 1876—1877; вып. 2, тетради 1 и 2; Астраханская селедка, СПБ, 1887; Каспийско-Волжское рыболовство, СПБ, 1896, Азовские сельди, «Вестник рыбопромышленности», СПБ, 1901, стр. 57; О китобойных промыслах на Мурмане, СПБ, 1886.

ГРИММ (Grimm), Роберт (р. 1881), деятель швейцарск. с.-д. движения. По профессии наборщик, Г. с молодых лет принимал участие в профессиональном и политическом движении, находясь на левом его фланге. Опираясь на союз иностранных рабочих в Цюрихе, Г. вел одновременно борьбу против анархо-синдикализма *Брупбахера* (см.) и реформизма *Грейлиха* (см.). В 1911 Г. был избран в парламент. Одновременно руководил бернской с.-д. газетой «*Бернер Тагвахт*» (см.). Когда началась империалистская война, Г. занял интернационалистскую позицию с несколько антантофильским уклоном. Под влиянием представителей итал. социалистической партии и рус. эмиграции Г. уже в 1914 пытался добиться соглашения меж-

ду интернационалистскими элементами социалистических партий разных стран. Печатал в редактировавшейся им газете статьи, освещающие возникновение и развитие оппозиции в германской социал-д-тии, оказывая этим большие услуги оппозиции. В 1915 Г. взял на себя организацию созыва *Циммервальдской конференции* (см.) и был выбран одним из секретарей *Бернской международной социалистической комиссии* (см.). Позднее был председателем Кинтальской конференции (апр. 1916). В циммервальдском движении Г. занимал позицию центра. Одновременно Г. шел на соглашения с оппортунистами швейцарск. с.-д-тии с целью отсрочить выработку ясной интернационалистской позиции швейцарской с.-д-тии. Это вызвало страстные нападки на Г. со стороны представителей циммервальдской левой и чуть не привело на конференции в Ольтене к расколу в Международной социалистич ской комиссии. В 1917 Г. совместно с Мартовым и др. интернационалистами поехал в Петроград как представитель Международной социалистической комиссии, приняв одновременно от швейцарского правительства поручение позондировать почву в кругах Временного правительства о возможности заключения сепаратного мира между Россией и Германией. Телеграммы Г. швейцарскому правительству по этому вопросу были расшифрованы, в результате чего Г. был выслан Керенским, желавшим таким образом нанести удар движению, направленному против войны. Расследование поведения Г. комиссией, назначенной Международной социалистической комиссией, установило, что Г. руководился в своих действиях, с одной стороны, убеждением в необходимости для русской революции заключить сепаратный мир с Германией, а с другой—мелкими соображениями швейцарской политики. Тот факт, что Г. скрыл от Международной социалистической комиссии и представителей рус. циммервальдских партий свою дипломатическую миссию, заставил Международную социалистическую комиссию снять немедленно Г. с поста секретаря. С этого времени роль Г. как деятеля левого крыла швейцарского рабочего движения закончилась. Оставшись членом социал-демократической партии, Г. занимал в ней ряд крупных политических постов. В 1920 пытался сыграть роль в международном рабочем движении, как и в период основания $2^1/_2$ Интернационала.

Исключительно одаренный, Гримм является автором целого ряда брошюр и книг, из которых наиболее интересна его попытка дать историю Швейцарии в марксистском освещении. *К. Р.*

ГРИММ, Эрвин Давидович (род. 1870), историк. Был приват-доцентом и профессором Петербургского и Казанского ун-тов и Высших женских курсов в Петербурге. В 1911—ректор Петербургского ун-та. В главной своей работе «Исследования по истории развития римской императорской власти» Г. дает ряд новых точек зрения, подчеркивая в частности роль обычно-правовых норм в образовании специфических особенностей римского гос. строя. В дальнейшем Г. обращается к проблемам новейшей истории. Социологический анализ в работах Г. отсутствует. Г. был одним из редакторов популярно-научной серии «Свободное знание» (изд. М. О. Вольф), а также «Русской энциклопедии». В наст. время работает в Наркоминделе и Институте востоковедения.

Главные труды: Период византийско-исламской культуры, «Ученые записки Казанского университета», Казань, 1896 (работа отмечена влиянием византиниста В. Г. Васильевского); Исследования по истории развития римской императорской власти, 2 тт., СПБ, 1900—01; Мирабо, Москва, 1908; Революция 1848 г. во Франции, СПБ, 1908; Политические воззрения Ипполита Тэна, СПБ, 1910; Сборник договоров и других документов по истории междунар. отношений на Дальнем Востоке (1842—1925), М., 1927.

ГРИММЕЛЬСГАУЗЕН (Grimmelshausen), Ганс Якоб Кристоффель (1625—1676), немецкий писатель. Сын крестьянина; с 1667—деревенский староста. В своем знаменитом романе «Der abenteuerliche Simplizissimus» (Чудаковатый Симплициссимус, 5 B-de, 1668; русский перевод, Москва, 1925) Г. рисует жизнь Германии эпохи опустошительной 30-летней войны (участником к-рой он был до 1648). Г. не героизирует войны, как то делали дворянские писатели 17 в. (Ансельм фон Унглер и др.)—он показывает ее подлинное лицо, изображая с присущим ему реализмом зверства одичавшей военщины, упадок нравов и пр. Г. занимают не столько картины битв, сколько страдания горожан и крестьян; для него как бытописателя мелкой буржуазии, особенно потерпевшей от войны, последняя—великое, ничем не оправдываемое зло. Герой романа Симплициссимус, значительную часть своей исполненной приключениями жизни проведший на войне, в конце романа удаляется на необитаемый остров и там находит желанный душевный мир. «Симплициссимус» по своей структуре близок к испанским «плутовским» повестям. Ставя своего героя в различные, часто комические положения, Г. получает возможность развернуть перед читателем грандиозное бытовое полотно. С особой яркостью воспроизводит Г. фигуры крестьян, ремесленников, ландскнехтов—их быт, сочный, грубоватый язык, шутки и т. д.

Другие произведения Г.: Trutz-Simplex (ок. 1669), Der seltsame Springinsfeld (1670), Das wunderbarliche Vogelnest (1672), Des vortrefflichen Keuschen Josephs in Aegypten erbauliche Lebensbeschreibung (1670), Dietwalds und Amelind, anmutige Lieb- und Leidsbeschreibung (1670) и др. менее значительны. Последние два произведения написаны в подражание галантным романам той эпохи. Избр. сочинения Г. «Ausgewählte Werke», 3 B-de, 1922.

Лит.: Bloedau C. A., von, Grimmelshausens Simplizissimus und seine Vorgänger, B., 1908; Bechtold A., J. Christoph von Grimmelshausen und seine Zeit, Heidelberg, 1914; Könnecke G., Quellen und Forschungen zur Lebensgeschichte Grimmelshausens, 2 B-de, Weimar, 1928.

ГРИМСБИ, Большой Гримсби (Grimsby, Great Grimsby), портовый гор. в Вост. Англии, в пределах графства Линколн, на юж. берегу *Гембера* (см.); 92.740 ж. (1928; в 1851—12.260). Г.—крупнейший рыболовный порт Англии, один из ее старинных рыбопромышленных городов; особенно крупное значение он получил после устройства в порту обширных доков и проведения к нему ж. д., связавшей город с промышленными

районами Великобритании (1849—58), после чего Г. стал притягивать большую часть рыболовных судов с *Доггер-бенка* (см.), оттеснив Гулль, дальше расположенный от моря. В рыболовный сезон из Г. отправляется ежедневно до 300 вагонов рыбы в Лондон, в промышленные районы Средней Англии, Ланкашира и Иоркшира. Кроме того Г.— значительный порт по вывозу текстильных изделий, угля, машин; ввозятся лес, хлопок, шерсть, с.-х. продукты. Сношения гл. обр. с портами Северного моря и Прибалтики.

Судооборот порта (в тыс. рег. *т**).

Годы	Весь судооборот	В т. ч. внешняя торговля
1913	3.070	2.628
1926	2.078	1.848
1928	2.155	1.784

* Средняя по прибытию и отбытию судов.

Обороты внешней торговли Г. в 1913 составили: ввоз—15.849 т. ф. ст., вывоз—22.002 т. ф. ст.; в 1928 соответственно—20.829 и 13.268 т. ф. ст.—Портовые доки Г. покрывают площадь ок. 60 *га*. Обширные ж.-д. склады. Судостроение, кожевенные, канатные, пивоваренные заводы, производство искусственного льда (для сохранения рыбы). См. также картосхему при ст. *Гулль*. *И. В.*

ГРИМУ (Grimou), Алексис (1678—1733), франц. живописец. Развился под влиянием Рембрандта. Автор многих (всегда однофигурных) картин, в к-рых (при заимствованных от Рембрандта приемах освещения) обыкновенно изображены фантастически одетые «в испанском вкусе» идеализованные персонажи. Значительно интереснее жанровые фигуры Г., трактованные в более близком к действительности плане, и его портреты, поражающие небывалой для его времени простотой и конкретностью деталей, предвещающей Шардена. Характерная картина Г. имеется в Эрмитаже.

Лит.: Gabillot C., Alexis Grimou, P., 1911.

ГРИН (псевдоним Александра Степановича Гриневецкого) (р. 1880), беллетрист. Получил домашнее образование. В течение 10 лет ведет скитальческий образ жизни (служит матросом в торговом флоте). Начинает печататься в «Биржевых ведомостях» 1906 (рассказ «В Италию»). Г. культивирует авантюрно-психологический жанр. Материал его романов и повестей (наиболее известны: «Гладиаторы», 1925, «Алые паруса», 1924, «Золотая цепь», 1925, «Блистающий мир», 1924, «Бегущая по волнам», 1928, и пр.) условен, вне быта. Действие происходит где-то на Западе, герои носят интернациональные фамилии, что нередко обманывает читателя, принимающего Г. за иностранного писателя. Тематика Г., начавшего писать в эпоху символизма, всегда одна и та же: подсознательное, иррациональное у человека, столкновение мечты и фантастики с реальностью и подчинение реальности мечте. Недурной стилист, мастер сюжета, Г. с успехом конкурирует на рынке с переводным романом.

Лит.: Динамов С., Современная авантюрная литература, «Красное студенчество», 1926, II; Владиславлев И., Литература великого десятилетия, М.—Л., 1928; его же, Русские писатели, 4 издание, М. — Л., 1924; Мандельштам Р., Худож. литература в русской марксистской критике, 4 издание, М., 1929; автобиогр. справка—в сб. «Писатели», под ред. Лидина В., изд. 2, М., 1928.

ГРИН (Green), Джон Ричард (1837—83), англ. историк. В молодые годы был священником и приобрел известность своей деятельностью среди бедного населения своего прихода; затем оставил духовное звание и занялся историей. В 1874 Г. издал популярную «Краткую историю английского народа» («Short History of the English People», есть рус. перевод Шамонина), затем расширенную им до 4 томов и доведенную до 1815 (вышла под заглавием: «History of the English People» в 1877—80, есть рус. перев. Николаева; в последних изданиях обычно прибавляется заключительная глава, доводящая изложение до соответствующего года). Книга Г. написана очень живо, местами — с художественной изобразительностью, касается разных сторон англ. жизни, содержит ряд ярких характеристик. Большое внимание уделяет Грин социальной борьбе и хозяйственной эволюции, росту богатства, развитию путей сообщения, торговли, истории технических изобретений и т. д.; этот материальный прогресс тесно связан для него с прогрессом умственным, с ростом знания. Грин вполне учитывает значение промышленного переворота в Англии, в результате к-рого Англия делается крупнейшей индустриальной страной и на первый план выдвигаются новые классы. Г. отмечает также роль экономического фактора в направлении международной политики, указывает на заинтересованность рус. дворянства в англ. рынке для сбыта рус. хлеба в эпоху Наполеоновских войн и основным стимулом этих войн считает стремление Наполеона подорвать рост промышленности и торговли Великобритании. Г. является большим энтузиастом англ. общественного развития, к-рое ему представляется непрерывным поступательным движением, направленным к осуществлению общественной справедливости и равенства и сочетающим преданность свободе и закону. Г. преклоняется перед Великой хартией вольностей, Habeas Corpus Act'ом и революцией 1688, в к-рой он видит великий конституционный переворот, обеспечивающий в конечном счете переход верховенства к палате общин. Г.— идеолог парламентаризма. Развитие парламентского строя является для него основой английской истории. *В. Лавровский.*

ГРИН (Green), Джордж (1793—1841), англ. математик-самоучка. Важнейшей его работой является мемуар «An Essay on the Application of Mathematical Analysis to the Theory of Electricity and Magnetism» (Nottingham, 1828). Здесь он вводит термин «потенциал», устанавливает теорему, носящую его имя (см. *Грина теорема*), и пользуется ею для изучения свойств потенциала электрических и магнитных полей. Мемуар этот оставался неизвестным, пока лорд Келвин в 1846 не перепечатал его. В дальнейших своих работах Г. изучал законы равновесия жидкостей, притяжения в n-мерном пространстве и движения жидкости, возбуждаемой вибрациями твердого элипсоида.

ГРИН (Green), Жюльен (род. 1900), современный франц. писатель, англо-американец по происхождению. Дебютировал романом «Mont-Cinère» (1926), который выдвинул Г. в первые ряды молодых франц. писателей. Творчество его лежит в плане бальзаковской традиции; его романы отображают быт мелкой провинциальной буржуазии, отсутствием социальных перспектив у к-рой обусловлен в известной мере пессимизм, характерный для творчества Г. Обычно центральная тема его романов—гибель молодого существа в тисках деспотической буржуазной семьи.

Произведения: Mont-Cinère (ром.), P., 1926; Adrienne Mesurat (ром.), P., 1927 (русск. перев.: Адриенна Мезюра, Л., 1927); Le voyageur sur la terre (повесть), P., 1928; Léviathan (роман), P., 1929; Suite Anglaise (сборник критических статей), P., 1927.

Лит.: Lefèvre F., Une heure avec J. Green, «Les Nouvelles littéraires», P., 1927, № 235; Bernard M., Léviathan par J. Green, «Monde», Paris, 1929, № 46.

ГРИН (Grien), прозвище известного нем. живописца Ганса Бальдунга (1476—1545). См. *Бальдунг*.

ГРИН (Greene), Роберт (ок. 1560—92), англ. драматург и новеллист. Жизнь типичного представителя богемы с разными эксцессами, жертвой которых он погиб на 33-м г. жизни, сочеталась в Г. с возвышенным представлением о задачах поэзии. Тот же контраст в его творчестве: наряду с чисто реалистическим изображением жизни подонков Лондона в стиле т. н. conny catching tracts (влияние испанской плутовской новеллы) Г. создал условную, в духе времени, пастораль («Menaphon») и повесть «Pandosto» (источник шекспировской «Зимней сказки»). В драмах (лучшие: «Иаков IV», «Монах Бэкон» и «Уекфилдский полевой сторож») Г. является талантливым предшественником Шекспира в изображении сцен народной жизни, обаятельных женских характеров и в своеобразном сочетании реализма и фантастики.

Произведения Г. изданы в 15 тт. в 1881—86, N. Y.; «Plays and Poems» (Пьесы и поэмы), 2 тт., с предисловием и примечаниями J. Ch. Collins, Oxford, 1905.

Лит.: Стороженко Н., Роберт Грин, Москва, 1878; Jordan J., R. Green, New York, 1918.

ГРИН (Green), Томас Хилль (1836—82), известный англ. философ-идеалист, профессор Оксфордского ун-та. Система метафизики, разработанная Г., есть опыт синтеза кантовского критицизма и онтологии Гегеля. По Г., предмет философии — истинная реальность сущего, к-рое во всех своих сферах, как физического бытия, так и бытия социального, всегда представляет единство в различии, всегда равно самому себе и не равно. Отожествляя вслед за Гегелем мысль и бытие, Г. подчеркивает, что мышление не может быть сведено к формально-рассудочным логическим операциям, но предполагает также эмоциональную и волевую деятельность. Развивая эти мысли, Г. подвергнул критике ряд положений Гегеля, удачно вскрыв отвлеченный характер системы Гегеля, ее неспособность объяснить, каким образом «идея может породить конкретную реальность природы. Философия Г. сыграла известную положительную роль в борьбе с плоским позитивизмом, господствовавшим в Англии и на континенте в 50—60-х гг. 19 в. Однако идеалистическая установка приводит Г.—в основных учениях его онтологии—к совершенно произвольным и необоснованным аналогиям. Таково центральное учение Г. об абсолюте как о мировом самосознании.

Главные труды Г.: Prolegomena to Ethics, 1883, 2 изд., 1884; Philosophical Works, 1885—1888.

Лит.: Fairbrother W. H., The Philosophy of Th. H. Green, 1896; Grieve A., Das geistige Prinzip in der Philosophie Th. H. Greens, 1896; James G. F., Th. H. Green und der Utilitarismus; Дебольский Н. Г., Т. Г. Грин как метафизик, «Новые идеи в философии», сборн. 17, Современные метафизики, II, СПБ, 1914.

ГРИН (Green), Уильям (род. 1873), председатель Американской федерации труда. С 16 лет работал в шахтах, переходя в различные промежутки времени на выборные должности по профессиональной линии. С 1900 непрерывно занимает профсоюзные должности. После смерти *Гомперса* (см.) в 1924 был избран на свой нынешний пост, к-рый он совмещает с редактированием «American Federationist». Одновременно с выполнением обязанностей должностного лица в профсоюзах, Г. — активный член буржуазной демократической партии. Был делегирован на ее конгрессы в 1912—20 и 1924. С 1911 по 1915 он был членом сената в штате Огайо и лидером демократической фракции в нем. В профсоюзном движении он, как и Гомперс, проводит крайне реакционную линию классового сотрудничества и оказывает сознательное и энергичное противодействие всему, что может вести к усилению боевой мощи рабочих и вовлечению их в борьбу против буржуазии—в первую же очередь конечно коммунистическому движению. В 1923 на Портлендской (Portland) конференции АФТ он повел борьбу против Уильяма Ф. Денна (W. Fr. Dunne) как коммуниста. Будучи также председателем Комитета по образованию при АФТ , Г. и в просветительной работе душит даже самые слабые проявления радикализма и изгоняет из рабочего образования теорию классовой борьбы. В статьях Грина, помещаемых им преимущественно в капиталистических периодических изданиях, как «The Forum», он высказывается против политического и экономического насилия со стороны рабочих, т. к. этим путем можно лишь сломить организацию, которая стремится притти к соглашению и к-рая постепенно и с трудом создавалась *конструктивным тред-юнионизмом* (см.). Г. не принимает классового деления общества: он видит лишь индивидуумов, к-рые могут переходить из одной группы в другую, насколько позволяют возможности и способности. Он признает существование различных групп—ремесленных или промышленных, каждая из к-рых может иметь свои интересы, что вызывает для них необходимость создания своих организаций. Таковыми являются профессиональные союзы для рабочих и промышленные ассоциации и технические общества для хозяйственного руководства. При этом интересы целого—национальной промышленности—требуют сотрудничества между этими двумя группами.

Как и Гомперс, Г. отказывается от организации неорганизованных масс, борется против объединения в производственные союзы; только на словах помогает или вовсе

не помогает пролетарской защите в таких случаях, как дело Сакко и Ванцетти, Муни и Биллингс, и ожесточенно сопротивляется малейшей тенденции к созданию рабочей партии. Г. также отрицает метод всеобщей забастовки, допуская организацию стачки лишь в случае, если этим путем создаются условия для последующего сотрудничества. Основой гриновской теории является превращение профсоюзов в *компанейские союзы* (см.). В интересах усиления капиталистической рационализации Г. развил теорию рабочего потребления, по которой увеличение продукции соответствует интересам рабочих как потребителей, и при возможном повышении зар. платы организованный труд должен настойчиво и искренне помогать администрации «в укреплении высокого уровня америк. производственного мастерства» (Резолюция конференции АФТ 1925).

Характерно выступление Г. в 1929, когда в Соед. Штатах Сев. Америки разразился экономический кризис. Надвинувшаяся вместе с этим угроза чрезвычайного роста безработицы и наступления капитала на заработн. плату естественно способствовали усилению боеспособности масс, необходимой хотя бы для защиты их элементарных интересов. В этих условиях Г. и его заместитель на посту председателя АФТ Уол вошли в соглашение с президентом Гувером и крупными промышленниками, обещая им предотвратить всякие забастовки, всякое движение за увеличение заработной платы. Г. является проводником америк. империализма в среде рабочего класса и активно помогает буржуазии в проведении всех ее империалистических планов. Как и Гомперс, Грин является злейшим врагом Союза ССР и борется против его признания.

ГРИН БЕЙ (Green Bay), гор. в сев.-америк. штате Висконсин, у впадения р. Фокс в бухту Грин Бей (в сев.-зап. части озера Мичиган); 31.017 ж. (1920). Пароходная пристань и жел.-дор. узел (линии на Чикаго, Миннеаполис и Дулут). Отправка водой хлеба и леса, привоз и разгрузка угля. Гидростанция, пользующаяся энергией реки Фокс, доставляет движущую силу для промышленности города (мельницы, лесопильни, деревообрабатывающие и бумажные фабрики, машино- и вагоностроение).

ГРИНА ТЕОРЕМА, предложение, представляющее собою частный случай т. н. теоремы Гаусса-Остроградского (см. *Векторное исчисление*, том IX, ст. 258, равенство 17).

Если в этом равенстве положить $\boldsymbol{F}=\varphi\boldsymbol{G}$, где φ произвольная скалярная функция, а $\boldsymbol{G}$ вектор, то

$$\nabla\boldsymbol{F}=\nabla\varphi\boldsymbol{G}+\varphi\nabla\boldsymbol{G},$$

где $\nabla\varphi$ есть градиент скаляра φ. Соотношение принимает вид:

$$\int\varphi\, G_n\, d\sigma=\int\nabla\varphi\boldsymbol{G}dv+\int\varphi\nabla\boldsymbol{G}dv.$$

Если $\boldsymbol{G}$ есть градиентный вектор, так что $G_x=\frac{\partial\psi}{\partial x}$, $Gy=\frac{\partial\psi}{\partial y}$, $Gz=\frac{\partial\psi}{\partial z}$, то это тождество принимает вид:

$$\int\varphi\frac{\partial\psi}{\partial n}d\sigma=\int\nabla\varphi\nabla\psi dv+\int\varphi\nabla^2\boldsymbol{G}dv$$

или подробнее, в координатах,

$$\int\int\varphi\frac{\partial\psi}{\partial n}d\sigma=$$

$$=\int\int\int\left(\frac{\partial\varphi}{\partial x}\cdot\frac{\partial\psi}{\partial x}+\frac{\partial\varphi}{\partial y}\cdot\frac{\partial\psi}{\partial y}+\frac{\partial\varphi}{\partial z}\cdot\frac{\partial\psi}{\partial z}\right)dx\,dy\,dz+$$

$$+\int\int\int\varphi\left(\frac{\partial^2\psi}{\partial x^2}+\frac{\partial^2\psi}{\partial y^2}+\frac{\partial^2\psi}{\partial z^2}\right)dx\,dy\,dz.$$

В этом последнем виде теорема была опубликована Дж. Грином в 1828; выведена она однако непосредств. преобразованием правой части в левую. Г. т. имеет очень многообразные приложения в теоретической физике и теории функций. Т. к. она находится в тесной связи с различными другими предложениями о преобразовании криволинейных интегралов в двойные, а двойных в тройные, то с именем Грина связывают часто и другие модификации этого предложения и выводы из него.

ГРИНБЕКИ, так называли в просторечьи выпущенные в Соед. Штатах Сев. Америки во время гражданской войны в 1862 бумажные деньги (United States Notes), оборотная сторона которых была окрашена в зеленый цвет (Greenback — зеленая спинка). Билеты были выпущены в различных купюрах, от 1 до 10 т. долл. Обращение Г., составлявшее в 1864 по номиналу 448 млн. долл., снизилось к 1878 до 346,68 млн. и с тех пор оставалось без изменения. Обесценение Г. было довольно значительным, и в 1864 их стоимость не превышала 35% выпускной стоимости. В 1879 начался размен Г. на золото (по паритету с золотым долларом), и с тех пор они остаются разменными *бумажными деньгами* (см., Б. С. Э., т. VIII, ст. 85).

ГРИНБЕРГ (Grinberg), Луи, современный америк. пианист и композитор; род. в 1882 в России, в еврейской семье; ученик Бузони. В последнее время обратил на себя внимание своими композициями, в которых он последовательно развивал принципы *джаз-банда* (см.). Им написана опера «Небоскребы» (1926), рисующая в звуках индустриальный облик современного Нью Иорка. В качестве пианиста Г. отличается остротой и виртуозным блеском исполнения.

ГРИНВИЛЬ (Greenville), название многих городов в Соед. Штатах Сев. Америки. Наиболее значительны из них: 1) Г. в штате Юж. Каролина, на ж. д. Вашингтон—Новый Орлеан; 23.127 ж. (1920). Значительная хлопчатобумажная промышленность. 2) Г. в штате Техас, на ж. д. Деллес—Сан-Луи; 12.384 ж. (1920). Расположен в хлопковом районе Техаса. Хлопкопрессовальни и маслобойни, торговля хлопком и хлопковым маслом. 3) Г. в штате Миссисипи, на левом берегу реки Миссисипи, на ж. д. Мемфис—Виксберг, пароходная пристань; 11.560 ж. (1920). Расположен в хлопковом районе. Хлопкопрессовальни, маслобойни, торговля хлопком и хлопковым маслом. 4) Г. в штате Огайо, ж.-д. узел (линии на Индианаполис, Колумбус и Цинциннати); 7.104 ж. Развито мелкое производство табачных изделий; машиностроение.

ГРИНВИЧ, один из столичных округов Лондона, правильнее *Гринич* (см.).

ГРИНГМУТ, Владимир Андреевич (1851—1907), реакционный публицист, один из видных представителей черносотенного движения. Был редактором «Московских ведомостей» (с 1897 до смерти); продолжая традиции *Каткова* (см.), только в еще более гру-

бой форме, он яростно нападал не только на всякое проявление общественной самодеятельности, но и на тех бюрократов, к-рые, по его мнению, недостаточно энергично боролись с «крамолой». В 1905 Г. один из организаторов и руководителей «Русской монархической партии»; крайнюю — даже для правых — позицию занимал он в еврейском вопросе, являясь подстрекателем к еврейским погромам.

ГРИНДА, Globicephala melas, крупный дельфин с шарообразной головой, сжатым с боков телом, серповидными передними конечностями, второй и третий пальцы к-рых очень длинные. В каждой челюсти расположено по 12 — 14 острых и крупных зубов. Гладкая блестящая кожа на спине черная, на брюхе темносерая с широким белым горловым пятном. Длина 6—7 *м*. Встречается в Сев. Полярном море и прилежащих частях Атлантического и Тихого океанов. Держится стаями от 10 до 1.000 особей. Нередко совершает значительные откочевки на юг. Пища—гл. обр. головоногие моллюски, а также сельди, треска и др. рыбы. Убитая Г. дает ок. 1 *т* ворвани; мясо употребляется в пищу; кожа идет на ремни.

ГРИНДЕЛИЯ (Grindelia robusta), травянистое растение из сем. сложноцветных (Compositae), родом из Калифорнии. Содержит эфирное масло $C_{26}H_{36}O_2(OH)_2$, сапонин и мало изученный алкалоид гринделин. В виде настоя (15,0 на 200,0) или жидкого экстракта применяется в медицине как сердечное и противоастматическое средство.

ГРИНДЕЛЬВАЛЬД (Grindelwald), живописная горная долина в Бернском Оберланде (Швейцария), орошаемая р. Черной Лючиной (бассейн Бриенцкого оз.), ок. 20 *км* длины; население 2.940 (1920). Расположен у подножия массива Финстерааргорн. С Ю.-В. в долину спускаются Верхний и Нижний Гриндельвальдские ледники; близ нижних концов их расположен зимний курорт Г., соединенный узкоколейн. ж. д. с Интерлакеном и Лаутербрунненом.

ГРИ-НЕ (Gris Nez), мыс на сев. побережьи Франции, между городами Булонь и Кале, в наиболее узком месте пролива Па-де-Кале (32 *км* по прямой линии до города Дувра на английском берегу).

ГРИНЕВЕЦКИЙ, Василий Игнатьевич (1871—1919), известный русский инженер, основатель Московской школы теплотехников. После окончания Московского высшего техническ. училища в 1896 был оставлен при училище, в 1902 получил должность профессора по кафедре прикладной механики и машиностроения. В 1914 был назначен на должность директора Московского высшего технического училища, а в 1917 единогласно избран на пост его ректора. Начав свою педагогическую деятельность с руководства проектированием деталей машин и кранов, Г. впоследствии сконцентрировал свое внимание на вопросах теплотехники. Перу Г. принадлежит ряд интереснейших работ по теории рабочего процесса в двигателях внутреннего сгорания. Не ограничиваясь одной теорией, Г. работал и как конструктор-новатор. Ему принадлежит оригинальная идея двигателя внутреннего сгорания компаунд. Применение двигателя внутреннего сгорания в ж.-д. деле, иными словами проблема тепловоза получила в трудах Г. широкое и научно-обоснованное освещение.

Г. положил основание теории «тепловых силовых станций», другими словами теории вопроса о правильном выборе двигательной силы в промышленных условиях. Крупный авторитет в вопросах оборудования силовых станций, Г. работал также и над развитием машиностроения, принимая деятельное участие в разработке новых конструкций дизелей на Коломенском заводе и локомобилей на Людиновском заводе. Труды Г. по локомобилестроению являются до сих пор (1930) единственными в своем роде на рус. яз. Перу Гриневецкого принадлежит также классический труд по теории рабочего процесса паровых машин.

Умер Г. в 1919 в Екатеринодаре. В 1921 организован в Москве Государственный *теплотехнический институт* (см.), названный именем Г. и второго крупного нашего теплотехника К. В. Кирша. *С. Соловьев.*

Написанная Г. в половине 1918 книга «Послевоенные перспективы русской промышленности» (Харьков, 1919, 2 изд., Москва, 1922) должна быть отнесена к числу наиболее серьезных работ русской буржуазной экономической литературы, вследствие обстоятельного практического знакомства автора с русской промышленностью, мастерской обработки статистических данных, широкого охвата крупнейших проблем и смелости при их решении. Однако ограниченность буржуазного мышления не дает ему возможности понять основные закономерности экономического развития и обрекает на провал его прогнозы.

Будучи ярым апологетом капитализма, Г. однако в отличие от большинства буржуазных экономистов многократно подчеркивает, что бесполезно и по существу неправильно объяснять разложение промышленности последствиями лишь гражданской войны. Как идеолог промышленного капитала он критикует общественный строй помещичьей России. Вскрывая уродливые черты дореволюционной промышленности России, Гриневецкий пытается выяснить, как пойдет возрождение русского народного хозяйства на капиталистических рельсах. В его перспективах Россия рисуется как полуколониальная страна, усиленно развивающая сырьевой экспорт, лишенная наиболее ответственных отраслей промышленности, широко открытая для иностранного капитала. Г. однако надеется на то, что «Россия представляет из себя слишком крупную экономическую массу, чтобы пассивно и безотчетно предаться эксплоатации иностранного капитала в такой форме, подобно Турции, Персии и т. д.». Г. дает план коренной реконструкции хозяйства России и прежде всего ее промышленности. Перестройка энергетического хозяйства, создание сети районных электроцентралей при широком использовании водной энергии и местного топлива, значительное расширение ж.-дор. сети, сверхмагистрализация важнейших ж.-д. линий, введение тепловозов, перенесение промышленности ближе к источникам

сырья и энергии к потребителям, радикальная техническая и организационная перестройка промышленности, все эти крупнейшие технико-экономические проблемы, которые разрешаются в наст. время пролетариатом СССР, были затронуты в работе Г. Хотя при решении отдельных технико-экономических проблем Гриневецкий проявил большую проницательность, но созданная им общая схема возрождения и реконструкции промышленности и народного хозяйства России оказалась опрокинутой жизнью, т. к. в результате победы пролетариата хозяйственное строительство у нас пошло по социалистическому пути, а не по капиталистическому, какой только и мыслил себе Гриневецкий. *Л. Зиман.*

ГРИНЕВИЦКИЙ, Игнатий Иоахимович (1856—81), революционер-народоволец. Родился в Минской губ., в семье мелкопоместного поляка-землевладельца. В 1875, окончив гимназию, поступил в Петербургский технологический ин-т. В Петербурге Г. сблизился с революционными кружками, приняв в их работе деятельное участие. Зимой 1879—1880 он вступил в партию «Народной воли» и занялся пропагандой среди фабрично-заводских рабочих. В 1880—81 был членом «Рабочей группы» партии «Народной воли», руководимой А. Желябовым, С. Л. Перовской, Коковским. Г. был одним из главных организаторов и работников как «Рабочей газеты» (первый № вышел в ноябре 1880, второй—в январе 1881), так и нелегальной типографии, где печаталась газета. Когда созрел план убийства царя Александра II, он один из первых откликнулся на призыв Исполнительного комитета принять участие в этом деле. Под руководством Перовской он, вместе с другими, следил за выездами царя и был назначен в число метальщиков (Г., Емельянов, Михайлов и Рысаков). Расставляя метальщиков, С. Перовская поставила Г., как наиболее решительного и хладнокровного человека, на самом ответственном посту. Когда показалась царская карета, первым бросил бомбу *Рысаков* (см.), а затем Г., во избежание всяких случайностей подошедший к царю в упор. Разорвавшийся снаряд, убив царя, смертельно ранил и Г. Он был перевезен в ближайший придворный госпиталь, где после невероятных мучений умер в тот же вечер. Имя Г. правительство узнало уже после окончания процесса первомартовцев. *А. Попов.*

ГРИНЕВИЧ, Виктор Петрович, литературный псевдоним меньшевистского историка и теоретика профессионального движения Михаила Григорьевича Когана (р. 1874). Г. сын крупного торговца. В середине 90-х гг. примкнул к соц.-д-тии. С появлением экономизма присоединился к тому его направлению, во главе которого стоял женевский журнал «Рабочее дело». Начиная с середины 1901, практически работая в стачечных кассах, Гриневич вел борьбу со старой ленинской «Искрой».

В 1905 принимал участие в организации петербургского союза рабочих Семянниковского металлического завода. С января 1906 был председателем петербургского Центрального бюро профессиональных союзов. Рассматривая экономическую и политическую борьбу как равнозначащие формы рабочего движения, Г. высказывался против принятых под влиянием большевиков решений Лондонского съезда о сближении союзов с партией, против признания идейного руководства партии.

В выпущенной им в 1908 книге «Профессиональное движение рабочих в России» в меньшевистском освещении изложена история возникновения и деятельности профессион. союзов в годы первой революции.

В годы реакции Г. примкнул к ликвидаторам, а во время империалистской войны был оборонцем плехановского толка. После Февральской революции Г. снова выступил как теоретик меньшевизма и руководитель профессионального движения. На 3 конференции профессиональных союзов он был избран в состав Временного ВЦСПС. До созыва в сентябре 1917 демократического совещания состоял председателем ВЦСПС и сложил с себя полномочия, после того как большинство делегатов профессиональных союзов на этом совещании высказалось против коалиции с буржуазией и за рабочий контроль над производством. После Октября некоторое время работал в союзе торговых служащих, к-рый до 1920 был одним из меньшевистских опорных пунктов в профессиональном движении. Когда и этот союз был завоеван большевиками, Г. перешел на работу в кооперацию. С образованием в конце 1920 при ВЦСПС Комиссии по изучению истории профессионального движения (Истпрофа) стал работать секретарем комиссии.

В 1921 Г. эмигрировал в Германию. В 1927 выпустил на нем. языке второе издание своей книги, дополненное главами, которые излагают ход профессионального движения до момента империалистской войны.

ГРИНЕВИЧ, Константин Эдуардович (р. 1891), археолог и музеевед. Окончил Харьковский ун-т, с 1924 заведывал музеем Херсонеса и площадью раскопок Херсонесского городища. Участвовал в ряде научно-исследовательских экспедиций в Ольвию, в Керчь, на Таманский и Гераклейский п-ова (близ Севастополя) и друг. Принимал деятельное участие в организации всесоюзных археологических конференций в Керчи (1926) и Херсонесе (1927). В настоящее время (1930) заведует отделением скульптуры Гос. музея изящных искусств в Москве.

Главные работы Г.: Стены Херсонеса Таврического, части 1 и 2; Опыт методологии археологической науки, обе в Херсонесском сборнике, выпуски 1 и 2, Севастополь, 1926 и 1927; Иллюстрированный путеводитель по Херсонесу Таврическому, Севастополь, 1926; Сто лет Херсонесских раскопок, Севастополь, 1927; За новый музей, Севастополь, 1928, и целый ряд научных статей в разных специальных изданиях.

ГРИНЕВИЧ П., псевдоним известного писателя и революционного деятеля П. Ф. *Якубовича* (см.).

ГРИНЕЛЬ, автоматический огнетушитель, изобретенный америк. инженером Ф. Гринель в 1875 и названный по его имени «спринклером системы Г.». Идея Г. заключается в оборудовании помещений системой труб, наполненных водою. При возникновении пожара и повышении температуры помещения клапаны на трубах открываются, т. к. удерживающий их легкоплавкий припой расплав-

ляется, помещение заливается водою, и пожар гасится в самом его начале.—Для надежности действия спринклерная система снабжается водонапорным баком и кроме того паровым или электрическим насосом для подачи воды (см. *Спринклер*).

ГРИНИЧ (Greenwich), один из столичных округов *Лондона* (см.), в его вост. части; расположен на правом берегу Темзы; 100.493 ж. (1921). Знаменитая обсерватория (основана в 1675), помещающаяся на холме среди обширного Гриничского парка. Меридиан, проходящий через нее, принят в международной практике за начальный меридиан. Гриничское время положено в основу всех измерений долготы и счета поясного времени (см. *Географические координаты*). Судостроение, цементные, химические, мыловаренные и металлообрабатывающие заводы. Старинная богадельня для моряков (здание ее с 14 по 17 в. служило королевским дворцом), морской колледж, мореходный музей и об-во изучения истории мореходства.

ГРИННЕЛЯ ЗЕМЛЯ (Grinnell Land), 1) Г. з., или Гриннеля п-ов,—сильно выступающая к С.-З. часть о-ва Сев. Девон в америк. Арктическом архипелаге, под 76—77° с. ш. Открыта в 1850 так назыв. 1-й Гриннелевой экспедицией, организованной для розысков Франклина на средства американского коммерсанта Гриннеля. 2) Средняя часть земли Эллесмера, большого острова в американск. Арктическом архипелаге, у сев.-зап. побережья Гренландии, 80—82° с. ш. Открыта в 1854 2-й Гриннелевой экспедицией, снаряженной на поиски Франклина; см. *Эллесмера земля*.

ГРИНОК (Greenock), портовый и промышленный город в зап. Шотландии (графство Ренфрю), у устья р. Клайда (имеет здесь до 6 *км* ширины), в 36 *км* к С.-З. от *Глазго* (см.); 80.200 ж. (1928). Рост Г., тесно связанный с торговым и промышленным развитием Глазго и его района, начался в 18 века. До углубления Клайда и оборудования Глазго современными доками Г. служил его аванпортом по сношению с заокеанскими странами. Судооборот порта (включая расположенный рядом небольшой Порт-Глазго) в 1928—2.658 т. регистр. *т* (средняя по прибытию и отбытию судов). Г.—один из крупных промышленных городов зап. Шотландии; судостроение, заводы железоделательные, машиностроительные, сахарорафинадные.

ГРИН-РИВЕР (Green River—Зеленая река), 1) река на З. Соединен. Штатов Сев. Америки, образующая слиянием с р. Грend-Ривер реку *Колорадо* (см.). Длина 1.200 *км*. Начинается в Скалистых горах (в хребте Ветряной реки), в штате Вайоминг, протекает по горной стране, в общем направлении к Ю.; в среднем течении вступает в штат Юта. В нижнем течении Г.-Р. прорезает высокое плоскогорье в глубоких каньонах, крутые склоны к-рых местами поднимаются над рекой на 1.500 *м*; образует пороги и водопады. Бо́льшая часть бассейна Г.-Р.—засушливый, местами почти бесплодный и малонаселенный район. 2) Река в северо-америк. штате Кентукки, левый приток р. Огайо, в к-рую впадает у г. Ивенсвиля. Длина 470 *км*. В нижнем течении Г.-Р. судоходна.

ГРИНЧЕНКО, Борис Дмитриевич (1863—1910), укр. писатель, этнограф и общественный деятель. Сын обедневшего помещика Харьковской губ.; служил сельским учителем в черниговском земстве. Г. — наиболее ярко выраженный и активный представитель и идеолог народнического, «просвитянского», культурнического направления в литературе и общественной жизни Украины последней четверти 19 в., опиравшегося гл. образ. на кулацкую верхушку и на мелкобуржуазную националистическую интеллигенцию крестьянского происхождения. Из прозаических произведений Г. наиболее известны повести: «Соняшний промінь» (Солнечный луч, 1890) и «На розпутті» (1891). В этих повестях, насыщенных этнографическим материалом, Г. рисует очень схематично, в стиле реализма, «народолюбную» интеллигенцию (Марко Кравченко, Демид Гайденко), чрезмерно идеализованную, воплощающую общественные идеалы Г. В повестях «Серед темної ночи» (1900; здесь дана картина распада семьи крестьянина-середняка) и «Під тихими вербами» (1901) Г. ближе подходит к процессам разложения патриархальной деревни, но причины этого ищет в отрицательном моральном влиянии города, в частности солдатчины. Эти две повести производят сильное впечатление, свидетельствуя о больших достижениях в области художественной обработки материала, значительном росте Г. как писателя, и до сих пор остаются крупными явлениями в новой украинской литературе. Как поэт Г. занимает второстепенное место. Он преимущественно лирик, с преобладанием гражданских мотивов. На творчестве Г., особенно на произведениях 90-х гг., сказалось влияние рус. писателей и поэтов народнического уклона, в частности Некрасова, а из украинских—Шевченко и беллетриста Нечуя-Левицкого. Большинство произведений Г. напечатано под разными псевдонимами (Чайченко, Вартовый и друг.) в Галиции. Г. был идейным вождем националистического буржуазного «украинства», выступавшим решительно против революционных настроений рус. и украинской общественности, сторонником умеренно-реформистской постепеновщины.

Г. известен также как выдающийся этнограф. Главнейшие труды его в этой области трехтомный сборник «Этнографические материалы, собранные в Черниговской и соседних с ней губерниях» (Чернигов, 1896, 1897, 1899) и как продолжение «Материалов»—сборник «Из уст народа—малорусские рассказы, сказки и пр.» (Чернигов, 1901). Сборники Г. снабжены достаточно полным библиографическим аппаратом, удовлетворяя в этом отношении самым строгим требованиям научной этнографии и резко отличаясь от прежних дилетантских изданий. Г. же украинская этнография обязана первым библиографическим указателем «Литература украинского фольклора, 1777—1900» (Чернигов, 1901), не утратившим своего значения и до сих пор.

Соч. Г.: Писання, том I, Поезія, Київ, 1903; Писання, том II, Проза, Київ, 1903; Словарь української мови, тт. I—IV, Київ, 1909; Литература украинского фольклора, Чернигов, 1901; Этнографические материалы, тт. I—III, Чернигов, 1896—99.

Лит.: Самарин М., Вступительная статья к повести «Под тихими вербами», Харьков, 1927; Дорошкевич О., Підрічник історії української літератури, Харків, 1924; Ефремов С., Борис Гринченко, П., 1913; его же, Над могилою Бориса Гринченко, Киев, 1910; Сумцов Н., Малюнки з життя українського народнього слова, Харьков, 1910; его же, Слобожане, історично-етнографична розвідка, Харьков, 1918. *В. Коваленко и В. Б.*

ГРИНЧЕНКО, Николай Алексеевич (род. 1888), соврем. украинский историк музыки, музыкальный критик, педагог и обществ. деятель. Перу Г. принадлежит ряд солидных исследований по истории украинской музыки, в том числе «Історія української музики» (1920)—первый опыт систематического изложения этого вопроса. Кроме того им издан ряд монографических очерков, посвященных обзору творчества отдельных украинских композиторов: Степового, Стеценко, Л. Ревуцкого, Вериковского, Лисенко и др. Г. принимает деятельное участие в различных органах общей и специально-музыкальной печати, неизменно отстаивая необходимость изучения украинского искусства на строго социологической марксистской основе.

ГРИНЬКО, Григорий Федорович (р. 1890), общественный советский деятель, коммунист. Образование получил в гимназии, затем в Московском ун-те. В революционном движении начал принимать участие с 16-летнего возраста в партии социалистов-революционеров. В 1913 за участие в студенческих забастовках Г. был исключен из ун-та и взят рядовым в армию, где и находился по 1917. Войну 1914—17 провел на фронте, был произведен в офицеры. После Октябрьской революции работал на Украине и состоял членом партии *«боротьбистов»* (см.), влившейся в 1920 в КП(б) У. С 1919 по 1926, работая в составе Украинского советского правительства, Г. занимал в нем ряд ответственных должностей: член всеукраинского военно-революционного комитета, народный комиссар по просвещению, председатель Госплана, зам. председателя СНК УССР и др. В этот же период Г. был членом ЦК КП(б) У. С 1926 по 1929 был зам. председателя Госплана СССР, где в качестве председателя Центральной комиссии перспективного планирования руководил работами по составлению пятилетки. В конце 1929 назначен зам. наркомзема СССР. Г. является членом ЦИК СССР всех созывов. Г. написал ряд журнальных статей, книг и брошюр.

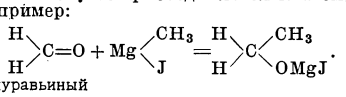
ГРИНЬЯР (Grignard), Виктор (род. 1871), франц. химик-органик. Главные его работы в области металло-органических синтезов (см. *Гриньяра реакция*). В 1912 совместно с Сабатье получил Нобелевскую премию по химии.

ГРИНЬЯРА РЕАКЦИЯ, очень важная хим. реакция, дающая возможность производить синтез различных органических веществ воздействием смешанных магний-органических соединений (см. *Металло-органические соединения*) на различные соединения, содержащие карбонильную группу ($>C=O$)—альдегиды, кетоны, органические кислоты. Магний-органические соединения, имеющие общую формулу $C_nH_{2n+1}.Mg.Hal$, открыты Барбье (1899) и впервые применены для органических синтезов Гриньяром, по имени к-рого и названы «реактивом Гриньяра». Получаются они действием металлического магния на галоидные алкилы, напр.

$$C_2H_5J + Mg = C_2H_5JMg;$$

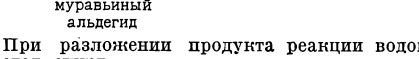
реакция ведется в присутствии этилового эфира, играющего роль катализатора (в качестве промежуточного звена повидимому образуются продукты присоединения эфира к магний-органическим соединениям). Магний-органические соединения благодаря легкости, с к-рой они вступают во всевозможные реакции, представляют чрезвычайно удобное и легко применимое средство получения самых разнообразных органических соединений, а потому находят в лабораторной практике весьма широкое применение.

При Гриньяра реакции углеводородный радикал магний-органического соединения присоединяется к углеродному атому карбонильной группы, а остальная часть молекулы присоединяется к атому кислорода, например:

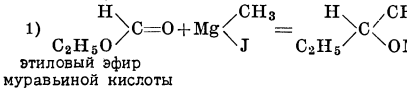


муравьиный альдегид

При разложении продукта реакции водой получается спирт:

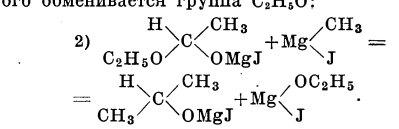


В данном случае, т. е. при Г. р. с муравьиным альдегидом, конечным продуктом реакции являются первичные спирты. Остальные альдегиды $\left(\begin{matrix}R\\H\end{matrix}\!\!>C=O\right)$ дают при Г. р. вторичные спирты $\left(\begin{matrix}R\\R_1\\H\end{matrix}\!\!>C-OH\right)$, а из кетонов $\left(\begin{matrix}R\\R_1\end{matrix}\!\!>C=O\right)$ образуются третичн. спирты $\left(\begin{matrix}R\\R_1\\R_2\end{matrix}\!\!>C-OH\right)$. Аналогичные реакции происходят при действии реактива Гриньяра на органические кислоты или их производные (напр. хлорангидриды или сложные эфиры). Реакция идет в этом случае в две фазы, напр.

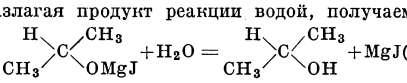


этиловый эфир муравьиной кислоты

Во второй фазе в реакцию вступает еще одна молекула магний-органического соединения, на радикал к-рого обменивается группа C_2H_5O:



Разлагая продукт реакции водой, получаем спирт:



При этом в случае муравьиной кислоты и ее производных образуются вторичные спирты (реакция Зайцева), из уксусной и высших кислот получаются спирты третичные (реакция Бутлерова). Разложение водой промежуточных соединений, образующихся при действии на органические кислоты одной только частицы магний-органического соединения, ведет к образованию альдегидов (из муравьиной кислоты) или кетонов (из остальных кислот) (Фрейнд, Гаттерман, Чичибабин).

Лит.: Чичибабин А. Е., Основные начала органической химии, Москва — Ленинград, 1929; Schmidt J. Die organischen Magnesiumverbindungen und ihre Anwendung zu Synthesen, Stuttgart, 1905 und 1908. *А. Браунштейн.*

ГРИПП, или инфлюенца, остроразная болезнь, отличающаяся разнообразием клинической картины и многочисленных осложнений и способностью давать,

наряду со спорадическими случаями и эндемиями, грандиозные эпидемии, быстро охватывающие весь земной шар (так наз. пандемии). Заболевания Г. наблюдаются во всех поясах земного шара. Климат и погода не оказывают решающего значения на возникновение заболеваний и эпидемий, хотя чаще вспышки эпидемий приходятся на зимние и ранние весенние месяцы (по Гиршу из 125 эпидемий Г. на зиму приходится 50, на весну—35, осень—24 и на лето—16). Зато резкие атмосферные изменения, сырость и холод способствуют появлению осложнений и тем самым значительно повышают смертность от Г. При неосложненном Г. смертность не высока (1—1½%); осложнения же значительно повышают ее, доводя до 30% и выше. Восприимчивость человека к Г. очень высока, чем объясняется бурность развития эпидемии и высокая заболеваемость Г. К сожалению регистрация заболеваний Г. (проводимая м. пр. в небольшом числе стран) не может отражать действительных цифр заболеваемости, т. к. во-первых под видом Г. регистрируется, особенно во время эпидемии, много невыясненных случаев, а во-вторых много больных с легкими формами Г. не попадают к врачу и не регистрируются. Тем не менее многочисленные статистические данные позволяют считать, что во время эпидемий заболеваемость достигает 30—50% населения, охваченного эпидемией места и даже больше. Ниже помещенная табл. дает цифры заболеваемости на 10.000 населения за последние годы по некоторым странам:

Страны	Годы					
	1922	1923	1924	1925	1926	1927
СССР	64,0	103,0	140,0	203,2	319,4	325,7
Дания	705,1	236,0	216,5	173,1	209,6	756,2
Италия	—	—	—	15,8	46,1	—
Норвегия (гор.)	649,2	330,0	130,8	107,1	195,9	361,3
Чехо-Словакия	—	1,0	—	5,9	3,1	233,4
Швейцария . .	154,6	5,5	77,6	13,6	39,6	—
Швеция	155,2	30,0	51,0	67,4	17,4	1.555,1

Восприимчивость человека к Г. обусловливает и пандемическое распространение его. За последние три столетия пандемий Г. было около 15, из них последние происходили в 1889—90 и в 1918—19. Пандемия 1889, начавшись в Бухаре, перекинулась через Среднюю Азию в Европейскую Россию, затем в Европу; к концу года она проникла в Сев. Америку, в начале 1890—в Африку, затем — в Индию и наконец в апреле — в Австралию. В течение трех лет вспыхивали после того б. или м. значительные эпидемии в разных странах, после чего ок. 25 лет их не наблюдалось. В 1918 вспыхнула новая пандемия (неправильно окрещенная «испанской болезнью»): начавшись повидимому в Америке (в январе), она появилась затем во Франции, в Швейцарии, Испании, Италии, Англии и Сербии, в июне—в Польше, Румынии, Швеции и Германии, в Африке и в Индии. в июле—в Дании, Голландии и Бельгии. После короткой передышки в августе и в сентябре она вспыхнула с новой силой и появилась в РСФСР и на Украине; наконец третья волна захватила в начале 1919 все остальные страны мира, в т. ч. и Австралию, и закончилась летом того же года. О злокачественности этой пандемии можно судить по тому, что в Индии от нее погибло около 5 млн. человек, в Соед. Штатах за два месяца — ок. 450 тыс., в Италии—ок. 270 тыс. челов.; всего же эта пандемия поглотила около 20 млн. жертв, число же заболеваний исчислялось сотнями миллионов.

Распространение эпидемий и пандемий Г. из места возникновения происходит по путям сообщений в различных направлениях, поражая прежде всего крупные центры, где движение наиболее оживленное, а затем уже распространяясь и на более глухие местности, слабее связанные с очагами эпидемии. Раз появившись где-нибудь, эпидемия чрезвычайно быстро охватывает население данного района, поражая от 25% до 50% его и даже больше. Вследствие этого продолжительность эпидемии бывает не особенно большой для каждого отдельного района—от 6 до 8 недель. Но и после прекращения ее и в промежутках между крупными эпидемиями вспыхивают небольшие эпидемии и постоянно имеются спорадические случаи болезни.

Что касается возбудителя Г., то, несмотря на многочисленные исследования, вопрос о нем еще далеко не выяснен. Одно время, да и теперь еще, многие исследователи считали таким возбудителем описанную Пфейфером в 1892 палочку—bacterium influenzae. За последние годы уделяется много внимания т. н. фильтрующемуся вирусу, т. е. мельчайшим живым образованиям, проходящим через плотнейшие фильтры (напр. bacterium pneumosintes—разрушитель легких). Кроме этих микробов при Г., особенно же при легочных осложнениях его, встречается множество всяких других, из к-рых самыми важными являются пневмококк, стрептококк и стафилококк. — Каков бы однако ни был возбудитель Г., находится он безусловно в дыхательных путях и выделяется оттуда с капельками слизи при кашле, чихании, сморкании, разговоре; передача заразы происходит при вдыхании здоровым человеком этих капелек (т. наз. капельная инфекция). При этом вовсе не требуется, чтобы больной их только-что выделил: они держатся довольно долго в воздухе и могут заразить и при отсутствии больного. Кроме того заражение может происходить через посуду больного, через прикосновение к его рукам и т. п.; при этом достаточно бывает самого ничтожного и кратковременного соприкосновения. Возраст не оказывает значительного влияния на заболеваемость Г.; повидимому наиболее восприимчивы взрослые, хотя нек-рые эпидемии характеризуются высокой заболеваемостью детей, особенно раннего возраста; менее восприимчивы старики. Женщины и мужчины заболевают приблизительно в равной мере, но мужчины переносят Г. хуже, чем женщины (см. табл. на ст. 399).

Заболеванию Г. способствуют истощение организма и переутомление; влияние туберкулеза на заболеваемость Г., а также влияние Г. на течение туберкулезного процесса остаются еще спорными. Профессия имеет значение лишь постольку, поскольку способствует соприкосновению с большим колич. людей.

Заболеваемость Г. по возрасту и полу в Москве и Моск. губ. (на 10.000 чел. соответств. группы).

Возраст	Московская губ.				Москва	
	1906—1910		1926		1926	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
0—12 мес. . .	94,2	83,0	219,3	200,9	240,4	246,3
1— 4 лет . .	65,5	62,3	126,4	125,8	230,4	227,2
5— 9 » . .	33,1	33,3	54,5	63,3	92,0	101,4
10—14 » . .	33,4	41,6	58,6	73,7	65,4	76,7
15—19 » . .	55,8	75,9	108,7	101,9	99,3	69,3
20—29 » . .	62,7	82,9	146,6	138,3	125,4	99,1
30—39 » . .	64,5	84,4	128,7	136,8	114,4	96,2
40—49 » . .	60 7	84,1	106,4	128,9	37,4	82,2
50—59 » . .	49,1	68,9	78,4	93,8	41,5	53 3
60 л. и старше	24,3	31,3	38,1	39,2	43 5	32,2

Течение заболевания бывает чрезвычайно разнообразным: от продолжающегося два дня катарра до заканчивающ. через 48 часов смертью инфекции. Обычный, неосложненный грипп начинается б. ч. довольно внезапно с повышения температуры (до 39—40°), небольшого озноба, головной боли и сопровождающей ее общей слабости, болей в спине и крестце. Наряду с этим часто бывают насморк, хрипота, кашель. В нек-рых случаях наблюдаются рвота, поносы, боли в животе и т. п. Продолжительность неосложненного Г. колеблется от 3—4 дней до 1—2 недель, но выздоровление часто бывает очень медленным, и ощущение слабости может продолжаться неделями; возможны и возвраты болезни. Особенную опасность представляют осложнения Г., вызванные либо палочкой Пфейфера либо сопровождающими ее пневмококками, стрептококками, стафилококками и др. Наиболее частым из этих осложнений является воспаление легких, оканчивающееся часто смертельно; иногда воспаление осложняется нарывами в легких; другим тяжелым осложнением являются болезни сердца (миокардит и эндокардит) и сосудов (тромбофлебит, артериальные тромбы); кроме того встречаются воспаления плевры, воспаления почек, часто воспаления среднего уха, сюда же относится повидимому и эпидемический энцефалит (воспаление мозга—сонная болезнь).

Патолого-анатомические изменения при легких формах неосложненного Г. сводятся к острому катарру слизистой оболочки носа, носоглотки, гортани, трахеи, бронхов, иногда лобных пазух. Тяжелые формы Г., имеющие с самого начала характер тяжелой инфекции (например так наз. «испанская болезнь»), характеризуются застоем крови во внутренних органах, множественными кровоизлияниями и дегенеративными изменениями в паренхиматозных органах, гиперплазией лимфатических желез и селезенки. При осложнениях воспалением легких обычно в них находят картину бронхопневмонии, реже крупозной пневмонии (см. *Воспаление легких*). Изменения отдельн. органов представляют большое разнообразие и определяются характером осложнений.

Лечение. Специфического лечения против Г. нет, и лечение является симптоматическим. Прежде всего необходимо возможно раннее укладывание больного в постель впредь до полного падения температуры; этим, помимо сбережения сил, предотвращаются многие осложнения, легко возникающие при охлаждении больного. При повышении температуры и головной боли применяют жаропонижающие (фенацетин, аспирин и т. п.). При катарральных явлениях дыхательных путей хорошо действует потогонное лечение.—Вопрос об иммунитете после перенесенного гриппа еще недостаточно выяснен, но некоторая невосприимчивость повидимому остается и держится 1—2 года. Некоторые лица обладают кроме того естественной невосприимчивостью к Г.

В виду чрезвычайной заразительности Г. и отсутствия специфического лечения необходимо особенно тщательно проводить профилактические (предохранительные) мероприятия как общественные, так и личные. Первые сводятся к устройству карантинов, в к-рых должны задерживаться не менее 7 дней все прибывающие из зараженных местностей; уменьшению скученности в жилищах, в особенности в общежитиях, гигиеническому их содержанию (чистота, надлежащая вентиляция и проветривание); запрещению в эпидемическое время устройства собраний, торжеств и т. п.; предупреждению скоплений людей в магазинах, в вагонах ж. д., трамваях и т. п.; распространению среди широких слоев населения сведений о Г., о роли капельной инфекции в распространении болезни и необходимости выполнения правил личной и общественной гигиены; изоляции больного немедленно по его заболевании — если невозможно поместить в больницу или же в отдельную комнату, то оградить постель ширмами, пологом и т. п. Меры личной профилактики заключаются в соблюдении личной гигиены—тщательное и частое мытье рук, прополаскивание рта, отказ от обычая целования и рукопожатия, пользование отдельной постелью, индивидуальной посудой и утиральником; заболевшим даже самой легкой формой Г. надлежит при кашле и чихании заслонять рот и нос платком, избегать посещения общественных мест; женщинам, ухаживающим за младенцами и кормящим грудью, следует защищать рот и нос респиратором из марли или др. ткани. За последние годы ведутся кроме того многочисленные изыскания предохранительных прививок от Г., но результатов они пока еще дали очень мало.

Лит.: Глинчиков В., Клиника испанской болезни, М.—П., 1922; Садов А., Эпидемический грипп, Л., 1926; Кричевский И. и Шоттер Г., Эпидемический грипп, М., 1927; Гамалея Н., Эпидемический грипп, Л., 1927; Абрикосов А., Патологическая анатомия и патогенез эпидемического гриппа, «Медицинская библиография», 1922, № 1; Добрейцер И., Эпидемический грипп и борьба с ним, М., 1927.

Я. Черняк.

ГРИППЕНБЕРГ (Grippenberg), Бертель (р. 1878), выдающийся финский поэт, пишущий на шведском языке. Мастер утонченной стихотворной формы, виртуоз сонета, Г.—автор ряда имевших шумный успех поэтических сборников, посвященных эротическим мотивам и местному пейзажу: «Dikter»—Стихи, 1903 (7 изд. 1925), «Gallergrinden»—Решетчатые ворота, 1905 (3 изд. 1918), «Svarta Sonneter»—Черные сонеты, 1908 (3 изд. 1920), «Aftnari Tavastland»—Тавастландские

вечера, 1911 (4 изд. 1920), и др. Индивидуалист, аристократ, представитель шведского шовинизма, Г. в многочисленных стихотворениях протестует против растущего напора финской национальной стихии. Финская революция заставляет его окончательно определиться как активного фашиста, отдающего себя как поэта борьбе с рабочим движением и большевистской опасностью («Under fanan»—Под знаменем, 1918, «Efter strinden»—После боя, 1923, и т. д.).

Лит.: Nordenstreng R., Bertel Grippenberg och hans skaldskap, Stockholm, 1921.

ГРИРСОН (Grierson), Джордж (род. 1851), выдающийся англ. ориенталист. Член Британской академии, Азиатского об-ва и многих друг. ученых учреждений. Крупнейшая заслуга Г. в том, что он обратил серьезное внимание на изучение живых языков Индии, до него мало или вовсе не исследованных, и новоиндийских литератур. Им написано на основании туземных источников лучшее на европейских языках исследование «Modern Vernacular Literature of Hindostan» (1 ed., Calcutta, 1889).

Важн. работы: The Language of India, 11 vls, Calcutta, 1903—1927; Linguistic Survey of India, Calcutta, 1906; Seven Grammars of the Dialects and sub-Dialects of the Bihári Language, Calcutta, 1883—1887; Essays of Kaschmiri Grammar «Journal of the Asiatic Society of Bengal», 1896—99, [Calcutta, 1897—1900]; The Pisāca Languages of North Western India, L., 1906; Manual of the Kaschmiri Language, 2 vls, Oxford, 1912; Handbook of the Kayathi Character, Calcutta, 1881, и др.

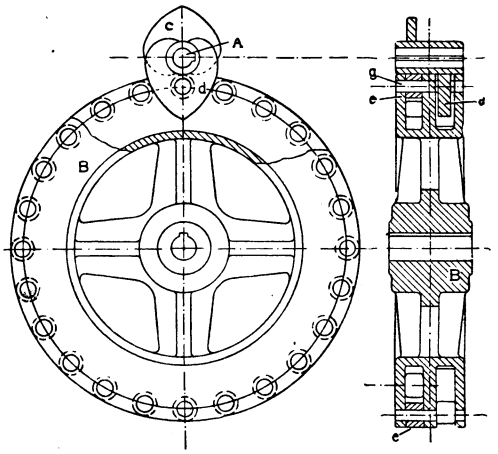
ГРИС (Griess), Иоган Петер (1829—88), нем. химик-органик. Открыл *диазосоединения* (см.) и методы их превращения в азосоединения, что и послужило основой всех его дальнейших работ. Грис открыл и исследовал ряд органических соединений, имеющих очень важные промышленные применения (хризоидин желтый, желтый анилин, индулины, фенилендиамин, триметилбензметан и другие).

Лит.: «Berichte der Deutschen chemischen Gesellschaft», 1891, I, XXXVIII, Ss. 1007—57, 1058—78; статьи Гофмана (жизнеописание), Фишера (обзор научных работ) и Каро (значение Г. для промышленности).

ГРИС, Хуан (собственно Jose Gonzales, подписывавшийся Juan Gris; 1887—1927), испанский живописец. 19 лет покидает инженерное училище в Мадриде, переселяется в Париж и, попадая под влияние *Пикасо* (см.), примыкает к течению *кубизма* (см.). Выставляется с 1912 в Салоне Независимых. От довоенного, дивизионистического кубизма Г. переходит к системе плоскостного кубизма, где предметный мир снова восстанавливается в своих правах, трактуемый как арабеск. — Живопись Г. отличается строгостью композиции и сдержанностью изысканной серой гаммы. В его творчестве отразилась не столько рационалистическая струя кубизма, сколько его свободное, лирическое отношение к природе.

Лит.: Daniel H., J. Gris, Lpz., 1929.

ГРИССОНА ПЕРЕДАЧА, представляя собой тип цевочного зацепления, состоит из двух колес — малого А (обычно ведущего) и большого В (ведомого). Колесо А имеет два кулака (выступа) с и d, расположенных один относительно другого на 180°. Колесо В снабжено цевками, состоящими из полых цилиндриков (роликов) е, вращающихся на осях g в двух рядом расположенных канавках обода колеса. Система цевок одной канавки смещена относительно системы второй канавки на половину деления (шага



зацепления). Передача применяется с передаточными числами от 1:5 до 1:50. Коэффициент полезного действия при передаче от колеса А к Б (замедлительная передача) колеблется от 0,80 до 0,95 и при передаче от колеса В к А (ускорительная) — от 0,60 до 0,85. В виду трудностей, связанных с точным изготовлением и быстрым изнашиванием в работе, передача в практике не находит большого применения.

Лит.: Кале К., Детали машин, выпуск 10, М., 1924; Бетман Г., Грузоподъемные машины, Москва, 1928.

ГРИТВИКЕН (Grytviken), адм. центр и порт о-вов Южная Георгия (принадлежат Великобритании) в Антарктике; центр китобойного промысла; ок. 1 т. жит. (1921). См. *Южная Георгия.*

ГРИФ, 1) или грифон, фантастическое животное, чудовище, тело которого представляло сочетание различных частей нескольких животных. Обычная форма состоит из туловища льва с головой, крыльями и когтями орла. В искусстве образ Г. складывается на Востоке (древний Египет, Передняя Азия), входит в мифологические представления и искусство греков, позднее включается в варварское искусство эпохи переселения народов, а затем средневековой Европы и Руси. 2) Гриф, в средневековой западноевропейской архитектуре название также орнаментальных листков, расположенных по углам основания колонн и связывающих их круглую форму с квадратной плитой, на которую они поставлены.

ГРИФ, оттиск штемпеля, передающий подпись какого-либо лица, условный знак, свидетельствующий о знакомстве данного лица с содержанием бумаги.

ГРИФ (нем.), прикрепленные к струнному музыкальному инструменту пластинка или брусок (обычно из черного дерева), над к-рыми проходят струны; прижимая последние пальцами к Г., можно укорачивать звучащую их часть и тем изменять высоту издаваемых звуков. Для удобства пользования Г. последний б. ч. выступает вне корпуса инструмента, допуская охват рукой, а для

большей точности укорачивания струн поперек Г. часто делают перевязки или узкие металлические порожки, называемые «ладами». См. *Струнные инструменты*.

«ГРИФ», московское книгоиздательство [собственником и редактором к-рого был поэт А. Соколов—(С. Кречетов)], основано в 1903, распалось в 1914. Выпустило 4 альманаха «Г». (1903, 1904, 1905 и 1914), ряд книг символистов и примыкавших к ним молодых авторов (в частности первый сборник А. Блока «Стихи о Прекрасной даме»; книги Бальмонта, Белого и др.), а также семь номеров журнала «*Перевал*» (см.). Конкурент «*Скорпиона*» (см.), издательство не имело четкой собственной эстетической программы, декларируя во вступлении к альманаху 1903 и в предисловии № 1 «Перевала» наличие некоей «идеальной», стоящей над реальной жизнью свободы и соединение «радикализма—философского, эстетического и социального»—с принципом «самоценного» искусства. Состав сотрудников «Грифа» довольно случаен: А. Белый, Блок, В. Иванов, Эллис, М. Волошин, и наряду с ними—Арцыбашев, Бунин и др. Нек-рое влияние «Г.» оказал на возникновение и деятельность журнала «Искусство», с 1905 издававшегося в Москве.

ГРИФЕЛЬ, палочка, приготовленная из *глинистого сланца* (см.) и служащая для писания на грифельных досках.

ГРИФЕЛЬКИ (Styli), особые придатки на девятом брюшном сегменте тела насекомых, гл. обр. низших; нек-рые исследователи считают Г. за оставшуюся пару брюшных конечностей.

ГРИФЕЛЬНЫЕ КОСТОЧКИ, тонкие костные палочки у лошадей по бокам верхних двух третей пястной и плюсневой кости, представляющие собой рудименты соответствующих костей второго и четвертого пальцев (см. *Лошадь*).

ГРИФИУС (Gryphius, собств. Greif), Андреас (1616—64), выдающийся нем. писатель эпохи Барокко; с 1662—член литературного «Плодоносного общества» (см. *Силезские школы*). Один из образованнейших людей своего времени, Г. ярче всего проявил себя в качестве драматурга. Им написан ряд трагедий: «Leo Armenius» (Лев Армянин, 1650), «Katharina von Georgien» (Екатерина Грузинская, 1657), «Papinianus» (Папиниан, 1659) и др.; комедии: «Herr Peter Squenz» (Петер Сквенц, 1663), «Horribilicribrifax» (картина нравов нем. общества по окончании 30-летней войны, 1663) и пр. Отличительные черты поэтического мировоззрения Г., сложившегося в тяжелый период 30-летней войны,—боязнь жизни, сознание бренности мира, устремленность к потустороннему. Как и др. буржуазным писателям 17 в., Г. (впервые в Германии введшему в трагедию представителей 3-го сословия) свойственны моральный пафос, сдержанное отношение ко всему вычурному и чрезмерно пышному.

Произведения Г. изд. Bibliothek des Literarischen Vereins in Stuttgart, «Lustspiele», 1878, № 138; «Trauerspiele», 1882, № 162; «Lyrische Gedichte», 1884, № 171.

Лит.: Hermann J., Ueber A. Gryphius, Lpz., 1851; Kollewijn R. A., Ueber den Einfluss des holländischen Dramas auf A. Gryphius, Amersfoort und Heidelberg, 1880; Wysocki L., A. Gryphius et la tragédie allemande au 17-me siècle, P., 1893; Harring W., A. Gryphius und das Drama der Jesuiten, Halle, 1907 (Hermaea, Ausgewählte Arbeiten aus dem germanischen Seminar zu Halle, Band V); Flemming W., A. Gryphius und die Bühne, Halle, 1921; Cysarz H., Deutsche Barockdichtung, Leipzig, 1924.

ГРИФОНАЖ, письмо, главн. обр., в старинных рукописях, плохо читаемое из-за ветхости рукописи, неразборчивости почерка, из-за плохих чернил.

ГРИФФИТ (Griffith), Артур (1872—1922), ирландский политический деятель, наборщик, член фенианского об-ва, в 1900-х гг. редактировал еженедельник «United Irishman» и ряд др. журналов. Г. является одним из организаторов шинфейнерского движения и его блестящим литературным представителем. В 1905 Гриффит выпустил брошюру по истории Венгрии («The Resurrection of Hungary»), в к-рой стремился указать Ирландии путь ее национального возрождения. Во время конфликта с Ольстером стоял во главе движения ирландских волонтеров. В 1914—15, когда в Ирландии свирепствовала цензура, Г. издавал журнал под заглавием «Ножницы и клей» («Scissors and Paste»), в к-ром помещались статьи и вырезки из др. газет. Г. не участвовал в восстании в Дублине в апреле 1916, но был интернирован в концентрационный лагерь. В 1918 был избран вице-президентом Ирландской республики и заменял Де *Валера* (см.) во время пребывания последнего в Америке в 1919—20. Г., Коллинз и Де Валера входили в состав ирландской делегации, посланной на переговоры с англ. правительством в 1921, и когда левое крыло шинфейнеров, во главе с Де Валера, отказалось от договора с Англией, Г. заменил Де Валера в качестве главы государства. Г. выражал интересы национальной ирландской буржуазии, стремившейся к созданию собственного национального рынка и собственной ирландской промышленности. Оттого Г. и его сторонников вполне удовлетворяло оставление Ирландии в составе Британской империи на положении доминиона. *И. Звавич.*

ГРИФФИТ (Griffith), Давид (р. 1880), знаменитый американск. кинорежиссер. Перепробовав ряд профессий (приказчик, репортер, актер и друг.), стал писать сценарии для кино; в 1908 он дебютировал постановкой «Приключений Долли» для товарищества «Биограф». За годы работы у последнего (по 1913) Г. поставил св. 100 фильм и ввел ряд новшеств, которые ныне составляют азбуку кинорежиссуры (крупные планы, вуалирование, деление фильма на части, специальная музыка и т. п.). В числе его постановок наиболее известны: «Нетерпимость» (1915), «Сердце мира» (1917), «Две сиротки», «Сломанная лилия» и т. д. Основными чертами творчества Г. являются дисциплина, сдержанность, наблюдательность; Г.—реалист и психолог. Он славится своим типажем, мастерским монтажем финалов, обработкой деталей и пр. Гриффит—самая яркая фигура современного америк. кино. Из его школы вышли крупнейшие киноактеры Америки (Лилион и Дороти Гиш, Мери Пикфорд, Р. Бартельмес и др.); на его фильмах учился и ряд советских киноработников (в частности—С. Эйзенштейн).

ГРИФЫ, крупные хищные птицы, принадлежащие к двум различным семействам из отряда соколообразных: 1) сем. американских Г. (Cathardidae) и 2) сем. настоящих Г., или Г. Старого Света (Vulturidae). Первое сем. выделяют в самостоятельный подотряд Cathartaei, второе входит в состав подотряда настоящих дневных хищных (Accipitres). Отличительным признаком американских Г. служат яйцевидные большие сквозные ноздри, неразделенные продольной перегородкой. Из принадлежащих сюда видов наиболее замечателен и известен *кондор* (см.). Из др. видов этого сем. распространены королевский Г. (Gypagus papa) длиной 86—89 *см* (размах крыльев 1,8 *м*), обитающий в лесах Юж. и Центр. Америки, и Г.-индейка (Cathartes aura) длиной 78 *см* (размах 1,6 *м*)—по всей Америке от провинции Саскачеван до Магелланова пролива; оба вида питаются падалью.—Г. Старого Света имеют ноздри, разделенные полной носовой перегородкой. Самые крупные из настоящих дневных птиц (Г.-монах напр. при длине тела в 1 *м* имеет в размахе крыльев 2,2 *м*). Клюв длиннее головы. Шея покрыта коротким пухом. Лапы массивные, но пальцы слабые с короткими когтями. Наиболее известные виды: *монах*, *сип*, *стервятник* (см.).

ГРИФЮЕЛЬ (Griffuelhes), Виктор (1874—1922), один из основателей анархо-синдикалистского движения во Франции, ученик Жоржа Сореля и учитель Жуо (анархо-синдикалистского периода). По профессии сапожник. Примыкал сначала к организации бланкистов (см. *Бланки*), затем к «революционному объединению» бланкистов и гедистов (см. *Гед и гедизм*). В качестве секретаря Конфедерации труда (1901—1908) выступал на всех ее конгрессах. После расстрела рабочей манифестации в Дравеле (Draveil, 2 июня 1908) Г. был арестован правительством Клемансо вместе с другими вождями Конфедерации. Во время империалистской войны (1914) Грифюель стал оборонцем и вскоре сошел со сцены.

ГРИХАЛЬВА (Grijalba), Хуан, де (1489 или 1490 — 1527), испанский путешественник, исследователь Мексики. В 1518, по поручению губернатора Кубы Диего Веласкеса, совершил во главе 4 судов экспедицию к мексиканским берегам с целью продолжить исследования Фернандеса де Кордова. Обогнув Юкатан, Г. первым из европейцев посетил ряд местностей Центральной Америки и открыл несколько рек. Вступил в сношения с индейцами, не оказавшими ему сопротивления, и впервые узнал о существовании империи Монтесумы. Экспедиция Г. добыла большое количество золота и драгоценностей и создала почву для завоевания Мексики Кортесом. Впоследствии Г. был губернатором Тринидада на Кубе. В 1527 был убит восставшими индейцами. Значительный интерес представляет «Itinerario» экспедиции Грихальва, напечатанный в «Colleccion de documentos para la historia de Mexico», t. I, Mexico.

Лит.: Castillo Diaz, del, The History of the Conquest of New-Spain, 4 vls, Hacluyt Society, London, 1908—12.

ГРИЦЕВ, местечко, районный центр в Шепетовском округе УССР, на р. Хоморе (приток Случи); 4.247 ж. (1926).

ГРИЦЕНКО, Николай Николаевич (1856—1900), художник-маринист. Сын врача. Окончил Кронштадтское морское училище; с 1885 обучался в Академии художеств у Лагорио и Боголюбова, а затем в Париже у Кормона. Участвовал на академических выставках и в парижском Салоне. Св. 300 акварелей, привезенных Г. из кругосветного путешествия 1890—91, были выставлены в Париже у Дюрана и Рюэля. Являясь признанным «портретистом кораблей», он передает последние с документальной точностью. Работы художника имеются в музеях Москвы, Ленинграда, Марселя и др.

ГРИШАШВИЛИ, Иосиф (р. 1889), видный грузинский поэт; сын ремесленника. Стихотворения Г. интересны по форме—его ритмы оригинальны, рифмы достигают порой большой музыкальности и силы. Социальные мотивы не находят отражения в творчестве поэта, замыкающемся в узком лирическом круге.

Им выпущены следующие книги (на груз. яз.): Стихи, т. I, 1914; Стихи, т. II, 1921; Саятнова (монография), 1918; Литературная богема старого Тифлиса (монография), 1928; Ованес Туманян (переводы), 1924; Александр Чавчавадзе, 1929. Некоторые стихи Г. переведены на иностранные языки.

ГРИШЕВО, ж.-д. станция, в 6 *км* к В. от Черемхова, в Иркутском округе Сибирского края; обслуживает вместе с последней *Черемховский каменноугольный бассейн* (см.). Погрузка ок. 185 т. *т* в год (1926/27), преимущественно каменного угля.

ГРИШИН-АЛМАЗОВ, Алексей Николаевич (настоящая фамилия Гришин, ум. в 1919), деятель русской контрреволюции, офицер царской армии. После Октября — один из видных организаторов подпольных контрреволюционных групп в Сибири. Летом 1918 Сибирским временным правительством произведен в генералы и назначен военным министром, после чего стал исподволь добиваться роли военного диктатора. За выступление против союзников, которых он обвинял в неоказании помощи Сибирской армии, был уволен от должности министра и, после нерешительной и неудачной попытки устроить государственный переворот, уехал к Деникину. Последний командировал его в Одессу, где он во время франц. интервенции был градоначальником. В марте 1919 франц. командование, устранив местные деникинские власти и взяв всю полноту власти в оккупированном районе в свои руки, сместило Г. с этой должности. Г. вынужден был покинуть Одессу и решил вернуться в Сибирь. При попытке перейти большевистский фронт на Каспийском море был задержан советским судном и застрелился (5 мая 1919).

ГРИШИНО, поселок городского типа и районный центр в Артемовском окр. УССР, ст. Екатерининских жел. дорог; 11.377 жит. (1926). Гришино—центр одного из важнейших каменноугольных районов Донбасса; район имеет в длину ок. 60, а в ширину ок. 8 *км* и охватывает 5 крупных рудников (Ново-Экономический, Новый Донбасс, Шевченковский, Красно-Артемовский и Кураховский). Гришинский район до последнего

времени развивался относительно медленно в связи с неудобствами залегания и малой разведанностью угольных пластов (см. *Донецкий бассейн*). Долгое время в районе существовали шахты мелкого типа, большею частью крестьянские; крупные шахты начали возникать с 1912. Представление о динамике и перспективах Гришинского района дает следующая таблица:

Динамика и перспективы добычи угля в Гришинском районе.

Показатели \ Годы	1917	1927/28	1928/33 по пятилетн. плану	% 1932/33 к 1917
Число рабочих . . .	4.273	3.958	5.754	134
Добыча (в тыс. *т*) .	448,2	568	1.241	290
Месячная производительность на одного трудящегося (в *т*)	8,74	12,15	16,8	192

В 1927/28 механизировано св. 26% добычи, к 1932/33 предполагается довести механизацию до 80% добычи. Кроме угля в районе добываются строительные камни, кварциты и известняки.—Грузооборот ст. Г. составляет (1927/28): 292 тыс. *т*—по отправлению, 88 тысяч *т*—по прибытию; угля в 1925/26 отправлено 221 т. *т*. В Гришинском районе имеются: дом культуры (на руднике Ново-Экономическом), семилетка, Горное промышленное училище, курсы по повышению квалификации рабочих и низшего служебного персонала; клубы на всех рудниках.

ГРО (Gros), Антуан Жан (1771—1835), видный французский живописец, ученик Виже Лебрен и впоследствии Давида. Г. дебютировал в 1801 портретом «Наполеон на Аркольском мосту». В том же году Г. представил эскиз «Битва при Назарете», признанный лучшим на конкурсе. Этими вещами открывается серия его картин, изображающих эпизоды из Наполеоновских войн. К наиболее выдающимся относятся: «Прокаженные в Яффе» (1804), «Битва при Абукире» (1806), «Битва при Эйлау» (1808), «Взятие Мадрида» и «Наполеон у пирамид» (1810). Кисти Г. принадлежат кроме того роспись плафона в Пантеоне, большое количество прекрасных портретов (в Гос. музее изящных искусств—портрет кн. Юсупова) и ряд исполненных в духе давидовского классицизма картин на мифологические темы.

Художественная деятельность Г. совпадает по времени с переломом во франц. искусстве, когда на смену устаревшему классицизму является новое течение революционного романтизма. Творчество Г. связывает эти два момента: порабощенный доктриною Давида Г. стремится итти по его пути в своей проповеди и в своих надуманных и бледных классицистических композициях, в то время как темперамент колориста, новые композиционные задания и проведенные вдали от школы в походах наполеоновских армий «годы скитаний» влекут художника к новому, насыщенному движением и страстью искусству. Рисунок, композиция и в особенности колорит батальных картин Гро оказали огромное влияние на франц. живопись, в т. ч. и на живопись романтиков Жерико и Делакруа.

Лит.: Tripier-le-Franc J., Histoire de la vie et de la mort du Baron Gros, Paris, 1880; Delestre J. B., Gros, sa vie et ses ouvrages, P., 1845, 2 éd., 1867. *Н. Радлов.*

ГРОБ, особого вида ящик, предназначенный для перевозки и погребения умерших. С санитарной точки зрения важно отметить значение Г. как изолятора трупа от окружающей среды до момента его погребения. Поэтому Г. должны быть достаточно прочны и плотны; они не должны допускать просачивания сквозь стенки и щели трупных жидкостей (это в особенности касается случаев погребения после смерти от острозаразной болезни). Гробы из очень толстых материалов, с трудно проницаемой для воздуха крышкой не желательны, т. к. препятствуют быстрому разложению и скорой минерализации трупа в могиле.

Лит.: Фрейберг Н., Сборник законов и распоряжений правительства РСФСР по врачебно-санитарному делу, стр. 343, М., 1925. *Н. И.*

ГРОБИАНИЗМ, антиэстетическое направление немецкой (гл. обр. городской) литературы, названное так по комическому персонажу 15—16 вв. *Гробианусу* (см.). Самое направление возникло еще в рыцарской литературе как реакция против утонченной придворной поэзии миннезингеров; первые зачатки Г.—уже в 13 веке, в «сельском миннезанге» (см. *Нитгарт фон Рювенталь*) и в пародиях на миннезанг, а после (уже в городской период) в шванках, масленичных действах и особенно в социальной и религиозной сатире 15 и 16 вв. Завоевывая все бо́льшую область, Г. до крайности развивает свои специфические черты: скотологию, порнографию, грубую брань. Все безобразные стороны человеческой жизни (болезнь, увечье, нищета, побои, обжорство, нечистоты, преступность, разврат) формируют тематику Г. Антифеминизм эпохи Реформации облекается в гробианские формы (темы о пороках женского пола, о злой жене, о ведьмах); характерна для Г. и антикрестьянская тенденция: под предлогом высмеивания неотесанного мужика гробианист с упоением копается во всяческой грязи. Г. окрашивает в большей или меньшей степени всю литературу эпохи т. н. гуманизма. Ему отдают дань и рыцари (Ульрих фон Гуттен), и клирики (Вимпфелинг, Мурзер), и ученые миряне (Фишарт и др.), и ремесленники (Фольц, Г. Сакс). Г. выходит далеко за пределы Германии (например Рабле, Ареттино), т. ч. можно говорить о гробианской литературе в широком смысле и о целых гробианских эпохах.

Лит.: Hauffen A., Caspar Scheidt, der Lehrer Fischarts. Geschichte der grobianischen Literatur in Deutschland, «Quellen und Forschungen zur Sprach- und Kulturgeschichte der germanischen Völker», LXVI, 1889. *Б. Ярхо.*

ГРОБИАНУС, комический персонаж нем. литературы. Св. Гробиан встречается впервые у Себастиана Бранта (1494) в качестве покровителя наглых и неотесанных людей. Окончательно введен в литературу сочинением *Дедекинда* (см.) «Гробианус. Две книги о простоте нравов» (Франкфурт, 1540): в форме комического поучения излагаются правила гробианской жизни и особенно рекомендуется скотское поведение за столом. «Г.»

имел огромный успех и в лат. оригинале и в немецком переводе Каспара Шейта (1551) и выдержал множество изданий и переделок вплоть до 18 века. По имени Г. названо целое литературное течение (см. *Гробианизм*).

Изд. «Г.»: Dedekindus F., Grobianus, ed. A. Vömer, Halle, 1903; Dedekind F., Grobianus. Von groben Sitten und unhöflichen Gebärden. Nach der Übersetzung von C. Scheidt von Worms (1551) und W. Hellbach (1567) neu hrsg. von Matthiessen anno domini 1921, München.

ГРОБНИЦА, сооружение, вмещающее в себе тело умершего человека либо группы людей, к-рое может служить одновременно и памятником. Искусственный холм первобытного человека (см. *Дольмены*)—древнейшая форма монументальной Г., выделяющая могилу вождя или героя. Монументальная Г. имела особенно большое значение в восточ. деспотиях. Наиболее величественны пирамиды — Г. египетских царей (см. *Египетское искусство*), Г. китайских императоров (см. *Китайское искусство*) и мусульманских властителей (см. *Мусульманское искусство*), в которых ярко выражена задача пропаганды идеи величия и божественного происхождения царской власти (наприм. Г. Тамерлана в Самарканде—прототип Г. Наполеона в «Доме Инвалидов»). Другой формой воздействия на религиозные чувства народа является гробница основателя религии или святого, часто связанная с культовым сооружением. Сюда относится буддийский ступа (могила Будды, см. *Буддийское искусство*), храм т. н. Гроба господня в Иерусалиме, византийские и древнерусские Г. и др. На Востоке очень распространены были церкви-Г. в скалах (Египет, Персия, Индия), в к-рые допускался лишь ограниченный круг лиц. В Микенской культуре важны Г. в виде огромных подземных помещений, перекрытых куполом (купольные гробницы). Греция не знает монументальной Г. Только в эпоху образования эллинистических монархий появляются роскошные мавсолеи (гробница карийского царя Мавсола). В Риме обычай трупосожжения привел к форме колумбария, в к-ром множество ниш содержали урны. В древнехристианскую эпоху особенно известны катакомбы. В эпохи развития торгового и промышленного капитализма в Зап. Европе господствуют небольшие скульптурные погребальные памятники. Для феодализма очень характерна Г.-часовня или Г.-церковь, которая продолжает жить до нового времени (напр. капелла Медичи, работы Микеланджело). *Н. Брунов.*

ГРОБОВИЩЕ, 1) в юж. ч. СССР, гл. обр. на Украине,—старинные кладбища и погосты при церквах. 2) В доисторич. археологии Г. (или «гробище»)—деревянные срубы и гробы, в к-рых клали умерших. Первоначально долго употреблялись для этого луб, береста и доски (находки в могильниках Литвы и Белоруссии), и только значительно позже стали класть умершего на доски, а затем устраивать гробы. В эпоху бронзы (т. наз. «срубной культуры») уже имеются Г. из толстых деревянных плах; в эпоху железа Г. широко распространены.

ГРОВ (Grove), Джордж (1820—1900), английск. музыковед. В период 1879—89 издал свой замечательный музыкальный словарь «Dictionary of Music and Musicians» (4 тт. и дополнение), являющийся по полноте и разнообразию сведений лучшим из существующих музыкальных словарей (последнее—3 изд., 5 тт. London, 1927). В этом словаре имеется ряд оригинальных и очень ценных этюдов о различных композиторах (начиная с 1450), написанных преимущественно англ. и нем. авторами (самому Г. принадлежит ряд статей, в том числе о Шуберте). Особую ценность словарю придает большое количество превосходно выполненных изображений старинных инструментов. При организации в 1882 «Royal College of Music»—высшего музыкального ин-та Англии, Гров был назначен его директором и пробыл на этом посту до 1894. Известностью пользуется исследование Г. о бетховенских симфониях «Beethoven and his Nine Symphonies» (L., 1896).

Лит.: Graves C. Z., The Life and Letters of Sir George Grove, L., 1904.

ГРОВЕ ЭЛЕМЕНТ, *гальванический элемент* (см.), в к-ром катодом служит цинк, погруженный в раствор слабой серной кислоты, а анодом—платина в концентрированном растворе азотной кислоты, служащей деполяризатором. Выделяющийся на платине водород раскисляет азотную кислоту, причем образуется N_2O_4 и др. окислы азота. Оба раствора разделены пористой перегородкой. В этом элементе впервые применен деполяризатор (1839). Элемент был несколько видоизменен Поггендорфом, а затем Бунзеном, к-рый заменил дорогую платину бруском прессованного угля. В таком виде элемент часто называют элементом Грове-Бунзена. Его электродвижущая сила 1,9 вольта.

ГРОДЕКОВО, село, районный центр во Владивостокском округе Дальневосточного края, станция Уссурийской ж. д., в 97 *км* к С.-З. от Никольска-Уссурийского; 4.066 ж. (1926). Грузооборот станции Г. (1927/28): 14 т. *т*—по отправлению, 13,6 т. *т*—по прибытию.

ГРОДЕНАПЛЬ, плотная гладкая шелковая ткань, получившая название от г. Неаполя (Gros de Naples), откуда пошло ее распространение. Ткань эта тафтяного или гроденаплевого переплетения, такого же, как полотно. На основу идет шелк-органзин 22—28 денье (см. *Грежа*) в две нитки, на уток—шелк трам 22—32 денье в две и более ниток. Нитей двойных в основе 120—150, по утку—67—56 в 1 *см*.

ГРОДЗЯНКА, станция Западных ж. д., конечный пункт ветки, отходящей на С.-В. от ст. Верейцы (на линии Минск—Бобруйск). Грузооборот (1927/28): св. 42 т. *т*—по отправлению, до 17 т. *т*—по прибытию. Значительная погрузка лесных строительных материалов (до 14 т. *т* в 1925/26) и дров (св. 17 т. *т*). Лесопильно-фанерный завод.

ГРОДНЕНСКАЯ ГУБЕРНИЯ, одна из губерний дореволюционной России, ныне—ее территория в составе Польши.

ГРОДНО (Grodno), гор. в Польше, центр одноименного повета (округа) Белостокского воеводства, до империалистской войны—центр Гродненской губ. России; 35.148 жит. (1921), в т. ч. 18.697 евреев; в 1911 насчитывалось 55.800 ж. Расположен на возвы-

шенном правом берегу Немана; на левом берегу—предместье. Ж.-д. узел на линии Вильно—Варшава (ответвления на Сувалки и Мосты); через Неман—ж.-д. мост. По Неману—небольшое судоходство и сплав леса. Значительное табачное производство, лесопильни, небольшие винокуренные и мыловаренные заводы, разнообразная мелкая промышленность. Торговля сел.-хозяйственными продуктами и лесом.

Первое упоминание в летописи о Г. как городе, принадлежащем одному из русских князей, относится к 1128. Близость Г. к границам ряда враждующих государств и важность захвата Г. в стратегическом отношении явились причиной того, что город в дальнейшей истории не раз переходил из рук в руки—захватывался ливонскими рыцарями, литовцами, поляками, русскими, шведами. В 14 веке Г. был некоторое время второй столицей Литвы. В 1678—79 на Гродненском сейме был заключен русско-польский союз против Турции и подтвержден *Андрусовский договор* (см.). Во время Великой северной войны город был занят (1705—1708) шведскими войсками Карла XII. В 1793 знаменитый Гродненский «немой» сейм (см. *Польша*, История) утвердил 2 раздел Польши, и город в 1795 был присоединен к России. В 1801 стал губернским городом, в 90-х гг. превращен был в крепость. Крепость обеспечивала переправы на р. Немане; в наст. время сохраняет значение как укрепленный район против Литвы и СССР. Г. было занято немцами 2 сент. 1915 без осады крепости; поляками—в январе 1919. 19 июля 1920 Г. было взято частями 3 красного конного корпуса и оставлено после упорных боев 3 армии 25 сентября. В Гродно находится управление 3 польского корпусного округа.

Лит.: Гай, 3-й конный корпус под Гродно, в книге Гражданская война 1918—21, т. I, М., 1928; Kutrzeba T., Bitwa nad Niemnem, Warszawa, 1926; Лисовский Н., Отход 3-й армии от Варшавы в 1920 г., «Военная мысль и революция», кн. 8, М., 1920; тоже (окончание), «Война и революция», кн. 1, М., 1925; Труханов Н., Гродненская операция 3-й Красной армии в сентябре 1920 г., «Война и революция», кн. 8, М., 1929.

ГРОЗА, атмосферное явление, вызываемое конденсацией водяных паров в атмосфере и сопровождаемое электрическими разрядами (молния, гром). Первым признаком приближающейся грозы служит появление кучеводождевых облаков (условное обозначение CuN) с закругленными вершинами и резко очерченными краями (так наз. грозовые башни). Ветер свежеет и сначала дует в ту сторону, откуда надвигается Г. Барометр медленно падает. При начале Г. ветер резко меняет направление и начинает задувать в сторону от нее. Барометр быстро поднимается на 1—2 *мм*, делает скачок, т. н. «грозовой нос»; начинается сильный дождь, обыкновенно смешанный с градом, сверкает молния, сопровождаемая ударами грома. После незначительных колебаний давление устанавливается обыкновенно на несколько более высоком уровне, чем перед Г. Температура, высокая перед началом Г., с переменой ветра начинает падать. Дождь достигает наибольшей силы, когда Г. находится в зените. В это же время наиболее интенсивные молния и гром (см. рис. 1). Необходимым условием для образования Г. является *конвекция* (см.), благодаря к-рой при достаточной влажности воздуха образуются на большой высоте кучевые облака (Cu, CuN), основания которых

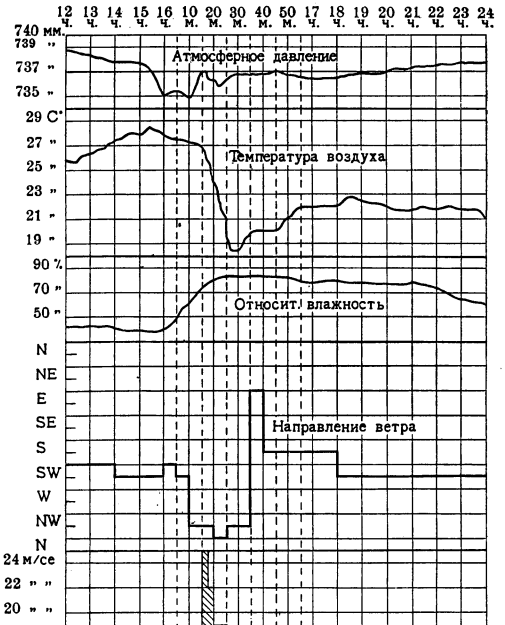


Рис. 1. Записи регистрирующих метеорологических приборов во время грозы.

при сильных Г. обыкновенно располагаются на высоте 1—2 *км*, а вершины достигают 6 *км* и более. Конвекция в больших размерах может происходить вследствие: 1) сильного нагрева земной поверхности солнечными лучами, 2) опускания на теплые массы воздуха слоев, обладающих более низкой *потенциальной температурой* (см.), и 3) подсекания и отстранения кверху теплого влажного воздуха надвигающимися, более холодными воздушными массами. В первом случае образуются т. н. тепловые (местные), а во втором и третьем—циклонические (вихревые) Г. Тепловые Г. сравнительно быстро проходят и не особенно интенсивны; после них характер погоды обычно не меняется. Циклонические Г. связаны с прохождением частных циклонов, сопровождающих главный циклон. Они отличаются значительно большей продолжительностью и интенсивностью. После них характер погоды испытывает резкие изменения.

Суточный ход гроз. На континентах наибольшее число Г. падает на по-

слеполуденные часы, когда поверхность земли бывает наиболее сильно нагрета; преимущественно Г. происходят между 15—18 час. На море, где разность температур воды и воздуха, вследствие более быстрого охлаждения последнего, достигает максимальной величины по ночам, тепловые Г. чаще наблюдаются ночью, преимущественно во вторую ее половину, т. к. в это время образуются наиболее мощные конвекционные токи. Годовой ход. В течение года в средних широтах максимум грозовой деятельности падает на первую половину лета (15/V—15/VII). Вообще 75—80% Г. наблюдается в теплое время года (май—август). Зимние Г. чаще всего наблюдаются на островах и в прибрежных странах; внутри континентов они случаются чрезвычайно редко. В тропиках и подтропических зонах Г. б. ч. совпадают с периодами дождей.

Географическое распределение. Наиболее часты и интенсивны Г. в тропических странах; напр. в Бейтензорге на о-ве Ява их бывает до 200 в году. В СССР на севере Г. сравнительно редки (в Карелии ок. 9 в год); к югу по направлению к Черному морю число гроз увеличивается (в черноземной полосе 15 — 20), хотя на сев. берегу Черного моря число их снова падает (в Ялте до 6). Значительно чаще и интенсивнее Г. в горных местностях: на Кавказе и Урале. Наиболее редки Г. на дальнем севере и в Арало-Каспийских степях. В Сибири между 50—60° широты бывает 10—20 Г. в году. Всего на земном шаре происходит по подсчетам англ. метеоролога Брукса ок. 16 млн. Г. в год (44 т. в день); приняв продолжительность Г. в 1 час в среднем, найдем, что в среднем одновременно на земном шаре происходит 1.800 Г.

Происхождение электричества Г. После того как Франклин в 1752 доказал электрическую природу молнии, вопросу о том, что является причиной электризации грозового облака было посвящено много исследований. Число теорий и гипотез, предложенных для его разрешения, доходит до нескольких сот, однако все они по мере уточнения методов наблюдения и усовершенствования измерительных приборов оказывались неудовлетворительными и были оставлены. Новейшей является теория Симпсона-Ленарда. Хотя и она не дает вполне исчерпывающего ответа на все вопросы, связанные с грозовым электричеством, но все же во многих случаях хорошо согласуется с результатами наблюдений и встречает наименьшие возражения. Сущность ее сводится к следующему: 1) скорость падения дождевых капель в воздухе, находящемся в покое, возрастает пропорционально их размерам лишь до определенного диаметра; 2) капли диаметром больше 0,5 *см* сначала сплющиваются, а затем распадаются на более мелкие; 3) при Г. всегда существует мощный восходящий поток воздуха. Установлено, что крупные капли, попадающие в поток, вертикальная скорость к-рого 8 *м*/сек. и больше, распадаются, причем происходит электризация: вода заряжается положительно, а воздух, окружающий ее,—отрицательно. Отрицательно заряженные частицы воздуха разносятся ветром по всей толще облака, сообщая и ему отрицательный заряд. Раздробленные капли могут снова соединяться в более крупные, падать вниз и опять раздробляться, увеличивая т. о. заряд. В результате этого процесса потенциал может возрасти настолько, что произойдет разряд (см. *Молния*). На рис. 2 показаны линии тока воздуха в грозовом облаке теплового типа (сплошные линии).

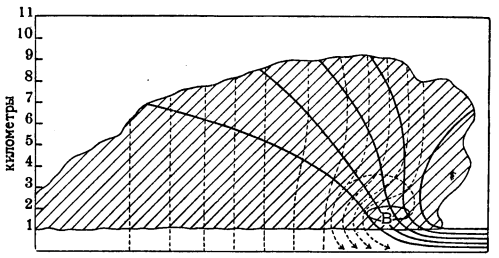


Рис. 2.

Струи воздуха входят справа и под передней частью облака поднимаются кверху, где они расходятся в виде пучка, причем расстояние между струями обратно пропорционально вертикальной их скорости. Последняя достигает максимальной величины в нижней части облака. Овал, обозначенный буквой *B*, ограничивает область, где вертикальная составляющая ветра равна или больше 8 *м*/сек.; снаружи скорость ветра меньше этой величины. Сквозь овал дождь выпасть не может. Пунктирными линиями обозначены пути падения дождевых капель. В крайней левой части облака дождь падает почти вертикально, тогда как в правой он отклоняется восходящим потоком влево. Величина отклонения очевидно зависит от диаметра капель. Наиболее крупные отклоняются мало, тогда как мельчайшие частицы облака увлекаются вдоль воздушного потока. Из диаграммы видно, что над областью максимальной скорости восходящего потока происходит скопление масс воды. Лишь крупнейшие капли могут проникнуть в нижнюю часть этой области, но и они, достигнув места, где скорость равна 8 *м*/сек., задерживаются, распадаются и относятся

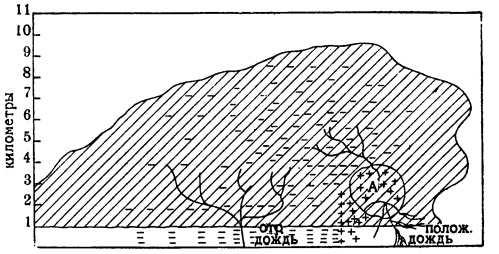
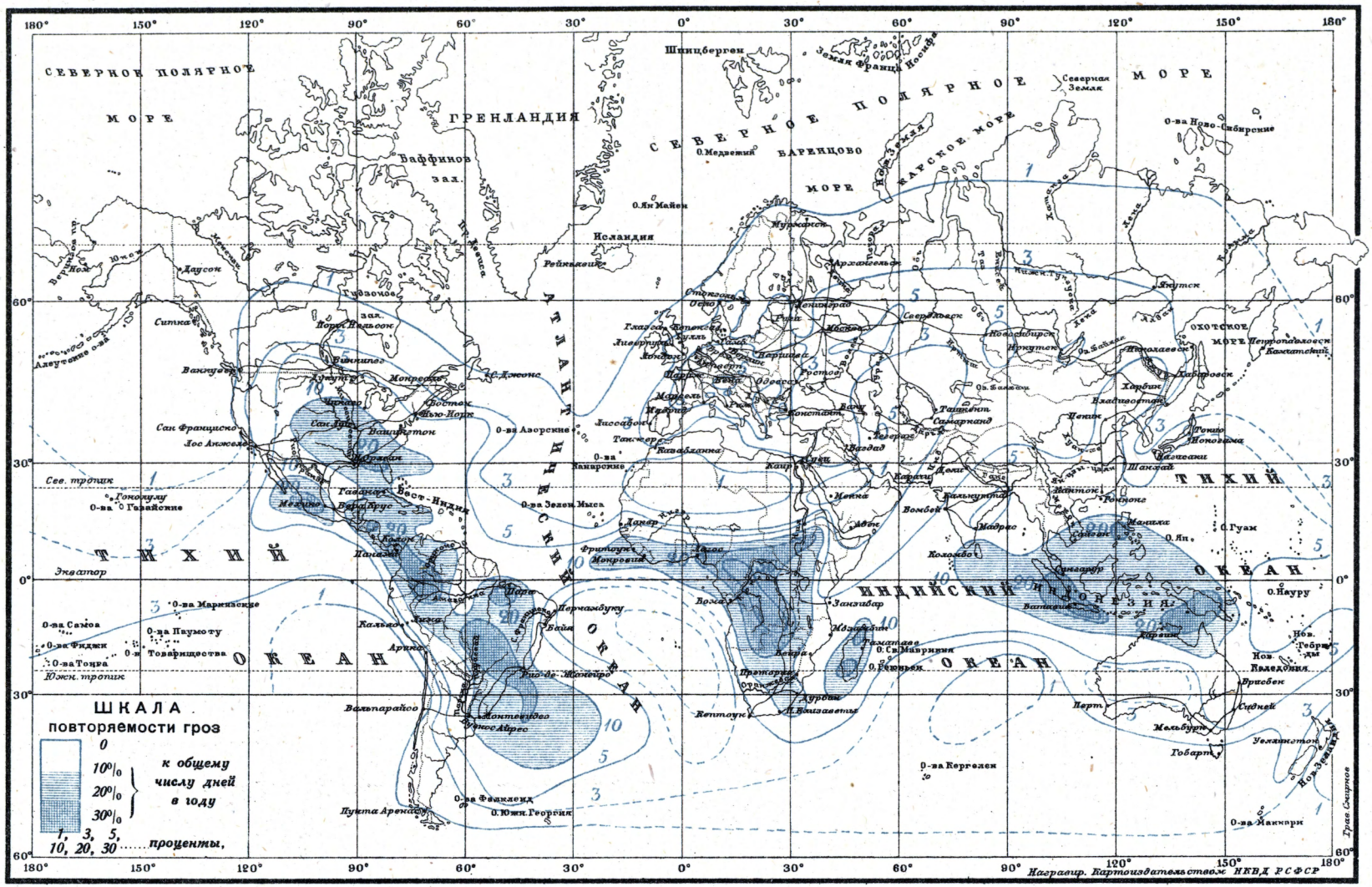


Рис. 3.

кверху. Район, где происходит раздробление и восстановление крупных капель, обозначен на диаграмме замкнутой пунктирной кривой. На рис. 3 схематически показано распределение электричества в том же облаке. Накопление положительных электрических зарядов происходит в области *A*. Дождь, падающий сквозь этот район, очевидно заряжен положительно; из других ча-

ГРОЗЫ, карта числа дней с грозами по Бруксу.



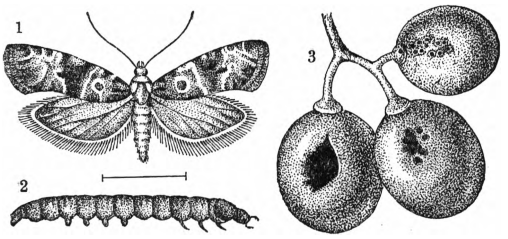
Масштаб по экватору 1:195 000 000

стей облака выпадает дождь, заряженный отрицательно. Это обстоятельство подтверждается и наблюдениями. Линии с разветвлениями изображают 3 типа молнии: внутри облака, от облака к земле и от земли к облаку.

Лит.: Клоссовский А. В., Распределение гроз на земной поверхности, Одесса, 1896; Оболенский В. Н., Метеорология, М., 1927; Goksskel A., Das Gewitter, 3 Auflage, B., 1925; Kähle K., Die Elektrizität der Gewitter, B., 1924; Brookr P., The Distribution of Thunderstorms over the Globe, «Geophysical Memoirs», London, 1923, № 21; Baldit, Études élémentaires de météorologie pratique, Paris, 1922.

Е. Тихомиров.

ГРОЗДЕВАЯ ЛИСТОВЕРТКА, Polychrosis botrana, бабочка из сем. Tortricidae, крупный вредитель винограда в СССР и в Зап. Европе. В течение года обычно развиваются



1—бабочка, 2—гусеница, 3—ягоды с ямками, выеденными «виноградным червем» (гусеницей Г. л.).

три поколения, гусеницы которых последовательно выедают нераспустившиеся бутоны молодой «кашки», незрелые ягоды и наконец созревающие ягоды; окукливание на листьях; куколки зимуют. Борьба: повторные опрыскивания или опыливание соединениями мышьяка, опрыскивание табачным экстрактом.

Лит.: Шрейнер Я., Гроздевая листовертка в виноградниках Астраханского края и способ ее уничтожения, СПБ, 1909; Силантьев А. А., Виноградные листовертки, Одесса, 1911; Добродеев А. И., Виноградные листовертки, двулетняя и гроздевая, и меры борьбы с ними, П., 1915; Могилянский Н. К., Болезни и вредители виноградной лозы, М.—Л., 1926.

ГРОЗДОВНИК, Botrychium, род папоротников из отряда ужовниковых. Невысокие многолетники с одним только листом, разделенным на нижнюю, бесплодную, листовидную часть, и верхнюю, несущую гроздья спорангиев. 16 видов во всех частях света (кроме Африки), главн. образом в северных умеренных областях. В Союзе ССР несколько видов. Ключ-трава (B. Lunaria) широко распространен почти по всему свету.

Botrychium Lunarad.

ГРОЗДЬ, собрание плодов на более или менее разветвленной оси. Чаще всего говорят про грозди или кисти винограда, но также—про Г. спор, Г. клеток. В научной ботанике термин не употребляется.

ГРОЗНЕНСКАЯ НЕФТЯНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, см. *Грозненский нефтяной район.*

ГРОЗНЕНСКИЙ НЕФТЯНОЙ РАЙОН, находится в Чеченской авт. обл. (С.-К. край). В состав района входят: Старогрозненское месторождение, в 8 *км* к С.-З. от Грозного, и Новогрозненское—в 5 *км* к Ю.-В. Г. н. р. эксплоатируется трестом «Грознефть», в ведении к-рого находятся и остальные месторождения нефти Сев.-Кав. края: Вознесенское—в 25 *км* к Ю. от ст. Моздок Сев.-Кавказских жел. дор., Нефтяно-ширванское—в Майкопском округе, и все месторождения Кубанского округа; Г. н. р. дает главную массу добычи Грознефти. Г. н. р. соединен с портом Махач-Кала (б. Петровск) на Каспийском море ж.-д. линией (160 *км*) и нефтепроводом (155 *км*); с Черным морем район соединяют жел.-дор. линии на Новороссийск (814 *км*) и Туапсе (711 *км*), а с 1929—нефтепровод до Туапсе (618 *км*).

Геологический очерк.

Название Грозненский нефтяной район, употребляемое в его геологическом смысле, не представляет термина, имеющего строго определенное значение. Обычно под этим именем подразумевают область приуроченных к третич. отложениям нефтяных месторождений Терско-Сунженской системы складок («передовых» хребтов) между верхним течением р. Терека на западе и р. Сулак на востоке. Нередко однако сюда же включают и нефтяные месторождения прилегающей части Черных гор (сев. склон Главного Кавказского хребта), также приуроченные к третичным отложениям. На западе граница района является естественной вследствие постепенного исчезновения нефтеносности третичных пород к указанным пределам, но на востоке проявления нефтеносности в третичных отложениях северного склона Главного хребта продолжаются и к востоку от Сулака до самого Каспийского моря.

Точнее ограничены пределы Г. н. р., когда говорят о нем в промышленном смысле этого термина. В этом случае под Г. н. р. понимают территорию разведанных и в настоящее время эксплоатируемых нефтяных месторождений окрестностей Грозного к сев.-западу от города (Старогрозненские промысла) и к Ю.-В. от города (Новогрозненские промысла). Другие месторождения, геологически тяготеющие к Грозненскому району, обозначают в этом случае самостоятельными названиями, напр.: Вознесенский район, Брагунский район, Датыхский район и т. д.

Стратиграфия. Полный разрез третичных отложений Грозненского района от эоцена и до верхнего плиоцена можно наблюдать в Черных горах; в пределах передовых хребтов на дневную поверхность выходят обычно верхнетретичные (неогеновые) отложения, из-под которых в редких случаях показываются верхнеолигоценовые породы. Остальные горизонты третичной системы залегают ниже уровня текучих вод.

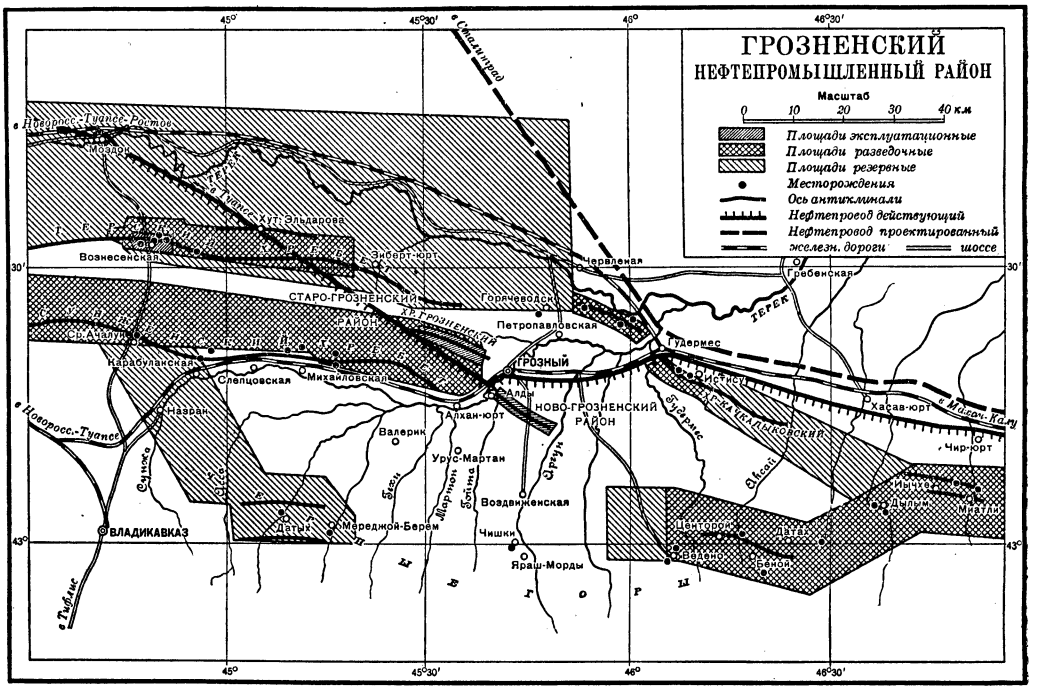
Третичные отложения Г. н. р. слагаются из следующих отдельных ярусов и горизонтов (в восходящем порядке):

1. Эоцен. Фораминиферовые слои (мергеля), 110—150 *м*.

2. Олигоцен. Майкопские слои, разделяющиеся на нижнемайкопскую толщу песчаных глин, чередующихся с прослоями тонкозернистых песчаников (260—350 *м*) и верхнемайкопскую мощную толщу темносерых глин (600—800 *м*).

3. Миоцен. а) Чокракско-спириалисовые слои, с тарханским горизонтом в основании. Нижняя часть толщи преимущественно глинистая (со сланцами), верхняя часть толщи представляет чередование глин и сланцев со слоями песчаников. Мощность всей толщи от 450 *м* на Старогрозненских промыслах до 600 *м* и выше в Черных горах. б) Спаниодонтелловые слои. Чередование глин и песчаников. Мощность

290 *м* на Старогрозненских промыслах, 320 *м* на Новогрозненских промыслах, до 400 *м* и выше в Черных горах. в) Сармат, разделяющийся на нижний, средний и верхний. Нижний сармат—глины с маркирующими горизонтами крепкого мергеля (50—65 *м* в промысловых районах, 100 — 200 *м* в Черных горах). Средний сармат, представленный преимущественно глинами серого или черного цвета, разделяется на нижнюю толщу криптомактровых слоев и верхнюю—грозненские слои. Мощность криптомактровых слоев от 110—140 *м* в промысловых районах до 200—300 *м* в Черных горах. Мощность грозненских слоев от 160 *м* в Старогрозненском районе до 300 *м* и выше в Черных горах. Верхний сармат — обычно глины, иногда (на востоке района) чередование глин с песчаниками. Мощность в случаях полной сохранности от



400 до 600 *м*. г) Меотис. Глины, пески и песчаники. Мощность от 200—350 *м* в промысловых районах, до 800 *м* в Черных горах.

4. Плиоцен. а) Акчагыл со слоями проблематичного возраста в основании. Глины, пески, песчаники и ракушечники от 350 *м* до 600 *м* мощности в случаях полной сохранности; б) Апшерон. Глины, пески и конгломераты. Обычно в большей или меньшей степени разрушен денудацией.

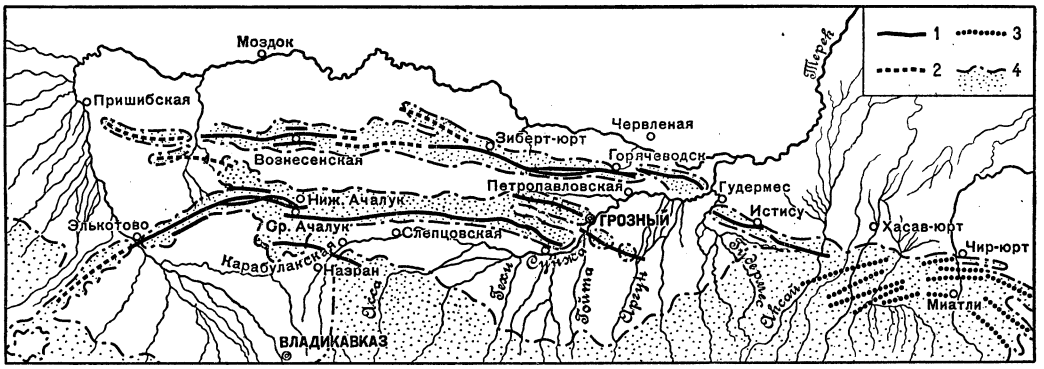
Среди описанной выше толщи отложений главными нефтеносными горизонтами являются пласты песчаников в спаниодонтелловых (до 13 пластов) и в верхней части чокракско-спириалисовых слоев (7—8 пластов). В нижней части чокракско-спириалисовых слоев встречено в промысловых районах только 2 слоя слабо нефтеносных песчаников. Песчаники спаниодонтелловых и верхней части чокракско-спириалисовых слоев отличаются пористостью и представляют хорошие вместилища (коллекторы) для нефти. Наиболее пористые и крупнозернистые их разности давали при эксплоатации, при наличии благоприятных тектонических условий (см. ниже), мощные фонтаны нефти. Эти же пески и песчаники дают в естественных обнажениях выходы обильных по дебиту горячих минеральных источников.

Нефть в Г. н. р. встречена также в сарматских слоях в нижней песчано-глинистой толще майкопа и в фораминиферовых слоях. Промышленное значение залежей в этих слоях еще не вполне выяснено, однако, судя по мелкозернистости и сравнительно слабой пористости песчаников нижнего майкопа и по почти полному отсутствию песчаных пород в фораминиферовой толще, трудно рассчитывать на открытие в этих случаях промышленных залежей, могущих стать рядом с нефтяными залежами спаниодонтелловых или чокракско-спириалисовых слоев.

Тектоника. Область развития третичных отложений в Черных горах характеризуется моноклинальным падением пластов, на фоне к-рого местами возникают отдельные антиклинальные складки, обычно недостаточно хорошо изолированные. Очень характерное явление для низов третичных отложений Черных гор представляют надвиги, возникшие в результате нарушения связности свиты и скольжения нек-рых толщ по пологим надвиговым плоскостям без образования складок.

Иную тектоническую картину представляет область передовых хребтов. Здесь наблюдаются две основные дуги или цепи складок, которые местами как бы расщепляются или же дают боковые ветви. Внутренняя дуга—Сунженская — слагается в направлении с запада на восток из Малокабардинского хребта, Сунженского хребта, Грозненского хребта и возвышенностей Сюир-корт и Сюиль-корт, разделенных ущельем Ханкала, но в тектоническом отношении представляющих одну брахиантиклинальную осложненную складку Новогрозненского района. Внешняя дуга складок—Терская—образована в том же направлении антиклиналями западной и восточной частей Терского хребта (с боковой ветвью Эльдаровского хребта), хребтом Корах (или Брагунским) и Гудермесскими горами, или

Качкалыковским хребтом. К югу от внутренней дуги наблюдается еще одна антиклиналь—Назрановская, представляющая, может быть, часть более слабо выраженной третьей внутренней дуги, восточнее уходящей в Черные горы.



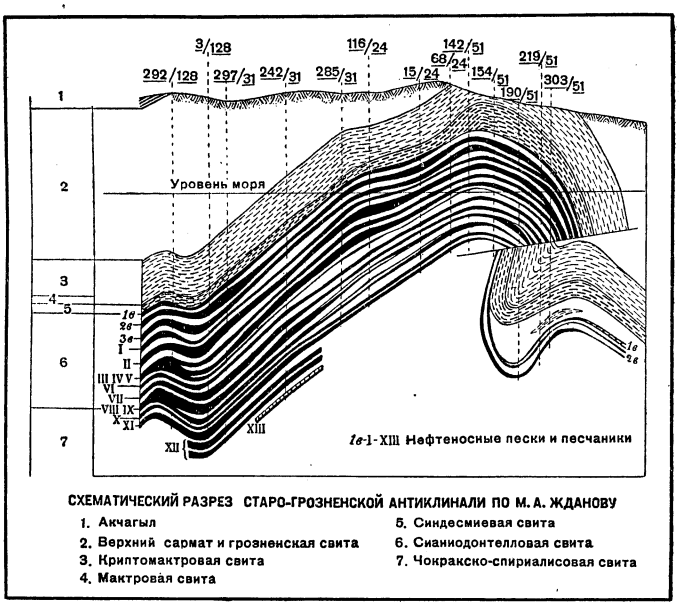
Схематическая тектоническая карта Терско-Сунженской системы складок, составленная А. Н. Розановым. 1—Простирание антиклиналей Тер.-Сунж. системы. 2—Предполагаемое простирание антиклиналей той же системы. 3—Простирание третичных пород в Черных горах между р. Аксаем и р. Сулаком (область сильного развития надвигов). 4—Контуры горных массивов.

Каждая из описанных выше двух главных дуг или цепей складок состоит из ряда отдельных антиклиналей, сменяющих одна другую и нередко кулисообразно заходящих друг за друга. Иногда на крыльях главных антиклиналей наблюдаются более мелкие второстепенные антиклинали.

Типичной для отдельных антиклиналей тектонической структурой является косая асимметричная складка с волнообразным изгибом антиклинальной линии к северу или югу, т. е. в сторону Главного Кавказского хребта или в противоположн. направлении. В случаях более интенсивной дислокации складки являются опрокинутыми. Очень часто складки бывают разорванными в своей замковой части или же в верхней части обращенного или более круто поставленного крыла. Подобный разрыв складок сопровождается надвигом одного крыла на другое (Вознесенский район, Горячеводск, Хаянкорт, Брагуны и другие). В последнее время разрывы складок и явления надвигов в слабом развитии обнаружены даже в таких складках, как складки Старогрозненского и Новогрозненского промысловых районов, которые раньше считались незатронутыми подобными нарушениями.

Связь между тектоникой и нефтеносностью в Грозненском районе выражается в том, что нефть, располагаясь в тех же пластах, в к-рых циркулирует и вода (см. выше—стратиграфия), под влиянием гидростатич. давления оттесняется последней в наиболее приподнятые части антиклиналей, образуя промышленные скопления. При этом контуры нефтеносности для различных пластов нефтеносной свиты, как правило, не совпадают между собой, допуская для различных пластов различную площадь эксплоатации. Наиболее благоприятными в смысле нефтеносности тектоническими структурами являются изолированные со всех сторон синклинальными прогибами закрытые антиклинали, не нарушенные или слабо нарушенные явлениями разрыва пластов. Уничтожение сверху нефтенепроницаемой толщи глин и денудация нефтеносных слоев ведут к истощению месторождений. В случаях разрыва складок и интенсивных надвиговых явлений нередко надвинутое крыло складки бывает денудировано и нефтеносность его истощена. В таком случае нефть может сохраняться в головных частях пластов перекрытого крыла.

А. Розанов.



Запасы и продуктивность Г. н. р. характеризуются таблицей на ст. 423.

Нефть Старогрозненского нефтяного месторождения—преимущественно беспарафиновая, только восточная часть его, «Соленая

Наименование месторождения	Современные запасы на 1/X 1928 (в т. *m*)			Сумма добычи до 19[illegible]/2[illegible] (в т. *m*)
	очев.	вероят.	всего	
Старогрозненское	3.610	2.000	5.610	26.235,5 (с 1893)
Новогрозненское	22.864	22.000	44.864	14.537,1 (с 1913)
Итого . . .	26.474	21.000	50.474	40.772,6

балка», дает слабопарафиновую; Новогрозненское месторождение дает парафиновую. Наибольшее промышленное значение имеет последняя; в 1927/28 ее было добыто 78%, слабопарафиновой — 8,2% и беспарафиновой—13,8%. Характеристика нефтей приведена в следующей таблице:

Название нефтей	Удельный вес	Колич. бензинно-лигроин. фракций	% керосина	Темп. застывания	
				нефт.	маз.
Парафиновая .	0,84	21	13	+12°	+34°
Слабопарафинов.	0,84	24	13	−10°	+28°
Беспарафиновая	0,85	30	12	−20°	+20°

Содержание парафина в первой из них — около 6%, во второй—около 2,25% и в третьей—около 0,5%.

Грозненские нефти сравнительно богаты жирным газом—содержат его в количестве около 5% добываемой нефти; газ содержит бензин уд. в. 0,65, причем в нек-рых скважинах содержание бензина достигает 11 галлонов на 1.000 куб. фут.—Отсутствие знаний о необходимости изолирования воды, неумение такое изолирование осуществлять в первые годы разработки Старогрозненского месторождения и бессистемность и небрежность изолирования вод в позднейшее время повлекли за собой обводнение обоих месторождений, о величине которого можно судить по тому, что в 1912 количество извлекаемой воды из пластов Старогрозненского нефтяного месторождения составляло 56% от извлекаемой нефти. *А. П.*

Экономический очерк.

В составе нефтяной промышленности Союза ССР Г. н. р. занимает второе место после Бакинского. Вступив в эксплоатацию значительно позднее Бакинского, Г. н. р. развивался более усиленным темпом, чем последний. Сопоставление 1893 (первый год правильной эксплоатации Грозненского месторождения) с 1913 и 1927/28 дает следующие показатели (см. таблицу вверху ст. 424).

В отношении экспорта за границу Г. н. р. с момента сооружения нефтепровода на Туапсе находится в более выгодных транспортных условиях, нежели Бакинский район, т. к. нефтепровод Грозный — Туапсе имеет меньшее протяжение, чем нефтепровод Баку — Батум. В отношении же внутреннего транспорта Грозненский район находится в менее выгодных условиях: в то время как Баку в силу своего приморского положения связан непрерывным водным путем через

Годы / Название районов	1893		1913			1927/28		
	Добыча (млн. *m*)	% ко всей добыче	Добыча (млн. *m*)	% ко всей добыче	% 1913 к 1893	Добыча (млн. *m*)	% ко всей добыче в СССР	% 19[illegible]7/28 к 1913
Г. н. р.	0,13	2,4	1,61	16,6	1.238	3,68	31,9	228
Бакинский . .	5,32	97,6	6,[illegible]6	77,1	131	7,82	67,7	112
% Г. н. р. к Бакинскому . . .	2,5	—	23,1	—	—	47	—	—

Каспий и Волгу с внутренним рынком, грозненскую нефть приходится отправлять к Каспийскому морю (на Махач-Кала) по ж. д. или нефтепроводу.

Динамика добычи нефти в Г. н. р.

Годы	Средн. год. доб. нефти (млн. *m*)	% к сумме	Годы	Средн. год. доб. нефти (млн. *m*)	% к сумме
1893—97 . . .	0,27	0,9	1923/24 . . .	,63	26,7
1898—1902 . .	0,47	4,7	1924/25 . . .	2,02	29,2
1903—07 . . .	0,64	7,0	1925/26 . . .	2,33	29,2
1908—12 . . .	1,06	11,5	1926/27 . . .	2,94	30,4
1913—17 . . .	1,54	16,7	1927/28 . . .	3,57	31,9
1918—22 . . .	0,95	23,1	1-я половина 1928/29 .	2,15	33,0

По пятилетнему перспективному плану в ближайшие годы предполагается довести добычу до следующих размеров:

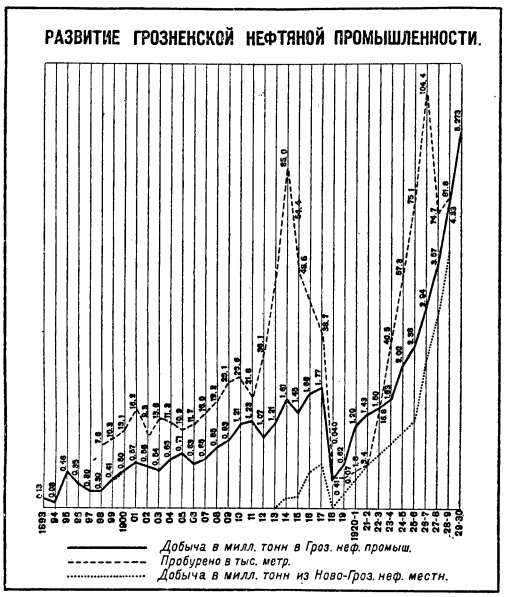
Годы	Количество нефти (млн. *m*)	% к сумме по СССР
1929/30	5,97	34,9
1930/31	8,39	36,0
1931/32	9,55	30,4
1932/33	12,13	28,8

Г. н. р. до 1917. Первоначально разрабатывалось Старогрозненское месторождение. Есть указания, что в Моздоке в 1823 действовал первый в мире керосиновый завод для переработки грозненских и вознесенских нефтей. Нефть до 1893 добывалась из колодцев; всего таким способом было добыто до 51 тыс. *m*. Правильная эксплоатация Старогрозненского месторождения началась в 1893, когда была пробурена первая скважина, давшая 82 т. *m* нефти. Первые 5 лет добывалась преимущественно фонтанная нефть (до 75% всей добычи). Разработка велась хищнически; пласты обводнялись, газ выпускался на воздух, и нефть из-за недостатка транспорта и низких цен на рынке не утилизировалась, а выветривалась в земляных амбарах.—Начиная с 1898, улучшившаяся рыночная конъюнктура и накопление технических знаний, а равно и усиление правительственного надзора улучшили постановку разработки недр; роль фонтанной добычи постепенно падает с 33,5% в 1898 до 12,5% в 1907. За это время введено канатное бурение, и делались опыты с глубокими насосами, не получившими однако широкого применения на практике.

Своего рекордного развития (в период до национализации) Г. н. р. достиг в 1912—17, благодаря фонтанам «Соленой балки» и вступлению в эксплоатацию Новогрозненского нефтяного месторождения (1912), развитие к-рого задерживалось из-за неурегулированности земельных отношений на большей части месторождения, а также из-за отсутствия достаточного транспорта для вывоза из района нефтяных продуктов. Затруднения военного времени (1914—18) также задержали развитие Новогрозненского месторождения.—В 1914 был сооружен нефтепровод до порта на Каспийском море—Петровска (ныне Махач-Кала) диаметром в 20 *см* и протяжением в 155 *км* с пропускной способностью 740 т. *m* мазута в год. В 1917 нефть

добывалась из 386 скважин, при средней глубине их 642 *м* и средней суточной производительности в 15,7 *т*. Техника нефтедобывания находилась на низком уровне. Бурение попрежнему было канатным; эксплоатация производилась желонкой, причем скважины во все время эксплоатации были открыты, и газ свободно улетучивался в воздух. Промыслы обслуживались двумя электростанциями мощностью в 3.600 kW и 1.300 kW. Переработка нефти производилась на 6 старых изношенных заводах, перерабатывавших около 1.500 тыс. *т* сырой нефти в год. На 1 января 1917 было 9.563 рабочих и служащих, не считая работников подсобных предприятий, технического снабжения и транспорта.

Подобно Бакинскому, Г. н. р. очень рано привлек иностранный капитал. Первыми пионерами были франц. капиталисты в лице Ротшильда (1897), к-рые



однако вскоре уступили первенство англичанам (1898). По данным Л. Эвентова (Иностранный капитал в нефтяной промышленности в 1874—1917 гг., М., 1925), всего за 1898—1903 было привлечено в Г.н.р.16 млн. р. После временного перерыва 1904—09, в связи с Русско-японской войной и революционными событиями 1905 и последующих годов, в 1909—14 вновь наблюдается усиленный приток иностранных капиталов, гл. образом английских, чему также способствовало открытие Новогрозненского месторождения, вызвавшего лихорадочную скупку участков. За это время в Г. н. р. было вложено 18,8 млн. руб. иностранного капитала, в т. ч. английского — 14,2 млн. руб. К началу империалистской войны в Г. н. р. было всего вложено англ. капиталов (включая и голландские) 37,3 млн. руб., кроме французских и др.

Г. н. р. с 1917. 24 ноября 1917 Новогрозненские промысла были сожжены. Частично они были восстановлены в 1919, полное же их восстановление началось лишь с национализацией нефтяной промышленности; юридически она оформлена 20 июня 1918, фактически же она была произведена, начиная с 1/V 1920. Восстановление Г. н. р. происходило при крайне тяжелых условиях—при недостатке технического и продовольственного снабжения и квалифицированных работников. Тем не менее уже с первых дней национализации начался подъем производства, темп которого с течением времени ускорялся. Первое время повышение добычи нефти шло за счет возобновления старых скважин, но с 1923/24 темп бурения значительно увеличивается, и в эксплоатацию начинают вступать новые скважины. На 1/X 1928 число эксплоатируемых скважин достигло уже 491, при средней суточной производительности их в 25,6 *т*. Рациональная эксплоатация существующих фонтанных пластов и открытие новых позволили интенсифицировать эксплоатацию фонтанных пластов, чем и объясняется значительное повышение добычи нефти при сравнительно небольшом объеме бурения.

В настоящее время нефтяные промысла полностью реконструированы. Канатное бурение постепенно заменяется вращательным, в 1928/29 составлявшим 75% всего бурения. При этом бурение электрифицируется; на 1/X 1929 из 53 вращательных станков 30 приводятся в действие электроэнергией. Эксплоатация нефти производится в механизированных скважинах исключительно глубокими насосами; желоночная эксплоатация представлена лишь 8-ю скважинами. Одновременно с этим широко использованы для приведения в действие глубоких насосов групповые приводы. Все насосные установки и вообще все производство широко электрифицированы. Нефть герметизирована на пути от скважины до нефтеперегонного завода, что вместе с улучшением нефтеперегонного дела позволяет в 1928 29 извлечь из нефти 17,1% бензиново-лигроиновых фракций. Все скважины во время эксплоатации закрыты, и газ сохраняется в недрах как движущая сила, выталкивающая нефть из пласта в забой скважины. Таким образом выделяющийся газ утилизируется на топливо, и количество его в эквиваленте нефти в 1928/29 достигает 125 т. *т*, причем из этого газа извлекается бензин в колич. 32,8 тыс. *т*.

Все проведенные мероприятия позволили понизить себестоимость нефти. Производительность существовавших нефтеперегонных заводов увеличена. Помимо этого сооружены новые заводы, причем впервые в Союзе ССР установлены заводы трубчатой системы. Повышающаяся потребность в бензине до сих пор удовлетворялась увеличением добычи нефти и выхода его при прямой перегонке; с 1926 начаты опыты применения для получения бензина установок Виккерса путем крекирования парафинового мазута. Отсутствие парафина на внутреннем рынке СССР побудило приступить к сооружению парафинового завода, который ныне вырабатывает до 5 тыс. *т* парафина и в 1930/31 будет расширен для выработки 8.200 *т*.— На 1/X 1929 в Г. н. р. работали три электростанции мощностью в 9.200 kW. В конце 1929 закончена постройка новой электростанции мощностью в 10 т. kW, к-рая расширяется в ближайшие годы до 20 т. kW. Выработка электроэнергии в 1927/28 составляла 29,5 млн. kW/часов.

На территории Г. н. р. проложены ж.-д. линии длиной в 96 *км*. Имеется автотранспорт. Вся механическая работа сосредоточена на вновь сооруженном заводе «Красный молот»; имеются лесопильный и кирпичный заводы.—Значительное увеличение добычи нефти и ее экспорта против 1913 побудило в 1928/29 соорудить нефтепровод от Грозного до Туапсе, протяжением в 618 *км*, диаметром в 25,4 *см*. При 6 насосных станциях нефтепровод перекачивает ныне 1.000 т. *т* смеси сырой парафиновой нефти с дистиллатами

бензина и керосина в год. Производительность его увеличивается в 1929/30 до 1.620 т. *т*. Одновременно с тем в Туапсе сооружен нефтеперегонный завод для переработки сначала 1.000, а потом 1.620 т. *т* перекачиваемой смеси и оборудована экспортная база.

Характерной особенностью грозненских нефтей является высокое содержание бензинов, умеренное содержание керосина и наконец значительное содержание парафина в главной массе нефти, что делает использование мазута, благодаря его высокой застываемости, чрезвычайно затруднительным. Так как до последнего времени потребление бензина в СССР было незначительно, а с другой стороны бензин является ценным экспортным товаром, то большая часть грозненского бензина экспортировалась за границу. Большая часть мазута Г. н. р. потреблялась или на Северном Кавказе или же на Волге; в последнее время мазут частично вывозится в среднеазиатские республики. Что же касается керосина, то последний потребляется на Сев. Кавказе, на Украине, и только часть его вывозится на Волгу.—Участие Г. н. р. в экспорте за границу выражается в след. цифрах: в 1926/27 вывезено 580 т. *т*—28,5% всего нашего экспорта, в 1927/28—735 т. *т*—26,9%; в первой половине 1928/29—368 т. *т*—24,5%.—На 1/III 1929 в Г. н. р. было занято 19,2 т. чел., в т. ч. рабочих—14,6 т. (до 27% в отношении всей нефтяной промышленности Союза). В это число входят кроме рабочих Грозненских промыслов и рабочие всех предприятий Грознефти, как-то: нефтепроводов на Туапсе и Махач-Кала, по обслуживанию транспорта и друг. Работы исследовательского характера ведутся в Г. н. р. в исследовательском институте, хорошо оборудованном. Грознефтью ведутся в пределах Сев. Кавказа и на Крымском п-ове широкие разведочные работы, причем в 1927/28 было пробурено 6.360 *м* и в 1928/29—8.230 *м* (по предварительным данным).

Лит.: Калицкий К., Грозненский нефтеносный район, «Труды Геологич. комитета», новая сер., СПБ. 1906, вып. 24; Прокопов К. А., Ново-Грозненский (Алдынский) нефтеносный район, там же, 1922, в. 134; его же, Терские месторождения, «Нефтяное и сланцевое хозяйство». [М.—П.], 1922, т. III, № 7—8; Губкин И., Грозненский нефтеносный район, там же, 1920, № 4—8; Чарноцкий С. И., Методы подсчета запасов нефтяных месторождений и опыт их применения к Грозненскому и Майкопскому районам, П., 1922; Стрижов И., Задачи Грозного, «Нефтяное и сланцевое хозяйство», [М.—П.], 1923, т. IV, № 3; его же, Механизм образования Старо-Грозненской антиклинали, «Нефтяное хозяйство», 1926, т. X, № 2; Шаповалов А., Обобщенный разрез Старо-Грозненского нефтяного месторождения, «Грозненское нефтяное хозяйство», Грозный, 1923, № 5—8; Притула А. Ф., Грозненская нефтяная и терская горная промышленность перед национализацией, М.—Л., 1925; Линдтроп Н., Режим нефтяных фонтанов Грозненского района, «Нефтяное и сланцевое хозяйство», [М.—Л.], 1925, т. VIII, № 4; его же, Характеристика фонтанов Ново-Грозненского района, «Нефтяное хозяйство», М.—Л., 1928, т. XV, № 9 и 10; его же, Подземные условия в пластах Ново-Грозненского района, там же, 1929, т. XVI, № 4; Галака О. И., О режиме пластов Ново-Грозненского нефтяного района, там же, 1928, т. XV, № 11—12; Артюнов Л. Г., О фонтанах Соленой Балки, там же, 1926, том X, № 6; Жданов М. А., К вопросу о строении Старо-Грозненской антиклинали, там же, 1928, т. XIV, № 4; Шаньгин С. Н., Мощность спаниодонтовых слоев в Ново-Грозненском районе, там же, 1926, том X, № 4; Максимович Ю., Задачи Грознефти в 1926/27, там же, 1926, т. XI, № 9; Стрижов И., Газовое дело на грозненских нефтяных промыслах, там же, 1926, т. XI, № 11—12; Богаевский П. И., Грозненские нефтяные газы, там же, 1928, т. XV, № 11—12; Задолин С. А. и Попич А. Г., О Грозненском бензиновом производстве, там же, 1927, т. XII, № 2; Саханов А., К вопросу о бензиновом производстве Грознефти, там же, 1927, т. XII, № 2.

А. Притула.

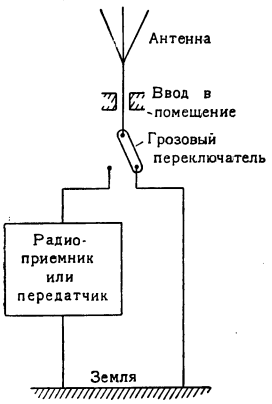
ГРОЗНЕФТЬ, трест общесоюзного значения (см. *Грозненский нефтяной район*).

ГРОЗНЫЙ (43°20′ с. ш. и 45°42′ в. д.), город, центр *Грозненского нефтяного района* (см.) и адм. ц. Чеченской авт. обл., расположен на р. Сунже (приток Терека) и на жел.-дор. магистрали Ростов—Баку, в 160 *км* к З.-С.-З. от Каспийского порта Махач-Кала; к последнему, а также к Туапсе (на Черном море) проведены от Грозного нефтепроводы; 70.896 ж., вместе с нефтепромыслами—97.095 ж. (1926; в 1897—15.6 т. жителей); рабочих—свыше 24,2 тысяч чел., служащих 6, 1 тыс. чел. (1927/28). Валовая продукция промышленности составляет 201,5 млн. руб. (в т. ч. нефтяной—189 млн. р.). Кроме нефтеперегонных установок (ок. 14) и др. промышленных заведений, обслуживающих нефтяные промысла, в Г. имеются: чугуннолитейный и механический завод, 2 пивоваренных, 5 кирпично-черепичных, типография и друг. Грузооборот (1927/28): до 2,7 млн. *т*—по отправлению, 224,4 тыс. *т*—по прибытию; станция отправляет преимущественно нефтяные продукты, получает лесные строительные материалы, железо, продукты питания и др. Г. освещается электричеством, имеется автобусное сообщение, водопровод.—В Г. 40 учебных заведений Соцвоса с 12,9 тыс. учащихся (охвачены все дети школьного возраста); 31 учреждение профобра с 1.945 уч., 200 учреждений политпросвета и др.; Нефтяной институт, рабфак. Издаются газеты: «Грозненский рабочий» и «Серло» (на чеченском яз.). Г. основан в 1818 в виде опорного пункта для борьбы с чеченцами, в 1870 переименован в город; по старому административному делению окружн. город б. Терской области, с 1924—в составе Северо-Кавказского края на правах округа, в 1929 включен в состав Чеченской автономной области.

ГРОЗНЫЙ (Hrozny), Фридрих (род. 1879), известный чешский ассириолог, с 1919—проф. Пражского ун-та. После открытия в 1906—07 *Винклером* (см.) в Богацкее огромного количества клинописных табличек с надписями на хеттском яз., до этого времени совершенно неизвестном, Г. один из первых принялся за изучение этих надписей. В 1916—17 он выпускает обширное исследование («Die Sprache der Hethiter», «Boghazköi-Studien», H. 1—2), где предлагает свой опыт расшифровки хеттского языка, отнесенного им к группе индоевропейских языков. Несмотря на отдельные, легко объяснимые ошибки, эта попытка расшифровки может считаться вполне удачной, и т. обр. блестящие исследования Г. открывают для науки огромный новый материал исключительной исторической важности. В принципе может считаться доказанным и положение Г. об индоевропейском характере хеттского языка (если не по запасу слов, то по общему его строению). В дальнейшем Г. опубликовал ряд исследований по отдельным хеттским документам. Особенно существенно издание им

«хеттских законов», чрезвычайно важного социально-юридического документа 2-го тысячелетия до хр. э.—«Code hittite provenant de l'Asie Mineure», 1 partie, P., 1922. См. также его «Hethitische Keilschrifttexte aus Boghazköi», «Boghazköi-Studien», H. 3.

ГРОЗОВОЙ ПЕРЕКЛЮЧАТЕЛЬ, применяется на приемных и передающих радиостанциях для их защиты от разрушающего действия атмосферных помех, когда они достигают большой мощности; его применение особенно существенно для приемных устройств, вследствие их большей хрупкости. Роль Г. п. сводится к переключению *антенны* (см.) с радиоаппарата на *заземление* (см.). Атмосферные помехи различаются двух родов: статические и разряды. Статические помехи создаются благодаря изменениям электрического или магнитного полей земли и могут вызывать сильные нарушения приема радиосигналов. При наличии у поверхности земли больших электростатических полей воздух у вершины заземленной антенны ионизируется, и в антенне возникает ток истечения. Если же антенна не заземлена, то она принимает потенциал, соответствующий некоторому среднему уровню между ее основанием и вершиной, благодаря чему на ее нижнем конце образуется значительн. разность потенциалов относительно земли. Это легко может повести к пробою изоляции и разрушению установки, причем может возникнуть пожар. Если же разряд проходит через человеческий организм (наприм. при неосторожном прикосновении), то он может вызвать тяжелые потрясения и даже смерть. Но особенно опасны помехи, причиняемые атмосферными разрядами. Они могут достигать огромной силы (молнии) и требуют особой надежности заземления антенны. Наиболее часты и интенсивны они в тропич. странах и значит. уменьшаются с удалением на север.



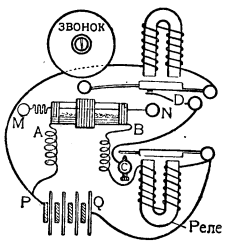
Лит.: Фрейман И. Г., Курс радиотехники, М.—Л., 1928; журн. «Proceedings of the Institute of Radio Engineers, N. Y., 1920—30.

ГРОЗОВОЙ РАЗРЯД, см. *Гроза.*

ГРОЗООТМЕТЧИК, родоначальник современных приборов, применяемых для записи атмосферных разрядов. Построен А. С. Поповым в 1895 и испытывался летом того же года в Лесном ин-те в Петербурге.

Схема Г. представлена на рисунке. В нее входят батарея *PQ*, когерер *AB*, электрический звонок и реле. К точке *M* присоединяется длинная проволока выведенная наружу возможно высоко над крышей (напр. антенна или проволока громоотвода), а точка *N* соединяется с землей. При этом получаются три электрических цепи: цепь колебаний *MABN*, по к-рой ток, вызываемый атмосферным разрядом, проходит из антенны в землю; вспомогательная цепь *PABQ*, в которую входит электромагнит реле, и рабочая цепь *PDCQ*, в которую входит электромагнит звонка. Действие прибора происходит след. образом: пока нет разрядов, когерер не проводит тока, и вспомогательная цепь остается разомкнутой, но как только вдоль цепи *MABN* пробегает кратковременный ток, вызванный атмосферным разрядом, когерер делается проводящим; вследствие этого вспомогательная цепь оказывается замкнутой и в нее направляется ток из батареи по пути *PABQ*, причем электромагнит реле намагничивается и притягивает якорь, расположенный перед его полюсами. Приблизившись к электромагниту реле, якорь нажимает на контакт *C*, вследствие чего рабочая цепь оказывается также замкнута, и в нее из батареи *PQ* также направляется ток, идя по пути *PDCQ*; т. к. при этом электромагнит звонка намагничивается, то он притягивает свой якорь, который, ударяя молоточком по звонку, дает сигнал; но при этом якорь отходит от пружинки *D*, так что ток в рабочей цепи тотчас же размыкается, и якорь, подав сигнал, отскакивает обратно. При обратном движении молоточек ударяет по когереру и, встряхнув его, заставляет снова потерять проводимость, вследствие чего ток во вспомогательной цепи также прекращается; тогда электромагнит реле отдает свой якорь и этим размыкает контакт *C*, так что вся схема прибора приходит в первоначальное состояние и оказывается готовой к восприятию нового атмосферного разряда.

Описанная схема и принцип действия легли в основу построения радиоприемников как русских, так и иностранных в течение первых 12 лет существования радио. Но и в своей первоначальной форме Г. Попова применяется и поныне, напр. General Electric Co, как грозовой сторож (журнал «Телеграфия и телефония без провода», 1925, № 30).—Кроме вышеупомянутых приборов в него входит также еще и регистрирующий механизм, к-рый дает при прохождении тока при помощи пера отметку на вращающемся барабане. Атмосферные разряды вызывают в антенне колебательный ток не только тогда, когда попадают в нее непосредственно, но и с дальнего расстояния, вследствие явления электромагнитной индукции. Опыты показали, что Г. Попова регистрировал иногда атмосферные разряды, происходившие за 25—30 *км* от места нахождения прибора.



Лит.: Попов А. С., Прибор для обнаружения и регистрирования электрических колебаний, «Журн. русского физико-химического общества», т. XXVIII, вып. 1, отд. 1, 1896. *А. Петровский.*

ГРОКЕО (Grocheo, Grocheus), Иоганнес, де, выдающийся итал. музык. теоретик 14 в. Трактат Г. — «Quoniam quidam juvenem amici mei...», дающий наибольшее количество сведений о произведениях светской музыки (так называем. «musica vulgaris») этой эпохи и большое количество правил композиционного искусства, отчетливо рисующих характер музыкальной техники раннего Возрождения, представляет значительный интерес. Трактат Г. переведен на нем. язык J. Wolf'ом, см. «Sammelbände» der Internationalen Musikgesellschaft, Heft 1, Leipzig, 1899.

ГРОЛЬМАН (Grolman), Карл (1777—1843), прусский генерал. Участвовал в войне 1806, после чего, под руководством Шарнгорста, работал в комиссии по реорганизации армии. В 1809 Г. перешел на австрийскую службу. Затем, вернувшись в прусскую армию, участвовал в войне 1813—1814 до взятия Парижа. Был начальником департамента Генерального штаба с 1814 по 1819, положив основание будущему Большому *генеральному штабу* (см.). В период военной

реформы Грольман вместе с Шарнгорстом, Гнейзенау и Бойеном отстаивал принцип всеобщей воинской повинности, сокращение срока военной службы, систему *ландвера* (см.). В 1819 Г. вышел в отставку, в 1825 опять поступил на службу и окончил свою карьеру в должности командира корпуса.

Лит.: Conrady F., Leben und Wirken des Generals Karl von Grolman, B., 1894; Свечин А. А., Эволюция военного искусства», т. II, М.—Л., 1928; Меринг Ф., Очерки по истории войны и военного искусства, 2 изд., Харьков, 1925.

ГРОМ, звуковой эффект, сопровождающий атмосферные электрические разряды, наблюдаемые во время грозы. Причиной Г. является мгновенное повышение давления воздуха на всем пути *молнии* (см.). Это резкое повышение давления создает подобно взрыву толчок, в результате которого образуются т. н. взрывные волны. Австр. физик В. Шмит в 1912—13 построил специальные приборы, дающие возможность получать записи колебаний давления, вызванных грозовыми разрядами. Эти записи подтвердили существование двух характерных типов Г.: 1) короткий сильный удар без предварительных раскатов и 2) заглушенный, все усиливающийся грохот, который, достигнув максимума, постепенно утихает. Скорость распространения взрывной волны, особенно в первые моменты после возникновения, значительно превосходит скорость звука (она больше 700 *км*/сек.), но с расстоянием быстро убывает, причем сама волна разрушается, переходя в обычную звуковую волну. Колебания воздуха, распространяющиеся со скоростью большей, чем звуковая волна, воспринимаются нами как треск. Сильные удары Г. первого типа происходят от самой взрывной волны. Они возникают лишь вблизи самого места разряда, т. е. там, где взрывная волна еще не успела разрушиться. Раскаты Г. второго типа могут происходить в след. случаях: 1) когда разрушается, «обваливается», взрывная волна, причем возникает не одна, а ряд звуковых волн, налагающихся друг на друга и распространяющихся по некоторой сложной поверхности, охватывающей головные части этих волн; в результате до наблюдателя доходят различные части, «языки» этой сложной волны, что воспринимается им как попеременное усиление и ослабление звука; 2) когда молния состоит из ряда последовательных разрядов, из которых каждый посылает свою взрывную волну; 3) когда электрический разряд встречает на своем пути участки атмосферы, сильно отличающиеся по своему физическому состоянию, вследствие чего и интенсивность взрывных волн оказывается различной; 4) при отражении звука от неоднородных слоев атмосферы и земных предметов (горы).

Для определения расстояния между наблюдателем и местом разряда обычно рекомендуется число секунд, прошедших между молнией и Г., умножить на $\frac{1.000}{3}$ (так как скорость звука 330 *м*/сек.). Однако этот способ очень неточен, ибо 1) скорость взрывной волны значительно превосходит скорость звука и 2) общее состояние атмосферы во время грозы значительно изменяет скорость звука. Для точных определений необходимо устанавливать расстояние до того места, где гроза была в зените в тот момент, когда был услышан Г. Слышимость очень сильного Г. обычно ограничивается 10—15 *км*, хотя при исключительно благоприятных обстоятельствах она может возрасти даже до 300 слишком *км*. В. Шмит подсчитал, что энергия одного раската грома, происшедшего от разряда, удаленного на 5 *км*, равна 45 т. килограммометров. Столь значительная на первый взгляд величина является чрезвычайно малой по сравнению со всей энергией, выделяемой атмосферным электрическим разрядом, дающим величины порядка 10^{10} *кг/м*. Т. обр. бóльшая часть грозовой энергии преобразуется в свет, теплоту и т. д. и лишь ничтожная доля в звуковую энергию.

Лит.: Извеков Б., Что такое гром, «Климат и погода», № 1, 1928; Gockel A., Das Gewitter, 3 Auflage, Berlin, 1925; Schmidt W., статья в «Wiener Sitzungsberichte», B. CXXIII, Abteilung 2a, S. 821, W., 1914.

Е. Тихомиров.

ГРОМАДА («Белорусская селянско-рабочая Г.»), национальная политическая крестьянская организация Западн. Белоруссии. В первые дни возникновения нынешнего польского государства его основатели, как согласно польской конституции, так и по международному договору между Польшей и Антантой от 28/VII 1919, обещали нацменьшинствам Польши обеспечить возможность развития их национальных культур. Особо это было подчеркнуто в отношении белоруссов. Кроме того, когда Красная армия стояла у берегов Вислы, польское правительство 15 июля 1920 издало аграрный закон, наделявший безземельных и малоземельных крестьян землей из церковных фондов и частновладельческих земель. Однако, как только был подписан Рижский договор и польская буржуазия стала владычествовать в *Западной Белоруссии* (см.), этот аграрный закон как и все договоры был сведен на-нет рядом мероприятий польского правительства. Полиция и помещики бесцеремонно захватывали земли белоруссов. К тому же польское правительство объявило поход против белорусской печати и начало закрывать белорусские школы. Все это вызвало сильное национальное движение среди белорусского населения, нашедшее свое выражение при выборах во 2-й польский сейм в ноябре 1922, в к-рый белоруссы избрали 11 депутатов (и 3 в сенат). Эти 11 депутатов в конце 1922 основали при польском сейме «Белорусский посольский клуб», который объединял различные политические элементы и олицетворял единый национальный фронт, стремясь мирным путем добиться автономии для Зап. Белоруссии.

К концу 1924 положение в Зап. Белоруссии еще более изменилось к худшему. Польское правительство, желая колонизовать «крессы» и ослабить там силы «инородцев», начало заселять Зап. Белоруссию поляками, гл. обр. бывшими легионерами. Вследствие этой колонизации, как и вообще вследствие преследований белоруссов, возобновились крестьянские восстания (начавшиеся еще в 1923), сопровождавшиеся нападениями на помещичьи имения и полицию, на что польское правительство ответило белым терро-

ром. Борьба за национальное освобождение превратилась в борьбу белорусск. крестьянства за землю. Эта борьба непосредственно отразилась и на «Белорусском посольском клубе», который в конце 1924 раскололся, причем из его левого крыла в 1925 образовалась «Белорусская Г.». Инициаторами и основателями Г. были Б. Тарашкевич, С. Рак-Михайловский, П. Метла и П. Волошин, к-рые вышли из «Белорусского посольского клуба» и организовали клуб «Белорусской селянско-рабочей громады». Клуб стал на ту точку зрения, что социальное и национальное освобождение белорусских трудящихся масс может быть делом только непосредственной борьбы самих широких слоев трудящихся Зап. Белоруссии,—борьбы, тесно связанной с таким же движением эксплоатируемых и угнетаемых масс всей Польши, и что деятельность депутатов в сейме должна быть увязана самым тесным образом с повседневной борьбой широких трудящихся масс Зап. Белоруссии.

В 1926 депутаты клуба Белорусской Г. выступили с политической платформой. Эта платформа, мелкобуржуазная по своему характеру, отражала интересы и настроения радикальной мелкой буржуазии и гл. обр. середняцкого крестьянства Зап. Белоруссии. Платформа выставила следующие требования: 1) право народов на самоопределение, которое конкретно, по отношению к белорусской национальной проблеме, означает у авторов платформы требование—«собирания и объединения белорусских земель в независимую республику под властью крестьян и рабочих», 2) передача земли крестьянам без выкупа и 3) образование крестьянско-рабочего правительства. По вопросу о землеустройстве платформа требовала перевода крестьян из деревень на хутора или поселки, при том условии, что малоземельным будет сделана прирезка земли, к-рая дала бы им возможность вести самостоятельное хозяйство. Кроме этих главных пунктов платформа содержала также и ряд пунктов по рабочему законодательству (в том числе восьмичасовой рабочий день) и другие радикально-демократические требования. Г., по плану ее организаторов и методам борьбы, не должна была выйти за пределы радикальной буржуазно-демократической партии; в последнем пункте платформы ее авторы заявляли: «идя к своей цели, „Б. с.-р. громада“ пользуется путями легальной, законной борьбы на основе конституции и права». Громада, несмотря на то, что она называется «селянской и рабочей Г.», является фактически только крестьянской организацией, целиком отрицающей гегемонию пролетариата. В платформе особо подчеркивался лозунг союза крестьян и рабочих, лозунг крестьянско-рабочего правительства.

Благодаря тому, что Г. разорвала единый национальный фронт и выдвинула лозунг передачи крестьянам земли без выкупа, она стала популярна среди крестьянских масс Белоруссии. В деревнях, а также в городах стали организовываться «гуртки» (кружки) Г., к-рых к концу 1926 насчитывалось до 1.000, а членов в них было до 100.000 человек. Под руководством Г. белорусское национальное движение получило классовый характер. В сейме члены Громады, защищая интересы трудовой части населения, начинают обращаться к польскому правительству не столько с просьбами и убеждениями, сколько с протестами, подчеркивая в своих выступлениях, что в условиях капиталистического режима возрождение Западной Белоруссии невозможно..

Кроме того Г. открыто высказала свои симпатии к Советскому Союзу. Все это привело к тому, что польское правительство и буржуазия начали поход против Г. с целью ее уничтожения. В провинции, а затем в центре начался систематический разгром Г. Местные гуртки, объявленные коммунистическими ячейками, стали разгоняться полицией, а члены их арестовываться. Участие в терроре принимали не только администрация, полиция и военные поселенцы, но и польское буржуазное общество. Начались преследования белорусских культурных организаций, руководимых Г.,—кооперации, школы, прессы. За белорусскими депутатами, членами Громады, началась форменная охота: им запретили свободу передвижения, лишили права депутатских отчетов, устройства митингов, собраний и т. д.

2 декабря 1926 уездный съезд Г. в местечке Старо-Березове подвергся нападению со стороны полиции. Помещение съезда было разгромлено, ок. 100 человек искалечено. Об этом погроме депутаты Г. внесли интерпелляцию в польский сейм и устроили на трибуне сейма демонстрации с окровавленными рубашками жертв разгрома. Месяцем позже был подготовлен разгром Г.: ночью с 14 на 15 января 1927 на всей территории Зап. Белоруссии начался одновременно разгром Г. В течение двух дней было арестовано ок. 800 человек, в т. ч. пять депутатов сейма: громадисты Тарашкевич, Рак-Михайловский, Волошин, Метла и депутат Независимой крестьянской партии Головач. В результате оказались арестованными все б. или м. видные деятели Г., в т. ч. все инструкторы и работники Центральн. секретариата Г. Были арестованы директоры Белорусского кооперативн. банка Островский и Ковш. Партийные помещения Г. были опечатаны.

После этих массовых арестов польское правительство при активной поддержке польской буржуазной печати начало подготовку процесса против руководителей Г. С помощью шпионов, агентов дефензивы и провокаторов составлялись подложные документы. После длившейся в течение более года подготовки процесса 56 обвиняемых были преданы суду. Процесс продолжался более 2-х мес. и закончился присуждением 37 обвиняемых к каторге от 4 до 12 лет. В связи с этим процессом началось движение протеста в ряде стран Европы и в СССР. Создавались комитеты защиты Г. С разных сторон комитетами направлялись польскому правительству телеграммы протеста против преследований Г. Во время процесса в Вильно был убит главный провокатор Гурин, к-рый должен был выступить свидетелем против Г. Нек-рое время спустя процесс был пересмотрен и закончился тем, что нек-рые из осужденных, ставшие предателями и перешед-

шие на службу польской дефензивы, были освобождены, а остальным частично сократили сроки каторги. Разгром на время ослабил Белорусскую Г. и вынудил ее уйти в подполье.

Лит.: Белорусская селянсько-работницкая Громада (изд. К-та научных работников и писателей БССР по защите Громады), Минск, 1927; Запросы белорусских послов в польском сейме, 1922—1926, Минск, 1927; Западная Белоруссия на скамье подсудимых (Процесс Белорусской крестьянско-рабочей Громады), Минск, 1929. *С. Агурский.*

«ГРОМАДА», подпольный популярный орган польской компартии для крестьян и сел.-хоз. рабочих (на польском яз.). Основан в авг. 1918 ПСД для трудящихся деревни. С декабря 1918 выходит как орган КПП нерегулярно, по несколько номеров в год, в виде небольших четырехстраничных листков.

«ГРОМАДА», под этим названием выходили в 1878—83-х гг. в Женеве сборники на украин. яз. под редакцией М. П. *Драгоманова* (см.). Издание этих сборников было предпринято кружком киевской украинофильской буржуазной интеллигенции, известной под именем «Старой громады», после того как в 1876 правилами комиссии Юзефовича была прекращена всякая возможность издания в России книг на украинском языке. «Старая громада», куда входили украинские писатели, ученые, педагоги, тесно связанные с кругами помещичьей и промышленной буржуазии (Антонович, Чубинский, Симиренко, Берштам, Ковалевский и др.), ставила перед собой задачи чисто культурнического характера и враждебно в своем большинстве относилась к революционному и социалистическому движению. Для редактирования сборников «Г.» выехал за границу Драгоманов, к тому времени исключенный за свою украинскую либеральн. деятельность из числа профессоров Киевского ун-та. Драгоманов принадлежал к левому крылу «Старой громады»; переезд в Женеву, переход на положение эмигранта, а главное сильный рост революционного движения в России, толкнули Драгоманова еще дальше влево и повели к сближению его с социалистическими эмигрантскими кружками в Женеве. Это отразилось на содержании и на характере сборников «Г.» и привело к разрыву между Драгомановым и руководящим большинством «Старой громады», прекратившим отпуск средств на издание сборников. В 1881 Драгоманов, Подолинский и Павлик пытались создать свой, независимый от «Старой громады», журнал под тем же названием, но дальше двух номеров дело не пошло.

Всего вышло пять книг «Г.». Первый выпуск первого номера (1878) называется «Передне слово до Громади» и является проектом украинской социалистической программы, которая представляет собою эклектическое соединение различных социалистич. программ того времени с преобладанием бакунизма и прудоновских идей о рабочих и крестьянских свободных производительных общ ствах. Краткий очерк украинской истории приводит Драгоманова к заключению, что украинская нация является нацией одного класса — крестьянства. Анархистское отрицание государственных границ требует объединения всех украинских социалистов в одной партии, независимо от того, в каком государстве социалисты ведут свою борьбу. В соответствии с этим и социалистические секции интернационала должны быть построены не по государственно-территориальным, а по национально-племенным делениям. Не отрицая в отдельных случаях революционных выступлений, «Передне слово до Громади» противопоставляет революции идею эволюции как более согласную с позитивной наукой.

Эта программа мелкобуржуазного крестьянского социализма со всеми присущими ей реакционными чертами закрепила за «Г.» репутацию националистического органа, далекого от социализма и революции. Однако в свое время сборники «Г.» сыграли и большую положительную роль, т. к. впервые пропагандировали в украинской среде идеи социализма и вели борьбу с буржуазн культурничеством, с узким национализмом и буржуазным сепаратизмом, с «москалежерством», т. е. с ненавистью ко всему русскому, включая сюда и русскую демократич. литературу.

Во втором выпуске первого тома «Г.», представляющем объемистую книгу в 582 стр., собран богатый фактический материал об экономическом и культурном положении украинской деревни. Третий выпуск — это небольшая повесть Панаса Мирного «Лихи люде» на революционную тему.

Второй сборник «Г.» вышел в 1879 (384 стр.). В нем напечатана большая работа Драгоманова «Шевченко, украинофили и социялизм». Это—не устаревшая во многих своих частях до сих пор критика украинского народнического бунтарства, реакционной казацкой романтики. Эта критика внешне совпадает в некоторой своей части с позднейшей критикой русского народничества со стороны марксизма, что дало повод впоследствии говорить без достаточных оснований о Драгоманове как о раннем украинском марксисте.

Третий сборник вышел в 1883 книгой в 270 стр. Он заполнен корреспонденциями, рисующими эксплоатацию украинского крестьянства со стороны помещиков и еврейской торговой буржуазии. Особый интерес представляют материалы, характеризующие настроения крестьянства в «неспокийни роки»—1880—1882.

Громоздкие сборники «Г.» имели весьма ограниченный круг читателей, но в этом круге пользовались чрезвычайным влиянием. Они долго оставались главным источником, из к-рого позднейшая украинская молодежь черпала первоначальные свои сведения о социализме. Они дали толчок украинской социалистической мысли, но в то же время содействовали развитию реакционного, националистического уклона в деятельности украинских социалистических партий. *Д. Заславский.*

ГРОМАН, Владимир Густавович (род. 1873), статистик и экономист. Отец—немец, мать—русская. Учился в Московском университете, за политическую деятельность был выслан в Вятку. С 1902 по 1905 находился в ссылке в Сибири. В революции 1905 Г. принимал активное участие как с.-д. меньшевик. В 1909 вынужден был уехать в Пензу, где работал в качестве заведующего статистиче-

ским бюро. С начала Февральской революции Г. работает в Петроградском совете рабочих и солдатских депутатов в качестве председателя продовольственной комиссии. После Октябрьской революции Г., оставаясь меньшевиком, считал для себя возможным поступить на советскую службу. В 1918 он состоял председателем Северной продовольственной управы. В 1919—20 Г. работал в Главтопе и в «Комиссии по исследованию влияния войны и интервенции на народное хозяйство». С 1921 он вел в «Экономической жизни» постоянные конъюнктурные обзоры. В 1928 был назначен руководителем конъюнктурного совета и председателем секции внутренней конъюнктуры Госплана СССР. Был членом президиума Госплана СССР и членом коллегии ЦСУ СССР. В 1927 Громан ездил на Женевскую конференцию в качестве эксперта советской делегации. В том же году ему было присвоено звание заслуженного деятеля науки. Однако в начале реконструктивного периода он стал в оппозицию к взятому партией и правительством курсу на индустриализацию и на коллективизацию деревни, в 1929 был отстранен от работы и в 1930, когда антисоветский характер его деятельности был окончательно разоблачен, был арестован вместе с другими экономистами меньшевистской и кулацкой идеологии.

Г. принадлежит ряд ценных работ. Его статистические исследования начинаются со времени пребывания в Вятке в 1898. Им был выдвинут новый для того времени «типический» метод, или метод выборочных обследований. Свои статистич. работы Г. пытается, однако безуспешно, связывать с теорией Маркса. Он совершенно беспомощен там, где от статистических исследований он переходит к марксистским экономическим и философским обобщениям. Сильная сторона Г. заключается в знании конкретной экономики, особенно старой царской России.

Важнейшие сочинения Г.: Статистика: Материалы по статистике Вятской губернии, т. XII. Общая сводка по губернии, ч. 2, ред. В. Громан, Вятка, 1900; Итоги оценочно-статистического исследования Пензенской губернии 1909—13 гг., под руководством В. Г. Громана, Пенза, 1923.—Вопросы продовольствия и организации народного хозяйства (динамика и конъюнктура народного хозяйства): Исследование ценообразующих факторов в год войны, «Труды комиссии по изучению дороговизны, Общества имени А. И. Чупрова», М., 1915, стр. 313, а также отдельные статьи и доклады по этим вопросам (за гг. 1914—17).—Аграрный вопрос: «Крестьянские движения за полтора века, М., 1909; Содержание русской революции, в кн. Итоги и перспективы, М., 1906, стр. IV—XVI; Горн Вл. (псевдоним Г.), Крестьянские движения до 1905 г., в кн. Общественное движение в России в начале 20 в., СПБ, 1909, стр. 230; Статьи в журналах «Плановое хозяйство», М. (гг. 1925—28) и «Статистическое обозрение», М. (гг. 1927—28).

ГРОМБЧЕВСКИЙ, Бронислав Людвигович (1855—1905), путешественник, исследователь Памира и примыкающих к нему районов Центр. Азии. С 1885 по 1892 провел ряд экспедиций и исследований в верховьях Сыр-дарьи, трижды работал на Памире, путешествовал по сев.-западному Тибету и Кашгарии. Произвел свыше 10.000 *км* маршрутных съемок, легших в основание карт неисследованных до него областей. Состоял на военной службе, умер астраханским губернатором. Дневники и материалы Громбчевского только частично опубликованы в «Известиях Русского географич. общества».

ГРОМЕКА, 1) Степан Степанович (1823—77), умеренно-либеральный публицист, выдвинулся обличительными статьями по вопросам рус. внутренней жизни в «Современнике» (1858) и «Русском вестнике» (1857—1859); позже деятельно сотрудничал (и заведывал отделом «Современной хроники») в «Отечественных записках» (до их перехода к Некрасову), в «С.-Петербургских ведомостях» и т. д. Известность получил в 60-х гг., благодаря резкой полемике с публицистами радикального лагеря, а также с Герценом («Отечественные записки», 1862, первое—до Каткова—открытое выступление в легальной журналистике против эмигрантской литературы). Несмотря на полную благонамеренность Г., крупного бюрократа, до начала своей литературной карьеры служившего ж.-д. жандармским офицером и закончившего жизнь Седлецким губернатором—ярым обрусителем, он все же состоял (с 1862) под секретным надзором полиции по делу так называемых лондонских пропагандистов (сношения с Герценом). В «Вольном слове» за 1883 были опубликованы интересные письма Громеки к Герцену.

Лит.: Лемке М., Очерки освободительного движения 60-х гг., СПБ, 1908; Герцен А., Соч., т. XXII (указатель), Л., 1925.

2) Михаил Степанович (1852—1883), сын предыдущего, талантливый литературн. критик, составивш. себе имя работой о Льве Толстом, написанной в жанре полуфилософской, полухудожественной интерпретации в идеалистическом духе руководящих идей «Анны Карениной» и толстовских религиозно-богословских воззрений. Работа эта возникла из серии статей Г. в «Русской мысли» (1883, №№ 2, 3 и 4; 1884, № 11), выпущенных затем отдельным изданием (1884; «Последние произведения гр. Л. Н. Толстого. Критический этюд»). В последующие издания (5-е, М., 1894 и 6-е, 1914, вышедшие под несколько измененным заглавием: «М. С. Громека о Л. Н. Толстом. Критический этюд по поводу романа „Анна Каренина“») включены 2 главы о рассказе Толстого «Чем люди живы» и использованы без указания источника запрещенные тогда в России религиозно-богословские работы Толстого. В своей книге, отмеченной критическим вкусом и чутьем, Г. умело использовал своеобразный прием изложения своих мыслей в форме бесед, якобы имевших место во время его пребывания в деревне у Левина (сон автора).

ГРОМЕР (Gromaire), Марсель (род. 1892), франц. живописец и гравер; учился в школе права; посещал худ. мастерские; выставлялся в Салоне независимых, Осеннем салоне и салоне Тюльери. В Гос. музее нового западного искусства (Москва) имеется его рисунок. Конструктивность и схематизм формы, суровый лаконизм красочной гаммы сочетаются в искусстве Г. с мощной выразительностью образа и эмоциональной насыщенностью, заставляющими видеть в нем одного из главных представителей экспрессионистических тенденций, развившихся во Франции в послевоенную эпоху. См. *Экспрессионизм.*

Лит.: Cassou J., Marcel Gromaire, P., 1925; George W., Gromaire, Paris, 1928.

ГРОМКОГОВОРИТЕЛЬ, или репродуктор, является мощным телефоном; его назначение состоит в воспроизведении

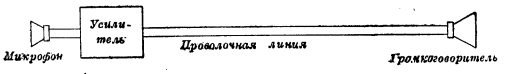


Рис. 1. Простейшая схема громкоговорения по проводам.

различных звуков (речи, пения, музыки и друг.), передаваемых радиовещательными станциями, со значительным их усилением.

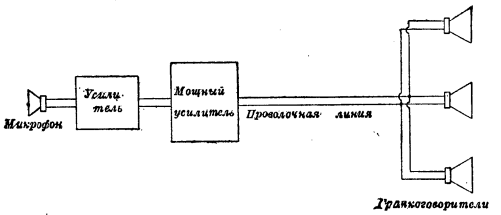


Рис. 2. Схема мощного громкоговорения по проводам.

Г. изготовляются от очень небольших мощностей, для обслуживания лишь нескольких, близ него находящихся лиц, до весьма больших, предназначающихся для покрытия расстояний в несколько *км* или одновременного обслуживания десятков тысяч человек. Современные успехи техники громкоговорения всецело базируются на блестящем развитии приборов усиления, работающих при помощи *электронных ламп* (см.; см. также *Беспроволочная связь*). При громкоговорении, т. е. при перенесении звука с сохранением или увеличением его силы от его источника до слушателей, основной физический процесс заключается в превращении энергии звука, при помощи *микрофона* (см.), в энергию электрического тока соответствующей формы. Последняя в Г. снова трансформируется в звуковую энергию. Для получения же звука достаточной силы он усиливается в промежуточной (электрической) стадии своего существования. Таким обр. обычная схема громкоговорения может быть представлена рис. 1. Чем большей силы звука мы требуем от Г. или чем большее количество Г. должно звучать одновременно, тем значительнее должно быть промежуточное усиление. Это схематически представлено на рис. 2. Оба рисунка составлены применительно к проволочной связи. В случае же радиосвязи со стороны микрофона провод заменяется радиотелефонным передатчиком, работающим на передающую антенну, а со стороны Г.—приемной антенной и радиоприемным устройством.

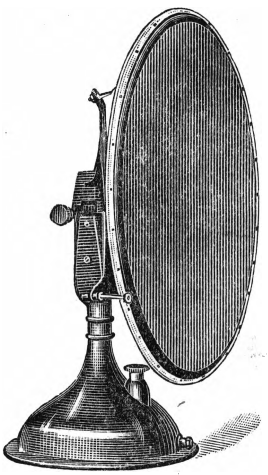


Рис. 3. Мощный репродуктор (типа Д—5) треста «Электросвязь».

Основные конструкции Г.—те же, что и у *телефонов* (см.). Г. делятся на электромагнитные и электростатические. Первые основаны на взаимодействии между полем постоянного магнита и полем тока звуковой частоты. Вторые—на взаимодействии двух систем, получающих заряды от тока звуковой частоты. Практическое распространение получили только электромагнитные Г., причем они в свою очередь делятся на два класса: 1) Г. телефонного типа, у к-рых ток проходит по обмотке неподвижного электромагнита и вызывает колебание мембраны той или другой конструкции, и 2) Г. магнетофонного типа, у к-рых ток проходит по подвижной катушке, находящейся в поле постоянного магнита. Колебания этой катушки и создают звук (см. *Гомона громкоговоритель*). Наибольш. распространение в настоящее время имеют Г. телефонного типа. Таковы все Г., изготовляемые в СССР трестом «Электросвязь». На рис. 3 и 4 приведены Г. треста, предназначающиеся как для публичного (мощного) громкоговорения, так и для частного пользования, причем на рис. 4 представлена полная установка для громкоговорящего радиоприема. Основными задачами при конструировании Г. являются получение необходимой мощности и чистоты звука, причем как правило эти требования противоположны одно другому. Особенно ясно это сказывается в вопросе о применении рупоров, которые в огромной степени усиливают звук, но способствуют его искажению. Для уменьшения последнего рупорам придают специальную форму и делают их не из металла, а из дерева (рис. 5) или из бумаги (папье-маше). При этих условиях

Рис. 4. Установка для громкоговорящего радиоприема с двумя комнатными репродукторами (типа ДП) треста «Электросвязь».

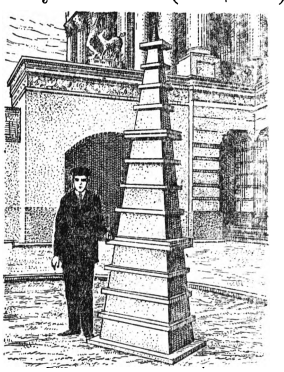


Рис. 5. Рупор мощного американского громкоговорителя сист. «Western Electric Company».

звук очищается, но ослабевает (рис. 3 и 4). Не менее серьезной задачей при конструировании Г. является устранение резонанса мембраны из интервала более хорошо воспринимаемых ухом частот (14—10 т. периодов в секунду). Это достигается или весьма сильным натяжением мембраны, благодаря чему собственный период ее колебаний поднимается выше 10 тысяч периодов в секунду, или, наоборот, настолько слабым ее натяжением, что ее собственный период понижается до нескольких колебаний в секунду. Громкоговорение в настоящее время получило весьма большое значение в частной и общественной жизни всех культурных народов. Оно играет весьма значительную роль в политической жизни, давая возможность практически неограниченного увеличения аудитории при любых выступлениях. Обслуживание собраний привело к созданию специальных установок для публичного громкоговорения, как стационарных (рис. 6), так и передвижных (рис. 7). Особенно велико значение громкоговорения в Союзе ССР, где оно выполняет задачи обслуживания не только различных аудиторий, но и широких масс на заводах, улицах, площадях, в деревне и т. д.

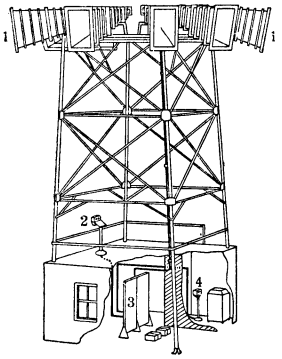


Рис. 6. Схема устройства стационарной установки для публичного громкоговорения в САСШ: 1—мощные громкоговорители, 2—1-й микрофон (для оратора), 3—усилитель, 4—микрофон (для организатора громкоговорения).

Рис. 7. Передвижная установка с громкоговорителями системы «Western Electric Company» для публичного громкоговорения.

Лит.: Лебедев В. М., Громкоговорители и громкоговорящие устройства, «Друг радио», Л., 1925, №№ 3 10; Morecroft J. H., Principles of Radio Communication, New York, 1927; Banneitz F., Taschenbuch der drahtlosen Telegraphie und Telephonie, B., 1927; «Anlagen f. öffentliche Ansprachen nach d. Western Electric System», «Schweizerische Techniker-zeitung», Bern, 1924, № 19. *С. Зилитинкевич.*

ГРОМКОЕ ЧТЕНИЕ, прием политико-просветительной работы, применяемый в клубах, избах-читальнях, библиотеках и кружках. При чтении художественной литературы рекомендуется брать не отрывки, а небольшие рассказы на социальную тему, производящие сильное впечатление. Для сохранения цельности художественного впечатления во время чтения никаких объяснений не делается, непонятные слова заменяются, трудные для понимания фразы опускаются или излагаются иначе; необходимые пояснения могут быть сделаны до чтения рассказа. На почве созданных рассказом переживаний, непосредственно после чтения, без перерыва развивается беседа по поводу рассказа на связанную с ним политическую, антирелигиозную или бытовую тему. Этот прием широко практикуется начиная с 1922 в Москве, а также и в др. местностях, гл. обр. в работе с детьми, среди подростков, женщин и красноармейцев, особенно в летних лагерях. Чтение научно-популярной литературы или газет, наоборот, перемежается беседой, к-рая может быть предварительной (до чтения напр. газетной статьи), сопутствующей (краткие пояснения между читаемыми фразами) и заключительной.

Лит.: Медынский Е. Н., Громкая читальня, М.—П., [1924]; он же, Синицына Е. Е. и др., «Громкая читальня», вып. 3 (подвижн. хрестом. для взрослых), М.—Л., 1925. *Е. Медынский.*

ГРОМНИК (или Громовник, Лунник), астрологическое сочинение древней письменности. Вместе с др. гадательными книгами Г. вошел в состав т. н. отреченной литературы. Г. состоит из метеорологических, хозяйственных, политических и эсхатологических предсказаний, связанных с месяцем и новолунием. Предсказания Г. подавляют картинами ужаса и общественных потрясений. Происхождение Г.—восточное. Обработанные греками, Г. широко распространились в средние вв. в Европе. В славянских текстах иногда имеется в заглавии указание: «Събрано Иракліемь царемь от звездозаконіа».

Лит.: Перетц В., К истории Громника. Введение, славянские и еврейские тексты, СПБ, 1899; его же, К истории Лунника, СПБ, 1901.

ГРОМНИТСКИЙ (Громницкий), Петр Федорович (1803—51), декабрист, член (принят в начале 1824) и заместитель председателя Общества соединенных славян; поручик Пензенского пехотного полка, дворянин Пензенской губ. Убежденный республиканец, сторонник решительных революционных действий, Г. вел противоправительственную агитацию, привлекал новых членов в тайное общество и был занесен в список цареубийц. По приговору Верховного уголовного суда сослан в каторжные работы на 20 лет. Позднее (в 1835) срок каторги был сокращен. В Сибири Громнитский близко сошелся с декабристом Луниным и стал его секретарем, переписывал и распространял его противоправительственные сочинения, за что был арестован и отдан под особый надзор местной полиции. Умер от чахотки в госпитале Иркутского солеваренного завода. Следственное дело Г. не издано.

Лит.: Нечкина М. В., Общество соединенных славян, М., 1927; Горбачевский И. И., Записки и письма, изд. 2, М., 1925. *М. Нечкина.*

ГРОМОВ, Михаил Михайлович (р. 1899), военный летчик. Отец—врач; мать—акушерка. Окончил реальное училище в Москве. Прошел теоретические курсы авиации, в 1919 окончил Московскую школу авиации. За перелет Москва—Пекин (1925) награжден орденом «Красного знамени»; в 1927 на самолете советской конструкции совершил свой первый перелет по Зап. Европе, а в 1929 — второй перелет по западноевропейским странам на самолете «Крылья Советов». Г. является летчиком, обладающим исключительной техникой полетов и высшего пилотажа.

ГРОМОВАЯ СТРЕЛА, см. *Каменный век.*

ГРОМООТВОД, приспособление для защиты зданий или каких-либо приспособлений и аппаратов от действия атмосферного электричества и в особенности от последствий непосредственного удара молнии. Г. предназначаются: а) для защиты построек, зданий и т. п., б) для защиты телефонных и телеграфных аппаратов и лиц, пользующихся этими аппаратами; к ним примыкают Г., применяемые на осветительных сетях, имеющих воздушную проводку, и наконец в) для судов.—Г., применяемые для защиты построек и судов, состоят из следующих частей: собирательного или разрядного приспособления (электрода) — молниеприемника, отводящих (соединительных) проводов и заземляющего устройства, или заземлителя. Действие Г. заключается в том, чтобы отвлечь разряд (молнию) от частей защищаемого сооружения и отвести в землю. Электрическое поле, существующее между землей и облаком во время грозы, неравномерно; в тех точках, к-рые возвышаются над поверхностью земли, оно искривляется и изменяется так, что у возвышения сила поля тем больше, чем резче возвышение отходит от поверхности земли, поэтому возможность попадания молнии в эту точку будет наибольшей; таким искусственным возвышением и является громоотвод.

Применяемые для защиты зданий Г. делятся на четыре главных типа: 1) системы Гей-Люсака—Франклина, состоящие из немногих высоких стержней-острий, обычно порознь соединенных сравнительно толстым отводящим проводом с заземлителем (рис. 1).

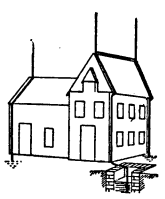


Рис. 1.

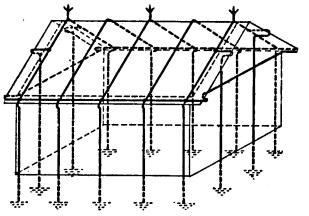


Рис. 2.

Эта система часто применяется для защиты отдельно стоящих небольших построек, танков с воспламеняющимися жидкостями, высоких дымовых труб и т. д. Стержневой молниеприемник защищает круговое пространство с радиусом, равным или вдвое большим высоты стержня. 2) Системы Мельсанса, состоящие из ряда низких и близко друг от друга отстоящих собирательных острий, расположенных по крыше здания и соединенных между собой сравнительно тонкими проводами, со всех сторон здания отведенными к земле. Такой Г. представляет как бы сетку с широкими очками, накинутую на здание (рис. 2). 3) Типа клетки Фарадея—они похожи на Г. Мельсанса, отличаясь от них тем, что молниеприемники отсутствуют вовсе, а здание окружено сравнительно густой сеткой заземленных проводов, которые в точках скрещивания соединены друг с другом. Г. последних двух систем дороже первой, но представляют относительно большую защиту и потому применяются там, где содержимое строения представляет значительную ценность или же где сгорание постройки представляет большую опасность (например склады взрывчатых веществ). 4) Системы Финдейзена. В них отдельные собирательные острия заменены образующими острия металлическими частями, входящими в состав крыши здания — надставки над дымовыми трубами, коньки, гребешки, флюгарки и т. п.; эти части связывают с металлической крышей, образуя ряд хорошо соединенных электрических проводников, а в качестве отводящих проводников применяют дождевые водосточные трубы, соединяя их с заземлением в их нижней части.

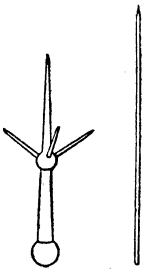


Рис. 3.

Молниеприемник выполняют обычно в виде железной или медной штанги, круглой или прямоугольной, заостренной вверху и имеющей, в зависимости от системы, длину от 25—50 *см* до 3—4 *м* (рис. 3). К нижней части штанги присоединяют отводящий провод. Отводящие провода ведут возможно кратким путем, но так, чтобы они не образовали острых углов или изгибов, а тем более—петель: атмосферный разряд представляет разряд высокой частоты, и всякий изгиб провода образует большую самоиндукцию по сравнению с прямолинейным участком, а потому может повести к тому, что молния перескочит с отводящего провода на близлежащие металлические части.—Отводящие провода делают из медного или железного, сплошного или витого провода или из полосового металла, имея в виду, что сечение отдельных медных проводников должно быть не менее 30 *мм*², железных—50 *мм*², а всех отводящих проводов—не менее, чем вдвое больше. Отводящие провода в нижней части примыкают к заземлителю, представляющему важнейшую часть Г., т. к. плохое заземление сведет на-нет всю защитную роль Г. Заземлитель состоит из металлических проводников, находящихся в земле и обладающих возможно большой проводимостью перехода к земле. Наилучший заземлитель—водопровод. Если водопровода нет, то пользуются медными или железными листами, сетками, трубами, проволоками, рельсами и т. п., имеющими общую поверхность не менее 1 *м*² и зарытыми в землю достаточно глубоко (не менее 1 *м*), если возможно до уровня грунтовых вод. Если это невозможно, увеличивают размер заземлителя и помещают его в ямах, засыпанных коксом,

шлаком и т. п., расположенных у стока дождевых или сливных вод.

Телефонные и телеграфные Г. защищают аппараты и пользующийся ими персонал от последствий попадания молнии в воздушные провода этих установок и от перехода высокого напряжения. Эти Г. представляют разрядники, в которых один электрод соединен с землей, а другой или другие—с проводом или проводами установки, и имеют форму пластинок с зубцами, расположенными так, чтобы зубцы одной пластинки приходились против зубцов другой. Пластинки бывают и не металлические, а из угля; последние часто заключают в стеклянную оболочку. Иногда пластины без зубцов накладывают одна на другую с прокладкой из тонкой слюды с отверстиями или из тонкой бумаги. Аналогичны Г., порой применяемые у вводов в здания на осветительных электрических воздушных сетях, с той разницей, что они чаще принимают форму т. н. роликового разрядника, состоящего из ряда роликов, включенных между проводами сети и землей.—На судах Г. нужны лишь в том случае, если судно деревянное или, при металлическом корпусе, имеет деревянные мачты. На верхушке мачты укрепляют острие (шпильку) и соединяют его посредством прибитых к мачте медных полос с внешней металлической обшивкой корпуса. При мачтах, снабженных спускными стеньгами, отводящие провода спускной стеньги соединяются особой разъемной перемычкой («наметкой») с остальной мачтой.

Лит.: Смирнов Н., Громоотводы, их теория и устройство, СПБ, 1878; Lodge O., Lightning Conductors and Lightning Guards, L., 1892; Knobloch W., Blitzableiter und Blitzschutzeinrichtungen, Lpz., 1926; Ligginston E. W., Paratonnerr s, Orléans P., 1927; Peck F. W., Study of Lightning Rods and Cages with Special Reference to the Protection of Oil Tanks, «American Institute of Electrical Engineers Journal», Dec., № 45, p. 1246, New Y rk, 1926.

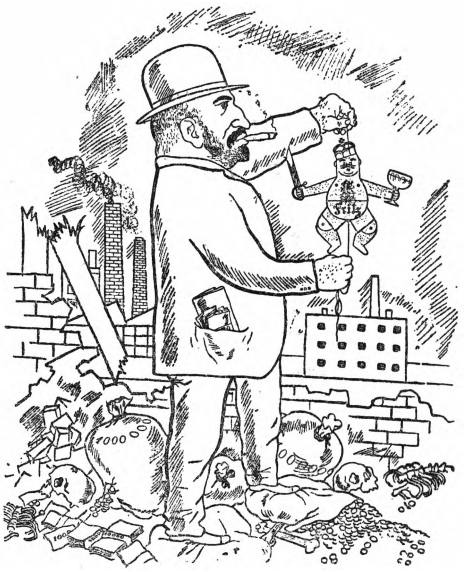
С. Хоецкий.

ГРОНИНГЕН (Groningen), гл. г. одноименной провинции в сев.-вост. Голландии, при слиянии судоходных рр. Гунзе и Аа, в узле сети каналов (соединен с заливами Долларт и Зюйдерзе) и ж.-д. путей; 101.310 ж. (1927). Г.—старый ганзейский город, ведший в 14—15 вв. значительную морскую торговлю с портами Северного и Балтийского морей. Современная морская торговля Г. невелика, но он сохранил значение экономического центра сев.-вост. Голландии. Торговля хлебом, скотом, шерстью; город сильно оживляется в ярмарочные дни. В Г.—несколько отделений крупных банков, биржа, высшая с.-х. школа, ун-т (основан в 1614, в 1927—1.071 студент); много памятников старинной архитектуры (церковь св. Мартина, здание суда, ратуша).

ГРОС (Grosz, Gross), Георг (род. 1893), выдающийся нем. рисовальщик-сатирик и живописец. Художественное образование получил в Дрезденской академии у проф. Мюллера и Штерля; в годы учения увлекался Мунком, Дега, Тулуз-Лотреком и ранними экспрессионистами. В противовес оторванному от жизни академическому преподаванию, делает бесчисленные беглые зарисовки уличной жизни в альбоме; тогда же выступает как иллюстратор в юмористических журналах («Lustige Blätter», «Witzige Blätter»); вскоре переходит в художественно-промышленную школу в Берлине, к проф. Орлику. Рядом с чистым рисунком занимается производственной графикой (обои, наборы, переплеты и т. п.). Участник войны 1914—18. В 1915 рисунки Г. появляются в журн. «Die Neue Jugend»; вскоре затем выходят первая и вторая «Grosz-Mappe» (1917), сразу делающие имя художника широко известным. Живописные работы Г. 1915—19 («Vorstadtstrasse», «Abenteuerer», «Das Begräbnis», «Feiertag», «Deutschland, ein Wintermärchen») выдают близость Г. к *экспрессионизму* и *футуризму* (см.). После демобилизации Г. участвует в движении *дадаистов* (см.); отрицание традиционных путей искусства приводит Г. к отрицанию буржуазного строя вообще; от своеобразного конструктивизма, не без влияния искусства *Карра* (см.) и *Де-Кирико* (см.), он приходит к острой шаржированной реалистической форме. За последние годы (1926—28) в живописи Г. намечается более спокойная, объективная трактовка действительности в формах, близких к течению «Neue Sachlichkeit» в Германии (портрет матери, Гиммеринга, В. Меринга и др.). Значение Г. основывается однако не на его живописных, а на графических работах, нашедших необычайное распространение и отклик. Г., примкнувший к пролетарской революции в Германии, выступает в своих рисунках как политический борец; его искусство сознательно тенденциозно, это—орудие борьбы, акт мести, беспощадный, гневный, полный презрения и яда обвинительный акт против буржуазной действительности. С несравненной силой социального сатирика Грос обнажает язвы вырождающегося капиталистич. общества и пороки господствующего класса. Г. создает свой собственный стиль «гроссовского» рисунка из элементов примитивизма, футуристических и экспрессионистических приемов, где свобода трактовки действительности сочетается с самой непосредственной передачей разящих деталей. Каждый штрих

Против коммунизма они союзники. Из цикла «Расплата следует».

выразителен, каждый удар карандаша рождает образ и является носителем напряженной эмоции. В ряду борцов-художников



Стиннес и его президент (Эберт). Из цикла «Расплата следует».

на Западе Г. по праву принадлежит одно из первых мест по смелости и меткости ударов. Неудивительны бесконечные судебные процессы против Г. за оскорбление патриотизма, нравственности и пр. Свои мысли об искусстве Г. высказал в брошюре «Искусство в опасности» (русск. перев., М.—Л., 1925). Следует отметить также работу Г. как декоратора в театре *Пискатора* (см.). Из серий его литографий интересны: «Gott mit uns» (С нами бог!), «Das Gesicht der herrschenden Klasse» (Лик господствующего класса), «Ecce homo» (Се человек!), «Im Schatten» (В тени), «Die Räuber» (Разбойники).

Лит.: Wolfradt W., G. Gross, Leipzig, 1921; Tavolato J., Gross, Roma, 1924; Ray M., G. Gross, Paris, 1927. *Б. Терновец.*

ГРОС, или Гроос (Groos), Карл (р.1861), выдающийся современный нем. психолог, эстетик и философ; проф. в Базеле, затем в Гиссене и (с 1911) в Тюбингене. Во «Введении в эстетику» (1892) и в работе «Эстетическое наслаждение» (1902) Г. пытается свести эстетическую деятельность к соединенному действию двух начал: принципа «монархического строения нашего сознания», согласно которому возможное многообразие воспринимаемых содержаний ограничивается и подчиняется доминирующему элементу, и принципа «внутреннего подражания». Разработка последнего принципа привела Г. к мысли, что деятельность «внутреннего подражания» покоится на доэстетической основе, коренясь в психологических процессах, в частности—в процессах игры. Изучение дарвинизма и неодарвинизма побудило Г. в конце 90-х гг. к капитальным исследованиям процессов игры у животных и человека (в частности—ребенка). В работах этого периода Г. рассматривает игру с точки зрения биологической целесообразности (игра—своеобразная форма экспериментирования, тренировки, служащая детям и молодым животным как бы подготовкой к их дальнейшей жизни); при этом Г. широко применяет методы биологического изучения, исследуя биологические реакции, инстинктивные и привычные действия. В 1908—1917 Г. публикует ряд исследований, посвященных вопросу о «структуре систем». Стремясь выяснить методы, какими философы обычно пытаются преодолеть неразрешимые антитезы мышления, Г. устанавливает три способа снятия противоположностей: 1) простое отрицание одной из сторон противоположности, 2) сглаживание противоположности путем вклинения в нее посредствующих членов, и наконец 3) «монистическое разрешение», восходящее через противоположность к высшему единству. В своем учении о бытии Г. примыкает к т. н. «критическому реализму»: по Г., естествознание как наука возможно только потому, что существует реальный внешний мир; порядок последнего вполне соответствует нашим категориям пространства и времени, и это соответствие тем точнее, чем дальше продвигается научная обработка наших категорий. Однако онтологические воззрения Гроса окрашены налетом идеализма и неовитализма. Отвергая, вслед за неовиталистами, механистическую концепцию жизни, Г. примыкает к телеологическому объяснению организмов, стоящему на грани — правда лишь робко намеченного—религиозного воззрения. Знаменателен самый ход развития Г., показавший, каким образом современный крупный ученый сплошь да рядом оказывается логически вынужденным притти к констатированию диалектической природы познания и к реалистическому пониманию действительности; с другой стороны, мелкобуржуазная ограниченность заставляет его остановиться на полпути: «критический реализм» Г. далек от подлинно материалистического понимания бытия и познания; критика механистического метода сливается у Г. с телеологией и даже с филистерскими теологическими воззрениями.

Из работ Г.: Einleitung in die Aesthetik, Giessen, 1892 (рус. пер.: Введение в эстетику, Киев—Харьков, 1899); Der ästhetische Genuss, Giessen, 1902; Die Spiele der Tiere, Jena, 1896; Die Spiele der Menschen, Jena, 1899; Das Seelenleben des Kindes, 6 Aufl., B., 1923 (рус. пер.: Душевная жизнь ребенка, Киев, 1916); Der Begriff der Substanz und die Trägervorstellung. «Zeitschrift für Philosophie», L ipzig, 1917, B. CLXII; Das Spiel, 1 Vortrag: Der Lebenswert des Spiels, Jena, 1925; Naturgesetze und historische Gesetze, Tübingen, 1926; Beiträge zur Aesthetik, Tübingen, 1924; Der Aufbau der Systeme, Lpz., 1924. *В. Асмус.*

ГРОС ВЕНЕДИГЕР, высшая вершина горной группы *Венедигер* (см.) в Высоком Тауерне (Австрия), 3.660 *м* над уровнем моря.

ГРОС-БУХ, то же, что *главная книга* (см.).

ГРОСВАРДЕЙН (Grosswardein), нем. название г. *Орадя Маре* (см.) в Румынии.

ГРОС-ГЛОКНЕР (Gross-Glockner), высочайшая вершина хребта Высокий Тауерн в Вост. Альпах, на границе Зальцбурга, Каринтии и Вост. Тироля (Австрия). Высота—3.798 *м* над ур. м., имеет вид заостренной пирамиды. С вост. стороны спускается один из крупнейших ледников Вост. Альп—Пастерце (32 *км*²). Восхождение на Г. наиболее удобно с Ю., из Кальса. С вершины—широкий вид (до Адриатического моря на Ю.).

ГРОСЕНГАЙН (Grossenhain), город в республике Саксонии (Германия), ж.-д. узел на линии Дрезден—Берлин; 12.893 ж. (1925). Текстильная промышленность, некрупные машиностроительные и металлообрабатывающие предприятия.

ГРОСМАН (Grossmann), Генрих, видный современный польский статистик и историк-экономист марксистск. направления, б. деятель евр. с.-д. партии Галиции. Из научн. трудов Г. заслуживают гл. обр. внимания работы по оценке нац. имущества Польши.

Крупнейшей работой Гросмана является вышедшая в 1929 книга: «Das Akkumulations- und Zusammenbruchsgesetz des kapitalistischen Systems...», Lpz., 1929.

Г. развивает мысль, что только при простом воспроизводстве может иметь место беспрепятственное течение воспроизводства; расширенное же воспроизводство неизбежно в определенный момент должно прерваться вследствие того, что потребности накопления поглощают всю производимую *прибавочную стоимость* (см.). Доказывает это Г. на примере схем Отто Бауэра. Продолжая эти схемы далее 4-х лет, Г. приходит к выводу, что прибавочная стоимость в 35 году вообще исчезает, а норма накопления капитала доходит до 104,61%. В действительности дело не доходит до этого вследствие ряда противодействующих тенденций, объясняющих циклический характер развития капитализма.

Основная ошибка Г. заключается в том, что он механически, а не диалектически представляет себе борьбу противоположных тенденций. По его концепции получается, что капиталистическая система, независимо от формы своего движения, от цикличности, движется к краху.

Механическая концепция Г. приводит его к выводу, что империализм есть лишь проявление более высокой степени накопления капитала. Поэтому он не принимает и ленинской теории империализма.

Лит.: Статьи Б. Л. («Вестник Ком. академии», М., № 35 — 36), Варга Е. («Проблемы экономики», М., 1930, № 3), Рагольского М., («Большевик», М., 1930, №№ 9 и 10).

ГРОСМАН, Леонид Петрович (род. 1888), критик и историк литературы; юрист по образованию. Многочисленные историко-биографические и литературно-бытовые этюды Г. интересны по замыслу и по оформлению. Но все работы Г., ученика Тена, Ап. Григорьева и Вячеслава Иванова, обычно в значительной степени обесценены крайней субъективностью и невыдержанностью методологии. Наибольшее внимание Г. уделяет собиранию и изучению материалов и исследованию биографии и творчества Достоевского. Много работал по Пушкину и Тургеневу. Из жизни Пушкина взят сюжет романа Г. «Записки д'Аршиака» (1930).

Редактировал ряд сборников: «Венок Тургеневу», Одесса, 1918; «Творчество Достоевского», Одесса, 1926; «Воспоминания А. Г. Достоевской», Л.—М., 1925; «Письма Тургенева к Пичу», М.—Л., 1925; сочинения Достоевского (неизданные произведения), Лескова, Салтыкова, Сухово-Кобылина и др. Собр. соч. Г. издано в 6 тт., М., 1929—30.

Главные работы Г.: Библиотека Достоевского, Одесса, 1919; Портрет Манон Леско, 2 изд., Москва, 1922; Семинарий по Достоевскому, М., 1923; Этюды о Пушкине, Москва, 1923; Театр Тургенева, Л., 1924; Путь Достоевского, Л., 1924; Поэтика Достоевского, М., 1926; Борьба за стиль, М., 1927; Преступление Сухово-Кобылина, М., 1927; Достоевский на жизненном пути, М., 1928, и др.

Лит.: «Печать и революция», 1924, кн. 2 и 4 (ст. В. Полонского); тоже, кн. 2, 1926 (ст. Д. Благого).

ГРОСМЕЙСТЕР (Grossmeister), 1) Г., или великий магистр,— титул, присвоенный пожизненным выборным начальникам духовно-рыцарских орденов. Г. правил совместно с орденским советом (капитулом), пользовался в пределах своего ордена всей полнотою верховной власти и подчинялся (часто только формально) папе. В светских орденах титул Г. был присвоен местному государю. 2) В масонстве Г. — обычный титул председателя так наз. Великой ложи, в англ. масонстве — зачастую титул «мастера стула» обычных лож. Титул этот носили до последн. времени и члены царствующих фамилий бывшие масонами (принц Уэльский— нынешний король Англии, принц Фридрих Леопольд Прусский и др.). 3) Г. шахматный— высшая квалификация шахматного игрока. За границей звание Г. может быть присуждено только шахматным *мастерам* (см.), взявшим не менее 3 раз первый приз в международных турнирах. У нас звание Г. присваивается чемпиону СССР.

ГРОСС (нем. Gross), количественная единица, равняющаяся 12 дюжинам (144 штуки); употребляется для счета нек-рых товаров (напр. карандашей, перьев, ниток, пуговиц и т. д.).

ГРОССЕ (Grosse), Эрнст (род. 1862), нем. теоретик искусства, музеевед и исследователь дальневосточного искусства. С 1920 — профессор во Фрейбурге (в Брейзгау) и там же директор городского художественного собрания. С 1909 по 1913 служил при герм. посольстве в Японии. В ряде своих работ Г. дает анализ искусства с социально-экономической точки зрения, приближаясь в научных исследованиях к марксистскому искусствознанию. Круг его интересов далеко выходит за пределы истории и теории искусства, его перу принадлежат выдающиеся работы и по экономике и из области психо-физиолог. процессов. Благодаря такому широкому охвату труды Гроссе по искусствознанию приобретают для нас особенную ценность.

Главнейшие работы: Spencers Lehre von dem Unerkennbaren, Lpz., 1890; Ethnologie und Aesthetik, «Vierteljahrsschrift für wissenschaftliche Philosophie und Soziologie», 15 Jg., Leipzig, 1891; Die Anfänge der Kunst, Freiburg, 1894 (есть рус. перевод А. Е. Грузинского, «Происхождение искусства», М., 1899; отрывки приведены в хрестоматии «Вопросы искусства в свете марксизма», Харьков, 1923); Die Formen der Familie und die Formen der Wirtschaft, Freiburg, 1896 (рус. перевод, «Формы семьи и хозяйства», М., 1898); Kunstwissenschaftliche Studien, Tübingen, 1900 (в этой книге Г. затронул все основные проблемы современного искусствознания); Die Aufgabe und Einrichtung einer städtischen Kunstsammlung, Tübingen, 1902; Die ost-asiatische Plastik, Zürich, 1923; Die ost-asiatische Tuschmalerei, B., 1923.

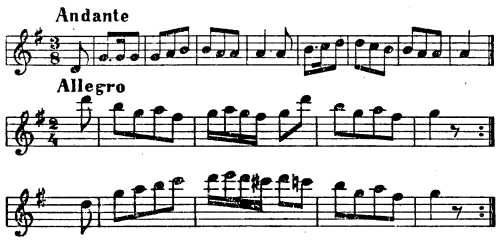
ГРОССИ (Grossi), Томазо (1791 — 1853), итал. писатель, романтик, друг и подражатель Манцони, автор известной стихотворной политической сатиры «Prineide» (Принеида, 1815), ряда новелл: «La Fuggitiva» (Беглянка, 1816), «Ildegonda» (Гильдегунда, 1820), «Ulrico e Lida» (Ульрих и Лида, 1837), поэмы «I Lombardi alla prima crociata» (Ломбардцы в первом крестовом походе, 1826), исторического романа «Marco Visconti» (Марко Висконти, 1834). Гросси называли «певцом умирающих дев», т. к. страдания влюбленной девушки — один из любимых мотивов его поэзии. Патетические новеллы Г., написанные октавами, имели у современников большой успех. Его роман, написанный в подражание «Обрученным» Манцони, слабее этого последнего.

Лит.: Mazzoni G., Ottocento, «Storia letteraria d'Italia», Milano, 1913; Rossi V., Storia della letteratura italiana, volume III, Milano, 1910.

ГРОССМАН-РОЩИН, Иуда Соломонович (р. 1883), литературовед; из зажиточной купеческой еврейской семьи; учился в сельской школе. Работал в качестве с.-д. на юге; затем стал анархистом (теоретиком и редактором журналов «Черное знамя», «Рабочий мир», «Бунтарь»); после Октябрьской революции, не входя в ВКП(б), заявил о своем подчинении директивам ЦК и Коминтерна; член РАПП'а. Кроме многочисленных статей по литературе и театру Г.-Р. принадлежат две книги критических этюдов: «Художник и эпоха» (1928) и «Искусство изменять мир» (1929); последняя полемически заострена против книги Воронского «Искусство видеть мир». Центром внимания Г.-Р. служит проблема взаимоотношений между художником и действительностью, художником и эпохой. Не имея сколько-нибудь ясной и законченной системы взглядов, эклектик и путаник, близкий в общем к позиции раннего «напостовства» с его упрощением марксизма, Г.-Р. направляет свои удары в особенности против формализма, к-рый, по мнению Г.-Р., игнорируя социальные замыслы писателя, приводит к чистому эстетизму и превращается в орудие идейной реакции. Резкий и не всегда осторожный полемист, Г.-Р. с значительной силой увлечения, но обычно не убедительно нападает на «лефовцев», на «эклектиков», на «непоследовательных материалистов».

ГРОССУЛЯР, известково-глиноземистый *гранат* (см.).

ГРОСФАТЕР (нем. Grossvater—дед, дедушка), старинный нем. танец (17 в.), музыка которого сопровождалась словами: «Und als der Grossvater die Grossmutter nahm, Da war der Grossvater ein Bräutigam»—откуда



и название. Г. начинался в медленном движении на $^3/_4$ и кончался быстрым экоссезом на $^2/_4$. Г. был чрезвычайно распространен и в России 18 и начала 19 вв. Мелодия старинного Г. великолепно использована Шуманом в финале его «Papillons» (ор. 2) и в «Карнавале»—«Davidsbündlermarsch».

ГРОТ (морск.), нижний прямой парус на грот-мачте, т. е. на второй мачте от носа на трехмачтовых судах или на второй и на следующих, кроме кормовой, мачтах на многомачтовых судах. Оборудование грот-мачты, в отличие от других мачт, имеет к своему названию прибавку слов «грот» или «грота», например грота-рей (см. *Рангоут*), грота-ванты (см. *Такелаж*), грота-брамсель (см. *Паруса*).

ГРОТ (Grooth), 1) Георг Кристоф (1716—1749), нем. живописец-портретист, работавший в России. Сын и ученик штуттгартского живописца Иогана Кристофа Г. В 1743 переселился в Петербург, где работал в качестве придворного живописца. Замечательный портретист и незаурядный колорист, один из лучших представителей русско-немецкого рококо, он оказал немалое влияние на русских художников середины 18 в., особенно на своего ученика И. *Аргунова* (см.). Кроме портретов Г. писал картины исторического содержания и иконы.

Портреты его кисти имеются в Эрмитаже (Императрица Елизавета Петровна с маской и др.), в Русском музее (Петр III и другие), Третьяковской галерее (Петр III, 1743, Елизавета Петровна с арапченком, из Архангельского, и др.), в ораниенбаумском Китайском дворце (Лесток, Бестужев), Кускове (Шереметева), Гатчине (ныне Красногвардейск) и др. музеях.

2) Иоган Фридрих (Иван Федорович, 1717—1801), брат предыдущего, популярный в свое время живописец-анималист; живописи учился у своего отца. По переезде в Россию был придворным живописцем; с 1765 — академик (впоследствии — почетный член Академии художеств). Занимался также реставрацией картин.

Его работы, принадлежащие к лучшим изображениям животных, исполненным в 18 веке, находятся в Париже, Стокгольме, Ленинграде (Русский музей), в Третьяковской галерее и друг. Из его учеников известны: пейзажист и жанрист М. М. *Иванов* (см.) и анималист Курапцов.

Лит.: «Allgemeines Lexikon d. bildenden Künstler», XV, ст. J. Kurzwelly, Lpz., 1922. *А. Лебедев.*

ГРОТ (прав. Гроот—Groot, Groet или de Groote, по-латыни Gerhardus Magnus), Гергард (1340—1384), богослов и проповедник 14 в.; род. в богат. бюргер. семье в Девентере. В 1374 Г. выступил в качестве проповедника в городах и местечках Нидерландов. Восставая против симонии и против разврата церковников, Г. оставался на почве средневекового католического богословия и ограничивался проповедью этики практического поведения (призывал духовенство к бедности и отречению от земных благ), не углубляясь в схоластические споры. Однако проповеди Грота вызвали озлобление присяжного духовенства и незадолго до его смерти были запрещены. Перед смертью Грот основал общины *братьев и сестер общей жизни* (см.).

Лит.: Каутский К., Предшественники новейшего социализма, 4 изд., т. I, Москва, 1924; Schulze L., Brüder des gemeinsamen Lebens, «Realenzyklopädie für protestantische Theologie und Kirche», hrsg. von A. Hauck, 3 Aufl., B. III, S. 487—507, Lpz., 1897; там же, Groote G., B. VII, S. 185—91, Lpz., 1899; Ullmann N., Reformatoren vor der Reformation, 2 Aufl., B. II, Hamburg, 1842.

ГРОТ (Grote), Джордж (1794—1871), один из крупнейших английских историков; как политический деятель отражал настроения радикального крыла англ. буржуазии первой половины 19 века. Республиканские политические идеалы Г. в значительной степени обусловили его интерес к античной Греции, историей к-рой он начал заниматься очень рано, не будучи историком-профессионалом. В результате более чем 30-летнего труда (1823—1856) Г. выпустил 12-томную «Историю Греции» («History of Greece»), в которой сочетается огромная эрудиция филолога с оценками практического политика. Этот труд, доведенный до эпохи Александра Македонского, является восторженной апологией афинской демократии и ее радикальных вождей и в этой части страдает публицистической модернизацией; но анализ традиции спартанской истории, гомеровского

и платоновского вопросов является предвосхищением новейшей историч. критики и не утратил интереса до сих пор. Для своего же времени историч. труды Г. знаменовали новую эпоху в развитии науки о классической древности. Кроме упомянутого основного труда Г. написал ряд монографий по истории общественной мысли в древней Греции: «Plato and the other Companions of Socrates», 3 vls, 1865; «Aristotle», 2 vls, 1872; «Fragments on Ethical Subjects», 1876. Мелкие его работы изданы в виде отдельного сборника: «Minor Works», 1873.

ГРОТ, Константин Яковлевич (род. 1853), сын Я. К. *Грота* (см.), известный славист; в 1883—1899—проф. Варшавского ун-та по кафедре истории славянских древностей и литератур; с 1905 Грот—заведующий общим архивом министерства императорского двора. Научную известность Грот приобрел благодаря сочинениям: «Известия Константина Багрянородного о сербах и хорватах» (СПБ, 1880) и «Моравия и мадьяры с половины 9 до начала 10 века» (СПБ, 1881). Докторская диссертация Грота (отличающаяся большой самостоятельностью воззрений) «Из истории Угрии и славянства в 12 в.» (Варшава, 1889) посвящена вопросу о роли мадьяр в славянской истории. Кроме того Г. много сделал для изучения биографии разных рус. писателей, в частности—своего отца Я. К. Грота. Им изданы переписка последнего с П. А. Плетневым в 3 тт. (СПБ, 1896) и сочинения отца в 5 тт. (СПБ, 1898—1903). Много статей Г. по вопросам славяноведения помещено в разных периодических изданиях. Особо следует отметить книги Г.: «Пушкинский лицей, бумаги 1-го курса, собранные Я. Гротом», СПБ, 1911, и «Материалы для биографии Я. Грота», СПБ, 1912, также изданный им «Сборник в честь философа Н. Я. Грота», СПБ, 1911.

Собрания сочинений Г. нет. Многочисленные его статьи, посвященные Карамзину, Жуковскому, Ф. Глинке, Боратынскому, Пушкину, Гоголю и друг., разбросаны по разным специальным журналам и сборникам Академии наук.

ГРОТ, Николай Яковлевич (1852—1899), философ-идеалист. Первый редактор журнала «Вопросы философии и психологии» (с 1889), председатель Московского психологического общества. Г. сначала работал главным образом в области психологии и написал магистерскую диссертацию: «Психология чувствований в ее истории и главных основах» (СПБ, 1879—80). В философии Грот стоял на точке зрения позитивизма, но в позднейших работах перешел к защите метафизики.

Кроме большого числа статей в журнале «Вопросы философии и психологии» Г. принадлежат следующие сочинения: К вопросу о реформе логики. Опыт новой теории умственных процессов, Лейпциг, 1882; Джордано Бруно и пантеизм, Одесса, 1885; Критика понятия прогресса, М., 1898; Критика понятия свободы воли в связи с понятием причинности, Москва, 1889; Очерк философии Платона, М., 1897, [1896]. Некоторые его статьи изданы в сборнике «Философия и ее общие задачи», СПБ, 1904.

Лит.: Н. Я. Грот в очерках, воспоминаниях и письмах товарищей, учеников, друзей и почитателей, СПБ, 1911.

ГРОТ (Groth), Пауль, фон (1843—1927), один из виднейших нем. кристаллографов, имевший чрезвычайно большое влияние на развитие этой науки. Проф. в Мюнхене (с 1883). Помимо большого количества оригинальных работ известен как автор двух капитальных сводных сочинений («Physikalische Krystallographie und Einleitung in die krystallographische Kenntnis der wichtigsten Substanzen», 4 Aufl., Leipzig, 1905; «Chemische Krystallographie», 5 B-de, Lpz., 1906—19). Издавал в течение почти 50 лет журнал «Zeitschrift für Krystallographie und Mineralogie».

ГРОТ, Яков Карлович (1812—1893), историк литературы и филолог, в 1852—1862—проф. по кафедре рус. словесности в Александровском лицее в Петербурге, с 1858—ординарный академик, с 1889—вице-президент Академии наук. Главными областями его научных интересов были история литературы, с одной стороны, рус. язык—с другой. Центральное место в этих работах Г. занимает почти 40-летнее изучение вопросов, связанных с личностью и творчеством Державина. Результатом этого явилось издание 9-томного собрания сочинений последнего (СПБ, 1864—83), которое стало образцовым («гротовским») типом издания классиков. Аналогично издание Г. сочинений Хемницера (1873); он опубликовал также ряд ценнейших материалов по истории русской литературы и культуры: переписку Ломоносова (1862); Карамзина (1866); исследование «Пушкин и его лицейские товарищи и наставники» (1887, 2 издание—1899); сочинения и переписку П. А. Плетнева (1884); переписку Екатерины II с Гримом (1880—81) и письма Грима к ней (1881, «Сборник Исторического общества», т. XXXIII). Из ранних работ Грота следует упомянуть перевод поэмы Тегнера «Фритьоф», выпущенный в 1841 с многочисленными комментариями по скандинавским древностям и мифологии (2 изд., 1874). Ему принадлежит также ряд учебников на шведском языке по рус. литературе и истории для финляндского юношества, а также много статей о Финляндии и о Швеции в рус. журналах («Современник» и «Отечественные записки») — эти работы написаны Г. в бытность его профессором Гельсингфорсского ун-та. Многочисленные статьи Г. по рус. языку дают характеристику последнего со стороны фонетики, форм словоизменения, синтаксиса, словообразования и лексики [часть из них вошла в его труд (в 2 тт.) «Филологические разыскания» (том I), 1873 и 1876, и «Спорные вопросы русского правописания» (т. II)].

Большое значение до сих пор имеет также известное его руководство «Русское правописание» (1885; 20 издание в 1912), ставившее своей задачей упорядочение рус. орфографии и уничтожение той анархии, которая царила в этом вопросе до самого последнего времени. С 1891 начали выходить отдельные выпуски нового («Гротовского») «Словаря русского языка» (2 вып., А—В); дальнейшие выпуски, обработанные под его редакцией, продолжали печататься после смерти Грота и составили том словаря (буквы А—Д. СПБ, 1895).

Подробная библиография работ Г. и статей о Г. дана в кн. «Материалы для биографического словаря действительных членов Императорской академии наук», часть 1, П., 1915. Сочинения Грота изданы в 5 тт. (Труды Я. К. Грота), СПБ, 1898—1903; часть переписки изд. сыном Г.: Переписка Я. К. Грота с П. А. Плетневым, 3 тт., СПБ, 1896.

Лит.: Венгеров С., Источники словаря русских писателей, т. II, СПБ, 1910; Грот К., Материалы для жизнеописания акад. Я. К. Грота, 2 вып., СПБ, 1912.

ГРОТГЕР (Grottger), Артур (1837—1867), крупный польский живописец и рисовальщик, сын художника Иосифа Гротгера (1799—1853); обучался во Львове, Кракове, Вене, Париже и Мюнхене, где подвергся влиянию Швинда. Несмотря на кратковременность периода зрелого творчества, Г. оставил ряд портретов и этюдов, множество жанровых и исторических картин, эскизов и рисунков, в к-рых рядом с преобладающими романтически-сентиментальными нотами часто сказывается недюжинное дарование колориста. Центральное место в творчестве Г. занимают его крупные циклы рисунков—«Варшава» (2 варианта), «Полония», «Литуания», «Война»,—навеянные трагическими событиями польского восстания 1863—64 и скомпанованные с настоящим пафосом, хотя не без нек-рой театральности. К этой группе принадлежат и картон «Отправка в Сибирь», одно из известных произведений Г., а также картины «В рудниках», «Ноктюрн» и др.

Лит.: Potocki A., Grottger, Lwów, 1907; Boloz-Antoniewicz J., Grottger, Lwów, 1911; Lepsky L., Sztuka A. Grottgera, Kraków, 1922. *П. Эттингер.*

ГРОТГУС (Grothuss), Теодор, собственно Христиан Иоган Дитрих (1785—1822), физик. Главной его научной заслугой являются первое б. или м. правильное объяснение разложения воды электрическим током и первая теория электролитической *диссоциации* (см.) («Mémoire sur la décomposition de l'eau et des corps qu'elle tient en dissolution à l'aide de l'électricité galvanique», Riga, 1805, Mitau, 1806, напечатано также в «Annales chimiques», LVIII, 1806). Опубликовал также большое число работ по очень разнообразным физическим и химическим вопросам.

ГРОТЕ (Grothe), Гуго (р. 1869), нем. географ и путешественник. Много путешествовал по странам Средиземноморья и Ближнего Востока. Является основателем (1900) ежегодника, посвященного изучению Востока (Beiträge zur Kenntnis des Orients).

Из многочисленных работ представляют интерес: Auf Türkischer Erde (B., 1903), Zur Landeskunde von Rumänien, Halle, 1907; Wanderungen in Persien, B., 1910; Meine Vorderasien Expeditionen, 2 B-de (Lpz., 1911—12); Türkisches Asien und seine Wirtschaftswerte, Frankfurt, 1916; Bulgarien, Wien, 1922.

ГРОТЕСК, в полиграфии так называются многие «жирные» шрифты, употребляемые для заголовков и титулов.

ГРОТЕСКИ, живописные или лепные декоративные мотивы, представляющие сочетания растительных и звериных форм, масок, изображений отдельных предметов и т. д. Название Г. происходит от того, что подобная декорировка была впервые обнаружена в 15—16 вв. в Риме, в засыпанных землею залах древнеримских дворцов и бань (подземных «гротах»). Г. быстро вошли в моду: Рафаель украсил ими ватиканские лоджии, примеру Рафаеля последовали другие декораторы. *Приматиччо* (см.) занес Г. во Францию. В конце 16 в. Г. очень широко применяются для украшения не только частей зданий, но и мебели, посуды, ковров, тканей, ювелирных изделий, быстро отдаляясь от античных образцов. В 17 в. есть уже художники-декораторы, специализирующиеся на Г. Лишь в конце 18 в. декораторы снова приближаются к более строгим классицистическим римским оригиналам, а с концом ампирного декоративного стиля Г. исчезают, чтобы на время возродиться в стиле «модерн» на рубеже 19 и 20 вв.

ГРОТЕФЕНД (Grotefend), Георг Фридрих (1775—1853), герм. классический филолог; специальность—древнеиталийские языки, а также история и география древней Италии. Первый сделал удачную попытку расшифровать *клинопись* (см.). В 1800, исследуя персидскую часть клинописного текста (написанного на трех языках: персидском, эламском, аккадийском), Г. путем чрезвычайно тонких и методически блестящих изысканий установил, что персидский текст написан по алфавитной системе, и правильно прочел несколько слов (Дарий, Гистасп, Ксеркс, царь). Как ни скромны были эти начальные результаты (доклад о к-рых Г. сделал в заседании Гёттингенского ученого общества в 1802), они послужили основой для дальнейшего блестящего развития ассириологии и изучения клинописи. Впервые работа Г. опубликована W. Meyer'ом в «Nachrichten der Göttingener Gesellschaft der Wissenschaften», 1893. Г. выпустил также несколько работ, посвященных изучению древнеиталийских языков (умбрского и окского).

Лит.: Бузескул В., Открытия 19 и начала 20 вв. в области истории древнего мира, ч. 1, П., 1923; Grundriss der iranischen Philologie, Band II, Strassburg, 1896—1904 (ст. Weissbach F. H., Die altpersischen Inschriften).

ГРОТСВИТА (Hrotsvit, Hrotsvitha, около 935—1002), средневековая латинская поэтесса, ученая монахиня Гандерсгеймского (в Брауншвейге) монастыря, первая по времени писательница Германии. Уже в своих начальных стихотворениях (Carminula)—кратких повестях, написанных леоническим гексаметром на сюжеты из легенд,—она обнаруживает недюжинный поэтический талант, особенно в обработке известного средневекового сказания о Теофиле. Интересны ее поэмы об Оттоне I и об основании Гандерсгеймского монастыря, ценные и в качестве исторических источников. Шесть драм Г., написанных своеобразной ритмической прозой, по замыслу автора, должны были вытеснить из круга монастырского чтения «языческие» комедии древнеримского писателя Теренция. Сюжеты и здесь взяты из «Acta sanctorum» (легенды о святых и мучениках—их чудесах и аскезе), но, изображая христиан первых веков, Г. сумела приблизить их к современности, дать сцены, проникнутые здоровым (подчас грубым) юмором. Имеются нем. переводы драм.

Лит.: Köpke R., Hrotsvit von Gandersheim, Berlin, 1869; его же, Die älteste deutsche Dichterin, Berlin, 1869. *А. Несслер.*

ГРОТТАФЕРРАТА, греч. монастырь в Тускулуме близ Рима, основанный в 1004 калабрийским монахом Нилом. В 11—12 вв. Г. была рассадником греч. письменности (и в смысле каллиграфии и в смысле сочинительства) в Италии, позднее пришла в упадок, возродилась в 17 и 18 вв., а в конце 19 в. была восстановлена папою Львом XIII именно как греческий по языку и обряду, но католический по существу монастырь, центр католической пропаганды среди гре-

ков. Собор Г. имеет форму трехнефной базилики, крытой сводами; сохранились две мозаики 11 века и куски фресковой росписи, испорченной реставрацией 1577. В музее Г. хранятся прекрасные образцы средневековой иконописи, миниатюры, вышивки, резные вещи слоновой кости и т. д.

Лит.: Palmieri A., L'abbaye de Grottaferrata et son IX centenaire, «Византийский временник», СПБ, 1904, т. XI, стр. 396; Baumstark A., Il mosaico degli apostoli nella chiesa abbaziale di Grottaferrata, «Oriens christianus», Lpz., 1904, v. IV, p. 121; Munoz A., L'art bysantin á l'exposition de Grottaferrata, Rom, 1906.

ГРОТЫ, *пещеры* (см.) с широким входным отверстием и высоким сводчатым потолком, нередко увешанные *сталактитами* (см.), уставленные *сталагмитами* (см.) и колоннами, образованными известковыми натеками.

ГРОХОТ, железная, проволочная сетка, натянутая на прямоугольную деревянную раму; служит для просеивания различного рода материалов (песка, щебня и пр.) в целях отделения частиц определен. крупности.

ГРОХОТКА, веревочный переплет с отверстиями в 0,36 *см*², туго натянутый на деревянную квадратную раму. Служит для отделения рыбьей икры (зерен) от оболочек яичников и соединительнотканных волокон, к-рые остаются на Г. при осторожном протирании икры через отверстия переплета.

ГРОЦИЙ, Гуго (Hugo Grotius, 1583—1645), знаменитый голландский юрист, философ и государственный деятель; считается «отцом международного права». Род. в гор. Дельфте. Работал в самых различных областях: по богословию, истории, праву и филологии. Основным произведением Г., создавшим ему всемирную известность в качестве основоположника буржуазной философии права, является написанная им в 1625 книга «О праве войны и мира» («De jure belli et pacis»), где он стремится защитить интересы собственности во время войны. Для этого он обращается к установлению общих начал *естественного права* (см.).

Называя естественное право (jus naturale) в согласии с общими взглядами своей эпохи продуктом божественной воли, Гроций однако рассматривает его как неизбежный вывод из естественных способностей человека, разумная природа которого заставляет его стремиться к тому, чтобы жить вместе с себе подобными. Стремление это заставляет его «воздерживаться от чужого, возвращать принадлежащее другим, исполнять обещания, договоры, вознаграждать за вред и убытки и наказывать преступления» (Prolegomena, §§ VI—VIII). Т. обр. основные начала естественного права сводятся у Г. к правилам общения частных собственников. Право частной собственности является коренным содержанием естественного права, к-рое, по Г., как и человеч. природа, вечно и неизменно.

От естественного права Г. отличает право положительное или добровольное (jus voluntarium), которое вытекает из добровольного соглашения людей, вызываемого их общительной природой. Оно разделяется на божественное и человеческое. Последнее в свою очередь разделяется на семейное право, гражданское и международное право. Источником положительного права является договор, поскольку силою договора люди вступают в соглашение, соединяются в общества и подчиняются власти; но т. к. обязанность соблюдать договор вытекает из естественного закона, то первоначальным источником положительного права является естественное право. «Естественное право это—право, диктуемое здравым разумом, т. е. природой. Но оно касается не только вещей, лежащих вне воли человека. Собственность была введена волей людей, но с момента ее установления естественное право подсказывает воздерживаться от ее нарушения» (Liber I, c. I, § X).

Из отдельных областей положительного права Г. подробнее останавливается на праве государственном и международном. «Государство есть совершенный союз свободных людей для охранения права и для общей пользы» (L. I, c. I, § XIV). «Общим субъектом» власти является весь народ, заключающий союз, государь же—лишь орудие его. Тем самым Г. изображает государство в духе классического буржуазного представления в качестве чистой правовой функции, гаранта частной собственности и правового общения. Это однако не мешает Г. быть сторонником неограниченной власти монарха и яростным противником демократии. «Если власть и принадлежала народу, когда ее передавали царю,—говорит он,—то при царе повиновение уже необходимо. Жена может выбрать мужа, но, раз выбрав, должна ему повиноваться всегда... Правительство часто учреждается вовсе не в интересах управляемого, а в интересе властвующего, как наприм. власть господина над рабом, или в общем интересе, как власть мужа над женой» (L. I, c. III, § VIII). Сопротивление власти, даже при самых жестоких насилиях с ее стороны, недопустимо, за исключением случаев крайней нужды, когда действия правителей грозят гибелью народу. Международное право составляют «законы, к-рые являются из соглашения государств между собою, это jus gentium...». В дальнейшем Г. рассматривает отношения государств как отношения частных собственников, применяя даже к понятию государственной территории заимствованное из частного права различие способов владения: на праве полной собственности, на праве пользования и т. д. Г. разбирает гл. образ. международное право войны, составляющее непосредственный предмет его сочинения. Он отнюдь не является противником войны и считает даже, что война вытекает из первичных свойств человеческой природы—из чувства самосохранения; он требует только, чтобы война велась по праву, поэтому он и разделяет войны на «справедливые» (bellum justum) и «несправедливые» (bellum injustum). «Разум и природа общества не запрещают всякое употребление силы, а запрещают только такое насилие, к-рое нарушает чье-либо право». «Употребление силы не должно считаться несправедливым, если оно не нарушает ничьих прав» (L. I, c. X, § I). Но «сама война должна быть предпринимаема только в виду справедливости, а когда уж она возгорелась, вести ее должно только в пределах права и добросовестно—bona fide» (Proleg. § XVII) — вот исходное положе-

ние Гроция. В его построениях «справедливой войны» довольно отчетливо проглядывает сущность капиталистического права войны. «Для того, чтобы война была законной по jus gentium, требуется, 1) чтобы воюющие стороны были суверенными государствами; только тот законный враг, который имеет правительство, суды, законы, *призовое право* (см.), 2) чтобы были при войне соблюдены известные формальности» (L. I, c. III, § VI, VII). Что же касается тех правовых принципов, соблюдения которых требует справедливая война, то они в основном сводятся к свободе от всяких поборов для международной торговли, свободе эмиграции, свободе морей и к недопустимости истребления вражеской собственности сверх того, что требуется целью войны. «Самая добыча законна настолько, насколько она нужна для возмещения убытков и удовлетворения притязаний на счет врага» (L. III, c. XX, § III). Г. отнюдь не был проникнут тем духом пацифизма, к-рый ему приписывают буржуазные исследователи. Он довольно широко допускал применение военных насилий вплоть до умерщвления всех подданных неприятельского государства, даже женщин и детей; он неоднократно подчеркивал, что «естественное право не отрицает все роды войны» (L. I, c. II, § II), а требует только известных правовых гарантий, к-рые и составляют «bellum justum».

Идеи Гроция получили чрезвычайно широкое распространение и легли в основу дальнейшего развития всей философии права и международного права. Этой популярностью они обязаны тому, что в формах буржуазной идеологии, в формах априорных юридических построений, они выражали реальные условия развития молодого буржуазного общества и политические требования зарождающегося класса буржуазии. «В этом учении,— говорит Роберт Ф. Моль, — заключаются уже все коренные условия для идеи так наз. правового государства, причем задача государства сводится лишь к отрицательной роли: охранять с помощью права полную свободу граждан, к-рые могут выбирать ту или другую форму учреждений». Сочинение Г. было переведено вскоре на многие европейские языки и внимательно изучалось как учеными, так и политическими деятелями. Лучшими переводами Г. в настоящее время являются: перевод Юэля на английский (1854), Прадье-Фиоре на французский (1867) и Кирхмана на немецкий язык (1869).

Лит.: Чичерин Б., История политических учений, ч. 2, М., 1872; Мартенс Ф., Современное международное право цивилизованных народов, т. I, 5 изд., СПБ, 1904; см. также: Гроций, О праве войны и мира (серия: «Общедоступная философия в изложении Аркадия Пресса, в. 6), СПБ, [1902]; Luden H., Hugo Grotius nach seinen Schicksalen und Schriften dargestellt, Berlin, 1805; Caumont A., Étude sur la vie et les travaux de Grotius, Paris, 1862; Moll R., von, Die Geschichte und Literatur der Staatswissenschaften, Band III, Erlangen, 1858; Handbuch des Völkerrechts, hrsg. von F. v. Holtzendorff, B. I, B., 1885; Laürent F., Histoire du Droit des gens et des relations internationales, 3 éd., Gand, 1850.

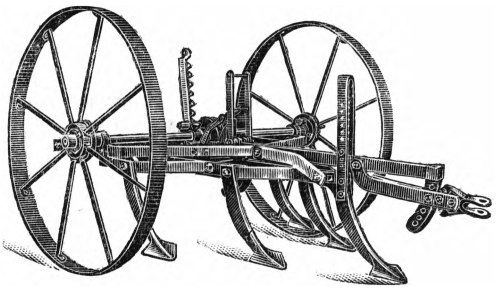
Д. Левин.

ГРОШ (Groschen), крупная серебряная монета 13—14 вв., чеканившаяся по итал. образцу в разных странах Зап. Европы. Монета называлась Grosso или Grossi (крупная, массивная) в противоположность прежней— тонкой и маловесной. Впоследствии вес Г. значительно уменьшился, и этим именем стали называть мелкие серебряные монеты. В Австрии, Южной Германии и Богемии Г. составлял $^1/_{20}$ часть гульдена, или $^1/_{30}$ талера. В России название Г. было заимствовано из Германии. Г., равный двум копейкам, выбивался у нас из меди в 16 и начале 18 вв. В последнее время в общежитии Г. называлась медная полукопеечная монета. Г. также называется польская медная монета, равная $^1/_{100}$ злотого.

ГРУ (Groux), Шарль Корнель Огюст, де (1825—70), бельгийский художник, гравер и литограф, отец художника, пастелиста и скульптора Анри Г. (р. 1867). Г. сыграл решающую роль в эволюции бельгийской живописи своими картинами, ярко рисующими быт угнетенных слоев населения. Картины Г. отличаются крайне сдержанной, но сильной экспрессией лиц и движений, очень ясной, сведенной к немногим мощным эффектам композицией и выдержанным строгим колоритом. Главные работы Г. находятся в Брюссельском музее.

Лит.: Leclercq E., Charles de Groux, Bruxelles, 1871; Lemonnier C., École belge de peinture 1830—1905, Bruxelles, 1906.

ГРУББЕР, орудие, применяемое для рыхления почв в предпосевной обработке. Пускается в некоторых случаях вместо плуга (при перепашке); часто это орудие называется «скоропашкой». Г. подразделяются на конные, тракторные и паровые. Последние применяются при канатной работе с паровыми или моторными самоходами. На рис.



изображен 5-лапчатый тракторный Г. с автоматическим подъемом. Он имеет две рамы, соединенных вместе: верхняя несет на себе подшипники оси колес, а к нижней прикрепляются рабочие лапы, которые перестановкой одной шпильки могут быть установлены на любую глубину (30 *см* и более). В некоторых конструкциях Г. установка лап на глубину производится рычагом.

ГРУБЕ (Grube), Вильгельм (1855—1908), синолог; окончил Петербургский (1878) и Лейпцигский (1880) ун-ты; в 1882—1883— хранитель в Азиатском музее Академии наук; в 1883—1900 Г.—ассистент правления Берлинского музея народоведения; с 1892— экстраординарный профессор Берлинского ун-та. В 1897—98—в научной командировке в Пекине. Помимо китайского работал по тунгузскому и палеоазиатскому языкам. Самыми значительными работами Г. являются его «Geschichte der chinesischen Literatur», 2 Aufl., Lpz., 1909, и капитальный

труд по китайскому теневому театру, изданный уже после смерти Грубе Э. Кребсом—«Chinesische Schattenspiele» («Abhandlungen der Königlichen Bayerischen Akademie der Wissenschaften», B. XXVIII, München, 1915). В русском переводе известностью пользуется книга «Духовная культура Китая» (СПБ, 1912), представляющая сокращенный перевод двух работ Г. по истории китайской литературы и религии. Полный перечень многочисленных трудов Г. дан в «T'oung-Pao», стр. 594, P., 1908.

ГРУБЕР, Венцеслав (Венцель) Леопольдович (1814—90), известный анатом. Немец по происхождению, окончил медицинский факультет в Праге, где затем работал в качестве ближайшего помощника Гиртля. В 1846 по приглашению Н. И. Пирогова переехал в Петербург, где до 1887 состоял прозектором и профессором (с 1858) Военно-медицинской академии. Многочисленные научные труды обнимают почти все области описательной анатомии, а также различных аномалий. Г. является создателем ценнейшего анатомического музея и анатомического театра, являющегося и до наст. времени одним из лучших.

Лит.: Таренецкий А., Кафедра и Музей нормальной анатомии при Военно-медицинской академии, СПБ, 1895; Памяти В. Л. Грубера, «Медицина», 1890, № 62.

ГРУБЕШОВ (Hrubieszów), город в Люблинском воеводстве Польши, административный центр одноименного повета, до империалистской войны—уездный город Холмской губ.; расположен при р. Гучве (приток Зап. Буга), ст. жел. дор. Рава-Руска — Владимир-Волынский; 9.598 жит. (1921), в т. ч. 5.679 евреев. Торговля хлебом и скотом. В 1920 район Г. был местом ожесточенных боев частей Красной армии, к-рые должны были ударом во фланг и на тылы польской армии помешать ее наступлению на северные тылы 16-й Красной армии. Г. был занят 15 августа частями 44-й стрелковой дивизии, а затем 1-й Конной армии, к-рые удерживали Г. по 6 сентября, когда 1-я Конная армия отошла за Буг.

ГРУБОСУКОННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, см. *Шерстяная промышленность.*

ГРУБОШЕРСТНОЕ ОВЦЕВОДСТВО, разведение пород овец, имеющих грубую шерсть, в отличие от тонкорунных и мериносовых. Шерсть грубошерстных овец отличается от шерсти мериносов своей неоднородностью в строении волоса и идет на приготовление сукон, валяных и вязаных изделий, ковров, войлока и пр. Шкуры взрослых грубошерстных овец (овчины) идут на полушубки, тулупы, а шкурки ягнят нек-рых грубошерстных пород (напр. каракуля, крымского малича, решетиловских овец) дают мерлушки или смушки. Из всех стран СССР особенно богат различными породами грубошерстных овец, почему в массе овцеводство СССР является грубошерстным. См. *Овцеводство.*

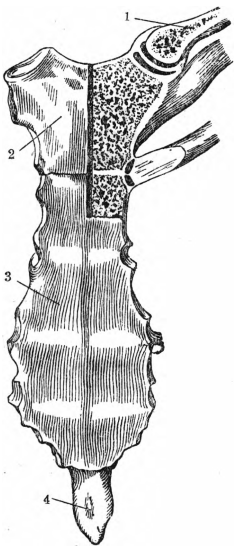
Лит.: Кулешов П. Н., Породы грубошерстных овец, Москва, 1922; Иванов М. Ф., Овцеводство, Москва, 1925.

ГРУБЫЕ КОРМА, корма, богатые одеревяневшими клеточными оболочками в растительной массе. К Г. к. относят различные сорта сена, соломы, мякины, торф и древесные ветки, местами употребляющиеся в корм. Г. к. содержат в себе небольшое количество переваримых питательных веществ, почему называются также объемистыми кормами. Для крупного рогатого скота, верблюдов, буйволов, овец и лошадей грубые корма являются необходимыми кормами, для птиц же и свиней они мало пригодны, так как очень плохо перевариваются ими. См. *Корма.*

ГРУБЫЙ ИЗВЕСТНЯК ПАРИЖА (Calcaire grossier), толща известняков, относящаяся к эоцену. Г. и. П. образует обширное плато в Парижском бассейне и служит важным строительным материалом, из которого выстроена большая часть зданий Парижа. См. *Палеогеновый период* (*система*).

ГРУДЗЁНДЗ (Grudziądz), нем. Грауденц, гор. в Поморском воеводстве Польши, центр одноименного повета; расположен на правом берегу р. Вислы в узле жел.-дор. линий на Торунь, Быдгощ и Мариенвердер; 33.516 жит. (1921), в т. ч. 6.942 немца. Значительная промышленность: производство с.-х. машин, чугуннолитейные заводы, производство обуви, табачных изделий и проч. Г., прежний Гродек, впервые упоминается в 1222 как владение Тевтонского ордена, в 1466 он достался Польше, в 1772 — Пруссии. По Версальскому договору 1919 Г. снова отошел к Польше.

ГРУДИНА, грудная кость (sternum), у человека и всех млекопитающих животных непарная плоская кость, образующая среднюю часть передней стенки *грудной клетки* (см.). В Г. различают 3 части: рукоятку (manubrium), тело (corpus) и мечевидный отросток (processus xiphoideus). На боковых краях рукоятки и тела Г. имеются углубления для сочленения с ключицами и 7 парами верхних ребер. Грудина весьма податлива, что играет роль в конституциональных и патологич. деформациях грудной клетки.—Из рыб лишь у акул имеются один или два хряща, лежащих между брюшными концами переднего пояса и играющих роль Г. У большинства земноводных Г. представлена также хрящом, к-рый окостеневает лишь у некоторых; ребра у земноводных никогда не достигают брюшной стороны. У пресмыкающихся (кроме черепах и змей, у к-рых Г. нет) Г. состоит из двух частей, передней и задней, к к-рым причленяются ребра. У всех летающих птиц на Г. развивается мощный гребень (киль), служащий для прикрепления сильно развитых мышц крыла. Замечательно, что такого же рода образование имеется у некоторых летучих мышей.



Грудина спереди: 1—ключица; 2—рукоятка грудины; 3—тело; 4—мечевидный отросток.

ГРУДИНОКЛЮЧИЧНОСОСКОВАЯ МЫШЦА, одна из передних мышц шеи, называющаяся так по точкам своего прикрепления: начинаясь от грудины и от ключицы, она прикрепляется к сосцевидному отростку и затылочной кости. Сокращаясь на обеих сторонах, Г. м. разгибает голову, а при одностороннем сокращении поворачивает ее в противоположную сторону (см. *Шея*).

ГРУДНАЯ ЖАБА (angina pectoris), заболевание, характеризующееся приступами болей и чувством сжатия в области сердца, достигающими иногда необычайной силы и сопровождающимися страхом смерти. Боли локализуются обычно позади грудины и распространяются преимущественно в левое плечо, пальцы левой руки, в левую сторону шеи, под левую лопатку, реже—в др. области (в правую руку, в область желудка и др.). Приступы сопровождаются обычно расстройством сердечной деятельности: пульс обычно резко учащен (100—150 ударов в минуту), иногда наоборот замедлен (40—30 ударов), неправилен, часто появляется одышка, лицо больного бледнеет, покрывается потом, из-за невыносимых болей больной не решается шевельнуться. Приступы Г. ж. наступают обычно при физическом напряжении, под влиянием психических потрясений, сильных эмоций, после полового акта, иногда же без всяких видимых причин, во время сна. Длительность приступов различна: от нескольких минут до нескольких часов, реже—нескольких дней; частота и число приступов тоже различны; промежутки между ними могут равняться нескольким часам, неделям и даже годам. Приступ грудной жабы может кончиться смертью; последняя наступает иногда быстро вслед за началом приступа, а иногда после приступа при явлениях недостаточности сердца. Наблюдается Г. ж. преимущественно в зрелом возрасте (после 45 л.), у мужчин чаще, чем у женщин.

Единого взгляда на сущность и причины Г. ж. не существует, т. к. до сих пор не найдены те патолого-анатомические изменения сердца, к-рые были бы типичны для Г. ж. Большинство авторов причиной Г. ж. считает анатомические изменения (обычно склероз) венечн. артерий сердца, и боли объясняет спазмом этих патологически измененных сосудов. Реже возможно возникновение подобных болей также и при спазме нормальных сосудов при повышенной возбудимости нервной системы («ложная Г. ж.») или отравлениях (никотином, свинцом). По Мекензи, боль возникает в сердечной мышце, лишенной правильного кровоснабжения вследствие слабой работы самого сердца. Затяжные приступы Г. ж. объясняют внезапной закупоркой венечных сосудов, вызывающей большие изменения мышцы сердца—*инфаркты* (см.) ее; в дальнейшем в местах инфарктов может развиться аневризма и даже разрыв растянутой и измененной мышечной стенки.—Др. авторы главной причиной Г. ж. считают патологические изменения начальной части аорты или же трактуют боли как невралгии аортальных сплетений («аорталгия»). Боли в руках, плече, шее, лопатке и т. д. нужно рассматривать как рефлекторные.

Лечение Г. ж. в значительной степени совпадает с лечением общего артериосклероза; при подозрении на сифилис как причину сосудистых поражений проводят специфическое лечение. При никотинизме и др. отравлениях лечение состоит в устранении интоксикаций. Против приступов Г. ж. применяют сосудорасширяющие средства (нитриты, амилнитрит, нитроглицерин, диуретин, папаверин), наркотические (морфий, пантопон), отвлекающие (горчичник на область сердца, горячие ножные ванны); при явлениях сердечной слабости — препараты наперстянки, камфору и кофеин. В последн. время в упорных случаях Г. ж. применяют оперативное лечение: иссечение симпатических узлов на шее слева или перерезку депрессорного нерва (nervus depressor, как чувствительного нерва аорты)—лечение чисто симптоматическое и не дающее особенно хороших результатов. В общем предсказание при грудной жабе зависит от степени анатомических изменений и сохранности сердечной мышцы.

Лит.: Даниелопуло П., Грудная жаба Л., 1927; Neisser A., Грудная жаба, Москва, 1911; Федоров С., К вопросу о хирургическом лечении грудной жабы, «Врачебная газета», 1925, № 7—8; Mackenzie J., Angina pectoris, London, 1923; Gallavardin L., Les angines de poitrine, Paris, 1921.

Е. Тареев.

ГРУДНАЯ ЗАРАЗА, инфекционное заболевание, встречающееся у лошадей, см. *Плевропневмония* (у лошадей).

ГРУДНАЯ КЛЕТКА (thorax) млекопитающих, составляется из скелетных частей, которые ограничивают грудную полость, т. е. грудных позвонков, грудных ребер и грудины и связывающих их дыхательных мышц: наружных и внутренних межреберных мышц, большой зубчатой мышцы, лестничных, поперечной мышцы ребер и диафрагмы. Ребра прикреплены двойным сочленением к позвоночнику: головкой—к телу позвонка и бугорком—к поперечному отростку, так что занимают наклонное назад положение. Хрящевые брюшные концы ребер загибаются вперед и соединяются с грудиной. При вдыхании ребра поворачиваются таким образом, что не только поднимаются вперед (а у человека вверх), но также и отходят в стороны, расширяя грудную клетку. Кроме этого куполообразная диафрагма при сокращении становится более плоской, отчего объем грудной полости также увеличивается. У млекопитающих грудная клетка имеет удлиненную форму и на поперечном разрезе ясно клинообразна; ее глубина, измеряемая расстоянием от грудины до позвоночника, больше ее ширины. У антропоидов и у человека в связи с переходом к вертикальному положению тела, при к-ром давление внутренностей падает гл. образ. на подвздошные кости таза, форма грудной клетки изменяется. Длина грудной клетки уменьшается, причем сокращаются передние ребра и редуцируются последние; грудина сокращается, и все меньшее число ребер доходит до нее непосредственно (у антропоидов и у человека—7). Вследствие этого особенно укорачивается брюшная (у человека передняя) часть грудной клетки. Брюшная ее стенка становится плоской, глубина груди уменьшается,

так что у человека ширина грудной клетки явно превышает ее глубину. *И. Ш.*

У человека форму Г. к. можно сравнить с уплощенным конусом, т. к. верхняя часть ее является наиболее узкой, а поперечный размер шире передне-заднего. Ребра имеют наклонное положение, так что передний конец 1-го ребра приходится на уровне заднего конца 4-го ребра. Нижние ребра (обычно 8-е, 9-е и 10-е) не доходят до грудины, а своими хрящами соединяются с вышележащими ребрами, образуя этими хрящами т. н. реберные дуги, сходящиеся с обеих сторон друг с другом под углом; размеры этого так наз. подреберного или эпигастрического угла, имеющего значение при характеристике различных форм Г. к., колеблются в пределах от 90° до 120°. Из двух отверстий Г. к. верхнее, более узкое, ограниченное 1-м грудным позвонком, 1-й парой ребер и рукояткой грудины, служит для прохождения пищевода, трахеи, крупных сосудов и нервов и для помещения верхушек легких; нижнее, более широкое, ограниченное 12-м грудным позвонком, 12-ми ребрами и реберными дугами, затянуто *грудобрюшной преградой* (см.); отверстия Г. к. расположены не в горизонтальной плоскости, а сближаются передними краями, т. к. передняя сторона Г. к. является самой короткой. Абсолютные размеры Г. к. значительно колеблются; так, длина передней стенки (грудины) равна 15—25 *см*; задней (грудной части позвоночника)—25—32 *см*; поперечный диаметр верхнего отверстия—8—12 *см*, сагитальный (передне-задний)—6—10 *см*; поперечный диаметр нижнего отверстия—20—30 *см*, сагитальный—16—25 *см*. Существенное значение для суждения об общем сложении и состоянии здоровья (особенно легких) имеет величина окружности Г. к., измеряемая на уровне сосков. *Н. Л.*

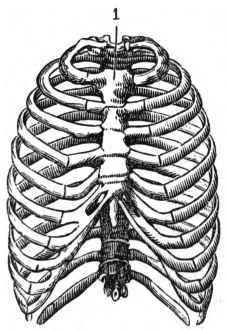


Рис. 1. Грудная клетка спереди.

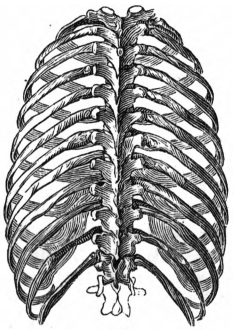


Рис. 2. Грудная клетка сзади.

Форма и общий вид Г. к. имеют существенное значение в определении типа строения тела (конституции); сообразно этому различают несколько форм нормальной Г. к.: 1) грудной (респираторный) тип—относительно длинная Г. к., равномерно развитая; умеренный наклон ребер, межреберья заметны, начиная с 6—7-го ребра; острый или приближающийся к прямому эпигастрический угол; большой размах дыхательных движений, большая *спирометрия* (см.); 2) брюшной (пищеварительный) тип—очень короткая Г. к., межреберья не видны; тупой эпигастрический угол; очень небольшая амплитуда дыхательных движений, малая спирометрия; 3) мышечный (атлетический) тип—Г. к. средней длины, равномерно развитая в верхних и нижних отделах; ребра широкие, ясно выраженные места прикрепления мышц, малые межреберные промежутки; эпигастрический угол прямой; средняя спирометрия; 4) астеноидный тип — грудная клетка конической формы с обращенным кверху основанием; острый эпигастрический угол, тонкие ребра, умеренной ширины межреберья—расовый тип, встречающийся у некоторых кавказских народностей, также у бедуинов.—Нормальная форма Г. к. подвержена часто отклонениям, связанным с теми или иными патолог. процессами и профессиями. Так, необходимо указать на 1) астеническую Г. к.—длинная, узкая и плоская с узк. верхним отверстием, широкими межреберьями, большим наклоном ребер, острым эпигастрическим углом, опущенными плечами, крыловидными лопатками, плохо развитой мускулатурой; встречается у слабых кахектических субъектов, особенно у страдающих легочным туберкулезом; 2) эмфизематозную Г. к.—противоположность астенической; она как бы фиксирована в положении вдоха—с тупым эпигастрическим углом; встречается при эмфиземе, хронических бронхитах, особенно у некоторых профессий, как стеклодувы, музыканты на духовых инструментах; 3) сколиотическую и кифозную Г. к., наблюдаемую при искривлениях позвоночника и иногда представляющую значительную деформацию; 4) рахитическую грудную клетку, характеризующуюся килеобразным выступанием грудины, бороздой втяжения по линии прикрепления диафрагмы и четкообразными разрастаниями в местах соединения реберных хрящей с концами ребер; 5) воронкообразную Г. к. с углублением в виде воронки в нижней части грудины, являющуюся б. ч. профессионально приобретенной вследствие давления на грудь при работе (грудь сапожника); 6) различные деформации Г. к., встречающиеся вследствие травматических причин (переломов ключиц, ребер, вывихов ключицы) и болезненных процессов внутри Г. к. (расширение одной стороны Г. к. экссудатом или пневмотораксом, западение при процессах сморщивания легких и т. п.). *К. П.*

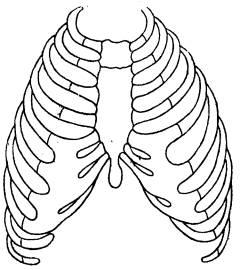


Рис. 3. Короткая и широкая Г. к.

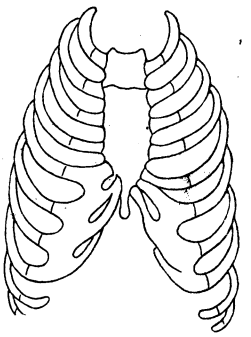
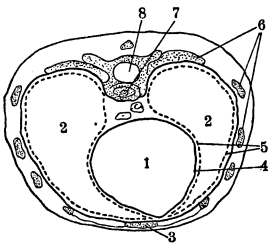


Рис. 4. Узкая и длинная Г. к.

ГРУДНАЯ ПОЛОСТЬ, пространство внутри *грудной клетки* (см.), содержащее внутренние органы. Стенки Г. п. по окружности

образует грудная клетка с покрывающими ее мышцами; нижней стенкой служит грудобрюшная преграда, куполообразно вдающаяся в грудную клетку; сверху Г. п. открыта, верхнее отверстие выполнено продолжающимися в Г. п. органами шеи (пищевод, дыхательное горло и др.) и вдающимися в него в виде куполов верхушками легких, покрытых пристеночной плеврой. Большую часть Г. п. занимают два плевральных мешка с заключенными в них легкими. Средняя часть Г. п., ограниченная по бокам плевральными мешками, спереди грудиной и сзади позвоночником, носит название средостения.



Поперечный разрез через грудную клетку: 1—полость сердечной сорочки; 2—полость плеврального мешка; 3—грудина; 4—околосердечная сумка; 5—плевра; 6—ребра (поперечные срезы); 7—позвонок; 8—спинно-мозговой канал.

Корнем легкого (пучок, состоящий из бронха, легочной артерии и вен, нервов, входящих в легкое) средостение делится на переднее и заднее. В передн. средостении помещается сердце, окруженное серозным мешком, околосердечной сумкой. Сердце, будучи спереди прикрыто краями легких, только на небольшом протяжении прилегает при посредстве своей сумки к грудной клетке (этим местом хирурги пользуются для прокола сердечной сумки). Выше сердца в переднем средостении лежат крупные сосуды: верхняя полая вена, восходящая аорта, легочная артерия, загрудинная жировая клетчатка, у детей содержащая зобную железу. В задней части средостения проходят грудная аорта, пищевод и дыхательное горло с бронхами, блуждающие и симпатические нервы и пр. (см. табл. в Б. С. Э., т. XI, ст. 768). *Н. Л.*

ГРУДНАЯ ЯГОДА, Baccae Jujubae (Jujubae gallicae), красные, сладкие плоды-костянки деревца Zizyphus vulgaris из сем. крушинных. Съедобны; раньше применялись в медицине для изготовления грудного чая или пасты (pasta jujubarum). В Китае Г. я. разводят и продают в сушеном виде под названием китайских фиников. Распространены от Средиземноморской области до Бенгалии, Китая и Японии.

ГРУДНИЦА, воспаление грудной железы, см. *Мастит.*

ГРУДНОЙ ПРОТОК (ductus thoracicus), главный ствол *лимфатической системы* (см.); начинается у человека в брюшной полости, на уровне 2-го поясничного позвонка, образуясь из слияния кишечного и обоих поясничных лимфатических стволов; проходит через диафрагму в грудную полость, где восходит кверху между аортой и непарной веной (vena azygos), и, выйдя через верхнее отверстие грудной клетки между левыми подключичной и общей сонной артериями, впадает в место слияния левой подключичной вены с левой внутренней яремной.

ГРУДНОЙ РЕБЕНОК. Под названием Г. р. разумеют не только кормящегося грудью, но вообще ребенка в возрасте приблизительно до $1^1/_2$ лет. Характерной особенностью этого возраста являются с одной стороны усиленный рост и нарастание массы тела, а с другой—еще не развившиеся до полной своей величины и функции органы. Эти особенности лежат в основании той неполноценности и слабости организма ребенка раннего возраста, к-рые являются одной из причин его относительно большой смертности. По интенсивности роста и веса, а также по др. признакам можно разбить грудной возраст на три периода: 1) период новорожденного—первые 2—3 недели жизни, пока не восстанавливается первоначальный вес ребенка и не заканчиваются процессы, связанные с утробной жизнью (отпадение пуповины, желтуха, шелушение и т. д.); 2) собственно грудной возраст—до тех пор, пока ребенка не отнимают от груди, и 3) старший грудной возраст, когда закрывается большой родничок, прорезываются клыки и т. д. Каждый из этих периодов отличается особенностями, налагающими отпечаток на весь облик ребенка. Наиболее интенсивным является увеличение роста и веса на первом году жизни.

Нарастание роста и веса на 1-м году жизни (по Комби).

Возраст	Длина ребенка в *см*	Вес в *г*	Возраст	Длина ребенка в *см*	Вес в *г*
Новорожденный..	50	3.000	В 6 мес. .	64	7.100
В 1 мес. .	54	3.750	» 7 » . .	65	7.600
» 2 » . .	57	4.500	» 8 » . .	66	8.000
» 3 » . .	60	5.250	» 9 » . .	67	8.350
» 4 » . .	62	5.950	» 10 » . .	68	8.650
» 5 » .	63	6.550	» 11 » . .	69	8.950
			» 12 » . .	70	9.200

К двум годам вес почти равен учетверенному весу при рождении (11.500 *г*), а рост прибавляется еще на 10 *см* (80 *см*). Такой усиленный рост и увеличение массы тела требуют интенсивного обмена веществ, что действительно и наблюдается в это время у ребенка. В этом периоде Г. р. очень быстро меняет химический состав своего тела, к-рый к 2 годам уже начинает совпадать с составом взрослого организма; т. о. за два года происходит энергичная перестройка всего организма ребенка. Для такого интенсивного обмена необходима прежде всего большая работа органов пищеварения и органов дыхания и достаточное количество пищи и кислорода. Органы пищеварения—главная лаборатория, подготовляющая материал для роста тела—у Г. р. являются относительно очень развитыми; так, напр. длина кишечника относится к длине тела как 1:6 (у взрослого это отношение 1:4,5), вес печени по отношению к весу тела—1:20 (у взрослого—1:35); но так как эти органы приспособлены к специальной пище—к материнскому молоку, то только при ней они могут настоящим образом работать; при всякой же другой пище органы получают нагрузку, с к-рой далеко не всегда справляются, что и обусловливает частоту желудочно-кишечных заболеваний у детей раннего возраста. То же мы видим и по отношению к органам дыхания и кровообращения, тесно связанным в своей работе. Усиление частоты дыхания, учащение пульса по сравнению с

взрослым (50 дыханий, 120 ударов пульса в минуту) при нормальном состоянии организма ребенка являются показателями интенсивного обмена воздуха в легких и быстрой циркуляции крови в сосудах. Т. обр. органы казалось бы приспособлены для того, чтобы совершать большую работу по обмену веществ в теле ребенка. И действительно, если судить об энергии обмена по количеству калорий, необходимому для покрытия всех потребностей нормального питания и роста организма, то ребенок на первом году жизни нуждается в количестве ок. 100 кал. в сутки на *кг* веса, тогда как взрослый, несущий тяжелую физическую работу,—только ок. 40 кал. Надо однако принять во внимание, что детский организм в этом периоде является еще не сформированным не только в объемном, но и в функциональном отношении: желудочный и кишечный соки, равно как и работа больших желез, связанных с пищеварительной деятельностью, далеко еще не совершенны и легко подвергаются нарушению; кишечная стенка легко проходима для многих вредных веществ и для бактерий; носовые ходы очень узки—при малейшем набухании слизистой оболочки носа дыхание затрудняется, наступают от недостатка воздуха кислородное голодание, посинение, одышка. С одной стороны усиленная функция этих органов, а с другой—их относительное несовершенство и обусловливают частоту их заболеваний; $^4/_5$ всех причин смерти детей грудного возраста лежат в расстройстве органов пищеварения и дыхания.—Кожа здорового ребенка бархатиста, напряжена, розового цвета. Подкожножировой слой хорошо выражен, особенно на щеках, бедрах, предплечии и голени. Мышцы относительно слабы. Кости в большинстве еще не окостенели, богаты сосудами и костномозговыми элементами. Только к году кости становятся компактнее и к 2 годам приближаются к костям взрослого. Малый родничок зарастает на 2—3-м месяце, большой родничок постепенно уменьшается, но вполне закрывается только на 14—18-м месяце. Первые зубы у Г. р. обычно прорезываются на 6—7-м месяце (нижние средние резцы), затем в 8—10 месяцев появляются верхние средние и боковые резцы; т. о. годовалый ребенок имеет 8 зубов. К году прорезываются также нижние боковые резцы. Затем идут верхние и нижние премоляры, в середине 2-го года появляются клыки, а к 2 годам — малые коренные зубы. Б. или м. значительные отклонения в указанных сроках зарастания родничков, а также в сроках и порядке прорезывания зубов, являются признаками *рахита* (см.).

Нервная система и психика ребенка представляют очень много органических несовершенств по сравнению со взрослым организмом, зависящих от недоразвития отдельных частей мозга и периферического аппарата. Развитие психики в раннем возрасте тесно связано с движениями ребенка. В первые месяцы они носят характер непроизвольных; на 2-м месяце ребенок научается держать и поднимать головку; постепенно, с 3 месяцев, он начинает проявлять свою волю, производя те или иные движения, по преимуществу хватательные, по своему желанию; к 4 месяцам ребенок научается сидеть, а на 6-м стоять с поддержкой. Органы чувств ко времени рождения ребенка уже достаточно развиты; поэтому осязание, вкус, обоняние у ребенка проявляются с самого раннего возраста; несколько задерживается слух благодаря закупорке слухового прохода и скоплению жидкости в барабанной полости; зрение тоже не вполне совершенно благодаря нек-рым временным недоразвитиям в сложном аппарате глаза, но в общем развитие ребенка в этом отношении идет быстро; на втором месяце уже появляются эмоции: улыбка, выражение удовольствия, испуга, удивления, с 4 месяцев—интерес к окружающему, фиксация предметов, мускульное чувство, рефлекс хватания. В 3-ю четверть года Г. р. начинает понимать речь и сам произносит отдельные слоги. К трем годам жизни речь ребенка обычно совсем сформировывается. Усиленный рост мозга и всей нервной системы в первые два года делает их особенно ранимыми. Надо однако сказать, что в работе нервной системы у ребенка, в той реакции ее, к-рую он проявляет на внешние воздействия и внутренние процессы, главную роль играет наследственность. У здоровых в этом отношении родителей несовершенство нервной системы ребенка выражается сравнительно мало, и наоборот нервность родителей, их хронические болезни (сифилис, туберкулез, подагра и др.), а также острые и хронические отравления алкоголем, кокаином, морфием и т. д. дают больных в нервном отношении детей.

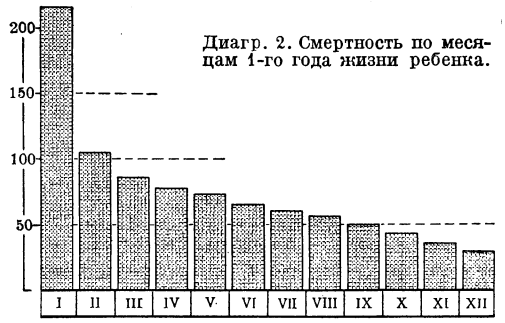
Слабость детского организма в раннем детском возрасте выражается и в том, что у ребенка не развилась еще в достаточной мере способность к выработке сопротивляемости по отношению к инфекционным заболеваниям (иммунитет); эта способность приобретается лишь со временем путем упражнения и совершенствования организма. Если маленькие дети относительно мало болеют обычными инфекционными болезнями, как корь, скарлатина и т. д., то этому способствует относительная изолированность их от больных и с другой стороны тот запас защитительных тел, который они получают, развиваясь в утробе матери, как часть ее организма.—Наконец нельзя еще не отметить большую ранимость тканей у Г. р., особенно заметную в кожных покровах, где тонкость слоя эпидермиса и обилие сосудов и впадин в коже влекут за собой ряд заболеваний в виде подопрелостей, потницы, гнойников и сыпей всякого рода. Но наряду с этой ранимостью тканей надо поставить высокую степень способности восстановления тканей, свойственную раннему возрасту, так что иногда очень обширные разрушения быстро и почти бесследно пополняются вновь образованными тканями.

Все вышеуказанные особенности детского организма и обусловливают, при незнакомстве с ними родителей и воспитателей, при неумелом уходе и плохой обстановке, ту громадную смертность, к-рая падает на грудной возраст. Следующ. диаграммы иллюстрируют смертность детей раннего возраста.

Первая из этих диагр. показывает сравнительную смертность на 1 т. чел. каждой возрастной группы в течение одного года. Из этой диагр. видно, что только-что родившемуся ребенку труднее дожить до года,

Диагр. 1. Смертность на 1 т. чел. в различных возрастных группах (Франция).

чем старику на 9-м десятке лет прожить еще один год. Вторая диагр. указывает, как быстро падает смертность с каждым прожитым на первом году месяцем по мере того, как организм ребенка развивается и крепнет. Детская смертность в грудном возрасте очень различна в разных странах и в разных классах населения; в общем можно определенно сказать, что высота ее стоит в самой тесной зависимости от культурного и экономического положения населения, понижаясь вместе с улучшением общих гигиенических условий жизни (см. *Детская смертность*). Большая смертность детей грудного возраста является несчастьем для семьи и громадным экономическим ущербом для страны; поэтому правительства и общество во всех странах кроме самых некультурных обращают теперь очень большое внимание на охрану ребенка раннего возраста. Жизнь выдвинула таким образом вопрос о праве ребенка на получение им охраны со стороны государства. В капиталистических странах эта охрана осуществляется на средства благотворительных обществ под контролем и при субсидии правительства, в СССР же является целиком функцией государства, равно как и забота об охране матери и ее здоровьи в период беременности, родов и после родов (см. *Охрана материнства и младенчества*). Закон предусматривает также



Диагр. 2. Смертность по месяцам 1-го года жизни ребенка.

обеспечение возможности воспитания ребенка, когда мать покинута отцом ребенка (см. *Алименты*). Охрана здоровья ребенка раннего возраста в семье обеспечена сетью консультаций и *патронажем* (см.), к-рые должны охватить всех детей населения, что в городах СССР, особенно больших, уже почти достигнуто. Влияние этих учреждений на понижение заболеваемости и смертности детей несомненно весьма велико. Наряду с ними сеть детских *яслей* (см.) устраняет все те причины заболевания и смерти детей, которые происходят от недосмотра за ними, когда мать уходит на работу. Все эти учреждения, кроме непосредственной помощи ребенку и матери, расширяют сведения родителей по уходу за ребенком, наглядно показывают, как следует за ним ухаживать, ведут борьбу с предрассудками путем лекций, бесед, брошюр, выставок, заботясь о повышении санитарного просвещения родителей, вовлекают население в борьбу за здоровье ребенка. *Г. Сперанский.*

Уход за Г. р. Относительная беззащитность Г. р. по отношению к внешним влияниям вызывает необходимость особенно тщательного ухода за ним. Наибольшее значение при этом имеет правильное *вскармливание ребенка* (см.), т. к. ни чистота, «ни аэрация, ни физкультура не дадут здоровья ребенку, если питание его недостаточно» (Медовиков). Г. р. нужно прежде всего оградить от возможных инфекций; поэтому, а также и для защиты нежной кожи Г. р. от повреждений, его нужно содержать в педантичной чистоте. Как правило к Г. р. надо прикасаться только чисто вымытыми руками, его белье, кроватка и пр. должны быть всегда сухи, чисты и проветрены. После каждого марания Г. р. надо подмыть, затем обсушить кожу мягким полотенцем и присыпать тальком (крахмальной и рисовой пудры лучше избегать, так как они легко разлагаются). Надо следить за тем, чтобы Г. р. всегда был сух; никогда нельзя перепеленывать его в подсушенные, но не выстиранные пеленки. Первые полгода Г. р. купают ежедневно, тщательно обмывая его теплой водой, без мыла или применяя жирное, напр. марсельское или казанское, не раздражающее кожу мыло. При этом надо следить за тем, чтобы вода не попала в рот, уши и т. д. После 6 мес. можно перейти к купанию через день. Температура воды должна быть 33—35°. Купать ребенка нужно не более 3—5 мин. Глаза ежедневно протирают ваткой, смоченной кипяченой водой или 2%-ным раствором борной кислоты (промывать от наружного угла к внутреннему). Нос прочищают фитилечком, скрученным из чистой ваты. Рот не протирают, и весь уход за ротовой полостью ограничивается содержанием в чистоте предметов, приходящих с ней в соприкосновение (пища, соска, пустышка, пальцы и пр.). У детей довольно часто на коже головы образуются плотные корочки, не смывающиеся в ванне; их можно осторожно удалять, смазав их накануне миндальным или прованским маслом. Как только ногти Г. р. начинают вырастать за кончики пальцев, их надо подстригать для того, чтобы ребенок не поцарапался.

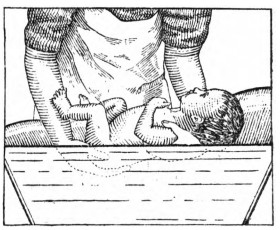
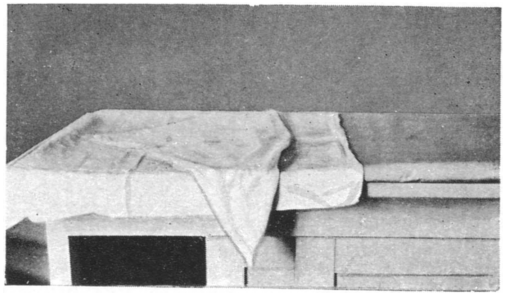


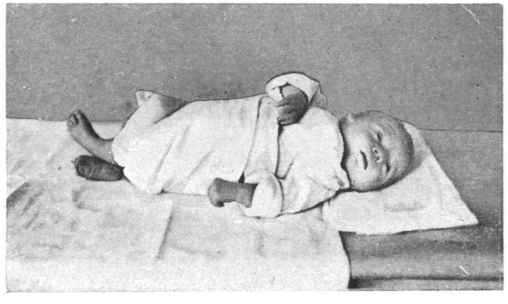
Рис. 1. Как следует держать ребенка при опускании в ванну.



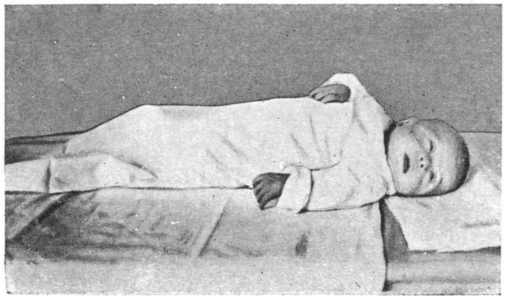
1

2

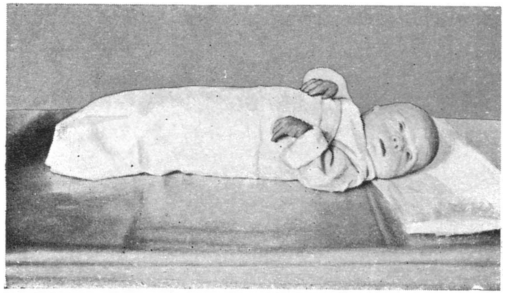
3



4



5



6

Правильное завертывание ребенка: шесть последовательных моментов. (Из Ин-та охр. мат. и млад., Москва).

ТРЕСТ „ГЕОКАРТПРОМ"

Г. р. по возможности должна быть предоставлена светлая, теплая комната. Температура в детской должна быть равномерна и поддерживаться на уровне 17—20°. Детскую необходимо проветривать не реже 2—3 раз в день, причем каждый раз форточка должна оставаться открытой не менее 15—20 минут; во время проветривания ребенка можно и не выносить в другую комнату, а только закутать одеялом. Летом окно должно быть открытым весь день. В детской должно быть по возможности меньше мебели, лучше всего только мебель, необходимая для Г. ребенка, а именно: кровать, пеленальный столик или простой стол, табуретка или стул, умывальник, ванночка, шкаф для белья и манежик (см. рис. 2) для старших грудных детей, начинающих ползать. Кроватку для Г. р. лучше всего иметь высокую, металлическую с откидными сетками (см. рис. 3). Матрац набивают конским волосом или морской травой. Подушка не нужна. Поверх матраца кладут клеенку, а на последнюю—простыню. На застланную так. образ. кровать кладут спеленутого Г. р. и укрывают его зимой байковым, а летом тканевым одеялом (оба легко стираются). Надо совершенно отказаться от укачивания Г. р., а следовательно—и от всех видов колыбелей и люлек и пр. Совершенно не нужны пологи, к-рыми нек-рые матери укрывают детей от света (чтобы лучше спали); полезны куски кисеи, к-рые набрасывают поверх кровати для защиты от мух.

Рис. 2. Манежик для детей, начинающих ползать.

Одежда Г. р. состоит из тонкой распашонки, поверх к-рой одевается теплая кофточка, маленькой пеленки из мягкой ткани, размером 50×50 *см* (подгузника), затем большой пеленки (80×80 *см*). Завернутого в эти пеленки Г. р. кладут на небольшую клеенку (30×30 *см*) и укутывают в большую теплую фланелевую или бумазеевую пеленку (70×90 *см*), наконец его укрывают одеялом (все стадии пеленания см. табл.). Чепчик ребенку нужен только, когда его выносят на прогулку. Когда Г. р. начинает сидеть и реже мочиться, пеленки и кофточку заменяют штанишками и длинным бумазеевым платьицем, тогда же можно на ножки одеть вязаные башмачки. Начиная с 2 недель, Г. р. надо выносить на воздух и при t° не ниже 12° держать его на прогулке сначала 5—10 минут. Постепенно пребывание на воздухе удлиняют, доводя его для 6-месячных детей даже в холодное время года до 4—5 часов в два приема (Кисель). Если ребенок хорошо укрыт, бояться «простуды» нечего. Летом лучше всего держать детей целый день на свежем воздухе, причем не следует только оставлять их чрезмерно долго на солнце. Солнечные ванны для детей от 2 мес. до года начинают с 5 мин. два раза в день и постепенно доводят до 2 ванн, продолжительностью в 1 час каждая, с промежутком в 2—3 часа. Лучше впрочем начинать с воздушных ванн, при которых детей при температуре воздуха не ниже 20° оставляют раздетыми в тени, сначала на 15 мин., постепенно доходя до 4 часов в сутки. После солнечных ванн полезно облить Г. р. теплой водой, температуру к-рой постепенно понижают до 20°. — Вообще при уходе за Г. р. надо помнить, что для него, как и для взрослого, разумное закаливание, достаточное количество света и воздуха приносят больше пользы, чем укутывание, и поэтому разумный уход за Г. р., наряду с правильным вскармливанием, должен прежде всего состоять в создании для него возможно более гигиеничных условий существования.

Рис. 3. Кроватка.

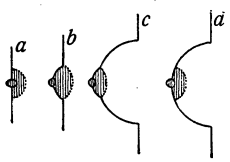
Лит.: Мичник З. и Антонов А., Мать и дитя, М.—Л., 1929; Гундобин Н., Особенности детского возраста, СПБ, 1906; Бирк В., Детские болезни, ч. 1. Болезни грудного возраста, Л., 1927; Медовиков П., Биологические основы профилактики у детей и техника ее проведения, М.—Л., 1929; Fngel S. und Baum M., Grundriss der Säuglings- und Kleinkinderkunde, München, 1929; Finkelstein H., Lehrbuch der Säuglingskrankheiten, Berlin, 1924 (там же библиография); Pfaundler M., Physiologie, Ernährung und Pflege des Neugeborenen, Berlin, 1924; Reuss A., Die Krankheiten des Neugeborenen, B., 1924 (там же библиография).

С. Вейнберг.

ГРУДНОЙ ЧАЙ, или сбор, набор различных трав, водный настой к-рых применяется часто при катарах дыхательных путей. Существует много различных составов. По рус. фармакопее Г. ч. состоит из 20 частей цветов коровяка, 40 ч. листьев растения мать и мачеха, 20 частей плодов звездчатого аниса, 80 ч. алтейного корня, 30 ч. солодкового корня, 10 частей фиалкового корня. Назначается по одной столовой ложке отвара на стакан воды.

ГРУДНЫЕ ЖЕЛЕЗЫ (груди, mammae), молочные железы, расположенные у человека на груди по одной с каждой стороны. По своему строению развитая Г. ж. состоит из нескольких (15—20) заложенных в соединительной ткани обособленных долек, к-рые в свою очередь разделяются на меньшие дольки, состоящие из множества железистых пузырьков, сгруппированных вокруг выводного протока. В этих пузырьках, выстланных эпителием, происходит отделение молока в послеродовом периоде. Выводные протоки, или молочные ходы, больших долек, числом 10—14, открываются небольшими отверстиями на верхушке соска, к-рый располагается в центре железы, на поверхности покрывающей ее кожи; перед тем как вступить в сосок, каждый млечный ход образует небольшое расширение — молочный мешок. Сосок, а также окружающее его округлое кожное поле, т. н. околососковый кружок, имеют более темную окраску, к-рая обыкновенно усиливается во время беременности. По своему происхождению Г. ж. представляют собою видоизмененные кожные железы. В начале зачаток железы у обоих полов одинаков и состоит по рождении на свет из соска и околососкового кружка с небольшой железистой пластинкой под ними (см. рис., *а*). В таком рудиментарном виде Г. ж. остается у мужчин на всю жизнь; у женщины же при

начале полового созревания околососковый кружок вследствие развития железистой ткани приподнимается над поверхностью кожи (см. рис., *b*), а затем происходит дальнейшее увеличение железы. Это стадия т. н. конической груди (см. рис., *c*), при к-рой околососковый кружок переходит без заметной границы в сосок. В дальнейшем Г. ж. принимает форму полушара с выступающим в середине соском, ясно отделенным от околососкового кружка (см. рис., *d*). Шаровидная форма Г. ж. является типичной для женщин белой и желтой расы. У негритянок и у женщин других народов черной расы Г. ж. как правило имеют коническую форму, которая при увеличении размеров железы может напоминать собою грушу или козье вымя. Иногда коническая Г. ж. встречается и у европеянок. У зародышей плацентарных млекопитающих закладка молочн. желез обозначается в виде двух так назыв. млечных линий, идущих от подмышки до паха. У человека нормально развивается одна пара желез на груди, но в нек-рых случаях могут образоваться в том или ином месте млечной линии еще прибавочные Г. ж. (т. н. *гипермастия*, см.); иногда у мужчин Г. ж. могут достигать такого же развития, как у женщин, и даже отделять молоко (т. н. *гинекомастия*, см.). *Н. Л.*



Функция Г. ж. находится в тесной связи с функцией полового аппарата женщины, физиологический цикл к-рого (половое созревание, беременность, климактерий, а также менструальный цикл) является постоянным физиологическим раздражителем для Г. ж., вызывающим те или иные изменения в ней. Наиболее сильные изменения связаны с периодом беременности и кормления. С первых месяцев беременности начинается набухание и увеличение Г. ж. вследствие энергичного разрастания эпителиальн. элементов млечных долек; во второй половине беременности начинается довольно значительное отделение секрета — т. н. молозива, отличающегося от молока бо́льшим удельным весом и присутствием особых молозивных телец, и только через несколько дней после родов начинает отделяться молоко. По прекращении кормления Г. ж. претерпевает обратное развитие. Эти изменения повторяются при каждой беременности (полной или кончающейся абортом). После наступления климактерия в Г. ж. начинают развиваться изменения, свойственные старческой инволюции.

Среди заболеваний Г. ж. следует указать травматические, воспалительные и новообразования. К первым относятся ушибы, вызывающие часто *гематомы* (см.), могущие быть принятыми за новообразования, и ранения, сами по себе не опасные, но являющиеся нередко причиной воспалительных процессов в Г. ж.—так называемых *маститов* (см.). Из новообразований Г. ж. наиболее частым является *рак* (см.) ее, поражающий обычно женщин 40 — 60 лет, рожавших и главное—кормивших грудью (девушек—весьма редко).

ГРУДНЫЕ ПЛАВНИКИ, см. *Рыбы*.

ГРУДОБРЮШНАЯ ПРЕГРАДА, или диафрагма (греч. diaphragma), сухожильно-мышечная перегородка, отделяющая у млекопитающих грудную полость от брюшной. У человека Г. п. вдается куполообразно в грудную полость. Центральная часть Г. п. (centrum tendineum)—сухожильная, периферическая мышечная прикрепляется по краям: к мечевидному отростку грудины (грудинная часть), к внутренней поверхности 6—7 нижних ребер (реберная часть), поясничным позвонкам (поясничная часть). Поясничная часть состоит из трех пар мышечных пучков или ножек; внутренние ножки, расходясь и вновь перекрещиваясь, образуют в мышечной части диафрагмы два отверстия для прохождения аорты и пищевода; в сухожильном центре имеется отверстие для нижней полой вены. Границы между отделами не вполне плотно сомкнуты, благодаря чему в этих местах, прикрытых сверху плеврой, снизу брюшиной, могут образовываться диафрагмальные грыжи с выпячиванием в грудную полость брюшных внутренностей (желудка, сальника и др.). См. *Грыжа*.

Функция Г. п. двоякая — статическая и динамическая. Первая имеет своим назначением выравнивать разницу между внутрибрюшным и внутригрудным давлениями и препятствовать втягиванию брюшных внутренностей в грудную полость; вторая делится на три функции — дыхательную (см. *Дыхание*), сердечно-сосудистую (понижение Г. п. во время вдоха вызывает расширение сердечной сорочки и верхней полой вены и в то же время выжимание крови из печени и нижней полой вены, что способствует оттоку крови в правое сердце) и пищеварительную (дыхательные движения Г. п. оказывают влияние на движения желудка, играют роль при дефекации, усиливая действие брюшного пресса, и т. д.).

ГРУДОБРЮШНЫЙ НЕРВ (nervus phrenicus), ветвь шейного сплетения (отходит от 4-го и 5-го шейных нервов); иннервирует двигательными волокнами диафрагму (грудобрюшную преграду). Паралич Г. н. вызывает расстройство дыхания вследствие нарушения дыхательных движений грудобрюшной преграды.

ГРУДЬ, верхний (у животных — передний) отдел туловища. Форма груди обусловливается ее скелетом—грудной клеткой с примыкающим к ней основанием верхней конечности, т. н. плечевым поясом, а затем лежащими на поверхности грудной клетки мышцами. Форму Г. обыкновенно сравнивают с конусом, обращенным своим основанием кверху, а усеченной верхушкой—книзу. Г. кроме того сильно уплощена спереди назад: вверху, в области плечевого пояса, поперечный диаметр Г. больше переднезаднего в три раза, а внизу—в полтора раза. Относительно размеров и конституциональных типов Г. см. *Грудная клетка*.

ГРУЗБОНЫ, бумажные деньги Грузии, впервые выпущенные меньшевистским правительством в 1919. После установления Советской социалистической республики Грузии (в 1921) выпуск грузбонов продолжался до 15/IV 1924, когда был закончен об-

мен Г. на единый закавказский денежный знак. Всего было представлено к обмену Г. по номиналу на 977.626 млн. р.

ГРУЗДЕВ, Викторин Сергеевич (р. 1866), проф. акушерства и женских болезней Казанского ун-та, один из виднейших рус. гинекологов. Окончил Военно-медицинскую академию в 1891; с 1897 приват-доцент, а с 1900 профессор Казанского ун-та. Главные работы Г. касаются физиологии женской половой сферы, рака матки и вообще злокачественных новообразований, а также вопросов истории акушерства и гинекологии. Широкой популярностью пользуются руководства Г. по гинекологии и акушерству.

Лит.: Опокин А., Проф. В. С. Груздев как представитель русской онкологии, «Казанский медицинский журнал» № 3, 1926 (перечень работ Г. и его учеников); Сборник работ по акушерству и гинекологии, посвященный В. С. Груздеву, П., 1917—1923 (биографический очерк и перечень работ).

ГРУЗДЬ, груздь, Lactarius piperatus, шляпочный базидиальный гриб из сем. пластинчатых (Agaricaceae). Гриб белого цвета, с короткой толстой ножкой и плотно-мясистой, слегка вогнутой, загнутой по краям внутрь шляпкой. Содержит жгучий, белый млечный сок. Встречается в лесах Европы, Сибири, Сев. Америки, гл. образ. во второй половине лета. Первосортный съедобный гриб; идет в пищу главным образом в соленом и маринованном виде, так как тогда пропадает его жгучий вкус. См. *Грибы.*

ГРУЗЕНБЕРГ, Оскар Осипович (род. 1866), известный в дореволюционный период юрист и общественный деятель. В 1889 Г. окончил юридический факультет Киевского ун-та и быстро выдвинулся как талантливый защитник и один из лучших знатоков уголовного процесса и сенатских решений. На протяжении ряда лет Г. участвовал, обычно руководя защитой, в различных «громких» делах, имевших в то время большое политическое и общественное значение. Г. защищал М. Горького, Короленко, стоял во главе защиты в процессе Петербургского совета рабочих депутатов, выступал в 1908 в сенате по делу о Выборгском воззвании, защищал студента Дашевского по обвинению в покушении на убийство черносотенца Крушевана и т. п. Большое общественно-политическое значение сыграли многочисленные выступления Г. и по т. н. армянским и еврейским «национальным» делам (дело Бейлиса, дело Блондеса и др.). Будучи одним из основателей и редакторов уголовного отдела газеты-журнала «Право» (1898—1901), ведая отделом «уголовный суд» в «Журнале С. Петербургского юридического общества», Г. посвятил много внимания и теоретической разработке различных правовых вопросов.

По своим политическим убеждениям Г. принадлежал к партии к.-д., не отличаясь впрочем особой политической активностью. Временным правительством был введен в сенат и затем послан для ревизии дел Черноморского флота. Был избран депутатом в Учредительное собрание. После Октября Г., недолго пробыв в Одессе и Тифлисе, эмигрировал и жил в Германии и Франции, сблизившись там с еврейскими сионистскими кругами. С 1927 Г. живет в Риге, выступая там с рядом лекций по различным вопросам.

ГРУЗЕНБЕРГ, Сергей Николаевич (род. 1888), художник-график и архитектор. Прошел курсы в Мюнхенском политехникуме, работал как архитектор в Петрограде; с 1908 сотрудничал в «Сатириконе»; на выставке 1909 обратил внимание публики и прессы своими рисунками к «Балладе про трех сестер и короля на Рейне»; в 1913 на выставке «Мира искусства» появляются его рисунки к «1001 ночи»; затем вышли «Альбом кладбищ», «Альбом домовых церквей», рисунки к «Декамерону», к «Марию» Зорича, к стихам Верлена, ряд обложек и друг. В графике Г. видно влияние старых мастеров эпохи Возрождения и восточной узорности. В послереволюцион. годы им были исполнены 40 марок для всех союзов, объединенных ВЦСПС, а также издательские знаки обществ и книжные знаки.

Лит.: Сиеоров А., Сергей Грузенберг, Москва, 1922; Ларионов А., Марки Сергея Грузенберга, М., 1923; Адарюков В., Книжные знаки Сергея Грузенберга, М., 1924.

ГРУЗИЛО, груз (камни, свинец, необожженная глина), прикрепляемый к нижнему краю неводов и сетей, а также шест с железным развилком на конце, служащий для придавливания ко дну нижнего края распорного невода (см. *Невод*). Обыкновенные удочки снабжены свинцовым Г.

ГРУЗИНО. см. *Грузинская фабрика.*

ГРУЗИНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА. Древнегрузинская литература, по памятникам, дошедшим до нас, есть литература гл. обр. церковного характера. Началом этого древнего церковно-литературного периода нужно считать век первых, не дошедших до нас переводов т. н. священных книг. Изобретение груз. алфавита относится повидимому к 4—3 вв. до хр. э., но литературные памятники сохранились лишь от эпохи 5—6 вв. хр. э.: «Мучение Шушаники» (5 в., автор—Як. Хуцеси) и «Житие Евстафия Мцхетского» (6 в.). Судя по блестящему стилю и строго выдержанной фактуре этих прозаических произведений, их созданию должен был предшествовать долгий литературный опыт, так что считать эти памятники первыми документами груз. письменности нельзя. Древнегрузинская церковная литература достаточно богата и разнообразна в качественном и количественном отношениях. Ее памятники состоят из переводных и оригинальных произведений; первым принадлежало исключительн. значение, тем более, что зачастую это были переделки, получавшие вследствие радикальных изменений ярко выраженные национальные черты. Еще с 8 в. вырабатывается национальная гимнография, агиография, и даже византийское летоисчисление заменяется грузинским. Из интересных памятников этого периода следует отметить «Житие Або Тпилели» (8 в., автор—И. Сабанисдзе) и «Жизнь Григория Хандзийского» (10 в., автор—Георгий Мерчули), являющаяся важнейшим документом для изучения всей эпохи.

Расцвет светской литературы падает на 11—12 вв., хотя сохранились памятники и более ранней эпохи. В 11 в. появляется целый ряд весьма ценных и обстоятельных произведений, как например труд Леонтия Мровели, посвященный истории груз. народа с древнейших времен, происхождению

его языка, письменности, возникновению государства, социального и сословного строя и т. д. В этом же веке написано другое произведение — «Мокцевай Картлисаи», содержащее много фактического материала по социально-политической жизни Грузии. Характерной чертой этого периода нужно признать оживление философской литературы. Появляется целая плеяда писателей (Ефрем Мцире, Иоанн Хвтисметквели, Арсен Икалтоели и др.), к-рые обогатили Г. л. весьма ценными переводами, толкованиями и оригинальными сочинениями. Развитие гражданской литературы и философской образованности имело тенденцией освобождение мысли и творчества от церковных уз, в тесной связи с теми изменениями, к-рые протекали в хозяйственной и политической жизни государства. Исторические памятники дают некоторые, хотя и скудные, сведения о разгоревшейся борьбе между государственной и церковной властью. Давид Строитель повел резкое наступление на церковь и упразднил ее сословные привилегии. В результате ряда реформ, упрочения экономической базы, упорядочения государственного и административного аппарата и пр. Грузия превратилась в довольно мощное государство с достаточно интенсивной общественной и культурной жизнью. К развитию искусств и наук принимались все меры. Для «книжников» и поэтов был выстроен специальный дом в Тифлисе, куда привлекались поэты, художники, строители и ученые из разных государств. Правда и раньше постоянному росту культуры способствовали сношения с арабами, к-рые с 8 в. появились в Грузии, но все же господство церкви мешало свободному процветанию науки и искусства. С 11 в. положение меняется: церковная литература и слагавшаяся под сильнейшим влиянием церкви светская литература уступают место придворной поэзии. И хотя церковная литература продолжала расти и развиваться, но ее произведения по сравнению с гениальным творчеством Шота Руставели (см. ниже) казались бледными, а сама она—обреченной на вечное прозябание. К сожалению число дошедших до нас памятников светской литературы не только более раннего периода, но и 11—13 веков, незначительно. Поэт 12 в. Чахрухадзе упоминает в одном стихотворении о певцах, окружающих Тамару («мудрых певцов я замечаю у тебя, они воспоют тебя достойно, о высокая!»); о собратьях по перу говорит и Руставели в своем «Вепхис Ткаосани». Но из этой плеяды певцов известно пока лишь несколько имен. Анализ произведений этого периода свидетельствует о тесной связи грузинск. светской литературы с персидской, что однако не противоречит ее самобытности. Иноземные влияния конечно были, но своими источниками творчество этих лет восходит к народному творчеству. Язык дошедших до нас памятников блещет поэтическими достоинствами (как наприм. перевод «Висрамиани»), а это дает право предполагать, что прозаический язык прошел через довольно длительный период развития и обработки. Наиболее выдающимся поэтом 12 в. является Шота *Руставели* (см.), автор знаменитой поэмы «Вепхис Ткаосани» («Витязь в барсовой шкуре», рус. перев. Бальмонта), отличающейся богатством поэтического языка, стройностью архитектоники и строгой определенностью и выдержанностью стиля. Поэма Руставели находится в тесной связи с народнопоэтическим творчеством, чем и можно объяснить поразительную популярность поэта; даже в самых неприступных и забытых уголках Грузии поэма в тысячах вариантов распевалась и распевается поныне. К тому же времени относятся оды Чахрухадзе, известные под общим названием «Тамариани» (в честь царицы Тамары); написаны своеобразным размером, известным в груз. поэтике под названием «чахрухаули». Нужно отметить еще поэта-философа и ритора И. Шавтели, к-рому приписывается не дошедшее до нас произведение «Абдулмесия»; до нас дошли лишь его оды, где воспеваются Давид Строитель и царица Тамара (современником к-рой повидимому был поэт). Точных сведений об авторе и о времени его жизни нет. Оды Шавтели сами по себе—произведения светского характера, но по настроению и отделке на них лежит печать церковного миропонимания; лексический материал также выдает в авторе глубокого знатока церковной письменности.

13—16 вв. считаются в истории груз. культуры эпохой упадка. От этого периода сохранилось весьма ограниченное количество памятников. Из исторических работ уцелело лишь одно обширное сочинение, без заглавия и имени автора, повествующее об эпохе 13—14 вв. и дающее много ценных сведений о политическом и экономическом состоянии Грузии в эпоху монгольского господства. Сохранилось также несколько хроник. Относительно т. н. изящной литературы имеются весьма скудные сведения. Малочисленные памятники 17 в. свидетельствуют о развитии в 15—16 вв. переводной литературы. Так, напр. тогда вышел прозаический перевод «Шах-Намэ» Фирдоуси. Серапион Сабашвили (15 в. или нач. 16 в.) и Парсидан Горгиджанидзе (историк) дали стихотворные переделки «Ростомиани». Не позднее 16 в. сделаны переводы «Придониани», «Саамиани», «Барамиани» и т. д. Оригинальные произведения до нас не дошли (или же пока еще не найдены); очевидно они потеряны или уничтожены в эти века постоянных нашествий, систематического опустошения и разгромов, которым подвергалась Грузия.— В 17 в. Г. л. вступает на путь возрождения. Переводная литература, особенно с персидского, развертывается весьма широко. На литературное поприще выступает целая плеяда талантливых писателей. Появляется целый ряд оригинальных произведений, заслуживающих большого внимания, с явно выраженной национальной идеологией, как напр. «Русуданиани», лирические стихи и поэмы Теймураза I (1589—1663) и др. Эпохе Возрождения в 18 в. содействовали новые условия экономич. отношений между Азией и Европой. Россия в стремлении к овладению побережьем Каспийск. м. пыталась опереться на Грузию, к-рая использовала в своих интересах весьма широко эту ситуацию, установив более тесные экономические и куль-

турные связи с Европой, особенно благодаря ослаблению к этому времени Персии. Государство окрепло политически, создало новые правовые устои, парализовало партикуляристские тенденции феодалов, обратив вместе с тем серьезное внимание на хозяйственный подъем страны. Все эти моменты в совокупности стимулировали возрождение груз. наук и искусств, а в частности и литературы. Господствующим направлением с 17 в. выступает обличительно-дидактическое; литература (в частности т. н. исторический эпос) ставит себя на службу делу освобождения страны от владычества иноземцев. С формальной стороны имеются большие достижения у ряда поэтов. Среди них первое место принадлежит Теймуразу I, который был воспитан на традициях грузинской классической литературы. Его достойным учеником является Арчил (1647—1712), автор ряда лирических и морально-дидактических произведений, отмеченных высоким поэтическим мастерством, несмотря на их тенденциозность. Известный Сулхан-Саба *Орбелиани* (см.), блестящий прозаик и баснописец, является наилучшим выразителем дум и чаяний эпохи. Его басни (вошедшие в сборник «Сибрдзне-Сицруе»—Мудрость и лживость) написаны под сильным влиянием Лафонтена, с к-рым Орбелиани был лично знаком во время своего пребывания в Европе. Отсюда принес он на родину новые веяния, идеи и планы культурного строительства. Следует отметить еще одну черту эпохи: литература понемногу освобождается от условностей придворной поэзии и возвращается как по форме, так и по содержанию к народному песенному творчеству. Начиная с Арчила, эта тенденция стойко проводится в литературе того времени; ее наиболее совершенным выразителем является Д. Гурамишвили (1705—87).

Параллельно с морально-дидактическ. направлением продолжала развиваться эротическая поэзия, имевшая в прошлом глубокие корни. Ее яркий представитель—Бесарион (Виссарион) Габашвили, или Бесики (1749—91), лирика к-рого как по глубине переживаний, так и по форме представляет собой весьма крупное явление.—В этом периоде процветали и др. отрасли мысли и культуры. Философия, богословие, история, правоведение, естественные науки—все эти дисциплины имеют своих видных представителей. Но в конце 18 в. бесконечные войны то с турками то с персами помешали этой возрождающейся культуре завершить свой цикл. Ага-Магомет-Хан опустошил Грузию, после чего последняя была присоединена к России. Этим актом и кончается обозреваемый период грузинской культуры.

Новая грузинская литература. С начала 19 в. начинается новая эра как в политической и экономической жизни страны, так и в литературе. Став у власти, рус. правительство уничтожило груз. гос. учреждения; началась руссификаторская политика, усугублявшаяся неслыханным гнетом и экономической эксплоатацией. Параллельно с этим шел другой процесс: исчез прежний патриархальный быт. 1832 год является своего рода рубежом, по ту сторону к-рого остались романтические порывы дворянства, начавшего вскоре свое «примирение с действительностью». Одним из начинателей романтизма считается Ал. Чавчавадзе (1786—1846), поэт крупного калибра, аристократ по происхождению (крестник имп. Екатерины II), в молодые годы увлекавшийся идеями Франц. революции, принявший участие в борьбе против рус. владычества в Грузии, а затем дослужившийся до генеральского чина. Основной мотив его творчества—патриотика. Его мустазады, мухамбазы и другие лирические стихи полны глубоких скорбных чувств, навеянных положением «узницы-родины». Поэт не был чужд и социальных мотивов. Тут слышно влияние франц. поэзии, к-рую Чавчавадзе знал очень хорошо. В общем в поэзии Чавчавадзе налицо характерный синтез Востока и Запада, что типично для старой груз. культуры вообще. Другим видным представителем романтизма является Григорий Орбелиани (1800—1883). Мотивы его творчества почти одинаковы с мотивами Ал. Чавчавадзе, но у Орбелиани есть свой, строго индивидуальный акцент, к-рый выделяет его из плеяды грузинских романтиков. Орбелиани больше заслуживает имени эпикурейца, чем Чавчавадзе. Он любит жизнь, но не ту, к-рая его окружала: его симпатии обращены или к «славному прошлому» или к «неизвестному будущему». Орбелиани—большой мастер слова, его стих строг, певуч и монументален. Совершенно особняком стоит Н. Бараташвили (1816—1845), больше всех и лучше всех отразивший безотрадную жизнь груз. интеллигенции первой половины 19 века. От его поэзии веет бесконечной грустью, что и дало критике возможность признать его пессимистом. Но он с большим упованием смотрит на будущее, верит в конечную победу над злом и в то, что подлинная, осмысленная и высшая жизнь—всегда впереди. Бараташвили в Г. л. признан крупным поэтом, и его имя упоминается после Руставели. Он оказал громадное влияние на Г. л., и от этого влияния не свободны даже современные поэты. К плеяде романтиков принадлежит еще Вахтанг Орбелиани (1812—90), но его творчество не лишено и черт реализма, что характерно для этого периода упадка романтической поэзии, одним из лучших памятников к-рого является поэма В. Орбелиани—«Имеди» (Надежда). Романтизм сменяется реализмом, родоначальник к-рого—Г. Эристави (1811—61). Он внес в Г. л. новые идеи и новый жанр. Основанный им журнал «Цискари» сыграл в истории груз. культуры важную роль. Эристави же возродил после полувекового перерыва груз. инск. театр. Для его творчества характерны страстный патриотизм, гражданская скорбь и протест против крепостного права. Он первый дал ярко отрицательную картину дворянской среды, показав, что она не только смешна и забавна, но вместе с тем жалка и ничтожна. Спасение не в ней, а в народе, которому принадлежит будущее. Ярким представителем дум и чаяний крестьянской массы является Дан. Чонкадзе (1830—60), первый выходец из крестьянской среды. Его «Сурамская крепость»—сильнейший протест против крепо-

стничества, восстановивший против автора аристократические круги и упрочивший за ним славу первого борца за уничтожение рабства. Повесть стала краеугольным камнем позднейшей «протестантской» литературы.—С 60-х гг. начинается оживление литературной жизни, чему способствовал раскол в грузинской интеллигенции, вызванный молодежью, учившейся в рус. ун-тах. Идейные разногласия между старым и новым поколением, наметившиеся в 50-х гг., в 60-х гг. приняли отчетливые формы и привели к открытой борьбе, охватившей все стороны груз. жизни, начиная с хозяйственных вопросов и кончая эстетическими воззрениями. «Дворянское оскудение»—вот та атмосфера, к-рая вскормила радикально-либеральную молодежь. Возглавленная Ильей *Чавчавадзе* (см.) (1837—1907) плеяда таких писателей, как Ак. Церетели, Г. Церетели, Кир. Лордкипанидзе и др., взбудоражила грузинскую литературную и общественную жизнь решительным наступлением против старины—от орфографии до религии. Молодое поколение принадлежало к тому же дворянству, но у него вместе с отрицательн. отношением к крепостничеству была своя программа политических и экономич. преобразований, к-рая делала его ярым противником «дворянских гнезд». Журнал «Сакартвелос Моамбе» (1863), редактировавшийся Чавчавадзе, явился центром нового движения грузинской мысли. Помимо оригинальных статей, выясняющих основные нужды груз. народа, здесь печатались переводы статей Прудона, Добролюбова, Белинского, Викт. Гюго и других. Изменяются и эстетические взгляды. Парнасизм романтиков заменяется новым пониманием искусства как выполнения гражданского долга. Чавчавадзе всей силой своего таланта обрушился на крепостное право; этой теме посвящены «Разбойник Како», «Рассказ нищего», «Кациа Адамиани», «Призрак» и др.; в них автор весьма ярко рисует также процесс вырождения «первенствующего» сословия. В своей философской поэме «Отшельник» Чавчавадзе выступает против аскетизма во имя деятельной жизни и любви. И. Чавчавадзе является самым выдающимся деятелем второй половины 19 в. Другой крупной фигурой был соратник и единомышленник Чавчавадзе поэт Ак. *Церетели* (см.) (1840—1915), литературная деятельность к-рого весьма обширна и многогранна. Церетели—самое популярное имя до наших дней, и его песни давно стали народным достоянием. Из его школы вышел ряд талантливых поэтов, как Гр. Абашидзе, Д. Мегрели, В. Рухадзе и др. Он известен и как большой мастер прозы, лучшими образцами к-рой нужно считать «Баши-Ачуки» и автобиографию поэта. К поколению 60-х годов относится Лаврентий Ардазиани (1818—1870). Его роман «Соломон Исакич Меджгануашвили» дает картину торгово-промышленного грюндерства, рисуя выступление нового социального класса—мещан—на смену деградирующего дворянства, лишенного всякого понимания жизненных нужд и тенденций эпохи. Близко к Ардазиани стоит прозаик того же поколения Георгий *Церетели* (см.) (1842—1900), к-рый тоже обличает нравы обанкротившегося дворянства и предвидит нарождение новых классов, метко вскрывая тенденции нарождающегося капитализма. По манере письма Г. Церетели является приверженцем реализма.

В эпоху 60-х годов берет начало груз. народничество. В смысле идейном оно ничего нового не давало, но внесло новые настроения, отразив подлинные народные переживания и надежды. Народничество не довольствовалось уже теоретическими формулами либерализма, радикализма и т. д., а жаждало деятельности, практического осуществления новых идей. В 70-х годах возникают тайные общества, появляются революционеры-одиночки, которые с волнением следят за движением в России, борьбой Парижской Коммуны и т. д. Главари этого движения были связаны с рус. центрами, особенно с Петербургом, где находились известные грузинские революционеры — Г. Зданович, Джабадари, Чикоидзе и другие, привозили прокламации, ставили тайную типографию, устраивали конференции и т. д. Это движение нашло свой отголосок в литературе, возглавленной Р. Эристави (1824—1901), поэтом большой силы и выразительности. К этому же течению принадлежал журналист и поэт Ант. Пурцеладзе, занявший в груз. литературе обособленное положение. Начавши с нигилизма, он перешел к народничеству, всецело отдался этому движению как идейно, так и практически, являясь одним из самых радикальных борцов своего времени и не останавливаясь ни перед какими авторитетами; его литературная деятельность очень разнообразна. На смену народничества в литературе в 80—90-х годах явились два течения: неоромантизм (во главе с Ал. Казбеки и Важа Пшавела) как реакция против его индустриализма и марксизм, нашедший своего художественного выразителя в лице Е. Ниношвили. Ал. Казбеки (1848 — 1893) и Важа Пшавела (1861—1915) являются яркими мастерами слова, удачно изобразившими душевные настроения груз. горцев. Они прекрасно передают своеобразную романтику былой «великой» Грузии, относясь до конца непримиримо враждебно к новым веяниям, воспевая старые идеалы, т. е. свободу, гуманность, культ чести, уважение к человеческому достоинству, независимость и самоотверженное служение родине, к-рые якобы характерны для далекого прошлого. Ал. Казбеки—мастер прозы, Важа Пшавела—поэзии. В 90-х гг. в груз. обществе происходит новая дифференциация. На арену выступила марксистская группа «Месаме даси», объединившая Е. Ниношвили, С. Джибладзе, Миха Цхакая, Филиппа Махарадзе, Н. Жордания и др. Она повела ожесточенную борьбу против идеологии старой интеллигенции, опираясь на зарождающийся пролетариат. Выразителем мыслей и настроений этой группы в литературе является талантливый Е. *Ниношвили* (см.) (1861—1894), перу к-рого принадлежит целый ряд повестей и романов, проникнутых одной руководящей идеей и рисующих быт и чаяния угнетенной части груз. народа. Впоследствии в период, предшествовавший революции

1905, идеи рабочего класса все ярче и сильнее выдвигаются и в жизни и в литературе. Появляется целая школа пролетарско-демократическ. характера (Ир. Евдошвили, Варлам Рухадзе, Ч. Ломтатидзе, Н. Чхиквадзе, И. Екаладзе и др.), к-рая воспевала рабочий класс как носителя социалистических идеалов и передового борца за их осуществление. Были и другие направления, из которых одно продолжало традиции 60-х гг. (как Д. Клдиашвили, Д. Мегрели, Ан. Эристави-Хоштария и т. д.), другое оставалось верным народничеству (Н. Ломаури, С. Мгалоблишвили), третье же шло по следам европ. символистской литературы с ее различными течениями: эротизмом, психологизмом, эстетизмом и т. д. [Ш. Арагвиспирели, А. Деканозишвили, В. Барнови (род. 1857) и др.].— Представителями литературн. критики утилитарно-публицистического характера были И. Чавчавадзе, Н. Николадзе и др. Выразителями груз. «писаревщины» являются Ан. Пурцеладзе, Ст. Чрелашвили и др., а представителем чистого эстетизма—Ал. Цагарели. В конце 19 в. на поприще литературной критики выступили: К. Абашидзе, развивавший эволюционную теорию Брюнетьера; Ар. Джорджадзе, с нек-рым уклоном в сторону теновской философии; Гр. Робакидзе, начавший с уайльдизма и ницшеанства и перешедший к символизму; Гер. Кикодзе, представитель психологизма, и др. В то же время марксистская критика имела своих представителей в лице Ф. Махарадзе, Хомлели, Ив. Гомартели и др. *В. Котетишвили.*

Современная грузинская литература. В начале 20 в. быстрый подъем промышленности и развитие капиталистических отношений в Грузии, положив предел развитию классической, преимущественно феодальной, литературы предыдущего века, вместе с тем явились основой для возникновения новых буржуазных и демократических литературных направлений. Груз. буржуазная литература, пришедшая на смену феодальной, долгое время развивалась вне определенных объединений, в то время как демократическая литература уже к революции 1905 представляла более или менее организованную и сплоченную общественную силу. Творчество талантливого рабочего поэта И. Евдошвили (1873—1915) являлось в период 1905 коренным организующим началом в революционной борьбе груз. рабочих. Беллетрист Ч. Ломтатидзе (1878—1915) уже четко сформулировал классовые задачи пролетариата, видя их разрешение в осуществлении идеи социализма. К революционному фронту писателей принадлежали также: поэты—Г. Кучишвили, Н. Зомлетели, Г. Хечуашвили, С. Эули, беллетристы — И. Екаладзе, И. Гедеванишвили, Малакиашвили и др. Поражение революции 1905 и последующий за ним период общественной и политической реакции обусловили появление в среде демократически настроенных писателей всякого рода оппортунистических течений, настроений неверия, пессимизма и т. п. Такими переживаниями характеризуется напр. творчество поэтов из объединения «Демос»: Оболи-Муша, А. Абашели, В. Рухадзе, В. Вардошвили, Иасамани, Н. Чхиквадзе (1883—1920) и других. В буржуазной литературе этого периода выделялись известный своими эротическими стихами поэт И. Гришашвили, лирик Г. Табидзе (род. 1892), поэт и беллетрист А. Шаншиашвили и др.—К 1916 относится возникновение объединения груз. символистов «Голубые роги» (Г. Робакидзе, В. Гаприндашвили, Н. Мицишвили, П. Яшвили, Р. Гветадзе, Г. Леонидзе, К. Надирадзе, Ш. Апхаидзе и другие). Находясь под сильным влиянием европейских и рус. символистов (Бодлер, Верлен, Верхарн, Бальмонт, Блок, Брюсов), «голуборожцы» обогатили Г. л. рядом формальных достижений поэтического мастерства, заимствованных ими у своих зап. учителей. Отражавшая мироощущение еще господствовавшего, но уже обреченного, класса, идеология группы характеризуется отрывом от действительности, апологией крайнего индивидуализма и эстетизма, мистицизмом и т. п. чертами. Считая себя «мистическим союзом поэтов», «голуборожцы» стремились взамен политеизма и христианской религии создать новую мифологию, героями которой должны были быть поэты, ибо только такая мифология могла по их мнению явиться основой для будущего искусства и поэзии. Для группы характерен также ее крайний национализм и любовь к историческому прошлому своего народа. Образы «исчезнувшей славы», так же как и фольклор (Г. Робакидзе), в значительной мере насыщают творчество грузинских символистов. Революция и советизация Грузии (1921) обусловили резкий перелом в мировоззрении ряда писателей (Гаприндашвили, Мицишвили и другие) и как следствие—распад группы и переход части «голуборожцев», сумевших по-новому осмыслить задачи революционной современности, в лагерь «попутчиков» и даже революционных писателей. Ряд писателей, занявших с момента советизации страны откровенно враждебные позиции по отношению к диктатуре пролетариата, объединился вокруг «Академической ассоциации». Возводя искусство в категорию «вечных ценностей», пропагандируя идею независимости художественной литературы от социально-политической структуры общества и ее «аполитизм», эти писатели в то же время по существу являлись в своих декларациях и своем творчестве проводниками явно политической, но антисоветской тенденциозности. В последнее время представители этой «ассоциации»—К. Гамсахурдия, Татишвили и другие, продолжая политику «нейтралитета», фактически остаются на старых позициях. Более же здоровое ядро объединения, во главе с беллетристом А. Чумбадзе, порвав с ним, перешло на рельсы советского строительства.—В 1920 в Г. л. оформилась также школа футуристов, опиравшаяся на деклассированную часть груз. интеллигенции. Стремясь произвести «революцию» художественной формы, эта школа не внесла однако в фонд Г. л. ничего значительного, ограничившись обширными манифестами и декларациями. В советских условиях груз. футуризм, переименовавшись в «Леф», проделав большую эволюцию и внутренне реорганизовавшись, от фазы увле-

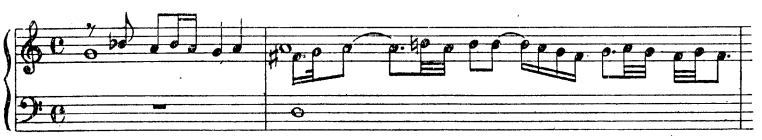
чения «словом» постепенно перешел к творческой работе над темами сегодняшнего дня и дал попутнической литературе ряд способных писателей (Шенгелая, Жгенти, Чиковани и др.). Ряд писателей, формально не связанных ни с какими группировками, как Л. Киачели, Д. Сулиашвили, Г. Табидзе, В. Горгадзе, А. Шаншиашвили, Л. Метревели, Н. Лордкипанидзе, Мосашвили и др., работает также на «попутническом» фланге Г. л. Писатели старого поколения, не сумевшие примкнуть к революции, как М. Джавахишвили, И. Гришашвили, Абашели, Дадиани и др., образуют правое крыло современной Г. л., смыкаясь с литературой буржуазной. Удельный вес их творчества, несмотря на популярность нек-рых имен, однако невелик.

Самым крупным и мощным литературным течением современной Грузии является «Ассоциация пролетарских писателей». С установлением Сов. власти в Грузии пролетарская литература, ведущая свое начало от более раннего периода, естественно получила широкие возможности для своего развития. Первый период груз. пролетарской литературы, длившийся примерно с 1921 по 1924, характеризуется механическим, абстрактным восприятием революции и нек-рым схематизмом в понимании всего движения. Поэты этого периода С. Эули, Н. Зомлетели, П. Самсонидзе (Кутателадзе), И. Вакели, И. Лисашвили и др., призывая рабочих к твердому овладению революционными завоеваниями и решительной борьбе за укрепление своей политической гегемонии, придавали своим произведениям нарочито агитационную форму. К более конкретным темам строительства и к изображению «живого человека» груз. пролетарская литература переходит во второй стадии своего развития (после 1924). Место машин и вещей в ней занимают реальные отношения людей, место отвлеченной революционной романтики—борьба за новую культуру, за переустройство быта на новых, социалистических началах. Группа молодых пролетарских писателей, вышедших главн. обр. из комсомола—К. Лордкипанидзе, К. Каладзе, А. Машашвили, Е. Полумордвинов, К. Бобохидзе, К. Феодосишвили, Ф. Нароушвили, Д. Рондели, Б. Чхеидзе, М. Чиковани, Качахидзе, С. Цверава, Н. Асламазишвили и др.,—представляет собой уже достаточно окрепший коллектив и имеет ряд существенных достижений как в области поэзии, так и в области прозы и драматургии. Значительную роль в деле развития грузинской пролетарской литературы играет марксистская критика, представленная рядом талантливых писателей (Буачидзе, Кикодзе, Луарсамидзе, Радиани и др.).

Лит.: На грузинском языке: Абашидзе К., Этюды по истории грузинской литературы 19 века, тт. I и II, Кутаис, 1911—12; Джавахишвили И., Древняя грузинская историческая литература, Тифлис, 1920; Кекелидзе К., История грузинской литературы, т. I—II, Тифлис, 1923—24; Махарадзе Ф., Собрание сочинений, т. V, Грузинская литература и критика, Тифлис, 1926; Джорджадзе А., Собрание сочинений, т. I—II, Тифлис, 1911—1914; Котетишвили В., История грузинской литературы с 19 века по наше время, ч. 1—3, Кутаис, 1925—27; Капанели К., Грузинская литература, Тифлис, 1926; его же, Социальный генезис грузинской литературы, Тифлис, 1928; Бегиашвили Т., История грузинской словесности, ч. 2, Тифлис—Кутаис, 1927; Хуродзе В., Тематический анализ грузинской литературы, Тифлис, 1927; Буачидзе Б., Литература и современность, Тифлис, 1927; Кикодзе П., Литературная Грузия, Тифлис, 1927; Гришашвили И., Литературная богема старого Тифлиса, Тифлис, 1927; Радиани Ш., Вопросы литературы, Тифлис, 1930; На русском языке: Хаханов А., Очерки по истории грузинской словесности, вып. 1—4, М., 1895—1907; Марр Н., Вступительные и заключительные строфы «Витязя в барсовой коже», Шоты из Руставa, СПБ, 1910; его же, Грузинская поэма «Витязь в барсовой шкуре», Шоты из Руставa и новая культурно-историческая проблема, П., 1917; его же, К вопросу о влиянии персидской литературы на грузинскую, «Журнал министерства народного просвещения», март, 1897; его же, Возникновение и расцвет древнегрузинской светской литературы, там же, декабрь, 1899; Цагарели А., Сведения о памятниках грузинской письменности, вып. 1—3, СПБ, 1886—94; Сутырин В., Очерки литературы Закавказья, Тифлис, 1928; Буачидзе Б., Пути современной грузинской литературы, Тифлис, 1930; Тавзарашвили Г., Основные вехи развития грузинской литературы, Минск, 1927 (на белорусском языке).

Литература о грузинской литературе на иностранных языках очень скудна. Из новейших работ можно указать только: Robakidse G., Die Literatur Georgiens vom 5 bis zum 20 Jahrhundert, «Das Neue Russland», H. 5—6, Berlin, 1929. *Г. Тавзарашвили.*

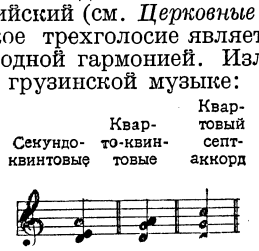
ГРУЗИНСКАЯ МУЗЫКА. Грузинская народная песня является продуктом музыкального творчества грузинских племен, живущих в центральной и западной частях Закавказья (кахетинцы, карталинцы, гурийцы, аджары, пшавы, хевсуры, имеретины, а также родственные им мингрельцы и сваны). Подлинно народную музыку (без примеси элементов городской песни) можно наблюдать только в груз. деревне. Записи, сделанные в аулах среди указанных племен, представляют весьма ценный музыкально-этнографический материал. Наиболее архаичные народные песни имеют сходство с груз. церковными напевами. Историческая причина этого явления заключается в том, что эти напевы еще в 4 в. хр. э. проникли в Грузию вместе с христианством из Византии и уже в эту эпоху ассимилировались с Г. н. п. Типичным стилем для современной Г. н. п. является трехголосие, которое путем хорового осложнения произошло из



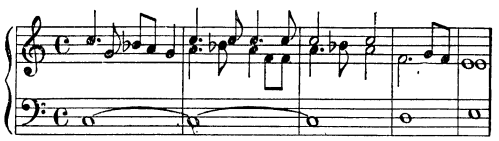
древнего одноголосия и вошло в практику вероятно в 10 в., в период расцвета Грузии. У нек-рых племен (хевсуры) и до сих пор в ходу наиболее примитивные, одноголосные песни. Г. н. п. можно разделить на эпические, бытовые, обрядовые, колыбельные, детские и плясовые. Они исполняются двухголосным или трехголосным хором с участием запевалы и с аккомпанементом чонгури (щипковый инструмент—род балалайки). Особенность хороводных и плясовых песен Грузии состоит в бесконечном повторении одной и той же мелодии с постепенным accelerando. Пение плясовых песен сопровождается традиционными ударами в ладоши. Груз. песням свойственна плавность мелоди-

ческого движения, и мелодический рисунок их прост (см. нижеприводимые примеры). Голосовые украшения не составляют безусловной необходимости грузинских песен и являются признаком персидского влияния. Мелодии груз. песен вращаются в пределах кварты и квинты; менее употребительны широкие диапазоны (секста, септима, октава). Излюбленные «лады»—эолийский, фригийский и дорийский (см. *Церковные лады*).

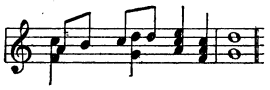
Грузинское трехголосие является своеобразной народной гармонией. Излюбленные созвучия в грузинской музыке:



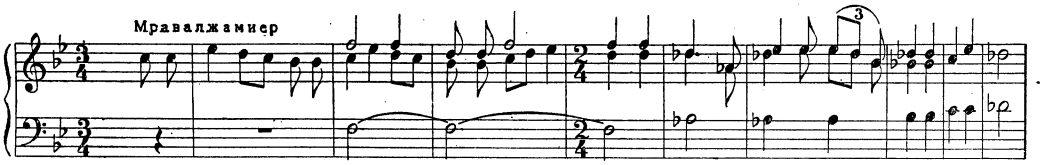
Из др. особенностей народногруз. гармонии особенно характерны: а) длинные педали в нижнем, реже в верхнем голосе:



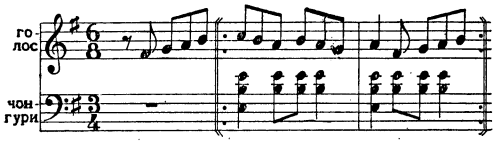
б) параллельные квинты, идущие ступенным движением и скачками:



в) «чакруло»—переходы в отдаленные строи и возвращение (по квинтам) в первоначальный строй, г) быстрая смена тональностей, например:



Ритмический рисунок и метрика груз. песен, как видно из приведенных примеров, отличаются разнообразием; кроме обычных двухдольных и трехдольных размеров практикуются и смешанные (см. предыдущий пример). Чрезвычайно обогащает ритмику груз. песни инструментальное сопровождение на излюбленном чонгури. Особенно интересный ритмический контрапункт получается в тех случаях, когда песня выдержана в одном каком-нибудь размере, а сопровождение—в другом, напр.:



В отношении формы груз. песен приходится отметить преобладание квадратных построений в 8 и 16 тактов. Встречаются примеры и других, более оригинальных симметрий, (4+6) + (4+6); (5+5+5) и др.—Из груз. народных инструментов наиболее распространены: ча́нги—трехугольная ручная арфа грузин-горцев, чонгури—гурийцев и мингрельцев, пандури—крестьян Карталинии и Кахетии (оба инструмента—струнные, гитарообразного типа) и др.

Лит.: Тенцов В. Я., Сванетские мотивы, сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, выпуск 10, Тифлис, 1890; Гроздов Х., Мингрельские народные песни, сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, выпуск 18, Тифлис, 1894; Ипполитов-Иванов М. М., Грузинская народная песня и ее современное состояние, «Артист», Москва, 1895, № 45; Аракчиев Д. И., Краткий очерк развития грузинской карталино-кахетинской народной песни, «Труды музыкально-этнографической комиссии», т. I, Москва, 1906; его же, Сравнительный обзор народной песни и музыкальных инструментов (Имеретии), там же, 1908, т. II, стр. 119 (в двух последних работах указана библиография).

В. Пасхалов.

Грузинская художественная музыка получает преимущественное развитие в послеоктябрьскую эпоху. Исключение составляет лишь оригинальное и самобытное творчество Николая Сулханишвили—автора интересных хоров и незаконченной оперы «Патара́ Кахи», написанной в дореволюционные годы. Основой, на к-рой создается груз. художествен. музыка, является грузинская народная песня. Этим объясняется тот факт, что́ развитие в Грузии гл. обр. получает опера, т. е. форма вокальной музыки (имеются также и др. вокальные формы—романсы, дуэты и т. д.). Груз. опера, мелодически построенная на материале народной песни, сюжетно опирающаяся на народные легенды и сказания, может быть целиком названа народной оперой с сильно выраженной этнографической окраской. Инструментальная музыка в современной Грузии представлена еще очень слабо, имеется всего лишь несколько камерных и симфонических произведений, не носящих на себе какого-либо отпечатка национального своеобразия. Первой значительной оперой нужно считать «Сказание о Шота Руставели» Д. Аракишвили (1-я постановка—в 1919 в Тифлисе). Далее следуют чисто эпические оперы З. Палиашвили—«Абесалом и Этери» и «Даиса», написанные на сюжеты, заимствованные из области груз. устной словесности. Произведения эти пользуются большой популярностью и до сих пор не сходят с репертуара груз. театра. Удачную попытку создания комического жанра сделал В. Долидзе (опера «Котэ и Кэто»). Следует также указать на оперы: «Мать и сын» и «Барсовая кожа» Л. Палиашвили, «Амирана» Мегвинет-Ухуцеси, «Цисана» Виктора Долидзе, «Жизнь—радость» («Динара») Д. Аракишвили.—Необходимо еще отметить хорошую постановку дела музыкального образования: организацию в Тифлисе Госуд. консерватории.

Лит.: Аракишвили Д., Грузинская музыка (Краткий исторический обзор), Кутаис, 1925.

Д. А.

ГРУЗИНСКАЯ СОВЕТСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА (ССРГ). Содержание:

I. Положение, границы, административное деление 491
II. Физико-географический очерк 491
Устройство поверхности, геология и ископаемые.—Внутренние воды.—Климат.—Почвы.—Растительность.—Животный мир.
III. Демография 505
IV. Экономический очерк 509
Сельское хозяйство.—Промышленность.—Пути сообщения и транспорт. — Товарообмен.—Строительство новой Грузии.—Хозяйственные районы ССРГ.
V. Бюджет 552
VI. Народное образование и печать 553
VII. Кооперация 557
VIII. Исторический очерк 558
С древнейших времен до присоединения к России. — Грузия под русским владычеством.—Развитие капитализма и рабочее движение.—Октябрьская революция и борьба за советскую Грузию.
IX. Партия и профсоюзы 598

I. Положение, границы, административное деление.

Грузинская советская социалистическая республика (ССРГ), входящая с Армянской и Азербайджанской ССР в состав Закавказской федерации (ЗСФСР), занимает всю с.-з. часть Закавказья и С. центральной его части. ССРГ образовалась на территории б. Тифлисской губ. (без юж. части Борчалинского у.), Кутаисской губ., Сухумского округа и Батумской области (без юж. части, отошедшей в 1918 к Турции). Прилегая на З. к Черному морю, ССРГ граничит на С. с Сев.-Кавказским краем, на С.-В. с Дагестанской АССР, на Ю.-В. с Азербайджанской, на Ю. с Армянской ССР и Турцией. Площадь 69,5 тыс. *км*²; население 2.666.494 ч. (1926; в 1930—2.840,9 т. ч.). Центр—Тифлис.

Административное деление. В состав ССРГ входят *Абхазская советская социалистическая республика* (на договорных началах), *Аджаристанская АССР и Юго-Осетинская автономная область* (см.). Собственно же Грузия делится на Горийский, Кахетинский, Кутаисский и Тифлисский округа и Ахалкалакский, Ахалцыхский, Зугдидский, Озургетский, Сенакский и Земо-Сванетский уезды.

II. Физико-географический очерк.

Устройство поверхности, геология и ископаемые. Сев. часть ССРГ занимают горы Большого Кавказа. К Ю. от Большого Кавказа, отделяясь от него рядом низменностей, проходит другой горный вал—Малый Кавказ, образующий сев. окраину высокого Армянского плоскогорья. Пониженное пространство между Большим и Малым Кавказом делится в пределах ССРГ Сурамским хребтом на две части, резко отличающиеся по своим природным условиям. Зап. часть, состоящая из Рионской или Колхидской низменности и окружающих ее с С., В. и Ю. гор, принадлежит бассейну Черного м. и орошается Рионом с Цхенис-цхали и Техуром, Хопи, Ингуром, Кодором и др. реками. Вост. часть (к В. от Сурамского хребта) орошается Курою и ее многочисленными притоками (Лиахва, Ксан, Арагва, Иора с Алазанью) и принадлежит бассейну Каспийского моря. Часть ССРГ, лежащая к Ю. от Малого Кавказа, также делится меридиональным Арсианским хребтом на две части. Зап. часть—изрезанная глубокими ущельями лесистая горная страна, круто понижающаяся к Черному морю, составляет территорию Аджарской АССР. Большая вост. часть представляет безлесное высокое (1.500—1.700 *м*) Армянское плоскогорье. Главный хребет Большого Кавказа в пределах ССРГ всюду имеет высокогорный характер и на З. (особенно в Сванетии) является сильно оледенелым. Между истоками Кубани и горой Казбеком он достигает наибольшей высоты. Здесь все перевалы, за исключением Мамисонского (2.830 *м*), превышают снеговую границу, поднимаясь до 3.200—3.800 *м* над уровнем моря.

К Ю.-В. от Казбека (5.043 *м*), лежащего к С. от водораздельного хребта, последний прорезан наиболее низким в центр. части Кавказа Крестовым перевалом (2.345 *м*). Через него идет Военно-Грузинск. дорога, соединяющая ССРГ с Сев. Кавказом. К В. отсюда водораздельный хребет сильно понижен и почти лишен вечных снегов. Западнее Сурамского хребта от юж. склона Кавказа отделяются многочисленные отроги, направляющиеся сначала к Ю. или Ю.-З., а затем поворачивающие прямо к З. В продольных долинах между этими отрогами и Главным хребтом и лежат верхние течения больших рек Абхазии и Зап. Грузии: Бзыби, Кодора, Ингура, Цхенис-цхали. Отроги и их разветвления образуют местами трудно доступную горную страну, окаймляющую с С. Рионскую низменность. В Восточн. Грузии от Главного хребта у вершины Ботанис-мта (Б. Барбало—3.290 *м*) отделяются два длинных отрога — Карталинский и Кахетинский хребты, образующие водоразделы рек Пшавской Арагвы, Иоры и Алазани. Хребты эти, имея сначала довольно значительную высоту (до 3.000 *м*), затем постепенно понижаются, одновременно заворачивая на Ю.-В., и распадаются на ряд невысоких гряд и хребтов (700—750 *м*). Хребты протягиваются преим. с С.-З. на Ю.-В. и разделены продольными долинами или широкими плато со степной растительностью. Такие плато лежат на разных высотах—от 100—150 *м* (степь Эльдар по левому берегу реки Иоры) до 700 *м* (степь Б. Шираки). Нек-рые плато имеют вид бессточных замкнутых котловин, изобилующих солончаками. Встречаются на них и соленые озера (оз. Кумисское в Яглуджинской котловине). Всю эту область, начинающуюся сейчас же на Ю.-В. от Тифлиса и продолжающуюся в пределы Азербайджана, можно назвать районом степных плоскогорий. К В. от горы Б. Барбало юж. склон Большого Кавказа в пределах ССРГ лишен отрогов и поднимается крутой стеной над широкой аллювиальной долиной р. Алазани. Эта плодородная долина, замыкаемая с Ю. Кахетинским хребтом и склонами степных плоскогорий, называется Кахетией.

Главный хребет Большого Кавказа в Зап. Грузии образован гранитами и гнейсами, к-рые окаймлены с Ю. узкой полосой различных кристаллических сланцев. Еще южнее протягивается широкая полоса глинистых сланцев палеозойского и юрского возраста, образующих местами высокие хребты (напр. Сванетский хребет, окаймляющий с Ю. долину верхнего Ингура). В сланцах известны месторождения желез-

ССР ГРУЗИЯ.

В. М. Четыркин. и А. А. Ульянов.

Государств. Картогеодезия при Институте Геодезии и Картографии Г.Г.К. В.С.Н.Х. СССР.
Ленинград. Наб. реки Пряжки, 5.

ных и медн. руд и часты железисто-углекислые источники. Пользуется известностью целебный источник в сел. Уцери в долине Риона, где возник небольшой курорт. Близ Крестового перевала граниты исчезают, и глинистые сланцы, собранные в крутые складки, слагают далее к В. как водораздельный гребень, так и оба его склона. Несущий много ледников и поднимающийся над долиной Терека конус Казбека представляет потухший вулкан, сложенный из андезитовой лавы. К Ю. от Казбека, в верховьях Ксана и Белой Арагвы, лавы залили значительное пространство горной страны и образовали высокое вулканическое плато Кели, покрытое озерами. Изверженные породы (диабазы, порфириты) широко распространены среди глинистых сланцев к З. от Сурамского хребта. В среднеюрских отложениях (сланцы, сланцеватые глины, песчаники, вулканические туфы), налегающие в Зап. Грузии на сланцы нижней юры, имеются месторождения каменного угля (Ткибульское—к В. от Кутаиса, Ткварчельское—в Абхазии). Широко развиты в Зап. Грузии и Абхазии известняки мелового возраста; они тянутся полосою вдоль склона Большого Кавказа, отделяя горную область от холмистых предгорий. Стекающие с Главного хребта реки прорезали в известняках узкие ущелья и расчленили их на ряд высоких хребтов и массивов: хребты Сацалико, Накерал, Лагори, массивы Хвамли (1.996 *м*), Асхи (2.400—2.450 *м*), Мигариа-Джвари (2.130 *м*), Бзыбский хребет в Абхазии, массив Арабика (2.660 *м*) над Гаграми и др. Крутизна склонов и частое безводие на значительных пространствах делают эти известняковые горы трудно доступными. Более пологие их поверхности покрыты многочисленными карстовыми воронками. Нередки в известняках также пещеры (напр. близ Сухума) и речки, исчезающие с поверхности в трещинах известняков и появляющиеся иногда после нескольких *км* подземного течения снова на поверхность (р. Шаора в Шаорской котловине, р. Ткибули и др.). К В. от Сурамского хребта меловые отложения (цветные мергели, кремнистые известняки, известковистые глины, сланцы) тянутся широкой полосой от Горийской равнины до долины Алазани, слагая отроги этой части южного склона Кавказа. Кремнистые известняки могут служить для получения гидравлического цемента и в качестве литографского камня. Южнее полосы меловых отложений протягивается широкая полоса третичных пород (песчаников, конгломератов, пестрых глин, мергелей, известняков и вулканических туфов); они слагают холмистые предгорья Большого Кавказа, Карталинский и Кахетинский хребты и гряды района степных плоскогорий. К Ю.-В. от Тифлиса третичные породы местами являются нефтеносными (урочище Чатма на правом берегу Иоры, Ширакская степь). Большинство нефтяных месторождений однако пока практического значения не имеют. Ровные пространства между грядами района степных плоскогорий образованы послетретичными наносами—галечниками и глинами, прикрытыми сверху лёссовидным суглинком. Соединяющий Большой и Малый Кавказ Сурамский хребет невысок, и самые высокие его вершины не достигают 2.500 *м* (гора Рибиса 2.468 *м*). Ядро хребта образуют граниты, прорванные во многих местах андезитами, диабазами и мелафирами. На с.-з. и ю.-в. склонах граниты прикрыты осадочными породами юрского, мелового и третичного возраста. В третичных отложениях зап. склона, в бассейне р. Квирилы, находятся богатейшие в мире Чиатурские месторождения марганцевых руд.

Лежащая к З. от Сурама, между Большим и Малым Кавказом, Рионская низменность имеет форму треугольника, прилегающего одной стороной к берегу Черного моря. Она сложена из речных наносов—галек, валунов, песку и глины, выполнивших существовавший здесь некогда обширный морской залив. Высота равнины у вост., наиболее возвышенного конца не превосходит 140—150 *м*. В юж. части равнины протекают с В. на З. рр. Квирила, Рион и Пичора; с.-з. часть пересекается течениями рек Хопи, Чурия, Тикори, Ингура, Гализги и Кодора. Вся зап. часть равнины сильно заболочена, подвержена лихорадке и населена гораздо реже, чем восточная, более возвышенная и лучше дренированная. Озеро Палеостом близ Поти, отделенное от моря узкой полосой наносной суши и сообщающееся с ним протоком Капарчей, представляет остаток залива, в к-рый некогда впадал Рион. К В. от Сурамского хребта лежит на средней высоте ок. 750 *м* густо населенная Горийская равнина; площадь ее—ок. 940 *км*². Продолжением ее к Ю., на правом берегу Куры, является Карельская равнина (ок. 200 *км*²). Обе равнины имеют вид котловины, окруженной со всех сторон горами. Подпочву их образуют озерно-речные отложения — галечники, прикрытые сверху суглинками. В ю.-з. угол Горийской равнины вступает река Кура, прорвавшаяся через Боржомское ущелье Малого Кавказа и принимающая в пределах равнины с С. ряд притоков— Чират-хеви, Абанос-цхали, Атоцис-цхали, Пцис-цхали, Корнизис-цхали, Большую и Малую Лиахву. Часть юж. склона Большого Кавказа, лежащая к С. от Горийской равнины, составляет территорию Южно-Осетинской автономной области. Сходна с Горийской по природе Мухранская равнина, расположенная восточнее.—М. Кавказ начинается у Черного моря мысом Цихис-дзири (19 *км* к С. от Батума) и протягивается отсюда на В. к Тифлису. В средней своей части этот хребет прорван глубоким Боржомским ущельем Куры. Зап. часть хребта до верховьев реки Коблианчая называется Аджарским хребтом, отсюда до Боржомского ущелья—Ахалцыхо-Имеретинскими горами (высшая точка 2.847 *м*), от Боржомского ущелья до Тифлиса—Триалетскими горами (вершины до 2.850 *м*). Горы нигде не достигают снеговой границы, но во многих местах поднимаются за пределы леса и несут альпийскую луговую растительность. От реки Алгета Малый Кавказ принимает ю.-в. направление и до р. Акстафы носит название Сомхетских гор; последние принадлежат ССРГ только северной своей частью.

В строении Малого Кавказа принимают участие гл. обр. осадочные породы древнетретичного возраста—песчаники, конгломераты, пестрые сланцеватые глины, кремнистые и глинистые известняки, мергели и андезитовые туфы. Пласты этих пород изогнуты в сложные складки и раздроблены сбросами, по к-рым изливались андезитовые лавы. По этим же разломам выходят на поверхность многочисленные минеральные источники: сернистые (Садгерские, Цихис-джварские), углекисложелезистые (Либанские, Цагверские), соленощелочные (Абас-Туманские, Боржомские), горячие сернистощелочные источники Тифлиса и др. Сходное с только что описанным геологическое строение имеет Арсианский хребет и его зап. отроги, заходящие в Аджарию. Горы Аджарии, постепенно понижаясь к узкой полосе наносной береговой низменности, переходят в холмы с мягкими округлыми очертаниями.

Часть ССРГ, лежащая к Ю. от Малого Кавказа и к В. от Арсианского хребта, представляет плоскогорье, разделенное возвышенностями на три плоские котловины: Ахалцыхскую — на З., Ахалкалакскую — в середине и Цалку—на В. Средняя высота Ахалцыхской котловины 1.005 *м*, Ахалкалакской 1.740 *м*, Цалки 1.525 *м*. Вост. часть Ахалкалакского плато, так наз. Духоборье, изобилует озерами (Топоровань, Тумангель, Мадатапа, Ханчалы и др.). Подпочву этих плато образуют или осадочные породы третичного возраста (Ахалцыхская котловина) или покровы трахитовых и базальтовых лав. Вулканические породы слагают также хребет Мокрых гор (отделяет Цалку от Ахалкалакского плато), высокий массив Абула и Самсара (3.293 и 3.286 *м*) к З. от оз. Топоровани и др. хребты и отдельные возвышенности нагорья. Эта часть ССРГ, осо-

бенно Ахалкалакское плато, подвержена частым землетрясениям. В палеогеновых отложениях Ахалцыхской котловины известны залежи трепела («инфузорной» земли).

Внутренние воды. В гидрографическом отношении территория ССРГ делится между бассейнами Черного и Каспийского морей, водораздел которых проходит по гребням Сурамского, Ахалцыхо-Имеретинского и Арсианского хребтов. Главной водной артерией Черноморской части является р. Рион, Каспийской части—река Кура. По водному режиму и условиям питания реки ССРГ делятся на реки, берущие начало в высоких горах Большого Кавказа и питающиеся его вечными снегами и ледниками, и на реки, начинающиеся на плоскогорьях и на горах, не достигающих снеговой границы; эти реки питаются только родниками и атмосферными осадками. У первой группы рек половодье наступает обычно летом, во время усиленного таяния снегов в горах, низкие воды бывают зимою. К таким рекам в ССРГ относятся Рион, Кодор, Ингур. У вторых низкие воды наблюдаются летом, а половодье наступает весною, во время таяния снегов в их бассейнах. Сюда относятся многие правые притоки Куры и отчасти сама Кура в ее верхнем течении. У горных рек часто случаются внезапные паводки после выпадения сильных дождей. Рион принадлежит ССРГ всем своим течением. До Кутаиса Рион течет в горах, затем по Колхидской низменности, где он дробится на многочисленные рукава, разделенные песчаными о-вами; впадает в Черное море близ г. Поти. В нижнем течении Риона, до устья Цхенисцхали, раньше существовало судоходство, но с проведением ж. д. на Поти оно прекратилось; с 1928 оно вновь организовано между Поти и Самтреди. Главнейшими притоками Риона является Цхенис-цхали и Квирила. Из других рек Зап. Грузии и Абхазии более значительными являются Хопи, Ингур, Кодор и Бзыбь, стекающие с Б. Кавказа, р. Супса, начинающаяся в горах М. Кавказа, и Чорох, принадлежащий Аджарии только своей нижней частью. Все эти реки, являясь на большей части своего протяжения горными, судоходного значения не имеют. Главная река Вост. Грузии Кура начинается в Турции, в Гёльской котловине. Вступив в пределы ССРГ, Кура течет по Ахалцыхской котловине, прорезает лесистым, живописным Боржомским ущельем горы М. Кавказа и, выйдя на Горийскую равнину, поворачивает на В. к Тифлису и течет дальше в пределы Азербайджана. Средняя величина падения Куры между Боржомом и Тифлисом—2,5 *м*. Половодье в Куре начинается с марта, достигает максимума в мае или начале июня, низший уровень наблюдается в декабре и январе. В пределах ССРГ Кура несудоходна, но от Ахалцыха до Тифлиса по ней может сплавляться лес в плотах. Главнейшими притоками Куры в пределах ССРГ являются Большая Лиахва, Ксан, Арагва и Алазань с Иорой, берущие начало в горах Б. Кавказа, и р. Храм, начинающаяся в Триалетских горах. Озер в ССРГ довольно много, и они разнообразны по своему происхождению и величине. К числу местностей, изобилующих озерами, относится Ахалкалакское плато и Духоборье. Крупнейшими из них являются озера Топоровань, Табисцхури, Туман-гель, Хозапин и Мадатапинское. Все эти озера, расположенные на высотах 1.700—2.000 *м*, выполняют котловины, образовавшиеся от запруды ложбин излившимися в них потоками лавы. Некоторые из упомянутых озер не имеют поверхностного стока (Табисцхури, Хозапин). Вода в Табисцхури и проточных озерах—пресная, в Хозапине—солоноватая. К числу вулканических плотинных озер относятся небольшие озера лавового плато Кели в горах Б. Кавказа, в истоках Ксана и Белой Арагвы. Множество небольших озер в высокогорной области Б. Кавказа и его южных отрогов, преимущественно в Зап. Грузии и в Абхазии, принадлежит к типу каровых озер; последние занимают впадины, выпаханные некогда в склонах гор ледниками. Таковы например многочисленные озера Кодорского (Панавского) хребта, лежащие на высоте 2.400—2.750 *м*. В Западной Грузии, где широко развиты известняки мелового возраста, имеются озера карстового происхождения. Они занимают впадины, образовавшиеся путем растворения известняков атмосферными или подземными водами. Примерами могут служить небольшие озера—Хариствали и Дзрохиствали—в Шаорской котловине, в 30 *км* к С.-В. от Кутаиса. Расположенное в устьях реки Риона, в 2 *км* от берега Черного моря, озеро Палеостом, а также лежащее близ него озеро Иммати являются остаточными озерами. В Восточной Грузии имеются соленые озера, занимающие бессточные котловины степных плато. Нек-рые из них содержат глауберову соль, например озера окрестностей Тифлиса, Кумисское озеро в котловине того же названия и др.

Климат. В зимнее время ССРГ защищена Кавказским хребтом от холодных с.-в. ветров, дующих с Предкавказья. В долинах у юж. подножия хребта господствуют тогда сравнительно теплые местные ветры—северо-восточные в Западной Грузии и Абхазии, северо-западные—в Вост. Грузии. Мягкая зима представляет резкое отличие климата долин ССРГ от климата Сев. Кавказа. В общем однако сложный рельеф и широкая градация высот создают в пределах ССРГ большое разнообразие климатических условий. Сурамский хребет делит ССРГ на две климатические области: Западную, или Понтийскую, находящуюся под умеряющим влиянием Черного моря, и Восточно-Закавказскую с климатом значительно более континентальным. Наибольшей континентальностью отличается Юж. Грузия, лежащая в пределах высокого и замкнутого горами Армянского нагорья. Умеряющее влияние моря на климат Зап. Грузии сказывается особенно сильно зимою, когда эта часть ССРГ является самой теплой на всем Кавказе. В Рионской низменности и в береговой полосе Абхазии и Аджарии, до высоты 200 *м*, средние январские темп. колеблются от + 3° до + 6° (Сухум 5°, Поти 5,2°, Батум 6,4°). Лето теплое, но не жаркое, со средней температурой самого теплого месяца (на по-

бережьи—августа, дальше от моря—июля) не выше 23—24°. Осадки очень обильны и довольно равномерно распределяются по временам года, так что растительность никогда не страдает от недостатка влаги. Количество осадков увеличивается от С.-З. к Ю.-В.: Сухум 1.276 *мм*, Зугдиды 1.588, Озургеты 2.068, Батум 2.511 *мм*. В общем климат низменных частей Зап. Грузии можно назвать влажным субтропическим, сходным с климатом юж. Японии, ю.-в. Китая, Флориды. Благодаря этому сходству многие растения субтропиков (чай, бамбук) могут легко культивироваться на побережьи. В более возвышенных частях Зап. Грузии (в Имерстии), на высоте 150—300 *м*, количество осадков хотя все еще значительно (800—1.400 *мм*), но вторая половина лета становится местами засушливой; лето жаркое, со средней июльской выше 24°; зима мягкая (январь не ниже +2°); снег зимой редок и держится не более 8—12 дней. Эта область наиболее пригодна для садоводства, тогда как на более влажном побережьи фруктовые деревья сильно страдают от грибных паразитов и дают водянистые плоды. В еще более высоких частях Имеретии, Мингрелии и Гурии, на высотах 300—650 *м*, средняя январская опускается уже ниже +2° (но не ниже 0°); лето здесь жаркое, осень теплая и длительная. Осадков больше всего выпадает весною и ранним летом, конец же лета и зима отличаются сухостью. Такие черты климата («климат маиса» по Кеппену) сближают эту высотную зону с Румынией и Ломбардией. К В. от Сурамского хребта количество осадков сразу понижается до 700—600 *мм*. Далее вниз по долине Куры осадки убывают более постепенно, спускаясь в вост. части ССРГ до 400 *мм* (Гори 502, Тифлис 404). На склонах гор осадков выпадает разумеется больше—в Кахетии, по левому склону Алазанской долины, 750—1.000 *мм*. Наиболее благоприятны для с. х-ва долина Куры от Гори до Тифлиса и Кахетия. Зимы здесь умеренные (средняя t° января в Гори 1,9°, в Тифлисе 0,2°), лето жаркое (июль 24°). Осадков выпадает больше всего весной и ранним летом, а также осенью (сентябрь); вторая половина лета и зима сухие. В Карталинии дождливое начало осени неблагоприятно для виноградарства, к-рое поэтому уступает здесь место хлебопашеству и садоводству. При малом количестве снега весна наступает в долинах Восточной Грузии рано: в Кахетии уже с начала марта начинаются работы в поле. К Ю.-В. от Тифлиса, в области степных плоскогорий, земледелие возможно уже только при искусственном орошении. Бо́льшая часть этих степных пространств используется как зимние пастбища.

Климат нагорно-лесной зоны Грузии (650—800 *м* и выше) можно назвать умеренно холодным, с прохладным и чем выше, тем более коротким летом. Средние температуры самого теплого месяца от +10° до +22°, самого холодного от −2° до −10°. Зимою продолжительное время лежит снег; осадков от 800 до 1.200 *мм*—на З. больше, на В. меньше. При возрастающей к В. континентальности климата верхняя граница леса повышается от 1.800 *м* на З. до 2.200 *м* на В. Это повышение идет параллельно повышению снеговой границы, которая в верховьях Бзыби (Абхазия) проходит на высоте 2.700, близ вост. границы ССРГ—на высоте 3.500 *м*. Высокие части гор, поднимающиеся за границу леса, находятся уже в условиях холодного климата с прохладным и коротким летом и длительной многоснежной зимой. В нижнеальпийской зоне (зона субальпийских высокотравных лугов) средняя температура самого теплого месяца от +10° до +14°, самого холодного от −6° до −10°. В высокоальпийской зоне (зона альпийских «ковров» с приземистым дерном) те же температуры от +10° до −15° (смотря по высоте). Резко отличаются по климату от остальной части ССРГ уезды Ахалцыхский, Ахалкалакский и частью бывший Борчалинский, лежащие на Армянском нагорьи. На высотах 1.500—1.700 *м* здесь господствует сухой материковый климат с длинной суровой зимой, прохладным летом (июль 17—19°) и большими суточными и сезонными амплитудами температуры. Осадков выпадает от 500 до 700 *мм*, больше всего летом, меньше всего зимой, при господствующем тогда над Армянским нагорьем высоком давлении. По климату, почвам (черноземы) и растительности эта часть ССРГ больше всего сходна с сев. частью степной полосы РСФСР.

Почвы ССРГ еще сравнительно слабо изучены. Благодаря сложному рельефу, разнообразию климатических условий и пестроте материнских пород почвенный покров отличается большим разнообразием. В распределении почвенных типов ясно проявляется вертикальная зональность, с одной стороны, и климатический контраст между Зап. и Вост. Грузией—с другой. Наиболее низменная часть Зап. Грузии—Рионская низменность — занята болотными и подзолистыми почвами. В области холмистых предгорий Аджарии развиты характерные красноземы, представляющие продукт выветривания вулканических пород (главн. обр. андезитов) в условиях теплого и влажного субтропического климата; они окрашены в кирпично-красный, бурый или даже малиновый цвет благодаря большому содержанию окислов железа. Это лучшие почвы для культуры чая, мандаринов и др. субтропических растений. В более сев. частях Черноморского побережья красноземы встречаются еще островами в Абхазии, особенно в юго-вост. ее части. Близкие к красноземам желтоземные почвы довольно широко распространены на С.-З., в предгорной полосе Абхазии. Повидимому встречаются в горной полосе Зап. Грузии, под лиственными лесами, и описанные в последнее время (Западн. Европа, горный Крым) буроземы. В восточной, более возвышенной части Зап. Грузии господствуют подзолистые и серые лесные почвы, а на широко распространенных там известняках также рендзины. Область распространения подзолистых почв в Зап. Грузии является центром виноградарства, а в Абхазии—табаководства. В Вост. Грузии, с ее более сухим климатом, в более низких частях (до высоты 600 *м* над ур. м.) основным почвенным типом являются каш-

тановые почвы с 3—5% перегноя. Область их распространения начинается к В. от Тифлиса, охватывая водоразделы Куры, Иоры и Алазани. В более пониженных частях они сменяются бурыми полупустынными и солонцеватыми почвами. Наоборот, в более высоких частях степных плато каштановые почвы обогащаются перегноем (до 5—7%) и переходят в черноземы. Последние встречаются отдельными полосами (напр. большой остров чернозема между ст. Вазиани и Иорой в Кахетии). Каштановые почвы ССРГ могут быть используемы под зерновые культуры без орошения, но для огородных и плодовых культур на них требуется уже поливка. Выше зоны каштановых и черноземных почв в Восточн. Грузии, на высотах 600 — 2.000 *м*. проходит зона лесных почв. Они обнаруживают в свою очередь ясно выраженную вертикальную зональность: внизу развиты деградированные черноземы и серо-каштановые почвы, выше идут темные и светлые лесные почвы, сменяющиеся почвами подзолистыми и наконец дерновыми лесными почвами. Зона лесных почв Вост. Грузии является областью лесного хозяйства и отчасти плодоводства и виноградарства. Части ССРГ, лежащие к Ю. от М. Кавказа, в пределах высоких вулканических плато Армянского нагорья (Ахалцыхская котловина, Ахалкалакское плато, Цалка и друг.), характеризуются господством каштановых (4—6% перегноя) и типичных черноземов (6—10%—до 15% перегноя). Первые занимают высоты от 1.500 до 1.800 *м*, вторые свойственны более высоким плато (1.800—2.150). Главные культуры на этих черноземах—ячмень и отчасти яровая пшеница.

Наиболее высокие части ССРГ в пределах Большого и Малого Кавказа покрыты почвами высокогорного типа. Зона этих почв занимает высоты между верхней границей леса и областью вечных снегов. В нижней части этой зоны наибольшим распространением отличаются горно-луговые почвы альпийских пастбищ. В верхней части зоны, где почвенный покров становится маломощным и часто прерывается обнажениями коренных пород, он представлен преимущественно горно-тундровыми, сильно торфянистыми почвами, почти всецело состоящими из полуистлевших корней растений.

Растительность ССРГ очень разнообразна: здесь встречаются влажные субтропические леса, леса среднеевропейского типа, травяные (разнотравно-злаковые) степи, сухие полынно-солончаковые степи, средиземноморский маквис и альпийская растительность. Леса распространены всюду, где годовое количество осадков превосходит 650—700 *м*. Они покрывают бо́льшую часть Западной Грузии, Абхазию и Аджарию от уровня моря до высоты 1.800—2.300 *м*. В Вост. Грузии к лесной области относится часть бассейна Куры от Сурамского хребта до Тифлиса. Далее к В. леса продолжаются полосами по юж. склону Б. Кавказа, по Кахетинскому хребту и с.-в. склону М. Кавказа, тогда как по долине Куры и в область невысоких плато, лежащих между Курой, Иорой и Алазанью, вклиниваются безлесные степные пространства. Безлесны также части ССРГ, расположенные на Армянском нагорьи. В перечисленных лесных областях в настоящее время леса не покрывают территории сплошь; в более густо населенных частях страны они сохранились лишь островами, уступив более доступные места полям, садам и виноградникам.

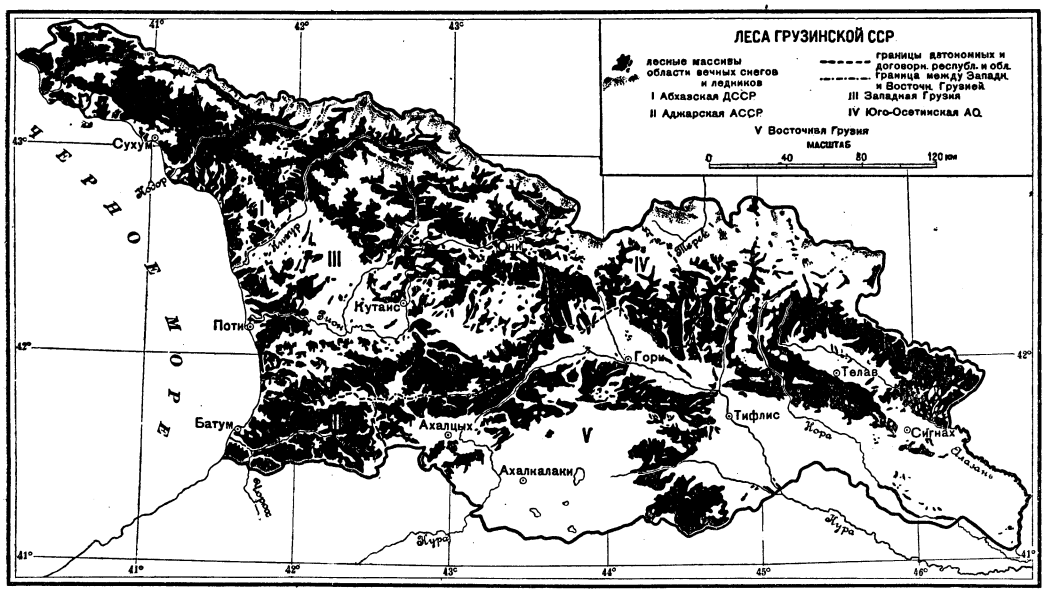
Наибольшей пышностью и разнообразием древесных пород отличаются леса низких частей Зап. Грузии, сохранившиеся здесь в наименее измененном виде с третичного времени. В приморской песчано-дюнной полосе Рионской низменности развиты заросли колючих кустарников средиземноморского типа; они состоят из ежевики, барбариса, боярышника, облепихи (Hyppophae rhamnoides), иглицы (Ruscus aculeatus), а также из бирючины, лещины и др. Кустарники эти перепутаны ползучими растениями: ломоносом (Clematis vitalba), обвойником (Periploca graeca), сассапарелью (Smilax excelsa). В холмистых частях побережья к перечисленным кустарникам присоединяются: грабинник (Carpinus duinensis), желтинник (Rhus Cotinus), сумах (Rhus Coriaria), лавр. Прибрежной полосе Абхазии свойственны небольшие рощи пицундской сосны (Pinus Pithyusa). За полосою приморских кустарников начинается уже настоящий колхидский лес. Нижнюю зону до высоты 650 *м* занимает смешанный широколиственный лес из граба, карагача, дуба, бука, каштана, ясеня, липы, различных кленов. По берегам рек и на заболоченных местах господствуют заросли ольхи и лапины (Pterocarya caucasica). В ущельях Абхазии встречаются насаждения ценного своей твердой древесиной самшита (Buxus sempervirens). Местами встречается также тисс. Густой и разнообразный подлесок, с немалым числом вечнозеленых форм, состоит из падуба (Ilex aquifolium), лавровишни, понтийского рододендрона, желтой азалеи, кавказской черники (Vaccinium Arctostaphylos), дикого жасмина (Phyladelphus coronarius), джонджоля (Staphylea pinnata), каприфоли и др. Густые и тенистые леса эти бедны травянистой растительностью, среди которой главную роль играют разнообразные папоротники. По опушкам пышно развиваются лианы—ломонос, сассапарель, виноград, плющ, хмель, ежевика.

Начиная с высоты 700—800 *м* характер леса изменяется: деревья растут здесь уже просторнее, не образуя густой чащи, как внизу, и представлены нередко гигантами со стволами в метр и более толщиной. По составу эти нагорные леса более однообразны. Наиболее распространенными породами являются бук, дуб, граб и каштан. Выше всего идет бук, образующий в верхних ярусах иногда почти чистые насаждения. С высоты 1.200—1.300 *м* появляются хвойные леса — пихтово - еловые, реже — сосновые. Первые предпочитают северные склоны, где идут до пределов древесной растительности (2.000—2.400 *м*). В подлеске нагорных лесов преобладают вечнозеленые: лавровишня, падуб, кавказская черника, понтийский рододендрон, в лесах Аджарии также два других вида рододендрона (Rhododendron Ungerni и Rh. Smirnowi). Из лиан представлен почти один только плющ. Травяной покров густой и высокий. Близ верхней границы леса начинают попадаться рябина, осина, береза, кавказский субальпийский клен (Acer Trautvetteri).

Из культурных растений в зап. части ССРГ возделываются главн. обр. кукуруза и гоми, а также пшеница, лобия (фасоль), в наиболее высоких местах (Сванетия)—ячмень. В садах разводятся груши, яблони, айва, сливы, алыча, хурма, инжир, шелковица, грецкий орех. Из сортов винограда особенно распространен «изабелла». Табак в небольших количествах разводится по всей области, больше всего в Абхазии. Большинство перечисленных растений культивировалось в крае издавна. Со време-

ни русской колонизации на Черноморском побереж и нашли себе вторую родину и даже приобрели хозяйственное значение многие растения различных субтропических стран; таковы: чайный куст, бамбуки, японские мандарины «уншиу» и др. померанцевые. Прекрасно растут на побережьи различные экзотические хвойные, пальмы (веерная пальма—Hamaerops), цикадовые (Cycas revoluta), бананы, магнолия, камелии и др. Совершенно одичало на побережьи австралийское серебряное дерево (Acacia dealbata), желтые цветы которого у нас продаются в марте под именем «мимозы». Большое практическое значение может получить со временем разведение дающих различные эфирные масла австралийских эвкалиптов, из которых многие виды уже и сейчас прекрасно растут здесь, образуя целые рощи.

К В. от Сурамского хребта леса становятся однообразнее по составу, из них исчезают нек-рые древние третичные формы и большинство вечнозеленых кустарников подлеска. Хвойные деревья также постепенно исчезают. По юж. склону Б. Кавказа пихта не идет далее верховьев Б. Лиахвы, ель—далее Военно-Грузинской дороги. В лесах вост. склона Сурама еще встречаются понтийский рододендрон, падуб, самшит, лавровишня и др. характерные для реликтовых лесов Зап. Закавказья растения. Зато в лесах вост. части ССРГ появляются новые, на З. не встречающиеся формы: клен величественный (Acer insigne), кавказский дуб (Quercus macranthera), каштанолистный дуб и др. Наибольшей пышностью отличаются в Вост. Грузии леса левобережья Алазани в Кахетии. На заболоченной приречной низменности господствующими породами являются дуб и граб, с примесью ясеня, карагача, клена величественного, грецкого ореха, шелковицы, а в более сырых местах—лапина (Pterocarya), серебристый тополь, осокорь, ольха и различные ивы. Между полосою приречного леса и лесами предгорий Главного хребта лежит культурная полоса с пшеничными и кукурузными полями и виноградниками. Леса предгорий (до 1.000 *м*) похожи по составу на низовые, но лапина и грецкий орех встречаются в них реже, и в большем числе представлены клен красивый (Acer laetum), бук и алыча. Нагорные леса Кахетии (1.000—2.150 *м*) представлены преимущественно зоной бука с примесью граба, каштана и липы; по ущельям здесь встречается тисс. Близ верхней своей границы, по юж. и вост. склонам, лес образован гл. обр. кавказским дубом, с примесью субальпийского клена, рябины, березы и осины.



Большая часть области невысоких плато к Ю.-В. от Тифлиса представляет безлесные степные пространства. На ровных местах здесь господствует б. ч. сухая полынная степь, летом выжженная солнцем, серая и однообразная.

Среди приморской полыни (Artemisia maritima) на солончаках выделяются пятнами заросли солянок. Местами (Эльдарская степь) полынь сменяется злаком Andropogon Ischaemum. Наиболее высокие плато, напр. Большой Ширакн, по характеру растительности представляют уже переход к травяным черноземным степям, напоминающим южнорусские. Вдоль течений рр. Иоры и Куры тянутся узкие полоски древесной растительности—«тугаи». В тугаях встречаются дуб, тополь-белолистка, шелковица, гребенщик (Tamarix), фисташка (Pistacia mutica), желтинник, барбарис. Кроме тугаев деревья и кустарники можно встретить еще только по сев. склонам и в глубоких ущельях хребтов области степных плоскогорий. Чаще всего это единичные экземпляры фисташки, заросли держидерева (Paliurus) и древовидных можжевельников (Juniperus polycarpos и J. isophyllos). На скалистых обрывах гряды Эльяр-оаги в Эльдарской степи сохранилась единственная на Кавказе роща вымирающей эльдарской сосны (Pinus eldarica).

Растительность высоких плато Ахалцыха, Ахалкалак и котловины Цалки должна быть отнесена к типу травяностепной. Характер этих степей однако сильно изменяется в зависимости от высоты местности, глубины грунтовых вод и степени поверхностного увлажнения, давая ряд переходов от чисто ковыльных степей до разнотравно-злаковых и сырых заболоченных лугов с осоками и ситниками. На высотах 1.700—1.800 *м*

(напр. в Духоборьи) к степным элементам начинают примешиваться формы субальпийские — розовая ромашка (Pyrethrum roseum), кавказская скабиоза (Scabiosa caucasica) и др. Естественная степная растительность на ровных поверхностях почти всюду уже сильно изменена распашкой и выпасом скота. На юж. каменистых склонах возвышенностей встречаются местами заросли колючих астрагалов (Astragalus aureus, A. lagurus) и др. ксерофитных растений, столь характерных для более низких и юж. частей Армянского нагорья.

Наиболее высокие части гор ССРГ, поднимающиеся выше границы лесов, несут альпийскую растительность. В нижней части альпийской зоны (зона субальпийского высокотравия) еще встречаются заросли кустарников—корявой субальпийской березы и кавказского рододендрона (Rhododendron caucasicum). Сочная и высокая (в Абхазии до 1,5 *м*) травяная растительность представлена различными красиво цветущими двудольными: оранжевыми девясилами (Inula glandulosa), синими дельфиниями (Delphinium speciosum, D. flexuosum), голубыми водосборами (Aquilegia olympica), розовыми ромашками (Pyrethrum carneum), белыми борщевиками (Heracleum) и др. С возрастающей высотой травостой становится ниже и переходит постепенно в настоящие альпийские луга высокоальпийской зоны. Приземистый дерн этих лугов состоит из различных колокольчиков (Campanula tridentata, C. ciliata), горечавок (Gentiana verna, G. pirenaica), примул (Primula farinosa), анемонов, мытников (Pedicularis crassirostris), фиалок (Viola altaica), проломников (Androsace) и др. миниатюрных растений.

Животный мир. В горных лесах ССРГ, удаленных от населенных мест, еще встречаются крупные дикие животные: кавказский благородный олень (Cervus elaphus maral) и козуля (Capreolus caprea), в Абхазии—также более рослая разновидность сибирской козули (Capreolus pygargus caucasica Dinnik). Очень многочисленны местами кабаны, причиняющие часто вред кукурузным полям. Из хищников особенно обыкновенны медведи (Ursus arctos meridionalis); в лесах Аджарии встречается светлоокрашенный лазистанский медведь (U. arctos lasistanicus). Широко распространены и местами обыкновенны: лесная куница (Mustela martes) и белодушка (M. foina), дикий кот, барсук; изредка встречаются рысь (Lynx cervaria) и леопард (Leopardus pardus tulliana), а в лесах Кахетии—своеобразный черный кот (Felis daemon). По берегам богатых рыбою озер и рек держатся выдры. Шакалы очень многочисленны на Черноморском побережьи и в Кахетии, где нередко опустошают курятники; они держатся на низменности и в горы не заходят. В лесах ССРГ распространена особая закавказская белка (Sciurus anomalus). Птицы избегают густых лесов Западн. Грузии, но зато там, где леса разрежены, в садах и около селений держатся во множестве кукушки, иволги, дятлы, дрозды, кавказские сойки (Garrulus Krinickyi), скворцы, сорокопуты, удоды, синицы и славки. Обыкновенный некогда в лесах ССРГ колхидский фазан ныне почти всюду истреблен, и только в прибрежных зарослях по Алазани еще встречается особая разновидность этой птицы. Из пресмыкающихся в лесах встречаются ужи—обыкновенный (Tropidonotus natrix) и водяной (T. tesselatus), эскулапова змея (Coluber longissimus), ядовитая красная гадюка (Vipera Kaznakowi—в западной части ССРГ и Абхазии), веретеница (Anguis fragilis), сухопутная черепаха (Testudo ibera); из земноводных: закавказская и малоазийская лягушки (Rana camerani и R. macrocnemis), древесница (Hyla arborea), обыкновенная и зеленая жабы, кавказская саламандра (Salamandra caucasica).

В степях Вост. Грузии были некогда широко распространены антилопы джейраны (Gazella subgutturosa); по некоторым сведениям сейчас они попадаются изредка в Ширакской степи. К характерным степным животным относятся: куринский заяц (Lepus cyrensis), закавказская лисица (Vulpes Alpherackii) и изредка встречающаяся в Шираках гиена (Hyaena vulgaris), а из птиц: горная курочка (Caccabix chucar), розовый скворец, различные каменки (Saxicola), жаворонки, авдотки (Oedicnemis) и тиркушки (Glareola pratincola). Зимой в степях появляются дрофы и стрепеты. Из пресмыкающихся в Шираках водится очень ядовитая змея гюрза (Vipera lebetina). Летом степи кишат различными прямокрылыми и нередко подвергаются нашествиям саранчи.

В альпийской зоне Б. Кавказа встречаются 4 вида туров, или горных козлов. Реже в горах попадается серна, а безоаровый козел известен только по южн. склону к В. от Военно-Грузинской дороги. На альпийских лугах в районе Крестового перевала водится своеобразный роющий грызун—Прометеева мышь (Prometaemys Schaposchnikowi). Из птиц для альпийской зоны характерны: кавказская горная индейка (Tetraogallus caucasica), клушицы, альпийские галки, королевские вьюрки (Oregithes pusillus), кавказский щур (Carpodacus rubicillus) и др.

Для рек ССРГ характерен ряд рыб, свойственных только Закавказью и прилегающим к нему с Ю. странам. Таковы: встречающиеся в реках Зап. Грузии два вида храмули (Varicorhinus Sieboldi и V. tinca), колхидский подуст (Chondrostoma colchicum), колхидский усач (Barbus tauricus Escherichi), а в реках Вост. Грузии—куринский подуст (Chondrostoma cyri), куринский усач (Barbus cyri). Из прочих рыб в реках ССРГ встречаются: вырезуб (Rutilus Frisii), кавказский голавль (Leuciscus cephalus orientalis), красноперки (Scardinius erythrophtalmus), жерех (Aspius aspius), быстрянка (Alburnus bipunctatus fasciatus), густера (Blicca bjorkna), лещ, белоглазка (Abramis sapa), рыбец (Vimba vimba), судак, окунь, сом, щука и др. В горных речках с чистой и холодной водой водится ручьевая форель (Salmo fario). Важны по экономическому значению осетровые рыбы (осетр, шип, севрюга), заходящие из морей в крупные реки ССРГ для икрометания. В Зап. Грузии эта «красная рыба» является промысловой преимуще-

ССР ГРУЗИЯ.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАРТА.

АТМОСФЕРНЫЕ ОСАДКИ В М.М В ГОД
свыше 3000
3000 - 2200
2200 - 1800
1800 - 1000
1000 - 800
800 - 600
600 - 400
400 - 300
Годовые изотермы в Ц°
1: 6.000.000.
КЛИМАТИЧЕСКИЕ ОБЛАСТИ ГРУЗИИ (СХЕМА)
субтропический влажный
средиземноморский субтропический
тайга
умеренно-холодн. западн. европейск.
холодный
полярный
сухой континент. бугло-кост. типа
ковыльных степей
высокогорной альпийск. обл.
Изотермы Января в Ц°
1: 6.000.000.
ГОРОДА С НАСЕЛЕНИЕМ: В ТЫС. ЖИТ:
ТИФЛИС 233 тыс. жит.
ГАНДЖА от 50 до 100 т. ж.
Батум „ 25 „ 50 „ „
Сухум „ 10 „ 25 „ „
Сенаки менее 10 „ „
Курорты подчеркнуты красным
Железные дороги существующие
„ „ строющиеся
Шоссе Порты Перевалы
Вечные снега и ледники
Границы
Государственные
Республик ЗСФСР.
Автономных Республ. Авт. Облас.
Уездные и окружные
Столицы ЗСФСР. и Грузии
Центры ДССР. АССР. и Авт. Обл.
„ уездов и округов
Прочие населенные пункты
ЗОНЫ:
Районы:
кукурузы и винограда
табака
хлопка
зимних пастбищ
до 600 м.
озимых (пшеницы и ячменя) и частично (до 900 м.) винограда плодовых садов
от 600 до 1500 м.
яровых (пшеницы и ячменя)
горных лесов с летн. пастбищ.
от 1500 до 2100 м.
альпийских (летних) пастбищ.
свыше 2200 м.
направление перекочевья с зимних на летние пастбища и обратно.
с средним наз. уровнем. обсаж.
Масштаб 1: 2.000.000.
20 10 0 20 40 60 80 КЛМ
МЕСТОРОЖДЕНИЯ:
угля
марганца
барита
глауберовой соли
литографского камня
шиферного сланца
нефти
минеральн. источников
культура винограда
— „ — чая
мандаринов, апельсинов, бамбука
КРУПНЫЕ ЗАВОДЫ И ФАБРИКИ:
металлообрабатывающие
нефтеобрабатывающие
суконные
шелкомотальные
табачные
чайные
лесообрабатывающие
хлопкоочистительные
спирто-винно-коньячные
гидроэлектростанции
нефте-керосино-проводы
пароходные рейсы
Гравировано в Картоиздательстве НКВД. РСФСР.
Граф. В. Богданов
ЧЕРНОЕ МОРЕ
АБХАЗСКАЯ АССР
КАРАЧАЕВСКАЯ А.О.
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКАЯ А.О.
СЕВ. ОСЕТИЯ А.О.
ЮГО-ОСЕТИЯ
ЧЕЧЕНСКАЯ А.О.
ДАГЕСТАНСКАЯ АССР.
АДЖАРСКАЯ АССР
ГРУЗИНСКАЯ ССР
АРМЕНИЯ
АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ССР
ВЛАДИКАВКАЗ
ТИФЛИС
ГАНДЖА
Батум
Сухум
Поти
Кутаис
Ленинакан
Караклис
Шамхор
Акстафа
Казах
Степь Эльдар
Караязская степь
Ногайская степь
Оз. Чалдырсель
Оз. Гокча
Оз. Хазапин
Оз. Табаревин
Оз. Тбисцихури
Триалетский хр.
Малый Кавказ
Большой Кавказ
Куринский хр.
Храмбамбак
Дзарагет
Воронцовка
Аллаверды
Шаумян
Алексеевка
Ахалкалаки
Ахалцих
Боржом
Гори
Телав
Цхинвали
Ахалцихе
Тифлис
Кура
Цора
Риони
Рион
Черек
Терек
Сулак
Аргун
Кобулеты
Батум
Солибако
Нотанеби
Лаитуры
Ланчхуты
Сенаки
Хони
Самтреди
Зугдиды
Поти
Анаклия
Очемчири
Сухум
Гагры
Адлер
Пицунда
Гудаута
Новый Афон
Ткварчели
Тали
Джвари
Цаиши
Мокена
Салхино
Лайлаши
Чиатуры
Сачхери
Зестафони
Тквибули
Шорапани
Сурами
Ахалдаби
Бакуриани
Цихисдзири
Ахалцих
Ахалкалаки
Тарибани
Кертвиси
Аджарис-Цхали
Уде
Ноги
Ахалдаби
Мамисонский перевал
Кодорский перевал
Ингурский перевал
Кавказский перевал
Пер. Марух
Пер. Клухор
Пер. Шахар
Пер. Хрестовый
Пер. Ходорский
Пер. Ванцмашетский
Пер. Ахалцихский
Пер. Ахалкалакский
Пер. Ахалдабский
Пер. Ахалдабский
Пер. Ахалдаб

ственно в нижнем течении Риона. Рыболовство ведется также на озерах Топорованн, Табисцхури и Палеостоме. В последнее кроме пресноводных рыб заходят и нек-рые морские: кефаль, сарделька, пузанок, горбыль, хамса и др. В самом Черном море предметом промысла являются кроме того 3 вида дельфинов: дельфин обыкновенный (Delphinus delphis), морская свинья (Phocena relicta) и назарнак (Tursiops truncatus).

Лит.: Лейстер А. Ф. и Чурсин Г. Ф., География Кавказа. Природа и население, Тифлис, 1924; Лисовский В. Я., Закавказье, ч. 1, «Записки Кавказского отделения Русского географического общества», кн. 20, Тифлис, 1896; Щукин И., Очерки геоморфологии Кавказа, ч. 1. Большой Кавказ, «Труды Научно-исследовательского института географии», 2 вып., М., 1926; Фигуровский И. В., Климаты Кавказа, «Записки Кавказского отд. Русского географического общества», кн. 29, в. 5, Тифлис, 1919; Буш Н. А., Ботанико-географический очерк России, 1. Кавказ (Естеств. производительные силы России, т. V), П., 1923; Кузнецов Н. И., Принципы деления Кавказа на ботанико-географические провинции, «Записки Академии наук по Физико-математическому отделению», т. XXIV, СПБ, 1909; Гроссгейм А. А. и Сосновский Д. И., Опыт ботанико-географического районирования Кавказского края, «Известия Тифлисского государственного политехнического института», в. 3, Тифлис, 1928; Сатунин К. А., О зоогеографических округах Кавказского края, «Известия Кавказского музея», т. VII, в. 1, Тифлис, 1923; Динник Н. Я., Звери Кавказа, «Записки Кавказского отделения Русского географического общества», кн. 27, в. 1, Тифлис, 1910, в. 2, 1914.

И. Щукин.

III. Демография.

Численность, прирост, плотность и размещение населения. Уступая по площади Азербайджану, ССРГ занимает в составе ЗСФСР первое место по численности населения, выделяясь и высотой прироста: в 1886—1.700 тыс. человек, в 1897—1.914 тысяч, в 1919—2.427 тысяч, в 1926—2.666 тысяч, а в 1930—2.840,9 тысяч, что дает средний за 40 лет ежегодный прирост в 1,1%. По плотности населения (40 9 на 1 *км*² в 1930) ССРГ значительно превосходит и Армению и Азербайджан, что объясняется более благоприятными для сел. хозяйства природными условиями, особенно на более низких уровнях Зап. Грузии, где плотность доходит до 80 и более чел. на 1 *км*². Размещение населения в ССРГ как в стране с резко выраженной вертикальной зональностью крайне неравномерно; средняя плотность даже по единицам административного деления дает очень большие колебания: от 3,7 (в Земо-Сванетском у.) до 86 (в б. Кутаисском у.). Если вычесть почти совершенно безлюдную зону свыше 2.100 *м*, а также безлюдные степи восточной Грузии, то средняя плотность для заселенной части повысится до 90 (см. картограмму плотности населения).

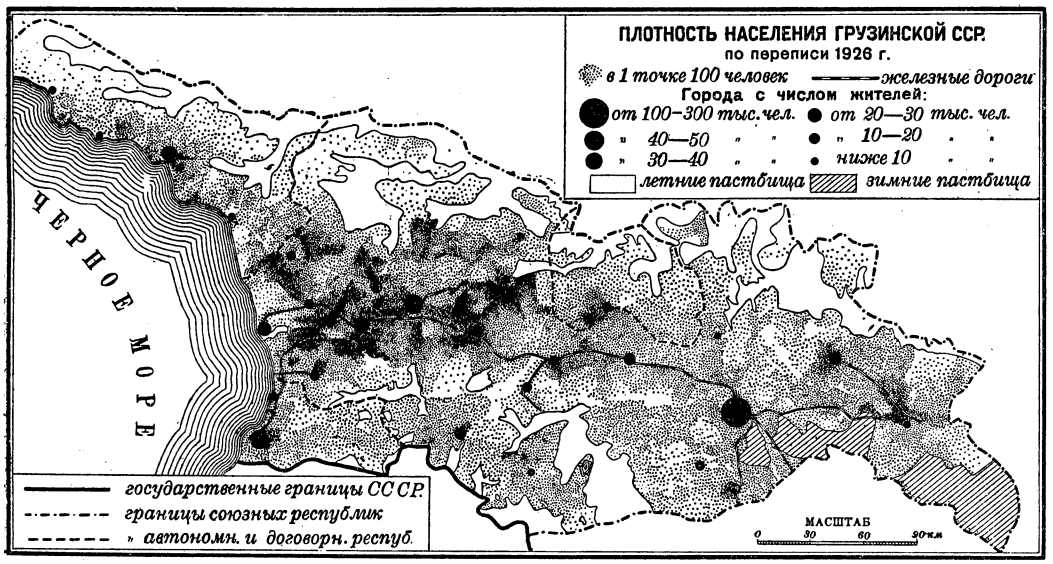
Национальный состав. За вычетом иностранных подданных (22.287 ч.), остальное население ССРГ распределяется по национальности след. обр. (1926):

Национальности	Абсол. число	В % к итогу
Грузины	1.788.186*	67,1
Армяне	307.018	11,5
Тюрки	137.921	5,2
Осетины	113.298	4,3
Русские	96.085	3,6
Абхазцы	56.847	2,2
Греки	54.051	2,0
Остальные	90.801**	3,1

* В т. ч. мегрелы (мингрелы) 242.289, аджарцы 71.390, сваны 13.158 и лазы 639.

** В т. ч. евреи грузинские 20.897, украинцы 14.356, евреи прочие 9.637.

Преобладание грузин усиливается еще тем обстоятельством, что среди нек-рых нац. меньшинств заметен процесс ассимиляции: 24% армян и 15,7% абхазцев показали в переписи 1926 своим родным языком грузинский. В том же направлении усиления удельного веса грузин действовал и стоящий в связи с образованием национальных республик процесс консолитации национальностей. Этот процесс в ССРГ, как и в других республиках Закавказья, привел к относительному уменьшению национальных меньшинств. В результате процент грузинского населения по сравнению с довоенным временем несколько вырос. Армяне со-



средоточены среди сельского населения в армянском нагорьи (Ахалкалакский у.), а в городах имеются повсюду (особенно в Тифлисе); тюрки всего сильнее представлены среди сельского населения на востоке (б. Борчалинский и Ахалцыхский уу.) в более низменных местностях; абхазцы—в Абхазии, осетины—в юж. Осетии, русские—преимущественно в городах (особенно в Тифлисе) и среди сельского населения в т. н. «Духоборьи» (Ахалкалакский у.), евреи тоже преимущественно в городах, а среди сельского населения—в б. Кулашском районе б. Кутаисского у. и в б. Лайлашском районе б. Лечхумского у., греки в Тифлисском округе и по Черноморскому побережью. Процент грузин среди сельского населения повышается до 72,9, а среди городского понижается до 49; наоборот, процент армян среди городского населения повышается—до 25,6, русских—до 12 (см. также этнографическую карту к статье *Закавказская советская федеративная социалистическая республика*).

Соотношение полов резко колеблется в зависимости от национальности. Характерное для послевоенного времени преобладание женщин наблюдается в ССРГ только среди русских (1.098 ж. на 1.000 м.), среди остальных народностей женщин меньше, чем мужчин, а именно на 1.000 м. приходится женщин: среди грузин 995, среди армян 972, среди абхазцев 953, среди тюрок 924, среди осетин 913. Средний показатель—980.

Распределение населения на городское и сельское. Городское население составляет 557.961 чел. (т. е. 20,9% в 1926), не считая поселений гор. типа, в к-рых проживает 36.260 чел. Больше половины приходится на Тифлис (294.044), из остальных городов более крупные — Батум (48.474) и Кутаис (48.196); из прочих 23 городов имеется 5 с нас. 10—25 тыс. чел., 11—с населением 5—10 тыс. и 7—с населением 2—5 тыс. В 1930 гор. нас. составляло 643,3 тыс. чел.—26 2% всего населения. Процент городского населения среди национальностей ССРГ различен. У большинства нацменьшинств процент этот значительно выше среднего: у русских—73,4, у украинцев—65,6, у армян—48,7, у грузинских евреев—72,9, у прочих евреев—93,6; наоборот, у самих грузин этот процент понижен до 16, у тюрок—4,8, у осетин и у абхазцев по 4,5.

Национальный состав городов ССРГ очень пестрый. В 7 городах из 26 грузины не имеют большинства даже относительного; из них в четырех (Ахалкалаки, Ахалцых, Шаумян и Сигнах) преобладают армяне, в двух (Сухум и Гудауты)—русские и в одном (Люксембург) — немцы. За последнее время городское население в связи с процессом индустриализации и подъемом национальной культуры растет очень сильно (с 1922 на 15,4%), особенно в Тифлисе (на 4,8% в год, тогда как в Москве ежегодный прирост — 2,6%, в Ленинграде 2,7% и Харькове 2,9%), причем рост этот идет в значит. мере за счет грузин. За время с 1886 по 1926 гор. груз. нас. давало ежегодный прирост 3%, тогда как все гор. нас.—только 2,1%.

Занятия. Распределение по группам занятий и по положению в производстве самодеятельного населения, исчисленного переписью 1926 в 1.165 т. (в т. ч. сельское 937 т. и городское 228 т.), видно из след. табл.:

Распределение самодеятельного населения ССРГ по занятиям.

Положение в производстве / Отрасли хозяйства	Рабочие	Служащие	Хозяева с наемными рабочими	Хозяева только с членами семьи и члены артелей	Одиночки	Члены семьи, помогающ.	Итого	В % к итогу
Сельское хозяйство	19.118	759	14.388	249.117	113.968	514.242	911.592	83,3
Промышленность фабр.-завод.	12.287	3.581	35	—	—	—	15.903	1,4
» мелкая	5.769	536	2.163	3.568	23.788	2.652	38.476	3,5
Строительство	1.926	409	49	507	3.151	135	6.177	0,6
Транспорт	16.038	8.100	76	1.175	3.574	140	29.103	2,8
Торговля	1.461	9.975	1.197	2.261	13.625	1.547	30.066	2,8
Учреждения	2.022	44.692	—	—	—	—	46.714	4,2
Прочие отрасли	8.613	6.431	34	79	684	100	15.941	1,4
Итого	67.234	74.483	17.942	256.707	158.790	518.816	1.093.972*	100
В % к итогу	6,1	6,9	1,6	23,4	14,6	47,4	100	100

* Остаток приходится на лиц свободных профессий 2.745, не имеющих или не указавших занятия—30.249, безработных—13.286 и др.

Грамотность. С 1897 по 1926 число грамотных поднялось с 20,5% до 46,9%; особенно значительный подъем заметен у грузин (с 18,4% до 49,8%), на том же уровне стоят армяне (с 25,7% до 49,8%), повышенный % грамотности у русских (64,7% и 80%), резко пониженный—у тюрок (4,9% и 5,9%).

Колебания процента грамотности среди населения старше 5 лет у городского и у сельского населения видны из след. таблицы:

Грамотность населения ССРГ (1926).

Категории населения	Мужчин	Женщин	Обоих полов
Во всем населении грамотных	50,2	35,9	43,1
В городском населении	77,2	77,2	72,1
В сельском населении	41,9	26,6	34,3

Процент грамотности по возрастным группам дает следующая таблица:

Возрастные группы	Мужчины %	Женщины %	Возрастные группы	Мужчины %	Женщины %
5— 9 л.	18,5	15,1	30—39 л.	58,6	36,4
10—14 »	60,6	53,1	40—49 »	52,7	28,7
15—19 »	63,5	54,1	50—59 »	42,1	22,8
20—24 »	72,1	49,8	60 и свыше	25,1	14,7
25—29 »	62,6	43,8			

Эти колебания весьма показательны для характеристики культурных достижений последнего времени. *З. Чахвадзе.*

IV. Экономический очерк.

Сельское хозяйство. Сложившееся в мало благоприятной обстановке как транспортно-рыночной (бездорожье, слабость местной промышленности, отсутствие, кроме Тифлиса, крупных городских центров), так и общественно-исторической (остатки крепостничества в виде «временнообязанных крестьян» почти до 1917) крестьянское хозяйство ССРГ в том виде, какой оно имело к началу реконструктивного периода, может быть в общем охарактеризовано как технически отсталое и экономически маломощное. Орудиями вспашки все еще часто служат прадедовская соха или громоздкий первобытный плуг, требующий при тяжелых почвах до 6 и более пар волов или буйволов. Не вышла еще из употребления и снабженная острыми кремнями молотильная доска, в которую впрягается пара волов. Перевозки совершаются на волах в двухколесных арбах или—в горных местностях — вьюком. Удобрение почвы мало распространено, так же как и сортировка семян, сложные сельскохозяйственные машины и другие достижения современной агрономии. Но если в отношении техники сел. х-ва ССРГ стоит на уровне, характерном для всей ЗСФСР, то в отношении парцеллярности крестьянского двора и его обеспеченности землей и скотом она опускается еще далеко ниже среднего по ЗСФСР уровня. Пашни и насаждений на единицу сельского населения приходится в ССРГ всего 0,62 *га* против 0,85 *га* для ЗСФСР в целом и для Армении и 1,13 *га* для Азербайджана; сильно понижены для ССРГ также и показатели по посеву и по скоту: на 1 хозяйство посева в ССРГ 1,31 *га* против 1,65 по ЗСФСР и скота всего 8,82 против 11,19. Сильно повышенная по сравнению с другими частями ЗСФСР плотность с.-х. населения, в связи с низкой доходностью с. х-ва, обусловленной его парцеллярностью и технической отсталостью, приводит к резкому аграрному перенаселению, выражающемуся в низком уровне жизни, развитии кустарных и отхожих промыслов, тяге в города. По вычислениям 1927/28 избыток рабочих рук в с.-хоз. населении выразился для ССРГ в 19% против 15% по ЗСФСР в среднем и 7% по Азербайджану. Районы отличающихся большой трудоемкостью и товарностью технических и специальных культур—табака, винограда, садов и т. п.—образуют лишь незначительные по площади пятна в пределах нижней и отчасти средней зоны, основной же с.-х. фон, составляемый зерновым потребительского типа земледелием, а на более высоких уровнях пастбищным скотоводством, отличается резкой экстенсивностью и малой производительностью на единицу площади.

По составу угодий ССРГ, включающая в себя всю обращенную к Черному морю более влажную и лесистую часть Закавказья, выделяется резко повышенной лесистостью и пониженным процентом поливных земель и зимних пастбищ. Лес и неудобная земля занимают свыше половины площади (54,5%), на выгон и пастбища приходится еще четверть (25,1%), т. о. на культурную с.-х. площадь остается всего пятая часть (20,4%). Особенный недостаток чувствуется в кормах из-за вытоптанности выгонов и крайнего недостатка сенокосов, а в западн. части—также и из-за отсутствия зимних пастбищ. Распределение земли по угодьям в отдельных частях ССРГ видно из таблиц, помещенных на ст. 511—512.

Состав валовой продукции с. х-ва ССРГ (в %).

Название отраслей	1926/27	1927/28	1928/29
А. Растениеводство	65,7	66,6	68,3
В том числе:			
Зерновые и бобовые	31,7	35,1	36,9
Технические и специальные	27,6	24,3	24,3
Картофель, огороды и бахчи	2,4	2,2	2,4
Луговодство	4,0	5,0	4,7
Б. Животноводство	34,3	33,4	31,7
В том числе:			
Крупный рогатый скот	16,3	16,0	15,3
Мелкий скот	5,8	5,8	5,1
Свиноводство	4,4	4,5	4,2
Птицеводство	6,5	6,0	5,6
Прочие отрасли (шелков. и пчел.)	1,3	1,1	1,5
Итого	100	100	100

Наибольшей лесистостью отличается Западная Грузия, где под лесом находится до 41% всей территории (в Аджаристане лесистость достигает 52%, в Абхазии—свыше 53%). Леса, покрывающие крутые склоны недоступных нагорьев Западной Грузии, до последнего времени почти не тронуты; не освоены также значительные площади летних пастбищ, зимние же пастбища совершенно отсутствуют. Вост. Грузия выделяется значительным количеством поливных земель, составляющих 13% всей пашни; в низменных же районах, особенно восточных, поливные земли составляют 65% пашни.

Растениеводство характеризуется преобладанием зерновых культур, составляющих 95% всей посевной площади (против средней по Закавказью — 88%) и дающих 36,9% всей валовой продукции сельского хозяйства. На 100 хозяйств приходится посевов: в восточной части ССРГ—156,5 *га*, в западной (без Абхазии и Аджа-

Районы / Угодья (1.000 *га*)	Зап. Грузия			Вост. Грузия		Вся ССРГ	
	всего	в том числе		всего	в том числе Юж. Осетия	всего	в %
		Абхазия	Аджаристан				
Усадьба	50,9	7,4	2,2	21,4	0,7	72,3	1,0
Пашня	447,1	76,6	16,5	747,8	25,1	1.194,9	17,2
В т. ч. поливная	18,0	Н е т		97,1	3,0	115,1	1,7
Виноградники	18,5	2,6	Нет	18,9	0,3	37,4	0,5
Сады	9,5	2,1	2,2	7,6	0,2	17,1	0,2
Сенокосы	10,3	1,2	2,2	92,3	3,6	102,6	1,5
Пастбища	364,2	141,7	38,2	600,3	43,6	964,5	13,9
В том числе:							
Летние	364,2	141,7	38,2	351,3	43,6	715,5	10,3
Зимние	Н е т			249,0	Нет	249,0	3,6
Выгоны	240,0	49,5	13,7	539,7	11,5	779,7	11,2
Лес	1.290,8	434,8	148,8	1.179,1	271,0	2.469,9	35,7
Неудобной	733,8	107,6	66,7	568,0	34,1	1.301,8	18,8
Всего	3.165,1	823,5	290,5	3.775,1	390,1	6.940,2	100

ристана)—109,1 *га*, по всей ССРГ—131,1 *га* (средняя цифра по ЗСФСР—164,8). В 1930

Посевная площадь по культурам в 1929.

Культуры	Площ. в *га*	Удельный вес культур в % ко всей площади		
		по ССР Грузии	в том числе: по Вос. Грузии	по Зап. Грузии
I. Зернов. и бобов.	793.144	94,7	94,3	95,1
В том числе:				
Кукуруза	442.400	52,8	18,5	89,1
Пшеница	261.963	31,3	56,7	4,5
Ячмень	74.182	8,9	16,6	0,6
II. Техн. культуры	26.834	3,2	2,5	3,8
В том числе:				
Табак	15.000	1,8	0,3	3,4
Хлопок	9.200	1,1	1,9	0,1
III. Прочие посевы (картофель, бахчи и огороды)	17.689	2,1	3,2	1,1
Всего посева	837.667	100,0	100,0	100,0

посевная площадь достигла 943 т. *га*—на 29% больше посевов 1913. Валовая продукция зерновых хлебов составляет 751 тыс. *т* (1927). Преобладанию кукурузы в Западной Грузии благоприятствуют почвенные и климатические условия, а также относительно более высокая плотность и меньшая землеобеспеченность населения, стимулировавшие выбор кукурузы как наиболее трудоемкой из зерновых культур. Пределом распространения кукурузы является высота в 900 *м* над ур. моря, причем с повышением уровня урожайность понижается.

Состав зерновых в Вост. Грузии, как это видно из таблицы, отличается несколько бо́льшим разнообразием при преобладании пшеницы. Зона озимых хлебов (преимущественно пшеницы) сосредоточена в пределах 900 *м* над ур. моря, выше начинается зона яровых. Со времени проведения ж. д. зерновое хозяйство ССРГ стало испытывать конкуренцию хлебородных районов России (гл. обр. Сев. Кавказа по пшенице), а по кукурузе—также и Северн. Америки. Зерновые культуры стали сокращаться, отчасти уступая место техническим и специальным, и принимать потребительский характер. Хлебофуражный баланс ССРГ отрицательный: по предварительному подсчету недостаток хлеба на 1928/29 составляет 186 тыс. *т* (по другим данным—239 тыс. *т*).

Виноград является важнейшей промышленной культурой ССРГ; он дает 11,5% всего валового дохода сельск. х-ва (1928/29). В 1928 виноградники занимали 35,3 тыс. *га*, валовой сбор составлял 165 т. *т*; удельный вес в Закавказьи соответственно: 46% и 53%. В довоенные годы Грузия давала почти 30% всего сбора винограда в России; следует однако отметить, что бо́льшая часть производимого в ССРГ вина потребляется на месте в винодельческих и ближайших к ним районах. Виноград располагается гл. обр. в зоне от 300 до 600 *м* над ур. м., иногда поднимаясь до 900 *м* (в Горийской равнине). В качестве культуры, чрезвычайно трудоемкой, виноград ориентируется на районы наиболее плотно заселенные. Таковыми являются в Вост. Грузии Кахетия, а в Западной—восточная часть низменности. Наиболее промышленный характер виноградарство имеет в Кахетии. До последнего времени виноградники ССРГ продолжают страдать от филоксеры, уничтожившей со времени своего появления (до войны) 25 тыс. *га*. С филоксерой ведется напряженная борьба; в 1926/27 была снаряжена экспедиция по борьбе с филоксерой в Кахетию, Имеретию, Рачу и Карталинию.

Табак занимает второе после винограда место в составе промышленных культур ССРГ, причем в Абхазии сосредоточено до 85% всех посевов табака. Посевы табака в 1930 составляют ок. 20 т. *га* (в 1913 10 т. *га*). В Кахетии существуют три показательных участка по табаководству. В продукции желтых табаков по Союзу ССРГ составляла в 1913: по площади посевов 44%, по валовому сбору 38%; в 1926 соответственно: 45 и 41.

По хлопководству ССРГ значительно уступает остальным частям ЗСФСР, гл. образом Азербайджану, где хлопковые плантации занимают 10,5% всей посевной площади против 1% в ССРГ.

Посевы хлопка получили наибольшее развитие в Вост. Грузии на поливных землях Караязской степи и б. Борчалинского у. Всего под хлопком 12 тыс. *га* (1930; в 1913—8 тыс. *га*).

Чай. Во влажном субтропич. климате Аджаристана и Гурии в 90-х гг. прошлого века начала прививаться культура чайного листа. В 1915 общая площадь чайных плантаций составляла 984 *га*, валовой сбор зеленого чайного листа—650 *т*, в 1926 соответственно—1.351 и 843, в 1928—3.995 и 1.060. В 1930 площадь под чаем достигла 15 т. *га*.

Пахота на буйволах в Восточной Грузии.

Виноградник в Кахетии.

Перевозка древесного угля (окрестности Тифлиса).

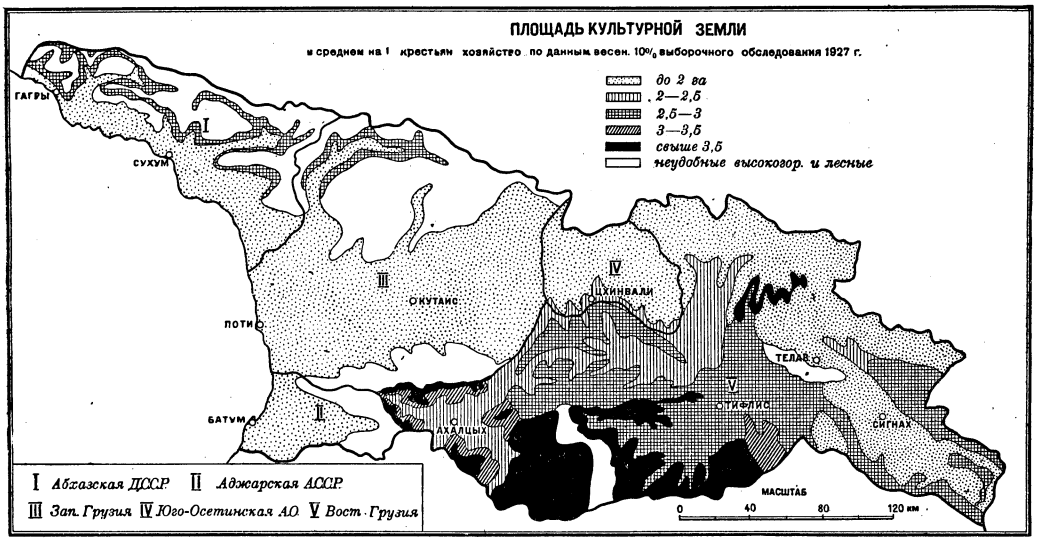
Кенаф.

Чайная плантация и фабрика в совхозе Салибаури у г. Батума.

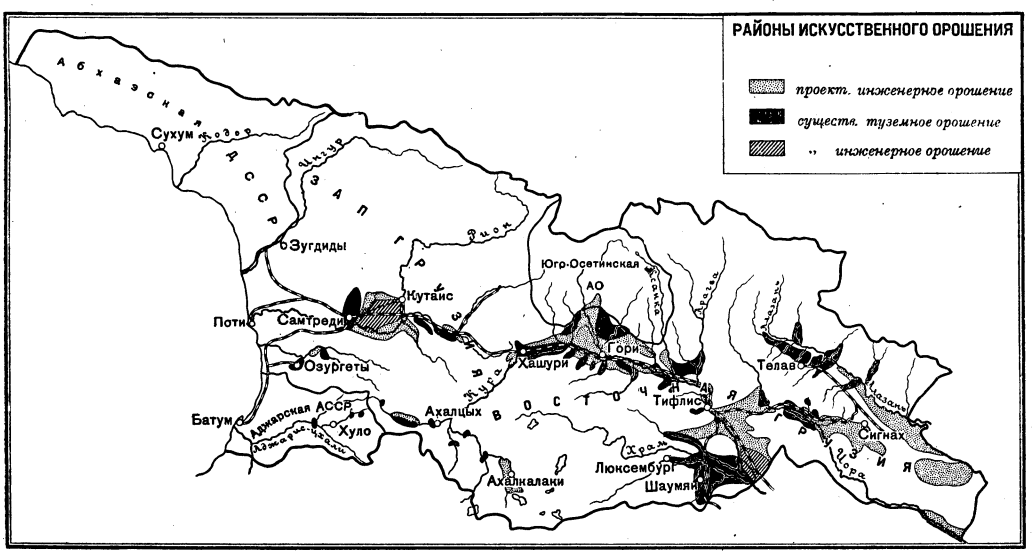
Табачная плантация

Мандариновые насаждения в совхозе Чаква.

Садоводство и огородничество в б. или м. степени встречаются во всех районах ССРГ, но нигде площадь под садами и огородами не составляет заметного процента в составе с.-х. площади. Всего под садами занято 17,7 тыс. *га*, валовой доход от



фруктов и фруктовых плантаций составляет 23 млн. р. (1928/29). В Вост. Грузии могут быть выделены следующие садово-огородные районы: Вост.-Карталинский — крупнейший район промышленного садоводства в ССРГ (яблоки, орехи, груши, черешня, персики, сливы и др.) с продукцией свыше 10 т. *т* в год, подгородный Тифлисский район (ранние овощи: огурцы, томаты и др.), Лагодехский (яблоки, груши, арбузы, дыни и др.) и Ахалцыхо-Боржомский район—один из древнейших плодовых районов Закавказья (яблоки, груши, сливы, вишни и черешня, преимущественно местных пород). В Зап. Грузии должны быть отмечены следующие садово-огородные районы: Аджарский—субтропические культуры: плодовые (мандарины, апельсины, лимоны, японская хурма, японская мушмула, фейхоя и др.), технические (бамбук, лаковое дерево, восковое, масляное, гуттаперчевое, каучуковое и др.), прядильные, наркотические и лекарственные, овощные и др.; Абхазский—промышленное садоводство в прибрежной полосе: персики, груши, сливы, мандарины, фундук, яблоки; Гурийский—яблоки, персики, и наконец Кутаисский пригородный район, в котором имеют промышленное значение персики, мелкий орех, черешня, вишня. Советским правительством принимаются меры к расширению площади садов и к распространению лучших пород фруктовых деревьев.—В последнее время сделаны опытные посевы сахарной свеклы в Горийском округе, давшие блестящие результаты.



Животноводство значительно уступает по своему значению растениеводству, давая лишь 47% валового дохода последнего (1928/29). По выборочному обследованию 1927 из 40 тысяч хозяйств, занятых в

с. х-ве, лишь 3% имеют чисто скотоводческое направление (в ЗСФСР 6,2%), в т. ч.: в Вост. Грузии—6,3%, в Зап. Грузии—0,7%. Отрицательный хлебо-фуражн. баланс, при почти повсеместном отсутствии травосеяния и корнеплодов (за исключением Ахалцыхо-Ахалкалакского нагорья), обусловливает экстенсивные пастбищные формы скотоводства (особенно в вост. части ССРГ). Скот в ССРГ преимущественно местный—мелкий и малопродуктивный. Рабочим скотом служит вол, отчасти буйвол; лошадь обслуживает вьючные перевозки и верховую езду. Видное место в составе скотоводства занимает овцеводство (в Вост. Грузии). Грузинская овца—по преимуществу тушинская—шерсте-мясо-молочной породы. В 1926 ССРГ дала 3,3% всех заготовок шерсти в СССР (36% в отношении Закавказья).

Состав стада в 1925—1928.

Наименование животных	В ССРГ		На 100 душ сел. нас. голов скота	
	1925	1928	Вост. Грузия	Зап. Грузия
	в тыс. голов			
Крупный рогатый скот	1.426,4	1.521,0	70,0	55,5
В том числе:				
Волы	429,2	458,6	24,4	19,7
Коровы и буйволицы	416,2	449,1	23,3	19,4
Лошади	91,2	98,5	6,0	3,6
В т. ч. рабочие:	72,7	78,5	4,2	2,9
Овцы	1.910,7	2.185,7	164,0	15,0
Козы	232,1	319,9	13.0	8,1
Свиньи	606,2	755,7	9,3	23,5
Ослы, мулы и верблюды	17,2	19,0	—	—

По сравнению с довоенным временем значительно возросло количество крупного рогатого скота: в 1913 числилось 1.302 тыс. гол., в 1927/28—1.521 тыс. гол. В Зап. Грузии, особенно страдающей от недостатка кормов, насыщенность скотом значительно ниже, чем в Восточной. Отсутствие зимних пастбищ является причиной чрезвычайно слабого развития тех отраслей скотоводства, которые базируются на комбинированном использовании зимних и летних пастбищ,—гл. обр. овцеводства. В то же время кукурузное направление полеводства, а также природные условия (обилие лесов и др.) обусловливают развитие свиноводства, а также птицеводства. За последние годы принимаются меры, содействующие дальнейшему развитию этих отраслей скотоводства: построен холодильник в Поти, организуется бэконное производство, внедряется силосование кукурузных стеблей и т. п. Проводятся также мероприятия по улучшению овцеводства. Зависимость скотоводства в целом и по отдельным видам от вертикальной зональности видна из таблиц 1 и 2.

Шелководство издревле является одним из важнейших подсобных занятий сельского населения гл. обр. в Зап. Грузии, где этому благоприятствуют как природные условия, так и наличие избыточной рабочей силы, ищущей себе применения. Из общего количества тутовых деревьев в ССРГ в 1,8 млн. штук на долю Зап. Грузии приходится 96%. Наиболее развито шелководство в Кутаисском округе и в Озургетском, Сенакском и Зугдидском уу. В 1928 сбор сырых коконов составлял 2.406 *т* (в довоенные годы 1.600 *т* в год), валовой доход от шелководства в 1925/26 составлял 2.209,9 тысяч рублей, в 1928/29—3.795. По сбору коконов ССРГ составляет до 50% итога по Закавказью. За последние годы развитие шелководства сильно стимулируется устройством образцовых питомников шелковицы, а также и развитием местной шелковой промышленности (до войны грузинские коконы почти полностью экспортировались за границу).

Табл. 1.

Распределение скота по зонам (в % к итогу).

Зоны	Всего скота	Крупн. рог. скота	Овец
Восточная Грузия			
I зона (до 300 *м* над ур. м.)	3,9	4,4	2,9
II » (300— 600)	29,1	20,1	32,8
III » (600— 900)	16,1	18,7	14,6
IV » (900—1.500)	24,9	32,8	20,0
V » (1.500—2 100)	20,0	21,0	20,3
VI » (выше 2.100)	6,0	3,0	9,4
Западная Грузия			
I зона (до 300 *м*)	57,7	60,5	45,9
II » (300— 600)	14,1	12,8	18,5
III » (600— 900)	13,9	12,3	18,0
IV » (900—1.500)	11,9	12,2	12,6
V » (1 500—2.100)	2,4	2,2	5,0
VI » (выше 2.100)	—	—	—

Табл. 2.

На одно хозяйство приходится:

Зоны	Всего скота	В том числе		
		крупн. рог. скота	мелкого скота	свиней
I зона (до 300 *м* над ур. м.)	4,88	2,82	0,98	1,08
II » (300— 600)	9,31	2,58	6,01	0,72
III » (600— 900)	7,60	3,08	3,66	0,86
IV » (900—1.500)	11,70	5,19	5,78	0,72
V » (1.500—2.100)	20,80	7,11	13,33	0,36
VI » (выше 2.100)	36,44	4,96	31,20	0,28

Мелиорация. Необходимость расширить площадь под специальные и технические культуры, а также малоземелье заставляют обратить особое внимание на мелиорацию нек-рых районов ССРГ. Сюда относятся: осушение Колхидской низменности, куда входят Потийские, Аджаристанские и Абхазские болота с общей площадью свыше 180 т. *га*, из к-рых в наст. время только $^1/_3$ используется под с.-х. культуры; орошение Алазанской долины, начатое в 1925,—43 т. *га*; оросительные работы в Горийском округе—29 т. *га*, из них новых земель—18 т. *га*, реконструкция старого орошения—11 т. *га*, и ряд др. мелких работ. С 1922 по 1930 в мелиорацию вложено 16,5 млн. р.; охвачено 70 т. *га*.

Агрономическая помощь. В 1929 в ССРГ числилось до 70 агрономов. Научно-опытных учреждений—10, в т. ч.: Тифлисский ботанический сад, Центральная шелководная станция, 2 опытные станции виноградарства и виноделия—в Кахетии и Имеретии, С.-х. музей, Центральная зоотехническая станция, Озургетская чайная плантация и друг. В 1926/27 в ССРГ числилось 66 машинопрокатных и зерноочи-

стительных пунктов. При агропунктах устроены показательные участки по виноградарству, плодоводству и др.

Колхозы и совхозы. На 1/XII 1929 в ССРГ числилось хозяйств, объединенных в колхозы, 28.806 с общим количеством обобществленной земли 56.767 *га*. Представление о росте колхозов за 1928/29 дает следующая таблица:

Показатели	1/X 1928	1/X 1929	% 1929 к 1928
Число коммун	10	23	230,0
» артелей	188	719	282,4
Совм. обраб. земли	127	181	142,5
Обобщ. земли *га*	8.950	30.212	337,5
Посевн. площ. *га*	4.398	16.302	370,7
Чайная культура *га*	389	1.458	374,8
Сады и виноградники *га*	355	660	185,9

В 1930 значительно вырос удельный вес обобществленного сектора сельского хозяйства: посевная площадь достигла 128 т. *га* (13,7% всех посевов), количество раб. скота—89 т. голов (до 19%). С.-х. объединениями охвачено до 17% всех крестьянских х-в.

Совхозов в 1928 числилось 53. Посевная площадь совхозов в 1928/29 составляла 2,2 тыс. *га* (в 1930 до 7 т. *га*), количество скота—12,2 тыс. гол. «Трест народных имений» объединяет 15 винодельческо-виноградных совхозов (8 имений и 87 питомников американской лозы), 4 полеводственных, 4 садово-плодоводственных и 4 скотоводческих.

Промышленность. Основными природными данными для развития крупной промышленности, выделяющими ССРГ на фоне Закавказья, являются приморское положение и обилие водной энергии. Но удобства приморского положения в условиях бездорожья не распространялись за пределы самой прибрежной полосы, а возможность использования водной энергии открылась в сравнительно недавнее время. Войдя в состав б. Российской империи страной еще более сельскохозяйственной, чем была сама Россия, Грузия попала в положение колонии, имевшей задачей поставлять сырье и служить рынком для сбыта промышленных изделий метрополии. Железная дорога, обслуживающий ее тквибульский уголь и разрабатываемый исключительно для экспорта чиатурский марганец—вот то существенное, что было сделано в Грузии по линии крупнопромышленного строительства за царский период. Но этому активу противостоял пассив в виде урона, к-рый понесла мелкая промышленность Грузии вследствие конкуренции фабричных изделий России.

По переписи 1926, 4,9% самодеятельного населения занято в промышленности, в т. ч. в фабрично-заводской—1,4%, в мелкой—3,5%. Но производительность труда в промышленности гораздо выше, чем в с. х-ве, причем для ССРГ эта разница в виду отсталости ее сел. х-ва и сравнительно высокого строения промышленности особенно велика. Более правильное представление об удельном весе промышленности в народном хозяйстве ССРГ дают следующие цифры:

Стоимость валовой продукции (1929/30).

Отрасли х-ва	млн. руб.	В % к итогу
Промышленность	125,6	30
Сельское х-во	291,4	70
Итого	417,0	100

Промышленность растет несравненно быстрее сельского х-ва, причем за последние годы, в связи со вступлением ряда новых предприятий, темп роста промышленной продукции еще более увеличивается. По своему удельному весу в народном хозяйстве промышленность ССРГ быстро нагоняет сельское хозяйство. Представление о динамике валовой продукции пром-сти за последние годы дает следующая таблица:

Годы	Валовая продукция в ценах 1926/27 (в млн. р.)	% к 1926/27
1926/27	51,7	100
1928/29	86,3	151,1
1929/30	125,6	242,9

Цензовая промышленность. Распределение числа рабочих в цензовой промышленности тяжелой и легкой и удельный вес той и другой в составе всей цензовой промышленности ЗСФСР (без предприятий Азнефти) видны из следующих данных:

Число рабочих цензовой пром. ССРГ.

Виды промышленности	1925/26		1927/28	
	абс. число	% к ЗСФСР	абс. число	% к ЗСФСР
Тяжелая	8.342	69	8.199	63
Легкая	6.294	39	8.518	37
Вся	14.636	50	16.717	47

За 1928/29 общее число рабочих цензовой промышленности выросло до 21.851, причем рост этот произошел гл. обр. за счет тяжелой промышленности, обогнавшей легкую.

По отдельным отраслям рабочие цензовой промышленности распределяются, по данным 1927/28, следующим образом:

Отрасли промышленности	Число зав.	Число раб.	% раб. к сумме
Марганцевая	17	2.047	12,2
Каменноугольная	1	1.217	7,3
Керамическая	11	772	4,6
Обработка черных металлов	13	1.425	8,5
Машиностроение	1	441	2,6
Лесо-фанерная	21	1.033	6,2
Электростанции	35	454	2,7
Шелкомотальная и шелкоткацкая	6	1.574	9,4
Винокур.-водочная и виногр.-винная	14	370	2,2
Табачная	13	1.798	10,8
Кожевенная	4	171	1,0
Шерстяная	4	134	3,2
Типогр. дело	15	1.224	7,3
Прочие	54	3.657	22,0
Итого	209	16.717	100

Чиатурское месторождение марганца (в 44 *км* к С. от ст. Шорапань Зак. ж. д.) не имеет себе равного в мире ни по размерам залежей, ни по их качеству, ни по

близости к морю. Вплоть до 1913 Грузия сохраняла на мировом рынке марганца первое место (42% всей добычи). Американская фирма *Гарримана* (см.), к-рой Чиатуры в 1925 были отданы в концессию, не выполнила условий и хищнической постановкой дела привела его в полный упадок, так что, по прекращении концессии в 1928, его пришлось восстанавливать заново. Ход восстановления виден из следующих данных:

Даты	Добыча (в тыс. *т*)	Экспорт (в тыс. *т*)
Август 1928	14,2	23,4
Февраль 1929	77,0	41,5
Сентябрь 1929	143,5	92,6
Всего за 14 мес.	1.230,7	670,5

Тквибульское месторождение угля, стоящего по качеству между бурым и каменным, имеет местное значение и обслуживает преимущественно ж. д. и Тифлис; за последние годы установилась отправка тквибульского угля в размере до 20 тыс. *т* в Новороссийск морем, откуда в ССРГ идет цемент. В 1928/29 добыто 79,9 тыс. *т*.

В состав промышленности по добыче и обработке минералов входит ряд весьма различных по своему значению отраслей, а именно: разработка барита (близ Кутаиса), глауберовой соли (Мухровань Тифлисск. окр.), диатомита (ок. Ахалцыха), литографского камня (по р. Алгет в 60 *км* от Тифлиса), боржомской минеральной воды, а также заводы кирпично-черепичные (Тифлис, Носири и другие), стекольные (Боржомский, Авчальский) и др. Разработки барита, диатомита и литографского камня начались лишь за последние годы, но могут иметь большое, в т. ч. и экспортное, значение.

В виду обилия в ССРГ почти непочатых разработкой лесных насаждений с ценными породами экспортного значения, весьма большой интерес представляет лесная и деревообрабатывающая промышленность, представленная рядом предприятий как в собственно ССРГ (13 лесопильных заводов в Зугдидах, Тифлисе, Ахали-Даба, Поти и др., Марелисская фабрика гнутой мебели, клепочное производство в Боржоме и Батуме), так и в автономиях (по 2 лесопильных завода в каждой, фанерная фабрика в Аджаристане, мебельная в Юж. Осетии и Абхазии).

Несмотря на развернутую в последние годы огромную работу по развитию деревообрабатывающей промышленности, сырьевая база республики используется пока в весьма незначительной степени; при правильной эксплоатации лесов ежегодный возможный отпуск исчисляется в 2.248 тыс. *м*³. Недостатками лесов ССРГ являются их разбросанность по территории республики, плохие транспортные условия, пересеченность рельефа и малая обследованность лесов (всего устроено до 37%). Значительная часть лесов, расположенных на горных склонах, имеет защитное значение, т. к. они укрепляют почву и охраняют водный режим. До войны разрабатывались только леса, расположенные в более выгодных транспортных условиях (вблизи дорог и у сплавных рек). Эти районы начали уже истощаться, а между тем богатейшие лесные массивы Верхней Сванетии, Абхазии, Юго-Осетии, Кахетии и др. оставались почти нетронутыми. В советский период здесь построен ряд лесопильных и др. заводов. Разработка отдаленных лесов связана с улучшением транспортных условий и механизацией производства, для которой имеются предпосылки в виде многочисленных источников гидроэнергии. Валовая продукция лесной промышленности ССРГ составляет 9.525 тыс. рублей (1928/29).

Металлопромышленность представлена меднолитейным производством в Тифлисе и металлообрабатывающим заводом (по изготовлению весов, кроватей и с.-х. инвентаря)—там же. Чатахский металлургический завод, временно возобновлявший работу в 1922—1923, закрыт из-за недостаточности залежей руды и неудобства снабжения его топливом.

В составе легкой промышленности главное место занимают табачная и шелковая, связанные с характерными для ССРГ специальными с.-х. культурами, по своей продукции выходящие далеко за пределы республики и занимающие заметное место в общесоюзных итогах. Табачная промышленность представлена фабриками в Сухуме, Тифлисе и Кутаисе. Шелковая в виде производств шелкомотального, шелкоткацкого и шелкокрасильного представлена по б. ч. вновь созданными и прекрасно оборудованными технически фабриками в Кутаисе, Хони, Телаве, Озургетах (шелкомотальные) и Тифлисе (шелкоткацкая). Несравненно меньшее значение имеет винно-спиртное производство, представленное мелкими заводами. Из фруктово-консервных предприятий следует отметить вновь выстроенную большую фабрику в Гори. Промышленность по обработке шерсти представлена войлочной и суконной фабриками в Тифлисе и суконной в Кутаисе.

Решающее значение для развития всех сторон хозяйства ССРГ и прежде всего ее промышленности имеет использование водной энергии (по приблиз. подсчетам запасы до 2 млн. л. с.). Законченная в 1927 на 20 тыс. л. с. Земо-Авчальская станция (ЗАГЭС на Куре у впадения в нее Арагвы) обслуживает Тифлис, Абашская (АбГЭС), законченная в 1928 (полная мощность 2.600 л. с.), обслуживает гл. обр. Поти. В постройке находятся Рионская (у Кутаиса), Аджарисцхальская (у Батума) и ряд мелких.

Физический объем продукции главнейших отраслей цензовой промышленности ССРГ виден из след. таблицы:

Виды изделий	Единица учета	1927/28	1928/29	% 1928/29 к 1927/28
Марганцев. руды (добыча)	тыс. *т*	347,3	1.197,8	344,9
Кам. уголь	то же	84,8	77,7	91,6
Кирпич строит.	тыс. штук	25.197,8	24.627,6	97,7
Черепица	то же	1.114,1	1.378,3	123,7
Барит	тыс. *т*	7,3	19,9	272,6
Известь	то же	5,8	6,1	105,2
Литогр. камень	штука	568,0	720,0	126,8
Лесные стр. мат.	тыс. *м*³	81,8	108,3	132,4
Гнутая мебель	дюжины	5.579,0	10.333,6	185,2
Боржом (вода)	тыс. бутылок	8.500,2	8.450,2	99,4
Спиртные напитки	» град.	10.786,6	8.570,2	79,5
Табак	» *кг*	56,5	76,6	135,6
Папиросы	млн. штук	2.133,1	2.581,9	121,0
Грена	тыс. *кг*	78,2	153,9	196,8
Шелковые ткани	» *м*	59,2	98,8	166,9
Сукно	то же	161,1	245,7	152,5
Кожи крупные	тыс. штук	61,7	96,2	155,9
» мелкие	то же	35,9	74,0	206,1
Обувь кожаная	тыс. пар.	185,2	321,7	173,7
Электр. энергия	» kWh	29.948,0	41.995,4	140,2

Мелкая и кустарно-ремесленная промышленность. Аграрное перенаселение при недостаточном развитии фаб.-зав. промышленности обусловливает значительное развитие кустарных (а также и отхожих) промыслов. Представление о мелкой и кустарной ремесленной промышленности дает след. таблица (1927—1929):

Показатели	Всего	В % к ЗСФСР
Число занятых лиц (тыс.)	75,8	43,6
В том числе:		
В селах	49,5	41,2
В городах	26,3	49,8
Валовой оборот (в млн. руб.)	94,0	39,5
В том числе:		
В селах	41,4	34,0
В городах	52,6	45,2

По числу занятых лиц выделяются промыслы: винодельческий—6,1 тыс., столярно-

плотничный—7,7 т., ковровый—2,6 т., суконный—4,6 т. и др. (1926). Ковровый промысел сосредоточен гл. обр. в ю.-з. части Тифлисского округа (на территории б. Борчалинского у.), суконный—в с.-в. части Тифлисского округа и в Кутаисском, виноделие—в Озургетском у., шелковый промысел—в Кутаисском округе. На внереспубликанский рынок выходят гл. обр. ковры и шелка. Районами наибольшего развития отхожих промыслов являются предгорные и нагорные районы в связи с худшими природными и транспортно-рыночными условиями для с. х-ва и общей отсталостью хозяйственного уклада. Минеральные и целебные источники занимают видн. место в экономике ССРГ. Всего числится в республике свыше 100 источников; за многими признано общегосударственное значение. Имеется около десятка оборудованных курортов и климатических станций: Боржом, Абас-Туман, Бакуриани, Шови, Цагвери, Бахмаро и др. Из морских курортов наиболее известные: Сухум, Гагры, Кобулеты, Гудауты и друг.

Пути сообщения и транспорт. По самому своему географическому положению в западной части Закавказья, примыкающей к Черному морю, ССРГ в отношении сношений с Западной Европой, а также с тяготеющими к Черному морю частями СССР (Украина, Крым и ю.-з. часть Сев.-Кавказского края) находится в более выгодных по сравнению с Азербайджаном и Арменией условиях. Но для сношений с остальными частями СССР, осуществляющихся через Баку ж.-д. путем в обход Кавказского хребта или водным путем по Каспийскому морю и Волге, ССРГ находится в условиях наименее выгодных.—Главным путем внутренних сношений служит магистраль Закавказской ж. д., проходящая в широтном направлении по долинам Куры и Риона через Сурамский перевал и в значительной мере загруженная транзитными для ССРГ перевозками (гл. обр. нефтяными грузами из Баку в Батум на экспорт). В меридиональном направлении имеется лишь служащая для сношений с Арменией юж. линия Тифлис—Джульфа (66 *км* в пределах ССРГ). Остальные ответвления кроме Кахетинского (156 *км*) —очень короткие и обслуживают отдельные пункты; сюда относятся: Боржомская «курортная» (30 *км*), Чиатурская «марганцевая» (57 *км*), Тквибульская «угольная» (53 *км*), линия Самтреди—Поти «портовая» (96 *км*) и наконец Сенаки—ст. Зугдиды (45 *км*)—участок незаконченной Черноморской линии. Части территории, лежащие на более высоких уровнях по обе стороны магистрали, остаются необслуженными. Общая длина ж.-д. сети 912,3 *км*, что дает на 100 *км*² площади 1,29 *км* против 1,16 *км* по ЗСФСР в целом. В ж.-д. перевозках резко преобладает зап. направление из-за нефтяного грузопотока (св. 1.400 тыс. *т* по прибытию в 1927/28), дающего свыше половины всего ж.-д. грузооборота ССРГ. Рост нефтяного экспорта служит главной причиной быстрого повышения жел.-дор. грузооборота (с 1927/28 к 1928/29 скачок на 34,4%) и, несмотря на постройку законченного в 1929 нефтепровода, сверх имевшегося с 1909 керосинопровода, ставит вопрос об усилении провозоспособности дороги. Второе место в грузообороте занимает марганцевая руда, следующая в том же направлении (ок. 270 тыс. *т* по прибытию и столько же по отправлению в 1927/28); далее идут грузы лесные (дрова и лесоматериалы), хлебные, каменный уголь, кожа и проч. Находящиеся в пределах ССРГ черноморские порты Батум и Поти служат выходом на рынки Зап. Европы не только для всего Закавказья, но через него также и для Северной Персии и для тяготеющей к Красноводску зап. части Средн. Азии. Впрочем такого рода транзитные по отношению к Закавказью грузы составляют мало заметную величину. Оба порта преимущественно вывозные: Батум—«нефтяной», Поти—«марганцевый»; третий порт ССРГ Сухум лежит вне железнодорожной сети, обслуживает одну Абхазию и имеет несравненно меньший грузооборот. В вывозе больше половины дает табак. Состав грузооборота всех трех портов за 1927/28 вместе виден из следующей таблицы:

Грузооборот портов ССРГ в 1928 (в *т*).

Грузы	Ввоз	Вывоз
Всего	311.980	2.513.159
В том числе:		
Батум	120.336	2.167.727
Поти	158.097	334.199
Сухум	36.547	11.233

Из прибывающих грузов должны быть отмечены: хлебные (68 т. *т*), сахар (39 т. *т*), цемент (33 т. *т*), металлы и металлические изделия (68 т. *т*) и др.; из отправляемых: фрукты и овощи (9 т. *т*), табак и табачные изделия (8 т. *т*), марганцевая руда (296 т. *т*), каменный уголь (16 т. *т*). Общий грузооборот 1928/29 вырос до 3.560,8 тыс. *т*, что дает превышение против довоенного на 67,9%.

В ССРГ шоссейных дорог 2.985 *км*, в т. ч. значения общесоюзного и республиканского—1.524 *км*. К числу более важных дорог относятся прежде всего три перевальные через Главный Кавказский хребет: *Военно-Грузинская* (см.) от Тифлиса на Владикавказ, *Военно-Осетинская* (см.) от Кутаиса на Алагир и *Военно-Сухумская* (см.) от Сухума на Баталпашинск. Из них наибольшее значение не только для туризма, но и для пассажирского сообщения имеет первая, сплошь хорошо шоссированная и обслуживающаяся в летнее время регулярным автомобильным транспортом; вторая и особенно третья в современном состоянии годны только для туризма. Из дорог общереспубликанского значения отметим еще Черноморское шоссе вдоль побережья в Абхазии, линии Батум—Кобулеты, Батум—Ахалцых—Ахалкалаки, Боржом—Ахалцых, Ахалцых—Кутаис, Гори—Цхинвали. Регулярное автомобильное сообщение имеется кроме Военно-Грузинской дороги еще на след. участках (начиная с 40 *км*): Тифлис—Манглис (64 *км*), Тифлис—Белый Ключ (64 *км*), Кутаис—Они (115 *км*), Кутаис—Самтреди (48 *км*), Сухум—Сочи (205 *км*), Сухум—Сенаки (150 *км*), Сухум—Очемчиры (56 *км*), Боржом — Абас-Туман (80 *км*), Боржом—Ахалкалаки (117 *км*), Батум—Хуло

(88 *км*). Расширение и улучшение сети шоссейных дорог с автомобильным сообщением в условиях ССРГ являются совершенно необходимыми предпосылками как хозяйственного, так и культурного подъема.

Товарообмен. Во внешнем товарообмене и с заграницей и с другими частями СССР вне Завкавказья ССРГ продолжает еще, как и в дореволюцион. время, выступать как поставщица сырья—преимущественно с.-х. (специальных культур) и отчасти ископаемого—и как потребительница промышленных изделий, а также хлеба. Новой чертой в составе внешнего товарообмена является отражающий эпоху хозяйственного строительства усиленный ввоз предметов оборудования и недостающих строительных материалов (цемент, дерево и друг.). Главным предметом вывоза из ССРГ в Западную Европу служат марганцевая руда и кроме того ценные лесоматериалы (самшит, бук и др.), коконы, табак, орехи. Ввоз из Зап. Европы состоит почти исключительно из предметов оборудования для промышленности, с. х-ва и транспорта (автомобили). В товарообмене с другими частями СССР вне Закавказья предметами вывоза служат табак, фрукты и фруктовые консервы, вино, минеральные воды, шелк, ценные породы леса и др.; предметами ввоза — хлеб (главн. образ. с Сев. Кавказа), лес, сахар (из Украины), текстильные изделия, металлы и металлоизделия, цемент (морем из Украины и Новороссийска), соль, бумага, химикалии и др. пром. изделия. Товарообмен с др. частями Закавказья играет во внешних сношениях ССРГ сравнительно небольшую роль: в Азербайджан идут табак, кукуруза, минеральные воды, овощи; получаются из Азербайджана кроме нефтепродуктов рыба, рис, ячмень, хлопковые выжимки; в Армению—табачные изделия, кукуруза; из Армении—фураж, скот, сыр.

Внутренний товарообмен ССРГ характеризуется в основном теми же чертами, как и в остальных республиках ЗСФСР. Поскольку он сводится к сбору с.-х. сырья на вывоз и к распределению привозных пром. изделий, он занимает подчиненное место по отношению к товарообмену внешнему и сравнительно легко поддается охвату госторговлей и кооперацией, тем более, что районы специальных культур, дающие главную массу вывозимого сырья и в то же время предъявляющие наравне с городским населением всего больше спрос на привозные пром. изделия, расположены компактными пятнами по б. ч. в районах, близких к ж. д. Гораздо труднее поддается организационному воздействию товарообмен вдали от ж. д., где он затрудняется не только бездорожьем, но также и редкостью населения и пониженной его покупательной способностью; при всех этих затруднениях товарообмен остается однако и в этих «захолустных» местах жизненно важным, поскольку и здесь остается характерная для стран вертикальной зональности пестрота с.-хоз. типов. Отсталые формы торговли отличаются здесь весьма сильной живучестью и это тем более, что аграрное перенаселение доставляет обширные кадры «лишних рук» для мелких городов. Характерной чертой ССРГ, как и всего Закавказья, является обилие мелких заведений, торгующих фруктами, прохладительными напитками, вином. Значительный удельный вес продолжает сохранять также и мелкая торговля предметами домашнего обихода, одежды и обуви местного производства, причем в этих случаях лавочка и мастерская часто сливаются в одном предприятии.

Динамика торговой сети и оборотов с расчленением по видам торговли и по социальным секторам видна из таблиц 1, 2 и 3.

Табл. 1.

Виды торговли	Число торговых заведений		
	1-е полугодие 1924/25	1926/27	1927/28
Государственная	248	700	632
Кооперативная	650	1.870	1.982
Частная	10.545	16.048	12.007
Всего . .	11.443	18.618	14.621

Табл. 2.

Обороты торговых заведений (в млн. руб.).

Виды торговли	Весь оборот			В т. ч. сумма оптового оборота		
	1926/27	1927/28	1928/29*	1926/27	1927/28	1928/29
Госторговля	185,1	205,4	192,8	141,6	155,1	145,3
В % к итогу . . .	38,1	36,5	26,4	65,6	61,0	35,1
Кооперация	157,6	220,9	422,3	67,9	94,7	264,4
В % к итогу . . .	32,4	39,2	57,9	31,4	37,3	63,9
Частная торговля .	143,3	136,7	114,9	6,5	4,3	4,0
В % к итогу . . .	29,5	24,3	15,7	3,0	1,7	1,0
Итого по всей торговле . . .	486,0	563,0	730,0	216,0	254,1	413,7
%	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* 1928/29 дан по контрольным цифрам Наркомторга.

Главнейшим торговым центром является Тифлис как крупнейший по населению город, служащий в то же время по самому своему положению распределительным центром республиканского значения для товаров, привозимых через Баку, и значения общезакавказского—для товаров, привозимых через Батум и Поти. В Тифлисе сосредоточено до 70% всех торговых оборотов ССРГ.

Табл. 3.

Торговые обороты Тифлиса в 1926/27 в % к торговому обороту всей ССРГ.

Виды торговли	Оптовая торговля	Розничная торговля	Вся торговля
Государственная	81,6	62,3	77,1
Кооперативная .	77,8	34,6	55,5
Частная	80,0	53,9	55,1
Всего . .	80,4	50,0	63,6

Строительство новой Грузии. Народное хозяйство ССРГ, весьма отсталое и до войны, еще больше снизило свой уровень за годы империалистской войны и господства меньшевиков. Только с установлением Советской власти начинается процесс восстановления хозяйства республики, а в последние годы и его социалистической реконструкции. Основным техническим стержнем реконструкции хозяйства ССРГ является электрификация, базирующаяся на огромных запасах дешевой гидроэнергии. Ирригационные и осушительные работы, экономическая и техническая реконструкция сельского х-ва, развитие фабр.-зав. промышленности и реконструкция транспорта—все эти важнейшие вопросы экономики ССРГ могут быть разрешены только на базе широкого использования гидроэнергии, которая таким образом становится фактором, двигающим вперед все отрасли хозяйства республики—транспорт, промышленность и сельское хозяйство—и объединяющим их в один сложный хозяйственный комплекс. Сооруженные в советский период Земоавчальская гидростанция, мощность которой будет к 1931/32 доведена до 37,5 тыс. kW, Абашская гидростанция, строящаяся (1930) РионГЭС, рассчитанная на 41 тыс. kW, и Аджарис-Цхальская гидростанция (12 т. kW), а также проектируемые Алазанская (4,5 т. kW), Гумистинская (2,5 тыс. kW) и Гализинская (3,5 тыс. kW) подводят под хозяйство ССРГ мощную энергетическую базу. ЗАГЭС обслуживает главным образом промышленность Тифлиса и его района, цементный завод в Каспи, Закавказскую ж. д., коммунальное хозяйство и потребительские нужды населения, орошение Дигомского поля и др. Абашская станция имеет весьма развитую сеть электропередачи и питает энергией Поти, Сенаки, Самтреди и Кутаис. РионГЭС даст возможность электрифицировать Сурамский перевал и будет также питать электроэнергией Чиатурские марганцевые и Тквибульские угольные разработки. Вместе с Абашской станцией РионГЭС будет питать промышленные предприятия Потийского и Кутаисского районов, в частности намеченную по пятилетнему плану крупную бумажную фабрику. Аджарис-Цхальская станция предназначена для обслуживания нефтеэкспорта (налив судов, освещение и др.), нефтеперегонных заводов, погрузочно-выгрузочных операций в Батумском порту, промышленности Батума и др. Кроме того в ССРГ действует ряд небольших сельских электростанций—в курорте Шамшови (с 1927, 120 л. с.), в Они (120 л. с.), Ахалкалакская (с 1928, 120 л. с.) и др.; по пятилетнему плану намечены 5 новых мелких электроустановок мощностью в 1.235 kW. Мощность электростанций ССРГ выросла с 11,2 тыс. kW в 1925/26 до 26,5 тыс. kW в 1929/30, потребление энергии—с 13,3 млн. до 40,9 млн. kW/ч. К концу пятилетия (1932/33) мощность электростанций достигнет 114,4 тыс. kW. За 1923—28 в электростроительство вложено до 30 млн. р., а в течение 1928—33 намечено вложить 56 млн. р. Крупнейшим потребителем электроэнергии должен стать в ближайшем будущем ферро-марганцевый завод. Не исключена возможность передачи электроэнергии и в Турцию.

К энергетическим ресурсам ССРГ, кроме разрабатываемого Тквибульского угольного месторождения, относится также Ткварчельское месторождение, дающее ценный металлургический кокс (запасы исчисляются в 110 миллионов *т*). Близость к морю создает благоприятные условия для обслуживания ткварчельским углем керченской металлургии, строящейся (1930) Черноморск. ж. д., черноморских портов и др. По пятилетнему плану предположено вложить в угольную промышленность до 37 млн. р., в т. ч. в Ткварчели до 35 млн. руб. Добычу предположено довести в Тквибули до 300 т. *т* в год, в Ткварчели—до 820 т. *т*. В Тквибули намечено построить брикетный завод.

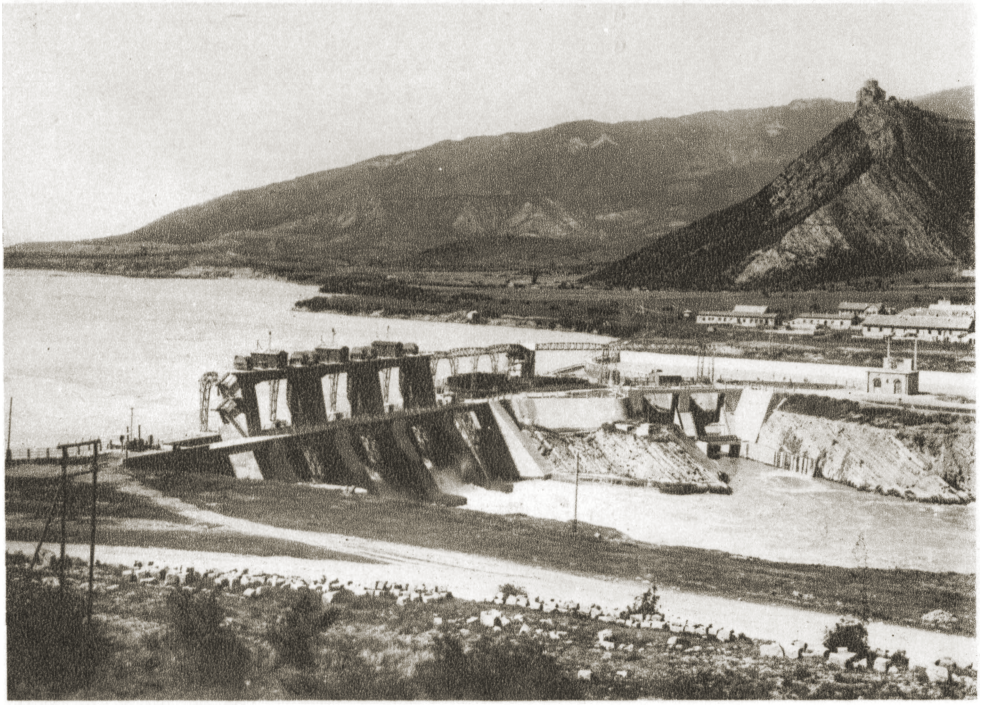
В советский период широко развернулось промышленное строительство ССРГ, ориентирующееся в первую очередь на использование ископаемых (уголь, марганец, барит, литографский камень, кровельные сланцы, огнеупорные глины и др.) и лесных богатств, а также на развитие отраслей промышленности по обработке местного с.-х. сырья (табак, шелк, шерсть, виноград и др.). Существующие промышленные заведения, в т. ч. прежде всего Чиатуры, реконструируются и расширяются. Из открытых за последние годы промышленных заведений должны быть отмечены: завод литографского камня (Тифлис), 2 суконные фабрики (Тифлис и Кутаис), ряд лесопильных и деревообрабатывающих заводов (в т. ч. фабрика гнутой мебели, клепочный завод, выпускающий буковую клепку для экспорта масла, и др.), несколько шелкомотальных фабрик, баритная мельница (Кутаис), цементный завод (Каспи) и др. По пятилетнему плану намечены: мощный ферро-марганцевый завод (Чиатуры) с производительностью в 50 т. *т* в год (во второе пятилетие предполагается в первое время довести производительность до 150 т. *т* в год), металлообрабатывающий (Тифлис), стекольный (Гори), флоридиновый завод (с. Гумбри) и ультрамариновый, добыча кровельных сланцев и др., ряд новых заводов по использованию лесных богатств ССРГ, в т. ч.: лесохимический (Боржом), завод дубильных экстрактов (район Очемчир), бумажная фабрика (на Ингуре), деревообрабатывающий завод (в Ахметах) с проведением лесопровозной ветки Ахметы — Телав, ряд лесопильных заводов (на Бзыби, Кодоре, в районе Ткварчельских каменноугольных разработок и др.), фанеро-резальный, клепочный и др.; заводы по использованию с.-х. сырья: свеклосахарный завод и несколько консервных (Горийский район), гренажная фабрика (Тифлис), ряд новых шелкомотальных, шелкокрутильных и шелкоткацких фабрик (Имеретия); нефтеперегонные заводы в Батуме (крекинг-процесс) и др. В результате промышленного строительства к концу пятилетия валовая продукция промышленности составит 330 млн. рублей. В этой связи следует также отметить намеченные к производству весьма значительные геологоразведочные работы.

Особое значение приобретает для ССРГ намечающаяся реконструкция транспорта,

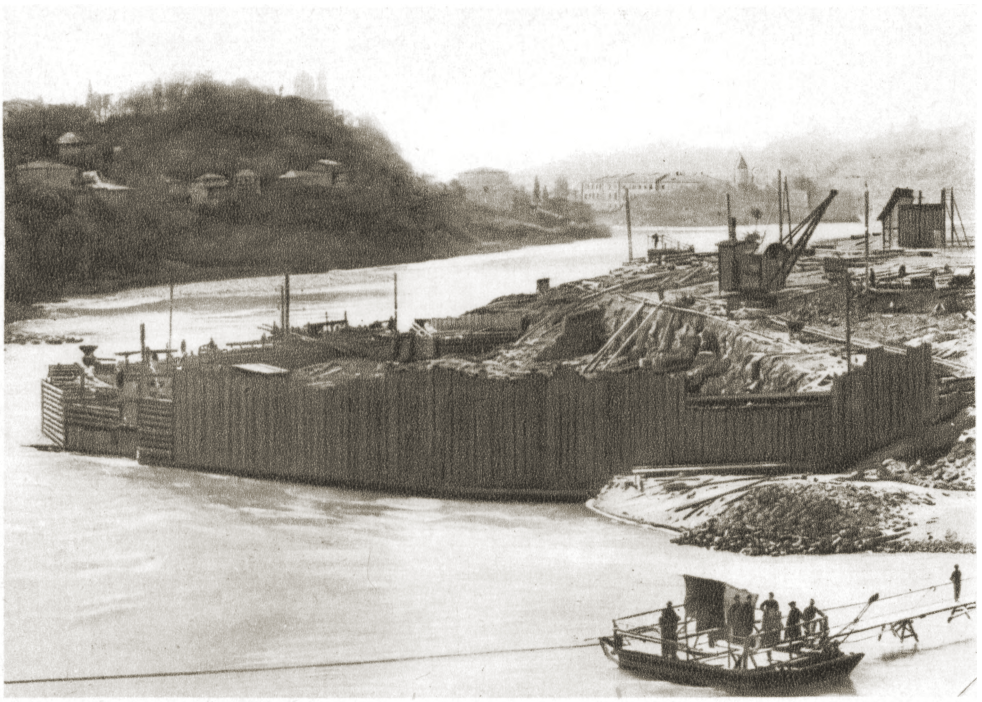
в частности электрификация Сурамского перевала, а затем также и участка Тифлис—Хашури, что обусловливается необходимостью увеличить пропускную способность Закавказской ж. дор. в виду все возрастающих перевозок нефти. В этих же целях кроме существующего керосинопровода проложен новый нефтепровод (1929/30). По пятилетнему плану предположено также сооружение ряда ж.-д. веток—угольной (Ткварчельская), лесовозных и др. Достройка уже начатой Черноморской дороги будет иметь огромное значение для ССРГ, т. к. она свяжет ее непосредственно с ж.-д. сетью Союза, заменив собою существующую связь кружным путем, в обход Кавказского хребта. Особое значение будет иметь Черноморская дорога для Зап. Грузии, положение которой на экономических путях будет радикально изменено: из части Закавказья, наиболее удаленной от СССР, она превратится в наиболее близкую.—Реконструкция сельского хозяйства идет с одной стороны по линии углубления его специализации на южных культурах и вытеснения зерновых, гл. обр. кукурузы, а с другой—по линии развития продуктивного скотоводства путем замены культурным альпийским хозяйством кочевого и полукочевого животноводства, а также путем внедрения в полеводство кормовых трав и корне-клубнеплодов и принятия ряда др. мер по расширению кормовой базы животноводства. Пятилетний план намечает: доведение площади чайных плантаций до 75 т. *га*, табачных—до 40 т. *га*, под рами—до 25 т. *га*, под хлопком до 25 т. *га*, развитие культур новозеландского льна, каучуконосов, эфироносов, бамбуковых плантаций и др. В области животноводства намечена организация ряда мощных совхозов и колхозов по молочному хозяйству на высоких зонах (в Ахалкалакском районе) и др. Эта экономическая реконструкция сел. х-ва тесно связана с его социальной и технической реконструкцией: здесь нужно иметь в виду как организацию колхозов и совхозов, так и механизацию трудовых процессов и улучшение с.-х. инвентаря (в 1928 в ССРГ числилось 245 тракторов, по пятилетнему плану число тракторов должно быть доведено до 745), замену буйвола лошадью, повышение качества скота и т. п.—Одним из важнейших звеньев в реконструкции с. х-ва ССРГ является мелиорация, по поводу к-рой В. И. Ленин сказал: «...она больше всего пересоздаст край, возродит его, похоронит прошлое, укрепит переход к социализму...» (из письма «тов. коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики»). Новые земли должны с одной стороны ослабить малоземелье, а с другой — увеличить земельный фонд для специальных культур, имеющих всесоюзное значение. Эта реконструкция сел. х-ва, подняв его на значительно более высокий уровень, должна ликвидировать диспропорцию между с. х-вом и промышленностью, выявившуюся в последние годы в связи с более быстрым ростом промышленности.

Лит.: Отчет о деятельности правительства ССРГ за 1926/27 и 1927/28 гг., Тифлис, 1929; Обзор деятельности правительства ЗСФСР, Тифлис, 1929; Иванян А. И., Сельское и водное хозяйство, под ред. С. Г. Пирумова, Тифлис, 1929; Гехтман И., Естественные производительные силы Грузии, Тифлис, 1925; его же, Экономическая география Грузии, Тифлис, 1924; ЗСФСР в цифрах, Тифлис, 1929; «Закавказье», статистико-экономический сборник, Тифлис, 1925; Советская Грузия в цифрах, Тифлис, 1929; «Народное хозяйство Закавказья», двухнедельный политико-экономический журнал, орган ВЭС ЗСФСР за 1929, Тифлис, 1929; «Экономист Грузии», ежемесячный экономический орган ЭКОСО Грузии за 1929, Тифлис, 1929; Пятилетний план развития промышленности ВСНХ ССР Грузии 1928/29—1932/33 гг., под общей редакцией С. Микаеляна, Тифлис, 1929. *Н. Баранский и Э. Давидов.*

Хозяйственные районы ССРГ. Основная разграничительная линия внутреннего районирования Грузинской советской социалистич. республики дана Месхийским (или Сурамским) хребтом, являющимся главным водоразделом рек всего Закавказья и расчленяющим ССРГ на две части—Восточную и Западную, которые резко различаются между собой во всех отношениях: и по природе, и по историческим судьбам, и по составу населения, и по характеру хозяйства. Зап. Грузия отличается влажным субтропическим климатом со сравнительно малым расхождением зимы и лета, большой лесистостью (41%), и наличностью латеритных почв. Вост. Грузия на большей части площади имеет сухой континентальный климат и за исключением определенной зоны на склонах Главного Кавказского хребта имеет немного лесов. Крутые и покрытые лесом склоны Месхийского хребта малодоступны для сообщения и имеют только один более удобный перевал (Сурамский), где ныне и проходит ж. д. с 4-километровым тоннелем и где с давних пор проходит торговый путь, связывавший Запад с Востоком. Зап. Грузия на всем своем протяжении по характеру замыкающих ее горных хребтов малодоступна с суши и, относясь к бассейну Черного моря, составляет наиболее удаленный уголок Средиземноморья, долго находившийся в сфере его влияния—экономического, культурного и политического. Восточная же Грузия с В. по низменности р. Куры совершенно открыта влияниям со стороны Азии и по сравнению с Зап. Грузией более доступна также и на Ю. со стороны Армянского нагорья и на С. со стороны Главного Кавказского хребта через наиболее удобный из всех его перевалов — Крестовый. По совокупности всех этих условий обе части ССРГ в своих исторических судьбах часто совершенно разъединялись. Зап. Грузия в силу своей доступности с Черного моря входила в орбиту влияния народов Средиземноморья—греков, римлян, затем—в средние века—Византии и генуэзцев и наконец турок. Вост. же часть не раз и на долгие годы попадала под власть персов и подвергалась нашествиям арабов и монголов (см. Исторический очерк). Вначале родовой, а затем и феодальный строй сохранился дольше в Зап. Грузии. В последние века в Вост. Грузии влияние торгового капитала, гл. обр. армянского, было значительно сильнее, а следовательно и разложение феодализма было здесь заметнее. Так, в начале 20 века князьям и дворянам принадлежало 42% всей территории бывшей Кутаисской губ. (Зап. Грузия) против 30% в б. Тифлисской губ. (Вост. Грузия), крупные владения (св. 500 *га*) в Зап. Грузии занимали 68%



Загэс



Место постройки Рионгэса

Мцхет. Слияние р. Куры и р. Арагвы. Водохранилище Загэса.

Грузинская деревня (Восточная Грузия).

всех дворянских земель, в Вост. Грузии—6%. Колонизаторская деятельность русского правительства успела развернуться гл. обр. в Вост. Грузии, раньше остальных частей Закавказья присоединенной царской Россией и служившей в дальнейшем все время местом пребывания органов управления. В Восточной Грузии, несравненно более доступной с суши, значительно более заметны негрузинские элементы, как-то: армяне (на более высоких местах на юге и в Тифлисе), тюрки (на более низких местах на В.), горские народы Северного Кавказа (осетины, лезгины, ингуши) и наконец со времени присоединения Грузии к России—русские и немцы-колонисты. Т. о. процент груз. нас. в Зап. и Вост. Грузии неодинаков. На долю грузин в Вост. Грузии приходится всего 54% насел., а в Зап.—81% (а если считать без Абхазии, то даже 89%). Бо́льшая доступность Восточной Грузии, а следовательно и меньшая защищенность ее от нападений, в связи с различиями в условиях землевладения и сел. х-ва, сказалась и в значительно повышенной людности поселений по сравнению с Зап. Грузией, где широко развито хуторское расселение. Городское население составляет в Зап. Грузии всего 15,7%, а в Восточной—29%, что объясняется наличием здесь такого крупного центра, как Тифлис, сосредоточивающий в себе 77% городского населения Вост. Грузии. Весьма значительная разница имеется также и в размещении населения: тогда как Зап. Грузия совмещает чрезвычайно высокую плотность населения на низменности с почти полной безлюдностью высокогорной части, в Вост. Грузии, населенной в среднем значительно реже, таких крайностей не наблюдается.

В экономическом отношении между обеими частями ССРГ наблюдается прежде всего некоторая разница в соотношении с. х-ва и промышленности. Несмотря на то, что Зап. Грузия помимо своего приморского положения обладает еще и несравненно бо́льшими по сравнению с Вост. Грузией природными ресурсами в виде белого угля и полезных ископаемых, все же вплоть до последнего времени Восточная Грузия сосредоточивала до $^2/_3$ всего числа ф.-з. рабочих республики (15,9 тыс. в 1926); это объясняется тем, что настоящая крупная промышленность, для к-рой могут иметь значение указанные преимущества Зап. Грузии, только теперь начинает развиваться, а легкая промышленность местного значения сосредоточилась гл. обр. в Тифлисе как крупном потребительском пункте (82% рабочих Восточной Грузии). Несравненно большее еще различие между двумя частями ССРГ наблюдается в характере сел. хозяйства. Для Зап. Грузии характерной хлебной культурой является кукуруза, занимающая на низменности до 97% посевной площади, а из специальных культур—табак (в Абхазии), чай (в Аджаристане), тутовое дерево и требующие особых климатических условий фрукты (мандарины и т. п.). В силу крайнего недостатка зимних пастбищ из-за распаханности низменности пастбищного скотоводства в Зап. Грузии почти не имеется (за исключением Сванетии и Верхней Аджарии). Животноводство является лишь придатком к земледелию; наиболее выгодными видами животноводства являются свиноводство и птицеводство, все более и более вытесняющие и крупный рогатый скот и овец. Для Восточной Грузии при всем разнообразии сел. х-ва в отдельных входящих в нее районах характерны нек-рые общие черты, довольно резко отличающие ее от Западной, а именно: 1) главной хлебной культурой является здесь не кукуруза, а пшеница, 2) ряд специальных культур, характерных для Зап. Грузии,—как напр. чай, бамбуковые плантации, мандарины, —в ней совсем отсутствует; ряд других,—как табак и тутовое дерево с шелководством,—представлен чрезвычайно слабо, и 3) благодаря наличию и зимних и летних пастбищ пастбищное скотоводство имеет в ряде районов Вост. Грузии большое значение, в связи с чем овцеводство развито здесь в противоположность Зап. Грузии очень сильно, а свиноводство, наоборот, очень слабо.

Главным основанием дробного с.-х. районирования как для Зап., так и для Вост. Грузии должна быть несомненно вертикальная зональность. При этом необходимо иметь в виду, что с изменением высоты уровня изменяются не только природные факторы (климат, почвы и растительность), но и транспортно-рыночные (поскольку все дороги идут по более низким уровням, б. ч. по долинам рек) и при прочих равных условиях также и общественно-исторические (поскольку напр. национальный состав, а вместе с ним и трудовые навыки, а также и общий культурный уровень изменяются тоже в зависимости от высоты уровня). В виду этого, учитывая при с.-х. районировании вертикальную зональность, мы тем самым учитываем не только различия природных условий, но и различия условий транспортно-рыночных и общественно-исторических. По мере повышения уровня специальные культуры уступают место зерновым, а, начиная с уровня 900 *м*, земледелие в целом оттесняется скотоводством. Изменяется не только структура хозяйства, но и общий его тип и характер отдельных отраслей. Товарность в виде общего правила снижается, снижаются все показатели интенсивности и в земледелии и в скотоводстве, снижается урожайность и степень обеспеченности хлебом, растет относительная перенаселенность и ее показатели—отход и ориентирующиеся на дешевые рабочие руки кустарные промыслы. Но в зависимости от сочетания местных условий эти общие положения могут значительно видоизменяться, почему внутри каждой вертикальн. зоны необходимо выделение еще ряда особых районов.

А. Восточная Грузия.

В Вост. Грузии могут быть выделены след. 3 неравновеликие зоны: I зона—озимых хлебов и технич. культур (до 900 *м*); II зона—яровых хлебов (900—2.100 *м*); III зона—альпийских пастбищ (св. 2.100 *м*).

I. Зона озимых хлебов и технических культур составляет 40% всей территории Вост. Грузии, сосредоточивая в себе 54% всего ее населения, 40% сельского и 92% городского. Расположена она по долинам рек Куры,

Алазани, Иоры и Храма и включает в себя равнины Горийскую, Мухранскую и Кахетинскую, а также Иорское плоскогорье вместе с Ширакской и Караязской степями. Зона эта схематично может быть разбита на 3 района.

1. Тифлисский район. Он образуется из низменностей Тифлисского округа и большей восточн. части б. Сигнахского у. и включает в себя степи Ширакскую и Караязскую; на С. и С.-З. он отграничивается Карталинскими и Кахетинским хребтами, с В. и Ю.-З.—Триалетским, а на Ю.—Сомхетским хребтами; пересекается в ю.-в. направлении реками Курой, Храмом и Иорой. Расположенные в ю.-в. части района степи являются естественным продолжением, иногда даже одноименных (Караязская) степей и плоскогорий Вост. Закавказья. Район представляет собой сев.-западн., наиболее узкую и возвышенную оконечность большой Прикаспийской низменности, широко раскинувшейся в пределах Азербайджана. Бо́льшая часть района находится на высоте от 300 до 600 *м* над ур. м. Иорское плоскогорье (Ширакская степь) имеет плоскую поверхность, пересеченную невысокими цепями холмов и изрезанную балками и дождевыми оврагами. Между цепями холмов заключены плоские равнины и котловины, в к-рых кое-где залегают горько-соленые озера. Пересекаемое рекой Иорой, текущей в глубокой, промытой долине, плоскогорие безводно и только весной покрывается травянистой растительностью, выгорающей летом; осенние дожди вновь оживляют ее зеленым покровом. Безлюдное вообще, Иорское плоскогорье осенью и зимой наполняется спускающимися с гор стадами овец. Климат здесь сухой, континентальный. Осадков выпадает около 400 *мм*, причем наибольшее их количество приходится на зиму и осень. Лето же очень засушливо. Почвы здесь—каштановые и бурые суглинки (3—5% перегноя), при орошении могут давать хорошие урожаи, но, будучи очень тяжелыми, трудны для обработки. Район входит в область поливн. земледелия и имеет очень небольшую плотность сельского населения, отличающегося большой пестротой; заметнее других представлены тюрки, затем армяне, грузины, русские, немцы. Находящийся здесь г. Тифлис дает очень большой вес городскому населению (более половины всего населения) и заметно влияет на организацию окрестного с. х-ва. В этом районе сосредоточены все зимние пастбища Вост. Грузии и поэтому он неразрывно связан со всеми летнепастбищными горными районами страны. Отсюда овцы перегоняются летом на Ахалкалакское плато и на нагория Б. Кавказа. Пастбища Иорского плоскогорья по качеству растительности пригодны преимущественно для мелкого рогатого скота. Водой эти пастбища мало обеспечены. Обладающие такими же свойствами пастбища Караязской степи все же в своей возвышенной части могут быть использованы и крупным рогатым скотом. Этими пастбищами преимущественно пользуется тюркское население. Наилучшими качествами отличаются пастбища, расположенные в долине р. Храма; они особенно пригодны для крупного скотоводства, каковым, в отличие от перечисленных выше подрайонов, и занимаются, наряду с овцеводством, местные скотоводы-тюрки. Лучше защищенная от ветров, долина Храма отличается более благоприятными условиями и для земледелия. Здесь в зоне от 300 до 600 *м* тюркское население, наряду с зерновым и скотоводческим, ведет хлопковое х-во; выше, в зоне от 600 до 900 *м*, сосредоточивается виноградарско-винодельческое х-во, в значительной мере высококультурное немецкое. В обеих этих зонах—земледелие преимущественно поливное. Окруженная почти со всех сторон возвышенностями, долина эта густо покрыта поливными посевами (пшеница, ячмень, хлопок, кукуруза), сенокосами, хорошими зимними пастбищами, на предгориях она окаймляется виноградниками. Пересекаемый в меридиональном направлении ж.-д. линией Тифлис—Эривань—Джульфа, район этот имеет прекрасную связь с крупным городским рынком. В заметно менее благоприятных климатических условиях находится другой хлопковый орошенный подрайон—Караязский, составляющий часть Иорского плоскогорья. Борчалинский хлопковый район близок к смежному Казах-Шамхор - Ганджинскому району Азербайджана. Он характерен сосуществованием антагонистических форм интенсивного хлопкового хозяйства и экстенсивного пастбищного овцеводства. В руках зажиточных тюркских хозяйств сосредоточено почти все овцеводство района; они обладают наиболее низким отношением посева к пашне и засевают хлопком меньшую часть своей земли. Зато урожайность пшеницы—культуры, не требующей больших затрат труда в период вегетации (когда зажиточное х-во со скотом находится на летних пастбищах) и сбора,—более повышена именно у зажиточных групп. Для культуры пшеницы кроме того важнее обеспеченность хозяйства орудиями обработки и уборки, а также рабочим скотом, чем рабочими руками. Под влиянием близости тифлисского рынка хоз-во переходит к крупнорогатому молочному скотоводству. Подобно всем прочим с.-х. районам Закавказья и ССРГ и Борчалинский район отличается однообразием полевых культур. Здесь пшеница и хлопок занимают от 90% до 97% всех посевов, причем хлопком занято от 40% до 65% посевной площади. Постепенно и очень медленно внедряется травосеяние и огородное хоз-во. Высокая земельная обеспеченность (2—6 *га* на хозяйство) и сравнительно повышенная урожайность пшеницы делают этот район избыточным по хлебу. За этим хлебом приходят сюда на полевые работы армяне из Караклисского нагорного района Армении. В этом подрайоне развито среди тюрчанок тканье ковров.

Караязский поливной хлопковый подрайон лежит на высоте 300 *м* над ур. м.; многолетняя средняя t° 13°C при амплитуде в 26° C; почвы тяжелые, глинистые и супесок. Хорошая связь с Тифлисом по ж. д. В этом районе овцеводческое направление хозяйства выражено много резче, чем в Борчалинском и соседних Азербайджанских районах; на одно хозяйство приходится здесь 27 овец против 6 в Борчалинском районе и

Казах-Ганджинском (в Азербайджане). Однако в этом районе крупнопосевные хозяйства, в противоположность Борчалинскому, овцеводством совершенно не занимаются. Оно находится в руках лиц, не производящих посевов хлопка. В хлопководческих х-вах под эту культуру здесь отводится агрономически недопустимо высокая доля посевов: в малообеспеченных х-вах—до 75%, а в зажиточных—50%. Это является своеобразной формой экстенсивной организации хлопководческого хозяйства, где качество предполагается заменить количеством. Вследствие истощенности почвы, низкой техники обработки земли, а также и климатич. недостатков хлопчатник в районе отличается крайне низкой урожайностью—в 4—6 центнеров сырца с *га*. Район выделяется высокой обеспеченностью сенокосами (14%); тифлисский рынок требует большого количества сена и организации молочного скотоводства. Поэтому в доходе хозяйства и абсолютно и относительно преобладают над хлопководством доходы от бахчеводства, огородничества и луговодства. Овцеводство в районе переживает кризис и быстро вытесняется молочным крупнорогатым скотоводством.— В непосредственной близости ок. Тифлиса мы также встречаем в балках огородное, плодовое и молочное хозяйства. Однако вследствие неблагоприятных условий для земледелия население занимается в окрестных нагориях промыслами: лесным (углежжением), суконным, а также извозом и дает большой отход в Тифлис. Весь Тифлисский район, где преобладает хлебопашество (пшеница) и к-рый в целом является экстенсивным полеводческо-скотоводческим, может быть охарактеризован как район озимый, поливной, пшенично-ячменно-хлопковый, зимнепастбищный, средне-скотно-овцеводческий, с пятнами подгородного молочно-огородного направления. В то же время Тифлисский район является благодаря местонахождению здесь столицы одним из главных промышленных и энергетических центров ССРГ.

2. Кахетинский район. В удачных естественных границах расположен Кахетинский район, включающий в себя в основном Алазанскую равнину. На С.-В. равнины крутыми, лесистыми отвесами спускается могучий массив Главного Кавказского хребта; на Ю.-З. Кахетинский хребет отделяет район от Тифлисского района. Представляя собой плоскость, наклонную по течению Алазани в ю.-в. направлении с 450 до 200 *м* над ур. м., Кахетия прорезывается многочисленными речками, спускающимися с Главного Кавказского хребта. Черноземная почва (каштановые черноземы) и мягкий, достаточно влажный климат («климат маиса») делают ее очень плодородной. Левая сторона этой очень живописной равнины наполнена густыми болотистыми лесами, а правая вся покрыта полями, садами и виноградниками. Среднегодовая темп. здесь 11—13° с амплитудой в 24°, осадков выпадает до 1.000 *мм* преимущественно весной и осенью, иногда в виде сильных и продолжительных ливней, образующих разрушительные грязевые потоки с гор (сели). Леса напоминают лиановые леса Черноморской низменности. Имеется хорошая ж.-д. связь с Тифлисом по Кахетинской ж.-д. ветке, открытой для движения в 1915. Отличаясь высокой плотностью населения (40—50 чел. на *км*²), район характерен высокой степенью однородности его национального состава: грузины составляют 80% населения; из др. национальностей более заметно представлены армяне (ок. 9%), в особенности в городах. Встречаются лезги (лезгины), осетины и ингуши. Городское население составляет ок. 10%. Сельские поселения отличаются многодворовостью и большими размерами. Для района характерно общее малоземелье и незначительность кормовых угодий. Ближайшие зимние пастбища—Иорского плоскогория, а также летние на склонах Главного хребта—пригодны исключительно для мелкого рогатого скота. На окрестных летних пастбищах во множестве встречаются неприступные скалистые места и большие полосы рододендронов. Поэтому в скотоводстве Кахетии заметен овцеводческий уклон, крупного рогатого скота мало, причем он преимущественно используется в качестве двигательной силы. В районе ведется гл. обр. сухое земледелие. Подавляющее большинство населения занимается виноградарством и виноделием, к-рые являются более чем для четверти хозяйств главным занятием. В районе сосредоточено 11,5 тыс. *га* виноградников, что составляет 63% всех виноградников Вост. Грузии. Х-во отличается большой денежностью и товарностью. Урожайность даже новых виноградников относительно невысока (до 7,5 *т* на *га* в среднем). Кахетия производит вина очень типичные—довольно крепкие, с малой кислотностью, густые и очень терпкие, рассчитанные на внутрен. рынок. Продукт же местных винсовхозов по своему качеству не уступает европейским винам. В типичном среднем виноградарском хозяйстве доход от этой основной культуры составляет 67—77% дохода от с. х-ва. Зажиточные хозяйства, располагая необходимой земельной площадью, очень усиливают роль полеводства и скотоводства, относительно снижая значение виноградарства (до 50%). Разная степень обеспеченности хозяйств резко сказывается на размерах урожайности виноградника; последняя очень реагирует на уход, лечение и т. п., отличаясь в различных хозяйствах нередко вдвое, вчетверо и выше. Располагая высокой доходностью от виноградарства, зажиточные хозяйства вместе с тем сосредоточивают в своих руках бóльшую часть скотоводства района, разводя преимущественно рабочий скот и занимаясь овцеводством. Для большинства же малоземельных хозяйств содержать собственный рабочий скот представляется невозможным, так как, будучи недогружен работой, скот становится нерентабельной обузой в хозяйстве. Большой недостаток рабочего скота сказывается и на состоянии полеводства в районе. Хлебопашество составляет главное занятие более чем 70-ти процентов всех хозяйств района. Основной зерновой культурой является озимая пшеница, занимающая до 63% полевого и усадебного посева; довольно сильно представлена кукуруза, достигающая 27%. Земельная нужда очень велика: при отсутствии севооборота и удо-

брений и недостатке рабочего скота посевом занимается нередко 70—90% пашни. Крайне невысокая урожайность пшеницы—3,5—6,5 центнеров с *га*—далеко не обеспечивает даже личного потребления населения. В итоге, несмотря на наличие высокотрудоемкой культуры винограда, в районе налицо все признаки относительного аграрного перенаселения и значительный избыток рабочих рук. Экстенсивная форма полеводства и скотоводства претерпевает острый кризис и реконструируется. Этим надо объяснить повышение за последние годы роли кукурузы и появление хлопчатника; отсюда и усиление свиноводства, садоводства, огородничества и бахчеводства и наконец развитие шелководства и промысловой деятельности; начинает прививаться травосеяние.

Особо должен быть отмечен расположенный у подножия Главного Кавказского хребта, на левом берегу Алазани, на самом Ю.-В. района, Лагодехский табачный и садово-огородный подрайон. Здесь насчитывается ок. 1 тыс. *га* желтых табаков, отличающихся вследствие климатических и почвенных условий невысокими качествами. Таким образ. эта культура не получила здесь дальнейшего развития. В лучших условиях оказались огородничество и бахчеводство; располагаясь на берегу Алазани, огороды и бахчи этого подрайона дают продукты, сбываемые по всей Кахетии и в Тифлисе (арбузы и дыни).

3. Горийский район состоит из Горийской и Мухранской равнин и расположен в низменной (не выше 900 *м*) части Горийского округа. Со всех сторон окруженный отрогами Месхийского, Главного Кавказского и Триалетского хребтов, район вытянут в широтном направлении по течению Куры. Имея на З. в среднем ок. 750 *м* над ур. м., он, постепенно снижаясь, на В. достигает 560 *м* над ур. м. Сравнительно бедный растительностью, расположенной на склонах окружающих его гор и увеличивающейся постепенно с В. на З., где мы встречаемся с лесными отрогами Месхийского и Аджарского хребтов, широкохолмистый район не отличается живописностью. Несмотря на то, что равнины Горийского района находятся на сравнительно большой высоте, они все же обладают мягким и здоровым климатом. Район входит в почвенную зону серых суглинков. Земледелие здесь по преимуществу сухое: поливается около 17% пашни. Главная линия Закавказской ж. д., пересекающая район в широтном направлении и связывающая его с Тифлисом, Поти и Батумом с 1873, в значительной мере повлияла на организацию сел. х-ва. Район отличается сравнительно высокой плотностью населения(свыше 45 чел. на 1 *км*²). Население более сгущено собственно в Горийской равнине и становится реже на В. Размеры сельских поселений сравнительно невелики. Национальный состав жителей равнин довольно однороден: подавляющее большинство грузины (свыше 70%). В городах живет 14% жителей. Горийский район отличается от всех других районов Вост. Грузии наименьшим количеством кормовых угодий; характеризуясь в то же время и значительной степенью малоземелья, он в этом отношении находится в немного лучших, чем Кахетия, условиях. Главным занятием населения, для 87% хозяйств, является хлебопашество; большинство из них одновременно занято садоводством, огородничеством и виноградарством. Обладая необходимыми для этих отраслей климатическими и почвенными условиями, ранее других районов связанный ж. д. с Тифлисом и будучи сравнительно близко расположен к нему, район давно получил возможность заниматься промышленным садоводством (яблоки) и огородничеством (капуста). Эти культуры служат сейчас главным источником дохода для 10% хозяйств, нек-рые из них выходят и на общесоюзный рынок (яблоки). Полеводство в районе ведется экстенсивно, хотя здесь наблюдается наибольшее, по сравнению с другими районами Вост. Грузии, проникновение кукурузы. Среди посевов пшенице принадлежит 54%, кукурузе 31% и ячменю 12%. Ближе к ж. д. располагаются х-ва с более выраженным садово-огородным направлением и более интенсивным использованием пашни. По мере удаления от ж. д. (в этом направлении идет и повышение местности) доля посева в пашне снижается до 70—65%. Повышение степени использования пашни, также без улучшения самой системы полеводства, наблюдается и при переходе от менее зажиточных к более зажиточным группам. Поскольку полеводство, ведущееся на небольшой площади, не дает достаточного запаса кормов, а лугов почти нет, наличный скот содержится значительную часть года исключительно на подножном корму и потому мало продуктивен, имея рабочее направление. Урожайность зерновых культур низка (4—9 *ц* на *га*); несмотря на это, район в западной своей, преимущественно полеводческой части избыточен по хлебу. В районах с преобладанием садово-огородного направления (окрестности г. Гори, ст. Каспи) в валовой доходности сел. х-ва полеводство составляет от 60% до 18%. Преобладающую доходность от садоводства, виноградарства и огородничества имеют зажиточные х-ва. Эти х-ва сочетают трудоинтенсивное хозяйство с самыми экстенсивными формами полеводства и скотоводства. Кукуруза внедряется в район через бедняцкие и середняцкие х-ва, старающиеся использовать свои избыточные рабочие руки; в этих хозяйствах кукуруза составляет уже до 36—44% посевной площади. Под давлением малоземелья х-ва ищут выхода в сочетании большего количества интенсивных отраслей растениеводства и в особенности садоводства. Здесь сосредоточено 3,2 тыс. *га* садов, что составляет 42% всех садов Вост. Грузии. Однако это не оказывает необходимого влияния на реконструкцию крайне отсталых форм полеводства и скотоводства. В заключение надлежит отметить осуществляющееся за последние годы проникновение в район новой для него культуры—сахарной свеклы, к-рой очевидно суждено повлиять на реконструкцию полеводства и скотоводства. Проведенные в промышленном масштабе опыты по свеклосеянию привели к таким результатам, что позволили уже теперь запроектировать в этом районе постройку большого сахарного завода.

II. Зона яровых хлебов гл. обр. расположена на возвышенностях Малого Кавказа с его плоскогорьями. По Большому Кавказу, вследствие крутизны его южных склонов, эта зона проходит узкой полосой, освоенной населением лишь в ущельях пересекающих ее рек. Включая в себя Ахалцыхское, Ахалкалакское и Цалкинское нагорья, за исключением зоны альпийских пастбищ, и часть юж. склонов Б. Кавказа, зона яровых хлебов составляет 58% территории Вост. Грузии с 43% всего ее населения, в т. ч. 58% сельского и 8% городского. Представляя собой естественное продолжение Армянского нагорья, территории М. Кавказа, входящие в состав Вост. Грузии, в сущности по структуре своего хозяйства и национальному составу имеют много общего с соседними районами Армении. Здесь можно наметить следующие районы:

4. Ахалцыхо-Ахалкалакский район занимает одноименные котловины и окружен горами. На западе—обрывистые и лесистые Аджаро-Ахалцыхские, на севере—Триалетские, на В.—Мокрые горы, на Ю.—по турецкой границе хребты Арсианский, Улгарский и Чалдырский. Район состоит из двух котловин: Ахалцыхской со средней высотой в 1.005 *м*, и Ахалкалакской—1.740 *м*. Климат сухой, континентальный, с длинной, суровой зимой; среднегодовая t°—3—7° с амплитудой в 35°; осадков 500—700 *мм*, выпадающих преимущественно весной и летом. По Ахалцыхской котловине протекает рела Кура; она заполнена отрогами и рядом ущелий Ахалцыхского и Триалетского хребтов, покрытых густыми хвойными и лиственными лесами, достигающими иногда размеров мачтового леса. Горный климат, хвойная растительность и ряд минеральных источников делают этот район курортным местом. Ахалкалакское плоскогорье, повсюду пересеченное то конусами безлесных потухших вулканов, иногда сливающихся в целые хребты, то потоками застывшей лавы, разделено на ряд котловин, в которых залегает множество озер, нередко достигающих значительных размеров. Лесов здесь почти нет, и местность покрыта нагорно-степной сухолюбивой растительностью или нагорными ковыльными и представляет собой травяно-степной тип. Район входит в зону каштановых и типичных черноземов, к-рые в более влажной и возвышенной вост. части переходят даже в девственные тучные черноземы (Духоборье), покрытые зарослями ковыля. Благодаря обилию света, теплому лету, достаточному количеству осадков район вполне пригоден для сухого земледелия.

Ахалцыхская котловина, составлявшая до 1878 вместе с Батумом турецкий пашалык, в настоящее время имеет шоссейную дорогу, связывающую этот район, через Боржом, со ст. Хашури Закавказской жел. дор. Имея эту связь с тифлисским рынком, окруженный рядом курортных местностей (Боржом, Абас-Туман и друг.) и находясь на относительно небольшой высоте, Ахалцыхский подрайон ведет полеводческо-скотоводческое хозяйство с садоводственным и картофельным уклоном. Население здесь по национальному составу пестрое и состоит преимущественно из тюрок (51%), затем грузин (25%) и наконец армян (18%). На долю городских жителей, состоящих из армян, русских и грузин, приходится 14%. Плотность населения—37 чел. на *км*². Зерновые культуры составляют преимущественное занятие у 97% хозяйств. На полях пшеница составляет 52%, ячмень—27% и кукуруза—11%. Яровой клин состоит гл. обр. из ячменя, занимает половину посевной площади. Полеводство здесь более культурно, чем на низменности, и мы встречаемся здесь с травосеянием и разведением картофеля. Обеспеченный рабочим скотом район в то же время ведет продуктивное молочное хозяйство (сыр, масло). Все эти отрасли х-ва, вследствие большей пересеченности местности и пестроты национального состава, размещены в орографически различных пунктах и ведутся различными национальными группами. Так, в более возвышен. частях подрайона встречаются и овцеводческие х-ва, а внизу, вблизи городов и крупных населенных пунктов, ведется промышленное садоводство. Район вывозит на ст. Хашури и далее ячмень, картофель и яблоки и снабжает курортные пункты продуктами продовольствия.

Ахалкалакское плато, расположенное много выше, переходит уже в зону, где скотоводство преобладает над полеводством. Район непосредственно соприкасается с зоной альпийских пастбищ. Скотоводство здесь является главным занятием 25% х-в, а полеводство дает основной источник дохода 70% х-в. Это может свидетельствовать лишь о больших экономических затруднениях, которые встречает здесь развитие скотоводческого хозяйства. Главнейшим из них является удаленность, а часто и оторванность района от рынков сбыта. Колесное сообщение возможно только через Ахалцых или Боржом со ст. Хашури или, в еще более трудных условиях, на Ю. с г. Ленинаканом в Армении. Национальный состав населения здесь более однороден, чем в Ахалцыхской котловине: большинство принадлежит армянам (73%), далее следуют грузины (10%), тюрки (9%) и русские (7%). Городское население составляет немногим более 4%. Плотность населения невысока (29 чел. на 1 *км*²). В соответствии с орографией местности, здесь яровые посевы занимают исключительное положение и распределяются почти поровну между ячменем и пшеницей. Крестьянское х-во имеет экстенсивный характер. Наличие летних пастбищ и сенокосов дает населению возможность содержать значительное количество скота. Содержание крупного скота, вследствие удаленности района от потребительских центров, в маломощных, по преимуществу натуральных х-вах, имеет рыночной целью выращивание ремонтного молодняка для низменности и на мясо; зажиточные же х-ва ведут продуктивное молочное скотоводство с переработкой продуктов на месте, преимущественно в сыры и масло. В валовом доходе хозяйств скотоводство вместе с луговодством составляет от 36% до 78%. При этом больший удельный вес оно имеет в менее зажиточных х-вах, т. к. крупные предпринимательского типа х-ва кроме полеводства занимаются еще и огородниче-

ством, пчеловодством, садоводством (яблоки) и т. п. Хозяйств, имеющих преимущественно садоводческое направление, насчитывается ок. 4%. Господствующая экстенсивная пастбищная форма как крупнорогатого скотоводства, так и тем более овцеводства, при достигнутой плотности населения и при одновременном использовании местного кормового фонда скотоводами, приходящими с низменности (Тифлисский район), уже пережила себя и в наст. условиях значит. часть хозяйств, преимущественно маломощных, все с бо́льшим трудом разрешает кормовой вопрос. Безлесность района и употребление навоза как топлива усугубляет недостаток удобрений. Поэтому урожайность культур определяется довольно низкими цифрами. В наст. время наблюдается усиленное внедрение в полеводство корнеплодов и травосеяния и все больший переход к молочному направлению в скотоводстве. Район испытывает недостаток в хлебе, хотя и вывозит на продажу отчасти ячмень и сено. Реализуя свои продукты гл. обр. на тифлисском рынке (масло, сыр, шерсть, мясной и ремонтный скот, яблоки), закупку хлеба (пшеницы) он производит как здесь, так и в Армении в Ленинакане. Несоответствие переживших себя форм хозяйствования наличным природным ресурсам, а также очень большая удаленность от рынков сбыта создают все признаки относительного аграрного перенаселения. Район дает большой отход, преимущественно на с.-х. работы на низменность.

5. Цалкинско-Борчалинский район. Занимая вост. от Мокрых гор часть возвышенностей М. Кавказа, он расположен на высоте 1.500 *м* над ур. моря (Цалкинская котловина) в верхн. течении р. Храма и в юж. своей части смежен с низменностью б. Борчалинского у. (ныне в составе Тифлисского округа). Кормовой фонд, состоящий здесь преимущественно из летних пастбищ, имеет лишь местное значение; для крупного рогатого скота здесь пригодны лишь сев. склон (Триалетский) и наиболее покатые части, обращенные к б. Борчалинскому у. Здесь ведется крупнорогатое скотоводство молочного направления (сыр, масло) и организация х-ва имеет много общих черт с Ахалкалакским подрайоном. Бо́льшая же часть пастбищ этого района, как напр. Цалкинский вост. склон, усеянный множеством камней, и западные наиболее возвышенные части б. Борчалинского уезда, примыкающие к Мокрым горам, более пригодны для мелкого рогатого скота и используются жителями ближайших низин. Вообще же для Цалкинско-Борчалинского района характерно сочетание х-ва низин с нагорным. Скотоводство использует здесь круглый год пастбищный корм и следовательно организационно связано с низменностью. Отсюда и большее значение овцеводства в этом районе.

6. Осетино-Тушинский район. Расположен на южном крутом склоне Гл. Кавказского хребта узкой полосой на высоте от 900 до 2.100 *м* над ур. м. Загроможденный высокими хребтами и изрезанный ущельями, район в центральной части имеет бедную растительность. В ю.-в. части, где Главный хребет непосредственно крутыми обрывами спускается к Алазанской долине, район покрыт могучим лесом и почти не заселен и не освоен. Даже для использования имеющихся здесь небольших летних пастбищ он недоступен. Западнее Кахетинского и даже Карталинского хребтов район становится безлесным и загроможден отрогами Главного хребта. Очень редкое население теснится в ущельях и небольших долинах многочисленных притоков рек Арагвы и Иоры. Западнее Арагвы хребты становятся несколько более пологими и покрываются лесом. Эта часть района более других освоена и населена преимущественно осетинами, составляя уже территорию Юго-Осетинской авт. области. Отличаясь умеренно холодным климатом западноевропейского типа (средн. годовая t° 6—10°), весь район находится в более благоприятных климатических условиях, чем нагорья М. Кавказа. При умеренно холодной зиме и амплитуде не более 26°, он получает до 800—1.000 *мм* осадков. Снег выпадает в большом количестве и лежит довольно долго. Почвенный покров беднее М. Кавказа; он состоит из серых суглинков внизу и на В., а в более высоких областях и западнее—из подзолистых лесных почв.

Орографическая сложность района, связанная и с климатической его мозаичностью, определяет характер эксплоатации земельных угодий в зависимости от их местоположения. Ущелья и долины рек и речек заняты селениями, пахотными и сенокосными угодьями, склоны же гор, в зависимости от их крутизны и доступности, используются или как покосы или как выгоны. В дорожном отношении район обслужен очень неудовлетворительно и пользуется лишь вьючными тропами. В зап. части района на территории Юго-Осетии плотность населения не превышает 20 чел. на 1 *км*². Восточная, менее доступная часть района имеет гораздо более редкое население, состоящее из грузинских народностей. По природным условиям здесь возможно по б. ч. только скотоводство. Однако очень большая крутизна склонов гор и незначительность удобной земли ограничивают и эти возможности. Этот район — самый малоземельный во всей Вост. Грузии (менее 0,3 *га* пашни на душу), располагающий кроме того относительно небольшим и невысокого качества кормовым фондом. От соответствующих районов М. Кавказа он отличается еще большей экстенсивностью и отсталостью х-ва. Культуры—пшеница (47% площади посевов), ячмень (27%) и в более низких местах кукуруза (24%); нередко встречается и рожь; в очень слабой степени проникает картофель; урожаи низкие. Район принадлежит к группе особо недостаточных по хлебу. Скотоводство имеет молочно-потребительское направление и дает крайне низкие нормы выхода (5 *ц* молока в год с головы коровы) продукции. Сосредоточиваясь по преимуществу в руках зажиточной группы населения, овцеводство испытывает кризис современных своих форм. В этом надо видеть причину того, что в Юго-Осетии напр. обследование 1927 выявило только 2% х-в, имеющих глав-

ным занятием скотоводство. Подавляющее большинство населения получает основной доход от зерновых культур. В более низких местностях, от 900 до 1.000 *м*, в ущельях и долинах рек, можно вести более разностороннее х-во. Здесь почвы и растительность несколько богаче и потому кроме тех же зерновых население разводит сады, бахчи и огороды, в небольших количествах культивирует даже виноград, в предгориях, покрытых кустарником и мелким лесом, занимается его рубкой на топливо и углежжением, осваивает довольно быстро и широко корнеплоды и травосеяние, но все же ведет еще несложное х-во, производя очень немного для рынка. Здесь доход от животноводства ко всему валовому доходу от с. х-ва составляет от 20% до 32%. Весь район в целом, и в особенности его зап. часть (Юго-Осетия), дает большой отход населения на заработки и гл. обр. за хлебом.

III. Зона альпийских пастбищ расположена гл. обр. на возвышенных плато М. Кавказа, в районе Духоборья, на Триалетских горах и т. д.; Главный же Кавказский хребет небогат альпийскими пастбищами. Располагаясь выше 2 тыс. *м* над ур. м., т. е. выше верхней границы леса, зона отличается холодным климатом со среднегодовой t° в 3—4°, суровой и продолжительной, особенно на М. Кавказе, зимой и коротким летом. Имея вид степей, альпийские пастбища обладают густым, зеленым травяным покровом, отличающимся красотой и яркостью окраски своих цветов. В этой зоне живет ок. 3% крестьянского населения Вост. Грузии, т. е. около 30 тысяч душ, и сосредоточено более 10% всех овец. Постоянные жители зоны населяют Главный Кавказский хребет; это—небольшие пастушеские грузинские племена, пшавы, мтиульцы, хевсуры, тушины, а также и осетины, ведущие замкнутое, примитивное хозяйство. Занимаясь преимущественно овцеводством, они используют свои летние пастбища, а зимой иногда спускаются со стадами вниз; однако к этому прибегают редко. Напротив, сюда летом поднимаются овцеводы с низменности, но, в силу ограниченности местных пастбищ и их труднодоступности, это также не имеет больших размеров. Совершенно иное положение имеет место на летних пастбищах М. Кавказа. Они почти не имеют постоянного населения, но чрезвычайно интенсивно, вплоть до вытаптывания и уничтожения, используются как стадами крупного и мелкого скота ближайших окрестн. жителей Ахалкалакского р., так и подымающимися сюда с мелким скотом жителями низменных районов, преим. Тифлисского — Ширакской и Караязской степей.

Б. Западная Грузия.

В Зап. Грузии могут быть выделены три зоны: I зона кукурузы, верхней границей к-рой является в основном высота в 600 *м* над ур. м.; II зона озимой пшеницы—от 600 до 900 *м*; III зона яровых хлебов и скотоводства—выше 900 *м*. Как известно, в Зап. Грузии освоены в сущности лишь первые две зоны и гл. обр. первая. Здесь сосредоточено 76% населения; во второй зоне уже только 16%, а на долю третьей, составляющей около половины всей территории, приходится лишь 8%.

I. Зона кукурузы может быть подразделена на следующие районы:

1. Мингрельский район. Занимая Мингрельскую низменность, самую низкую и ровную часть Черноморской низм., район расположен на высоте, не превышающей 150 *м* над ур. м. Включая в себя вост. оконечность Абхазии (Гальский у.), Зугдидский, Сенакский и сев. часть Озургетского уу., район представляет собой слабо покатую, а иногда почти совсем горизонтальную, защищенную от моря рядами песчаных дюн плоскость. Пересекающий ее с В. на З. Рион представляет здесь извилистую реку, с песчаными о-вами и множеством рукавов, сопровождаемую небольшими вытянутыми озерами—бывшими руслами. Вследствие обилия вод, не имеющих хорошего стока, наиболее низкие и близкие к морю места представляют собою непроходимые болота, торфяники, покрытые осокой, камышом (оз. Палеостом, р. Пичора), а иногда густым ольховым лесом. Места эти служат рассадником злокачественной малярии; поэтому население сосредоточивается в нек-ром отдалении от моря, на более возвышенных местах. Район характеризуется влажным субтропическим климатом, хотя и несколько менее ярко выраженным, чем в Нижней Аджарии и Абхазии. При среднегодовой t° в 13—15° амплитуда составляет всего 18—20°, количество осадков 1.625 *мм*, с понижением их по мере удаления от моря. Почвы—внизу у моря—болотные и подзолистые, а несколько выше—красноземы, менее развитые, чем в окрестностях Батума. За исключением болотистых приморских районов, в большей части низменности много лесных порослей, разреженных и расчищенных руками человека. Еще и теперь нередко небольшие лесные участки составляют часть приусадебного надела крестьянских х-в. Главная линия Закавказской ж. д. Тифлис — Батум пересекает район в ю.-з. направлении; от ст. Самтреди идет ж.-д. ветка до Поти. Существует небольшое судоходство (с 1928) по Риону от устья и до впадения в него р. Цхенис-цхали. Оставалась необслуженной ж.-д. связью с.-з. часть низменности, но и здесь в послереволюционные годы проведена уже и открыта для движения ветка от ст. Ново-Сенаки до Зугдиды, являющаяся юж. участком строящейся Черноморской дороги.— Район имеет высокую плотность населения: 50—65 ч. на 1 *км*². Особо сильные сгущения населения—в центре низменности, вблизи ж. д.; по мере продвижения на С.-З. население редеет; болотистые прибрежные малярийные местности почти совсем не освоены. Подавляющее большинство населения—грузины (мегрелы), до 99% всех жителей; городскому населению принадлежит всего 9%. Население расселено преимущественно хуторами, имеет относительно значительные приусадебные участки, в непосредственной близости от которых нередко расположен и полевой клин. Чаще же этот последний разбросан несколькими отрезами в довольно большом отдалении от усадьбы (5—10—15 *км*). Встречаются случаи сосредоточения полевого клина всего данного района (теми) в одном каком-нибудь месте, чаще внизу. Тогда получается почти сплошное кукуруз-

ное поле, простирающееся на несколько километров во все стороны, с характерными «кукурузниками», т. е. плетеными из прутьев клетушками, поставленными на четырех высоких деревянных ножках и служащими для хранения кукурузы. При высокой плотности населения, преимущественно крестьянского, при довольно большом количестве неудобных (25% всей территории), чаще всего болотистых мест район отличается заметным малоземельем: на душу населения удобных земель без леса и пастбищ приходится всего 0,6 *га*, а пашни — 0,45—0,6 *га*. Кормовой фонд очень незначителен; сенокосы почти совершенно отсутствуют. Экстенсивное пастбищное скотоводство, а тем более овцеводство здесь невозможны; овцеводство сосредоточивается в крайнем северо-западном углу, на возвышенностях. Имеющийся во многих х-вах крупный рогатый скот (на 100 х-в приходится 62—91 голова рабочих волов и 94—119 голов молочн. коров) ведется в молочно-потребительном направлении. Кормами для него служит кукурузная солома, чала, а также пожнивные и гуменные остатки—ресурсы, далеко не удовлетворяющие существующей потребности. В среднем на х-во посевная площадь как в поле, так и на усадьбе составляет от 1 до 1,5 *га*, причем в центре района она больше, т. е. там, где, как мы знаем, существует меньшая землеобеспеченность. Здесь меньше дают отдыхать земле, и отношение посева к пашне часто достигает 100%. На С.-З. этот коэффициент несколько ниже. Обратно этому изменяется соотношение урожайности: она ниже в центре района, но здесь цены на кукурузу выше. В отношении распределения посевной площади район является совершенно монокультурным: кукуруза составляет 98%. Т. к. удобрения не применяются, это ведет к постепенному уменьшению урожайности, ныне составляющей 11—13 *ц* на *га*. Плодородие почвы несколько поддерживается единовременным высевом на кукурузном поле фасоли (лобио) и сои, но это делается преимущественно на приусадебных участках или на полях, находящихся вблизи. Кукуруза составляет почти целиком все поступления от полеводства, но полеводство для мингрела в наст. время является хотя и необходимой, но все же лишь подсобной отраслью его х-ва, в общем довольно многообразного и интенсивного. В районах, близких к ж. д., в центре низменности, доход от полеводства составляет всего лишь 26—33% от всего с.-х. дохода; при этом он выше у менее зажиточных групп населения. Гораздо более значителен доход от скотоводства и птицеводства (40—55%). Второстепенную роль играют доходы от садоводства и виноградарства (15—26%) и совсем незначительны они от бахчеводства, огородничества, шелководства и травосеяния. В доходах от животноводства большое значение имеет птицеводство, имеющее здесь промышленный характер. Продукция крупного рогатого скота удовлетворяет лишь личное потребление. Кормовые затруднения и малоземелье все более и более вытесняют крупный молочный скот и заменяют его птицеводством и свиноводством. Садоводством и виноградарством, а также бахчеводством и огородничеством население занимается, нередко не отводя для этого специальной площади: рассаживают плодовые деревья в разных местах приусадебной земли, часто даже там, где сеется кукуруза; виноградные лозы прививают здесь же, нередко пуская их лианообразно на декоративные деревья усадьбы; но и при таких условиях доход от этих насаждений иногда делается близким доходу от полеводства. Небольшой, в несколько десятков *м*² клочок тщательно огороженной земли, на к-рой рассажено почти все разнообразие огородных и бахчевых культур, вплоть до нескольких кустов хлопчатника, табака и т. п., является непременной составной частью приусадебного участка мингрела. Уже упоминалось кроме того о фасоли и сое, высеянных на кукурузном поле. Менее зажиточные группы населения занимаются также и шелководством, причем оно особенно усиливается в ю.-в. гурийской части района. Крестьянские хозяйства, расположенные в центре Мингрельской низменности, вблизи от ж. д., отличаются довольно высокой денежностью и товарностью. По мере удаления от путей сообщения и рынков сбыта хозяйства становятся менее товарными и заметно перестраиваются. Повышается роль полеводства и следовательно кукурузы, ослабляется значение птицеводства, усиливается роль молочно-потребительского крупного рогатого скота и т. д. Еще далее и выше х-ва становятся еще более натуральными, усиливается роль экстенсивных форм скотоводства, а также садоводства и виноградарства. Появляются и овцеводческие хозяйства. Несмотря на всю свою разносторонность и интенсивное использование имеющихся незначительных средств производства, мингрельское и гурийское х-во не может покрыть своих потребностей доходами от с. х-ва. Выход из тяжелых условий относительного перенаселения—в развитии разных высокодоходных отраслей. Большую роль должно сыграть начавшееся после 1925 внедрение культуры чайного куста. В целях стимулирования развития птицеводства, свиноводства, в районе—в городе Поти—уже выстроен холодильник и строится бэконный завод.

2. Имеретинский район входит своей основной массой в Кутаисский округ. Расположенный восточнее р. Цхенис-цхали до Месхийского хребта на той же Черноморской низменности, Имеретинский район занимает более возвышенную и удаленную от моря ее часть, довольно круто подымающуюся к окружающим хребтам. Начинаясь с С.-В. и Ю., на высоте в 600 *м* над ур. м., несколькими узкими долинами, проложенными реками (Рион, Квирила и друг.) и разделенными небольшими, пологими, но лесистыми хребтами, район к центру и З. спускается до 150 *м* над ур. м. Вся местность заполнена невысокими холмами—отрогами окружающих ее гор—и покрыта лесами. Мягкий, средиземноморский, субтропический климат, с влажной и теплой зимой, с малым количеством осадков и жарким летом (всего осадков 1.375 *мм*, амплитуда—19°), серые лесные почвы—такова характеристика Имеретинского района, заметно отличающая его от соседнего

Мингрельского. Недостаток летних осадков в нек-рых местах требует иногда даже применения поливки. Обладая богатыми природными ресурсами (гидроэнергия, чиатурский марганец, тквибульский уголь, барит, флоридиновые и огнеупорные глины и т. п.) и непосредственно примыкая к Сурамскому перевалу, район давно получил ж.-д. связь как с черноморскими портами, так и на В., через Месхийский хребет, с Тифлисом и Баку. Имеются кроме того две ж.-д. ветки—на Чиатуры и Тквибули. Однако далее, в сторону от ж. д., сообщение значительно хуже: две шоссейные дороги Кутаис—Они и Кутаис — Ахалцых оставляют желать много лучшего; многие же предгорные части района с сильно пересеченным рельефом, обилием рек и т. п. почти не имеют необходимой связи с рынком. Плотность населения здесь самая высокая во всем Закавказьи и достигает, повышаясь в центре, 70—80 чел. на 1 *км*². Располагая более развитой промышленностью, район имеет и повышенный процент городского населения. Национальный состав очень однороден: грузин 96—99%.

При еще меньшей землеобеспеченности, чем в Мингрельском районе, мы встречаемся здесь с тем же недостатком, а вернее—отсутствием кормовых угодий. Поэтому здесь наблюдается еще более высокий процент посева к пашне, почти совсем уже не получающей отдыха; следствием этого является еще меньшая урожайность, а следовательно и меньшая обеспеченность хлебом и кормами. Район дефицитен по хлебу и, обладая ничтожными кормовыми средствами, понижает свою обеспеченность продуктивным крупнорогатым скотом, направление к-рого сохраняется как молочно-потребительское. При этом мы не встречаем здесь и такого развития свиноводства и птицеводства, как в х-ве мингрела. В полеводстве, как и в соседнем районе, все принадлежит кукурузе, занимающей 89—97%. На более возвышенных местах встречается иногда пшеница, а внизу, недалеко от Кутаиса, и небольшие хлопковые плантации, имеющие впрочем лишь местное потребительское значение. Имеретин находит выход в наиболее рентабельных для себя в данных климатических и зональных условиях—культуре винограда и виноделии, а также и шелководстве, а ближе к ж. д. и ниже—в промышленном огородничестве, и частью хлопководстве. Наиболее сильно развито виноградарство в зоне от 300 до 600 *м* над ур. м., следовательно в более вост. части. В наст. время в Имеретинском районе сосредоточено 13 тыс. *га* виноградников, т. е. несколько больше, чем даже в Кахетии. Виноградарство имеретина отличается от мингрельского значительно большей интенсивностью, но будучи разбросано мелкими площадями (вследствие расселения крестьян в Зап. Грузии хуторами), не имеет, как в Кахетии, такого промышленного характера. Филоксера, появившаяся здесь в конце прошлого века, уничтожила виноградники, но население сумело восстановить их на американских филоксероустойчивых подвоях за небольшой промежуток времени, заложив заново почти всю ныне существующую площадь. Отличаясь высокой трудоемкостью, виноградарство и виноделие составляют очень большую часть в доходах имеретина от с. х-ва. Обследование весной 1927 выявило 18—23% х-в, основным источником дохода к-рых является виноградарство. Жители более низких мест значительное внимание уделяют шелководству. В заключение надо подчеркнуть все же довольно низкую степень товарности имеретинского хозяйства.

Как ранее заселенный, район выделяется развитой промысловостью и наличием кустарно-ремеслен. производств, занимающих избыточные рабочие руки. Здесь сосредоточена выработка глиняных изделий, кирпично-черепичное, столярно-плотничное, кузнечное, швейное, суконное производства и наконец обработка шелка и др. Продукцией своей район обслуживает всю Зап. и ближайшие части Вост. Грузии. Кроме того имеющиеся в районе промышленно-заводские предприятия дают заработок 3,4 тыс. раб. Здесь сосредоточена горнодобывающая промышленность ССРГ; после революции выстроены шелкомотальные фабрики, баритовые заводы и другие предприятия. Все это превращает район в будущий промышленный округ ССРГ.

3. Нижне-Аджарский район. Являясь юго-западной оконечностью Черноморской низменности, данный район представляет собою узкую прибрежную полосу, где лесистые и крутые отроги Аджарского хребта почти вплотную подходят к морю. Несколько стекающих с гор речек образуют узкие долины, по к-рым и проникает недалеко в глубь страны земледельческая культура. Земельные наделы крестьян расположены на вершинах и на склонах многочисленных цепей холмов и гор, разделяющих указанные долины, не подымаясь однако выше 500—600 *м* над ур. м. Близость горных хребтов к морю определяет более яркую выраженность здесь влажного субтропического климата, с количеством осадков в 2—2,5 тыс. *мм*, со средней годовой t° в 13,5° и среднеянварской в 6,4°; сильнее развиты и характерны для всего побережья почвы—красноземы. Район включает в себя приморскую полосу Аджарской АССР, а также смежную с нею холмистую часть Озургетского у. Вдоль берега моря проходят Закавказ. ж. д. и керосино- и нефтепроводы. В этом же направлении идет небольшое шоссе Батум—Кобулеты, связывающее между собой целую цепь курортных поселков. Быстро растущий нефтяной Батумский порт, превращающийся теперь в нефтепромышленный центр, дает большой вес городскому населению (57%).

Нижняя Аджария имеет очень высокую плотность населения, располагая на душу 0,2—0,5 *га* посева. Большое количество земель, находящихся преимущественно под многолетними культурами (чаем и мандаринами) сосредоточено в совхозах Чаква, Солибаури и др.; им принадлежит около 20% культурной площади района. Крестьяне живут отдельными х-вами, как и везде в Зап. Грузии, почему селения их чрезвычайно разбросаны. Каждое х-во имеет надел в виде одного главного участка, на к-ром обычно

располагается и усадьба, но помимо этого многие имеют отдельный полевой клин, или внизу у моря или расчищенный от леса участок на окрестных горах и хребтах. Посев кукурузы на расчищенном от лесных порослей участке дает урожайность в первый год до 16 *ц* на 1 *га*, на второй год она понижается до 10—13 *ц*, на третий до 6,5—8,0 *ц*; с четвертого года участок используется еще три года как покос или же занимается многолетней культурой. Такое своеобразное ведение полеводства объясняется бедностью вымытых красноземов. Ведя х-во на крутых склонах холмов и гор, аджарец часто не может использовать силу животного и поэтому не применяет даже некультурных орудий (деревянная соха); работа вся производится вручную. Скотоводство имеет молочное направление и приобретает характер подгородного. Недостаток естественных кормовых угодий и покосов заставляет использовать в виде корма не только обычную кукурузную солому, но и листья и ветки деревьев, за которыми крестьянин ходит на горы в лес пешком. В товарно-молочном хозяйстве в корм употребляются также покупное сено, тыквы и кабачки, кукуруза в муке и на зеленый корм и т. п. Полеводство, основанное, как и везде, в зап. части ССРГ на кукурузе, составляющей 93% всей посевной площади, превращается в исчезающую отрасль. Главным занятием населения и его основным источником дохода становятся постепенно такие субтропические культуры, как чайный куст и мандарины. В остальном х-ва имеют одинаковую со всей Зап. Грузией организацию, т. е. на приусадебном участке обязательно имеют потребительское огородничество, бахчеводство, табаководство, садоводство и виноградарство с поражающим разнообразием возделываемых растений. Характерной особенностью аджарского полеводства в тех немногих и небольших прибрежных низинах, к-рыми оно располагает, является наличие суходольного риса. Свиноводством, по религиозным причинам, в Аджарии не занимаются (аджарцы—мусульмане), но в хозяйстве гурийца эта отрасль имеет немаловажное значение. Большое давление на развитие молочного подгородного х-ва оказывает Батум и, делая рентабельным содержание крупнорогатого скота, заметно укрепляет местное садоводство, особенно мандарины, требующие на красноземах обильного и частого навозного удобрения. Весь район дефицитен по хлебу, но благодаря наличию крупных совхозов и интенсивных крестьянских х-в он представляет собой довольно емкий рынок для приложения наемного пришлого труда. Не изобилующее рыбой море не дает массового источника дохода населению; существует в небольших масштабах убой дельфинов. Большой портовый город Батум с необходимым подгородным хозяйством, развивающаяся приморская курортная жизнь и интенсивное субтропическое (по преимуществу чай и цитрусы) сельское хозяйство, обслуживаемое рядом чайных фабрик,—такова та реальная совокупность, которую представляет собой описываемый район.

4. Абхазский район образует низменная, не выше 600 *м* над уровнем моря, узкая приморская полоса Абхазии, являющаяся сев.-зап. окончанием Черноморской низменности. Собственно почти все население сосредоточено на самой прибрежной равнине, и выше 300 *м* в Абхазии живет всего лишь около 5% населения. Подходя близко к берегу, в северн. части Абхазии у Гагр, и постепенно удаляясь в глубь страны в направлении к Ю., горы вновь приближаются к морю в районе Сухума, чтобы затем опять отойти от моря. При среднегодовой t° в 14°, амплитуде в 18° и годовом количестве осадков в 1.400 *мм*, при преобладании зимних осадков, поздней и холодной весне и продолжительной осени, район приближается к мягкому и здоровому средиземноморскому климату. Кроме шоссе, соединяющего Сухум и Сочи, и плохой дороги, соединяющей вдоль берега центр Абхазии и Зугдиды, и наконец недоступной бо́льшую часть года Военно-Сухумской дороги, район не имеет никаких других внутренних путей сообщения. Единственными торговыми путями являются морские. Характеризуясь в освоенной части страны высокой плотностью в 60—70 чел. на 1 *км*², население отличается несвойственной Зап. Грузии пестротой национального состава: абхазцы составляют 30%, грузины 37%, армяне 14% (без иностранных подданных), греки 8%, русские и украинцы более 9%. Городское население, несмотря на развитие курортных городков, составляет всего 15%. В характере расселения, формах землепользования и системе полеводства и скотоводства много общего со всей Зап. Грузией и в особенности с Мингрельским районом. При несколько меньшей, чем в последнем, землеобеспеченности, абхазское хоз-во также не может основываться на полеводстве. Развитие потребительской многоотраслевости, молочно-потребительского скотоводства и свиноводства характерно и для него.

Но вследствие исторических причин, а именно колонизации страны эмигрантами из Турции, а также особых климатических и почвенных условий, большое промышленное развитие здесь получило табаководство. В наст. время этой культурой занято от 55% до 68% всех х-в района, из коих ок. трех четвертей имеют чисто табаководческое направление. Ко всей посевной площади табак составляет 26—48%, увеличиваясь с В. на З. Обратно идет изменение роли в полевом клине кукурузы. Различное соотношение между этими культурами, являясь следствием почвенных и климатических особенностей, вместе с тем сопровождается и соответственным распределением национальностей по территории Абхазии: на В. сосредоточиваются мингрелы, на З., где сконцентрировано табаководство,—высокий процент греков, армян и турок. Абхазцы в большинстве своем ведут примитивное, натуральное полеводческо-скотоводческое х-во, основанное на кукурузе; но постепенно они свое х-во реконструируют и интенсифицируют. Если в 1904 к армянам, грекам и туркам принадлежало 93% всех плантаторов-табаководов, то в 1928 они занимают только 58%, а абхазцы составляют уже 21%. Табак является очень

трудоемкой культурой: на обработку одного *га* требуется 340—360 рабочих дней. Поэтому обычно, особенно в напряженные периоды, все плантаторы-табаководы прибегают к найму пришлой рабочей силы. Сюда на заработки идут преимущественно с Сев. Кавказа (около 12 тыс. чел. ежегодно), а также соседи—мингрелы (3—4 тыс. чел.). В 1927 в Абхазии было посеяно 12,2 тыс. *га* табака, что по отношению ко всей ССРГ составило 87%, а к Закавказью—81%. С этой площади собрано 8,6 тыс. *т* табаков, играющих как высокосортные крупную роль в союзной табачной промышленности. Современные формы табаководства сопровождаются хищническим использованием пашни. Нередко происходит даже полная гибель ее: на склонах холмов и предгорий вырубается лес, затем на полученной поляне ежегодно высаживается табак до полного истощения почвы; после этого данный участок забрасывается, а плантатор вырубает новый; дожди заканчивают начатый процесс и почвенный покров смывается, обнажая материнскую породу. Происходит не только уничтожение леса с несомненной угрозой курортному делу, но и полная гибель ценнейшего земельного фонда.

В настоящее время принимаются энергичные меры к рационализации табаководства, а вместе с тем к акклиматизации и внедрению ряда новых ценнейших субтропическ. полевых культур: лекарственных, масличных, каучуконосов (гуайюла), волокнистых (рами, новозеландский лен), эфироносов, дубильных и т. п. Нек-рое промышленное значение приобрела за последние годы люффа; на В. района начинает прививаться и чай. Словом Абхазский район надо рассматривать как один из немногих в СССР уголков, к-рый должен будет специализироваться на культуре ценных субтропических растений. Окончание Черноморской ж. д., приступ к разработке Ткварчельских угольных месторождений, развитие лесной промышленности и наконец дальнейшее укрепление курортного дела дают богатые перспективы этому району.

II. Зона озимой пшеницы, расположенная в пределах от 600 до 900 *м* над ур. м., целиком сосредоточена в с.-в. части Зап. Грузии, представляя собою один небольшой Рачинский район. Долинами Риона, Квирилы и Цхенис-цхали он проникает в глубь горных цепей Б. Кавказа и занимает кроме того часть с.-з. склонов Месхийского хребта. Во всей остальной части Зап. Грузии эта зона вследствие большой крутизны окружающих ее хребтов и малодоступности или не освоена или почти совсем отсутствует. Обладая умеренно-холодным климатом западноевропейского типа, серыми лесными почвами, район имеет благоприятные условия для земледелия. Однако исключительно гористый характер местности, покрытой лесами, делает большую часть поверхности труднодоступной, создавая большой процент неудобных земель. При незначительном уд. весе городских жителей (4%) и очень большой однородности национального состава район отличается высокой плотностью населения: в долине Квирилы—не менее 70 чел. на 1 *км*², а в Раче, за вычетом неудоби и лесов, дает даже 85 чел. на 1 *км*². Вследствие сказанного Рача выделяется минимальной землеобеспеченностью; здесь на душу приходится 0,2 *га* пашни. В то же время значительно большая обеспеченность кормовыми угодиями позволяет усилить скотоводство как рабочее, так и продуктивное; в последнем случае оно, как и везде в Зап. Грузии, имеет молочно-потребительское направление. Повышенное наличие скота со значительным периодом стойлового содержания дает населению возможность применять удобрения и вообще улучшить систему полеводства, имеющую здесь нередко довольно правильный севооборот: кукуруза, яровой ячмень, озимая пшеница по удобрении. Наличие такого севооборота, кроме сказанного, объясняется и зональными отличиями района, позволяющими рентабельно культивировать названные растения. Соотношение культур: кукуруза—63%, пшеница озимая—33% и ячмень—2%. В этом районе сосредоточена вся имеющаяся в Зап. Грузии озимая пшеница. Здесь же имеет заметное распространение и картофель. Несмотря на безусловно более рациональные формы полеводства и скотоводства, все же вследствие острого малоземелья эти отрасли далеко не могут обеспечить существования населения. Оно, как и везде в Имеретии, прибегает к потребительской многоотраслевости—бахчеводству, садоводству, птицеводству—и заметно усиливает, пользуясь окружающими лесами, роль свиноводства. Наконец значительное внимание уделяется трудоемкой и доходной культуре винограда, который в этой зоне прекрасно произрастает. Его относительная роль в Рачинском районе такая же, как и внизу в Имеретинском. Так же, как и в последнем, и по тем же причинам виноградарство здесь имеет небольшое промышленное значение, хотя и отличается целым рядом качественных преимуществ.

По структуре доходов от сельского хозяйства Рача немногим отличается от Имеретии. Обращает на себя внимание повышенная доля поступлений от скотоводства, к-рая вместе с птицеводством и луговодством составляет до 40% доходов от с. х-ва. Рачинец редко и мало занимается шелководством. Полеводству принадлежит ок. 30%, а виноградарству—почти 25%. Остальное падает на потребительское плодоводство, огородничество и т. п. Все это многообразие трудоинтенсивной деятельности крестьян Рачинского района, при исключительном малоземельи и удаленности от рынков и плохих путях сообщения, не в состоянии превратить хозяйства их в товарные. С. х-во Рачи отличается высокой степенью натуральности и, являясь по преимуществу потребительским, обладает всеми признаками относительной перенаселенности. Испытывая значительный недостаток хлебов, Рачинский район дает очень высокие показатели отхода населения на заработки. В этом отношении ему принадлежит первое место во всей ССРГ. Промысловые источники в бюджете крестьянского х-ва занимают до 40%. Для зональной характеристики Рачинского района важно появление в его более возвышенных частях,

по преимуществу среди зажиточных групп населения, и экстенсивного овцеводства.

III. Зона яровых хлебов и скотоводства лежит выше 900 *м* над ур. м. и, занимая половину территории Зап. Грузии, имеет всего лишь 8% ее населения, с плотностью, не превышающей 7 чел. на 1 *км*². Загроможденная гигантскими массивами обледенелых хребтов и изрезанная узкими, глубокими, лесистыми, непроходимыми ущельями, с горными бурными реками на дне их, зимой покрываемая громадным количеством выпадающего здесь снега, к-рый на многие месяцы окончательно преграждает путь в немногочисленные долины—такова эта, действительно труднодоступная зона Зап. Грузии. Бóльшая ее часть, как нагория всей Абхазии напр., почти совершенно безлюдна и покрыта девственными лесами, а выше—альпийскими пастбищами с прекрасным травяным покровом. Пастбища эти, в силу труднодоступности их, почти всегда также безлюдны и лишь в нек-рых местах оживляются на 2—3 месяца стадами и людьми, пришедшими снизу. Только в двух-трех местах территория эта освоена человеком. Такова напр. Сванетия, заключенная между Водораздельным и Сванетским хребтом, в верхнем течении Ингура, на высоте от 1 до 2 тыс. *м*. Представляя собою высокую горную лесистую котловину, которая имеет сообщение с внешним миром только через узкое ущелье Ингура, Сванетия бóльшую часть года, когда лежит снег, очень труднодоступна. Здесь живет небольшое племя сванов, насчитывающих 11,2 тысяч душ, с плотностью населения в 4 человека на 1 *км*². Имеется значительный кормовой фонд. Основным занятием служит молочно-потребительское скотоводство, в самых экстенсивных формах, и овцеводство. Крестьяне до сих пор еще не знают сливочного масла, ведут замкнутое натуральное хозяйство и в культурном отношении являются наиболее отсталыми. Вместо спичек — кремень и огниво; единственное средство передвижения зимой и летом—сани и лыжи; до настоящ. времени в употреблении лук, стрелы и кремневое ружье с самодельным порохом и т. д. Подсобное зерновое полеводство состоит на 75% из ярового клина; наиболее видное место принадлежит здесь ячменю (50%), затем пшенице (28%) и наконец кукурузе (18%); озимый клин гл. обр. занят пшеницей, составляющей 75% его. Само собою разумеется, что названные культуры имеют и зональное распределение; вся посевная площадь составляет только 2 тыс. *га*; урожайность очень низка. Другим местом, где имеется население, является глубокое, узкое, лесистое ущелье между Сванетским и Лечхумским хребтами, т. н. Нижняя Сванетия, с незначительным количеством жителей.

Далее надо отметить долину реки Риона, т. е. так наз. Верхнюю Рачу. Здесь сосредоточено ок. половины всего населения зоны. Являясь естественным продолжением Нижней Рачи, этот район, по мере повышения местности над ур. м., дает всю гамму переходных форм х-ва до пастбищного овцеводческого включительно. То же можно сказать и о Верхней Аджарии, находящейся в наиболее возвышенной части долины реки Аджарис-Цхали, где живет аджарское горское население в количестве 40 тыс. чел., со скотоводч. х-вом и подсобным к нему полеводством (кукуруза). Овец здесь мало, преобладает молочный крупнорогатый скот. Хозяйство потребительское. *В. Четыркин.*

V. Бюджет.

Государственный бюджет ССРГ объединяет бюджеты четырех республик: собственно Грузии, АССР Абхазии, СССР Аджарии и Автономной Области Юго-Осетии. В расходную часть госбюджета ССРГ включаются фонды и отчисления в местный бюджет, расходы необъединенных ведомств и объединенного—ВСНХ.

Расходы (в т. рублей).

Наименование расходов	1925/26	1926/27	1927/28
I. Наркоматские расходы, фонды и отчисления в местный бюджет (по бюджету ССРГ)	24.080,0	24.203,0	27.709,0
II. Объединенные комиссариаты ССРГ (по бюджету ЗСФСР)	2.116,7	1.962,8	1.846,4
III. Финансирование народного хоз-ва ССРГ (по бюджетам ЗСФСР и ССРГ)	10.772,7	13.434,9	18.840,0
Итого	36.969,4	39.813,7	48.395,4

Доходы (в т. рублей).

Наименование доходов	1925/26	1926/27	1927/28
I. Доходы, поступающие в гос. бюджет	9.826,0	13.394,3	14.628,5
II. Доходы, поступающие в фед. и союз. бюджеты	20.449,9	22.648,1	21.513,4
Всего	30.275,9	36.042,4	36.141,9

Дефицитность по чисто республиканскому бюджету ССРГ год от году уменьшается (в тыс. руб.).

Годы	Расход	Доход	Дефицит	% дефицита
1925/26	24.080,0	9.826,0	14.254,0	59,0
1926/27	24.203,0	13 394,3	10.808,7	42,9
1927/28	27.709,0	14.628,5	13.080,5	47,2

Местный бюджет ССРГ впервые был оформлен и полно дифференцирован в 1925/26.

По отдельным группам расходы распределялись (в т. руб.)

Расходы	1925/26	%	1926/27	%	1927/28	%
Администр. . .	5.733,1	21,2	5.608,5	12,8	5.759,6	11,8
Соц.-культ. . .	10.811,1	40,1	13.008,7	29,8	15.562,9	32,0
Хоз. произв. .	5.386,4	19,9	18.403,2	42,1	21.864,4	45,0
Прочие	5.205,8	18,8	6.662,4	15,3	5.438,0	11,2
Итого . .	27.136,4	100	43.682,8	100	48.624,9	100

По местному, так же как и по государственному бюджету ассигнования на культурно-социальные и хоз., производств. нужды доминируют над всеми остальными расходами.

Общий баланс государственного (без расходов, проходящих по бюджетам ЗСФСР и СССР) и местных бюджетов ССРГ виден из след. таблицы (в тыс. рублей):

Годы	Расходы	Доходы	Дефицит	% дефицита
1925/26	41.134,4	27.483,0	13.651,4	33,2
1926/27	56.603,8	46.762,0	9.841,8	17,4
1927/28	62.819,9	51.209,0	11.610,9	18,5

Расход на душу населения по гос. и местн. бюджетам:

В 1925/26 . . . . 15 руб. 67 коп.
» 1926/27 . . . . 21 руб. 44 коп.
» 1927/28 . . . . 23 руб. 01 коп.

Сокращение адм.-управл. расходов с одновременным ростом расходов хозяйственно-производственного и культурно-социального характера обеспечивают стране рационализацию и упрощение государствен. аппарата и переустройство жизни и х-ва на социалистических началах. *М. Мгалоблишвили.*

VI. Народное образование и печать.

Более чем столетнее владычество рус. самодержавия в Грузии прошло под знаком упорной руссификации местного населения. Всякое проявление нац. самосознания и национальной культуры в корне заглушалось. Родной язык был изгнан из школы и государственно-общественных учреждений. Попытки ввести обязательное преподавание груз. яз. в школе обыкновенно кончались неудачей. Основной задачей школы была подготовка будущих чиновников царской службы; наиболее преданные из них выходили из рядов привилегированных классов, к-рые к тому же охотнее поддавались руссификации; для бедноты доступ в школу был почти закрыт. Открытие начальной элементарной школы вызвало решительное сопротивление царской агентуры, и часто на это требовалось разрешение министра народного просвещения.—По характеру образования школа была преимущественно гуманитарной. Развитие профтехнического образования встречало всяческие препятствия, т. к. ни экономическое развитие страны ни использование ее природных богатств и создание кадров туземной технической интеллигенции не входили в программу колониальной политики великодержавной России. Все же Грузия бывшей Российской империи в области народного образования и грамотности занимала одно из первых мест, в значительной мере благодаря деятельности существовавшего при царизме так наз. «Общества по распространению грамотности среди грузин», объединившего вокруг себя прогрессивные общественные элементы дореволюционной Грузии. После Февральской революции «демократическое» правительство меньшевиков формально декларировало национализацию школы, к-рая фактически не была реализована; правительство не сумело дать школе никаких новых принципов: несмотря на новые «лозунги», система народного образования по существу осталась прежней. Естественное право трудящегося населения—иметь национальную школу—до установления Сов. власти в Грузии не было осуществлено. Введение обязательного преподавания на родном языке всех предметов от низшей до высшей школы, организация дела профтехнического образования и увязка его с общим темпом экономич. развития страны—все эти сложные вопросы впервые были затронуты во всей полноте лишь Сов. властью. Особенную сложность в ССРГ представляла разноплеменность населения, живущего при этом не компактными национальными группами, а вкрапленными одна в другую и разбросанными по всей территории республики (в ССРГ насчитывается 25 национальностей). Разнообразный культурный уровень различных народностей и тяжелое наследие межнациональной розни еще более усложняли обстановку, в которой Сов. власти пришлось начать школьное и вообще культурное строительство. В первые годы советизации Грузии культурно-просветительная работа была осложнена неблагожелательным (а в известной части и открыто враждебным) отношением интеллигенции. Последовавшее разложение меньшевистской партии, а затем августовская авантюра меньшевиков и наконец решительная и последовательная политика Сов. правительства в области национальной культуры резко изменили настроение груз. интеллигенции, с тех пор открыто и деятельно поддерживавшей Сов. власть во всех ее мероприятиях. Разрешение основной задачи—создание новой национальной школы—проводилось путем организации и расширения просветительных учреждений всех ступеней и типов, что нашло свое отражение и в бюджете.

Политпросветработа к 1928 характеризуется следующими данными: ликпунктов—1.496, школ для малограмотных—220, политпросветбиблиотек — 55, народных домов—7 и один дом внешкольного образования (ДВО), театров в центре и на местах—26, клубов—56; кино-передвижек—11, передвижных деревенских политшкол—30, совпартшкол II ступени—2, школ повышенного типа—3 и рабочих университетов—2 с естественно-научным и техническим факультетами на груз. и рус. языках.

Социальное воспитание. В области дошкольного воспитания в 1921 не существовало ни одной организации. В 1928 насчитывалось уже 79 детских садов и очагов с 1.883 детьми, что составляет 4% детского населения в городе и деревне ССРГ. Массовой народной школой является трудовая школа I ступени. Произведена перестройка руссифицированной ранее школьной сети: созданы необходимые учебные пособия на груз. яз., подобраны кадры педагогических работников для практического осуществления новых принципов трудовой школы. Характерной чертой школы II ступени в ССРГ является ее практический уклон, содержание которого определяется в каждом отдельном случае хозяйственно-культурными нуждами данного района. Школьная

сеть Соцвоса имела в 1929/30 трудшкол I ступени 3.202 с 375.452 учащимися, школ II ступени (1928)—314 с 49.701 уч., школ крестьянской молодежи—93 с 4.263 учащимися. Школой I ступени (вместе с авт. республиками) охвачено 67% детей школьного возраста; 90% общего количества учащихся—дети трудовых элементов.

Профтехническое образование. До 1921 в Грузии имелось всего 7 специальных средних учебных заведений. Преподавание в них шло на рус. яз. Практические задачи реконструкции и индустриализации гор. и сел. хозяйства, а также полнейшее игнорирование в прошлом вопроса профтехнического образования особенно заострили в ССРГ задачу создания сети профтехнических школ. Одной из главнейших причин, задерживавших осуществление этой задачи, было полное отсутствие технической литературы на груз. яз. Усилиями Гос. ун-та и научно-технических и педагогических организаций ССРГ это препятствие преодолено, и техническая школа обеспечена необходимой литературой на родном языке. В системе профтехнического образования учтены интересы местного кустарного и мелкого хозяйства, а также разнообразных видов ремесл, применяемых в народном хозяйстве ССРГ. В соответствии с ростом промышленности укрепляется сеть фабзавучей и специальных курсов. К 1928 в ССРГ насчитывалось 46 средних профтехнических школ с общим количеством учащихся 3.874. Низшее техническое образование осуществлялось 9-ю школами фабзавуча (772 уч.), двумя специальными сел.-хоз. школами (450 уч.) и 41 профессиональной школой (5.432 уч.).

Высшие учебные заведения. В ССРГ имеются 2 вуза: Гос. ун-т и Политехнический ин-т им. Ленина. Гос. ун-т возник в 1918 по инициативе нек-рых общественных групп и организаций, вынудивших впоследствии быв. «демократическое» правительство признать его существование и ассигновать на него средства. В период возникновения ун-т не имел ни средств ни научных традиций, задачи его не были увязаны с нуждами трудящегося класса и интересами страны, совершенно отсутствовала литература на груз. яз., не было ни научно-исследовательских ин-тов ни даже специальных научных кабинетов. Вначале были открыты факультеты: историко-филологический, юридический и медицинский. В 1928 в ун-те были следующие факультеты: педагогический (2.359 студентов), социально-экономический (2.163 ст.) с отделениями юридическим и экономическим, медицинский (1.432 ст.) и сельскохозяйственный (1.846 ст.); всего 7.800 студентов, из них: грузин—95%, рабочих и крестьян—43%, коммунистов и комсомольцев—20%, мужчин—6.034, женщин—1.766. При ун-те имеется 26 лабораторий, 17 клиник, 30 научных кабинетов, 3 музея, 3 научно-исследовательских ин-та, 4 научных станции, опытно-показательное хозяйство и библиотека (свыше 250 тыс. тт.).—Политехнический ин-т основан в 1917. До 1928 преподавание в ин-те велось только на рус. яз., затем был образован груз. сектор путем перенесения аналогичных факультетов из Гос. ун-та. В ин-те имеются факультеты: инженерно-механический, инженерно-строительный и горно-химический; научно-педагогический состав—105 чел. (из них 15 профессоров и 20 доцентов). При институте—16 лабораторий, 9 научных кабинетов и библиотека (40 тыс. тт.).

Научные учреждения. С 1921 в ССРГ открыты: Публичная библиотека, Центрархив, Музей революции, Картографический ин-т, Геологический ин-т, Книжная палата, Техническое об-во. Их работа имеет большое значение в деле развития национальной культуры и упрочения завоеваний груз. науки. Эти учреждения являются подсобными органами для соответствующих ведомств, пользующихся в практических вопросах реконструкции народного хозяйства их трудами и силами.

Издательство и печать. Печатное дело в Грузии начинает усиленно развиваться со времени установления Сов. власти (1921). В 1921 было издано 122 названия, в 1924—395, в 1927—833. Число органов периодической печати в ССРГ достигает (1929) 60-ти, из них ежедневных газет — 9, еженедельных — 5, двухнедельных и ежемесячных—40; из 60 органов 23 издается на рус. яз. и языках нацменьшинств, а 37—на грузинском. Тираж груз. газет достигает довольно больших цифр: газета «Коммунист» (ежедневная)—60.225, газ. «Муша»—26.000, газета «Ахали-Сопели» (Новая деревня, ежедневная) — 70.000. Главнейшим книгоиздательским органом в ССРГ является Гос. издательство («Сахелгами»), выпускающее 75% всей книжной продукции. Помимо грузинск. книги Грузгиз печатает литературу для нацменьшинств на русском, тюркском и армянском языках.

Реформа грузинского шрифта. Проведение реформы грузинского шрифта (латинизация) решено постановлением правительства ССРГ в августе 1926. Однако эта реформа в печатном деле до сих пор не осуществлена в виду отсутствия необходимых средств. В настоящее время (1930) лишь пишущие машины переделаны, и по всей республике переписка ведется новым шрифтом.

Работа среди нацменьшинств. Правительство ССРГ приняло меры к расширению школьного и культурного строительства, ассигновав для этой цели специальные средства по госбюджету. Система народного образования предоставляет нацменьшинствам широкие права и возможности строительства своих культур в виде создания письменности, а также школ для народностей, не имевших таких средств до Октябрьской революции (осетины, абхазцы, езиды), и сохраняет право дальнейшего развития сети школ и культурных учреждений таких нацменьшинств, как армяне, русские, украинцы, евреи, немцы. Национальные меньшинства имеют также свои театры: армянская, русская и тюркская госдрамы.

Лит.: Народный комиссариат просвещения ССР Грузии, Современное состояние просвещения в ССР Грузии, «Педагогическая энциклопедия», т. III, М., 1929; Серия инструктивных и методических писем для руководства в работе трудовых школ, Тифлис, 1929.

Д. В. Канделаки.

VII. Кооперация.

Первый значительный толчок развитию в Грузии преимущественно потребительской кооперации дал 1905. В 1909 по всей Грузии насчитывалось 18 организаций, в 1913—41. Массовый характер потребительская кооперация принимает с 1914 в связи с продовольственными затруднениями; в 1916 уже насчитывалось по всей Грузии 188 кооперативов с числом членов 60 тыс., в 1920—878 кооперативов с числом членов 368.046. Кооперативы эти являлись б. ч. только распределительными пунктами, общественно-кооперативная работа отсутствовала. С установлением Советской власти и восстановлением народного х-ва кооперация ССРГ начинает быстро возрождаться и становится важным рычагом социалистического строительства.

Потребительская кооперация по основным показателям развивалась за последние годы быстрым темпом, что видно из следующей таблицы:

Показатели	1924/25	1/I 1928	Рост в %
Число кооперативов	141	150	6,0
Число лавок	871	1.307	50,0
Количество членов .	145.630	272.468	87,1
Паевой капитал . . .	329.315	1.118 405	239,6
Тов. оборот (млн. р.)	28,9	(1926/27) 65	124,9

В настоящее время потребительской кооперацией охвачено до 704 тысяч членов Потребительская кооперация приобретает все больший удельный вес в ССРГ и занимает в рознице больше половины всего товарного оборота. Центром потребительской кооперации является «Цекавшири» (с 1916). Обороты его за последние годы выросли до 20 млн. рублей.

В потребительской кооперации ССРГ в достаточной степени развита культурно-просветительная и общественно-массовая работа, по всей системе организованы кооперативные кружки, к-рые ведут систематическую работу по саморазвитию; выходит еженедельная кооперативная газета «Чвени кооперация» (Наша кооперация) с тиражом до 7.000, и существуют кооперативные курсы для подготовки и переподготовки работников кооперации.

Сельскохозяйственная кооперация получила в Грузии более широкое массовое развитие лишь после 1923 с момента замены денежных суррогатов червонцем. Всего в сел.-хозяйственных кредитных и специальных товариществах числится 155,5 т. членов. Центром сельскохозяйственной кооперации является «Соплискавшири», объединяющий из всей сети кооперации ССРГ 113 товариществ с числом членов свыше 56 тысяч.

Кустарно-промысловая кооперация возникла в ССРГ в конце 1925. В 1929 30 было объединено 24 6 тыс. чел., в т. ч. в городах 16,3 тыс. чел. Стоимость продукции — 38 6 млн. рублей. В последние годы кустарно-промысловая кооперация быстро растет.

М. Торошелидзе.

VIII. Исторический очерк*.

С древнейших времен до присоединения к России. Грузины называют себя картвелами, а страну свою Сакартвело. Слово картвелы происходит от Карду—названия страны, являющейся первой родиной грузинских племен. В истории эта страна известна также под названием Халдеи. Из грузинских племен, обитавших в Халдее, в Месопотамии и Мал. Азии, в ассирийских клинообразных надписях раньше всех упоминаются мосхи, затем тубалы и каски, или колхи и т. д. Соседом их в эту эпоху было Ассирийское царство. С 11 по 7 вв. до хр. э. шла борьба между тубало-мосхо-колхами и ассирийцами. Вследствие этой борьбы грузины и их сородичи с древних пор покидали Малую Азию для переселения на север, в Закавказье, в к-ром грузинские племена и обосновались. По археологическим данным, до появления в Закавказьи грузин, страна была заселена различными племенами, к-рые были оттеснены грузинами на Северный Кавказ.—Еще в Малой Азии тубало-мосхи занимались земледелием, особенно виноградарством и скотоводством (овцеводством и коневодством), нек-рые же племена благодаря местным природным условиям жили преимущественно производством металлического оружия, посуды и украшений; их металлические изделия вывозились даже в отдаленные торговые центры, как напр. в Тир. В Закавказьи условия их жизни значительно изменились: необычайное разнообразие почвенных и климатических особенностей занятых ими территорий не позволяло всюду вести хозяйство одинакового типа.

Благодаря вертикальной зональности вся территория Г.** издавна делилась на два больших экономических района—Восточную и Западную Г. (см. выше, Экономический очерк, Хозяйственные районы ССРГ), что способствовало образованию двух политических единиц: Вост. и юго-вост. Г., или Иберийского царства, включавшего в свой состав Карталинию и Месхетию, и Зап. Г., или Колхиды.— Находясь на перекрестке двух главных торговых путей, идущих с востока (Индия и Персия) на запад, в Грецию, и с севера, т. е. с Предкавказья, на юг, Г. была соединена с тогдашними культурными странами и племенами и имела на Черноморском побережьи столь важные в торговом отношении гавани, как Фазис (Поти) и Диоскурия (близ Сухума). Между тем племена, обитавшие по ю.-в. побережью Черного моря, развивались в гораздо менее благоприятных условиях. Столь же различно сложились и политические отношения: в 4 в. до хр. э. племена, жившие на юго-восточном побережьи Черного моря, подпали под власть Ахеменидов, колхи считались независимыми и лишь платили дань персам; Иберия сохранила независимость. — В 1 веке до хр. эры Иберия и Колхида были вовлечены в борьбу, к-рую вели римляне с основателем Понтийского царства Митридатом из-за гегемонии в Ма. ой

* Исторический очерк составлен И. Джавахишвили, Ф. Махарадзе. С. Какабадзе и С. Хундадзе под общей редакцией Ф. Махарадзе.

** Буквой Г. в Историческом очерке обозначено слово Грузия.

Азии и Греции, причем эти государства выступали в качестве союзников Митридата. После уничтожения Понтийского царства римский полководец Помпей в 65 до хр. эры принудил Иберию и Колхиду признать верховенство Рима.

Подавляющее большинство населения Г. той поры занималось в мирное время сельским хозяйством, а в военное—составляло народное ополчение. Правителем всей страны являлся царь («мамасахлиси»), получавший власть по праву старшинства в роде и по близости к умершему предшественнику. Второму лицу после царя принадлежала власть над ополчением во время войны, в мирное же время оно отправляло обязанности верховного судьи. В области социальных отношений в эту эпоху заметны лишь зачатки неравенства: рабы имелись только у представителей царского рода, а вся остальная масса племени состояла из свободных.—К началу 2 в. хр. э. процесс социально-экономической дифференциации делает значительные успехи и приводит к возникновению частной собственности на землю. Племя уже распалось на две большие социальные группы: свободных («азнаури») и несвободных («уазно»), из коих первые подразделялись на «простых свободных», составлявших большинство племени, и «больших свободных» («азнаури-дид-дидни»), составлявших его меньшинство. Несвободное население состояло из служилых людей («мсахури») и из рабов и рабынь («нона», «мхевали»).

Римское владычество в Г. прошло несколько стадий. Вначале в Колхиде (или Лазике) и Иберии происходили восстания против римлян. Первое восстание произошло в 36 до хр. э., второе—в 15 до хр. эры. Хотя оба эти восстания были подавлены, но они не прошли безрезультатно. Римляне перестали вмешиваться во внутренние дела Г. и старались установить «дружественные» отношения с нею. В этом смысле показателен факт поездки иберийского царя Фарсмана с семьей и свитой в Рим (117), где они были приняты с большим почетом императором Адрианом. Усиление политической и экономической мощи сассанидской Персии, которая в 3 в. хр. э. вступила в соперничество с Римской империей из-за кавказских государств, вовлекло маленькую Г., расположенную как-раз в области столкновения интересов обеих держав, в новую войну. Если в этой войне Г. и удалось благодаря поддержке римлян отстоять свою независимость от Персии (Низибинский мир 298), то в 4 в. после того, как торжество христианства в Г. обострило соперничество между Персией и Вост. Римской империей из-за Г., произошел раздел Иберии на два царства. Одно из них подпало под протекторат Персии, другое—Византии. Но вскоре и это последнее принуждено было подчиниться Сассанидскому правительству, к-рое стремилось заставить Г. отказаться от христианства и хотело навязать ей маздеизм. Этой попытке Персии противились византийцы, а потому она не привела ни к каким результатам. Несмотря на это, политическое влияние Персии в Вост. Г. росло и укреплялось. В 484 в Иберии вспыхнуло восстание царя Вахтанга против персидского владычества, подавленное с большой жестокостью. Поддерживаемые Византией антиперсидские настроения в Иберии оказались очень живучими: они находили себе благоприятную почву в недовольстве экономическим и конфессиональным гнетом, а также и аграрной политикой персидского правительства; после подавления восстания 484 эти настроения вскоре возродились с новой силой.

Глубокий кризис, к-рый переживала Иберия, привел к падению прежнего политического и экономического центра: Мцхет, игравший до конца 4 в. крупную политическую и экономическую роль, теряет свое значение, и столица Иберии переносится в Тифлис, к-рый отныне становится и главным торговым центром. Новое восстание (523—532) привело к полной ликвидации самостоятельной Иберии и к превращению Вост. Г. в персидскую провинцию. Власть в стране была передана персидскому правителю, который опирался на местное крупное дворянство, придерживавшееся персидской ориентации. Судьба, постигшая Иберию, заставила византийского императора послать в Лазику своих сановников с войском; они должны были занять важнейшие стратегические пункты. Беззастенчивая экономическая эксплоатация населения Лазики со стороны византийского императора привела к восстанию, вождь к-рого царь Губаз II обратился за военной помощью к персидскому царю Хосрою. Последний, воспользовавшись этим, вторгся в 542 в Лазику и начал военные действия против византийцев для осуществления своих собственных целей—захвата и присоединения Лазики. Тогда Губаз предпочел примириться с Византией, и соединенные грузинско-греческие войска в 554 нанесли персам полное поражение. Но лишь в 563 был заключен мир между Византией и Персией, отказавшейся от всяких притязаний на Лазику.

Персидское господство и влияние в Иберии продолжалось до 7 в., когда освободившемуся от Персии Иберийскому государству начала угрожать новая опасность в лице арабов. В 643—645 арабы без боя завладели Вост. Г. По мирному договору, заключенному между представителями грузин и арабским полководцем, грузины обязаны были в случае нужды выставлять военную помощь и уплачивать ежегодно с дыма по одному золотому динару. Но в эпоху Аббасидов положение населения ухудшилось, т. к. с не-мусульман стали требовать уплату подати в двойном размере. Непосильное бремя поборов не раз вызывало попытки освобождения от арабского ига, но победа оставалась за арабами. Доведенное до отчаяния население стало искать выхода в бегстве с родины, и жители Вост. Г. начали переселяться в Зап. Г., находившуюся под протекторатом Византии.—Арабы разделили Вост. Г. на несколько провинций, во главе к-рых стоял арабский эмир, имевший местопребывание в Тифлисе. В этих провинциях главную роль играли родовитые дворяне. В эпоху арабского владычества произошли серьезные изменения и в социальном строе Г.: исчезло рабство и постепенно стала зарождаться новая форма социальных отно-

шений. В силу экономических кризисов и политических притеснений мелкое индивидуальное землепользование стало затруднительным: мелкий землевладелец был принужден отдаваться под покровительство крупного. Особое развитие получило закабаление на почве долговых обязательств: крестьянин-должник, не выплативший своего долга, превращался в собственность заимодавца. Крупные дворяне начали строить замки и крепости и благодаря этому постепенно сделались в своих районах самостоятельными владетелями. Возвышению дворянства особенно содействовало отсутствие туземной центральной власти в Вост. Г., потерявшей самостоятельность уже с 532.

В 9 в. могущество арабов на Кавказе падает. Дезорганизация среди них настолько усилилась, что тифлисские эмиры перестали слушаться халифов и упорно добивались полной независимости, прибегая в борьбе с халифами к вооруженной помощи грузинских владетелей. Это ускорило процесс политического возрождения Г. С середины 9 в. прекращается экономическая зависимость Г. от арабского халифата (уплата дани). Кроме тифлисского эмиратства на территории Г. образуется несколько самостоятельных княжеств и царств, независимых друг от друга (Карталинское, Кахетинское, Тао-Кларджетское и Абхазское). Все эти политические новообразования то порознь то составляя коалиции старались расширить свою территорию за счет других и объединить под своей властью всю Г. Наибольшие шансы на успех имели: Абхазское царство, занимавшее всю Зап. Г., и Тао-Кларджетские владельцы, власть которых простиралась на ю.-з. Г., Месхетию.

Быстрый рост экономической и политической мощности Тао-Кларджетского царства объясняется близостью византийского государства и его помощью. Эта помощь особенно усилилась после арабского нашествия. Большое значение имело также и посредническое положение в торговле Багдадского халифата с Европой. Тао-Кларджетское царство стремилось приобрести свободный доступ к рынкам соседних грузинских царств и княжеств. Закрепление этих торговых связей было возможно только в итоге территориального объединения и создания единой государственной власти. Мелкие дворяне также примкнули к борьбе за объединение, видя преимущество единой царской власти сравнительно с властью крупных сеньеров. Т. о. идея объединения поддерживалась торговым классом, мелкими дворянами и церковью. В первой половине 10 в. перевес в борьбе между отдельными грузинскими государствами переходит к абхазскому царю, завоевавшему Карталинию и Кахетию. Но решающую роль в объединении Г. сыграл правитель Тао-Кларджетии Давид Курапалат, имевший большое влияние среди грузинских племен и пользовавшийся помощью Византии. По совету влиятельного феодала Иоанна Марушидзе Давид в 977—78 объявил правителем Карталинии своего наследника (потом Баграта III), бывшего в то же время со стороны матери племянником и наследником бездетного абхазского царя. В 980 Баграт III объявил себя царем Абхазии, или Зап. Г.; после же смерти Давида Курапалата он присоединил к своему царству часть Тао-Кларджетии, другая часть к-рой была захвачена греками. Баграт III был т. о. первым монархом объединенной Г.

Еще в эпоху борьбы за объединение Г. царям приходилось преодолевать упорное сопротивление родовитого дворянства, не желавшего расставаться со своими привилегиями и привыкшего со времени уничтожения независимости в Вост. Г. свободно хозяйничать в стране. Но после объединения враждебность дворянства царской власти сказалась особенно остро. Эпоха царей Баграта III, Георгия I, Баграта IV и Георгия II (конец 10 века и 11 века) является периодом борьбы из-за власти с крупными феодалами и реакционно настроенной знатью. В этой борьбе Византия поддерживала феодалов. Баграт IV принужден был даже отречься временно от престола в пользу своего несовершеннолетнего сына и удалиться в Грецию. Этот факт является конечно показателем сравнительной слабости царской власти в территориально объединенной Г.; но окончательная победа осталась все же за Багратом. Только в конце 11 в., в эпоху царствования Давида Строителя (1089—1125), наступает период окончательного укрепления монархии в Г. Борьба центральной власти с феодалами осложнялась вмешательством крупных церковных иерархов, которые поддерживали феодалов. Крестовые походы и начавшийся распад Сельджукского султаната сильно ослабили мусульманскую мощь на Востоке, что способствовало политическому усилению Г. Давид Строитель организовал планомерную борьбу с родовитым крупным дворянством и привилегированной церковной иерархией, к-рые цепко держались за свои прерогативы и всячески сопротивлялись усилению центральной власти.

Осуществление задачи демократизации церковной иерархии и государственного аппарата он начал с церкви. Созванный в 1103 Рунео-Урбнисский церковный собор сместил всех иерархов, имевших высокий сан не по личному достоинству и заслугам, а лишь благодаря своему сословному происхождению, и избрал на их места новых. В результате произведенной т. о. демократизации церкви крупное светское дворянство лишилось прежней мощной поддержки реакционных церковных кругов, что облегчило центральной власти борьбу с непокорными феодалами. Но для достижения этой второй цели необходимо было, чтобы царь Г. не зависел от верности своих феодалов и их ополчений. Для этого Давид Строитель из переселенных с Северного Кавказа кипчаков организовал постоянное наемное войско численностью в 50 тысяч бойцов, с помощью к-рого ему удалось обуздать своеволие феодалов, сломить их сопротивление проводимым реформам и в корне уничтожить всякую попытку организации восстания. В то же время это дало ему возможность не только очистить территорию Г. от последних остатков иноземного владычества и в 1122 вернуть Г. ее столицу Тифлис, но и сделать це-

лый ряд территориальных приобретений: так, в 1123 он отвоевал у мусульман столицу армянского царства Ани, захваченную ими в 11 в., присоединил территорию ширваншахов, производивших постоянные набеги на Г., и расширил пределы своего царства до Дербента.

Благодаря оживлению международных сношений в результате крестовых походов вновь начинается торговый подъем Г. Тифлис превращается в гл. центр торговли и ремесленного производства. Интересы торгового класса требовали дальнейшего укрепления центральной власти. Царь Давид покровительствовал торговле и пром-сти, строил дороги и мосты, назначал особых судей для разбора гражданск. дел и жалоб на незаконные действия должностных лиц.

Внук Давида Строителя Георгий III (1156—84) энергично продолжал антифеодальную политику своего деда. Он уничтожил финансовые привилегии и иммунитет церкви и обложил податями все церковные организации. В 1170 он подавил восстание, организованное реакционным родовитым дворянством во главе с военным министром Иоанном Орбели, цесаревичем Демна и племянником Георгия, и сместил всех должностных лиц, замешанных в этом деле, вплоть до министров, назначив на их место выходцев из низших слоев общества, отчасти даже из крестьян. Однако церковь, недовольная финансовой политикой Георгия, предъявила царю ультимативное требование об отмене обложения церковных организаций и о восстановлении иммунитета. Боязнь конфликта с церковью заставила Георгия III пойти на уступки: за поддержку кандидатуры на царский престол Тамары, дочери Георгия III, представитель знатного дворянского рода Микель, выдвинутый реакционными церковными кругами на пост католикоса, был назначен первым министром Г., что дало ему возможность сосредоточить в своих руках всю полноту церковной и светской власти.

Усиление Г. достигло своего кульминационного пункта в эпоху царицы Тамары (1184—1213), вступление к-рой на престол произошло с особой санкции государственного совета, признавшего право женщины на престолонаследие. Царица Тамара попыталась сместить католикоса Микеля; но созванный ею церковный собор, при помощи к-рого она рассчитывала осуществить свое намерение, высказался в пользу Микеля. Неудачная попытка Тамары обнаружила с достаточной ясностью, что соотношение сил в стране неблагоприятно для царской власти. Этим не преминули воспользоваться представители реакционного родовитого дворянства, еще занимавшие должности в центральных государственных учреждениях. Они предъявили царице Тамаре требование о смещении всех неродовитых высших должностных лиц со своих постов, заявив, что они не намерены служить под начальством лиц низшего происхождения. Тамара принуждена была уступить. Борьба в рядах победившей знати из-за замещения вакантных должностей могла бы свести на-нет значение достигнутого ею успеха, если бы в ход событий не вмешалась третья социальная сила в лице класса, который раньше служил опорой царской власти против феодалов, а теперь стал стремиться к завоеванию политической власти. Объединившись с некоторыми крупными феодалами, представители торгового класса предъявили в 1184—85 царице требование об ограничении власти монарха: за ним должна была остаться лишь исполнительная власть, а законодательную предполагалось передать высшему государственному совету. Во главе этого нового движения становится Кутлу-Аслан, выходец из рядов торговой буржуазии, занимавший должность «мечурчлет-ухуцеси» (соответствует министру финансов). Насколько позволяют судить источники, можно предполагать, что Кутлу-Аслан создал сильную организацию, в к-рую кроме буржуазии входили также и представители высшего сословия и к-рая стремилась (не без успеха) привлечь на свою сторону военные круги. Борьба закончилась соглашением, по которому за короной повидимому признано было право утверждать постановления высшего государственного совета. Это объясняется тем, что торговый класс еще не представлял мощной силы, а поддерживавшие его феодалы сочли более выгодной для себя примирительную позицию.

В царствование Тамары Г. занимала обширную территорию от Черного до Каспийского м., от Сев. Кавказа до Персидского Азербайджана и Эрзерума и имела ок. 5 млн. жителей. Государственный доход складывался из поступлений двух родов: из доходов, приносимых хозяйством собственно Г. (30 млн. диргем в год), и из платежей покоренных стран. Для Г. это—эпоха исключительного культурного подъема. Церкви и монастыри, воздвигнутые в эту эпоху, представляют весьма ценные художественные образцы оригинального грузинского архитектурного стиля и свидетельствуют о высоком развитии зодчества. Эпоха царствования Тамары отмечена деятельностью целой плеяды ученых, философов и писателей во главе с поэтом Шота-Руставели, прославившимся своей поэмой «Барсова кожа». Это произведение красноречиво свидетельствует о блестящем начале Ренессанса грузинской культуры в 12—13 вв. Но, несмотря на все эти экономические и культурные успехи, достигнутые объединенной Г., господство высшего дворянства в стране и эксплоатация им крестьянства отрицательно отзывались на ее хозяйственной жизни.

Монгольское нашествие, начавшееся в 1231—32, ослабило и политическую мощь Г. Овладев Ширваном, монголы с Ю.-В. прошли в Г. и вскоре захватили Тифлис. Папа Григорий IX, к к-рому обратилась грузинская царица Русудана, не оказал ей никакой реальной помощи, и монголы захватили Г. В первый период завоевания монголы ограничивались сбором дани и требованием многочисленного вспомогательного войска, которое Г. обязана была поставлять для их бесконечных военных экспедиций. Но впоследствии их вмешательство в жизнь страны стало более глубоким.—Эпоха чужеземной оккупации подорвала не только междуна-

родное, но и экономическое положение Г. Дань, уплачиваемая монголам, совершенно разорила страну. Золото почти совсем исчезло, торговля упала, ремесленное производство сократилось. Сильный экономический кризис разорил сельское население. Жители бежали с насиженных мест; цветущие провинции совершенно опустели. Только в первой половине 14 в. благодаря ослаблению монгольских властителей и распадению монгольского государства Вост. Г. вновь приобретает независимость и объединяется с Западной, но на этот раз на весьма непродолжительный срок: вскоре она становится жертвой нового завоевания—нашествия Тамерлана, к-рое произвело неслыханные опустошения в стране и надолго подорвало ее экономическое благосостояние.

Постоянные иноземные нашествия расшатали государственное единство грузинских племен: правители отдельных провинций начали вести самостоятельную внешнюю политику, примыкая к завоевателям, чтобы этим достичь независимости от царя Г. Распад державы Тамерлана дал грузинским племенам возможность вновь объединиться (в эпоху Александра I, 1412—42), но страна после хозяйничанья монголов была до крайности разорена и опустошена. Население во многих местностях настолько уменьшилось, что землю некому было обрабатывать. Государственные доходы Г. пали до минимума. Объединение оказалось кратковременным, и вскоре Г. вновь распалась на отдельные царства и княжества. С середины 15 в., после завоевания турками Константинополя (1453), независимости Г. стала угрожать Турция. Дорога, к-рая проходила через Г. и вела к западноевропейским торговым и культурным центрам, была теперь закрыта. Торговая связь между Европой и Азией, существовавшая до этого времени, совершенно прекратилась. Это обстоятельство было для Г. равносильно катастрофе. Она оказалась оторванной от Запада и превратилась как бы в маленький остров в большом мусульманском море. Во время войн, происходивших между Турцией и Персией, Г. была предоставлена собственным силам и сделалась ареной постоянных столкновений между двумя ее соседями. Эти военные потрясения еще более ухудшили и без того тяжелое экономическое положение Г. Грузинские цари неоднократно обращались к западноевропейским государствам за помощью, но всякий раз безрезультатно.

В 16 в. Г. распалась на 4 царства: Карталинское со столицей в Тифлисе, Кахетинское со столицей в Загеми, Имеретинское, объединившее всю Зап. Г. (гл. гор. Кутаис), и Самцхе-Саатабаго, объединившее Самцхе, Джавахетию, Шавшетию, Кларджетию и Тао. Персидские и турецкие нашествия, предпринимавшиеся гл. обр. с целью грабежа и взысканий контрибуции или дани, обычно не влекли за собою полного подчинения Г. господству турок или персов. Внутреннее положение грузинских царств в эту эпоху характеризуется сильным ограничением царской власти со стороны феодалов и постоянной борьбой последних между собой и с царями. Зап. Г., представлявшая юридически единое царство, фактически распалась на ряд феодальных владений, к-рые часто играли роль орудия в руках Турции в ее борьбе с грузинскими царями. Не лучше обстояло дело и в Вост. Г. В 1614 Кахетинское царство подверглось нападению Шах-Аббаса. После длительного и упорного сопротивления, стоившего Г. нескольких тыс. жителей, она все же была завоевана Персией. Свыше 150 тыс. грузин были переселены в Персию (их потомки и теперь живут там, сохранив в основе грузинский язык). Персия совершенно разорила Вост. Г., подорвав развитие шелководства, к-рое открывало для Г. широкие перспективы торговых сношений с соседними государствами и в частности с Россией. В результате персидского завоевания в 17 в. торговля Г. пришла в упадок, население уменьшилось более чем вдвое. Тифлис, имевший в 17 в. 60 тыс. жит., в начале 18 в. насчитывал только 20 тыс. Многие города были совершенно уничтожены. Персы ввели большие налоги, падавшие главной своей тяжестью на крестьянскую массу, что вызывало целый ряд крестьянских восстаний. Турция стремилась захватить юж. часть Г., бывшую Месхетию (впоследствии называлась Самцхе-Саатабаго), имевшую большое стратегическое значение. Княжество Самцхе-Саатабаго, представлявшее собою до 1545 самостоятельную политическую единицу, одно время объединилось с Имеретинским царством, но потом, благодаря вмешательству Турции, снова отделилось от него. В 1625 Бека, правитель Самцхе-Саатабаго, принял мусульманство и стал усиленно проводить турецкую политику. Однако, несмотря на насильственное водворение ислама и турецкой культуры, грузинский язык все же долго держался среди населения Самцхе-Саатабаго и окончательному отуречению подверглись лишь жители окраин, соприкасавшиеся с Турцией. Т. о. с конца 17 в. от Г. была отторгнута ее юж. часть, представлявшая раньше очаг культурной жизни Г. В 18 в. княжество Самцхе-Саатабаго было окончательно захвачено Турцией.

В 18 в. положение Вост. Г., благодаря сравнительному ослаблению Турции и Персии, несколько улучшилось. В эпоху Теймураза II (ум. 1760) и его сына Ираклия II (ум. 1798) произошло объединение Карталинии и Кахетии. После смерти Надир-шаха Г. совершенно освободилась от персидского владычества. В этот же период Вост. Г. подчинила своему политическому влиянию Эриванское и Ганджинское ханства и наложила на них дань. Вслед за постепенным политическим возрождением начался и некоторый культурный подъем (расширение книгопечатания, открытие церковных школ и т. д.). Постепенно стали усиливаться и торговые связи с Россией; грузинские купцы начали ездить на русские рынки. Зап. Грузия, страдавшая от турецкого гнета и раздираемая феодальными усобицами, только при Соломоне I (50-е гг. 18 в.) объединилась под верховной властью царя и освободилась от уплаты дани Турции. Однако возрождение политич. независимости Вост. и Зап. Г. не улучшило положения низших классов населения, в частности крестьянства. Наобо-

рот, положение крепостных даже ухудшилось и сделалось совершенно невыносимым.

В 1712 происходит массовое крестьянское восстание в Кахетии, подавленное вооруженной силой. В Карталинии крестьянское движение принимает острый характер в 1719. Восставали также и крепостные на церковных землях. Хотя эти крестьянские восстания и были подавлены, тем не менее после них положение крестьянства все же несколько улучшилось. Крестьянин был признан собственником своего земельного участка. Уложение царя Вахтанга VI(1703—1724) отменило право первой ночи. По наказу Ираклия II (1744—98) беглые крепостные по истечении 30 лет освобождались от власти своего господина и получали полную свободу. Разумеется эти законы исполнялись редко в виду полной свободы и бесконтрольности, к-рой фактически располагали феодалы по отношению к своим крепостным, но в общем отношения развивались именно в этом направлении.

Тяготение к России, от к-рой Г. надеялась получить военную и финансовую помощь для борьбы против внешних и внутренних врагов, началось еще в 16 в., но до конца 18 в. попытки, предпринимаемые Г. в этом направлении, не приводили ни к каким определенным результатам. Только в 18 в. Россия обратила свои взоры на Закавказье и решила использовать Г. в борьбе со своими восточными конкурентами. В 1768 началась война между Россией и Турцией, в к-рой Г. стала на сторону России. Россия послала на помощь Г. незначительное войско под командованием генерала Тотлебена, к-рый, не выполнив своего задания, вернулся со своим отрядом в Тифлис. Между тем грузинское войско одержало крупную победу над турками (в Аспиндзском сражении в 1770), к-рую однако ей не удалось закрепить. Имеретинский царь Соломон I также обратился к России за помощью. В ответ на это в Г. был вновь послан Тотлебен, фактически опять не оказавший Г. никакой помощи в ее борьбе с Турцией. Мир, заключенный между Россией и Турцией в 1774, не оправдал надежды Ираклия II и Соломона I на дипломатическую, военную и финансовую помощь со стороны русского правительства. Т. о. первые шаги к сближению с Россией не привели к желанным результатам. После этого Ираклий II переменил русскую ориентацию на турецкую. Но и турецкая ориентация мало удовлетворяла Ираклия II, сознававшего нежелательность подчинения Г. экономически и культурно отставшему государству. Ираклий пытался сблизиться с западноевропейскими государствами и обращался за помощью к Австрии и Франции, Неаполитанскому королевству и Венеции, но все его попытки остались безуспешными. Ираклию ничего не оставалось, как вновь просить покровительства у России. Обращение Ираклия вполне отвечало интересам России, к-рая в то время как-раз носилась с планами захвата Персии, а потом и Индии через Г., и потому было встречено с большим удовлетворением. Переговоры, начавшиеся между Россией и Г., закончились подписанием русско-грузинского трактата (в г. Георгиевске 24/VII 1783), согласно к-рому Г. оставляла за собой полную независимость во внутренних делах, но признавала себя в международной политике вассалом России.

Однако соглашение, заключенное в Георгиевске, вызвало новое военное наступление со стороны Персии (1795). Поражение, к-рое потерпела Г. в этом столкновении с Ага-Махмед-Ханом, еще раз доказало полное несоответствие феодального строя интересам страны и необходимость внутренних реформ. Вместе с тем становилось ясным, что объединение Г. невозможно без русского вмешательства. Но теперь, после нового разгрома Г. персидскими войсками, вместо «объединения» Г. при помощи России произошло ее присоединение к России. В 1801 приказом Павла I Вост. Г. была объявлена административной единицей в составе Российской империи. Этим самым был аннулирован вышеупомянутый русско-грузинский трактат, и Г. была поставлена в положение колониальной страны. Имеретинское царство было упразднено особым манифестом в 1810. Такая же судьба вскоре постигла и остальные части Г. Это присоединение Г. к России совершалось не только мирным путем, но и при помощи военного вмешательства. Последними были присоединены Сванетия (1856), Абхазия (1864), Батум и Артвин (1878). Этим закончилось объединение почти всей исторической Г. под властью России.

Грузия под русским владычеством.—Общая характеристика русского управления в Г. в первой половине 19 в. После присоединения Г. к России в управлении и суде был введен русский язык; чиновниками ставились обычно отбросы русской бюрократии. Так, в 1831 сенаторская ревизия признала, что «местные начальники в Закавказском крае были скорее образцом нарушения законов, нежели блюстителями их». В течение всей первой половины 19 в. царская Россия укрепляла свое колониальное владычество в Г. Последняя была наводнена рус. войсками, благодаря пребыванию к-рых нападения соседей уменьшились, а впоследствии и окончательно прекратились. Укрепление колониального режима в Г. проводилось также по линии таких организаций, как школа, церковь: так, были основаны учебные заведения с преподаванием на рус. языке и с соответствующими программами; была уничтожена автокефальность грузинской церкви—последняя была превращена в орудие укрепления российского господства; уничтожены внутренние пошлины и создались условия, благоприятствовавшие развитию торговли и ремесла. Были улучшены пути сообщения с Россией (морские пути по Черному и Каспийскому морям и Военно-Грузинская дорога) гл. обр. в военно-стратегических целях, проведены новые дороги внутри страны. Из России выписывались промышленники и купцы, к-рые всячески поощрялись в своей деятельности. Это поощрение торговцев и промышленников из России вначале сочеталось с политикой «открытых дверей» в Закавказьи, к-рая отчасти была следствием старых экономических

связей этого края с Персией и Турцией и вызывалась давлением местной армянской буржуазии. Таможенный тариф 1821 не был распространен на Закавказье, поэтому последнее получило возможность развить успешную торговлю даже с Зап. Европой. Но в 1831 этот льготный таможенный тариф был отменен в интересах русского капитала, что обеспечило последнему влияние на экономическую жизнь Г. В 1830 в Тифлисе образовался «Торговой компании акционеров коммерческий дом», который доставлял произведения русских фабрик в Закавказье. К 1835 в официальном описании Закавказского края уже был констатирован значительный рост «среднего класса граждан и народной промышленности». Выписывались из-за границы семена новых культурных растений, помещикам оказывалось содействие при переходе на культурное с. х-во.

Отношение дворянства к русской власти. Социальная структура Г. к началу 19 в. была феодальной. Городской элемент (мокалаке) играл в общественной жизни страны незначительную роль. Дворянство в Г. делилось на высшее сословие тавалов (князей) и азнауров (дворян, зависимых от царской фамилии, от церкви или от князей). Крестьяне в Вост. Г. представляли к 19 веку однообразную массу; в Зап. Г. крестьяне делились на отдельные слои: азати, обязанные только почетной службой, мсахури—крестьяне высшего ранга, глехи—крестьяне и малочисленные моджалабе, бывшие на положении рабов.

В силу изменений, внесенных в экономическую и политическую жизнь страны по установлении рус. управления, произошли серьезные сдвиги в социальных взаимоотношениях населения. Натуральное хозяйство начало подвергаться разложению. Часть феодальной аристократии сблизилась с новой властью, стала получать крупные должности, чины, ордена и пенсии. Это сближение было для рус. правительства одним из способов колониального управления страной: правительство опиралось в своих мероприятиях на местную феодальную аристократию. Другая часть феодалов, преимущественно правившая раньше, делала в первые годы рус. владычества попытки к восстановлению собственного царя, организуя заговоры, поднимая восстания. Так, в 1812 в Кахетии местные князья организовали восстание, подавленное русскими войсками. Такое же помещичье восстание имело место в 1819 в Имеретии и в Гурии. В 1832 представители высшей знати и несколько членов б. грузинского царского дома составили заговор с целью изгнания русских и восстановления грузинской царской власти. Заговор был заблаговременно раскрыт, и его участники высланы в Россию.

Дворянство вскоре совершенно спелось с рус. властью, к-рая целиком поддерживала помещиков в их борьбе с крестьянством. Начавшееся разложение натурального хозяйства, частичная товаризация с. х-ва как всюду, так и в Грузии, побуждали помещиков усиленно грабить крестьян. За рус. чиновниками шел купец. Помещик на это реагировал усиленным выкачиванием прибавочного продукта из крестьянского хозяйства. Это требовало усиления системы внеэкономического принуждения, т. е. усиления крепостнической системы. Тут русская самодержавно-помещичья власть целиком поддерживала грузинских помещиков и тем создала условия для приближения к себе грузинского дворянства. В 1842 был издан приказ о полном подчинении крестьян помещикам. Кроме того русская власть поощряла дворян к военной карьере. Симпатии мелких дворян были приобретены тем, что они были освобождены от всякой зависимости от церкви, от князей и уравнены в правах с рус. дворянством. На почве усиленного закрепления крестьян установилась общность интересов между рус. помещичьим правительством и грузинским дворянством. В 1848 в адресе на имя Николая I грузинские дворяне заявили, что «если бы беспорядки, волнующие Зап. Европу, могли дойти до покушения против благосостояния государства», то они, дворяне, «двинулись бы поголовно на защиту великого отечества».

Крестьянское движение в первой половине 19 в. Недовольство крестьян помимо помещичьего гнета обусловливалось постоянными реквизициями и воинскими постоями, подводной и дорожной повинностями. Крестьянские выступления поэтому весьма часто были направлены на два фронта—как против помещиков, так и против России. В 1804 вспыхнуло крестьянское восстание в Мтиулетии, в нагорной полосе Вост. Г. В 1809 крестьяне Ксанского ущелья восстали против своих помещиков, князей Эристовых, особенно верных слуг русского царизма, вернувшего им имения с крестьянами, отобранные при грузинских царях. Движение здесь приняло уже отчетливо классовый характер. Крестьяне перебили часть своих помещиков и выставили караул для защиты своих деревень, заявляя, что помещики их угнетают, «всякий делает им притеснения и отнимает последнее имущество, они доведены до того, что лишаются дневного пропитания». Они требовали, чтобы «князья Эристовы не имели над ними полной власти и не делали доселе невиданных притеснений и кровопролития». В 1811 началось большое крестьянское восстание в Кахетии. Поводом послужили непомерные поборы и насилия со стороны властей. «Мы дошли до такой крайности, писали впоследствии крестьянские уполномоченные, что даже в то время, когда нами владели персияне, турки и лезгины, подобного угнетения Г. не претерпевала». Восставшие крестьяне истребили отдельные войсковые отряды и вместе с тем в нек-рых местах набросились на своих помещиков. Царские генералы подавляли восстания с необычайной жестокостью. Отдельные вспышки имели место и в последующий период. Так, в Гурии в 1841 крестьяне захватили в свои руки почти весь Озургетский уезд, за исключением гор. Озургет, и в течение 3—4 месяцев продолжали крепко держаться. Правительству пришлось стянуть войска чуть ли не со всего Закавказья, чтобы подавить это восстание. Требования гурийских крестьян сводились к уничтожению крепостного права и были

направлены против монархического порядка. Одновременно с усилением крепостнического гнета на почве развития денежного обращения сложился грубо хищнический ростовщический капитал, что еще более усиливало эксплоатацию крестьянства. Это дало толчок новой волне крестьянского движения в 50—60-х гг. В 1857 в Мингрелии возникло большое крестьянское восстание под предводительством крестьян Уту Микава и Тодуа. Восстание было направлено против помещиков и против владетельного дома кн. Дадиани, пользовавшегося в своем крае одновременно как владетельскими, так и помещичьими правами. Вдобавок во время крымской кампании Мингрелия, превратившаяся в театр военных действий, сильно пострадала. Помещики стали похищать детей у крестьян и продавать их туркам. «Множество этих детей увезли турки с собой в Турцию!»—говорил в своей речи перед представителем русской власти глава восстания Микава. «Ушли Османы, продолжал он, и господа наши принялись за нас пуще прежнего. Нечего уже говорить о том, что все плоды трудов идут им же на пользу; крестьянин, по их мнению, ничего не должен иметь, и они всяческое добро его вымогают если не хитростью, то насильем; мы же к этому привыкли, но души человеческой они в нас не хотят знать. По их убеждению мы хуже всякого животного». По словам участвовавшего в ликвидации восстания генерала Колюбакина, для характеристики движения необходимо «прибегнуть к революционной номенклатуре Запада». Такое заключение вытекает из требований и заявлений восставших: «сословие княжеское и дворянское не должно существовать, ибо все люди братья»; «роскошь—грех, а потому запрещается носить чоху из сукна фабричного или украшения галунами»; «барыши торговые должны быть ограничены, умерены, и потому устанавливается такса не только на все произведения естественные, но и на все товары вообще». «Нет также сомнения, заключает генерал, что к недостаткам правления и злым домашним внушениям присоединилось влияние идей Запада, занесенных минувшей войной, пребыванием здесь торгующих иностранцев». Восстание было усмирено русской властью, к-рая воспользовалась им для введения в Мингрелии русского управления (1857). Движение крестьян после этого имело место и в других местах Г. Особенно участились вооруженные выступления накануне освобождения крестьян. Выступления ликвидировались при помощи войск и дворянских милиций.

Кавказская администрация не торопилась с отменой крепостного права в Г. и после объявления в России крестьянской реформы 1861. «Но когда в 1863, читаем в «Колоколе» за 1865, польское восстание грозило России европейской войной, русское правительство с ужасом вспоминало мингрельскую измену и второпях отправляло в Тифлис депешу за депешей, поставило на скорую руку крестьянский вопрос в Г. и, забыв совершенно свою страсть к постепенности, вынудило кавказское начальство подать хоть какой-нибудь проект освобождения. Оно думало заткнуть глотку крестьянам Имеретии, Гурии и Мингрелии перспективой будущего освобождения, не задевая в то же время интересов дворянства этих областей».

Положение крестьян после реформы. Формально крепостное право было прекращено в Вост. Г. в 1863, а в Западной в 1865—67. Крестьяне были освобождены без земли, помещики произвели большие отрезки в свою пользу, а за землю, оставленную крестьянам, последние должны были уплатить выкуп по высокой оценке; до выплаты крестьяне оставались временно-обязанными помещикам. Для характеристики крестьянской реформы в Г. достаточно упомянуть, что напр. в Тифлисской губ. в пользовании крестьян до реформы находились земли под виноградниками 7,6 тыс. *га*, поливной пахотной земли 38,2 тыс. *га*, неполивной 46,4 тыс. *га*. После реформы за крестьянами были оставлены их усадебные земли и виноградники, пахотных поливных земель 25,7 тыс. *га*, неполивных лишь 27,6 тыс. *га*. 1.830 крестьянских домов не получили земли. Т. о. было положено начало безземельному крестьянскому пролетариату Г. Согласно «уставным грамотам» доход с десятины в среднем распределялся след. обр. В Тифлисской губ.—61% помещику и 39% крестьянину, в Кутаисской—55% помещику и 45% крестьянину. Сверх того с крестьянина взимался ряд обязательных подарков на 11 р. в год и 2—3 дня в год работы в усадьбе помещика, что составляло от 20 до 25% чистого дохода крестьянского хозяйства. Крестьяне всех категорий, включая и б. казенных, в Тифлисской губ. имели после реформы 147,2 тыс. *га* земли, а дворяне 1.050,4 тыс. *га*, т. е. в 7 раз больше. В Кутаисской губ. крестьяне имели 230,2 тыс. *га*, помещики 890,8 тыс. *га*, т. е. в 4 раза больше. Т. о. крестьяне остались в тяжелой экономической зависимости от своих помещиков, к-рые сверх земли получили от казны выкупные деньги—25 р. за каждую крестьянскую душу. Крестьянская реформа в Г. еще больше, чем в какой-либо другой части тогдашней России, была проведена в интересах дворянства. Выкупная операция вследствие крайней крестьянской нищеты шла медленно. Институт временно-обязанных крестьян, а также хизанов (пришлых из других районов крестьян, поселившихся на землях помещиков), продолжал в нек-рых районах существовать вплоть до 1912, когда наконец царское правительство было вынуждено отменить это полукрепостное состояние крестьян Г. Налоговой пресс ложился целиком на крестьянские массы; сельские торговцы и спекулянты завершали эксплоатацию крестьян. Вследствие этого брожение среди крестьян продолжалось. В 1875—76 в Мингрелии имело место выступление крестьян, в к-ром участвовали грузины-народники; в те же годы произошло крестьянское выступление в Сванетии, а в 1878 и в Кахетии. Крестьяне не раз пытались применить по отношению к помещикам систему бойкота.

Развитие капитализма и рабочее движение. Экономическое развитие Г. во второй половине 19 в. Экономиче-

ское развитие Г. во второй половине 19 в. протекает под давлением колониальной политики российского капитализма. В 1860-х гг. Россия приступила к проведению жел. дор. Тифлис—Поти, движение по к-рой было открыто в 1871. В 1878 присоединен Батум, где был устроен порт. В 1883 закончена ж.-д. магистраль Баку—Батум. В 1895 проведена Чиатурская узкоколейная ж.-д. ветка. Вместе с тем в Баку развивалась нефтяная пром-сть, влиявшая на экономическое состояние Г. С 1870 в Г. начинается добыча марганца. В 1880 добыто 4,2 тыс. *т*, в 1885—60 тыс. *т*, в 1897—200 тыс. *т* и в 1900—660 тыс. *т*. Марганцевые предприятия принадлежали иностранным (преимущественно немецким) фирмам. В 1895 на марганцевых рудниках (Чиатурах) работало 2.687 чел., а в 1900—свыше 5.000. Еще раньше начата была разработка каменного угля в Тквибули; так, в 1847 добыто—700 *т*, 1870—2,4 тыс. *т*, 1880—10 тыс. *т*, 1900—66 тыс. *т*. В 1887—на этих копях работало 145 чел., в 1900—свыше 700.

В связи с этим следует отметить постепенный рост пром. предприятий в Г. Еще в 1835 автор официального статистического обзора Закавказья сообщал, что «в Грузии нет фабрик, за исключением тифлисской шелкомотальной». В 1858 в Тифлисской губ. было уже 239 фабрик и заводов мелкого типа с общим производством на 512,3 тыс. руб., а в 1865—453 таких же фабрик и заводов с производством на 1.204 тыс. руб. До 1870 ремесленное производство в Г. развивается, но затем вследствие конкуренции фабричной продукции оно начинает сильно падать.

Русско-турецкая война 1877—78 дала новый толчок развитию капитализма в Г. Во второй половине 90-х гг. развитие капитализма в Г. пошло еще более быстрым темпом. В 1900 в Тифлисе было 14 акционерных об-в с 2.000 рабочих и служащих и с оборотом 9.059 тыс. руб. в год (среди них 5 банковских и кредитных об-в с оборотом в 5.542 тыс. руб.). В общем в Тифлисе в 1900 было—5.263 торгово-промышленных и кредитных учреждений с 21.000 рабочих и служащих и с оборотом в 60 млн. руб.

Г., а также и весь Кавказ, оказались т. о. вовлеченными в общую систему капиталистического развития России. Замечательную характеристику экономического влияния России на внутренние отношения Кавказа и Грузии мы находим в книге Ленина «Развитие капитализма в России». «Экономическое „завоевание“ его (Кавказа) Россией совершилось гораздо позднее, чем политическое, а вполне это экономическое завоевание не закончено и поныне. В пореформенную эпоху происходила, с одной стороны, сильная колонизация Кавказа, широкая распашка земли колонистами (особенно в Северном Кавказе), производившими на продажу пшеницу, табак и пр. и привлекавшими массы сельских наемных рабочих из России. С другой стороны, шло вытеснение туземных вековых „кустарных“ промыслов, падающих под конкуренцией привозных московских фабрикатов. Падало старинное производство оружия под конкуренцией привозных тульских и бельгийских изделий, падала кустарная выделка железа под конкуренцией привозного русского продукта, а равно и кустарная обработка меди, золота, серебра, глины, сала и соды, кож и т. д.; все эти продукты производились дешевле на русских фабриках, посылавших на Кавказ свои изделия. Падала обработка рогов в бокалы, вследствие упадка феодального строя в Г. и ее исторических пиров,—падал шапочный промысел, вследствие замены азиатского костюма европейским, падало производство бурдюков и кувшинов для местного вина, к-рое впервые стало поступать в продажу (развивая бочарное производство) и завоевало в свою очередь русский рынок. Русский капитализм втягивал т. о. Кавказ в мировое товарное обращение, нивелировал его местные особенности—остаток старинной патриархальной замкнутости,—*создавал себе рынок* для своих фабрик. Страна, слабо заселенная в начале пореформенного периода или заселенная горцами, стоявшими в стороне от мирового хозяйства и даже в стороне от истории, превращалась в страну нефтепромышленников, торговцев вином, фабрикантов пшеницы и табаку, и господин Купон безжалостно переряживал гордого горца из его поэтичного национального костюма в костюм европейского лакея (Гл. Успенский). Рядом с процессом усиленной колонизации Кавказа и усиленного роста его земледельческого населения шел также (прикрываемый этим ростом) процесс отвлечения населения от земледелия к промышленности» (В. И. Ленин, Соч., т. III, 3 изд., стр. 463—64).

Возникновение рабочего класса. Развитие пром. капитала создало базу для возникновения рабочего класса. Пролетаризация крестьянской массы начинается еще во времена крепостничества, когда безземельные или бежавшие от своих помещиков крестьяне устремлялись в города. Грузинский публицист Н. Николадзе в «Колоколе» Герцена так характеризовал в 1865 этого беглеца пролетария-крестьянина, появившегося гл. обр. в Тифлисе: «Муша (рабочий) в Г. не имеет никаких прав гражданства, он даже не мещанин и не срочно-отпускной, он просто-на-просто беглый. Имеретинские, гурийские, мингрельские и рачинские крестьяне, не покорившись помещичьей власти и не выдержав барского кнута, бегут в Тифлис... Отречение от семьи и родины спасает крестьянина от помещичьей власти, но зато ставит его в зависимость от буржуазии и чиновничества, в рабство куска хлеба. Работа громадного большинства состоит в таскании камней, песку и извести для строений, воды и дров для жителей, и за подобный труд редко получается два—три абаза (40—60 коп. серебром)...» Тогда, когда это писалось, еще не было в Г. пром. рабочего. Но он появился весьма скоро. В Г. создался кадр пром. пролетариата, фаб.-зав. рабочих, вышедших из среды пролетаризированного крестьянства. Это обстоятельство содействовало сохранению постоянных связей между городским пролетариатом Г. и беднейшим крестьянством, установлению влияния городского пролетариата на крестьянство, что впоследствии отчет-

ливо выявилось в революции 1905. Рабочее движение в Грузии делится на 4 периода. Первый период (приблизительно 1865—85) характеризуется стихийной борьбой рабочих за улучшение своего экономического положения. Второй период (со второй половины 90-х гг. до революции 1905)—период подготовки пролетариата к революции под руководством соц.-д-тии. Третий период (после поражения революции 1905 до Февральской революции 1917)—затишье революционного движения среди рабочих Грузии. С 1917 начинается четвертый период,—период борьбы за Советскую власть. Еще в 1865 в Тифлисе имело место большое выступление цеховых организаций, в течение нескольких дней фактически державших в своих руках часть города (об этом восстании цеховых организаций в свое время писалось в «Колоколе» Герцена). Следующий год отмечен первым выступлением рабочих. В 1866 произошла первая в Тифлисе забастовка рабочих. Вторая такая же забастовка отмечена в 1872, затем третья—в 1878, и т. д. В 1880-х гг. стихийное движение среди рабочих-ремесленников на экономической почве принимает более интенсивный характер. В этот период на рабочее движение оказывала некоторое влияние грузинская народническая интеллигенция.

Общественно-политическое движение в Г. во второй половине 19 в. С середины 19 в. грузинская общественная мысль стала значительно оживляться. В 1852 появился первый периодический журнал «Цискари»—Заря (периодические органы спорадически издавались на грузинском яз. впрочем и раньше: в 1817—1821 и в 1829—32), являвшийся органом консервативной мысли. В 1860-х гг. появляются новые направления. Оформляется либерально-дворянское течение, стоявшее на точке зрения сотрудничества сословий под гегемонией дворянства, стремилось все же приспособиться к новым условиям капиталистического развития с сохранением однако дворянских привилегий. Во главе этого направления стал поэт и публицист Илья Чавчавадзе со своими органами печати «Сакартвелос Моамбе» (осн. 1863) и «Иверия» (основ. в 1877). В 1890-х гг. И. Чавчавадзе призывал дворянство стать во главе пром. развития страны, указывая при этом на пример англ. лордов.—В 60-х же гг. зародилось и радикально-демократическое течение, развившееся под влиянием русской радикальной мысли (Чернышевского, Добролюбова). Выразителем этого течения был Даниил Чонкадзе. Из всех писателей и общественных деятелей тогдашнего времени лишь один Чонкадзе впервые выступил публично против крепостного права в своей повести «Сурамская крепость» (1859) и выдвинул идею свободы личности и труда.—В 60-х гг. 19 столетия начало оформляться особое течение патриотически-демократического направления (газета «Дроеба»—Время—1866—86, журналы «Кребули»—Сборник—1871—73 и «Мнатоби»—Светоч—1869—1872), вдохновителями к-рого были Г. Церетели, С. Месхи, Н. Николадзе и др. «Ни одно сословие,—писал Г. Церетели в 1873,—не обнаруживало (перед нашей страной) столько безнравственности и измены, как наше дворянство. Издревле наша страна погибала благодаря несправедливостям этого злого сословия. Дворянство неспособно ни к работе ни к образованию. Поэтому оно постоянно беднеет и теряет почву под собой... Ослабление дворянства, оживление и выдвижение трудового народа—вот один из утешительных признаков нашего времени. Да здравствует трудовой народ и его водительница—просвещенная молодежь. Будущее нашей страны зависит от союза и дружбы этих двух сил». Внедрение капиталистических форм сильно озабочивало руководителей этого течения. Боясь пролетаризации масс и вместе с тем придавая большое значение развитию торговли и пром-сти, руководители течения рекомендовали помочь положению путем основания трудовых артелей, ассоциаций и кооперативов.

В 1860-х же гг., под влиянием рус. и зап.-европ. социализма, отмечаются в Г. первые проблески социалистической мысли. В той же газете «Дроеба» помещались статьи с резкой критикой капитализма и теоретическим обоснованием принципов социализма. Влияние Лассаля, Луи Блана и вообще идей зап.-европ. утопического социализма явно сказывается на этих статьях. Основание 1 Интернационала было весьма сочувственно встречено в нек-рых статьях «Дроебы», напечатавшей содержание устава Интернационала и постановления Конгресса. Восторженный отклик нашла в грузинской прессе Парижская Коммуна. «Теперешняя борьба,—писала несмотря на цензурные условия „Дроеба“,—есть борьба за кусок хлеба и потому она принимает такой ожесточенный характер. Буржуазия (в лице версальского правительства) стремится захватить власть в свои руки и попрежнему пользоваться трудом рабочего народа. Рабочий же народ стремится сам управлять собой при помощи настоящей республики и никому не позволит распоряжаться его трудом. Вот основная причина парижского восстания. Когда парижане (т. е. рабочие) требуют для себя права, они имеют целью добиться независимости от капиталистов».

В конце 60-х и в начале 70-х гг. 19 века в Г. распространяются народнические идеи. С 1872 грузинские народники имели уже свою организацию, которая поддерживала тесную связь с русскими народниками. Эта организация посылала пропагандистов по деревням и пыталась организовать на местах революционные кружки. Из-за границы выписывалась нелегальная литература, принимались меры к устройству нелегальной типографии, переводились на грузинский язык революционные брошюры. Грузинская народническая организация находилась в тесной связи с революционной партией народников, в деятельности к-рой принимали участие грузины-народники: Джабадари, Зданович-Маяшвили, Цицишвили, Гамкрелидзе, Чикоидзе и др., сосланные в Сибирь по «процессу 50-ти». Во главе грузинской организации находились: М. Кипиани, И. Кикидзе, Ан. Пурцеладзе, Ш. Давиташвили, С. Мгалоблишвили и др.

Всего в организации насчитывалось до 200 чел. Целью ее была подготовка всеобщего восстания. Организация приняла участие в крестьянском восстании 1875—76 в Мингрелии. В 1876 организация была ликвидирована охранкой, и главари ее были сосланы в Сибирь. В 1880-х годах в народничестве Г. возникли два течения: легальное народничество, выразителем к-рого являлся журнал «Имеди»—Надежда. Это течение отрицало террор и революционные методы борьбы и пропагандировало экономическое возрождение крестьянства путем культурной работы, основания кооперации и трудовых артелей. Другое течение составляли приверженцы «Народной воли», сторонники террора и политической борьбы. Группа грузинских народников (Г. Читадзе и др.) развивала практическую работу среди рабочих, ремесленников (плотников, сапожников, портных и т. д.) и учащейся молодежи, создавая организации и самообразовательные кружки из ремесленников разных категорий. Из этих кружков в 1883—84 составилась группа в 80 чел. В 1889—91 рабочие-ремесленники сами, по своей инициативе, издавали нелегальные журн.: «Муша» (Рабочий), «Гантиади» (Рассвет). Неоформленность самого рабочего класса Г. в это время, равно как и отсутствие четкой идеологии, налагали свой отпечаток на эти первые рабочие кружки. Тем не менее и тогда в идеологии передовых деятелей этого рабочего движения уже вырисовываются элементы четкой классовой идеологии. Эти организации и кружки в значительной мере содействовали созданию кадра передовых сознательных рабочих, к-рые в 1890-х гг. уже довольно легко освоились с марксизмом.

К концу 80-х гг. народнические группы стали постепенно деградировать и разлагаться; часть перешла в лагерь дворянского либерализма, группировавшегося вокруг газ. «Иверия», выходившей под редакцией Ильи Чавчавадзе, часть же сохранила свое миросозерцание и вступила в борьбу с нарождавшимся в Г. марксизмом, отрицая возможность капиталистического развития для Г. и не замечая возникновения пролетариата (Г. Ласхишвили, В. Церетели, А. Нанейшвили и др.). В их миросозерцании значительное место занял национализм. Опору для своей идеологии они искали в крестьянстве и интеллигенции. К началу 20 в. грузинское народничество окончательно выродилось. Старые его деятели (Г. Ласхишвили, Г. Зданович и др.), вместе с интеллигенцией нового поколения (А. Джорджадзе, К. Абашидзе, Деканозишвили и др.), сосредоточились вокруг газеты «Цнобис-Пурцели» и положили начало националистической партии грузинских социал-федералистов, оформившейся на Женевской конференции в 1904.

Начало рабочего движения и с.-демократия. 90-е гг. — переломный момент в истории Г. Развитие капитализма идет быстрым темпом; рабочее движение принимает широкий характер. В 1882 произошла большая забастовка в Батуме, за ней последовали ж.-д. забастовки в Тифлисе, Михайлове (Сталиниси) и в др. местах, в 1896—забастовка на тифлисских табачных фабриках, где работало до 1.200 рабочих, в 1898—ж.-д. забастовка в Тифлисе, в 1900 — большая забастовка в жел.-дор. мастерских и в депо в Тифлисе.—С.-д. идеи стали проникать в Г. с начала 90-х гг. В конце 1892 в г. Зестафони было созвано первое собрание революционно настроенной грузинской молодежи (присутствовало 15 чел.), на к-ром обсуждался вопрос о будущей партии, ее программе, ее наименовании. «Уже на исходе 1894,—пишет Ф. Махарадзе в своих воспоминаниях,—закладывается фундамент первой строго марксистской группы, составившейся из интеллигентов и передовых рабочих для распространения среди рабочих марксистских идей и создания в их среде более широких организаций. В продолжение 1895 эта группа еще более выросла и окрепла, т. ч. в начале 1896 она приступила к революционной деятельности уже в виде достаточно подготовленных марксистских кружков или ячеек». В начале 900-х гг. происходили почти непрерывные забастовки в тифлисских типографиях. Большое значение имели для развития революционного движения в Г. первомайские празднования, к-рые тайно устраивались в 1898—1900 под непосредственным руководством Тифлисского комитета с.-д. партии. Первая открытая первомайская демонстрация 1901, устроенная на улицах Тифлиса, имела огромное политическое значение в деле развития классового сознания молодого грузинского рабочего класса; с этого момента рабочее движение принимает политический характер. Под сильным влиянием тифлисских событий происходят забастовки и демонстрации также в других городах (Батум, Баку, Чиатуры и Поти). В Батуме во время забастовки 1902 произошло кровавое столкновение между полицией и рабочими. Руководство движением в это время уже находится в руках с.-д-тии. С первых же шагов с.-д. движения намечались два основных пути его развития: право-оппортунистический (с примесью национализма и шовинизма) и ортодоксально-марксистский. Т. о. предпосылки для последующего раскола с.-д-тии на меньшевиков и большевиков-ленинцев были заложены в грузинской с.-д-тии с самого же начала. Первое течение возглавлялось Н. Жордания. Во главе другого течения стояли М. Цхакая, Ф. Махарадзе, Сосо Джугашвили (Сталин), Ал. Цулукидзе и др.

С.-д. движение в начале 90-х гг. одновременно складывалось на легальной и на нелегальной почве. Идеология, к-рая легла в основу грузинского меньшевизма, нашла свое отражение в статьях Жордания, Гогичиашвили, Дарчиашвили и др., печатавшихся в легальной либерально-дворянской и буржуазно-демократической прессе. Но одновременно развивалось и другое, ортодоксально-марксистское, течение на нелегальной почве, гл. обр. в рабочих кружках. В журнале «Квали», редактором к-рого с 1898 сделался Н. Жордания, печатались статьи обоих направлений.

На первом собрании марксистской группы (1893) Жордания предложил назвать партию национал-демократической, а не с.-д., как предлагало революционное крыло.

Взгляды Жордания по основным вопросам экономики и политики сводились в основном к следующему: феодализм—регресс, пром. капитал—прогресс. При феодализме нет нации; капитализм создает нацию. Грузины по существу еще не нация, ибо в Грузии господствует феодальный уклад. Вместо национальных интересов господствуют интересы краевые, окружные. Нам необходимо развитие пром. капитализма, чтобы можно было итти по пути прогресса, чтобы мы могли сложиться в нацию. Но кто в Г. является представителем пром. капитализма, т. е. носителем прогресса? Армяне—представители отсталого, реакционного, грабительского торгового капитализма; они «кровопийцы» (выражение Жордания). Русские—это чиновники и землевладельцы, т. е. сила консервативная. Европейцы—вот кто представляет в Г. пром. капитализм, вот кто олицетворяет собой прогресс, вот кто указывает грузинам путь к будущему. Отсюда преклонение перед всем европейским. «Квали» посвящает целые страницы восторженным жизнеописаниям героев мировой буржуазии—Наполеона, Гладстона, Бисмарка и др. С особенной симпатией Жордания отзывался о Великобритании. Когда в 1901 скончалась англ. королева Виктория, он напечатал статью, недостойную не только марксиста, но и просто демократа. Во время Англо-бурской войны Жордания становится на сторону англичан против буров на том основании, что Англия—страна передового капитализма, стало быть представляет мировой прогресс и всякая борьба с этой «владычицей мира» есть дело реакционное. Эти статьи Жордания целиком переиздал в 1919 и в беседе с одним из англ. генералов, спасавшим в Г. «цивилизацию» от большевизма, прямо сослался на свои писания 90-х гг., заявив, что он и его друзья в течение 25 лет ведут пропаганду за англ. империю. Вопросы внутренней жизни Жордания освещал также без классового подхода. Однако на страницах «Квали» печатались также статьи сторонников революционного марксизма, к-рые, поскольку это было возможно в легальной печати, проводили четкую классовую идеологию. Таковы были напр. статьи т. Ф. Махарадзе. В конце 1898 с протестом против позиции Жордания в «Квали» выступил один из будущих вождей грузинского большевизма А. Цулукидзе, упрекавший «Квали» за то, что она просто восторгается капитализмом, вместо того чтобы выступить на защиту одного определенного класса капиталистического общества, а именно—пролетариата. Редакция «Квали» ответила Цулукидзе общими рассуждениями о прогрессивности капитализма и буржуазии, со ссылкой на Коммунистический Манифест.

Примерно в 1897—98 заканчивается период кружковщины, и с.-д. группы выходят на путь сравнительно широкой политической борьбы. Создается Тифлисский комитет партии. Возникает вопрос о взаимоотношениях между нелегальными и легальными формами борьбы. Рабочие выражают резкое недовольство журналом «Квали» и требуют установления партийного контроля над редакцией. Группа Жордания весьма неохотно шла на расширение нелегальных форм работы, о контроле же над редакцией «Квали» она и слышать не хотела. В результате в 1901 возник резкий конфликт между Тифлисским комитетом, большинство к-рого составляли рабочие, почти сплошь будущие большевики, и редакцией «Квали». Но охранка разгромила Тифлисский комитет. Новый комитет был составлен уже из сторонников Жордания. Однако они должны были считаться с ростом рабочего революционного движения во всей стране, т. ч. пренебрегать подпольными формами работы было невозможно. К 1901 оформились партийные организации в Батуме, Кутаисе, Чиатурах, Михайлове (Сталиниси) и т. д. В начале 1903 созывается съезд закавказских организаций с.-д. и избирается Союзный комитет, в составе к-рого большинство оказалось на стороне будущих большевиков (Цхакая, Махарадзе, Кнуньянц, Зурабов, Цулукидзе, Бочоришвили, Сталин и др.). Руководящую роль в революционном крыле Закавказской организации начинает играть т. Сталин. В этот период все закавказские, в том числе и грузинские с.-д. организации, стояли на платформе «Искры», экономизм не имел в Г. открытых сторонников. В 1904 «Квали» был закрыт. Ощущалась большая потребность в нелегальном литературном органе. Правда, листовки, прокламации и даже целые брошюры систематически выпускались на нескольких языках (на грузинском, русском и армянском). Большевики во главе с Ладо Кецховели (убит в тюрьме в 1903) создают в Баку нелегальный журнал «Пролетарули брдзола» (Пролетарская борьба). Группа Жордания выступила со своим нелегальным органом лишь весной 1905.

В эпоху II съезда партии к меньшевикам примкнул один только Жордания. Положение изменяется к началу 1905, когда большинство грузинской с.-д-тии становится на позицию меньшевизма. В руках меньшевиков сначала оказался Тифлисский и провинциальные комитеты партии. Большевики, опиравшиеся на старых рабочих—пионеров движения, удерживают за собой Союзный комитет. Они систематически выпускают подпольный журнал «Борьбу». На протяжении 1905 происходит ожесточенная борьба между большевиками и меньшевиками.

1905 год. В революции 1905 в Г. руководящая роль принадлежала с.-д. Рабочее и крестьянское движение в Г. достигло в 1905 высокого подъема и сделало Г. одним из наиболее боевых участков революц. фронта. Высокий размах крестьянского движения в Г. объясняется, с одной стороны, тяжестью крепостнического гнета, а с другой—влиянием полупролетариата, составлявшего в грузинской деревне значительный слой (см. *Гурийское движение*).

1905 г. отмечен повсеместными выступлениями рабочих и крестьян в Г. Первая половина года прошла в подготовке революции. Создавались революционные организации, закупалось оружие, в нек-рых местах создавались боевые организации. В Вост. Г.—Горийском, Душетском и Тионетском уездах — в это время велась форменная гражданская война. Крестьяне восставали

против своих помещиков, широко применяя террор, выгоняя их из имений. В ответ на крестьянское выступление помещики при содействии властей составили вооруженные отряды («черную сотню»). На протяжении 1905 в Г. происходят массовые забастовки, демонстрации и митинги. Революционная волна постепенно нарастает и в конце года доходит до высокого напряжения. Характерной чертой революционного движения в Г., в том числе крестьянского, является его политический характер.

В виду того, что революционные организации в Г. были в это время преимущественно меньшевистскими или с преобладанием меньшевиков, вооружение масс проводилось под лозунгами обороны на случай нападения царизма на революционных рабочих и крестьян, т. к. меньшевики были против вооруженного восстания. Во многих местах в Г., в особенности в зап. ее части, происходит массовая смена властей, отказ признавать правительственные суды, полицию и церковь и установление демократической системы управления. Особенно рельефно это движение оформилось в Гурии. 14/X 1905 в ответ на начавшуюся в Петербурге и Москве забастовку в Тифлисе началась всеобщая забастовка, охватившая всю страну. В провинции имел место ряд вооруженных выступлений. После издания манифеста 17/X администрация организовала в Тифлисе 22 октября черносотенную патриотическую манифестацию. Эта демонстрация открыла стрельбу по безоружной толпе. В ноябре в Тифлисе произошла армяно-татарская резня, спровоцированная дашнаками. С.-д. партия активно вмешалась в армяно-татарскую резню с целью ее скорейшего прекращения. 14/XII в ответ на Московское восстание в Тифлисе была объявлена всеобщая забастовка. Пролетариат требовал разоружения реакции, вооружения населения, полной политической амнистии, созыва Учредительного собрания. В январе 1906 после подавления революции в России началась ликвидация освободительного движения и в Г. под руководством кавказского наместника графа Воронцова-Дашкова. В уезды были разосланы карательные экспедиции— в Горийский уезд под начальством генерала Бауера, а в Кутаисскую губ. под начальством генерала Алиханова-Аварского. Последний предал огню целые кварталы гг. Кутаиса, Зестафони, Самтреди, Сенаки, Озургет, а также ряд деревень. Начавшиеся затем длинные судебные процессы о гурийской, зугдидской, сенакской и др. «республиках», отправившие целый ряд революционеров в ссылку, на каторгу и на виселицу, были завершением временного торжества царской реакции.—Бесспорная гегемония в революционном движении Г. принадлежала с.-д. Большинство грузинской с.-д-тии примыкало к меньшевикам. Тем не менее роль политического авангарда в движении играли большевики; меньшевикам же, чтобы окончательно не отстать от движения, приходилось повторять большев. лозунги, разумеется в особом меньшев. «оформлении».

Между двумя революциями. 1905 г. не внес почти никаких изменений в политику правительства. Руссификаторская политика и науськивание одной национальности на другую продолжались. На казенных и приобретенных у помещиков Крестьянским банком землях правительство в целях обрусения края устраивало русских поселенцев. Для улучшения положения местного крестьянства, испытывавшего острое малоземелье, не принималось никаких мер. Даже помещичье земское самоуправление, действовавшее во внутренних губерниях России, признавалось для Г. и всего Кавказа излишним. Столыпинское законодательство на Г. распространено не было. Лишь в 1912 был издан закон о прекращении врем. обязанных отношений.—Во внутренней жизни Г. после 1905 наступило затишье. Меньшевики встали на путь ликвидаторства—идейного и организационного. «До последнего времени,—писал Г. Плеханов в 1910,—кавказская с.-д-тия держалась идеи гегемонии пролетариата в освободительной борьбе. Теперь ликвидаторы, вернее сказать наиболее откровенные между ними, оспаривают эту идею, отрекаются от нее. Она кажется им нецелесообразной...». Лидер грузинских меньшевиков Н. Жордания писал, что «борьба со старым режимом не есть монополия пролетариата» и что результаты революции 1905 сделали наглядным «ликвидацию идеи гегемонии пролетариата в освободительном движении настоящего и будущего». В эпоху реакции грузинские меньшевики центр своей деятельности переносят на легальную арену. В подпольи фактически остаются одни большевики, к-рые в начале 1909 захватывают в свои руки Тифлисский комитет партии. Меньшевики на это отвечают расколом организации. В первую Государственную думу (1906) меньшевики смогли провести по Г. из 8 депутатов 5 своих кандидатов. Во второй Думе все депутаты от Г. были уже меньшевиками. В Думе третьего созыва Г. была представлена только тремя депутатами (из них 2 меньшевика—Н. Чхеидзе и Ев. Гегечкори); в Думе четвертого (последнего) созыва были два меньшевика (Н. Чхеидзе и А. Чхенкели) и 1 социалист-федералист. Депутаты от Г. стояли во главе думской фракции с.-д. меньшевиков. В высшей степени показательно, что на всех конференциях эпохи реакции Г. была представлена меньшевиками. Кавказский областной комитет был тесно связан с лидерами русских и заграничных ликвидаторов и выступал в качестве одного из активных участников по подготовке ликвидаторской Августовской конференции. В годы реакции мелкобуржуазные группировки, как напр. партия грузинских социалистов-федералистов, окончательно отошли от революции, направляя главное свое внимание на национальный вопрос и на мирную культурно-просветительную работу. С 1912 от партии грузинских социалистов-федералистов стали отходить более правые элементы, из к-рых впоследствии организовалась национально-демократическая партия, опиравшаяся на либеральное дворянство и грузинскую буржуазию.

Во время мировой войны Г. была прифронтовой полосой. Поскольку Закавказье

вообще и Г. в частности являлись одним из объектов борьбы между воюющими сторонами, постольку вопрос об «ориентации» Г. приобретал огромное политическое значение. С начала войны среди нек-рых кругов националистической интеллигенции имелись сторонники турецко-германской ориентации. Однако политические партии Грузии высказывались против нее. У меньшевиков по вопросу об отношении к войне не было полного единодушия. Жордания сразу занял откровенно оборонческую, антантофильскую позицию. Однако большинство меньшевиков вначале встало на позицию центризма. Тут имело немалое значение то обстоятельство, что думская фракция возглавлялась депутатом Чхеидзе, обязанным считаться с позицией меньшевистской партии в целом. Чем дальше однако, тем позиция Жордания становилась сильнее. На практике же с самого начала между меньшевиками было полное единодушие. Вся партия меньшевиков исполняла фактически поручения власти по «устройству тыла», работе в военно-промышленных комитетах, по урегулированию продовольственного вопроса, устройству беженцев и т. д. В 1915 произошло восстание Аджаристана, тяготевшего к Турции, жестоко подавленное русскими войсками. В вопросе о «примирении» аджарцев с царизмом грузинские меньшевики сыграли роль агентов самодержавия. Они во главе с деп. Чхенкели развернули среди аджарцев широкую агитацию во имя «единой всем грузинам родины». В 1915—16 по всей Г. разлилась широкая волна продовольственных беспорядков. Грузинские меньшевики заняли в отношении движения резко отрицательную позицию.

Единственная партия, к-рая оставалась до конца верной революционному марксизму, была партия большевиков. Во время революции 1905 и особенно в эпоху реакции большевики пострадали больше всех, т. к. все удары самодержавия были направлены прежде всего на них. Ссылка, каторга, смертная казнь и т. п. репрессии, обрушившиеся на головы революционеров, в громадном большинстве случаев были уделом грузинских большевиков, поэтому их ряды чрезвычайно поредели. Однако, несмотря на репрессии, большевики на протяжении этого времени сохранили свой руководящий орган—Кавказское бюро большевиков, к-рое работало гл. обр. в Г. и в Баку. Всеми революционными выступлениями за этот период (забастовки, первомайские демонстрации, выпуск воззваний и прокламаций и т. д.) руководило это бюро.

Организация власти в период Февральской революции. Инициатива организации первого Совета рабочих депутатов в Тифлисе принадлежала большевикам. Только уже организованный Совет меньшевики взяли в свои руки, удалив оттуда всех большевиков. Ликвидаторская деятельность меньшевиков в эпоху 1907—17 позволила им сохранить свои кадры. Поэтому после Февральской революции они легко могли захватить в свои руки все рабочие организации. Это обстоятельство имело существенное влияние на судьбу Февральской и Октябрьской революций в Грузии.

По инициативе меньшевиков Совет рабочих депутатов Тифлиса был подчинен буржуазной городской думе. Это логически вытекало из взгляда меньшевиков на революцию как на буржуазную, руководящую роль в которой должна была играть буржуазия. Меньшевики всячески помогали буржуазии укрепить свои позиции в ущерб интересам рабочего класса. Они призывали рабочих спокойно работать на капиталистов и решительно выступали против стачечного движения. В крестьянстве меньшевики не только не видели движущей силы революции, но признавали его сплошь реакционным классом. Отсюда вытекали их практические мероприятия, направленные против попыток крестьянства самому взяться за разрешение земельного вопроса революционным путем. Отсюда—карательные экспедиции, посылавшиеся меньшевиками по приказу Временного правительства против революционного крестьянства. Вместе с буржуазией и помещиками меньшевики ратовали за сохранение буржуазного строя. Меньшевики не тронули буржуазных городских дум. Рядом с ними они организовали, с одной стороны, городские исполнительные комитеты, а с другой—советы рабочих депутатов. Отдельно образовались советы солдатских депутатов, до некоторой степени слившиеся затем с советами рабочих депутатов. Все эти органы власти, равно как и образовавшийся затем Кавказский краевой центр советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, были совершенно оторваны от революционных масс, не считались с желаниями и чаяниями последних, занимались мелочными вопросами или грызней между собой и были единодушны лишь в отношении борьбы против большевизма. Помимо всех этих органов власти Временное правительство имело в Закавказьи свой особый орган—Особый закавказский комитет (Озаком) во главе с к.-д. Харламовым; в состав Озакома входили 2 кадета, 1 меньшевик, 1 грузинский федералист и 1 тюрок-муссаватист. Озаком проводил как в Грузии, так и во всем Закавказьи политику Временного правительства.

Накануне Февральской революции большинство грузинских большевиков находилось в тюрьмах, на каторге и в ссылке. Но после Февральской революции большевики быстро стали собирать свои силы и организовываться. В первые же дни Февральской революции стала выходить на рус. яз. ежедневная газета «Кавказский рабочий», под редакцией и при ближайшем сотрудничестве Ф. Махарадзе, Ам. Назаретьяна, С. Кавтарадзе, Мравьяна и др., а спустя 2—3 месяца стали выходить большие газеты на грузинском яз.: «Брдзола» (Борьба) и «Банвори крив» (Борьба рабочих) на армянском языке. В июне 1917 происходит оформление грузинских большевиков в самостоятельную организацию. Под руководством большевиков 25/VI проводится десятитысячный митинг в Тифлисе, принимающий большевистскую резолюцию протеста против июньского наступления. 2—7/X 1917 в Тифлисе состоялся первый съезд большевистских организаций Кавказа, на к-ром

руководящую роль сыграла Тифлисская организация. На этом съезде был выбран Кавказский краевой комитет РСДРП(б), к-рый начиная с этого времени до середины мая 1920 руководил революционным движением в Закавказьи и отчасти на Сев. Кавказе. В состав комитета входили Цхакая, Шаумян, Джапаридзе, Махарадзе, Назаретьян, Касьян, Мравьян, Кавтарадзе, Думбадзе, Корганов, впоследствии Микоян, Окунджава, Орахелашвили и др.

Октябрьская революция и борьба за Советскую Грузию. Отделение Закавказья от России. До тех пор, пока у власти в центре находилось буржуазное Временное правительство, как груз. меньшевики, так и блокировавшиеся с ними эсеры, дашнаки, муссаватисты и т. п. стояли за единую Россию и беспрекословно подчинялись всем распоряжениям Временного правительства; но как только Временное правительство было свергнуто и была установлена власть Советов, все эти партии в один голос отказались признать новую социалистическую власть. Вначале они были уверены в том, что Советская власть может просуществовать максимум 10—12 дней. Но когда их надежды не оправдались, они решили организовать в Закавказьи самостоятельное правительство. Под руководством грузинских меньшевиков на совещании 11/XI 1917 эти партии организовали Закавказский комиссариат под председательством меньшевика Ев. Гегечкори. Отгородившись от Советской власти в центре России, Закавказский комиссариат принял решительные меры для искоренения большевизма в самом Закавказьи. Влияние большевизма к тому времени здесь значительно усилилось как среди рабочих, так и в особенности среди частей тифлисского гарнизона. Революционная часть тифлисских рабочих и тифлисского гарнизона совершенно справедливо видела в создании Закавказского комиссариата шаг местных органов власти в сторону контрреволюции. В рабочих и солдатских массах усилилась агитация за перевыборы советов. В революционно настроенных частях войск, сочувствовавших большевикам, в противовес меньшевистско-эсеровским советам, были организованы делегатские собрания. Зная, что большевики готовятся к вооруженному выступлению, меньшевики спровоцировали часть тифлисских рабочих, устроив 29/XI 1917 нападение на тифлисский арсенал, охранявшийся революционными солдатами, и обманным образом заняли его, разоружив часть солдат; одновременно с этим меньшевики разгромили помещения Краевого и Тифлисского комитетов партии большевиков и редакций большевистских газет. Нек-рые вожди большевиков были арестованы. Но меньшевики этим лишь временно укрепили свою позицию. Обезоруживая русские войсковые части, они настраивали против себя почти всю ту громадную армию, к-рая находилась на турецкой границе и охраняла фактически границы Г. Так и случилось. Когда эти войска узнали, что в Закавказьи образовано самостоятельное правительство, не признавшее власти Совета народных комиссаров РСФСР, и что Закавказское правительство разоружает русские части, они решили, что им здесь незачем оставаться и стали постепенно покидать фронт. 2-й съезд Кавказской армии, открывшийся 10/XII 1917 и созванный по требованию большевиков, констатировал: 1) значительный рост в армии настроений в пользу большевизма и 2) нежелание этой армии ввязаться в борьбу с Закавказским правительством, что объяснялось гл. обр. стремлением солдат поскорей вернуться домой. Меньшевики, дашнаки и муссаватисты были рады этому, но они, согласно условию, заключенному с белогвардейскими организациями юга России, не хотели выпустить из Закавказья рус. войска вооруженными. Войска же настаивали на том, чтобы вернуться обратно в Россию в полном вооружении. На этой почве стали возникать серьезные конфликты. Лишь в некоторых случаях удавалось беспрепятственно разоружить уходящие части. Поэтому меньшевики, дашнаки и муссаватисты, с целью разоружения уходящих военных эшелонов, прибегали к провокации и к насильственному разоружению.

Турция воспользовалась уходом рус. войск. В начале 1918 турецкое командование потребовало передачи Карсского и Батумского округов согласно Брест-Литовскому договору. Закавказский комиссариат во главе с меньшевиками ответил на это отказом. Тогда турецкие войска без всяких затруднений стали занимать эти области и пошли еще дальше, чем это допускалось по договору, а национальные части терпели поражения за поражениями. Закавказский комиссариат просуществовал до 10/II 1918, до созыва т. н. Закавказского сейма. За время существования Закавказского комиссариата в стране почти повсеместно начались крестьянские восстания. В виду этого Закавказский комиссариат вынужден был издать декрет о земле, к-рый в сущности оставлял в силе существовавшее тогда положение в земельном вопросе: частная собственность на землю оставалась в полной неприкосновенности, крестьянам же предлагалось приобретать земли путем купли-продажи. Разумеется такой закон крестьян ни в малейшей степени не мог удовлетворить. В этот же период особенно остро встал национальный вопрос. Разногласия и трения на национальной почве, вначале гл. обр. между армянским и тюркским населением, перешли в кровавые столкновения, руководимые национальными советами этих народов. Серьезные трения возникли также между грузинами и армянами, затем между русскими, с одной стороны, и армянами, грузинами и тюрками—с другой. Господствовавшие здесь тогда политические партии (меньшевики, дашнаки, муссаватисты, эсеры) своими действиями еще больше раздували и усиливали национальную вражду. Немедленно после своего созыва Закавказский сейм приступил к переговорам с Турцией, куда была отправлена мирная делегация, к-рая прибыла в Трапезунд, уже занятый турками. Турки потребовали уступки Батумской и Карской областей. Переговоры окончились безрезультатно. Между тем турки заняли Ба-

тум (1/IV 1918) и вступили в Гурию. Тогда сейм по настоянию турок объявил независимость Закавказья (9/IV 1918) и вновь возобновил мирные переговоры, на этот раз в Батуме. Турки теперь уже потребовали кроме Батумской и Карсской областей еще Ахалцихский и Ахалкалакский уезды и настаивали на роспуске Закавказского сейма и объявлении независимости Г. Требования турок поддержала германская военная делегация. 26/V 1918 Закавказский сейм прекратил существование; образовалось три независимых республики—Грузия, Армения, Азербайджан.

Меньшевистская диктатура в Грузии. Гос. власть перешла в руки Национального совета, созданного в период Февральской революции по инициативе националистических и буржуазных партий (грузинские федералисты, национал-демократы и др.), к которым примкнули затем и грузинские меньшевики. 19/XI 1917 был создан первый грузинский национальный съезд. Чтобы иметь представление об этом «съезде», достаточно перечислить те учреждения и сословия, к-рые послали туда своих представителей. Вот они: дворянство, духовенство, городские думы, общество грамотности, археологическое общество, разные благотворительные общества и т. д. На нем были все, за исключением рабочих и крестьян и представителей от национальных меньшинств, проживающих в Г. Руководили этим съездом груз. меньшевики. На этом съезде был избран Национальный совет, к-рый после объявления под давлением турецко-германского командования 25/V 1918 «независимости» Грузии меньшевиками был превращен в грузинский парламент. Г. была объявлена «демократической республикой». Правительство новой республики вначале было составлено под председательством Н. Рамишвили, а затем Н. Жордания в коалиции с грузинскими федералистами и национал-демократами, но в подавляющем большинстве состояло из меньшевиков, а впоследствии—исключительно из меньшевиков. Реальной силой, на к-рую опиралась грузинская «независимость», был германский экспедиционный отряд во главе с полк. фон Крессом. Грузинские меньшевики, федералисты, национал-демократы, еще вчера клявшиеся в верности Антанте, сегодня решительно меняют ориентацию и переходят на сторону Германии. Накануне провозглашения грузинской «независимости» в Тифлис прибывает отряд фон Кресса. Грузинская «демократия» бурно приветствует солдат герм. империализма, ибо фон Кресс имел на своем знамени лозунг: борьба с большевизмом. Опираясь на герм. штыки, грузинские меньшевики рассчитывали справиться с «большевистской анархией», к-рая принимала угрожающ. характер. Что же касается Германии, то ее задачей было, закрепившись в Грузии, прибрать к рукам бакинскую нефть. Правительственное сообщение по поводу вступления герм. отряда в Тифлис гласило: «Прибывшие в Тифлис германские войска приглашены самим правительством Г. и имеют своей задачей защищать в полном согласии и по указанию правительства границы грузинской демократической республики. Часть этих войск уже отправлена в Борчалинский уезд для очищения его от банд разбойников». Кто такие эти «банды разбойников», нетрудно догадаться. Герм. отряды участвовали в подавлении ряда крестьянских восстаний. Германское командование проявляло все больше поползновений к вмешательству во внутренние дела республики. С этим вмешательством меньшевистское правительство мирилось сравнительно легко и даже давало ему «глубокое» историческое обоснование: «Как в конце 18 в.,—писала меньшевистская газета «Эртоба» при вступлении русских войск в Грузию,—у нас свирепствовала анархия, так и ныне анархия душит нас. Что тогда делали князья, то теперь делают т. н. большевики, которые то там, то здесь устраивают нам восстания. Как сто лет тому назад наш народ примирился с вмешательством России в наши внутренние дела, так же легко примирится он и ныне с влиянием чужого господства, если только последнему выпадает на долю водворение у нас порядка...». Прийдя к гос. власти, меньшевики сделали основой своей политики лозунг, провозглашенный их главарем Жордания, о предпочтении империалистов Запада фанатикам (т. е. большевикам) Востока. Империалисты, стремившиеся превратить Грузию в свою колонию, охотно шли на помощь меньшевикам в искоренении большевизма. Грузинские меньшевики сделались орудием в руках Германии, а после ее поражения—Англии, Франции и т. д.

После германской революции немецкие войска покинули Г. Их место заняли британские войска. Англичане еще меньше, чем немцы, церемонились с «независимостью» меньшевистской республики. Вмешательство во внутренние дела стало обычным явлением. Империализм фактически превратил Г. и вместе с ней Закавказье в объект своей колониальной экспансии и в базу для борьбы с Советской властью и революционным движением на Востоке. Ясное представление о планах англ. империализма дает речь Герберта Эллена, председателя одной из бакинских нефтяных компаний. В декабре 1918 на годичном собрании участников нефтяного треста Эллен говорил: «Британские вооруженные силы появились на Кавказе... Их прибытие приветствовали почти все народности, ждавшие защиты—одни от турецкого ига, другие от большевиков... Никогда еще история британских островов не давала нам такого благоприятного случая для мирного расширения британского влияния и британской торговли, для создания второй Индии или второго Египта... Русская нефтяная промышленность... составила бы сама по себе ценное прибавление к империи». Яснее трудно выразиться: «вторая Индия или второй Египет». Грузинские меньшевики из боязни революционного движения и большевизма целиком шли навстречу этим империалистическим вожделениям. Когда в конце лета 1919 англичане по соображениям внутренней политики решили оставить Г., меньшевистское правительство обратилось к англ. командованию с просьбой не выводить войск из Г. и Закавказья. «Готовятся большие со-

бытия,—писал начальник гвардии Джугели в августе 1919 в своем дневнике,—итальянцы не идут в Закавказье, а англичане собираются отсюда уйти. Этим мы совершенно оголяемся, что создает для нас величайшую опасность, главн. обр. с юга. Правительство на заседании 1/VIII решило обратиться к англичанам и убедить их не оставлять Закавказье». Т. о. меньшевистское правительство само шло в кабалу к империалистам.

Меньшевистское правительство Г. начало свою деятельность с того, что упразднило Тифлисский совет рабочих и солдатских депутатов, подчинив его правительству, т. е. Национальному совету. Заигрывая на словах с рабочими, фактически меньшевики выполняли задания грузинской буржуазии и грузинского дворянства. Они абсолютно ничего не сделали для того, чтобы улучшить положение рабочего класса и крестьянства. Пром-сть и торговля всецело находились в частных руках, а земля была оставлена в руках помещиков. Аграрная реформа была проведена меньшевиками фактически по урезанной аграрной программе русских кадетов. Неудивительно поэтому, что громаднейшее большинство крестьян было решительно против них. Меньшевистским теоретикам (Жордания и др.) ничего не оставалось, как только своей теорией о реакционности крестьянства оправдывать те беспримерные жестокости, к к-рым они прибегали для подавления крестьянских восстаний. По отношению к национальным меньшинствам, проживающим на территории Г. (армяне, тюрки, осетины, абхазцы, греки и т. д.), меньшевики проводили великодержавную политику. Ни за одной из этих национальностей они не признавали не только права на самоопределение, но даже права на употребление своего родного языка в школе, в суде и в официальной переписке. Поэтому история меньшевистской власти в Грузии есть история почти беспрерывных конфликтов меньшевистского правительства то с одним то с другим национальным меньшинством,—конфликтов, не раз переходивших в кровавые столкновения. Характеризуя внутреннюю и внешнюю политику меньшевиков за время их господства в Г., нужно упомянуть еще о двух фактах: 1) почти сейчас же после образования «независимой» республики Г., меньшевики вознамерились восстановить Г. в ее древних исторических границах; на этой почве беспрерывно возникали территориальные споры то с Арменией, то с Азербайджаном, то с Кубанским белым правительством; 2) грузинское правительство находилось в дружественных отношениях с белыми правительствами юга России. На другой же день после Октябрьской революции отделившееся от Советской власти Закавказье заключило союз с русской контрреволюцией. Закавказский комиссариат поддержал отряд поручика Звонарева из 1.500 казаков, посылал подкрепления русским белогвардейцам на Сев. Кавказе, выразил намерение отправить туда школу прапорщиков и русские пехотные части и признал нужным «послать в местности, где в настоящее время происходят беспорядки, казачьи части». На протяжении весны и лета 1918 Закавказский сейм и грузинское правительство поддерживали антибольшевистское движение, ведя на Черноморском побережьи в союзе с Кубанской радой и армией ген. Алексеева вооруженную борьбу против большевиков.—В конце 1918, когда большевистское движение на Кавказе было разбито, между добровольцами и Г. возник конфликт из-за Сочинского округа, к-рый обе стороны хотели захватить в свои руки. Англичане, действовавшие по принципу «разделяй и властвуй», раздували этот конфликт, и в конце-концов создалось такое положение, что деникинские войска в любой момент могли захватить Г., и в то же время грузинское соц.-дем. правительство непрерывно оказывало помощь деникинской армии. Все свои надежды на защиту от деникинского нашествия груз. меньшевики возлагали на британ. командование, и когда летом 1919 бакинский пролетариат предложил им созвать для борьбы с деникинской опасностью Закавказский рабочий съезд, а в начале 1920 Советское правительство предложило совместно выступить против Деникина,—меньшевики ответили на эти предложения отказом.—В августе 1919 меньшевистское правительство вступило в переговоры с Деникиным и достигло «согласования интересов Г. и российской Добровольческой армии» (слова деникинского генерала). Во время переговоров Жордания заявил: «мы должны притти к соглашению с добровольцами. Ведь генералу Деникину будет несравненно лучше, если тыл у него будет обеспечен». После поражения Деникина Г. стала убежищем русской контрреволюции. На ее территории нашли приют бежавшие из России белогвардейцы, создавались белые организации и формировались отряды.

Большевистская организация в 1918—1920. С конца 1917 (с ноября) начались ожесточенные преследования большевиков в Г. Большевики ушли в подполье. Открытие Закавказского сейма (19/II 1918) ознаменовалось расстрелом рабочего митинга в Тифлисе, созванного по инициативе рабочих с целью протеста против преследования большевистских организаций и закрытия большевистских газет. 26/II 1918 Кавказский краевой комитет признал необходимым выступить с оружием в руках на решительную защиту социалистической революции и Советской власти. 1/V 1918 митинг, созванный большевиками, был разогнан вооруженной силой. Оценивая политическую ситуацию, «Бюллетень РКП» (Тифлис, май 1918) писал, что «массы революционизируются с быстротой, равной быстроте поправения меньшевиков... Массы питают сочувствие к большевикам. Они ждут их как избавителей, как спасителей от меньшевистской реакции». В первой половине 1918 происходят массовые стихийные восстания крестьян против меньшевиков в уездах: Лечхумском, Сенакском, Зугдидском, в Южной Осетии. В виду этого центр тяжести работы Краевого комитета (б) временно переносится в Зап. Грузию, в Кутаис, где организуется Комитет Зап. Грузии для руководства крестьянским движением. Созываются нелегальные партийные конферен-

ции в Кутаисе и Тифлисе (февраль, март). Кавказский краевой комитет (б) решил приступить к подготовке вооруженного восстания, гл. обр. в тех районах, где уже имелось движение среди крестьянства (Душетский уезд в Вост. Г. и уезды: Лечхумский, Сенакский и Зугдидский—в Зап. Г.). Предполагалось достать оружие на Сев. Кавказе в Терской области, где в то время существовала Советская власть. В виду этого Кавказ. краевой комитет в конце мая 1918 главной своей базой выбрал Владикавказ. В Тифлисе было оставлено бюро комитета; несколько членов комитета работало еще в Баку. После занятия Деникиным Терской обл. в начале 1919 члены Краевого комитета в разное время снова перешли нелегально в Г., где усилили сперва агитационно-пропагандистскую работу, а затем по инициативе отдельных организаций приступили к подготовке вооруженного восстания для свержения меньшевистского режима. В мае 1919 в Баку была созвана конференция большевистских организаций Закавказья, на которой была выработана тактика борьбы против существовавших тогда в Закавказьи буржуазно-националистическ. правительств; был переизбран Кавказский краевой комитет (б). В конце 1919 большинство членов комитета попало в меньшевистские тюрьмы, но работа не прерывалась. Оставшиеся члены Комитета руководили партизанскими отрядами в Терской обл., действовавшими против Деникина. После утверждения Советской власти в Азербайджане (апрель 1920), образования там Азербайджанской коммунистической партии (б) и заключения мирного договора между меньшевистским правительством Грузии и РСФСР Кавказский краевой комитет (б) был упразднен, и взамен его в республиках Закавказья были образованы в мае 1920 ЦК компартий (б) (Грузинской, Азербайджанской, Армении). Один из пунктов договора между РСФСР и Г. говорил о легализации в меньшевистской Г. коммунистической партии (б). Компартия Г. хотела широко использовать все легальные возможности борьбы за установление Советской власти, но меньшевистское правительство почти на другой же день после подписания вышеупомянутого договора самым грубым образом нарушило его, вследствие чего коммунистическая партия вновь вынуждена была уйти в подполье.

Крестьянские восстания в 1918—1921. В 1918 крестьянские восстания возникали стихийно под руководством демобилизованных солдат, возвращавшихся из Советской России. Крестьянское движение было направлено против помещиков-землевладельцев. Меньшевики защищали помещиков руками городских рабочих, организованных в гвардию, во главе к-рой был поставлен ренегат В. Джугели. Первыми восстали южно-осетинские крестьяне в самом начале 1918. Причиной восстания было тяжелое экономическое положение крестьянства и отказ меньшевиков признать за осетинским народом его национальные права (право иметь школы и судопроизводство на понятном родном языке и т. д.).

Вслед за южно-осетинским восстанием вспыхнуло крестьянское восстание в Лечхумском уезде. Это восстание было настолько серьезно, что меньшевики решили вступить даже в переговоры с восставшими крестьянами, но последние и слышать не хотели о каких-либо переговорах с меньшевиками. Тогда меньшевистская власть объявила весь уезд вне закона и направила туда войска с пушками и пулеметами. Восстание было зверски подавлено меньшевистской гвардией, к-рая к этому времени уже успела ознаменовать свою деятельность разоружением грузинских национальных воинских частей в виду их большевистского настроения. В феврале 1918 вспыхнуло восстание в Абхазии, к-рое также было подавлено. Восстание шло под большевистскими лозунгами. 25/III того же года местные большевики вновь завладели Сухумом, но меньшевистские войска и народная гвардия вновь заставили большевиков отступить. Вслед за тем вспыхнуло восстание в Мингрелии, в котором участвовало до 600 вооруженных крестьян (апрель 1918) и второе восстание там же в нагорных районах (май 1918). Восстание вскоре разрослось и из Мингрелии перебросилось в Лечхумский и Рачинский уезды. В восстании, к-рым руководил большевистский партийный комитет Зап. Г., участвовало несколько тысяч вооруженных крестьян. Крестьяне не смогли выдержать натиска меньшевист. войск, вооружен. пушками и пулеметами. Часть их перешла на Сев. Кавказ и приняла участие в Душетском восстании, которое началось в Вост. Грузии в июле 1918 под руководством Кавказского краевого комитета большевиков. В Душетском уезде, начиная с января 1918, крестьяне сильно волновались вследствие закрытия меньшевиками границы с РСФСР. Чтобы избегнуть стихийного восстания, Кавказский краевой комитет большевиков еще с марта принялся за подготовку здесь восстания крестьян. Меньшевики, зная это, провоцировали крестьян на восстание преждевременно, чтобы легче его раздавить. Душетские крестьяне требовали объединения с Советской Россией и установления Советской власти в Г. Повстанцы быстро разбили посланные меньшевиками войска, заняли Душет и весь его район, а затем двинулись по направлению к Тифлису с целью занять его. В Душете организован был Совет крестьянских депутатов. Восставшие крестьяне держались в течение более, чем $1^1/_2$ месяца. Меньшевистскому правительству пришлось пустить в ход все свои силы, «народную» гвардию, войска и герм. аэропланы. Повстанцы надеялись, что к ним с Сев. Кавказа подоспеет помощь. Нек-рая помощь в виде военного снаряжения была оказана со стороны Терской советской республики, но это не могло спасти положения. Повстанцы понесли много жертв. Попадавших в плен меньшевики расстреливали на месте, в том числе и раненых. Весь уезд буквально был предан огню и мечу.

Почти одновременно с Душетским восстанием произошло восстание в районе Сачхери (в Имеретии), подавление к-рого также сопровождалось большими жертвами. К концу

лета 1918 крестьянское движение в Г. затихает. Так проходит осень 1918, зима и весна 1919, но уже летом 1919 появляются признаки новой волны в крестьянском движении. Перед Кавказским краевым комитетом вновь ставится вопрос как об идейной, так и технической подготовке восстания. В начале 1919 Краевой комитет принял решение приступить к организации восстания. В течение 1919 пропаганда и агитация большевизма начали проникать и в регулярные войска, причем значительная часть этих войск стала активно сочувствовать идеям большевизма и Советской власти. С целью всестороннего выяснения вопроса о восстании Краевым комитетом большевиков с середины лета 1919 было созвано несколько партийных совещаний и конференций. К этому времени в Краевой комитет стали поступать от отдельных местных организаций требования начать вооруженное выступление против меньшевистского правительства; в виду этого откладывать восстание было невозможно. Восстание должно было начаться накануне годовщины Октябрьской революции. К этому моменту все организации на местах должны были быть в полной готовности и ждать сигнала. Сигнал должен был дать Тифлис. В последнюю минуту выступление в Тифлисе, вследствие провала почти всей военной организации, было отложено, о чем немедленно дано было знать провинциальным организациям. Но не все организации успели во время получить извещение, и потому во многих местах произошли более или менее удачные вооруженные выступления крестьян и рабочих с захватом правительственных учреждений. Наиболее внушительные выступления имели место в Озургетском у. (Гурия), где в восстании принимали участие широкие крестьянские массы, в Самтредском районе, Лагодехах и т. д. Весть о большевистском восстании в Г. получила широкую огласку и за пределами Грузии и произвела сильное впечатление как на врагов, так и на друзей Советской власти, т. к. Г. считалась тогда тылом для Деникина. Повстанцы были жестоко наказаны меньшевистским правительством. Только за это восстание было расстреляно несколько десятков крестьян-главарей, подвергнуто аресту свыше 1.000 чел. и осуждено на каторгу ок. 60 чел. Большинство членов Краевого комитета большевиков было арестовано. Но все эти репрессии не могли ослабить решения о вооруженном восстании, и этот вопрос стал в порядке дня почти на другой же день после октябрьского поражения.—В нек-рых уездах, как напр. в Душетском, Горийском, Сенакском и Зугдидском, по заданию Краевого комитета были организованы нелегальные вооруженные отряды из крестьян. Во Владикавказе был организован особый осетинский отряд в помощь крестьянам Юж. Осетии на случай вооруженного выступления. В начале 1920 в виду побед Красной армии над Деникиным обстановка для нового вооруженного выступления в Г. складывалась более благоприятная, и шансы на победу увеличивались. Однако в этот момент меньшевистское правительство, с целью предупредить надвигающуюся опасность, послало своего представителя в Москву для заключения мирного договора с РСФСР. Договором от 7/V 1920 РСФСР признала независимость Г., причем меньшевистское правительство обязывалось легализовать коммунистическую партию и не допускать на территории Г. создания организаций, имевших целью устраивать контрреволюционные нападения на РСФСР. Коммунистическая партия Г. решила вопрос о вооруженном восстании временно снять и выдвинуть на первый план работу по завоеванию прочных симпатий рабочего класса. Принимая это решение, компартия исходила из тех же соображений, что и Советская Россия при подписании мирного договора с Г., а именно из стремления добиться того, чтобы основная часть рабочего класса пришла к глубокому убеждению в необходимости установления Советской власти и сама активно выступила против меньшевистской диктатуры. Но в первых числах июля 1920 в Юж. Осетии, где еще не знали о новых директивах компартии, вспыхнуло восстание, и на помощь повстанцам из Владикавказа поспешил находившийся там большевистский отряд, состоявший из одних осетин. В Юж. Осетии была провозглашена Советская власть, однако малочисленный юж.-осетинский народ не смог успешно бороться против меньшевистских вооруженных сил. Юж. Осетия была предана меньшевиками огню и мечу. Страна была разорена и сожжена. Уцелевшее от истребления население, оказавшееся без крова, бежало в горы или на Сев. Кавказ. Страна была превращена почти в пустыню. Меньшевики задались целью физически уничтожить юж.-осетинское крестьянство. Но этого они не добились. Вскоре после установления Советской власти в Г. Юж. Осетия быстро стала собирать свои силы и возрождаться к новой жизни.

Конец меньшевистской власти. 12/III 1919 открылось т. н. Учредительное собрание Г. Из отчета правительства выяснилось, что доходы республики до января 1919 выразились всего в 96.188 тыс. р., а расходы в 342.244 тыс. р. Огромный дефицит покрывался выпуском бон, курс к-рых катастрофически падал. Меньшевистская Г. пребывала в состоянии постоянного экономического кризиса, обострявшегося с каждым годом. Экономич. политика меньшевиков, основанная на принципе всемерного поощрения частнокапиталистического хозяйства и иностранного капитала, способствовала развертыванию кризиса. Иностранцы выкачивали из страны все ценное сырье. Спекуляция пышно расцвела. Пром-сть и сел. х-во деградировали и непрерывно сокращались. Правительство жило теми запасами, которые остались ему в наследство после империалистской войны. Особенно тяжело приходилось рабочему классу и беднейшему крестьянству. В октябре 1920 в Тифлисе было созвано экономическое совещание, на котором председатель правительства Жордания м. п. заявил: «Несколько времени тому назад мы говорили, что в экономическом отношении мы быстрыми шагами идем к катастрофе. Впоследствии мы несколько раз повторяли это, т. ч. к этим словам мы привык-

ли и перестали им придавать значение. Но теперь все это оправдалось. Теперь каждый из нас со всей остротой испытывает на себе горькую действительность: мы уже дошли до катастрофы...». Эта катастрофа должна была завершиться крахом. Меньшевики зашли в такой тупик, из к-рого уже не было выхода. Но что же они предпринимали для спасения своего положения? Они продолжали проводить старую политику, политику, направленную против рабочего класса и беднейшего крестьянства, против национальных меньшинств, политику вражды с соседними республиками, в к-рых уже существовала Советская власть. Как-раз в этот период меньшевики как-будто нарочно старались еще больше обострить и без того натянутые взаимоотношения как с Азербайджаном и Арменией, так и с РСФСР. Как-раз в это время на территории Г. при поддержке меньшевиков формируются белые отряды для помощи дагестанским, азербайджанским и армянским контрреволюционерам, действовавшим против Советской власти. Ненависть меньшевистского правительства к Советской власти дошла до того, что оно не разрешило провести через свою территорию эшелон с хлебом, шедший из РСФСР для голодающего населения Армении.

Политика меньшевиков, вскрывающая их подлинную классовую сущность, способствует процессу быстрой большевизации масс. Уже весною 1918 меньшевикам для того, чтобы удержаться у власти, необходимо было прибегать к расстрелам рабочих собраний. «Настроение рабочего класса большевистское. Даже меньшевики-рабочие заражены большевизмом»,—говорил тогда Н. Жордания, характеризуя положение. Весь аппарат гос. насилия был направлен на борьбу с большевизмом, и меньшевикам удалось подавить волну рабочего движения. Летом 1919 начинается новый подъем. Городские служащие Тифлиса объявляют забастовку. Правительство угрожает локаутом. Желтый Совет профсоюзов становится на сторону правительства. Происходят массовые аресты коммунистов, к-рых собираются выдать Деникину. Весь тифлисский пролетариат поднимает голос протеста против политики правительства и профсоюзов. Только благодаря угрозе деникинского вторжения в Закавказье меньшевикам удается и на этот раз заглушить рабочее движение.

С мая 1920 компартия переходит на легальное положение и начинает систематическую работу в массах. Несмотря на репрессии каждый день приносит ей новые победы. Один профсоюз за другим переизбирает правление и выбирает большинство коммунистов. В ноябре коммунисты победили в старейшем меньшевистском союзе—печатников. В декабре меньшевики должны были отменить съезд железнодорожников, ибо боялись потерпеть на нем поражение. Антименьшевистское движение охватывает всю Г. Насколько выросло влияние компартии свидетельствуют отзывы ее врагов: «Совершенно иной была сила коммунистов в Г. всего несколько месяцев тому назад и совершенно другая сегодня,—писала в декабре 1920 газета национал-демократов.—Тогда были отдельные лица, и не было организаций. Но сегодня картина изменилась, и эта перемена произошла в пользу большевиков. Сегодня в Г. у большевиков имеются партийные организации, кое-где в рабочей среде они имеют большинство. Большевистская работа приняла широкий характер... Происходит рост большевистских сил». К началу 1921 компартия завоевала прочные симпатии масс и поставила вопрос о подготовке вооруженного восстания.

Во всем Закавказьи оставалось несоветизированной одна лишь Г. Выход был единственный: создание Советской власти, и в Г. 12/II 1921 вспыхнуло крестьянское восстание в нейтральной зоне б. Борчалинского уезда, быстро охватившее и другие его части. 16/II в г. Шулаверах (теперь Шаумян) был образован Революционный комитет Г. для руководства восстанием и для организации Советской власти на местах. По желанию восставших крестьян Ревком обратился к командованию Красной армии с просьбой об оказании помощи в борьбе с меньшевистским правительством. Красные части тотчас же откликнулись на зов восставших крестьян и пришли к ним на помощь. Меньшевистское правительство решило однако вступить в войну с Красной армией, но это было явно безнадежное дело. Результатом было то, что регулярные войска меньшевиков при соприкосновении с красными войсками в большинстве случаев устраивали с ними братание и целыми полками переходили на их сторону. В остальных частях меньшевистских войск развилось массовое дезертирство. В силу всех этих обстоятельств меньшевистское правительство в ночь на 25/II 1921 покинуло Тифлис, где уже с утра того же дня развевалось красное знамя Советов. Однако, оставляя Тифлис, меньшевики еще надеялись оказать сопротивление и вернуться к власти. Ревком Г., желая предотвратить излишнее кровопролитие, предложил правительству Жордания, находившемуся в Батуме и намеревавшемуся эвакуироваться за границу, вступить в переговоры для решения вопроса мирным путем. Чтобы выиграть время, б. правительство Жордания согласилось вести переговоры, а тем временем, во-первых, тайно подготовило эвакуацию как членов б. правительства, так и громадного и в высшей степени ценного имущества (в том числе жизненно необходимого в малярийной Г. хинина), и, во-вторых, оно вошло в тайное соглашение с турецким военным командованием о передаче Турции Батума, причем все форты в Батуме оказались занятыми турецкими частями. Т. о. выиграв время, б. меньшевистское правительство вместе с награбленным имуществом село на пароходы и уехало за границу. Это возмутило даже те войсковые части, к-рые до самого последнего момента оставались верными меньшевистскому правительству. После этого они сразу отдали себя в распоряжение Советской власти и вместе с красными частями с величайшим самопожертвованием выбили турецких аскеров из батумских фортов.

Первые шаги Советской власти. Прежде всего Советской власти в Г. нужно было разрешить три кардинальных вопроса:

земельный (крестьянский), рабочий и национальный. Меньшевики не только не разрешили эти вопросы, но, наоборот, они их еще больше запутали и еще больше обострили классовые и национальные противоречия в Г. Сразу же после установления Советской власти Ревкомом Г. был издан декрет об упразднении частной собственности на землю, о конфискации помещичьих, церковных и монастырских земель со всеми с.-х. постройками и инвентарем и о передаче их в безвозмездное пользование трудящихся крестьян. Декрет предусматривал создание на местах крестьянских комитетов для проведения этого постановления в жизнь. Разрешение рабочего вопроса могло быть осуществлено лишь на базе национализации всей крупной пром-сти.

Сейчас же после установления Советской власти в Г. Аджаристану и Абхазии были предоставлены права автономных республик, а Юж. Осетии—права автономной области. В отношении других мелких национальностей, живущих в разных районах, было обеспечено преподавание в школах, судоговорение и официальная переписка на понятном для них или на родном языке. Были приняты соответствующие мероприятия, обеспечивающие проведение этих постановлений в жизнь. Эти мероприятия заключались гл. обр. в развитии материальной базы и сети культурно-просветительных учреждений в автономных единицах и в национальных районах.

В первое время работа советских органов наталкивалась на массу трудностей, гл. обр. из-за недостатка материальных ресурсов и необходимых кадров. Сплошь и рядом работники Г. при проведении тех или иных мероприятий пытались шаблонизировать опыт РСФСР без учета тех ошибок, к-рые имели там место. В виду этого поистине гениальные указания даны были коммунистам Г. в первые же дни существования Советской власти Лениным. В особом обращении к ним Ленин настаивал на том, чтобы в виду особенностей Г. шаблонно не повторять опыта РСФСР. Кроме того Ленин обращал внимание местных партийных работников на электрификацию, на мелиорацию и на создание Красной армии. Согласно этим директивам шла в дальнейшем основная работа компартии Грузии.

Антисоветская деятельность меньшевиков. Руководящие члены меньшевистской партии и всех буржуазных и помещичьих партий Г. бежали за границу, где начали готовить борьбу против Советской власти. Империалистические державы оказывали поддержку грузинской эмиграции. Заграничная эмиграция имела теснейшую связь с многочисленными антисоветскими элементами в самой Г.—дворянством, мелкобуржуазной интеллигенцией, торговцами, членами меньшевистской и др. партий. На другой же день после установления Советской власти в Г. образовались нелегальные организации, гл. обр. меньшевистские, действовавшие по директивам заграничного центра. В августе 1924 по заданию Заграничного бюро на присланные им деньги и под руководством его эмиссаров т. н. Комитет независимости организовал в нек-рых уездах Г. вооруженные выступления. (См. также *Грузинский паритетный комитет*).

Августовская авантюра и ее позорный провал произвели на трудящиеся массы Г., и в первую очередь на меньшевистских рабочих, сильнейшее впечатление. Массовое разложение меньшевистской партии, к-рое началось еще в 1923, приняло после августовской авантюры прямо катастрофический характер; целыми сотнями и тысячами поступали заявления об отходе от партии меньшевиков и переходе их на советскую платформу. Вместе с тем многие из них подавали заявления о вступлении в коммунистическую партию. Решающее влияние на развал грузинской контрреволюции оказало быстро развивающееся социалистич. строительство. Строительство Советской Грузии см. выше разделы IV, V, VI и VII.

Лит.: На рус. яз.—Покровский М. Н., Дипломатия и войны царской России в XIX столетии, М.—П., 1923 (Завоевание Кавказа); Дубровин Н., История войны и владычества русских на Кавказе, 6 тт., СПБ, 1871—88; Акты, собранные Кавказской археографической комиссией, 12 тт., Тифлис, 1866—1904; Семин О., Великая годовщина (Крестьянская реформа в Закавказском крае), Киев, 1910; Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края, 6 тт., Тифлис, 1887—89; Махарадзе Ф., Грузия в XIX в., в кн. Труды Первой всесоюзной конференции историков-марксистов, т. I, М., 1930; его же, К тридцатилетию существования Тифлисской организации, Тифлис, 1925; его же, Очерки по истории революционного движения в Закавказьи, Тифлис, 1927; Шахназарьянц М., Крестьянское движение в Гурии и с.-д., СПБ, 1906; Каландадзе и Мхеидзе, Очерк революционного движения в Грузии, СПБ, 1906; Драбкина Е., Грузинская контрреволюция, М., 1928; Мещеряков Н. Л., Легкомысленный путешественник, М., 1921; его же, В меньшевистском раю, М., 1921; Шафир Я., Очерки грузинской жиронды, М.—Л., 1925.—На грузинск. яз.—Броссе М., История Грузии, ч. 1—2., 1923, ч. 2, Тифлис, 1900; Джанашвили М. Г., История Грузии, т. I, Тифлис, 1906; Джавахишвили И., История грузинского народа, ч. 1—2., Тифлис, 1913—14; его же, История грузинского права, ч. 1 и ч. 2 (вып. 1—2), Тифлис, 1928; его же, Экономическая история Грузии, кн. 1, Тифлис, 1907; Натадзе Г., Краткий социалистический обзор истории Грузии, ч. 1—2, Тифлис, 1925 (до 7 в.); Какабадзе С., Краткая история Грузии (Эпоха новых веков), Тифлис, 1920.

IX. Партия и профсоюзы.

Компартия. Точных данных о количественном составе компартии Грузии перед советизацией, а также и в первое время после утверждения Советской власти не имеется. Общее количество коммунистов Грузии в то время не превышало двух тысяч человек. Однако уже в первые годы после установления Советской власти компартия количественно сильно выросла, но вместе с тем к ней как правящей партии примазалось много чуждых элементов. Уже в начале 1922 в партии насчитывалось 18.821 членов. Но произведенная вскоре партийная чистка, во время которой из партии была исключена чуть ли не половина общего количества членов, довела это количество до 10.816 чел. После партийной чистки в результате ряда постановлений, ограничивающих приток в партию непролетарских элементов, рост партии идет нормально. Следующие данные показывают количественный состав коммунистической партии ССРГ (см. вывод и таблицу на столбце 599).

Сравнительные данные к съездам КП (б) ССРГ.

I съезд	(1922) после Всерос. переписи		18.821 чл.
	(после всегруз. парт. чистки)		10.816 »
II »	(1923) 11.501 чл. и 299 канд.		11.800 ком.
III »	(1924) 10.942 » 676 »		11.618 »
IV »	(1925) 13.769 » 7.850 »		21.619 »
V »	(1927) 20.943 » 11.769 »		32.712 »
VI »	(1929) 23.538 » 11.250 »		34.788 »
VII »	(1930) 23.378 » 10.585 »		33.963 »

Процент рабочих в партии дается в следующей таблице:

Дата	Всего		В том числе занятых в производстве	
	абсол.	в % к общ. числу ком.	абсол.	в % к общ. числу ком.
1922 после чистки	1.394	13,0	—	—
1923 во время всегруз. парт. пер.	2.183	19,6	—	—
На 1 янв. 1924	2.797	24,1	—	—
» 1 » 1925	7.288	44,5	—	—
» 1 » 1926	9.008	38,2	7.005	30,5
» 1 » 1927	10.414	44,3	8.210	28,4
» 1 » 1928	12.588	41,2	9.957	32,6
» 1 » 1929	15.491	46,6	12.423	37,4
» 1 » 1930	17.336	50,0	14.252	—
» 1 июля 1930	19.643	—	15.479	—

Общее число коммунистов на 1 июля 1930—35.827.

Комсомол ССРГ. Комсомольская организация зародилась еще в 1917. Организация эта сыграла большую роль в борьбе против меньшевиков. Приводимые цифры дают представление о росте комсомола:

Комсомол ССРГ за все время его существования (1917—1930).

Годы	Число членов	Годы	Число членов
1917—18	250	1925	26.704
1919	750	1926	49.526
1920	1.139	1927	60.021
1921—22	8.900	1928	73.112
1923	15.842	1929	88.662
1924	18.885	1930	104.726

Т. о. комсомол ССРГ растет быстрым темпом. Он ведет упорную борьбу с чуждыми и примазавшимися к нему элементами.

Профессиональные союзы. Профессиональные союзы в Грузии возникают в 1905, хотя зачатки профессиональных организаций появились и ранее. Так, в 80-х гг. 19 в. на многих предприятиях существовали кассы взаимопомощи, позднее были организованы нелегальные рабочие ячейки, с 1900 организуются нелегальные забастовочные бюро, возникают и отдельные профессиональные союзы, число к-рых в октябре 1905 доходило до 16. В ноябре 1906 организуется Тифлисское центральное бюро профессиональных союзов под названием «Совета депутатов Тифлисских союзов». В 1907 в Тифлисе была созвана первая конференция тифлисских союзов. К этому времени в Тифлисе насчитывалось 34 союза, из них легализованы были только 10; общее число организованных рабочих составляло ок. 10 тыс. В Кутаисе было 5 профсоюзов, охватывавших 423 рабочих (ок. 30% всех рабочих), объединенных в Кутаисское центральное бюро профсоюзов; в Батуме—8 союзов, к-рые были объединены в «Центральный совет». В Чиатурах существовал нелегальный союз рабочих по добыче марганца, организованный в 1905 и прекративший свое существование в 1907.

В период 1907—17, в условиях жестокой реакции, профсоюзы совсем не функционировали. Сохранить свою организацию удалось только союзам кожевников, медицинских работников и с 1916 — союзу официантов. В 1917 после Февральской революции в Тифлисе было организовано 35 профсоюзов, которые в 1918—19 объединяли около 35 тыс. членов. Но под руководством меньшевиков профсоюзы влачили жалкое существование. Союзы объединялись Советом профессиональных союзов, работа к-рого выразилась гл. обр. в организации юридической консультации. При Совете профессиональных союзов работала также примирительная камера, делавшая все от нее зависящее для предупреждения конфликтов между рабочими и предпринимателями. В декабре 1917 в Тифлисе была созвана первая Закавказская краевая конференция профессиональных союзов, откровенно высказавшаяся против стремления уничтожить капиталистические отношения, считая это «утопией»; конференция выбрала Краевой совет профессиональных союзов. В апреле 1919 Закавказским краевым советом был созван Закавказский съезд профсоюзов, куда однако явились представители только профорганизаций Грузии. Тесная связь между рабочим движением Грузии и других национальностей Закавказья была при меньшевиках нарушена вследствие шовинистической политики меньшевиков Грузии, муссаватистов Азербайджана и дашнаков Армении.

В период меньшевистского господства в Грузии (1918—20) меньшевистские профсоюзы представляли узко цеховые, распыленные организации, органически между собой не связанные, бессильные оказать воздействие в таких важных вопросах, как регулирование заработной платы и заключение коллективных договоров (союзы были представлены в равном числе с предпринимателями в Тарифной палате министерства труда, занимавшейся разрешением этих вопросов). Меньшевистские профсоюзы были одинаково слабы и в отношении культурного обслуживания своих членов. Так, по всей Грузии при меньшевиках было только 6 рабочих клубов (причем членами этих клубов были и частные предприниматели) и около 10 профсоюзных библиотек. Число неграмотных и малограмотных членов профсоюзов Грузии доходило до 30%. В 1929 насчитывалось до 84 рабочих клубов и красных уголков, 160 профсоюзных библиотек и 196 читален; число неграмотных членов не превышало 5,2%.

С момента установления Советской власти в Грузии профсоюзы превратились в могучую общественную силу. Представление о росте членов профсоюзов дает след. таблица:

Дата исчисления	Число членов
Апрель 1919	54.701
Октябрь 1923	87.219
Апрель 1926	146.553
Октябрь 1928	189.203
Октябрь 1929	206.432
Апрель 1930	213.434

По отдельным союзам число членов распределяется следующим образом: рабземлес—22.488, горнорабочие — 7.931, деревообделочники—3.452, кожевники—2.447, ме-

таллисты — 3.816, печатники — 3.037, пищевики — 6.055, текстильщики — 2.443, химики — 1.577, швейники — 1.438, строители — 16.307, водники — 1.589, железнодорожники—26.179, местный транспорт—6.039, нарсвязь—3.221, рабис—2.744, медсантруд—11.612, рабпрос—20.740, совторгслужащие—25.438, комхоз—7.899, нарпит—3.999 и др.

По национальному составу члены профсоюзов ССРГ распределяются следующим образом (1927):

Грузин	60,2%
Армян	16,1%
Русских	14,7%
Проч. нац. (тюрки, осетины и др.)	9,0%

Положение рабочего класса. При меньшевиках до 1920 действовали старые царские законы о труде. Только в 1920 Учредительным собранием был принят закон о трудовом договоре, к-рым регулировался узкоограниченный круг вопросов. По существу этот закон не защищал лиц наемного труда, а действовал в интересах нанимателей. Статьи 78 и 73 представляли нанимателю право увольнять нанявшегося, если тот не оправдал доверия нанимателя или если нанявшийся угрожает насилием нанимателю.

С установлением Советской власти был введен 8-часовой рабочий день, а в ряде производств (напр. на подземных работах в каменноугольной и марганцевой пром-сти, а также в табачной) рабочий день был сокращен до 7-часового. По ряду вредных для здоровья работ и для отдельных профессий был введен 6-часовой день. Для малолетних от 14—16 лет по меньшевистскому законодательству был установлен 6-часовой рабочий день, в наст. время 4-часовой с оплатой за полный день—в противоположность меньшевистскому закону. Меньшевистские законы не предусматривали также предоставления отпусков. Сейчас в ССРГ каждый год в дома отдыха посылаются 7—8 тыс. отпускных рабочих и служащих.

Заработная плата рабочих при меньшевиках стояла на низком уровне, причем реальная заработная плата все время понижалась. По данным меньшевистского министерства труда, дневной заработок рабочего соответствовал цене 4—5 фунтов черной муки. С авг. 1919 по январь 1921 цены на 18 продуктов первой необходимости выросли на 33,14%, а повышение заработной платы произошло лишь на 11,60%. Особенно катастрофическое положение создалось в 1920. Резко изменилось положение рабочих Грузии с установлением Советской власти. Рост благосостояния рабочих ССРГ показывает изменение бюджета рабочего. Общий месячный приход рабочей семьи в 1925 составлял 75 рублей, а в ноябре 1927—104 рубля.

Социальное страхование рабочих при меньшевиках проводилось по царским законам 1912. В этот закон было внесено одно только изменение, по которому трудящиеся вместо $^2/_3$ страхового взноса обязаны были вносить половину. При этом оказание помощи было крайне незначительное, ограничиваясь пособием во время болезни в размере от $^1/_4$ до $^2/_3$ заработной платы и пенсией при увечиях. Страхование по безработице и дополнительным выдачам (смерть, рождение, кормление и т. п.) не существовало. Кроме того страхование охватывало только рабочих цензовых пром. заведений и не распространялось на рабочих и служащих государственных учреждений и предприятий. Число застрахованных в 1920 не превышало 10 тыс. В конце 1927 оно достигло 130 тыс. В 1927/28 бюджет страховых органов ССРГ превысил 10 млн. рублей, средний размер затрат на одного застрахованного в год доходит до 100 руб., в то время как в 1922/23 он составлял лишь 43 руб. В культработе, помимо приведенных выше сведений о количестве культучреждений, важно отметить работу среди национальных меньшинств ССРГ, на языках которых проводится политпросветительная и художественная работа. Так, в 1929 из числа спектаклей и других видов художественной работы на грузинском языке было дано 65,3%, на армянском—7,19%, русском—23%, остальные—на др. языках. Число прочитанных лекций и докладов на грузинском языке составляло 64% и 36% приходилось на другие языки.

Лит.: Бюллетени Отдела статистики профессионального движения, изд. Совета профсоюзов Грузии, Тифлис, с 1921 (на груз. языке); Квантре, История революционного движения горнорабочих Грузии, Тифлис, 1926 (на груз. яз.); Годабрелидзе С., Рабочий вопрос при меньшевиках и советской власти, Тифлис, 1924 (на груз. яз.). См. также Протоколы Закавказской краевой конференции профсоюзов (Тифлис, 1917); Протоколы 1-го Съезда профсоюзов Грузии (1919). *С. Годабрелидзе.*

ГРУЗИНСКАЯ ФАБРИКА (село Грузино), в Ленинградской области, пароходная пристань на Волхове, в 127 *км* от Новой Ладоги; 2.439 жителей (1926). Фарфорово-фаянсовая фабрика «Красный фарфорист» с 1.930 рабочими и служащими (1929); стоимость продукции—3,94 млн. руб. (1927/28). В 1797 село было подарено Павлом I Аракчееву, к-рым был там построен дворец.

ГРУЗИНСКИЕ ФЕДЕРАЛИСТЫ. Обычное название «Грузинской революционной партии социалистов-федералистов». Партия основана на конференции в Женеве в 1904 группой, состоящей из старых народников (Г. Ласхишвили, Г. Зданович-Маяшвили) и из молодых писателей либерального направления (Джорджадзе, Деканозишвили, Абашидзе). В 1903 эта группа начала издавать в Париже журнал «Сакартвело». Своей целью партия формально ставила борьбу за осуществление социализма; в программе-минимум стояли демократические требования. По аграрному вопросу Г. ф. целиком заимствовали у с.-р. их программу социализации земли. Но это было показной стороной. По существу Г. ф. никогда не боролись за социализм и им всегда была чужда революционно-классовая борьба; это была чисто буржуазная националистическая партия, выступающая за восстановление грузинской государственности и буржуазное развитие Грузии. Бурный процесс разорения значительной части грузинского дворянства создавал благоприятные условия для роста радикальных настроений в этих слоях. Выходцы из дворян, б. землевладельцы, зачастую еще не порвавшие с землей, заполняли ряды грузинской интеллигенции, фрондировали против самодержавия, но, никогда не теряя своего социального лица, они направ-

ляют свои основные удары против революционной социал-демократии—носительницы передовых идей рабочего класса. Поэтому самую жестокую борьбу против этой партии пришлось вести именно грузинским марксистам. Политика самодержавия, искусственно сдерживавшая в Грузии процесс капитализации с. х-ва, порождала в этой среде идеи, стремящиеся найти выход из создавшегося тупика в развертывании капиталистического развития. Партия Г. ф. объединяла обедневшее дворянство, деревенских кулаков, мелкую и среднюю буржуазию, интеллигенцию. В 1905—07 в среде Г. ф. выявилось анархо-синдикалистское направление, представители к-рого отделились от партии после третьей конференции (1907). В период реакции грузинские федералисты пошли по пути легальной культурной работы.

В годы империалистской войны в партии на почве национальной политики обозначились два направления, из к-рых одно стояло за победу союзников, а второе связывало с победой Германии освобождение Грузии от русского владычества. Оба эти направления ничего общего не имели с социалистическим и классовым подходом к вопросу революционной борьбы рабочих и крестьян Грузии.—В 1918—19 Г. ф. участвовали в меньшевистском правительстве. Нужно отметить также, что буржуазно-дворянские партии, как-то: партии национал-демократов, радикал-демократов и националистов были образованы б. ч. отошедшими от федералистов руководящими элементами.—После установления Советской власти партия Г. ф. потеряла всякое влияние и распалась. В 1921 от федералистов отпало левое революционное крыло, которое определенно стало на советскую платформу. На последней конференции (1923) левые социал-федералисты постановили партию упразднить и слиться с компартией. Незначительную лучшую часть Г. ф. в порядке индивидуального отбора после распада компартия приняла в свои ряды так же, как это было сделано в отношении грузинских меньшевиков. *С. Хундадзе.*

ГРУЗИНСКИЙ, Алексей Евгеньевич (1858—1930), литературовед и педагог. Окончил Московский ун-т в 1883, преподавал в средней школе, на Московских высших женских курсах, в ун-те Шанявского, в Московском ун-те. Был одним из учредителей известной Московской комиссии домашнего чтения; с 1909—21 председательствовал в Об-ве любителей российской словесности. До 1930 заведывал рукописями Толстого в Всесоюзной публичной библиотеке им. Ленина. Г. принадлежит много изданий для школы, напр.: «Сборник вопросов по истории русской литературы» (св. 10 изданий), две хрестоматии по рус. литературе, серия «Историко-литературная библиотека». Под редакцией Г. вышел ряд работ по фольклору и «Уткинский сборник»—письма Жуковского. Популярно написан сборник статей Г. «Литературные очерки» (Данте, Шиллер, Гейне, Жуковский, Л. Толстой), Москва, 1907. Г. много переводил поэтов Запада и Востока. Под редакцией Г. вышел ряд изданий классиков; он принимал участие в редактировании «Истории русской литературы XIX века» (изд. «Мир»). В исследовательской группе надо отметить книгу о Тургеневе (М., 1918)—лучшую по тому времени общую характеристику Тургенева. По методу Г. принадлежал к культурно-исторической, либеральной школе. В монументальном юбилейном издании Толстого Г. редактировал «Войну и мир», «Казаков» и др. произведения, снабдив их обширными комментариями.

«ГРУЗИНСКИЙ МАРГАНЕЦ», концессионное об-во Гарримана по эксплоатации марганцевых месторождений в Чиатурах (Грузия). Концессия была сдана Гарриману в 1925. В 1928 «Г. М.» был ликвидирован. Взамен его был организован (республиканского значения) государственный трест Грузии *Чиатурский марганцевый трест* (см.).

ГРУЗИНСКИЙ ПАРИТЕТНЫЙ КОМИТЕТ. После установления в Грузии Советской республики оставшиеся в Грузии антисоветские элементы сначала вели порознь контрреволюционную работу. В августе 1922 по инициативе меньшевиков состоялось соглашение антисоветских партий о совместной борьбе для свержения Советской власти и установления в Грузии «независимой демократической республики». С этой целью был образован на паритетных началах комитет независимости Грузии, т. н. «Паритетный комитет», в составе представителей от меньшевиков, национал-демократов, «схивистов», социалистов-федералистов и социалистов-революционеров. За время существования комитета личный состав его изменялся, но председательствование всегда принадлежало представителю меньшевистской партии, пользовавшейся в комитете гегемонией. На таких же паритетных началах произошло объединение и между бежавшими за границу представителями антисоветских партий. Было образовано т. н. «Заграничное бюро» в составе представителей всех перечисленных выше партий, за исключением схивистов. Бюро имело местопребывание во Франции и оттуда руководило действиями Паритетного комитета. Комитет и бюро поддерживали связь со 2 Интернационалом и с правительствами Франции и Англии, получая от них материальную помощь и стремясь вовлечь их в интервенцию. Восстание предполагалось приурочить к моменту могущих возникнуть осложнений между советскими странами и Европой. С осени 1922 для внесения планомерности в вооруженные выступления при Г. п. к. был образован «Военный центр» из военных специалистов, имевший целью выработку общего плана вооруженного восстания, производство учета находившихся в распоряжении партии людей и оружия, установление связи с частями грузинской Красной армии и ведение разведки и контрразведки. С прибытием из-за границы в ноябре 1922 члена б. правительства и ЦК партии грузинских меньшевиков Ноя Хомерики, Г. п. к. образовал специальную военную комиссию для политического руководства военным центром. В то же время Комитет вступил в сношения с контрреволюционными элементами на Сев. Кавказе, к-рые обязались выставить «несколько десятков тысяч» вооруженных горцев. Одновременно была

установлена связь с Азербайджанскими муссаватистами. Аресты Военного центра (март 1922), Ноя Хомерики (ноябрь 1923), а также ряда других лиц расстроили планы грузинской контрреволюции. Для усиления своих материальных ресурсов, Комитет прибегал к экспроприациям. По приезде из-за границы В. Джугели, Б. Чхиквишвили и др. восстание было наконец назначено на 28/VIII 1924. Оно началось в разных местах, гл. обр. в Зап. Грузии, в ночь с 27 на 28 авг. В рабочем классе Г. п. к. не только не встретил поддержки, но, наоборот, пролетариат активно выступил повсюду на защиту советского строя. Только дворянство, князья, духовенство и торговцы, а в некоторых местах также верхушка крестьянства поддержали Г. п. к. В Восточной же Грузии крестьянство (середняки и бедняки) стихийно поднялось против дворян, князей и духовенства. Национальные меньшинства Грузии не только не поддержали Г. п. к., но и оказали вооруженную помощь соседним районам коренной Грузии, где подавлялось выступление контрреволюции. Восстание было повсюду подавлено в течение 2—3 дней силами коммунистов и частей грузинской Красной армии. При ликвидации восстания весь состав Г. п. к. был арестован. Впоследствии члены Г. п. к. выпустили декларацию, в которой признавали, что восстание было поддержано лишь верхними слоями населения (т. е. аристократией, духовенством и торговцами) и потому вылилось в авантюру. Летом 1925 состоялся суд над Г. п. к.; несколько участников были приговорены к высшей мере социальной защиты, но постановлением ЦИК ССР Грузии эта мера была заменена заключением на разные сроки.

ГРУЗИНСКИЙ ТЕАТР. Феодальный театр. Первые отрывочные сведения о сценическом искусстве в Грузии мы находим у историка 12 в. Давида Строителя. О театрах времен монгольской эпохи сведений почти не имеется. В эпоху Ираклия II (вторая половина 18 в.) закладывается фундамент Г.т.: появляется не только оригинальная и переводная драматургическая литература, но и теория драмы. Г. т. этого периода заполняется преимущественно пьесами духовно-религиозного содержания. В дальнейшем, в конце 18 в., эти пьесы все больше вытесняются светским репертуаром ложноклассического направления; инициатором его считается переводчик Сумарокова и автор ряда оригинальных пьес Георгий Авалишвили. Другими поставщиками пьес для Г. т. этой эпохи были Д. Чоловашвили (переводчик «Ифигении» Расина) и А. Чавчавадзе (переводчик Вольтера, Корнеля и Расина).— Специальных театральных зданий в 18 в. не было. Представления шли в «драбази»— зале для торжественных заседаний у царя и знатных феодалов. Первым режиссером-интерпретатором нужно считать Г. Авалишвили, а первым режиссером-постановщиком—Д. Чоловашвили. Труппа в это время вербовалась исключительно из членов знатных фамилий, причем актеры являлись одновременно и акробатами (мушаити), и игроками (мсахиоби), и певцами-импровизаторами (момгерали). Наряду с театром феодальным развивалось и чисто народное театральное искусство. Особенный интерес представляют древнегруз. народные празднества и обряды (разного рода танцы, игры, пластические упражнения, шествия и т. д.), в которых нашла свое отражение психоидеология крестьянской массы и городской бедноты.

Буржуазный театр возникает как результат нарождения буржуазной общественности и поэтому в первую очередь направлен против феодальной аристократии. Началом нового театра, в современном понимании, нужно считать первую половину 19 века—эпоху своеобразного «просвещенного абсолютизма» в жизни Грузии, когда царское правительство в целях приобщения окраины к «благам» империи решило «ближе подойти к нуждам населения». В этих видах в числе других мероприятий была составлена первая груз. постоянная труппа с субсидией от казны (1850). Однако театр этот просуществовал всего пять лет и в 1856 за прекращением субсидии закрылся. Оживление интереса к Г. т. началось в 60-х гг., когда в Тифлисе в большом количестве стали организовываться труппы и ставиться любительские спектакли в клубах и в частных домах. Постоянная труппа сорганизовалась в 1879 по инициативе известных общественных деятелей: Д. Капиани, И. Чавчавадзе, Г. Туманишвили, Н. Авалишвили и др. С этого времени Г. т. постепенно развивается, крепнет как в Тифлисе, так и в других городах, к началу текущего века дав ряд выдающихся сценических деятелей, как В. Абашидзе, Ладо Алекси-Месхишвили, Вал. Гуния и др. В репертуаре наряду с переводными пьесами появляются и оригинальные произведения, изрядно приправленные националистической закваской в качестве ответа на руссификаторскую политику правительства в Грузии. Г. т. находится гл. обр. под влиянием рус. театральной культуры. В частности Ладо Алекси-Месхишвили переносит принципы школы Малого театра; Кипиани и Месхи представляют традиции франц. театра; Васо Абашидзе возглавляет направление бытового националистического театра. Уклон в сторону демократизации с мелкобуржуазной интеллигентской окраской намечается в годы, непосредственно примыкающие к революции 1905. Театр под руководством Ладо Месхишвили является явно революционно-буржуазным театром, к-рый играл большую роль в 1905—06. В первое десятилетие 20 в. появляются талантливые драматурги, как И. Гедеванишвили, Ш. Дадиани и др., и одновременно оформляется новый режиссерский и артистический кадр в лице Тасо Абашидзе, Нико Гоциридзе, Ш. Дадиани, А. Имедашвили, Г. Ишхнели, Н. Чхеидзе, Цуцунава, Корели, Ю. Зардалишвили, К. Андроникашвили и др.

Рабочий театр. В конце 19 в. закладывается фундамент и первого рабочего театра в Грузии. С 90-х гг. под влиянием с.-д. группы, к-рая вела работу среди рабочих Тифлиса, на окраинах города возникают разные драматические кружки, из членов которых впоследствии составилась сильная

труппа, устраивавшая регулярные спектакли сначала в т. н. Авчальской рабочей аудитории, а потом в Народном доме. Исполнителями пьес выступают заводские и особенно ж.-д. рабочие. Из этой среды выходят и драматурги, напр. Трифон Рамишвили, И. Церетели и др., авторы пьес на социальные темы для рабочей аудитории, что в свое время имело большое агитационное значение. Эта театральная работа в Тифлисе вызвала отклик и в других городах Грузии, и с 900-х гг. аналогичные театральные кружки возникают в Батуме и Чиатурах.

Советский театр. С момента установления Сов. власти в Грузии перед театром ставятся новые проблемы. Сов. власть, уделяя серьезное внимание театру, создала благоприятные условия для его развития и сделала его доступным для самой широкой аудитории. Первым крупным достижением сов. театра в Грузии явилась постановка пьесы Лопе да Вега «Овечий источник» (1922), осуществленная тифлисским театром им. Руставели под руководством известного режиссера (ставшего во главе театра) К. А. Марджанова (Коте Марджанашвили). Постановка имела огромный успех как с точки зрения оформления спектакля, так и в отношении актерского исполнения. В дальнейшем театр, создав свою постоянную труппу, преимущественно из молодых сил, обогатил свой репертуар рядом оригинальных пьес (Антонов—«Затмение солнца в Грузии», Робакидзе — «Мальштрем» и «Ламара» и др.).—Марджанов создал в Грузии целое направление так наз. «синтетического театра» на тех же принципах, на к-рых в 1913—14 он создал в Москве «*Свободный театр*» (см.). Одновременно силами одной и той же труппы Марджанов осуществлял постановки в области самых разнообразных театральных жанров: оперетты («Маскотта»), пантомимы («Мзема-Мзе»), трагедии («Гамлет») и др., всюду достигая исключительной выразительности и оригинальности. В идеологическом отношении репертуар театра не имел четкой классовой установки. Наряду с произведениями классического репертуара ставились также и пьесы революционные, но вместе с тем значительное внимание часто уделялось и идеологически чуждым произведениям современной зап.-европ. драматургии.—С 1926 во главе театра им. Руставели (ныне 1-й Гос. театр) становится режиссер Ахметели. Он ведет работу на основе достижений театра, и его руководство в идеологическом, в художественном отношении принципиально не отличается от руководства его учителя, Марджанова. Первые сезоны идеологическая и художественная ценность театра понижается, но впоследствии он выправляет свой репертуар, создавая его главн. обр. из переводных (с русского) пьес. В формальном отношении театр теряет свой стиль. В наст. время (1930) театр старается выработать свою систему актерской игры и свои приемы организации сценической площадки. После краткого перерыва К. А. Марджанов возвращается к режиссерской работе (с 1928 становится во главе 2 Гос. театра в Кутаисе). Революционная драматургия уже настолько созрела, что теперь она способна определить идеологическую линию театра. В репертуаре руководимого Марджановым театра мы видим лучшие образцы революционной драматургии, причем большое место уделяется драматургии оригинальной (наряду с известным драматургом Дадиани выступают и молодые авторы—Каладзе, Какабадзе, Кутатели, Шенгелая, которые более органически воспринимают и отображают советскую современность и революционную тематику). В сценическом отношении преобладающей формой постановки 2-го Государственного театра является конструктивный реализм, опирающийся на достижения современной театральной техники и удачно использующий кино и радио.

В последнее время в Грузии помимо клубных регулярных спектаклей, к-рые устраиваются в самых глухих уголках республики разными самодеятельными драм. кружками из местной рабочей молодежи, имеются следующие театры: 1-й Гос. театр им. Руставели, 2 Гос. театр под руководством Марджанова и ТЭЗ под руководством режиссера Ал. Такалшвили. Параллельно с этим существуют государственные драматические тюркские и армянские театры и рус. рабочий театр. Развивается и груз. оперный репертуар (см. *Грузинская музыка*).

Лит.: Кекелидзе К., История грузинской литературы, т. II, Тифлис, 1924 (на груз. языке); Абрамишвили М., Старый грузинский театр, Тифлис, 1925 (на грузинском языке); Хаханов А., Очерки по истории грузинской словесности, вып. 4, М., 1907; его же, Грузинский театр (1850—95), в сб. Кавказская жизнь, кн. 1, Тифлис, 1896; Амаглобели С., Проблемы театра и кино, Тифлис, 1928 (на грузинском яз.); Тавзарашвили Г., Грузинский театр, М., 1930.

С. Амаглобели.

ГРУЗИНСКИЙ ЯЗЫК, язык общеупотребительный по всей разноплеменной Грузии. Социально Г. я. представляет многократно скрещенную классовую речь, с 12 в. вступившую на путь все усиливающейся демократизации, в результате экономических и социальных сдвигов, происходивших от увязки развития внутренних общественно-производительных сил с революционизирующим вторжением великодержавных завоевателей—византийцев, турок и монголов. На последнем этапе демократизации наблюдается скрещение языков разложившегося дворянства и народившейся за 19 в. мелкой буржуазии. Материальные средства обогащения Г. я. и его развития черпаются, с одной стороны, в достижениях и навыках унаследованного от древности мертвого литературного языка феодалов, с другой стороны—в сокровищнице колоритной грузинской живой речи, отливающей многоцветными красками диалектов, ныне и с давних пор размещенных в многочисленных областях Грузии. Г. я. был использован в национальной борьбе с другим, не менее развитым кавказским культурным языком — армянским, а также с соседящими мировыми языками—древнегреческим, древнеперсидским, византийско-греческим, пехлеви (среднеперсидским), новоперсидским, турецким, русским. Ныне Г. я. вступает в новую фазу своего развития. В настоящее время национализация культурных и научных ценностей при посредстве Г. я. значит одновре-

менно внесение их в грузинские массы. Однако дело с Г. я. в наши дни обстоит сложнее. Советская Грузия представляет живой лингвистический музей. Ряд языков самой Грузии представляет революционные сдвиги в развитии ее общественности и культуры, зависящие не столько от эволюции во времени одних и тех же творческих сил, сколько от смены социального состава активных слоев общественности, оставивших в наследие свои т. н. племенные названия в устах различных народов, как наименования грузин: ивер, сомех, месх (мех), гурдж, георгиец (франц. Géorgien, нем. Georgier) и др. Не бесследно исчез язык иберов или иверов, в стране более известных в свое время под названием сомехов (so + me-q̇ ←шо + mer-q̇), восходящим к названию сумеров или шумеров и поныне сохранившимся в устах одних грузин, но уже как наименование исключительно армян. Иберский (он же кимерский, шумерский, сомехский и др.) язык—первый литературный язык Грузии, язык ее начальных христианских общин, отнюдь не национального, а международного состава.

Прослеживание средствами яфетической теории одноэлементных слов, примитивов, как например племенное название her или er, позволяет судить о возникновении Г. я., поскольку это вклад конечно не населения области Her-eϑ, а осевшей в ней социальной группировки, господствовавшего слоя er; это же слово er, ныне означая у грузин «нацию», в древнелитературном обозначало и «воинство», собственно «дружину», вожди к-рой—эриставы (eris-ϑav-n-ı, «главы эров», «дружиноначальники»)—выступают как феодалы в древний период грузинской истории, да и значительно раньше у ванских халдов в Армении, где тот же термин звучал ır-ta. Это по значению синоним арм. нахарара (naha-rar), также «феодала». Благодаря таким простым по составу терминам прослеживается средствами одного Г. я. действительно примитивный социальный строй, матриархальный, с соответственным примитивным строем речи, переживания к-рого дают себя знать даже в нынешних особенностях Г. я., как напр. в необходимости ставить на первом месте 'мать', 'сестру', 'жену', 'дочь', когда приходится называть: отца с матерью, брата с сестрой, мужа с женой или сына с дочерью.

И потому, если историк Грузии начинает свой анализ, статически правильный, с термина mama-saq̇lıs-ı «отец дома», «хозяин», «господин», как памятника древнейшей известной по письменным источникам эпохи, то для истории Г. я., его т. н. до-истории, т. е. забытого исторического развития, с точки зрения яфетидологии приходится учитывать не только параллельное существование и dıa-saq̇lıs-ı «мать дома», «хозяйка», «госпожа», но и тот факт, что термины родства—«брат», «муж»—представляют построения, идущие еще от основных понятий с мировоззрением матриархального строя, так, напр. ď-ma «брат» (осн. ďa-ma), буквально «сестра (da,-da) мужчина» (ma, mar) и т. п. Такое построение древнее даже абхазского, где, наоборот, 'сестра' представляет производное от брата', буквально означая 'брат-женщина' и тем вскрывая наличие в эпоху возникновения этого слова уже мировоззрения патриархального строя.

В эпохи сложения конкретного Г. я. и его истории мы орудуем уже с более сложными терминами и их многозначимостью. Соотношение племенных названий ṫar + ma-ϑ с so + me-q̇ (вместо шu + mer-q̇) и ı-ber (kı-mer)—это соотношение разновидностей трех лингвистически дифференцированных социальных группировок по фонетической классификации их языка—свистящей с аканием ṫar + ma-ϑ, тотема сарматов, шипящей с оканием или уканием so + me-q̇ (шu-mer), спирантной с эканием и иканием i-ber (kı-mer), откуда следует, что и язык иберский, переживший в Г. древнелитературном языке, отнюдь не был примитивом, а скрещением спирантного с шипящим, типа сванского языка.

Смена иберского языка грузинским—это вопрос смены не народа, а господствующего кимерского слоя скифским, у грузин сохранившимся в основе их национального названия qarϑ-vel, именно qar-ϑ, в произношении шипящей группы qor-ϑu и спирантной с эканием *qer-ϑu, первично q̇er-ϑu, что пережило в топонимике (напр. Хертвис), а также и в жилищных терминах, ибо племенное название, оно же некогда тотем, в разрезе космического мировоззрения означало 'небо', а в связи с этим и «дом», равно «верх», «кров», «кровля» и потому разновидности нашего q̇er-ϑu означают у грузин er-do «кровлю», «террасу», у армян нар. er + dı-k «кровля», древнелитератур. er-d (род. er + do-y) «слуховое окно», собственно «часть верха», а культово—er + d—n—ul 'клясться'.

Грузинская же разновидность qarϑ, в полном виде qarϑl—перерождение *qarϑn с архетипом *qarϑın, племенное название, на самом деле первично являлась наименованием лишь производственно-социальной группировки с соответственным тотемом, как и его разновидность «халдин» и «хал-ди», в 9—7 вв. до хр. э. наименование халдов Вана, впоследствии армянск. области и в то же время их бога, великого Халда, бога солнца, мифологически бога солнца-коня, каковым являлся в соответственные эпохи и чтимый по сей день у грузин-христиан прямой его потомок «хат» из q̇al-t, означающий в христианизованной общественности Грузии как икону, так и вообще образ, рисунок (отсюда производный от него глагол q̇at-va рисовать), а в народных слоях некоторых горских районов (напр. у хевсуров) пережиточно — святыню, святилище. В языке, отличаемом данным названием любой разновидности, имеем классовую звуковую речь халдской или картской социальной группировки, сменившей иберскую также классовую речь.

Живую общественную речь подлинных средневековых халдов или картвелов представляет древнелитературный мертвый уже язык, на к-ром сохранилась вся древняя грузинская письменность, прежде всего

культовая. Если в предшествовавшую эпоху иберская общественность, а с нею и звуковая речь развивались в увязке с внешними мировыми социально-экономич. факторами: иранским и греческим, непосредственно с двумя христианскими течениями, сирийским и греческим, то появление картской общественности связано с переворотом, произведенным арабской культурой, причем участие этого внешнего фактора сводилось к ломке старой системы хозяйства. Внутри же классовый Г. я., уже картский, своим оформлением обязан христианизации Грузии. Его развитие протекает долго на литературном фоне христианской идеологии. Борьба христианской церкви с феодализмом в Грузии закончилась ее феодализацией и классовой национализацией. В языке эти противоречия борьбы разрешились выделением из древнелитературного языка феодально-христианского. Возникли две классовые литературы, феодальная и христианская, выработалось рядом с христианским письмом церковным, по-грузински «хуцур», т. е. священническим, другое феодальное, по-грузински «мхедрул», т. е. всадническое, рыцарское, по технической природе наименования груз. феодальной знати m-q̣ed-ar, к-рое в своей основе q̣ed восходит к термину ванской клинописи q̣aldin, означавшему по нормам яфетической палеонтологии и «лошадь» и «солнце» и resp. «дитя неба». Эти картские дети неба или солнца, они же уже социальный военный класс рыцарей-мхедаров, вносят с собой в литературу и ее язык традиции лишь в язычестве устно процветавшего эпоса. Возникает средневековая литература, в к-рой впервые письменно выступает и оформляется народный язык. Это—язык, создаваемый прозаиками переводчиками и поэтами, предшественниками гениального Шоты из Рустава. Смена великодержавных культур—византийской, турецкой и новоперсидской—завершается расширением мирового рынка благодаря завоеваниям монголов, дающим в Грузии толчок к новому взрыву национально строившейся феодально-церковной общественности и к нарождению мирового, вне религиозных пут, и в этом смысле антинационального для своего времени международного мышления, блестящим выразителем которого является Шота из Рустава с его «Витязем в барсовой шкуре». Шота—глашатай братства народов, собственно их рыцарских слоев, не на христианских началах, а в свободной от церковности иранско - мусульманской трактовке, имеющей до-мусульманские корни, как в пехлевийских повестях, культивировавшихся и раньше в груз. письменности, так и в фольклоре и эпосе родного яфетического мира. Но творческие силы самого сдвига, это выдвижение новых социальных слоев в борьбе местных краевых культур с великодержавными, объединение различных национальных образований Кавказа—абхазов, сев. горцев, армян и курдов, независимо от вероисповедания, в одном хозяйственном строительстве, носящем лишь кличку национальную, на этот раз грузинскую. И с этой сменой социально-экономических факторов, в сопутствии продвижения народного языка в литературу, намечается освежающая сокровищница народной речи—месхский язык.

Этот средневековый язык, живая речь царского двора и великих вельмож, по разложении с появлением монголов древнего социального строя, был возрожден с началом новой жизни Грузии, уже по вовлечении ее в круг надвигающегося европейского хозяйственно-культурного строительства, охватившего с Передней Азией и Кавказ кольцом миссионерских и торговых организаций. Русский капитализм опередил другие государства в своих успехах на Кавказе. Царская Россия идеологически опиралась в борьбе с замиравшими мусульманскими державами на противопоставление им угнетенных христианских народностей Кавказа. В роли освободительницы христианских народов Россия на первых порах поддерживала национальное возрождение этих народов, которое по мере своего развития вызывало то замаскированные то открытые преследования, встречая сочувственный отклик исключительно в либеральных и демократических течениях рус. общественности на всех этапах ее роста вплоть до Октябрьской революции.

Новый общегрузинский язык, он же государственный язык республики, язык новой и новейшей литературы, пережил ряд перемен в зависимости от демократизации грузинского об-ва, к-рое по мере втягивания придворной знати в орбиту культурно-речевого влияния, сначала персидского, местами турецкого, впоследствии русского, т. е. по мере разложения ее классового языка, все более и более вовлекало в свои ряды последовательно сначала крупных дворян и служилых людей, затем мелкое дворянство, разночинцев и низовые слои населения. В то же время Грузия полна живых т. н. говоров, реже наречий, к-рые являются пережитками самостоятельных языков, как-то: карталинский (qarɜul), кахский (ках-ет+ин-ский), верхне- и нижнеимерский, гурийский, рачинский, месхский (пережиточно в пределах Ахалцыхского и Ахалкалакского уездов, а также по классовой экспансии клином вторгшийся в район мегрело-чанской социальн. группировки и здесь прослеживаемый лишь как слой в скрещенном гурийском говоре) да наречия хевсурское и др. Это не природные девственные по чистоте разновидности Г. я., связанные своим происхождением с занимаемыми ими областями, а отложения некогда классово-распространявшихся языков, стабилизовавшихся в путях скрещения в пределах их оседания.

Карталинская речь, по-грузински картлул (qarɜlul), ныне стабилизовавшаяся как местный говор Карталинии, по-груз. Картлии (Qar-ɜl), области в бассейне Куры с ее притоками Арагвой, Храмом и др., отнюдь не указывает своим названием на территориальное возникновение данной диалектической разновидности, являясь классовой речью определенной социально-производственной группировки qar-ɜ'ов-q̣ald'ов, которая по мере перехода господства к другой группировке скрещивалась с ней, что вело

к превращению ее речи в местный говор. Так, напр. карталинский говор, собственно картлский (qarϑlul) или тот же картский (qarϑul) классовый язык Грузии и поныне является единственным общественно-культурным языком и тех народов ССР Грузии, к-рые, будучи двуязычными, наряду с ним сохранили в качестве обиходного и домашнего языка родную речь, как напр. мегрелы (мингрельцы) и сваны. Распространение Г. я. за рубежом Грузии, в районах с другими массовыми языками, шло, как впрочем и внутри самой Грузии, классово: носителями грузинской общественно-культурной речи было феодальное сословие, знать и дворянство и христианская церковь; в недрах ее монастырско-хозяйственной организации еще в 8—9 вв. была формулирована классовая сущность грузинской речи фразой: «Грузия (Qarϑl) есть та страна, где служба в церквах происходит на грузинском языке».

Есть основания для постановки вопроса о такой же классовой экспансии грузинск. речи и на север за пределами Кавказского хребта, где получался стык с русским миром. Но вопрос о взаимоотношениях и национальных и церковных населения т. н. Юга Руси, собственно Украины с Кавказом, доселе остается девственно нетронутой, хотя и первоочередной исследовательской темой, несмотря на наличие ряда достаточно выясненных моментов, вроде вхождения готского епископа в паству грузинского католикоса, сидевшего во Мцхете. Суждения о стадиях развития Г. я., представленных соответственными языками, письмом и литературами, опираются кроме того на восполняющие материалы из живой речи. В последовательности исторической смены как классовые языки господствующего сословия конкретно могут быть трактуемы: древнеписьменный с переживаниями иберского языка, ныне мертвый литературный язык лишь христианского культа, первоначально — язык крупных феодалов, уходящий из живой общественности с укреплением царской власти после арабского владычества с его мировым хозяйством, и так назыв. народный язык, в определенную эпоху сменяющий его и в литературе. Об общих особенностях Г. я., безразлично, древнелитературный ли он или народный, как звуковой речи полистадиальной яфетической системы, а также о четырех лингвистических элементах (A,B,C,D) и их функциях в созидании всех систем, видов и подвидов звуковой речи человечества см. *Яфетические языки*. Диапазон полистадиальности Г. я. в формальной части от аморфной системы достигает флективной.

Из 35 звуков древнелитературного Г. я. народный Г. я. утратил три, именно заднеязычный аффрикат q̣(ʒ) и полугласные, они же слабые согласные w(ꝫ) и y (ꝏ). Синтаксис древнелитературн яз. отличается постановкой определения (прил., род. пад.) на втором месте и обилием союзов, отсутствующих в народном языке. Вообще древнелитературный язык отличается своеобразием строя, возникающим от обилия формальных увязок как имен с определенными словами, так и глаголов с их дополнениями. Древнелитературный язык следует особым нормам как в образовании падежей, всего двух, именит. и косвенного во мн. ч., так самой формы мн. ч. Что же касается ед. ч., то поскольку в него не успели внедриться в путях скрещения падежные окончания народного Г. я., древнеписьменный язык выявляет себя несклоняемым, что последовательно выступает при выражении логического субъекта (т. н. неоформленного пад.) в собственных именах, падеже активном. Изменения по падежам в косвенных падежах активном (падеже лог. субъекта) и исходном (орудивном) Г. я. производит с помощью местоимения, так называем. дат. местоименный m-an и твор., он же исходный послеложно-местоименный mı-er, 'через', букв. 'через него' и 'из него', 'оттуда', т. е. приемом системы местоименного построения, переходной от аморфной к агглютинативной. Спряжение в древнелитературном представляет скрещение древней системы синтетической с новой—флективной. В образованиях по первой системе глагольной основой служит имя без какого бы то ни было добавочного оформления: действие выражается постановкой при имени местоимений, лог. субъекта и лог. объекта (ныне часто лишь подразумеваемого). В образованиях по второй системе—глагольная основа представляет форму или причастия действит. залога с помощью гласного «е» в настоящем и производных от него временах, или прич. страд. залога с помощью гласного «ı», реже «u», в аористе и производных временах. В древнелитературном языке, как и в народном, имеются глагольные формы, образованные и по третьей системе, с помощью вспомогательного глагола, иногда тожественные с образованием времен во французском спряжении действительного залога. В обоих языках они использованы для новообразований или третьей группы времен (прош., давнопрош., прош. сослагат.), здесь с самостоятельно стоящим существит. глаголом, или параллельных спряжений, здесь с наращением вспомогательного глагола как состояния, так и действия. Словарь древнеписьменного языка, поскольку в нем сохранились иберизмы, сильно расходится с народным, так 'женщина' древнелитерат. deda оно же 'мать', нар. qal, а deda лишь 'мать' 'седьмица' др.-л. m-zgeφs, нар. шvideul, 'время др.-л. jam, нар. dro, 'дерево' др.-л. ďel, нар. q̇e 'доска'. Общими являются бытовые хозяйственно-производственные слова, вклад народного языка, или социально-надстроечные, равно военно-хозяйственные термины, вклад обычно древнелитературного языка. Тожественны по существу числительные (двадцатиричной в общем системы), как средство массового общения в материальной жизни, но рядом с общими названиями др.-л. сохранил для 'единицы' параллельные названия при народном ϑmarto, др-л. m-q̇olo «единый» oden, 'единно', 'только' и urϑ в выражении urϑı erϑas друг друга' букв. 'один одного', а также особое название для 'полсотни' (ergas), да кроме того состав общепринятых числительных пестрит разнородностью происхождения, так or 'два' и erϑ

'один', вклад скрещенной с Г. я. иберской речи, спирантно-шипящей по составу как сванский, причем or лишь спирантизованная отделка слова шипящей группы шог, разновидности чанского (лазского) слова jur 'два', первично шur 'рука'. Др.-литерат. язык сохранил не мало случаев моносиллабизма и полисемантизма; особенно ярко пережили эти черты в неизменяемых частицах, союзах, *послелогах* (см.) и предлогах. Многие из особенностей др. письменного языка усвоены народным письменным языком, пережившим в литературе ряд эволюций и ныне насыщенным новыми вкладами из различных говоров живой речи. Феодальный язык как система сближается не только по нормам, но и по материальной части оформления с феодальным также древнеписьменным языком Армении, а пережиточные черты аморфной системы сближают его с абхазским. Народный язык, агглютинативный, в такой же мере роднится с народным языком Армении. В морфологических слоях флективной системы Г. я. роднится с семитическими языками, особенно с арабским, но родство Г. я. вообще с семитическими представляет интерес и по норме трехсогласия корней и морфологической функции гласных, причем наличие в Г. я. то лишь двухсогласия то четырехсогласия у слов при трехсогласии соответственных семитических корней разъясняется как соотношения то одноэлементных (двухсогласие), то двухэлементных слов (четырехсогласие), полнее переживших в Г. я., тогда как в семитических языках все они в подавляющем большинстве сбытовались по трехсогласной норме в корнях фонетической системы, причем третий согласный, особенно слабый, напр. w, оказывается пережитком суффикса или префикса v, образовывавшего глагол от имени на предшествующей ступени стадиального развития (досемитической). По формальной фонетической классифика-

	Церковное письмо — заглавные буквы (aso-mϑavruli)	Церковное письмо — строчные буквы (q̇uϑuri)	Военное письмо (mq̇edruli)	Транскрипция		Церковное письмо—заглавные буквы (aso-mϑavruli)	Церковное письмо — строчные буквы (q̇uϑuri)	Военное письмо (mq̇edruli)	Транскрипция		Церковное письмо—заглавные буквы (aso-mϑavruli)	Церковное письмо — строчные буквы (q̇uϑuri)	Военное письмо (mq̇edruli)	Транскрипция
1	Ⴀ	ⴀ	ა	a	14	Ⴍ	ⴍ	ნ	n	26	Ⴖ	ⴖ	ჟ	ḱ
2	Ⴁ	ⴁ	ბ	b	15	Ⴎ	ⴎ	ჲ	y	27	Ⴗ	ⴗ	შ	ш
3	Ⴂ	ⴂ	ბ	g	16	Ⴑ	ⴑ	ო	o	28	Ⴘ	ⴘ	ჩ	ϑ̣
4	Ⴃ	ⴃ	დ	d	17	Ⴒ	ⴒ	ჰ	p	29	Ⴙ	ⴙ	ც	ϑ̇
5	Ⴄ	ⴄ	ე	e	18	Ⴓ	ⴓ	ჟ	j	30	Ⴚ	ⴚ	ძ	d
6	Ⴅ	ⴅ	ვ	v	19	Ⴔ	ⴔ	რ	r	31	Ⴛ	ⴛ	წ	ṫ
7	Ⴆ	ⴆ	ზ	z	20	Ⴕ	ⴕ	ს	s	32	Ⴜ	ⴜ	ჭ	ṭ
8	Ⴇ	ⴇ	ჱ	ey(ë)	21	Ⴖ	ⴖ	ტ	t	33	Ⴝ	ⴝ	ხ	q
9	Ⴈ	ⴈ	თ	ϑ	22	Ⴗ	ⴗ	ჳ	w	34	Ⴞ	ⴞ	ჴ	q̣
10	Ⴉ	ⴉ	ი	i		Ⴘⴓ(Ⴘ)	ⴘⴓ,ⴘⴓ(ⴘⴓ)	უ	u	35	Ⴟ	ⴟ	ჯ	d̂
11	Ⴊ	ⴊ	კ	k	23	Ⴙ	ⴙ	ფ	φ	36	Ⴠ	ⴠ	ჰ	h
12	Ⴋ	ⴋ	ლ	l	24	Ⴚ	ⴚ	ქ	q	37	Ⴡ	ⴡ	ჯ	oy
13	Ⴌ	ⴌ	მ	m	25	Ⴛ	ⴛ	ღ	ǧ	38	–	–	ф	f
					39	–	–	ჴ	ə					

Грузинские алфавиты с транскрипцией.

ции, увязанной и с морфологией благодаря сродному подбору или распределению четырех лингвистических элементов (A,B,C,D) в составе словаря, Г. я. образует особую сибилянтную ветвь вместе с мегрельским и чанским (лазским) языками, из коих последние два относятся к шипящей группе (при окании с позднее внесенным аканием), а Г. я.—к свистящей (при акании с позднее внесенным эканием). Основное отличие шипящей группы—большая выраженность агглютинативности в ее языках, меньше черт флективности. Расхождение народного Г. я. с древнеписьменным по этой классификации разъясняется тем, что народный язык, подобно языкам шипящей группы, агглютинативен в своих подлинных слоях, а др.-лит. язык в слоях, имеющих ближайшую связь с народным Г. я., представляет спирантную разновидность (с эканием) той же системы, или относится к аморфной, resp. синтетической системе, общей с абхазским. Из других связей, могущих показаться неожиданными, необходимо отметить наличие целых слов Г. я. как языка свистящей группы в чувашском, по яфетическим переживаниям относимом в целом к шипящей группе. Столь же разительны связи Г. я. вместе с сочленами его ветви, вскрывшиеся как общие у него с финским—суоми и с таким романским наречием Франции, как béarnais. Установлены также связи Г. я. с яфетическим языком европейского Запада, баскским, встречи гурийского говора с сулетинским наречием баскского. Заимствования Г. я. из других культурных языков (армянского, персидского, арабского, греческого и др.) многочисленны, но при наличии палеонтологически вскрытых бесспорных связей Г. я. с соседящими и отдаленными языками и не-яфетической системы, вопрос о заимствованиях, казалось бы очевидных во многих случаях, представляется чрезвычайно сложным и спорным. Графика Г. я. представляет 38 знаков, что дается с яфетидологической транскрипцией в трех видах, древнеписьменном лапидарном или инициальном (asomϑavrul), строчном священническом (q̇uϑ̇ur), и рыцарском (mq̇edrul) (см. табл.). Древнеписьменный язык располагает цельным начертанием для двухгласных еу (ᲔᲣ) и оу (ᲝᲣ), а современная письменность, обходящаяся не только без них, но и без Ე (у), Ვ (w) и Ზ (q), иногда пользуется буквой ф, введенной для выражения f в заимствованиях из европейских языков. Лапидарное письмо, как и церковное строчное древних эпох, звук u (Უ), пишет лишь описательно группой ow (Ო-Ვ).

Лит.: Беридзе В., Грузинский (картский) глоссарий по имерскому и рачинскому говорам, СПБ, 1912 (Материалы по яфетическому языкознанию, VI); Кипшидзе И., Грузинская древнелитературная хрестоматия с древнегрузинско-русским словарем. Петроград, 1918; Чкония И., Грузинский глоссарий. [Слова, не вошедшие в словари С. Орбелиани и Д. Чубинова], Петербург, 1910 (Материалы по яфетическому языкознанию, I); Чубинов Д., Грузино-русско-французский словарь, СПБ, 1840; его же, Русско-грузинский словарь, СПБ, 1886; его же, Грузино-русский словарь, Петербург, 1887; его же, Русско-грузинский словарь, Тифлис, 1901; Марр Н. Я., Основные таблицы к грамматике древнегрузинского языка с предварительным сообщением о родстве грузинского языка с семитическими, Петербург, 1908; его же, К изучению современного грузинского языка, П., 1922; его же, Об единстве задач армяно-грузинской филологии, «Кавказский вестник«, 1902, № 3; его же, Грамматика древнелитературного грузинского языка, Л., 1925 (Материалы по яфетическому языкознанию, XII); его же, Пособие для изучения живого грузинского языка. вып. 1, Л., 1926 (даже эти работы Н. Я. Марра уже устарели, т. к. некоторые термины ныне разъясняются им глубже, напр. скрещение); Schuchardt H., Über den passiven Charakter des Transitiv's in den Kaukasischen Sprachen, Sitzungsberichte der Akademie der Wissenschaften in Wien (Philosophisch-Historische Klasse), B. 133, 1895: La langue géorgienne, P., 1928 [Extrait de la Revue de l'Orient chrétien, t. VI (XXVI], № 1—2; Марр Н. Я., Программа для собирания диалектических материалов по грузинскому языку. Пособие для работ по армяно-грузинской филологии, вып. 6, П., 1916. Изданные Н. Я. Марром древнегрузинские тексты помещены гл. обр. в им основанной и руководившейся серии: «Тексты и разыскания по армяно-грузинской филологии» (издание СПБ университета, Факультета восточных языков, кн. 2—4, 1900—02, 7, 1911, 9, 1909, 12, 1910). По истории грузинской литературы и языку имеются работы на грузинском языке в изданиях Тифлисского ун-та.

За поправками и теоретического и материального порядка следить можно по отдельным заметкам акад. Н. Я. Марра, печатающимся в изданиях Академии наук (Известия, Доклады, Яфетический сборник), Академии истории материальной культуры (Известия, Сообщения), а также по «Классифицированному перечню печатных работ по яфетидологии» (изд. «Института народов Востока СССР»), Л., 1926, и в печатающемся в VI из «Яфетического сборника» списке работ Н. Я. Марра за 1888—1930.

Н. Марр.

ГРУЗИНСКОЕ ИСКУССТВО. Древний период. От каменного века на территории Грузии обнаружен ряд произведений материальной культуры. Из разновременных бронзовых вещей (фибулы, браслеты, мечи и др.) наиболее интересны бляхи с изображениями животных и богато орнаментированными обрамлениями. Из числа статуй культовых «вишапов» две найдены близ г. Ахалкалаки. О «циклопических» сооружениях публикаций еще нет. Клинообразная надпись в Даш-Керпи и ряд предметов из раскопок устанавливают проникновение в Грузию халдской культуры. Ахалгорийский клад обнаруживает при самобытной основе наличие нек-рых следов влияния ахеменидского и ионийского художеств. центров. Произведения греко-римской эпохи найдены в различных местах Грузии (Причерноморье, Бори, Урбниси, Мцхет и др.). Ранние искусственные пещерные местообитания изучены недостаточно; в Уплис-Цихе имеются пещеры, сохранившие высеченную в скале декоровку, возникшую под позднеантичным влиянием. Раннехристианский период Г. и. (с 4 в.) отмечен живыми связями как с сассанидским искусством (Персия), так и с соседними вост.-христианскими странами, преимущественно с Арменией, М. Азией, Сирией и Палестиной; Константинополь же и его район повидимому непосредственно влияли на прибрежное Черноморье.—Из ранних базилик выделяются: 1) большие трехнефные (напр. Болниси), к-рые обычно либо в развалинах либо перестроены. и 2) троечастные, состоящие из большого среднего помещения и низких боковых, сообщающихся дверьми с главным нефом. Центральнокупольные храмы этого времени конструктивно распадаются на 2 основных группы: 1) купол опирается на устои, тесно связанные с системой стен. Здания крестообразные в плане, с тремя прямоугольно завершенными рукавами и алтарной апсидой; простые тетраконхи и особый вид развитого тетраконха—здания типа Джварис-Сакдари, имеющие в

угловых устоях подтромповые (см. *Тромпы*) ниши; сложный звездообразный план встречен в Ниноцминде (см. план, рис. 1); уникальна Дранда, в средней части имеющая простую ротонду; Ишхан до перестроек был близок Звартноцу; 2) свободностоящие купольные устои вынесены внутрь помещения (напр. Цроми). Древнейшие, уцелевшие от доарабского периода купола приземисты, выведены на тромпах; многоярусная система тромп намечает по фасаду выделение низкого барабана. От этого периода сохранились памятники и изобразительной и неизобразительной скульптуры: портреты ктиторов, культовые и декоративные рельефы. Зарегистрированы мозаики в храмовых *конхах* (см.).

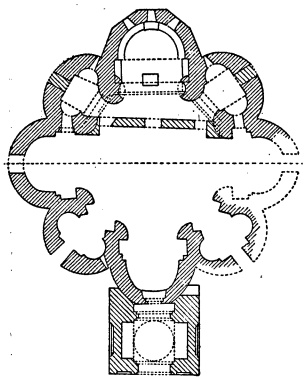


Рис. 1. Ниноцминда. План центрально-купольного храма, относимого к доарабской эпохе (по обмеру Н. Северова).

Пора перелома в Г. и. приходится на конец 7-го—8-й вв. Последующий период расцвета и выработки новых архитектурных форм простирается со второй половины 8 века до начала 11 века, когда в различных областях Грузии строились разнородные базилики, простые и купольные (часто своеобразных видов), а равно и центральнокупольные здания, иногда в переработанном виде воскрешающие старые схемы (напр. Бана); зарегистрированы и новые виды (Кумурдо—купол на 6 устоях). Довольно многочисленны сложные ротонды. В 10—11 вв. окончательно развивается комбинированный тип центральнокупольного здания с удлиненной западной долей базиличных форм различных видов, и по этому типу строятся грандиозные соборы—крупнейшие здания груз. зодчества (напр. Алавердский собор). К 10 же и 11 вв. относится выработка типа, ставшего в последующее время каноническим, характеризуемого снаружи подчинением общих масс куполу на барабане, с пирамидальным многогранным покрытием (иногда конусообразным или зонтичным); от основания купола крестообразно расходятся подвышенные рукава, крытые двускатно и по фасадам завершенные фронтонами. Угловые камеры крыты скатами на С. и на Ю. В плане доминирует трехнефный вид с отодвинутыми от продольных стен подкупольными устоями. Реже встречается (господствующий в Армении) тип «купольного зала» с примыкающими к стенам подкупольными *пилонами* (см.). Вост. фасады даются в двух основных схемах—абсиды помещены вне четырехугольной основной доли плана (см. *Гелатский монастырь*) или они вписаны в общий прямоугольник и по прямой вост. стене выделены лишь разграничивающими их трехугольными нишками (см. рис. 2, Цугругашени). Довольно часто встречаются: окаймление ниш *лизенами* (см.), многочастность пучковых полуколонн, состоящих не только из 3, а иногда из 4 или 5 стволов, соединение оконных обрамлений с большими резными крестами, своеобразн. типы наличников и карнизов, отделка барабана богатой резьбой около окон. Известны богатые порталы и многочисленные, иногда роскошно отделанные резьбой притворы. Пропорции эволюционируют от приземистых к уравновешенно стройным. В позднейшие века наблюдается еще большее подвышение, подчеркнутая утонченность пропорций. Кроме храмов от этого и последующих периодов дошли, обычно фрагментарно, различные крупные жилые и утилитарные сооружения: крепости, трапезные, книгохранилища или библиотеки, дворцовые здания, надвратные постройки и др.; продолжалось и пещерное, преимущественно монастырское, строительство. Декоративная скульптура в камне богата как орнаментальной резьбой, так и изобразительными рельефами. Пластика по металлу, главн. образом серебру, представлена, начиная от памятников 9 в., многочисленными уже для более позднего времени памятниками—образами, окладами, различной утварью и т. п.

Как в зодчестве и декоративной скульптуре, так и в живописи ранней послеиконоборческой эпохи заметно воскрешение в своеобразно претворенных формах ранее бытовавших традиций искусства эллинистического христианского Востока доиконоборческого периода. Представителями этих традиций являются как лицевые и декорованные рукописи (напр. I Джручское, или

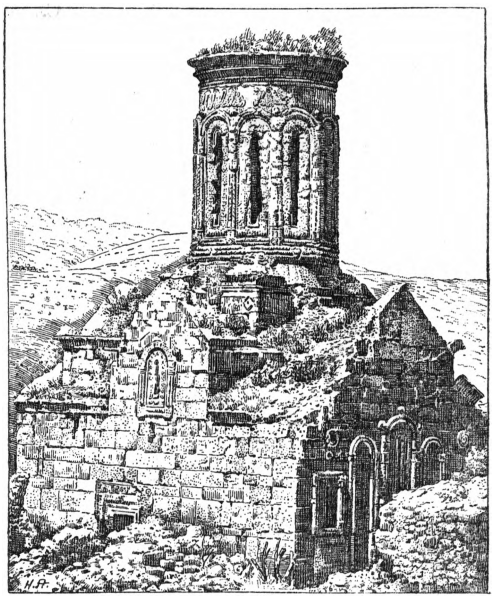


Рис. 2. Цугругашени 14 в. (?). Общий вид с юго-вост. стороны.

Шатбердское евангелие), так и фрагменты стенописей (напр. в куполе Ишхана, в Атени и др.). В Грузии уцелело несколько перегородчатых эмалей древнейшей группы; некоторые из них возможно привозные,

но имеется серия с грузинскими надписями, по всему вероятию — местного исполнения. Рядом с этим архаизирующим течением, приблизительно с середины 10 в. пробуждается и, идя ему на смену, крепнет «грекофильская» струя непосредственного собственно византийского влияния, первоначально оформившаяся преимущественно в среде общин грузинских монастырей вне Грузии: в Константинополе, на Афоне (Ивер), в Антиохии (Калипос) и др. «Грекофильское» течение, связанное с расцветом византийского государства и культурным подъемом при Македонской династии и Комненах, разносторонне отразилось в Грузии. В искусство оно проникает под покровительством царей-объединителей страны и разрозненных феодалов во все области художественного творчества. Менее заметное в архитектуре, оно ярко сказывается в живописи, скульптуре и прикладных изделиях, сосуществуя с иными течениями и нередко в сочетании с ними порождая своеобразные гибридные формы. «Грекофильское» течение создает многочисленные лицевые и декорованные парадные кодексы, как более или менее непосредственно связанные с зарубежными груз. центрами, так и рукописи различного содержания, возникшие в самой Грузии (см. таблицу II). В монументальной живописи лучшим и наиболее ярким образцом служит гелатская мозаика (см. *Гелатский монастырь*). Ваяние дает ряд своеобразнейших резных, каменных алтарных преград архаизирующего и собственно «грекофильского» стиля, произведения высокохудожественной и богатой пластики по металлу и различную мелкую портативную скульптуру. Следы «грекофильского» влияния выступают и в резьбе по дереву, напр. в «Чукульской двери» (см. рис. 3). Однако это широкое и плодотворное влияние, наложившее свой отпечаток преимущественно лишь на искусство высших классов феодального общества страны, далеко не искоренило старые традиции и навыки. В живописи мы видим еще на исходе домонгольского периода (конец 12—начало 13 вв.) сосуществование различных школ фрескистов, дающих своеобразные и по схемам, и по стилю, и по технике храмовые росписи [Кинцвиси (главный храм) и родственную, но повидимому несколько более позднюю стенопись Тимотисубани, Бетания, часть фресок Ахталы Лорийской, Бертубани (пещерные храм и трапезная)]. Особое место в переходное время занимают росписи, уже тяготеющие по своим стилистическим формам к византийско-«палеологовскому» кругу, хотя параллельно, и в 13 и повидимому в 14 вв., продолжают держаться архаизирующие течения. Лицевые рукописи дают ряд миниатюр своеобразных местных течений: то со сложной живописной техникой, родственной «византийской», то исполненных графично—б. или м. грубый рисунок пером пройден жидкой расцветкой весьма ограниченного красочного набора. Эта последняя группа, имеющая свои ранние прототипы в 10—11 вв., выявляет искусство народно-монашеских кругов низшего слоя феодального периода. Нужно думать, что параллельно расцвету светской груз. литературы «золотого» века, связанной с литературой ислама, гл. образом персидской, существовала и светская живопись. Гибель древних рукописей большинства светских литературных памятников, обычно дошедших в поздних списках, заставляет говорить об этом течении с особой осто-

Рис. 3. Чукульская деревянная резная дверь 12—13 вв.

рожностью; от этой эпохи до сих пор известна лишь серия изображений знаков зодиака, иллюстрирующих переводный астрономический трактат. Грузия сохранила до наших дней богатейшие наборы перегородчатых эмалей зрелого средневековья как привозных, «византийских», так и местных. К этим последним с несомненностью относятся экземпляры с груз. надписями, позволяющие отнести к произведениям Г. и. еще ряд декоративных (нимбы, бляшки, дробницы и т. п.) и изобразительных эмалей, возникших в груз. художественных центрах. Процветает сканное дело и чернь; образец последней представлен в детали Алавердского оклада (см. рис. 4), памятника гибридных

форм (скульптурный орнамент родственен «грекофильскому» кругу, а наведенный в квадрифолиях и в углах черню—связан с формами исламского искусства).

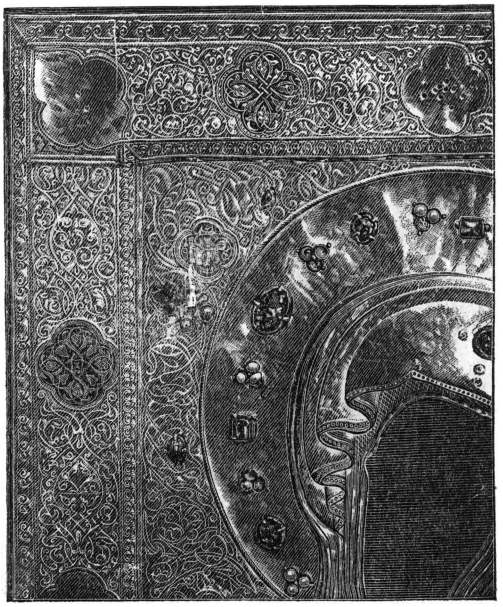


Рис. 4. Деталь Алавердского чеканного, отделанного чернью оклада времени цар. Русуданы (13 в.). Музей груз. искусства Тифлисского университета.

Монгольская эпоха еще весьма мало обследована. В этот период намечается новое выделение областных особенностей. Процветает утонченное храмовое зодчество (см. напр. рис. 1, 2, 5, Цугругашени и Питарети). В областях Юго-Зап. и Зап. Грузии сохранился ряд первоклассных стенописей «палеологовского» круга, исполненных как выписанными мастерами (напр. Цаленджиха), так и местными живописцами, отличающихся и в схемах росписей и отдельными чертами стиля от современных греческих. Рядом с парадными памятниками, возводившимися и расписывавшимися по заказу царей и крупных феодалов, существует искусство низших феодальных прослоек; по стилю оно тяготеет к вост.-христианскому кругу. Сравнительно редкие теперь иконы представляют ряд разнообразных течений. Многочисленны, но далеко еще не учтены и не классифицированы и др. памятники портативного искусства, стоящего во многих случаях на большой высоте мастерства. От 14 в. дошли две древнейшие груз. вышивки.

Походы Тамерлана намечают грань новой эпохи: 15 в. и первая половина 16 в. являются переходными от средних веков к новому времени. Отсутствие современных летописей и очень неполное обследование др. литературных, а равно и вещественных памятников делают этот период одним из самых темных в истории Грузии. Принято считать его эпохой застоя и повторения шаблонных форм, что однако не может быть принято безоговорочно. Во всяком случае ряд лицевых рукописей, происходящих повидимому из Саатабаго, отдельные монументальные памятники названной области и Зап. Грузии, а равно и такой образец высокого шитья, как Мцхетская плащаница 15 века, заставляют относиться к традиционным представлениям критически. В 16 веке развертывается ожесточенная борьба за мировые сухопутные торговые пути Ближнего Востока между Турцией и Сефевидской Персией, приведшая к разделу сфер влияния на Юж. Кавказе. Саатабаго покоряется турками и исламизируется. В искусстве Саатабаго мы встречаем в дальнейшем либо переживания старых форм (в каменной кладке, в резьбе по дереву) либо провинциальное турецкое влияние. Западная Грузия сохранившая автономию, обычно продолжала жить старыми традициями, переработанными в творчестве местных мастеров в сторону привнесения народных черт (см. табл. I «Сванский складень»), особенно ярко сказавшихся в ряде росписей. Спорадически наблюдается связь с позднегреческими художествен. течениями. Многочисленны и изделия пластики по металлу. Вост. Грузия подпадает под власть Сефевидов и испытывает сильнейшее влияние позднеперсидской культуры, ярко отразившееся и на искусстве (см. табл. II). В архитектуре (эпизодически и ранее встречавшееся) применение кирпича как основного строительного материала в эту эпоху становится доминирующим (часто в сочетании с рваным камнем или голышами). Вместе с уча-

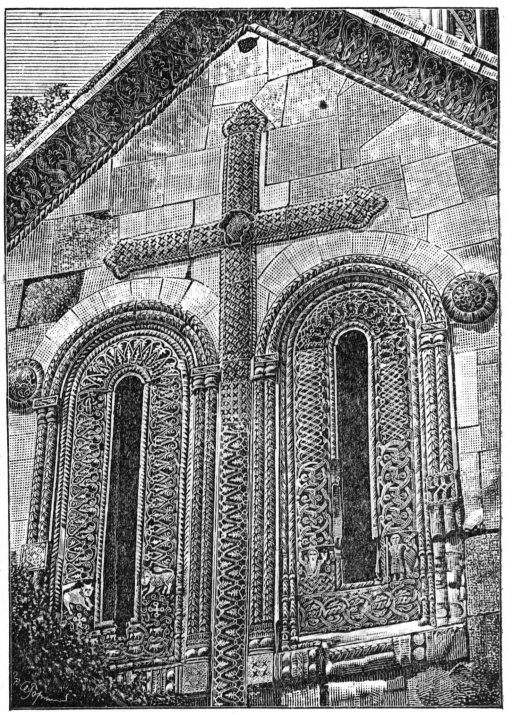
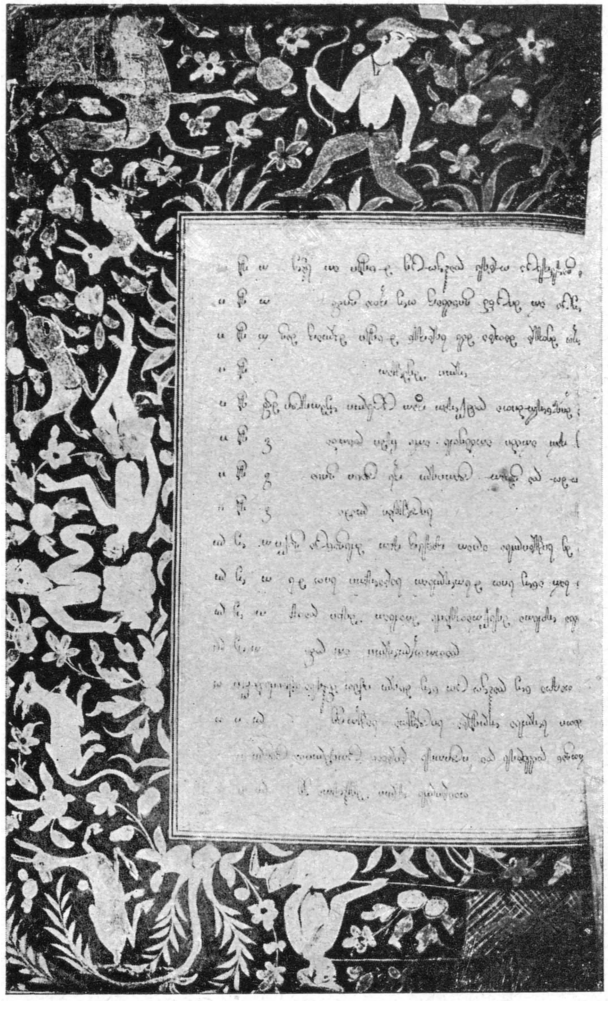


Рис. 5. Питарети 14 в.(?). Деталь резной декоровки юж. фасада.

стившимся использованием ломаной и появлением килевидной арок применяется персидский тип перекрытий и в постройках культовых [напр. Анчисхатская колокольня

Сванский сборный складень. Джахундерская церковь.

ТРЕСТ „ГЕОКАРТПРОМ"



Страница декорованного списка конца 16 в.
(поэмы Шота Руставели).
Собр. рукописей Тифлисского музея ист. и этногр.

Благовещение. Евангелие 12 — 13 вв.
Собр. рукописей Тифлисского гос. ун-та.

ТРЕСТ „ГЕОКАРТПРОМ"

(см. рис. 6) и др.]; жилые и утилитарные большие сооружения этого времени, в ряде памятников, говорят о том же новоперсидском влиянии; дошли и культовые исламские памятники. Однако местные традиции вовсе не являются вытесненными: лучшие храмовые здания и в новой обработке сохраняют общую конструктивную схему канонического однокупольного типа как трехнефного вида, так и вида «купольного зала»; зарегистрированы и базилики. В связи с господством кирпичной кладки декоративная резьба по камню почти вымирает. Сохранились разнородные образцы пластики по металлу, среди которых встречаются предметы, выдающие довольно сильное влияние исламской орнаментировки. В Кахетии и Карталинии живопись этого периода представлена крайне пестрыми и разнородными памятниками. Ряд стенописей был исполнен заезжими мастерами—«греками» и русскими; в Самтависи сохранилась роспись с позднеарабскими сопроводительными надписями, говорящими о связи с сиро-арабскими художественными центрами. Имеются и стенописи местных мастеров. Светских стенописей не сохранилось; дошли лишь фрагменты орнаментированной в персидском стиле штукатурной декорировки сложной техники. Миниатюры грузинской работы этого времени по стилю весьма разнообразны, тяготея к различным типам современным им «греческим» и вост.-христианским образцам, в частности—армянским; есть украшения, сделанные армянскими художниками. Появляются миниатюры рус. к. мастеров и грузин, подражающих им, а также гравюрам различного происхождения. Через католических миссионеров, основавших в различных местах Грузии свои общины, проникает и зап.-европ. влияние. Существует и сильнейшее персидское влияние, отразившееся не только в рукописях светского содержания и в создании богатых лицевых манускриптов, но и в проникновении в церковные рукописи чисто персидских приемов декорирования, сочетаемых с лицевыми изображениями, идущими от своеобразно претворенных образцов христианского искусства; памятники этого рода нередки, особенно среди минускульных рукописей. При царе Вахтанге Законодателе вместе с книгопечатанием проникает в Грузию и гравюра. От 16—18 вв. дошли многочисленные изобразительные и неизобразительные культовые вышивки, часто весьма богатые. Традиция шитья переходит в 19 в. и дает ряд видных памятников еще от середины прошлого столетия; процветала и светская вышивка одежд, подражавшая персидским модам; сохранились различные предметы быта (богатое парадное оружие, посуда и т. п.). Рядом с этим искусством, обслуживавшим высшие классы, жило народное искусство, отличное в отдельных областях Грузии; изучение крестьянских жилищ с искусствоведческим подходом началось лишь в самое последнее время и сосредоточилось гл. обр. на «дарбази» Карталинии; почти не изучены горные селения с их своеобразным строительством. Деревянная архитектура широко бытует в зап. и юго-зап. областях; весьма интересны напр. деревянные мечети в районе Батума. Резьба по дереву, резко отличная от обычной храмовой декоративной скульптуры и по мотивам и по манере исполнения, богато представлена в коллекциях этнографических музеев, в к-рых собраны также керамические изделия, медная посуда и др. виды народного творчества.

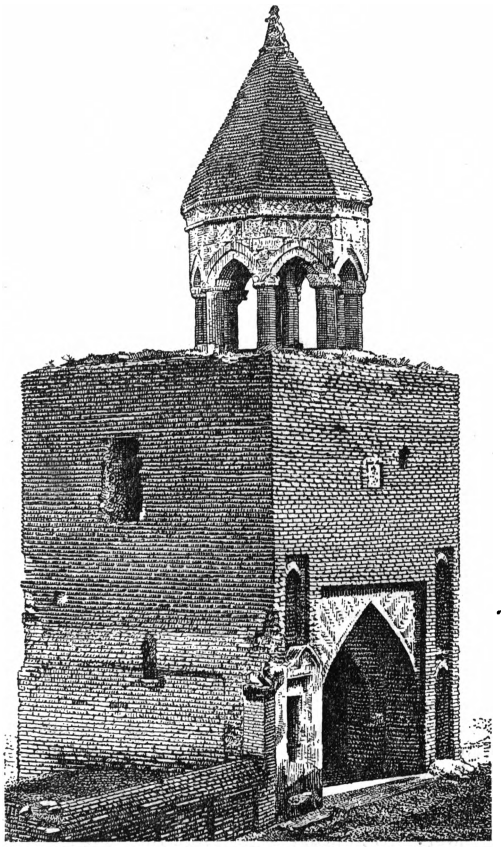


Рис. 6. Анчисхатская колокольня в Тифлисе, 1675 (общий вид с сев.-зап. фронта).

Лит.: Орбели И., Грузинское искусство, ст. в Нов. энц. словаре Брокгауза и Ефрона, т. XV (приведена старая литература); Чубинашвили Г., Несколько глав из истории грузинского искусства (на груз. языке), Тифлис, 1926 (новейшая, довольно подробная сводка литературы). В последнее время по истории Г. и. работали: Е. С. Такайшвили (с археологическим подходом), Г. Н. Чубинашвили (архитектура), Д. П. Гордеев (архитектура, живопись, эмали, резьба по дереву), Ш. Я. Амиранашвили (живопись) и К. А. Берладина (вышивки). Работы их помещались в изданиях Академии наук, Тифлисского гос. ун-та, Кавказского ист.-археолог. ин-та в Тифлисе, Музея Грузии, Грузинской академии художеств и др., а также на Украине в журналах научно-исследовательских кафедр и Всеукраинской ассоциации востоковедения.

Д. Гордеев.

Новое Г. и. Конец 18 в. является гранью не только вообще в истории Грузии, но и в истории ее искусства. Начало же 19 в. характеризуется с точки зрения развития Г. и. как эпоха завершения старых национальных его традиций и начинающегося процесса их постепенного изживания. Потеря политической самостоятельности и установление новой власти, чуждой культурно-историческим и художественным традициям Грузии, уско-

рили процесс разложения древнего искусства. Новое искусство в целом представляет собой обособленное явление, не связанное живой нитью с древним искусством. Его зарождение с наибольшей ясностью можно проследить в портретной живописи. Главным заказчиком являлась та часть груз. аристократии и дворянства, к-рая примирилась с происшедшей переменой в груз. жизни и вступила на рус. государственную службу; возникает целая серия «обстановочных», парадных портретов, в к-рых красота и блеск аксессуаров служат главными средствами возвеличивания заказчиков; большинство портретов прекрасно передает этнографический груз. тип, а многие из них не лишены остроты характеристики. Подпав под влияние тогдашней рус. портретной живописи, грузинская отличается от нее лишь более плоской манерой в моделировке лица и большей условностью позы, причем наряду с трафаретной позой в три четверти встречается иногда даже строго фронтальная постановка фигур. Во второй половине 19 в. грузинская живопись еще теснее сближается с русской, многие художники этой эпохи получают художественное образование в России, примыкая с самого начала к одной из двух художественных школ—Московской и Петербургской. Самым крупным художником данного периода является, работающий и в наст. время, Г. Габашвили—один из зачинателей художеств. реализма, не лишенный однако в бытовом жанре и пейзаже налета романтизма; следует отметить также его исторические картины. Габашвили—выдающийся мастер кисти и колорист. Другим ярким представителем художественного реализма является последователь Габашвили, М. Тондзе, произведения к-рого даны в сильных и звучных красках. Интересны его искания в области композиции. Художник стремится отразить в своих произведениях общественную и политическую жизнь и задачи, стоящие перед СССР, революционный темп хозяйственного строительства и индустриализацию страны («Даешь индустрию»). Типичных представителей импрессионизма груз. живопись не дала; однако отражение его влияния можно отметить в произведениях некоторых художников, например В. В. Сидамон-Эристави. Его простые интимные пейзажи близки по манере письма к русским импрессионистам. Наряду с этим художник увлекается темами, взятыми из жизни древней Грузии. К представителям художественного реализма относятся также пейзажист Цимакуридзе и рисовальщик Гвелесиани. Художница Е. Ахвледиани передает старый Тифлис и рабочие кварталы Парижа. Забытая раньше портретная живопись возрождается в работах художника К. Магалашвили, питаясь однако другими соками, чем прежде. Реалистический портрет постепенно уступает место психологическому, отличающемуся живописной свежестью и законченностью, напоминающей старых мастеров.

Начало последнего десятилетия характеризуется повышенным вниманием к примитиву в искусстве вообще, в связи с чем в Грузии возникает интерес к левым течениям в области живописи. С этой точки зрения интересен народный самобытный художник Нико Пиросманишвили, близкий франц. примитивисту Анри Руссо по наивной простоте в трактовке сюжетов, охватывающих разнообразные моменты груз. жизни и быта (деревенского—свадьба, сбор винограда, гумно—и специфически городского—гл. обр. быт кинто, этой народн. богемы старого Тифлиса); писал также животных и натюрморты. Как примитивист он не знает перспективы, не чувствует пропорций, упрощает формальные приемы живописи, и при всем этом творчество его характеризуется классически строгой композицией. Продолжателем Нико Пиросманишвили является художник Ладо Гудиашвили. Типичный представитель ретроспективизма, он одарен большим декоративным чутьем; живопись его, питающаяся отчасти традициями древнегруз. монументальной живописи и еще больше груз. светской миниатюры и произведениями персидской живописи, полна очарования своеобразно трактованного средневекового искусства. В творчестве его чувствуется подчеркнутость стилизаторских намерений: оно идет от чувства, от глаза художника и служит для разрешения чисто композиционных и красочных задач. Крупнейший представитель левого течения—Д. Какабадзе. В его оригинальных по замыслу пейзажах основным мотивом взят горный пейзаж Зап. Грузии с ее зелеными холмами, вершины которых увенчаны фантастическими развалинами старых крепостей и замков, а склоны испещрены квадратами кукурузных полей и виноградников. Все это служит элементами, с помощью которых при сильной плоскостно-декоративной обработке художник добивается впечатления восточного ковра. До своей поездки в Париж Какабадзе увлекается левыми течениями в живописи (кубизмом—«Автопортрет»). В бытность свою в Париже он уже отходит от кубизма и увлекается «беспредметной живописью», разрабатывая проблемы живописной фактуры и заменяя краски металлом, зеркалом, цветным стеклом и т. п. материалами, применяя новые методы и в театрально-декоративном искусстве («Гоп-ля, мы живем»).—В области декоративной живописи намечается три основных течения: художественный реализм, ретроспективизм (в оформлении груз. опер «Абесалом и Этери», «Коварная Тамара», «Сказание о Шота Руставели»), один из представителей к-рого — Д. Шеварднадзе — дал художественную переработку древнегруз. монументальной и миниатюрной живописи, и левое течение, представленное Г. Мрекели и Д. Какабадзе; первый из них работает в духе левых московских театральных постановок и менее оригинален, чем второй, применяющий свои методы живописной фактуры в расцветке и использовании разнородных материалов; постановки Д. Какабадзе гл. обр. конструктивные.

Современная груз. скульптура представлена работами Я. Николадзе и его ближайших учеников. Николадзе, в творчестве своем типичный представитель импрессионизма в скульптуре, принес в Грузию роденовскую манеру лепки смелыми выразитель-

ными штрихами, без обязательного раньше чеканного отделывания всех деталей. К лучшим его произведениям относятся женский бюст в Национальной картинной галлерее, «Поцелуй», памятники Ильи Чавчавадзе, И. Ниношвили. *Ш. Амиранашвили.*

ГРУЗИНСКОЙ БОГОМАТЕРИ ЦЕРКОВЬ (называемая также «Троица в Никитниках»), в Москве, в Грузинском пер., блестящий образчик русского искусства 17 в. (Московского периода); построена на средства крупных капиталистов того времени Никитниковых. Документальные данные и подписи на всех важнейших памятниках

Церковь Грузинской божьей матери в Москве, 17 в.

станковой живописи церкви говорят об их принадлежности кисти царского изографа Ушакова, но есть указания, что он принимал участие и в разработке архитектурной части проекта здания и в его внутреннем убранстве.

Обезображенный позднейшими ремонтами, храм в наст. время превращен в музей (в ведении Музейного отдела Главнауки) и подвергся капитальной реставрации, особенно в части икон и фресок, впервые раскрывшей подлинные произведения лучших царских изографов 17 в.

Лит.: Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества. Составлена А. Мартыновым. Текст соч. И. М. Снегирева, тетради 1—17, М., 1846—57; Памятники древнего русского зодчества (Академия художеств), вып. 4, СПБ, 1898; Грабарь И., История русского искусства, т. II, М., s. a.; Красовский М., Очерк истории Московского периода древнерусского церковного зодчества, Москва, 1911.

ГРУЗИНЫ, народ, принадлежащий к картвельской языковой группе, именуемой ныне яфетидологами западно-яфетической группой; занимает бассейн Верхней Куры, начиная от пещерного города Вардзия, левобережный бассейн (Иора и Алазань) Средней Куры, бассейн р. Риона, Нижнего Чороха, верховья Андийского Койсу, Ассы, Аргуна и отчасти Терека, а также в Юж. Персии, районы Лизфуля и Чустера, и в Сев. Персии, Мазандаран. Общая численность Г. на территории Союза 1.500.000.

Грузинская народность создается повидимому в 4 веке до хр. э. Однако названия отдельных племен, носящих определенно картвельские наименования, встречаются гораздо раньше (мосхи классических авторов — мешек Библии, моску ассирийских надписей). Судя по изысканиям лингвистов последних десятилетий—Никольского, Марра, Мсерианца и некоторых других — в грузинском языке сохранилось много элементов халдо-урартийского языка. Эти лингвистические данные, а также сведения Анабасиса Ксенофонта и грузинских летописей (Катлис Цхвореба) позволяют утверждать органическую связь грузинских народностей с халдо-урартийцами, а также племенами, носящими у классических авторов определенно картвельские наименования. Племена, носящие грузинские наименования, и халдо-урартийцы, оттесненные армянами из района оз. Ван в 6 в. до хр. э., достигают бассейна Средней Куры не ранее 4 в. до хр. э.—момента, когда повидимому окончательно формируется грузинская народность как таковая. До арабского завоевания 7—8 вв. хр. э. грузины занимают области, расположенные к В. от Сурамского (Ликского) хребта; области же, лежащие к З., были заселены сванскими (хинтерланд) и лазомингрельскими (побережье) племенами. До тюрко-монгольского нашествия грузинские элементы распространялись далеко на юг, вплоть до Эрзерума и Байбурта (возможно даже и южнее). Однако последовательные нашествия первоначально арабов, а потом тюрко-монголов вызвали крупные сдвиги в грузинской народности, в результате чего последняя исчезает в верховьях бассейна Аракса, в среднем бассейне Чороха и в бассейне истоков р. Куры. В результате этих же нашествий грузины попадают на З. и вытесняют или ассимилируют сванские и лазомингрельские элементы современной зап. Грузии. Роковыми для грузинской народности явились 17 и 18 вв., когда в результате персидских нашествий Шах-Аббаса грузинский элемент исчезает почти окончательно в Закатальском районе, грузинское население было частью истреблено, а частью выселено в Персию; такой же результат был и после турецких завоеваний—в Самцхе-Саатабаге (современные Ахалкалакский, Ардаганский и Ахалцихский районы). 19 столетие привело к весьма значительному численному увеличению грузинской народности, и в наст. время Г. являются наиболее многочисленным элементом населения Закавказья.

С точки зрения этнографической Г. подразделяются на: 1) Г. западных—имеретин, гурийцев, рачинцев; соматический тип зап. Г. напоминает до нек-рой степени семитический; они в значительной степени являются результатом смешения собственно Г. с др. представителями картвельской народности—сванами и лазо-мингрельцами; 2) Г. восточных (к В. от Сурамского хребта)—карталинцев и кахетинцев; наиболее характерными представителями грузинской народности являются кахетинцы, так как карталинцы под влиянием внешних нашествий подвергались в значительной степени чуждым влияниям и смешаны с др. народностями (армянами, осе-

тинами) в большей степени, чем кахетинцы. К вост. Г. надо отнести также Г.-ингилойцев, живущих на С. Азербайджанской ССР. Ингилойцы—остаток некогда сплошного грузинского населения, окруженного ныне тюрко-монгольскими элементами и восточнокавказскими горцами; 3) Г.-мусульман: а) аджарцев, б) большей части некогда весьма значительных месхов, в) Г., живущих по Чороху и т. д.; Г.-мусульмане в значительной степени утратили национальное самосознание, язык, обычаи и ассимилируются с тюрками; 4) Г. горцев-пшавов, хевсур, тушин, моханцев, гудамакарцев, мтиульцев, сохранивших в большей или меньшей степени древнегрузинские, дохристианские верования и обычаи. Наиболее характерными с точки зрения грузинской народности являются пшавы, хевсуры пиракатальские и гудамакарцы. У моханцев, хевсур пиракатальских и тушин заметны северокавказские влияния и наличие осетинских (у первых) и чеченских (у тушин и хевсур пиракатальских) этнических элементов. Мтиульцы же вообще подверглись сильному действию внешних влияний. По своему антропологическому типу Г. в огромном большинстве ярко выраженные брахицефалы.

Длительная история нашла свое отражение в быту Г. Быт их крайне разнообразен, и в нем можно проследить различные формы социальной эволюции. Быт Г. крупных городских центров и сельских районов, расположенных вдоль важнейших ж.-д. артерий, утратил свои характерные черты и приближается вообще к быту современных культурных народов. Наряду с этим быт трудно доступных районов сохранил свое своеобразие. В наименее доступных районах (напр. в Хевсуретии) удержались пережитки родового строя. Огромное большинство Г.—христиане; часть мусульмане. Однако христианские воззрения лишь прикрывают более древние верования; и в данном отношении, как в отношении быта, наиболее яркими представителями старых традиций и верований являются Г.-горцы, в первую очередь хевсуры, у которых в значительной мере сохранились дохристианские верования и религиозная иерархия. Преобладающим типом жилища является двухэтажный деревянный дом, причем верхний этаж предназначается для жилья. Однако в областях, лишенных леса, встречаются землянки и дома, построенные из камня или кирпича. Одежда Г. весьма разнообразна. Национальное одеяние исчезает в городах, где оно уступает место европейскому. Однако еще недавно для привилегированных классов наиболее характерными одеяниями являлись: для мужчин черкеска, для женщин—длинное платье (каба), с вырезом на груди и нагрудником, и типичный головной убор (тавсакрави), состоящий из жесткого обруча, покрытого материей, с которого спускается кисея—лечаки. Кисея эта никогда не опускалась на лицо. Национальным мужским костюмом высших классов была не черкеска, а своего рода полукафтанье, похожее на польский кунтуш, с отворотами, подбитое мехом, и широкие шаровары, обычно малинового цвета. Для крестьян характерным костюмом служит узкая, длинная рубаха, обычно черного цвета, поверх к-рой надевается архалук, и широкие черные шаровары. Обувь—кожаные лапти, чувяки и мягкие, лишенные каблуков сапоги. Одежда часто изменяется в зависимости от областей. В горах сохранился костюм, часто своеобразный для отдельных племен. Так, у хевсур парадным одеянием служит длинная, вышитая бисером подкольчужная рубаха. Характерен грузинский мужской головной убор—небольшая круглая шапочка, напоминающая шапочки, носившиеся в феодальную эпоху под шлемами.

Лит.: Шухардт Г., О географии и статистике картвельских (южнокавказских) языков, Сб. материалов для описания местностей и племен Кавказа, Тифлис, 1899, вып. 26; Царевич Вахушти, География Грузии. «Записки Кавказского отдела Русского географического общества», кн. 24, вып. 5, Тифлис, 1904; Древности восточные, «Труды восточной комиссии Археологического общества», тт. I и III, М., 1889 и 1907—08; Такайшвили Е., Три исторические хроники, Тифлис, 1890; Мещанинов И. И., Халдоведение, «Труды Общества обследования и изучения Азербайджана», Баку, 1927, № 10; Худадов В. Н., Отступление «десяти тысяч» от Аракса до Трапезунда, «Известия государственного Русского географического общества», М.—Л., 1928, т. LX, вып. 1; весьма многочисленные и разнообразные работы академика Н. Я. Марра по вопросам грузинской и общекавказской лингвистики; Латышев В. В., Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе, том I (в частности—Страбон), СПБ, 1890 («Записки Русского археологического общества, т. XI); Procopius Caesariensis, De Bello Persico, Bonn, 1833 (в рус. переводе Прокопий Кесарийский, История войн римлян с персами, 2 кн., СПБ, 1861, 2 изд., 1876—80); Histoire de la Géorgie depuis l'Antiquité jusqu'au 19 siècle, traduite du géorgien par M. F. Brosset, S.-Pétersbourg, 1849—58; Chardin J., Voyage en Perse, t. I, Amsterdam, 1711 (имеется рус. изд.: Дьяконенко, Путешествие Шардена в Персию); Dubois de Montpereux F., Voyage autour du Caucase, t. I—II, P., 1839—43; Евецкий О., Статистическое описание Закавказского края, Петербург, 1835; Джавахов А. Н., Антропология Грузии, I и II, «Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии», тома CXVI и CXXVIII («Труды антропологического отдела», тома XXVI и XXIX), Москва, 1908 и 1914.

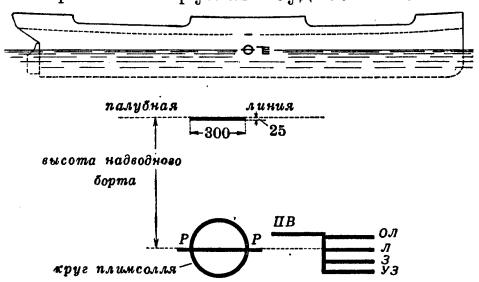
В. Худадов.

ГРУЗИЯ, см. *Грузинская советская социалистическая республика.*

ГРУЗОВАЯ ВАТЕРЛИНИЯ (морск.), сечение наружной поверхности судна плоскостью уровня окружающей воды при углублении, соответствующем полной нагрузке судна. Так как в условиях плавания коммерческого судна нагрузка его не является постоянной и следовательно погружение не будет одинаковым, то за Г. в. принимается обычно ватерлиния на нек-ром постоянном уровне, соответственно погружению по грузовую марку. Площадь Г. в. и характер ее обвода имеют большое влияние на основные качества судна: остойчивость, ходкость и др.; так, например большая полнота площади Г. в. делает судно более остойчивым, но менее выгодным в смысле быстроходности. Характеристикой обвода Г. в. является коэффициент полноты—отношение площади грузовой ватерлинии к площади прямоугольника той же длины и ширины, что судно; для быстроход. судов этот коэффициент составляет 60,5—0,70, для тихоходных грузовых—0,85—0,90.

ГРУЗОВАЯ МАРКА (морск.), отметка на бортах коммерческого судна, показывающая предельное погружение его, соответ-

ствующее минимальной высоте надводного борта. Желание судовладельцев возможно глубже загрузить судно являлось одной из главных причин гибели торговых судов, т. к. при недостаточной высоте надводного борта судно располагало слишком малым запасом пловучести, к-рый быстро расходовался при аварии. Поэтому еще в ср. вв. (процветание судоходства в Венеции, Генуе, Сардинии) существовал повидимому обычай иметь на борту судна отметку, глубже которой было неосторожно загружать судно. В новейшее



Положение грузовой марки на борту парохода и ее детали. Обозначения: *Р—Р*—регистр СССР, *ПВ*—углубление в пресной воде, *Л* и *ОЛ* углубление в соленой воде летом, *З* и *УЗ*—углубление в соленой воде зимой.

время вопрос об установлении Г. м. был поднят англичанином Плимзоллем (1875), к-рый вел за нее жестокую борьбу в течение многих лет. Первоначальные правила, изданные англ. Board of Trade, допускали наметку Г. м. по указанию самих судовладельцев, но уже с 1890 для ее нанесения были выработаны вполне определенные положения, ослабленные несмотря на протесты моряков в 1906. Эти правила послужили основой для «Правил о грузовой марке» Русского регистра 1912. Несколько отличными от английских являлись правила др. государств. Последняя переработка правил в Англии относится к 1924, причем были использованы многие данные, выяснившиеся за время империалистской войны; с ними согласованы правила др. стран, так же как и новые правила Регистра СССР. *И. Я.*

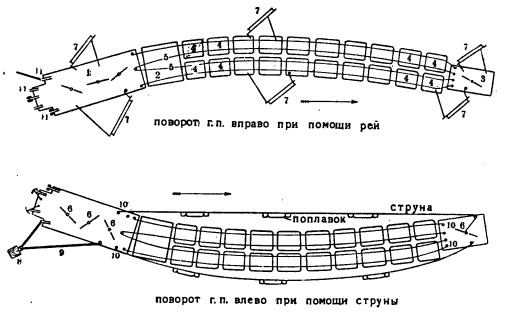
ГРУЗОВАЯ ШАЛАНДА, судно баржеобразной формы, б. ч. несамоходное, предназначенное для перевозки малоценных грузов в прибрежных водах.

ГРУЗОВМЕСТИМОСТЬ, объем трюмов и др. помещений судна, предназначенных для размещения груза, в т. ч. пассажиров и багажа. Величина Г. должна соответствовать характеру груза в смысле его плотности: при одном и том же весе легкий груз (хлопок) может потребовать большей Г., чем имеется на судне, в то время как тяжелый груз (руда, уголь) займет только часть трюмов; в обоих случаях судно окажется экономически невыгодным. В более общем смысле вместимость судна имеет важное значение для его эксплоатации, т. к. в отношении к ней считаются различные пошлины и сборы, напр. портовые, лоцманские и т. д. Поэтому вместимость всякого коммерческого судна определяется официальным обмером судна представителями Регистра СССР, на основании чего судну выдается мерительное свидетельство. Регистровая вместимость различается: валовая (брутто)—объем всех помещений судна как под палубой, так и в надстройках, за вычетом объема отсеков двойного дна, балластных цистерн и др. помещений, явно непригодных для размещения команды, пассажиров, груза, топлива и пр., а также—чистая (нетто)—за вычетом из валовой помещений, занятых командой, механизмом и пр. Единицей для измерения вместимости служит регистровая тонна = 100 куб. футов = 2.83 $м^3$.

ГРУЗОВОЙ ПЛОТ, грузовик, сойма, многорядный плот, сооружение из бревен, предназначенных для сплава, на к-ром возможен транспорт различных лесных материалов и иных товаров, не боящихся подмочки. Г. п. широко применяется при сплаве в Волжском бассейне леса в низовья (Самара, Саратов, Сталинград, Астрахань). Главной частью Г. п. является «матка», представляющая собой деревянное сооружение жесткой системы, построенное из бревен в 5—7, иногда 8 рядов размерами в длину 60 и более *м*, в ширину: в узком конце (в голове)—19 *м* и в широком конце—до 23 *м*. Матка заключает в себе св. 1.200 бревен объемом от 1.000 до 1.600 $м^3$ плотной древесной массы; осадка ее на воде достигает 2,5 *м*. Нижний ряд бревен, на к-ром строится матка, — подошва — представляет собой однорядный плот, связываемый из бревен, укладываемых по длине его. На подошве укрепляются стойки из бревен, именуемые «бабками», «ухватами» и «верстами», основной задачей к-рых является придание сооружению необходимой жесткости и крепости. Второй ряд бревен в матку укладывают поперек нижнего (подошвы), причем около бабок, ухватов и верст бревна к ним прирубаются и связываются шпонками. Третий ряд бревен, как и первый, укладывают вдоль матки, четвертый и пятый ряды иногда укладывают по диагонали (елочкой), а далее вновь укладка каждого ряда бревен ведется либо в продольном либо в поперечном направлении к длине матки. В головной части матки устанавливают «крамбалы» (кран-балки) с роликами для скольжения снастей, прикрепленных к якорям и лотам. Между верстами на матке устанавливают не менее 2 вертикальных воротов (*вороб*, см.), именуемых также «шпилями».

К матке подчаливаются отдельные челенья плота. Два из них строятся из бревен, как и матка. Первое, размерами в длину и ширину 20—23 *м* (ширина матки), подчаливается непосредственно к матке, и на этом челене устанавливаются «казенки»—дома для рабочих и мостик, с к-рого лоцман управляет плотом. Другое (головное) челено делают размерами в ширину и длину 15—17 *м*, на нем также устанавливают ухваты (к которым крепят главную снасть Г. п., соединяющую челенья—«лежень»), ворот и др. приспособления для управления плотом. Остальные челенья, именуемые на Волге «телятами», устраивают в виде «обрубов», «кошем», «бабочных заделов», т. е. разного вида плотов, размерами в длину и в ширину каждый ок. 11—$11^1/_2$ *м*, загружаемых бревнами, шпалами, дровами на глубину почти такую же, как и матка. К одной матке (об-

щая схема плота показана на рис. 1) причаливают до 40 челеньев мелких в два ряда. Движение самосплавом Г. п. идет в следующем порядке: впереди движется головное челено, далее мелкие челенья «телята», а в хвосте матка, обращенная назад той своей частью, на к-рой устроена «кичка». Движение регулируется *лотами* (см.), т. е. тяжелыми чугунными грузами, по весу до 5 *т*, волокущимися по дну. Этим замедляется скорость хода Г. п., а выносом лота в ту или другую сторону, при помощи специальной снасти (каната), именуемой «возжевой», Г. п. заставляют поворачиваться и итти в нужном направлении. Кроме того для управления



1—матка, 2—второе челено, размерами 20/23××20/23 *м*, 3—головное челено, 4—клетки (мелкие плоты, размерами 11,5×11,5 *м*), 5—основная снасть—лежни, 6—вороты—воробы—шпили, 7—реи, 8—лот, 9—возжевая, 10—ухваты, 11—крамбалы.

движением Г. п. устраивают ряд др. приспособлений. Общая длина Г. п. вместе с челеньями достигает 325 *м* и более, и в нем сплачивается до 12—15 т. $м^3$ древесины, т. е. до 8 т. *т*. При сплаве под пароходом к одному буксиру учаливают 3—4 Г. п., что составляет почти 20—30 т. *т*. Обслуживание Г. п. указанных размеров требует при самосплаве артели рабочих в 25—30 чел. во главе с лоцманом, хорошо знающим путь и управление Г. п., а при буксировке под пароходом—10—12 чел. на 1 Г. п. Сплав леса в Г. п. является наиболее дешевым из всех известных видов транспорта леса на далекие расстояния, составляя вместе со сплоткой для расстояния в 1.500 *км* и более всего до 0,38 коп. за 1 *т/км*. Чистый же фрахт при буксировке на это расстояние не превышает 0,12 коп. за 1 *т/км*. Это обстоятельство придает Г. п. огромное значение в лесной промышленности. В низовья Волги ежегодно сплавляется в грузовых плотах до 4 миллионов $м^3$ древесины.

Лит.: Водарский Е. А., Лесосплав, М., 1923 Цветков П. В. и Скороходов Я П., Плотовый сплав в Волжском бассейне, М.—Л., 1929; Ebner K., Flösserei und Schiffahrt auf Binnengewässern, W.—Lpz., 1912. *В. Майер.*

ГРУЗОВЫЕ ПОТОКИ, см. *Транспорт.*

ГРУЗОВЫЕ СУДА, специальный тип коммерческих судов, морских и речных, главной задачей постройки к-рых является наиболее экономичная перевозка тех или иных грузов. Г. с. еще со времен глубокой древности отличались от судов др. типов относительно большей шириной корпуса и полнотой его обводов, что делало их более вместительными. Современные Г. с. бывают самоходные, снабженные парусным или механическим двигателем, и несамоходные—для плавания по рекам и озерам. Небольшая скорость морских Г. с., составляющая обычно от 8 до 12 узлов (14—21 *км*) в час, позволяет им иметь сравнительно малую мощность двигателя и затрачивать на переход значительно меньше топлива, чем для быстроходных судов, а также иметь меньшее количество команды; точно так же отсутствие пассажиров дает возможность обойтись без излишних надстроек и палубных помещений, что снижает вес корпуса. По этим причинам коэффициент утилизации Г. с. (отношение грузоподъемности к водоизмещению) значительно выше, чем для судов др. типов, доходя до 0,60—0,75 для паро-теплоходов и до 0,90—0,92 для несамоходных судов. Пониженные требования обеспечения непотопляемости Г. с. по сравнению с пассажирскими дают возможность уменьшить число водонепроницаемых переборок, что делает грузовые трюмы более просторными и удобными для размещения грузов. Для сокращения времени простоя Г. с. в портах под нагрузкой и разгрузкой они снабжаются мощными грузовыми устройствами в виде грузовых стрел и кранов для штучных грузов, элеваторов для насыпного и отливной системы для наливного груза; посредством этих приспособлений груз выбирается из грузовых трюмов через грузовые люки в вышележащих палубах и подается на берег или на другое судно. Г. с. строятся или для перевозки смешанного (генерального) груза или же для специальных грузов, образуя отдельные типы: нефтевозы, рудовозы, лесовозы, угольщики, рефрижераторы (холодильники для перевозки скоропортящихся продуктов) и т. д., отличающиеся друг от друга как конструкцией их корпуса, так и специальным оборудованием. Г. с. являются наиболее распространенным типом торговых судов, так как на долю этого рода судов приходится около 97% всего мирового тоннажа.

ГРУЗООБОРОТ, см. *Транспорт.*

ГРУЗООТПРАВИТЕЛЬ, лицо, указанное в качестве такового в *накладной* (см.) и подписавшее последнюю. За верность всех помещенных Г. в накладной сведений и заявлений несет ответственность грузохозяин, т. е. собственник перевозимого имущества. Равным образом на грузохозяина возлагается ответственность за неудовлетворительно произведенную Г. упаковку груза.

ГРУЗОПОДЪЕМНОСТЬ, способность судна кроме собственного веса (корпус, механизмы, оборудование) поднимать еще некоторое количество груза, пока полный вес не уравновесится водоизмещением. Т. к. по мере погружения судна водоизмещение его меняется, то при постоянстве собственного веса будет изменяться количество принимаемого груза, причем величина полной Г. будет отвечать погружению по *грузовую марку* (см.). Определение величины Г. при том или ином углублении производится по диаграмме грузового размера. Обычно различают: полную Г. (дедвейт—deadweight)—количество груза при полной нагрузке, включая вес топлива, воды, смазочных и др. расход-

ных материалов, необходимых для совершения рейса, и полезную Г.—вес одного только груза. Г. выражается в весовых единицах: английских (1.016 *кг*) или метрических тоннах. Отношение Г. к водоизмещению (коэффициент утилизации) различно в зависимости от типа судна, напр. у чисто грузовых судов оно доходит до 0,60—0,70, у несамоходных судов (баржи)—еще более, что же касается до быстроходных пассажирских судов, то отношение это опускается до 0,10—0,20. Полезная Г. современных морских грузовых судов доходит до 15—20 т. *т*; немного не доходит до этого полезная Г. волжских нефтеналивных барж (10—12 т. *т*).

ГРУЗОПОЛУЧАТЕЛЬ, лицо, к-рому ж. д. должна выдать груз. Г. по именной *накладной* (см.)—это либо непосредственно лицо, на имя к-рого груз адресован, либо его правопреемник по именной передаточной надписи, сделанной на самом дубликате накладной. Г. по накладной на предъявителя является предъявитель дубликата накладной.

ГРУЗЧИКИ, рабочие, перемещающие тяжести (грузы) на короткие расстояния (десятки и в очень редких случаях сотни метров). Труд Г. применяется обычно по выгрузке или погрузке барж, вагонов, складов, участков железнодорожной платформы или водных пристаней и т. п.—Г. приходится иметь дело с огромным разнообразием перемещаемых грузов как по их свойствам (твердые, сыпучие, жидкие), так и по упаковке (ящики, мешки, бочки), по объему и весу. В работе Г. СССР механическая двигательная сила не приобрела еще широкого распространения. Подъемные краны, лебедки, конвейеры и т. п. сложные механические приспособления применяются лишь в немногих хорошо оборудованных пунктах скопления грузов (больших морских портах, крупных ж.-д. узлах, элеваторах). В огромном большинстве случаев работа выполняется исключительно применением живой человеческой силы, опирающейся на примитивные приспособления в виде тачек, вагонеток, носилок и т. п. Помимо напряжения физической силы от Г. требуется понимание различных свойств грузов и специфическая сноровка при переброске отдельных категорий грузов; так, напр. погрузка морского парохода без учета качки может вызвать не только уничтожение весьма ценных грузов, но и крушение самого корабля. Поэтому труд Г. относится к области квалифицированного труда с различными видами специализации. Наиболее специализированные категории Г. таковы: 1) штивидоры, работающие при погрузке судовых трюмов; 2) насыпщики, имеющие дело с сыпучими массами; 3) угольщики, работающие по выгрузке, погрузке и перевалке угля; 4) железняки, перебрасывающие разнообразные сорта железа; 5) таскали (носаки), переносящие различные лесные материалы и умеющие рассчитывать свои движения в паре; 6) выбойщики, работающие на мельницах по выбойке муки и выноске ее из мельничных корпусов в амбары; 7) рыбники, пересаживающие живую рыбу в специальные садки или рыбницы; 8) катали, работающие на тачках; 9) виромайнальщики, работающие при подъемных кранах и лебедках; 10) солоносы, умеющие быстро разрыхлять киркой, ломом или пилой соль и насыпать ее в мешки или кули; 11) элеваторщики, работающие на транспортерах внутри элеваторов; 12) Г. на работах с вредными химическими веществами и умеющие пользоваться предохранительными аппаратами и инструментами. Оплата труда Г. обычно сдельная; средний заработок Г.—около 70 руб. в месяц. Гарантированный минимум—40—50 рублей.

Профессионально грузчики организованы в союз транспортных рабочих (местного транспорта) за исключением тех групп, которые входят в постоянные штаты производственных предприятий или предприятий водного и железнодорожного транспорта. Эти последние группы входят в состав объединяющих их союзов, соответствующих данному виду производства или виду транспорта. *И. Шуткевич.*

Проф. вредности работы Г. связаны с подъемом и переноской чрезмерно больших тяжестей (вес тяжестей варьирует от 70 до 200 *кг*) и чрезмерной затратой энергии в течение рабочего дня; наибольшая нагрузка при этом падает на костно-мышечную и сердечно-сосудистую системы. В связи с этим у Г. весьма часто (приблизительно 15.5%) встречается искривление позвоночника (т. н. круглая спина Г.), плоская стопа (по Никитину и Хесину в 13—23%), грыжи различных степеней (особенно часто белой линии) в количестве, значительно превышающем средние цифры для всего населения (по Хесину до 26,9%), варикозное расширение вен нижних конечностей (до 29%), миокардит (22.3%), артериосклероз (36%) и др —Охрана труда Г., помимо выполнения общих задач по развитию техники безопасности и охраны здоровья, имеет в виду специальные задачи, решение которых идет по следующим линиям: а) установление рационального режима труда; б) механизация погрузочно-разгрузочных работ; в) введение рациональных типов упаковки товаров (стандартизация тары). Наиболее радикальной мерой является конечно механизация погрузочно-разгрузочной работы, но, где она не может быть введена, весьма большое значение приобретает рационализация и нормировка упаковок в смысле уменьшения веса отдельных грузовых единиц, а также рационализация режима труда путем правильного чередования работы и отдыха. Обязательное постановление НКТ СССР от 14 февраля 1924 предусматривает предоставление облегчающих приспособлений (тачки, вагонетки и т. п.) при работах с грузовыми единицами выше 80 *кг* и устанавливает необходимость кратковременных перерывов в работе в течение рабочего дня (т. н. «залоги»), входящих в счет рабочего времени и составляющих в сумме не менее $^1/_6$ рабочего дня Г.

ГРУЗЫ, см. *Транспорт.*

ГРУМАНТ, древнерусское название островов *Шпицберген* (см.).

ГРУМБАХ (Grumbach), Соломон (р.1884), член франц. социалистической партии, крайний правый, сторонник *Реноделя* (см.). Уроженец Эльзаса, Г. был сначала членом германской социал-демократии и на пар-

тейтагах выступал защитником ревизионистов и оппортунистов. Сепаратистски настроенный Г. в дальнейшем переселился в Париж и с 1908 стал работать в «Humanité» (выходившей под редакцией Жореса, а затем Реноделя). Во время империалистской войны 1914—18 Г. жил в Швейцарии, где под псевдонимом «Homo» вел социал-патриотическую пропаганду как платный агент Антанты. Популярный оратор и полемист, ярый противник на всех конгрессах левого направления в социалистическ. партии, Грумбах при поддержке национального блока был избран 29 апреля 1928 депутатом в Верхнем Эльзасе. Работает в буржуазных и социал-демократических газетах; известен своими враждебными выступлениями против СССР. *Х. Р.*

ГРУМ-ГРЖИМАЙЛО, Владимир Ефимович (1864—1928), один из наиболее выдающихся рус. металлургов. По окончании специального образования в Горном ин-те (Петербург) в 1885 в течение 21 года работал на заводах Урала. С 1906 по 1918 был профессором в Петербургском политехническом ин-те, а затем—проф. Уральского горного ин-та. В 1924 переехал в Москву, став во главе основанного им «Бюро металлургических и теплотехнических конструкций НТУ ВСНХ СССР» и принимая личное участие в проектировании до дня своей смерти.

Печатные труды, доставившие Г.-Г. почетную известность далеко за пределами СССР, многочисленны; главнейшие из них: Бессемерование на Нижне-Салдинском заводе, «Горный журнал», 1889, №№ 7 и 8, Бессемерование в Швеции, «Горный журнал», 1895, № 3; Огнестойкость динаса, «Журнал русского металлургического общества», 1910, № 1; Расчет состава генераторного газа, там же, 1910, № 3; Гидравлический метод расчета пламенных печей, там же, 1911, № 1; Основы правильной конструкции печей, там же, 1912, № 1; последние 2 статьи вышли отдельной книгой во франц. переводе в Париже (1 изд. 1914, 2 изд. 1920) и английском—в Нью Йорке (1923); Производство стали, Москва, 1925; Пламенные печи, Москва, 1925. Последняя книга—единственная в мировой литературе; в ней автор проявил в полной мере свой исключительный талант конструктора, дав много оригинальных проектов печей всевозможных назначений. *М. Павлов.*

ГРУМ-ГРЖИМАЙЛО, Григорий Ефимович (род. 1860), известный путешественник, исследователь Центр. Азии, зоолог. Окончив Петербургский ун-т, предпринял ряд экспедиций в Центр. Азию, главн. образом с целью изучения чешуекрылых: в 1884 исследовал Алайский хребет и северный склон Памира, в 1885—горную Бухару, в 1886—западн. Тянь-шань, Кашгарию и северн. склон Памира; в 1887 совершил большую экспедицию на Памир.

Результаты всех этих путешествий опубликованы в «Mémoires sur les lépidoptères», под заглавием: «Bericht über meine Reise in das Alai-Gebiet» («Mémoires», II, 1885), «Berichte über meine Reise in das östliche Bouchara» (там же, III, 1887), фундаментальная «Le Pamir et sa faune lépidoptérologique» (там же, IV, 1889); см. также «Очерк Припамирских стран» («Известия Русского географического общества», т. XXII, 1886). В 1889—1890 Г.-Г. совершил большое двухлетнее географическое путешествие в Центр. Азию, давшее ряд интересных результатов, изложенных в «Описании путешествия в Зап. Китай», тт. I—III, СПБ, 1896—1907 (см. также отчет и карту с маршрутом в «Известиях Русского географического общества», 1891). По возвращении из экспедиции Г.-Г. составил под руководством П. П. Семенова-Тян-Шанского «Описание Амурской области», СПБ, 1894. В 1903 Г.-Г. проделал, гл. обр. с археологическими и зоологическими целями, большое путешествие по Зап. Монголии и Урянхайскому краю (ныне Тувинская народная республика), послужившее поводом к составлению монографического описания этих стран (см. «Западная Монголия и Урянхайский край», I—III). Из других работ Г.-Г. следует отметить «Историческое прошлое Бэй-Шаня в связи с историей Средней Азии», СПБ, 1898.

ГРУНЕВАЛЬД (Grunewald), сосновый лес в юго-западн. части «Большого Берлина» (см. карту Берлин и окрестности), между р. Гавель, расширяющеюся здесь в озеро, и зап. окраинами собственно Берлина. Самый большой естественный парк Берлина (3 т. *га*). Обилие воды (кроме Гавеля много мелких озер и прудов) и невысокие лесистые холмы (Гавельберг) делают Г. одним из наиболее живописных пригородных районов Берлина. В сев.-вост. части Г.—фешенебельное предместье Берлина Груневальд.

ГРУНТВИГ (Grundtvig), Николай Фредрик (1783—1872), датский поэт, историк и педагог, создатель высшей крестьянской школы, широко распространившейся в Дании и др. скандинавских странах; считается «просветителем скандинавского Севера». Национальное воспитание, культивирующее путем изучения родной литературы, истории и народного искусства чувство патриотизма и религиозность, народничество и практический с.-х. уклон организованных Г. школ достаточно характеризуют его как мелкобуржуазного педагога. Общественно-экономическая основа возникновения идей Г.—господство земледельческого крестьянского хозяйства в Дании и те потрясения, к-рые были вызваны военными неудачами Дании в 1807—1814 и особенно в 1864. В истории датской (и в значительной мере скандинавской) литературы Г. занимает довольно видное место своими поэмами («Verdenskrönik»—Хроника мира, 1829 и 1842), религиозной лирикой (два тома песнопений, переводов псалмов, гимнов и т. д.—«Sangvaerk til den danske Kirke», 1837 и 1841), переводами старых хроник (6 тт., 1815—22), обработкой сев. саг («Nordens Sindbilledsprog», 1808 и 1833), сделанной в духе нем. романтического символизма и отмеченной выразительностью стиха и монументальностью образов (таковы его «Optrin af Kjaempelivets Undergagn i Nord»—Сцены из гибели северных богатырей, 1809, «Optrin af Norners og Asers Kamp»—Сцены из борьбы норн с азами, 1811, и др.). Ему же принадлежит большая работа, посвященная истории сев. мифологии («Nordens Mytholo-

gie», 1808), составленная на основании анализа саг, рассматриваемых как органическое целое.

Соч. Г. (поэтические) выпущены в 7 тт., 1880—89; избранные сочинения в новом издании 1923.

Лит.: Kaptan J., Grundtvig, der Prophet des Nordens, Basel, 1876; Jörgensen J., Geschichte der dänischen Literatur, München 1908; Rönning F., N. F. S. Grundtvig, 8 B-de, Kjobenhavn, 1907—14.

ГРУНТОВАЯ ЯМА, вид *плодохранилища* (см.), представляет вырытую в земле яму, служащую для хранения плодов или овощей.

ГРУНТОВКА, один из этапов подготовки поверхности материала (дерево, железо, камень) при окраске. Окрашиваемая поверхность прежде всего очищается от старой окраски и грязи при помощи скребков и металлических щеток; после этого она пропитывается олифою, все неровности, щели, выбоины и пр. изъяны поверхности заполняются замазкою и шлифуются пемзой. После вторичного покрытия олифой наносится ряд слоев из смеси белил с олифою. Затем поверхность красится выбранным колером масляной краски от 1 до 3 раз.

Г. материалов, употребляемых в живописи, главн. обр. дерева и холста, составляет одну из важнейших сторон техники живописи, хорошо разработанную уже художниками древнего Египта. Смысл Г. сводится к тому, чтобы получить равномерную, желаемого вида и свойства поверхность, способную не только принять, но и длительно удержать нанесенный на нее слой красок. Различают три вида грунта: клеевой, масляный и полумасляный. Первый состоит из мела, гипса, белил, комбинируемых в различных пропорциях с животным клеем. Доска и холст предварительно проклеиваются горячим клеем; по просушке наносится несколько слоев грунта, из к-рых каждый шлифуется. Клей должен быть эластичным, не трескающимся по высыхании, почему предпочитаются осетровый, кроличий клей или желатин. На клеевом грунте пишут как водяными красками (акварель, гуашь, темпера), так и масляными. Мел и гипс втягивают в себя все излишнее масло краски, что дает наиболее прочное соединение доски или холста с живописью, недостижимое при масляных грунтах, но краски при этой технике становятся матовыми, почему уже в 17 в. художники перешли к масляным грунтам, наиболее употребительным и в наше время. После предварительной проклейки холста его покрывают слоем мела или белил, смешанных с маслом. Такой холст должен быть хорошо просушен, для чего необходим по крайней мере годовой срок, тогда как клеевая Г. пригодна для живописи уже по истечении нескольких дней по ее изготовлении. Средняя между клеевой и масляной Г. дает полумасляную поверхность материала и состоит из клеевой Г., к к-рой прибавлено масло, механически соединяемое (эмульгируемое) с клеем. Такая Г. соединяет преимущества обоих видов техники.

Лит.: Киплик Д., Техника живописи, II. Масляная живопись, Л., 1925. *И. Г.*

ГРУНТО́ВЫ (морск.), 1) канаты, к-рыми стягиваются в поперечном направлении копылья (подпорки) в оконечностях судна, передающие его вес на спусковые полозья (см. *Спуск судна*); 2) снасть или ткань, к-рая подводится под поднятую на шлюпбалки шлюпку.

ГРУНТОВЫЕ ВОДЫ, подземные воды, передвигающиеся в недрах земной коры гл. обр. под влиянием силы тяжести. Разграничить точно Г. в. от вод напорных (артезианских, см. *Артезианский колодец*) не представляется возможным. Основным физико-геологическим моментом, обусловливающим отнесение подземных вод к грунтовым или артезианским, является то или иное развитие гидрографической сети и соответственная степень дренированности водоносных геологических напластований. Когда водоносные слои залегают выше среднего уровня гидрографической сети, т. е. в большей или меньшей степени ею дренируются, что зависит также и от петрографического состава напластований, то как правило воды этих слоев являются грунтовыми; в противоположных условиях подземные воды приобретают характер напорных, артезианских. В отличие от более глубоких напорных вод, режим Г. в. в гораздо большей степени связан с климатом местности. Они быстрее реагируют на выпадение осадков, в засушливые годы резче понижают свой уровень, а также и дебет; точно так же Г. в. в гораздо большей степени, нежели воды напорные, связаны с поверхностными водами и с их режимом.—Значение Г. в. в жизни человека огромно; громадная часть населения потребляет для питьевых и хозяйственных целей именно Г. в., добывая их либо из родников и ключей либо непосредственно из водоносного слоя шахтными (срубовыми) и буровыми колодцами.

Существенно значение Г. в. и для строительства, особенно гидротехнического. Г. в., пропитывая горные породы и грунты, значительно изменяют их сопротивляемость деформации, в силу чего происходит иногда осадка сооружений и их частичное разрушение; мелиоративная гидротехника имеет дело почти исключительно с Г. в. при осушительных (дренажных) и оросительных работах и при борьбе с засолением. Исключительное значение имеют Г. в. в районах строительства гидросиловых станций и при устройстве судоходных шлюзов, плотин и т. п., т. к. благодаря изменению режима Г. в. приобретают новые свойства—бо́льшую скорость фильтрации, напорное состояние, способность размывать и деформировать грунт и т. п. Особо нужно отметить работу Г. в. в оползневых и карстовых районах; здесь они при благоприятных топографических условиях насыщают песчано-глинистые породы и вызывают деформации земляных масс (оползни), имеющие иногда характер катастрофических явлений. В Европейской части СССР оползни развиты по берегам почти всех крупных рек и Черного моря; от них страдают города (Киев, Одесса, Н.-Новгород, Ульяновск, Саратов и др.), ж.-д. сооружения и целые районы (Юж. берег Крыма, Черноморское побережье Кавказа). В карстовых районах Г. в., выщелачивая легкорастворимые породы (гипс, известняк), вызывают образование пустот (пещер) и провалов

(Нижегородский, Пермский, Тульский и др. округа, также близ Уфы и Крымская Яйла).

Распределение Г. в. на территории СССР и особенности их режима изучены весьма слабо. Классификация Г. в. основана на их зависимости от гидрометеорологических условий и от геологического строения местности. В соответствии с этим Г. в. Европейской части СССР делятся на зональные и азональные. Первые занимают определенные пояса-зоны (напр. «зона овражно-балочных Г. в.»), располагающиеся примерно в широтном направлении (точнее—с З.-Ю.-З. на В.-С.-В.). Тип и характер этих вод связаны с климатом, геологическим сложением и степенью дренированности района. Азональные Г. в. (например болотные, карстовые) с климатическими зонами связаны слабо и являются результатом местных топографических и геологических условий.

В Европейской части СССР различают следующие зональные Г. в. (см. карту): 1) Г. в. зоны вечной мерзлоты (на карте не показаны), юж. граница их распространения совпадает примерно с изотермой −2°. 2) Зона тундровых Г. в., очень близко залегающих к дневной поверхности и постоянно переходящих в поверхностные и болотные воды; по составу эти воды отличаются большим содержанием органических веществ и почти полным отсутствием минеральных солей; в питании местных водных артерий принимают существенное участие, являясь в известной мере регуляторами их стока. 3) Высокие Г. в. севера, отличающиеся от предыдущих несколько большей глубиной залегания (4—6 *м*, редко 10 *м*); они содержат уже нек-рое количество минеральных солей и меньше органических соединений; залегают на значительном пространстве сев. половины Европейской части СССР, а на Западе спускаются языком в пределы бассейна верхнего Днепра; эти воды питают истоки Волги, Камы, Днепра, С. Двины, Зап. Двины, всю сеть бассейна Невы. 4) Г. в. зоны неглубоких оврагов, залегающие на большой глубине (до 20—25 *м*); они отличаются большей минерализацией и утрачивают примесь органических веществ; принимают деятельное участие в питании рек, наряду с поверхностными водами; образуют родники по оврагам и долинам рек. 5) Г. в. зоны глубоких оврагов; глубина залегания и минерализация их усиливается, причем наблюдается пестрота распределения степени минерализации в пространстве; реки продолжают получать питание за счет Г. в. 6) Г. в. овражно-балочной зоны, залегающие на глубине до 50—60 *м*; минерализация их еще более сильна и доходит до степени непригодности для питья; наряду с оврагами и долинами, с выходами ключей и родников развиваются и отрицательные элементы рельефа (балки), в к-рых Г. в. на поверхность не выходят, но только приближаются к ней, что существенно затрудняет питание рек Г. в. 7) Г. в. балочной зоны распространены в двух разнящихся друг от друга районах: Причерноморской и Прикаспийской впадинах. В первом случае минерализованные, иногда даже засоленные воды, залегают на глубине до 100—120 *м*; ближе всего к дневной поверхности они подходят опять-таки в балках, где и сосредоточена главная масса населения, водоразделы же лишены сколько-нибудь значительных запасов Г. в. Отрицательные качества Г. в. характерны и для Прикаспийской впадины; в ней существуют области с неглубоким залеганием Г. в., но часто эти Г. в. особенно сильно засолены.

К азональным Г. в. относятся: 1) Г. в. областей конечных морен; они залегают без определенного порядка; наряду с почти поверхностными болотными водами имеются районы чрезвычайно глубокого (80 *м* и более) залегания Г. в. в межморенных и подморенных песчаных слоях; наряду с безнапорными встречаются напорные, иногда даже фонтанирующие воды. 2) Карстовые Г. в., развитые в Онежско-Двинском междуречьи, Кунгурско-Уфимском районе, части Нижегородского, части Тульского округов, на крымской Яйле. 3) Болотные воды, т. е. воды тех областей, в к-рых уровень грунтовых вод находится в прямой зависимости от уровня вод в болотах и почти не подвергается колебаниям. 4) Аллювиальные воды, в областях распространения современного или древнего речного *аллювия* и *флювиогляциальных отложений* (см.); уровень их находится в связи с уровнем вод в соответствующих бассейнах, колебания уровня вод которых соответственно отражаются на колебаниях уровня Г. в. аллювиальных отложений. 5) Г. в. трещинные, в кристаллических породах и продуктах их разрушения (грунтовые воды Кольского полуострова, горных областей и Южно-русской кристаллической гряды). 6) Грунтовые воды солончаков, минерализованные до насыщения высокие Г. в. овражно-балочной и балочной зон.

Лит.: Кейльгак К., Подземные воды и источники, СПБ, 1914; Гефер Г., Подземные воды и источники, М., 1925; Семихатов А., Артезианские и глубокие грунтовые воды Европейской части СССР, М., 1925; Никитин С. Н., Грунтовые и артезианские воды на Русской равнине, СПБ, 1900; его же, Указатель литературы по буровым на воду скважинам в России, 2 изд., Л., 1924; Синцов И., О буровых и копанных колодцах казенных винных складов, СПБ, 1907.

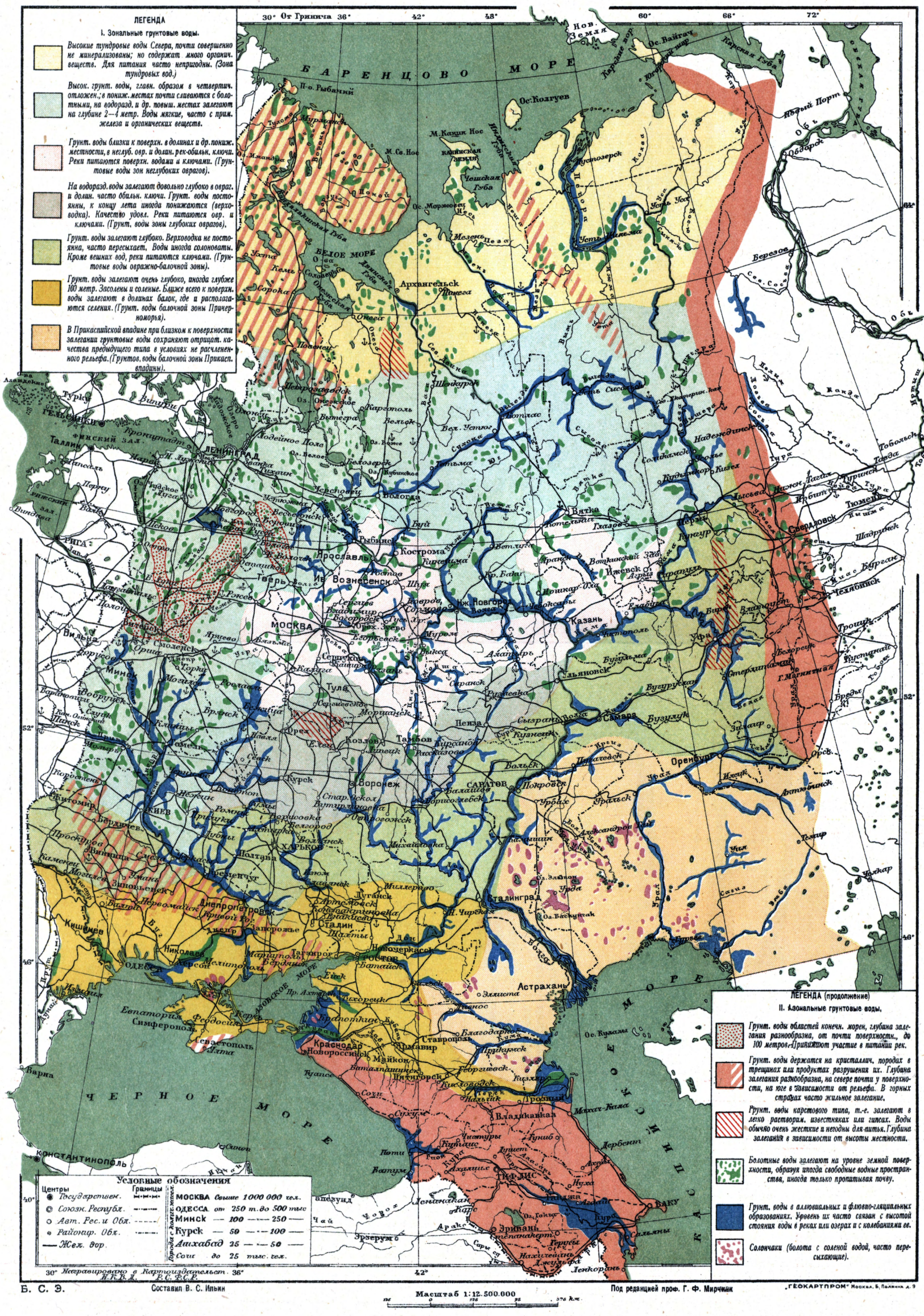
В. Ильин.

ГРУНТОВЫЕ ДОРОГИ, пути, воспринимающие проезд экипажей естественным грунтовым материалом своего полотна. Большинство Г. д. создалось постоянным проездом телег в определенном направлении. Такие Г. д. обычно представляют собой заезженную полосу земли, по к-рой совершается проезд. Проезжее состояние Г. д. зависит гл. обр.: 1) от размеров движения, к-рое по дороге совершается, т. е. от числа проезжающих подвод—или от грузонапряженности, т. е. от количества провозимых грузов, 2) от рельефа местности, по к-рой пролегает дорога, и 3) от грунта проезжей части дороги; кроме того 4) проезжее состояние одной и той же дороги различно по времени года и количеству выпадающих осадков. Обычно Г. д. совсем непроезжи в распутицу (весной после таяния снегов и осенью после дождей), а также менее проезжи после каждого дождя. В обширных странах, как СССР, Соед. Штаты Сев. Америки и др., Г. д. имеют значительное протяжение и составляют большой процент от всей дорожной сети (в СССР при протяжении всей сети дорог около 3 млн. *км* мощеные дороги составляют ок. 20 тыс. *км*, в Соед. Штатах при 4,8 млн. с лишним *км* имеется 3,9 млн. *км* Г. д.); поэтому значение их в жизни страны огромно. Непроезжее состояние грунтовых дорог весной, когда они необходимы для выполнения с.-х. работ, и осенью—для хлебоперевозок—наносит населению страны большие убытки.

Для приведения Г. д. в проезжее состояние производится их улучшение. Различаются кустарные способы, применяемые самим населением для частичного улучшения дорог с помощью имеющихся по соседству лесных материалов, песка и т. д., и способы, имеющие научно-техническую основу, впервые разработанные в Америке и оттуда распространившиеся в других странах.

Улучшение Г. д. может быть достигнуто проведением следующих мероприятий: а) изменением трассы, б) устройством водоотвода и в) укреплением грунта, составляющего проезжую часть дороги. Изменение трассы состоит из: 1) выпрямления и сокращения общей длины дороги; 2) уменьшения извилистости дороги, крутых поворотов и т. д.; минимальный радиус закругления на Г. д.—20 *м*; 3) смягчения наибольшего подъема; для Г. д. считается предельным уклон, в зависимости от типа покрытия, в 8—10%; 4) исключения излишних подъемов и спусков. Водоотвод осуществляется приданием дороге выпуклой поверхности и устройством по бокам ее водоотводных канав. В зависимости от формы сечения канавы раз-

СХЕМАТИЧ. КАРТА ГРУНТОВЫХ ВОД ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ С.С.С.Р.



личаются три типа профиля: 1) с трапецоидальными канавами (рис. 1), 2) с глубокими (рис. 2) и 3) с мелкими треугольными лотками (рис. 3). В зависимости от разме-

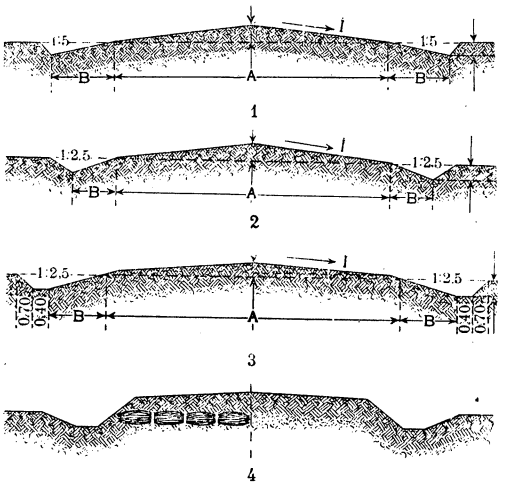


Рис. 1—4.

ров движения по дороге и рода грунта, дороге придают различный профиль. Размеры (в *м*) отдельных частей полотна приведены в следующей таблице:

Характер движения	Профиль с мелкими лотками				Профиль с глубокими лотками				Профиль с трапец. канавами			
	A	*B*	*H*	*f*	*A*	*B*	*H*	*f*	*A*	*B*	*H*	*f*
Слабое движение.	6,50	1,75	0,35	0,16	7,50	1,37	0,55	0,22	9,00	1,75	0,70	0,39
Среднее » .	7,50	2,00	0,40	0,19	8,50	1,50	0,60	0,25	9,75	1,75	0,70	0,35
Сильное » .	—	—	—	—	9,50	1,75	0,70	0,28	10,00	1,75	0,70	0,35

Профиль с трапецоидальными канавами применяется в глинистых и суглинистых грунтах при необходимости пропуска значительного расхода воды по канавам и при необходимости понижения уровня грунтовых вод; профиль с треугольными глубокими лотками—в супесчаных и легких суглинистых грунтах; с мелкими лотками—в песчаных грунтах, легко пропускающих воду, и при отсутствии вблизи поверхности дорожного полотна грунтовой воды; этот профиль применяется при работе с конными снарядами. Укрепление грунта производится разнообразными способами, в зависимости от характера дороги. Различаются дороги песчаные, глинистые и др. Основной характеристикой грунта является механический анализ его, определяющий процентное соотношение различной крупности отдельных его частиц, или так называемых отдельных фракций. Для дорожных целей принята следующая классификация грунтов по крупности частиц (в *мм*):

Галька, камни, щебень	<20
Крупный гравий и хрящ	20—10
Средний » »	10—4
Мелкий » »	4—2
Песок крупнозернистый	2—1
» мелкозернистый	1—0,5
Песок очень мелкозернистый	0,5—0,25
	0,25—0,05
Пыль	0,05—0,01
	0,01—0,005
Глина	0,005—0,001
	> 0,001

В природе обычно встречаются грунтовые смеси, обладающие различным процентным содержанием отдельных фракций, причем наиболее существенной, отражающейся на качестве грунтов как дорожных материалов, является глинистая фракция. На основании лабораторных испытаний физ.-хим. свойств грунтов, составленных из различных фракций, а также на основании испытания образцов грунта, взятых с хороших участков дорог, находящихся в естественном состоянии, в каждом отдельном случае устанавливается оптимальный состав грунта, обладающий наибольшей устойчивостью в качестве дорожного материала. Дорожной лабораторией Автомобильно-дорожного ин-та НКПС установлен следующий оптимальный состав грунта для наибольшей части СССР: глины 7—15%, пыли 20—35% и песка 55—75%, причем в сыром климате количество глины желательно ближе к нижнему пределу, в сухом—к верхнему; песок должен быть возможно крупным. Если после испытания грунта, взятого с дороги, окажется, что он по своему составу близко подходит к «оптимальному», то можно надеяться, что дорога, построенная из такого естественного грунта, будет обладать известной устойчивостью. Если же грунт дорожного полотна резко отличается от этого состава, то необходимо прибегать к улучшению естественных грунтов путем прибавления к ним карьерных грунтов определенного состава, находимых в районах, расположенных вблизи дороги. Дороги, грунт которых содержит в себе гравий, носят название гравийных и являются наилучшими типами улучшенных Г. д., приближающихся по характеру своей службы к щебеночным шоссе. Имеется категория дорог, с целью улучшения к-рых применяются способы обработки грунтов, изменяющие их физич. свойства. Такими способами являются обжиг, известкование, промасливание, обеспыливание и др. Различаются, кроме естественных неулучшенных, дороги: 1) с простейшим укреплением проезжей части кустарными способами, 2) улучшенные из естественного грунта, 3) песчано-глинистые, 4) с искусственной обработкой грунта.

Кустарные способы улучшения Г. д. создались на основе знаний, полученных на практике. Песчаная дорога из мелкозернистого песка покрывается рассыпкой слоя соломы, навоза, глины, растительной земли или земляного бетона, т.е. смеси одной части растительной земли с 2—3 частями гравия, хряща или крупного песка. Глинистая дорога улучшается устройством по ее бокам канав для отвода воды. В нек-рых случаях поверх нее рассыпается слой песка толщиной ок. 15 *см*. В сырой местности и при жирных глинах для осушки полотна закладываются поперек дороги фашины, рас-

положенные в шахматном порядке в расстоянии 4—6 *м* одна от другой (рис. 4). Поверхность проезжей части дорог в жирной глине часто укрепляется хворостяной выстилкой. Черноземную дорогу укрепляют рассыпкой по ней слоя гравия, хряща или крупного песка (рис. 5). Большое распространение получило в СССР укрепление Г. д. лесными материалами: а) в песчаной местности пла-

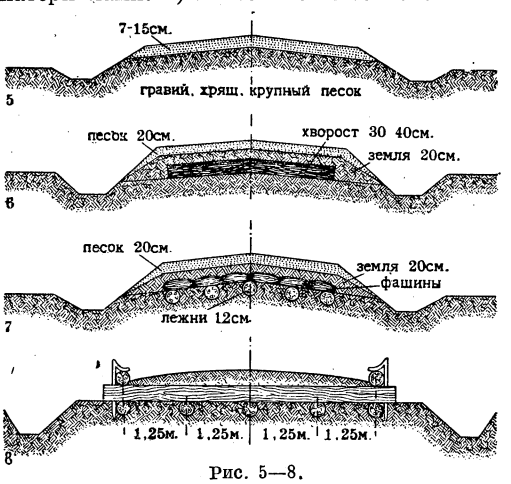


Рис. 5—8.

нируют дорогу и расстилают в средней части ее полотна слой из еловых или сосновых ветвей толщиной 7—10 *см*, а поверх—слой песка толщиной 5—7 *см*; полотно, укрепленное таким образом, утрамбовывается и по нему пускают движение; работу выполняют в сырую погоду; б) в топких местах и в жирной глине полотно укрепляется хворостяной выстилкой (рис. 6); в этом случае работа состоит в планировке, расстилке слоя хвороста толщиной 30—40 *см* и присыпке сверху землей с плотной утрамбовкой; на подготовленную таким образом поверхность насыпается слой хряща или песка, также с утрамбовкой или укаткой; толщина слоев земли или песка ок. 20 *см* каждый; в) в болотистых местах (а также в глинистых и черноземных) применяются фашины, для изготовления которых по преимуществу пользуются хворостом лиственных пород, а за неимением их—хвойным лесом (рис. 7); фашины располагаются или непосредственно на грунте или на продольных лежнях из 12-*см* бревен и засыпаются слоем песчано-глинистого грунта, а иногда слоем гравия или крупного песка; толщина каждого слоя до 20 *см*; г) при прокладке дороги через болото полотно укрепляется укладкой фашин в несколько рядов, отделяемых один от другого слоями глины ок. 12 *см* толщиной; поверхность дороги желательно укреплять рассыпкой хряща или гравия; д) при сильном проезде в низменной или песчаной местности прибегают к укреплению полотна жердями, накатником, досками или пластинами (рис. 8), накатник укладывается по продольным лежням, утопленным в землю; над крайними лагами помещается прижимный лежень, прикрепленный к накатнику для удержания его на месте и к нижним лагам; накатник и жердины плотно укладываются друг к другу, чтобы образовать возможно ровную поверхность дороги.

Кустарные способы улучшения Г. д. отличаются многими недостатками: сложностью и дороговизной устройства, необходимостью регулярного возобновления, без к-рого дорога приходит в еще худшее состояние, чем была до улучшения. Кроме того, что особенно важно, эти способы не являются способами массового улучшения дорог на большом протяжении. Переворот в области улучшения Г. д. произвели американские способы с применением широкой механизации работ. В основе америк. способы заключаются в следующем: 1) с помощью машин производится профилирование дороги, в результате чего ей придается выпуклый поперечный профиль (типы их см. в табл. 1); 2) грунт полотна дороги, неудовлетворительный по механическому составу, улучшается добавкой грунтов или др. способами; 3) дорога после окончания постройки ремонтируется с применением специальных машин и снарядов. Быстрота, дешевизна и совершенство америк. способов улучшения Г. д. позволяют применять их в широком масштабе, отчего увеличилось значение Г. д. как дорог низкой стоимости в общехозяйственной жизни страны. До приступа к работам по улучшению существующей Г. д. или постройке новой производятся *изыскания* (см.). Типовой продольный профиль улучшаемой Г. д. изображен на рис. 9. Состав грунтов изображен в виде *циклограмм* (см.). Как для постройки новых дорог (по целине), так и для улучшения существующих, для содержания их и ремонта применяются разнообразного типа снаряды и машины, приводимые в действие конной, автомобильной и тракторной тягой (см. *Дорожные машины*).

Постройка или улучшение дороги с полотном из естественного грунта заключается в ее профилировании. Профилировочные работы состоят из: 1) разбивки работ, 2) прорытия канав или лотков и 3) планировки и уплотнения полотна. Разбивка работ заключается в провешивании на местности осевых линий канав или лотков. Прорытие лотков и канав производится канавокопателями и стругами (см. *Дорожные машины*). Канавокопатель тянется за цепь по оси лотка лошадьми или трактором и при своем движении отодвигает грунт на середину дороги. Производительность канавокопателя: при конной тяге—около 400 *м* лотка в день, при тяге трактором в 20 л. с. для прорытия как треугольных лотков, так и трапецоидальных канав—ок. 25 $м^3$ выемки в час. При больших размерах работ применяются дорожные струги (грейдеры) с конной или тракторной тягой. При каждом проходе струга по дороге нож его срезает часть земли и передвигает ее к середине проезжей части (рис. 11). Сначала струг делает проход по одной стороне дороги, затем обратно по другой. На рис. 12 изображено последовательное изменение профиля после каждого прохода струга. Длина участков для работы струга должна быть, во избежание частых поворотов, не меньше 500—1.000 *м* По мере прорытия канав или лотков вынутая из них земля разравнивается по по-

верхности дороги, и последней придается окончательный профиль. При работе канавокопателями планировку земли производят с помощью утюгов с конной или тракторной тягой (рис. 10). При работе конного канавокопателя и утюга профилируется в день около $^1/_2$—$^1/_3$ *км* дороги. Стругом в зависимости от его типа и местных условий можно спрофилировать в рабочий день от 200 до 1.200 пог. *м* дороги. Для ускорения работ профилирование производят группами снарядов. Для производства земляных и др. работ, сверх профилировочных, в отряд добавляются соответствующие машины (тракторные лопаты, корчевалки и др.) и тракторы. При больших размерах земляных работ на отдельных участках выделяются специальные отряды, снабженные мощными машинами (экскаваторами, грейдер-элеваторами и др.).

Дороги из песчано-глинистых смесей строятся следующими двумя способами: 1) дорога профилируется обычным образом, грунт полотна дороги между бровками разрыхляется посредине на глубину 20—25 *см*, по краям—на 10—15 *см*; затем на разрыхленный таким образом грунт рассыпается добавляемый (песчаный или глинистый) грунт, количество и пропорция которого устанавливаются лабораторным путем (рис. 13); 2) посредине спрофилированного полотна вырывается корыто глубиною 15—20 *см*, из которого грунт выбрасывается на обочины, затем подвозится добавляемый грунт и осыпается в корыто, а сверху его засыпают ранее вынутым, сваленным на обочинах грунтом. В обоих случаях работа производится в сухую погоду; добавляемый

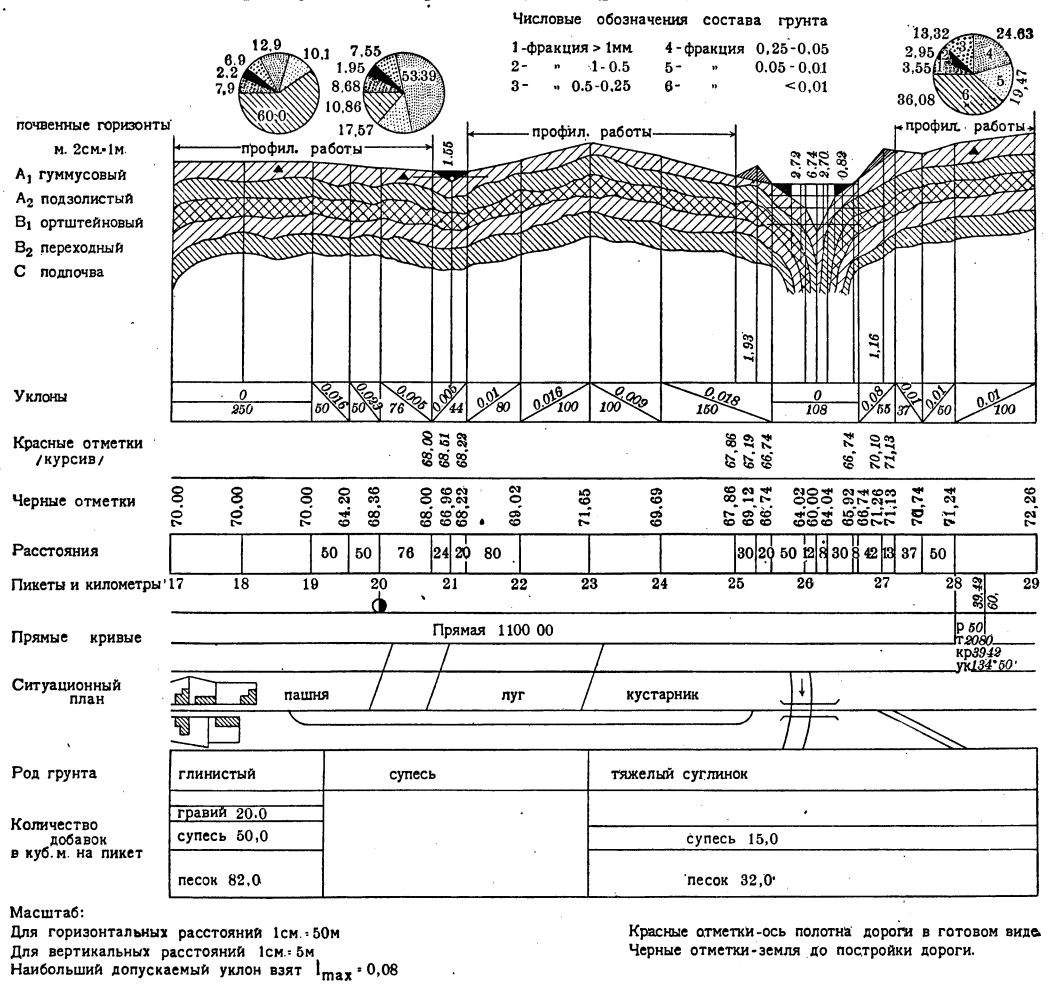


Рис. 9.

Рис. 10. Утюжка земляного полотна.

грунт тщательно перемешивается с грунтом дороги дисковыми боронами и др. снарядами; после дождя работа по перемешиванию повторяется, и дороге с помощью утюгов придают окончательный профиль. Дальнейшее перемешивание производится проездом.

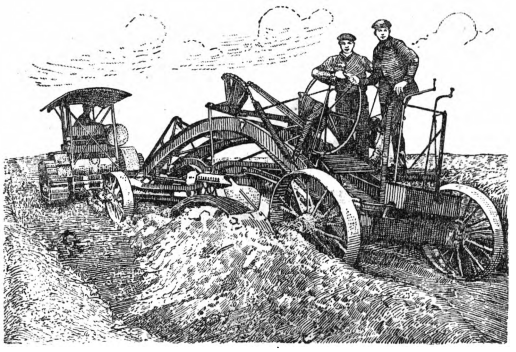


Рис. 11. Профилирование дороги стругом.

Гравийные дороги бывают трех видов: 1) гравийно-грунтовые, в к-рых гравий представляет нек-рую составную часть (до 35%), не образуя основного скелета; постройка дорог этого типа производится так же, как и песчано-глинистых; 2) гравированные, представляющие собой грунтовые дороги с тонким слоем гравия (10—15 *см*), к-рый рассыпается по поверхности без уплотнения в кору и постепенно смешивается с грунтом полотна; 3) гравийные, проезжая часть к-рых создается из уплотненной корки гравия, подобранного по гранулометрическому составу, подобно оптимальной смеси грунтов. Работы производятся двумя способами: а) гравийная смесь расстилается по всей ширине полотна (рис. 14) и б) гравийная смесь рассыпается в корыте, вырытом в полотне дороги (рис. 15). Основание под гравийный слой выглаживается и укатывается катком весом 5—6 *т*. При слабом основании толщина гравийного слоя увеличивается; толщину слоя берут от 10 до 25 *см*. При рассыпке гравия его укатывают катками весом 5—10 *т*. При толщине слоя выше 10 *см* кору укатывают в 2 слоя. Укатка производится от краев к середине, пока не будут отсутствовать волны перед барабаном катка.

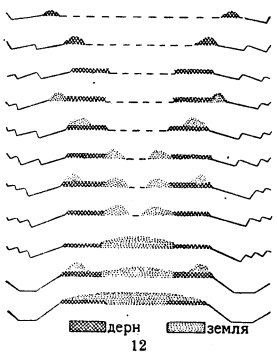


Рис. 12.

После этого производят поливку гравия водой и снова укатывают, пока промежутки не заполнятся мелочью. Гравий должен уплотниться на 30—25%, из какого расчета и назначается его количество для образования коры определенной толщины. После уплотнения одежды рассыпается мелкий гравий или песок слоем 1—2 *см*.

Дороги с искусственной обработкой грунта получаются в результате поверхностного укрепления спрофилированной Г. д. следующими способами: а) обжигом глины на дороге, б) химической обработкой дороги и в) обработкой дороги связующими веществами. Обжигом глины достигается под действием температуры спекание отдельных мельчайших частиц, образующих в результате этого более крупные зерна и теряющих свою пластичную форму. Существуют два способа производства работ: 1) дорожное полотно вспахивается, и поперек его устраиваются углубленные в грунт очаги—очелки, которые перекрываются слоями топлива (хвороста или дров) и разрыхленной глины, общей толщиной до 1 *м*, и располагаются друг от друга на расстоянии 0,7 *м*, чтобы достаточная температура сохранилась во всем объеме обжигаемого материала; 2) из отдельных кусков глины складываются напольные печи с прослойками топлива; расход дров—25% от объема материала (рис. 16). После обжига весь материал разравнивается по дороге подвергается окончательной профилировке, причем крупные глыбы дробятся на куски и укатываются.

Химическая обработка Г. д. заключается в введении в состав грунта порошкообразных реактивов или в поливке его не-

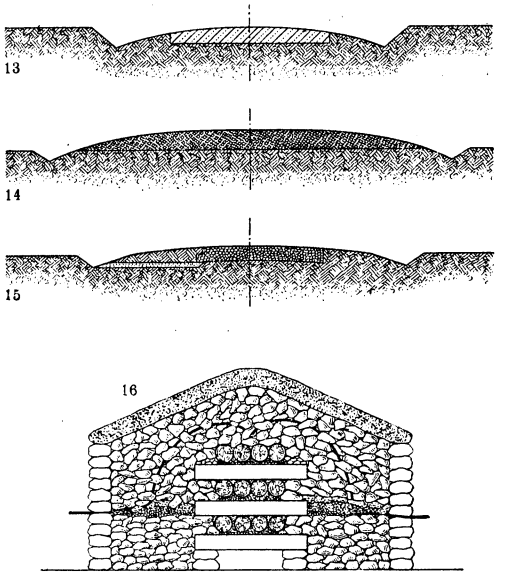


Рис. 13—16.

которыми хим. жидкостями. Порошкообразным реактивом служит гашеная известь, которая в количестве 5% от сухого веса улучшаемого грунта рассыпается по вспаханной на глубину до 15 *см* поверхности дороги и боронами тщательно перемешивается с грунтом. В результате размокание поверхности и липкость грунта уменьшаются. Хим. жидкостью являются хлористый кальций и др. вещества, поливка к-рыми (гл. обр. гравийных дорог) производится с целью уменьшения пыли и сохранения поверхности от износа. Раствор приготовляется в пропорции 10—15 *г* хлористого кальция на 1 *л* воды. Обработка хлористым кальцием повторяется через 1—2 месяца. Хлористый кальций употребляется и в сухом виде, путем рассыпа-

ния его по влажной дороге в количестве 0,5—0,8 *кг* на 1 $м^2$. Из связующих веществ для поливки дорог применяются гл. образ. легкие масла (нефтяные остатки), в виду возможности употребления их в дело в холодном состоянии. Для песчаных более пористых грунтов следует брать более тяжелые, для менее пористых—более легкие масла; на 1 $м^2$ необходимо 4,5—7 *л* (бо́льшая норма применяется для песчаных, меньшая—для плотных грунтов). Перед каждой поливкой дорогу следует взрыхлить боронами.

Содержание и ремонт Г. д., регулярно производимые, являются главнейшим условием их существования. Работы эти имеют целью: 1) сохранение гладкой поверхности полотна и 2) поддержание в исправности водоотвода. Первое достигается систематическим выглаживанием дороги утюгами. Работа производится в период после дождя, когда грунт еще настолько влажен, что размазывается под утюгом наподобие теста, но уже не прилипает к ребрам снаряда. Утюжка восстанавливает гладкую поверхность поперечного профиля, способствует постепенному уплотнению насыпной части, ускоряет просыхание дороги, выжимая из поверхности слоя излишнюю влагу. Содержание в исправности водоотвода заключается в очистке канав и лотков протаскиванием канавокопателей. Для ремонта и содержания дороги к участку протяжением 25—40 *км* прикрепляются два ремонтных рабочих с двумя лошадьми или с трактором. Ремонт гравийных и песчано-глинистых дорог состоит кроме профилировки в периодической рассыпке добавочных материалов. На дорогах с обработкой поверхности вяжущими веществами ремонт заключается в периодическом возобновлении этих веществ поливками.

Экономически целесообразным является улучшение Г. д. при размерах движения по дороге свыше 2.000 подвод (грузонапряженность нетто 1.000 *т*), но не более 10.000 подвод (грузонапряженность нетто 5.000 *т*) в год. При таких размерах движения постройка дороги с каменной одеждой неэкономична, т. к. стоимость постройки дороги и ее содержания будет ложиться большим % на стоимость перевозки 1 *т* груза. Стоимость работ по профилированию 1 *км* Г. д. составляет в зависимости от плотности грунта, ширины дороги и т. п.: при работе стругами—300—800 руб., при работе канавокопателями и утюгами—800—1.200 руб. Содержание Г. д. составляет в год 50—200 руб. на 1 *км*. Целесообразность улучшения Г. д. при незначительном движении по ней (напр. 3.000 *т*), по сравнению с проведением в этом случае шоссейной дороги, может быть доказана следующим грубым подсчетом: при сроке службы шоссейной дороги 10 лет, первоначальной стоимости 15.000 руб. и ежегодном содержании в сумме 1.500—2.000 руб., стоимость дорожных расходов на 1 *т* перевозимого груза составит $(\frac{15.000}{10}+1.500)\times\frac{1}{3.000}=$ $=1$ руб.; для Г. д. при сроке службы ее 3 года расход на 1 *т* составит $(\frac{600}{3}+100)\times$ $\times\frac{}{3\,000}=0{,}1$ руб., т. е. в 10 раз меньше; сопротивление же движению на улучшенной Г. д. (уд. сопротивление=0,06—0,07) не слишком велико по сравнению с шоссе (уд. сопротивление=0,03).

Лит.: Крынин Д. П., Курс дорожного дела, 2 изд., М.—Л., 1929; Орпатский Н. В., Грунтовые дороги, М.—Л., 1929; Крыштофович Ф., Американский способ постройки и починки проезжих дорог, П., 1917; Жерве Б. П. и Анохин А. И., Устройство и применение простейших дорожных машин в дорожном деле (НКПС, Центральное управление местного транспорта, Сборник Отдела шоссейных и грунтовых дорог, в. 11), М., 1924; Опытные машинно-дорожные работы 1924 г. (НКПС, Центральное управление местного транспорта, Сборник Отдела шоссейных и грунтовых дорог, в. 16), М., 1926; Орпатский Н. В. и Некрасов В. К., Простейшая механизация содержания грунтовых дорог, М.—Л., 1929; Временное руководство по грунтовым дорогам, М., 1929; Анохин А. И. и Данилочкин Ф. В., Краткое руководство по машинно-дорожным работам, [Л.], 1929; Бухарин Н. А., Постройка грунтовых дорог и уход за ними при помощи дорожных машин, Л., 1926; Шелавин Н. Н., Грунтовые дороги, М., 1924; Давиденков Н. Н., Дорожное дело, М., 1925; Филатов М. М., Улучшение глинистых грунтовых дорог обжигом, М., 1928; Батюшков В. Д. и Ветчинкин Н. С., Твердые грунтовые дороги, П., 1915; Кулаков В. И., К вопросу о составлении почвенно-грунтовых дорожных профилей, Л., 1928; Шестаков П. Н., Гравийные дороги, М., 1929; Уорд-Кинг Д., Применение деревянного утюга на грунтовых дорогах, П., 1915; Дубелир Г. Д., Грунтовые дороги, 2 изд., Киев, 1914; Некрасов К. Ц., Обыкновенные дороги, часть 1, Грунтовые дороги. Устройство их и ремонт, Москва, 1915; Moorefield C. H., Earth, Sand-Clay and Gravel-Roads, Washington, 1917; Low Cost improved Roads (Highway Research Board), Washington, 1928.

В. Некрасов.

ГРУНТОВЫЕ КУЛЬТУРЫ, то же, что *воздушные культуры* (см.).

ГРУНТОВЫЙ САРАЙ, род *теплицы* (см.), служащий для выращивания в более суровом климате плодовых и декоративных растений, к-рые летом растут на открытом воздухе, а на зиму закрываются.

ГРУНТЫ (строит.), породы, залегающие в верхних слоях земной коры. В строительном деле Г. рассматриваются или как материал для сооружений (насыпи, выемка и пр.) или же как основания для установки на них каких-либо построек. При использовании Г. для этих целей необходимо знать их свойства, определяемые классификациями Г. Наиболее соответствующей своему назначению является классификация Г. по степени трудности их разработки, которая осуществляется при помощи инструментов—режущих (железные лопатки), ударных (ломы и кирки) и взрывчатых веществ (порох, динамит, аммонал и пр.). Подобная классификация является исчерпывающей для всех случаев. Если Г. служит материалом для возведения т. н. земляных сооружений, то, приступая к работам, строителю очень важно знать, какой объем грунта может выработать за день один рабочий, а следовательно—сколько рабочих требуется поставить на работу для выполнения ее в заданный срок; также необходимо выяснить, каким инструментом надо снабдить рабочих. Всем этим условиям классификация Г. по степени трудности разработки вполне удовлетворяет. Если же Г. являются основаниями для постройки, то здесь строителю необходимо выяснить, какую нагрузку данный Г. может выдержать без заметных дефор-

маций (изменений) его внутреннего строения. Вышеуказанная классификация и здесь является вполне приемлемой, т. к. известно, что, чем плотнее Г., тем его труднее разрабатывать, а в зависимости от плотности Г. допускает и большую нагрузку. Указываемая в таблице классификация Г. делит их на следующие разновидности:

Название грунтов		Способы разработки	Свойства грунтов	
			положительные	отрицательные
Скалистые Сплошные Слоистые		Ударные инструменты и взрывчатые вещества	1) Достаточная прочность 2) Ничтожная сжимаемость	
Песчанные		Режущие инструменты	1) Водопроницаемость 2) Малая и равномерная сжимаемость	Легкая размываемость
Глинистые		Режущие или ударные инструменты	1) Малая и равномерная сжимаемость при умеренном увлажнении	1) Водонепроницаемость 2) Легкое размягчение от излишнего увлажнения
Растительные	Чернозем	Режущие инструменты	1) Легкая прорастаемость 2) Малая теплопроводность (изоляция)	1) Большая и неравномерная сжимаемость 2) Легкое размягчение от излишнего увлажнения
	Торф		1) Малая теплопроводность при малом объемном весе	1) Горючесть 2) Большая и неравномерная сжимаемость 3) Чрезвычайное размягчение от всякого увлажнения

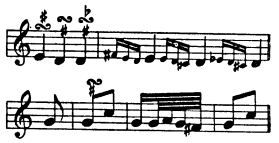
Т. к. Г. при наличии избыточной влаги довольно существенно меняют свои свойства в направлении общего ослабления структуры, то обыкновенно при возведении сооружений на Г. или из Г. всегда стремятся к созданию условий, способствующих своевременному удалению излишней грунтовой воды путем соответствующего дренажа.

ГРУПЕЛЛО (Grupello), Габриель (1644—1730), известный фламандский скульптор, ученик Артуса Квеллинуса Старшего. Под влиянием местной скульптурной школы, которая в свою очередь находилась под влиянием искусства Рубенса, Г. перешел от классического стиля к барочному. Еще в классическом стиле выполнена им мраморная статуя Дианы и Нарцисса (в Брюсселе). Совместно с рядом др. мастеров Г. работал в капелле св. Урсулы, где ему принадлежит бюст Урсулы на цоколе у входного портала, гробница и некоторые др. скульптуры (аллегорические фигуры веры и гения жизни). В Брюссельском музее находится стенной фонтан и мраморный бюст Филиппа Пфальцского работы Г. В 1711 Г. выполнил свое наиболее замечательное произведение: барочный бронзовый конный памятник Иогану Вильгельму в Дюссельдорфе.—Г. применял как материал также дерево и слоновую кость. Его пышное искусство отражает вкусы фламандской аристократии, являвшейся в 17 в. оплотом католицизма на севере Европы.

Лит.: Schaarschmidt F., G. Grupello, Düsseldorf, 1896.

ГРУПЕТТО (итал. gruppetto, gruppo, groppo, нем. Doppelschlag), мелодическое украшение, изображаемое знаком ∾, поставленным над нотой или под нотой. Групетто обозначает фигуру, состоящую из 3 или 4 нот (два вспомогательных тона: один—сверху, др.—снизу, и основной тон), к-рую исполнитель должен играть прежде главной ноты.

Вспомогательные тона Г. состоят из верхней и нижней секунды; хроматические изменения обозначаются посредством ♯, ♭, ♮ и проч. над или под знаком Г. (смотря по тому, требуется ли изменить верхнюю или нижнюю секунду), например:



О других видах Г. см. *Мелизмы, Форшлаг* (двойной).

ГРУППА, одно из основных понятий современной математики. С ним встречаемся каждый раз, когда имеем совокупность производимых над каким-либо объектом операций, обладающих тем свойством, что результат последовательного применения двух или более операций из этой совокупности всегда равносилен какой-то из операций той же совокупности. Например все движения твердого тела образуют группу — результат двух движений—сначала из положения U в положение V, затем из V в W—равносилен передвижению сразу из положения U в W (если говорить точнее, то надо указывать, в каком пространстве имеется в виду движение). Другой пример—умножение на любое вещественное число: ясно, что умножить сначала на m, а затем на n, это все равно, что умножить сразу на число mn.

Отдельные операции, входящие в Г., обозначают обычно буквами A, B, C и т. д. Результат последовательного применения к объекту операций A, а затем B можно обозначить AB. Тогда основное свойство Г. состоит в том, что при любых A и B из данной Г. всегда AB равно нек-рому C из той же Г. Определение Г. уточняется еще таким образом, что требуется в Г. наряду с каждой операцией M наличие обратной операции (обозначаемой M^{-1}), т. е. той операции, которая аннулирует действие первой. При этом в Г. включается и тожественная операция, состоящая в оставлении объекта в прежнем виде и обозначаемая обычно буквой E. Ясно, что $MM^{-1}=E$.

В смысле уточненного определения Г., совокупность всех умножений на числа только тогда будет Г., если предварительно исключить из нее умножение на число нуль: для умножения на нуль нет обратной операции, нет числа n, к-рое удовлетворяло бы равенству $n\cdot 0\cdot P=P$, где P тот объект, над к-рым

производятся умножения. Без нуля будут напр. Г. относительно действия умножения: 1) совокупность всех рациональных чисел, 2) совокупность всех действительных чисел, 3) совокупность всех комплексных чисел, 4) совокупность всех положительных и отрицательных степеней какого-либо числа p, напр. числа 2. Наоборот, совокупность всех умножений на все целые числа не будет Г., т. к. здесь нет обратных действий. Операции сложения также образуют Г. Здесь уже нуль не исключается, наоборот он играет роль тождественного элемента E.

Основное в изучении каждой Г.—это найти те законы, по к-рым из каждых A и B, взятых из данной Г., получается результат их последовательного применения, т. е. найти в Г. то C, к-рое равно AB. При этом нужно отметить, что результат может зависеть от порядка действий, т. е., вообще говоря, AB не равно BA. Напр. если A есть операция взятия логарифма, а B—операция возведения в квадрат, то операция AB, проведенная над произвольным числом x, приведет к $[\log x]^2$, а BA даст $\log(x^2)$, что не одно и то же. Тем не менее последовательное сочетание операций Г. часто называют символическим перемножением этих операций (или т. н. элементов группы). Но в отличие от обыкновенного умножения это символическое умножение в общем случае не коммутативно, $AB \neq BA$. Есть Г., обладающие свойством коммутативности своего перемножения—они образуют особый класс, т. н. Г. коммутативных или Абелевых (по имени Н. Г. *Абеля*, см.).

Та ветвь теории Г., к-рая занята только законами, по к-рым из A и B получается $AB=C$, не интересуясь ни объектом, над которым производятся операции, ни свойствами самих этих операций, взятых отдельно,—называется абстрактной или общей теорией Г. Ее значение—в том, что часто совершенно различные совокупности операций представляют собою (в силу одинаковых законов сочетания операций) одинаковую картину в абстрактном смысле. Напр. группа всех перемещений трех букв a, $в$, c состоит из шести элементов (число перемещений $P_3=3!=6$). Г. всех способов, к-рыми равносторонний материальный треугольник может занять определенное место, состоит также из шести элементов (считая обе стороны плоскости треугольника), причем законы сочетания в обеих группах одинаковы.

Среди абстрактных Г. основное деление—на конечные (состоящие из конечного числа элементов, напр. вышеприведенные из 6 элементов) и бесконечные—с бесконечным числом элементов.

Конкретные группы чрезвычайно разнообразны. Мы имеем Г. в геометрии: прежде всего те перемещения, к-рые в данном пространстве могут претерпеть данные фигуры. Ф. *Клейн* (см.) считал самым главным в любой геометрии свойственную ей Г. (см. *Геометрия*). В алгебре, теории функций и в той же геометрии мы имеем Г. преобразований. Напр. функция преобразуется таким образом, что вместо переменного x вводится переменное $y=ax+в$. Многие функции не изменяются (остаются инвариантными) при некоторых преобразованиях; напр. функция x_1-x_2 не изменяется при преобразовании $x=y+a$, функция x_1/x_2 не изменяется при преобразовании $x=ay$. Легко понять, что преобразования, не изменяющие данной функции, составляют Г. Установление этой группы обыкновенно играет важнейшую роль в деле изучения функции. В алгебре по тем же причинам большую роль играют Г. *подстановок* (см.) корней ур-ия. Именно эти конкретные Г. подстановок и были первым примером Г. в науке—их ввел, как и самый термин «Группа», Э. *Галуа* (см.). На теории Г. основаны законы симметрии в кристаллографии.

Бесконечные в этом смысле Г. делятся на два основных класса: непрерывные и прерывные или дискретные. Г. является непрерывной, если наряду с каждой A в ней есть бесконечно-близкие по своим результатам операции. Важнейший вид непрерывных групп—группы линейных преобразований. Это—преобразования одной системы чисел (напр. координат) $x_1, x_2, \ldots, x_n$ в другую $y_1, y_2, \ldots, y_n$ при помощи системы равенств первой степени (т. н. линейных)

$$\begin{aligned} y_1 &= a_{11}x_1 + a_{12}x_2 + \quad \ldots + a_{1n}x_n \\ y_2 &= a_{21}x_1 + a_{22}x_2 + \quad \ldots + a_{2n}x_n \\ &\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\ y_n &= a_{n1}x_1 + a_{n2}x_2 + \quad \ldots + a_{nn}x_n. \end{aligned}$$

Здесь a_{ik}—коэффициенты, не зависящие от x и y и постоянные для данной операции (данного преобразования). Этими-то коэффициентами и отличаются операции одна от другой. Ясно, что такие преобразования образуют группы, т. к. результат двух линейных преобразований иксов в игреки и игреков в зеты—равносильно линейному же преобразованию иксов в зеты. Если при этом параметры, в нашем случае коэффициенты a_{ik} (или часть из них), могут получать непрерывно меняющиеся значения, то получаются бесконечно-близкие операции; Г. будут непрерывны. В теории непрерывных групп самые термины—конечные и бесконечные Г.—обыкновенно употребляются в несколько ином смысле, чем это указано выше. Именно под конечной Г. разумеют такую Г., которая зависит от конечного числа параметров, а под бесконечной разумеют Г., зависящую от бесконечного числа параметров или от произвольных функций. Конечные непрерывные Г. играют роль при решении дифференциальных ур-ий (их ввел С. *Ли*, см.) и в современной общей геометрии. К подобным же Г. приводит новейшая физика в *теории относительности* (см.) и *квантовой механике* (см.).

Лит.: Граве Д., Теория конечных групп, Киев, 1908; Шмидт О. Ю., Абстрактная теория групп, Киев, 1916; Burnside W., Theory of Groups of Finite Order, 2 ed., Cambridge, 1911; Speiser A., Die Theorie der Gruppen von endlicher Ordnung, 2 Aufl., B., 1927; Miller G. A., Blichfeldt H. F., Dickson L. E., Theory and Applications of Finite Groups, N. Y., 1916; Lie S., Theorie der Transformationsgruppen, Lpz., 1888—93 (unter Mitwirkung von F. Engel); его же, Vorlesungen über continuirliche Gruppen mit geometrischen und anderen Anwendungen. Bearbeitet und herausgegeben von G. Scheffers, Leipzig, 1893; Bianchi L., Lezioni sulla teoria dei gruppi continui finiti di trasformazioni, Pisa, 1903, 1918; Приложения к физике. Weyl H., Gruppentheorie und Quantenmechanik, Leipzig, 1928.

О. Шмидт.

ГРУППИРОВКА статистических данных. Г. в статистике называется прием определенного расположения статистического материала по отдельным качественным или количественным группам, к-рым пользуются 1) для изучения структуры коллективов и 2) для отыскивания закономерностей или установления зависимостей между количественными изменениями различных экономических категорий.

При изучении статистических коллективов, при количественном описании социальных и экономических явлений нас могут интересовать две вещи: объем коллективов и их строение. Так, напр. если мы изучаем ценность промышленной продукции, то нас может интересовать ценность всей массы промышленных товаров, произведенных в данном году, по сравнению с каким-либо предыдущим периодом или по сравнению с объемом с.-х. продукции или наконец по сравнению с потребленной массой промышленных товаров. Точно так же при изучении заработной платы нас может интересовать общий объем заработной платы, выплаченной всему пролетариату какой-либо страны в данный период, по сравнению с доходами непролетарских частей населения и т. п. Для изучения любой из этих экономических категорий—продукции, заработной платы и т. д.—статистическая категория объема или, что то же самое, арифметическая категория суммы в весьма малой степени может удовлетворить как теоретические, так и практические запросы. Необходимо знать не только объем изучаемой массы, но и объем важнейших ее элементов или слагаемых. Непринятие во внимание динамики отдельных частей может исказить и самое сопоставление объемов, дав неправильную картину. Напр. при сопоставлении стоимости пром. продукции теперешней и довоенной нужно принять во внимание, что самая структура пром. продукции сильно изменяется, так как рост средств производства совершается быстрее, чем рост средств потребления. Поскольку же стоимость сырья или других элементов производства, входящих в ту или иную экономическую группу, весьма различна, то неодинаковое изменение слагаемых может создать неправильное представление о росте всей суммы. И при изучении динамики заработной платы может получиться, что в то время, как растет заработная плата некоторых отсталых слоев пролетариата, падает заработная плата других элементов пролетариата, например производителей средств производства. Использование метода сумм может дать здесь извращенное представление о положении рабочего класса.

При изучении структуры коллектива или динамики ее статистика может итти двумя путями: разбить изучаемый объем на качественные группы или на количественные. При изучении качественных групп наиболее важным является установление правильного критерия самих групп. Напр. если мы разбиваем всю промышленность на отдельные отрасли производства, то важно произвести эту разбивку не только по техническим признакам, но и по экономическим группам: «производство средств производства» и «производство средств потребления». Если речь идет о с.-х. продукции или о продукции мелкой промышленности, то очень важно знать, на какие социальные группы разделяются поставщики этой продукции. В сел. х-ве СССР требуется тщательная классификация важнейших типов с.-х. предприятий—совхозов, колхозов, индивидуальн. хозяйств и т. д. Промышленность недостаточно разбить на государственные, кооперативные, частные предприятия; необходимо еще установить удельный вес отдельных социально-экономических типов—ремесла, мелкого товарного производства, мануфактуры, фабрики, раздаточной системы и т. д. Без такого правильного экономического расчленения картина опять-таки получается весьма путаная. В свое время Ленин в борьбе с народниками резко протестовал против путаницы в этом вопросе. В его работе «Развитие капитализма в России» читаем: «Вследствие крайне неудовлетворительного состояния нашей экономической статистики, никаких точных данных о степени распространения ремесла в России не имеется... Земско-статистические сборники, регистрируя крестьянские промысла, выделяют иногда особую группу ремесленников, но к ней причисляются (согласно ходячему словоупотреблению) все строительные рабочие. С политико-экономической точки зрения это смешение совершенно неправильно, т. к. масса строительных рабочих относится не к самостоятельным промышленникам, работающим по заказу потребителей, а к наемным рабочим, занятым подрядчиками». И далее: «На вопрос, что такое кустарная промышленность, изложенные в двух последних главах данные заставляют ответить, что это абсолютно непригодное для научного исследования понятие, под к-рое подводят обыкновенно все и всяческие формы промышленности, начиная от домашних промыслов и ремесла и кончая наемной работой в очень крупных мануфактурах». Это чрезвычайно яркий пример того, как неправильная статистическая классификация приводит к экономической путанице. Даже современная советская статистика лишь с трудом переходит от формальных классификаций и «ходячего словоупотребления» к углубленной экономической классификации типов. При этом, чем сложнее массы и коллективы, с к-рыми приходится иметь дело, и чем более переходным является состояние, в котором они находятся, тем труднее дать отчетливую классификацию, соответствующую точным научно-экономическим категориям. Так, в крупной промышленности проблема типов относительно проще, в мелкой—гораздо сложнее.

Статистическая перепись или статистическое обследование, начатое без предварительного научного установления искомых экономических типов, теряет почти всю свою ценность. В статье «К вопросу о задачах земской статистики», давая отзыв о пензенских статистических сборниках, Ленин писал: «Обработка подворных данных должна дать как можно больше, как можно рациональнее и детальнее составленных групповых и ком-

бинационных таблиц для отдельного изучения всех наметившихся или намечающихся (это не менее важно в жизни) типов хоз-в». В работе, к-рую Ленин критиковал, фигурировали однако не эти экономические типы, а итоги и средние—общинные, волостные, уездные и губернские. Иначе говоря, территориальные суммы, в которых складывались воедино данные для самых различных экономических типов. «В этом,—писал Ленин,—наибольшая опасность современной статистики, к-рая все чаще и чаще страдает за последнее время некоторым, я бы сказал, статистическим кретинизмом; за деревьями исчезает лес, за грудами цифр исчезают экономические типы явлений». Нельзя сказать, чтобы даже современная советская статистика окончательно излечилась от этого «статистического кретинизма». Средство борьбы с ним: это подчинение статистики как таковой руководству экономистов с научной квалификацией.

Разбивка коллектива на качественные элементы в большинстве случаев однако естественно переходит в разбивку его на количественные группы, ибо для целого ряда явлений самая возможность наметить качественную границу лежит через путь количественной Г. Один качественный тип от другого как-раз и отличается нарастанием количества, создающего новое качество. В «Развитии капитализма в России», можно ограничиться Г. по посеву или по рабочему скоту, то при других условиях необходимо принять в расчет посев промышленных растений, техническую обработку с.-х. продуктов, посев корнеплодов или кормовых трав, молочное хозяйство, огородничество и т. д. Когда крестьянство соединяет в широких размерах и земледельческие и промысловые занятия, необходима комбинация двух указанных систем группировки, т. е. группировки по размерам и типам земледелия и группировки по размерам и типам промыслов». Конкретно, на основании анализа данных, Ленин, устанавливает определенные группы по рабочему скоту, по посевной площади и т. д. Приведем здесь важнейшие из них.

Г. крестьянских хозяйств в Новоузенском уезде Самарской губ. в 1880-х гг.

Группы домохозяев		% ко всему числу дворов		Средний размер посева на 1 двор (в десят.)	% посевной площади к итогу	
Бедная	Без рабоч. скота	20,7	37,1	2,1	2,8	8,0
	С 1 гол. раб. скота	16,4		5,0	5,2	
Средняя	С 2—3 гол. раб. скота	26,6	38,2	10,2	17,1	28,6
	С 4 гол. раб. скота	11,6		15,9	11,5	
Богатая	С 5—10 головами рабочего скота	17,1	24,7	24,7	26,9	63,4
	С 10—20 головами рабочего скота	5,8		53,0	19,3	
	С 20 и более головами скота	1,8		149,5	17,2	
	Всего	100		15,9	100	

Г. крестьянских хозяйств Красноуфимского у. Пермской губ. в 1890-х гг.

Группы домохозяев	% дворов	% нас. обоего пола	Посева на 1 двор (в десят.)	% ко всему количеству посева			На 1 двор скота: рабочего	На 1 двор скота: всего в перев. на крупный	% ко всему количеству скота		
Не обрабатывающие земли	10,2	6,5	—	—	8,9	68,7	0,3	0,9	1,7	15,4	60,1
Обработка до 5 дес.	30,3	24,8	1,7	8,9			1,2	2,3	13,7		
» 5—10 »	27,0	26,7	4,7	22,4			2,1	4,7	24,5		
» 10—20 »	22,4	27,3	9,0	35,1	33,6		3,5	7,8	33,8	26,3	
» 20—50 »	9,4	13,5	17,8	28,9			6,1	12,8	23,2		
» свыше 50 дес.	0,7	1,2	37,3	4,7			11,2	22,4	3,1		
	100	100	5,8	100			2,4	5,2	100		

устанавливая важнейшие экономические типы тогдашнего крестьянства, Ленин оформлял их статистически через количественную группировку. Важнейшие установленные им типы от бедняков до богачей он характеризует через количественные изменения отдельных признаков их хозяйств. Самую Г. Ленин производил по разным признакам в зависимости от конкретных производствен. условий хозяйствен. района, с которым он имел дело. По этому вопросу он писал: «Экономическая статистика необходимо должна положить в основание размеры и типы хозяйств. Признаки для различения этих типов должны быть взяты сообразно с местными условиями и формами земледелия. Если при экстенсивном зерновом хозяйстве

Анализируя эти таблицы Ленина, мы наблюдаем, как количественное понятие оформляет собою качественное. Ленин начинает с качественного типа, находит для него соответствующее количественное выражение и строит таблицу так, чтобы при количественных вариантах имелся налицо переход от количества к качеству. Вот этот диалектический подход к Г. и есть самое существенное в применении группировочного метода. К сожалению в старых статистических работах и в большинстве статистических работ капиталистических стран Г. не имеет такого диалектического характера; о качестве никто не заботится, а дают просто-на-просто разбивку на количественные группы совершенно формального свойства. Г. следует рас-

сматривать не как самодовлеющую цель, а как прием, с помощью к-рого решаются те или иные конкретные задачи. В свое время в борьбе с народниками Ленин так охарактеризировал этот прием, давая отзыв о работах земских статистиков — Вихляева и Черненкова: «Они так увлеклись пестротой цифр о распределении лошадей в крестьянстве, что превратили экономический анализ в статистическое упражнение. Вместо изучения типов крестьянского хозяйства (поденщик, средний крестьянин, предприниматель) они изучают, как любители, бесконечные столбцы цифр, точно задавшись целью удивить мир своим арифметическим усердием».

В немарксистских учебниках Г. трактуется поэтому как первичная и вторичная. Первичная—учат они—может быть просто-на-просто арифметическим распределением признака, а вторичную каждый делает сам для своих целей. Это деление группировки на первичную и вторичную отчасти объяснялось и прежними приемами статистической техники. При отсутствии машин и счетных автоматов статистика носила децентрализованный характер. Первичные Г. делались в низовых органах, шли в областные центры, а оттуда уже в столицы. Само собою разумеется, что чем дробнее единица, где производится Г., тем меньшее количество типов можно в ней встретить. Поскольку обработка материалов производится путем последовательных сводок предыдущих территориальных инстанций ручным способом, в результате получается простое сведение в единое целое большого количества групп с слабой экономической значимостью. При машинном способе Г. процесс ее значительно централизуется, поднимается до области и республики, а в некоторых случаях и до Союзного центра. А т. к. в машину поступают сразу карточки, пробитые на основе первичных бланков, то и является возможность сразу составить проект Г., отражающий экономику изучаемого целого.

Введение в статистику счетных машин делает таким обр. ненужными первичные разработочные ленты с их дробными интервалами и чисто арифметической концепцией группировки. С другой стороны, в условиях СССР статистика перестает быть самоцелью; невинные арифметические упражнения никому не нужны, каждая разбивка на определенные качественные типы и нахождение их количественного оформления всегда должны отвечать на определенный, поставленный жизнью вопрос. Так, Г. делаются у нас для изучения социального состава населения, социально-экономических групп деревни, технико-экономических типов земледельческих и пром. предприятий, концентрации промышленности и т. д., и не во «вторичном порядке» и не в порядке использования материалов отдельными исследователями только, а в порядке «социального заказа» статистике или задания, к-рое она получает от органов планирования. Отсюда в современной советской практике совершенно иное представление о Г., чем у старых земских статистиков, с к-рыми боролся Ленин. Современная экономическая статистика использовывает в этом отношении статистическое наследство Ленина, берет в основу методы, разработанные им, и применяет их к современным условиям.

Правильно установленный группировочный признак и правильная шкала интервалов до некоторой степени аналогичны правильно выбранному химическому реактиву. Если реактив выбран правильно, химический опыт удается, и выявляется связанность и количественная зависимость элементов в сложном химическом соединении. Если группировочная графа составлена правильно, то вся статистическая таблица показывает связь и зависимость экономических элементов между собою.

Одним из важнейших вопросов в методологии Г. является вопрос о группировочном признаке. По какому же признаку группировать материал, если изучаемые единицы обладают рядом признаков, напр. крестьянское хозяйство—посевом, скотом, инвентарем, побочными промыслами, сдачей или наоборот наймом рабочей силы, арендой или наоборот сдачей в аренду земли и инвентаря, расстоянием от рынка и т. д.? Промышленное предприятие можно охарактеризовать числом рабочих, вложенным капиталом, мощностью двигателей и т. д. Человека можно охарактеризовать возрастом, полом, ростом, национальностью, социальным положением, доходом и т. д. Могут лечь в основу Г. и не абсолютные числа, а отношения, как например капиталовооруженность рабочего (основной капитал на одного рабочего) или энерговооруженность рабочего (число лошадино-сило-часов на один рабочий час). (Подробно о самих признаках см. в статьях, посвященных специально с.-х. и промышлен. статистике). Необходимо указать, что группировочный признак во всяком случае должен быть выбран так, чтобы характеризовать экономическое существо группируемого материала; он отнюдь не должен иметь формального характера. В качестве классического примера группировки по формальному признаку может быть указана напр. Г. крестьянских хозяйств по наделу, с которой боролся Ленин. «Говорят,—пишет Ленин,—во-первых, что для изучения быта земледельческого крестьянства естественна и необходима Г. по земле. Такой довод игнорирует существенную особенность русской жизни, именно: несвободный характер надельного землевладения, к-рое носит в силу закона уравнительный характер, и мобилизация которого до последней степени стеснена. Весь процесс разложения земледельческого крестьянства в том и состоит, что жизнь обходит эти юридические рамки. Пользуясь Г. по наделу, мы складываем вместе бедняка, к-рый сдает землю, и богача, к-рый арендует или покупает землю, бедняка, к-рый забрасывает землю, и богача, к-рый собирает землю, бедняка, к-рый ведет самое плохое хозяйство с ничтожным количеством скота, и богача, к-рый имеет много скота, удобряет землю, вводит улучшения и пр. и пр. Мы складываем, другими словами, сельского пролетария с представителями сельской буржуазии».

Советская с.-х. статистика широко использовала Г. по стоимости основных средств производства при изучении расслоения советской деревни. В настоящее время Г. индивидуальных хозяйств приобретает однако все более и более исторический характер. Актуальным становится вопрос о Г. колхозов и совхозов как по размеру их, так и в смысле качественных типов коллективизации. Важнейшей установкой этих группировок является вопрос об агротехнике, индустриализации, вооруженности земледелия механической тягой и т. д. Начиная с 1928, советская статистика стала выполнять такие Г., выявляющие экономическую эффективность крупных колхозов. Таблица на след. ст. характеризует этот тип Г.

Как уже было указано выше, Г. м. б. использована не только как средство описания строения коллектива, но и как средство изучения экономических закономерностей, экономических зависимостей. Напр. если мы хотим изучить зависимость производительности труда от ряда экономических факторов, характеризующих «производительную силу труда» (Маркс), то нам очевидно нужно использовать Г., чтобы показать, как по мере роста вооруженности

Многопольные севообороты и посев чистосортными семенами (1928).

Группы колхозов по стоимости основных средств производства	% колхозов, применяющих многопольные севообороты				% чистосортных семян во всем посеве			
	С.-Кав. край	Урал. обл.	Укр. ССР	Белор. ССР	С.-Кав. край	Урал. обл.	Укр. ССР	Белор. ССР
Без коллективных средств пр-ва	5,9	11,2	32,5	13,3	26,5	23,1	22,4	2,8
Со стоимостью коллект. средств пр-ва:								
до 1.000 руб.	10,7	19,8	46,0	37,3	21,9	21,5	29,7	19,3
от 1.001 до 3.000 руб.	20,5	29,8	50,4	49,1	24,4	24,6	31,3	35,9
» 3.001 до 15.000 руб.	35,5	52,8	70,2	77,5	33,0	31,2	31,8	41,8
» 15.001 руб. и выше	61,8	65,7	88,0	91,3	49,7	40,8	49,2	49,8

труда растет его производительность и вместе с тем падает относительная цена рабочей силы, т. е. доля заработной платы в валовой продукции. Группировка по энерговооруженности труда является лишь приближением к Г. по технич. составу капитала. Технический состав капитала учитывает не только двигательную силу, но и рабочие машины, топливо, сырье. Найти измеритель отношения рабочих машин к труду можно лишь в нек-рых отдельных отраслях промышленности. Однако поскольку рост числа рабочих машин, а вместе с ним и массы перерабатываемого сырья и используемого топлива сопровождается соответственным (хотя и не строго пропорциональным) ростом двигательной силы,—отношение потраченной энергии к потраченному человеческому труду гипотетически должно явиться достаточно точным показателем.

и то же количество рабочих может оказаться ничтожным для металлургического завода и довольно значительным для химического. Стоимость основных средств производства в крестьянском хозяйстве дает совершенно различные суммы для зернового хозяйства, виноградарского или скотоводческого. Вот почему в самое последнее время в советской статистике часто производятся Г. по специализованным интервалам, сводимые потом в одно целое по качественным рубрикам.

Группировка по специализованным интервалам была применена советской статистикой при изучении энерговооруженности труда (см. выше табл.) и концентрации основных капиталов промышленности, как это показывает таблица на ст. 667.

Г. по специализованным интервалам является новаторством, впервые примененным

Заработная плата (З. п.), выработка (В.) и относительная цена рабочей силы (О. ц.) промышленности СССР в 1925/26 (в % к низшей группе).

Группы предприятий по энергификации труда	Вся пром-сть			Производство средств					
				производства			потребления		
	З. п.	В.	О. ц.	З. п.	В.	О. ц.	З. п.	В.	О. ц.
Низшая	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Средняя	106	122	93	105	127	86	107	117	99,7
Высшая	107	139	90	109	150	81	111	128	99

Таблица отчетливо демонстрирует, как повышается выработка от низшей (по энерговооруженности труда) группы к высшей, растет, хотя и в меньшей пропорции, зарплата и соответственно падает относительная цена рабочей силы.

Г. описанного типа были произведены впервые промышленной статистикой СССР и не имеют себе аналога в международной статистике. На международной конференции по экономической статистике в Женеве в конце 1928 предложения советской делегации были отвергнуты, хотя она и предлагала более простые типы Г.

Особое место занимают в вопросе о Г. т. н. специализованные интервалы. Вопрос стоит так: следует ли для установленных качественных типов брать одни и те же количественные вариации при всяких условиях, напр. для всех отраслей промышленности, для всех производственных типов крестьянских хозяйств и т. д. Ведь один и тот же экономический тип может иметь различное количественное выражение в различных условиях. Напр. один и тот же размер основных капиталов может оказаться большим для одной отрасли промышленности, средним для другой и ничтожным для третьей. Одно

в госуд. промышленной статистике СССР при разработке промышленного обследования начала 1927. По существу дела такая новая группировка есть борьба с формальным пониманием единства статистических категорий. Такое формальное единство есть единство чисто количественное: 200 рабочих равны 200 рабочим, а 200 рублей представляют одну и ту же сумму стоимости средств производства всегда и при всяких условиях. При специализованных же интервалах мы имеем дело с качественным, не формальным единством: 200 рабочих одной отрасли промышленности соответствуют 1.000 рабочих другой отрасли промышленности, 200 рублей зернового крестьянского хозяйства Приволжского района соответствуют 1.000 руб. виноградарского хозяйства Армении. Низший уровень хозяйства промышленного, торгового или сельск. остается всегда низшим, если формально он и выражается иным количеством. В то же время даже при самой высокоразвитой технике органический состав капитала отдельных производств будет количественно различен, как и стоимость средств производства одинаковых по величине, но различных по производственному типу колхозов. Поэтому Г. по специализо-

Концентрация основных фондов цензовой промышленности СССР.

Группы заведений по объему основного капитала.	Число промышленных заведений	Стоим. осн. фондов на 1/X 1925	Число всех рабочих	Число рабочих в 1-й (наибольшей) смене	Валовой оборот	Осн. капит. на 1 рабоч. в 1-й (наибольшей) смене в тыс. р. (капиталовооруженность)	Выработка (валовой оборот) на 1 рабоч. в тыс. руб.
	в % к итогу						
Низшая . . .	65,3	9,5	19,2	22,3	16,1	2,02	5,01
Средняя . . .	21,8	23,8	27,7	27,8	24,9	4,04	5,40
Высшая . . .	12,9	66,7	53,1	49,9	59,0	6,34	6,65
Итого . .	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	4,74	5,99
Абсол. . . .	9.836	6.964,9 млн. р.	2.166,1 тыс. р.	1.470,1 тыс. р.	12.970,2 млн. р.	—	—

ванным интервалам являются гораздо более высоким приемом исследования, чем Г. по общим интервалам. Введение их является несомненно значительным достижением в статистической практике, продвигая нас вперед в поисках качественного типа, выраженного через количество.

Лит.: Ленин В. И., Развитие капитализма в России, Сочинения, т. III, 2 издание, М.—Л., 1926; его же, Новые данные о законах развития капитализма в земледелии, Сочинения, т. XVI, 2 изд., стр. 573, М.—Л., 1929; его же, Аграрный вопрос и «критики Маркса», Сочинения, т. IV, 2 изд., стр. 175, М.—Л., 1927; Фабрично-заводская промышленность СССР (изд. ЦСУ СССР), вып. 3, 4 и 6, М., 1929; Крицман Л., Пролетарская революция и деревня, М.—Л., 1929; Смит М., Основы статистической методологии, вып. 1, М.—П., 1924, вып. 2, М., 1924; Колокольников П., Статистика, Москва—Ленинград, 1926. *М. Смит.*

ГРУППОВАЯ ТАКТИКА, см. *Тактика.*

ГРУППОВОЙ БРАК, в строгом смысле слова — постоянное брачное сожительство определенной группы мужчин с определенной группой женщин, причем каждый мужчина обладает одинаковыми супружескими правами на любую женщину и обратно. В такой чистой форме Г. б. нигде достоверно не засвидетельствован. Однако многие этнологи, последователи *Моргана* (см.)—Колер, Гаунт, Фрезер и другие, полагают, что в истории развития брака и семьи была особая эпоха Г. б., помещаемая ими между первобытной эпохой ничем не ограниченных половых сношений (см. *Брак, Гетеризм*) и современной моногамией. Главным основанием для такого предположения является существование у очень многих народов т. н. классифицирующей системы обозначений родства — системы, состоящей в том, что человек называет напр. брата своего отца так же, как своего отца, сестру матери так же, как мать, сына брата, как собственного сына и т. д. По мнению упомянутых теоретиков, подобная терминология родства могла возникнуть только при такой форме семьи и брака, когда напр. группа братьев была коллективными супругами группы женщин, группа сестер—общими женами нескольких мужчин, и поэтому все они приходились «отцами» и «матерями» любого из их детей. Несмотря на кажущуюся убедительность, приведенное рассуждение представляет собой в сущности произвольную интерпретацию классифицирующих терминов родства в смысле индивидуальн. кровнородственных обозначений, соответствующих европейским терминам «отец», «мать» и т. п., тогда как в действительности эти термины по своему происхождению обозначают не кровное родство, а принадлежность к определенным возрастным и экзогамным (брачным) группам (как это показано Куновым и Каутским) и только позже и очень постепенно приняли значение кровнородственных (индивидуальных) наименований, долго не утрачивая в то же время и прежнего группового значения. Кроме того приведенная гипотеза не в состоянии объяснить целого ряда деталей в терминологии родства различных народов, а также и того факта, что наименование «мать» распространяется на сестер матери: ибо, если даже допустить, что все материнские тетки данного индивидуума были женами его отца (или «отцов»), то это еще не давало оснований смешивать их с его настоящей матерью.

Другим основанием говорить об эпохе Г. б. служат нек-рые, наблюдавшиеся у сравнительно немногих народов, брачные порядки, к-рые тоже можно называть Г. б., но в несколько более широком смысле этого слова. Таковы напр. отношения «пирраурy» у австралийского племени диери, и «пираунгару» у их соседей Urabunna (Урабунна),—отношения, состоящие в том, что у человека имеются помимо его собственной жены еще добавочные жены, называемые пирраурy, которые являются настоящими женами других мужчин, а его жена может в свою очередь быть пирраурy еще третьих лиц. Другим примером группового брака является сохранившийся еще в 19 веке у *гавайцев* (см.) (см. также *Гавайи*) брак «пуналуа», состоявший в том, что братья мужа и сестры жены обладали взаимно общими супружескими правами. Далее следует упомянуть «переменный брак», описанный В. Г. Богоразом у чукчей,—брак, при котором двое или несколько мужчин предоставляют друг другу взаимное право на своих жен. Наличие такой формы брака засвидетельствовано и у африканск. народа *гереро* (см.). У племени тода в Индии группа братьев иногда вступает сообща в брак с несколькими женщинами (сестрами между собой).—Во всех этих случаях Г. б. существует наряду с индивидуальным и притом большей частью как второстепенная и более редкая форма брака. Если в этих предполагаемых остатках и нельзя видеть доказательства прежнего безраздельного господства Г. б. (ибо они могут быть объяснены и иначе), то, с другой стороны, противники этой теории не сумели до сих пор доказать и обратного—что эти брачные обычаи не могут быть пережитками эпохи Г. б. или вообще пережитками каких-то исчезнувших общественных форм. Однако такие явления, как левират, полиандрия и многоженство, отнюдь не следует смешивать с пережитками группового брака.

Лит.: Морган Л., Первобытное общество, Петербург, 1900; Максимов А. Н. Групповой брак, «Этнографическое обозрение», 1908; Westermarck E. History of Human Marriage, v. III, 5 ed., London, 1921; Lowie R., Primitive Society, N. Y., 1925; Кунов Г., Происхождение брака и семьи, М., 1923; Briffault R., The Mothers, v. I, London, 1927. См. также лит. к статье *Брак* (т. VII, ст. 334—335). *С. Токарев.*

ГРУППОВОЙ ПОРТРЕТ, объединение в одном портрете нескольких лиц. См. *Портрет.*

ГРУППЫ (геолог.), наименование крупнейших подразделений осадочных свит в земной коре, различаемых по их геологическому возрасту; выделяют группы архейскую, эозойскую или альгонкскую, палеозойскую, мезозойскую и кайнозойскую (см. соответствующие эры).

ГРУССЕ (Grousset), Паскаль (1845—1909), видный франц. радикальный публицист и активный участник Парижской Коммуны 1871. Сын преподавателя провинциального лицея, Г. провел свои студенческие годы в Париже, где во 2 половине 60-х гг. занялся публицистической деятельностью, выпустив в 1868—69 ряд памфлетов, направленных против бонапартистского режима Второй империи. С основанием (в дек. 1869) газеты «Марсельеза» Груссе вступил в состав ее сотрудников, работая одновременно и в корсиканской республиканской газете «Реванш». В янв. 1870, в ответ на оскорбительные выпады по адресу этой последней газеты со стороны принца Пьера Бонапарта (двоюродный брат Наполеона III), послал принцу вызов на дуэль. Принц ответил на вызов тем, что предательски застрелил секунданта Г.—В. *Нуара* (см.). Похороны Нуара сопровождались крупными противоправительственными демонстрациями. Арестованного по обвинению в подстрекательстве к восстанию *Рошфора* (см.) Г. сменил на посту главного редактора «Марсельезы». Но и он был вскоре арестован вместе с др. сотрудниками и заключен в тюрьму, где пробыл несколько месяцев. После падения империи Г. стал редактором возобновленной «Марсельезы», которая с первого же номера (6/IX) провозгласила лозунг «демократической и социальной республики» и высказалась за «радикальную революцию».

Примкнув к революции 18 марта 1871, Г. был избран членом совета Коммуны, поставившей его во главе «делегации внешних сношений». В совете Коммуны Г. сочувствовал якобинско-бланкистскому «большинству» и резко выступал против бакунистско-прудонистского «меньшинства», угрожая этим «новым жирондистам» репрессиями за их раскольническую линию. После подавления Коммуны Г. был арестован и по приговору военного суда сослан на каторгу в Новую Каледонию, откуда в 1874 ему удалось бежать в Англию; там он пробыл до амнистии 1880, позволившей ему возвратиться во Францию. В 80 гг. Груссе, не порывая с политической деятельностью, отдает все свои силы социально-бытовой публицистике. Г. опубликовал серию этюдов под псевдонимом André Laurie о жизни высшей школы разных стран, а также написал ряд романов для молодежи в стиле Жюля Верна и Майн-Рида. Своей книгой о «Физическом возрождении» (1888) способствовал возникновению в Англии «Национальной лиги физического воспитания». С 1893 Г. постоянно избирается депутатом от Парижа, примыкая к умеренной группе «независимых социалистов». С образованием (в 1905) объединенной французской социалистической партии Г. оказался вне ее рядов. Написал (вместе с Журдом) Les condamnés politiques en Nouvelle Calédonie, Genève, 1876.

Лит.: Тома А., История Второй империи, СПБ, 1908. См. также лит. к слову *Парижская Коммуна 1871.* *А. М-к.*

ГРУША, Pirus, род растений подсемейства яблоневых (семейства розовых), деревья, реже кустарники. Прежде в род Pirus включали и род Malus (яблоня), но теперь их разделяют, т. к. у Г. столбики пестика не сросшиеся и семена окружены стенками из каменистых клеток; кроме того между видами яблони и Г. не происходит скрещивания, и Г. на яблоню прививается лишь с трудом (только на райское яблоко), тогда как на айву, боярышник, рябину, даже на миндаль, гранат и др. прививается. Все это указывает на меньшую родственную связь между Г. и яблоней, чем та, которая должна быть между видами одного рода. Лучше всего Г. прививается на дички разных видов Г. При таком ограничении к роду Г. теперь относят около 20 видов, распространенных в Европе и Сев. Азии. Все европейские культурные Г. относятся к виду P. communis, к-рый одни систематики разделяют на 4 подвида, а другие — на несколько видов. Кроме европейских культурных Г. есть еще китайские Г., к-рые произошли от уссурийской Г. (P. sinensis) с острозубчатыми листьями. Несомненно, что европейские Г. произошли благодаря скрещиванию нескольких видов, т. к. при посеве семян получается постоянно расщепление, и сорта Г. приходится размножать прививкой.

Pirus communis: 1—ветка с цветами, 2—ветка с плод., 3—продольный разрез плода, 4—продольный разрез цветка, 5—поперечный разрез завязи, 6—тычинки.

Подвиды P. communis следующие: 1) piraster, дикая Г., широко распространенная в европейских лесах, а в СССР особенно в лесах *предстепья* (см.); многими систематиками считается за одичавшую, другими разделяется на ряд самостоятельных групп; кустарник или дерево с колючими ветвями; 2) nivalis, белоопушенная Г., дерево или кустарник, в Юж. Европе и Малой Азии; с ним связаны многие сорта закавказских и персидских Г.; плоды нередко округлые; 3) salvifolia, дерево или кустарник, в Юж. Франции; 4) sativa, к к-рой относят теперь все культурные Г. Несомненно, что первые три подвида входят в состав культурн. Г., т. к. они иногда получаются при посеве ее семян.

Культурная Г. принадлежит к числу древнейших культурных растений европейских и малоазийских народов. Т. к. Г. дает семена почти исключительно при перекрестном опылении, то уже этим определяются воз-

можности получения большого числа сортов, которых насчитывают более 1.500. Нек-рые сорта и при самоопылении дают плоды, но тогда у них не развиваются семена (т. н. Г.-бессемянка). Сорта Г. различаются по форме плодов, по характеру мяса, по окраске кожи. Большинство Г. имеет удлиненные плоды; округлые плоды характерны для Г.-бергамот, отличающихся нежным, сочным и душистым мясом. Из длинных Г. особенно ценятся разные дюшесы и т. н. маслянистые Г. (у нас т. н. беры). Все сорта груш делят на летние (поспевают в июле—августе), осенние (поспевают в сентябре) и зимние (поспевают в октябре). Летние и осенние используются главным образом как десертные сорта, отчасти для консервирования; зимние сорта становятся годными для еды только после продолжительной лежки. Груша гораздо нежнее яблони, и ее сев. граница проходит южнее границы яблони (в СССР приблизительно через Москву). В горах Г. останавливается раньше яблони и даже при хороших условиях не поднимается выше 2 т. *м* (Закавказье). Кроме того она более требовательна к почве и хорошо удается только на глубоких рыхлых почвах. Вообще Г. более «капризна», поэтому многие сорта хорошо удаются лишь в определенных местах. Лучшие сорта разводятся во Франции, Бельгии, на юге Германии, в Италии; в СССР—на юго-западе Украины, на Сев. Кавказе и в Закавказьи. В Крыму славятся Г. окрестности Алушты. Чем севернее, тем качество плодов Г. ниже; многие Г. на сев. границе делаются съедобными только после промораживания (т. н. дули).—Плоды Г. высоко ценятся и имеют разнообразн. применение. В хороших сортах они имеют от 6% до 13% сахара (левулезы и декстрозы), от 0,1% до 0,2% свободных кислот (яблочной и лимон.), от 76% до 83% воды, ок. 3% золы. В плохих сортах много гнезд каменистых клеток, отчего плоды делаются даже ломкими, в хороших—таких гнезд или мало или почти нет. Плоды Г. употребляются в сыром виде, для консервов, варенья, сушенья, выделки грушевого меда (бекмес), плодового виноделия. Семена Г. содержат до 21% превосходного масла, которое кое-где добывается (Тюрингия). Г. однако имеет меньше значения, чем яблоня, к-рая разводится в гораздо бо́льших размерах. Так, в Германии в 1900 было 25,1 млн. деревьев Г. и 52,3 млн. яблонь. В экономике плодоводства СССР Г. занимает примерно четвертое место: количество ее насаждений составляет ок. 10% от всей площади плодовых садов СССР, в Германии—15,7%, в Англии—3,9%, в Соединенных Штатах Сев. Америки—4,9%. Наиболее распространена культура Г. в отдельных штатах Северной Америки (Нью Иорк, Мичиган, Калифорния, Орегон, Вашингтон и Айдахо). Лучшие десертные Г. поступают на международный рынок из Франции и Бельгии. Считаясь с высокоблагоприятными природными условиями многих районов Союза для разведения высококачественных десертных сортов, пригодных для экспорта, перспективный план плодоводства СССР предусматривает значительное усиление возделывания груш.

Кроме плодов высоко ценится древесина Г., которая после протравливания получает черную окраску и служит для замены черного дерева. Она хорошо полируется, крепка и идет гл. обр. в мебельном деле, на фанеры, линейки и т. п. Г. могут достигать возраста до 200 лет, но в культуре редко встречаются даже столетние деревья, т. к. сила их плодоношения падает.

Лит.: Воронов Ю. Н., Материалы к познанию диких груш Кавказского края, «Труды по прикладной ботанике», т. XIV, Л., 1924; Попов М. Г., Дикие плодовые Средней Азии, «Труды по прикладной ботанике», т. XXII, Л., 1929; Штейнберг Б. Н., Разведение яблок и груш, П., 1923; Пашкевич В. В., Плодоводство, М.—Л., 1928; Шитт П. Г., Экономические основы и перспективы развития плодоводства в СССР, М., 1928; Schneider C. K., Illustriertes Handbuch der Laubholzkunde, B. I, Jena, 1906; Hegi G., Illustrierte Flora von Mittel-Europa, B. IV, 2, München, 1926; Lucas J., Die wertvollsten Tafeläpfel und Tafelbirnen, Stuttgart, 1893.

М. Голенкин.

ГРУША ЗЕМЛЯНАЯ, культурное растение, разводимое ради клубней, употребляемых в пищу человеком и идущих на корм скоту. См. *Земляная груша.*

ГРУШАНКОВЫЕ, грушовковые, Pirolaceae, сем. спайнолепестных двудольных растений, близких к *вересковым* (см.). Ок. 35 видов многолетних трав, растущих в тенистых лесах Сев. полушария. Большинство — вечнозеленые; некоторые—сапрофиты, лишенные хлорофилла (см. *Подъельник*). На корнях Г. имеется *микориза* (см.), способствующая усвоению питательных веществ из почвы. Ок. 20 видов относится к роду грушанка, или грушевка (Pirola), названному так вследствие сходства листьев у некоторых видов с листьями груши. В СССР существует несколько видов грушанок (например Pirola rotundifolia); белые цветы их, собранные в кисть, похожи на ландыш (цветут позднее).

Pirola rotundifolia: 1—цветущее растение, 2 — цветок, 3 — продольный разрез цветка, 4 — тычинка, 5—пестик, 6 — поперечный разрез завязи.

ГРУШЕВАЯ ЛИСТОБЛОШКА, грушевая медяница (Psylla pyricola), насекомое из подотряда листоблошек, серьезный вредитель груш (реже яблонь) на Ю. СССР; зимует во взрослом состоянии; в течение сезона развивается 3—5 поколений; личинки и нимфы при сосании выделяют обильный кал в виде тонкой, сахаристой, прозрачной жидкости («медвяная роса»), капли которой с листьев стекают на плоды, ветви, ствол, обильно смачивая их; плоды получаются неполновесные, пятнистые, теряют вкус; побеги искривляются и недоразвиваются, цветы и листья опадают; на сладкой жидкости развивается похожий на сажу грибок, придающий частям дерева непривлекательный, грязный вид. Борьба ведется путем повторных опрыскиваний личинок и нимф контактными (кожными) ядами—мылом, мыльно-табачным раствором, мыльно-квассиевым раствором.

Лит.: Шрейнер Я. Ф., Грушевая и яблонная медяницы и борьба с ними, СПБ, 1913.

ГРУШЕВКА, общее название группы сортов *яблони* (см.); нек-рые из сортов Г. (Г. московская) распространены в СССР.

ГРУШЕВКА, р. в Шахтинско-Донецком округе Сев.-Кавказского края, приток Тузлова (бассейн Дона); длина ок. 70 *км*.

ГРУШЕВСКИЕ КОПИ, название угольных копей в Шахтинско-Донецком округе Северо-Кавказского края. См. *Шахты*.

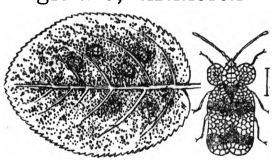
ГРУШЕВСКИЙ (Грушевський), Михаил Сергеевич (р. 1866), известный историк Украины, видный деятель украинского национального движения, член Украинской академии наук (с 1924) и Всесоюзной академии наук (с 1929). Сын преподавателя духовной семинарии (позднее—директора народных училищ), Г. вырос в материально обеспеченной украинской семье. По окончании гимназии (1886) поступил на историко-филологический факультет Киевского университета, где работал под руководством В. Б. Антоновича; в 1887 написал первую свою научную работу «Южнорусские господарские замки в половине 16 века» (Киев, 1890); в 1890 получил золотую медаль за сочинение «История Киевской земли от смерти Ярослава до конца 14 века» (Киев, 1891) и был оставлен профессорским стипендиатом по русской истории; в 1894 защитил магистерскую диссертацию «Барское староство» (Киев, 1894) и как подающий большие надежды молодой ученый, уже и раньше сотрудничавший в галицийских украинских изданиях, был выдвинут Антоновичем на вновь открытую под давлением украинского национального движения кафедру истории Восточной Европы (фактически—истории Украины) при Львовском университете. Здесь Г. впервые читал общий курс истории Украины, выпустил обширное собрание источников и документов по украинской истории («Жерела до історії України-Руси», Київ—Львів, тт. I—VIII и XII, 1895—1913; т. XXII—1913; т. XVI—1924), оживил деятельность «Наукового товариства імени Шевченко», председателем которого стал в 1897, редактировал его «Записки» и превратил их в серьезный исторический журнал; в 1898 основал ежемесячный «Літературно-науковий вістник» (с 1906 выходил одновременно во Львове и Киеве). В начале своей обществ.-политической деятельности Г. был последователем Драгоманова, примыкая не к анархически-революционным взглядам, а к более умеренным воззрениям последнего периода его деятельности; в 1899 Г. был одним из организаторов галицко-украинской национальной партии; позднее Г. примкнул к «туповцам» (украинские прогрессисты-кадеты). В 1898 начала выходить главная работа Г., к-рую он сам считает «задачей своей жизни», многотомная «Історія України-Руси» (Київ—Львів; до 1928 вышло 9 томов; на русский язык полностью не переведена; первый том до 1905 был запрещен к ввозу в Россию), в к-рой, в противоположность великорусским историкам, Г. ставит своею задачей историческое обоснование самостоятельности украинского народа и органической непрерывности его развития. Г. делит историю Украины на следующие периоды: 1. Киевский (с древнейших времен до средних десятилетий 14 в.), когда «усилиями киевских князей и дружины были соединены воедино, в один политический организм, хотя не на долгое время, все украинские племена, все части украинской территории». Во втором периоде (14—16 вв.), когда Украина входит в состав сперва Литвы, а потом Польши, происходит «формировка высшего привилегированного класса и полное экономическое и политическое порабощение им народных масс. Антагонизм массы и привилегированного меньшинства, обостренный национальною и религиозною рознью, подготовляет конфликт, прорывающийся с концом 16 ст.». В третьем периоде украинской истории «борьба экономического и общественного характера объединяется с борьбой религиозною и национальною и благодаря этому захватывает все общественные классы; национальное сознание достигает небывалого напряжения; в конце-концов однако борьба проиграна народом, и под всеобщею реакцией затихают в конце 18 в. ее последние отзвуки». Четвертым периодом в истории Украины является 19 в., когда «новое украинское возрождение вызывает к новой жизни народные стремления предшествующих веков, уяснив их в освещении прогрессивных идей современного культурного движения». Под влиянием Запада вырастает новая украинская интеллигенция, к-рая приводит эти идеи новой культуры в единство с национальными политическими и общественными традициями бурных стремлений предшествующих столетий. Наиболее глубоко и тщательно разработанным является первый том «Історії», характеризующий период, предшествующий созданию Киевского государства. Отрицая наличность в древние времена общерусского языка и общерусской народности, Г. считает, что с древнейших времен славянской колонизации восточная группа славянства состояла из трех основных народностей: украинской, великорусской и белорусской, и доказывает, что т. наз. «киевский период» русской истории является созданием украинской народности и свое продолжение имеет не во Владимиро-Московском периоде, выросшем на своих корнях и созданном великоруссами, а в Галицко-Волынском, позднее — в Литовско-польском. Г. широко использовавший огромный новый научный материал (архивные источники и данные археологии и лингвистики), является несомненно крупнейшим представителем домарксистской украинской историографии. Он впервые дал самостоятельную историю укр. народа, закончив работу предыдущих украинских историков: Костомарова, Антоновича, Лазаревского и др. Однако значение трудов Г., особенно сказавшееся в обосновании самостоятельности украинск. народа и в борьбе с велико-

державием рус. и польск. историографии, не может уничтожить того факта, что Г. остается идеалистом-эклектиком, не понимающим значения развития производительн. сил общества, классовой борьбы и признающим три ряда исторических факторов—биологические, экономические и политические—самостоятельными, равнозначущими двигателями социального развития. Подробно излагая историю казачества, Г. не обращает достаточного внимания на его внутреннее классовое расслоение, а, преувеличивая бесспорный факт великорусской и польской ассимиляции казацкой старшины, игнорирует происходящую на основе развития торгов. и промышленного капитала дифференциацию крестьянства и формирование украинского пролетариата. Освещая ожесточенную классовую борьбу 17—18 вв., Г., по мере приближения к современности, подменяет ее «культурной» борьбой за «национальные идеалы», и к концу 19 в. украинский народ выступает у него как бесклассовая нация с едиными интересами. Утверждая, что украинский народ уже в 4 в. хр. э. был самостоятельным, Г. переносит момент оформления народности из периода торгового капитала в отдаленную эпоху натурального хозяйства. Рассматривая народ как нечто испокон веков данное, Г. совершенно ненаучно, неисторично противополагает украинский народ великорусскому, наделяя первый рядом положительных, а второй—отрицательных качеств. Г. относится к марксизму отрицательно, считая его «безоглядным абстрактным упрощением» социального процесса. После Февральской революции 1917 Г. отошел от «туповцев» и примкнул к наиболее умеренному крылу украинских с.-р. и в качестве одного из виднейших идеологов буржуазного национального движения был председателем Центральной Украинской Рады, являясь лидером той украинской группировки, которая сменила антантовскую ориентацию на немецкую и стала оплотом контрреволюции на Украине. После падения *гетманщины* (см.) и немецкой оккупации политическое значение Г. в значительной степени уменьшилось; он выезжает за границу, являясь здесь представителем украинских с.-р. Поражение мелкобуржуазной контрреволюции толкнуло Г. влево, но не к марксизму, а к анархизму, и в 1920 Г. выступает с проповедью старых драгомановских идей устройства вольных громад и развития мелкого кустарного крестьянского производства. Революция заставила Г. признать ошибочность выдвижения на первый план национально-культурных задач вместо социально-экономических, но ясного признания руководящей роли пролетариата у Г. нет; вместо этого Г. выдвигает теорию равноценности пролетариата и крестьянства. В 1924 согласно просьбе Г. ему был разрешен ВУЦИК въезд в Советскую Украину для продолжения его научных работ. С этого времени Г. живет в Киеве и руководит работами исторического отделения Украинской академии наук. Перечень исторических работ Г. см. «Науковий збірник на пошану академика Михаила Грушевського», Київ, 1928—29. *М. Р.*

Значение Г. в истории украинской литературы определяется его пятитомным, еще незаконченным трудом: «Історія української літератури» (Львов—Киев, 1923—1927). Томы I и IV отведены устной поэзии, томы II и III—древнейшей письменной литературе 12—13 вв., т. V (в двух частях)—культурным литературным течениям на Украине в 15—16 вв. и эпохе первого возрождения. В согласии со своей исторической схемой Г. безоговорочно причисляет специально к украинской литературе не только важнейшие памятники древней Руси 11—12 вв., но и 13 в. (в том числе напр. и «Моление Даниила Заточника»). В дальнейшем он заносит в число украинских памятников и такие, которые по праву должны считаться белорусскими (литература «жидовствующих», памятники литературной деятельности Скорины, Литовская летопись, Повесть о Бове и Тристане и др.). Былинный эпос рассматривается Г. также как эпос украинский, зародившийся б. ч. на почве Украины. Не будучи специалистом-литературоведом, Г. недостаточно умело и осторожно применяет методы историко-литературного анализа, подменяя его часто простым эстетическим комментарием к текстам. Особенную ценность представляют страницы труда Г., посвященные летописи. Г. хорошо показал, какие стороны в древнем летописании должны интересовать специально историка литературы и как сильно насыщена летопись поэтическими элементами. В своих историко-лит. работах, несмотря на богатство привлеченного материала и на тщательную его обработку, Г. столь же далек от марксизма, как и в исторических, оставаясь эклектиком в области методологических вопросов. Г. выступал также в качестве беллетриста и драматурга: им написано свыше 20 рассказов и две исторические драмы: «Хмельницький в Переяславі» и «Ярослав Осмомисл».

ГРУШЕВЫЕ ПИЛИЛЬЩИКИ, ряд видов из сем. Tenthredinidae (отр. Hymenoptera), вредящих груше: 1) личинки укороченного Г. п. (Micronematus abbreviatus) и 2) общественного Г. п. (Neurotoma flaviventris) объедают листья, причем личинки последнего опутывают их при этом паутиной (т. н. «паутинные гнезда»); 3) личинки плодового Г. п. (Hoplocampa brevis) выедают завязи. Личинки Г. п. закукливаются в земле, давая в сезон одно поколение. Борьба: опрыскивание контактными (мыльный раствор) и кишечными (соединения мышьяка) инсектисидами, перекопка почвы под деревьями.

ГРУШЕВЫЙ КЛОПИК, Stephanitis pyri, насекомое из сем. Tingitidae, является в СССР вредителем яблонь, груш и некоторых др. плодовых деревьев. Взрослые Г. к. зимуют б. ч. под опавшими листьями; в течение лета развивается обычно два поколения; личинки, нимфы и взрослые клопики сосут гл. обр. на нижней стороне листьев, загрязняя их своими липкими черными, в виде пятнышек, экскрементами;



Г. к. и лист груши (снизу), поврежденный и загрязненный Г. к.

от уколов при сосании листья покрываются светлыми точками и буреют; при сильном размножении Г. к. плодоношение поврежденных деревьев ослабляется. Борьба: повторные опрыскивания листьев мыльным или мыльно-табачным раствором.

ГРУШЕЦКИЙ (Gruszecki), Артур (р. 1853), польский беллетрист натуралистической манеры. В ряде своих больших романов Г. дал довольно интересные и правдивые, но слабые в художественном отношении картины жизни польских горнорабочих, междунациональной борьбы в Силезии и Галиции и т. д. Наибольший интерес в этом отношении представляет его роман «Углекопы» («Krety», 1898; рус. изд. 1899 и 1905), «Побежденные» («Zwycięzeni»), 1899, рус. изд. 1901) и «Горнорабочий» («Hutnik»), 1898; рус. изд. 1899). Другие его произведения [напр. «Саранча» («Szarańcza»—1899, вышел по-русски в 1903), или «Dla miljona» (Ради миллиона, 1899)] носят еще более яркий налет публицистической протокольности. В дальнейшем Г. окончательно превратился в ремесленника, поставляющего бесчисленные романы и повести для польского мещанства.

ГРУШИ (Grouchy), Эмануель (1766—1847), маркиз, маршал Франции. Аристократ по происхождению, он 13-ти лет поступил на военную службу и к началу революции был подпоручиком королевской гвардии. Перейдя на сторону революции, Г. выделился в войнах республики своими способностями и личной храбростью. В сражении при Нови (1799), раненый, попал в плен к войскам Суворова. Позднее участвовал в кампаниях против Австрии, Пруссии, Испании и России, командуя в 1812 кавалерийским корпусом. При реставрации Г. был назначен генерал-инспектором кавалерии. В 1815 перешел вновь с юж. армией на сторону Наполеона. Во время сражения при *Ватерлоо* (см.) командовал резервной кавалерией с задачей преследовать пруссаков, разбитых при Линьи 16 июня. Благодаря ряду случайностей, Блюхер успел оторваться от Г. и, прикрывшись у Вавра, с главными силами прибыл 18 июня на поле сражения при Ватерлоо, на помощь англичанам, обеспечив им победу раньше, чем Г. успел соединиться с Наполеоном. В связи с этим Наполеон считал Г. виновником своего поражения. При реставрации Бурбонов Г. скрылся в Америку и только в 1819 получил разрешение вернуться во Францию. После революции 1830—член палаты перов. Г. оставил свои мемуары: «Mémoires du maréchal de Grouchy», P., 1873—74 (5 томов).

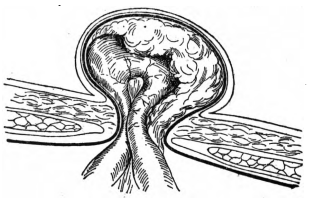
ГРУШКА, Аполлон Аполлонович (1870—1929), филолог и лингвист; профессор по кафедре классической филологии Московского ун-та и др. высших учебных заведений (преимущественно история римской литературы и толкование античных авторов). С 1928 член-корреспондент Академии наук СССР. Главные работы Г. относятся к области латинского словообразования и семасиологии: «Исследования из области латинского словообразования», М., 1900; «Этюды по латинскому именному словообразованию», М., 1906; «Спорные вопросы из области латинского языкознания», СПБ, 1909, и др. Сотрудничал в словаре Граната (ст. «Цицерон», 1927). Ряд других, преимущ. более поздних работ Г. («Слово как средство проникн. в ист. культуры», 1914; «Об эстетич. культуре Рима», 1926; «М. Горький, как толкователь Аристотеля», 1927, и др.) еще не опубликован.

ГРЫЖА (лат. hernia), выхождение внутренних органов из полости, в к-рой они находятся, через отверстие в стенке полости без нарушения однако целости выстилающей ее оболочки (брюшины, мозговых оболочек, плевры). Такое толкование термина Г. включает в себя Г. брюшные, Г. мозговые (выхождение мозга и его оболочек через дефекты стенки черепа), Г. легких (выпячивание легкого и плевры через ранения грудной клетки) и т. п. Обычно же под этим термином разумеют только Г. живота (брюшные Г.).— Г. живота могут быть наружными, когда брюшные внутренности выходят через отверстие наружной стенки живота под кожу,— и внутренние, когда они перемещаются через щель в диафрагме в грудную полость или внедряются в какой-либо карман или ямку брюшины, где нормально они не бывают (напр. в ямку позади слепой кишки, в карман между 12-перстной и тонкой кишкой). Каждая Г. состоит из след. частей: 1) грыжевых ворот или кольца (место выхождения внутренностей), к-рыми могут быть или расширенные естественные щели брюшной стенки (паховый, бедренный, пупочный каналы) или насильственно образовавшиеся расхождения мышечной стенки вследствие травмы или ранения; 2) грыжевого мешка, т. е. той части пристеночной брюшины, к-рая выходит через грыжевые ворота и облекает выпирающие внутренности; 3) содержимого Г.— тех или иных органов брюшной полости; чаще всего это бывают более подвижные органы—тонкие кишки, сальник; однако в грыжевом мешке можно встретить все органы брюшной полости—яичник, селезенку, печень (в диафрагмальных Г.), весь кишечник и даже органы, не лежащие целиком в брюшной полости, а лежащие позади брюшины и покрытые ею — мочевой пузырь, матку, почки и т. д.

Моментами, обусловливающими образование Г., являются нарушения определенных соотношений между анатомо-биологическими факторами (сопротивляемостью брюшной стенки) и физико-механическими (внутрибрюшным давлением). Причины образования Г. делятся на местные и общие. Местные заключаются в особенностях анатомического строения нек-рых участков брюшной стенки, в к-рых обычно появляются Г. Общие причины могут быть разделены на предрасполагающие и производящие. К первым относятся слабость телосложения, старческий возраст и т. п., ко вторым—все моменты, обусловливающие повторное и длительное повышение внутрибрюшного давления, как-то: тяжелый физический труд (особенно подымание тяжестей и носка грузов), трудные роды, кашель, крик, игра на духовых инструментах, натуживание при запорах или затрудненном мочеиспускании и т. п. Отдельно должны быть упомянуты беременность, при к-рой ослабляется и утоньшается брюшная стенка, а внутрибрюшное давление повышается,—и

всевозможные травматические повреждения брюшной стенки. Врожденные дефекты развития брюшной стенки (напр. незаращение брюшинного отростка после опускания яичка в мошонку) обусловливают т. н. врожденные грыжи.

Г. могут образоваться в любом месте брюшной стенки, но последняя имеет несколько особенно слабых мест, где чаще всего и образуются Г., а именно: места выхождения из брюшной полости тех или иных анатомических образований (паховый и бедренный канал, запирательное и седалищное отверстия), белая линия, мышечные щели в поясничной области. Соответственно месту расположения, грыжи носят свои названия,— так, существуют паховые, бедренные, пупочные Г., Г. белой линии, запирательная, диафрагмальная и др. Г.—довольно распространенная болезнь: 3—4% людей страдают ими. Максимум заболеваний Г. падает на детский возраст (в первом году жизни ок. 19% детей имеют Г.) и средний возраст (в 20—40 лет Г. встречаются в 20—23%). Развитие промышленности играет роль в распространении Г.—в промышленных центрах СССР Г. напр. в два раза больше, чем в с.-х. районах, равно как и в промышленных странах (Америка, Германия) они чаще встречаются, чем в земледельческих. Чаще всего встречаются паховые Г.; они наблюдаются преимущественно у мужчин, так как у них паховый канал, представляющий собой щель, через к-рую б. или м. свободно проходит семенной канатик, является наиболее слабым местом брюшной стенки. Различают несколько степеней паховых Г.—от небольшой Г., помещающейся в самом канале и едва выступающей из наружного отверстия его, до громадных, спускающихся в мошонку Г., в к-рых вмещается большое количество кишечн. петель, сальник и т. п. У женщин наиболее податливым местом брюшной стенки является бедренный канал, а у часто рожавших — пупочное кольцо; поэтому у них чаще всего бывают Г. в этих местах. Пупочные Г. наблюдаются также часто у детей, т. к. у них пупочное кольцо не всегда успевает вполне стянуться во время утробной жизни, а постоянный крик вызывает натуживание. Г. белой линии чаще встречаются у мужчин, особенно занимающихся физическим трудом; при них через образовавшееся отверстие в брюшном апоневрозе выходят обычно дольки предбрюшинной жировой ткани, втягивающие за собой брюшину. Остальные виды Г. наблюдаются сравнительно редко.



Схематич. изображение пупочной грыжи. В грыжевой мешок вошли кишечная петля и сальник.

Признаки, по к-рым Г. распознаются, заключаются в наличии опухоли в одном из обычных для появления Г. мест, наличии прощупываемого грыжевого кольца и так наз. «кашлевого толчка»—толчка со стороны брюшных внутренностей, испытываемого пальцем, введенным в грыжевое кольцо при покашливании. Обычно содержимое грыжевого мешка свободно передвигается в нем и само собой или при давлении снаружи может обратно уходить в брюшную полость. Однако нередко содержимое мешка оказывается частично или же на большом протяжении сращенным со стенкой мешка и уходить в брюшную полость не может; сращения эти обычно бывают следствием воспалений Г., являющихся частым осложнением их. Воспаления Г. происходят со стороны кожных покровов (ссадины и воспаления кожи при неправильном ношении бандажа и пр.), со стороны того органа, к-рый находится в грыжевом мешке, или от самого грыжевого мешка (напр. туберкулезное поражение его).

Более грозным и опасным для жизни осложнением, к-рое может случиться со всякой Г., является ущемление ее, обусловливаемое несоответствием между узким грыжевым кольцом и органом, протиснувшимся в грыжевой мешок. Изменения, развивающиеся при ущемлении, заключаются в нарушении кровообращения в ущемленном органе, нарушении его функций и в общих явлениях, зависящих от того, какой орган ущемился. Чаще всего ущемленной является кишечная петля; последняя очень скоро омертвевает, если ущемление не устранено. Ущемление кишки сопровождается развитием воспалительных явлений со стороны брюшины (перитонит), непроходимостью кишечника и общей интоксикацией организма. Признаки ущемления следующие: внезапно после напряжения Г., раньше вправимая, становится невправимою, грыжевая опухоль становится плотною, напряженной и болезненной, появляются сильные боли в животе, рвота, вздутие живота, неотхождение газов, упадок сердечной деятельности. Ущемленная грыжа требует немедленного оперативного вмешательства; вправление допустимо разве только у детей, у к-рых ткани более эластичны и омертвение наступает не так быстро. Попытки вправления у взрослых могут дать непоправимые осложнения—разрыв ущемленной кишки, тромбозы вен кишки и брыжжейки и др.

Единственным правильным и радикальным лечением Г. является операция их, т. н. грыжесечение; откладывать операцию не рекомендуется, т. к. каждая Г. может ущемиться, а операция ущемленной Г. значительно серьезнее. Способов операции предложено много для всех видов Г.; все они в общем сводятся к обнажению грыжевого мешка, иссечению его у самого его основания (после вправления его содержимого в брюшную полость) и в восстановлении целости брюшной стенки в том месте, где она пропускала Г. Прочность и длительность результатов оперативного лечения Г. зависят от след. обстоятельств: 1) условий, в какие больной попадает после операции, 2) общей конституции больного, 3) его возраста. Если больной после операции рано приступает к физической работе (ранее 2 месяцев), если он слабого телосложения или обладает дряблыми тканями—возможны рецидивы Г. При исключении указанных условий радикальная операция дает полное излечение и восстанавли-

вает полную работоспособность. *Бандажи* (см.) нельзя считать лечебным мероприятием, поскольку они не устраняют Г., а только препятствуют выхождению грыжевого содержимого в мешок. Помимо этого бандажи далеко не всегда предохраняют от ущемления, нередко способствуют образованию ссадин на коже, вызывают постоянным давлением атрофию тканей, что в случае операции ухудшает условия для восстановления нормальных анатомических отношений.

Лит.: Крымов А., Учение о грыжах, СПБ, 1911, 2 изд., М.—Л., 1929; Тихов П., Брюшные грыжи, «Известия Томского университета», 1915, кн. 60—61; Borchgrewing O., Die Hernien und ihre Behandlung, Jena, 1911; Graser E., Die Hernien, «Handbuch der praktischen Chirurgie», hrsg. von C. Garré, H. Küttner und E. Lexer, Band III, Stuttgart, 1923; Patel M., Hernies, Paris, 1924.

В. Салищев и Б. Миловидов.

Г. у домашних животных встречаются как врожденные, так и благоприобретенные. Врожденные грыжи пупочные обыкновенно встречаются у молодых животных (часто у поросят, щенят и менее часто у жеребят); паховые и пахово-мошоночные наиболее часто у полугодовых поросят и у $1^1/_2$—$2^1/_2$-летних молодых лошадей. Благоприобретенные Г. наиболее часто встречаются у лошадей и рогатого скота, обычно брюшные—при прободении брюшных мышечных стенок ударами рогов или травме их полуострыми предметами (кольями, оглоблями и т. д.). У беременных самок Г. встречаются нередко как следствие разрыва мышц по белой линии и в области таза при сильном напряжении при родах и во время работы. Г. значительно понижают ценность рабочего животного.

Исход лечения зависит от его метода и при радикальных операциях Г. как у мелких, так и у крупных животных чаще бывает благоприятным; при паллиативных же методах лечения у молодых сомнителен, а у более взрослых неблагоприятен. Лечение Г. поэтому следует производить оперативное и радикальными методами, т. е. со сшиванием разошедшихся мышечных стенок. Паллиативные методы (отшивание грыжевого мешка без сближения краев грыжевого кольца) обычно не дают положительных результатов, почему их рекомендовать нельзя. Лекарственное лечение и накладывание бандажей можно рекомендовать только при незначительных грыжевых кольцах и исключительно у очень молодых животных, где эти методы дают иногда благоприятные результаты; при паховых и особенно мошоночных Г. как у мелких, так и у крупных животных они не рекомендуются. При производстве операции необходимо соблюдать два условия: 1) общую анестезию оперируемого животного и 2) самую тщательную асептику и антисептику. *И. Кадыков.*

ГРЫЖА КАПУСТНАЯ, паразитический гриб, см. *Кила* капустная.

ГРЫЖНАЯ ТРАВА, грыжник, Herniaria, род растений из сем. гвоздичных. Ок. 20 видов сильно ветвистых, стелящихся трав; листья мелкие, цветы невзрачные, зеленоватые. Растут гл. обр. в Средиземноморской области. В СССР несколько видов. Наиболее обычна на песчаных местах, паровых полях H. glabra, применявшаяся когда-то в медицине против грыжи. До войны экспортировалась в Германию, где применялась против катарров мочевого пузыря. При растирании с водою дает пену, хорошо отмывающую и мягчащую руки.

ГРЫЖНИК, то же самое, что *грыжная трава* (см.).

ГРЫЗЕНИЕ ШЕРСТИ, болезненное явление, которое наблюдается в стадах преимущественно улучшенных пород овец, особенно мериносовых, во время зимнего содержания их в овчарнях. Распространяясь в стаде, Г. ш. вызывает значительн. потерю шерсти, нанося этим большой экономический ущерб. Развивается это явление на почве кормления овец мало питательным кормом. Болезнь обыкновенно появляется у отдельных ягнят, обгрызающих шерсть у своих матерей, преимущественно на запачканных мочой и калом частях—на бедрах, животе, хвосте и т. д. Дурная привычка распространяется в стаде довольно быстро как среди ягнят, так и среди взрослых овец. Животные обгрызают шерсть только у других овец и никогда не обгрызают ее у самих себя. Скатавшаяся, как войлок, шерсть закупоривает просвет желудка или кишок у ягнят, вызывая иногда смертельные воспаления кишечника. Немедленной изоляцией первых же грызунов и обгрызанных животных удается предохранить распространение порока. Самым действительным средством предотвращения появления порока является улучшение кормления дачей питательной и богатой солями пищи—клеверного, люцернового и др. сена, а также ежедневное пребывание овец в течение нек-рого времени под открытым небом. Грызение шерсти у овец имеет много общего с *лизухой* (см.) у крупного рогатого скота и так же, как у последнего, успешно излечивается подкожными инъекциями солянокислого апоморфина.

ГРЫЗНАЯ ТРАВА, то же, что *грыжная трава* (см.).

ГРЫЗОВОЙ ПОДСОЛНЕЧНИК, название группы сортов *подсолнечника* (см.) с крупными, продолговатыми семянками, чаще всего окрашенными продольными полосами в черные и белые или черные и серые цвета; идет главным образом на «семячки».

ГРЫЗУНЫ, Rodentia (Glires), отряд млекопитающих, к которому принадлежит более $^1/_3$ всех известных форм этого класса. Мелкие травоядные животные (размером от крошечной мыши-малютки до водосвинки). К растительному питанию особенно приспособлена зубная система. В каждой челюсти находится обычно по два очень длинных резца, дугообразно искривленных вперед, не имеющих корней и отличающихся постоянным ростом. Только передний край этих огромных резцов одет слоем эмали, к-рая, вследствие стачивания дентина, остро обрывается, образуя режущую поверхность. У подотряда зайцеобразных за большими верхними резцами расположена вторая пара—мелких,

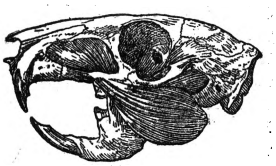


Рис. 1. Череп агути (видна сильная жевательная мышца).

Кроме того у этих грызунов слой эмали, правда очень тонкий, охватывает и тыльные части резцов. Клыков нет, между резцами и коренными ясно намечен большой прогал—диастема.

Структура жевательных частей коренных зубов изменчива. Встречаются группы с плоскими поверхностями, образующими по краям угловатый узор (полевки); имеются многочисленные формы с различными системами зубных бугорков (мыши, хомяки), поперечных складок эмали (белки, сони). В черепе характерны соединение орбиты с височной впадиной, сильное развитие подглазничного канала, образование крупных слуховых пузырей. Ключица зачастую редуцирована. В большинстве случаев пятипалые конечности несут когти. Семенники имеют временно абдоминальное расположение, а затем лежат или под кожей или в особой мошонке. Матка двойная. Плацента дискоидальная. Волосяной покров кожи хорошо развит. Только у очень немногих кожа почти голая. Хвост чаще голый, чешуйчатый или покрытый пушистым мехом.

Г. распространены по всему свету, от полярных областей до тропиков. Менее всего Г. в Австралийской области.

Биологически Г. приспособлены для жизни в различной среде (кроме моря). Встречаются чисто древесные обитатели (белки, многие сони). Некоторые обладают способностью к планирующему лёту благодаря развитию парашютов (летяги). Большинство форм приспособлено к наземной жизни, причем нек-рые прекрасно применились к подземному обитанию (слепыши, слепушонки, цокори и др.). К водной жизни приспособились бобры, ондатры, водяные крысы и мн. др. Многие Г. живут парами, иногда семьями, некоторые образуют многочисленные стаи. На зиму большинство впадает в спячку. Г. прекрасные строители (см. *Постройки животных*). Нек-рые виды откладывают в своих гнездах на зимн. период запасы пищи. Большинство Г. принадлежит к серьезнейшим вредителям человеческого хозяйства (см. *Вредители*, II); Г. приносят человеку огромный вред и как носители болезнетворных микроорганизмов, а также в виду наличия у них паразитов, общих с человеком и распространяющих некоторые эпидемические заболевания. Так, крысы являются носителями спирохет (Leptospira icterohaemorrhagiae), вызывающих болезнь Вейля (см. *Вейля болезнь*), сев. америк. суслик бывает заражен bact. tularense и может поэтому распространять *туларемию* (см.), белки могут быть заражены пузырчатой формой эхинококка, зайцы—эхинококком и печеночной трематодой и т. п. Многие виды сем. мышеобразных (крысы, мыши) и беличьих (суслики, байбаки) имеют важное значение в распространении *чумы* (см.), нося на себе блох; крысы помимо блох носят клещей (различных видов Cruithodorus)—переносчиков *возвратного тифа* (см.).

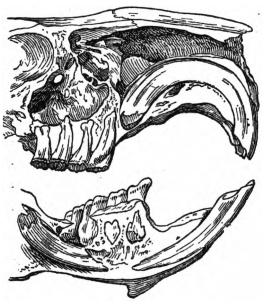


Рис. 2. Челюсти бобра (показано положение резцов и коренных зубов).

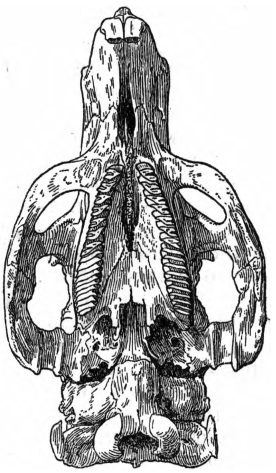


Рис. 3. Верхняя половина черепа морской свинки (снизу).

В связи со способностью Г. к сильному размножению, значение вреда, приносимого ими, усугубляется, в силу чего в наст. время во всех культурных странах проводятся решительные меры борьбы с ними. Польза, приносимая некоторыми Г. (зайцы, кролики как предмет пищи; бобр как пушное животное) очень незначительна. Ископаемые остатки Г. известны начиная с эоцена. Наиболее древними и примитивными являются белки и сони, остатки к-рых найдены в нижнем эоцене Сев. Америки. Существует несколько групп вымерших совершенно.

Г. разделяются на два подотряда: 1) двурезцовых или зайцеобразных (зайцы и пищухи) и 2) однорезцовых (дикобразовые, землекопы, мышиные, тушканчиковые, сони, чешуехвостые белки, мешетчатые крысы, бобры, белки, бобровые белки).

Лит.: Брэм А. Э., Жизнь животных, т. II, изд. 3, СПБ, 1911; Павлова М. В., Палеозоология, ч. 2, М.—Л., 1929; Brehm A. E., Tierleben, B. II, 4 Aufl., Lpz., 1924; Weber M., Die Säugetiere, 2 Aufl., Jena, 1927. *С. Огнев.*

ГРЫЗУЩИЕ РОТОВЫЕ ОРГАНЫ, распространенный тип строения рта у *насекомых* (см.), приспособленный к измельчению (отгрызанию, жеванию) твердых частей пищи. Примером Г. р. о. являются жвалы. Г. р. о. морфологически считаются видоизмененными конечностями головных сегментов; путем дальнейших видоизменений их образовались повидимому другие типы строения рта (сосущий, лижущий и т. д.).

ГРЮ (Grew), Неемия (1628—1711), знаменитый англ. ботаник, был практическим врачом сначала в Ковентри, затем в Лондоне, с 1677—секретарь Королевского об-ва. Вместе со своими современниками Р. Гуком и М. Мальпиги, является основателем учения о клетке. В своем сочинении «Anatomy of Plants» (L., 1682) Г. излагает результаты своих исследований над большим числом растений. Он описывает растительные клетки, сосуды и ткани древесины, впервые отличает паренхиму от др. тканей, устанавливает, что пестик цветка—женский, а тычинки с пыльниками—мужской половой орган, и мн. др. См. также *Анатомия растений*.

ГРЮН (Grün), Анастазиус (1806—76), литературный псевдоним графа Антона Ауерсперга (Auersperg), известный нем. поэт. В первых его книгах [сборник «Blätter der Liebe» (Листки любви, 1830) и эпическая поэма «Der letzte Ritter» (Последний рыцарь, 1830)] общественные ноты звучат еще очень слабо. Лишь июльская революция 1830 окрасила поэзию Грюна в яркие политические цвета. В 1831 выходит в Гамбурге без имени автора сборник стихов «Spaziergänge eines Wiener Poeten» (Прогулки венского поэта). Здесь поэт рисует печальное положение своей родины—Австрии и клеймит врагов «прекрасной земли и прекрасных людей»—адми-

нистрацию, дворянство и духовенство. Есть и прямые смелые нападки на вдохновителя европейской реакции Меттерниха. В 1835 в Лейпциге вышла новая, аналогичная по настроению, книга стихов Г. «Schutt» (Мусор). Гражданская лирика Грюна, красноречивая, даже перегруженная образами и сравнениями, подготовила почву для немецких политических поэтов кануна революции 48 г. С 1835 начинается отход Г. от политической поэзии.

Нек-рые стихотворения Г. переведены на рус. яз. А. Плещеевым, Ф. Миллером и др. (см. в книге Гербеля Н., «Немецкие поэты в биографиях и образцах», СПБ, 1877).

Лит.: Radics, P., von, A. Grün, Lpz., 1879.

ГРЮН, Карл (1817—87), нем. радикальный публицист; был одно время социалистом. В эпоху, непосредственно предшествовавшую революции 1848—49, являлся, говоря словами «Коммунистического Манифеста», «главным представителем и классическим типом» «истинного социалиста», т. е. представителем того абстрактно-спекулятивного течения в социализме, родоначальником к-рого в Германии был М. *Гесс* (см.). Г. учился в Бонне, а затем в Берлине (где познакомился с Марксом), и в студенческие годы примыкал к младогегельянцам. В 1842—43 редактировал радикально-буржуазную «Мангеймскую вечернюю газету» («Mannheimer Abendzeitung»). После высылки из Бадена занялся разработкой теоретических вопросов социализма и построил (гораздо более последовательно, чем Гесс) абстрактно-гуманитарную систему этического социализма, которая представляет собою попытку сочетать при помощи произвольных и совершенно неисторичных конструкций франц. и бельгийский социализм с нем. философией. Для Г. социализм—не результат изменения общественных отношений, не идеологическое отражение борьбы пролетариата за свое освобождение, а осуществление идей нем. философии (в частности—учения Фейербаха), «создание» и «реализация» «истинного» и «целостного» человека, к-рый «сам конституирует свою личность», уничтожение всякого «отчуждения человеком своей сущности», проведение в жизнь идеала не подчиненного законам «свободного общества», в к-ром «каждый человек вновь принял в себя закон своего существования». В своих многочисленных книгах и статьях Г. рассматривает все актуальные вопросы политики, экономики и социальной борьбы с точки зрения этого абстрактно-философского утопизма. Этот фантастический социализм провозгласил вместо классовой борьбы «истинное просвещение», общечеловеческую любовь к ближнему, «истинный гуманизм» и питался филантропическими иллюзиями мелкой буржуазии и мелкобуржуазной интеллигенции. Кроме гуманизма Фейербаха, центральное место в системе мыслей Г. занимает анархизм Прудона, с к-рым Г. лично сблизился в Париже в 1844—46. Г. выдвинул весьма расплывчатую, абстрактную идею борьбы со всякой государственностью и с необычайным высокомерием нападал на либерализм, на представительное правление, на буржуазную свободу и равенство,—словом, на все то, к завоеванию чего следовало в тогдашней Германии стремиться с тем, чтобы создать более благоприятную почву для классовой борьбы пролетариата. Эти нападки Г. на конституционное движение поднимавшейся буржуазии часто превращались в прямую апологию феодально-абсолютной монархии. Т. о. социализм Г. препятствовал и росту революционного движения буржуазии и выработке классового самосознания пролетариата. На практике доктрина Грюна (так же, как и учение Прудона) свелась к утопизму и идеям самопомощи; в 1845—46 Г. пытался оказать влияние в этом направлении на нем. рабочие союзы в Париже, и Энгельс потратил немало труда, чтобы парализовать это влияние. Маркс и Энгельс вели самую беспощадную борьбу с Г. Две больших главы «Немецкой идеологии» были направлены против Г.: одна, написанная Марксом,—против его бессодержательной компиляции на тему «О социальном движении во Франции и Бельгии» («Die soziale Bewegung in Frankreich und Belgien», Darmstadt, 1845), другая, написанная Энгельсом,—против его проникнутой духом филистерства книги: «О Гёте с общечеловеческой точки зрения» («Ueber Goethe vom menschlichen Standtpunkte», 1846). Участие Г. в революции 1848—49 выразилось в том, что он был членом прусского Национального собрания, где принадлежал к крайней левой, но не играл значительной роли. Г. принимал участие также и в демократическом движении в Трире. Разочаровавшись в революции под влиянием победы реакции, Г. в 1849—50 пропагандировал в руководимой им «Трирской газете» («Triersche Zeitung») прудонистско-анархистские идеи. В 1850 он эмигрировал в Брюссель, где занимался публицистикой и писал в буржуазно-демократическом духе. В 1861 вернулся в Германию; в этот период своей жизни написал целый ряд работ по истории культуры, истории литературы и философии. В 1874 опубликовал два тома из литературного наследства и переписки Л. Фейербаха, к-рую он издал и редактировал очень плохо. С 1868 по 1887 жил в Вене.

Лит.: Статья Маркса, направленная против Г., появилась в 1847 в «Westphälisches Dampfboot» (перепечатана в «Neue Zeit» в 1899); статья Энгельса—в «Deutsche Brüsseler Zeitung» (1847), а на рус. яз.—в «Под знаменем марксизма», 1927, № 7—8, со вступительной статьей Ф. Шиллера, и в «Собрании сочинений Маркса и Энгельса», под ред. Рязанова, Д. Б., том V, 1929.—Биографические данные о Грюне см. также «Allgemeine deutsche Biographie», Band XLIX, Seite 583—89. *Э. Цобель.*

ГРЮНБЕРГ (Grünberg), город в прусской провинции Нижняя Силезия, на ж. д. Бреславль—Штеттин; 24.898 ж. (1925). Значительное производство сукна и полушерстяных изделий, железоделательные и машиностроительные заводы. Виноделие (в окрестностях Г.—виноградарство), плодоводство. По близости—добыча бурого угля.

ГРЮНБЕРГ (Grünberg), Карл (род. 1861), видный герм. специалист по аграрному вопросу и историк социализма. Родился в бедной мелкобуржуазной семье; по окончании юридического факультета в Вене стал адвокатом. Одновременно под руководством Георга *Кнаппа* (см.) занимался политической экономией. В 1894 сделался доцентом, а в 1897

профессором политической экономии в Венском ун-те. В 1924 Г. перешел во Франкфуртский ун-т, приняв на себя одновременно руководство основанным в этом году на частные средства Социально-исследовательским институтом (Institut für Sozialforschung)—одним из весьма немногих исследовательских учреждений Германии, ставящим своей главной задачей изучение теории и истории социализма и рабочего движения. Кроме ряда статей на социально-политические темы и по вопросам торговой политики, Г. написал много ценных очерков и больших работ по аграрной политике, в частности по вопросу об освобождении крестьян в Австрии и на Балканах. Все статьи по истории социализма в «Wörterbuch der Volkswirtschaft» Эльстера написаны Г. Ряд журнальных статей Г. посвящен Мелье, Буасселю; пребыванию Маркса в Вене (в 1848), истории Союза коммунистов и т. д. Но самой крупной заслугой Г. в этой области является предпринятое им в Лейпциге издание «Архива по истории социализма и рабочего движения» («Archiv für die Geschichte des Sozialismus und der Arbeiterbewegung»; с 1911 до наст. времени вышло 14 томов), в к-ром принимали участие также многие марксисты (м. пр. Меринг и Рязанов). Грюнберг с ранней молодости стал социалистом, хотя никогда не выступал активно на политическ. арене. Он является единственным в Германии профессором политической экономии, который открыто признает себя марксистом. К Октябрьской революции в России Г. относится с большим сочувствием; состоит активным членом «Общества друзей Советского Союза» и неоднократно выступал против зверств белого террора. Руководимый им институт тесно связан со многими социально-исследовательскими институтами СССР. Богатейшая библиотека Грюнберга, собранная им до империалистской войны, приобретена Институтом Маркса и Энгельса.

Лит.: Полная библиография работ Г. имеется в «Handwörterbuch der Staatswissenschaften», 3 Aufl., B. V, Jena, 1912.

ГРЮНВАЛЬДЕНСКОЕ СРАЖЕНИЕ (у нем. историков Танненбергское), битва, происшедшая 15 июля 1410 близ сел Грюнвальден и Танненберг, в современной Восточной Пруссии, между армией рыцарей Тевтонского ордена и соединенным польско-литовско-русским ополчением польского короля Ягелло. Г. с. кончилось полным разгромом нем. рыцарей. В результате его продвижение ордена на славянский Восток было остановлено; однако при заключении мира Польша не сумела использовать полностью свою победу, и орден удержал за собою все занятые им земли (см. *Польша*, История).

ГРЮНВЕДЕЛЬ (Grünwedel), Альберт (р. 1856), известный герм. ориенталист. Начало научной деятельности посвятил изучению этнографии и искусства народов Индонезии. В 90-х гг. выступает с трудом «Buddhistische Kunst in Indien» (B., 1893; нов. изд., 1920), где выясняет истоки буддийского искусства. Г. доказал, что родоначальником искусства Гандхары, а через него и искусства всей буддийской Азии, явился эллинизм. Был участником двух первых (1902 и 1904) герм. экспедиций в Восточный Туркестан, дав о них чрезвычайно ценные отчеты.

ГРЮНДЕРСТВО (от нем. gründer—учредитель), лихорадочно-спешное учредительство акционерных обществ—промышленных, банковских и транспортных; расцветает обычно в периоды подъема хозяйственной конъюнктуры и связано с ростом прибыльности торгово-промышленных предприятий и расцветом биржевой спекуляции. Г. б. ч. преследует цель использования высокого курса ценных бумаг для получения учредительской прибыли. Высокая конъюнктура дает возможность создавать всякие «дутые» предприятия, реальная стоимость которых мало соответствует размерам акционерного капитала. В периоды снижения конъюнктуры Г. сокращается и совсем исчезает во время кризиса, когда многие из учрежденных в период подъема предприятий погибают. Грюндерство нередко захватывает значительный период промышленного цикла.

ГРЮНЕВАЛЬД (Grünewald), Маттиас, нем. живописец начала 16 в., особенно ценимый представителями современного *экспрессионизма* (см.). Самая фамилия художника «Г.» встречается лишь с 17 в., более ранние источники упоминают только «Мастера Матиса из Ашаффенбурга». Монограмма «M. G. N.» на картинах Г. по мнению нек-рых указывает на то, что подлинная фамилия Г.—«Готхарт-Нитхарт» (имя засвидетельствовано документами). Место и год рождения Г. не выяснены (вероятно он родился между 1470—83 в Верхней Германии). Работал Г. во Франкфурте, в Эльзасе, Зелигенштате, в своем родном Ашаффенбурге, Майнце, Галле, где повидимому и умер (ок. 1530), занимая перед смертью место придворного художника князя-кардинала Альбрехта. Школа, которую прошел Г., указывает на связь с Гольбейном Старшим, на известное влияние нидерландских колористов и художников-фантастов вроде Босха. Менее явственны точки соприкосновения Г. с Италией и северным Возрождением круга Дюрера. Г. является наиболее ярким представителем основного направления всего средневекового искусства, к-рое базировалось на ремесленно-организованном труде, требующем от своих образов наибольшей силы выразительности и эмоционального захвата. Данное течение не могло не быть оппозиционным в эпоху Г. по отношению к искусству городской буржуазии; переживая распад средневекового общественного уклада (выразившийся в Германии начала 16 в. общественными движениями, как крестьянские войны, реформация, попытки социальных реформ Т. Мюнцера и др.), течение, возглавляемое Грюневальдом, достигает высш. точки по своей напряженности и использованию всех изобразительных средств, по нарушению всех канонов классической правильности и красоты. Оно становится экспрессивным, ярко реалистичным в изображении мук и смерти, «мистическим»—в фантастике световой игры. В интересном соответствии как со своей эпохой, так и с темами искусства современной послевоенной Германии, Г. становится мастером «Распятий», создавая в ряде картин

Грюневальд. Женская полуфигура.
Рисунок.

ТРЕСТ „ГЕОКАРТПРОМ"

на эту тему [Базель, Кольмар, Карлсруе, Донауэшинген (копия) и др.] выразительные тела, в к-рых нет ничего «божественного», но в которых человеческое является не только предметом художественной трактовки, но и фактором протеста против насилия. Все отмеченные особенности основного периода творчества Г. не мешают ему в конце жизни создать для кардинала Альбрехта Бранденбургского картину «Маврикий и Эразм» (Мюнхен)—произведение во вполне классическом «большом стиле» Возрождения.

Как живописец Г. не знает себе равных в Сев. Европе во всей первой половине 16 в. Его краски ярки и насыщены, он не боится никаких самых смелых и резких эффектов, заменяя отсутствующую в его живописи правильность анатомии и перспективы крайним напряжением света и колорита. Если в ранних произведениях Г. («Осмеяние Христа», Мюнхен) главное внимание посвящено только выразительному показу сцены мучительства, то в алтаре для Изенгейма [около Кольмара, в верхнем Эльзасе (Кольмарский музей)], оконченном до 1511, дан синтез внутренней выразительности образа и внешнего его живописного воплощения. Алтарь представлял собою огромное и сложное сооружение с рядом расписанных с обеих сторон створок; центральное место при закрытых створках занимало грандиозное Распятие, при открытии первой пары створок—концерт ангелов в честь Марии, Благовещение и (справа) «Воскресение». При окончательно раскрытых створках в центре алтарь имел деревянные статуи святых Антония, Иеронима и Августина, по бокам—картины из жизни Антония: «Посещение отшельника Павла» и «Искушение», в к-рых пейзажная точность, передающая виды Эльзаса, сочетается с изощренной фантастикой.

Ряд картин Г. до нас не дошел; в Штуппахе (Вюртемберг) и Фрейнберге хранятся части алтаря Г. для Ашаффенбурга, т. н. «Мария в снегу»; из работ Г. последнего периода следует упомянуть еще «Несение креста» (Карлсруе), «Оплакивание Христа» (Ашаффенбург), импозантную композицию «Маврикий и Эразм» (Мюнхен). Весьма интересны рисунки (всего сохранилось ок. 25 в различных музеях Зап. Европы), к-рые являются ярким образцом живописно-выразительной манеры, фиксирующей движение, жест, светотень, экспрессию.

Лит.: На рус. яз. параллели Г. с Дюрером посвящена книга: Вельфлин Г., Альбрехт Дюрер, Мюнхен, 1923. Основной монографией остается Grünewald M., Gemälde und Zeichnungen, hrsg. von H. A. Schmid, T. 1—2, Strassburg, 1908—11, сводка литературы до 1913; Escherich M., Grünewald. Bibliographie, Strassburg, 1914; Hausenstein W., Der Isenheimer Altar, München, 1919; Réau L., Mathias Grünewald et le retable de Colmar, Nancy—P., 1920; Hagen O., Matthias Grünewald, 4 Aufl., München, 1923; Die Grünewald-Zeichnungen der Sammlung von Savigny, hrsg. von M. S. Friedländer, Berlin, 1926.

А. Сидоров.

ГРЮНЕР, Луи Эммануель, (1809—83), геолог-металлург, швейцарец по происхождению, натурализовался во Франции по окончании Горной школы, профессором к-рой он впоследствии стал, занимая в ней в течение 14 лет кафедру металлургии. Пользуясь уже славой геолога, он стал печатать свои оригинальные мемуары на темы, относившиеся к разным отраслям металлургии. До сих пор еще применяется предложенная им классификация минеральных углей (см. *Грюнера система*), излагается в курсах металлургии чугуна его исследование доменного процесса и в частности его метод расчета теплового баланса доменных печей. Часто забывается однако, что для металлургии стали он указал способ продувки фосфористого чугуна в основных конвертерах с доломитовой набойкой, изобретенный позже Томасом. Будучи уже тяжело больным, он успел издать 2 тома своей «Общей металлургии» («Traité de métallurgie» P., 1875—78), являющейся образцовой по глубине мысли, ясности и простоте изложения. Почти все работы Г. напечатаны во франц. журнале «Annales des mines» (1841—81).

ГРЮНЕР, Сергей Александрович (р. 1864), проф. Сибирского ветеринарного ин-та (Омск, по первой в России кафедре оленеводства и верблюдоводства. За участие в революционной (соц.-дем.) работе был сослан в 1901 на 5 лет в Вологодскую губ., откуда бежал за границу в 1905. Вопросы оленеводства и болезней оленей изучал на севере Америки и в Швеции, а с 1908 работает по тем же вопросам на севере Сибири.

Гл. работы: Болезни оленей. Руководство для студентов, Омск, 1929; Копытная болезнь северных оленей, «Архив ветеринарных наук», 1915; Проказа и «саранная» болезнь рыб на Камчатке, «Медицинский вестник», 1922; Статистика оленеводства Камчатской области, «Экономическая жизнь Дальнего Востока», 1925; Фурункулез рыб на Камчатке, «Ветеринарный труженик», 1927, и др., главным обр. по вопросам оленеводства и болезням оленей.

ГРЮНЕРА СИСТЕМА классификации каменного угля. По мере расширения сферы применения каменного угля явилась необходимость распределения различных видов его на группы с б. или м. одинаковыми свойствами — классифицировать его. Существует несколько классификаций: Шендорфа, Ле-Шателье, Грюнера и др. Однако вследствие чрезвычайного разнообразия видов каменного угля ни одна система классификации не отвечает полностью практической потребности в ней. В основу каждой классификации положены: элементарный химический состав угля и его отноше-

Класс угля	%-ное содержание в беззол. и сухом угле			$\frac{O+N}{H}$	Выход кокса в %	Колич. летуч. в %	Свойства кокса
	C	H	O+N				
Сухие длиннопламенные угли	75—80	5,5—4,5	19,5—15	4—3	50—60	60—40	Порошковатый или слабо спекшийся
Жирн. длиннопламенные	80—85	5,8—5,0	14,2—10	3—2	60—68	40—32	Спекшийся, но сильно вспученный
Жирные кузнечные	84—89	5,5—5,0	11,0—5,5	2—1	68—74	32—26	Спекшийся средней плотности
Коксовые	88—91	5,5—4,5	6,6—4,5	1	74—82	26—18	Спекшийся, оч. плотный, блестящий
Тощие или антрацитовые	90—93	4,5—4,0	5,5—3,0	1	82—90	18—10	Порошковатый или слабо спекшийся

ние к коксованию—количество кокса и свойства его. Распределять каменный уголь по группам на основании одного лишь элементарного химического состава его нельзя, так как нередко каменные угли одного и того же элементарного химического состава резко отличаются по своим техническим свойствам (т. н. «изомерные» угли). Столь же неустойчивыми оказались системы, основанные на одних лишь свойствах кокса. Самыми практическими являются системы классификации, в основу к-рых положены оба признака: элементарный химический состав и отношение к коксованию. Из этих систем наибольшее признание получила классификация Г., согласно к-рой все каменные угли распределяются, как показывает табл. на ст. 689—690.

Лит.: Вальгис В. К., Химическая природа каменных углей и процессы коксования их, Л., 1928.

ГРЮНКОЛЬ, сборное название сортов листовой *капусты* (см.) с зеленой окраской листьев.

ГРЮНФЕЛЬД (Grünfeld), 1) Альфред (1852—1924), австр. пианист-виртуоз, в свое время (80-е и 90-е гг.) чрезвычайно популярный (м. пр. и в России, где Г. часто концертировал). Типичный представитель венского исполнительского стиля—изящного, легкого и жизнерадостного; особенно выдвинулся как исполнитель Шуберта, Шумана, Листа и И. Штрауса. Г. написал две оперетты и несколько фортепианных пьес. 2) Гейнрих (род. 1855), брат предыдущего, превосходный виолончелист и автор интересной книги воспоминаний «In Dur und Moll», Leipzig, 1924.

ГРЮНФЕЛЬТ (Grünfeldt), Эрнст (р. 1893), австр. шахматный мастер. Впервые выступил в 1918. Известен как один из лучших современных шахматных теоретиков, а также как изобретатель защиты, названной его именем. Г. является представителем шахматного течения, известного под именем гипермодернизма. Им выпущена книга «Дебют ферзевой пешки и ферзевый гамбит».

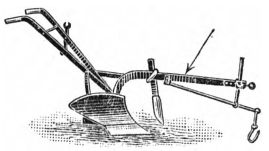
ГРЮНШТЕЙН (зеленокаменная порода), собирательное название, применявшееся часто раньше для *диабазов*, *диоритов* и *порфиритов* (см.), имеющих зеленоватую окраску, обусловленную присутствием *хлорита* (см.).

ГРЮТЛИ-ФЕРЕЙН, старейшая социалистическая организация в Швейцарии, существовавшая самостоятельно с 1838 (дата ее основания) вплоть до 1925. На первых порах своего существования Г.-Ф. представлял собою объединение радикальных элементов, в значительной мере патриотически настроенных. Руководителями его до 1851 были один из ближайших сотрудников Песталоцци—Иоган Нидерер и проф. немецк. языка в Женеве Альберт Галеер. Со смертью идейного вдохновителя Г.-Ф. Галеера, отмеченной Марксом в письме к Энгельсу от 17 марта 1851, Г.-Ф. самоопределился как социалистическая организация. С этого времени Г.-Ф. регулярно выпускал два органа печати—на немецк. и на франц. языках («Der Grütlianer» и «Le Grutli»). Г.-Ф. представлял собою на протяжении всего своего существования оплот мелкобуржуазного влияния на рабочее движение в Швейцарии и, хотя в июне 1893 им был принят новый устав, в к-ром предусматривалось присоединение его к швейцарской с.-д. партии, своей самостоятельности он не потерял и проводил линию мелкобуржуазного социализма. Его «Ежегодные отчеты» (выходят в Цюрихе с 1891) содержат характеристику его деятельности, из к-рой явственно вытекает мелкобуржуазная природа Г.-Ф.

Окончательно слился Г.-Ф. с швейцарской соц.-дем. партией в 1925. До своего слияния Г.-Ф. представлял собою довольно мощную организацию, имевшую многочисленные отделения в различных районах Швейцарии. С 1897 был образован в Люцерне даже союзный секретариат, который руководил 321 отделением с общим числом членов в 11.286.

ГРЮЦМАХЕР (Grützmacher), Фридрих Вильгельм (1832—1903), один из популярнейших немецких виолончелистов 19 века, композитор. С 1849—солист знаменитого симфонического оркестра в лейпцигском *Гевандгаузе* (см.), в 1860 переселился в Дрезден, где вошел в состав придворного оркестра. Г. известен был не только как замечательный виртуоз, но и как выдающийся педагог, создавший большую, разностороннюю школу виолончелистов. Большой известностью пользуются его неглубокие, но эффектные пьесы для виолончели.

ГРЯДИЛЬ, является частью *плуга* (см.), служит для укрепления его рабочих частей (корпуса, ножа, предплужника) и частей для установки и управления, а также и для запряжки. В большинстве европейск. марок в колесных и в многокорпусных плугах Г. заменяется рамой, к которой прикрепляется стойка корпуса. В зависимости от конструкции плуга, Г-и по форме своей бывают крайне разнообразны: прямые или изогнутые в вертикальной или горизонтальной плоскостях. Г. готовятся из дерева, железа и стали; при конструировании Г. стремятся при наименьшем весе получить наибольшую жесткость и сопротивляемость на изгиб.



ГРЯДКОВАЯ КУЛЬТУРА, культура растений на *грядах* (см.). В более узком смысле—способ культуры зерновых злаков с их пересадкой и окучиванием. Предполагалось, что в результате пересадки растения должны развить более мощную корневую систему, к-рая в большей мере использует запас воды и питательные вещества в почве. Кроме того при редком стоянии и возможности междурядной обработки для развития отдельных растений создаются благоприятные условия, что вызывает усиленное кущение их и сильно повышает урожайность. Опытная проверка этого способа показала необоснованность его. Как правило, Г. к. не только не повышала урожая, но наоборот часто снижала его и при большой затрате труда была невыгодной. Корневая система злаков после пересадки также не имела усиленного развития. За последнее время в связи с выпуском *посадочных машин* (см.), дающих возможность механизировать пересадку злаков, вопрос о Г. к. снова поднимается в пе-

чати. Опытный материал, полученный в СССР и в Германии, не дает оснований для рекомендации грядковой культуры к практическому применению ее.

Лит.: Демчинский Н. А. и Б. Н., Обеспеченность урожая, 12 издание, Москва, 1912; Винер В. В., Общее земледелие, вып. 3, Москва, 1924; Ротмистров В. Г., Корневая система, Одесса, 1909; Богданов С. М., Грядковая культура с точки зрения науки и практики, «Сельское хозяйство и лесоводство», 1908, № 11.

ГРЯДЫ, насыпанные из рыхлой почвы невысокие длинные полосы, отделенные друг от друга дорожками (борозды) и засаживаемые огородными растениями. Т. к. уход за растениями, растущими на Г., ручной, то средняя ширина их делается в 100—120 *см*, т. е. так, чтобы взрослый человек, стоя в борозде, мог достать до середины Г.; в соответствии с требованиями отдельных растений ширина Г. иногда делается меньше, иногда больше; Г. шириной меньше 50 *см* называют гребнями.—Г. и гребни служат для создания более благоприятного теплового и воздушного режима почвы; поэтому на севере, а иногда и в средней полосе СССР (на низких и сырых местах), Г. делаются более высокие (35—40 *см* высоты), борозды между ними выполняют роль канав, отводящих избыточную влагу; более быстрое прогревание почвы на Г., сток воды и улучшенная аэрация почвы позволяют начинать культуру на грядах дней на 10—15 раньше, чем на ровном месте.

При отсутствии избыточного увлажнения в большей части средней полосы СССР Г. делают более низкими (в 25 *см*), а иногда обходятся и вовсе без Г., помещая огородные растения на ровном месте. В засушливой полосе СССР, где влага находится в небольшом количестве, устройство Г. нецелесообразно. Огородные растения здесь, наоборот, садят (или высевают) в борозды или особые прямоугольные углубления, служащие для задержания в них осадков и облегчающие искусственное орошение.—Недостатками Г. являются: 1) сильное их ночное охлаждение, вызывающее иногда гибель растений в период весенних заморозков, 2) высыхание Г. при наступлении сухой погоды, особенно на песчаных почвах и склонах, 3) потеря неиспользуемой площади в бороздах, при проведении Г. конными орудиями, доходящая иногда до 30—40%, 4) затруднение в применении с.-х. машин и необходимость применения при культуре на Г. ручного труда, что в значительной мере удорожает производство. В виду этих недостатков при организации больших промышленных огородов предпочитают обходиться без Г., если только это позволяют климатические и почвенные условия. О паровых Г. см. *Парник*.

Лит.: Рытов М. В., Общее огородничество, 3 изд., М., 1927.

ГРЯЗЕВИК. В паровых котлах некоторых систем в задней, нижней части котла устанавливают т. н. Г., в котором скапливаются примеси, содержащиеся в питательной воде (грязь, ил) и оседающие в концевой части котла, наименее обогреваемой газами и наиболее спокойной в виду отсутствия там парообразования. Обычно Г. делают в виде железного клепаного или сварного барабана или же в виде железной коробки четырехгранного сечения. Скапливающиеся в Г. осадки периодически удаляются через спускной кран, устанавливаемый в нижней части Г. Во избежание прикипания грязи к стенкам Г. его следует защищать от действия обогревающих газов.

ГРЯЗЕВЫЕ ВУЛКАНЫ (грязевые сопки, сальзы, блеваки, вулканоиды), небольшие холмы или горы, имеющие форму конуса со впадиной на вершине, подобно настоящим *вулканам* (см.), и извергающие жидкую грязь и газы. Размеры Г. в. различны—от бугорков, высота к-рых измеряется сантиметрами, до гор в сотни *м* высоты. Г. в. можно разделить на две основных группы: горячие и холодные. Первые представляют собой разновидность *фумаролл* (см.) и тесно связаны с настоящими вулканами. Горячие газы и водяные пары, пробиваясь из глубины вулканического очага через пласты глины, туфов, вулканического пепла и пр., размягчают их и превращают эти породы в грязь; преодолев сопротивление покрывающих пород, они начинают вырываться, выбрасывая наружу жидкие массы грязи. Эти Г. в. извергают главн. обр. сернистые газы (SO_2, H_2S) и горячие пары воды. Примером их являются т. н. «макалубы» в Сицилии, у подошвы Этны.

Холодные Г. в., по мнению громадного большинства геологов, не имеют ничего общего с настоящими вулканами. Они выбрасывают из газов преимущественно углеводороды, гл. обр. метан (CH_4), и изливают холодную грязь, иногда жидкую, иногда очень густую, переполненную обломками различных твердых пород; эта грязь получила особое название сопочной брекчии. Г. в. этой группы приурочены к нефтеносным районам и весьма многочисленны (в СССР на Апшеронском п-ове, в окрестностях Баку и к югу от него, в Кабристане, а также на полуостровах Керченском и Таманском). Г. в. Вост. Кавказа достигают весьма крупных размеров. Например Г. в. в Таурагай имеет до 400 *м* абс. высоты, кратер диаметром 0,5 *км* и до 12 *км* в окружности по основанию. Близки по размерам Г. в. Кянизадаг, Отман-базы-даг и др. Механизм их действия таков: газообразные углеводороды (гл. обр. метан), скопляющиеся в больших количествах в нек-рых местах толщи осадочных горных пород, по трещинам и более проницаемым пластам проникают к поверхности земли. Если трещины открыты, то газовые струи выходят свободно, образуя иногда т. н. сухие грифоны, иногда же они вырываются наружу с водой (газирующие источники) или выносят грязь, образуя мелкие грязевые сопочки; если же выход закупорен, то газы накопляются до тех пор, пока развившимся давлением не прорвут себе дорогу наружу; выбрасывая с большой силой массы сопочной брекчии, они производят сильное извержение. Нередки случаи возгорания извергающихся газов, к-рые, вздымаясь огненным столбом, придают явлению грозный и величественный характер. С деятельностью Г. в., находящихся на дне Каспийского моря близ берегов Апшеронского п-ова, связано возникновение по времени недолговечных островков, быстро размываемых морем и образующих оригинальный тип «перио-

дических островов». Кроме этих периодических островов многие настоящие острова Каспийского моря являются также крупными Г. в. Таковы напр. острова у берегов Апшеронского п-ова. Вопрос о происхождении Г. в. этого типа является не вполне решенным. Несомненно, что их образование находится в зависимости от тектонических условий (см. *Горообразование*) и от характера горных пород. Доказано, что они располагаются главным обр. на сводах куполообразных антиклинальных складок или по сбросовым линиям, особенно же часто приурочены к т. н. ядрам диапировых складок (см. *Тектоника*). За последнее время некоторыми геологами было высказано предположение и приведены убедительные доказательства того, что большая часть глинисто-брекчиевидных масс, слагающих крупные Г. в., является не результатом накопления отдельных потоков, извергнутых Г. в., а *дислокационной брекчией* (см.), образовавшейся во время горообразования и механически выдавленной из глубин. Такие массивы дислокационных брекчий, внедренные в толщи осадочных пород, были недавно обнаружены в Кабристане (к югу от Апшерона). Нек-рые геологи (Абих, Ковалевский) рассматривают Г. в. как особый вид настоящего магматического вулканизма, что однако вряд ли является правильным. Изучение Г. в. имеет весьма важное значение в виду тесной связи их с нефтяными месторождениями Апшерона, Кабристана, Таманского и Керченского п-овов и др. нефтеносных районов. Кроме того Г. в. известны в Туркменистане, Румынии, Италии, Мексике, Венесуеле, Колумбии, на о-ве Яве и о-ве Тринидаде и в других местах.

Лит.: Мушкетов И. В., Физическая геология, т. I, 3 изд., Л., 1924; Краснов А. Н., Материалы для знакомства с грязевыми вулканами восточного Закавказья, «Труды Общества испытателей природы при Харьковском императорском университете», 1905, том XXXIX, вып. 2; Abich H., Ueber eine im Kaspischen Meere erschienene Insel nebst Beiträgen zur Kenntnis der Schlammvulkane der Kaspischen Region, «Mémoires de l'Académie impériale des sciences de St.-Pétersbourg», St.-Pétersbourg, 1863, VII série, t. VI, № 5; Архангельский А. Д., Несколько слов о генезисе грязевых вулканов Апшеронского полуострова и Керченско-Таманской области, «Бюллетень Московского общества испытателей природы», Отдел геологический, т. III, №№ 3—4, М., 1925; Ковалевский С. А., Грязевые вулканы восточного Закавказья, «Азербайджанское нефтяное хозяйство», Баку, 1927, №№ 6—12; его же, О генезисе грязевых вулканов восточного Закавказья, там же, 1928, №№ 1 и 2.

Е. Милановский.

ГРЯЗЕВЫЕ ПОТОКИ, образуются на склонах гор, сложенных глинистыми выветрелыми породами, благодаря пропитыванию последних атмосферными (дождевыми, снеговыми) или грунтовыми водами и превращению их в грязевые массы. В одних случаях Г. п. движутся медленно, почти незаметно, в других же, напр. после сильных ливней или в период интенсивного таяния снегов в горах, движение их становится стремительным и имеет катастрофический характер. Мощные Г. п., известные под именем силь, или сель, имеют место в некоторых местностях Средней Азии благодаря отсутствию почвы и особенно растительного покрова на склонах горных хребтов. Здесь они носят характер водной лавины, скатывающейся по ущельям и долинам и несущей массу взмученного материала, гальки, щебня и обломков скал. Такие Г. п., засоряя реки, нередко меняют направление их течения, разрушают оросительные каналы, рассчитанные на пропуск определенного количества воды, и производят страшные опустошения. Г. п., скатившийся летом 1921 на г. Алма-Ату, совершенно разрушил и снес несколько десятков домов, наполовину засыпал некоторые улицы и унес больше человеческих жертв, чем известное Верненское землетрясение 1910. Опыты удачной борьбы с Г. п. проведены в некоторых местностях Туркестана при помощи облесения горных склонов (напр. в Ак-ташском лесничестве).— Г. п. образуются иногда и при извержении настоящих вулканов и характерны для извержения *грязевых вулканов* (см.).

ГРЯЗЕЛЕЧЕНИЕ, применение для терапевтического воздействия на организм особых минерализированных грязей, являющееся одним из наиболее сильных методов физиотерапии и одним из важнейших видов *бальнеологии* (см.). Лечебные грязи известны трех родов: торфяные, иловые и вулканические; наибольшее практическое значение имеют первые два.

В состав торфяных грязей входит гл. обр. торф, представляющий собою продукт длительного химического процесса, совершающегося при воздействии минерализированной стоячей или медленно текущей воды на разлагающиеся растения. Особенно большое значение в образовании торфа имеют микроскопические водоросли с их необыкновенно быстрым ростом и их способностью накапливать богатые минеральные отложения. Минерализация торфа наряду с этим обусловлена также болотными мхами (Sphagneae и Hypneae). Клетки их жадно поглощают воду и усваивают из нее соли и газы. При отмирании клеток начинается сложный процесс химических реакций, в результате чего получается ряд различных солей и органических соединений жидких и газообразных: сернистое железо, сернокислые соли, фосфорнокислая окись железа, поваренная соль, кремнезем, глинозем, свободная серная кислота, смолистые вещества, гумус и гумусовая кислота; газы—метан, сероводород и угольная кислота. — Иловые грязи представляют собой осадочные образования на дне водоемов с водой определенного химического состава—морских бухт, стоячих соленых озер, лиманов или озер, питаемых минеральными источниками. При взаимодействии воды, почвы, береговой и озерной флоры и фауны происходят сложные химические реакции при условии отсутствия доступа свободного воздуха (гл. обр. кислорода его). Химический процесс в своем конечном продукте дает богатую различными солями (поваренной, сернокислыми и сернистыми соединениями, известью и пр.) пластическую, консистенции масла, массу—грязь (иссиня черный цвет к-рой обусловлен гидратом сернистого железа) и покрывающую ее рапу—богато насыщенный разнообразными солями раствор. В лечебных грязях важен не только химический состав, но и особые физические свойства их. Определенные химические соединения, гл. обр. соли железа, имеют характер коллоидов; отчасти они, а отчасти и коллоидные вещества грязей органического происхождения (продукт распада водорослей и микроорганизмов) придают грязи особую консистенцию—пластичность, вязкость, липкость, что в свою очередь определяет ее физические особенности — теплоотдачу, теплопроводимость, конвекцию тепла (перенос теплоты обменным течением), водоемкость и т. д.— К вулканическим грязям относятся грязи, происхождение которых связано с настоящими вулканами (напр. итал. «фанго»), и грязи т. н. грязевых сопок (именуемых также «сальзами», а на Таманском и Керченском п-овах—«блеваками»).

В СССР широко распространена гл. обр. иловая грязь. Месторождения ее имеются как на севере Союза (Старая Русса, Сольвычегодск, Сестрорецк), так и в южных его частях. В последних полоса грязевых водоемов тянется вдоль северного и северо-во-

сточного побережий Черного моря (лиманы) и, расширяясь, через Сев. Кавказ, захватывает всю Прикаспийскую низменность, уходя далее на В., за Каспийское море и в Зап. и Вост. Сибирь. Наиболее значительны следующие грязеёмы, уже издавна широко используемые в лечебных целях: Одесские лиманы (Куяльницкий, Хаджибейский и другие), Сакское озеро в Крыму (близ Евпатории), Бердянское озеро (близ Азовского моря), Тамбуканское озеро на Кавказских

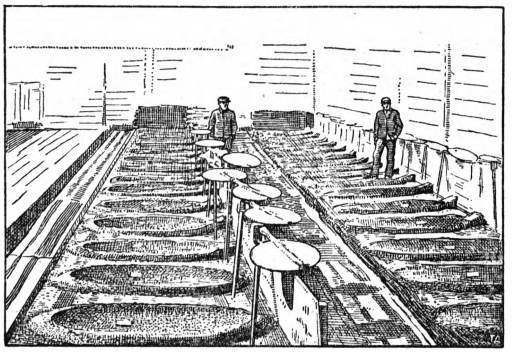


Рис. 1. Готовые грязевые медальоны в Саках.

минеральных водах (близ Пятигорска), Славянские озера (у г. Бахмута), озера Эльтон и Тинаки в низовьях Волги, озеро Карачи в Западной Сибири и озеро Шира в Вост. Сибири. Липецкий район известен торфяными грязями. Западноевропейские лечебные грязи (Франценсбадские, Мариенбадские, ныне Франт Лазне, Марианске Лазне), а также Кеммернские (близ Риги) в большинстве случаев торфяные.

Методы применения. Иловая грязь берется из-под покрывающей ее рапы в натуральном виде и тщательно охраняется от доступа воздуха, торфяная наоборот подвергается длительному (до 1—2 лет) выветриванию на воздухе, благодаря чему многие нерастворимые соединения переходят в растворимые. Иловые и торфяные грязи перед употреблением нагреваются паровым или водным нагревом или же солнечным, как это делается в Евпаторийско-Сакском районе; на этих курортах утром или с вечера на деревянных площадках приготовляются из иловой грязи медальоны по росту человека толщиною в 10—12 *см* (см. рис. 1); в яркие солнечные летние дни ок. 10—12 утра медальоны нагреваются на солнце до 42—46°; на них кладется больной и при общих ваннах замазывается грязью до шеи (см. рисунок 2). Грязевые процедуры на других курортах делаются иначе: нагретая грязь кладется в ванну, куда и помещается больной. Иногда грязевые ванны разводятся рапой (т. н. разводные; пропорция грязи и рапы разная—2 : 1, 1 : 1, 1 : 2). В зависимости от болезни и от местонахождения болезненного очага делаются полные и неполные ванны (полуванны или местные ванны; первые делаются при заболеваниях органов таза, вторые гл. обр. при заболевании конечностей). Температура ванн и продолжительность пребывания больного в ванне различны и определяются индивидуально для каждого больного, хотя вырабатывается некоторая схематичность для различных курортов: напр. в Саках, в Одесской группе и Евпатории в среднем курс считается 12—18 ванн, на Кавказе несколько больше; грязевые ванны обычно чередуются с рапными или днями отдыха. Продолжительность общих ванн колеблется от 20 до 30 мин., местных—до 1 часа. Температура ванн от 35° до 48—50° (особенно местные ванны). После ванн делается обмывание теплой рапой и водой. Иногда больным после грязевых ванн назначается добавочное потение: больного укладывают на кровать и укутывают теплыми одеялами.

Физиологический эффект грязевых процедур очень сложный и многообразный. Первое ощущение в грязевой ванне—легкое обжигание, которое сменяется чувством приятной теплоты; через несколько минут начинается потение. Давление грязи на тело переносится легко, но минут через 10 начинает сказываться признаками утомления; является чувство давления в области сердца (не у всех), а к концу 15—20 мин.—легкая тяжесть в голове, затрудненное дыхание, головокружение, иногда шум в ушах, стучание в висках. Наряду с субъективными ощущениями выступает целый ряд явлений со стороны t° тела (повышение на 1,5—2°), дыхания (до 34 в минуту), сердечной деятельности (учащение пульса и повышение давления крови от 1 до 33 *мм* ртутного столба); усиливается обмен веществ, крово- и лимфообращение (в особенности в больном органе, чем объясняется обострение вяло текущих хронических процессов и последующая ликвидация их), меняются процессы кроветворения, меняется функция различных тканей и сложных биологических соотношений в организме в виде изменения состояния коллоидной системы. Для объяснения всех этих эффектов предложено много

Рис. 2. Общая грязевая ванна.

теорий о сущности Г.; одни из них отводят главенствующее значение механическ. факторам — массирующему действию грязевых ванн на поверхность тела (в особенности на капиллярные сосуды) и давлению их, вызывающему затрату больших количеств энергии (при дыхании), другие — термическим факторам, именно — длительному действию на больного мало изменяющейся высокой t° нагретой грязи, третьи — химическим ин-

гредиентам, раздражающим нервные окончания в покровах тела и т. о. рефлекторно, через центральную нервную систему, влияющим на внутренние органы, и электрическим эффектам, рождающимся при соприкосновении грязи с поверхностью тела, что сближает грязелечение с ионотерапией (см. *Ионтофорез*), радиоактивности грязей и наконец адсорбции грязей. Ни одна из этих теорий не приобрела устойчивого доминирующего значения, но в совокупности они в большей или меньшей степени выясняют сущность Г.: все указанные факторы, влияя в той или иной мере на организм, создают вышеописанную ответную реакцию, наблюдаемую не только во время грязевой процедуры и тотчас после нее, но и значительное время позже. Давно и прочно установленная за Г. слава особо сильно рассасывающего действия дает основание отожествлять эффекты Г. с эффектами т. н. раздражающего лечения (Reiztherapie), в основе к-рого лежит предположение об образовании в теле неспецифических антигенов белкового происхождения, под влиянием к-рых происходит в организме раздражение протоплазмы (Бор), сенсибилизация ее (Вейхард).

Показания. Существенные изменения, вызываемые грязелечебными процедурами в общем обмене веществ, крово- и лимфораспределении, молекулярные изменения тканей и пр. особенно рельефно сказываются на больных с нарушенным обменом веществ (гл. обр. подагрического типа) и с хроническими инфекционными и воспалительными процессами; под влиянием Г. происходит энергичное рассасывание всевозможных воспалительных экссудатов, спаек, рубцов, ликвидация вяло протекавших хронических процессов и восстановление нормального обмена веществ. Поэтому Г. назначается прежде всего при заболеваниях суставов (инфекционный хронический ревматизм, травматическое повреждение суставов, нек-рые формы сифилитических и туберкулезных поражений суставов и костей); далее следуют заболевания костей по преимуществу хронического характера; болезни женской половой сферы (хронические воспаления, старые серозные экссудаты и инфильтраты—параметриты, периметриты, метроэндометриты); некоторые формы нервных заболеваний, гл. образ. периферической нервной системы, и сравнительно небольшое число заболеваний спинного мозга (менингиты, пахименингиты); послеоперационные спайки в брюшной полости, а также и спайки в результате перенесенных инфекционных процессов; некоторые формы инфекционных заболеваний различных органов брюшной полости (хронические колиты, заболевания желчных путей); болезни сосудистой системы (хронические тромбофлебиты, облитерирующий эндоартериит); болезни мочеполовой системы (воспалительные состояния почечных лоханок и мочевыводящих путей, половых желез); болезни обмена веществ (подагра, рахит, оксалурия); интоксикация металлами (свинцом, ртутью и др.). Интенсивность вызываемой Г. в организме реакции, обусловливающей громадную затрату им энергии и сопровождаемой вначале обострением воспалительных процессов, требует наличия достаточных сил, устойчивости сердечно-сосудистой системы, достаточного питания и т. п.; поэтому Г. противопоказано при резком упадке питания, при поражении сердца в стадии декомпенсации, при резко выраженном артериосклерозе, при тяжелых заболеваниях легких и туберкулезе их в некомпенсированных формах (особенно при наклонности к кровохарканию), при резко выраженных неврозах, злокачественных новообразованиях и т. п.

Т. к. во время курса Г. организм подвергается постоянно длительному воздействию высокой температуры, то, как правило, после курса грязевых ванн проводится лечение различными охлаждающими процедурами, имеющее целью постепенно приучить организм к обычному режиму и тем предупредить возможность простуды.—Назначение Г., дозировка и проведение его, равно как и выбор того или иного курорта должны производиться врачом.

Лит.: Звоницкий Н. С., Грязелечение, М.—Л., 1928; Богашев И. А., Краткий курс физиотерапии и учение о курортах, М.—Л., 1927; Венгеров Л., Грязелечение, в кн. Основы терапии (под ред. Брушстейна С. и Плетнева Д.), т. III, Москва—Ленинград, 1927; Helmkampff H., Moor und Moorbäder, Leipzig, 1903; Хрисанфов Н. Е., Указатель русской научной литературы по курортным вопросам с 1918 по 1927, «Курортное дело», 1927, № 6.

Н. Бурденко.

ГРЯЗИ, рабочий поселок и районный центр в Козловском округе Центрально-Черноземной области; узловая станция Юго-восточных ж. д.; 9.351 ж. (1926). Известковый завод, ж.-д. мастерские. Водопровод, электрическое освещение. Грузооборот станции Г. (1926/27): 153 т. *т*—по отправлению, 225 т. *т*—по прибытию; в отправлении: хлеб (в 1925/26 15,4 т. *т*), масляничные семена, известь и пр.

ГРЯЗИ ЛЕЧЕБНЫЕ, см. *Грязелечение.*

ГРЯЗНОВА, Мария Васильевна (р. 1858), одна из первых рус. женщин-революционерок. Происходит из бедной крестьянской семьи. В конце 70-х годов сблизилась с организацией «Земля и воля» и начала работать в качестве прислуги в первой подпольной землевольческой типографии, а затем после раскола «Земли и воли» стала работать в народовольческой типографии. В 1880, после захвата типографии полицией, Г. была присуждена к 15 годам каторжных работ, замененных потом ссылкой на поселение в Сибирь. По окончании ссылки от революционного движения отошла.

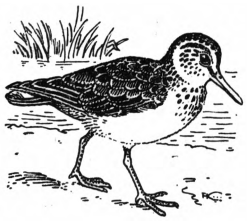
Лит.: Процесс 16-ти, СПБ, 1906; Бух П., Воспоминания, Москва, 1928; Иванова-Борейша С. А., Первая типография «Народной воли», журн. «Былое», 1906, № 9, отд. изд., М., 1925.

ГРЯЗНОЕ ОЗЕРО (Кара Баспак), самосадочное соляное озеро в Гурьевском округе Казакской АССР. Находится в 60 *км* к В. от г. Гурьева, близ берега Каспийского моря, с которым соединяется несколькими узкими проливами (из них наиболее значителен пролив Курочкина прорана). Г. о. имеет до 20 *км* в окружности. Добыча соли незначительна.

ГРЯЗОВЕЦ, город, районный центр в Вологодском округе Северного края, станция Северн. ж. д., в 47 *км* к Ю.-Ю.-В. от Вологды; 5.229 жит. (1926). Мелкая промышленность местного значения. Электростанция, водо-

провод, типография. Грузооборот станции Г. (1927/28): до 12 т. *т*—по прибытию, свыше 9 т. *т*—по отправлению. До 1926 был уездным городом в составе б. Вологодской губ.

ГРЯЗОВИК, Limicola platyrhyncha, вид куликов из сем. ржанок. Окраска состоит из смеси черно-бурых, ржавых и серых тонов; нижняя сторона желтовато-белесая с ясной пятнистостью. Длина тела—16, крыла—11, хвоста—4 *см*. Гнездится в тундрах, в мхе болот. В СССР: в Советской Лапландии, Приуральи и сибирских тундрах. Кладка из четырех яичек. Охота на Г. не трудна, т. к. он не пуглив и подпускает к себе весьма близко.


Limicola platyrhyncha.

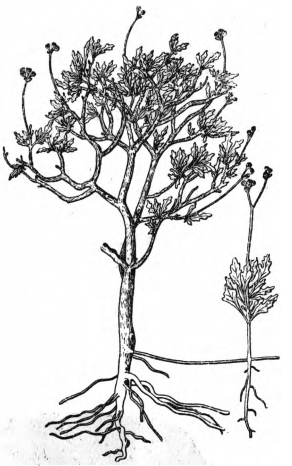
ГРЯЗЬ ДЕФЕКАЦИОННАЯ, отброс свекло-сахарного производства, получаемый при очистке свекловичного сока известковым молоком. Состав Г. д. зависит как от характера примесей к соку, так и от количества употребленной извести. Сухое вещество Г. д. составляет от 50,9% до 83,7%, вода же—от 7,2% до 19,4%. По содержанию азота (0,23—0,79%) Г. д. не уступает навозу, а по содержанию P_2O_5 (0,24—0,62%) даже превосходит последний. Тем не менее удобрительное действие Г. д. ниже действия соответствующего количества навоза, что связано с невысокой усвояемостью азота и фосфора в Г. д., а иногда и с вредным действием высоких доз извести. Благодаря высокому содержанию извести Г. д. применяется как косвенное (известковое) удобрение в целях уменьшения почвенной кислотности и для улучшения физических свойств почвы, в результате чего усиливается процесс нитрификации, а иногда мобилизации фосфорной кислоты в почве. Обычная норма применения Г. д.—5—10 *т* на *га* (редко 30—50 *т*).

Лит.: Егоров М. А., Вопросы удобрения почв, Харьков, 1919; Прянишников Д. Н., Учение об удобрении, 5 изд., Берлин, 1922; Schneidewind W., Die Ernährung der landwirtschaftlichen Kulturpflanzen, 6 Aufl., B., 1928.

ГУАГИНЕ (Huahine), остров в принадлежащей Франции группе Подветренных о-вов (нередко считающихся зап. частью островов Товарищества или Таити) в Тихом океане, под 16°45′ ю. ш. и 151° в. д. Площадь 34 *км*², население 1.283 чел. (1924). Состоит из двух частей, разделенных узким проливом. Адм. центр и главная гавань Фаре.

ГУАЙАВЫ, крупные съедобн. плоды тропического америк. дерева Psidium Guajava, сем. миртовых. Считаются одними из лучших тропических плодов. У одних разновидностей они напоминают по форме и величине груши, у других—яблоки. В наст. время Psidium разводится всюду под тропиками.

ГУАЙЮЛА, гуаюле, гуаюла, гвайюла, гваюль (по-мексикански—каучуковое растение), Parthenium argentatum, каучуконосное растение из сем. сложноцветных. Густой растопыренно-ветвистый кустарник, б. ч. не выше 75 *см*; листья продолговатые, зубчатые или лопастные, с шелковистым опушением. Цветы желтые в мелких корзинках (ок. 6 *мм* диаметром), собранных группами на верхушках безлистных веток. Краевые цветы в корзинках, б. ч. в числе 5-ти, язычковые, женские, дающие плоды; внутренние—многочисленные, трубчатые, обоеполые, но бесплодные. Дико растет в сухих полупустынных областях Сев. Мексики и Юж. Техаса, гл. обр. на склонах с каменистою, щелочною почвою. Разводится в Мексике и в довольно значительных количествах в юж. штатах Сев.-Америк. Соед. Штатов. Каучук в Г. содержится не в млечных сосудах, как у большинства каучуконосов, а в паренхимных клетках, гл. обр. коры стеблей и корней. Количество каучука у различных рас различно: в среднем его ок. 10% сухой массы, а в нек-рых селекционированных американцами расах до 15—18%. Для добывания каучука дикорастущая Г. пригодна к концу 5—7-го года, а культивируемая—к концу 4-го года. Вырванные с корнем растения сушатся в тени на воздухе, размалываются, и особыми машинами из них механически добывается каучук; химич. способ добывания каучука здесь невыгоден. До недавнего времени в каучуке из Г. содержался избыток смолы (до 20%); в последнее время в Америке найдены методы добывания каучука с меньшим содержанием смолы, хорошо вулканизирующегося и пригодного вполне для промышленности. Разводится Г. посевом семян весной или летом прямо в грунт или в ящики, бумажные мешочки, грядки питомника, откуда затем пересаживается на плантацию. Поливка Г. производится очень умеренная; полезно легкое отенение; органические удобрения почвы вредны. С 1 *га* можно получить 1 *т* каучука. Взрослые растения Г. выдерживают морозы в −5—10°, даже −15°; молодые всходы погибают уже при −4°; возможна селекция более морозостойких сортов. В СССР в последние годы обращено большое внимание на разведение Г. По данным опытных посевов она может расти в Средней Азии и Закавказьи. При селекции морозостойких сортов, приспособленных и в других отношениях к нашим условиям, она может иметь у нас большое практическое значение как каучуконос.


Parthenium argentatum.

Лит.: Воронов Ю. Н., Мексиканский каучуковый куст гуаюла, Ленинград, 1928; Lloyd F. E., Guayule (Parthenium argentatum Gray), a Rubber Plant of the Chihuahuan Desert, Washington, 1911; Spence D., The Chemistry of Guayule, 1926; Mac-Callum W. B., Botany and Cultural Problems of Guayule, 1926.

Н. Комарницкий.

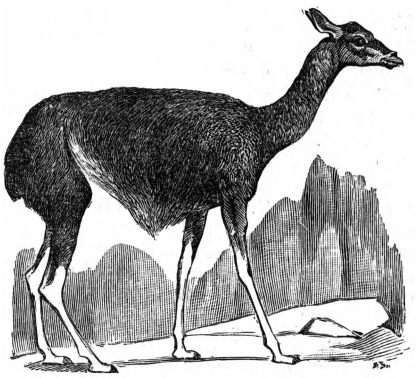
ГУАМ (Guam), самый значительный по размерам и наиболее южный из островов

Марианского архипелага в Тихом океане, под 13°26′ с. ш. и 144°43′ в. д. Принадлежит с 1898 Соед. Штатам Сев. Америки (до того принадлежал Испании). Площадь 540 *км*², населения 17.654 ч. (1928), 33 на 1 *км*², глав. город Аганья. Остров горист, покрыт тропической растительностью (леса). Г.—военно-морская станция Соед. Штатов на пути из Сев. Америки к Филиппинам, опорный пункт сев.-америк. империализма в части Тихого океана, входящей в сферу влияния Японии. Угольная станция. Через Г. проходит тихоокеанский кабель от Сан-Франциско на Манилу; кроме того от Г. отходят кабели на Иокогаму и Целебес. Мощная радиостанция. Торговые сношения—гл. обр. с САСШ (в 1928—50% оборотов) и Японией. Посещение Г. иностранными судами требует каждый раз особого разрешения морского департамента Соед. Штатов. Главные предметы вывоза—копра и кокосовое масло. Ввоз превышает вывоз (в 1928 ввезено на 661 т. долл., вывезено на 242 т. долл.). Стратегическое значение Г. для Соед. Штатов Сев. Америки ослабляется его удаленностью от военно-морских баз Соед. Штатов (6 т. *км* от Гонолулу, почти 10 т. *км* от Сан-Франциско, в то время как от военно-морских баз Японии всего 2.500 *км*); притом Г. непосредственно окружен группами островов, принадлежащих Японии, как Марианские, Каролинские, Маршальские о-ва; Г. не имеет и достаточного для мощной военно-морской базы оборудования.

Лит.: Белли В. А., Борьба за Тихий океан, М.—Л., 1929. См. также лит. в ст. *Тихоокеанская проблема*.

ГУАН, шуан, Ortalis, род. куриных птиц из сем. *краксов* (см.), встречающийся в Мексике и сев. части Юж. Америки.

ГУАНАКО, Lama huanachus, вид рода лам из сем. верблюдовых. Рыже-бурая шерсть рыхлая и длинная. Длина тела 2,25 *м*. Живет в Кордильерах. Осторожна и пуглива.



Lama huanachus.

Прекрасно лазает по кручам гор. Бег на равнине не очень быстрый,—верхом можно легко настигнуть убегающее стадо. Последнее оберегается вожаком—самцом. Время спаривания август—сентябрь. Продолжительность беременности 10—11 мес. Ценная шерсть Г. в небольших размерах ввозится в Европу.

ГУАНДУН (Kwang-tung—«к востоку от Гуана»), самая южная из провинций Китая; названием провинция обязана своему положению к В. от древнего королевства Гуаннань (Аннам). Г. граничит на С.-В. с провинцией Фуцзянь, на С.—с провинциями Цзянси и Хунань, на З. и Ю.-З. — с провинцией Гуанси и Тонкином (Франц. Индо-Китай); на Ю.-В. и Ю. омывается Южно-Китайским морем и Тонкинским заливом. Площадь ок. 260 т. *км*², населения 37.150 т. (1927), 143 чел. на 1 *км*². Главный город Кантон (Гуанчжоу-фу). Бо́льшая часть Г. гориста. Горные цепи, являющиеся частью системы *Наньшаня* (см.), имеют общее направление с Ю.-З. на С.-В.; их разделяют широкие плодородные долины рек. Главная река провинции Г.—Сицзян (Западная) с притоками Бейцзян (Северная) и Дунцзян (Восточная); вост. часть провинции орошает река Ханьцзян. Сицзян, начиная от гор. Самшуя, делится на множество рукавов и вместе с р. Дунцзян образует обширную дельту, изрезанную лабиринтом протоков, с многочисленными о-вами у побережья. Сев. рукав известен под названием Чжуцзян, или Жемчужная река. На этом рукаве стоит г. Кантон, и по нему происходит главное движение судов. Наносная почва дельты отличается высоким плодородием.

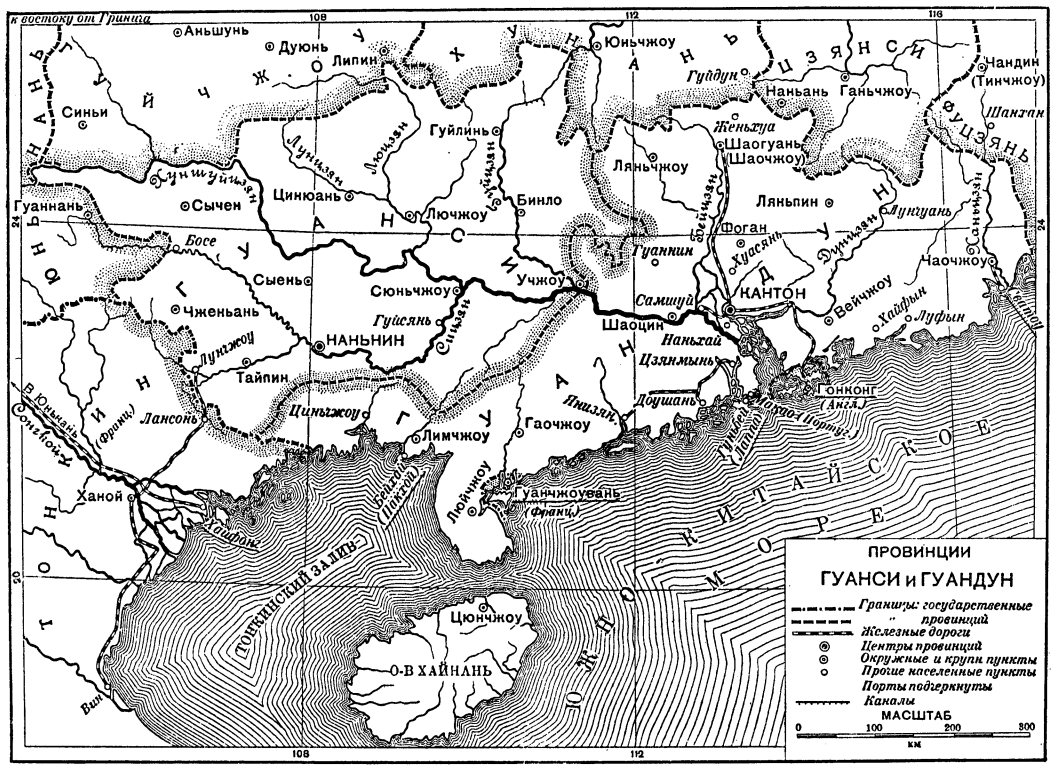
Береговая линия Г. сильно развита. Много удобных для судоходства заливов и бухт, а также прибрежных о-вов, способствующих развитию каботажного мореходства; наибольший из них *Хайнань* (см.). Извилистые заливы Г. и запутанная сеть его рек и протоков не только издавна служат для торговых сношений Юж. Китая, но и являются постоянной ареной деятельности многочисленных пиратов. Приливы и отливы у берегов Г. не так сильны, как у берегов Фуцзяня; у Сватоу высокая вода в весеннее равноденствие достигает 1,7—2,6 *м*, а в период времени между апрелем и октябрем редко поднимается выше 0,8 *м* над ординаром; максимум высокой воды у Гонконга достигает 2,3 *м*, в Кантоне—лишь 1,7 *м* над ординаром. Незначительны и приливные течения, скорость к-рых у берегов Г. не превышает 3,5—5,5 *км*; исключение составляет только Сватоуское приливное течение, достигающее 7,4 *км*. Для нужд мореплавания у берегов Г. сооружены 3 группы маяков: Сватоуская группа, Кантонская группа, определяющая проход к Кантону, и Хайнаньская группа, освещающая Хайнаньский пролив.

Климат Г. находится под влиянием муссонов, к-рые летом приносят обильные дожди низменной долине Сицзяна и юж. склонам Наньшаньских гор (до 200 *см* годовых осадков). Климат низменных частей Г.—тропический. Средняя годовая темп. Кантона 22°, средняя температура января 11°, июля 29,5°; однако зимой нередки сильные колебания температуры, обусловленные дующим в это время года сухим и прохладным сев.-вост. ветром; в районе Кантона случаются заморозки, реки покрываются к утру тонким слоем льда.

Основное население Г. — китайцы (кантонцы, называемые «беньди»), занимающие центральн. часть провинции и дельту Сицзяна (больше половины всего населения Г.) и отличающиеся наиболее высоким уровнем

культуры, упорством в труде, предприимчивостью и подвижностью. Остальные племена — аборигены провинции — ниже кантонцев в культурном отношении: таковы хаккасы (кецзя, буквально—«гости»), ицзя («варвары»), дункасы (дунцзя—«пещерные жители»), яо («шакалы»). Разнообразны и диалекты Г.; первое место среди них занимает кантонское наречие. Население особенно скучено в дельте р. Сицзян и на побережьи. Здесь огромное количество жителей живет на воде, на судах, образующих целые города с улицами и кварталами.

ты порты Кантон, Сватоу (Шаньтоу), Цзянмынь (Конгмун), Цзюлун (Коулунь), Бейхай (Пакхой), Гуньбей (Лаппа), Самшуй. Морская торговля идет гл. обр. через Гонконг, связанный пароходными линиями с важнейшими мировыми портами. Внутреннее торговое движение идет по речным путям и по караванным дорогам (Бейпинский тракт, по к-рому поддерживается караванное сообщение со Средним и Сев. Китаем). Общая длина жел.-дор. линий — 643 *км*. Главные линии: Кантон—Цзюлун (связывает Кантон с Гонконгом; вложен англ. капитал), Кантон—



Экономически Г. — одна из наиболее развитых провинций Китая. Основными экономико-географическими предпосылками развития хозяйства Г. являются, с одной стороны, высокое плодородие почв и благоприятный для земледелия климат Кантонской низменности, с другой—выгодное положение на морских путях из Юж. Азии и Европы в страны Дальнего Востока, которое, в связи с наличием удобных гаваней и судоходных рек, содействовало давнему развитию морских сношений Г., ставшего главным районом внешней торговли Китая. Европейцы узнали Г. раньше др. областей Китая. Имеются свидетельства о сношениях Г. с Римской империей. С развитием океанских сообщений в 16—17 вв. сообщение с Г. завязали главные мореходные страны Европы. Уже в 16 веке португальцы овладели у побережья Г. колонией Макао. В 19 веке англичане захватили небольшой прибрежный о-в *Гонконг* (см.) с прилегающим побережьем, французы—бухту *Гуанчжоувань* (см.) с прибрежными островами. Кроме того для иностранной торговли в Гуандуне откры-

Самшуй и отрезок Кантон-Ханькоуской ж. д. Основная земледельческая культура Г.—рис, дающий в нек-рых местах до трех урожаев в году. Главный район рисовой культуры—дельта Сицзяна. Кроме того возделываются бобы, сахарный тростник, тутовое дерево, чай, табак, пшеница, индиго, бамбук, фруктовые деревья. Важнейшим экспортным продуктом Г. является шелк (лучший по качеству в Китае), производство к-рого замкнуто в треугольнике Кантон—Макао—Самшуй.

Ископаемые богатства Г. мало изучены и почти не разрабатываются. Залежи каменного угля—в Шаогуане (Шаочжоу), на С. провинции, в Хуэ-сяне (50 *км* к С. от Кантона) и на крайнем Ю.-З., близ Тонкинского залива; последнее месторождение имеет наибольшее значение и по качеству и по количеству угля. Железная руда встречается во многих местах, но добывается в небольшом количестве; добытая руда перерабатывается примитивным способом в пределах Г., главным образом в Наньхае, получившем громкое название «Китайский Бирмингем». В преде-

лах Г. встречаются также залежи олова, меди, марганца, серебра и др., но они не разрабатываются.—Промышленность в Г.—по преимуществу мелкого типа. Есть шелкомотальни, шелкоткацкие фабрики, рисоочистительные заводы, мастерские по плетению цыновок, чулочновязальные мастерские, а также мастерские чисто китайского ремесла, как резьба по слоновой кости, производство лаковых изделий, нефритовых украшений, кружев, фарфора, фейерверков, хлопушек, художественной мебели из ценного дерева, лекарств, засахаренных фруктов и т. д. За последние годы развивается и крупная промышленность европейского типа, сосредоточенная в районе Кантона, как-то: судостроительная, спичечная, кожевенная, кирпичная, черепичная, цементная и т. д. Оплата труда (в 1923) такова (в американских центах): заработок портовых рабочих—25 центов (50 коп.) в день, поденщиков 25—35 центов (50—70 коп.) в день, мотальщиков и мотальщиц шелка—30—75 цент. (60 к.—1 р. 50 к. в день), ткачих—23—30 цент. (45—60 к.), чулочниц—85 цент.—1 долл. 10 цент. (1 р. 65 к.—2 р. 15 к.). Продолжительность рабочего дня—от 8 до 10 часов. Внешняя торговля Г. составляет более 10% общего оборота китайской внешней торговли. Иностранных товаров (гл. обр. риса, бумажных тканей, сахара, керосина, муки и металлических изделий) в Г. в 1926 было ввезено на 103,1 млн. таможенных лан (против 130,9 млн. тамож. лан ввоза в 1925), а китайских товаров (гл. обр. шелка-сырца, шелковых тканей, цыновок, корицы, табака и фейерверков) экспортировано за границу на 65,7 млн. тамож. лан (против 81,1 млн. таможенных лан вывоза 1925). *А. Маракуев.*

Исторический очерк. Г. в истории Китая играет в 19 и 20 вв. исключительную революционную роль, представляя собой территорию, на к-рой впервые оформились главнейшие реформаторские и революционные движения. Эта особая роль Г. определяется, в первую очередь, его расположением на большой океанской торговой дороге, по к-рой много веков шла торговля Китая со странами Тихого океана, Индией, Персией, арабским Востоком и Европой, а поэтому и более значительным, нежели в остальном Китае, развитием торгового капитала. Насильственное, с помощью пушек, внедрение европейского, гл. обр. англ. капитала (см. *Опиумная война*), хищнический характер англ. торговли, рост ввоза опиума и вывоза серебра, рост налогов как следствие неудачной войны, увеличившийся ввоз дешевых европейских товаров—все это усилило и ускорило разложение старых, натуральных форм крестьянского хозяйства. Распад связи между земледелием и домашней промышленностью, вызывая разорение крестьянства, усиление его зависимости от иностранного капитала и служащих ему компрадоров, ростовщиков, скупщиков и помещиков, имело результатом обострение классовой борьбы и массовое революционизирование гуандунского крестьянства. Разорение и гибель мелких ремесленных производств под давлением иностранной конкуренции вызывает рост революционных настроений среди городской мелкой буржуазии. В то же время усиление позиций империализма и беспомощность правящей власти маньчжуров в борьбе с империализмом питает революционные антиимпериалистические и антиманьчжурские настроения среди нарождающейся национальной буржуазии.

Благодаря этому Г. в 19 в. был центром многочисленных тайных обществ, ставивших себе целью свержение маньчжурской династии и изгнание иностранцев. Из Г. же происходил и Хун Сю-цюань, вождь *Тайпинского восстания* 1850—65 (см.), начавшегося в пров. Гуанси и перекинувшегося затем в Г.; позднее здесь происходили многочисленные крестьянские восстания. Передовой характер гуандунской буржуазии способствует в конце 19 в. развитию китайского либерализма, требующего ряда реформ во имя спасения Китая от разграбления его империалистами. На этой именно базе вырастает в Кантоне движение *Кан Ю-вэя* (см.). Неудача реформ Кан Ю-вэя (1898), решительная неспособность маньчжурской династии организовать сопротивление империализму, ухудшающееся положение мелкой и средней буржуазии, все растущий кризис ремесленного производства делают в начале 20 века гуандунскую буржуазию все более революционной. Политическим вождем к этому времени вместо Кан Ю-вэя становится *Сунь Ят-сен* (см.). Под его руководством после ряда неудачных восстаний произошла революция 1911 (см. *Китай*, Исторический очерк), свергнувшая маньчжурскую династию, но еще не сумевшая, гл. обр. из-за наличия империалистических противоречий внутри Китая, объединить страну. Слабая китайская буржуазия пошла на ряд компромиссов со старой бюрократией и нарождающимся милитаризмом. Китай распался на ряд фактически независимых и враждующих между собой областей. Вместе с развитием промышленности (особенно во время империалистской войны), вместе с ростом китайской буржуазии и китайского рабочего класса появились и предпосылки для национальной революции. Ее вождем не могла однако стать крупная буржуазия Шанхая, экономически связанная с империализмом и боящаяся рабочего движения. Гуандунская и особенно кантонская мелкая и средняя буржуазия в 1924—26 опять сделалась политически ведущей фракцией китайской буржуазии. В 1924 правительство Сунь Ятсена разгромило восстание «бумажных тигров» (см. *Кантонское правительство*). Найдя решающую поддержку в растущем рабочем (см. *Гонконг*, Исторический очерк, и *Кантон*) и крестьянском движении Г., оно разбило англ. агента Чэнь Цзю-мина (1925), а затем последовательно Ян Си-мина, Ден Бен-ина и ряд др. милитаристов. В 1925 произошло объединение Г. в руках гоминьдановского правительства (см. *Гоминьдан* и *Кантонское правительство*). 30 мая 1925 в Шанхае англ. империалисты расстреляли безоружные демонстрации китайских рабочих и студентов, вызвав этим колоссальный подъем национального движения во всей стране. Как прямой ответ на события 30 мая в Г. в июне 1925 началась Гонконгская (см. *Гон-*

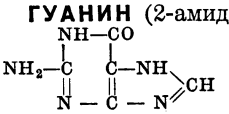
конг, Исторический очерк) и Шаминская (иностранный квартал Кантона) забастовки, и организован был бойкот Гонконга. Вместе с тем стало расти и крестьянское движение, которое в 1925 впервые от тайных средневекового типа обществ перешло к организации крестьянских союзов и начало энергичное наступление на помещиков и джентри, требуя снижения арендной платы, достигавшей 50—70% урожая. Этот рост революционного массового движения, наступление рабочих на предпринимателей и крестьян на помещиков, усиление влияния компартии в массах испугали гуандунскую буржуазию, боровшуюся за свою гегемонию в национально-революционном движении.

20 марта 1926 милитарист Чан Кай-ши организовал переворот, к-рый отбросил от власти левых гоминьдановцев, сузил размах массового движения, но не мог заставить КП капитулировать перед Гоминьданом. В этой обстановке был организован летом 1926 Северный поход против У Пей-фу (см. *Китай*, Исторический очерк), во время к-рого из Г. ушли наиболее революционные части. Власть фактически сосредоточилась в руках милитариста Ли Цзи-шэня, тесно связанного с помещиками и компрадорскими элементами буржуазии Кантона. В то же время к весне 1927 под влиянием усиления рабочего движения средняя буржуазия также поправела, что нашло свое политическое отражение в организации гоминьдановской «Левой лиги»—на деле правой. В апр. 1927 Ли Цзи-шэнь произвел разгром рабочего и крестьянского движения и начал преследования КП. В этом выразился тот поворот в политических настроениях гуандунской буржуазии, тот ее отход от революции, к-рый летом 1927 был во всекитайском масштабе проделан в Нанкине и Ухане. Борьба буржуазии и пролетариата за гегемонию в национальной революции привела в Г. к вооруженной борьбе между ними на 4 месяца ранее, нежели в Ухане. Начался новый этап китайской революции — непосредственная борьба за рабоче-крестьянскую демократическую диктатуру и за Советы как форму этой диктатуры,—этап, к-рый получил наиболее яркое выражение в том же Г. в рабочем восстании Кантона 11—13 дек. 1927 (см. *Кантон*, Исторический очерк) и в установлении советской власти в деревнях *Хайлуфынского района* (см.)—впервые в Китае пытавшейся на деле провести аграрную революцию (см. также *Китай*, Исторический очерк). *Г. Скалов.*

Лит.: Кантонская коммуна, сборник, М., 1928.

ГУАНИДИН, или имидомочевина, $C{=}NH{<}^{NH_2}_{NH_2}$, представляет собой полный амид имидоугольной кислоты. Кристаллическое, легко растворимое в воде вещество; обладает свойствами сильного основания; дает с кислотами прочные соли, присоединяя один эквивалент кислоты. При кипячении с разведенными кислотами дает аммиак и углекислоту. Притягивает углекислоту из воздуха. Получается нагреванием роданистого аммония в присутствии аммиака; в качестве промежуточного продукта при этом образуется *цианамид* (см.), поэтому Г. может быть приготовлен и непосредственно из цианамида действием аммиака. Впервые получен окислением *гуанина* (см.). В природе обнаружен в семенах вики и в свекловичном соке.

ГУАНИН (2-амидо-6-оксипурин),



органическое вещество, сопровождающее мочевую кислоту в *гуано* (см.). Нерастворимое в воде аморфное вещество, обладает слабыми основными и слабыми кислотными свойствами. При окислении бертолетовой солью в кислой среде разлагается с образованием *гуанидина* (см.). В свою очередь может быть синтетически получен из гуанидина и цианксусной кислоты. Широко распространен в природе, где входит в состав всех ядросодержащих клеток. Представляет интерес как одна из форм, в к-рых выводится из организма неусвоенный органический азот.

ГУАНО, название, применяемое к различным видам естественных и искусственных удобрений. Чаще всего название Г. применяется к естественным продуктам разложения залежей птичьих экскрементов, происходящего при тропической температуре и в отсутствии влаги. Г. употребляется как азотное и фосфорнокислое удобрение. Залежи Г. имеются в различных пунктах земного шара; наиболее мощные (до 30 *м* глубины)—на о-вах у зап. берегов Юж. Америки и Африки, образовавшиеся в течение необычайно долгого времени. Хотя население птиц (пингвинов, казарок и др.) на небольших островках доходит до $2^1/_2$ млн., и гнезда их располагаются близко одно от другого, все же ежегодный прирост Г. является ничтожным. Нижние слои Г. обычно состоят из экскрементов и костей морских птиц (гл. обр. пингвинов), остатков диатомей, окаменелых яиц, перьев и пр. Г. (перуанское) состоит из аммониевых соединений (33,2—50,6%), минеральных солей магния, калия, натрия, кальция (31,4—39,2%), органических веществ и случайных примесей (29,7—33,2%). Растворимые минеральные соли Г. не выщелачивались лишь вследствие сухого климата и незначительного выпадения осадков. В более влажных местах (о-ва Джервис, Бекер и др.) Г. представляет сильно выщелоченный продукт. В этом случае оно содержит мало органического вещества и азота, но много плохо растворимых соединений фосфора (до 30—35%). Сильная зависимость состава Г. от воздействия осадков видна из следующих цифр: в Г., не выщелоченном дождями, азота содержится 15,3%, фосфора—12,0%, а в выщелоченном—азота 7,8% и фосфора 10—20%. Такое гуано, являющееся фосфорнокислым удобрением, называют Г.-фосфат или Бекер-Г. (по имени острова Бекер, где оно впервые было обнаружено). Т. к. азот в Г. в значительной части связан в органическом веществе, то внесение Г. в почву не вызывает значительного повышения концентрации почвенного раствора, и с этой точки зрения Г. имеет преимущество перед селитрой. Перед внесением Г. в почву его измельчают и отсеивают. Рассеивание на

полях производится до и после посева хлебов, в чистом виде или в смеси с землей, гипсом или песком. Растворенное в воде Г. (1:20) применяется для удобрения огородов.

Г. стали применять в Европе в начале 19 в., в местах же нахождения Г. его удобрительное действие было известно издавна. К середине 19 века ввоз Г. в Европу составлял ок. 325 тыс. *т*, к 1870 эта цифра повышается до 525 т. *т*. Однако в виду истощения главнейших запасов Г., ввоз его в Европу систематически падает, и в 1913 в европейские страны было ввезено 113 т. *т*, в 1923—19 т. *т*, в 1926—26 т. *т*. В Россию в 1913 было ввезено всего 63,3 *т* Г. и прочих природных удобрительных веществ. В послевоенный период ввоз Г. в СССР почти совершенно прекратился. В торговле Г. встречается как в сыром, так и в переработанном виде (обработка серной кислотой). При отсутствии контроля за торговлей удобрениями, Г. часто фальсифицируют, примешивая к нему землю. Кроме перуанского Г. в продаже имеется довольно значительное количество Г. африканского. Его состав и свойства близки к перуанскому.

Кроме естественного наиболее распространенным искусственным Г. является т. наз. рыбное Г., представляющее собой высушенные и измельченные остатки рыб. Для его изготовления употребляют попадающуюся при улове негодную для пищи рыбу, падаль, мелкую рыбу и вообще все отбросы рыбного промысла. Наиболее значительно производство рыбного Г. в Норвегии, где ловится много сельдей; та часть улова, к-рую не могут посолить, перерабатывается в рыбное Г. (с содержанием 10—11% азота и 7—8% окиси фосфора), отличающееся высоким удобрительным действием. На Г. перерабатываются также отбросы трескового промысла (головы и хвосты рыб), а местами и др. морские животные (крабы, морские звезды, голотурии и проч.).—В некоторых странах применяют Г. летучих мышей (Венгрия, Моравия, Сардиния, Египет, Цейлон, Техас и др.), к-рое в течение длительного времени накапливалось в пещерах, где живут летучие мыши. Такое Г. содержит 8,6—9,4% азота и 2,3—3% окиси фосфора.

Лит.: Прянишников Д. Н., Учение об удобрении, Берлин, 1922; Уилер Х. Д., Навоз и другие удобрения, П., 1915. *Д. Аскинази.*

ГУАНСИ (Kwang-si, Kouang-si), провинция Юж. Китая, граничит на С. с провинциями Хунань и Гуйчжоу, на З.—с провинцией Юньнань, на Ю.-З.—с Тонкином (Французский Индо-Китай), на Ю. и В.—с провинцией Гуандун. Площадь ок. 200 тыс. *км*²; население 12.258 тыс. (1927), 61 ч. на 1 *км*². Своим названием (Kwang-si—«к западу от Гуана») провинция обязана положению к З. от древнего королевства Аннам, или Гуаннань (в первоначальных границах включавшего и часть Юж. Китая). Главный город Наньнин (карту см. при ст. *Гуандун*).

Г.—гористая страна, достигающая наибольшей высоты на З.: она представляет собой продолжение плоскогорья провинции Гуйчжоу, отличаясь от него лишь меньшей высотой; на севере Г. проходит хребет Наньшань, отроги к-рого спускаются к р. Сицзян. На Ю. многочисленные небольшие цепи гор, прорезываемые узкими долинами. Общее направление гор—с Ю.-З. на С.-В. Главная река Сицзян (Западная река) с притоками Хуншуйцзян, Люцзян и Гуйцзян пересекает всю провинцию, беря начало в горах провинции Юньнань и получая выход к морю в провинции Гуандун. Климат Г. на Ю., в низменной долине Сицзяна, тропический, чрезвычайно знойный с мая по сентябрь и в силу высокой влажности нездоровый. На С. климат более умеренный, но подверженный резким переменам в температуре; зимой здесь нередки суровые холода.

Экономически Г. является одной из отсталых провинций Китая; основными занятиями жителей являются земледелие и лесные промысла; 90% населения—крестьяне. Общая площадь обработанной земли равна (1919) 83.400 тыс. му (му=около $^1/_{16}$ *га*), в том числе под полевыми культурами—78.400 тыс. му и под огородами 5.000 тыс. му. Основные земледельческие культуры в Г.—рис (площ. 21.701 тыс. му), фруктовые деревья, бобы, бамбук, куку уза, сахарный тростник, хлопок, табак, анис; значительно шелководство. Горные богатства Г. изучены очень мало, а разрабатываются и совсем в ничтожных размерах. Имеется прекрасный коксующийся каменный уголь, месторождения к-рого найдены к Ю.-В. от Чженьаня, к С.-З. от Бинло, в окрестностях Хосяня и по границам с Гуандуном. Золото и серебро обнаружены в районе Гусяня, где они добываются правительством провинции. Добываются сурьма и марганец (до 2.000 *т* ежегодно). Кроме того имеются богатые залежи олова, залежи железа, меди, асбеста, ртути, молибдена. Имеются мелкие промышленные предприятия; так, в Наньнине есть мастерские по изготовлению фейерверков и небольшой кожевенный завод; в Учжоу имеются чулочновязальные мастерские, шелкоткацкие фабрики и стеклянные заводы. Главнейшими путями сообщения в Г. являются реки; р. Сицзян доступна для небольших речных пароходов до Учжоу (на границе Г. и Гуандуна), для плоскодонных судов до Лунчжоу (на границе Г. и Тонкина). В торговые обороты с соседними провинциями втянута главн. образом юго-вост. часть Г., находящаяся в лучших транспортных условиях и более тесно связанная с приморскими районами Гуандуна (кроме водных путей—сухопутные дороги на Учжоу и Наньнин). Главные предметы ввоза—хлопчатобумажные ткани и пряжа, керосин, опиум и т. д.; предметами вывоза служат: анисовое семя и анисовое масло (по производству коих Г. занимает монопольное положение в мире), тростниковый сахар, строительный лес, корица и индиго. Важнейшим торговым пунктом в Г. является г. Учжоу, естественный распределительный пункт всей торговли между Г., Юньнанем, Гуйчжоу с одной стороны, и Кантоном и Гонконгом—с другой; обороты его торговли в 1926: ввоз—4,3 млн. таможенных лан, вывоз—5,2 млн. таможенных лан. На З. значительный торговый пункт Наньнин. Гуйлинь, бывшая столица провинции, имеет значение в торговых сношениях Г. с Хунанем. Для ино-

странной торговли открыты три речн. порта: Учжоу, Лунчжоу и Наньнин (открыт в 1907).

Население Г. смешанное; основные племенные группы: аборигены (ицзя), хакка, или хаккасы (метисы от браков китайских пришельцев с туземными женщинами) и кантонцы (собственно китайцы), живущие гл. обр. в городах юга и юго-востока, наименее многочисленная группа, но имеющая значительный социальный вес, т. к. из нее по преимуществу состоят кадры служащих и торговцев Гуанси. *А. Маракуев.*

История. В новейшей истории Китая провинция Г., в лице созданной в ней «гуансийской клики», играет значительную роль. Дело в том, что в силу ее изолированности от больших торговых путей в ней в наиболее яркой степени сохранились феодально-крепостные отношения, на базе которых и сформировалось политическое лицо гуансийской феодально-милитаристической клики, тесно связанной с компрадорским капиталом, а через него и с империалистами (Англия).

Впервые провинция Г. принимает б. или м. выдающееся участие в новейшей истории Китая в 1920—21. В начале 1921 Сун Ят-сен в союзе с Чжан Цзо-лином предпринял для разгрома У Пей-фу поход, известный в истории Китая как первый Северный поход, в к-ром приняли участие частично и войска провинции Г. Поход закончился разгромом. Сун из Гуйлиня вынужден был бежать в Кантон, а вскоре и в Шанхай.

Вплоть до 1925 Г. переживала расцвет своей феодально-милитаристической истории. Провинция распалась на ряд маленьких феодальных вотчин, владетели которых вели борьбу за господство в провинции. К середине 1925 объединившиеся друг с другом генералы Ли Цзунь-жень, Бай Цзун-си и Хуан Шао-сюн одержали победу над своими соперниками и образовали гуансийское правительство. К этому же времени национально-революционное правительство в Кантоне закончило в основном борьбу за военное и политическое объединение Гуандуна. Встал вопрос об организации Северного похода (третьего по счету, второй окончился неудачей в 1924). Для провинции Г., по соседству с к-рой вырос такой могучий сосед, как национально-революционное правительство, с его 6 армейскими корпусами, надо было решить вопрос о том, с кем итти в блоке: с ген. Тан Дзи-яо, провинцией Юньнань, или с Гуандуном. В августе 1925 Ван Тин-вей поехал в г. Учжоу, где и было заключено соглашение о подчинении пров. Г. нац.-револ. правительству и о переформировании войск пров. Г. в 7-й корпус национально-революционной армии.

В процессе Северного похода гуансийцы медленно, но с очевидностью для всех накопляли свои силы. Параллельно накапливанию вооруженных сил гуансийцы искали политическую ориентировку, завязывали политическую дружбу с разными генералами. Один из лидеров гуансийцев, генерал Бай Цзун-си, принимал самое активное, по существу руководящее, участие в разгроме рабочих организаций Шанхая в апреле 1927. Борьба Чан Кай-ши против Чжан Цзо-лина в мае—июне 1928 дала гуансийцам возможность значительно увеличить свои силы. К осени 1928 гуансийцы представляли собой крупнейшую в Китае военно-политическую группировку. На севере (Пекин—Тяньцзин) ген. Бай Цзун-си объединил под своим руководством армию в 50—60 тыс. штыков, в центре (Ухань) Ли Цзунь-жень, Ху Цзун-до и Ся-вей, три виднейших лидера гуансийской клики, имели до 100 тыс. штыков; в провинции Хунань они располагали до 50—60 тыс., в провинции Г.—до 20 тыс., в Гуандуне, где на них ориентировался гуансиец же Ли Ти-син,—до 40—50 тыс. Итого—до 300 тыс. штыков. Естественно, вырос и политический вес гуансийской клики. В октябре 1928 на созванном в Нанкине 5-м пленуме Гоминьдана гуансийцы развернули полностью свою политическую программу как программу феодально-милитаристической и компрадорской клики. Основными чертами этой программы, изложенной в ряде документов, представленных ими к этому пленуму, были: 1) сохранение «политсовещаний», что давало гуансийской клике, державшей политсовещание в Ханькоу в своих руках, возможность сохранять власть в противовес др. кликам, 2) провозглашение лозунга «партия это армия, армия это партия», 3) установление праздника дня рождения Конфуция, 4) тесный контакт с империалистами в деле управления концессиями и таможнями, 5) в аграрном вопросе: «должны быть организованы совместно и помещики и их арендаторы», 6) в промышленности—общность организации фабрикантов и рабочих, 7) в рабочем вопросе «каждое производство должно быть тщательно разделено по специальностям»...

Одним словом гуансийцы являются сторонниками такой идиллии, когда в одно сольются помещики и их арендаторы, фабриканты, генералы, солдаты, империалисты,—идиллии, за к-рой видно неприкрытое ничем лицо класса помещиков и компрадоров.

Борьба внутри господствующего в Китае блока помещиков, буржуазии и империалистов привела в марте 1929 к войне нанкинской клики с гуансийцами. Победа досталась Нанкину. Гуансийская клика, феодально-крепостническая по своей классовой сущности, быстро распалась: на севере от нее отпали войска Бай Цзун-си, перешедшие к своему быв. вождю Тан Шен-джи, на юге, пров. Хунань, войска ген. Хо-Цзяна отказались поддерживать Ухань, в Гуандуне Ли Ти-син был свергнут ген. Чен Мин-сю; войска из провинции Г. не могли быть переброшены в Ханькоу в силу дальности расстояния.

Гуансийская клика сошла временно на нет с тем, чтобы к сентябрю 1929 снова появиться на политическом горизонте Китая. На этот раз феодально-милитаристическая клика Г. вошла в блок с «левыми» гоминьдановцами, борющимися с Нанкином под якобы революционными лозунгами, но на деле представляющими не более, как национал-реформистскую фронду в господствующем блоке, столь же контрреволюционную, как и сам блок. Объединив свои вооруженные силы с Чжан Фа-куем, военным лидером «левых» гоминьдановцев, гуансийцы повели в

декабре 1929 наступление на Кантон, с задачей захватить его и здесь создать новое правительство. Попытка окончилась поражением. Гуансийцы и Чжан Фа-куй были отбиты войсками Гуаньдуна под командой немецких офицеров.

Лит.: Тарханов О., Социально-экономический очерк пров. Гуанси в журн. «Кантон», № 10, изд. 1926; С. Б., В лагере китайской реакции, в журн. «Проблемы Китая», 1929, № 1; Смолов Н., Милитаристические армии в истории Гуандуна, в сборн. «Кантонская коммуна», М., 1928. *И. Мамаев.*

ГУАНХУА (Kwang-hwa), город в китайской провинции Хубей; ок 40 т. ж. (1927). Расположен близ левого берега судоходной реки Ханьцзян (приток Янцзыцзяна); портом Г. служит Лаохекоу, связанный судоходством с Ханькоу. Значительный торговый пункт.

ГУАНЧЖОУВАНЬ (Kwang-chou-wan), бухта на юж. побережьи китайской провинции Гуандун, к-рую, вместе с прилегающим побережьем, Китай был вынужден в 1898 сдать Франции в аренду на 99 лет. Площадь, включая о-ва Наньчжоу и Дунхай, лежащие у входа в бухту,—842 *км*²; население 208 тыс. (1924). Бухта хорошо защищена; глубины от 6 до 11 *м*. Адм. ц. Фор Байяр, 9 т. жит., торговый центр Чекам, 21 тысяча жителей. В административном отношении Г. подчинена генерал-губернатору Индо-Китая. Пароходное сообщение с Бейхай (Пакхой), Гонконгом, Кантоном, Макао и Тонкином. Г. ведет незначительную внешнюю торговлю. Ввоз в 1927—8.661 тыс. пиастров, вывоз—7.560 тыс. пиастров. В 1927 вошло 283 судна с 199 тыс. рег. *т*. Главное значение Г. усматривалось в находящихся вблизи бухты богатых каменноугольных залежах, почему и предполагалось использование Г. в качестве морской базы и угольной станции Франции. Сдача аренды была оформлена Франко-китайской конвенцией 27 мая 1898, к-рая была ратифицирована 19 февраля 1900. Согласно конвенции Франции предоставлено право постройки укреплений, размещения гарнизона, а также принятия иных оборонительных мер на арендованной территории. Однако Франция не использовала своего права постройки морской и угольной станции. На Вашингтонской конференции 1921—1922 французское правительство выразило готовность вернуть Китаю Гуанчжоувань при условии возвращения Англией Вэйхайвэя. *Н. Попов-Татива.*

ГУАНЧЖОУ-ФУ, гор. в Китае, см. *Кантон.*

ГУАНЧИ, или гуанхи, древнейшее население Канарских о-вов; к моменту их первого открытия португальцами (1335) уже были смешаны с племенами иного происхождения, проникшими на о-ва неизвестно когда. В наст. время древние обитатели Канарских островов не сохранились в своем доевропейском виде; они долго считались вымершими, но были обнаружены франц. натуралистом Собино Бертело (1836—1840) в своеобразном расовом типе современного испанского населения о-вов, говорящего на кастильском наречии. На основании дальнейших исследований можно выделить три различных типа с особой для каждого площадью распространения. Наиболее замечательным из них является высокорослый тип (170—190 *см*) грубого сложения, длинноголовый, но с очень коротким лицом, с каштановыми до светлых оттенков волосами, светлой кожей и глазами, рассеянный по всем о-вам, но более сосредоточенный на острове Тенерифе и отчасти о-ве Гомере. Этот тип приписывается чистым гуанчи. В отношении языка, как свидетельствуют скудные записи первых европейцев, все население островов говорило на различных наречиях, родственных современным берберским т. н. «тамацирт». О доберберском языке Г. ничего неизвестно. Однако расовый тип имеет скорее не африканское, а древнеевропейское происхождение. Поразительное сходство черепов Г.—с их свисающими затылками, с узкими глазницами и выступающими острыми подбородками—с черепами Кроманьонской расы европейского палеолита—заставляет видеть в Г. ее чистых наследников, откуда вероятно удержалась и светлая окраска волос и глаз. Культура Г. достигла известной высоты: у них имела место мотыжная обработка ямса и бобов, местами также ячменя и пшеницы, козоводство, разведение собаки как убойного животного; металл не был известен, глиняная посуда вырабатывалась при помощи круглого камня. Оружием служили: праща, палица, копье с роговым наконечником, легкий щит (Больш. Канарский о-в). Одежда местами почти отсутствовала (о-в Гомера) или состояла из двух козьих шкур, скрепленных на плечах, кожаного или плетеного из пальмовых листьев передника. Жилищами служили пещеры и сложенные из камней хижины. Социальные отношения отличались сложностью и разнообразием. Существовало несколько государств с верховной властью короля и жреца и даже сословным делением (о-в Тенериф). Наследование местами шло по женской линии. Для культа мертвых характерно мумифицирование и погребение в пещерах. Черепа гуанчи часто обнаруживают прижизненную трепанацию.

Лит.: Berthelot S., Deuxième mémoire sur les Guanches, в кн. Mémoires de la Société ethnologique, v. I, p. 129, v. II, p. 77, P., 1841—45; Verneau, L'archipel Canarien, «Archives des missions scientifiques», XIII, 1887; Meyer H., Ueber die Urbewohner der Kanarischen Inseln, «Bastian Festschriften», Berlin, 1896.

ГУАНЬДУН (Kwantung), часто также Квантун (неправильно), юж. часть п-ова *Ляодун* (см.) в юж ой Маньчжурии, у входа в Печилийский залив. В период расцвета империалистической дальневосточной политики царского правительства территория Г. была захвачена у Китая Россией (в 1898, в форме аренды на 25 лет). На юж. конце Г. русскими была построена крепость *Порт-Артур* (см.), у залива Даляньвань основан коммерческий порт Дальний (ныне *Дайрен*, см.), к которому была выведена Южноманьчжурская ж. д. (от Чаньчуня). Захваченная во время Русско-японской войны японцами, территория Г. отошла по Портсмутскому договору 1905 в руки Японии. В 1915 Япония предъявила китайскому правительству требование продлить срок аренды Гуаньдуна до 99 лет (по 1997). Это требование было признано правительством Юань Ши-кая, но не признается всеми последующими правитель-

ствами Китая. В 1923—24 китайцы подняли широкое движение за возврат Г. Китаю на том основании, что срок русской аренды, права на к-рую перешли к Японии, истек в 1923. Японцы отказались исполнить это требование, ссылаясь на договор 1915. Площ. Г.—3.460 *км*² (включая небольшие прибрежные о-ва), население 832.358 (1928), в т. ч. 729.822 китайца, 102.045 японцев, 491 иностранец. Кроме того 313.474 чел. живет в зоне Южноманьчжурской ж. д. Административный центр—Порт Артур (японск.—Риоджунко), 23.702 ж. (1927), главный порт и экономический центр—Дайрен, 208.506 ж. (1927). Поверхность Г. гориста (до 600 *м*), почвы глинистые. Важнейшие культуры: маис, просо, бобы, пшеница и др. Территория Г., связанная морскими сообщениями с Японией, а железнодорожной линией с остальной Маньчжурией, оборудованная укрепленными портами и морскими базами, имеет для Японии важное экономическое и стратегическое значение как опорная база ее влияния в южной Маньчжурии. Через Дайрен идет крупный вывоз маньчжурских бобов, бобовых жмыхов и бобового масла и др., ввоз хлопчатобумажных тканей, мешков, машин и металлических изделий, автомобилей. В 1926 ввоз—133 млн. таелей (около 195 млн. руб.), вывоз—190 млн. таелей (ок. 280 млн. руб.). Торговые сношения почти исключительно с Японией (около половины всех оборотов) и Китаем.

ГУАНЮАНЬ (Kwang-yen), значительный торговый гор. в сев. части китайской провинции Сычуань, на большом торговом пути из Чэнду (главный гор. Сычуани) в Сиань (глав. гор. провинции Шэньси), у верхнего течения реки Цзялинцзян (приток Янцзы-цзяна), доступной для мелких речных судов.

ГУАРА, то же, что *гривистый волк* (см.).

ГУАРАНА, паста, твердое тесто, приготовляемое из жареных и толченых семян бразильского растения паулиния (Paulinia sorbilis Martius, сем. Sapindaceae). Г. содержит 3—5% кофеина, смолу и дубильную кислоту и применяется при мигрени, дизентерии, хроническом катарре кишок, и др.

ГУАРАНИ, группа племен в Юж. Америке. Территория, занимаемая ими, включает Парагвай, юж. часть Бразилии и соседние области Аргентины. Вместе с др. родственными народами Г. входят в обширную семью языков т у п и - Г. Культура Г., основанная на мотыжном земледелии, стояла сравнительно высоко. С появлением белых завоевателей Г. подпали под сильное влияние миссионеров-иезуитов, создавших в *Парагвае* (см.) в 17—18 веках свое государство. Европейцы вмешивали туземцев в свои междоусобные войны, результатом чего было сильное сокращение численности Г. Теперь Г. в значительной мере утратили свою прежнюю культуру, христианизированы, смешались с белыми; однако они и сейчас составляют главную массу населения Парагвая. Язык их был принят иезуитами как средство общения с разными туземными племенами и до сих пор является народной речью в Парагвае, а частью и вне его.

ГУАС (Guas), Хуан, знаменитый франц. архитектор и скульптор, работавший в 1459—95 в Испании вместе с отцом, Педро Г., и братом, Бонифасио Г. С 1484 руководил постройкой собора в Толедо, а в 1495 получил звание главного мастера. Кроме Толедо произведения Г. сохранились в Гвадалахаре, Сеговии, Мансанаресе и Баесе. Наиболее замечательные: монастырь Сан Хуан де лос Рейес (S. Juan de los Reyes) в Толедо (в манере испанской поздней готики); дворец в Гвадалахаре (Infantado)—переход к стилю испанского Возрождения; скульптурные надгробия супругов Лопес (Lopez) в Гвадалахаре, удачное сочетание готической архитектоники с натуралистической манерой и четкостью скульптурной обработки.—Смелость и богатство фантазии в комбинировании готических и мавританских форм выгодно выделяют архитектуру Г. среди эклектических созданий его современников.

Лит.: M a y e r A. L., Статья о Г. в «Allgemeines Lexikon der bildenden Künstler», B. XV, S. 177—179, Lpz., 1922.

ГУАХАРО, ж и р я к, Steatornis caripensis, вид птиц из подотр. козодоев. Окраска каштаново-бурая с красивым узором более темных пятен и желтовато-белых крапин. Длина тела 55 *см*. Живет огромными колониями в скалистых пещерах Венесуелы, Колумбии, Эквадора и Перу. Полет быстрый и легкий. Крик очень громкий. Деятельную жизнь начинает с наступлением сумерек. Питается твердыми семенами, мелкими насекомыми. Гнезда делаются в расщелинах стен. Кладка состоит из двух яиц.

ГУАШЬ (франц. gouache, итал. guazzo), живопись непрозрачными, растертыми с белилами и разведенными водою красками. Плотность частиц Г. дает возможность перекрывать темные краски светлыми, что существенно отличает Г. от акварели. Г. менее прочна, чем акварель: под влиянием влажности, перемен температуры и механических повреждений Г. легко трескается и осыпается; для более прочной связи с основою (обычно—бумагою или пергаментом) живопись иногда покрывалась раствором бычачьей желчи. Поверхность исполненных Г. произведений—матовая и всегда, в большей или меньшей степени, белесоватая по тону. Г. часто сочетается с др. родственными техниками и материалами, в частности с акварелью.—В ср. вв. и в эпоху Возрождения Г. широко применялась для исполнения книжных иллюстраций - миниатюр. Позднее Г. пишутся портреты-миниатюры, украшения грамот и т. п. Г. вполне пригодна для подцвечивания рисунков—особенно охотно пользуются ею в этих целях мастера фламандской школы (напр. Иорданс и Фейт). В 18 в. Г. входит в моду у франц. художников в качестве самостоятельной техники как в портретной миниатюре, так и в области «галантных» картинок, «празднеств» и пейзажа. В прикладном искусстве Г. служит для расписывания вееров, табакерок и т. п. Ряд выдающихся живописцев 18 в. делает Г. своею специальностью и доводит ее технику до высокого совершенства—в числе таких специалистов должны быть особо отмечены Луи Моро, Л. Н. Бларанбер, Лоран, Бодуен и др. В 19 в. Г. уже не имеет того распространения, как в дореволюционную эпоху, но продол-

жает применяться и в чистом виде и вместе с акварелью. Прекрасно владел Г. нем. живописец Менцель. *М. Д.*

ГУБА, г у б к а, народное название плодовых тел различных грибов *трутовиков* (см.), растущих на деревьях и на древесине.

ГУБА, в Московском государстве 16—17 вв., территориальный судебно-полицейский округ, в к-ром действовало *губное управление* (см.). Происхождение слова Г. неясно. Одни исследователи производят его от глагола «губить» (Татищев), другие—от глагола «огибать», «гнуть» (Устрялов), третьи—от скандинавского hobo (или hubo)—округ земли (Евгений Болховитинов); наконец его сближают с древнегерманским gau — округ. Впервые деление волостей на Г. появляется в Псковской земле. В Московском государстве размеры Г. были неопределенны и вообще с административным делением не совпадали.

ГУБА, распространенное на севере СССР название морских заливов, обычно связываемое с названием реки, впадающей в вершину залива. Географически губа является как бы расширением устья реки. Однако образование Г. вовсе не связывается с действием реки, но определяется общим характером рельефа и береговой черты данного района. Физический режим Г. соответствует режиму моря, но, в зависимости от мощности вливающихся в Г. пресных вод, отражает и влияние реки.

ГУБА ЗАЯЧЬЯ, врожденное уродство верхней губы, заключающееся в расщеплении ее. Г. з. может быть односторонней и двусторонней, т. е. в губе имеется один или два дефекта, в области к-рых губа как бы подтянута к крылу носа, благодаря чему видны зубы и десна верхней челюсти. Иногда при Г. з. расщепление распространяется на альвеолярный отросток челюсти (см. *Волчья пасть*). Г. з. представляет собой нередко встречающееся и не имеющее функционального значения уродство. У новорожденных Г. з. может мешать процессу сосания. Лечение оперативное.

ГУБАЙ (Hubay), Иенё (род. 1858), венг. композитор, педагог и один из замечательнейших скрипачей современности. Учился в Берлине у Иоахима. Неоднократно с громадным успехом концертировал по Европе и Америке. С 1919—директор Венгерской национальной академии музыки в Будапеште. В числе учеников Г. имеется несколько блестящих скрипачей, как Вечей, Сигети, Арань и др. Из произведений Г. наиболее известны его композиции для скрипки: четыре скрипичных концерта, романтическая соната, сцены из «Чарды» («Czárda») и др. Кроме того Г. написано три симфонии, несколько опер, в т. ч. «Анна Каренина» (1920). Большое значение для скрипичной педагогики имеют его образцовые издания классической литературы для скрипки.

ГУБАЙДУЛЛИН, Газиз Салихович (р. 1887), историк татарского народа и татарской литературы и беллетрист. В 1921—25 преподавал историю татар в ряде вузов в Казани. С 1925—профессор Бакинского ун-та по кафедре истории тюрко-татар и декан восточного факультета. Г. является первым татарским историком, получившим солидную научную подготовку. Свои последние исторические работы Г. стремится строить на основе метода диалектического материализма. Г. работает также по истории узбеков и Азербайджана. Важнейшие его труды по истории: «История татар», «К истории татарских классов» (на татарском яз.), «К истории разложения феодального класса у приволжских татар», «Из истории развития татарской буржуазии», «Пугачевщина и татары», «К вопросу о происхождении татарского народа».—Как историк литературы Г., совместно с Али Рахимом, издал «Материалы по истории татарской литературы древнего периода», в 3 томах, и «Историю татарской литературы эпохи феодализма». Г. известен также как беллетрист—автор бытовых и юмористических рассказов (литературный псевдоним «Г. Газиз»).

ГУБАНОВЫЕ, Labridae, сем. рыб из колючепёрых; насчитывают до 400 родов, распространенных во всех морях, но севернее полярного круга не встречающихся; наибольшего развития Г. достигают в тропическом поясе. Отличаются толстыми губами. Многие виды обладают яркой окраской и сильной изменчивостью и переливами цветов. Икрометание происходит весной. Некоторые виды строят гнезда, куда откладывают икру, охраняя ее и вышедших из нее мальков. Держатся каменистых мест, покрытых подводными растениями. Г. питаются водяными растениями и моллюсками. Предметом промысла не служат, но в пищу употребляются. В Черном море—Labrus prasostictes—*рябчик* (см.).

ГУБАРЕВ, Александр Петрович (р. 1855), известный гинеколог-хирург, заслуженный проф. 1 Московского гос. ун-та, доктор наук Дублинского ун-та (с 1911), председатель Акушерско-гинекологического об-ва при 1 Московском ун-те, один из основателей журнала «Гинекология и акушерство». Окончил медицинский факультет Московского ун-та в 1882; с 1889 состоял прозектором по анатомии и работал у Снегирева по гинекологии; с 1893—директор акушерско-гинекологической клиники Юрьевского ун-та, а с 1897 занял кафедру Снегирева в Москве. Опубликовал св. 100 работ, касающихся разнообразных вопросов топографической анатомии брюшной области, хирургии брюшной полости и хирургического лечения женских болезней.

Главные труды: Хирургическая анатомия брюшной полости и операция при внутреннем ущемлении кишок, М., 1887; Акушерские исследования, наружное и внутреннее, 3 изд., М., 1922; Оперативная гинекология и основы абдоминальной хирургии, 3 изд., М., 1928; Медицинская гинекология, 4 изд., М., 1928, и мн. др.

ГУБАСТИК, Mimulus, род растений из сем. норичниковых. Ок. 60 видов, гл. обр. в сев.-зап. Америке. Многие разводятся как декоративные в садах. M. moschatus, с запахом мускуса, нередко держат в комнатах. M. luteus, с крупными, желтыми с крапинками цветами, встречается кое-где одичавшим в Зап. Европе и в средней полосе Европейской части СССР.

ГУБАХА, рабочий поселок в Верхкамском окр. Уральской бол., станц. Пермской ж. д., в 30 *км* к Ю. от Кизела; 6.805 ж. (1926). Каменноугольные копи с 2.904 рабочими при

продукции в 525 т. *т* (за 10 месяцев 1928/29). В 1925 в Г. построена районная электростанция, мощность к-рой должна быть доведена к 1932/33 до 44 т. kW. Станция работает на отбросах углей Кизеловского угольного района. Грузооборот ст. Г. (1927/28): 361 т. *т* по отправлению, 53 т. *т*—по прибытию; в 1925 26 отправлено св. 100 т. *т* угля.

ГУБАЧ, Diplophysa Strauchi, рыба из сем. вьюнов, близка к *гольцу* (см.). Водится в Туркестане (в бассейнах Балхаша, Сасыккуля, Ала-куля и Иссык-куля). Промыслового значения не имеет.

ГУБАЧ, Melursus ursinus, вид особого рода сем. медведей. Толстое туловище посажено на коротких конечностях, пальцы к-рых вооружены громадными серповидными когтями. Плоская морда вытянута в тупое рыло с выдающимися оттопыренными губами. Блестяще-черн. космат. мех образует на зашейке длинную гриву. Длина тела 1,7 *м*, вес до 145 *кг*. Обитает в густых тропических лесах Индостана и Цейлона. Хорошо лазает по деревьям. Питается растительными веществами; в погоне за медом разоряет гнезда перепончатокрылых. Зимней спячке не подвержен.

Melursus ursinus.

ГУББИО (Gubbio), гор. в итал. области Умбрии (провинция Перуджия); 30.435 ж. (1921). Гор. расположен в предгорьях Апеннин на ж. д. Ареццо—Фоссато. Старинное производство майолики; шелковая промышленность. Памятники средневековья и древнеримской эпохи.

ГУБЕЛЬМАН, Моисей Израилевич (р. 1884), общественный деятель, член ВКП(б). В РСДРП вошел в 1902. Был несколько раз арестован, сидел в тюрьмах, а в 1910 осужден на 8 лет каторги. После революции Г. был секретарем Исполкома Владивостокского совета, членом Дальневосточного обкома РСДРП(б) и народным комиссаром продовольствия и земледелия первого советского Дальневосточного краевого правительства в Хабаровске. Г. принимал активное участие в ликвидации Временного правительства на Дальнем Востоке, подавлении белогвардейского восстания в Благовещенске в марте 1918 и в партизанском движении. С 1924 Г. работает в Московской партийной организации, был членом Замоскворецкого райкома ВКП (б), МК ВКП(б), а с 1928 состоит членом президиума МКК. С 1924 Губельман является редактором ряда журналов: «Союз потребителей», «Смычка», «Информационный бюллетень Центросоюза».

ГУБЕН (Guben), гор. в прусской провинции Бранденбург (в Нижнем Лаузице), у р. Нейссы, ж.-д. узел на линии Бреславль—Берлин; 40.636 ж. (1925). Текстильная, кожевенная и деревообделочная промышленность; около 10 тысяч фабричных рабочих.

ГУБЕР (Huber), Вольфганг (ок. 1490—1553), нем. живописец и рисовальщик. Ок. 1510 переселился в Баварию, в 1515 находился в Пассау, до этого работал вероятно в мастерской *Альтдорфера* (см.), к-рый во всяком случае сильно на него повлиял. В Пассау Г. развил при помощи многочисленных учеников широкую деятельность. Г.—один из важнейших мастеров т. н. *придунайской школы* (см.). Хотя его дарование направлено было на культивирование «интимного» пейзажа, тем не менее Г. разрабатывал все проблемы, волновавшие художественный мир его времени. Начав с лирических настроений в духе Альтдорфера, он перешел в дальнейшем к линеарно-пластическому восприятию вещей. Позднейшие его работы отличаются некоторой декоративной перегруженностью. Особенно интересны гравюры на дереве и рисунки. Работы Губера хранятся в музеях Берлина, Мюнхена, Вены и др.

Лит.: Riggenbach R., Der Maler W. Huber Basel, 1907; Voss H., Der Ursprung des Donaustiels, Leipzig, 1906; его же, A. Altdorfer und W. Huber, Leipzig, 1910.

ГУБЕР (Huber), Евгений (1849—1923), знаменитый швейцарский юрист. Написал ряд сочинений по гражданскому праву, среди которых первое место занимает «Система и история швейцарского права» (на немецком языке четыре громадных тома). Принимал участие в политической деятельности (левобуржуазного направления). Главным делом его жизни, доставившим ему мировую известность, было составление ныне действующего швейцарского Гражданского уложения, не без оснований считающегося лучшей из новейших кодификаций буржуазного гражданского права (см. *Гражданские уложения*). Работал и в области философии права, но здесь результаты его деятельности были посредственны.

ГУБЕР, Эдуард Иванович (1814—47), поэт. Выступил со стихами в 1831; в 1845 выпущен отдельный сборник. Сотрудничал в «Современнике, «Литературных прибавлениях к Русскому инвалиду» и др., вел отдел критики в «Библиотеке для чтения.» В своих стихах Г. является типичным эпигоном пушкинской плеяды, работавшим под воздействием самого Пушкина, Боратынского и Языкова. Современники ценили «пушкинскую звучность» его стиха. Однако в последних произведениях Г. появляются мотивы, близкие возникавшей поэзии Некрасова (несколько стихов Г. было посмертно опубликовано в «Искре»). Г. принадлежит первый полный рус. перевод «Фауста» (опубликован в 1838; первая часть—целиком, с сохранением ритмов подлинника, вторая—в извлечениях и изложении переводчика), выполненный по настоянию и при поддержке Пушкина, «незабвенной памяти» которого он и посвящен.

Сочинения Э. И. Губера—тт. I—III, СПБ, 1859—1860 (при III т.—биографический очерк). Перевод «Фауста» переиздан в Киеве в 1912.

ГУБЕРЛИНСКИЕ ГОРЫ, отрог Юж. Урала, расположенный к Ю.-В. от главного хребта и тянущийся с С.-В.-С. на Ю.-З. Ю. в пределах Оренбургского округа Средне-Волжского края, между р. Уралом и его правым притоком р. Губерлей, высотой 250—300 *м*. Безлесные горы, вернее—ряд беспорядочно

расположенных холмов, покрытых россыпями и нередко совершенно лишенных растительного покрова; б. ч. они имеют закругленные формы увалов, иногда заканчиваются остроконечными вершинами. К. С. от г. Орска в Г. г. встречаются месторождения магнитного железняка.

ГУБЕРЛЯ, р. в Оренбургском окр. Средне-Волжского края, правый приток Урала; длина св. 100 *км*; берет начало в небольших озерах к Ю. от хребта Ирендык-Тау (Юж. Урал), течет вдоль зап. склона Губерлинских гор в глубокой живописной долине; несудоходна.

ГУБЕРМАН (Hubermann), Бронислав (р. 1882), выдающийся современный польский скрипач-виртуоз. Первоначальное образование Г. получил у варшавского профессора М. Михаловича, а затем у И. Лотто в Париже, с 1892 учился у И. Иоахима в Берлине. С 11 лет совершал концертные поездки, причем наибольший успех имел у рус. публики. К достоинствам игры Г. относятся могучий тон и рельефная фразировка. Г. принадлежит ряд скрипичных обработок произведений Шопена. В 1926 и 1929 Губерман с огромным успехом концертировал в СССР. Г. написана книга: Aus der Werkstatt des Virtuosen, Wien, 1912.

ГУБЕРНАТИС (Gubernatis), Анджело, де (1840—1913), известный итал. ученый, литератор и публицист. Одно время находился под большим влиянием Михаила Бакунина. По защите докторской диссертации в Турине (1861) был профессором по кафедре индоиранских языков сначала во Флоренции, потом в Риме. Перу Г. принадлежит ряд критических и историко-литературных этюдов (напр. о А. Мандзони, Ариосто, Данте, Тассо и др.), а также крупный труд по всеобщей истории литературы (Storia universale della letteratura, 9 v., Milano, 1883). Далее им было составлено несколько биографических словарей, носящих в значительной степени международный характер (Dictionnaire international des écrivains du monde latin, Roma, 1905—06; Dizionario biografico degli scrittori contemporanei etc., Firenze 1880, и др.).

Как ученый специалист Г. работал гл. обр. в области индианистики, сравнительной мифологии, фольклора и этнографии. Ему принадлежат: перевод нек-рых гимнов Риг-веды (и комментарий к ним), очерки ведийской мифологии, популярная история индийской литературы (Letteratura indiana, Milano, 1883), ряд работ по истории знакомства европейцев с Индией (напр. Storia di viaggiatori italiani nelle Indie Orientali, Livorno, 1875) и т. д. В области сравнительной мифологии Г. произвел ряд исследований (Zoological Mythology or the Legends of Animals, 2 vls, L., 1872; Mythologie des plantes, 2 vls, P., 1878—80 и др.). В этих исследованиях собран богатый материал по древней Индии и Италии; использован также материал славянский (в особенности русский). Как исследователь Г. в общем держится теорий *Куна* и Макса *Мюллера* (см.), доводя до крайности метеорологические толкования сказочных сюжетов в духе «сравнительной мифологии» (см. *Миѳология*). Наконец Г. изданы тосканские сказки и несколько исследований в области сравнительного изучения свадебных и погребальных обычаев с привлечением гл. обр. итал. материала. Одним из последних трудов Г. является крупное обобщающее исследование «Roma e l'Oriente» (Roma, 1899), где рассмотрена история культурных взаимоотношений между Римом и Востоком, начиная с древнейших времен.

Лит.: Общую характеристику личности Г. см. в статье «Angelo di Gubernatis», в журн. «Nuova Antologia», 1913, № от 1 марта. О Г. как исследователе в области сравнит. мифологии см. критическ. ст. акад. Веселовского Александра «Сравнительная мифология и ее методы», «Вестник Европы», 1873, № 10.

Л. Мсершанц.

ГУБЕРНАТОР (gouverneur, lieutenant général), должность, возникшая во Франции в эпоху *Столетней войны* (см.) с англичанами, в 14—15 веках. До второй половины 16 и начала 17 вв. Г. обладали чрезвычайно широкими полномочиями и являлись непосредственными представителями короля в пределах данной области. Их влияние усиливалось еще тем, что Г. назначались из среды высшей знати и обычно передавали свою должность по наследству. Вследствие сопротивления, оказанного ими в конце 16 и начале 17 вв. центральной власти, при Людовике XIII учреждается новая должность *интенданта* (см.), к к-рому и переходят основные полномочия Г. К концу 18 в. должность губернатора во Франции превращается исключительно в почетную, высоко оплачиваемую, занимаемую представителями узкого круга высшего дворянства. Замененные в эпоху революции особыми комиссарами, губернаторы появляются вновь во французских колониях вместе с реставрацией. *Н. Фрейберг.*

Г. в дореволюционной России — высшее должностное лицо в губернии, назначавшееся царем по представлению мин. внутренних дел. Г. был председателем первенствующего в губернии учреждения—губернского правления и ряда присутствий по наиболее важным делам административного и судебного свойства; кроме того Г. было предоставлено широкое право надзора как за всей губернией в целом, так и за учреждениями и за должностными лицами всех ведомств. Одною из обязанностей Г. было личное ознакомление с губернией, он обязан был обозреть ее по своем приезде и о результате своего обзора доложить в особом докладе царю; кроме того Г. ежегодно представлял отчеты о состоянии губернии с приложением разного рода ведомостей и статистических данных; составленные обычным бюрократическим порядком, отчеты эти, не представляя особой ценности, служили для русских самодержцев главным источником ознакомления с положением страны. Надзор за губернскими учреждениями выражался в праве Г. производить в них ревизию. Однако с увеличением числа учреждений и с усложнением взаимоотношений отдельных ведомств целый ряд их выходит из круга губернаторского надзора; губернаторские ревизии, не отмененные законом, мало-по-малу отмирают, принимая характер налетов, ограничивающихся ревизией бумажного делопроизводства, самый же надзор становится полицейско-политическим,

крайне тягостным для органов местного самоуправления. По отношению к отдельным должностным лицам губернаторский надзор имел весьма существенное значение. Так, Г. назначал ряд должностных лиц (по ведомству министерства внутренних дел), утверждал избиравшихся на должности по местному и сословному самоуправлению. При назначении или перемещении чиновников всех ведомств за небольшими исключениями или служащих органов самоуправления губернатор имел право заявить о своем несогласии и не допустить назначения неугодного ему лица со ссылкой на юридически неуловимый признак «неблагонадежности». Наконец все повышения по службе и награды проходили не иначе, как чер з Г. Как представитель высшей административной власти Г. был начальником полиции, являясь центром административного воздействия на население. В этом отношении функции Г. вообще не поддаются учету, и только в области политической полиции с Г. могли конкурировать независимые от него жандармские власти. В качестве начальника полиции Г. пользовался правом издания обязательных постановлений по вопросам благочиния, порядка и безопасности, он же ведал и обнародованием законов. Законом не устанавливалось какого-либо образовательного ценза для Г., вследствие чего общее образование их было зачастую крайне низко. По закону 1764 Г. назывался «хозяином» губернии; в последующем законодательстве этот термин не употреблялся, однако, если не по закону, то по традиции, такими «хозяевами» Г. оставались вплоть до их уничтожения (после Февральской революции 1917). В русской художественной литературе тип такого «хозяина» («помпадура») ярко обрисован в сатирах М. Е. Салтыкова-Щедрина.

Ближайшим помощником Г. являлся *вице-губернатор* (см.). Полномочия Г. значительно отличались от полномочий *генерал-губернатора* (см.).

Лит.: Блинов И., Губернаторы, СПБ, 1905.

ГУБЕРНИИ, впервые были организованы в России в 1710 в количестве 8, благодаря чему каждая Г. охватывала очень большую территорию; в 1719 число Г. увеличилось до 11, а в середине 18 в. их было уже 15, делившихся в свою очередь на 44 провинции и 178 уездов; в 1781, после пугачевского восстания (см. *Пугачевщина*), губернии были реорганизованы: всего их было образовано 40 с упразднением провинций и делением Г. непосредственно на уезды. В предреволюционный период в России насчитывалось 78 губерний.

Организация управления Г. первоначально определялась «учреждением о губерниях», изданным в 1775, по к-рому все местное управление сосредоточивалось в губернских правительственных учреждениях, включавших в свой состав выборных представителей сословий. Такими учреждениями были: губернское правление, казенная палата, палата гражданского суда, палата уголовного суда, совестный суд, верховный земский суд и губернский магистрат. Эта система приказно-сословного управления просуществовала до создания земских учреждений в 1864, когда губернское управление приняло исключительно бюрократический характер, поскольку часть функций отошла к *земствам* (см.), а часть—к специальным органам, охватывающим территорию, уже не совпадавшую с границами Г. (судебные округа, отчасти управления государственных имуществ и т. д.).

Главным административным органом в Г. являлся *губернатор* (см.), назначавшийся высшей государственной властью и в то же время являвшийся органом министерства внутренних дел. Центральным административным учреждением в Г. являлось губернское правление как «высшее в губернии место». Оно действовало в составе общего присутствия, отдельных совещательных присутствий и канцелярий. Общее присутствие состояло из губернатора (к-рого обычно заменял вице-губернатор), советников, губернских врачебного и тюремного инспекторов, губернского инженера, землемера и асессора. Постоянным составом присутствия являлись вице-губернатор, советники и асессор; остальные члены участвовали в нем лишь по своим делам. Кроме того в губернское присутствие могли вызываться представители других губернских учреждений, органов самоуправления и сословных учреждений. По нек-рым категориям дел участие этих представителей было обязательно. Все дела административные, проходившие через губернское правление, делились на дела «первого разряда» и дела «второго разряда». Первые до утверждения губернатором должны были обязательно быть обсуждены общим присутствием, вторые могли разрешаться непосредственно губернатором, вице-губернатором или начальствующими в отделениях губернского правления. Из других губернских учреждений общего значения большую роль играла казенная палата как губернский орган министерства финансов, при к-ром состояли податные присутствия и податные инспектора; органами министерства финансов являлись также контрольная палата (перешедшая впоследствии в ведение государственного контроля) и акцизное управление. Кроме того в состав губернских учреждений входили: статистический комитет, управление государственных имуществ, губ. учительский совет, губ. врачебная управа и губ. присутствия: по земельным и городским делам, по фабричным делам, по воинским делам, по подъездным путям, по питейным делам. В тех Г., в кот рых не были введены земские учреждения, существовали еще губ. распределительные комитеты, ведавшие составлением смет и раскладкой земских повинностей (в состав их входили губернатор, губ. предводитель дворянства, управляющий казенною палатой и городской голова). В тех же неземских Г. организовывались и приказы общественного призрения под председательством губернатора в составе 3 заседателей—по одному от дворян, горожан и поселян.

В последние годы перед революцией все бóльшую роль в Г. играло губернское земство со всей системой его учреждений. Поскольку земство являлось базой дворянско-

буржуазного либерализма, Временное правительство 1917 назначило председателей губ. земских управ губернскими правительственными комиссарами взамен прежних губернаторов. Губ. комиссары опирались кроме земств на губ. общественные комитеты, носившие и другие наименования и объединявшие в своем составе представителей разнообразнейших общественных организаций того времени. Комитеты эти вместе с земствами явились в дальнейшем оплотом контрреволюционной борьбы против власти Советов.

Советская губернская организация начинает складываться вслед за Февральской революцией, развиваясь до Октября наряду с реформируемой Временным правительством земской и старой административной организацией Г. Организационными центрами советской губернской организации явились городские советы губ. городов, которые уже в марте и апреле 1917 в ряде Г. проводили съезды всех советов, образовавшихся на территории Г. На этих съездах создавался общегубернский центр советов в лице губернского исполнительного комитета, или губсовдепа, как он часто тогда назывался. По своему составу он тесно сливался с исполнительным комитетом совета рабочих депутатов губ. города, особенно в тех Г., где губсъезд крестьянских депутатов собирался отдельно и создавал свой особый губ. орган. Система обособленных крестьянских губ. организаций проводилась партией социалистов-революционеров и была ликвидирована партией большевиков. Рабочий аппарат губисполкома до Октябрьского периода составлял секретариат и различные комиссии (иногородняя, литературно-агитационная и т.д.). В период Октябрьской борьбы власть обычно переходила к губ. революционному комитету (губревкому), составлявшемуся из представителей губисполкома и горсовета. Первый период после Октября, период «власти на местах», характеризуется в целом ряде Г. построением губ. органов по типу центральных; из среды губ. исполнит. комитета, очень многолюдного по своему составу, выделяется губ. совет народных комиссаров с целым рядом комиссариатов (впоследствии отделов губисполкома), охвативших обширный круг функций прежних правительственных, земских, акционерных и др. организаций.

Высшим органом власти в губернии являлся очень многолюдный, с представительством не только советов, но и профсоюзов, политич. партий и др. общественных организаций, губсъезд советов. Губсъезд собирался через каждые 2—3 месяца, затягивался на неделю, полторы и разрешал главнейшие политические и хозяйственные вопросы. Весной 1918 с усилением влияния на местах общегосударственного центра, особенно в связи с финансированием губ. бюджетов, создается тот тип губ. организации, к-рый в июле 1918 на 5 Всероссийском Съезде Советов был оформлен в Конституции РСФСР. По этой Конституции губ. съезд советов, являясь высшей властью в губернии, составлялся из представителей, избираемых волостными съездами по 1 на 10.000 жителей и от горсоветов—по 1 на 2.000 избирателей, но всего не свыше 300 делегатов. Этот съезд должен был собираться каждые три месяца и избирать на этот же срок губисполком в количестве не свыше 25 чел., которому в промежутках между съездами принадлежала вся полнота местной власти. Губисполкому по Конституции предоставлялось право контроля над деятельностью всех советов и исполкомов губернии, право отмены их решений, с извещением об этом, в важнейших случаях, центральных органов Советской власти, право утверждения смет сельских и волостных советов, советов городов, участвующих в уездных съездах, и смет уездных исполкомов. При губисполкоме организуются соответствующие отделы, перечень которых Конституцией не был дан. Уточнением общих положений Конституции в части, касающейся местных органов власти, занялся собравшийся через несколько недель после 5 Всероссийского Съезда Советов 1 Всероссийский съезд председателей губисполкомов и заведующих отделами управления. Этот съезд признал необходимым выделить из состава губисполкома президиум в составе не больше 5 чел. «для текущей руководящей административной работы» и создать при гиках след. 13 отделов: управления, военный, контроля, юстиции, труда, совнархоза (совета народного хозяйства), земельный, продовольственный, финансовый, дорожностроительный, просвещения, здравоохранения и социального обеспечения; в постановлениях 1 съезда председателей губисполкомов наметились впервые меры против ведомственного отрыва отделов от исполкомов, «в полном подчинении» к-рым они состоят. Губернск. съезды предлагалось созывать не через 3, а через 6 месяцев.

Все эти решения, проведение которых в жизнь началось вслед за закрытием съезда, были в 1919 формально санкционированы и детализованы 7 Всероссийским Съездом Советов в его постановлении о советском строительстве. Существеннейшими моментами этого постановления, касающимися губ. органов управления, были: 1) ликвидация ведомственного отрыва от губисполкома отделов и учреждений, связанных с наркоматами и главками—путем вливания местных органов этих главков и центров в соответственные отделы губисполкома, 2) установление точно регламентированных взаимоотношений между исполкомом, отделом и наркоматом на основе т. н. системы двойного подчинения. Согласно этой системе назначение всех заведующих отделами предоставлялось губисполкомам, соответствующий наркомат мог лишь заявлять отвод. Ответственность «за точность и своевременность выполнения распоряжений центральной власти» возлагалась как на заведующего отделом, так и на исполком в целом. Если отдел не считал возможным выполнять то или иное распоряжение наркомата, он должен был поставить об этом в известность президиум губисполкома, который, не приостанавливая распоряжения наркомата, мог опротестовать его в СНК или ВЦИК. Вместе с тем губисполкомам предоставлялось «право контролировать и ревизовать деятельность всех прави-

тельственных учреждений как временного, так и постоянного характера, не входящих в состав отделов исполкома (за исключением учреждений действующих армий), немедленно доводя об этом до сведения соответствующего центрального учреждения». В дополнение к 13 отделам, установленным 1 Всероссийским съездом председателей губисполкомов, создавались еще отделы почт и телеграфа, статистики и чрезвычайной комиссии. Кроме того коммунальный отдел заменил дорожностроительный, а отдел труда слился с отделом собеса. Самое руководство отделами, вместо широко развившейся в первый год революции коллегиальной системы, переводилось на систему единоличного руководства заведующего, хотя при нем и могла быть совещательная коллегия из руководителей различными отраслями работы данного отдела.

На 8 Всероссийском Съезде Советов, в конце 1920, было принято решение, которым устанавливалось влияние губисполкома на работу всех местных ведомственных органов и учреждений; решением этим в исключительных случаях, при явном несоответствии данного распоряжения наркомата постановлениям Совнаркома или ВЦИК, губисполкомам предоставляется право приостанавливать проведение в жизнь таких постановлений под коллективной судебной ответственностью всего губисполкома, с немедленным доведением до сведения ВЦИК или СНК о мотивах принятого губисполкомом решения. Вместе с тем этим же постановлением подтверждалось слабо проводившееся в жизнь решение 7 Всероссийского Съезда о вливании всех ведомственных органов и учреждений в соответствующие отделы губисполкома и об обязательности для всех ведомств вести работу на местах через исполком и его отделы. В конце 1921 9 Всероссийским Съездом Советов было принято постановление о созыве губернских съездов советов только 1 раз в год, а также о введении губсъездом в состав губисполкома, сверх намеченного Конституцией РСФСР количества членов, не менее одного представителя от каждого уезда и по одному представителю от каждого промышленного района. Этим постановлением санкционировалась установившаяся практика расширенных пленумов или сессий губисполкома, заменившая частые съезды советов.

Частые изменения условий работы органов губернского управления в первые 5 лет после Октября, как и сложность их работы, затрудняли выработку общего о них положения. С окончанием же гражданской войны и интервенций капиталистических государств и с наступлением известной стабилизации, связанной с новой экономической политикой, необходимость кодификации законодательства, регулирующего организацию и деятельность органов губернского управления стала ощущаться довольно остро. В соответствии с этой назревшей потребностью и было опубликовано «Положение о губернских съездах советов и губисполкомах», принятое 31/X 1922 на IV сессии ВЦИК. По этому положению усиливался удельный вес пролетарских центров, поскольку представительство на съездах предоставлялось рабочим поселкам с населением в 3.000 чел. (вместо прежних 8 тыс.). Исключительному ведению губсъезда предоставлялось утверждение отчета губисполкома по исполнению росписи доходов и расходов и выборы губисполкома и делегатов на Всероссийский Съезд Советов. Все остальные вопросы по управлению Г. могли разрешаться сессионными и пленарными заседаниями губисполкома и его президиумом. Сессионные заседания губисполкома должны были происходить не реже 3 раз в год, и в них кроме членов гик должны были участвовать представители всех уездных исполкомов, горсоветов и промышленных районов Г. В сессионных заседаниях принимают участие с совещательным голосом заведывающие отделами губисполкома, не состоящие членами такового. Сессии губисполкома могли рассматривать, утверждать и приводить в исполнение местный бюджет, внося его затем на окончательное утверждение губсъезда, а также заслушивать отчеты губернских и уездных исполкомов, их президиумов и отделов. Заседания сессии должны быть «публичными и доступными для трудящихся масс населения» (§ 19 Положения). Пленарные заседания губисполкома, избираемого в числе 25 человек, должны происходить ежемесячно; к ведению относится руководство, направление и объединение деятельности президиума, отделов исполкома и всех находящихся в пределах Г. советских учреждений. Губисполкому, а в период между заседаниями и его президиуму, Положением 1922 предоставлены обширные права в отношениях с центральными правительственными учреждениями (вплоть до представлений об отмене или изменении тех постановлений, к-рые по местным условиям признаются нецелесообразными) и право издания обязательных постановлений; согласно 23 ст. Положения, губисполкому «при невозможности немедленно снестись с центром разрешается губернию или часть ее объявлять на военном положении, с доведением об этом до сведения Президиума ВЦИК при первой возможности».

В частно-правовом отношении губисполкому были предоставлены права юридического лица. Необходимо отметить, что и председатель сам, в случаях не терпящих отлагательства, вправе принимать меры, принятие которых предоставлено коллегиальному ведению президиума, с доведением о своих действиях до сведения президиума в ближайшее его заседание. Губисполкомы по положению 1922 имели 13 отделов: управления, военный, финансовый, рабоче-крестьянской инспекции, политический, земельный, совет народного хозяйства, труда, продовольствия, коммунального хозяйства, статистический, народного образования, здравоохранения. Кроме того при губисполкомах было организовано губернское экономическое совещание «Губэкосо».

Через год, на III сессии ВЦИК X созыва (3 ноября 1923), было проведено изменение структуры губисполкомов: были распущены как обязательный орган губэкосо, функции к-рых в известной мере отошли к губерн-

ским плановым комиссиям, были упразднены отделы управления, функции которых были переданы частью административным отделам, а частью организационным отделам при президиумах губисполкомов; советы народного хозяйства и отделы коммунального хозяйства в промышленных Г. сливались в один отдел местного хозяйства; налоговые функции продовольственных отделов были переданы губернским финансовым отделам. В 1925 были упразднены военные отделы, и функции их переданы управлению территориальных округов; в том же году были созданы отделы внутренней торговли. Если в первые годы существования губисполкомов им приходилось заниматься административно-политической работой по борьбе с контрреволюцией и хозяйственной разрухой и по организации обороны страны, то, начиная с 1921, центр тяжести работы губисполкомов все больше переносится на хозяйственно-бюджетную работу; тем более, что был издан ряд законодательных актов, значительно расширивших финансово-хозяйственные права губисполкомов. В результате всего этого вопросы бюджетно-хозяйственного порядка уже в 1923/24 в целом ряде губисполкомов составляют больше 50% всех рассмотренных вопросов. С 1925, в соответствии с политикой оживления советов, был принят ряд мер к большей увязке губисполкомов с широкими пролетарскими и с середняцко-бедняцкими массами (в частности состав их мог увеличиваться до 55 чел.; при них созывались широкие совещания по советскому строительству, устраивались выездные заседания их на фабриках и заводах).

8 апреля 1928, через пять лет после издания первого положения о губисполкомах, в связи с развитием советского строительства, было издано новое положение о губисполкомах; в нем более четко и полно, чем в первом положении, были указаны компетенция и функции исполкома, его президиума и отделов, их взаимоотношения. По этому положению, к ведению губисполкома как правило относится лишь общее руководство отдельными отраслями управления и хозяйства, с закреплением технически-исполнительных функций за отделами исполкома.

В связи с установившимися взаимоотношениями между центром и местами в новом положении нет упоминания о праве губисполкома устранять от должности лиц, подчиненных центральным учреждениям, но в то же время нет указаний и на то, что приостановка распоряжений наркомата губисполкомами может иметь место только при явном противоречии с постановлениями ВЦИК или СНК; т. о. приостановка распоряжения наркомата может допускаться и при несоответствии его местным условиям.

Положение о губисполкомах 1928 значительно расширяет их компетенцию и функции, причем намечается и самая линия работ: так, указывается, что регулирование землепользования должно проводиться «в направлении поощрения форм, наиболее благоприятных для развития кооперирования и механизации сельского хозяйства». Большое внимание уделяется плановой работе. Уточнена компетенция президиума губисполкома с присвоением ему всех прав исполкома, за исключением утверждения бюджета; при президиуме, по положению, устанавливаются: секретариат, орготдел, плановая комиссия, дисциплинарный суд (впоследствии ликвидированный), архивное бюро, совет физкультуры и губинженер. Общее число отделов увеличилось всего на один в порядке восстановления раздельного существования совета народного хозяйства и отдела коммунального хозяйства. Количественный состав исполкома не фиксировался положением и мог достигать нескольких десятков и даже больше ста членов по соглашению с центром; кроме того в состав его были введены представитель губпрофсовета и губкоопсовета.

В 1928/29 губернии были постепенно упразднены в связи с ликвидацией всей старой системы административно-территориального деления и введением новой системы на основе районирования применительно к задачам социалистической реконструкции.

Несовершенная по своей административно-территориальной организации советская Г. являлась за 12 лет своего существования одним из сильнейших орудий классовой борьбы и организации государства пролетарской диктатуры, отразив в своем развитии все основные этапы, пройденные советской властью после Октября. По численному составу своему губсъезды были особенно многолюдны в 1918 — в среднем 232 чел. на съезд; потом количество делегатов начинает снижаться до 174 чел. в 1923; затем, снова возрастая, достигает 237 чел. в 1926. По представительству от сельского населения на губсъездах в 1920 было 60% делегатов, в 1926—70,7%; городское представительство соответственно составляло 39,1% и 29,3%. О социальном составе губсъездов данные имеются за 1926, когда крестьян было 55,9%, рабочих—26,7, красноармейцев—2,0, служащих—10,6, лиц интеллигентного труда—3,7, прочих—1,1. По партийному составу: коммунистов в 1918 на губсъездах было 71,4%, членов других партий—14,2%, беспартийных—14,4%. В 1921 соответственные группы составляли 74,8%, 0,1% и 25,1%, а в 1926—64,5%, 0,0% и 35,5%. Женщины на губсъездах в 1920 составляли 3,1% всего числа делегатов, в 1922—5,3%, в 1925/26—10,2%. В порядке дня губсъездов 1926 отчеты составляли 13,3% всего числа вопросов, выборы—12,5%, вопросы финансовые и налоговые—12,5%, земельные—10,9%, общеполитические—10,5%, коммунальное х-во—9,8%, народное образование—5,8%, кооперация и торговля—5,5%.

В отношении губисполкомов следует отметить, что численный состав их в общем колебался так же, как и состав губсъездов; по социальному составу в 1926 в губисполкомах было крестьян 37,6%, рабочих—34,7%, красноармейцев—2,5%, служащих—20,0%, лиц интеллигентного труда—4,9%, прочих—0,3%. По партийному составу в 1919 в губисполкомах было коммунистов 88,9%, членов других партий—0,7%, беспартийных—10,4%; в 1921 соответственные группы составляли 85,6%, 0,4% и 14%; в 1926—

71,9%, 0,0% и 28,1%. Женщин в губисполкомах в 1919 было 2,3%, в 1921—1,1%, в 1922—2,3%. Затем число женщин постоянно возрастало и в 1926 составляло 7,2%.

Что касается союзных сов. республик кроме РСФСР, Г. в их составе не было, за исключением Украинской ССР, где развитие губернской советской организации в общем было аналогично с Г. РСФСР, за исключением периода начала районирования Украины, когда вместо 12 губерний со 102 уездами (1922) было создано (1923) 9 Г. с 53 округами (с одновременным упразднением уездов). В 1925 Г. в УССР были вовсе упразднены, с сокращением числа округов до 49, чем определенно подчеркивалась невозможность увязать старую губернскую систему с системой районирования.

Лит.: Коркунов Н., Русское государственное право, т. II, изд. 8, Петербург, 1912; Елистратов А. И., Основные начала административного права, 2 издание, М., 1917; Владимирский М., Организация советской власти на местах, Москва, 1921; Каганович Л. М., Местное советское самоуправление, Москва, 1923; Михайлов Г. С., Местное советское управление, М., 1927; Бродович С., Губернские съезды советов и губисполкомы, Москва, 1928; Итоги выборов в советы РСФСР в 1927 году, М., 1927. *Г. Михайлов.*

«ГУБЕРНСКИЕ ВЕДОМОСТИ», правительственные периодические органы печати, до Февральской революции 1917 выходившие во всех губернских городах России; обычно состояли из двух частей—официальной, где печатались правительственные распоряжения и др. официальные сведения, и неофициальной, в к-рой, кроме политических новостей и статей местных правительственных литераторов (губернаторских чиновников), помещались иногда материалы по истории местного края и его этнографии. Начало выхода «Г. в.» относится к 1838.

ГУБЕРТ, 1) Николай Альбертович (1840—1888), музыкальный теоретик и педагог. С 1870—профессор теории музыки в Московской консерватории; с 1881 по 1883—ее директор, после чего вышел из состава консерватории, но в 1885 вернулся к профессорской деятельности. В 70-х и 80-х гг. писал по музыкальным вопросам в «Московских ведомостях». Хороший пианист, получивший основательное теоретическое образование в Петербургской консерватории (которую окончил в 1868), Губерт был очень полезным педагогом в начальные годы существования Московской консерватории. 2) Александра Ивановна (р. 1850), пианистка и преподавательница. Жена Н. А. Г. Окончила Московскую консерваторию у Клиндворта в 1872. С 1875 и до наст. времени состоит преподавательницей фортепианной игры в той же консерватории (в период 1889—1914 исполняла здесь также должность инспектора). Имеет звание заслуженного деятеля искусства. Многие из оркестровых сочинений Чайковского изданы для фортепиано в переложениях Г.

ГУБКИ, Porifera, или Spongiae, наиболее низко организованные многоклеточные животные, образующие самостоятельный тип (ствол) животного мира. Г. представляют собой одиночные или колониальные организмы, неподвижно живущие на дне морей или значительно реже—пресных водоемов. Внешний вид Г. так мало напоминает животных и, наоборот, до такой степени делает их похожими на растения, что еще Линней относил Г. к споровым растениям. Дюжарден (1841) окончательно установил принадлежность Г. к животному миру, но рассматривал их, как и многие зоологи после него, как колонии одноклеточных животных. Кёлликер (1864) и Геккель (1872) с несомненностью доказали, что Г.—многоклеточные животные, близкие по своей организации к кишечнополостным, в число к-рых Геккель и включил Г. Лишь в 1892 Делаж на основании изучения индивидуального развития Г. выяснил, что они резко отличаются от кишечнополостных животных и должны быть выделены в самостоятельный тип,—точка зрения, утвердившаяся в настоящее время в зоологии.

В простейшем случае (табл. II, 1) одиночная Г. представляет собой небольшой продолговатый мешочек, который одним—слепым—концом прикреплен к субстрату, а на другом—свободном—снабжен относительно крупным отверстием, т. н. устьем (osculum). Устье ведет в обширную центральную полость тела (atrium). Стенки мешочка снаружи усеяны большим числом мелких отверстий (пор), к-рыми начинаются каналы, пронизывающие стенки насквозь и открывающиеся в центральную полость. Стенки состоят из трех слоев: наружного (эктодермы), внутреннего (энтодермы) и расположенного между ними среднего (мезодермы). Эктодерма, выстилающая всю наружную поверхность и каналы, состоит из плоских клеток (табл. II, 23). Энтодерма, выстилающая центральную полость, состоит из одного слоя *воротничковых клеток* (см.), снабженных жгутиками (табл. II, 4). Мезодерма состоит из студневидного вещества, в котором заключены скелетные элементы и различного рода клетки: звездчатые и удлиненные соединительнотканные, амёбоидные блуждающие, половые (табл. II, 4, 22). Жгутики воротничковых клеток находятся в непрерывном движении, благодаря чему вода из центральной полости прогоняется наружу через устье. Вследствие этого вода снаружи устремляется через поры и каналы в центральную полость, и т. о. возникает непрерывный ток воды через тело Г. Вместе с водою в Г. поступают различные мелкие организмы и пищевые частицы, которые захватываются воротничковыми клетками, а от них поступают в блуждающие амёбоидные клетки и разносятся по всему организму. Так. образ. Г. свойственно *внутриклеточное переваривание* (см.). Никаких особых органов пищеварения, дыхания, выделения и т. д. у губок нет.

Если стенки Г. более тонки, чем в описанном выше примере, то каналы сильно укорачиваются и поры непосредственно ведут в центральную полость (табл. II, 31). Наоборот, утолщение стенок, происходящее за счет разрастания мезодермы, приводит к усложнению всего типа строения одиночной Г. В схеме это усложнение заключается в том, что в стенке Г. со стороны центральной полости образуются б. или м. глубокие мешковидные впячивания (табл. II, 2). Каналы впадают теперь уже не в центральную по-

Объяснения к таблицам «Губки».

Таблица I.

Глубоководные стеклянные губки (ок. $^1/_2$ естеств. величины).

1. Euplectella aspergillum.
2. Lophocalyx philippensis.
3. Scelerothannus clausii.
4. Periphragella elisae.
5. Farrea occa.
6. Semperella schultzei.

Таблица II.

1—3. Схемы строения одиночных губок. Черточками показан плоский эпителий экто- и энтодермы; точками—мезодерма; черной жирной линией—воротничковый эпителий. Стрелки указывают направление тока воды.

4. Часть продольного разреза стенки известковой губки (Ascon). Слева наружная сторона, выстланная клетками плоского эпителия. Две поры ведут в каналы, открывающиеся в центральную полость, стенка к-рой выстлана клетками воротничкового эпителия. В мезодерме видны амёбоидные клетки, спикулы и половые клетки.

5—18. Различного типа иглы (спикулы) губок.

19. Спонгиновое волокно роговой губки в процессе роста. Волокно окружено спонгиобластами.

20. Спонгиновый скелет греческой губки (Euspongia).

21. Продольный разрез через часть тела губки Stelletta. Видны пучки скелетных игол и пучки игол, выступающих наружу, поры, каналы, жгутиковые камеры.

22. Часть мезодермы губки Clathrina coriacea. Видны спикулы с находящимися на их концах склеробластами и амёбоидные клетки.

23. Часть эктодермы той же губки.

24—29. Шесть стадий дробления губки Sycon raphanus. Мелкие, снабженные жгутиками эктодермальные клетки личинки втягиваются внутрь, давая начало жгутиковому воротничковому эпителию.

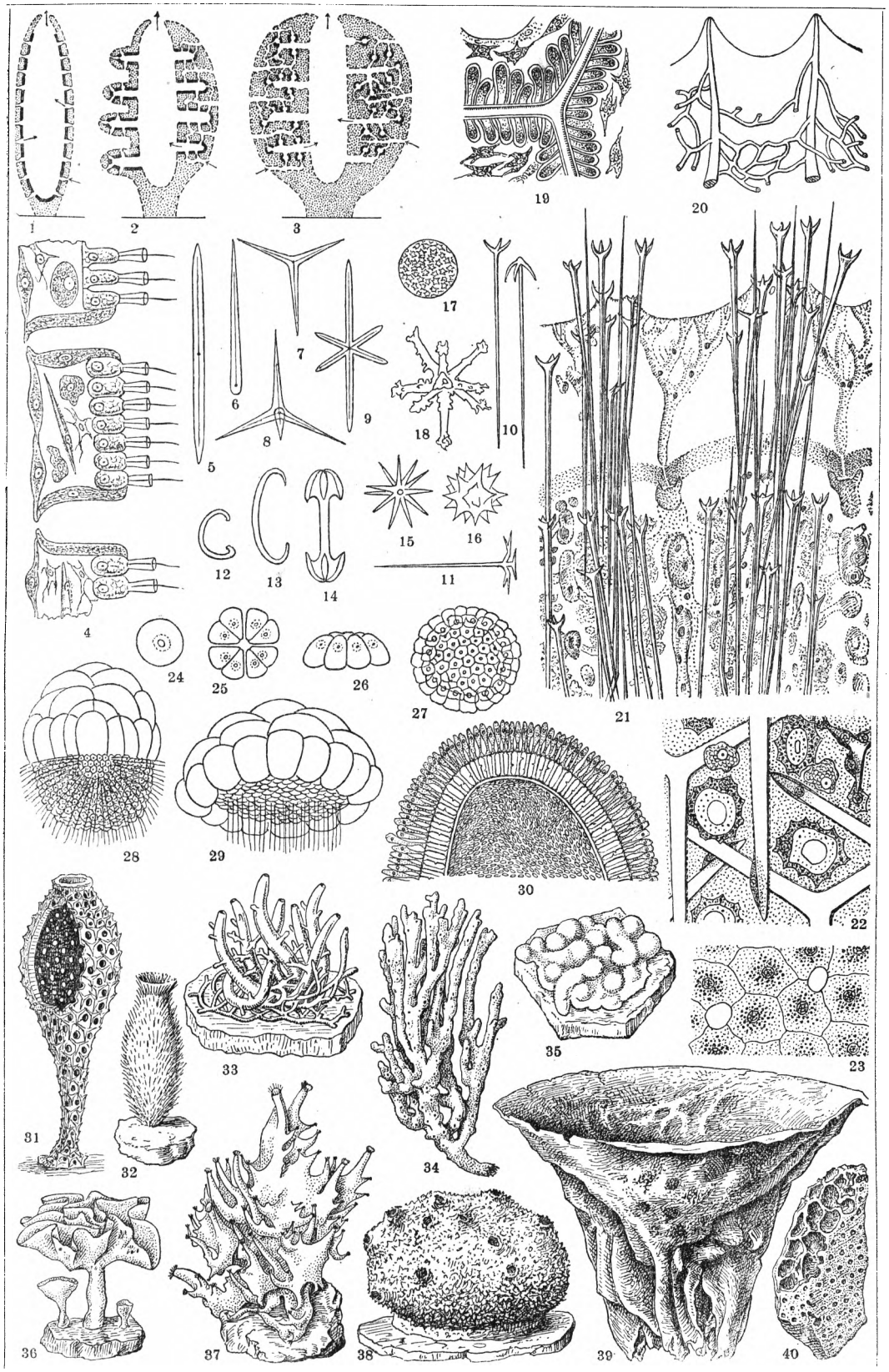
30. Часть геммулы пресноводной губки Spongilla. Видны амфидиски, расположенные кольцом под эпителиальными клетками.

31—40. Различные типы губок.

31. Clathrina primordialis.
32. Sycon ciliatum.
33. Leucosolenia Lieberkühnii.
34. Chalina oculata.
35. Oscarella lobularis.
36. Grantia labyrinthica.
37. Leucandra aspera.
38. Euspongia officinalis.
39. Asconema setubalense.
40. Кусок известняка, просверленный губкой Cliona celata.

ГУБКИ I

Б. С. Э.


1
2
3
19
20
17
7
6
9
8
18
10
5
15
16
12
13
14
11
4
24
25
26
27
21
28
29
30
22
31
33
35
23
32
34
36
37
38
39
40

лость, а в эти впячивания, поверхность которых выстлана воротничковыми клетками, между тем как поверхность центральной полости выстилается плоскими клетками. У следующего, еще более сложного типа Г. указанные впячивания в свою очередь разветвляются, соединяясь при помощи каналов с большим числом примыкающих к ним круглых полостей, в к-рые впадают каналы, идущие от наружных пор (табл. II, 3). В этих случаях воротничковые клетки концентрируются только в круглых полостях, носящих название жгутиковых камер, центральная же полость, впячивания и все каналы выстланы плоскими клетками. У многих Г. (в частности у всех пресноводных) в разрастающейся эктодерме образуются еще особые, т. н. подкожные полости.

Простое в основе строение одиночных Г. сильно затемняется образованием сложных колоний. Колония образуется в результате размножения почкованием, причем отдельные почки, разрастаясь, остаются соединенными с материнской Г. Т. о. получаются различной формы ветвящиеся кустики, деревца и т. п. Отдельные ветви переплетаются и срастаются между собой, образуя то компактные многоугольные, шарообразные или бесформенные тела, то бокаловидные и чашевидные образования, то кораллоподобные деревца и т. д. (табл. II, 31—40 и I). Каналы и полости внутри таких колоний также переплетаются между собой. Размеры Г. колеблются от нескольких *см* (одиночные известковые Г.) до 0,5 *м* в диаметре (колониальные кремневые и роговые Г.). Характерной особенностью Г. является их скелет (табл. II, 5—21), состоящий из различной формы иголочек, или спикул (у одних Г.—известковых, у других — кремневых), либо из кремневых иголочек, соединенных волокнами рогового вещества (спонгина), либо наконец из одного только спонгина. Т. к. Г. отличаются чрезвычайной пластичностью внешней формы, сильно реагирующей на условия среды, а внутреннее строение их довольно однообразно, то состав скелета и форма образующих его иголочек являются одним из главных классификационных моментов. Иглы скелета развиваются из особых клеток мезодермы, т. н. склеробластов (табл. II, 22). Роговой скелет образуют также особые клетки, т. н. спонгиобласты (табл. I, 19). Иголочки располагаются в мезодерме в определенном порядке, характерном для отдельных родов и видов. У глубоководных кремневых Г. с иглами, имеющими форму 6-лучевой звезды, иглы образуют очень красивые сплетения, похожие на стеклянные кружева (примеры таких «стеклянных» Г. даны на табл. I). У многих Г. концы иголочек высовываются наружу (табл. I, 32), образуя оружие для улавливания добычи: мелкие организмы застревают на концах иголочек и постепенно разлагаются здесь, отдельные частицы их током воды увлекаются внутрь Г. Иногда эти высовывающиеся наружу иглы сильно удлиняются и служат для прикрепления Г. ко дну (табл. I).

Половые клетки—яйца и сперматозоиды—развиваются из амёбоидных клеток в мезодерме непосредственно под воротничковыми клетками. Оплодотворенное яйцо, пройдя стадии дробления (табл. I, 24—29), превращается в личинку, к-рая у разных Г. имеет различную форму. Замечательной особенностью Г., противополагающей их всем остальным многоклеточным животным, является взаимное перемещение зародышевых листков в процессе развития. Это приводит к тому, что эктодерма личинки становится энтодермой, а энтодерма личинки эктодермой взрослой особи. Бесполое размножение может происходить не только путем наружного почкования (см. выше), но и путем образования т. н. внутренних почек, или геммул, что особенно характерно для пресноводных Г. (см. *Бадяга*). Геммулы (табл. I, 30) представляют собой скопления мезодермических клеток, окруженные слоем микроскопических кремневых телец, т. н. амфидисков. Геммулы перезимовывают на дне водоемов, а весной из них развивается новая Г.—Г. в высокой степени свойственна способность к регенерации.—Многие Г. ярко окрашены благодаря образованию в мезодерме пигмента.—Ни один вид животных не пользуется Г. в качестве пищи; повидимому это обстоятельство вызвало развитие часто встречающегося симбиоза между Г. и различными мелкими морскими животными (рачки, моллюски, черви, иглокожие, кишечнополостные), которые пользуются Г. как убежищем.—Г. встречаются во всех морях, причем число их и разнообразие увеличиваются по направлению к теплым морям. Они могут жить на различных глубинах как в прибрежной полосе (известковые Г.), так и на глубине многих тысяч метров (кремневые Г.).—Геологическая древность Г. очень велика. Они встречаются уже в древнейших (кембрийских) отложениях палеозоя. Число их возрастает в более молодых отложениях палеозоя (силурийских, девонских, каменноугольных) и в мезозое (в юрских и меловых отложениях).

Хозяйственное значение имеют только роговые Г., спонгиновый скелет к-рых, очищенный от остатков других тканей тела, используется для мытья. Эти Г. добываются гл. обр. в восточн. части Средиземного моря (по берегам Адриатического и Эгейского морей). В продажу идут три вида: греческая Г. (Euspongia officinalis), цимокка (E. zimmocca) и конская Г. (Hippospongia equina). Все эти Г., из к-рых для туалетн. целей особенно ценной считается греческая Г., встречаются в большом числе сортов, определяющих их товарную ценность.

Г. можно разделить на два класса: I. Известковые Г. (Calcaria), характерными представителями которых являются одиночные Г. Ascon, Sycon и Leucon. II. Неизвестковые Г. (Incalcaria), которые делятся на два подкласса: Triaxoniae и Demospongiae. К Triaxoniae относятся стеклянные Г., как напр. Euplectella, Hyalonema. К Demospongiae относятся пресноводные Г. (род Spongilla—бадяга) и описанные выше роговые губки.

Лит.: Паркер Т. Д. и Гасвелль В. А., Руководство к зоологии, т. I, стр. 95—116, М., 1904; Келлер К., Жизнь моря, стр. 479—498, СПБ, 1905; Ламперт К., Жизнь пресных вод, стр. 517—530, СПБ, 1900; Павлова М. В., Палеозоология, ч. 1, стр. 36—51, М.—Л., 1927; Брэм Л. Э., Жизнь животных (перев. с 3 нем. изд.), т. X, стр. 641—672, Петербург, 1896; Brehm, Tierleben, Band I, 4 Aufl., S. 73—98, Lpz., 1922; Maas O., Porifera, «Handwörterbuch der Naturwissenschaften», Band VI, Jena, 1912; Lankester E. R., A Treatise on Zoology, v. II, L., 1900; Delage J. et Hérouard E.

Traité de zoologie concrète, t. II, Paris, 1901; Vosmaer G. C. J., Porifera, Bronns Klassen und Ordnungen des Tierreichs, Lpz., 1885—87; Sollas I., Porifera, The Cambridge Natural History, v. I, London, 1922; Haeckel E., Die Kalkschwämme, B-de I—II, Berlin, 1872; Zittel K., Grundzüge der Paläontologie, 1 Abt., 6 Auflage, S. 54—88, München—Berlin, 1924.

С. Соболь.

ГУБКИН, Иван Михайлович (род. 1871), академик, геолог, горный инженер, один из крупнейших знатоков нефтяного дела, гл. образом геологии месторождений нефти. Г. родился в крестьянской семье. По окончании курса учительской семинарии, в начале 90-х гг., работал сельским учителем. В 1898 окончил Петербургский учительский институт и поступил учителем городского училища в Петербурге. В период своего пребывания в учительском институте Г. принимает участие в «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса». В 1903 Губкин поступил в Петербургский горный институт. С 1909 вел вполне самостоятельно геологические исследования Нефтяно-Ширванской площади. В том же 1909 появляется первая печатная геологическая работа Г., написанная им совместно с Миткевичем-Волчасским—о гранитах северного берега Ладожского озера. По окончании в 1910 института Г. поступает в Геологический комитет в качестве геолога-сотрудника. До начала 1911 Г. продолжает работы в Майкопском районе. Одним из наиболее эффектных результатов его работ в Майкопе явилось установление характера залегания горизонта легкой нефти. Им впервые в России был применен способ построения структурной карты. Впоследствии эта карта явилась образцом для картирования тектоники наших нефтяных месторождений другими исследователями.

В 1912 Г. работает на Таманском полуострове, где устанавливает точную стратиграфию третичных отложений и открывает новые горизонты (нижний сармат, спаниодонтелловые слои, спириалисовые слои, слои с Pecten denudatus и Майкопские слои), к-рые не были известны прежним исследователям Тамани Абиху и Андрусову. С 1913 работает на Апшеронском полуострове. В основании «продуктивной» песчано-глинистой толщи Губкин открывает свиту, верхний отдел, к-рый по составу и характеру найденной фауны является аналогом верхних горизонтов понтических слоев Шемахинского уезда, открытых Андрусовым, а нижний отдел с Valenciennensia annulata—аналогом валенциеннензиевых слоев Керчи и Тамани. Это открытие Г. имело большое значение для всех последующих работ на Апшероне. Оно изменило существовавшие до того неправильные представления о тектонике и стратиграфии Апшеронского п-ова.

В результате работ 1914—15 Г. подводит основание под разрез третичных отложений Апшерона и устанавливает непрерывную связь их с меловыми разрезами «системы Дибрара». В 1915 Г. избирается геологом Геологического комитета.

В 1917 Г. получает командировку в Соед. Штаты Сев. Америки для изучения нефтяных месторождений Америки и для общего ознакомления с американской нефтяной промышленностью. В 1918 Г. возвращается из Америки. В своем отчете о заграничной командировке Г. намечает основные линии рационализации нефтяной промышленности.

С мая 1918 по настоящее время (1930) Г. занимает ответственнейшие посты в высших руководящих органах нефтяной промышленности. Наряду с работой в области нефтяной промышленности Г. усиленно работает в области организации сланцевой промышленности (1919—24) в качестве председателя Главного сланцевого комитета и директора правления сланцевой промышленности. В течение 1920—25 Г. состоит председателем Особой комиссии по изучению Курской магнитной аномалии при президиуме ВСНХ, состоял председателем Совета нефтяной промышленности.—По инициативе и под руководством Г. организовано Научно-техническое издательство, обслуживающее нефтяную промышленность страны, и выходит журнал «Нефтяное хоз-во».—Г. является организатором Государственного исследовательского нефтяного института и состоит его бессменным директором. В 1920 Г. избирается профессором Московской горной академии по кафедре геологии нефтяных месторождений. В 1921 вступил в ВКП(б). Состоял почетным и действительным членом Моссовета, а также членом ЦК Всероссийского союза горнорабочих. В начале 1922 избирается ректором Московской горной академии и таковым состоит по настоящее время (1930). В 1928 Г. избирается в действительные члены Академии наук СССР.

Главнейшие научные труды: Губкин И. М. и Миткевич-Волчасский Е. К., О петрографическом составе нек-рых горных пород северного побережья Ладожского озера, «Записки Горного института», т. II, вып. 3, СПБ, 1909; Чарноцкий С. и Губкин И., Отчет о разведочн. работах на Нефтяно-Ширванской нефтеносной площади, «Известия Геологического комитета», СПБ, 1910, т. XXIX; Губкин И. М., Майкопский нефтеносный район. Нефтяно-Ширванская нефтеносная площадь, «Труды Геологического комитета», новая серия, в. 78, [СПБ], 1912. К вопросу о геологическом строении средней части Нефтяно-Ширванского месторождения нефти, в. 88, там же, 1913; Обзор геологическ. образований Таманского п-ова, «Известия Геол. ком.», т. XXXII, СПБ, 1913; Геологич. исследования в северо-западной части Апшеронского п-ова (Сумгаитский планшет), там же, т. XXXIII, 1914; Геологические исследования Кубанского нефтеносного района (листы Анапско-Раевский и Темрюкско-Гостогаевский), «Труды Геологического комитета», новая серия, в. 115, [П.], 1915; Геологические исследования в западной части Апшеронского полуострова (листы Учьтапинский и Коунский), «Известия Геологического комитета», т. XXXIV, [П.], 1915; К вопросу о задачах и методах исследования нефтяных месторождений, «Поверхность и недра», 1916, № 1, П.; Геологические исследования в северо-западной части Апшеронского полуострова (лист Перекшинюльский), «Известия Геологического комитета», т. XXXV, П., 1916; Нефтяные месторождения Кабристанских пастбищ. Кишлаг Клыч и гора Турогай, «Поверхность и недра», 1916, П., № 7; Предварительный отчет по командировке в Соед. Штаты Сев. Америки в целях изучения их нефтяной промышленности, «Бюллетени ВСНХ», 1918, № 2, М.; Ухтинский нефтеносный район, «Известия Главного нефтяного комитета», 1918, № 1, Москва; Месторождения нефти Таманского полуострова, Естественные производительные силы России, т. IV, вып. 22, Петербург, 1919. Общее число печатных работ Губкина свыше 40.

ГУБЛИ (Hubly), гор. в Британской Индии, в провинции Бомбей; 69.206 ж. (1921); ж.-д. узел (скрещение линий на Бангалор, Безваду и Панджим). Бумагопрядильные и ткацкие фабрики, очистка и прессование хлопка, железнодорожные мастерские. Торговля хлопком, зерном и солью.

ГУБМАЙЕР (Hubmaier), Бальтазар, проповедник анабаптизма и участник Великой крестьянской войны 16 в. Профессор богословия в Ингольштате. С 1522—последователь Лютера, потом Цвингли; с последним вскоре разошелся по вопросу о крещении младенцев (к-рое называл «простой детской ванной») и примкнул к анабаптистам цюрихской группы. В 1525—идейный вдохновитель умеренных элементов крестьянского восстания, объединенных на платформе «12-ти статей», авторство которых приписывалось ему. При подавлении восстания бежал в Цюрих, где арестован приказом Цвингли и ради спасения жизни отрекся от анабаптизма. Выйдя на волю, стал вновь проповедывать анабаптизм в Аугсбурге, затем в Никольсбурге, при дворе принявшего анабаптизм феодала князя фон Лихтенштейна. В дни раскола среди никольсбургских анабаптистов стал во главе умеренных и резко напал на анархо-коммунистическое течение Ганса Гута, отстаивая необходимость государственных властей и собственности и призывая князя принять меры против крайних. Арестованный австр. властями, думал спастись новым отречением, но неудачно. В 1528 сожжен в Вене. Многочисленные сочинения Г. (проповеди, богословские трактаты, полемика), очень популярные в свое время, оригинальностью не отличаются, но типичны для настроений умеренных групп городской демократии эпохи Реформации.

Лит.: Каутский К., Предшественники новейшего социализма, 2 тт., 4 изд., М., 1924; Sachsse C., B. Hubmaier als Theologe, B., 1914.

ГУБНОЕ УПРАВЛЕНИЕ, местное самоуправление в Московском государстве, ведавшее уголовной полицией и судом по важнейшим уголовным делам, возникшее в 30-х гг. 16 в. в связи с выступлением на смену княжеско-феодальной знати нового общественного слоя—служилых людей (дворянства). В эпоху боярского правления за малолетством царя Ивана IV вместе с общим хаосом во внутреннем управлении особенно участились грабежи и разбои. Местные власти—кормленщики (наместники), к-рым были подсудны уголовные дела и для к-рых судебные пошлины составляли важную статью доходов, не заинтересованные поэтому в сокращении преступлений, боролись с ними крайне слабо, что вызвало ряд челобитных центральному правительству от жителей, просивших позволить им самим преследовать разбойников. Боярское правительство, бессильное что-либо предпринять для охранения общественной безопасности, было вынуждено согласиться с местными требованиями и особыми «губными» грамотами предоставляло жителям той или иной местности право отыскивать и судить «лихих людей» (разбойников) помимо суда наместников. С точностью установить время возникновения Г. у. не представляется возможным. Древнейшая (но не первая) из сохранившихся губных грамот (Белозерская) относится к 1539. Первоначально Г. у. не было повсеместным, ограничиваясь областями, жители к-рых подавали о том челобитные; в сев. областях, где не было служилого класса, Г. у. появляется во второй половине 16 века вместе с земскими учреждениями. Та или иная область (или уезд или волость), получившая губную грамоту, образовывала собою губу, судебный округ; иногда губы устанавливались в частных вотчинах (например Троицкого или Кирилло-Белозерского монастырей). Во главе Г. у. стоял губной староста (если губа была значительных размеров, то два или несколько), избиравшийся всеми классами населения, но обязательно из дворян или детей боярских, притом грамотный (в частных вотчинах губной староста назначался владельцем из своих приказчиков). Губной староста получал утверждение из Москвы (если среди местных людей не находилось подходящего кандидата, то губной староста прямо назначался правительством). Делопроизводством Г. у. заведывал выборный секретарь—губной дьяк; в помощь губному старосте выбиралось 4—5 губных целовальников (присяжных). Все эти выборные лица в совокупности составляли губную избу. Для «сыска» (отыскания преступника, что и составляло сущность губного процесса) губной староста периодически собирал жителей губы (крестьяне посылали сюда выборных, а для всех остальных личное присутствие было обязательным) и производил «повальный обыск»: присутствующие («обыскные люди») должны были указать «лихих людей» в данной местности. Давая при этом отрицательный ответ, они принимали тем самым на себя ответственность за будущие случаи разбоя и душегубства. С другой стороны, «обыскные люди» могли указать на «лихого человека» по одному лишь подозрению. В таких случаях оговоренного сажали в тюрьму «на смерть», т. е. пожизненно; при малейших уликах его подвергали пытке, а если с пытки он винился, то или били кнутом или предавали смертной казни. В отличие от наместничьего суда, в к-ром дела возникали в порядке частного обвинения и в к-ром существовал состязательный процесс, в губном суде для начала дела необходимы были три повода: 1) поимка на месте преступления с поличным, 2) оговор на повальном обыске («лихованный оговор») и 3) «язычная молвка»—дурные слухи о подозреваемом среди соседей; борьбы сторон в губном суде не было, и весь суд состоял в следствии, допросе обыскных людей и самого преступника; после этого постановлялся приговор—«кому что поведется». С течением времени ведомство Г. у. расширяется: ему становятся подсудны дела о воровстве («татьба»), поджогах, о непослушании детей родителям и т. д., и т. о. Г. у. становится главным блюстителем общественного порядка в пределах губы. Вместе с этим изменяется и отношение к нему со стороны местного населения. По сообщению летописцев, Г. у. вначале было весьма популярно среди населения как орган борьбы с произволом наместников; позднее оно становится тяжелой повинностью, связанной с двойной ответственностью за своих выборных людей (перед правительством) и друг за друга (перед губными властями). С введением земских учреждений Г. у. иногда поглощалось ими, но чаще существовало отдельно от них. Правительство старалось использовать Г. у. в целях чисто администра-

тивных, когда с уничтожением наместничьего управления в уездах совсем не осталось правительственных органов. В нек-рых городах до введения воеводского управления губные старосты пользовались правами воевод. Окончательно Г. у. было отменено в 1702.

Лит.: Покровский М. Н., Местное самоуправление в древней Руси, сб. «Мелкая земская единица», Петербург, 1905; Чичерин Б. Н., Областные учреждения России в 17 в., Москва, 1858; Дмитриев Ф. М., История судебных инстанций, М., 1859; Градовский А. Д., История местного управления в России, Петербург, 1868; Наместничьи, губные и земские грамоты, под редакцией А. И. Яковлева, Москва, 1909. *А. Баженов.*

ГУБНЫЕ ГРАМОТЫ, акты, на основании к-рых Московское правительство, начиная с 40-х гг. 16 в., создавало губные учреждения и предоставляло местным общинам и административным единицам право самостоятельного преследования и наказания воров и разбойников (впоследствии судебные функции этих учреждений значительно расширились). *Губное управление* (см.) вводилось в интересах новых классов, возникших в эпоху развития торгового капитала. Соответственно с этим и процесс, устанавливаемый Г. г., носит ярко выраженные черты классовой юстиции (губные органы формировались из так наз. «лучших», т. е. наиболее состоятельных людей). Г. г. напечатаны в актах Археографической экспедиции, тт. I и II; см. также у Ерлыкова Б., Сличенный текст всех доселе напечатанных губных грамот 16 и 17 вв., Москва, 1846. Из дошедших до нас Г. г. наиболее ранняя относится к 1539.

ГУБНЫЕ ЗВУКИ, звуки, образуемые с помощью губ. Губные согласные звуки делятся по артикулирующим органам: на билабиальные (губно-губные, т. е. образуемые сближением обеих губ) и лабиодентальные (губно-зубные), т. е. образуемые сближением нижней губы и верхних зубов; по характеру артикуляции: на смычные (типа «p», «b»), фрикативные с щелевидным (типа «β», «v», «f») и округленным раствором (типа «w», «ɯ», «ɥ»), аффрикаты (типа «pf»), дрожащие (звук тпруканья); по работе голосовых связок: на глухие, звонкие, полузвонкие, «смычно-гортанные», придыхательные различного типа. Из губных согласных звуков наиболее часто встречаются: губно-губные «p» (чистое и придыхательное) и «b» (различных степеней звонкости), губно-зубные «f» и «v»; для французского и английского яз. характерны также билабиальные «w», «ɯ», «ɥ». Остальные губные согласные звуки встречаются реже: «смычно-гортанное» «p» характерно для яфетических языков Кавказа, губной дрожащий представлен в абхазском, губной билабиальный фрикативный («β»)—в марийском. См. *Фонетика* и *Лабиализация.* *Р. Ш.*

ГУБОНОГИЕ, Chilopoda, отряд многоножек, характеризующийся тем, что у всех, принадлежащих сюда видов передняя пара ног превращена в ногочелюсти (откуда и название). Наиболее распространенные роды Г.: литобий, геофил, сколопендра, скутигера.

ГУБОЦВЕТНЫЕ, Labiatae, одно из характернейших семейств спайнолепестных, покрытосеменных растений. Стебель четырехгранный, листья накрест-супротивные, без прилистников, венчик зигоморфный (см. *Цветок*), двугубый, тычинок 4 или 2, завязь четырехнадрезная, плод из 4 орешков. Травы, кустарники, редко деревья, обычно с листьями б. или м. сильно ароматическими благодаря эфирному маслу, выделяемому наружными железистыми волосками или железками. Ядовитых и острых веществ нет. Большинство опыляется насекомыми и очень медоносно. Около 3.500 видов, распространенных по всей земле. Особенно богаты Г. сухие области, напр. степи, местности ок. Средиземного моря и т. п. Много представителей Г. входит в состав флоры СССР. Много растений, употребляемых в медицине (шалфей, мята и др.), в парфюмерии (пачули, лаванда, розмарин и др.), в домашнем обиходе (мята, майоран, тимьян), в производстве ликеров, как декоративные. Съедобные клубни имеет разводимый *китайский картофель* (см.) и нек-рые степные растения.

ГУБРЕХТ (Hubrecht) А. В. (1853—1915), голландский эмбриолог, ученик К. Гегенбаура, профессор в Утрехте. Губрехту принадлежат многие исследования над развитием зародышевых листков, амниона, плаценты, главн. обр. у насекомоядных, у полуобезьян (Tarsius). Из теоретических построений Г. особую известность получила его теория происхождения позвоночных от немертин.

Гл. работы: The Ancestral Form of the Chordata, «Quarterly Journal of Microscopical Science», v. XXXIII, London, 1883; Early Ontogenetic Phenomena in Mammals etc., там же, v. LIII, 1908; Die Abstammung der Anneliden und Chordaten etc., «Jenaische Zeitschrift für Naturwissenschaft», Band XXXIX, 1904; The Descent of the Primates, N. Y., 1897.

ГУБЧАТАЯ ПАРЕНХИМА, зеленая ассимилирующая ткань листьев наземных растений, характеризующаяся чрезвычайно сильным развитием межклетников и в силу этого обладающая в высокой степени способностью к энергичному газовому обмену. См. *Лист.*

ГУБЧАТАЯ ПЛАТИНА, серая, пористая масса, получающаяся при прокаливании некоторых платиновых соединений (хлороплатинат аммония). Г. п. обладает свойством поглощать в значительных количествах различные газы. Кислород, поглощение к-рого Г. п. может достигнуть нескольких сот объемов по отношению к одному объему платины, приобретает способность окислять различные вещества, к-рые при обыкновенных условиях с ним не соединяются (водород, сернистый ангидрид, спирт и др.). Окислительное свойство Г. п. используется как в лабораторной практике, так и в производстве (способ приготовления серного ангидрида Гениша).

ГУБЫ, кожно-мышечные складки, ограничивающие вход в полость рта. Наружный слой Г. образует кожа, внутренний—слизистая оболочка, между ними располагается мышечный слой, состоящий из круговой мышцы рта (musculus orbicularis oris), сжимающей Г., и ряда других мышц (подымающей и опускающей верхнюю Г., подымающей угол рта), представляющих ответвления лицевых мышц. Слизистая оболочка Г., переходя на десны, образует по средней линии небольшие складки (уздечки); место перехода кожи в слизистую оболочку на свободном краю представляет собой т. н. красную кайму, цвет к-рой зависит от обилия кровенос-

ных сосудов, просвечивающих через прозрачный эпителий. Красная кайма является характерной особенностью человека.

Из заболеваний Г. следует отметить: 1) туберкулез, к-рый в большинстве случаев является вторичным (инфекция заносится с мокротой больного, страдающего туберкулезом легких, в трещины на Г.); развиваются упорно незаживающие болезненные язвочки; 2) сифилис, наблюдаемый в виде первичного поражения (внеполовое заражение через поцелуй с больным или через посуду), вторичного поражения (мокнущие папулы в углах рта) и гуммозных язв, характерных для третичного сифилиса (см. *Сифилис*); 3) рак, развивающийся чаще на нижней Г. в виде различной величины язвы, покрытой корками и дающей через 3—6 месяцев после возникновения метастазы в ближайшие лимфатические железы; своевременная операция (иссечение пораженного участка Г. до появления метастазов) дает от 70 до 95% полного выздоровления; 4) трещины Г., образующиеся в результате сухости слизистой оболочки. Г. являются обычно местом для *герпеса* (см.). *Н. Л.*

В антропологическом отношении Г. представляют особый интерес, т. к. дают большое число возрастных, половых и расовых вариаций. Высота верхней Г., т. е. расстояние от основания носа до края слизистой оболочки, у женщин и детей относительно и абсолютно ниже; у нек-рых монголоидов, тасманийцев и негриллей Африки она очень велика относительно и даже абсолютно. По наклону верхней Г. (по отношению к глазнично-ушной плоскости) различают выступающие вперед, или прохейлические Г. (монголоиды и негроиды), прямые, или ортохейлические Г. (европейцы, северо-американские индейцы), отступающие назад, или опистохейлические Г. (иногда у европейцев и индейцев); у женщин и детей Г. обычно меньше выступают вперед по сравнению с мужчинами. Профиль верхней Г. может быть вогнутым, прямым и выпуклым; он не находится в функциональной связи с наклоном, т. ч. при прохейлии например наблюдаются как вогнутые Г. (негры), так и слегка выпуклые (негрилли). Фильтр, или центральная борозда верхней Г., представляющий специфически человеческое образование, испытывает сильные индивидуальные колебания. У человекообразных обезьян верхняя Г. по сравнению с Г. человека характеризуется бо́льшей высотой, прохейлией, выпуклым профилем и отсутствием фильтра.

По отношению к слизистой части Г. важны следующие признаки. Ширина рта, определяемая в *мм*,—меньше всего у китайцев (47 *мм*), больше всего у негров, австралийцев, меланезийцев (57—59 *мм*); у женщин ширина рта обычно на несколько *мм* меньше, чем у мужчин. По толщине Г. делятся на тонкие, средние, толстые и вздутые. Тонкие Г. характерны для северных европейцев, северо-американских индейцев, некоторых монголоидов. У южных европейцев Г. толще, чем у северных. Очень утолщенными Г. отличаются нек-рые южноазиатские народы (юж. китайцы, малайцы и др.). Наиболее толстые (вздутые) Г. наблюдаются у негров. У женщин Г. в среднем тоньше, чем у мужчин. Нижняя Г. по б. ч. толще верхней и в нек-рых случаях даже несколько отвисает. Смыкание Г. стоит в связи с прикусом; у нек-рых южноазиатских народов (в большом % случаев) и у др. народов (единично) Г. не смыкаются, оставляя открытыми зубы. Выступание слизистой части Г. специфично для человека и не наблюдается ни у одного животного, в том числе и у обезьян; лишь у шимпанзе слизистая часть Г. несколько увеличена. — Анатомически вариации выпячивания слизистой части губ определяются особенностями ротовой мышцы; известная корреляция существует между строением носа и выпячиванием слизистой части губ (увеличение ширины носа и его большая примитивность часто связаны с утолщением слизистой части Г.). У нек-рых народов (восточн. Африка, Судан, Бразилия, Сев. Америка, Аляска) существует обычай изменять форму Г., уродуя их различн. способами. *А. Ярхо.*

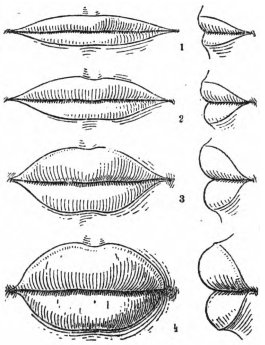
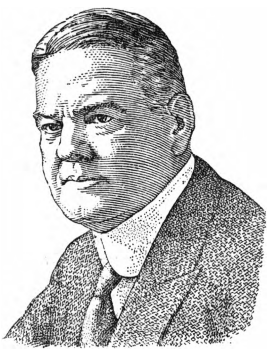


Схема различных типов толщины губ при одинаковой ширине ротовой щели: 1—тонкие Г., 2—средние Г., 3—толстые Г., 4—вздутые Г.

ГУБЫ СРАМНЫЕ, большие и малые, две пары кожных складок вокруг отверстий мочеиспускательного канала и влагалища у женщины (см. *Половые органы*).

ГУВЕР (Hoover), Герберт Кларк (р. 1874), америк. государственный деятель. Сын фермера-кузнеца, Г. в юности работал на ферме родственников. Окончив в 1895 Станфордский ун-т, стал горным инженером. С 1895 до 1913 работал в горнопромышленных, металлургических и ж.-д. предприятиях в Австралии, Индии, Юж. Африке, Китае и Сибири. Принимал участие в организации ряда акционерных компаний в области горнодобывающей промышленности, в которые вложены были гл. обр. англ. капиталы, и составил себе таким образом крупное состояние. В течение многих лет был пайщиком англ. горнопромышленной фирмы Bewick, Moreing and Co. Участвовал в горнопромышленных предприятиях в Китае и Сибири и был директором Кыштымских, Таналыкских и Иртышских промыслов, а также Русско-Азиатского акционерного об-ва. Позднее Г. заявил, что продал принадлежавшие ему акции этих рус. предприятий и что т. о. он больше в последних не заинтересован.



Имя Г. стало известным в 1914, когда он организовал в Лондоне временный комитет по репатриации нескольких тысяч америк. туристов, застигнутых в Европе империалистской войной. Позднее он стал во главе организованного на средства союзных держав и частных пожертвований американцев комитета для оказания помощи бельгийскому населению, пострадавшему от герм.

оккупации. Когда Соед. Штаты вступили в войну (1917), Г. был назначен президентом Вильсоном заведующим продовольственным делом. Немедленно после заключения перемирия (1918) Г., став во главе Американской организации помощи пострадавшим (American Relief Administration—ARA), руководил работой по снабжению продовольствием Австрии, Германии, Румынии, Польши и др. европейских стран. В 1921, согласно договору, подписанному в Риге М. Литвиновым и представителем Г., *АРА* (см.) взяла на себя поставлять продовольствие в голодающие районы Советской России; заодно АРА собрала здесь весьма ценные для американской буржуазии сведения об экономическом положении РСФСР.

В 1921 президент Гардинг назначил Г. министром торговли; этот пост Г. занимал и во время президентства Кулиджа, подав в отставку лишь в июле 1928, после того как республиканская партия выставила кандидатуру Г. на пост президента. Будучи министром торговли, Г. главное внимание обращал на рационализацию америк. промышленности и на завоевание иностранных рынков. Он всячески поощрял америк. нефтяников к приобретению новых нефтеносных земель за пределами Америки, стремясь опередить в этом отношении англичан. Г. явился также инициатором борьбы с британской каучуковой монополией, толкая отечественный капитал на поиски за границей каучука и др. видов необходимого сырья. Под давлением америк. промышленности, требовавшей все большего расширения рынков сбыта для своей избыточной продукции, Г. повел через министерство торговли агрессивную кампанию за расширение латиноамериканских рынков, значительную часть к-рых Соед. Штатам удалось захватить во время войны у англ. и герм. капиталистов; под его же руководством велась борьба за новые рынки для америк. товаров в британских колониях. Под громкими лозунгами—«повышение производительности труда», «стандартизация» и «уничтожение бесполезных затрат»—Г. поощрял организацию в различных отраслях промышленности разных «ассоциаций» и «институтов», благодаря которым процессы монополизации и трестификации, все еще связанные америк. антитрестовским законодательством, могли развиваться беспрепятственно путем соглашений о нормировании цен, распределении рынков, ограничении производства и т. д.

Долгое отсутствие Г., занятого предприятиями в области горной промышленности за границей, отдалило его от америк. политической жизни и на время оставило его без политических связей. Поэтому на съезде республиканской партии в 1920 при назначении его кандидатуры в президенты Г. получил лишь незначительное число голосов. Но к 1928 Г. снова завязал достаточно солидные связи в финансовых и торгово-промышленных кругах, обеспечившие ему успех при назначении кандидата на президентский пост от республиканской партии. При ничтожности политических расхождений между ним и кандидатом демократической партии, Альфредом Смитом, так же, как и Г., представлявшим крупный промышленный и финансовый капитал, борющийся за мировое господство САСШ, выступление Смита за отмену запрещения спиртных напитков и его католическое вероисповедание дали Г. перевес на выборах, и 4 ноября он был избран в президенты. Ближайшие месяцы до вступления в должность (в марте 1929) Г. употребил на посещение государств Центральной и Южной Америки, этим как бы документируя—в особенности перед Англией—особую заинтересованность в них Соединенных Штатов Северной Америки. По вступлении в должность Г. дал инструкции америк. представителю на предварительной комиссии по разоружению в Женеве сделать Франции принципиальную уступку по вопросу об исключении обученных резервов из состава вооруженных сил, подлежащих сокращению, с явной целью обесценить в ее глазах дружбу с Англией. Тем не менее Г. отказал Франции в отсрочке причитающихся Америке 1 августа платежей в случае нератификации давнишнего соглашения о долгах (Меллон - Беранже). В октябре 1929 Г. делает дальнейший (после поездки в Латинскую Америку) шаг по пути закрепления позиций САСШ в англо-американских взаимоотношениях. Этим шагом явилось заключение Г. с англ. премьером Макдональдом соглашения о морских вооружениях, приведшее затем к Лондонской конференции 5 морских держав (янв. 1930). Совместная декларация Г. и Макдональда (подписана 9 окт. 1929) признавала принцип паритета америк. и англ. флотов в отношении всех категорий боевых судов и одновременно торжественно провозглашала «немыслимость» войны между Англией и Соед. Штатами. В области внутренней политики наиболее важными мерами Г. в первые месяцы его президентства были проведение большого плана кредитования фермерства, которое однако осталось недовольно размерами кредитов, и сильное повышение таможенных ставок на иностранные продукты, что вызвало протест многих государств, начиная от Канады и кончая Персией. С именем Г. тесно связывается разразившийся в Соед. Штатах экономический кризис 1930. Еще до своего избрания в президенты Г. превозносился как наиболее видный представитель политики, якобы приведшей к экономическому «процветанию» (prosperity), обосновать устойчивость к-рого пыталась в своем отчете т. н. «Комиссия Г.» (Committee of Recent Economic Changes of the President's Conference on Unemployment под председательством Г.). Быстрое развитие кризиса, поразившего все стороны хозяйственной жизни (необыкновенное сокращение производства, катастрофический рост безработицы и т. д.) политически сказалось в падении престижа республиканской партии и в первую очередь самого Г. Из работ Г. отметим: Economics in Mining, 1906; Principles of Mining, 1909; American Individualism, 1922.

Лит.: Crouther S., The Presidency versus Hoover, N. Y., 1928; Hard W., Who's Hoover, N. Y., 1928; Kellog V., Herbert Hoover, N. Y.—London, 1920; Irwin W., Herbert Hoover, New York, 1928.

К. Дюрант.

ГУВИОН-СЕН-СИР (Gouvion-Saint-Syr), Лоран (1764—1830), маркиз, маршал Франции. В молодости занимался живописью. Революция увлекла его и он отправился добровольцем в Рейнскую армию. Работая в штабе чертежником, он научился оценивать местность в тактическом отношении; в 1794 он был уже генералом, а при Наполеоне командовал различными корпусами и армиями. В 1812 был командиром VII баварского корпуса, действовавшего под Полоцком, причем отличился смелым нападением на корпус Витгенштейна, после чего получил чин маршала. В 1813 после поражения Наполеона под Лейпцигом Г.-С.-С., занимавший Дрезден, вынужден был капитулировать со своим корпусом. Он вернулся в Париж уже после свержения Наполеона (1814) и при реставрации был назначен пером. Во время Ста дней Г.-С.-С. находился в Париже не у дел. В период второй реставрации (1817—1819) он занимал должность военного министра. В 1818 Г.-С.-С. провел военную реформу (закон Г.-С.-С.), сущность к-рой сводилась к введению ограниченной воинской повинности с сохранением добровольного найма для гвардии, с применением жеребьевки и разрешением заместительства; срок службы был сокращен до 6 лет, срок состояния в запасе (ветераны) до 6 лет; был создан генеральный штаб и корпус офицеров генер. штаба. Эти реформы представляли собой слабую копию прусских реформ, что объяснялось недоверием к народным массам и отчасти финансовыми затруднениями. После него остались: Mémoires pour servir à l'histoire militaire sous le Directoire, le Consulat et l'Empire, P., 1831 (4 тт.), и нек-рые другие сочинения.

ГУГГЕНГЕЙМ (Guggenheim), американский концерн в промышленности цветных металлов, играющий особенно большую роль на мировом рынке меди. В сфере интересов концерна, основным ядром к-рого является фирма Guggenheim Brothers, находится крупнейшее американское общество по плавке и очистке цветных и драгоценных металлов «American Smelting and Refining Co» (акц. капитал 110,99 млн. долл., облигац. 48,7 млн. долл.), владеющее 25 заводами со 147 плавильными печами, и компания «Kennecott Copper Co» (акц. капитал 25 млн. долл., резервный 138,8 млн. долл.), контролирующая крупные мededобывающие об-ва «Utah Copper Co» и «Broden Copper Co». На долю первого общества приходится до 25% мировой выплавки меди, на долю второго— около 16%. По нек-рым данным фирма Г. заинтересована и в обществе «Anaconda Copper Mining Co» (капитал 150 млн. долл.), наиболее значительное в Америке предприятие по добыче цветных металлов (медной и цинковой руды в первую очередь). Через многочисленные дочерние общества названные три компании контролируют значительную часть промышленности цветных металлов Латинской Америки: добычу свинца в Мексике, меди в Чили и отчасти в Перу.

Концерн Г. заинтересован также в добыче никеля в Канаде, олова в Боливии (через о-ва «Caracoles Tin» и «Société des Mines d'Armayo»), в золотопромышленности Аляски, алмазодобывающей промышленности Юго-Зап. Африки. Совместно с американским банкирским домом *Гарримана* (см.) «Анаконда Коппер Майнинг Со» контролирует польское об-во «Гише» (добыча цинковой руды). С недавнего времени концерн Г. приобрел контроль над о-вом «Anglo-Chilian Consolidated Co», одним из наиболее крупных в чилийской селитровой промышленности.

Главнейшие компании концерна Г. входят в международный медный картель, возникший в 1926 по инициативе экспортного объединения американских производителей меди и охватывающий 90% мирового производства этого металла.

ГУГЕНБЕРГ (Hugenberg), Альфред (род. 1865), герм. промышленник и политический деятель. Юрист по образованию. С 1907 Г. в течение 12 лет был членом правления Крупповских заводов и административных советов и правлений др. крупн. промышленных предприятий; сумел благодаря накопленному состоянию и своим бесспорным финансовым способностям превратиться из члена правлений «по найму» в собственника целого ряда крупнейших предприятий. В 1916 Г. приобрел газетный концерн Шерля («Локаль-Анцейгер» и др. газеты и журналы). Под руководством Гугенберга эта печать приняла боевой реакционный тон, особенно усилившийся после падения Вильгельмовской монархии. Гугенберговская печать прославилась в Германии своими преследованиями всех видов освободительного или свободомыслящего движения и славословием фашистских движений всех стран. Влияние Гугенберга за последние годы значительно усилилось, т. к. к своему газетному концерну ему удалось еще присоединить «бюллетень», обслуживающий полторы тысячи мелких провинциальных газет, т. н. «корреспонденцию матриц», поставляющую другой тысяче газет уже готовые матрицы, и наконец киноконцерн «Уфа», приобретение к-рого дало Г. возможность, в виде нововведения, сделать кино средством политической борьбы. В 1918 Г. вступил в национальную партию при образовании ее и был проведен ею в Национальное собрание, а затем и во все рейхстаги, но заметную роль стал играть лишь во время инфляции, а затем в 1927—28, когда он поставил перед своей партией вопрос о сильной власти и о необходимости выполнения плана Дауеса и завоевания рынков для герм. промышленности, гл. обр. за счет рабочего класса. В окт. 1928 Г., возглавлявший крайне правое, ярко монархическое крыло национальной партии, был избран вождем партии вместо гр. *Вестарпа* (см.). В 1929 провел большую кампанию (плебисцит) против введения плана Юнга (см. *Юнга план*), окончившуюся неудачей. Эту показную по существу борьбу Г. продолжал далее и в рейхстаге, выступая против утверждения им плана Юнга (1930).— Отношение к СССР резко враждебное.

Лит.: Bernhard L., Der Hugenberg-Konzern, Berlin, 1928.

ГУГЕНОТЫ (Huguenots), название протестантов-кальвинистов во Франции, ставшее распространенным с 50-х гг. 16 в. Происходит

вероятно от нем. Eidgenossen, как назывались члены протестантских общин в Швейцарии. Протестантизм во Франции не получил широкого распространения, и количественно Г. не были сильны. Непрерывно усиливавшаяся королевская власть рано сумела ограничить имущественные притязания Рима как в своих собственных фискальных интересах, так и в интересах местного клира (см. *Галликанская церковь*, XIV, 393—394). Эта политика развивающегося абсолютизма предотвратила ту резкую оппозицию против римской курии и католицизма, к-рая обеспечила в Германии успех протестантизма.

В истории *кальвинизма* (см.) во Франции наблюдаются два течения: буржуазное и дворянское. В первом протестантизм имел и более ранние и более прочные корни. Он нашел свое распространение в среде зажиточных торгово-промышлен. слоев городов юга и ю.-з. Франции (Ним, Ларошель, Монтобан, Бордо, Тулуза и др.). В этом буржуазном течении Г. представляли собой религиозную секту с обычной у кальвинистов сплоченной демократически - федеративной церковной организацией, очень хорошо подходившей к полуреспубликанскому складу привилегированных городских корпораций. Усиление королевской власти и ее стремление уничтожить городские вольности поставило правящие слои городов в оппозицию к абсолютизму, идеологической формой к-рой и сделался кальвинизм. Впрочем эта оппозиция никогда не была сильной, поскольку торговая буржуазия сознавала свою кровную связь с королевским абсолютизмом, в союзе с которым она боролась против феодальной раздробленности, устраняя препятствия к образованию внутреннего рынка. С другой стороны эта оппозиция не была повсеместной. Сев. французские города, особенно Париж, остались верными и абсолютизму и католицизму, ибо с ними их связывали интересы королевской казны и ее финансово-податных операций (система откупов, косвенных налогов, займы и продажа должностей). Поэтому гугенотская буржуазия оказала в общем слабую поддержку гугенотской аристократически - дворянской оппозиции, шумное выступление к-рой против абсолютизма наполняет собой вторую половину 16 в. и составляет главное содержание т. н. религиозных войн. Протестантизм в среде аристократии и дворянства носил ярко выраженный характер феодальной реакции. Надежды на укрепление своего социально-экономического положения путем захвата церковных имуществ соединялись у дворянства со стремлением восстановить аристократическую олигархию, сломить абсолютизм и централизм. Социально-политический протест вылился в религиозный спор, и мятеж породил ересь. На некоторое время эти две оппозиции объединились. Внешним поводом к объединению и открытому выступлению аристократии был упадок королевского престижа при сыновьях Генриха II (ум. в 1559). Борьба за влияние, а в 80-х гг. 16 в. борьба за престол между *Гизами* (см.) и *Бурбонами* (см.), привела в движение все дворянство. Протестантское и католическое дворянство выдвигало в сущности одинаковые политические требования. Колеблющаяся политика королей, особенно Генриха III, раздражала обе стороны, и идеи законности мятежа, «тираноубийства» и права подданных прибегать к иноземной помощи против своего короля были столь же распространены среди католического, как и среди кальвинистского дворянства. Однако борьба Гизов с Бурбонами, осложненная религиозными разногласиями (Гизы возглавляли католическое движение, а Бурбоны—гугенотское), привела к возникновению религиозных войн. Поводом к первой из них послужило массовое избиение гугенотов во время богослужения, устроенное партией Гизов в местечке Васси в 1562. В требованиях Г. все больше места начинают занимать политические претензии. Особенно это стало заметно со времени большого избиения гугенотов, происшедшего в Париже в 1572 (см. *Варфоломеевская ночь*). Вспыхнувшая за резней четвертая по счету религиозная война (1572—1573), успешная для Г., принесла им ряд важных религиозных и политических уступок, в обеспечение которых Г. получили двенадцать крепостей и так. обр. официально были признаны воюющей стороной. Принцы и крупнейшие аристократы заняли доходные места губернаторов провинций. Г. образовали как бы государство в государстве и возродили худшие времена феодальной вольницы: их хозяйничанье создало почву для успеха антипротестантской пропаганды в среде буржуазии и вызвало ненависть к Г. среди крестьянства, вдохновляемого католическим духовенством. Когда король Генрих III стал уступать Г., Гизы легко создали в противовес Г. католическую Лигу, к-рая одержала победу на выборах в генеральные штаты 1576. Католическое дворянство предъявило со своей стороны ряд политических требований. Тотчас же после закрытия штатов начались военные действия (шестая и седьмая религиозные войны 1576—77 и 1579—80). Смерть герцога Алансонского, брата короля и единственного наследника, открыла Генриху Бурбону дорогу к трону (1584). Тогда католики добились от короля издания в 1585 Немурского эдикта, к-рый объявлял католицизм господствующей религией и предписывал всем протестантам в месячный срок покинуть Францию. Г. начали войну (т. наз. война «Трех Генрихов», т. е.: Генриха Гиза, Генриха Бурбона и короля Генриха III). Во время войны погибли Генрих Гиз и король Генрих III. Генрих Бурбон получил корону ценою отказа от протестантизма, но принужден был удовлетворить гугенотов изданием Нантского эдикта (1598), положившего конец религиозным войнам. Эдикт признал за Г. свободу вероисповедания, право свободного богослужения в дворянских замках (числом около 3.500) и в двух городах каждого сенешальства или бальяжа (судебного округа), равно как и во всех городах и деревнях, где оно установилось до 1597. Правительство взяло на казенный счет содержание кальвинистского духовенства и кальвинистских школ. Двести крепостей и укрепленных замков были оставлены в руках Г. сна-

чала на 8, затем на 4 года. При дальнейшем усилении королевской власти политические права Г. были урезаны. Аристократические фамилии, преуспевавшие на придворной службе, стали переходить в католицизм. Протестантизм все больше превращался в религию мелкого дворянства и горожан («мещанская вера»). Ришелье покончил с политическою самостоятельностью гугенотов. В 1629 они лишены были всех политических прав, и им было приказано срыть все укрепления и распустить военные организации. За Г. были сохранены только их религиозные права, к-рые со временем также стали подвергаться ограничениям. Завершением этого процесса была отмена Людовиком XIV Нантского эдикта (1685), после к-рой множество Г. эмигрировало в Нидерланды, Швейцарию, Германию и Англию. Преследования их остатков во Франции не прекращалось и в 18 в., хотя и не имели прежней силы. 17/XI 1787, т. е. за $1^1/_2$ г. до Великой революции, им была дана свобода исповедания. Еще раз гонения против них вспыхнули в эпоху роялистской реакции в 1815—16.

Лит.: Лучицкий И. В., Феодальная аристократия и кальвинисты во Франции, т. I, Киев, 1871; его же, Католическая лига и кальвинисты во Франции, Киев, 1877; Клячин В. П., Политические собрания и политическая организация кальвинистов во Франции в XVI в., Киев, 1888; Anquez, Histoire des assemblées politiques des réformés de France, Paris, 1859. *С. Сказкин.*

ГУГЛИ (Hooghly, Hugly), город в Британской Индии, в провинции Бенгалия, центр одноименного округа; 29.938 ж. (1921). Расположен на правом берегу р. Гугли (западный рукав Ганга), на ж. д. Калькутта—Патна. В окрестностях—культура риса и джута. Производство джутовых тканей.

ГУГЛИ (Hooghly, Hugly), рукав в зап. части дельты р. *Ганга* (см.) в Индии. Наиболее пригоден из всех рукавов дельты Ганга для движения глубокосидящих морских судов. На вост. берегу Г., в 133 *км* от моря, расположен город *Калькутта* (см.), соединенный мостом с лежащим на противоположном берегу пригородом Гоура.

ГУГО ГРОЦИЙ (1583—1645), голл. юрист, см. *Гроций*, Гуго.

ГУГО, Густав (1764—1844), см. *Историческая школа права.*

ГУГО КАПЕТ (Hugues Capet, p. 941), франц. король (987—996), основатель династии Капетингов. Избран крупными феодалами в качестве сильнейшего из них; его избрание явилось нарушением исторических прав представителей ослабевшей династии Каролингов. Правил на началах феодального сюзеренитета как носитель идеи феодальной монархии. Фактически пользовался властью лишь в пределах своего родового герцогства Иль де Франс. Наметил ближайшую политику Капетингов: утверждение принципа наследственности королевской власти в их роде, союз с церковью и борьбу с мелкими вассалами в Иль де Франс.

ГУД (Goode), Уильям (р. 1859), англ. педагог и общественный деятель. Выходец из бедной крестьянской семьи, Г. получил первоначальное и среднее образование как стипендиат в церковно-диссидентской школе, был учителем в начальной школе, по окончании ун-та в Лондоне преподавал некоторое время в средних школах и затем стал во главе Педагогического факультета Манчестерского ун-та. В 1902 был назначен директором Педагогического института в Лондоне и на этом посту оставался вплоть до 1920. В качестве педагога Г. изучал школьные системы в Европе и в 1911 во главе учительской делегации посетил Россию и в частности Москву. Во время одной из таких поездок в 1907 Г. познакомился в Финляндии с вождями тогдашнего национально-финского движения, стал затем секретарем англо-финского комитета в Лондоне и выступал на собраниях и в прессе против руссификаторской политики царского правительства. Таким путем Г. сблизился также и с русской эмигрантской колонией. В начале империалистской войны Г., вместе с др. представителями англ. общественности, вошел в комитет по оказанию помощи русским, а в начале 1918 поехал корреспондентом от газеты «Манчестер Гардиан» в Финляндию. Давал отсюда несочувственную информацию о русской революции. В начале след. года, после того как в Москву пробрался полковник Маллон от другой англ. газеты, Г. был послан снова газетой «Манчестер Гардиан» в Финляндию, откуда пробрался в Москву. Здесь Г. пробыл несколько недель, был принят Лениным и собрал большой материал, совершенно изменивший его взгляд на русскую революцию. Задержанный на обратном пути в Ревеле англ. военными властями, к-рые отняли у него все бумаги, Г. нек-рое время содержался под арестом в эстонской тюрьме, а затем был депортирован в Англию и освобожден. После этого Г. написал ряд статей и брошюру «Большевики за работой», имевшие огромный успех. Еще более велики были успехи устной агитации Г. на многочисленных и многолюдных рабочих собраниях, организованных комитетом «Руки прочь от России» по всем городам Англии. Эта кампания, длившаяся до осени 1920, сыграла немалую роль в истории англ. интервенции. Англ. пролетариат, с жадностью и восторгом выслушивавший правдивые доклады о революционной России из уст очевидца, решительно стал на ее сторону и вынудил правительство Ллойд Джорджа принять постановление о возобновлении торговых сношений с Советской Россией. Сильно утомленный, лишившись своего педагогического поста, Г. в конце 1920 уехал в Австралию, где в течение 2-х лет выступал с докладами перед самой разнообразной публикой на темы о Советской России. В 1923 вернулся в Англию и удалился больной в деревню. Однако в 1927 Г. опять посетил СССР, по случаю десятилетия Октябрьской революции, был в Москве и на Кавказе, и, вернувшись в Англию, опубликовал ряд содержательных статей, знакомя английск. публику с достижениями СССР за истекшие восемь лет. Высоко образованный и талантливый человек, чуждый корысти, Г., не будучи коммунистом, сумел, как немногие, оценить Октябрьскую революцию и со смелостью и последовательностью, исключительными в совр. буржуаз. Англии, защищал ее в самые трудные моменты. *Ф. Ротштейн.*

ГУД (Goode), Джон (род. 1862), америк. географ и картограф, проф. физической географии ун-та в Чикаго. Известен как автор серии стенных географических карт и учебного атласа (1923), оригинального как по содержанию, так и по технике воспроизведения. Еще оригинальнее изобретенная им эквивалентная проекция (1916) для мировых карт. Благодаря идущему в разрез со всеми картографическими проекциями допущению ничем не заполненных разрывов на карте, Г. добился при правильной передаче соотношения площадей наименьшего искажения контуров. Эти свойства проекции Г. делают ее особенно интересной для построения мировых экономических карт.

ГУД (Hood), Томас (1799—1845), английский писатель и поэт; сын лондонского книгопродавца-издателя; рано осиротел; учился гравировальному искусству, но отказался от этой профессии по болезни легких (правда, позднее он иллюстрировал гравюрами свои произведения). Большой поэт-реалист удачно сочетался в Г. с моралистом-сатириком и юмористом. В 1821 он стал работать для «London Magazine»; в 1825 выпустил сборник стихотворений «Odes and Adresses to Great People» (Оды и послания к великому народу; вместе с Рейнолдсом); в 1826—27—юмористический сборник «Whims and Oddities», романтическую фантазию «The Plea of Midsummer Fairies», балладу «The Dream of Eugene Aram», в 1828—слабый роман «Tilney Hall», в 1830—том имевших в свое время большой успех сатир «The Comic Annual», в 1839—сатирическую поэму, навеянную впечатлениями путешествия по Германии и Швейцарии, «Up the Rhine». В 1841—44 редактировал журнал «Punch»; в 1844 основал собственный журнал «Hood's Magazine». Умер в нужде, только за год до смерти получив правительственную пенсию в 100 англ. фунтов. Огромное поэтическое дарование Г. нашло свое полное воплощение в его социальной лирике, пронизанной настроением сентиментального социализма и отмеченной высоким совершенством стиха и музыкальностью. Ее питали растущая нищета масс и обострение классовых противоречий в англ. обществе 40-х гг. Наиболее ярка и характерна для этой лирики Г. знаменитая «Песнь о рубашке» («Song of the Shirt», 1843, журнал «Punch», XII), описывающая быт и положение швеи. Рабочему классу посвящен и ряд др. стихотворений Г., как «Lady's Dream», «The Lay of the Labourer», «Bridge of Sighs» (Мост вздохов) и др., в к-рых Г. старается пробудить жалость к рабочим, взывая к чувствам справедливости и гуманности буржуазии («пусть дойдет эта песня до вас, богачей»,—говорится в «Песне о рубашке»). Осуждая пороки современного общества, Г. умел и заразительно весело, в духе лучших англ. юмористов, смеяться над маленькими слабостями и смешными сторонами людей. На своем надгробии Г. просил жену вырезать слова: «Он пропел „Песнь о рубашке“».

Полное собр. соч. Г.: 1869—73, 1882—84, 1906; избранные соч.—в 1897 и 1923; сатирич. стих-ния—L., 1928 (илл.). Его «Memorials» (Воспоминания) изданы дочерью в 1860, нов. изд. 1893. Рус. пер. стихотворений Г. см. в сборн. под ред. Гербеля Н., «Английские поэты в биографиях и образцах», СПБ, 1875; в собрании переводов Миллера Ф., тт. I—VI, М., 1872—81; в соч. Михайлова М. И., тт. I—IV, СПБ, без года (ему принадлежит один из лучших переводов «Песни о рубашке»; последний опыт ее вольного перевода сделан поэтом Э. Багрицким, «Юго-запад», М., 1928); в сб. Д. Михаловского «Иностранные поэты и оригинальные стихотворения», 2 тт., СПБ, 1896; «Сон Евгения Арама», в пер. В. Костомарова, «Русский вестник», 1862, № 6.

Лит.: Oswald Th., Thomas Hood und die soziale Tendenzdichtung seiner Zeit, W., 1904; Стороженко Н., Из области литературы, Москва, 1902; Михайлов М., Юмор и поэзия в Англии, «Современник», 1861, № 1, 8; Дружинин А., Сочинения, т. V, СПБ, 1865—66. *В. Мюллер.*

ГУДАМАКАРЦЫ, одно из племенных подразделений грузин-горцев. Занимают Гудамакарское ущелье, расположенное по реке Черная Арагва, или Бусарчилис-цхали, сливающейся с Белой Арагвой у ст. Пасанаур Военно-Грузинской дороги. Как у большинства грузин-горцев, у Г. наблюдается ряд древних пережитков, в частности языческие верования и обряды, лишь поверхностно прикрытые христианством. Наряду с земледелием у Г. широко распространено скотоводство, причем сохранилась его полукочевая форма—угон скота в нагорные пастбища сопровождается переселением туда значительной части населения.

ГУДАНЫ, старая франц. порода кур, разводимая в окрестностях г. Гудан (недалеко от Парижа). Происхождение Г. не установлено. Оперение пестрое. Вес петуха $3^1/_4$ *кг*, курицы $2^3/_4$ — $3^1/_2$ *кг*. Г. хорошие мясные (белое, нежное и сочное мясо) и вместе с тем яйценоские куры. Молодки раннего вывода начинают кладку уже около 6-месячного возраста и при хороших выгулах несут до 120—150 яиц в год. Вес яиц 60—70 *г*. Кладка происходит гл. образ. в феврале—марте. В СССР Г. мало распространены.

Лит.: Абозин И. И., Птицеводство, СПБ, 1890; Dürigen B., Die Geflügelzucht, 5 und 6 Aufl., B., 1923; Blancke B., Unser Hausgeflügel, T. I, 3 Aufl., B., 1920.

ГУДАУР, станция на *Военно-Грузинской дороге* (см.); расположена на юж. стороне Крестового перевала, на склоне горы Гуд, на высоте 2.157 *м*. Почтово-телеграфная контора и метеорологич. станция. С Г. открывается обширная и красивая панорама гор.

ГУДАУТЫ, уездн. гор. в Абхазской ДССР, на берегу Черного моря; пароходное сообщение с Батумом и Одессой (пароходы останавливаются на рейде) и автомобильное—с Сухумом; 3.601 ж. (1926). Ловля устриц, табаководство и виноделие. Водопровод. В 23 *км* к С.-З. от Г. расположено село Лыхны, в к-ром сохранились руины дворца абхазских владетелей и древний христианский храм. В Гудаутском уезде 30.910 ж. (1926).

ГУДБРАНДСДАЛЬСКАЯ ЛОШАДЬ, упряжная и с.-х. порода, разводимая в вост. части Норвегии. Образовалась скрещиванием местных лошадей с жеребцами полукровных пород (мекленбургскими, датскими, голштинскими, гакне). Масть буланая, гнедая или караковая; рост 150—162 *см*, вес 500—590 *кг*. Общий тип лесной лошади: широкий, плотный, с довольно легкой головой; темперамент живой, значительная способность к рыси. Работоспособность Г. л. ценнее их экстерьера. Метисный приплод жеребцов этой породы от более породистых

крестьянских кобыл принят в СССР для улучшения крестьянских лошадей в Зап. области (район Батищевской с.-х. опытной станции).

Лит.: Придорогин М. И., Конские породы, Москва, 1923; Урусов С. П., Типы лошадей, Петербург, 1913; Шварцнеккер Г., Коннозаводство, вып. 3, СПБ, 1906.

ГУД-ГОРА, вершина Кавказа, поднимающаяся над ст. *Гудаур* (см.) Военно-Грузинской дороги, к Ю.-В. от седловины Крестового перевала; высота 2.400 *м*; сложена из вулканической андезито-базальтовой лавы, потоки которой спускаются в долину Белой Арагвы.

ГУДЕ (Gude), Ганс (1825—1903), норвежский живописец. Ученик Ширмера и Ахенбаха. Изучал в Дюссельдорфе историческую живопись, впоследствии занимался пейзажной живописью. С 1854—профессор, затем—руководитель ландшафтного класса в Берлине. Излюбленным объектом его картин является северный пейзаж, который он умел облекать в эффектные, хотя и несколько жесткие по краскам формы. Произведения Гуде находятся в музеях Берлина, Гамбурга, Гельсингфорса, Копенгагена, Мельбурна и др.

Лит.: Dietrichson L., Af Hans Gudes Liv og Vaerker, Kristiania, 1899.

ГУДЕН-О (Guden Aa), наиболее значительная река п-ова Ютландии; длина 158 *км*, площадь бассейна 2.620 *км*². Берет начало в округе Вейле, на востоке полуострова, течет на С. среди холмистой местности, сложенной моренными наносами и представляющей наиболее живописную, плодородную и густонаселенную часть Ютландии. Протекает через ряд моренных озер. Впадает в бухту Рандерс-фьорд (Каттегат). При устьи Г. расположен торговый город Рандерс. Судоходна от Силькеборга (83 *км*).

ГУДЕРМЕС, рабочий поселок, районный центр в Чеченской автономной области, узловая станция Сев.-Кавказских ж. д., в 122 *км* к С.-З. от Махач-Кала; 2.976 ж. (1926). Грузооборот (1926/27): св. 40 т. *т*—по прибытию, до 11 т. *т*—по отправлению.

ГУДЖЕРАТ (Gujarat), область на С.-З. Индостана, включает приморскую полосу у заливов Камбей и Кач с п-овом *Катиавар* (см.) и о-вом Кач. Бóльшая часть территории занята вассальными государствами Бомбея и государством *Барода* (см.), меньшая входит в состав провинции Бомбей; незначительная часть (на Ю. Катиавара) принадлежит португальской колонии Диу. Подробнее см. *Бомбей*.

ГУДЖЕРАТИ, или Гуджарати (Gujârati), один из современных живых языков Индии. Совместно с раджастани (Râjasthâni) и пенджаби (Panjabî) образует зап. группу индо-арийских языков, являющуюся промежуточной между хинди, с одной стороны, и маратхи и синдхи—с другой. Г. в области фонетики, грамматики и лексики особенно тесно связан с языком раджастани. Перепись 1921 насчитывает 9.552 т. населения, говорящего на языке Г. В отличие от раджастани Г. имеет постоянную тенденцию численного роста. Г. распространен преимущественно в *Гуджерате* (см.), захватывая также сев. часть Бомбейского президентства, Бароду и прилегающие туземные владения. Происхождение современного Г. и историю его формирования легко проследить, начиная с 12 в. хр. э. Согласно туземной традиции, Г. образовался от смешения пракритов шаурасени (Śâurasēnî) и саураштри (Śaurâṣtri) в их устной (диалектической) форме—апабхранша (apabhraṁśa) (см. *Пракрит*). Современный Г. делится на диалекты: 1) северный—ахмедабадский, 2) западный—кативарский, 3) южный—суратский.

Литература Г. очень обширна. Древнейшие ее образцы—памятники религиозной и поучительной литературы джайнов (с 14 в.) и парсов (с 15 в.). Расцвет литературы Г. ведет начало с знаменитого поэта-вишнуита Нарсинг-Мета (Narsimha Mehetā), жившего в 15 в. хр. э. После него литература Г. насчитывает около 60 имен различных поэтов. Наиболее выдающиеся из них: Бхалан (1434—1514), Акха (1615—75), Премананд (1636—1734), Самаль Бхатт (1640—1730), Дайарам (1767—1852) и др. Современная литература Г., зародившись в 19 веке, находится под влиянием европейской (преимущественно английской) литературы. Важнейшие ее деятели: прозаики Нармадашанкар (1833—86), Далпатрам (1820—98), драматург Р. Удайарам, романист Г. Трипатхи (1855—1907), юморист Дж. Б. Марзбан и современные литературные и политические деятели Канайалал М. Мунши (англ. пер.), Н. Бх. Диватия и М. К. *Ганди* (см.).

Лит.: Грамматики—Beames J., A Comparative Grammar of Modern Aryan Languages of India, 3 vls, L., 1872—79; «Linguistic Survey of India», Calcutta; Taylor G. R., The Students Gujarati Grammar, 2 ed., Bombay, 1908; Tisdall W. S. C., Simplified Grammar of the Gujarati Language, London, 1892. История Г. литературы: Handbuch der Literaturwissenschaft, hrsg. von O. Walzel, Lief. 107, Wildpark—Potsdam, 1928; Hertel J., On the Literature of the Shvetambaras of Gujarat, Lpz., 1922; Dhruva H., The Gujarati Language of the 14—15 Centuries, «Transactions of International Congress of Orientalists», L., 1893. *Н. Кучин.*

ГУДЖРАНВАЛА (Gujranwala), гор. Британской Индии, в провинции Пенджаб, на жел. дороге Лагор—Вазирабад; центр одноименного округа; 37.887 ж. (1921). Производство медных и ювелирных изделий.

ГУДЗИЙ, Николай Каллиникович (род. 1887), литературовед. Окончил Киевский ун-т, где работал под руководством В. Н. Перетца, с 1915—приват-доцент там же. С 1922—проф. 2 МГУ. Ему принадлежит ряд работ по старой рус. литературе (16—18 вв.) и о ее взаимоотношениях с украинской и польской. В лейпцигском журнале «Zeitschrift für slavische Philologie» (1928—1929) им напечатан обширный историографический обзор работ по древнерусской литературе за революционное время. За последние годы Г. работает над историей рус. символизма (в частности—над творчеством Брюсова) по неизданным материалам. Им напечатаны исследования по Пушкину, Тютчеву, Л. Н. Толстому.

ГУДИАШВИЛИ, Ладо (род. 1896), грузинский живописец. Выставляться начал с 1914. В 1915—17 работал в ряде экспедиций в качестве копииста грузинских фресок, главн. обр. 17 века (персональная выставка в Тифлисе в 1917—18). В 1918—25 Г. работает и выставляется ежегодно в Париже. С 1925—

профессор тифлисской Академии художеств; в 1926 участвует на выставке «Четыре искусства» в Москве. Работы Г. проникнуты пассивно-романтическим миросозерцанием. Впечатления современности заслонены у него ретроспективными сюжетами и настроениями южного Востока. Г. воспроизводит Грузию в виде сцен уходящего традиционного, национальн. быта (пикники, духаны и т. п.), воскрешая одновременно романтически преображенную феодальную Персию. Несравненно свежее чем его живопись рисунки Г., где образы Грузии запечатляются в разнообразных линейных композициях восточной классики, барокко и жанра. В них Г. выявляет большую художественную культуру и мастерство.

Произведения Г. имеются в Национальной галлерее в Тифлисе и в частных собраниях Москвы, Парижа, Нью Йорка, Филадельфии, Голландии и др.

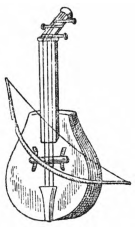
Лит.: Raynal M., Lado Goudiachvili, P., 1925; Аранович Д., Искусство народов СССР, «Революция и культура», 1927, № 12.

ГУДИМЕЛЬ (Goudimel), Клод (1505—72), франц. композитор, гугенот; имеет значение как автор популярного сборника очень мелодичных псалмов, выдержанных в характере франц. народной мелодии и являвшихся попыткой перенести культовое пение в домашний быт. Еще более важен вышедший в 1555 сборник музыкальных переложений од Горация, обогативший ритмические ресурсы тогдашней художественной музыки. Г. погиб во время избиения гугенотов в Лионе.

Подробную библиографию сочинений Г. см. Eitner R., Quellen-Lexikon, 4 B-de, Lpz., s. a.

Лит.: Becker G., Goudimel et son œuvre, P., 1885; Brenet M., Cl. Goudimel, P., 1898.

ГУДОК (от древнеславянского гꙋсти—гудеть, производить звук), древнерусский музыкальный инструмент вроде большого альта. Кузов у Г. был овальный с плоским дном и прямой верхней декой, на к-рой имелись небольшие голосовые отверстия. Звук извлекался посредством луковидного смычка. При игре Г. всегда держали на колене. Исполнение на нем было примитивное, так как две струны, настроенные в унисон, гудели постоянно, мелодия же игралась посредством нажима пальцами левой руки на третью струну, которая настраивалась квинтой вверх от первых двух.—Ближайшим предком рус. Г., судя по сходству формы, вероятно был киргизский кобыз. Вымирание Г. началось в 17 веке; однако даже в первой половине 19 в. Г. не совсем вышел из употребления на Украине.



Лит.: Привалов Н., Гудок, древнерусский народный музыкальный инструмент, в связи со смычковыми инструментами других стран, «Записки отделения русской и славянской археологии император. русского археологического общества», т. V, вып. 2, СПБ, 1904; Фаминцын А., Домра и сродные ей инструменты, СПБ, 1890. *В. Пасхалов.*

«ГУДОК», ежедневная газета ЦК союза железнодорожников. Основана в 1920, первоначально рассылалась бесплатно в количестве 60 тыс. экземпляров, в 1922 перешла на платность с тиражем в 20 тыс. В апр. 1930 тираж газеты—475 тыс. С 1927 «Г.» ввел оригинальное нововведение в газетное дело. Не имея возможности помещать весь материал, получаемый с разных дорог, редакция стала применять систему сменных полос в одном и том же номере, предназначая их для каждой дороги в отдельности. Для обслуживания Украины и Белоруссии издаются бесплатные приложения на местных языках: «Залізник Украіни» (2 раза в неделю) и «На Беларусі» (2 раза в неделю). «Г.» издает ежемесячные журналы: «Искры науки», «Рабкор-железнодорожник», «Зорька» (для детей), а также двухнедельные: «Железнодорожник» и «Обмен опытом».

ГУДОК, ГУДКИ, старинное название особой формы балясника, имевшего повидимому какое-то сходство по форме с музыкальным народным инструментом—«гудком».

ГУДОН (Houdon), Жан Антуан (1741—1828), знаменитый французский скульптор, ученик Пигаля и Лемуана, известен своими

Статуя Вольтера.

многочисленными портретными бюстами. Работая в Риме, Г. создал знаменитую анатомическую фигуру «L'Écorché»—человека с содранной кожей, для изучения игры мускулатуры, чем проявил самую характерную черту своего таланта—необычайную остроту в изучении и передаче природы. Эта черта, вместе со стремлением к классич. чистоте форм, как ее понимали в 18 в., сделала его неподражаемым и очень популярным портретистом.—Признавая только творчество с натуры, Г. для работы над статуей Вашингтона отправился в 1785 в Америку (бюст был выставлен в 1787); памятник этот, законченный к 1792, поставлен в Ричмонде (Виргиния).

Значительное количество работ Гудона имеется в Ленинграде: в Эрмитаже находятся Диана (мраморная; бронзовая реплика в Лувре), статуя Вольтера (другой, тоже мра-

морный экземпляр в театре Французской комедии в Париже), бюсты Вольтера, Бюффона и др.; в Строгановском дворце-музее имеются бюсты Дидро (1773), Вольтера (1778). В Москве, в Богоявленском монастыре, находятся два памятника его работы, заказанные Голицыными. Последней выставленной работой Гудона был портрет Александра I (1814).

Бюст Мирабо.

Лит.: Верещагин В., Произведения Гудона в России, «Старые годы», 1908, июнь; Giacometti G., Le statuaire Jean Antoine Houdon et son époque, tt. I—III, P., 1918—19.

ГУДРОН. Под этим названием обычно понимают полужидкие и полутвердые вещества (битумы) высокого удельного веса как естественного, так и искусственного происхождения, состоящие из углеводородов и их производных. К Г. естественного или природного происхождения относится Г. асфальтовый (см. *Асфальт*). К Г. искусственного происхождения принадлежат: а) Г. кислый—отбросы, получаемые при очистке серной кислотой различных нефтяных дистиллатов. Различают три вида Г. кислого: 1) Г. от очистки бензина и керосина серной кислотой, представляющий собой довольно жидкую смолу черного цвета с резким кислым запахом. Состав керосинового Г. кислого различен и зависит от химической природы очищаемого дистиллата и от условий очистки. Чем выше температура при очистке и количество взятой кислоты, тем больше содержится в Г. кислом сульфокислот и тем меньше смолистых веществ. Г. кислый бензиновый значительно богаче свободной серной кислотой и светлее, чем керосиновый вследствие меньшего содержания ненасыщенных и смолистых соединений. Задача утилизации Г. этого кислого типа сводится к регенерации содержащейся в нем серной кислоты. 2) Г. кислый от смазочных масел отличается от керосинового очень густой консистенцией, значительно бóльшим содержанием смолы и меньшим содержанием свободной серной кислоты. Смола от этого Г., отмытая от кислоты, нейтрализованная известью и несколько сгущенная, представляет собой б. или м. твердый пластичный материал и применяется как суррогат асфальта. 3) Г. кислый, получающийся от очистки различных нефтяных продуктов дымящейся серной кислотой, отличается от вышеотмеченных тем, что состоит в значительной мере из сульфатокислот, благодаря которым целиком растворяется в воде. Производство нефтяного асфальта из Г. широко развито в Соед. Штатах С. Америки. В СССР это производство организовано Азнефтью и Грознефтью.—Г. кислый, в особенности получающийся от очистки тяжелых и вязких масел, является вредным балластом в работе нефтеперегонных заводов, т. к. утилизация Г. кислого в общем виде не может считаться решенной.—Сульфатокислоты, получающиеся из Г. кислого от дымящейся серной кислоты, являются ценными техническими продуктами как сами по себе, так и в виде контакта, содержащего в среднем около 40% сульфокислот и около 15% масел. Контакт применяется в жировой промышленности для расщепления жиров и в текстильной—для замены *ализаринового масла* (см.), для приготовления аппретур и играет роль мыла, в особенности для шелка и шерсти.

б) Г. масляный—остатки нефти, получаемые в последнем кубе масляной батареи, после отгона дистиллатных масел (веретенных, машинных). Эти остатки, не очищенные серной кислотой, бывают двух видов: 1) полугудрон, 2) Г. (сгущенный полугудрон). О технических свойствах Г. и полугудрона говорит следующая таблица:

Технич. свойства	Полугудрон	Гудрон
Удельный вес	0,930—0,940	0,935—0,950
Температура вспышки по Бренкену не ниже	140°	230°
Вязкость по аппарату Энглера	18—25 (при 50°)	6—10 (при 100°)

Г. и полугудрон представляют собой смазочный материал, рекомендуемый для смазки грубых механизмов, как-то: оси повозок на деревянном ходу, зубчатые передачи с большой нагрузкой и медленной скоростью. Очищенный серной кислотой для удаления смолистых, асфальтовых и др. нежелательных соединений и сгущенный концентрацией в перегонном кубе до определенной температуры вспышки, дает цилиндровые смазочные масла, т. н. вискозины и вапоры. Эти масла применяются для смазки стенок цилиндров, колец поршней и механизмов парораспределения паровых машин.

Лит.: Гурвич Л. Г., Научные основы переработки нефти, 2 изд., М., 1925. *Г. Андреев.*

ГУДРУН, Кудрун (Gudrun), немецкая поэма 13 века, написанная четверостишными строфами на верхнебаварском (австрийском) диалекте, но по происхождению сказания принадлежащая к нижненемецкому циклу. Г. рисует быт и отношения гораздо более ранней эпохи, чем 13 в.: это картина сев. морей, как дороги «морских королей», непрерывно враждующих между собой и терроризирующих побережье.

Сюжет распадается на три части, соединенные по генеалогическому принципу (3 поколения): а) подвиги короля Гагена Ирландского; б) Геттель, король гегелингов, добывает в жены дочь Гагена, Гильду; в) дочь Гильды, Г., похищена норманским королевичем Гартмутом, но отказывается стать его женой и томится в неволе тринадцать лет, пока ее не освобождают жених Гертвиг и брат Ортвин.

Впервые опубликована в 1820; неоднократно переиздавалась впоследствии; переведена на соврем. нем. яз. V. Simrock (17 изд., 1906).

Лит.: Panzer F., Hilde-Gudrun, Halle, 1901.

ГУДСОН, Гедсон (Hudson), гор. в сев.-америк. штате Нью Иорк, ур. *Гудсон* (см.), на ж. д. Нью Иорк—Олбени, в 183 *км* к С. от г. Нью Иорка; 11.775 жит. (1925). Речной

порт, конечный пункт движения по реке Гудсону глубокосидящих судов.

ГУДСОН, Гедсон (Hudson), р. в штате Нью Йорк (Соед. Штаты Сев. Америки). Дл. 520 *км*, бассейн 35 т. *км*². Начинается в Адирондейкских горах на высоте 1.300 *м*, течет в общем направлении к Ю. В верхнем течении порожист и образует ряд водопадов. От Уотерфорда (268 *км* от устья) доступен для мелких судов. От г. Трой (245 *км* от устья) расширяется, медленно течет среди живописных берегов и впадает у Нью Йорка в Атлантический океан, образуя часть Нью-Иоркской гавани. Морской прилив наблюдается до г. Трой. Благодаря искусственному улучшению русла Г. доступен до г. Гудсона (190 *км* от устья) для глубокосидящих пароходов, а суда с осадкой до 3,3 *м* доходят до Олбени. От Олбени начинается канал, соединяющий Г. с озерами Эри и Онтарио. Благодаря ему Г. составляет одно из важных звеньев одного пути *Великих озер* (см.). Меньшее значение имеет канал, соединяющий Г. с оз. Шемплен и р. св. Лаврентия. В 1928 начаты работы по углублению русла до 8,2 *м* на всем протяжении течения до г. Олбени.

ГУДСОН (Hudson), Генри (около 1550—1611), знаменитый англ. моряк и исследователь, по имени к-рого названы открытые им Гудсонов пролив, Гудсонов залив и река Гудсон в штате Нью Йорк. Имя Генри Г. впервые упоминается в 1607, когда англ. «Московской компанией» было отправлено под его командой небольшое судно с экипажем в 10 чел. на поиски с.-в. морского прохода в Китай, вокруг Азии, через Северное Полярное море. Добравшись до Шпицбергена и открыв здесь заинтересовавшие Компанию богатые рыбные промыслы, Г. возвратился в Англию. В следующем 1608 Г. вновь делает безуспешную попытку найти с.-в. проход на Дальний Восток, держась возможно ближе к полюсу. Еще раз повторяет свою попытку Г. в 1609, состоя на службе уже у Голландской Ост-Индской компании, снарядившей для экспедиции два судна. Г. прошел в Баренцово море, но его экипаж, состоявший преимущественно из голландцев, отказался плыть дальше Новой Земли. Повернув на З., Г. на одном из своих кораблей переплыл Атлантический океан, спустился вдоль берегов Сев. Америки к Ю., открыл устье р. Гудсон и исследовал ее *км* на 250 вверх по течению. Четвертое и последнее путешествие было предпринято Г. в 1610—11 в поисках уже не с.-в., а с.-з. пути в Тихий океан. Достигнув Гренландии, он поехал на З., открыл пролив и залив, названные впоследствии его именем, и произвел здесь ряд исследований, обнаруживших между прочим огромные пушные богатства на побережьи. Вынужденный здесь зимовать, Г. предполагал затем продолжать свое путешествие. Взбунтовавшимся экипажем, решившим вернуться на родину, Г. был высажен вместе с сыном и верными матросами на землю и безвестно погиб. Попытки разрешить проблемы северного морского пути вокруг Азии и Америки, неоднократно повторявшиеся в течение почти трех веков после Г., всегда терпели неудачу. Только в 1878—1879 с.-в. путем прошел Норденшёльд на «Веге», и лишь в 1903—1906 Амундсен на парусно-моторном боте «Гьёа» прошел с.-з. проходом вокруг Америки.

Лит.: Janvier T. A., Henry Hudson, L., 1909; Powys L., Henry Hudson, L., 1928. *В. Лавровский.*

ГУДСОН (Hudson), Уильям Генри (1841—1922), англ. писатель и натуралист. Уроженец Аргентины, проведший детство и юность в южно-американских пампасах. В 1874 эмигрирует в Англию. Творчество Г. питается воспоминаниями о природе и быте тропиков («Purple Land»—Пурпурная страна, 1885; «A Crystal Age»—Хрустальный век, 1887, утопический роман; «Green Mansion»—Зеленые дворцы, 1904), а также впечатлениями англ. природы («Afoot in England»—Пешком по Англии, 1909; «A Shepherd's Life»—Жизнь пастуха, 1910; «A Hind in Richmond Park»—Лань в Ричмондском парке, 1922). Приверженец примитивной жизни, Г. резко отрицательно относится к индустриальной культуре современности. Автор нескольких трудов по орнитологии («British Birds», 1895, «Birds of La Plata», 1920, и др.). Полное 24-томное собрание соч. Г. появилось в Лондоне в 1922—23.

На русском яз.: Гудзон В., Зеленые дворцы, М., 1926; Хёдзон У., Натуралист на Ла Плате, СПБ, б. г.

Лит.: Wilson G. F., A Bibliography of the Writings of W. Hudson, L., 1922; Roberts Morley, W. Hudson, L., 1924; Massingham H. J., Untrodden Ways, Adventures on English Coasts, Heaths and Marshes and also among the Works of Hudson, L., 1923.

ГУДСОНОВ ЗАЛИВ, Гедсонов залив (Hudson Bay), обширный внутренний морской бассейн, вдающийся с С. в материк Сев. Америки (в пределах Канады). Соединен с Атлантическим океаном *Гудсоновым проливом* (см.). По своей величине, обособленности и своеобразию может считаться самостоятельным морем. Лежит между 51—64° с. ш. и 78—95° з. д. Наибольшее протяжение с С. на Ю.—1.410 *км*, с З. на В.—965 *км*. Площадь 1.200 тыс. *км*². Глубина лишь в немногих пунктах достигает 200—225 *м*. Г. з. отделен на С. о-вом Соутгемптон от пролива Фокса, к-рый можно рассматривать как сев. часть Г. з. На Ю. образует мелководный и сильно опресненный залив Джемса. Берега на З. плоски, на В. (Лабрадор) скалисты и сопровождаются многочисленными островами (Белчер, Оттава и др.). Из многочисленных рек, впадающих в Г. з., главные: Нельсон, Черчил, Олбени, Биг-ривер; общий бассейн рек 3.600 тыс. *км*². Климат залива и примыкающей к нему территории имеет в большей части арктический характер; наименее суров климат на Ю.-З., где побережье покрыто хвойными лесами; на С. оно представляет собой тундру. Бо́льшую часть года Г. з. покрыт льдами, для плавания доступен лишь с середины июня по конец октября, но и в это время небезопасен для судов (благодаря льдам, проникающим сюда с севера, бурям и густым туманам). Таяние льдов Г. з. сильно понижает летнюю температуру прилегающих стран. По побережью Г. з. расположены фактории Мехопромышленной компании Гудсонова залива (см. *Гудсонова залива компания*). Главная из них—Йорк, рядом с портом Нельсон. В 1929 закончена ж. д. Сескетун — Черчил,

связавшая Г. з. с трансканадскими магистралями. Проведение этой линии дает земледельческим районам Центральной Канады выход к морю гораздо более прямой, чем через путь *Великих озер* (см.) и р. св. Лаврентия (расстояние Сескетун—Ливерпуль сокращается на 1.300 *км*), ослабляя зависимость Канады от этой водной дороги, которой Канада владеет лишь совместно с Соед. Штатами Сев. Америки; однако конкурентная способность нового пути сильно ослабляется непродолжительностью навигационного периода на Г. з. Г. з. посещается китоловами. Открыт в 1610 Г. *Гудсоном* (см.).

ГУДСОНОВ ПРОЛИВ, Гедсонов пролив (Hudson-Strait), в Северн. Америке, между п-овом Лабрадор и Баффиновой землей. Соединяет *Гудсонов залив* (см.) с Атлантическим океаном. Длина 800 *км*, ширина 100—200 *км*. Благодаря сильным течениям почти не покрывается сплошным льдом, но нередки ледяные заторы, особенно в зап. конце, где находится множество островов (Сольсбери, Ноттингем). На Ю.-В., расширяясь, образует обширный залив Энгеве-бей (Ungava-bay) с лежащим в нем о-вом Акпаток, вдающийся в северную часть Лабрадора. Открыт в 1517 Себастианом Каботом.

ГУДСОНОВА ЗАЛИВА КОМПАНИЯ (Hudson's Bay Company), основана 2 мая 1670 в силу хартии, пожалованной Карлом II принцу Руперту и другим 17 лицам—учредителям торговой компании для вывоза мехов и шкур из Сев. Америки. Материальную поддержку вновь основавшейся Компании—«английских авантюристов, ведущих торговлю в Гудсоновом заливе» (Adventurers of England trading into Hudson's Bay)—оказало лондонское купечество, соблазненное широкими перспективами, открывавшимися на побережьи Гудсонова залива. Англ. правительство отдало в полное распоряжение Компании огромную неисследованную территорию, получившую название земли принца Руперта, право исключительной добычи и вывоза мехов, торговли с туземными индейскими племенами и ряд других важных привилегий и преимуществ. Во главе Компании, согласно конституции ее, были поставлены губернатор, его помощники и совет из 7 лиц, обладавшие не только хозяйственными, но также и рядом важных административных, законодательных и судебных функций в пределах отведенной Компании территории. Меха и шкуры выменивались у индейцев или покупались у них за бесценок агентами Компании, сбывавшими туземцам по дорогой цене привозимые овары и при этом притеснявшими и спаивавшими индейцев. Г. з. к. сыграла несомненно большую роль в колонизации и закреплении за Британской империей огромной территории в сев.-вост. части Сев. Америки, впоследствии переданной Канаде. В конце 17 и начале 18 вв. идет напряженная борьба с французами, претендовавшими на ряд территорий в Сев. Америке и в частности на побережье Гудсонова залива. Французы разрушали торговые фактории и военные форты Компании, захватывали ее суда, уничтожали ее имущество. Однако победа осталась за англичанами: по Утрехтскому миру 1713 весь западн. берег Гудсонова залива стал английским. После этого Компания начинает развивать усиленную деятельность в более благоприятной обстановке, хотя еще в половине 18 в. поселения и форты Компании были немногочисленны. Лишь с начала 60-х годов, после того как была отвоевана у французов и присоединена к Великобритании территория Канады (1763), началась систематическая колонизация внутренних областей огромной, принадлежавшей Компании территории, а вместе с тем усилился приток из Канады торговцев и охотников за мехами, которые начали конкурировать с Компанией. Конкуренция еще усилилась благодаря притоку эмигрантов из Шотландии. В 1783 возникла Монреальская сев.-зап. компания мехов (North-West Fur Company of Montreal), торговое соперничество к-рой с Г. з. к., порой приводившее к вооруженным столкновениям, закончилось лишь в 1821, когда произошло объединение Г. з. к. и Монреальской компании мехов под общим именем «Hudson's Bay Company». Объединенная Г. з. к. получила на срок 21 года монопольное право торговли мехами на всей территории между Атлантическим и Тихим океанами, между границей Соед. Штатов Сев.-Америки и Сев. Полярным морем, распространив свое влияние на огромную область, лежащую к З. и С.-З. от прежних владений Компании. В 1838 Компания добилась продления исключительного права на торговлю еще на 21 год. По истечении этого срока концессия возобновлена не была, и с 1859 право торговли было предоставлено всем желающим—за исключением области, первоначально принадлежавшей Компании. В 1869 территория Компании, за исключением $^1/_{20}$ части, т. н. «плодородного пояса», была передана правительству Канады при условии уплаты 300 тыс. фунтов стерлингов в пользу Компании. Эта передача вызвала серьезные волнения среди части местного населения, боявшегося притока новых поселенцев и увеличения налогов. Движение было однако быстро подавлено военной силой—английскими войсками под начальством Уолслея (Walseley) и канадскими волонтерами.

Лит.: Bryce G., The Remarkable History of Hudson's Bay Company, L., 1900; Schooling W., Hudson's Bay Company, L., 1920. *В. Лавровский.*

ГУДУР-ДАГ, вершина Главного Кавказского хребта высотой 3.403 *м*; поднимается к С. от города Закаталы, на границе Азербайджана и Дагестанской АССР.

ГУДУРСКИЙ ПЕРЕВАЛ, в Главном хребте Большого Кавказа, на высоте 3.083 *м*. Ведет из Дагестана в Закатальский уезд Азербайджана. Подъем совершается по истокам р. Самура; дорога не разработана.

ГУЕ (Hué, по-аннамски—Туа-тьен), столица подвластного Франции королевства *Аннам* (см.) во Франц. Индо-Китае; 62.823 жит. (1924), почти исключительно аннамитов. Франц. гарнизон. Расположен у р. Гуе, в 15 *км* от ее впадения в бухту Туанан Южно-Китайского моря, соединен пароходством с портами Туанан (у устья р. Гуе) и Туран (у бухты того же имени); с последним связан также ж. д. В окрестностях—рисовые плантации. В Туанане—военные верфи.

ГУЕЛЬВА, гор. (и провинция) в Испании, правильнее *Уельва* (см.).

ГУЕСКА, город (и провинция) в Испании, правильнее *Уеска* (см.).

ГУЕЦИЙ (латинизир. Huet), Пьер Даниель (1630—1721), епископ Авранша, франц. ученый (математик, теолог, философ и филолог), ловкий версификатор на латинском и греческом языках. Как помощник *Боссюэта* (см.) по должности воспитателя дофина составил серию классиков, специально приноровленную для чтения дофина—«ad usum delphini» — выражение, сделавшееся синонимом легкого, занимательного, необременительного для ума и не вызывающего нескромные вопросы научного изложения.

ГУЖ, или гужевая перевозка, 1) перемещение грузов на повозках по обыкновенным дорогам при посредстве силы животных; 2) петля, прикрепленная к оглобле повозки; при запряжке в нее вставляется конец дуги.

ГУЖ (Gouges), Олимпия, де (1748—1793), собственно Мария Олимпия Гуз (Gouze), по мужу Обри (Aubry), франц. писательница и деятельница Великой революции, пионер женского движения во Франции. Сначала выступила в качестве автора ряда комедий и драм (1783—89), а когда вспыхнула революция, всецело отдалась политической жизни. Она первая выдвинула требование женского равноправия и написала феминистский роман «Le prince philosophe» (1789, 2 тт.), памфлет «Déclaration des droits de la femme et de la citoyenne» (1791), появившийся во время пребывания во Франции Мери *Уолстонкрафт* (см.) и представляющий собою подлинный манифест феминизма. Однако политические взгляды Г. отличались крайней неустойчивостью. Революционерка в июле 1789, она неоднократно меняла свою политическую позицию в зависимости от хода событий; когда начался процесс короля, предложила принять на себя его защиту в революционном трибунале и послала оскорбительное письмо к Робеспьеру, в котором признала себя автором брошюры «Le pronostic de M. de Robespierre par un animal amphibie». Гильотинирована 3 ноября 1793.

Лит.: Lacour L., Trois femmes de la Révolution, Paris, 1900; Michelet J., Femmes de la Révolution, Paris, 1854.

ГУЖЕВАЯ ПЕРЕВОЗКА, см. *Гужевой транспорт.*

ГУЖЕВАЯ ПОВИННОСТЬ, была введена декретом Совнаркома от 19/XI 1919 гл. обр. для подвоза топливных грузов. Г. п. подлежали все граждане, владеющие лошадьми, др. упряжным скотом и перевозочными средствами. Работы, произведенные в порядке Г. п., подлежали оплате по ставкам, утверждаемым губисполкомами. Работа по проведению *трудовой повинности* (см.) и Г. п. была возложена на организованные в 1920 комтруды. По данным на 1/VII 1920, по Г. п. было мобилизовано 5.824.182 чел. и 4.161.859 лошадей. По сведениям лесозаготовительных органов в работах по заготовке и вывозке дров принимало участие до 60% населения лесных районов. Г. п. сыграла большую роль в деле борьбы с разразившимся топливным кризисом, но была тяжела и обременительна для крестьянства, т. к. проводилась в порядке ударности и иногда оставляла крестьянству очень мало времени для его личных хозяйственных нужд. Декретом от 22/XI 1921 Г. п. была заменена *гужевым налогом* (см.).—В наст. время привлечение населения в порядке Г. п. разрешается только в случаях стихийных бедствий с обязательной последующей оплатой.

ГУЖЕВОЙ НАЛОГ, установлен декретом Совнаркома от 22/XI 1921 «О проведении периодических трудгужевых повинностей на началах трудгужевого налога». Обложению Г. н. в натуральной форме подлежало все трудоспособное население—мужчины в возрасте от 18 до 50 и женщины от 18 до 40 лет, равно как и принадлежащий им рабочий скот с инвентарем. Размеры Г. н. для отдельных районов устанавливались из расчета 6 трудодней по норме урочного положения (для каждого вида работ) на человека и 2.250 пудоверст в год на единицу рабочего скота. Работы, производившиеся в порядке Г. н., оплате не подлежали, за исключением местностей, пораженных неурожаем. Использование Г. н. могло производиться в порядке очередности на работы по заготовке и вывозу топлива и перевозке зерна до ссыпных пунктов. В случае остатка гужа от этих работ, он мог быть использован на др. нужды государственного строительства и на потребности гражданских и военных учреждений. Взимание Г. н. в денежной форме было разрешено с согласия местных Эко-со только с 1/I 1923. Г. н. явился значительным источником государственных доходов. За период январь — сентябрь 1922 было собрано Г. н. (по индексу Конъюнктурного института) в денежной и натуральной форме 19,5 млн. золотом; за 1922/23 бюджетн. год (по индексу Госплана)—28,4 млн. золотом.

ГУЖЕВОЙ ТРАНСПОРТ, вид транспорта, использующий в качестве тяговой силы животных (лошадей, волов, верблюдов, оленей ослов, собак и т. д.). Увеличение гужевой тяговой силы достигается совместной работой в одной запряжке нескольких животных; однако при этом тяговая сила отдельного животного уменьшается. Если силу тяги одной лошади принять за 100, то при запряжке двух лошадей сила тяги каждой равняется 92, при трех — 85, при четырех—77, и т. д. Единицей измерения тяговой силы Г. т. является лошадь. В ней выражаются все прочие гужевые средства. Вол приравнивается 0,5 лошади, корова—0,5, верблюд—1, буйвол—1, осел—0,35—0,33, собака—0,15. Тяговая же сила лошади принимается в $^1/_5$—$^1/_7$ собственного веса. Вес лошади в СССР в среднем составляет 250—350 *кг*. Средний вес америк. с.-х. лошади равняется 550 *кг*.

Состояние путей сообщения в значительной мере определяет коэффициент использования тяговой силы животных, а следовательно и провозоспособность гужевых транспортных средств. Так, в Московской губ. в 1914 одноконная подвода по шоссейной дороге перевозила в среднем 700 *кг* (42 пуда; колебания в зависимости от времени года от 400 *кг* до 1 *т*), а по грунтовой дороге—500 *кг* (колебания от 300 до 800 *кг*); по санному

пути нагрузка на одноконную подводу определялась в 700 *кг* (отклонения от 400 до 1.300 *кг*). На дорогах Украины в весеннюю распутицу нагрузка на подводу уменьшается в 2—3 раза против летнего и зимнего времени. По исправным грунтовым дорогам лошадь в среднем может делать в сутки 43 *км* и везти 4,5 центнера (27 пудов) груза; при неисправности дороги она везет 3,3 центнера груза и делает 32 *км*. Улучшение транспортных средств также повышает провозоспособность гужа. Улучшение типа колес приводит к уменьшению сопротивления приблизительно на 15% (что позволяет в таком же размере увеличить перевозимый груз); применение железных ступиц позволяет пользоваться плохими дорогами. К улучшениям типа колес принадлежат: 1) замена деревянных осей железными, 2) расширение обода и увеличение диаметра колес, 3) наклонное положение спиц, ступицы и шейки оси к горизонту. В послереволюционный период на очередь выдвинут вопрос о стандартизации крестьянской повозки и предметов упряжки. Частично этот вопрос явился предметом рассмотрения 1 Всесоюзной конференции по стандартизации обоза в 1930. Разработка новых конструкций гужевых транспортных средств, в особенности пригодных для с. х-ва, осуществляется в широком масштабе в Германии, Соед. Штатах Сев. Америки, а за последние годы и в СССР. В результате уже выработан ряд конструкций повозок усовершенствованного типа.

До появления ж. д. Г. т. является единственным видом сухопутного транспорта. Во Франции напр. к концу 18 в. насчитывалось ок. 20 тыс. повозок, причем нагрузка воза составляла не менее 5 тыс. фунтов. В Англии в 1715 воз, запряженный 6 лошадьми, перевозил на расстояние 60 миль (ок. 100 *км*) груз в 30 центнеров, а в 1750—даже 50—60 центнеров. Стоимость перевозки до появления ж. д. составляла за *т/км* в среднем: в Англии 24—26,5 коп., в Германии 18 коп., во Франции 9—16 коп., в Австрии 30 коп., в России 11—18 коп. С появлением и развитием ж. д. сфера применения Г. т. ограничивается. Несмотря на это, размер перевозок гужем стабилизуется, а затем обнаруживает даже тенденцию к росту. Так, гужевой грузооборот по саксонским государственным дорогам за период с 1840 до 1924/25 колеблется след. обр. (в млн. *т/км*):

В 1840	370	В 1880	300
» 1845	400	» 1899	430
» 1850	330	» 1909	438
» 1860	370	» 1924/25	610
» 1870	330		

С тем же явлением мы встречаемся и во Франции. Число проехавших в течение суток через соответствующие наблюдательные пункты подвод-запряжек изменялось там по годам след. обр.:

В 1863/64	237,2 подводы	В 1888	240,5 подводы
» 1869	239,9 »	» 1894	231,8 »
» 1876	206,7 »	» 1903	251,4 »
» 1882	219,8 »		

Гужевое движение в России, в частности в Московской губ., характеризуется теми же периодами сужения и последующего расширения. Количество прошедших через заставы на шоссейных дорогах Московской губ. платных конных подвод за 1893—1914 было (в тысячах):

В 1893	4.082,0	В 1908	3.896,8
» 1898	4.677,0	» 1911	4.318,3
» 1903	4.188,6	» 1914	4.492,1

В России уже в первой половине 19 в. производятся подсчеты размера гужевых перевозок. Гурьев в работе «Об учреждении торцовых дорог и сухопутных пароходов в России посредством компании» отмечает, что «летние гужевые привозы на долгих, т. е. на беспеременных лошадях, всегда очень медленные, занимали около 800 тысяч чел. Зимний путь употребляли в течение 5 месяцев более 3 млн. людей». По данным министерства внутренних дел, в Москву в середине 40-х гг. 19 в. ежегодно ввозилось не менее 9 млн. пудов разного хлеба, для чего требовалось до 450 тысяч подвод. В работе инженера Головачева «Об устройстве земских дорог и отношения их к железным путям для развития производительности России», изданной в 1870, впервые говорится о тесной связи между ж. д. и земскими путями. Общий грузооборот местных путей, по Головачеву, составлял в 1870 по одним его подсчетам 225 млрд. пудо-верст, а по другим подсчетам—до 802 млрд. пудо-верст.

В послевоенный период, в связи с механизацией транспорта, наблюдается резкий рост грузооборота по грунтовым дорогам. Напр. в Германии за 1924/25 средняя суточная грузонапряженность дорог составляет 323 *т/км*. В Англии в 1922 число пунктов, показывающих суточный грузооборот в 500 *т* и менее, составляло 35,3%, в 1925 это число сократилось до 14,7%, но зато число пунктов с суточным грузооборотом в 501 *т* и выше увеличивается с 64,7% до 85,3%, причем наиболее интенсивный рост показали пункты с грузооборотом в 1.501 *т* и выше. В сел. х-ве Сев. Америки в 1923 перевозки вне пределов данного хозяйства (фермы) выразились в 2.400 млн. силочасов, а в 1928—в 3.000 млн. силочасов. Работа Г. т. в СССР по данным Госплана СССР в 1928/29 составляла 11.530 млн. *т/км*, а в 1932/33 работа, исключая внутригородские перевозки, составит 25.000 млн. *т/км*. Согласно пятилетнему плану Москвы, гужевой грузооборот возрастет с 19.264.000 до 47.060.000 *т*.

Провозная плата. Гужевая провозная плата, в отличие от ж.-д. тарифов и водных фрахтов, подвергалась государственному регулированию в незначительной степени. На стоимость гужевой перевозки большое влияние имеют условия погоды, состояние путей сообщения, размеры спроса и наличие гужевых средств, величина с.-х. продукции, масштаб хлебных заготовок и целый ряд др. случайных обстоятельств. В СССР стоимость гужа обнаруживает непрерывную тенденцию к увеличению. За последние несколько лет (1924—30) провозная плата возросла в 2—3 раза против довоенной. В большинстве случаев минимум провозной платы совпадает с зимними санными перевозками, а максимум—с осенними, весенними и отчасти летними перевозками, находясь в тесной зависимости от состояния дорог. По данным обследования Московского порайонного комитета, стоимость гужевой перевозки на проселочных дорогах на 60—125% выше, чем на шоссе. С увеличением расстояния гужевой перевозки стоимость *т/км* падает.

Влияние автомобилизации. Значительный рост автомобильного транспорта за последние годы вызвал сильное сужение масштаба работы гужа. В целом ряде стран (Сев.-Америк. Соед. Штаты, Канада, Австралия, Англия, Япония и т. д.) с развитым автомобильным транспортом происходит замедление роста гужа, а местами—и сокращение его, например в Соед. Штатах, где за период 1900—15 количество лошадей в сельском хозяйстве возросло с 13,5 млн. до 21.195.000, а затем, в период с 1915 по 1928, сократилось до 14,5 млн. Сокращение гужевого транспорта наблюдается и в Германии, Великобритании, Южной Африке и ряде других стран.

СССР в связи с тракторизацией с. х-ва, укрупнением его и широкой автомобилиза-

Изменение количества лошадей в странах с широкой автомобилизацией (в тыс. единиц).

Годы	САСШ (в с. х-ве)	Канада	Англия	Германия	Австралия
1870	8.249	837	—	—	717
1890	14.214	1.471	—	—	1.522
1900	13.538	1.577	—	4.195	1.600
1913	20.962	2.866	1.736	3.807	2.522
1920	19.766	3.400	1 699	3.588	2.416
1925	15.840	3.554	1.447	3,917	2.250
1926	15.140	3.398	1.403	3.873	2.123
1927	14.540	3.422	—	3.810	2.041
1928	14.029	3.376	1.292	3.711	—

цией страны также стоит перед сокращением гужевых транспортных средств.

Лит.: Гольберг Я. (Я. Златогоров), Гужевой транспорт в народном хозяйстве России, в книге Местный транспорт в народном хозяйстве СССР, выпуск 1, М., 1924; Подгородецкий И., Цены на гужевые перевозки за период с 1923/24 г. по 1926/27 г., «Статистическое обозрение», 1927, М., № 8; Гольберг Я., Гужевая провозная плата в СССР, «Статистическое обозрение», 1928, М., № 9; Эвальд В. А., Гужевые перевозки. Опыт исследования их по данным сельской кооперации и торговли за 1925—27 гг., М., 1930; Роганов Е., Гужевой транспорт, М.—Л., 1927; Горячкин В. П., Работа живых двигателей, 2 изд., М., 1914; Апостол Г. Г., Тягловые животные на работах внутрихозяйственного транспорта, Сборник статей по сахарной промышленности, в. 10, Москва, 1927; Тарасов Е. М., Рабочий скот в народном хозяйстве России, «Труды Госплана», 1923, М., кн. 4; Белоусов М. П., Расчет грузооборота местного транспорта на 1928/29—1932/33 гг., М., 1930; Михальцев Е. В., Конкуренция гужевого и железнодорожного транспорта в современных условиях, в кн. Транспорт и народное хозяйство, в. 5, М., 1924; Радзиванович А., Нужды сельского обоза и роль государственной деревообрабатывающей промышленности в его производстве, «Лесопромышленное дело», 1925, М., № 5—6; Sax E., Die Verkehrsmittel in Volks- und Staatswirtschaft, B. II, 2 Aufl., B., 1920; Horses, Mules and Motor Vehicles, «United States Department of Agriculture, Statistical Bulletin», Washington, 1925, Jan., № 5; Platt (Edwin A.)A., History of Inland Transport and Communication in England, L., 1912.

Я. Гольберг.

ГУЖЕВЫЕ ПРИВОДЫ, конные приводы, требующие запряжки животных (в отличие от *топчанов*, см.). В настоящее время необходимо отметить полное падение интереса к Г. п. у конструкторов и машиностроителей, т. к. они всюду заменяются мелкими моторами. В Сев. Америке они почти исчезли. В РСФСР и УССР Г. п. пока еще довольно распространены. Лучшие Г. п. производятся на заводе «Красная звезда» в г. Зиновьевске (см. *Конные приводы*).

ГУЖЕВЫЕ ПУТИ, см. *Гужевой транспорт.*

«ГУЖОН», так назывался до 1922 Государственный большой московский металлический завод *«Серп и молот»* (см.).

ГУЖОН (Goujon), Жан (год рождения неизвестен—ум. между 1564 и 1568), знаменитый скульптор, прозванный «франц. Фидием», автор многочисленных деревянных и каменных рельефов и горельефов и нескольких статуй для фонтанов (Fontaine des Innocents в Париже—см. рис.), церквей (амвон для St. Germain l'Auxerrois) и королевских дворцов (замка Anet и особенно Лувра). Ему принадлежат м. пр. знаменитая лежащая «Диана с оленем» (в Лувре), четыре прекрасных «Кариатиды», несущие трибуну для музыкантов (в большом зале Лувра), и т. д. На стиле Г. сильно сказалось влияние итал. художников, особенно *Приматиччо* (см.). Для работ Г. характерны удлиненные пропорции тел, изящно струящиеся драпировки, изысканные позы; в его творчестве сочетались традиции французского готического искусства, уже вырождавшегося в 15 веке, с античн. модою зрелого Ренессанса. В целом Гужон является одним из наиболее ярких выразителей вкусов королевской, монархической Франции, чьи художественные идеалы нашли себе редкое по своей полноте выражение в его творчестве.

1. Наяды. Fontaine des Innocents. Париж.

Лит.: Lister R., Jean Goujon, his Life and Work, L., 1903; Vitry P., Jean Goujon, P., 1908; Michel A., Histoire de l'art, IV, P., 1909.

Е. Шульц.

ГУЗА, сборное название сортов *хлопчатника* (см.), распространенных издавна в Средней Азии (Персия, Афганистан, Среднеазиатские советские республики).

ГУЗАР, гор., районный центр Кашка-дарьинского окр. УзбССР, расположен в долине р. Гузар-дарьи, на ж. д., идущей от гор. Бекбуди (Карши) до ст. Китаб; 866 ж. (1926), преимущественно узбеки. К территории Г. относятся и 2 пригородных сельсовета с 5.491 жит. Г. является торговым центром *Гузарского оазиса* (см.) и прилегающего к нему полукочевого узбекского района Тенги-харам. Имеет большое значение как транзитный складочный пункт, где товары, идущие по ж. д., выгружаются, а затем навьючиваются для дальнейшего следования на верблюдов и ослов [от Г. начинается большой колесный путь на Байсун и Сталин-абад (б. Дюшамбе)]. Важнейший скотопригонный рынок для ближайших районов УзбССР и Таджикистана.

ГУЗАР-ДАРЬЯ, левый приток р. Кашка-дарьи в УзбССР; составляется из двух рек—Катта-уру и Кичик-уру, берущих начало в юго-западн. отрогах Гиссарского хребта; длина от истока Кичик-уру до устья—170 *км*, собственно Г.-д.—70 *км*. В нижнем течении имеет большое оросительное значение; во время поливов целиком разбирается на орошение земель Гузарского оазиса и не доходит до Кашка-дарьи.

ГУЗАРСКИЙ ОАЗИС, долина нижнего течения реки *Гузар-дарьи* (см.); расположен в Кашка-дарьинском окр. УзбССР, в вост. части так называемой Срединной степи (см. *Уртачуль*), переходящей здесь в пустынное холмистое плоскогорье, постепенно принимающее горный характер. Площадь Г. о. около 700 *км*^{2}; орошается 16 магистральными каналами, выведенными из Гузар-дарьи. Население около 27$^1/_2$ тысяч (1926). В оазисе распространены посевы под дождь (всего 18 тысяч *га*—до 60% всей посевной площади). Даже на поливных землях преобла-

дают зерновые культуры—пшеница и ячмень. В оазисе развито овцеводство (курдючная овца).

ГУЗЕМАН (Huseman), Фридрих (р. 1873), профсоюзный деятель в Германии. С 1898 по 1903 Г. работал в качестве каменщика. С 1902 — секретарь союза горнорабочих и с 1903 работает особенно активно среди горнорабочих Рурской области. С 1911 Г. назначается вторым председателем, а с 1919 по наст. время (1930) является председателем союза горнорабочих. Г. входит в президиум интернационала горняков, является деятелем с.-д. партии и был делегатом ее съездов. Занимая всегда правую позицию, он резко выступал против Розы Люксембург в период образования левого крыла с.-д. партии еще до войны. С 1919 по 1924 Г.— член прусского ландтага, в 1924—член рейхстага. Г. является ярым правым реформистом и в рабочем профессиональном движении играет сугубо-реакционную роль. Борясь против единства не только на словах, но и на деле, Гуземан руководит травлей и исключением коммунистов, особенно в союзе горняков.

ГУЗИКОВ (Гусиков), Михаил Иосиф (1809—37), знаменитый виртуоз на цимбале. Сын бедного евр. флейтиста, Г. сам сначала был флейтистом, но скоро всецело посвятил себя игре на построенном им самим *цимбале* (см.). По отзывам современников Г. умел извлекать из своего довольно примитивного инструмента (деревянные и соломенные пластинки) изумительные звуковые эффекты. Из «местечкового» музыканта он скоро превратился в виртуоза европейской известности, совершив большое концертное путешествие сначала по России, а затем по крупнейшим городам Европы. Интересно, что Г. не знал нот. Его репертуар состоял преимущественно из собственных переложений евр. и польских народных песен.

ГУИ (Gouy), Леон Жорж (р. 1854), франц. физик. Его многочисленные работы относятся гл. обр. к оптике; он первый выяснил, что при переходе световой волны через фокус линзы или зеркала фаза ее меняется на π. Далее ему принадлежит теория совместного действия круговой поляризации и двойного преломления, работы по теории белого света и по методике получения спектров паров (распыление растворов в пламени).

ГУЙАВЫ, то же, что *гуайавы* (см.).

ГУЙЕ (de Goeje), Михаель Ян, де (1836—1909), знаменит. голландский ориенталист-арабист, профессор Лейденского ун-та, член Российск. академии наук. Крупное значение Г. в науке основывается на его образцовой издательской деятельности, на опубликовании им важнейших памятников арабской географической и исторической литературы, чем значительно была подготовлена почва для исследований обобщающего характера по истории арабов. Таково напр. издание арабских географов, под заглавием «Bibliotheca geographorum arabicorum» (Лейден, 7 тт., 1870—94; в т. ч. труды Ибн-Каукаля, Ал-Мукаддасия, Ал-Якубия и друг.), а также колоссального исторического труда знаменитого мусульманского историка 9 в. Абубек-Джерир Табари, к изданию к-рого (Лейден, 1879—1901) были привлечены наиболее выдающиеся арабисты. Перу Г., помимо общей редакторской работы, принадлежат подробный указатель и глоссарий к тексту.

Лит.: Коковцев П., Михаил Ян де Гуйе (1836—1909), СПБ, 1909.

ГУЙЛИНЬ (Kwei-lin), город в китайской провинции Гуанси, расположен в сев. ее части, при р. Гуйцзян (приток Сицзяна); ок. 80 т. жит. (1927). К С. от Г. находится горный проход того же наименования, через к-рый идет торговая дорога между провинциями Хунань и Гуанси. Канал, соединяющий р. Гуйцзян с р. Сянцзян (приток Янцзыцзяна), создает непрерывный водный путь между Кантоном и портами р. Янцзыцзяна; однако пороги, затрудняющие судоходство по реке Гуйцзян, и конкуренция морского сообщения между Кантоном и устьем Янцзыцзяна, подрывают значение этого пути, и Гуйлинь остается лишь второстепенным торговым пунктом.

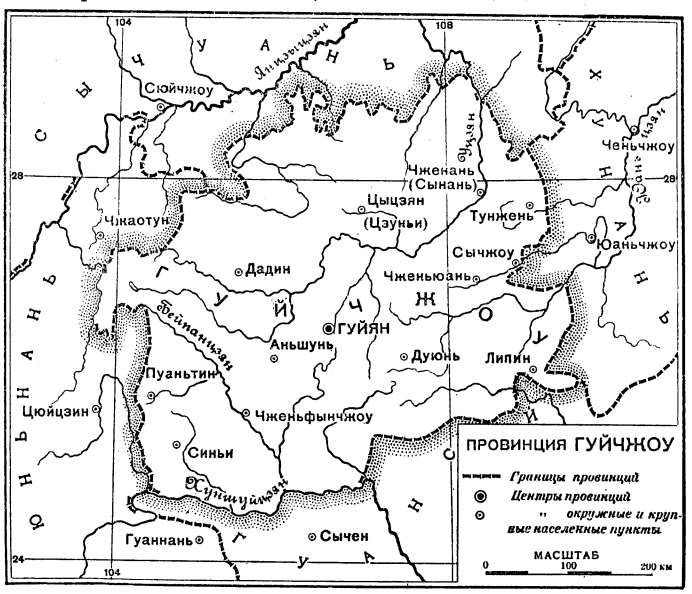
ГУЙХУАЧЕН (Kwei-hwa-cheng), по-монгольски Куку-Хото, гор. в сев. части китайской провинции Шаньси. Ок. 200 т. ж. (1927). Лежит на ж. д. Пейпин—Калган—Баотоу; отсюда идут торговые пути на Ургу и Троицкосавск (Кяхту), Улясутай и Кобдо. Крупный рынок кож и веревок из верблюжьего волоса, свозимых сюда из Монголии и отправляемых преимущественно в Тянь-цзинь.

ГУЙЧЖОУ (Kwei-chow, Kuei-chow). одна из южных внутренних провинций Китая; названием (Гуйчжоу, по-китайски — драгоценная область) провинция обязана своим минеральным богатствам. Граничит на С. с пров. Сычуань, на В.—с пров. Хунань, на Ю.-В. и Ю.—с пров. Гуанси, на З.—с пров. Юньнань. Площ. 174 тыс. *км*²; нас. (1927) 11.000.000, плотность 63 ч. на 1 *км*². Главный город Гуйян, ок. 100 тыс. жит. (1927).

Г. представляет собой живописную горную страну, средней высотой в 1.200 *м* над ур. м.; наиболее возвышена юго-зап. часть провинции (отдельные вершины до 2.700—3.000 *м*). Реки малочисленны, текут в узких и глубоких руслах и транспортного значения почти не имеют; гидрографически сев. часть Г. принадлежит бассейну р. Янцзыцзяна, юж. часть—бассейну р. Сицзяна. Климат Г. нездоровый. Средняя температура июля +29°, января +8°, средн. год. ок. +18°. Воздух влажный и туманный, особенно в южной части. Большие площади стоячей воды являются рассадниками малярии. Китайцы, едва составляющие $^1/_4$ населения провинции, образуют главную массу городского населения (служащие, торговцы); язык китайского населения приближается к сев. наречию; аборигенами являются племена мяоцзы, ицзя, лоло (см. *Китай*, Этнографический очерк), стоящие на низкой ступени культурного развития; они говорят на особых наречиях, занимающих среднее место между китайским и индо-китайскими наречиями. Наибольшей плотностью нас. отличается юго-восток провинции, менее гористый и более близкий к передовым в экономич. отношении приморским провинциям Китая.

Экономически Г. является одной из самых бедных провинций Китая. Рис, опиум,

табак, строевой лес, хлопок, древесное масло, лак, южные фрукты являются главными продуктами земледелия в Гуйчжоу. Сельское хозяйство не покрывает однако потребности населения в продовольствии (рис ввозится из других провинций). Будущее Г. несомненно лежит в эксплоатации его огромных горных богатств. Имеются значит. запасы угля, богатые месторождения железа, сурьмы, меди, цинка, серебра, свинца и особенно ртути, по добыче к-рой Г. занимает первое место в Китае (св. 300 *т* в год); годовая добыча других полезных ископаемых: уголь—88 тыс. *т*, железо—5 тыс. *т*, сурьма (неочищенная) 300 *т*. В общем продукция горной промышленности сравнительно с богатством запасов незначительна: всего 4,4 млн. долл. в 1925 (ок. 2% общекитайской горнопромышленной продукции). Фабрично-заводской промышленности не существует. Основными путями сообщения являются 4 тракта, выходящие из Гуйяна в Юньнань, Сычуань, Хунань и Гуанси; транспорт обслуживается носильщиками и отчасти вьючными животными, колесное сообщение затруднено сильно пересеченным рельефом. Железных дорог нет; кроме Гуйяна, главного гор. провинции, крупных городов нет; нет в пределах Г. и открытых для иностранцев речных портов. *А. Маракуев.*



Исторический очерк. Специфические условия географической среды и преобладающий состав коренного (некитайского) населения, частично еще не вышедшего из родового строя и ведущего, как правило, натуральное хозяйство, являются основными факторами, определяющими социально-политическую обстановку Г. Г. является типичным районом колонизации, и история Гуйчжоу как части китайской территории начинается лишь в 1 веке до хр. э., в период Ханьской династии, когда Г. формально и ненадолго была присоединена к Китайской империи. В эпоху «Троецарствия» (221—265), Танской (618—907) и Сунской (960—1127) династий Г. не входила в состав Китайской империи, представляя из себя вместе с пров. Юньнань самостоятельное государство. Только в 13 в., с завоеванием всего Китая монголами, Г. более или менее прочно вошла в состав Китая. Однако фактически и до сих пор Гуйчжоу оторвана от основной китайской территории, живя самостоятельной экономической и политической жизнью. История Гуйчжоу есть история борьбы китайцев-завоевателей с аборигенами. Военные поселения и гражданская колонизация оттесняли коренное население в горы, что вызывало иногда его восстания, на которые китайцы отвечали новыми репрессиями. Обычные методы завоевателей—подкуп господствующих слоев покоренного населения—вылились здесь в форму назначения т. н. тусов (наместников, получавших в дар земельные наделы), вербуемых по б. ч. из родовых старшин и влиятельных лиц из среды местного населения. В 40-х гг. 17 в., в период падения *Минской династии* (см.) и воцарения маньчжуров, Г. вместе с провинцией Юньнань была местом сосредоточения остатков сил прежней династии, которые, объединив под своим руководством коренное население, дали последний бой маньчжурам (1644—1661). Вслед за падением Минской династии Г. была охвачена восстанием У Саньгуя, и некоторое «успокоение» настало в Г. только в 1681, когда маньчжурские войска снова присоединили Г. к территории Китайской империи. После подавления восстания последовала новая волна военной колонизации, еще более обострившей отношения между китайцами и туземцами. В 1775 в Г. вспыхнуло новое восстание, охватившее весь Ю.-З. Китая. В середине 19 в., в эпоху *Тайпинского восстания* (см.), Г. стала ареной бурных волнений, перекинувшихся из соседней Юньнани и вылившихся в форму мощного восстания, известного в истории под именем *Мусульманского восстания* (см.), руководители к-рого создали независимое от Китая государство, пытавшееся наладить самостоятельные дипломатические сношения с иностранцами, в особенности с Англией. В революцию 1911 Г. вслед за Гуандуном присоединилась к новому строю. В 1917 после роспуска парламента *Дуань Ци-жуем* (см.) власти Г. приняли участие в военном походе на С., предпринятом Кантоном с целью борьбы с поднявшей голову реакцией.

Дальнейшие этапы исторического развития Г. уже связаны с политическими выступлениями Юга Китая, гл. обр. Кантона. В 1926 Г. присоединилась к национально-рев. правительству, хотя активного участия в борьбе во время Северной экспедиции нац.-революционной армии Гоминьдана не принимала. Низкий уровень социально-экономического развития определил собой и слабый размах революционной борьбы в период китай-

ской революции 1925—27, не дав крестьянским волнениям вылиться в формы организованного крестьянского движения. Организации Гоминьдана, созданные в 1926, охватили весьма незначительное количество членов. Коммунистическая организация слаба, хотя годы наибольшего революционного подъема захватили все же и Г., где в реакцию за один 1927 было арестовано и казнено ок. 1.000 коммунистов.

Лит.: Харнский К., Китай с древнейших времен до наших дней, Владивосток, 1927; La mission Lyonnaise d'Exploration commerciale en Chine 1895—1897, Lyon, 1898. *Г. Кара-Мурза.*

ГУЙ-ЯН (Kwei-yang), глав. гор. китайской провинции Гуйчжоу, расположен на высоте 1.100 *м*; около 100 т. ж. (1927). Узел дорог, сходящихся к Г. из провинций Сычуань, Юньнань, Гуанси и Хунань. Небольшая торговля (гл. обр. ртутью и опиумом).

ГУК (Hooke), Роберт (1635—1703), крупный англ. естествоиспытатель, экспериментатор (с 1662) и секретарь (с 1672) Лондонского королевского общества, проф. в Лондоне (с 1664). Главная заслуга Г.—установление носящего его имя закона *деформации* (см.) упругого тела, открытого им в 1660, но опубликованного только в 1676. В 1671 он предложил свою идею волновой теории тяготения, а в 1678—теорию упругости. Совместно с Гюйгенсом он установил постоянные точки термометра (точку таяния льда и точку кипения воды). Большая группа работ Г. относится к оптике: он первый установил волновую природу света и даже высказал забытую впоследствии мысль, что колебания в световом луче происходят в плоскости, перпендикулярной к направлению его распространения; один из первых он наблюдал и пытался объяснить явления диффракции; занимался также постройкой зеркальных телескопов. В своем сочинении «Микрография» (1665) Г. дал описание и изображение сконструированного им микроскопа; усовершенствования, внесенные в микроскоп Г., впервые сделали этот инструмент пригодным для научных исследований. Г. сам произвел ряд наблюдений и установил, что растительные ткани (пробка и др.) состоят из разделенных стенками пузырьков, к-рые он и назвал «клетками». Г. принадлежит изобретение ряда приборов (саморегистрирующего дождемера, барометра с циферблатом, карманных часов с балансиром, круговой делительной машины и др.). Из других работ Г. нужно отметить первое вычисление изменения плотности воздуха с высотой, поправки к закону Бойля, употребление зрительной трубы как измерительного инструмента, работы с маятником и т. д. Самоуверенность и завистливый характер Г. приводили его к нескончаемым спорам с различными учеными его времени, в т. ч. с Ньютоном, о приоритете в открытии закона тяготения, цветов тонких пластинок и т. д.; он действительно в сочинении о движении земли (1674) высказал мысль о необходимости допущения закона тяготения, но не сумел найти ту математическую формулировку этого закона, к-рую дал позже Ньютон.

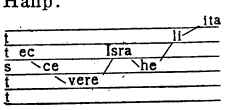
Гл. труды: Micrographia or Some Philosophical Description of Minute Bodies, L., 1665; An Attempt to Prove the Motion of the Earth, L., 1674.

ГУКАЙ-ЧЖИ (Ku K'ai-chih, 344—406), один из наиболее ранних известных нам китайских художников. О жизни Г. не сохранилось ничего кроме легендарных сведений. Наряду с живописью он занимался теорией искусства и литературой. До нас дошли в поврежденном виде три из его трактатов о живописи. Высказанная в одном из них мысль о необходимости гармонизации жизни в искусстве легла в основу позднейших канонов китайской живописи. Из 60 его картин сохранились лишь 4, в виде шелковых свитков (находятся в Лондоне, Нью Иорке, Вашингтоне и Пейпине). Их композиция непринужденно ритмична, не перегружена деталями и этим выгодно отличается от более поздних произведений (напр. стенописи в пещерах Дун-Хуань). В изображении фигур очень удачно сочеталась жизненность и выразительность движений с изящной орнаментальностью силуэта. Для каждого из видов живописи (исторической, портретной, пейзажной, религиозной), а также и архитектуры Гукай-чжи выработал особые стилистические приемы. Как картины, так и трактаты Гукай-чжи на протяжении многих столетий оказывали сильнейшее влияние как на китайскую, так и на японскую живопись.

Лит.: Waley A., An Index of Chinese Artists..., L., 1922; его же, An Introduction to the History of Chinese Pictorial Art, London, 1923; Ferguson J., Chinese Painting, Chicago, 1927; Fischer O., Die Kunst Indiens, Chinas und Japans, Berlin, 1928.

ГУКБАЛЬД (Hucbald, Hubald, Ubald, Uchbaldus, 840, ум. в 930—32), фландрский монах из бенедиктинского монастыря Св. Аманда; с именем Г. традиция связывает ряд музыкально-теоретических трактатов, в частности — «De harmonica institutione» и «Musica Enchiriadis» (перепечатаны в «Scriptores ecclesiastici de musica sacra potissimum» Gerbert'a, 3 тома, 1784; переиздано Graz'ом в 1905; «Enchiriadis» есть в нем. перев. Schlecht'a, «Monatshefte für Musikgeschichte»,1874). Современная критика склонна второй, наиболее важный трактат приписывать аббату Отгеру (ум. 905). «Enchiriadis» создалась в кругу явных византийских влияний, и это лишь подтверждает новейшую теорию П. Вагнера о византийских корнях европейского многоголосия. Трактаты Г. или Отгера, давая первое и разностороннее представление о раннем многоголосии 9—10 вв., имеют большое значение для истории музыки.

Г. приписывается также создание особого нотного письма (т. н. Гукбальдовская нотация). Это письмо, н· прибегая к нотным знакам, давало возможность наглядно представлять движение звуковых высот путем применения отдельных горизонтальных линеек. Расстояние между каждой парой линий указывалось в начале строки: s=semitonium, полутон; t=tonus, тон. Напр.



Лит.: Müller H., Hucbalds echte und unechte Schriften über Musik, Lpz., 1884; Jacobsthal G., Die chromatische Alteration im liturgischen Gesange der abendländischen Kirche, B., 1897.

ГУКЕР (Hooker), небольшой (около 450—500 *км*²) о-в в архипелаге Земли Франца Иосифа, к В. от Земли Георга, под 80° с. ш.

и 53° в. д. Северное побережье о-ва глубоко вырезано двумя бухтами, на берегу одной из к-рых (бухты Тихой) в 1929 советской экспедицией под начальством О. Ю. Шмидта на ледоколе «Седов» поднят флаг СССР и поставлена радиостанция и физическая обсерватория.

ГУКЕР (Hooker), Джозеф Долтон (1817—1911), выдающийся англ. ботаник, друг и последователь Ч. Дарвина; сын Уильяма Г. (1785—1865), крупного англ. ботаника, директора Ботанического сада в Кью, автора большого числа важных работ по систематике растений и флоре Англии, Шотландии, Сев. Америки и др. стран. В 1840—43 Джозеф Г. принимает участие в знаменитой экспедиции Джемса Росса на кораблях «Эребус» и «Террор». Результатом этой экспедиции Г. явилось основательное изучение флоры Новой Зеландии, Австралии, Кергуэленских о-вов, Огненной Земли и т. д. В 1847—49 он проводит ботаническую экспедицию в Сев. Индии. С 1865 он становится директором Кью-Гардена и, продолжая работу отца, еще более расширяет мировое значение этого Ботанического сада. В 1868 избран президентом Британской ассоциации; 1873—президент Королевского общества. Г. является создателем ботанической географии, построенной на основе эволюционной теории. Дарвин уже в 1844 ему первому сообщил о своих идеях в этой области и нашел в нем не только преданного последователя, но и деятельного помощника в подкреплении его теории обширным ботаническим материалом. После появления в 1859 «Происхождения видов» Дарвина, Г. ревностно выступает на защиту новой теории. В своих сочинениях о флорах Антарктики (1844—47), Новой Зеландии (1853—55), Тасмании (1860 и 1863) и др. стран он обрабатывает материал с точки зрения геологических отношений, возможностей распространения растений, роли насекомых-опылителей цветов и т. д. В предисловии к флоре Тасмании он прямо излагает теорию Дарвина и обосновывает целесообразность ее приложения к географии растений. Самыми крупными трудами Г. явились: «Flora of British India» (7 vls, 1872—97) и «Genera plantarum» (1865—93, совместно с Бентамом). Г. продолжал издание начатых его отцом «Icones plantarum» и после смерти отца редактировал «Botanical Magazine» (один из крупнейших в мире ботанических журналов).

ГУКОВСКИЙ, Исидор Эммануилович (1871—1921), политический деятель, коммунист. В революционном движении начал принимать участие с 1898 в петербургском кружке «Группа рабочих-революционеров». В том же году по делу РСДРП (вследствие имевшихся у него связей с Белостокской типографией) и за призыв рабочих Ижорских заводов к забастовке Г. был арестован, заключен в крепость, а затем выслан на 5 лет в Енисейскую губ. Вернувшись из ссылки, Г. в 1904 поселился в Баку, где начал работать в с.-д. организации под именем Федора Измайловича. В 1906 Г. был секретарем редакции газеты «Новая жизнь», привлекался к дознанию по делу газеты, после чего уехал за границу. В 1907, по возвращении в Россию, Г. был снова арестован и привлечен к суду. После Февральской революции Г. был казначеем ПК (большевиков), после Октябрьской—был назначен наркомом финансов, а затем полпредом РСФСР в Эстонии.

ГУЛ (Goole), портовый город вост. Англии в Иоркшире (Зап. округ), у слияния рр. Уз и Дон, в 75 *км* от Северного м. и в 38 *км* к З. от Гулля; в 1921—19.150 ж. (в 1851—4.700 ж.). Бывший ничтожным поселком в начале 19 в., Гул развился затем как один из портов, обслуживающих промышленность зап. Иоркшира. Гул вывозит уголь, шерстяные ткани, машины, ввозит шерсть, строевой лес, продовольствие. В оборотах порта крупную роль играет каботажное судоходство. Обороты внешней торговли Г.: в 1913 ввоз—8.441 т. ф. ст., вывоз—10.403 т. ф. ст.; в 1925 ввоз—12.929 т. ф. ст., вывоз — 17.328 тыс. ф. ст. Порт Г. хорошо оборудован; большие склады, 8 доков, верфи и сухой док для ремонта судов. Картосхему см. при ст. *Гулль*.

ГУЛАК-АРТЕМОВСКИЙ, Петр Петрович (1790—1865), украинский писатель, см. *Артемовский-Гулак* П. П.

Лит.: Айзеншток І. К., Гулак-Артемовскій, Матеріяли до біографії та історично-літературної оцінки, Харків, 1927; Дорошевич О., Підручник історії Української литератури, Харків, 1924.

ГУЛБЕРН (Goulburn), г. в австралийском штате Новый Южный Уэльс, на выс. 650 *м* над ур. м.; узловой пункт Большой южной ж. д.; торговый центр для окружающего земледельч. района; 12.140 ж. (1927).

ГУЛД (Gould), Вениамин (1824—96), америк. астроном, с 1856 директор Обсерватории Дедлея в Олбени (штат Нью Иорк) и с 1870—директор основанной им обсерватории в Кордове (Аргентина). Основной его работой является «Uranometria Argentina», представляющая каталог огромного количества юж. звезд до 7-й величины включительно, снабженный звездным атласом, состоящим из 14 больших карт. В 1850 Гулд основал «Astronomical Journal» и издавал его с перерывом от 1861 до 1885.

ГУЛД (Gould), Джей (1836—92), америк. капиталист. Сын фермера; работал мелким служащим в деревенской лавке, позднее стал землемером. Быстро нажив состояние спекуляцией ж.-д. акциями и путем всякого рода мошеннических сделок, Г. стал банкиром и ж.-д. магнатом. Его имя связано гл. обр. со спекуляциями и коррупцией, сопровождавшими развитие ж.-д. сети в Соед. Штатах во второй половине 19 в. Прежде всего Г. овладел ж.-д. линией Ири в штате Нью Иорк, а позднее—Юнион Пасифик и др. ж.-д. линиями, к-рые стали известны под общим названием «системы Гулда» (Gould System). В 1880 он владел ж.-д. линией, в общей сложности превышавшей 10 т. миль, что составляло $^1/_9$ часть общей длины ж.-д. сети Соед. Штатов. Благодаря своей страсти к накоплению Г. сыграл огромную роль в деле консолидации америк. ж. д. под контролем централизованного финансового капитала. Этот процесс сопровождался огромной хищнической тратой природных богатств, разорением бесчисленной массы мелких собственников и жестокой эксплоата-

цией рабочих. Методы работы Г. вызвали отрицательное отношение к нему даже со стороны буржуазных историков.

Лит.: Warshow R., Jay Gould. The Story of a Fortune, N. Y., 1928. *К. Дюрант.*

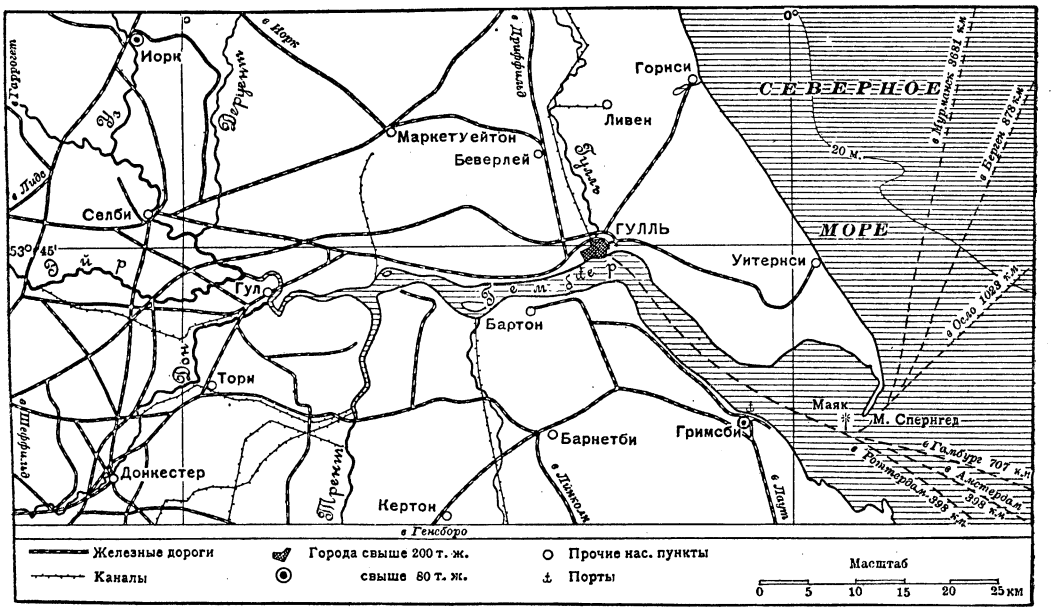
ГУЛЕВИЧ, Владимир Сергеевич (р. 1867), крупный рус. химик; проф. Московск. ун-та (с 1907 по 1918), член Академии наук (с 1929). Работы Г. относятся к двум областям биохимии: изучению азотистых экстрактивных веществ животного организма (холина и нейрина) и исследованию аминокислот. Г. разработал метод синтеза аминокислот действием цианистого аммония на кетоны. Выделил из мясного экстракта и исследовал хим. строение карнозина ($C_9H_{14}N_4O_3$), а в 1905 (с Кримбергом)—карнитина ($C_7H_{15}NO_3$). Им же (независимо от Кучера) выделен метилгуанидин $NH{:}C(HN_2).NH.CH_3$. Совместно с Анцыгиным указал новый метод синтеза аминокислот путем электровосстановления эфиров оксиаминокислот на препарированных свинцовых катодах. Для получения нужных для этого синтеза оксимов Г. совместно с Семеновичем разработал способ восстановления оксима ацетоуксусного эфира каталитическим путем в присутствии коллоидных растворов, платины или палладия или палладинированного магния. Ряд его трудов относится и к области неорганической, аналитической и органической химии и кристаллографии.

ГУЛИЯ, Дмитрий Иосифович (р. 1874), видный современный абхазский (первый по времени) национальный писатель и общественный деятель; сын крестьянина. Переделал (совместно с К. Мачавариани) абхазский алфавит П. К. Услара (1860). Его «Абхазская азбука» (Тифлис, 1892)—первая книга, по которой абхазцы стали учиться родному языку. До революции занимался педагогической деятельностью. В революционную эпоху был редактором первой абхазской газеты «Апсны» (Абхазия). В 1924—1926—лектор абхазского языка при Тифлисском гос. ун-те, в наст. время (1930)—член Ученого совета Абхазского научного об-ва и пред. Академии абхазского языка и литературы.

Печатные труды Г.: История Абхазии, т. I, Тифлис, 1925; Боги охоты и охотничий язык у абхазов, Сухум, 1926; Материалы по абхазской грамматике, Сухум, 1927; Сборник абхазских пословиц, Тифлис, 1907, и дополн. изд., Сухум, 1920; Сборники стихов (первые стихи на абхазском языке), Тифлис, 1912, 1913, Сухум, 1921, и др. (первые три работы на рус. яз., остальные на абхазском). *М. Нечаев.*

ГУЛЛЬ (Hull), г. в канадской провинции Квебек, на левом берегу р. Оттавы, против г. Оттавы (3 моста); 35.233 ж. (1926). Лесопильные, бумагомассные, бумажные и спичечные фабрики. Промышленность Г. пользуется водной энергией р. Оттавы (водопад Chaudière). См. также *Оттава.*

ГУЛЛЬ, правильнее Г е л л (Hull, официальное название—Kingston-upon-Hull), портовый город Англии на Северном море, у широкого эстуария *Гембер* (см.), образованного устьями рек Трента, Уза и др., под 53°45′ с. ш.; 297 т. ж. (1927). Положение у глубоко вдающегося в сушу эстуария, к которому сходится ряд значительных рек, открывающих пути далеко в глубь о-ва, уже в ср. века выдвинуло Г. как важный порт по сношению вост. и центральной Англии с портами Северного м.; он был конечным пунктом внутреннего судоходства по рекам Трент, Уз, Эйр, Келдер, Дируент; здесь происходила перегрузка с речных судов на морские и обратно. Район тяготения к Г. охватывал Иорк, Шеффилд, Линколн и достигал (по р. Тренту) Ланкашира. После промышленного переворота 18 в. Г. становится портом, по преимуществу обслуживающим индустриальные районы зап. Иоркшира. Ввоз Г. сильно превышает вывоз. Ввозятся продовольствие, идущее из портов континента Европы, шерсть (достав-



Гулль (с прилегающим районом).

ляется каботажем из Лондона), лес для рудников (из прибалтийских стран), маслосемена; вывозятся уголь, машины, шерстяные и хлопчатобумажные ткани. Однако и в новое время круг внешних сношений Г. ограничивается главн. обр. портами Северного и Балтийского морей (Г.—один из главных портов Великобритании по сношениям с СССР) и Ла Манша; он не стал, подобно Ливерпулю, центром мировых сношений.— Судооборот порта Г. (в среднем по прибытию и отбытию судов):

Годы	Общий судооборот	В т. ч. внешн. торг.
	в тыс. рег. *т*	
1913	5.850	4.530
1920	3.580	2.780
1926	5.548	4 721
1927	5.590	4.463

Обороты внешней торговли Г. видны из следующей таблицы:

Годы	Ввоз	Вывоз	Всего	% к обороту всех портов Великобритании
	в тыс. ф. ст.			
1913	49.840	34.764	84.604	6,0
1925	75.255	39.828	115.083	5,1

По общим размерам оборотов Г. в 1924/25 уступал лишь Лондону (в 6 раз) и Ливерпулю (в 5 раз), стоя приблизительно наравне с Манчестером и превосходя остальные порты Великобритании.

Гавань Г. от природы достаточно глубока для морских судов при приливе, но сильное понижение уровня воды при отливе (почти на 6 *м*) вызвало необходимость сооружения обширных доков. В Г.—значительное судостроение, машиностроение, производство химических товаров. Г.—старинный рыболовный центр (ловля сетями на Доггербанке); за последнее время большое значение по рыболовству имеет *Гримсби* (см.), расположен. ближе к открытому морю.

А. Деманжон (*A. Demangeon*, *Париж*).

ГУЛЛЬСКИЙ ИНЦИДЕНТ, расстрел рус. эскадрой англ. рыбачьей флотилии близ г. Гулля. После поражения Тихоокеанского флота у Порт Артура, царское правительство послало на Дальний Восток на помощь действовавшим против Японии силам эскадру из Кронштадта под командой адм. Рожественского. В ночь на 22 окт. 1904, находясь у Доггербанка, эскадра встретила рыбачью флотилию и несколько в стороне военное судно, оказавшееся крейсером «Авророй», входившим в эскадру Рожественского. Приняв рыбачью флотилию за японские миноносцы (о присутствии к-рых в сев. водах ходили слухи), эскадра открыла по ней огонь; при этом одно судно было потоплено, а нек-рые другие получили повреждения. Как среди англ. рыбаков, так и на «Авроре» оказались убитые и раненые. Это нелепое нападение вызвало бурное возмущение в Англии и чуть не привело к войне. После длительных дипломатических переговоров Г. и. был передан на разрешение международного третейского суда в составе представителей Франции, Соед. Штатов и Австрии (1905). Версия о японских миноносцах судом была отвергнута, расстрел флотилии был признан безосновательным, и России пришлось уплатить возмещение пострадавшим англичанам в 65 т. ф. стерлингов.

ГУЛОК, обезьяна из сем. *гиббонов* (см.).

ГУЛФПОРТ (Gulfport), портовый город в северо-американском штате Миссисипи, на берегу Миссисипского пролива (Мексиканский залив), на жел. д. Новый Орлеан—Мобиль; 14.000 ж. (1928). Хорошо оборудованный порт. Крупная торговля лесом и лесоматериалами.

ГУЛЫЙ, Константин Макарович (р. 1887), общественный советский деятель, член ВКП(б), рабочий (слесарь). В революционном движении начал принимать участие с 1905; в РСДРП(б) вступил в 1913. В 1917, будучи членом Харьковского совета рабочих депутатов, участвовал в подготовке захвата власти Советами. По установлении Советской власти на Украине Г. занимал ряд ответственных должностей. В настоящ. время (1930) является народным комиссаром труда УССР. Г. состоит также членом ЦИК СССР (с момента образования), членом ВЦСПС (с VI съезда) и членом ЦК КП(б)У.

ГУЛЬБАРГА (Gulbarga), г. в Британской Индии, в вассальном государстве Гайдерабад, на ж.-д. линии Шолапур—Вади; 35.820 ж. (1921). Значительный торговый пункт. Бумагопрядильные и ткацкие фабрики, очистка и прессование хлопка. Сохранились древние крепостные сооружения и дворцы.

ГУЛЬБРАНСОН (Gulbransson), Олаф (род. 1873), крупный норвежский рисовальщик и политический карикатурист. Художественное образование получил в Кристиании, работал в академии Коларосси в Париже (1900). Выдвинувшись своими рисунками в норвежских сатирических журналах, Г. привлекается с 1902 к постоянному сотрудничеству в журн. «*Симплициссимус*» (см.) и переселяется в Мюнхен. Наряду с Т. Т. *Гейне* (см.) и Р. Вильке Г.—одна из главных сил «Симплициссимуса» в период его расцвета, являясь представителем радикальных течений немецкой буржуазии в ее борьбе с юнкерством, мещанством и клерикализмом. Рисунок Г.—выразительный, крепкий, полный наблюдательности и здоровой насмешки. Развитие Г. идет от раннего, тщательно моделированного рисунка к строгому линейному стилю, лаконизм к-рого сочетается с максимальн. экспрессивностью. В послевоенных работах замечается нек-рое ослабление линейности и бо́льшая свобода приемов.

Лит.: Corinth L., Legenden aus dem Künstlerleben, B., 1909; Mayer A., O. Gulbranssons 50 unveröffentlichte Zeichnungen, München, 1914. *Б. Т.*

ГУЛЬДЕН (Gulden), сперва золотая, затем серебряная денежная единица, имевшая широкое распространение в Германии и в соседних странах в течение 15—16 вв. Чеканка золотых гульденов по флорентийскому образцу началась в Германии в 15 в. Серебряный Г., или гульденгрош, начал чеканиться в середине 17 в. Это была большая серебряная монета, соответство-

вавшая по своей стоимости золотому Г. По содержанию серебра гульденгрош равнялся 60 крейцерам по 4 пфеннига каждый ($^2/_3$ талера). В Юж. Германии Г. сохранился до введения общеимперской денежной системы, в Австрии—до денежной реформы 1892. В Голландии, по закону 1875, серебряный Г. превратился в разменную монету, и за денежную единицу был принят золотой Г. (78,115 коп.).

ГУЛЬКЕВИЧИ, село в Армавирском округе Сев.-Кавказского края. Станция Сев.-Кавказских жел. дор. в 52 *км* к С.-З. от Армавира; 6.242 ж. (1926). Свеклосахарный завод (св. 400 рабочих в 1926), маслобойный завод, мукомольные мельницы. Метеорологическая станция. Грузооборот станции (1927/28): 50,5 т. *т* по отправлению и 66,4 т. *т* по прибытию; отправление хлеба (30,8 т. *т* в 1925/26), масленичных семян (до 4 т. *т*) и сахара.

ГУЛЬМАН, лангур, гануман, Presbytis (Semnopithecus) entellus, вид рода тонкотелых обезьян. Длина (с хвостом) взрослого самца — 1,57 *м*, длина хвоста около 97 *см*, вес—9—11 *кг*. Мех желтоватобелый, хохол, свешивающийся над глазами, черный, окраска голых частей тела темно-фиолетовая. Гульман широко распространен в Индостане, где считается священным животным и пользуется особым покровительством населения. Местами чрезвычайно размножился и наносит большой вред плантациям. Держатся Г. в лесах незначительными сообществами, каждая стая под предводительством старого самца. Необыкновенно подвижны: способны делать прыжки с дерева на дерево длиною в 6—9 *м*. Бегают по земле, загнув длинные хвосты на спину. Громкий голос их слышится чаще всего на зорях. Самка чрезвычайно привязана к своему детенышу. В неволе взрослые особи плохо приручаются.

Presbytis entellus.

ГУЛЬРИПШ, поселок и зимняя климатическая станция в 10—12 *км* к Ю.-В. от Сухума. В Г. находится лучший на Черноморском побережьи Кавказа туберкулезный санаторий им. Ленина, расположенный на высоте 100 *м* над ур. моря, среди огромного парка с субтропической растительностью. Сезон с 1-го октября по 1-е июня. Сообщение с Сухумом на автомобиле.

ГУЛЬСТРАНД (Gullstrand), Альвар (р. 1862), выдающийся шведский офтальмолог. Окончил ун-т в Упсале в 1890, в 1891 утвержден доцентом, а затем первым профессором новой кафедры офтальмологии в Упсальском ун-те. Работы Г. касаются гл. обр. рефракции глаза и др. вопросов физиологической оптики, близко стоящих к вопросам рефракции и аккомодации. Г. принадлежит оригинальный математический метод, которым он шел к изучению явления преломления света в глазных средах, опубликованный в математических журналах и создавший новую главу геометрической оптики. В практической оптике Г. ввел ряд новых понятий (напр. диоптрия) и сконструировал ряд остроумных офтальмологических приборов (напр. щелевая лампа, безрефлексный офтальмоскоп, асферические катарактальные стекла и др.). В 1911 Г. получил Нобелевскую премию по медицине.

Гл. работы: Photographisch-ophthalmometrische Untersuchungen über die Hornhautrefraktion, Stockholm, 1896; Allgemeine Theorie der monochromatischen Aberrationen etc., Upsala, 1900; Tatsachen und Fiktionen in der Lehre von der optischen Abbildung, «Arch. für Optik», B. I, 1907; Die optische Abbildung, «Handbuch der physiologischen Optik von H. Helmholtz», B. I, Hamburg—Leipzig, 1909.

ГУЛЬЧА (в низовьях Куршаб), река в Ошском округе Киргизской АССР; длина 130 *км*; берет начало в Алайском хребте, течет на С.-З. в глубокой долине, по которой проходит известный, наиболее посещаемый колесный путь из Ферганской долины (г. Ош) на Памир; впадает слева в Кара-дарью (одну из составляющих Сыр-дарьи). В нижнем течении Г. частично разбирается на орошение.

ГУЛЯВНИК, Sisymbrium, род растений из сем. крестоцветных. Травы одно- или двулетние, с рассеченными листьями и большею частью желтыми цветами. Ок. 50 видов в умеренном поясе обоих полушарий и в тропической Африке. Многие гулявники—сорняки. В СССР несколько десятков видов—на сорных местах, полях.

ГУЛЯЕВСКАЯ ПРИСТАНЬ, на реке Оби в Томском округе Сибирского края; отправка дров вверх по реке на судах до г. Новосибирска (1.630 *т* в 1926).

ГУЛЯЕВСКИЕ КОШКИ, 9 небольших низменных о-вов у берегов Ненецкого округа. Сев. края, отделяющие Печорскую губу от Баренцова моря. Они располагаются к В. от мыса Русский Заворот и вместе с о-вами Чаячий, Песяков и Варандей образуют длинную цепь рифов, возникшую в результате намывающей деятельности моря. Море по соседству с ними отличается крайне незначит. глубинами с массой мелей. Между 3-м и 4-м о-вами (считая от З.) для прохода судов существует фарватер глубиной в 11—13 *м*.

ГУЛЯЙ-ГОРОД, употреблявшееся в древней Руси подвижное укрепление из брусчатых или досчатых деревянных щитов с отверстиями для стрельбы из ручного огнестрельного оружия, скрепленных деревянными, железными или веревочными связями. Как видно из самого названия, Г.-г. представлял обыкновенно сомкнутое укрепление; им пользовались для образования на позиции опорного пункта. В походе Г.-г. следовал за войсками в обозе, почему его называли также «град-обоз». В первый раз летописи упоминают о Г.-г. при описании осады Казани (1530); в последующее время упоминания о нем встречаются неоднократно. Русские пользовались Г.-г. не только в осадной, но и в полевой войне. Начальник Г.-г. носил звание «гуляйного воеводы».

ГУЛЯЙ-ПОЛЕ, местечко, районный центр в Запорожском округе УССР, при р. Гайчуле (бассейн Днепра), недалеко от одноименной станции Екатерининских жел. дорог; 12.027 жит. (1926); до 80% населения занято в с. х-ве. Грузооборот станции Г.-П. (1926 27): 33 т. *m* по отправлению, 14 т. *m* по прибытию. В годы гражданской войны Г.-П. было центром *махновщины* (см.).

ГУЛЯЩИЕ ЛЮДИ, в Московском государстве 17 в., разряд населения, состоявший из вольных, не приписанных ни к служилым ни к посадским, людей; это были отпущенные на волю господами слуги, выходцы из плена и вообще не записанные в писцовые и переписные книги. Подобно холопам, гулящие люди не несли никаких государственных повинностей и не платили податей; пользуясь свободой передвижения, они занимались ремеслами, жили работой по найму (за чужим «хребтом», как говорили тогда; отсюда их название «захребетники» или «подсуседники»). Своей склонностью к бунтарству и социальному протесту Г. л. внушали правительству постоянный страх. Г. л. часто сами отдавались в кабалу, а нанимаясь в прислуги, они через 6 мес. закабалялись за господином; впоследствии этот срок был сокращен до 3 мес. Указами Петра I о ревизии предписывалось забирать годных Г. л. в солдаты, а негодные к военной службе были обязаны записываться в подушный оклад за теми помещиками, на землях к-рых их застала перепись, или за теми, к-рые соглашались их записать за собою.

ГУМ, Государственный универсальный магазин, является разветвленным торговым предприятием республиканского значения; находится в непосредственном ведении Наркомторга РСФСР и действует на началах коммерческого расчета. Г. возник по постановлению СНК РСФСР от 3/X 1921 в качестве «междуведомственного универсального магазина для снабжения предприятий и учреждений подсобными материалами». Нынешний устав, представляющий переработку старого сообразно с современными хозяйственными условиями, ставит задачей Г. «производство розничной торговли преимущественно предметами широкого потребления, домашнего обихода и продуктами питания». Район деятельности Гума: Москва (Центральный универмаг на Красной площади с годовым оборотом свыше 20 млн. руб. и пропуском в течение года около 5 млн. разовых покупателей и сеть в районах Москвы) и ряд городов РСФСР (Ленинград, Н.-Новгород, Владимир, Саратов, Козлов, Калуга, Кимры, Коломна, Егорьевск и Александров). Торговая сеть Г. на 1/XI 1929 состояла из 130 магазинов и 820 палаток, из них в Москве 68 маг. и 383 палатки. За 1927/28 Г. реализовал товаров на 73,3 млн. руб. В 1928/29 эта сумма дошла до 119 млн. руб. На долю Москвы при этом приходилось в 1927/28 72,8% и в 1928/29—64% всей реализации. При таких размерах оборота Г. имеет уставный капитал лишь в 1,6 млн. руб. Общая численность управленческого аппарата Г. к 1 октября 1929 составляла 433 чел., общий состав сотрудников достигает 3.330 ч. Структура управленческого аппарата Г. такова: Коммерческое и Финансово-счетное управления и отделы: планово-статистический, инспекторский, юридический и общий. Заведующие магазинами непосредственно подчинены председателю Правления, а по специальной линии—руководителям соответствующих отделов Правления Г.

ГУМАЙ, Andropogon halepensis, сорный злак, засоряющий посевы в Средней Азии и возделываемый иногда как кормовое растение под названием *Джонсоновой травы* (см.).

ГУМАН (Humann), Карл (1839—96), нем. археолог, один из пионеров раскопок в Мал. Азии, обогативший историю античной скульптуры первоклассными материалами. Гуман произвел в 1861 первые раскопки на о-ве *Самосе* (см.), в 1878—86 руководил раскопками в *Пергаме* (см.), в 1891—93 раскапывал Магнесию на *Меандре* (см.).

Главнейшие печатные труды: Die Ausgrabungen zu Pergamon und ihre Ergebnisse (вместе с A. Conze, R. Bohn и др.), в «Jahrbücher der preussischen Kunstsammlungen», I, 1880, III, 1882, IX, 1888; Reisen in Kleinasien und Nordsyrien, B., 1890; Magnesia am Mäander, B., 1904.

ГУМАНИЗМ, общепринятый, но недостаточно определенный термин, к-рым характеризуется культура эпохи *Возрождения* (см.) или нек-рые ее стороны. Термин происходит от лат. «humanus»—«человеческий», «присущий человеку»; древние употребляли слово «humanitas» в смысле «образованности», «просвещения». Этот термин был в ходу у писателей итальянского Возрождения. Отсюда в Германии в 16 в. образуют слово «гуманисты». Термин Г. был введен лишь в 19 в. (немецкими историками). Основным признаком Г. считается провозглашенный им принцип свободного развития личности; на этой почве Г. борется с церковным авторитетом и аскетическим идеалом средневековья. Осуществление своего положительного идеала Г. находит в античности, и поэтому основу гуманистического просвещения представляет изучение классической древности, т. е. гл. обр. изучение языков и литературы древних греков и римлян и подражание им. Термины «Возрождение» и «Г.» выступают в исторической литературе в тесной связи, иногда почти как синонимы; попытки отвести каждому из них особую область не дали общепризнанных результатов. Понимая под Возрождением особую эпоху ранней буржуазной культуры в Западной Европе, мы будем придавать термину «Г.» более узкое значение, обозначая так просвещение в тесном смысле, т. е. науку и педагогику Возрождения. Хронологические рамки Г. часто раздвигаются за пределы эпохи Возрождения и включают связанные с Г. более поздние течения. Гуманистическое направление в науке и особенно в педагогике часто противопоставляется «реальному», поскольку в основе гуманизма лежит изучение не природы, а творений человеческого духа, будто бы нашедшего свое высочайшее выражение в языке и литературе древних греков и римлян. И до наст. времени филологическая и классическая школа нередко называется гуманистической (litterae humaniores в Оксфордском ун-те). Устремление Г. в сторону классической древности не слу-

чайно. Культура греч. торговых городов-государств и Рима эпохи поздней республики и ранней империи (классическая эпоха античной культуры) была ярким выражением такой же стадии экономического развития, в какую вступали в эпоху Возрождения итальянские города (во многом напоминающие греческие города-государства), за ними города Нидерландов и остальная Европа (в к-рой складываются большие государства, развиваются монархические учреждения и подготовляется эра колониальных захватов). Опыт Греции и Рима давал ответ на культурные запросы (а также на запросы в области права и политики) западноевропейских обществ, вступавших в новую эпоху своего развития. Античность помогала европейцам понять самих себя, давала их чаяниям и исканиям готовое оформление, часто открывая им перспективы и на будущее. Понятен тот энтузиазм, к-рым сопровождалось «открытие» античности, казавшейся источником почти пророческой мудрости. Понятны и имевшие при этом место преувеличения, и возведение изучения классической древности в самоцель, и слепая подражательность, хотя в целом Г. самостоятельно усваивал и перерабатывал материал античности. Тот образ античного мира, к-рый представлялся гуманистам (и к-рый отчасти уцелел и до нашего времени), далек от исторической действительности. Античность рисовалась им как светлый и прекрасный мир мудрецов и героев законченного и гармоничного развития физических и духовных сил человека. Этот совершенный и прекрасный мир возбуждал в гуманистах эстетическое преклонение, и эстетизм наряду с индивидуализмом и классицизмом является одним из характерных признаков гуманистической культуры. Мир античности противопоставляется гуманистами мрачному христианскому средневековью с его аскетизмом, борьбой между духом и плотью, страхом греха и диавола. Гуманистическое просвещение мы можем рассматривать как своеобразный пласт, залегающий между схоластической наукой позднего феодализма и реалистической наукой буржуазной эпохи. Это—мировоззрение формирующегося в Зап. Европе слоя светской интеллигенции, впервые выдвинутой ростом торгового капитала (см. *Возрождение*). Подобно тому как торговый капитал в области экономики, так Г. выполнил в свое время в области идеологии большую прогрессивную миссию по разрушению старого феодально-церковного уклада; он расчистил путь для дальнейшего развития науки и сообщил этому развитию сильный толчок. Но стремительный экономич. рост новой Европы скоро оставляет позади науку античности. Европа вступает в эпоху промышленного капитализма, до к-рой не дорос древний мир; это сопровождается неведомым древности ростом естествознания, легшего в основу новой науки. Г. исчерпывает свои прогрессивные возможности, вырождается и становится консервативной, а потом и реакционной силой. Отвергая старый феодально-сословный уклад, Г. все же оставался достоянием лишь верхушки общества, лишь наиболее образованного его слоя и всегда носил отпечаток аристократизма. Для индивидуалистов Возрождения характерно пренебрежение, а порой даже ненависть к народной массе (Маккиавелли). Г. остается чужд широким народным массам и даже значительной части буржуазии; для них переход от старого феодального миросозерцания к новому реалистическому лежал через религиозную реформацию. Религиозная реформация (и контрреформация) подчиняет себе гуманистическую науку и особенно педагогику, делает их своим орудием и способствует их окончательному вырождению.

Известные элементы Г. мы находим и в средневековой культуре, в особенности в школьном преподавании средневековья; изучению и толкованию древних авторов, особенно Вергилия и Овидия, отводилось видное место в плане средневекового образования. Нек-рые школы (напр. Орлеанская) и нек-рые эпохи отмечены особым оживлением интереса к классическим авторам. Сильнее всего были связи с античностью в Италии, где она жила в бесчисленных памятниках старины, в школах и в исторических традициях. Здесь же впервые сложилась историческая обстановка, давшая начало буржуазной индивидуалистической культуре, и слабее всего было сопротивление феодализма (см. *Италия*, Исторический очерк) и церкви, к-рая рано подвергается буржуазному перерождению, легко усваивает новое просвещение и пользуется им в своих политических целях. Рост новой культуры в Италии раньше всего выразился в возрождении изучения римского права (с конца 11 в.). Но начало Г. как широкого умственного движения относится лишь к 14 в. Основоположниками Г. в Италии считаются *Петрарка* и *Боккаччо* (см.),—поэты, ученые и глубокие знатоки древности. Преклонение перед античной культурой не доходило у них до идолопоклонства, как у нек-рых позднейших гуманистов. Лучшие их литературные произведения написаны по-итальянски. Ими открывается эра исключительного по интенсивности умственного движения в Италии. То центральное место, к-рое в системе схоластического образования занимали логика и Аристотель, теперь начинают занимать риторика и Цицерон. Будучи вызвано практическими потребностями времени (см. *Возрождение*), изучение риторики должно было по мысли гуманистов дать ключ к духовному складу античности. Овладение языком и стилем древних рассматривалось как овладение их мышлением и мировоззрением, как важнейший этап в освобождении личности. Латинский язык, бывший и ранее языком литературы и науки, очищается от средневековой порчи и восстанавливается в своей классической чистоте. Греч. язык, знание к-рого было потеряно средневековой наукой, делается предметом ревностного изучения. Греч. учителя и ученые приезжают в Италию и открывают школы (в Византии в это время начинается умственное движение, аналогичное западному Г.). Европейцам открылось богатство греческой мысли и литературы, известное раньше лишь частями и в неточных переводах. Сочинения древних писателей разыскиваются, переписываются, впоследствии пе-

чатаются; на приобретение рукописей и др. памятников античной старины затрачиваются целые состояния (Боккаччо, Браччолини, Филельфо, Никколо Никколи). В 15 в. уже почти полностью был собран дошедший до нас состав памятников античной литературы. Под влиянием античных образцов развивается самостоятельное творчество гуманистов. Новые экономические отношения создавали новую индивидуалистическую мораль, резко расходящуюся со старым церковным идеалом. Вместо спасения души новые этические учения выдвигают в качестве основного регулятора поведения человека потребности свободной личности или даже стремление к наслаждению. Коренясь в складывающемся экономическом строе, эти идеи находили подтверждение и блестящую формулировку в нек-рых этических учениях древности. Новый взгляд на человека и его потребности вместе с новыми требованиями, предъявляемыми обществом, создает и новую педагогику. Новые педагогические идеи развиваются Л. *Бруни* (см.), Верджерио, Веджьо, Барбаро, проводятся на практике Гварино да Верона, Витторино да Фельтре. В знаменитой школе «Casa giocosa» («дом радости»), основанной в 1428 в Мантуе, Витторино да Фельтре клал в основу воспитания изучение индивидуальности детей; в школе старались ревностно развивать физические и умственные силы; система наказаний была отменена, побуждением к труду служило соревнование. Большое внимание уделялось самодеятельности учащихся, им было предоставлено самоуправление. В училище Витторино да Фельтре изучение античной древности включало знакомство с историей, литературой и культурой; но гуманистическая школа имеет тенденцию сосредоточиваться на изучении языка (гл. обр. латинского) и стиля и ставить в центр работы формальную дрессировку на Цицероне. Гуманистическая педагогика была рассчитана гл. обр. на верхи общества, школа гуманистов носила аристократический характер. Г. проникает и в главные цитадели старой науки, в университеты, преобразуя методы преподавания, вытесняя схоластику и насаждая классицизм. В ряде университетов открываются особые гуманистические факультеты. Г. выдвигает вопрос о женском образовании, но лишь для женщин из высшего общества. С изучением античных историков связывается разработка родной истории (Леонардо Бруни, Поджо, Бьондо, Эней Сильвий Пикколомини). Начинают применяться новые методы критики источников [Лоренцо Валла может быть назван одним из родоначальников *дипломатики* (см.)].

Знакомство с политическими учениями античных мыслителей вместе с необычайно пестрой и богатой борьбой и событиями политической жизнью Италии сообщило сильный толчок политической мысли. Трудно говорить о политической программе Г. в целом, но всего отчетливее в ней намечается идеал просвещенной монархии. Гуманисты играют видную роль и в политической практике на службе у князей, пап и городов в качестве секретарей, дипломатов, публицистов. Гуманистическая наука развивает полученное от античности наследие точных и прикладных наук. Но в области естествознания преклонение перед античностью сыграло своеобразную роль, прибавив к суевериям средневековья суеверия древнего мира: никогда не занимались с таким рвением алхимией, астрологией и всякого рода магией. Несовершенные знания древних о природе, получившие в силу преклонения перед античностью новый авторитет, становились порой тормазом к развитию науки. Резко расходясь с мировоззрением и этикой средневековой церкви, Г. однако редко принимает антихристианский характер, хотя встречаются случаи внешнего язычества («паганизма»). У ряда гуманистов (начиная с Петрарки) очень сильны религиозные устремления, некоторые из наиболее оригинальных мыслителей Г. настроены мистически (Пико делла Мирандола). Для Г. характерны попытки примирить христианское учение с платоновской (или вернее неоплатонической) философией, которая становится теперь в высшей степени авторитетной (Платоновская академия во Флоренции). Встречаются порой очень неуклюжие попытки прикрасить христианскую мифологию античными образами, с другой стороны, почитание античности иногда сопровождается приемами христианского культа (вплоть до обретения мощей Тита Ливия). Гуманисты избегали открытых столкновений с церковью, хотя нек-рым из них и пришлось пострадать за «ересь». Впрочем и церковь в это время значительно обмирщилась. Ряд гуманистов сделал карьеру в качестве секретарей папской курии. Нек-рые папы сами выступали на поприще гуманистической науки. Но с началом широкого реформационного движения церковь становится менее терпима к уклонениям Г. от правоверия.

Значительно бо́льшую роль играют религиозные мотивы в Г. к С. от Альп. И здесь Г. распространяется среди верхов городской интеллигенции, отчасти при королевских и княжеских дворах. Но ряд специфических особенностей—и в первую очередь наличие пережитков феодализма и сильной феодальной церкви—наложили своеобразный отпечаток на северный Г., в котором гораздо резче выступает протест против старой феодальной культуры. Здесь Г. развивается на фоне нарастающей церковной реформации, в обстановке тяжкой борьбы между феодальной церковью и буржуазией,—осложняемой ростом полуфеодальной монархии и волнениями в среде крестьянства и городской бедноты. Античность здесь дальше от жизни, чем в Италии, и культ ее насаждается в значительной мере через посредство итальянского Г. Зато тем отчетливее выступает здесь связь Г. с поздними течениями в схоластике, стремившимися вернуть изучение богословия к его первоисточникам—писанию и отцам церкви. Изучение древних языков и древней культуры является для сев. Г. путем к уразумению истинного христианства. Таков характер деятельности крупнейшего представителя северного Г. *Эразма Роттердамского* (см.). *Рейхлин* (см.) выдвигает рядом с латинским и греческим языками и еврейский. Наиболее

крупные представители Г. не шли на открытый разрыв с церковью и мечтали о мирной реформе. В 15 веке распространение Г. шло по важнейшим торговым путям и узлам Северной Европы—в Нидерландах, по Рейну, в торговых городах Южной Германии, по Дунаю. С идеями умеренной церковной реформы связывается гуманистическое движение и во Франции (Лефевр д'Этапль и его школа). В Англии гуманистическое движение развивается с начала 16 в., особенно при Генрихе VIII. Возникает кружок гуманистов, друзей Эразма, подолгу проживавшего в Англии (Колет, Томас Мор). Всюду в школы и университеты Сев. Европы проникает Г., основываются кафедры для преподавания древних языков в духе Г. На севере гуманистическое направление в школе стремилось вылиться в формальное изучение языка и стиля, и Эразму пришлось выступить против грамматического формализма «цицеронианцев». В известном смысле Г. подготовил реформацию, хотя ее социальная база была гораздо шире, чем база Г. Реформация разделила гуманистов, причем наиболее крупные из них не решились к ней примкнуть. Обе стороны (протестантская реформация и католическая контрреформация), строя или подновляя свое учение, науку и школу, пользуются Г. как орудием. Протестанты (особенно Меланхтон и его последователи) организуют протестантскую гуманистическую школу; потом иезуиты приспособляют Г. к своим педагогическим целям. При этом Г. все более теряет отличавшие его прежде требования свободного развития личности и все более сводится к формальному грамматическому изучению древних языков, к стилистической тренировке, и вырождается в новую схоластику. Громоздкая филологическая и историческая ученость поздних гуманистов оставила все же заметные следы в науке. Отсюда ведут свое начало огромные исторические труды иезуитов и бенедиктинцев 17 в., обширные издания источников и словарей; здесь зародились приемы научной критики исторических документов (дипломатика, палеография, хронология и другие вспомогательные дисциплины). Но главное русло научной мысли и работы в виде развивающегося с конца 16 в. естествознания пошло мимо Г.; когда новоевропейская наука достаточно выявила свое материалистическое направление, выродившийся Г.—в виде классической школы—делается одним из орудий борьбы с этим направлением.

Лит. см. при ст. *Возрождение*. *Е. Косминский.*

ГУМАНИЗМ (от слова humanus, человеческий), современное направление в теории познания, возникшее в начале 20 века в связи с *прагматизмом* (см.). Г. полагает, что в основе познания лежат человеческие потребности, представления о практических целях и суждения практической оценки. Суждения, претендующие на истинность, могут быть оправданы лишь поскольку будет показана их практическая полезность для действия и для познания. В соответствии с этим в истинах Г. видит лишь «правила для действования», в аксиомах—лишь подтвержденные практикой постулаты. Действительность, согласно теории Г., пластична и есть то, что из нее делают; т. н. «факты» не просто даны нам, но представляют результат практической обработки данных опыта. Действительность и истина никогда не бывают завершенными сполна, но всегда даны в становлении. Правильно оттеняя активную природу процесса познания, его обусловленность практикой и практическими интересами, Г. однако не понимает диалектической связи между практикой и теорией и потому сбивается на вульгарный релятивизм, игнорирующий объективное содержание знания. В основе теории познания Г. лежит психология современного буржуазного делячества. Отсюда—неверное и одностороннее понимание самой практики, к-рую Г. рассматривает антидиалектически, в одном лишь буржуазном ее аспекте. Даже там, где Г. правильно отмечает зависимость процесса познания от практических интересов, он неспособен дать дифференцированный классовый анализ самих интересов, а стало быть и выяснить условия, при к-рых из практического интереса может рождаться объективная истина. Главный представитель Г.—английский философ Ф. *Шиллер* (F. C. J. Schiller, см.).

Лит.: Rusk R., Die pragmatische und humanistische Strömung in der modernen englischen Philosophie, Jena, 1906; Lalande A., Pragmatisme, humanisme et vérité, «Revue philosophique», 1908, janvier; Cesca G., Filosofia dell'azione, Palermo, 1907.

ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, см. *Классическое образование* и *Гуманитарные науки*.

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ, по устарелому делению, группа наук (в противоположность естественным или, шире, точным наукам), в состав к-рой входили общественные, исторические, филологические и философские дисциплины. Название это (studia humaniora) укоренилось еще в ср. вв. и особенно в эпоху Возрождения, когда словом humanitas обозначалась вся сумма свойств человеческого ума, чувства и воли. Основанием для деления наук на гуманитарные и естественные служило во-первых содержание этих наук. Г. н. обнимали всю совокупность наук, изучающих человека как социальное существо, тогда как естественные науки изучали природу. Вторым основанием для этого деления были методы исследования и как результат их степень достоверности научных выводов (отсюда деление на гуманитарные науки с одной стороны, и на точные или положительные науки—математика и естествознание—с другой).

Касаясь общественной жизни и идеологических ее отражений (философия и пр.), гуманитарные науки в гораздо большей степени, нежели т. н. точные науки, отличались ярко выраженным классовым характером, к-рый однако буржуазными учеными отрицался, и классовые выводы Г. н. обычно преподносились как «общечеловеческие» научные истины.—Взамен устарелого термина гуманитарные науки марксистская методология выделяет термин социальные науки, охватывающий всю совокупность наук об обществе, начиная от наук, изучающих базис, и кончая науками о высших идеологических надстройках.

ГУМБЕЛЬ (Gumbel), Эдуард (р. 1891), нем. математик, статистик и общественный деятель, приват-доцент Гейдельбергского ун-та. Под влиянием империалистской войны стал социалистом. Опубликовал тщательно подобранный материал о бесчисленных злодеяниях герм. контрреволюции и разоблачил существование организованного ею черного рейхсвера. Факты эти Г. объяснял тем, что потрясенная инфляцией капиталистическая система Германии нуждалась в самозащите. Официальный ответ германского министерства юстиции полностью подтвердил описанные Г. факты убийств. Но несмотря на это против Г. был возбужден целый ряд процессов по обвинению в государственной измене. Гейдельбергский ун-т с своей стороны тоже неоднократно пытался лишить Г. кафедры. Нек-рое время Г. работал в Москве, в Ин-те Маркса и Энгельса, над подготовкой к печати математического наследия Маркса. Пребывание в Советской России дало Г. возможность написать книгу («Vom Russland der Gegenwart», B., 1927), в к-рой он обнаруживает правильное понимание задач, стоящих перед СССР.

В своих многочисленных научных работах Г. доказал, что бо́льшая часть установленных при измерении черепов корреляций носит фиктивный характер («О ложной корреляции и ее значении в антропометрии», «Вестник статистики», М., 1926, кн. 24, стр. 33), и дал метод, при помощи к-рого можно измерить концентрацию имуществ, доходов, землевладения и т. д. («Ein Mass der Konzentration bei pekuniären Verteilungen», Tübingen, 1927). Ему же принадлежит установление для смертности закона случайности, т. е. особо выведенной на основании теории вероятностей формулы для естественной компоненты возрастной смертности,—формулы, прекрасно передающей возрастную структуру стационарного населения («Zur Theorie der Sterbetafeln», B., 1926). Ряд работ Гумбеля напечатан в «Московском математическом сборнике», а его политические сочинения появлялись у нас в изданиях Межрабпома, «Книги» и Ленгиза. *Л. Фишер.*

ГУМБЕР, устье рек Уз и Трент в Англии, правильнее *Гембер* (см.).

ГУМБИННЕН (Gumbinnen), гор. в Вост. Пруссии (Германия), у впадения р. Роминты в р. Писсу (бассейн Прегеля), на ж. д. Эйдкунен—Кёнигсберг; 19.002 жит. (1925). Деревообделочная промышленность, производство с.-х. машин. У Г. 20 авг. 1914, в самом начале империалистской войны, разыгралось сражение, в к-ром участвовали два герм. корпуса (1-й и 18-й) и два рус. корпуса (3-й и 20-й). В результате сражения 18-й герм. корпус был отброшен назад, а приближение Наревской армии (Самсонова) заставило герм. армию в Вост. Пруссии начать отход к Висле.

ГУМБОЛЬТ (von Humboldt), Александр Фридрих Вильгельм, фон (14 сент. 1769—6 мая 1859), знаменитый географ и естествоиспытатель, основоположник научного страноведения. Родился и умер в Берлине.

Получив разностороннее домашнее образование, поступил в 1787—88 в университет во Франкфурте-на-Одере, затем занимался в Берлине, а в 1789—в Гёттингенском ун-те, где работал в философском семинаре и вместе с тем слушал доклады натуралистов (Блюменбаха, Кестнера, Бекмана, Гмелина и др.) и историка Шпиттлера. В это время он совершил ряд экскурсий по Рейну и в Гарц, в результате к-рых опубликовал работу о рейнских базальтах («Mineralogische Beobachtungen über die Basalte am Rhein etc.» Брауншвейг, 1790). В 1790 Г. совершил путешествие по Бельгии, Голландии, Англии и Франции совместно с известным путешественником и исследователем Георгом Форстером Младшим, очень заинтересовавшим Г. своими рассказами о тропических странах. В 1791 Г. изучает иностранные языки в Торговой академии в Гамбурге, а затем занимается в Фрейбургской горной академии, где общается с Вернером, Леопольдом фон Бухом и др. К этому времени относится его фитопалеологическое исследование «Flora subterranea Freiburgensis etc.» (Берлин, 1793, на нем. яз. в 1794). В 1792 Г. делается асессором Горного департамента в Берлине, а в 1797 обер-бергмейстером Байрейтского и Ансбахского горного округа. К этому времени относятся его работы о составе воздуха, о подземных газах и по гальванизму («Ueber die chemische Zerlegung des Luftkreises», 1799, «Ueber die unterirdischen Gasarten», 1799; «Ueber die gereizten Muskel- und Nervenfasen, etc.», 2 тт., 1797—99). Кроме того Г. конструирует лампу и вентиляционный аппарат для шахт. Получив после смерти матери наследство в 90 тыс. талеров, Г. бросае в 1797 службу и целиком отдается научной деятельности. Сначала он едет в Иену, где проводит несколько месяцев в общении с Шиллером и Гёте, затем отправляется в Париж, завязывает связи с франц. учеными и, подружившись с молодым ботаником Бонпланом, также мечтавшим о путешествии в тропики, едет вместе с ним в Испанию, где проводит зиму 1797—98 и получает разрешение исследовать испанскую Америку, куда и отправляется в 1799 вместе с Бонпланом. В Америке они проводят ок. 5 лет; изучают сначала горную сев. Венесуелу, затем совершают путешествие по Ориноко; в 1800 едут на о-в Кубу, в 1801 возвращаются в Юж. Америку, поднимаются на лодке вверх по р. Магдалене и затем совершают трудное путешествие по горным тропам Анд, сначала в районе Боготы, затем далее на юг, делают восхождение на вулканы Пичинчу, Антисану, Котопахи, Чимборасо и др. и доходят до г. Лимы (Перу). В 1803 они изучают Мексику и в 1804 отправляются обратно в Европу, заехав по дороге сначала снова на Кубу, а затем в Филадельфию и Вашингтон, где Г. знакомится с государственным устройством Соединенных Штатов Сев. Америки. Вернувшись в Европу, Г. проводит св. 20 лет в Париже, обрабатывая результаты экспедиции, прерывая однако свои работы редкими выездами в Германию. Результаты экспедиции, обработанные при участии виднейших франц. ученых, Г. выпустил под названием «Voyage aux régions équinoxiales du Nouveau Continent, fait en 1799—1804», P., 1807—1834,—в 30 тт., стоимость—9.574 фр. за полный экземпляр. Из

них 15 тт. посвящены систематике собранных растений, 2 тт.—атласу видов Кордильер и памятников туземных народов Америки, 1 том—географическому и физическому атласу Нового Света, 1 т.—истории исследований Нового материка, 1 т.—атласу карт Новой Испании, 2 тт.—сборнику астрономических наблюдений, тригонометрических операций и барометрических измерений, 2 тт.—наблюдениям по зоологии и сравнительной анатомии, 2 тт.—политическому очерку королевства Новой Испании, 1 т.—опыту географии растений и 3 тт.—описанию путешествия (Relation historique du voyage). Последнее не было доведено до конца (описание путешествия по сев. Перу и Мексике отсутствует). Работа эта создала Г. исключительное положение и авторитет в науке, так как она дала не только глубокую и всестороннюю картину тропической природы, но и ряд совершенно новых научных идей и методов. Главы методологического значения появились и отдельными изданиями и были переведены на др. языки (напр. «Aussichten der Natur», 1807, вышедшие в трех рус. переводах: 1) «Путешествие бар. Александра Гумбольта по Америке. Взгляды на природу», пер. Неронова, СПБ, 1855; 2) «Воззрения на природу», пер. Кетчера в «Магазине землеведения и путешествий», М., 1853, т. 2, с 17 таблицами, и 3) «Картины природы», М., 1855). Истратив остатки личных средств гл. обр. на помощь молодым ученым, Г. в 1827 получает место при прусском дворе и переселяется в Берлин. Здесь в качестве члена Берлинской академии наук Г. читает в университете публичный курс по физической географии, легший в основу его «Космоса». Курс этот привлек массу слушателей из самых различных слоев общества. В 1829 Г. совершает по приглашению рус. правительства свое последнее путешествие: через Средний Урал на Алтай вплоть до китайской границы и к Каспийскому морю. В этом путешествии его сопровождали минералог С. Эренберг и Г. Розе. Результат этого путешествия опубликован в след. трудах Г.: «Asie centrale. Recherches sur les chaînes de montagnes et la climatologie comparée» (3 vls, P., 1843; рус. перев. под ред. проф. Д. Анучина—«Центральная Азия», М., 1915), «Fragments de géologie et de climatologie asiatique», P., 1831 и в труде Эренберга и Розе «Mineralogisch-geognostische Reise nach dem Ural, Altai und dem Kaspischen Meere», B., 1837—42, а также в небольшой книжке на рус. языке: «Путешествие бар. Александра Гумбольта, Эренберга и Розе в 1829 г. по Сибири и к Каспийскому морю (Историческое известие о путешествии Гумбольта по Сибири и об открытии алмазов на европейском склоне Урала)», СПБ, 1837. В двух указанных выше трудах Г. продолжает развивать и углублять развитые им ранее новые идеи и методы. Возвратившись в Берлин, Г. много времени отдает своим придворным обязанностям. В то же время он в течение ряда лет вместе с Гауссом организует магнитные обсерватории, послужившие основой метеорологической сети. Вместе с тем он до конца своих дней работает над «Космосом», к-рый должен был обнять собой основные знания о земле и небесных светилах («Kosmos», 4 тт., Штуттгарт, 1845—58). Первые два тома, содержащие картину мироздания и историю развития физического мировоззрения в связи с историей человеческой культуры, пользовались особенной популярностью. «Космос» переведен на многие языки (рус. перевод первых 3-х тт. Фролова, М., 1848—57). Г. оставил после себя громадное научное наследство. С самого начала его научной деятельности Г. интересуют идеи широкого научного синтеза, к-рыми и проникнуты все его работы. При обработке результатов своих путешествий, он рассматривает все явления как части единого целого, связанные между собой причинными зависимостями, и т. о. закладывает прочный фундамент научному страноведению, предначертав тем самым пути дальнейшего развития географии, гениальным основателем к-рой он по справедливости считается. Ученый натуралист, он уделяет серьезное внимание не только истории и культуре народов, но и технике, в особенности в области транспорта. Вместе с тем он вводит в географию сравнительный метод, рассматривая каждое явление в его модификациях в различных частях земного шара. Главное внимание Г. обращает на климатические явления и связь их с распределением растительности, т. к. именно эти связи особенно ясно выражены в природе. Разрабатывая эти проблемы, он вводит в науку характеристику климатов при помощи вычисления средних цифр метеорологических элементов, разрабатывает метод нанесения на карту приведенных к уровню моря средних температур в виде изотермических линий (см. «Des lignes isothermes et de la distribution de la chaleur sur le globe» в «Mémoires de la Société d'Arcueil», 1817) и составляет такую карту для Северного полушария, затрагивает вопрос о распространении по земле атмосферных осадков, развивая идеи Бюффона о резкости климата, дает подробную характеристику континентального и приморского климатов и наконец устанавливает климатические различия между зап. и вост. окраинами континентов (см. «Ueber die Hauptursachen der Temperaturverschiedenheit auf den Erdkörpern», B., 1827). Т. о. Г. кладет прочные основы как современной метеорологии, так и климатологии. В отношении изучения растительности Г. развивает идеи тесной связи между последней и климатом, обосновывает идею горизонтальных растительных зон на равнинах и вертикальных зон в горах, высказывает ряд новых идей относительно зависимости внешних форм растительности от климатических условий и т. о. кладет начало как географии растений, так отчасти и экологии растений (см. «Воззрения на природу» и пр.). Кроме того Г. разрабатывает вопросы географического распространения магнитных явлений («Ueber die Mittel die Ergründung einiger Phänomene des tellurischen Magnetismus zu erleichtern», 1829); устанавливает закон линейного распространения вулканов («Ueber den Bau und die Wirkungsart der Vulcane in verschiedenen Erdstrichen», B., 1823); вычисляет средние высоты материков и вводит в употребление гипсометрические профили. В связи со свои-

ми политическими характеристиками Мексики и Кубы Г. постоянно затрагивает вопросы влияния природных условий на человека и т. о. полагает начало антропогеографии, получившей развитие уже гораздо позже. Если т. о. работы Г. имели исключительное значение для развития современной географии, то в отношении геологии, где по состоянию тогдашних знаний требовался не столько синтетический, сколько аналитический подход, его идеи не отвечали дальнейшему ходу развития этой науки и довольно быстро устарели.

Лит.: Наиболее полная биография Г.—Bruhns K., Alexander von Humboldt, 3 B-de, Lpz., 1872. Из других отметим: Günther S., A. von Humboldt, в кн. Geisteshelden (Sammlung von Biographien), B. XXXIV, B., 1900. На рус. яз. см.: Энгельгардт М. А., А. Гумбольт, его жизнь, путешествия и научная деятельность, 2 изд., Петербург, 1900; в особенности—Анучин Д. Н., Александр фон Гумбольт как путешественник и географ и в особенности как исследователь Азии, в кн.: Гумбольт А. Ф., Центральная Азия, М., 1915. Большой интерес представляют письма Г., особенно: Briefe an Varnhagen von Ense aus den Jahren 1827 bis 1858, Lpz., 1861. Кроме того опубликована его переписка с Г. Берггаузом, Гауссом, графом Канкриным, братом Г.—Вильгельмом, В. Вегенером, Гёте. *А. Григорьев.*

ГУМБОЛЬТ (von Humboldt), Вильгельм, фон (1767—1835), старш. брат Александра Г., знаменит. мыслитель, лингвист и гос. деятель Пруссии. Получил образование в ун-тах Франкфуртском (на-Одере) и Гёттингенском, где изучал право, политику и историю. Г. принадлежал к наиболее культурным слоям прус. чиновной аристократии, к-рые вместе с передовой и либеральной буржуазией приветствовали крушение старого порядка во Франции в 1789 и затем подняли знамя национального объединения и освобождения Германии от Наполеона. Разгром старой Пруссии под Иеной в 1806 застал Г. в первых рядах политических деятелей, работавших над возрождением Пруссии и Германии. Нек-рое время он принимал участие в дипломатической деятельности (был посланником в Вене с 1810, участвовал в Венском конгрессе), стараясь сблизить Австрию и Пруссию для совместной борьбы с Наполеоном. Г. сохранил свои либеральные взгляды и после Венского конгресса, чем и объясняется неудача его кратковременного министерства в 1819, когда он в должности министра внутр. дел хотел осуществить на практике конституционные идеи. Усилившаяся реакция привела его к отставке и к полному отказу от политической деятельности, после чего он всецело отдался научным трудам.—Историко-философские взгляды Г. складывались под влиянием нем. идеалистической философии. В своей работе «О задаче историка» (Берлин, 1822) Г. высказывается в том смысле, что в конечн. счете в основе историческ. процесса лежит метафизич. обусловленная идея человечества, тем не менее он считает, что в конкретной истории она проявляется в доступной эмпирическому познанию форме духа или идеи народа, в которых «открывается истинная связь хаотически запутанных событий». Идея нации может таким образом быть абстрагирована из исторических событий. В своем содержании она отчетливее всего проявляется в творческой деятельности гениев народа, тогда как форма ее выражения есть язык. *С. Сказкин.*

Г. как лингвист. Для понимания лингвистической философии Г. особенно важен изданный лишь после его смерти незаконченный труд «О языке „кави“ на острове Ява с введением о различии строения человеческих языков и о влиянии его на духовное развитие человеч. рода» (1836—40), подводящий итоги его изысканиям. Лингвистические построения Г. интересны прежде всего огромным конкретным материалом, в них использованным: наряду с данными европ. языков он привлекает языки американские, баскский, малайско-полинезийские, китайский, японский, древнеегипетский. Как этот полиглотизм, так и стремление к широким философским обобщениям связывают Г. с 18 в. Но содержание его лингвистической философии уже другое. На нем отразилось наряду с влиянием Канта сильное влияние идеалистической философии 19 в.—Шеллинга и частично Гегеля. Господствовавшему в языкознании (особенно в классической филологии) воззрению на язык как на мертвый механизм, разнимаемый на части в грамматике и словаре и подлежащий составлению по установленным ученым «правилам», Г. противопоставляет свое положение о языке как о непрерывном творческом процессе создания (energeia), осуществляемом индивидуальными речевыми актами, как об осмысленном творчестве. Он утверждает прежде всего тесную связь, более того—неразрывное единство между языком и «духом народа», понимая под последним очевидно весь комплекс «духовной культуры» последнего. Полемизируя с воззрением на язык как на совокупность отдельных, не связанных между собою явлений, он борется далее со свойственным филологизму пониманием языка как мертвого механизма, закрепленного раз навсегда в письменных памятниках. Пытаясь определить взаимоотношения языка и его носителя—коллектива, неоднократно подчеркивая как факт языковой традиции—передачу языка от одного поколения другому, так и основную функцию языка—коммуникацию, общение между членами одного и того же языкового коллектива, Г. с характерной для романтической философии метафизичностью видит причину языкового единообразия, языковой общности не в реальных потребностях трудовых коллективных процессов, вызвавших появление языка, а в единообразии породившего язык «народного духа». Выражение этого «духа народа» в системе языка в целом и составляет то, что Г. называет формой языка. Это учение о «внутренней форме» языка наравне с определением языка как деятельности является важнейшей частью построений Г. Последний не только устанавливает самый факт существования «внутренней формы», но и различает в ней моменты образный и конструктивный.

Для развития лингвистики значение Г. огромно. Однако благодаря эмпирической установке языкознания 19 века особенную важность приобретают не столько основные философские построения Г. (рано подвергшиеся, к тому же, перетолкованию Штейнталем), сколько его отдельные более узкие и конкретные утверждения, в особенности—выдвинутые им принципы исследования языков (см. *Сравнительное языковедение*) и классификации (см. *Генеалогическая классификация языков*, *Морфологическая классификация языков*). По мере роста эмпирического *компаративизма* (см.) значение Г. склонны были уменьшать, но возрождение интереса к философским проблемам лингвистики в 10-х гг. 20 в. направляет опять внимание исследователей к Г.,—в частности и в СССР. *Р. Шор.*

Г. как педагог. Уже в своем раннем сочинении «Мысли о границах деятельности государства» (1792), изданном по цензурным условиям лишь в 1851, Г. отстаивает свободу личности от посягательства государства. Г. в 1808—10 сильно способствовал реорганизации высшей и средней школы в Пруссии. В 1810 Г. создает новый центр нем. науки—Берлинский ун-т и привлекает туда лучших ученых философов. Обращено было внимание на научную подготовку учителей средней школы, к-рые указом 12 июля 1810 должны были сдавать особый экзамен на право обучения (Pro facultate docendi). Устанавливался т. о. профессиональный тип педагогов, заменявший прежних теологов. Сама реформа гимназии проходила под знаком неогуманизма с преобладанием классич. яз. и математики. Для Г. античная культура и гуманность оставались равноценными понятиями, филолог побеждал педагога. *И. С.*

Полное собр. соч. Г. издано Прусской академией наук: Humboldts, W. von, gesammelte Schriften, hrsg. von der Königlichen Akademie der Wissenschaften, I — XII, B., 1903 — 12.

Лит.: Гайм Р., Вильгельм фон Гумбольт. Описание его жизни и характеристика (с приложением: В. ф. Гумбольт, О границах деятельности государства), Москва, 1898; Gebhardt B., W. von Humboldt als Staatsmann, 2 Bände, Stuttgart, 1896—99; Spranger E., W. von Humboldt und die Humanitätsidee, B., 1909; Паульсен Ф., Исторический очерк развития образования в Германии, Москва, 1908; Schlesier G., Erinnerungen an Wilhelm von Humboldt, 2 Teile, Stuttgart, 1843—47; Mayer E., Wilhelm von Humboldt. Lichtstrahle aus seinen Briefen, B., 1881.

ГУМБОЛЬТА ЛЕДНИК, в северо-западной Гренландии между 79° и 80° северной широты. Обширный ледник, спускается от внутреннего ледяного покрова Гренландии к побережью бассейна Кена.

ГУМБОЛЬТА ХРЕБЕТ, в Центральной Азии, в системе Нань-шаня. Протягивается между долинами рек Халтын-гол и Шарагол, по юж. границе китайской провинции Ганьсу. Открыт и назван путешественником Н. М. Пржевальским.

ГУМБОЛЬТОВО ТЕЧЕНИЕ, или Перуанское морское течение, проходящее с Ю. на С. вдоль зап. Чилийско-Перуанского побережья Юж. Америки. Названо по имени А. Гумбольта, который заметил его впервые в 1802. Представляет одну из ветвей Юж. Поперечного течения Тихого океана, к-рое раздваивается, подходя к берегам Юж. Америки (вторая ветвь этого течения огибает с Ю. Огненную Землю и входит в Атлантический океан). Проходя из высоких широт Юж. полушария к тропикам, Г. т. отличается низкими температурами воды; понижают его температуру и примешивающиеся холодные антарктические воды. Течение идет вдоль берега до 5° с. ш. (до выдающегося к З. выступа южно-американского материка), отсюда поворачивает на С.-З. к Галапагосским о-вам и дальше к З. сливается с Юж. Экваториальным течением Тихого океана. Помимо течения на охлаждение моря у зап. побережья Юж. Америки большое влияние оказывают сгон теплых поверхностных вод у побережья вост. ветрами и происходящий вследствие этого подъем к поверхности холодных глубинных вод. Низкая температура прибрежных вод сильно охлаждает климат северно-чилийского и перуанского побережья (в среднем на 5—6° ниже нормальной температуры этих широт) и обусловливает его бедность осадками и пустынный характер ландшафта, т. к. ветры, дующие с холодного океана на более нагретую сушу, не приносят осадков (см. *Перу*, *Чили*).

ГУМБОЛЬТ-РИВЕР (Humboldt-River), река на З. Соед. Штатов Сев. Америки, в штате Невада, принадлежащая к т. н. Большому бассейну. Длина 530 *км*. Протекает по гористой, бедной осадками и растительностью местности. Вода солоновата. Уровень резко колеблется по временам года. Впадает в оз. Гумбольт, лежащее на высоте 1.190 *м* над ур. моря. Долина Г.-р. образует важную проходную дорогу в горах Невады; по ней проходит Центральная Тихоокеанская ж. д. (на Сан-Франциско).

ГУМЕННИК, вид диких *гусей* (см.).

ГУМЕННЫЕ КОРМА, растительные массы, получающиеся на гумне в результате молотьбы и отделения от урожая зерна в целом. К Г. к. относят соломы злаков, мотыльковых и др. зерновых растений, а также различного рода мякины, остатки колосьев и ухоботье. Озимые соломы мало употребляются как трудноперевариваемые. См. *Корма*.

ГУМИЛЕВ, Николай Степанович (1886—1921), поэт, прозаик и критик. Сын морского врача; высшее образование получил в Сорбонне (Париж) и в Петербургском ун-те; совершил ряд путешествий (Абиссиния, Сомалийский п-ов). В 1914 поступил добровольцем в гусарский полк, произведен в офицеры; после Февральской революции 1917 командирован на Салоникский фронт, откуда переехал во Францию, где состоял ординарцем комиссара Временного правительства при русских войсках; в 1918 вернулся в Россию. В 1921 расстрелян за активное участие в белогвардейском заговоре.

В своей первой книге (выпущенной еще гимназистом) Г. выступал как ученик символистов. Но уже в раннем творчестве Г. имелись черты, отличающие его от символистов и намечающие его будущий самостоятельный путь. В этом отношении характерна книга «Романтические цветы» (1908). Книга открывается «Сонетом», сливающим символистскую мечту добыть «лилию голубую» (хотя бы рукой мертвеца) с заявлением: «Как конквистадор в панцыре железном, я

вышел в путь и весело иду»... Здесь сквозь символические узоры проступает облик подлинного Г. Вслед за Брюсовым он упивается экзотикой диких стран («Жираф»), но эта экзотика у него, наряду с романтическими фантазиями, приобретает более реалистический характер. Г. устает «от ласковых слов и объятий», «от мыслей и дел повседневных» и стремится к «грозным проклятьям», к «героям суровым и гневным». Он остро сознает свою принадлежность к обреченному миру и предвидит близость расплаты за то, что «эти руки, эти пальцы не знали плуга, были слишком тонки». Но к этой обреченности он относится без боязни, оставляя за собой «несравненное право самому выбирать свою смерть». Свидетель вырождения своего класса Г., полный сил и энергии, тоскует о временах его расцвета и дееспособности.

Образы старого барского поместья, мотивы скорби об утраченном царстве проходят через его творчество. Он—осколок «золотого века» дворянства, «древних ратей воин отсталый», к-рый жаждет реального большого дела и к-рый в своем классе нашел упадочность и измельчание. В поисках широких задач Г. пробует опереться на рус. империалистическую буржуазию. Этот приход к империализму осмыслил любовь Г. к экзотическим странам. «Муза дальних странствий» приняла окраску агрессивно-империалистического стремления к захвату колоний. Стихи Г. об Африке, «оглушенной ревом и топотом, облеченной в пламя и дымы» (вступление к «Шатру»), перекликаются с колониальными песнями Р. Киплинга. Увлеченный воинственностью рус. империализма, Г. пытался создать реалистически-волевую поэзию. Так замыслил он возглавленное им течение *акмеистов* (см.). Импрессионистской музыкальности символистов Г. противопоставил живописность и пластичность образов, субъективному лиризму—строгую эпичность, туманному потоку приглушенных в смысловом отношении слов—«сознательное и рациональное словоупотребление» (В. М. Жирмунский). Г. восторженно воспел империалистскую войну 1914—18—«грозовую и чудесную войну» («Наступление», «Смерть» и др.).

Октябрьская революция, покончившая с классом, с которым был связан Гумилев, усилила его ощущение обреченности. Тема безысходности и смерти, давно звучавшая у Г., получила еще более яркое оформление. Это обусловило и художественную эволюцию Г. После Октября он резко поворачивает к стилю символизма. В последней книге Г., «Огненный столп», видна борьба телесности и предметности акмеизма с иррационализмом символизма. Если в «Душе и теле», «Шестом чувстве» и особенно в «Моих читателях» чувствуется прежний Г., то «Канцона вторая», «У цыган» и особенно «Заблудившийся трамвай» знаменуют капитуляцию Г. перед символизмом и мистикой. Значительный интерес представляет превосходная по формальному совершенству проза Г., овеянная разумеется теми же настроениями, как и его поэзия.—Из переводов Г. особенно ценен перевод «Эмалей и камей» Т. Готье. Г. выступал и как теоретик акмеизма (автор программной статьи «Наследие символизма и акмеизм») и как критик («Письма о рус. поэзии», П., 1923).

Важнейшие сборники Гумилева: Путь конквистадоров, 1905; Романтические цветы (1903—07), 1908, 3 изд., 1918; Жемчуга, 1910, 2 изд., 1918; Чужое небо, 1912; Колчан, 1916, 2 изд., Берлин, 1923; Костер, 1918, 2 изд., Берлин, 1922; Тень от пальмы, рассказы, П., 1922; Шатер, Ревель, 1921; Огненный столп, 1921, 2 изд., 1922; Стихотворения, посмертное изд., 1922, 2 дополн. изд., П., 1923, и др.

Лит.: Библиографию см. Владиславлев И., Русские писатели, Л., 1924; его же, Литература великого десятилетия, I, М., 1928; Горбачев Г., Очерки современной русской литературы, М., 1924; Жирмунский В., Вопросы теории литературы, Л., 1928; Сб. «Соврем. литерат.», Л., 1925 (статьи Блока и Верховского); «Печать и революция», 1923, № 3, ст. В. Брюсова. *Г. Лелевич.*

ГУМИЛЕВСКИЙ, Лев Иванович (р. 1890), современный писатель; сын чиновника. Окончил гимназию, учился в Казанском ун-те и в С.-х. ин-те, но курса не кончил. Печататься начал с 1914. Г. принадлежат многочисленные романы и рассказы из жизни деревни, рабочих, молодежи. Творчество Г.—отражение психоидеологии мелкобуржуазной интеллигенции, принявшей революцию, но не сроднившейся с ней. В произведениях Г.—современная, часто злободневная тематика и в то же время безжизненные, штампованные образы крестьян и пролетариев, надуманные сюжетные положения, сухой безличный язык. Большую известность получил его роман «Собачий переулок» (1927), посвященный «проблеме пола». Но плоскость трактовки, установка на внешнюю занимательность, привкус некоторой сенсации сближают это произведение с бульварной беллетристикой.

Автобиография Г.—в сб. «Писатели», под ред. В. Лидина, изд. 2, М., 1928; Собр. соч., т. I, Никитинские субботники, М., 1928.

Лит.: Лежнев А., Ст. в ж. «Красная новь», 1927, 1; Полякова М., Ст. в ж. «Красная новь», 1927, 3; Лелевич Г., Ст. в ж. «Печать и революция», 1928, 1. См. также—Мацуев Н., Художественная литература и критика русская и переводная, вып. 1 и 2, М., 1926 и 1929.

ГУМИЛИАТЫ (humiliati, т. е. «смиренные»), итал. религиозное братство, впоследствии—монашеский католический орден. Можно думать, что братство Г. возникло в 30-х гг. 12 в. в Ломбардии (Милане) в среде городских ремесленников. Братство было не только религиозной, но и производственной ассоциацией: его члены совместно занимались ремеслами, прежде всего сукноделием (exercitium lanae). В 13 в. Г. сделались обладателями больших недвижимых и движимых имуществ (гл. обр. в результате дарений), широко развернули свое промышленное производство, в к-рое внесли ряд технических усовершенствований, и совсем порвали с прежним трудовым образом жизни, сохранив за собою лишь организаторские функции. Быстро распространившиеся по всей верхн. Италии монастыри Г. превратились в настоящие центры поставленной на широкую ногу сукнодельной промышленности (в форме домашней системы крупной промышленности и может быть также мануфактуры) и притягивали к себе все бо́льшие и бо́льшие богатства. С 14 в. сукноделие у Г. начинает приходить в упадок, а вместе с тем падает и значение ордена, который всячески старался сократить число своих членов, чтобы дать оставшимся

возможно лучшее материальное обеспечение. В половине 16 в. в 94 монастырях Г. насчитывалось всего лишь 170 чел. монахов. Попытка реформировать орден привела к покушению на жизнь папского уполномоченного, к-рому была поручена реформа. В наказание за это покушение орден в 1571 был уничтожен.

ГУММА, различной величины (от едва заметной до величины куриного яйца) опухолевидные разрастания соединительной ткани, характерные главн. образ. для поздних периодов сифилиса. Г. представляет собой инфекционную *гранулёму* (см.), имеет наклонность к жировому перерождению, некрозу, изъязвлению с последующим образованием рубцов. Г. развиваются во всех тканях и органах тела и являются причиной разнообразнейших расстройств (разрушения, сдавления, деформации). См. *Сифилис*.

ГУММЕЛЬ (Hummel), Иоган Непомук (1778—1837), нем. композитор и пианист-виртуоз. Учился у Моцарта, Альбрехтсбергера и Сальери; с 1819—капельмейстер в Веймаре. С блестящим успехом концертировал по всей Европе.—Игра Г. (по свидетельству Черни) обладала редкой чистотой, отчетливостью и беглостью. Исключительна была его способность к импровизации. Являясь как композитор продолжателем традиций Моцарта, Г. развил его стиль в отношении виртуозного блеска и пассажной техники. Классически уравновешенное, суховатое и неглубокое письмо Г. имело успех в силу своего салонного изящества, пользования фортепианными колоратурами на моцартовской основе и грациозной ритмики. Именно через популярнейшие концерты Г.—a-moll,h-moll, As-dur—фортепианный стиль Моцарта оказал влияние на Шопена, Шумана, Листа, для которых элегантный, но поверхностный, часто безвкусный стиль Г. был основой блестящей орнаментальной пальцевой техники. Г. в 1822 посетил Россию, на музыкальные вкусы к-рой имел большое и далеко не всегда благотворное влияние (дань России Г. отдал в своих «Русских песнях», ор. 82).

Из 127 его сочинений (исполняемых теперь гл. обр. в качестве учебного материала) кроме указанных концертов следует указать еще фортепианные сонаты fis-moll (ор. 81), D-dur (ор. 106), «деревенское рондо» (ор. 122), замечательный септет d-moll (ор. 74) и др. Кроме того Г. принадлежит еще ряд культовых композиций, балетов, опер и др. Большая фортепианная школа Г.—«Anweisung zum Pianofortespiel» (W., 1828), являющаяся первой рациональной методой аппликатур, пользовалась в свое время большим распространением.

Подробную библиографию произведений Г. см. у Eitner R., Quellen-Lexikon, Band V, S. 227—232, Lpz., s. a.

ГУММЕРСБАХ (Gummersbach), окружной город в Рейнской провинции Пруссии, на жел. дор. Гаген—Зигбург; 17.338 ж. (1925). Машиностроение, металлообрабатывающая и текстильная промышленность.

«ГУММЕТ» (Энергия), мусульманская с.-д. организация, возникшая в конце 1904 в Баку. «Г.» была создана под непосредственным руководством Алеши *Джапаридзе* (см.) небольшой группой интеллигентской молодежи, получившей марксистскую подготовку в с.-д. кружках. Организационно «Г.» была как бы секцией при Бакинском комитете РСДРП (б), но, будучи органически связана с ним, она в то же время пользовалась известной автономией, т. к. иногда по тактическим соображениям «Г.» приходилось выступать как самостоятельной партии. Так, напр. при заключении блока между социалистическими партиями (с.-д., с.-р., Гнчак и Дашнакцутюн) «Г.» фигурировала как самостоятельная политическая единица, благодаря чему выигрывался лишний голос; кроме того участие в этом блоке самостоятельной мусульманской с.-д-тии имело большое политическое значение. Для связи между «Г.» и Бакинск. комитетом РСДРП (б) было установлено взаимное представительство: на заседаниях «Гуммет» присутствовали члены Бакинского комитета, а представитель «Г.» на правах члена Бакинского комитета принимал участие в его заседаниях. Помимо Баку организации «Г.» существовали и в др. городах: Тифлисе, Гандже и др.

В 1905 «Г.» начала вести работу в промыслово-заводских районах г. Баку, приняла деятельное участие в союзе нефтепромышленных рабочих; ее усилиями была организована первая забастовка на фабрике Тагиева, считавшейся твердыней косности и инертности. Когда возникла армяно-мусульманская распря, созданная усилиями царского правительства и приведшая к национальной резне, «Г.» направила все свои силы на разъяснение смысла происходящих событий и разоблачение виновников этой распри. С этой целью в 1906 «Г.», совместно с армянской секцией бакинской организации РСДРП (б), начала издавать на армянском и тюркском языках газету под названием «Коч-Девет» (Призыв), имевшую весьма большое агитационное значение. «Г.» принимала также участие и в революционном движении в Персии в 1907—09. Ею было выделено несколько ценных работников для революционной работы в Персии и налажено снабжение персидских революционеров литературой, оружием, взрывчатыми веществами и денежными средствами. С 1905—1907 «Г.» издавала кроме указанной газеты несколько журналов: «Гуммет», «Елдаш» и «Текамиль». Обеспокоенная успехами «Г.», тюркская буржуазия объявила гумметистам беспощадную борьбу, совершив ряд убийств деятелей «Г.». Царское правительство также решило приложить все свои усилия к скорейшей ликвидации «Г.». В ночь на 10 июня 1907 были произведены повальные обыски; многие гумметисты были задержаны, и благодаря этому деятельность «Г.» была ослаблена. Активная работа «Г.» восстановилась лишь после Февральской революции, когда она начала вести борьбу против шовинистической агитации тюркской буржуазии и буржуазной интеллигенции.

Во время первого прихода англичан в Баку летом 1918 и при захвате города турецкими войсками «Г.» была загнана в подполье и только в 1919 могла развернуть широкую работу среди рабочих и крестьян. Летом этого года в организации «Г.» произошел раскол; ушла небольшая меньшевистская группа. В 1920 произошло окончательное слияние Бакинской организции РКП (б), «Г.» и «Адалета» (персидская коммунистическая

партия), и 12 февраля этого года в подпольи состоялся I съезд Азербайджанской коммунистической партии.

Лит.: Караев А. Г., Из недавнего прошлого. Материалы к истории Азербайджанской коммунистической партии (б), Баку, s. a.; Из прошлого. Статьи и воспоминания из истории Бакинской организации и рабочего движения в Баку, Баку, 1923; Из прошлого. Сборник материалов Бакинской большевистской организации и Октябрьской революции в Азербайджане, Баку, 1924. *А. К.*

ГУММИ, камеди, особые растительные углеводы, в воде б. или м. сильно разбухающие или растворяющиеся и дающие клейкие массы. Г. получаются при определенных процессах изменения стенок растительных клеток (см. *Гуммоз*) подобно т. н. *слизям* (см.), с к-рыми они связаны многими переходами. Химически Г. состоят гл. обр. из галактонов и арабанов, т. е. арабина (гумми-арабик), церезина (вишневый клей), бассорина (трагант). Во многих случаях Г. соединяются со смолами, и тогда получаются Г.-смолы (галбан, гуммигут, ассафетида), отличающиеся от чистых Г. тем, что у них при действии воды остается нерастворимый остаток. Все Г. широко применяются для пищевых, лечебных и особенно технических целей (как клеевые вещества).

ГУММИ-АРАБИК (аравийская камедь), густая, быстро затвердевающая смола деревьев (сенегальская акация); застывает в виде бледножелтых или прозрачных кусков величиной с горошину. Г.-а. медленно растворяется в воде (1 часть Г.-а. в 2 частях воды), причем получается клейкая, со слабо кислой реакцией на лакмус, опалесцирующая жидкость, к-рая дает осадок со свинцовым сахаром, но не дает осадка со свинцовым уксусом. Г.-а. состоит из кислой кальциевой соли углевода—арабиновой к-ты $C_{12}H_{22}O_{11}$. Уд. вес Г.-а. = 1,35—1,60. Водный раствор Г.-а. быстро покрывается плесенью; прибавление хинона предохраняет Г.-а. от заплесневения. Лучшим сортом Г.-а. считается кордофанский (Сев. Африка). За ним по качеству следует Г. сенаарский и Гецире (из Аравии). Для определения фальсификации (примесь к Г.-а. муки) пробу испытывают с иодом (иодкрахмальная реакция муки). Чистейший Г.-а. применяется при производстве ликеров, для тонкой аппретуры шелковых тканей и кружев. Другие сорта Г.-а. применяются в качестве загустки в печатной краске, в литографии и т. п. В медицине Г.-а. находит применение как обволакивающее и смягчающее при приеме раздражающих лекарственных веществ; самостоятельного значения не имеет. В живописи Г.-а. применяется исстари в качестве связующего вещества акварельных красок; от древних египтян, греков и римлян его унаследовали византийские мастера и художники средневековья и Ренессанса. Особенно часто Г.-а. пользовались, наряду с яичным белком, при иллюстрировании рукописей и исполнении миниатюр. Он и поныне остается лучшим связующим веществом современной акварели и отчасти эмульсионной темперы.

ГУММИГУТ, сгущенный млечный сок растения Garcinia hanburyi H., Garcinia morella и других видов сем. Guttiferae-Clusioideae, растущих в Сиаме, Камбодже и Цейлоне. Состоит из смолы, главная часть которой—камбоджиева кислота ($C_{20}H_{24}O_4$), и камеди. С водой дает эмульсию желтого цвета. Применяется в технике для производства спиртовых лаков, в живописи—как желтая акварельная краска (считается непрочной, в смеси с другими, как большинство красок растительного происхождения) и в медицине в качестве сильного слабительного в порошках, пилюлях, эмульсиях (небезопасно, наблюдались случаи отравления).

ГУММИГУТОВЫЕ, Guttiferae, сем. раздельнолепестных двудольных растений, близкое к сем. чайных. 43 рода с 820 видами, распределенными в 5—6 подсемейств; подсем. зверобойных нередко выделяют в самостоятельное семейство. Почти все Г., кроме *зверобоя* (см.), деревья или кустарники тропиков с б. ч. супротивными, цельнокрайними, нередко вечнозелеными листьями. Цветы правильные, часто крупные и красивые, в сложных соцветиях. Тычинки, б. ч. многочисленные, срастаются в пучки. В сердцевине, коре, отчасти и в листьях Г. находятся железки и ходы, содержащие смолы, гуммисмолы, масла. Нек-рые виды Г. дают ценную древесину, напр. остиндское железное дерево (Mesua ferrea), виды Calophyllum (C. inophyllum—розовое дерево и др.); из других добывают гуммисмолы (Garcinia, см. *Гуммигут*) и бальзамосмолы (виды Calophyllum, Caraipa, Clusia). Плоды видов Garcinia (см. *Мангустан*) и мн. др.—съедобны. Семена африканского масляного дерева (Pentadesma butyraceum) и некоторых др. содержат 40—50% масла, употребляющегося туземцами и в пищу и для освещения.

ГУММИЛАК, особый род смолы, собираемой в Индии с молодых ветвей некоторых деревьев (Croton lacciferum, Ficus religiosa, Ficus indica, Ficus laccifera, Ziziphus jujuba и др.). Смола вытекает в результате ранения (уколов) ветвей насекомыми—гуммилаковой вошью. Г. является основным продуктом для приготовления *шеллака* (см.).

ГУММИРОВАНИЕ, процесс нанесения гумми-арабика или чаще другого растительного (крахмал) или животного (столярный) клея на ту сторону или ту часть печатных изделий, к-рая должна к чему-либо приклеиваться; гуммируют после печатания почтовые, гербовые и др. марки, ярлыки, облатки, края клапана конверта и пр. В крупных печатных предприятиях гуммировка производится особыми машинами несложной конструкции, иногда тут же и просушивающими нанесенный слой клея; гуммировка от руки производится при помощи кистей.

ГУММИ-ТРАГАКАНТ, *камедь* (см.), получаемая из кустарников видов Astragalus; в медицине применяется гл. обр. для приготовления пилюль.

ГУММОЗ, гоммоз, камедетечение, заболевание растений, состоящее в более или менее обильном выделении из них *камеди* (см.). Анатомически Г. начинается с образования крупных, не делящихся клеток со взбухшими оболочками; затем межклетное вещество, оболочки клеток, под конец и содержимое их постепенно расплываются и превращаются в камедь, которая прорывает

кору (или кожицу) и выступает наружу, где вскоре затвердевает. Образование камеди может происходить в различных тканях растений, большей же частью в древесине и коре. При Г. имеет место вероятно нарушение нормальн. энзиматических процессов—преобладание деятельности энзим, разрушающих клеточные оболочки. Причины Г. не вполне ясны. Ближайшими поводами его проявления служат гл. образ. механич. повреждения, значительно реже—влияние микроорганизмов—грибков или бактерий. Особенно часто Г. бывает у косточковых плодовых деревьев—вишен (вишневый клей), слив, абрикосов, персиков, миндаля, также у цитрусовых, настоящих акаций (гумми-арабик), маслины, хлопчатника и др. Сильнее всего страдают от гуммоза деревья на сырых жирных почвах. Для борьбы с Г. полезно перекапывание почвы, известкование ее, вырезание пораженных мест и лечение раны уксусною кислотою.

ГУММОЗНЫЙ ПЛАСТЫРЬ, сложный свинцовый *пластырь* (см.), состоит из 85 частей простого свинцового пластыря, 10 частей канифоли и 5 частей терпентина. Применяется как отвлекающее средство при нарывах, фурункулезе и т. п.

ГУМНО, расчищенный участок земли, на к-ром устанавливаются скирды хлеба и производится молотьба. Устраивается из противопожарных соображений обычно на нек-ром расстоянии от усадебных построек. Лучше выбирать для него сухой участок, где не застаивалась бы дождевая и снеговая вода. На Г. помещаются машины для молотьбы, очистки и сортировки зерна. Для них обычно устраивается навес в целях сохранения их от порчи. Часть Г., где производится молотьба, называют т о к о м. Иногда на Г. помещают и овин, что небезопасно в пожарном отношении. Площадка под Г. должна быть хорошо утрамбована и убита глиной, лучше со щебнем. Место для скирд устраивают на небольшом возвышении из насыпной земли (падерни) или в виде деревянных, железных или каменных подставок (подскирдники). В узком смысле Г. называют иногда небольшую площадку для молотьбы (ток).

ГУМОРАЛЬНАЯ ПАТОЛОГИЯ (от humor—жидкость), гипотетическое учение, согласно к-рому причина болезней заключается в нарушении нормального состава соков организма. Свое начало Г. п. ведет со времен Гиппократа, предполагавшего, что болезни возникают вследствие неправильного смешения (дискразии) жидкостей организма. Эти жидкости, по Гиппократу, были: кровь, желтая желчь, черная желчь селезенки и слизь, образующаяся в мозгу. У нас нет основания считать, что Гиппократ и его ученики придавали чрезмерное значение вышеизложенным взглядам; выдвигая эту спекулятивную натурфилософскую гипотезу, они отдавали себе отчет в том, что эти построения не являются главной задачей врача и вряд ли могут в достаточной мере объяснить сущность болезненного процесса. Тем не менее Г. п. Гиппократа имела чрезвычайное влияние на умы врачей и естествоиспытателей до новейшего времени, достигнув особого расцвета в средневековьи, когда медицина вообще занималась больше рассуждениями, чем изучением фактического материала. Приукрашенное телеологическими комментариями множества толкователей, учение это приняло характер реакционной доктрины, несогласие с которой рассматривалось как некая ересь. Первым открыто против гегемонии гиппократовой Г. п. восстал величайший врач эпохи Возрождения Парацельс, призывавший врачей положить в основу медицины наблюдение и эксперимент; первой жертвой этой тенденции сделалось учение о жидкостях тела. Как завершение эпохи расцвета в медицине, начавшейся после Парацельса, в конце 19 в. Вирховым была выдвинута теория целлюлярной патологии, нанесшая сокрушительный удар последним остаткам умозрительных теорий Г. п.

Очевидная нелепость конкретного содержания Г. п., возникшей более двух тысяч лет назад, не помешала однако основной идее этого учения сохраниться до нашего времени. Сущность этой идеи заключается в признании за соками организма, с одной стороны, значения факторов, регулирующих течение в нем жизненных процессов, с другой—в указании, что качественные и количественные изменения соков организма являются в одних случаях причиной, в других—следствием и отображением его болезненного состояния. См. *Патология*. *А. Б.*

ГУМПЕРДИНК (Humperdinck), Энгельберт (1854—1921), нем. оперный композитор, прославившийся гл. обр. своей детской оперой «Hänsel und Gretel», появившейся в 1893, в самый разгар вагнерианства. Эта опера (шедшая и на рус. сцене), написанная на простой сказочный сюжет, мелодически построенная на удачном подражании популярным детским и народнопесенным мелодиям, явилась здоровой реакцией на мистическую громоздкую и исступленно-националистическую музыкальную драму вагнерианцев-эпигонов. Область народной сказки, так удачно использованная Г., помогла немецк. оперному репертуару избавиться от предвзятости вагнеровских героических сюжетов и наметить новые пути музыкальной драматургии в соответствии с требованиями действительности. В своих дальнейших произведениях Г. однако не мог дать произведения, равноценного по своим достоинствам и естественности тона «Гензель и Гретель». Г. был весьма ценим также как ученый и педагог. Он взрастил целое поколение нем. композиторов, стремившихся опростить вагнеровскую музыкально-драматическую технику до пределов, не противоречащих опере-сказке.

Г. сочинено также много сценической музыки, преимущественно к произведениям Шекспира, Метерлинка и Аристофана («Лизистрата»). Для оркестра и камерного состава Г. написал мало.

Лит.: B e s c h O., Engelbert Humperdinck, Leipzig, 1914.

Е. Браудо.

ГУМПЛОВИЧ (Gumplowicz), Людвиг (1838—1909), известный австрийский социолог и юрист, государствовед, по происхождению поляк. С 1876—доцент, а с 1882—профессор ун-та в Граце. Г. рассматривает социо-

логию как специальную дисциплину, не совпадающую ни с одной из существующих наук об обществе и имеющую свои особые задачи. По мнению Г., метод социологии может быть только один—социологический, т. е. «такой индуктивный метод, к-рый для объяснения социальных явлений опирается на социальные факты»; этот метод является одновременно и естественно-научным и историческим методом.—Устанавливая ряд «общих законов социологии» (закон причинности, законы периодичности и закономерности развития, закон параллелизма, сложности движущих сил и т. д.), Г. применяет их затем к анализу социальных явлений. Первичными элементами человеческого общества Г. считает общественные «группы»; первоначально эти «группы» представляли собой различные племена или орды (Horden), находившиеся в состоянии непрерывной войны друг с другом; эти войны, обусловленные стремлением групп к самосохранению, приводили к подчинению больших и менее воинственных групп меньшим и более воинственным группам. Победившее меньшинство приступало к хозяйственной эксплоатации покоренного большинства, одновременно с этим навязывая ему свою культуру (язык, религию, нравы) или напротив усваивая культуру побежденных. Так возникли «первичные сословия» и классы: феодальные властители, крестьяне, торговцы; тем же путем возникла и частная собственность на землю и государство; эти институты являлись средствами сохранения господства над побежденными. В ходе дальнейшего развития усложнялась структура государства и общества: появились «вторичные сословия» и классы (промышленники, чиновничество, жречество). Но и современное организованное государство состоит из общественных групп, представляющих собой его основные «элементы». Понятие «группы» у Г. иногда связывается с представлением о классе, а иногда—о национальности или расе (но не столько в антропологическом смысле, сколько в смысле известного культурного единства). Индивидуум для Г.—лишь продукт своей группы. Т. о. Г. признает два основных «фактора» социального процесса: стремление к удовлетворению хозяйственных потребностей и к эксплоатации чужих племен.

Система Г. представляет собою попытку приложения дарвиновской идеи «борьбы за существование» к социологии без перенесения в науки об обществе прочих биологических понятий. Г. чужд вульгарного «биологизма» органической школы и чуток к хозяйственной обусловленности явлений общественной жизни; в этом—положительные стороны его системы. Но вместе с тем он чужд и истории. Отзвуки теорий Г. о происхождении государства встречаются у некоторых социологов наших дней, напр. у Франца Оппенгеймера в его «System der Soziologie», 3 тома, 1922—1926. Влияние теорий Г. сказалось также на последней работе К. Каутского «Die materialistische Geschichtsauffassung», B., 1928. *А. Неусыхин.*

Как государствовед Г. представлял собой очень любопытное и оригинальное для его эпохи явление: он выступил со взглядами почти революционными по своей внешности, но в действительности прикрывавшими б. или м. полное примирение с официальной государственностью. Теория возникновения государства «вследствие подчинения одного класса людей другому» (причем «победители образуют правящий класс, а побежденные и порабощенные—класс рабочих и служащих») оказалась очень заманчивой для бунтарски настроенного мелкого буржуа и представляла подходящую пищу также для тех слоев пролетариата, к-рые в 80-х и 90-х гг. прошлого столетия были еще невосприимчивы к научному социализму Маркса—Энгельса и пробавлялись дюрингианством и его разновидностями. Эта «классовая» теория государства не могла разумеется помешать Г. преклоняться перед «современным культурным государством», к-рое, хотя и является «всегда и везде организацией властвования», но в к-ром «принудительное властвование осуществляется не произвольно, а на законном основании». Здесь, по мнению Г., «правительственная деятельность ставит себе задачей всестороннюю заботу о народном благе, а затем оказывает деятельную поддержку стремлению ко всем высшим, идеальным человеческим целям».

Т. о. позитивизм Г.-государствоведа весьма недалеко ушел от конструктивизма немецких нормативистов, которых он едко высмеивал. Естествознание, этнология, сравнительное языковедение, история, археология составили у него лишь квази-научный орнамент для совершенно произвольных и по существу тенденциозных построений о государстве и праве. Если вся «борьба рас» послужила лишь прелюдией к благодетельной роли правительства в наше время, а прогресс государства приводит к тому, что угнетение одних классов другими совершается теперь «на законном основании», то неудивительно, что и вся эволюция права усматривается Г. в постепенном и неудержимом сужении сферы действия «государственного или публичного» права и соответственном расширении за его счет «частного или гражданского» права. В наше время можно оценить по достоинству беспочвенность этих иллюзий буржуазного либерала, рассчитывавшего на все большее умаление роли государства и ослабление его опеки над индивидуумом. *Г. Гурвич.*

Важнейшие социологические работы Г.: Rasse und Staat, W., 1875; Rechtsstaat und Sozialismus, Innsbruck, 1881; Der Rassenkampf, Innsbruck, 1909 (франц. изд. La lutte des races, P., 1893); Grundriss der Soziologie, W., 1885, 2 Aufl., W., 1905 (рус. пер.: Очерк истории социологии, СПБ, 1899); Soziologie und Politik, Lpz., 1892 (рус. пер.: Социология и политика, М., 1895); Die soziologische Staatsidee, Graz, 1892, 2 Aufl., Innsbruck, 1902; Sozialphilosophie im Umriss, Innsbruck, 1910. Кроме того имеется издание избранных сочинений Г.: Ausgewählte Werke, B-de I—IV, Innsbruck, 1926—28.

Из работ по государственному праву наиболее значительная—Allgemeines Staatsrecht, 2 Aufl., Innsbruck, 1897 (в первом издании работа озаглавлена: Philosophisches Staatsrecht, W., 1877) (рус. пер.: Общее учение о государстве, СПБ, 1910).

ГУМУС (лат. humus—земля, почва), или перегной, органическая часть *почвы* (см.), представляющая собой смесь продуктов разложения растительных и животных остатков почвы и выделений низших орга-

низмов, обусловливающих своей деятельностью это разложение. Химическая природа Г. недостаточно выяснена; при обработке почвы щелочью часть Г. переходит в раствор, часть остается нерастворенной. Растворимая часть затем может быть разделена на ряд фракций—гуминовая, ульминовая, креновая, апокреновая кислоты; нерастворимую принято считать индиферентным веществом (гумин, ульмин). В наст. время только некоторые исследователи (Вильямс) считают, что названные вещества являются специфическими химическими соединениями определенного состава и строения. По мнению Вильямса, три первые из этих кислот являются продуктом жизнедеятельности определенной группы микроорганизмов, живущих в определенных условиях. Накопление той или иной из этих кислот оказывает при этом резкое влияние на ход почвообразовательного процесса. Некоторые авторы, признавая специфичность кислот Г., дают иную их классификацию (Оден). Большинство же почвоведов считает кислоты Г. не специфическими соединениями, а смесью целого ряда органических веществ, часть к-рых является специфической для почвенных процессов (Шмук).—Органические соединения, входящие в состав Г., представляют собой *коллоиды* (см.) с характерными для последних свойствами (набухание, коагуляция и пр.). Средний химический состав Г.: углерода—ок. 58%, кислорода—28%, водорода—5%, азота—3%, зольных веществ—6%; содержание азота обычно повышается с глубиной. Изучение природы Г. производится: 1) путем химического анализа Г. с выделением из него различных соединений при помощи обработки его различными растворителями и осаждения затем разных соединений из растворов; 2) путем искусственного получения Г. при помощи разложения в лабораторных условиях различных органических веществ.

Значение Г. Наличие Г. в почве является одним из существенных признаков, резко противополагающих почву мертвой природе и обусловливающих плодородие почвы. Связь между количеством Г. и плодородием почвы дала повод к возникновению в начале 19 в. т. н. гумусовой теории плодородия почвы (Теер), к-рая предполагала, что Г. является непосредственной пищей для растений. Эта теория отпала после того, как было установлено (Вигман и Польсторф), что растения питаются исключительно минеральными веществами. С точки зрения современных воззрений на почву роль гумуса в питании растений заключается в том, что он является источником питательных веществ, образующихся в результате разложения гумуса микроорганизмами почвы. При отсутствии в гумусе азота зольные вещества, находясь в минеральной форме, могут легко вымываться из почвы. Связанные в виде Г., они оказываются защищенными от вымывания и при постепенной минерализации Г. освобождаются в небольших количествах, используемых растениями. Процесс этот может быть усилен, напр. при помощи механической обработки почвы, повышающей аэрацию почвы и усиливающей ход микробиологических процессов.—Значение Г. заключается также в том, что он улучшает физические свойства почвы; золи (см. *Золь*) коллоидальных веществ Г. при коагуляции переходят в гели (см. *Гель*) и склеивают отдельные частицы почвы в агрегаты (см. *Структура почвы*). Тем самым связность почвы, ее водный режим, аэрация, тепловые свойства изменяются в благоприятную для произрастания растения сторону. Избыток Г. при отсутствии его разложения сказывается отрицательно, вызывая заболачивание почвы.

Факторами накопления Г. являются растения (гл. обр. многолетние травянистые растения с мочковатыми корнями) и деятельность червей, грызунов и др. животных, населяющих почву. Нек-рые исследователи (Дарвин, Высоцкий) исключительно высокое значение придают деятельности дождевых червей. Для искусственного повышения запаса Г. в почве применяется культура многолетних трав, а также использование навоза, *зеленого удобрения* (см.) и др. органических удобрений. Нек-рые приемы полеводства (пары, культура пропашных растений, в меньшей мере культура зерновых хлебов), применяемые в течение длительного срока, наоборот понижают запас Г. Содержание Г. изменяется в различных почвах. В СССР в пахотном слое гумус содержится в подзолах от 1,3% до 3,5%, в почвах лесостепной полосы (серые лесные земли) на западе 2—4%, на востоке 6—8%, в черноземах 6—10% (песчаные черноземы—не ниже 4%, тучные глинистые—до 16—20%); в каштановых почвах 2—5%, в бурых около 2%, в сероземах 1—2%, в торфяных болотных почвах до 95—98%. С глубиной количество Г. резко понижается, доходя в большинстве почв (кроме черноземов и болотистых почв) до нескольких десятых процента.

Г. определяется обычно путем учета CO_2, выделяющейся из почвы, навеска к-рой подвергается сухому (метод Густавсона) или мокрому (метод Кнопа) сжиганию. Оба эти метода условны, т. к. основаны на том предположении, что Г. содержит в среднем 58% углерода; на самом деле процент углерода в Г. колеблется, в виду чего пересчет на Г. по количеству CO_2 является только приблизительным. Еще в большей степени условными являются методы, основанные на учете расхода вещества, используемого для окисления Г. (перманганат калия, двухромовокислый калий, хромовая кислота). Предложенный Робинзоном метод прямого определения Г. путем учета потери в весе, получающейся при сжигании Г. в навеске почвы перекисью водорода, пока недостаточно проверен.

Лит.: Кравков С. П., Общее земледелие, т. I, изд. 2, М.—Л., 1928; Вильямс В. Р., Общее земледелие с основами почвоведения, М., 1926; Глинка К. Д., Почвоведение, 2 изд., М.—Л., 1928; Шмук А., К химии органического вещества почвы, «Труды Кубанского сельскохозяйственного института», том I, вып. 2, Краснодар, 1923; Кравков С., Исследование в области изучения роли мертвого растительного покрова в почвообразовании, Петербург, 1911; Слезкин П. Р., Этюды о гумусе, Киев, 1900; Костычев П. А., Образование и свойства перегноя, «Труды С.-Петербургского общества любителей естествознания», т. XX, СПБ, 1890; Гулли Э., Перегнойные кислоты в освещении новейших исследований, «Почвоведение», 1914, № 3; Дарвин Ч., Образование растительного слоя деятельностью дождевых червей, Собрание сочинений, т. IV, в. 2, М., 1929; Bussel E. J., Soil Condition and Plant Growth, 5 ed., L., 1927; Puchner H., Bodenkunde für Landwirte, 2 Aufl., Stuttgart, 1926; Handbuch der Bodenlehre, hrsg. von E. Blanck, B. II, 1929; Waksmann S., Principles of Soil Microbiology, Baltimore, 1927.

Н. Соколов.

ГУН (Huhn), Карл Федорович (1830—77), живописец (историч. живоп. и жанр). Уроженец Латвии, считающей его своим величайшим национальным художником. Работал рисовальщиком у петербургского литографа Паппе (1850); с 1852—ученик Басина (Академия художеств). В 1862 работал над иконами в церкви в Елабуге и зарисовывал типы, сцены и виды Вятской и Казанской губерний, положив тем начало этнографическому альбому Академии художеств. В Париже работал у *Деларошa* (см.); с 1868—академик; в 1870—74—профессор Академии. Последние годы жил за границей. Г.—один из культурнейших рус. академиков, подражателей Деларошa, выдающийся жанрист, выгодно отличающийся от большинства современников строгостью рисунка и блестящей техникой картин. Картины Г. имеются в Третьяковской галерее, в ленинградском Русском музее, саратовском Радищевском музее, в Детскосельском дворце и др.

ГУН (Kung) (1832—98), принц, китайский государственный деятель, сын императора Лао Гуан и брат императора Сянь Фын. После бегства последнего из Пекина, во время войны Китая с Англией и Францией, Г. возглавлял китайское правительство и заключил с англичанами и французами в 1860 Пекинский договор, ратифицировав также Тяньцзинский договор 1858, после чего в Пекине были учреждены постоянные дипломатические миссии Англии, Франции, Америки и России. В 1861 Г. стал во главе вновь организованного департамента иностранных дел (Цзун-ли-я-мынь). После смерти императора Сянь Фына (1861) Г. казнил вождей антиевропейской придворной группировки и сделался, вместе с двумя вдовствующими императрицами, регентом малолетнего императора Тун Чжи. В 1884—94 Г. отстранился от государственных дел, но с 1894 вновь возвратился к ним и продолжал заниматься ими до самой смерти. Основной чертой политики Г. было стремление ценой всякого рода уступок избегать столкновений с европейцами.

ГУНАДХЬЯ (Guṇāḍhya), индийский поэт 3 в., автор сказочного романа «Bṛhatuatha» (Великий сказ), написанного на народном говоре—пайшячи. О жизни Г. достоверных сведений нет. Роман Г., представлявший очевидно переработку народных сказаний в изысканном стиле придворной поэзии, сохранился лишь в позднейших санскритских пересказах 9 в. Буддхасвамина (т. н. непальская версия) и 11 в. Кшемендры и *Сомадевы* (см.; т. н. кашмирская версия).

Лит.: Lacôte F., Essai sur Guṇāḍhya et la rhatuatha, P., 1908.

ГУНАРИС, Деметриус (1867—1922), греч. политический деятель; по профессии—юрист. В 1902 кандидатура Г. была выдвинута монархическо-националистическими кругами Греции в парламент, и он был избран депутатом. В 1908 Г. получил портфель министра финансов в кабинете Теотокиса. В 1912, с появлением на политической арене Греции *Венизелоса* (см.) и образованием последним либеральной партии, Г. возглавил антивенизелистскую оппозицию. Во время империалистской войны был сторонником нейтралитета Греции и поддерживал короля в его сопротивлении союзникам. Был премьером в 1915 и второй раз в 1921—22, когда, в результате ноябрьских выборов 1920, кабинет Венизелоса пал, и в Грецию возвратился, несмотря на протесты союзников, король Константин. Вынужденный однако под давлением экономических и внешнеполитических факторов поддерживать империалистическую политику своего предшественника — Венизелоса, Г. продолжал войну с Турцией в Малой Азии. Но жестокое поражение греков вызвало в сент. 1922 военное восстание в уцелевших частях греч. армии, повлекшее за собой падение Константина. Учрежденный восставшими военными трибунал вынес смертный приговор 6 министрам, в т. ч. и Г., к-рый и был расстрелян 28 ноября 1922. *Н. Ферендино.*

ГУНДИ, Ctenodactylus gundi, грызун, относящийся к особому сем. Ctenodactylidae. Тело неуклюжее, с толстой тупой головой, короткими округленными ушами, длинными усами. Окраска буровато-ржавая с легкой черноватой примесью. Длина тела 17,5 *см*. Распространен в Алжире, Тунисе и Триполи. Питается растениями, повреждает культурные посевы.

ГУНДОБИН, Николай Петрович (1860—1908), один из основоположников педиатрии в России. Окончил Московский ун-т в 1885, был ординатором детской клиники Московского ун-та у основателя ее проф. Н. А. Тольского. В 1891 был избран приват-доцентом Военно-медицинской академии, а затем проф. по кафедре детских болезней. Г. принадлежит ряд работ по изучению детского возраста, из к-рых наиболее крупные: Школьная гигиена (СПБ, 1905), Воспитание и лечение ребенка до 7-летнего возраста (СПБ, 1907), Детская смертность и меры борьбы с нею (СПБ, 1906). Наиболее ценным вкладом в науку о ребенке является его книга: Анатомо-физиологические особенности детского возраста (СПБ, 1906), переведенная на нем. язык. Г. был одним из основателей «Союза борьбы с детской смертностью в России». Из его школы вышел целый ряд крупных рус. педиатров.

Лит.: Кисель А., Н. П. Гундобин, «Медицинское обозрение», 1908, т. LXX, № 16.

ГУНДОЛЬФ (Gundolf), Фридрих, псевдоним современного немецкого литературоведа и поэта Фр. Гундельфингера (род. 1880), являющегося одним из главных представителей идеалистической метафизики в современной немецкой науке о литературе. Занимая с 1920 кафедру в Гейдельберге, Г. создал целую школу литературоведов-метафизиков. Свои методологические взгляды Г. изложил в вводных частях к своим книгам: «Шекспир и немецкий дух» (Shakespeare und der deutsche Geist, 1911, 7 изд., 1923) и «Гёте» (Goethe, 1916, 12 изд., 1925). Идейным предком Г. является Фр. *Ницше* (см.), традиция которого осложняется влиянием *Зиммеля* и *Бергсона* (см.). Г. решительно возражает против разграничения между жизнью и творчеством, что было характерно для старой позитивно-филологической школы: образ художника для него есть нечто нераздельное, подлежащее

«символическому толкованию». Критико-аналитическая часть исследования выводится им за пределы науки о литературе в собственном смысле. В этом же духе выдержаны его монографии «Георге» (Stefan George, 1920, изд. 1922) и «Клейст» (Heinrich von Kleist, 1922, 2 изд., 1924). Г. известен также как поэт (воспитавшийся на традициях эстетоформализма школы Ст. Георге) и переводчик Шекспира (10 томов—1908—18).

Лит.: Шиллер Ф., Современное литературоведение в Германии, «Литература и марксизм», 1928, 1; его же, Духовно-историческая школа в немецком литературоведении, там же, 1929, IV; специальный номер журнала «Euphorion», посвященный Г.—1921, B. XIV, Ergänzungsheft: Gundolf-Heft. *Б. Г.*

ГУНДУЛИЧ (Gundulič), Иван (1588—1638), знаменитый сербо-хорватский поэт; родился в Дубровнике—центре сербо-хорватской культурной жизни 16—17 вв. Итал. литература оказала на него, как и вообще на *дубровницкую литературу* (см.), сильное влияние. Из написанных им лирических произведений следует отметить «Suze sina razmetnoga» («Слезы блудного сына», 1622); из драм, значительная часть к-рых утеряна, оригинальностью отличается «Dubravka» (поставлена на сцене в 1628); но наибольшей славы он достиг благодаря своей эпической поэме «Osman», где воспета победа, одержанная поляками над турками под Хотином в 1621. В композиции поэмы и отделке ее деталей Г. следовал за Тассо, Ариосто и античными эпопеями, но это не помешало ему создать вполне оригинальное произведение с введением в него народно-бытовых черт. Став на точку зрения воинствующего христианства, Г. разошелся с интересами своей касты, дорожившей мирными отношениями с Портой, и поэма его, получившая широкое распространение в рукописных списках, была впервые напечатана лишь через двести лет по ее написании (в 1826, чем возможно объясняется утеря двух песен). Это не мешало Г., занимавшему ряд высоких должностей в патрицианской Дубровницкой республике, быть ярым ее патриотом и поэтом ее «вольности».

Лучшее издание его сочинений: «Stari pisci hrvatski», кн. 9, изд. 2, Zagreb, 1912.

Лит.: Vodnik B., Povijest hrvatske književnosti, I, Zagreb, 1913.

ГУНИАДИ, Иоанн (Ян, Янош), или Хуньяди (Hunyadi) (1385—1456), венгерский полководец и политический деятель, основатель династии Г. Выдвинулся на службе у короля Сигизмунда в борьбе с гуситами и в войнах с турками; был баном (наместником) северинским и воеводой семиградским. В царствование короля Владислава в Венгрии был организатором обороны страны от турок. После смерти Владислава (1444) играл при его малолетнем сыне фактически роль регента (до 1453). Сын Иоанна Г., Матвей Корвин, вступил в 1458 на венгерский престол под именем Матвея I. О реформах обоих Г. см. *Венгрия*, Исторический очерк, Б.С.Э., т. X, ст. 38—39.

ГУНИАДИ-ЯНОШ (Hunyadi-Jànos), горькие минеральные источники недалеко от Будапешта (Венгрия). Вода Г.-Я. широко распространена как слабительная. Содержит на 1 тыс. частей 19,66 сернокислого натра, 18,49 сернокислой магнезии, 1,32 сернокислой извести, 0,13 сернокислого кали, 1,42 хлористого натра, 0,73 углекислой магнезии, 217,14 свободной углекислоты. Употребляется при катаррах желудка и кишок, застоях крови в брюшных органах, геморое, общем ожирении, нек-рых формах подагры и др.; долгое употребление ведет к катаррам желудочно-кишечного тракта.

ГУНИБ, аул, районный центр в Дагестанской АССР, расположен на высоте 2.358 *м* на малодоступной горе, имеющей форму усеченного конуса; 387 жит. (1926). Старинное укрепление, служившее последним убежищем *Шамиля* (см.) в его борьбе с царской властью. Здесь 25 авг. 1859 Шамиль со своими 400 мюридами сдался после штурма русскими войсками.

ГУНКЕ, Иосиф Карлович (1801—83), музыкальный теоретик-педагог, родом чех. С 1831 жил постоянно в России. После двенадцатилетней службы в императорских театрах в Петербурге (1834—46) в качестве скрипача и органиста Г. посвятил себя всецело музыкально-педагогической деятельности. Как педагог Г. был весьма популярен (его советами пользовались А. Н. Серов, Ю. Арнольд, О. А. Петров, И. Ф. Ласковский и др.). Его теоретические труды имеют для современности лишь историч. интерес.

Таковы: Полное руководство к сочинению музыки [в 3 частях: 1) О мелодии, 2) О контрапункте, 3) О формах музыкальных произведений] и Краткое руководство к изучению гармонии (СПБ, 1852). Исторически характерными, как памятник искусства домашней музыкальной педагогики в России, являются «Письма о музыке» (Петербург, 1863), содержащие ряд советов, наставлений и сведений по теории и истории музыки.

ГУНКЕЛЬ (Gunkel), Герман (род. 1862), проф. богословия в Галле, очень видный представитель радикальной группы протестантских богословов. Специальность Г.—Ветхий завет, разбираемый им в свете новейших открытий в области главн. образом вавилонской письменности. Наиболее замечательным произведением Г. является его известная работа «Schöpfung und Chaos in Urzeit und Neuzeit» (1 издание, 1895, 2—1921), где он весьма убедительно показывает влияние древневавилонской мифологии на иудейские представления о миротворении и иудео-христианскую апокалиптику. Подобные же сюжеты разработаны им в др. работах, из к-рых следует отметить «Sagen der Genesis», 1901, и «Die Urgeschichte und die Patriarchen», 1911. Вместе с *Буссе* (см.) Г. явился основателем «Forschungen zur Religion und Literatur des Alten und Neuen Testaments» (с 1903), где дан ряд любопытных критических работ по ново- и ветхозаветной религиозной литературе.

ГУННЕРА, Gunnera, род растений из группы Rosales. Ок. 30 видов в Юж. полушарии, гл. обр. в Юж. Америке. Многолетние травы, часто почти без стебля. У южнобразильской G. manicata черешок листьев 2 *м* длины, а пластинка 2 *м* в диаметре; у G. insignis (Коста-Рика) пирамидальное соцветие в 2 *м* высоты при 1 *м* ширины у основания. В стеблях у нек-рых Г. имеются слизистые ходы, в к-рых живут сине-зеленые водоросли Nostoc. В Европе в садах нередко разводят как декоративное растение чилийскую G. chilensis с очень крупными

(до 80 *см*) листьями, похожими по форме на листья ревеня.

ГУННЫ, племя, происходящее от кочевого народа Вост. Азии, названного китайцами «хунну», или «хьюнну» (Hiungnu). По китайским источникам уже в 3-м тысячелетии до хр. э. китайцы имели гуннов своими соседями у юж. края пустыни Гоби. Названием «хунну» китайцы стали обозначать гуннов по крайней мере с 400 до хр. э. Центром древнейшего поселения гуннов была сев. часть китайской провинции Ганьсу, откуда они распространились до юж. края пустыни Гоби; в течение 3 в. до хр. э. они тревожили своими набегами Срединную империю, к-рая начала в 213—14 до хр. э. с целью отгородиться от гуннов постройку *Великой стены* (см.). В течение 2 в. до хр. э. могущество гуннов все растет, и они держат в своих руках все пути и подступы к Вост. Туркестану. В конце 2—начале 1 вв. китайцы подчинили себе Вост. Туркестан; однако с 53 до хр. эры началось новое движение части гуннов в сев. области Вост. Туркестана. Вскоре они спустились с Тянь-Шаня на северо-запад до озера Балхаш, а затем основали гуннское царство в районе Аму-дарьи и Аральского моря, вытеснив из этой области аланов, к-рые в конце 1 в. до хр. э. появляются в Скифии на Дону. Т. о. это раннее переселение гуннов послужило прелюдией к их позднейшему продвижению в юж. Россию и вост. Европу. В 36 до хр. эры гуннское царство в районе Сыр-дарьи было разгромлено китайцами, после чего часть гуннов задержалась на Тянь-Шане, часть двинулась через Афганистан в Индию, главная же масса вошла в состав нового аланского царства. Здесь гунны долгое время мирно кочевали на огромном пространстве между Доном, Каспийским морем и юж. отрогами Урала. В 375 хр. э. гунны под предводительством Баламира перешли Дон, победили остготов и вестготов и образовали новое гуннское царство, простиравшееся от берегов Дона до Карпат. В 5 в. пределы этого царства все более расширяются, а при Аттиле (445—53) гуннская держава заняла огромную территорию, заключенную между Рейном, Дунаем и Волгой (столица Аттилы находилась в Верхней Венгрии, близ Токая). С 441 *Аттила* (см.) стал предпринимать нашествия на владения Римской империи. После разгрома Аттилы в битве на Каталаунских полях в 451 (см. *Великое переселение народов*, *Готы*) и после его смерти (453) гуннская держава распалась, и Г. рассеялись в разные стороны (в приволжские степи, в Дакию, в Паннонию). Часть Г. в 5 в. проникла в Туркестан, тревожа набегами сассанидскую Персию, пока не была в 6 в. покорена тюрками.

Нашествие Г. благодаря своему разрушительному характеру произвело в Европе сильнейшее впечатление, и имя Г. сделалось синонимом народа, враждебного всякой культуре. Между тем в свое время гунны сыграли и положительную культурную роль: в древности они были торговыми посредниками между Китаем и Европой; их караваны не только перевозили товары, но и являлись носителями религиозных учений того времени—христианства и буддизма; в начале средних веков гунны вошли как составная часть в государства волжских болгар и камских угро-финнов. В эпоху Аттилы Г. были номадами, переходившими к земледелию (оседающими кочевниками); в соответствии с этим хозяйство гуннской державы базировалось на скотоводстве, ввозе продуктов из империи и взыскании дани с римлян, а также и с германцев (хлебом). В политическом отношении держава Аттилы представляла элементарную федерацию племен, подчинявшихся одному верховному вождю. В этническом отношении Г. были повидимому туранцами, но уже в 1 веке до хр. э. потеряли «чистоту расы», перемешавшись с тунгусами и монголами.

Лит.: Deguignes J., Histoire générale des Huns, des Turcs etc., vls I—V, P., 1756—58; Zeuss J. K., Die Deutschen und ihre Nachbarstämme, München, 1837; Parker E. H., The Turko-Scythian Tribes, «China Review», v. XX, p. 125, v. XXI, p. 100, Hongkong, 1892—93; его же, Thousand Years of the Tartars, Changai, 1895; Grooti, de, Chinesische Urkunden zur Geschichte Asiens, 2 T., B., 1921—26.

ГУНО (Gounod), Шарль Франсуа (1818—1893), популярный франц. композитор. Первоначальное музыкальное образование получил у своей матери, даровитой пианистки, затем в консерватории (l'Institut) у *Галеви*, *Паера* и *Лесюёра* (см.). По окончании консерватории (1841) Г. отправился на 3 года в Рим, где изучал старинных итал. мастеров, оказавших сильное влияние на его творчество. Результатом этого изучения были первые культовые композиции Г. По возвращении в Париж он слушал лекции по богословию и собирался сам вступить в духовное звание. Но скоро в его творчестве намечается поворот в сторону светской музыки, объясняемый влиянием немецких романтиков, особенно Мендельсона, а также сближением его с Берлиозом. Свою оперную карьеру Г. начал в 1851 оперой «Sapho» (Сапфо), успеха не имевшей, так же, как и две последующих («La nonne sanglante» — Кровавая монахиня, 1854, и «Le Médecin malgré lui»—Лекарь поневоле), и лишь законченная в 1859 опера «Faust» [Фауст; первоначальное название—«Marguerite» (либретто, превратившее глубокомысленную трагедию Гёте в наивную любовную историю Маргариты, составлено Барбье и Каре)] создала Г. всемирную славу. Опера эта настолько отличается по фактуре и стилю от всех его сочинений, предыдущих и последующих, что это обстоятельство подало повод к гипотезе о принадлежности «Фауста» другому, неизвестному автору, написавшему ее по заказу Г. Свою технику Гуно развил на немецких образцах, особенно тщательно—на изучении Баха. Из романтиков ему наиболее близки Вебер (мелодика «Фауста» иногда напоминает «Фрейшюца») и Шуман, что особенно сказалось на симфониях Гуно. Вот почему наи-

больший успех «Фауст» имел в Германии, где этот уклон Г. особенно ценился, и у рус. слушателей, музыкально ориентированных в сторону Германии. В 1865—67 была создана и вторая знаменитая опера Г.—«Roméo et Juliette» (по сюжету Шекспира). Кроме этих двух опер Г. в 60-х гг. написаны были еще «Philemon et Baucis» (1860), «La reine de Saba» (1862), «Mireille» (1864), «La colombe» (1866), длительно не продержавшиеся на сцене, хотя в «Mireille» встречается ряд весьма удачных картин на слова провансальского поэта *Мистраля* (см.). Франко-прусская война заставила Г. покинуть Париж и переехать в Лондон, где он прожил до 1875. Здесь им в 1871 была написана большая траурная патриотическая кантата на разгром Франции—«Gallia». В Лондоне Г. основал смешанный хор, выступавший под его дирижерством на концертах. По возвращении в Париж Г. написал еще несколько произведений, в т. ч. комическую оперу «Cinq-Mars» (1877), не оправдавшую надежд, возлагавшихся на популярного автора. Г. принадлежит еще ряд вокальных и камерных вещей (хоры, романсы, квартет, септет, фортепианные пьесы в 2 и 4 руки), две симфонии, несколько кантат, большое количество культовых композиций и несколько транскрипций, из к-рых наибольшей популярностью пользуется знаменитая «Méditation» на первую прелюдию из «Wohltemperiertes Klavier» Баха. Из литературных работ Г. нужно отметить его автобиографию «Mémoires d'un artiste» (Воспоминания артиста, 1895, рус. пер. — в «Русской музыкальной газете», 1895—96) и трактат «Le Don Juan de Mozart» (отд. изд., P., 1890).

Несмотря на разносторонность творчества Г., его широкая популярность основывается исключительно на «Фаусте» и частично на «Ромео и Джульетте». Трудно назвать композитора, который в такой мере угодил бы музыкальным вкусам обывателя, как Г. Причины его длительного воздействия на вкусы широкого потребителя заключаются раньше всего в необычайной доступности его музыки, основанной на эклектическом соединении всевозможных стилей, выработанных опытом франц., итал. и нем. опер. Привычный к оперным впечатлениям, слушатель сразу узнает в музыке «Фауста» знакомые ему приемы вокальной композиции и поэтому легко привыкает к новым мотивам Г. Сентиментальный, но совсем не глубокий лирик, знаток рутинной формы, одаренный чутьем оркестровой краски, Г. сумел создать подобие свободно льющейся и как будто искренней музыки. Высоко ценимая французами опера «Ромео и Джульетта»—произведение более сложное в гармоническом отношении, где Г. не чуждается вагнеровских нововведений. Но по существу это такое же осентименталивание Шекспира, как «Фауст» в отношении подлинника Гёте. Вместе с тем в «Ромео» гораздо сильнее, чем в «Фаусте», чувствуется влияние итальянцев и «большой» франц. оперы Мейербера и Галеви. По своей фактуре «Ромео» более сложен и лучше инструментован.—Неоконченной осталась ранняя опера Г. «Ivan le Terrible» (Иван Грозный), казацкие хоры (!) которой перешли в партитуру «Фауста». Как и большинство модных франц. композиторов, Г. склонялся к мистике, что несомненно содействует его культу в современной послевоенной Франции. В последние годы своей жизни Г. написал несколько ораторий.

Влияние, оказанное Г. на оперное творчество своих современников, нельзя назвать благоприятным, т. к. в самой эклектической технике его есть много художественно-реакционных элементов. На рус. сцене «Фауст» Г. появился в 1869, но был сурово встречен *Серовым* (см.), верно указавшим основные недостатки письма композитора. Тем не менее опера эта еще и поныне занимает неподобающе большое место в советском оперном репертуаре, отвлекая слушателя от социально и художественно более ценных произведений западного мастерства.

Лит.: Dubois Th., Notice sur Ch. Gounod, P., 1894; Imbert H., Profils de musiciens, P., 1897; Prud'homme J. G. et Dandelot A., Gounod, 2 éd., P., 1921; Soubies A. et Curzon H., de, Documents inédits sur le «Faust» de Gounod, P., 1912; Doret G., Musique et musiciens, Lausanne, 1915; Landormy P., Faust de Gounod, P., 1922.

Е. Браудо.

ГУНСРЮК (Hunsrück), юго-западн. часть Рейнских сланцевых гор, в Рейнской провинции Пруссии, ограниченная долинами рр. Рейна, Наге, Мозеля и Саара. В большей части—однообразное холмистое плато со средней высотой 500 *м*; более резкими формами отличаются кварцитовые хребты Идарвальд и Гохвальд (вершина Эрбескопф—816 *м*). Горы покрыты буковым лесом, имеют малоплодородную почву, бедны ископаемыми. Население, в общем редкое, сгущается в районах, примыкающих к долинам Рейна и нижнего Мозеля, где развито виноградарство. Значителен отход на промыслы.

ГУНТ, река на Памире, в Горно-Бадахшанской автономной области, правый приток Пянджа, длина 270 *км*; истоки—в вост. части хребта Базар-дара, у перевала Найза-таш (4.270 *м*); течет на З. под именем Аличур в болотистой долине до оз. Яшилькуль (105 *км* от истока); при выходе из озера получает название Г., бурно течет в узкой и глубокой долине, стесненной снеговыми горами. Важнейшие притоки (слева): Токузбулак и Шах-дара, после впадения к-рой Г. получает местное название Хорог. Долина Аличура славится своими пастбищами, но земледелие и оседлая жизнь там невозможны вследствие суровости климата. Оседлые селения в долине Г. начинаются только от устья реки Токуз-булак, в 70 *км* ниже оз. Яшиль-куль. По долине Аличура и Г. идет известный вьючный путь от Поста Памирского в г. Хорог, расположенный в устьи Г.

ГУНТА (Hunte), река в Германии, крупнейший лев. приток Везера, 186 *км* длины. Протекает в пределах Ганновера и Ольденбурга. Нижнее течение судоходно и соединено каналом с притоком Эмса Ледой (канал Гунта-Эмс).

ГУНТЕР (англ. hunter — охотничья лошадь), сорт верховых лошадей в Великобритании, приспособленный к быстрым аллюрам и прыжкам под тяжелым весом. Произошли от скрещивания чистокровных, хорошо сложенных и способных к длинным

дистанциям и прыжкам жеребцов с костистыми, более тяжелыми, но не рыхлыми кобылами. Особенно славятся ирландские Г. от упряжных ирландских кобыл. Г. имеет высоту 155—165 *см*; масть различна, чаще всего гнедая, серая или рыжая. В Великобритании основано «Общество улучшения Г.», к-рым организована племенная книга для Г. По их принципу жеребцы для скрещивания должны браться чистокровными, для кобыл же происхождение безразлично.

Лит.: Prawocheński R., Pochodzenie, pokrój i rasy koni, Warszawa, 1922; его же, Hodowla wychów i użytkowanie koni, Warszawa, 1924 (обе работы помещены в издании: «Praktyczna Encyklopedja Gospodarstwa Wiejskiego», вып. 22—24 и 57—60).

ГУНТЕР (Hunter), правильнее Гантер, река в Вост. Австралии, в штате Новый Южный Уэльс, 480 *км* длины. Берет начало в Ливерпульском хребте, впадает в Тихий океан у г. Ньюкестля. В средней и нижней части протекает по богато возделанному району; в нижнем течении—важные разработки каменного угля.

ГУНТЕР (Hunter), правильнее Гантер, 1) Вильям (1718—1783), выдающийся английский врач (акушер) и анатом, один из наиболее образованных и талантливых врачей-биологов своего времени. С 1768—проф. анатомии в Лондоне. Считая анатомию «столь же необходимой для врача, как геометрию для астронома», Г. первый поставил преподавание анатомии в Англии на научную высоту, объединив вокруг себя многих талантливых учеников.

Гл. труды: The Anatomy of the Gravid Uterus, Birmingham, 1774; Two Introductory Lectures, L., 1784; Medical Commentaries, L., 1762—64, и др.

2) Джон (1728—93), брат предыдущего, виднейший англ. хирург и анатом, основавший всемирно известный анатомический музей с 14 т. препаратов, б. ч. им лично приготовленных. Им основано учение об опускании у человеческого плода яичка из брюшной полости и о врожденных паховых грыжах. Кроме анатомии человека Г. много работал в области сравнительной анатомии, физиологии, эмбриологии, геологии, ботаники и экспериментальной патологии. Своим несчастным опытом прививки себе гноя из уретры гонорейного больного (оказавшегося к тому же и сифилитиком), давшим развитие твердого шанкра и якобы установившим т. о. экспериментально единство венерического яда, он значительно затормазил развитие венерологии.

Гл. труды: Natural History of the Human Teeth, L., 1771—78 (первая научная одонтология); Treatise on the Venereal Disease, L., 1786; Treatise on the Blood; Inflamation and Gunshot Wounds, L., 1794.

Лит.: Fox H., William Hunter, L., 1901; Paget S., John Hunter, Masters of Medicine, L., 1897.

ГУНЬБА, верблюжья трава, греческое сено, Trigonella Foenum-graecum, однолетнее кормовое растение из сем. мотыльковых; возделывается главн. образ. в юж. Европе. Растение и семена с сильным ароматом. Применяется для ароматизации некоторых сортов сыра.

ГУНЯ, Дмитро Тымошович (годы рождения и смерти не установлены), атаман казацкий и гетман запорожский (летом 1638). Прославился своей храброй обороной против войск польского гетмана польного Н. Потоцкого под Боровицей во время восстания 1637. В июне 1638 удачно защищался на р. Суле, под Жовнином, а позже на Днепре, близ устья р. Сулы. После ликвидации казацкого восстания Г. перешел рус. границу и поселился в Слободской Украине. Г. был вождем низового запорожского казачества и врагом казачества реестрового и его старшины, державшейся польского правительства.

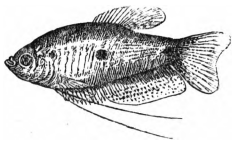
ГУПИ (авиац.), иначе вынос, термин, означающий смещенное положение (вперед или назад) верхнего крыла относительно нижнего в бипланных конструкциях самолетов. Вынос верхнего крыла вперед называется положительным. Угол между прямой, соединяющей концы передних третей хорд верхнего и нижнего крыльев, и перпендикуляром к хорде верхнего крыла называется углом выноса.

ГУРА, или венценосный голубь, Goura, род диких голубей из подотряда *голубиных* (см.); характерной особенностью Г. является веерообразный головной убор из распушенных перьев. Род Г. содержит восемь видов, живущих на Новой Гвинее и соседних островах. Наиболее известны обыкновенный венценосный голубь (G. coronata), имеющий в длину 75 *см*, и вееронносный голубь (G. victoria), несколько более крупный. Преимущественный цвет оперения обоих аспидно-синий. Держатся в лесах маленькими стаями; питаются главным образом опавшими плодами.

Goura victoria.

ГУРА, Hura, дерево из сем. молочайных с ядовитым млечным соком; два вида в тропической Америке. Всюду в тропиках разводится как аллейное дерево, дающее много тени, H. crepitans, с крупными темнозелеными листьями, несколько похожими на листья тополя. Плод Г.—многогнездная коробочка, ок. 10 *см* в диаметре,—при созревании лопается с сильным треском, похожим на выстрел, разбрасывая семена на 12—15 *м*. Семена и масло из них применяются в тропической Америке как слабительное.

ГУРАМИ, Osphromenus gourami, рыба из сем. лабиринтовых, водится в пресных, слабо текучих водах Малайского архипелага. Отличается оригинальным устройством грудных плавников, превращенных в две тонких, усовидных, весьма подвижных нити, превосходящих длиной тело рыбы. Окраска изменяется с возрастом и ко времени икрометания становится очень яркой и красивой. Гурами достигают крупных размеров—до 1,5 *м* длиной и до 8 *кг* веса. Во время нереста самцы строят гнездо для по-


Osphromenus trichopterus.

томства, пользуясь клейкой слизью, выделяющейся изо рта. Гурами разводится в аквариумах.

Лит.: Золотницкий Н. Ф., Аквариум любителя, 4 изд., Москва, 1916.

ГУРАМИШВИЛИ, Давид (р. 1705, год смерти неизвестен), грузинский поэт. Творчество Г. носит яркие следы эпохи: бесчисленные нашествия, опустошения, политический и моральный упадок Грузии и т. п. являются главными темами его дидактической по основному тону поэзии. Но наряду с этим у Гурамишвили встречаются и яркие образцы лирики, отмеченные глубоким пессимизмом и религиозным настроением. Г. считается одним из виднейших поэтов Грузии. Его стихи отличаются простотой и четкостью конструкции, богатством морфологии и музыкальностью.

Лит.: Хаханов А., История грузинской словесности, т. III, М., 1906; Котетишвили В., История грузинской литературы, т. I, Тифлис, 1925 (на грузинском яз.).

ГУРАРА (Gourara), группа оазисов в алжирской Сахаре (административно—в Южной территории Алжирии), к северу от Туата; ок. 85.000 ж. (берберы); культура финиковой пальмы (ок. 2.500 деревьев) и юж. фруктов. Г. захвачена французами в 1900.

ГУРБАН (Hurban), Иосиф Милослав (1817—88), словацкий поэт и публицист; принимал деятельнейшее участие в словацкой борьбе против мадьяризаторского гнета; сотрудник ряда словацких и чешских журналов, издатель одного из лучших славянских журналов «Slovenské Pohlády» (с 1846), а также пяти альманахов «Nitra» (1841—47). Автор поэтических песен-думок, в которых ярко выражены переживания поэта-народника. Другим видом литературного творчества Г. является новелла, лучшая из них—«Obejkar». Картину жизни словацк. студенчества дает его повесть «Slovenski žiaci» (1853).

ГУРБАН (Hurban Vajansky), Светозар (1847—1916), выдающийся словацкий поэт и публицист. Дебютировал сборником стихов «Tatry a More» (1879), ярко выделявшимся на фоне застоя словацкой поэзии 70-х гг. Сборник стихов «Из-под ига» («Z pod Jarma», 1884) отражает горячее стремление автора к освобождению своего угнетенного народа. В его реалистических романах («Корень и отростки»—«Koreň a Výhonky», 1908, «Котлин»—«Kotlin», 1901, и др.) при наличии тех же настроений чувствуется влияние Тургенева и др. рус. романистов. Заметной демократической тенденцией отличается его роман «Сухая ветвь» («Suchá ratolest», 1882). Таково же направление многих его статей и фельетонов. Проза Г. ценится выше его стихов; особенно хорошо удавалось ему изображение быта словацкой интеллигенции и среднего класса.

Лит.: Krčméry St., Prehlád dejín slovenskej literatúry a vzdelanosti, V Turč. Sv. Mart., 1921.

ГУРВИЧ, Александр Гаврилович (род. 1874), выдающийся гистолог и эмбриолог и известный виталист. Окончил мед. фак. в Мюнхене (1897), до 1906 преподавал в Страсбурге и Берне; 1906—18 проф. гистологии на Высших женских курсах в Петербурге; 1918—24 проф. Симферопольского, а в 1924—29 1 Московского гос. ун-та; с 1930 завед. отделением экспериментальной биологии Государственного института экспериментальной медицины в Ленинграде.

Г. один из самых крупных представителей направления, известного под названием «*механики развития*» (см.). Среди ранних гистологических работ Г. выделяются исследования по вопросу о механизме мерцательного движения жгутиков. Наиболее значительным вкладом Г. в гистологию явились его работы по изучению причин клеточного деления, которые привели его к открытию (1923) явлений т. н. биологического излучения или *митогенетических лучей* (см.), обладающих свойством стимулировать деление клеток в органических объектах, не соприкасающихся с источником излучения.

Г. является одним из наиболее ярких представителей *витализма* (см.) в СССР, в частности сторонником реакционно-мистического учения Дриша об «энтелехии». Разновидность витализма Г., именуемая им «практическим витализмом», в отличие от «теоретического витализма» Дриша, сводится к подчеркиванию различия между общими принципами познания («теоретический витализм») и частными принципами исследования («практический витализм»). Задача «практического витализма» Г. заключается во введении в «практическое» исследование, т. е. в эмпирический эксперимент, таких виталистических факторов, к-рые в отличие от энтелехии действовали бы в пространстве и могли бы быть выражены в каких-нибудь параметрах, не будучи в то же время материальными факторами. Таким «практически» пригодным фактором Г. считает понятие «поля», особого жизненного поля, к-рое есть динамически предопределенная форма, управляющая формообразовательными процессами. В основе жизненных процессов лежит «жизненный путь», определяемый «компонентой преформации», как постоянной величиной, и временем, как переменной величиной. Под преформацией Г. разумеет особый «формообразовательный принцип», имманентно проявляющееся непознаваемое начало вроде «жизненного порыва» Бергсона, некой высшей «идеи» и т. п. Необходимо однако отметить, что реальные фактические достижения Г. в экспериментальной области ни в какой мере не подтверждают его витализма, а наоборот превосходно укладываются в рамки материалистического понимания объективных закономерностей.

Гл. труды: Morphologie und Biologie der Zelle, Jena, 1904; Лекция по общей гистологии для естественников, М.—П., 1923; Учение об энтелехии в связи с общей научной системой (последняя глава в кн.: Дриш Г., Витализм, перевод А. Гурвича, М., 1915); Versuch einer synthetischer Biologie, B., 1923; Natur des spezifischen Erregers der Zellteilung, «Archiv für mikroskopische Anatomie und Entwicklungsmechanik», B. C, S. 11, B., 1923; Das Problem der Zellteilung physiologisch betrachtet, B., 1926.

ГУРВИЧ, Георгий Семенович (род. 1886), специалист по гос. праву и гос. устройству. Окончил юридический факультет Петербургского ун-та в 1917. С июня 1918 член ВКП(б). Принимал участие в комиссии ВЦИК по выработке конституции РСФСР. В течение ряда лет занимал различные ответственные должности, преподавая в то же время в высшей

школе. В наст. время (1930)—профессор факультета сов. права 1 Московского ун-та и член Ин-та Советского строительства и права. Г. принадлежит довольно большое количество работ, опубликованных в различное время: «Основы советской конституции» (8 изд., 1930), «Нравственность и право» (1924), «История сов. конституции» (1923), «Принципы автономизма и федерализма в советской системе», «Политический строй современной Англии» (1927), «Политический строй совреем. Соед. Штатов Америки» (1928), «Политический строй современной Франции» (1929). Им написан также ряд статей по государственному праву для «Энциклопедии государства и права», изд. Ком. академии. Первое издание «Основ советской конституции» было и первым по времени опытом научного изложения советской конституции в учебных целях.

ГУРВИЧ, Евгения Адольфовна (р. 1861), одна из переводчиц I тома «Капитала». В 1879 Г. в Петербурге была арестована и за прикосновенность к «Народной воле» выслана в Минск. В 1890-х гг. работала в с.-д. кружках, а с образования Бунда вступила в его ряды. Во время расцвета «легального марксизма» по собственной инициативе перевела (вместе с Л. М. Заксом) I т. «Капитала», к-рый первоначально предполагалось издать нелегально, но издан он был лишь впоследствии легально О. Н. Поповой под редакцией П. Б. Струве. В июле 1898 Г. была арестована и в 1900 выслана в Вост. Сибирь, откуда бежала за границу. По возвращении в начале 1906 из эмиграции Г. продолжала работать в с.-д. партии (меньшевиков) до Февральской революции 1917. В 1917 была членом Исполнительного комитета Минского совета рабочих депутатов. С 1922 состоит научной сотрудницей Ин-та К. Маркса и Фр. Энгельса в Москве.

ГУРВИЧ, Исаак Адольфович (1860—1924), один из первых русских марксистов. В 1879, еще будучи студентом, Г. в Петербурге был арестован по делу тайной типографии и выслан в Минск; в 1880 Г. арестовали вновь и в 1881 выслали на 4 г. в Сибирь. По возвращении из ссылки в 1885—87 занялся революционной пропагандой среди рабочих и был одним из организаторов первого еврейского рабочего кружка в Минске. В 1889 Г. опубликовал свою книгу «Переселение крестьян в Сибирь», отдельные главы к-рой были ранее напечатаны в журнале «Юридический вестник» (напечатать эту марксистскую работу полностью журналы отказались). В 1889 Г. эмигрировал и с 1891 поселился в Америке. В 1890-х гг. он был одним из основателей америк. с.-д. партии и активным профработником, боровшимся с правым лидером профсоюзн. движения Гомперсом. С конца 900-х гг. Г. стал ревизионистом. В 1905 вернулся в Россию и был выбран выборщиком в Госуд. думу по городу Минску, но выборы были кассированы, и Г., в виду наступившей реакции, вернулся в Америку. «Переселение крестьян» и в особенности его основная научная работа «The Economics of the Russian Village» (1892) (рус. перевод: «Экономическое положение русской деревни», М., 1896) являются первыми русскими марксистскими работами по изучению русской экономической действительности и были выдающимся событием своего времени, вызвавшим нападки со стороны народнической печати и сочувственные отзывы В. И. Ленина и Г. В. Плеханова.

ГУРВИЧ, Федор Ильич, см. Ф. *Дан*.

ГУРГАНИ ФАХРЭДДИН, персидский поэт 11 века, автор романа в стихах «Виса и Рамин», переведенного им из старинной неизвестной нам пехлевийской (среднеперсидской) книги (около 1050). Ряд бытовых подробностей романа действительно указывает на существование его доисламской редакции. Роман интересен как один из вероятных источников европейских обработок «Тристана и Изольды».

Лит.: Zenker R., Die Tristansage und das persische Epos von Vis und Râmin, «Romanische Forschungen», B. XXIX, Erlangen, 1910; Strzygowski J., W. M. Ramsay and Gertrude L. Bel: The Thousand and One Churches, «Bysantinische Zeitschrift», B. XIX, Lpz., 1910; Штакельберг Р. Р., Несколько слов о персидском эпосе «Виса и Рамин», «Древности восточные», т. II, в. 1, М., 1896, стр. 10.

ГУРГО (Gourgaud), Гаспар (1783—1852), барон, франц. генерал эпохи Наполеона, с 1811—его адъютант. Автор трудов и мемуаров: «Campagne de 1815», P., 1818; «Mémoires pour servir à l'histoire de France sous Napoléon», P., 1823; «Napoléon et la grande armée en Russie», P., 1825; «Sainte Hélène, journal inédit de 1815 à 1818», P., 1899, и др.

ГУРЕВИЧ, Любовь Яковлевна (р. 1866), писательница, дочь известного педагога, Я. Г. Гуревича. Окончила Высшие женские курсы (Бестужевские). Литературную работу начала в 1888. С 1891 редактировала совместно с А. Л. *Волынским* (см.) журнал «Северный вестник», где напечатала роман «Плоскогорье», несколько рассказов и ряд литературно-критических заметок. После ликвидации журнала сотрудничала в «Жизни», «Образовании», «Современном мире», «Русской мысли», «Русских ведомостях». Тяготея отчасти к философско-эстетическим традициям символизма и смежных течений, боролась против декадентства и индивидуализма. Полностью не примыкала ни к какой определенной группировке.—В последние годы работает по вопросам театра, активно участвуя в театральной секции Гос. академии художественных наук.

Из книг Г. важнейшие: 9-е января, СПБ, 1906, 2 изд., М., 1926; Литература и эстетика, М., 1912; Творчество актера, М., 1927; подробная библиография (состав. А. Фоминым) в Русской литературе 20 в., под ред. С. А. Венгерова, т. I, М., 1914 (здесь же—воспоминания Г. о «Северном вестнике»).

ГУРЕВИЧ, Эммануил Львович, лит. псевдонимы Е. Смирнов, В. Даневич, К. Петров (род. 1866), публицист-марксист. В 1884 за участие в кружках самообразования Г. был арестован и в конце 1885 сослан в Уфимскую губернию. В 1889 поселился в Цюрихе, откуда в том же году был выслан. До 1890—народоволец, с 1901—с.-д. Литературную деятельность Г. начал в социалистической печати во Франции. С 1897 сотрудничал в русской легальной и нелегальной печати. В 1901 образовал вместе с Ю. Стекловым и Д. Б. Рязановым с.-д. группу «*Борьба*» (см.). После раскола РСДРП примкнул к меньшевикам. В 1905 Г. был членом ре-

дакции меньшевистского органа «Начало». В 1910—ликвидатор. Принимал участие в работе с.-д. фракции в Государственной думе, в связи с чем в 1911 был арестован и после 6-месячного заключения выслан из Петербурга. Во время империалистской войны—оборонец. В 1917—редактор газеты правых кооператоров «Власть народа». В наст. время Г. беспартийный, работает в Институте Карла Маркса и Фридриха Энгельса; принимает участие в редактировании русского издания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, Лафарга, Каутского и др.

ГУРЕВИЧ, Яков Григорьевич (1843—1906), известный педагог, автор ценных для своего времени хрестоматий по русской и всеобщей истории и учебника «История Греции и Рима», основатель педагогического журнала «Русская школа».

ГУРЗУФ, татарская деревня и приморская климатическая станция общегосударственного значения на Юж. берегу Крыма, в 15 *км* к В. от Ялты и в 82 *км* к Ю.-В. от Симферополя; 2.400 жит. (1926). Расположен в котловине, защищенной с С. и С.-В. хребтом Яйлой и горой Аю-даг. Территория самого курорта, площадью ок. 15 *га*, занята прекрасным вековым парком, по всему протяжению которого расположен один из лучших на Южном берегу Крыма пляжей св. 2 *км* длиной, покрытый мелким и средним гравием с равномерным и постепенно углубляющимся дном. Лечебные средства: мягкий, теплый, умеренно-влажный климат, морские купанья, солнцелечение, виноград. Военно-курортная станция Военно-санитарного управления и отделение Ялтинской поликлиники; пансионы Курортного объединения, гостиницы и отдельные дачи для отдыхающих. Сезон с 1 апреля по 1 ноября. Сообщение с Ялтой и Симферополем автомобилями, с Севастополем и Ялтой пароходами. Развалины крепости 6 в.; в 14 в. Г. был генуэзским городом, затем отошедшим к Турции. В 1820 в Г. гостил А. С. Пушкин, написавший здесь ряд своих стихотворений.

ГУРИЕЛИ, Мамиа (1836—91), грузинский поэт, князь. Блестящий офицер-богач, Г. закончил свою жизнь в полной нищете и одиночестве на руках приютившей его бывшей крепостной. Поэзия Г. отразила как эту личную его драму, так и скорбь писателя о потере Грузией своей независимости и былой славы. Политические стихотворения Г. интереснее его лирики, и в них он достигает порой значительной силы и искреннего пафоса. Г. известен и как переводчик (из Пушкина, Лермонтова, Байрона и др.). Несколько произведений Г. переведено на рус. яз. («Сборник стихотворений грузинских поэтов», сост. С. Амираджаби, М., 1909).

Лит.: Хаханов А., История грузинской словесности, т. IV, М., 1906.

ГУРИИ, см. *Ислам.*

ГУРИЙСКОЕ ДВИЖЕНИЕ, аграрно-революционное движение крестьян Гурии (Западная Грузия, Озургетский у. быв. Кутаисской губ.) в 1902—06. Движение началось на почве крайнего малоземелья, непосильных налогов, помещичьего и полицейского гнета. Более двух третей всей земли находилось в руках дворян. Леса и пастбища находились в руках помещиков и казны. Крестьянское хозяйство велось на условиях кабальной аренды. Тяжелым бременем на крестьянстве наряду с арендной платой и гос. налогами лежали налоги духовенству, т. н. «драмовые деньги». Все эти пережитки крепостничества были тем более чувствительны для крестьянства Гурии, что здесь капиталистические отношения развивались больше, чем в какой-либо другой провинции Грузии. Проведение Закавказской ж. д., разработка марганцевых рудников в Чиатурах, развитие Батумского и Потийского портов—все это разрушало натуральное хозяйство и развивало денежное. В 1901 Гурию постиг жестокий неурожай. В следующем году начались уже прямые столкновения с помещиками. Руководство движением сразу перешло в руки с.-д-тии. Во всех селах созывались по ночам тайные массовые собрания, на к-рых с.-д. пропагандисты (народ называл их «проповедниками») объясняли крестьянам «хитрую механику» царско-помещичьего строя. Формой борьбы явились всеобщая забастовка и бойкот. Крестьяне отказывались обрабатывать помещичьи земли и работать у помещиков, батраки и прислуга покинули дворян. Выплата «драмовых денег» духовенству была прекращена. В Гурию прибыл кутаисский губернатор, к-рому крестьяне предъявили следующие требования: 1) понизить арендную плату до $^1/_8$—$^1/_{10}$ урожая; 2) уничтожить платежи за пастбища; 3) уничтожить «драмовые деньги»; 4) уничтожить акциз на спирт и водку; 5) уничтожить сословные права и преимущества, в частности распространить на всех дорожную повинность. Правительство и помещики путем репрессий пытались остановить революционное движение в Гурии; в ответ на это крестьянство прибегло к аграрному террору. — В 1903 репрессии усилились. В Гурию был введен полк солдат. Арестовано ок. 300 передовых крестьян и с.-д. активистов. В наиболее передовые села были введены карательные отряды. Над крестьянами производились чудовищные насилия, чтобы добиться выдачи «агитаторов». Целый ряд сельских обществ был лишен права выбора сельских старшин и должен был выплачивать огромные суммы старшинам, назначенным полицией. Одновременно были закрыты и разгромлены библиотеки-читальни во всех сельских обществах.

Однако сломить движение не удалось. Оно углубилось и расширилось, приняв уже определенно политический, антиправительственный характер. В ноябре 1903 в местечке Чохатаури произошла политическая демонстрация рекрутов. Крестьянство к этому времени было настолько организовано, что полицейские репрессии уже были бессильны остановить движение. В середине 1903 состоялся съезд гурийских партийных работников. Съезд высказался против аграрного террора, но за убийство шпионов, к-рые помогали полиции вылавливать революционеров. Затем было постановлено создать по селам кружки из сознательных крестьян и институт сотских и десятских.

Съезд выделил специальный Гурийский комитет, к к-рому и перешло руководство движением, до того времени находившееся в руках Батумского комитета партии. Вскоре вся Гурия покрылась сетью тайных кружков. Актив движения составили те рабочие, к-рые были высланы из городов, прежде всего из Батума, за революционную деятельность. Осенью 1904 к крестьянск. движению присоединились торговые служащие.

1 мая 1904 в двух пунктах Гурии произошли массовые демонстрации. Правительство приняло решительные меры для полного разоружения населения. Власти обязывали крестьян возместить все «убытки», понесенные в итоге движения дворянами и духовенством. К концу 1904 положение настолько обострилось, что дворянство устроило тайное собрание и постановило создать отряд самообороны и просить правительство вновь ввести в Гурию значительные части войск. В феврале 1905 правительство объявляет Гурию на военном положении и направляет туда войска, во главе с ген. Алихановым-Аварским. Это вызывает взрыв негодования во всей Грузии. С.-д-тия призывает рабочий класс поддержать гурийцев. На поход царского правительства в Гурию III Всеросс. съезд большевиков реагировал особой резолюцией, в к-рой съезд поручал «центральному и местным комитетам партии принять самые энергичные меры к наиболее широкому распространению сведений о положении дел на Кавказе». Правительство остановило войска у ворот Гурии и направило туда «для выявления нужд населения» крупного либерального чиновника Султан-Крым-Гирея, к-рому уполномоченные крестьянства изложили требования народа: 1) безвозмездная конфискация всех помещичьих, казенных, удельных, церковных и монастырских земель; 2) возвращение крестьянам выкупных платежей; 3) организация крестьянских комитетов для проведения земельной реформы; 4) уничтожение всех косвенных налогов и введение прогрессивного подоходного обложения; 5) уничтожение сословий; 6) уничтожение паспортной системы; 7) демократические свободы, в т. ч. свобода стачек, неприкосновенность личности и жилища; 8) выборность судей, ответственность чиновников перед народом; 9) вместо постоянной армии—всенародная милиция; 10) светская школа, отделение церкви от государства; 11) всеобщее обязательное обучение без различия пола, до 16-летнего возраста; 12) созыв Учредительного собрания; 13) немедленное освобождение арестованных, высланных и сосланных по политическим делам. Т. о. правительству была фактически предъявлена вся программа-минимум с.-д-тии. Эта программа публиковалась во всей печати и играла огромную революционирующую роль. Правительство поняло, что затеяло крайне невыгодную для себя игру, отозвало Крым-Гирея и ввело 10 марта в Гурию войска. Но начать войну с крестьянством оно не решилось. В обстановке сильнейшего революционного окружения сама армия начала обнаруживать признаки разложения. И правительство отступило. Власть фактически перешла в руки руководимого с.-д-тией крестьянства. Население объявило администрации полный бойкот, разоружило местную полицию и осуществило полное революционное самоуправление. Административная и судебная власть перешла к сельским сходам. Исполнительные функции лежали на сотских и десятских. Все важнейшие дела разбирало само народное собрание. В уездном центре цензовое городское самоуправление было смещено на огромном народном митинге, с участием крестьян, и заменено представителями народа. Земли у помещиков были отобраны. За духовные требы была назначена определенная такса. Вся Гурия была покрыта сетью пропагандистских кружков, в к-рых не только молодежь, но и пожилые крестьяне знакомились с азбукой политической экономии, с основами с.-д. программы. Осенью началась систематическая подготовка к вооруженному восстанию. Формировались «красные отряды» и «передовые отряды». Открыто происходило военное обучение крестьян. 16 октября в Чохатаури было совершено нападение на полицейское управление. Нападавшие захватили оружие, убили одного полицейского, ранили двух и взяли в плен пристава и двух стражников. 19 октября в Чохатаури прибыл уездный начальник с сотней казаков. Ему не было оказано никакого сопротивления. Но во время возвращения сотни в уездный центр она в горной местности Насакирали подверглась нападению гурийских крестьян. В тогдашней политической обстановке власть не решилась на расправу с крестьянством, но в янв.—февр. 1906 она взяла реванш: сожгла до основания уездный город, местечко Нагомари и целый ряд сел. Крестьянство ушло в горы. Карательный отряд приводил к присяге, ставя на колени сельские сходы, и предъявлял народу следующие требования: 1) сдать все оружие; 2) уплатить налоги; 3) выдать дезертиров и дать рекрутов; 4) гарантировать жизнь полицейским и чиновникам; 5) восстановить все правительственные учреждения, прекратив их бойкот.

Характерная черта Г. д. заключалась в том, что национальный момент не играл в нем решительно никакой роли. Попытки грузинской националистической партии социалистов-федералистов связаться с Г. д. потерпели решительную неудачу. Г. д. побеждало в связи с российским революционным движением—оно было окончательно подавлено, когда в рабочих центрах России царско-помещичья власть одержала решительную победу. Каково же социально-политическое значение Г. д.? В одном из докладов, хранящихся в архивах кавказского наместничества, говорится: «Гурийцы с начала 1904 попытались провести в жизнь свои с.-д. идеи об уравнении сословий, уничтожении капитализма и изменении существующего государственного строя». Разумеется в Г. д. речь шла не об «уничтожении капитализма», как это казалось царским чиновникам, а об уничтожении экономических и политических пережитков крепостничества. С.-д-тия в революции 1905 ставила себе непосредственно лишь демократические задачи,

а меньшевистская с.-д-тия и эти задачи решала весьма плохо. В Гурии меньшевики, формально стоя во главе движения, фактически на всех этапах играли тормазящую роль. Их пугали решительные большевистские формы борьбы, стихийно применяемые крестьянством, и прежде всего вооруженное восстание. Когда был объявлен манифест 17 октября, меньшевики вздохнули облегченно и сразу же забили отбой. На гурийском партийном конгрессе в ноябре 1905 меньшевики провели следующие поразительные по своей политической тупости постановления: «На селе правительству объявлен бойкот... Мы бойкотировали правительство потому, чтобы внести в его ряды дезорганизацию и сломить реакцию правительства. Этого мы до нек-рой степени достигли. Теперь борьба этим методом фактически лишила бы народ возможности воспользоваться добытыми свободами... Бойкот в селе ставил в неудобное положение с.-д-тию. Он ставил ее, помимо воли, в роли правительства и выбивал из ее рук оружие критики... В изменившихся манифестом 17 октября условиях оставлением в силе прежнего бойкота с.-д-тия, помимо своей воли, становится в роли правительства и этим самым отходит от оппозиции... Принимая также во внимание соотношение сил в наст. время, мы отменяем направленный против правительственных учреждений бойкот с тем однако, что манифест 17 октября будет проведен в жизнь и не будет фикцией». Т. о. меньшевики стремились вывести из боя гурийское крестьянство в период, когда российский пролетариат проводил всеобщую стачку и готовился к великому Декабрьскому восстанию в Москве. Это был со стороны меньшевиков штрейкбрехерский, изменнический шаг. Крестьянство не пошло за меньшевиками. Оно последовало за большевиками, стоявшими в Г. д. на самых передовых постах. Бойкот продолжался, и революционное самоуправление сохранилось до нашествия карательных отрядов в янв.—февр. 1906.

Лит.: Каландадзе В. и Мхеидзе В., Очерки революционного движения в Гурии, СПБ, 1906; Махарадзе Ф., Очерки революционного движения в Закавказьи, Тифлис, 1927; Аркомед С. Т., Рабочее движение и с.-д-тия на Кавказе, Москва—Петроград, 1923.

И. Вардин.

ГУРИЙЦЫ, одно из грузинских племен; занимают территорию между р. Пичорой, впадающей в Палеостом (непосредственно к Ю. от Риона), и Чолоком, впадающим в Черное море (Озургетский у., Зап. Грузия). Г. вместе с аджарцами являются единственными грузинскими элементами, вышедшими к Черному морю, образуя как бы грузинский клин между лазами и мингрельцами,— обстоятельство, позволившее некоторым исследователям (Д. Бакрадзе) утверждать, что Г.—огрузинившиеся мингрельцы. После распада грузинского царства (15 в.) Г. составляли основной элемент владетельного княжества Гурия. Большинство Г.—христиане, однако часть, живущая около местечка Кобулеты, приняла ислам. Г. являются одним из наиболее культурных элементов грузинской народности, о чем свидетельствует процент грамотных (свыше 50%). Г. играли очень крупную роль в революционном движении 1905 (см. *Гурийское движение*). Занимаются преимущественно земледелием, гл. обр. культурой кукурузы.

ГУРИЛЕВ, Александр Львович (1802—1856), популярный композитор романсов, сын известного в свое время духовного композитора Льва Степановича Г. (1770—1864). Г. написал ок. 200 романсов, из к-рых наибольшее распространение получили следующие: «Матушка-голубушка», «Не слышно на палубе песен», «Песнь ямщика», «Однозвучно гремит колокольчик», «Вьется ласточка», дуэт «Не шуми ты, рожь» и др. Романсы Г. явились важным звеном в развитии рус. романса доглинкинской эпохи, эпохи так наз. дилетантизма в музыке. Наряду с другими представителями «дилетантизма» (Варламов, Алябьев, Титов и др.) Г., не получивший специального музыкального образования, пишет в характере псевдонародной рус. песни: заунывную лирику рус. мелоса соединяет он со слащавостью итал. округлых мелодий и с экспрессией цыганской песни. Творчество Г. удовлетворяло пробудившийся интерес рус. общества второй четверти 19 в. к национальному искусству. Его романсы, построенные на использовании народной мелодики, подготовляли тем самым почву для дальнейшего развития рус. вокальной музыки. Г. принадлежит сборник: «Избранные народные русские песни, собранные и переложенные для фортепиано Г.», М., 1834.

ГУРИН, Гавриил Иванович (род. 1858), проф. Тимирязевской с.-хоз. академии по курсу ветеринарии, зоогигиены и анатомии домашних животных, автор основных руководств по различным ветеринарным дисциплинам и крупный популяризатор вопросов ветеринарии и зоогигиены (ряд популярных книг и брошюр премирован).

Главные труды: Анатомия домашних животных, 2 изд., Берлин, 1923; Анатомия птиц, М., 1911; Ветеринарное акушерство, 2 издание, М., 1923; Краткое руководство общей патологии животных, н. изд., Л., 1924; Зоогигиена, М., 1927; Заразные болезни домашних животных, переходящие и непереходящие на людей, 3 изд., Л. 1924; Стельная корова, 9 изд., М., 1927; Сибирская язва, сап и мыт у животных, 3 издание, М., 1925; Бешенство у животных, 2 изд., М., 1925.

ГУРИЯ, историческая провинция Грузии, бывшее княжество, занимает часть Черноморской низменности и предгорий Малого Кавказа между рекой Рионом и Аджарским хребтом. Теперь Озургетский уезд ССР Грузии. См. также *Гурийцы* и *Гурийское движение.*

ГУРКА (гуркали, горка), одно из племен Непала (Сев. Индия), занимающее там положение господствующей воинственной касты. Г. являются потомками правящих каст в Раджпутане, вытесненных оттуда мусульманским нашествием в 16 в. Тип Г.— смешанный из монголоидных и индо-афганских элементов, язык их—арийского корня. Г. принимали активное участие в борьбе с англичанами в 1814 и 1857. В наст. время их храбрость, воинственность и дисциплинированность используются англо-индийским правительством, к-рое набирает их в большом количестве для своих войск. Г. делятся на ряд кланов. В семейной жизни их гос-

подствует патриархальное начало. По религии большинство Г.—индуисты, некоторые исповедуют буддизм.

ГУРКО, Владимир Иосифович (род. 1863), правительственный деятель царской России, сын фельдмаршала. В 1902 был управляющим земским отделом министерства внутренних дел, а в 1906—товарищем министра внутренних дел; в этой должности выступал как представитель правительства в 1 Гос. думе яростным противником думских аграрных законопроектов. Административной деятельности Г. положил конец скандальный договор, заключенный им с аферистом Лидвалем (агентом по распространению бесшумных ватерклозетов) на поставку для голодающих большой партии хлеба, для чего Лидвалю выдан был аванс в 800 тыс. р. Когда Лидваль не смог не только выполнить поставки, но и покрыть аванса, Г., по судебному приговору сената признанный виновным в превышении власти и служебном нерадении, был уволен от должности. В 1912 был избран членом Гос. совета от Тверского земства. После Октябрьской революции—эмигрант, видный лидер монархистов в Берлине.

ГУРКО, Иосиф Владимирович (1828—1901), генерал-фельдмаршал. Выдвинулся во время Русско-турецкой войны 1877—78 двумя набегами за Балканы, не имевшими большого стратегического значения, но доставившими ему прозвище «железного генерала». После войны был помощником главнокомандующего войсками гвардии и Петербургского военного округа, затем (1882—1883) генерал-губернатором и командующим войсками в Одессе; в 1883—94—варшавским генерал-губернатором и командующим войсками Варшавского военного округа. Как генерал-губернатор Привислинского края Г. настойчиво проводил политику обрусения, особенно в области народного образования, и свирепо расправлялся с отдельными вспышками революц. движения.

ГУРЛЕН, гор., районный центр в Хорезмском окр. УзбССР, расположен в 55 *км* к С. от г. Хивы и в 454 *км* к С.-З. от станции Чарджуй Ср.-Аз. ж. д.; 2.035 жит. (1926), преимущественно узбеки. Хлопкоочистительный завод, крупный базар окружного значения. Развиты кустарные промыслы—гончарный, кожевенный, сапожный, производство туземных с.-х. орудий. Соединен телефоном с Хивой.

ГУРЛИТ (Gurlitt), Луи (1812—97), немецк. живописец и график, автор многочисленных портретных пейзажей, материал для к-рых собирался во время длительных путешествий художника по Европе. Г. оказал несомненное влияние на нем. пейзажистов середины 19 в., в том числе и на Ахенбаха. Его картины имеются во всех крупных собраниях Германии.

Лит.: Gurlitt L., Louis Gurlitt. Ein Künstlerleben des 19 Jahrhunderts, B., 1912.

ГУРЛИТ (Gurlitt), Людвиг (род. 1855), немецкий педагог, принадлежащий к группе мелкобуржуазных педагогов-индивидуалистов (неоромантиков). Особенно ярко выдвигает вопросы творчества ребенка, его индивидуальности и свободы, художественного воспитания. Являясь защитником идеи единой школы, Г. путем последней стремится к примирению классовых противоречий.

Главнейшие работы: Творческое воспитание, М., 1912; О творческом воспитании, М., 1911; Проблема единой школы, СПБ, 1914; Der Deutsche und sein Vaterland, B., 1902.

ГУРЛЯНД, Илья Яковлевич (род. 1863), бездарный реакционный публицист; был профессором административного права в Демидовском лицее (1900—04). В 1907 назначен членом совета министерства внутренних дел и с того же года начал руководить правительственной газетой «Россия». При министерстве Столыпина Г. участвовал в ряде правительственных комиссий и был автором и редактором многих законодательных проектов и актов. В 1916 был директором Бюро печати. После Февральской революции Г. эмигрировал.

ГУРМА (Gourma), часть Франц. Зап. Африки, лежащая к З. от среднего течения Нигера; входит в состав колонии Верхняя Вольта (см. *Вольта Верхняя*). Ок. 50 т. *км*². Главное селение—Фада Н'Гурма.

ГУРМОН (Gourmont), Реми, де (1858—1915), франц. писатель, идеолог франц. модернизма, крайний выразитель его эстетских и индивидуалистических тенденций. С 1889—90 один из создателей и руководителей боевого органа франц. символизма «Mercure de France». В своей художественной деятельности (6 сб. стихов, ряд новелл и романов) Г. был лишь эпигоном «старших символистов» (Маларме, Метерлинк и др.). Большое влияние на поколение 900-х гг. оказали его литературно-критические и «философские» труды. Сторонник искусства для искусства, гурман «культуры» и последовательный скептик, Г. выражал антиобщественные настроения и вкусы господствующей части франц. буржуазии, ярко выразившиеся в его афоризме: «Не личность для общества, а общество для личности». Империалистскую войну Гурмон воспринял как гибель европейской цивилизации, считая, что 1914 годом началась эпоха «кризисов» современной культуры.

Литературные и философские очерки Г. собраны в его «Promenades littéraires» (5 vls) и «Promenades philosophiques» (4 vls, 1905—1909). Систему модернистической эстетики он дал в «Le problème du style», 1893, «L'esthétique de la langue française», 1899, и др. Из филологических работ наиболее значительная «Le latin mystique», 1902. На рус. яз. переведены: «Книга масок», СПБ», 1912,—характеристики литературных современников; «Леда и Джиоконда», роман, СПБ, 1909; «Цвета», новеллы, М., 1910.

Лит.: Escoube P., Rémy de Gourmont et son œuvre, P., 1927 (с погодной библиографией 1882—1922); Legrand A., Chabrier M., Rémy de Gourmont. Son œuvre, Paris, 1928; Gourmont J., de, Souvenirs sur Rémy de Gourmont, P., 1925 (воспоминания брата писателя); Querlon P., de, Rémy de Gourmont, Paris, 1903 (первая серьезная оценка Г. как идеолога младшего поколения символистов).

ГУРНЕ (de Gournay), Жан Клод Мари Венсан (1712—59), вначале купец, потом чиновник в Париже. Г. был одним из известнейших экономистов своего времени, предшественник физиократов. Свои идеи Г. излагал в служебных докладах и кроме того в собеседованиях с кружком молодых либеральных чиновников и литераторов, на к-рых он оказал сильное влияние. В числе его сторонников был и знаменитый Тюрго,

к-рый сопровождал его во время служебных поездок по Франции. Тюрго изложил взгляды Г. в своем произведении «Eloge». Сам Г. не оставил после себя никаких трудов, кроме переводов англ. экономистов. Его советами пользовались Кантильон и Форюоне, а из его учеников можно назвать Малзерба, Морелли и др. Г. мало интересовался проблемами теоретической экономии. Его основное внимание привлекали вопросы экономической политики. Горячий противник меркантилистической регламентации промышленности и торговли, Г. требовал отмены политики вмешательства государства в экономическую жизнь, уничтожения цехов, торговых монополий и внутренних таможен. Есть основание предполагать, что Г. был автором знаменитой фритридерской формулы («Laisser faire, laisser passer»), первая часть к-рой уже излагалась у *Аржансона* (см.). Исходным пунктом экономического учения Г. является положение о том, что интересы индивида не расходятся с интересами об-ва. Всякий индивид знает свои интересы лучше, чем кто-нибудь другой. Отсюда—необходимость невмешательства государства в экономическую жизнь. Основная задача государства, по мнению Г., состоит в том, чтобы обеспечить свободную конкуренцию, к-рая должна привести к экономическому развитию производства. Важнейшим препятствием к развитию промышленности и торговли Г. считал высокий уровень ссудного процента. Другим препятствием Г. считал множество налогов, произвольность их исчисления, дорогой налоговой аппарат. Исходя из того, что всякий налог в конечном счете перекладывается на земельных собственников, Г. выдвигал требование о введении единого налога на земельных собственников. В этом вопросе Г. очень близко подошел к физиократам. Но нужно отметить, что учение Г. имеет существенные отличия от учения физиократов. Физиократы считали, что только земледельческий труд является производительным, т. е. производит прибавочную стоимость, между тем как Г. считал, что труд, занятый в промышленности, также является производительным.

Лит.: Turgot A., Éloge de Vincent de Gournay, «Oeuvres de Turgot...», t. I., P., 1913; Schelle G., Vincent de Gournay, P., 1897; Biollay L., Études économiques sur le XVIII siècle. Le Pacte de famine..., P., 1885, раздел—«L'Administration du commerce».

ГУРОВИЧ, Михаил Иванович (1859—1914), известный провокатор, видный чиновник департамента полиции. Мелкий буржуа по происхождению (владелец аптекарского магазина в Луганске), Г. принял участие в революционном движении 70-х гг., был сослан в Сибирь, где и изъявил готовность служить в охранке. В начале 90-х гг. Г. поступил в департамент полиции секретным сотрудником под именем Харьковцева. Пользуясь связями в литературной среде, приобретенными благодаря совместному пребыванию в ссылке с В. Я. Яковлевым-Богучарским, Г. быстро вошел в среду революционного общества, что дало ему возможность доставлять департаменту полиции ценные сведения о революц. движении. С целью наблюдения за с.-д. движением Г. принял близкое участие в изд. в 1898 легального марксистского журнала «Начало». В 1902 Г. был разоблачен в революц. прессе и с этого времени открыто причислен к департаменту полиции. В 1904, после убийства Плеве, именуя себя доктором, дежурил у постели раненого Сазонова и путем ряда провокаций неудачно пытался вызвать его на откровенность. В 1905, в связи с ростом революц. движения на Кавказе, Г. был назначен заведующим политич. частью канцелярии наместника. В 1906 уволен в отставку с пенсией.

Лит.: Клейнборт Л., М. И. Гурович-Харьковцев, «Былое», 1921, № 16; Краниихфельд В., В. Я. Яковлев-Богучарский, «Былое», 1917, №№ 1 и 2.

ГУРОН (Huron), второе по размерам озеро в северо-американской системе Великих озер; площадь 59.596 *км*², наибольшая глубина 229 *м*; принадлежит своей зап. частью САСШ (шт. Мичиган), вост. и сев. частью—Канаде (пров.. Онтарио); подробнее см. ст. *Великие озера* и карту при этой статье.

ГУРОНСКАЯ СКЛАДЧАТОСТЬ, складчатость, резко проявившаяся незадолго до конца архейской эры. Особенно хорошо она прослеживается на С.-З. Европы (от сев.-зап. Шотландии к Лофотенским о-вам). Многие исследователи предполагают, что Г. с., как и позднейшие, имела общемировое распространение. Ср. статью *Горообразование*.

ГУРОНСКИЙ ПЕРИОД (СИСТЕМА), геологический период и система *архейской эры* (см.) Северной Америки, относящиеся к верхней половине этой группы, выделяемой многими геологами в альгонкскую, или эозойскую, группу. Толща отложений Г. п. состоит из конгломератов, кварцитов и сланцев и в верхней части заключает покровы изверженных пород. Среди др. отложений Г. п. особенно замечательны найденные в Канаде своеобразные породы, получившие название *тиллитов* (см.), которые рассматриваются как сильно измененные ледниковые глины. Т. к. тиллиты имеют большую мощность и покрывают пространства в сотни тысяч *км*², можно предположить, что они являются следами громадного оледенения, охватывавшего Северное полушарие в это отдаленное время. Гуронское оледенение представляет древнейшую из известных нам в истории земли ледниковых эпох.

ГУРОНСКИЙ ЯЗЫК, язык индейцев племени гуронов, принадлежит к ирокезской группе (см. *Ирокезские языки*) американских (индейских) языков.

ГУРОНЫ, или вайяндоты (сами себя называют «вендат»), одна из народностей Сев. Америки, родственная по языку *ирокезам* (см.). Г. жили в области озер Гурон и Онтарио и представляли собой некогда могущественный народ, насчитывавший м. б. до 30 тысяч человек. Они жили в больших, частью укрепленных деревнях, селились в больших коммунальных домах на 16—24 семьи каждый; занимались земледелием, также охотой, рыбной ловлей. 4 племени Г. делились на экзогамные тотемические роды с материнским счетом родства. Племена были объединены в федерацию, во гла-

ве которой стоял общий совет из представителей родов. В семейной и общественной жизни очень важную роль играли женщины: они распоряжались хозяйством, участвовали в управлении родом, в общем совете. Со своими соседями ирокезами Г. вели жестокие войны, в результате к-рых в 17 в. (ок. 1650) Г. были частью истреблены, частью оттеснены и рассеяны. Небольшие остатки Г. сохранились до наст. времени в отдельных районах Соед. Штатов и Канады.

ГУРСА (Goursat), Эдуард (род. 1858), известный франц. математик, проф. Парижского ун-та, автор многих ценных научных трудов в области теории функций, дифференциальных и интегральных уравнений. Г. м. пр. впервые показал, что для аналитичности функции в данной области достаточно существования первой производной, тогда как до этого в условия теоремы всегда вводилось требование непрерывности этой производной. Широкой известностью пользуется «Курс математического анализа» Г., являющийся в наст. время одним из наиболее совершенных руководств по этому предмету (первые два тома имеются в рус. пер.). Классическими стали также его монографии по теории уравнений с частными производными.

ГУРТ, стадо животных, пасущихся вместе, составляемое для откорма нагульным способом. Г. составляются как из особей крупного рогатого скота, так и из овец. При нагуле Г. имеет важное значение в деле откорма степень опытности гуртовщика-пастуха, величина самого Г., маршрут следования, обеспеченность водопоями, наличие свободных от эпизоотий прогонов, необходимых для беспрепятственной доставки животных к местам их убоя или на рынки, возможности оказания Г. ветеринарной помощи и т. д.

ГУРТИК, или гурт, 1) обрез, цилиндрический край у монет и медалей; бывает гладким или с мелкими поперечными параллельными линиями, или—особенно на старинных монетах — украшенный орнаментом, или же с надписью, в к-рой обозначен чистый вес драгоценного металла, заключающегося в монете. Рисунок на Г. наносится специальными машинами до чеканки и во время чеканки. 2) В архитектуре—пояс или тяга, членящие фасад здания по горизонталям в целях придания нек-рого разнообразия его эстетической обработке.

ГУРУМДЫ (Горумды), одна из высочайших горных групп в СССР с вершиной 6.275 *м* над ур. м. (по другим измерениям—6.634 *м*); расположена в вост. части Заалайского хребта, на границе между Киргизской АССР и Горно-Бадахшанской автономной областью.

ГУРЬЕВ (47°15′ с. ш. и 51°52′ в. д.), г. в Казакской АССР; до 1930 окружн. центр; 11.992 жит. (1926), преимущ. русские. Расположен на правом берегу р. Урала, в 16 *км* от устья; узкоколейной ж. д. (139 *км*) соединен с Эмбинским нефтяным районом (Доссор). От Г. расходятся грунтовые (колесные) пути к важнейшим промысловым и торговым пунктам Зап. Казакстана (Калмыков, Жилая коса и др.). В 1926 организовано пароходное сообщение с г. Уральском (св. 800 *км*). От Г. отходят морские суда в Астрахань и Баку. Вывозятся продукты скотоводства, красная рыба и икра, ввозится хлеб. Рыбные промыслы; в окрестных озерах—добыча соли, пока в незначит. размерах. Г. основан в первой пол. 17 в.; много раз страдал от набегов яицких казаков, желавших воспрепятствовать рыболовству в устьи Урала. В 1752 присоединен к Яицкому войску, с 1865—уездный г. Обл. войска Уральского.

ГУРЬЕВ, Александр Николаевич (род. 1864), бурж. экономист, финансист и публицист. Сын учителя, окончил юридич. факультет Петербургского ун-та. В 1891 получил степень магистра финанс. права, с 1889 по 1903—чиновник мин-ва финансов. Один из ближайших сотрудников С. Ю. Витте; выступал в литературе горячим защитником его финанс. политики. Г. принимал активное участие в ден. реформе 1897. Был известен и как видный сотрудник официозной печати. В 1918 был участником спец. комиссии по вопросам ден. обращения.

Гл. соч.: Денежное обращение в России в 19 столетии, СПБ, 1903; Реформа денежного обращения, ч. 1—2, СПБ, 1896; К реформе государственного банка, СПБ, 1893; Промышленные синдикаты, в. 1—2, СПБ, 1898—99.

ГУРЬЕВ, Дмитрий Александрович (1751—1825), граф, министр финансов. Благодаря женитьбе на графине Салтыковой Г. удалось проникнуть в придворные круги; сблизившись с кружком «молодых друзей» императора Александра I, Г. был назначен товарищем министра финансов (в 1802); покровительство Сперанского дало ему возможность занять пост министра финансов (1810). Бездарный чиновник, Г. не сумел однако сколько-нибудь улучшить тяжелого финансового положения страны, разоренной непрерывными войнами, ограничиваясь попрежнему повышением старых налогов, введением новых, выпуском ассигнаций [к 1817 их было в обращении на 836 млн. р.; попытка изъятия части их (на сумму 236 млн. руб.) не дала положительных результатов] и повышением таможенного тарифа (с 1810; либеральный тариф 1818 просуществовал только до 1821). Несмотря на постоянные нападки в Гос. совете, Г. благодаря заступничеству всесильного Аракчеева оставался министром до 1823, когда, лишившись и этой поддержки, должен был выйти в отставку.

ИЗДАНИЯ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА «СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

БОЛЬШАЯ СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Главный Редактор—**О. Ю. Шмидт.**

Ориентировочный объем издания БСЭ—не свыше 75 тт. В томе 26—27 печ. листов текста, набранного убористым шрифтом, и 30—35 стр. приложений: многокрасочных географич. карт и разных репродукций, исполненных по способу фототипии, автотипии, меццо-тинто и др. В тексте каждого тома до 200 иллюстраций.—Подписная цена БСЭ—6 р. 50 к. за том в переплете. При подписке вносится задаток 5 р., к-рый погашается при высылке последнего тома.

ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Главный Редактор—проф. **Л. К. Мартенс.**

ТЭ выходит в 20 тт. и 10 тт. «Справочника физических, химических и технологических величин», заключающих в себе результат точных исследований и испытаний научных институтов и лабораторий всех стран. Каждый том содержит 30 печ. листов, имеет предметный указатель, снабжен иллюстрациями в тексте (до 900 чертежей, схем, диаграмм, рисунков) и 8—10 стр. приложений (карты, цветные таблицы и т. д.). Томы—в дерматиновых переплетах с золотым тиснением. Выход томов—через каждые 2 м-ца. В наст. время вышло 12 тт. Энциклопедии, по слово «Метиловый алкоголь» и 4 т. «Справочника».—Подписная цена ТЭ—9 р. за том в переплете. При подписке вносится задаток 6 р., к-рый погашается при высылке последнего тома.

БОЛЬШАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Главный Редактор—проф. **Н. А. Семашко.**

БМЭ выходит в 25 тт. в изящных дерматиновых переплетах с золотым тиснением. В томе 25—26 печ. листов текста, до 20 стр. приложений (цветные репродукции, микрофотографии, рентгенографии и т. д.). Статьи богато иллюстрированы и имеют библиографические указатели. Томы снабжены предметным указателем. Выход томов—через каждые 2—2 $^1/_2$ месяца. В наст. время выпущено 14 тт., по слово «Круп».—Подписная цена БМЭ—7 р. 50 к. за том в переплете. При подписке вносится задаток 6 р., к-рый погашается при высылке последнего тома.

МАЛАЯ СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Главный Редактор—**Н. Л. Мещеряков.**

МСЭ выходит в 9 тт. по 30 печ. листов в каждом, с 12—16 стр. приложений: многокрасочных географич. карт и репродукций. Томы богато иллюстрированы и покрыты изящными дерматиновыми переплетами с серебряным тиснением. Изд. закончится в середине 1931 года. В наст. время вышло 7 тт., по слово «Скулы».—Подписная цена МСЭ—5 р. 50 к. за том в переплете. При подписке вносится задаток 3 р., к-рый погашается при высылке последнего тома.

СОВЕТСКАЯ ВОЕННАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Главный Редактор—**К. Е. Ворошилов.**

К изданию привлечены выдающиеся специалисты из военных академий, Штаба, управлений и инспекции РККА и разных научных и обществ. организаций. Объем издания 12 тт. по 30 печ. листов, богато иллюстрир., с приложениями по 8—10 стр. (карты, схемы и пр.) в каждом. 1-й том намечен к выходу в марте 1931 г. Цена и условия подписки будут объявлены особо.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Главный Редактор—**В. П. Милютин.**

СХЭ является необходимым пособием для организаторов и строителей сел. х-ва. В ней найдут свое освещение основные проблемы нашей политики в деревне, проблемы коллективизации, проблемы руководящей роли пролетариата в деле колхозного строительства. Ориентировочный объем издания—5 тт. по 30 печ. листов с приложениями до 20 стр. на том—многокрасочных карт и разных репродукций. Издание закончится в течение 1 $^1/_2$ лет.—Подписная цена СХЭ—5 р. 50 к. за том. При подписке вносится задаток 3 р., который погашается при высылке последнего тома.

НАСТОЛЬНЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Главный Редактор—**Н. Л. Мещеряков.**

Подготовляется к изданию в одном томе и имеет назначение быть настольной книгой для занимающихся самообразованием и давать краткую практическую справку по всем вопросам науки, техники и искусства. Главное внимание уделяется современности. Общее число слов—понятий и терминов—40.000, при объеме тома в 45—50 печ. листов. НЭС богато иллюстрирован как в тексте, так и приложениями: географич. картами и др. К участию в нем привлечены видные ученые, политические и общественные деятели.—Ориентировочная цена—7 р. 50 к. (в переплете).

Пересылка томов всех энциклопедий производится наложенным платежом по действительной себестоимости за счет подписчика. Упаковка в картонном футляре—за счет издательства.

ИНОСТРАННЫЕ СЛОВАРИ

под общей редакцией **О. Ю. Шмидта** при участии **М. Б. Вольфсона, М. М. Каушанского и К. С. Кузьминского.**

ВЫШЛИ:

Немецко-русский словарь. Сост. А. Ф. Несслер. 1-е и 2-е изд. распроданы. Изд. 3-е исправл. и дополн. Ст. 1252. Ц. 3 руб.

Русско-немецкий словарь. Сост. А. Ф. Несслер. С приложением краткой грамматики немецкого языка. Ст. 1064. Ц. 3 р. 25 к.

Англо-русский словарь. Сост. проф. В. К. Мюллер и проф. С. К. Боянус. С указанием произношения в интернациональной фонетической транскрипции. Ст. 1324. Ц. 3 р. 50 к.

Русско-английский словарь. Сост. проф. С. К. Боянус. и проф. В. К. Мюллер. С прилож. кратких грамматич. указаний. Ст. 1483. Ц. 3 р. 75 к.

Французско-русский словарь. Сост. проф. К. А. Ганшина. Ст. 1504. Ц. 3 р. 75 к.

Итальянско-русский словарь. Сост. проф. И. И. Гливенко. С приложением грамматики итал. языка. Ст. 950. Ц. 4 р. 50 к.

Испанско-русский словарь. Сост. С. С. Игнатов и Ф. В. Кельин. Со включением особенностей испанского языка Центр. и Юж. Америки. С приложением грамматики испанского языка. Ст. 1132. Ц. 4 р. 75 к.

Немецко-русский карманный словарь. Сост. Р. И. Гёрц. Ст. 920. Ц. 1 р. 50 к.

Каждый из вышедших словарей содержит около 40.000 наиболее употребительных в разговорной речи, науке, политике, литературе и технике слов, а также важнейшую фразеологию данного языка и справочный грамматич. материал. Нем.-русский карм. словарь содержит 25.000 слов.
Все словари в прочных переплетах.

ПЕЧАТАЮТСЯ СЛОВАРИ:

Англо-русский (карманный) С. Г. Займовского.

Немецко-русский технический инж. А. А. и Л. А. Эрасмус.

Немецко-русский военный А. М. Таубе и Е. И. Мартынова.

Финско-русский (с грамматикой) Н. Ф. Рождественского.

Румынско-русский (с грамматикой) Г. А. Гейнц-Кагана и Л. Я. Шпаниера.

Польско-русский под ред. Ю. Я. Красного.

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ СЛОВАРИ:

Полный немецко-русский под ред. А. Ф. Несслера.

Полный англо-русский проф. В. К. Мюллера и проф. С. К. Боянуса.

Турецко-русский под ред. проф. В. А. Гордлевского.

Арабско-русский проф. Х. К. Баранова.

Русско-персидский Р. А. Галунова.

Орфографический словарь русского языка А. М. Пешковского, В. Д. Павлова-Шишкина и И. В. Устинова.

Словарь иностранных слов М. М. Каушанского, К. С. Кузьминского и Б. И. Ярхо.

КРОМЕ ТОГО НАМЕЧЕНЫ К ВЫПУСКУ СЛОВАРИ:

1) Китайско-русский, 2) Русско-китайский, 3) Японско-русский, 4) Русско-японский, 5) Персидско-русский и серия словарей языков народов, входящих в состав СССР.

С заказами обращаться в Книгоцентр, «Книга почтой», Москва 64, Лялин пер., д. 11.

БОЛЬШАЯ
СОВЕТСКАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ГРАЦИАДЕИ
ДО
ГУРЬЕВ

19